

Выпуск № 2(67) май

Release № 2(67) May

✻ БИЗНЕС ✻ ОБРАЗОВАНИЕ ✻ ПРАВО ✻

✻ BUSINESS ✻ EDUCATION ✻ LAW ✻

Волгоград 2024

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, в соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6.

Приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (далее – Приказ) (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук. Сформированный Перечень вступил в силу 1 декабря 2015 г. В него включен научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право».

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее – Перечень), по группам научных специальностей, считаются включенными в Перечень по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки (по состоянию на 01.11.2022г.). В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р.

В Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (по состоянию на 28.11.2022 года) включен научный рецензируемый журнал «Бизнес.Образование.Право.» с категорией К-2 по письму ВАК от 06.12.2022 №02-1198.

The journal is included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for scientific degrees of doctor of science and candidate of science in accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Committee of the RF Ministry of education and science dated February 19, 2010 No. 6/6.

In compliance with the order of the RF Ministry of education and science dated July 25, 2014 No. 793 with revisions incorporated in accordance with the order of the RF Ministry of education and science dated June 3, 2015 No. 560 (hereinafter the Order) (registered by the RF Ministry of justice dated August 25, 2014, registration No. 33863), the RF Ministry of education and science developed the list of peer-reviewed scientific publications, which should publish the main results of dissertations for scientific degrees of the candidate of science and the doctor of science. The developed list came in force on December 1, 2015. It includes the scientific peer-reviewed journal «Business. Education. Law».

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences should be published (hereinafter - the List), by groups of scientific specialties, are considered to be included in the List by scientific specialties and their respective branches of science.

In accordance with the order of the Ministry of Education and Science of Russia No. 90-r of December 28, 2018 on the basis of recommendations of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Education and Science of Russia (hereinafter - VAK) taking into account the conclusions of the relevant expert councils of VAK, the publications included in the List by groups of scientific specialties are considered included in the List by scientific specialties and their corresponding branches of science (as of November 11, 2022). According to the letter of VAK of 06.12.2022 no.02-1198 the scientific peer-reviewed journal «Business.Education.Law» is included in the LIST of peer-reviewed scientific editions, in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of sciences, for the degree of doctor of sciences should be published (as of 28.11.2022), with category K-2.

В соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 г. № 6/6 журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий. В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р на основании рекомендаций Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России (далее – ВАК) с учетом заключений профильных экспертных советов ВАК издания, входящие в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее – Перечень), по группам научных специальностей, считаются включенными в Перечень по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки.

Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (по состоянию на 17.07.2023 года):

5. Социальные и гуманитарные науки

5.1. Право

- 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки
- 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки
- 5.1.4. Уголовно-правовые науки
- 5.1.5. Международно-правовые науки

5.2. Экономика

- 5.2.1. Экономическая теория
- 5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике
- 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
- 5.2.4. Финансы

5.8. Педагогика

- 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
- 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)
- 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка
- 5.8.5. Теория и методика спорта
- 5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура
- 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

In accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Commission of the RF Ministry of Education and Science dated February 19, 2010 No. 6/6, the journal is included in the list of the leading peer reviewed scientific journals and publications. In accordance with the order of the RF Ministry of Education and Science dated December 28, 2018 No. 90-r, based on the recommendations of the Supreme Attestation Commission of the RF Ministry of Education and Science (hereinafter, the SAC), taking into account conclusions of the field-specific expert councils of SAC, the issues included in the List of the peer reviewed scientific publications, which publish major scientific results of the theses for scientific degree of the candidate of sciences, for scientific degrees of the doctor of sciences (hereinafter, List), by the scientific specialty groups, are considered included in the List by the scientific specialties and appropriate fields of study.

The list of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published (as of July 17, 2023):

5. Social and human sciences

5.1. Law

- 5.1.2. Public law (state-legal) sciences
- 5.1.3. Private law (civilistic) sciences
- 5.1.4. Criminal Law Sciences
- 5.1.5. International legal sciences

5.2. Economy

- 5.2.1. Economic theory
- 5.2.2. Mathematical, statistical and instrumental methods in economics
- 5.2.3. Regional and sectoral economy
- 5.2.4. Finance

5.8. Pedagogy

- 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education
- 5.8.2. Theory and methodology of training and education (by regions and levels of education)
- 5.8.4. Physical culture and professional physical training
- 5.8.5. Theory and methodology of sports
- 5.8.6. Improving and adaptive physical culture
- 5.8.7. Methodology and technology of vocational education

БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО.

BUSINESS. EDUCATION. LAW.

Учредитель:

индивидуальный предприниматель
Кумейко Елена Анатольевна

Founder:

individual entrepreneur
Kumeiko Elena Anatolyevna

Издатель:

индивидуальный предприниматель
Кумейко Елена Анатольевна, г. Волгоград

Publisher:

individual entrepreneur
Kumeiko Elena Anatolyevna, Volgograd

№ 2(67), май 2024

ISSN 1990-536X

Научный журнал издается с 2006 г. Выходит 4 раза в год.

№ 2(67), May 2024

ISSN 1990-536X

Scientific journal has been published since 2006; and is issued 4 times a year.

Подписной индекс в каталоге «Пресса России» — 85747

Subscription index in the catalogue of «Press of Russia» — 85747

Главной целью научного журнала является освещение результатов научно-исследовательской деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

The main goal of the scientific journal is presentation of the results of the scientific-research activity of Russian and foreign scientists in the areas of **economics (main trends), law and pedagogics.**

ЦЕЛИ научного рецензируемого журнала:

- оперативное освещение результатов научно-исследовательской, научно-практической и экспериментальной деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки;
- развитие международного сотрудничества в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;
- предоставление ученым возможности публиковать результаты собственных исследований;
- формирование открытой научной полемики, способствующей повышению качества диссертационных исследований;
- привлечение внимания к наиболее актуальным проблемам и перспективным направлениям развития экономических, юридических и педагогических наук;
- поиск новых знаний для социально-экономического развития России и субъектов Российской Федерации;
- налаживание научных связей и обмена мнениями между исследователями различных регионов;
- развитие единого информационного пространства научной коммуникации в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;
- пропаганда основных достижений научно-исследовательской деятельности в РФ и Волгоградском институте бизнеса.

GOALS of the scientific peer-reviewed journal:

- operative publication of results of the scientific-research, scientific-practical and experimental activity of Russian and foreign scientists in economics (main trends), legal sciences and pedagogical sciences;
- promotion of international cooperation in economics, law, pedagogy;
- providing scientists with the possibility of publication of the results of researches;
- establishing an open scientific disputes contributing to the increase of dissertation researches quality;
- attraction of attention to the most urgent issues and perspective trends of development of the economic, legal and pedagogical sciences;
- search for new knowledge for the social-economic development of Russia and the entities of the Russian Federation;
- establishing scientific links and exchange of opinions between researchers from different regions;
- development of united information space of scientific communication in economics, law, pedagogy;
- promotion of the main achievements of scientific and research activity in the Russian Federation and Volgograd Business Institute.

- **Всем статьям в выпусках журналов присваивается цифровой идентификатор DOI**
- **Двухлетний импакт-фактор РИНЦ — 0,227**
- **Пятилетний импакт-фактор РИНЦ — 0,186**
- **Пятилетний индекс Херфиндаля по цитирующим журналам — 145**
- **Десятилетний индекс Хирша — 29**
- **Общее число статей из журнала в РИНЦ — 4 089**
- **Общее число цитирований журнала — 17 844**

- **Digital identifier DOI is assigned to all articles published in the journal**
- **Two-year impact factor RISC — 0,227**
- **The five-year impact factor RISC — 0,186**
- **The five-year Herfindahl by quoting magazines — 145**
- **Ten-year h-index — 29**
- **Total number of the journal's articles in RISC — 4 089**
- **The total number of citations of the journal — 17 844**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-33692 от 03.10.2008 г. Перерегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационный номер ПИ № ФС77-81518 от 15.07.2021 г.

The journal is registered by the Federal service for supervision in the area of mass communications. Certificate of registration PI № FS77-33692 dated 03.10.2008. Re-registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media. Registration number PI № FS77-81518 dated 15.07.2021.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – Калиничева Раиса Васильевна, д-р экон. наук, профессор, проректор по учебной работе АНО ВО Центрсоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации» Волгоградский кооперативный институт (филиал).

Заместители главного редактора —

Кумейко Елена Анатольевна, канд. экон. наук;

Захарова Л. М., д-р пед. наук, доцент, зав. кафедрой дошкольного и начального общего образования ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова»;

Козенко З. Н., д-р экон. наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, Волгоградский государственный аграрный университет

Члены редакционной коллегии:

Бабушкин Г. Д., д-р пед. наук, профессор, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта (г. Омск, РФ);

Винокуров А. Ю., д-р юрид. наук, профессор, ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры РФ», главный научный сотрудник;

Восколович Н. А., д-р экон. наук, профессор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, профессор кафедры экономики труда и персонала экономического факультета;

Калиничева Р. В., д-р экон. наук, профессор, проректор по учебной работе, профессор кафедры экономики, бухгалтерского учета и аудита Волгоградского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации;

Мещерякова Е. В., д-р пед. наук, профессор, профессор ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;

Рахманова Е. Н., д-р юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»;

Салиева Р. Н., д-р юрид. наук, профессор, Институт проблем экологии и недропользования АН РТ, заведующий лабораторией правовых проблем недропользования, экологии и топливно-энергетического комплекса;

Столярчук Л. И., д-р пед. наук, профессор, профессор ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;

Тютюкина Е. Б., д-р экон. наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления;

Фахрутдинова А. В., д-р пед. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, профессор кафедры иностранных языков;

Шамрай-Курбатова Л. В., канд. экон. наук, доцент, проректор по учебной работе АНО ВО «ВИБ».

Ответственный секретарь — **Кумейко Елена Анатольевна**.

EDITORIAL COMMITTEE

Editor-in-chief – Kalinicheva Raisa Vasilevna, doctor of economics, professor, vice-rector for academic work ANO of HE Tsentrosoyuz of the Russian Federation “Russian University of Cooperation” Volgograd Cooperative Institute (branch).

Deputies of the editors-in-chief —

Kumeiko Elena Anatolyevna, candidate of economics

Zakharova L. M., doctor of pedagogical sciences, associate professor, head of the department of pre-school and elementary general education of FSBEI of HPE “Ulyanovsk state pedagogical university named after I. N. Ulyanov”;

Kozenko Z. N., doctor of economics, professor, honored worker of the higher school of the RF, VolGAU

Deputies of the editor-in-chief:

Babushkin G. D., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Siberian State University of Physical Culture And Sports (Omsk, RF);

Vinokurov A. Y., Doctor of Law, Professor, FSCEI of HE “Academy of the RF General Prosecutor Office”, chief researcher;

Voskolovich N. A., Doctor of Economics, Professor, Lomonosov Moscow State University, Professor of the Department of Labor Economics and Personnel of the Faculty of economics;

Kalinicheva R. V., Doctor of Economics, Professor, pro-rector for educational activity, professor of the department of economics, accounting and audit

of Volgograd Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation;

Meshcheryakova E. V., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of FSBEI of HPE “Volgograd State Social Pedagogical University”;

Rakhmanova E. N., Doctor of Law, Associate Professor, North-West branch of FSBEI HE RGUP;

Salieva R. N., Doctor of Law, Professor, Institute of the issues of ecology and resources management of AN RT;

Stolyarchuk L. I., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of of FSBEI of HPE “Volgograd State Social Pedagogical University”;

Tyutyukina E. B., Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation;

Fakhrutdinova A. V., Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Kazan (Privolzhsky) federal university;

Shamray-Kurbatova L. V., Candidate of Economics, Associate Professor, vice-rector for academic affairs ANO of HE “VIB”.

Executive secretary — **Kumeiko Elena Anatolyevna**.

**ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ АВТОРСКИХ
МАТЕРИАЛОВ, ПРИСЫЛАЕМЫХ В НАУЧНЫЙ
РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ
«БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО»**

1. Для издания принимаются ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: 5. Социальные и гуманитарные науки 5.1. Право; 5.2. Экономика; 5.8. Педагогика.

2. Автором (-ми) в редакцию предоставляется обязательный печатный и идентичный ему электронный пакет документов:

- текст статьи на русском, или английском (с переводом), или национальном языке (с переводом на русский язык) (печатный вариант статьи подписывается всеми авторами);
- анкета автора (и соавторов);
- заявление автора о праве использования научной статьи в рецензируемом журнале;
- справка с места учебы (для аспирантов).

Пакет документов направляется в редакцию:

- в печатном виде по адресу: 400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, д. 63, каб. 107;
- в электронном виде по адресу электронной почты: meon_nauka@mail.ru.

Телефон для справок: 8 902-314-79-73. URL: <http://vestnik.volbi.ru>.

В статью в соответствии с требованиями ВАК должно быть включено следующее:

- индекс УДК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);
- фамилия, имя, отчество полностью на русском и английском языках;
- ученая степень, ученое звание, наименование и шифр научной специальности (по номенклатуре), по которой автор проводит диссертационное исследование, на русском и английском языках;
- аспирантами, докторантами, соискателями, преподавателями вузов указывается кафедра, учебное заведение (магистранты указывают направление подготовки) на русском и английском языках;
- должность, место работы, город, страна на русском и английском языках;
- e-mail;
- шифр научной специальности (по номенклатуре);
- название статьи на русском и английском языках (заглавные буквы, шрифт TNR 16, выравнивание по центру);
- аннотация на русском и английском языках (шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине, не менее 600–800 знаков без пробелов);
- ключевые слова на русском и английском языках (10–12 слов или словосочетаний из двух или трех слов, через запятую, шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине);
- введение, где формулируются степень изученности проблемы, актуальность, целесообразность разработки темы, научная новизна, цель и задачи исследования;
- основная часть. В основной части статьи путем анализа и синтеза информации раскрываются исследуемые проблемы, пути их решения, обосновываются полученные результаты, их достоверность;
- методология. В этом разделе описывается последовательность выполнения исследования, обосновывается выбор используемых методов;
- результаты. Эта часть занимает основное место в научной статье, в ней, с помощью обобщения и анализа данных, автором доказывается рабочая гипотеза по проблеме. Результаты исследования излагаются кратко, но содержат достаточно информации для формирования выводов;
- заключение, выводы. Заключение содержит краткие результаты исследования;
- список источников. В списке источников приводится только цитируемая в статье литература.

Тексты, рисунки, иллюстрации, представленные в редакцию в рукописях авторов статей, не должны быть отсканированы.

Статьи, направляемые в редакцию без соблюдения вышеперечисленных требований, не рассматриваются.

**REQUIREMENTS TO EXECUTION OF THE MATERIALS
SUBMITTED TO THE SCIENTIFIC
PEER-REVIEWED JOURNAL
«BUSINESS. EDUCATION. LAW»**

1. The author's materials – scientific articles, reviews, surveys, comments corresponding to the scientific specializations: 5. Social and human sciences 5.1. Law; 5.2. Economy; 5.8. Pedagogy, that have not been previously published in either printed or electronic issues, are accepted for publication.

2. Author(s) shall submit the required hardcopy of the document package and the similar electronic one to the editorial office:

- text of the article in the Russian or English languages (with translation), or any national language (with translation into Russian) (article hard copy shall be signed by all authors);
- author (or team of authors) questionnaire;
- application of the author regarding the right of use of the article in the peer reviewed journal;
- certificate from the place of study (for post-graduate students).

Document package shall be submitted to the editorial office:

- hard copy to the address: 400010, Volgograd, Kachintsev Street, building 63, office 107;
- electronic copy to the email address: meon_nauka@mail.ru.

Telephone for enquiries: 8 902-314-79-73. URL: <http://vestnik.volbi.ru>.

The following shall be included in the article in accordance with the requirements of the Higher Attestation Commission:

- UDC index (to be located at the top left-hand corner at the beginning of the scientific article);
- last name, name and patronymic in the Russian and English languages;
- scientific degree, academic rank, name and code of the scientific specialty (as per the range) of the dissertation research of the author in the Russian and English languages;
- department and educational institution shall be specified by the post-graduate students, doctoral student, external doctoral students, teachers of higher schools (master's degree students shall specify specialty of training) in the Russian and English languages;
- position, place of work, city, and country in the Russian and English languages;
- e-mail;
- code of the scientific specialty (as per the range);
- title of the article in the Russian and English languages (in capital letters, fonts TNR 16, center alignment);
- abstract in the Russian and English languages (fonts TNR 14, typeface – italics, full justification, minimum 600–800 characters without spaces);
- keywords in the Russian and English languages (10–12 words or phrases consisting of two-three words, comma separated, fonts TNR 14, typeface – italics, full justification);
- introduction that states urgency, feasibility of the subject working out, scientific novelty, goal and objectives of research;
- main part. Main part of the article shall disclose the issues under consideration by means of analysis and synthesis, the ways of their resolution; shall justify received results and their confidence;
- methodology. This part shall describe sequence of research and justify selection of the used methods;
- results. This part takes main part of the scientific article; the author justifies the working hypothesis by means of generalization and data analysis. Research results shall be stated in brief; however, shall contain sufficient information for making conclusions;
- conclusion, findings. Conclusion shall contain summary of research results;
- references. References shall contain only the literature quoted in the article.

Texts, drawings and illustrations submitted to the editors in the manuscripts of the articles should not be scanned.

The articles submitted to the editorial office without meeting the above mentioned requirements shall not be reviewed.

СОДЕРЖАНИЕ

5.2. ЭКОНОМИКА

Безручко Д. С., Дмитриев Н. Д., Зайцев А. А., Унгвари Л. Применение методов финансового моделирования для проведения оценки бизнеса	13
Аюшеева С. Н., Бардаханова Т. Б., Ванчикова Е. Н., Итыгилова Е. Ю., Тулохонов А. К. Экономическая оценка ущерба сельскому хозяйству от повышения уровня озера Байкал	21
Чистякова О. А. Теоретические аспекты устойчивого развития потребительской кооперации с позиции экосистемного подхода	29
Бильчак В. С., Федяева А. В. Влияние санкций и ограничительных мер на мотивацию предпринимательства в сфере грузоперевозок автомобильным транспортом	39
Чжан Синь Государственная политика Китая в области цифровой экономики на примере провинции Цзянсу: обзор	46
Земсков В. В. Мониторинг профилактики и повышения эффективности борьбы с правонарушениями экономической направленности	54
Юзвович Л. И., Кульков Р. О. Влияние глобальных трендов на инвестиционные стратегии субъектов экономических отношений	61
Горохов Д. Ю., Гераськин М. И. Обобщенная модель оптимизации управления в двухканальных двухсекторных цепях поставок	66
Маевская Л. И. Территории опережающего развития как институт, регулирующий функционирование единого экономического пространства Российской Федерации	75
Терещенко Н. Н., Есина О. Н. Современные подходы к содержанию сервисной деятельности в торговле	82
Касимова Э. Р., Кузнецова Е. В., Рувенный И. Я. HR-брендинг как инструмент стратегического маркетингового управления	89
Николайчук О. А., Вишнякова Д. А. Влияние института доверия на экономический рост: теоретические и прикладные аспекты	95
Рожнова О. В., Сафонова И. В. Цифровой профиль компании как новый концепт современной корпоративной отчетности	101
Николаев О. В., Литвина Н. И., Савичкина Н. В. Роль государства в социально-экономическом развитии сельских территорий	107
Медведева А. А. Влияние внешних социально-экономических факторов на устойчивость развития предприятий газовой промышленности	112
Саидов А. М. Развитие человеческого капитала сельского хозяйства в условиях цифровой экономики	119
Булыгина О. В., Тюкаев Д. А., Яшин Е. С. Оптимизация портфеля проектов импортозамещения наукоемкой продукции с использованием модифицированного алгоритма пчелиных колоний	125
Киселев М. С. Инвестиционная привлекательность старопромышленных регионов как фактор устойчивого развития в долгосрочной перспективе	132
Янкина И. А., Рачипа А. В. Анализ патологий российских организаций	138
Сергеев К. В., Закирова Э. Р. Методические подходы к сущности системы управления финансовой устойчивостью хозяйствующего субъекта	144
Лактионова Н. В., Александров С. Г. Об авторском мобильном приложении для реализации совместных (групповых) занятий физкультурой и спортом	150
Махин А. А. Уменьшение энтропии экспертных оценок при использовании комплексного показателя качества в виде нормализованного среднего многочлена	158
Иванов Д. М., Сольская И. Ю., Попова Н. Б. Методология выбора варианта сертификации транспортно-логистической системы с учетом экологических эффектов	166
Блинова У. Ю., Евстафьева Е. М. Оценка кадровых рисков в системе цифрового бухгалтерского учета	174

Гришин К. Е., Газизова А. Р., Гирфутдинова А. Ф. Методика оценки предпринимательских намерений на основе модели восприятия предпринимательских возможностей — «Шесть Р»	179
Камакина О. В., Мельник И. И. Нормирование и планирование инженерно-конструкторских работ в условиях цифровизации бизнес-процессов машиностроительных предприятий	186
Ольшанская М. В. Государственное регулирование строительной отрасли в России	194

РЕЦЕНЗИИ

Боровикова Е. В. Рецензия на монографию «Антикризисное регулирование экономики промышленности» (РУСАЙНС, 2022)	200
--	-----

5.1. ПРАВО

Абезин Д. Д. К вопросу об ответственности за получение незаконного денежного вознаграждения от имени или в интересах юридического лица	205
Борисова Н. Р., Ильязарова Д. В. Взаимодействие с образовательными организациями и студенческим сообществом как основной вектор развития молодежной политики в Федеральной службе судебных приставов	210
Рахманова Е. Н. Ответственность за незаконное использование и распространение личных персональных данных в сети «Интернет»	215
Чаркин С. А. Юридические факты как основания возникновения правоотношений земельной недвижимости: вопросы теории	220
Шабаев С. Н., Бельков А. В. Обоснование нормативной базы устройства асфальтобетонных покрытий внутриквартальных (дворовых) проездов	226
Воробец А. А., Шохова В. А. Защита и охрана прав и свобод человека и гражданина: проблема соотношения понятий	231
Ткаченко А. А. Защита личной информации религиозного характера в цифровой среде: комплексное правовое регулирование и особенности такой защиты	236
Гунченко Д. О. Международный опыт обеспечения государственной защиты отдельных категорий участников уголовного судопроизводства по уголовным делам, связанным с деятельностью организованных преступных сообществ	242
Очеретько Е. А., Бочаров И. Е. Трансформация этико-правовых ценностей в брачно-семейных отношениях в ретроспективе российского государства (историко-юридический аспект)	248
Прохоров В. А. Разграничение правовых категорий «компенсация», «убытки», «вероятные имущественные потери» в спорах о защите исключительного права на товарный знак	253
Пшеунов А. М. Принцип презумпции добросовестности налогоплательщика	258
Ермоленко Р. И. Договор конвертируемого займа: проблемные моменты и возможные пути их решения	264
Нурбаев Д. М. Заключение специалиста как доказательство в уголовном процессе	270
Хайруллина Р. Г., Шакирова И. А. Предупреждение незаконного перемещения культурных ценностей через границу	276
Бухарина Н. П. Следственные ошибки при установлении признаков специального субъекта преступлений коррупционной направленности	281
Шаймарданов Т. Р. Предпринимательская деятельность в марксизме: теоретико-правовой взгляд	288
Бердникова А. А., Николаев А. А. Актуальные проблемы правового регулирования внесения платы за жилищно-коммунальные услуги детьми-сиротами от 14 до 18 лет	295
Жигалова А. А. Защита прав руководителя организации при увольнении по собственной инициативе при бездействии ее участников	301

5.8. ПЕДАГОГИКА

Богачевский В. М., Куприна Т. В. Использование ChatGPT в обучении грамматике английского языка	306
Витун Е. В., Семенова И. В. Влияние генетических маркеров на эффективность спортивного отбора обучающихся	314
И Лявэнь, Резер Т. М. Философские аспекты феномена междисциплинарности в обучении и воспитании	319
Исаев И. Ф., Судакова С. С. Профессиональная готовность будущего классного руководителя к взаимодействию с семьей обучающегося: теоретический аспект	325
Кудрявцева А. С., Никитушкин В. Г. Методический комплекс теоретической направленности гибридных образовательных технологий будущих спортивных тренеров	332
Куцева Е. Л. Профессионально-педагогическое взаимодействие андролога: психологический аспект	338
Рубцова Т. С. Женское образование в США во второй половине XIX в.	344
Фетисова Л. В. Развитие телесно-двигательной пластичности — основа для физического совершенствования и развития пожилых людей	350
Ерзылева И. А., Мамаева Ю. А. Психологическая безопасность преподавателя вуза в условиях цифровой трансформации образования	360
Сагателова Л. С. Математическое образование в общеобразовательных организациях как объект проектирования: системный и синергетический подходы	365
Сергеева М. Г., Репкина Ю. А. Подготовка педагогов-психологов к профессиональной деятельности в образовательных организациях высшего образования	373
Ковалева П. В. Методологические предпосылки построения образовательной платформы новой атомной энергетики в системе корпоративной профессиональной подготовки	381
Полумордвинова А. А. Образовательный ресурс «ОдноКлассики» как способ активизации уроков литературы XXI в.	387
Сергеева Б. В., Микерова Г. Г., Герасимова В. С. «Педагогический стартап» как средство профессионального саморазвития будущего педагога начального образования	393
Сычѳв Г. С., Орлов А. И., Логачѳв О. В. Перспективы развития тренировочного процесса спортсменов массовых разрядов в спортивных видах единоборств	399
Попова Р. И. Формирование методической компетентности в рамках программ магистратуры по профилю «Образование в области безопасности жизнедеятельности»	406
Руденко И. В., Листопад Е. И. Практическая подготовка обучающихся профильных классов как условие формирования интереса к педагогической профессии	413
Александров С. Г., Белинский Д. В. О результативности применения авторской комбинированной методики физической подготовки спортивной пары в конкурсе	419
Завражин В. В. Аспекты компетентности педагога как целевой установки в постдипломной подготовке	425
Проценко О. Н. Модель методического обеспечения обучения профессиональной военной лексике курсантов	430
Старшинова Т. А., Низамиева Л. Ю., Гиззатова И. Д. Основные функции интегративного подхода в подготовке будущих инженеров-энергетиков	436
Сулѳманов Г. Б., Болтиков Ю. В., Коновалов И. Е. Координационная подготовка квалифицированных борцов на поясах	441
Борисова Л. Р., Жукова Г. С. Особенности обучения математике будущих социологов, политологов, философов на первом курсе экономического вуза	446

Чеботарева И. В. Использование потенциала христианского учения в формировании у младших школьников представлений о крепкой семье как духовно-нравственной ценности	452
Стрельников И. А., Стрельникова Н. В., Галайда М. В. Актуальные вопросы использования цифровизации в педагогике при обучении студентов вузов идеографии в реалиях VUCA-мира	458
Овсянникова И. А., Кальсина В. В. Программа педагогического контроля физической подготовленности легкоатлетов с нарушением интеллекта	465
Цао Ифань Исследовательский анализ досуга российских подростков — визуальный анализ на основе VOSviewer	472
Борисова Л. Р., Кремер Н. Ш., Фридман М. Н. Некоторые аспекты обучения математическим дисциплинам студентов института онлайн-образования	479
Каспаров И. В. Проблемы и перспективы изучения дисциплины «Системы искусственного интеллекта» на примере филиала СамГУПС в г. Нижнем Новгороде	486
Танцура Т. А. Развитие навыков академического письма в процессе обучения иностранному языку аспирантов	492
Бокова Т. Н., Свиридова Е. С. Современное состояние системы высшего образования в Египте: традиции и тенденции развития	497
Гайфутдинова А. Р. Формирование творческой активности студентов в процессе обучения в колледже средствами интерактивных технологий	502
Матаннанова М. В. Педагогические условия, обеспечивающие преемственность в обучении иностранному языку	508
Копылов И. А. Пономарев А. В. Потенциал ассоциации выпускников в формировании гибких навыков	515

CONTENT

5.2. ECONOMY

Bezruchko D. S., Dmitriev N. D., Zaytsev A. A., Ungvári L. Application of financial modeling methods for business valuation	13
Ayusheeva S. N., Bardakhanova T. B., Vanchikova E. N., Itygilova E. Yu., Tulokhonov A. K. Economic assessment of damage to agriculture from increased level of Lake Baikal	21
Chistyakova O. A. Theoretical aspects of sustainable development of consumer cooperation from the perspective of the ecosystem approach	29
Bilchak V. S., Fedyaeva A. V. The influence of sanctions and restriction measures on the motivation of entrepreneurship in the field of freight transportation by road transport	39
Zhang Xinyi China's government policy on digital economy with the example of Jiangsu Province: a review	46
Zemskov V. V. Monitoring the prevention and improvement of the effectiveness of combating economic offenses	54
Yuzvovich L. I., Kulkov R. O. Impact of global trends on investment strategies of economic entities	61
Gorokhov D. Yu., Geraskin M. I. Generalized model of management optimization in two-channel two-sector supply chains	66
Maevskaya L. I. Advanced development areas as an institution regulating the functioning of the unified economic space of the Russian Federation	75
Tereshchenko N. N., Yesina O. N. Modern approaches to the content of service activities in trade	82
Kasimova E. R., Kuznetsova E. V., Ruvenny I. Y. HR branding as a tool of strategic marketing management	89
Nikolaychuk O. A., Vishnyakova D. A. The impact of the institution of trust on economic growth: theoretical and applied aspects	95
Rozhnova O. V., Safonova I. V. Digital company profile as a new concept for modern corporate reporting	101
Nikolaev O. V., Litvina N. I., Savichkina N. V. Role of the state in socio-economic development of rural territories	107
Medvedeva A. A. The influence of external socio-economic factors on sustainable development of gas industry enterprises	112
Saidov A. M. Development of agricultural human capital in the digital economy	119
Bulygina O. V., Tyukaev D. A., Yashin E. S. Forming a portfolio of import substitution projects for high-tech products using a modified bee colony algorithm	125
Kiselev M. S. Investment attractiveness of old industrial regions as a factor of long term sustainable development	132
Yankina I. A., Rachipa A. V. Analysis of pathologies in Russian organizations	138
Sergeyev K. V., Zakirova E. R. Methodological approaches to the essence of the financial stability management system of an economic entity	144
Laktionova N. V., Alexandrov S. G. About the author's mobile application for the implementation of joint (group) physical education and sports	150
Makhin A. A. Reducing the entropy of expert assessments when using a complex quality indicator in the form of a normalized average polynomial	158
Ivanov D. M., Solskaya I. Yu., Popova N. B. Methodology for choosing the certification option for a transport and logistics system, taking into account environmental effects	166
Blinova U. Yu., Evstafieva E. M. Assessment of HR-risks in the digital accounting system	174
Grishin K. E., Gazizova A. R., Girkutdinova A. F. The methodology for assessing entrepreneurial intentions based on the model of perception of entrepreneurial opportunities — "The Six Rs"	179

Kamakina O. V., Melnik I. I. Rationing and planning of engineering and design works under conditions of digitalization of business processes at mechanical engineering enterprises	186
Olshanskaya M. V. State regulation of the construction industry in Russia	194
REVIEWS	
Borovikova E. V. Review of the monograph “Anti-crisis regulation of industrial economics” (RUSAINS, 2022)	200
5.1. LAW	
Abezin D. D. To the issue of liability for receiving unlawful monetary remuneration on behalf of or in the interests of a legal entity	205
Borisova N. R., Ilyazarova D. V. Interaction with educational organizations and the student community as the main vector of youth policy development in the Federal Bailiff Service	210
Rakhmanova E. N. Responsibility for the illegal use and distribution of personal data on the Internet	215
Charkin S. A. Legal facts as grounds for the emergence of legal relations of land real estate: questions of theory	220
Shabaev S. N., Belkov A. V. Substantiation of the regulatory framework for the installation of asphalt concrete pavements for intra-block (yard) driveways	226
Vorobets A. A., Shokhova V. A. Defense and protection of human and civil rights and freedoms: the problem of correlation of concepts	231
Tkachenko A. A. Protection of personal information of a religious nature in the digital space: complex legal regulation and peculiarities of such protection	236
Gunchenko D. O. International experience in ensuring state protection of certain categories of participants in criminal proceedings in criminal cases related to the activities of organized criminal communities	242
Ocheretko E. A., Bocharov I. E. Transformation of ethical and legal values in marriage and family relations in the retrospective of the Russian state (historical and legal aspect)	248
Prokhorov V. A. Distinguishing legal categories “compensation”, “damages”, “potential pecuniary losses” in disputes concerning the protection of exclusive rights to a trademark	253
Psheunov A. M. Principle of presumption of taxpayer’s good faith	258
Ermolenko R. I. Convertible loan agreement: problems and solutions	264
Nurbaev D. M. Specialist’s opinion as evidence in criminal proceedings	270
Khairullina R. G., Shakirova I. A. Prevention of illegal transfer of cultural property across the border	276
Bukharina N. P. Investigative errors in establishing the features of a special subject of corruption offences	281
Shaimardanov T. R. Entrepreneurial activity in Marxism: theoretical and legal view	288
Berdnikova A. A., Nikolaev A. A. Current issues of legal regulation of payments for housing and utility services for orphans from 14 to 18 years old	295
Zhigalova A. A. Protection of the rights of the head of the organization in case of dismissal on his/her own initiative with inaction of its participants	301
5.8. PEDAGOGY	
Bogachevsky V. M., Kuprina T. V. Using ChatGPT in teaching English grammar	306

Vitun E. V., Semenova I. V. Influence of genetic markers on the effectiveness of sports selection of students	314
I Lianwen, Rezer T. M. Philosophical aspects of the phenomenon of interdisciplinary in teaching and upbringing	319
Isaev I. F., Sudakova S. S. Professional readiness of a future class teacher to interact with the student's family: theoretical aspect	325
Kudryavtseva A. S., Nikitushkin V. G. Methodological complex of theoretically oriented hybrid educational technologies of future sports coaches	332
Kutseeva E. L. Professional and pedagogical interaction of an andrologist: psychological aspect	338
Rubtsova T. S. Women's education in the USA in the second half of the 19th century	344
Fetisova L. V. Development of bodily and motor plasticity — the basis for physical improvement and creativity of elderly people	350
Erzyleva I. A., Mamaeva Yu. A. Psychological safety of a university educator in the context of digital transformation of education	360
Sagatelova L. S. Mathematical education at general training institutions as an object of elaboration: system and synergetic approaches	365
Sergeeva M. G., Repkina Yu. A. Training of educational psychologists for professional activity in higher education institutions	373
Kovaleva P. V. Methodological prerequisites for building an educational platform for new nuclear energy in the system of corporate professional training	381
Polumordvinova A. A. Educational resource "Odnoklassiki" as a way to activate the lessons of literature of the 21st century	387
Sergeeva B. V., Mikerova G. G., Gerasimova V. S. "Pedagogical startup" as a means of professional self-development of the future teacher of primary education	393
Sychev G. S., Orlov A. I., Logachev O. V. Prospects for developing the training process of mass categories athletes in combat sports	399
Popova R. I. Formation of methodological competence of masters in specialized programs in the profile "Education in the field of life safety"	406
Rudenko I. V., Listopad E. I. Practical training of students of profile classes as a condition for the formation of interest in the teaching profession	413
Alexandrov S. G., Belinsky D. V. On the effectiveness of the author's combined method of a sports pair's physical training in show jumping	419
Zavrazhin V. V. Aspects of teacher competence as a target setting in postgraduate training	425
Protsenko O. N. Model of methodological support for training professional military vocabulary for cadets	430
Starshinova T. A., Nizamieva L. Y., Gizatova I. D. Main functions of the integrative approach in the training of future energy engineers	436
Suleimanov G. B., Boltikov Yu. V., Konovalov I. E. Coordination training of qualified belt wrestlers	441
Borisova L. R., Zhukova G. S. Features of teaching mathematics to future sociologists, political scientists and philosophers in the first year of an economic university	446
Chebotareva I. V. Using the potential of Christian teachings in the formation of younger schoolchildren's perceptions of a strong family as a spiritual and moral value	452
Strelnikov I. A., Strelnikova N. V., Galaida M. V. Current issues of using digitalization in pedagogy when training ideography to university students in the realities of VUCA world	458
Ovsyannikova I. A., Kalsina V. V. Program of pedagogical control of physical fitness of athletes with intellectual development disabilities	465
Cao Yifan Research analysis of Russian teenagers' leisure — visual analysis based on VOSviewer	472

Borisova L. R., Kremer N. S., Fridman M. N. Some aspects of teaching mathematics disciplines to university students in online education	479
Kasparov I. V. Problems and prospects of studying the discipline “Artificial intelligence systems” on the example of Branch of Samara State Transport University in Nizhny Novgorod	486
Tantsura T. A. Development of academic writing skills in the process of teaching a foreign language to postgraduates	492
Bokova T. N., Sviridova E. S. The current state of the higher education system in Egypt: traditions and development trends	497
Gajfutdinova A. R. Formation of students’ creative activity in the process of studying at college by means of interactive technologies	502
Matannanova M. V. Pedagogical conditions ensuring continuity in foreign language education	508
Kopylov I. A., Ponomarev A. V. The potential of the association of graduates in the formation of soft skills	515

5.2. ЭКОНОМИКА

5.2. ECONOMY

Научная статья

УДК 338.55

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.940

Denis Sergeevich Bezruchko

Candidate of Economics,
Chief of the Laboratory of the Graduate School
of Industrial Economics,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University
Saint Petersburg, Russian Federation
dbezru@mail.ru

Денис Сергеевич Безручко

канд. экон. наук,
заведующий лабораторией
Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого
Санкт-Петербург, Российская Федерация
dbezru@mail.ru

Nikolay Dmitrievich Dmitriev

Candidate of Economics,
Senior Lecturer of the Graduate School
of Industrial Economics,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University
Saint Petersburg, Russian Federation
dmitriev_nd@spbstu.ru

Николай Дмитриевич Дмитриев

канд. экон. наук,
старший преподаватель
Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого
Санкт-Петербург, Российская Федерация
dmitriev_nd@spbstu.ru

Andrey Aleksandrovich Zaytsev

Doctor of Economics,
Professor of the Graduate School of Industrial Economics,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University
Saint Petersburg, Russian Federation
andrey_z7@mail.ru

Андрей Александрович Зайцев

д-р экон. наук,
профессор Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого
Санкт-Петербург, Российская Федерация
andrey_z7@mail.ru

László Ungvári

Doctor of Economics,
Professor of Computer Science and Industrial Management,
Technical University of Applied Sciences Wildau
Wildau, Federal Republic of Germany
ungvari@th-wildau.de

Ласло Унгвари

д-р экон. наук,
профессор информатики и менеджмента производства,
Технический университет прикладных наук Вильдау
Вильдау, Федеративная Республика Германия
ungvari@th-wildau.de

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ФИНАНСОВОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОЦЕНКИ БИЗНЕСА

5.2.2 — Математические, статистические и инструментальные методы экономики

Аннотация. Предметом работы является исследование и разработка методических подходов к оценке стоимости бизнеса методом финансового моделирования. Особое внимание уделено моделированию финансовых показателей компании с целью оценки ее будущей стоимости. Главной целью исследования выступает проведение оценки стоимости компании, реализующей инвестиционный проект, на определенный момент в будущем. Для этого учитываются как текущие тенденции развития компании, так и перспективные изменения в ее финансовом состоянии. В работе применяются классические подходы к оценке бизнеса: доходный, сравнительный и затратный. Особенностью проделанного исследования является интеграция этих подходов с прогнозированием будущих финансовых показателей

компании через финансовое моделирование. Также рассмотрены аспекты адаптации подходов для оценки компании на будущую дату. В результате проведенного анализа методов оценки бизнеса выявлены их преимущества и ограничения, а также рассмотрены требования к финансовой модели с точки зрения ее применения для оценки бизнеса. На основе данного анализа были предложены усовершенствованные методики расчета ключевых показателей для повышения точности оценки стоимости компании. Следует подчеркнуть высокую значимость оценки стоимости бизнеса для привлечения инвестиций в компании, особенно в контексте стартапов. Отсутствие залогового имущества у компании повышает риски, но перспективы роста доходов могут компенсировать эти риски для венчурных инвесторов.

Качественная оценка стоимости бизнеса на будущую дату с использованием методов финансового моделирования позволяет точнее определить долю инвестора, обеспечивая при этом адекватную доходность инвестиционных вложений.

Финансирование: работа выполнена в рамках реализации проекта «Разработка методологии формирования инструментальной базы анализа и моделирования пространственного социально-экономического развития систем в условиях цифровизации с опорой на внутренние резервы» (FSEG-2023-0008).

Для цитирования: Безручко Д. С., Дмитриев Н. Д., Зайцев А. А., Унгвари Л. Применение методов финансового моделирования для проведения оценки бизнеса // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 13—20. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.940.

Original article

APPLICATION OF FINANCIAL MODELING METHODS FOR BUSINESS VALUATION

5.2.2 — Mathematical, statistical and instrumental methods of economics

Abstract. The subject of the study is the exploration and development of methodological approaches for assessing the value of a business, utilizing financial modeling methods. Special attention is devoted to modeling the financial metrics of a company with the aim of evaluating its future value. The primary objective of the research is to conduct an assessment of a company's value, implementing an investment project at a specific future moment. This entails considering both the current trends in the company's development and prospective changes in its financial condition. The paper employs classical approaches to business valuation—namely, the income, comparative, and cost approaches. The distinctive feature of this research lies in the integration of these approaches with forecasting future financial indicators of the company through financial modeling. Furthermore, aspects of adapting these approaches for evaluating the company at a future date are thoroughly examined. The analysis of business valuation methods allows identifying their

advantages and limitations, as well as the requirements for the financial model concerning its application in business valuation. Based on this analysis, refined methodologies for calculating key indicators are proposed to enhance the accuracy of the company's valuation. It is essential to underscore the significant importance of business valuation in attracting investments for companies, particularly within the startup context. While the absence of collateral in a company increases risks, the potential for revenue growth can offset these risks for venture investors. A qualitative assessment of the business's value on a future date, utilizing financial modeling methods, enables a more precise determination of the investor's share, ensuring an adequate return on investment.

Keywords: financial modeling, valuation methods, investment project, revenue approach, comparative approach, cost approach, business valuation, forecasting financial indicators, future value, cost modeling

Funding: The work was carried out as part of the project “Development of a methodology for the formation of an instrumental base for the analysis and modeling of spatial socio-economic development of systems in the context of digitalization based on internal reserves” (FSEG-2023-0008).

For citation: Bezruchko D. S., Dmitriev N. D., Zaytsev A. A., Ungvári L. Application of financial modeling methods for business valuation. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):13—20. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.940.

Введение

Актуальность темы. Проведение оценки компании является ключевым направлением в процессах реструктуризации бизнеса (слияние, разделение, продажа и т. п.), а также при принятии решений о предоставлении заемных средств субъектам экономических отношений. Результаты оценки используются для справедливого распределения долей между собственниками и определения залоговой стоимости активов. В Российской Федерации этот процесс регламентирован, в частности, Федеральным стандартом оценки «Оценка бизнеса» (ФСО № 8; утв. Приказом Министерства экономического развития РФ от 1 июня 2015 г. № 326). Однако в нем не предусмотрена оценка стоимости бизнеса на будущую дату.

В современном бизнесе возникает потребность в оценке стоимости проекта на дату в будущем, в частности в рамках инвестиционного планирования. Особая актуальность данного процесса проявляется в условиях, когда инвестиционный проект предполагает несколько стадий инвестирования с временным лагом. В таком контексте требуется определить не только текущую стоимость бизнеса, но и ее потенциальное изменение в будущем. Традиционные под-

ходы к оценке, ограниченные текущим моментом, оказываются неэффективными для решения этой задачи.

Таким образом, исследование новых методов финансового моделирования является актуальным направлением, поскольку позволяют выйти за рамки установленных стандартов и создать модель, отражающую предполагаемую стоимость компании на дату в будущем. Данный процесс имеет особую значимость для оценки стоимости бизнеса и привлечения венчурного финансирования, где ключевым аспектом является оценка потенциальной стоимости компании. Несмотря на то, что такая оценочная стоимость не признаётся в правовом поле, она выступает неотъемлемым элементом для привлечения инвестиций, что также обуславливает актуальность исследования.

Изученность проблемы. Подходы к оценке бизнеса подробно изучены и регламентированы указанным федеральным стандартом. Данные аспекты проработаны в классических исследованиях А. Дамодарана [1] и Т. Коупленда и Т. Коллера [2]. Также следует отметить работы А. С. Соколицына и Е. Г. Шевцова [3] и В. Г. Язовских [4], где подчеркивается применимость трех основных подходов к оценке бизнеса, которые признаны и используются

в комплексе для получения результатов: доходного, сравнительного и затратного.

Обращаясь к финансовому моделированию, стоит выделить возможность использования цифровых технологий и инновационных способов проведения оценки, в которые можно заложить учет факторов, выступающих базисом в создании новой стоимости. В частности, возможно определить значимость инновационного потенциала в создании рыночной стоимости, что отмечено Н. Д. Дмитриевым с соавторами [5; 6]. Учитывая потенциал использования цифровых инструментов, следует понимать их способность проводить обработку большого массива данных для реализации эффективной производственной деятельности, что отмечается в работах В. И. Некрасова и Т. Н. Тополевой [7], А. С. Будагова и Н. Н. Трофимовой [8], Т. Ю. Кудрявцевой и К. С. Кожинной [9]. В условиях развития комплексного подхода к финансовому моделированию следует обратиться к возможностям проведения оценки инновационного бизнеса с учетом цифрового базиса бизнес-моделей, для определения которого можно обратиться к работам Н. В. Афанасьевой и Д. Г. Родионова [10], Л. О. Сердюковой, Ю. О. Глушковой и Р. Н. Нурулина [11], Н. Н. Трофимовой [12]. Такие подходы приводят к реализации концепции цифровых двойников, что позволяет получать детализированную финансовую информацию по инвестиционному проекту на будущую дату.

С помощью использования передовых технологий появляется возможность адаптировать математические инструменты для совершенствования методологии оценки. В частности, на практике имеется возможность провести адаптацию эконометрического моделирования через инструменты регрессионного анализа с учетом панельных данных, что рассмотрено А. Е. Схведиани [13; 14] или теоретико-игровые инструменты рационализации инвестиционной политики, как показано в работах Н. Д. Дмитриева с соавторами [15–17]. В результате появляется возможность расширить область применимости оценки бизнеса, включая оценку потенциальной стоимости компании в будущем.

Таким образом, современные методы финансового моделирования открывают новые возможности для оценки стоимости бизнеса. Несмотря на расширение инструментария финансового моделирования, остается ряд проблем и вызовов, связанных с оценкой стоимости бизнеса, особенно в сегменте стартапов и инновационных проектов, которые характеризуются высокой степенью неопределенности и динамизма, что было проработано в труде И. Н. Люкевича с соавторами [18].

Целесообразность разработки темы. Следует обеспечить высокую точность оценки стоимости бизнеса в условиях реализации инвестиционных проектов на долгосрочную перспективу. Учитывая потребность в формировании благоприятного экономического климата в условиях динамичности внешней среды и повышенной нестабильности [19; 20], следует обеспечить адаптацию традиционных методов оценки бизнеса к новым вызовам. Привлечение инвестиционных вложений для развития бизнеса обуславливает потребность в разработке усовершенствованной методологии оценки, которая имеет теоретическую и практическую значимость.

Цель исследования состоит в проведении оценки стоимости компании, реализующей инвестиционный проект, на определенный момент в будущем. Для этого проведено усовершенствование методологии оценки стоимости компаний, реализующих инвестиционные проекты. Для достижения поставленной цели предлагается решить следующие

задачи: изучение эффективных методов прогнозирования денежного потока, учитывая специфику бизнес-моделей; анализ наиболее релевантных подходов к оценке стоимости компаний, включая инновации в области финансового анализа; обоснование выбранных методов с учетом их применимости в рыночных условиях; апробация методологии на инвестиционных проектах с целью проверки ее работоспособности, а также выявления потенциальных областей для дальнейшего усовершенствования.

Научная новизна исследования заключается в формировании инновационного способа интеграции классических методов оценки бизнеса с передовыми технологиями финансового моделирования, позволяя создать гибкую и комплексную систему оценки стоимости компаний на будущую дату. Применение адаптированных математических моделей, в частности эконометрического моделирования и теоретико-игровых методов, для прогнозирования долгосрочных финансовых показателей представляет собой уникальный вклад в развитие теоретической базы оценки бизнеса.

Теоретическая значимость работы заключается в расширении арсенала оценки бизнеса, преодолевая ограничения традиционных методов. Разработка усовершенствованных методик расчета ключевых показателей и их интеграция в существующие подходы к оценке компаний создает базу для прогнозирования финансовых результатов и изменений стоимости в будущем. Предложенные адаптации математических моделей обогащают теоретическую составляющую исследования и открывают новые перспективы для анализа в области оценки компаний, особенно в условиях долгосрочных инвестиционных проектов и инновационной динамики рынка.

Практическая значимость работы состоит в конкретных инструментах для повышения эффективности оценки стоимости компаний на будущую дату. Усовершенствованные методики расчета ключевых показателей обеспечивают практический инструментарий для прогнозирования финансовых результатов и рисков. Таким образом, исследование имеет практическое применение, способствуя повышению надежности оценок стоимости бизнеса и облегчая процесс привлечения инвестиций в условиях динамичного бизнес-окружения.

Основная часть

Методы и материалы исследования. Основным инструментом для решения задачи оценки стоимости компаний, реализующих инвестиционные проекты, является финансовое моделирование. Данное направление, несмотря на относительную новизну, в последнее время активно развивается и получает значительное внимание в научном сообществе. Финансовое моделирование, являясь частью более широкой методологии экономико-математического моделирования, включает в себя различные методы финансового планирования, такие как нормативный, балансовый, расчетно-аналитический, оптимизация плановых решений и факторный анализ. Данный многофункциональный подход совмещает различные методы финансового планирования для достижения наиболее точной оценки.

В исследовании для оценки стоимости компаний применяются три основных подхода: доходный, затратный и сравнительный. Доходный подход оценивает стоимость компании на основе предполагаемых будущих доходов, которые она может принести своим собственникам. Затратный подход рассматривает стоимость компании как совокупность стоимости ее чистых активов, что представляет собой сумму средств, необходимую для создания такой же

или аналогичной компании. Сравнительный подход основан на анализе рыночной стоимости аналогичных компаний и их характеристик. Комбинация этих подходов в рамках финансового моделирования позволяет учитывать разнообразные аспекты деятельности компании и ее рыночное положение, обеспечивая таким образом комплексную и многоуровневую оценку стоимости.

Основой для данного исследования послужили инвестиционные проекты различных секторов экономики, реализованные в период с 2012 по 2021 г. Было проанализировано более 200 проектов, что позволило получить представительный образец разнообразных бизнес-моделей и рыночных условий. Особое внимание в исследовании уделено IT-стартапам, которые представляют собой отдельную категорию из-за уникальности их бизнес-моделей, высокого уровня инновационности и специфических рисков. Именно в этой сфере оценка стоимости проектов имеет наибольшую сложность из-за быстрого темпа изменений в технологиях, рыночной динамики и неопределенности будущих доходов.

Результаты и обсуждение исследования. При оценке стабильно работающей компании применение всех трех подходов к оценке не представляет большой сложности. Текущее значение чистой прибыли экстраполируется на будущие периоды и дает значение стоимости доходным методом. Сумма чистых активов по балансу дает значение стоимости по затратному подходу. Для применения сравнительного подхода оценщики ищут объявления о продаже бизнеса в интернете или публикации о завершенных сделках.

Предлагается оценить типовой стартап известными подходами к оценке. Прибыль равна нулю, следовательно, доходный подход даст ноль. Чистые активы тоже равны нулю или малой величине. А сравнительный подход ничего не дает, поскольку аналогов у анализируемого стартапа нет (а если аналоги есть, то это не стартап, а попытка копирования существующего проекта). Какой получится результат? Ноль. Но из практики стоит отметить, что стоимость перспективного стартапа может исчисляться миллионами долларов, даже если он не приносит прибыли и не имеет никаких активов. Значит, на практике наблюдается неправильное применение методов оценки инвестиционных проектов, в т. ч. стартапов.

Ключевая логическая ошибка в данных рассуждениях заключается в том, что производится попытка оценить стоимость компании здесь и сейчас, линейно экстраполируя ее финансовые показатели в будущее. В действительности инвестор интересуется стоимостью компании в будущем. Кроме того, финансовые показатели молодой быстроразвивающейся компании изменяются нелинейно. Следовательно, требуется моделировать финансово-экономическую ситуацию в компании на будущие периоды.

Решением этой проблемы является построение финансовой модели. Построение финансовой модели компании или проекта является процессом создания ее цифрового двойника, проведение манипуляций с которым позволяет спрогнозировать финансовое состояние компании в будущем, а также проверить гипотезы влияния отдельных факторов риска на показатели компании [18; 21].

Можно выделить следующие стадии составления финансовой модели компании:

1. Изучение рынка продуктов проекта, тенденций его развития. Результатом маркетингового анализа является определение цен на продукты проекта и объемы их продаж. Также крайне важно определить тренды изменения цен и объема продаж в будущем.

2. Расчет выручки проекта как произведение цен на объемы продаж.

3. Изучение рынка сырья, комплектующих и иных видов затрат. В ряде случаев необходимо также опираться на данные маркетинговых исследований.

4. Расчет переменных затрат как произведение цен на элементы переменных затрат на их объемы закупок.

5. Расчет постоянных затрат на различных этапах проекта.

6. Расчет потребности в оборотных средствах, включая, но не ограничиваясь, величину складских остатков сырья и готовой продукции, величину незавершенного производства, величину дебиторской и кредиторской задолженности.

7. Расчет налогов.

8. Расчет основных финансовых расчетов: бюджет (прогноз) доходов и расходов, бюджет (прогноз) движения денежных средств, расчетный баланс.

9. Расчет сводных финансовых коэффициентов и показателей эффективности деятельности.

10. Разработанная таким образом финансовая модель будет содержать все необходимые данные на любую дату в настоящем или будущем [20; 21].

Возвращаясь к оценке компании, следует отметить, что сравнительный подход при оценке бизнеса в большинстве случаев не применим. Для его применения требуется информация об условиях реальной сделки по купле-продаже аналогичного бизнеса сравнимых размеров в сравнимой локации. Под данные критерии попадает лишь малая доля однотипных компаний, как правило из сферы обслуживания или общепита. Финансовая модель тоже не поможет при сравнительном подходе к оценке. Следовательно, о сравнительном подходе к оценке компании в рамках настоящего исследования можно забыть.

Применение затратного подхода основано на оценке компании как стоимости ее имущественного комплекса за вычетом обязательств. Следует учитывать, что чистые активы компании равны сумме ее активов за вычетом обязательств. Если требуется применить затратный подход, то в финансовой модели необходимо рассчитать баланс на предстоящие временные периоды.

Затратный подход дает достаточно достоверную оценку капиталоемких проектов, но совершенно не подходит для проектов, не предполагающих создание материальных активов, например, проекты в области информационных технологий, различных услуг и иных результатов интеллектуальной деятельности.

Доходный подход — совокупность методов оценки, основанных на определении ожидаемых доходов от использования объекта оценки. Доходный подход рекомендуется применять, когда существует достоверная информация, позволяющая прогнозировать будущие доходы, которые объект оценки способен приносить, а также связанные с объектом оценки расходы. В рамках доходного подхода применяются различные методы, основанные на дисконтировании денежных потоков и капитализации дохода.

Доходный подход — основной метод оценки начинающего или развивающегося бизнеса. Для того чтобы использовать доходный подход для оценки стоимости компании на момент в будущем, требуется внести в него незначительные модификации, связанные с ограничениями по доступности имеющейся информации для оценки.

В рамках исследования использование метода дисконтированных денежных потоков фактически свелось к приведению будущего денежного потока к настоящему моменту

через ставку дисконтирования. Получилось, что данный метод предоставляет значение дисконтированной стоимости проекта — NPV . Существенным недостатком метода дисконтированных денежных потоков является то обстоятельство, что он дает в качестве значения только одно число — NPV проекта, которое имеет экономический смысл только применительно к настоящему моменту. Данный метод не позволяет определить стоимость проекта на конкретную дату в будущем.

При использовании метода капитализации проведена оценка стоимости бизнеса как будущего дохода, получаемого собственниками, за предстоящие N лет. Такой метод сейчас применяется при оценке компаний при проведении сделок по покупке бизнеса. Для применения метода капитализации необходимо составить бюджет доходов и расходов и рассчитать величину чистой прибыли. Сумма значений чистой прибыли за предстоящие N лет от анализируемой даты означает стоимость бизнеса, где N — значение мультипликатора P/E (*price per share / earning*). Данные по мультипликатору P/E общедоступны и зависят от величины общего проектного риска.

Проектным рискам посвящены многочисленные научно-практические исследования [18]. В общем случае, проектные риски включают страновые риски, отраслевые риски, риски малого бизнеса и т. п. Чем меньше значение мультипликатора P/E , тем выше риск, и наоборот. В табл. 1 представлены сведения о среднем значении P/E для инвестиционного рынка.

Из табл. 1 можно сделать вывод, что инвесторы считают вложения в российские проекты в 3—5 раз более рискованными, чем в проекты из развитых стран, что связано со слабой правовой защищенностью собственности и собственников в России, а также возросшими внешнеполитическими рисками. Поэтому инвесторы требуют заведомо более высокие показатели доходности на вложенный капитал в российские проекты.

Если проанализировать отраслевую структуру инвестиционного рынка США, то распределение мультипликатора P/E представляет следующую картину (табл. 2). Данные по мультипликатору P/E для российского рынка представлены в табл. 3.

Таблица 1

Среднее значение мультипликатора P/E по крупнейшим экономикам мира [22]

Страна	P/E
Россия	5
Италия	9
Бразилия	10
Китай	12
Великобритания	13
Германия	16
Япония	22
США	27

Таблица 2

Значение отраслевого мультипликатора P/E в США [22]

Отрасль	P/E
Финансы	13,72
Сырье и основные материалы	22,55
Энергетика	23,43
Потребительские товары первой необходимости	27,15
Нефтегазовый сектор	29,03
Промышленный сектор	34,00
Здравоохранение	34,82
Коммуникационные услуги	35,62
Потребительские товары вторичной необходимости	36,30
Информационные технологии	40,15
Недвижимость	40,85

Таблица 3

Значение отраслевого мультипликатора P/E в России [22]

Отрасль	P/E		
	med	min	max
IT	21,42	16,20	31,00
Машиностроение	25,21	—	—
Нефтяная и нефтегазовая промышленность	7,00	1,54	22,04
Пищевая промышленность	7,28	4,80	10,00
Промышленность драгоценных металлов и алмазов	7,70	3,70	12,80
Страхование	11,08	—	—
Строительство	13,475	12,23	14,72
Телекоммуникации и связь	11,05	8,00	15,10
Оптовая и розничная торговля (продовольственные и непродовольственные товары, общественное питание)	11,36	7,60	20,50
Транспорт и логистика	10,29	1,07	20,90
Угольная промышленность	2,81	2,27	3,35
Банки и финансы	5,21	2,80	7,96
Химическая и нефтехимическая промышленность	9,45	5,00	14,00
Цветная металлургия	9,69	4,16	12,74

Эксперты сомнительно относятся к полученным данным, учитывая общую незрелость инвестиционного рынка Российской Федерации, а также незначительное количество предприятий, чьи акции свободно обращаются на рынке (недостовер-

ность статистической выборки). На практике при разработке финансовых моделей российских инвестиционных проектов целесообразно руководствоваться следующими значениями мультипликатора P/E и ставки дисконтирования (табл. 4).

Таблица 4

Рекомендованные значения *P/E* и ставки дисконтирования для российских проектов

Уровень риска	Мультипликатор <i>P/E</i>	Ставка дисконтирования, %
Высокорискованные проекты	2—3	30—40
Средний риск	4—5	20—30
Низкий риск	6—7	12—20
Приобретение недвижимости	8—10	10—12

При рассмотрении *IT*-стартапов или проектов с неоконченной стадией НИОКР следует исходить из того, что большая часть этих проектов не сможет занять желаемую рыночную нишу и имеет весьма туманные перспективы. Поэтому значение мультипликатора *P/E* равно 2 или 3, а ставка дисконтирования — не менее 30 %.

Чтобы получить расчетную стоимость компании на выбранную дату в будущем, требуется использовать различные методы (подходы) к оценке. Учитывая отраслевую специфику, каждому методу присваивается свой весовой коэффициент. Например, при оценке *IT*-проектов вес доходного подхода (метод капитализации) — 70 %, затратного подхода — 10 %, метод дисконтированных денежных потоков — 20 %.

При оценке стоимости проекта на будущую дату необходимо учитывать ковенанты и допущения, принятые при составлении финансовой модели. Как известно, базовая финансовая модель представляет собой расчет финансово-экономических показателей по наиболее вероятному сценарию. Однако модель будет действительна лишь при соблюдении следующих условий:

- структура управления проектом соответствует уровню его сложности и отраслевой принадлежности;
- менеджмент проекта обладает достаточным уровнем компетентности и прилежания;
- финансирование проекта осуществляется согласно бизнес-плану;
- рыночная ситуация развивается так, как заложено в базовом сценарии;
- форс-мажорные риски не учитываются.

Данные аспекты учитываются, чтобы снять влияние непредсказуемого человеческого фактора при управлении предприятием, в т. ч. вероятность принятия немотивированных управленческих решений.

Применение данной методологии при оценке стоимости российского *IT*-стартапа произведено в ноябре 2021 г. Компания «Новые технологии» (название изменено) реализует инвестиционный проект в области *IT*. Проектом предусматривается реализация новых программных решений в области электронного документооборота. Фактическая выручка на 2021 г. ожидалась в сумме 1 млн руб. В 2025 г., согласно бизнес-плану, выручка составит 1 522 млн руб. Компания рассчитывала получить от инвестора 30 млн руб., за это собственники готовы отдать долю 10 % в уставном капитале компании.

Компания уже создала *MVP* (минимальный продукт), начала продажи. Стоимость вложений в компанию со стороны собственников составила 15 млн руб. Уровень инвестиционного риска компании является высоким. Значение мультипликатора *P/E* принято равным 3, а ставка дисконтирования — 35 %.

Если оценить текущую стоимость компании на 2021 г., то доходный метод дает значение стоимости в 3 млн руб.,

а метод чистых активов — 15 млн руб. Очевидно, что при такой оценке доля 10 % не стоит 30 млн руб., и компания не может рассчитывать на желаемые инвестиции.

В случае оценки стоимости компании на будущую дату, следует понимать, на какую именно дату следует проводить расчет стоимости компании. Согласно сложившейся практике, венчурные инвесторы широко применяют инвестирование с последующим выходом из инвестиционного проекта (модель выхода). Момент выхода выбирается на месяц, следующий за месяцем окупаемости инвестиций, т. е. на момент, когда накопленный денежный поток от проекта становится положительным. В данном примере срок окупаемости наступает в октябре 2023 г.

Согласно произведенной оценке, были получены следующие значения стоимости компании:

- доходный подход (метод капитализации) — 2 681 млн руб. с весовым коэффициентом 90 %;
- затратный подход — 36 млн руб. с весовым коэффициентом 5 %;
- метод дисконтированного денежного потока — 3 790 млн руб. с весовым коэффициентом 5 %.

Итого стоимость компании составляет 2 604 млн руб. Следовательно, стоимость доли инвестора на момент выхода из проекта будет составлять 260 млн руб. При первоначальных вложениях 30 млн руб. в январе 2022 г. доходность инвестора *IRR* будет составлять 126 %, что существенно превышает двойную ставку дисконтирования.

Таким образом, предложение инвестору доли 10 % в обмен на инвестиции в сумме 30 млн руб. весьма выгодно для инвестора. Во всяком случае, доходность превышает потенциальный риск. В то же время инициатор проекта получает возможность привлечения инвестиционных вложений, по сумме в 2 раза превышающих собственные вложения, ценой за весьма небольшую долю в компании. И, что особенно ценно, при полном отсутствии залогов или какого-то иного обеспечения. Получается, что такая сделка выгодна обеим сторонам.

Выводы

Несмотря на отсутствие нормативной базы по определению стоимости компании в будущем, данная задача весьма актуальна, особенно для компаний, реализующих инвестиционные проекты, требующие венчурного финансирования. Решение данной задачи осуществлено с использованием методов финансового моделирования, позволяющих получить требуемые исходные данные для оценки на дату в будущем.

Использование основных подходов к оценке (за исключением сравнительного подхода) признано релевантным с небольшими допущениями. Методология оценки бизнеса с использованием методов финансового моделирования апробирована в 2021 и 2022 гг. на большом массиве инвестиционных проектов (более 20), получены результаты, признанные обеими сторонами инвестиционного процесса.

Таким образом, финансовое моделирование позволит получить совершенно конкретное и «научно обоснованное» значение стоимости компании, что существенно облегчит как процесс привлечения венчурных инвестиций, так и обоснование справедливой доли инвестора в компании.

Учитывая предстоящий переход от детерминированных финансовых моделей к вероятностным (т. е. цифровым двойникам), в дальнейшем планируется предложить подходы к формированию вероятностной оценки стоимости компании в будущем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дамодаран А. Инвестиционная оценка: Инструменты и методы оценки любых активов. М. : Альпина Бизнес Букс, 2004. 1339 с.
2. Коупленд Т., Коллер Т., Муррин Дж. Стоимость компаний: оценка и управление. М. : Олимп-бизнес, 2005. 576 с.
3. Соколицын А. С., Шевцов Е. Г. Оценка бизнеса и имущества — важнейшая задача при определении оценки стоимости фирмы и выгоды от слияния фирм // Экономические реформы в России : сб. науч. тр. СПб. : С.-Петербург. политехн. ун-т Петра Великого, 2007. С. 209—212.
4. Язовских В. Г. Основные проблемы оценки малого бизнеса в РФ и особенности применения подходов к оценке данных // Актуальные проблемы экономики и менеджмента : материалы межвуз. науч.-практ. конф. магистрантов. Омск : Ом. фил. Финанс. ун-та при Правительстве РФ, 2017. С. 75—79.
5. Дмитриев Н. Д. Инструментальный подход определения зависимости рыночной стоимости предприятия от уровня инновационной активности // Управление инновационными и инвестиционными процессами и изменениями в условиях цифровой экономики : сб. науч. тр. по итогам IV междунар. науч.-практ. конф. СПб. : С.-Петерб. гос. экон. ун-т, 2021. С. 108—112.
6. Zaytsev A., Dmitriev N., Asaturova Y. Developing innovative activity management tools as a way to increase the market capitalization of an industrial enterprise // Proceedings of the 15th European Conference on Innovation and Entrepreneurship. 2020. Pp. 702—712.
7. Некрасов В. И., Тополева Т. Н. Эффективность совершенствования производственной деятельности на промышленном предприятии: обоснование процессов и оценка // Проблемы региональной экономики. 2017. № 2-4. С. 140—159.
8. Будагов А. С., Трофимова Н. Н. Цифровой бизнес: инновационные решения и вызовы в современной экономике // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. № 6. С. 194—200. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.06.04.021.
9. Кудрявцева Т. Ю., Кожина К. С. Основные понятия цифровизации // Вестник Академии знаний. 2021. № 3. С. 149—151. DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11228.
10. Афанасьева Н. В., Родионов Д. Г. Оценка эффективности деятельности инновационного предприятия // Российский экономический интернет-журнал. 2018. № 4. Ст. 8.
11. Сердюкова Л. О., Глушкова Ю. О., Нурулин Р. Н. Бизнес-модели инновационного развития в условиях цифровизации // Инновационная деятельность. 2019. № 4. С. 69—77.
12. Трофимова Н. Н. Инвестирование в цифровые инновации: ключевые выгоды и последствия для организаций, осуществляющих цифровую трансформацию // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. № 6. С. 167—172. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.06.04.017.
13. Схведиани А. Е. Основные предпосылки классической линейной регрессии и последствия их нарушений // Инновации и инвестиции. 2020. № 8. С. 38—42.
14. Схведиани А. Е. Алгоритм эконометрического моделирования пространственных панельных данных // Инновации и инвестиции. 2020. № 9. С. 157—161.
15. Михель Е. А., Дмитриев Н. Д. Описание теоретико-игрового инструментария взаимодействия предприятий в системе стратегического планирования // Экономические науки. 2023. № 4. С. 226—231. DOI: 10.14451/1.221.226.
16. Дмитриев Н. Д., Михель Е. А. Алгоритм реализации теоретико-игрового инструментария взаимодействия предприятий в системе стратегического планирования // Экономические науки. 2023. № 4. С. 55—63. DOI: 10.14451/1.221.55.
17. Родионов Д. Г., Зайцев А. А., Дмитриев Н. Д., Викторова Н. Г. Теоретико-игровой метод рационализации инвестиционной политики экономических субъектов // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 109—117. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.614.
18. Финансы и кредит / под ред. И. Н. Люкевича. СПб. : Политех-пресс, 2018. 343 с.
19. Шаповалова А. В., Чирков М. А., Чистяков М. С. Формирование благоприятного инвестиционного климата в современных условиях // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 7-2. С. 232—240. DOI: 10.17513/vaael.2925.
20. Ведмедь И. Ю. Понятие и сущность финансового моделирования // Современные научные исследования и инновации. 2021. № 10. Ст. 9.
21. Рудская И. А., Родионов Д. Г. Методические принципы и этапы формирования финансовой стратегии предприятия // KANT. 2018. № 4. С. 350—355.
22. Бердов А. А., Марков С. Н. Проблемы оценки стоимости субъектов малого бизнеса в России в призме различных подходов к оценке // Актуальные тренды в экономике и финансах : материалы межвуз. науч.-практ. конф. магистрантов. Омск : Ом. фил. Финанс. ун-та при Правительстве РФ, 2020. С. 104—107.

REFERENCES

1. Damodaran A. Investment valuation. Moscow, Al'pina Biznes Buks, 2004. 1339 p. (In Russ.)
2. Copeland T., Koller T., Murrin J. Valuation: Measuring and managing the value of companies. Moscow, Olimp-biznes, 2005. 576 p. (In Russ.)
3. Sokolitsyn A. S., Shevtsov E. G. Business and property valuation is the most important task in determining the valuation of a firm and the benefits of a merger of firms. *Ekonomicheskie reformy v Rossii = Economic reforms in Russia. Collection of scientific papers*. Saint Petersburg, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University publ., 2007:209—212. (In Russ.)
4. Yazovskikh V. G. Main problems of small business valuation in the Russian Federation and peculiarities of approaches to data valuation. *Aktual'nye problemy ekonomiki i menedzhmenta = Actual problems of economics and management. Proceedings of the interuniversity scientific and practical conference of undergraduates*. Omsk, Omsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation publ., 2017:75—79. (In Russ.)

5. Dmitriev N. D. Instrumental approach to determining the dependence of the market value of an enterprise on the level of innovation activity. *Upravlenie innovatsionnymi i investitsionnymi protsessami i izmeneniyami v usloviyakh tsifrovoi ekonomiki = Management of innovation and investment processes and changes in the digital economy. Collection of scientific papers on the results of the IV international scientific and practical conference*. Saint Petersburg, Saint Petersburg State University of Economics publ., 2021:108—112. (In Russ.)
6. Zaytsev A., Dmitriev N., Asaturova Y. Developing innovative activity management tools as a way to increase the market capitalization of an industrial enterprise. *European Conference on Innovation and Entrepreneurship*. 2020:702—712. (In Russ.)
7. Nekrasov V. I., Topoleva T. N. Efficiency of improving production activities at an industrial enterprise: justification of processes and assessment. *Problemy regional'noi ekonomiki*. 2017;2-4:140—159. (In Russ.)
8. Budagov A. S., Trofimova N. N. Digital business: innovative solutions and challenges in the modern economy. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and management: problems, solutions*. 2023;6:194—200. (In Russ.) DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.06.04.021.
9. Kudryavtseva T. Yu., Kozhina K. S. Basic concepts of digitalization. *Vestnik Akademii znanii = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2021;3:149—151. (In Russ.) DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11228.
10. Afanasyeva N. V., Rodionov D. G. Effectiveness evaluation of innovational enterprise activities. *Rossiiskii ekonomicheskii internet-zhurnal = Russian economic online journal*. 2018;4:8. (In Russ.)
11. Serdyukova L. O., Glushkova Yu. O., Nurulin R. N. Business models of innovative development in the context of digitalization. *Innovatsionnaya deyatel'nost' = Innovative activity*. 2019;4:69—77. (In Russ.)
12. Trofimova N. N. Investing in digital innovation: key benefits and implications for organizations engaged in digital transformation. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and management: problems, solutions*. 2023;6:167—172. (In Russ.) DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.06.04.017.
13. Shvediani A. E. The main prerequisites of classical linear regression and the consequences of their violations. *Innovatsii i investitsii = Innovation & Investment*. 2020;8:38—42. (In Russ.)
14. Shvediani A. E. Algorithm of econometric modeling of spatial panel data. *Innovatsii i investitsii = Innovation & Investment*. 2020;9:157—161. (In Russ.)
15. Mikhel E. A., Dmitriev N. D. Description of game-theoretic tools for enterprise interaction in the strategic planning system. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*. 2023;4:226—231. (In Russ.) DOI: 10.14451/1.221.226.
16. Dmitriev N. D., Mikhel E. A. Algorithm for the implementation of game-theoretic tools for enterprise interaction in the strategic planning system. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*. 2023;4:55—63. (In Russ.) DOI: 10.14451/1.221.55.
17. Rodionov D. G., Zaytsev A. A., Dmitriev N. D., Victorova N. G. Game-theoretic rationalization method of economic entities' investment policy. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;2(63):109—117. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.614.
18. Finance and credit. I. N. Lyukevich (ed.). Saint Petersburg, Politekh press, 2018. 343 p. (In Russ.)
19. Shapovalova A. V., Chirkov M. A., Chistyakov M. S. Formation of a favorable investment climate in modern conditions. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai academy of economics and law*. 2023;7-2:232—240. (In Russ.) DOI: 10.17513/vaael.2925.
20. Vedmed' I. Yu. The concept and essence of financial modeling. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii = Modern scientific researches and innovations*. 2021;10:9. (In Russ.)
21. Rudskaya I. A., Rodionov D. G. Methodological principles and stages of formation of the financial strategy of an enterprise. *KANT*. 2018;4:350—355. (In Russ.)
22. Berdov A. A., Markov S. N. Problems of assessing the value of small businesses in Russia in the prism of various approaches to valuation. *Aktual'nye problemy ekonomiki i menedzhmenta = Actual problems of economics and management. Proceedings of the interuniversity scientific and practical conference of undergraduates*. Omsk, Omsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation publ., 2020:104—107. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.01.2024; одобрена после рецензирования 14.02.2024; принята к публикации 28.02.2024.
The article was submitted 20.01.2024; approved after reviewing 14.02.2024; accepted for publication 28.02.2024.

Научная статья
УДК 631.1:316(571.54)
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.942

Svetlana Nikitichna Ayusheeva
 Candidate of Economics,
 Researcher of the Laboratory of Nature Management,
 Baikal Institute of Nature Management of the Siberian Branch
 of the Russian Academy of Sciences
 Ulan-Ude, Russian Federation
 asvetl@binm.ru

Taisiya Borisovna Bardakhanova
 Doctor of Economics,
 Leading Researcher at the Laboratory of Nature Management,
 Baikal Institute of Nature Management of the Siberian Branch
 of the Russian Academy of Sciences
 Ulan-Ude, Russian Federation
 tbard@binm.ru

Elena Nikolaevna Vanchikova
 Doctor of Economics,
 Professor of the Department of Management,
 Head of the Interdepartmental
 Scientific Laboratory
 “Economics of Agriculture and Nature Management”,
 V. R. Filippov Buryat State Agricultural Academy
 Ulan-Ude, Russian Federation
 evanch@mail.ru

Elena Yurievna Itygilova
 Doctor of Economics,
 Professor of the Department
 of Accounting and Auditing,
 Buryat State Agricultural Academy named after V. R. Philippov
 Ulan-Ude, Russian Federation
 e_itygilova@inbox.ru

Arnold Kirillovich Tulokhonov
 Doctor of Geography, Academician of the Russian Academy of Sciences,
 Chief Researcher of the Laboratory of Geoecology,
 Baikal Institute of Nature Management of the Siberian Branch
 of the Russian Academy of Sciences
 Ulan-Ude, Russian Federation
 aktulohonov@binm.ru

Светлана Никитична Аюшеева
 канд. экон. наук,
 научный сотрудник лаборатории экономики
 природопользования,
 Байкальский институт природопользования СО РАН
 Улан-Удэ, Российская Федерация
 asvetl@binm.ru

Таисия Борисовна Бардаханова
 д-р экон. наук,
 ведущий научный сотрудник
 лаборатории экономики природопользования,
 Байкальский институт природопользования СО РАН
 Улан-Удэ, Российская Федерация
 tbard@binm.ru

Елена Николаевна Ванчикова
 д-р экон. наук,
 профессор кафедры менеджмента,
 заведующий межкафедральной научной лаборатории
 «Экономика сельского хозяйства и природопользования»,
 Бурятская государственная сельскохозяйственная академия
 им. В. Р. Филиппова
 Улан-Удэ, Российская Федерация
 evanch@mail.ru

Елена Юрьевна Итыгилова
 д-р экон. наук,
 профессор кафедры «Бухгалтерский учет и аудит»,
 Бурятская государственная сельскохозяйственная академия
 им. В. Р. Филиппова
 Улан-Удэ, Российская Федерация
 e_itygilova@inbox.ru

Арнольд Кириллович Тулохонов
 д-р геогр. наук, академик РАН,
 главный научный сотрудник
 лаборатории геоэкологии,
 Байкальский институт природопользования СО РАН
 Улан-Удэ, Российская Федерация
 aktulohonov@binm.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА УЩЕРБА СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ ОТ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ОЗЕРА БАЙКАЛ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика (9. Экономика природопользования и землеустройства)

Аннотация. В результате строительства Иркутско-го гидроузла изменились характеристики озера Байкал — средний уровень и внутригодовая амплитуда колебаний относительно среднесезонных значений, наблюдаемых в естественных условиях. Авторы статьи рассматривают влияние изменения уровня воды в озере Байкал на сельское хозяйство и дают количественную экономическую оценку последствий этого воздействия. Объектом исследования являются сельскохозяйственные угодья Кабанского района Республики Бурятия. На основе изучения архивных материалов выявлено значительное влияние изменения уровня озера на сельское хозяйство в плановый период развития экономики. Оценка экономического ущерба

в сельском хозяйстве Кабанского района Республики Бурятия в различные периоды повышенной водности озера Байкал в зарегулированных условиях (1971, 1973, 1991, 1993 гг.) показывает, что в период плановой экономики, когда в сельскохозяйственном производстве преобладали крупные аграрные предприятия, ущерб был значителен (особенно в 1973 и 1993 гг.), что объясняется высокой вовлеченностью в оборот сельскохозяйственных угодий. Государство также оказывало значительную помощь колхозам, пострадавшим от затоплений и подтоплений вследствие повышения уровня вод в озере Байкал.

В период повышенной водности озера Байкал 2019—2021 гг. наибольшие ущербы наносятся сельскому хозяйству

в результате высокого подпорного уровня воды в озере Байкал и разлива рек Селенга и Большая Речка, что приводит к негативному воздействию вод больших площадей сельскохозяйственных угодий, на 2 порядка превышающих площади других затопляемых/подтапливаемых участков. Оценка ущерба при разных уровнях режимах на основе данных ГИС-моделирования зон затопления/подтопления

показала, что критическим для размера ущерба является превышение отметки уровня озера в 457,2 м тихоокеанской системы высот.

Ключевые слова: сельское хозяйство, затопление/подтопление, деградация и выбытие земель, потери продукции, дополнительные затраты, уровень воды, озеро Байкал, ретроспективный анализ, оценка ущерба

Финансирование: исследование выполнено в рамках Государственной программы научных исследований Байкальского института природопользования СО РАН 0273-2021-0003 № АААА-А21-121011590039-6.

Для цитирования: Аюшеева С. Н., Бардаханова Т. Б., Ванчикова Е. Н., Итыгилова Е. Ю., Тулохонов А. К. Экономическая оценка ущерба сельскому хозяйству от повышения уровня озера Байкал // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 21—28. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.942.

Original article

ECONOMIC ASSESSMENT OF DAMAGE TO AGRICULTURE FROM INCREASED LEVEL OF LAKE BAIKAL

5.2.3 — Regional and sectoral economics (9. Economics of environmental management and land management)

Abstract. As a result of the construction of the Irkutsk hydro-electric complex, the characteristics of Lake Baikal changed, namely, the average level and intra-annual amplitude of fluctuations relative to the long-term average values observed in natural conditions. The authors of the article consider the impact of changes in the water level in Lake Baikal on agriculture and provide a quantitative economic assessment of the consequences of this impact. The object of the study is the agricultural land of the Kabansky district of the Republic of Buryatia. Based on the study of archival materials, a significant impact of changes in the level regime on agriculture during the planned period of economic development is revealed. Assessment of economic damage to agriculture of the Kabansky district of the Republic of Buryatia during various periods of increased water content of the lake Baikal in regulated conditions (1971, 1973, 1991, 1993) shows that during the period of the planned economy, when large agricultural enterprises dominated agricultural production, the damage was signifi-

cant (especially in 1973 and 1993), which is explained by the high involvement in turnover of agricultural land. The state also provided significant assistance to collective farms that suffered from flooding due to rising water levels in Lake Baikal.

During the period of increased water content of Lake Baikal 2019—2021 the greatest damage was caused to agriculture as a result of the high retaining water level in Lake Baikal and the flooding of the Selenga and Bolshaya Rechka rivers, which led to the negative impact of water on large areas of agricultural land, 2 orders of magnitude larger than other flooded/submerged areas. An assessment of damage under different level regimes based on GIS modeling data for flooded/submerged areas showed that the critical factor for the amount of damage is exceeding the lake level mark of 457.2 m of the Pacific Height System.

Keywords: agriculture, flooding, land degradation and disposal, loss of production, additional costs, water level, Lake Baikal, retrospective analysis, damage assessment

Funding: The study was carried out within the framework of the State Research Program of Baikal Institute of Nature Management of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences 0273-2021-0003 No. АААА-А21-121011590039-6.

For citation: Ayusheeva S. N., Bardakhanova T. B., Vanchikova E. N., Itygiлова E. Yu., Tulokhonov A. K. Economic assessment of damage to agriculture from increased level of Lake Baikal. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):21—28. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.942.

Введение

Актуальность исследования объясняется увеличением экономических и социальных издержек стихийных бедствий, вызванных глобальными изменениями климата и связанных с водой, которые высоки и увеличиваются [1]. Многие прибрежные регионы, находящиеся под угрозой, включают большие площади низменных и продуктивных сельскохозяйственных угодий. В оценках риска затоплений обычно подчеркиваются экономические последствия прибрежных затоплений для городских территорий. Воздействию на сельскохозяйственные угодья уделяется меньше внимания; зачастую в исследованиях не учитываются долгосрочные последствия ухудшения качества почвы.

Обзор современной литературы показывает, что существуют сложные проблемы влияния колебаний уровня воды на водоемы мира вообще и на оз. Байкал в частности в результате гидроэнергетического строительства [2—4]. В работах Л. М. Корытного, Л. А. Безрукова, А. Ф. Никольского, А. К. Тулохонова рассматривались проблемы регу-

лирования уровня воды в оз. Байкал и влияние уровня режима озера на окружающую среду, экономику и социальные условия прилегающих территорий [5—7].

Развитие гидроэнергетики на Байкале привело к огромным масштабам негативного воздействия: общая площадь затопления в Иркутской области и Бурятии составила 8,4 тыс. км², в зону затопления попали наиболее плодородные сельскохозяйственные земли речных долин площадью 2,2 тыс. км² [8]. При этом ущерб был компенсирован лишь частично в форме затрат на освоение новых сельскохозяйственных земель взамен затопленных угодий (в основном компенсировались потери пашни). Вместо сенокосных и пастбищных угодий, располагавшихся на островах и в высокопродуктивных поймах рек, были выделены другие участки, значительно отличающиеся от изъятых как по качеству и продуктивности, так и по удаленности от населенных пунктов [9; 10].

Современные оценки экономического ущерба сельскому хозяйству от негативного воздействия вод различны. Так, в работах J. Morris и P. Brewin и H. Posthumus с соавтора-

ми [11; 12] рассмотрено влияние затоплений на сельское хозяйство с точки зрения увеличения фактических затрат сельхозпредприятий. Целесообразность использования кривых ущерба с учетом глубины затопления по видам хозяйственной деятельности, в т. ч. по сельскому хозяйству, доказывается в исследованиях В. В. Shrestha, А. Kawasaki, W. W. Zin и J. Huizinga, Н. D. de Moel, W. Szewczyk [13; 14].

Целью настоящего исследования является основанная на нормативном подходе количественная экономическая оценка потерь и дополнительных убытков из-за ухудшения условий производства в сельском хозяйстве вследствие изменения уровня оз. Байкал. **Задачами** исследования являются стоимостная оценка потери продукции от затопления/подтопления, а также затрат на покупку кормов в различные периоды повышенной водности оз. Байкал в зарегулированных условиях.

Целесообразность разработки темы определяется необходимостью определения количественных параметров влияния уровня режима оз. Байкал на развитие социально-экономических систем прибрежных территорий для разработки предложений по совершенствованию правил регулирования уровня режима оз. Байкал, оценки эффективности проведенных или планируемых мероприятий, обоснования различного рода компенсационных выплат и определения профилактических мер по обеспечению экологической безопасности.

Научная новизна. На основе данных ГИС-моделирования зон затопления/подтопления при различных вариантах уровня режима оз. Байкал представлена стоимостная оценка экономических последствий для сельского хозяйства Кабанского района Республики Бурятия в различные периоды повышенной водности оз. Байкал в зарегулированных условиях.

Теоретическая значимость. В работе обоснован методический подход к определению основных количественных характеристик экономического ущерба сельскому хозяйству с использованием параметров ГИС-моделирования зон негативного воздействия вод при различных вариантах уровня режима.

Практическая значимость. Проведена апробация предлагаемого подхода на примере сельскохозяйственных угодий Кабанского района Республики Бурятия. Выявлены наиболее уязвимые территории, на которые необходимо обратить первоочередное внимание в целях предотвращения и смягчения негативных последствий изменения уровня оз. Байкал.

Основная часть

Методология. При проведении ретроспективного анализа последствий влияния изменения уровня воды оз. Байкал на сельское хозяйство в различные периоды повышенной водности озера в зарегулированных условиях (1971, 1973, 1991, 1993 гг.) авторами использованы архивные материалы региональных и местных органов власти Республики Бурятия, в которых были представлены масштабы негативного воздействия затопления сельскохозяйственных угодий вследствие повышения уровня воды оз. Байкал или их подтопления вследствие разлива рек из-за высокого подпорного уровня оз. Байкал (площади затопления/подтопления, объекты инфраструктуры и пр.), а именно:

1. Решение Исполнительного комитета Кабанского аймачного Совета депутатов трудящихся Бурятской АССР от 23 августа 1971 г. № 205 «О выделении средств участникам восстановления моста».

2. Решение Исполнительного комитета Кабанского аймачного совета депутатов трудящихся Бурятской АССР от 24 сентября 1971 г. № 241 «О списании погибших посевов сельскохозяйственных культур, переводе зерновых культур в кормовые, списание ягодников и семечковых культур в Оймурском и Шергинском совхозах».

3. Решение Исполнительного комитета Кабанского аймачного Совета депутатов трудящихся Бурятской АССР от 22 октября 1971 г. № 274 «Об оказании помощи населению, пострадавшему от наводнения Исполнительный комитет Кабанского аймачного Совета депутатов трудящихся Бурятской АССР».

4. Решение Исполнительного комитета Кабанского аймачного Совета депутатов трудящихся Бурятской АССР от 10 сентября 1973 г. № 203 «О берегоукрепительных и водо-защитных работах на реке Селенга в Кабанском аймаке».

5. Решение Исполнительного комитета Кабанского аймачного Совета депутатов трудящихся Бурятской АССР от 11 сентября 1973 г. № 205 «О списании погибших посевов сельскохозяйственных культур и переводе зерновых культур в кормовые».

6. Решение Исполнительного Комитета Кабанского аймачного Совета депутатов трудящихся Бурятской АССР от 1 сентября 1973 г. № 213 «Об оказании помощи населению, пострадавшему от наводнения в 1973 г.».

7. Решение Исполнительного комитета Кабанского аймачного Совета депутатов трудящихся Бурятской АССР от 3 октября 1973 г. № 223 «Об оказании помощи населению, пострадавшему от наводнения в 1973 г.».

8. Решение Президиума Прибайкальского районного совета народных депутатов от 12 ноября 1991 г. № 443 «О распределении денежных средств населению по ликвидации стихийных бедствий» (с. Турунтаево № 24).

9. Распоряжение Совета Министров Республики Бурятия от 28 сентября 1993 г. № 555-р.

Кроме того, при оценке потерь и убытков учитывались затраты на проведение аварийно-спасательных и восстановительных работ, суммы компенсационных выплат пострадавшему населению. Для обработки данных применялись простые статистические методы. В плановый период экономики оценка стоимости потерь в сельском хозяйстве определялась по стоимости затрат на производство продукции (стоимости погибших культур). Для приведения цен в цены 2021 г. были использованы индексы-дефляторы.

Для оценки ущерба территориям и объектам сельского хозяйства от негативного воздействия вод в многолетний период (2019—2021 гг.) в качестве исходных данных использованы статистические данные Федеральной службы государственной статистики (<https://rosstat.gov.ru/>) и Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия (<https://03.rosstat.gov.ru/>); данные Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Бурятия; данные Территориального отдела водных ресурсов по Республике Бурятия; данные территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Бурятия, администраций муниципальных образований; результаты ГИС-моделирования; результаты экспедиционных исследований.

Новацией современного этапа исследований явилось использование для оценки ущерба результатов моделирования зон затопления на отдельных участках в пределах

административных границ Республики Бурятия, в т. ч. Кабанского района Республики Бурятия. Эти зоны определялись в диапазонах 455,54—456,00 и 457,00—457,85 м Тихоокеанской системы высот (далее — ТО) с десятисантиметровым шагом. Требуемую точность обеспечивало использование детальных цифровых моделей рельефа или крупномасштабных карт [15].

В качестве методической основы экономической оценки ущерба сельскому хозяйству от повышения уровня воды в оз. Байкал в многоводный период (2019—2021 гг.) была использована Методика оценки вероятностного ущерба от вредного воздействия вод и оценки эффективности осуществления превентивных водохозяйственных мероприятий (далее — Методика ВИЭМС) [16]. Несмотря на ряд недостатков, она широко используется в российской практике и рекомендована Федеральным агентством водных ресурсов для оценки экономической эффективности превентивных водохозяйственных мероприятий. Преимуществом Методики ВИЭМС является то, что в ней экономическая оценка ущерба определяется в зависимости от видов негативного воздействия вод на основе удельных ущербов по каждому виду негативного воздействия.

Согласно Методике ВИЭМС основными факторами, влияющими на величину прямого ущерба сельскому хозяйству, являются выбытие земель из оборота (в результате затопления, подтопления, изъятия площадей под перенос объектов с затопленных территорий),

трансформация сельхозугодий, потеря продукции и недобор земельного налога с этих угодий.

Для стоимостной оценки ущерба объектам сельского хозяйства использовались нормативные удельные базовые показатели, представленные в следующих пунктах табл. 1 Методики ВИЭМС: п. 12 — стоимость потерь сельскохозяйственной продукции (кормов); п. 7.23 — закупка кормов.

Для определения стоимости ущерба объектам Республики Бурятия к нормативным удельным базовым показателям применялся территориальный коэффициент, учитывающий природно-климатические и местные условия, равный 1,75, а также коэффициент-дефлятор для вида хозяйственной деятельности «Строительство» по Республике Бурятия, равный 2,96, рассчитанный по данным Росстата, для приведения показателей 2006 г. в сопоставимые показатели 2022 г.

Результаты. Оценка экономического ущерба в сельском хозяйстве Кабанского района Республики Бурятия в различные периоды повышенной водности оз. Байкал в зарегулированных условиях (1971, 1973, 1991, 1993 гг.).

Сентябрь—октябрь 1971 г. Максимальный уровень воды в оз. Байкал составлял 457,14 м ТО. В 1971 г. в Кабанском аймаке в результате затопления и подтопления был разрушен понтонный мост, погибли посевы сельскохозяйственных культур на площади 2 951,3 га. Оценка стоимости потерь в сельском хозяйстве в ценах 2021 г. составила 88 419,2 тыс. руб. (см. табл. 1). Наибольшие потери сельского хозяйства в размере 41 750,9 тыс. руб. понес колхоз «Кабанский».

Таблица 1

Оценка стоимости потерь сельскохозяйственной продукции Кабанского аймака Бурятской АССР, 1971 г., тыс. руб. (в ценах 2021 г.)

Виды сельхозкультур	Колхозы				Итого
	«Оймурский»	«Шергинский»	«Байкальский»	«Кабанский»	
Зерновые культуры	—	11154	11 221,6	29 101,9	51 477,6
Силосные культуры	2 897,2	—	130,4	8 170	11 197,5
Картофель	1 158,9	—	2 897,2	753,3	4 809,3
Корнеплоды	1 738,3	4 983,1	1 738,3	1 738,3	10 198
Овощи	579,4	1 274,7	1 738,3	1 987,4	5 579,9
Однолетние травы	—	—	4 345,7	—	4 345,7
Смородина	—	502,2	—	—	502,2
Ранетка	—	309	—	—	309
Итого	6 373,8	18 223	22 071,5	41 750,9	88 419,2

Примечание: составлено авторами по архивным данным.

Кроме того, государством была оказана помощь населению Кабанского аймака в сумме 112,7 тыс. руб., в т. ч. жителям Кабанского, Брянского, Шергинского сельсоветов, Селенгинского горсовета. Были поощрены участники

восстановления понтонного моста. Общая сумма ущерба от затопления/подтопления по Кабанскому аймаку составила 88 577,0 тыс. руб. (см. табл. 2), большая часть которых приходилась на сельское хозяйство.

Таблица 2

Оценка экономического ущерба от затопления/подтопления сельскохозяйственных угодий в Кабанском аймаке Бурятской АССР, 1971 г., тыс. руб. (в ценах 2021 г.)

Показатели	Ущерб
Стоимость потерь сельскохозяйственной продукции (погибшие культуры)	88 419,2
Оказание помощи населению	112,7
Поощрение участников восстановления понтонного моста	45,1
Итого	88 577,0

Примечание: составлено авторами по архивным данным.

Сентябрь—октябрь 1973 г. Максимальный уровень воды в оз. Байкал в эти месяцы составлял 457,38 м ТО. В результате произошел усиленный размыв берегов от с. Таракановка до с. Ранжурово Кабанского аймака, который создал серьезную угрозу населенным пунктам, промышленным предприятиям, сельхозугодиям. Под угрозой разрушения водами находился животноводческий комплекс, возникла угроза нарушения работы очистных сооружений Кабанского плодоовощного завода.

В колхозах «Оймурский», «Шергинский», «Байкальский», «Кабанский» погибли посевы сельскохозяйственных культур (зерновые, картофель, корнеплоды, силосные, одно-

летние и многолетние травы, естественные и улучшенные сенокосы и пастбища, овощи) на площади 19 980 га. Вследствие снижения продуктивности сельскохозяйственных угодий зерновые культуры (пшеница, овес, горох) были переведены в кормовые на площади 2 272 га. Наибольшие потери в растениеводстве произошли в колхозах «Кабанский» и «Шергинский»: списаны посевы зерновых культур, переведены в кормовые зерновые культуры, пострадали естественные и улучшенные сенокосы, силосные культуры.

Государством была также оказана помощь населению Колесовского, Байкало-Кударинского сельсоветов, Каменского поселкового совета (табл. 3).

Таблица 3

Оценка экономического ущерба от затопления/подтопления сельскохозяйственных угодий в Кабанском аймаке Бурятской АССР, 1973 г., тыс. руб. (в ценах 2021 г.)

Показатели	Ущерб
Оказание помощи населению	12 984,2
В т. ч. по дополнительным актам	1 061,1
Затраты на строительство жилых домов	3 409,1
Затраты на восстановление автодорог	1 409,8
Затраты на восстановление внутрипоселковых дорог	2 279,7
Затраты на аварийно-спасательные работы	4 103,5
Оценка стоимости потерь сельскохозяйственной продукции (погибшие культуры)	398 310,2
Снижение стоимости сельскохозяйственной продукции (перевод зерновых культур в кормовые)	43 882,2
Итого	467 439,8

Примечание: составлено авторами по архивным данным.

Наибольший экономический ущерб от затопления/подтопления в Кабанском аймаке был нанесен сельскому хозяйству в результате гибели сельхозкультур (398 310,2 тыс. руб.) и перевода зерновых культур в кормовые (43 882,2 тыс. руб.). Общая сумма ущерба составила 467 439,8 тыс. руб.

Сентябрь—октябрь 1991 г. Максимальный уровень воды в оз. Байкал в эти месяцы составлял 457,09 м ТО. В хозяйствах Кабанского района вследствие затопления/подтопления переведены зерновые и зернобобовые культуры, семенные посевы многолетних трав в группу кормовых культур. Экономический ущерб сельскому хозяйству Республики Бурятия, в т. ч. предприятиям Кабанского района, представлен в табл. 4.

В 1991 г. общая сумма ущерба агропромышленным предприятиям и объединениям Республики Бурятия была равна 1,5 млрд руб. (в ценах 2021 г.). Ущерб сельскому хозяйству Кабанского района составил 69,1 % общей суммы ущерба Республики Бурятия.

Сентябрь—октябрь 1993 г. Максимальный уровень воды в оз. Байкал в эти месяцы был равен 457,12 м ТО.

В 1993 г. вследствие затопления/подтопления в Республике Бурятия были исключены из уборочной площади полностью погибшие посевы сельскохозяйственных культур и естественных сенокосов (107 341 га). 22,5 га многолетних насаждений, 34 618 га зерновых и зернобобовых культур переведены в группу кормовых культур. Значительный экономический ущерб от затопления и подтопления был нанесен растениеводству Кабанского района (табл. 5).

Таблица 4

Оценка экономического ущерба от затопления/подтопления агропромышленным предприятиям и объединениям Республики Бурятия, 1991 г., тыс. руб. (в ценах 2021 г.)

Регион	Оценка ущерба	Стоимость возмещения ущерба
Республика Бурятия	1 449 412,3	305 805,8
Кабанский район	1 000 897,1	128 760,3

Примечание: составлено авторами по архивным данным.

Таблица 5

Оценка экономического ущерба от затопления/подтопления по Кабанскому району Республики Бурятия, 1993 г., тыс. руб. (в ценах 2021 г.)

Регион	Снижение стоимости сельхозпродукции (перевод зерновых культур в кормовые)	Стоимость потерь сельхозпродукции (погибшие культуры)					Всего
		зерновые	картофель	овощи	сенокосы	многолетние насаждения	
Кабанский район	63 138,6	214 732,1	41 487,2	405,6	56 653,8	656,7	377 074,0
Республика Бурятия	72 486,8	244 780,5	46 122,7	3 360,7	67 865,8	656,7	435 273,2

Примечание: составлено авторами по архивным данным.

В 1993 г. общая сумма ущерба от затопления/подтопления сельскохозяйственным организациям Республики Бурятия была равна 435,3 млн руб. (в ценах 2021 г.). Ущерб сельскому хозяйству Кабанского района составил 87 % общей суммы ущерба Республики Бурятия.

Многоводный период 2019—2021 гг. В 2022 г. Кабанский район производил 6 % сельскохозяйственной продукции Республики Бурятия, в т. ч. 9,3 % продукции растениеводства, 4,3 % продукции животноводства. По данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Бурятия по

состоянию на 1 января 2022 г., площадь земель сельскохозяйственного назначения Кабанского района составила 98 781 га, в т. ч. сельскохозяйственные угодья — 81 223 га, из них пашня — 4 463 га, многолетние насаждения — 284 га, залежи — 595 га, кормовые угодья — 36 281 га.

Для определения площадей сельскохозяйственных земельных участков, подпадающих под затопление при разных уровнях режимах, было проведено ГИС-моделирование, фрагмент которого на примере участков в с. Посольское Кабанского района представлен на рисунке.

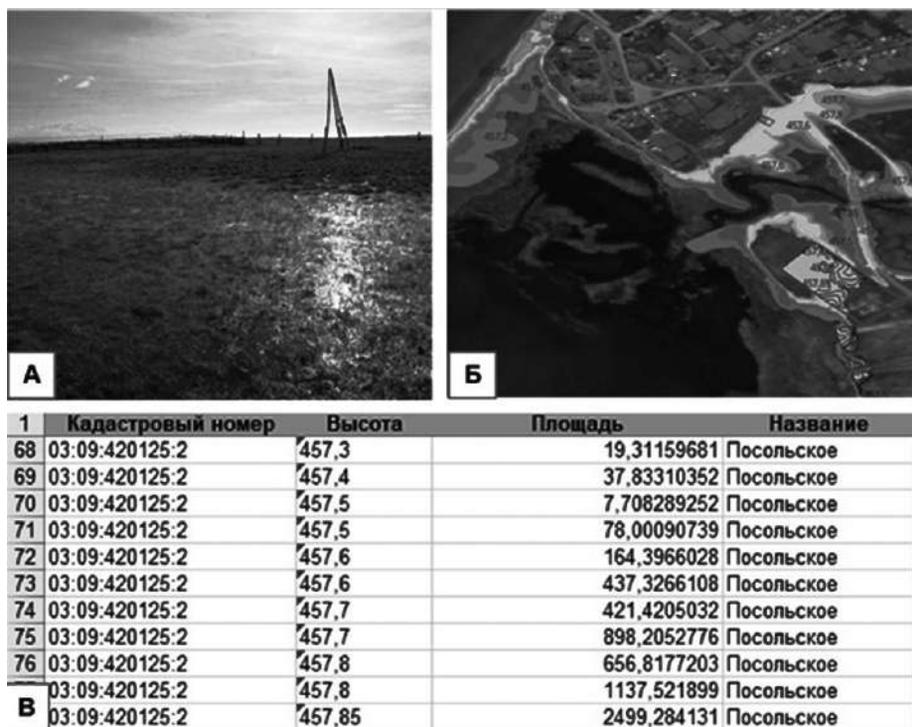

Рис. Расчет площадей земельных участков сельскохозяйственного назначения, подпадающих под затопление при разных уровнях режимах (с. Посольское Кабанского района):

А — фото участка (15 сентября 2021 г.);

Б — пример совмещения слоев земельных участков сельскохозяйственного назначения и изолиний высот;

В — результирующие площади земельных участков, попадающих под затопление при разных уровнях режимах

По данным администраций сельских поселений, результатам проведенного ГИС-моделирования зон затопления/подтопления, а также данным, полученным в ходе натурных обследований, было выявлено, что земли сельскохозяйственного назначения Кабанского района подвержены:

- затоплению в с. Дубинино, Инкино, Сухая, Посольское, Оймур;
- подтоплению грунтовыми водами в с. Большая Речка, Корсаково, Оймур, Степной Дворец, Сухая.

Итоговые данные о площадях участков сельскохозяйственного назначения, подверженных негативному воздействию повышенного уровня вод оз. Байкал в Кабанском районе Республики Бурятия, представлены в табл. 6. Села Корсаково и Степной Дворец находятся в бассейне р. Селенга, с. Большая Речка находится в бассейне р. Большая Речка. На большие площади подтопления в этих селах значительное влияние оказывает разлив рек из-за высокого подпорного уровня оз. Байкал.

Таблица 6

Площади земель сельскохозяйственного назначения, подверженных негативному воздействию повышенного уровня вод оз. Байкал, в Кабанском районе Республики Бурятия, га

Показатель	Уровни, м ТО							
	457—457,1	457—457,2	457—457,3	457—457,4	457—457,5	457—457,6	457—457,7	457—457,85
Площади затопления	8,4	9,3	10,3	11,1	12,1	12,9	13,7	14,9
В том числе:								
с. Инкино	0,2	0,5	0,7	0,8	1,0	1,1	1,2	1,4
с. Оймур	0,4	1,0	1,8	2,5	3,3	4,0	4,7	5,7
с. Сухая	7,8	7,8	7,8	7,8	7,8	7,8	7,8	7,8
Площади подтопления	0,0	1 767,6	1 767,6	1 767,6	1 767,6	1 767,6	1 767,6	1 767,6

Показатель	Уровни, м ТО							
	457—457,1	457—457,2	457—457,3	457—457,4	457—457,5	457—457,6	457—457,7	457—457,85
В том числе:								
с. Большая Речка	0,0	769,4	769,4	769,4	769,4	769,4	769,4	769,4
с. Корсаково	0,0	145,0	145,0	145,0	145,0	145,0	145,0	145,0
с. Оймур	0,0	17,5	17,5	17,5	17,5	17,5	17,5	17,5
с. Степной Дворец	0,0	830,9	830,9	830,9	830,9	830,9	830,9	830,9
с. Сухая	0,0	4,8	4,8	4,8	4,8	4,8	4,8	4,8
Общая площадь затопления и подтопления	8,4	1 776,9	1 777,9	1 778,7	1 779,7	1 780,5	1 781,3	1 782,5

Примечание: составлено авторами.

В настоящей работе оценивались потери сельскохозяйственной продукции, а также затраты на закупку кормов в связи с потерей сельскохозяйственной продукции, поскольку затоплению и подтоплению подвергаются участки, которые используются как сенокосы и пастбища. Для стоимостной оценки закупки кормов использовалось значение среднесезонной урожайности сена в Кабанском районе — 20 ц/га. В табл. 7 представлена среднегодовая оценка экономического ущерба сельскому хозяйству от затопления и подтопления.

Экономический ущерб сельскому хозяйству от негативного воздействия вод оз. Байкал при разных уровнях ТО составляет от 521 до 106 351,5 тыс. руб. В его структуре наибольший удельный вес составляет ущерб от подтопления сельскохозяйственных угодий. Большая часть поврежденных негативному воздействию земель принадлежит частным собственникам, поэтому при затоплении/подтоплении они вынуждены арендовать другие сенокосные угодья, приобретать корма в других населенных пунктах, что ведет к удорожанию сельскохозяйственной продукции.

Таблица 7

Экономический ущерб сельскому хозяйству (потери продукции и затраты на покупку кормов) по видам негативного воздействия вод оз. Байкал, тыс. руб.

Показатель	Уровни, м ТО							
	457—457,1	457—457,2	457—457,3	457—457,4	457—457,5	457—457,6	457—457,7	457—457,85
Стоимость потери продукции:								
– затопление	127,7	137,3	148,7	160,5	172,2	183,6	194,1	210,8
– подтопление	0,0	27 467,3	27 467,3	27 467,3	27 467,3	27 467,3	27 467,3	27 467,3
Затраты на покупку кормов:								
– затопление	393,3	423,0	458,1	494,3	530,2	565,5	597,7	649,1
– подтопление	0,0	78 323,9	78 323,9	78 323,9	78 323,9	78 323,9	78 323,9	78 323,9
Итого	521,0	106 351,5	106 398,0	106 446,0	106 493,6	106 540,3	106 583,0	106 651,1

Примечание: составлено авторами.

Выводы

Оценка экономического ущерба в сельском хозяйстве Кабанского района Республики Бурятия в различные периоды повышенной водности оз. Байкал в зарегулированных условиях показывает, что в период плановой экономики, когда в сельскохозяйственном производстве преобладали крупные аграрные предприятия, ущерб был значителен (особенно в 1973 и 1993 гг.). Во многом это объясняется высокой вовлеченностью в оборот сельскохозяйственных угодий, однако оказываемая государственная поддержка колхозам, пострадавшим от затоплений и подтоплений вследствие повышения уровня вод в оз. Байкал, помогала восстановиться предприятиям за короткий период.

В 2019—2021 гг. наибольшие ущербы наносятся сельскому хозяйству в результате высокого подпорного уровня воды в оз. Байкал и разлива р. Селенга и Большая Речка, что приводит к подтоплению больших площадей сельскохозяйственных угодий, на 2 порядка превышающих площади других затопляемых участков. В настоящее время большая часть поврежденных негативному воздействию вод земель при-

надлежит частным собственникам, которые при затоплении/подтоплении несут дополнительные затраты на осушение, рекультивацию сельхозугодий, а также приобретение кормов сельскохозяйственным животным.

В работе сравнительная оценка потерь и затрат от повышения уровня оз. Байкал периодов плановой и рыночной экономики не проведена в связи с разными подходами к оценке ущербов. В плановый период экономический ущерб определялся исходя из фактических затрат в растениеводстве, которые понесли сельскохозяйственные предприятия. Экономический ущерб современного периода определен по нормативным затратам на единицу площади.

Что касается результатов оценки ущерба при разных уровнях режимов, то, как следует из данных табл. 7, критическим для размера ущерба является превышение отметки 457,2 м ТО. На взгляд авторов, полученные оценки ущерба необходимо учитывать при разработке рекомендаций по совершенствованию нормативно-правового регулирования уровня оз. Байкал.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Martinich J., Crimmins A. Climate damages and adaptation potential across diverse sectors of the United States // Nature Climate Change. 2019. Vol. 9. Pp. 397—404. DOI: 10.1038/s41558-019-0444-6.
2. Angel J. R., Kunkel K. E. The response of Great Lakes water levels to future climate scenarios with an emphasis on Lake Michigan-Huron // Journal of Great Lakes Research. 2010. Vol. 36. Suppl. 2. Pp. 51—58. DOI: 10.1016/j.jglr.2009.09.006.

3. Бычков И. В., Никитин В. М. Современные проблемы регулирования уровня озера Байкал // География и природные ресурсы. 2022. Т. 43. № S5. С. 13—24. DOI: 10.15372/GIPR20220502.
4. Филатов Н. Н., Выручалкина Т. Ю. Многолетняя изменчивость уровня воды великих озер Евразии и Северной Америки // Водные ресурсы. 2017. Т. 44. № 5. С. 519—531. DOI: 10.7868/S0321059617050054.
5. Кoryтный Л. М. Эхо эколого-экономических скандалов. Новосибирск : Изд-во Сиб. отд-ния РАН, 2011. 328 с.
6. Безруков Л. А., Никольский А. Ф. Экономическая оценка ущербов от негативного воздействия Ангарского каскада ГЭС на природу, хозяйство и население Иркутской области // География и природные ресурсы. 1995. № 1. С. 125—134.
7. Гидроэнергетика и состояние экосистемы оз. Байкал / отв. ред. д-р геогр. наук А. К. Тулохонов. Новосибирск : Изд-во Сиб. отд-ния РАН, 1999. 279 с.
8. Выручалкина Т. Ю. Байкал и Ангара до и после создания водохранилищ // Водные ресурсы. 2004. Т. 31. № 5. С. 526—532.
9. Sinyukovich V. N., Kurbatova N. N. Comparative characteristics of Lake Baikal level regime under natural and regulation conditions // Фундаментальные проблемы воды и водных ресурсов : тр. Четвертой Всерос. науч. конф. с междунар. участием, Москва, 15—18 сент. 2015 г. / отв. ред. М. В. Болгов. М. : ИВП РАН, 2015. С. 447—450.
10. Синюкович В. Н., Чернышов М. С. Современные проблемы регулирования уровня озера Байкал // Известия Иркутского государственного университета. Серия Науки о Земле. 2018. Т. 24. С. 99—110.
11. Morris J., Brewin P. The impact of seasonal flooding on agriculture: The spring 2012 floods in Somerset, England // Journal of Flood Risk Management. 2014. Vol. 7. Iss. 2. Pp. 128—140. DOI: 10.1111/jfr3.12041.
12. Impacts of the summer 2007 floods on agriculture in England / H. Posthumus, J. Morris, T. M. Hess et al. // Journal of Flood Risk Management. 2009. Vol. 2. Iss. 3. Pp. 182—189. DOI: 10.1111/j.1753-318X.2009.01031.x.
13. Shrestha B. V., Kawasaki A., Zin W. W. Development of flood damage functions for agricultural crops and their applicability in regions of Asia // Journal of Hydrology: Regional Studies. 2021. Vol. 36. Art. 100872. DOI: 10.1016/j.ejrh.2021.100872.
14. Huizinga J., de Moel H. D., Szewczyk W. Global flood depth-damage functions. Methodology and the database with guidelines. Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2017. 108 p. DOI: 10.2760/16510.
15. Методологические подходы к экономической оценке последствий изменений уровня озера Байкала / А. К. Тулохонов, А. С. Михеева, С. Н. Аюшеева и др. // География и природные ресурсы. 2022. Т. 43. № S5. С. 25—35. DOI: 10.15372/GIPR20220503.
16. Методика оценки вероятностного ущерба от вредного воздействия вод и оценки эффективности осуществления превентивных водохозяйственных мероприятий / ФГУП «ВИЭМС». М., 2006. 98 с.

REFERENCES

1. Martinich J., Crimmins A. Climate damages and adaptation potential across diverse sectors of the United States. *Nature Climate Change*. 2019;9:397—404. DOI: 10.1038/s41558-019-0444-6.
2. Angel J. R., Kunkel K. E. The response of Great Lakes water levels to future climate scenarios with an emphasis on Lake Michigan-Huron. *Journal of Great Lakes Research*. 2010;36(S2):51—58. DOI: 10.1016/j.jglr.2009.09.006.
3. Bychkov I. V., Nikitin V. M. Current problems of Lake Baikal level regulation. *Geografiya i prirodnye resursy = Geography and natural resources*. 2022;43(S5):13—24. (In Russ.) DOI: 10.15372/GIPR20220502.
4. Filatov N. N., Vyruchalkina T. Y. Many-year level variations in the Great Lakes of Eurasia and North America. *Water Resources*. 2017;44(5):685—696. DOI: 10.1134/S0097807817050050.
5. Korytny L. M. Echo of environmental and economic scandals. Novosibirsk, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences publ., 2011. 328 p. (In Russ.)
6. Bezrukov L. A., Nikolsky A. F. Economic assessment of damage from the negative impact of the Angarsk cascade of hydroelectric power stations on nature, economy and population of the Irkutsk region. *Geografiya i prirodnye resursy = Geography and natural resources*. 1995;1:125—134. (In Russ.)
7. Hydropower and the state of the Lake Baikal ecosystem. A. K. Tulokhonov (ed.). Novosibirsk, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences publ., 1999. 279 p. (In Russ.)
8. Vyruchalkina T. Yu. Lake Baikal and the Angara River before and after the construction of reservoirs. *Water Resources*. 2004;31(5):483—489. DOI: 10.1023/B:WARE.0000041916.49909.d0.
9. Sinyukovich V. N., Kurbatova N. N. Comparative characteristics of Lake Baikal level regime under natural and regulation conditions. *Fundamentalnye problemy vody i vodnykh resursov = Fundamental Problems of Water and Water resources. Proceedings of IV Russian Scientific Conference with international participation, Moscow, September 15-18, 2018*. Moscow, Water Problems Institute of RAS publ., 2015:447—450.
10. Sinyukovich V. N., Chernishov M. S. Current Problems of the Water Level Control in Lake Baikal. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Nauki o zemle" = Bulletin of Irkutsk state university. Series "Earth sciences"*. 2018;24:99—110. (In Russ.)
11. Morris J., Brewin P. The impact of seasonal flooding on agriculture: The spring 2012 floods in Somerset, England. *Journal of Flood Risk Management*. 2014;7(2):128—140. DOI: 10.1111/jfr3.12041.
12. Posthumus H., Morris J., Hess T. M. et al. Impacts of the summer 2007 floods on agriculture in England. *Journal of Flood Risk Management*. 2009;2(3):182—189. DOI: 10.1111/j.1753-318X.2009.01031.x.
13. Shrestha B. V., Kawasaki A., Zin W. W. Development of flood damage functions for agricultural crops and their applicability in regions of Asia. *Journal of Hydrology: Regional Studies*. 2021;36:100872. DOI: 10.1016/j.ejrh.2021.100872.
14. Huizinga J., de Moel H. D., Szewczyk W. Global flood depth-damage functions. Methodology and the database with guidelines. Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2017. 108 p. DOI: 10.2760/16510.
15. Tulokhonov A. K., Mikheeva A. S., Ayusheeva S. N. et al. Methodological approaches to the economic assessment of the consequences of changes in the level regime of Lake Baikal. *Geografiya i prirodnye resursy = Geography and natural resources*. 2022;43(S5):25—35. (In Russ.) DOI: 10.15372/GIPR20220503.
16. Federal State Unitary Enterprise "All-Russian Scientific Research Institute of Economics of Mineral Raw Materials and Subsoil Use". Methodology for assessing probabilistic damage from the harmful effects of water and assessing the effectiveness of preventive water management measures. Moscow, 2006. 98 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.02.2024; одобрена после рецензирования 14.03.2024; принята к публикации 28.03.2024.
The article was submitted 20.02.2024; approved after reviewing 14.03.2024; accepted for publication 28.03.2024.

Обзорная статья**УДК 334.012.4****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.943****Olga Alexandrovna Chistyakova**

Candidate of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Accounting, Analysis and Audit,
Siberian University of Consumer Cooperation
Novosibirsk, Russian Federation
chistiakowa.ol@yandex.ru

Ольга Александровна Чистякова

канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита,
Сибирский университет потребительской кооперации
Новосибирск, Российская Федерация
chistiakowa.ol@yandex.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ С ПОЗИЦИИ ЭКОСИСТЕМНОГО ПОДХОДА

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Аннотация. Исследование посвящено рассмотрению теоретических аспектов устойчивого развития потребительской кооперации с позиции экосистемного подхода. Проведен научный обзор результатов исследований экосистем, выполненных российскими и зарубежными учеными. Отмечено, что организации потребительской кооперации по своей экономической сущности подходят к категории экосистем. Раскрыта сущность экосистемного подхода, его роль в развитии предпринимательства потребительской кооперации, а также представлена характеристика предпосылок, условий возникновения и тенденций развития экосистем в бизнесе кооперации. Концепция предпринимательских экосистем исследуется как симбиоз конкуренции и кооперации для достижения финансовой устойчивости с целью получения прибыли для внутренних потребностей. По данным научной электронной библиотеки Elibrary и базы Scopus проведен библиометрический анализ, по результатам которого выявлены закономерности пересечения трех направлений: предпринимательство, экосистемы, финансы. Были выбраны и проиндексированы шесть терминов, которые затрагивают аспекты устойчивого развития организаций потребитель-

ской кооперации с усилением финансового аспекта: «предпринимательский»; «предпринимательство»; «финансы»; «финансовый»; «экосистема»; «экосистемный». В анализе динамики словосочетаний можно отметить небольшое превышение темпа роста числа работ с терминами предпринимательства и финансов над чисто предпринимательскими в 2023 г. по сравнению с 2010 г. В материалах исследования определено, что закономерностью последних пяти лет стало сочетание всех трех видов терминов. Применение экосистемного подхода к определению устойчивого развития организаций потребительской кооперации позволило сконцентрировать внимание на отдельных аспектах функционирования таких систем и выявить закономерности их развития. Теоретические результаты определены расширением фундаментальных знаний и представлений о последствиях развития экосистем в системе потребительской кооперации.

Ключевые слова: устойчивое развитие, потребительская кооперация, экосистема, социальная устойчивость, устойчивый рост, кооперативная организация, предпринимательство, предпринимательская экосистема, финансы, библиометрический анализ

Для цитирования: Чистякова О. А. Теоретические аспекты устойчивого развития потребительской кооперации с позиции экосистемного подхода // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 29—38. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.943.

Review article

THEORETICAL ASPECTS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF CONSUMER COOPERATION FROM THE PERSPECTIVE OF THE ECOSYSTEM APPROACH

5.2.3 — Regional and sectoral economy (economic sciences)

Abstract. The research is devoted to the consideration of theoretical aspects of sustainable development of consumer cooperation from the perspective of the ecosystem approach. The scientific review of the results of ecosystems research carried out by Russian and foreign scientists is given. It is noted that consumer cooperation organizations by their economic essence fit the category of ecosystem. The essence of the ecosystem approach, its role in the development of consumer cooperation entrepreneurship is disclosed, as well as the characteristic of prerequisites, conditions of emergence and trends in the development of ecosystems in the business of cooperation is presented. The concept of entrepreneurial ecosystems is explored as a symbiosis of competition and cooperation to achieve financial sustainability in order to generate profits for internal needs. Bibliometric analysis was carried out with the help of scientific electronic library

Elibrary and Scopus database. The results of the analysis reveal intersection patterns of three areas: entrepreneurship, ecosystems, finance. The six terms were selected and indexed, which affect the aspects of sustainable development of consumer cooperation organizations with strengthening of the financial aspect: “entrepreneurial”; “entrepreneurship”; “finance”; “financial”; “ecosystem”; “ecosystemic”. In the analysis of the dynamics of word combinations it is possible to note a slight excess of the growth rate of the number of works with the terms of entrepreneurship and finance over purely entrepreneurial in 2023 compared to 2010. The research materials determine that the combination of all three types of terms has become a regularity of the last five years. The application of the ecosystem approach to the definition of sustainable development of consumer cooperation organizations allowed us to focus on certain aspects of the functioning of such systems and identify

the regularities of their development. Theoretical results are determined by the expansion of fundamental knowledge and ideas about the consequences of ecosystem development in the consumer cooperation system.

For citation: Chistyakova O. A. Theoretical aspects of sustainable development of consumer cooperation from the perspective of the ecosystem approach. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):29—38. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.943.

Введение

Современная действительность диктует для Российской Федерации самые сложные условия трансформации к информационному и постиндустриальному обществу, усиление экономических требований, создание почвы для устойчивого роста. Именно в экономической области наиболее востребован продолжительный и реальный рост.

Лишь эта база обеспечит реальное повышение устойчивости социально-экономического развития как страны в целом, так и системы потребительской кооперации.

«Опыт мирового кооперативного движения, частью которого является российская потребительская кооперация — неотъемлемая часть современной экономической системы, объективно необходимая для выживания в жестких условиях рыночной экономики, неотвратимой глобализации мирового экономического пространства» [1, с. 6].

Рост уровня удовлетворения растущих потребностей населения, повышение качества жизни возможно в устойчивом режиме лишь на основе экономического роста. В этой связи краеугольным камнем выступает решение проблемы сбалансированности экономического и социального развития.

Роль устойчивого развития приобретает всё большую значимость, особенно в условиях российской реальности. Вне рыночные методы регулирования экономической среды базируются на достижении консенсуса различных субъектов, к которым относятся объединения работников, работодателей, потребителей, пайщиков и представителей малого и среднего бизнеса и т. д. Они обладают возможностью успешно решать достаточно внушительный ряд экономических и социальных проблем. При этом цель достигается более эффективно и менее конфликтно по сравнению с государственными органами.

Обеспечение устойчивого развития экономики страны достигается путем развития кооперативной организации в разных секторах экономики, в т. ч. и в сфере услуг. Это позволит заполнить некоторые ниши на потребительском рынке, создать рабочие места. Именно этим и обусловлена миссия потребительской кооперации.

В настоящее время в системе потребительской кооперации происходят существенные изменения в экономической и общественной жизни: интенсивное внедрение технологий в виде разнообразных онлайн- и офлайн-решений и сервисов приводит к постепенному изменению потребностей участников таких отношений. В результате экономические субъекты выстраивают разнообразные многочисленные связи для удовлетворения уже своих потребностей путем кооперирования и сотрудничества.

Традиционные подходы к изучению и управлению развитием экономики кооперации как кластера, характеризующиеся значительным влиянием государства, в современных реалиях становятся неактуальными. Научная общественность приходит к выводу, что взаимодействие всех субъектов предпринимательской деятельности обеспечивает естественное развитие, которое в результате способствует

Keywords: *sustainable development, consumer cooperation, ecosystem, social sustainability, sustainable growth, cooperative organization, entrepreneurship, entrepreneurial ecosystem, finance, bibliometric analysis*

большой эффективности экономики. Именно концепция предпринимательских экосистем как симбиоза конкуренции и кооперации в наибольшей степени соответствует такому подходу и, несмотря на незначительный срок существования, находит поддержку многих ученых.

В эпоху цифровой трансформации общественных отношений, когда использование прорывных технологий в сфере Индустрии 4.0 и Индустрии 5.0 значительно повышает возможности информационного обмена между организациями и их окружением, становится технически возможным появление экосистем как субъектов экономики потребительской кооперации.

Для радикальных преобразований в значительной степени важен вопрос развития технологий и эволюционных реакций в экосистеме. На сегодняшний день в многочисленных исследованиях создается теоретическая основа для эволюционных рамок трансформации экосистем.

Актуальность исследования заключается в том, что в последнее десятилетие ученые используют ориентированный взгляд на экосистемы, чтобы помочь лучше понять, как руководители могут разработать новое поколение конкурентных стратегий.

Экосистемы можно рассматривать как сеть корпоративных образований с различными интересами, которые связаны друг с другом как коллектив, где вложена судьба ее субъектов. Экосистема — это сообщество, находящееся в постоянной трансформации, потому что оно должно создавать новую ценность путем сотрудничества по конкурирующим альтернативам. Тенденции к глобализации, увеличению зависимости экономических субъектов друг от друга, усилению нарастания нестабильности внешней социальной и политической среды усложнили экономическое взаимодействие акторов, побуждая к поиску новых форм организации бизнеса. Поэтому, по большей части, современные экосистемы потребительской кооперации — это не отдельные кооперативы, а целые сети компаний, которые конкурируют друг с другом в так называемой сетевой экономике. Эта реальная природа экосистем, которые постоянно должны развиваться и адаптироваться. Их зарождение повлекло за собой изменения во многих сферах, а кроме того, возникновение определенных сложностей и рисков.

Изученность основных элементов заявленной темы исследования. Теоретические предпосылки исследования темы устойчивого развития потребительской кооперации как социально-экономической системы, связанные с безопасностью, обеспечением потребностей пайщиков сельских территорий, заложены такими учеными, как Н. А. Асанова, Л. Н. Исачкова и С. Ю. Хут [2], В. Я. Ахметов и Р. Ф. Гатауллин [3], Р. И. Букеева [4], Л. Г. Гребеник [5], Л. Н. Дмитриева [6] и др.

Стоит отметить, что большая часть научных работ применительно к изучению экономических субъектов как экосистем с позиции устойчивого развития региона реализована в предпринимательском секторе. К. Е. Гришиным

проведен анализ сущностного понятия экосистемного подхода к предпринимательству, в результате которого были выдвинуты доводы, что данная концепция весьма успешно может быть применена в рамках государственного политического управления предпринимательством. Так, Гришин считает, что выбранная параметральная модель развития экосистемы предпринимательства позволяет органам власти просчитывать параметры благоприятной предпринимательской экосистемы и на основе этого принимать рациональные управленческие решения, способствующие максимально долгому поддержанию комфортных условий для развития предпринимательства в регионе [7].

Группа ученых под руководством И. Н. Дубины изучает экосистемы как условие устойчивого развития регионов страны, выделяя в качестве субъектов экосистемы не только инновационные институты, но и знания, которые увязывают интеллектуальный, человеческий, социальный и финансовый капитал. Такой подход позволил определить инновационно-предпринимательскую экосистему как «сложную открытую динамическую систему, в рамках которой формируется специфическая институциональная среда адаптивного типа, учитывающая стратегические задачи данной системы и способствующая активизации процессов расширенного воспроизводства инноваций, технологий и человеческого капитала» [8, с. 17].

Научная новизна работы заключается в авторском подходе исследования аспекта устойчивого развития предпринимательских экосистем потребительской кооперации на основе данных научной электронной библиотеки *Elibrary* и системы *Scopus* при помощи библиометрического анализа на пересечении трех направлений: предпринимательство, экосистемы, финансы.

Цель исследования — выявление аспектов устойчивого развития предпринимательских экосистем потребительской кооперации на основе обобщения теоретических подходов и опыта развития предпринимательских экосистем в отечественной и зарубежной литературе с применением библиометрического анализа.

Для решения поставленной цели определены следующие задачи:

- выявление основных характеристик современных экосистем в потребительской кооперации как одного из аспектов устойчивого развития;
- проведение библиометрического анализа при помощи научной электронной библиотеки *Elibrary*, базы *Scopus*;
- обобщение опыта формирования экосистем в России и за рубежом.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретические основы исследования состоят в реализации экосистемного подхода и концептуальных положений устойчивого развития применительно к потребительской кооперации. Практические результаты могут быть использованы специалистами региональных организаций потребительской кооперации при разработке и формировании стратегических решений в области взаимодействия органов государственной власти с многоотраслевой системой потребительской кооперации как значимой экосистемой.

Основная часть

Методология. Исследование проведено на основе системного подхода с использованием метода сравнительного анализа, классификации, библиометрического анализа, что обусловлено необходимостью комплексного рассмотрения различных, в т. ч. финансовых, аспектов формирования и развития экосистем. Исходными материалами послужили информационные ресурсы научной библиотеки *Elibrary*, базы *Scopus* в виде материалов научно-практических конференций и семинаров, публикаций в научных журналах и монографиях.

Результаты. При подготовке данной научной статьи использовалась методология многомерного библиометрического анализа, созданная и развиваемая в Новосибирском государственном университете и Институте экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук с участием представителей из других организаций. Основное внимание было уделено апробации методики, опубликованной в статье, посвященной экосистемному подходу [9]. Но положения и составляющие этой работы были существенно развиты за счет использования данных *Elibrary* и усиления аспектов предпринимательства и финансов в целях определения устойчивого развития организаций потребительской кооперации.

Были выбраны и индексированы следующие шесть терминов, которые затрагивают аспекты устойчивого развития организаций потребительской кооперации с усилением финансового аспекта: *предпринимательский* (П1); *предпринимательство* (П2); *финансы* (Ф1); *финансовый* (Ф2); *экосистема* (Э1); *экосистемный* (Э2). Затем произведен поиск в базе данных *Elibrary* с учетом морфологии по всем видам работ и по употреблению терминов в названиях, аннотациях и ключевых словах. Результаты поиска для отдельных терминов и их сочетаний представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты анализа публикационной активности по шести базовым терминам и их сочетаниям

Термины	№10	№15	№20	№23	T15-10	T20-15	T23-20
П1	3780	10317	21251	23606	2,73	2,06	1,11
П2	2516	7026	22266	24384	2,79	3,17	1,10
Ф1	10726	14780	22879	25684	1,38	1,55	1,12
Ф2	4018	5539	23995	26739	1,38	4,33	1,11
П1 + Ф1	76	191	407	463	2,51	2,13	1,14
П1 + Ф2	570	1722	4394	5040	3,02	2,55	1,15
П2 + Ф1	97	210	442	502	2,16	2,10	1,14
П2 + Ф2	652	2011	5235	5970	3,08	2,60	1,14
Э1	6198	11664	20744	23855	1,88	1,78	1,15

Окончание табл. 1

Термины	№10	№15	№20	№23	T15-10	T20-15	T23-20
Э2	465	1198	2867	3567	2,58	2,39	1,24
Э1 + П1	5	38	332	481	7,60	8,74	1,45
Э1 + П2	0	28	288	419	—	10,29	1,45
Э2 + П1	0	0	30	61	—	—	2,03
Э2 + П2	0	3	37	60	—	12,33	1,62
Э1 + Ф1	0	2	37	55	—	18,5	1,49
Э1 + Ф2	38	87	570	931	2,29	6,55	1,63
Э2 + Ф1	0	0	3	6	—	—	2,0
Э2 + Ф2	7	15	48	90	2,14	3,2	1,88
Э1 + П1 + Ф1	0	1	4	6	—	4,0	1,50
Э1 + П1 + Ф2	0	0	24	32	—	—	1,33
Э1 + П2 + Ф1	0	0	3	3	—	—	1,0
Э1 + П2 + Ф2	0	2	27	32	—	13,5	1,19
Э2 + П1 + Ф1	0	0	2	4	—	—	2,0
Э2 + П1 + Ф2	0	0	0	3	—	—	—
Э2 + П2 + Ф1	0	0	2	2	—	—	1,0
Э2 + П2 + Ф2	0	1	2	2	—	2,0	1,0

Примечание: №10 — число публикаций на конец 2010 г.; №15 — число публикаций на конец 2015 г.; №20 — число публикаций на конец 2020 г.; №23 — число публикаций по состоянию на 15 мая 2023 г.; T15-10 — отношение №15 к №10; T20-15 — отношение №20 к №15; T23-20 — отношение №23 к №20.

На конец 2010 г. в *Elibrary* зафиксировано 27 703 публикации с шестью изучаемыми терминами. На первом месте были финансовые термины Ф1 и Ф2 с долей в общем числе 53,3 %. На втором месте термины Э1 и Э2 (24 %). На третьем месте предпринимательские П1 и П2 (22,7 %). В мае 2023 г. число рассматриваемых работ выросло в 4,6 раза и составило 127 835. Финансы остались на первом месте, но их доля уменьшилась до 41 %. Удельный вес публикаций с терминами П1 и П2 увеличился на 65 % и составил 37,5 %. Доля Э1 и Э2 немного снизилась — до 21,4 %.

Интересен тот факт, что в 2010 г. наблюдались значительные различия в удельных весах между терминами в формах существительного и прилагательного: П1 — 13,6 %, П2 — 9,1 %, Ф1 — 38,7 %, Ф2 — 14,5 %, Э1 — 22,4 %, Э2 — 1,7 %. Но в 2023 г. число работ для первых пяти словоформ превысило 20 тыс. и изменялось в преде-

лах 18,5÷20,9 %. Для формы «экосистемный» было найдено 3 567 работ, что составило 2,8 % общего числа.

При анализе динамики словосочетаний можно отметить небольшое превышение темпа роста числа работ с терминами предпринимательства и финансов над чисто предпринимательскими в 2023 г. по сравнению с 2010 г. (8,6 против 7,6 раза). Но ярко выражен рост публикаций по предпринимательству и финансам в сочетании с термином «экосистема». Новым трендом последних пяти лет стало сочетание всех трех видов терминов.

Далее хотелось бы отметить, что при проведении библиометрического анализа в базе *Scopus* рассмотрены тенденции этих направлений с учетом комбинации термина *ecosystem* (Ec1) с терминами *entrepreneurial* (E1), *entrepreneurship* (E2), *finance* (F1) и *financial* (F2). Результаты поиска представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты анализа публикационной активности по пяти базовым терминам и их сочетаниям в базе *Scopus*

Термины	№10	№15	№20	№23	T15-10	T20-15	T23-20
E1	3780	10317	21251	23606	2,73	2,06	1,11
E2	2516	7026	22266	24384	2,79	3,17	1,10
F1	10726	14780	22879	25684	1,38	1,55	1,12
F2	4018	5539	23995	26739	1,38	4,33	1,11
E1 + F1	76	191	407	463	2,51	2,13	1,14
E1 + F2	570	1722	4394	5040	3,02	2,55	1,15
E2 + F1	97	210	442	502	2,16	2,10	1,14
E2 + F2	652	2011	5235	5970	3,08	2,60	1,14
Ec1	6198	11664	20744	23855	1,88	1,78	1,15
Ec1 + E1	465	1198	2867	3567	2,58	2,39	1,24

Термины	№10	№15	№20	№23	T15-10	T20-15	T23-20
Ec1 + E2	5	38	332	481	7,60	8,74	1,45
Ec1 + F1	0	28	288	419	—	10,29	1,45
Ec1 + F2	0	0	30	61	—	—	2,03
Ec1 + E1 + F1	0	3	37	60	—	12,33	1,62
Ec1 + E1 + F2	0	2	37	55	—	18,5	1,49
Ec1 + E2 + F1	38	87	570	931	2,29	6,55	1,63
Ec1 + E2 + F2	0	0	3	6	—	—	2,0

Примечание: №10 — число публикаций на конец 2010 г.; №15 — число публикаций на конец 2015 г.; №20 — число публикаций на конец 2020 г.; №23 — число публикаций по состоянию на 15 мая 2023 г.; T15-10 — отношение №15 к №10; T20-15 — отношение №20 к №15; T23-20 — отношение №23 к №20.

Комментируя табл. 2, отметим, что на конец 2010 г. в базе *Scopus* зафиксировано 526 399 публикаций с пятью изучаемыми терминами. На первом месте были финансовые термины F1 и F2 с долей в общем числе 63,6 %. На втором месте термин Ec1 (31,9 %). На третьем месте предпринимательский E1 и E2 (4,5 %). В мае 2023 г. число изучаемых публикаций уменьшилось в 2 раза и составило 267 097. Финансы остались на первом месте, но их доля уменьшилась до 49 %. Удельный вес публикаций с терминами E1 и E2 увеличился на 3 % и составил 7,5 %. Доля Ec1 увеличилась в общем объеме до 43,5 %.

Результаты поиска в *Scopus* показали наибольшую публикационную активность по терминам *ecosystem*, *entrepreneurship*, а также неплохую активность по термину *finance*. При анализе приведенных данных следует учесть, что с 2020 по 2023 г. количество публикаций, сочетающих в себя по три термина, увеличилось в разы. Например, в 2010 г. сочетание терминов Ec1 + E1 + F1 показывало только 1 статью, а на 15 мая 2023 г. составляет 35 % (35 научных статей). По сравнению с 2020—2021 гг. наблюдается значительный спад (57 статей). По результатам проведенного анализа можно сделать вывод, что в настоящее время экосистемы сильнее связаны с предпринимательством и финансами.

Библиометрический анализ включает в себя не только статистическую обработку сведений о публикациях, но и их содержательное рассмотрение. Для этого нами были проанализированы источники, которые по результатам формирования выборок были наиболее цитируемыми в соответствующей базе данных.

Применение экосистемного подхода к устойчивому развитию потребительской кооперации подразумевает заимствование определенных аналогичных явлений из других областей научных познаний. Меккой экономиста называл экономическую биологию больше 100 лет назад известный ученый, основоположник классической политэкономии, Альфред Маршалл [10]. Другой масштабный ученый, нобелевский лауреат Пол Самуэльсон, позволял себе критиковать А. Маршалла, в т. ч. и в части применения законов биологии в экономике, называя его резко «пустой болтовней» [11, с. 65].

Несмотря на это, идеи развития экономики и самой экономической науки по законам и принципам биологии глубоко получают признание со временем всё больше и больше. Появляются новые направления и отрасли экономики — так, на основе эволюционного подхода выделена эволюционная экономика. По аналогии с биологическими экосистемами в экономике назрело выделение экосистем-

ного подхода, позволяющего рассматривать бизнес-пространство во всей сложности и многообразии связей и зависимостей.

Определение экосистемы в биологии было сформулировано и обосновано в 1935 г. в Англии ботаником Артуром Тенсли и сочетало в себе две составляющие — биотическую (совместно обитающие организмы, т. е. субъекты такой системы) и абиотическую, представляющую условия их совместного обитания [12]. Такая концепция позволила использовать данный подход в научном сообществе и нашла отражение в теории управления и предпринимательства.

Идеологи экосистемного подхода исходят из биологических предпосылок, которые, по их мнению, могут быть использованы при исследовании эволюционных особенностей взаимодействия людей и организаций в рамках инновационной деятельности [13].

В 1995 г. мировой общественности на заседании Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата был представлен и затем реализован в Конвенции биологического разнообразия экосистемный подход как единственно верный путь устойчивого развития человечества, характеризующий сбалансированностью социальных, экономических и экологических аспектов [14].

Также следует отметить, что ООН определяет экосистемное управление как одно из приоритетов деятельности своей программы по защите окружающей среды. Что достаточно логично в сегодняшних реалиях экономики, когда происходит обострение вопросов, связанных с защитой биосферы Земли — такой симбиоз взглядов сторонников безотходной экономики раскрывает новые возможности для экосистемного подхода.

Справедливо отметить, что критике подвергается использование термина «экосистемы» в сфере общественных отношений, насколько целесообразно употребление префикса «эко» и корректно сопоставление с биологическими экосистемами, а также научной строгостью применения термина. В научных кругах развернулась широкая дискуссия сторонников и противников применения в бизнесе аналогии с природными, биологическими экосистемами. В табл. 3 представлено основные определения биологических экосистем.

Обобщая данные определения, можно выделить такие характеристики природных экосистем, как наличие сообщества, внешней, внутренней среды и результатов его существования. Важной характеристикой также является воздействие, которое оказывает не только солнечная энергия, но и субъекты экосистемы друг на друга.

Определения понятия «экосистема» через призму биологической природы

Автор	Экосистема через призму биологической природы
Ю. Одум	«Экосистема — любая единица (биосистема), включающая все совместно функционирующие организмы (биотическое сообщество) на данном участке и взаимодействующая с физической средой таким образом, что поток энергии создает четко определенные биотические структуры и круговорот веществ между живой и неживой частями, представляют собой экологическую систему, или экосистему» [15, с. 831]
Научно-технический словарь	«Экосистема (ЭС) как основное понятие экологии, представляет собой сообщество организмов, существующих в физической среде. Исследование ЭС часто опирается на понятие потока энергии. Солнце является источником энергии, которую первичные производители, например, зеленые растения, преобразуют в питательные вещества посредством фотосинтеза» (http://nts.sci-lib.com/article0005654.html)
В.Ф. Левченко, Я.М. Старобогатов	«Сообщество жизненных форм, симбиотически взаимосвязанных между собой потоками вещества и энергии и рассматриваемых на промежутках времени, больших периода сукцессионного цикла. Вещество, участвующее в круговороте, также включено в экосистему. При этом, экосистемные свойства проявляются только при размерах пространства, занимаемого сообществом, превышающих некоторую характерную для каждого сообщества величину. Экосистема может быть иерархической и включать в себя другие экосистемы низших уровней...» [16, с. 3535]
Биологический энциклопедический словарь	«Экосистема (от греч. oikos — жилище, местопребывание и система) — единый природный комплекс, образованный живыми организмами и средой их обитания, в котором живые и косные компоненты связаны между собой обменом вещества и энергии» [17, с. 731]

Это подтверждает аргументы сторонников экосистемного подхода к экономике, которые опираясь на явление биологических экосистем, определяют необходимость рассмотрения и бизнес экосистемах развитие, взаимодействие и взаимовлияние друг на друга отдельных элементов таких систем [18]. Действительно, любая экономическая система представляет собой совокупность элементов, которые взаимодействуют с внешней средой, отдавая и принимая отсюда энергию в виде различных ресурсов.

При этом экосистемный подход к экономике и бизнесу находит не только поддержку в научных и деловых кругах, но и критику. Одним из аргументов является наличие существенных отличий биологических и предлагаемых бизнес-экосистем [19; 20], среди которых основные — это подчинение бизнеса причинам и целям, а также наличие необходимости управления такими экосистемами; кроме того, в процессе развития роли участников меняются, что также не свойственно природным экосистемам.

Использование термина «экосистема» в переносном значении применительно к бизнесу хоть и подвергается критике с точки зрения экологического контекста (экосистема как система участников и компонентов окружающей среды), все-таки, по нашему мнению, достаточно удачно. Это определяется тем, что основа данного термина может трактоваться не как «экология», а как «экономика», поскольку, согласно историческому происхождению, эта частица произошла от одного слова «ойкос». И это позволяет рассматривать экосистему не как метафору от биологической экосистемы, а как развитие экономического уклада отдельного региона, страны и мира в целом.

Таким образом, экосистемы — это динамичные и совместно развивающиеся сообщества различных субъектов, которые создают и приобретают новую ценность посредством всё более сложных моделей сотрудничества и конкуренции.

Это нашло развитие в учении М. Ротшильда о бионимике, в основе которой лежит подход изучения любого экономического процесса через призму биологии. Рассматривая развитие отдельных организаций с позиции органических процессов, он соотнес их с аналогичными изменениями в природе — объединение с симбиозом, инновации — с мутациями и т. д. [21].

Как считает Н. И. Морщинина, «любой человек или организация, являясь элементом и субъектом экономической системы, всегда строит свое развитие по модели развития биологических систем» [22, с. 1068].

Наряду с этим, данный подход критикуется в научных кругах из-за несопоставимости и неординарности экономических и биологических явлений. Поэтому справедливым будет считать бионимику гипотезой, правильность которой будет проверена временем.

Важным этапом развития экосистемного подхода является исследование Дж. Ф. Мура, который пошел далее и выделил экосистему как «экономическое сообщество, поддерживаемое базисом из взаимодействующих организаций и отдельных лиц» [23, р. 26]. Основное внимание уделялось влиянию организаций друг на друга, их зависимости.

По мнению А. Ю. Яковлевой, «такой подход позволяет инициировать образование предпринимательского сообщества в любой сфере экономики, поскольку создание экосистемы, ее поддержание и развитие с привлечением инноваций для любой компании является залогом продолжения деятельности. В качестве субъектов экосистемы в соответствии с данной трактовкой выступают не только фирма и ее контрагенты — потребители, посредники, поставщики; но и заинтересованные лица — собственники, государство, конкуренты» [24, с. 39]. По нашему мнению, такой охват логичен, поскольку в современных условиях положительное или отрицательное влияние на организацию оказывают все эти лица. Любая компания, в т. ч. и система потребительской кооперации, является частью бизнес-экосистемы, включающей в себя множество отраслей. Внутри одной экосистемы несколько организаций потребительской кооперации вместе реализуют возможности, основываясь на инновации: они создают совместный продукт и удовлетворяют потребительские запросы, что в конечном счете приводит к запуску нового витка инноваций. Мур считает, что все элементы одной системы эволюционируют так, чтобы в первую очередь удовлетворить потребности рынка. Взаимодействуя друг с другом и конкурируя, организации дают импульс для поступательного инновационного развития — сначала возникают новые потребительские запросы, которые затем система, эволюционируя, удовлетворяет.

Развитие, эволюционная направленность изменений, по мнению Мура, является неотъемлемой характеристикой любой «здоровой» бизнес-экосистемы [25].

По нашему мнению, данный подход справедлив, поскольку экосистемы характеризуются динамичностью, не являясь статичными и формируясь на территории определенной страны, в определенный промежуток времени, в значительной степени зависят от политических, экономических и социокультурных условий, факторов. В качестве аргумента можно привести экосистему, формирующуюся в период функционирования старой экспортно-сырьевой модели экономики, когда взаимосвязи между субъектами были определенной силы и характера. В ходе системной перестройки, перехода к умножению природных ресурсов страны происходит установление новых связей между субъектами, расширение ассортимента выпускаемой продукции и соответствующие изменения на рынках сбыта, обновление производств в соответствии с новыми требованиями к содержанию и качеству.

О. Н. Коломыц с соавторами, проанализировав труды Дж. Ф. Мура, сформулировали последовательность развития предпринимательских экосистем в виде стадий, через которые они проходят последовательно: создание экосистемы, расширение экосистемы, завоевание позиции лидера, обновление или смерть и стремительная адаптация [26].

Они совпадают с этапами развития биологических экосистем — создание экосистемы, расширение, которое происходит до стадии завоевания позиции лидера, после чего система или обновляется для дальнейшего роста и лидерства, или умирает. Таким образом, идея биологических экосистем в процессе управления экономическими системами, к которой относится потребительская кооперация, имеет свои достоинства и может быть использована для обоснования создания и развития предпринимательских экосистем, которые охватывают совместно развивающиеся различные отрасли и организации. Публикация основных

положений Мура дала начало расширению использования термина экосистемы в области бизнеса не только в научной сфере, но также и в деловом мире, в политике и экономике.

Дальнейшее развитие экосистемного подхода было основано на противопоставлении традиционному индустриальному подходу к изучению предпринимательской деятельности. Если традиционно в центре внимания исследователей — отрасль, которая состоит из клиентов, поставщиков, конкурентов, то новый подход позволил добавить к ним инфраструктуру отраслей и рынков, обслуживающие организации, представляющих разные интересы лидеров и работников, а также нерыночные силы.

Как отмечает С. А. Самусенко, активное развитие бизнеса возможно только в особых условиях — в определенной поддерживающей среде, которая и представляет собой успешную социально-экономическую экосистему. При этом результативность такой системы связана с истинными мотивами государственного участия, а также правильной постановкой цели на основе четкого понимания местных экономических и культурных особенностей [27].

На сегодняшний день, по мнению Е. А. Третьяковой, «экономические системы изучают, применяя различные научные подходы, такие как институциональный, эволюционный, кластерный, пространственный, структурно-функциональный и др., применяемые изолированно друг от друга» [28, с. 7].

Следует отметить, что у ученых отсутствует единое мнение о направлениях научных исследований в этой области. Г. Б. Клейнер с соавторами выделяют пять концепций, такие как концепции платформенных, инновационных, предпринимательских и бизнес-экосистем, а также экосистемы знаний [29]. Л. А. Раменская выделяет отличающиеся направления исследований экосистем (табл. 4). По нашему мнению, они более четко выделены для системы потребительской кооперации и отделены друг от друга, тогда как в первом случае отмечается пересечение областей исследований экосистем знаний и инновационных экосистем.

Таблица 4

Основные научные направления исследования предпринимательских экосистем потребительской кооперации (сост. по: [30])

Определение экосистемы	Особенность подхода
<i>Экосистема бизнеса</i>	
Сообщество субъектов, взаимно влияющих друг на друга, а также на клиентов и ресурсы	В центре — компания и ее окружение; влияние эффективности экосистемы на результативность отдельных ее субъектов, роль лидера в поддержании ее стабильности
<i>Инновационная экосистема</i>	
Совокупность партнеров, взаимодействующих для создания и коммерциализации инноваций	В центре — инновационный проект; процесс создания новой потребительской ценности, актуальной для участников экосистемы, или обеспечение условий для такого создания
<i>Предпринимательская экосистема</i>	
Совокупность участников, объединяющихся для обеспечения управления в предпринимательской среде	Связан с рассмотрением инновационных экосистем (нет единства о соотношении); ключевой участник — предприниматель и вопросы развития предпринимательства; важное влияние оказывает среда экосистемы
<i>Экосистема на основе платформ</i>	
Совокупность участников вокруг платформы, связанных или технологическими стандартами или программным обеспечением	Находит развитие вне концепции экосистем; в основном это полурегулируемые торговые площадки или многосторонние рынки; лидером является собственный платформы, которая является источником правил, стратегии развития всей экосистемы

В качестве общего подхода, можно выделить такие характеристики экосистем вне зависимости от направления исследований — наличие большого количества участников, каждый из которых находится во взаимосвязи, взаимозависимости с другими субъектами, при этом существуют способности и возможности их индивидуального развития ради достиже-

ния цели, а также интерес, то, ради чего происходит такое формирование. По мнению автора, в настоящее время в условиях цифровизации общества и экономики более актуальным является рассмотрение экосистем кооперативной системы как совокупности субъектов, объединенных вокруг инновационной идеи, для технологического развития и инноваций.

Основой функционирования экосистемы является энергия, ее движение; для бизнес-экосистем в качестве такого источника выступают капитал и разнообразные экономические ресурсы в виде материальных и нематериальных ресурсов, финансовых активов и человеческого капитала. Участниками экосистемы (потребительская кооперация) в рамках инновационного подхода служат научные организации, университеты потребительской кооперации и созданные ими субъекты малого предпринимательства (в т. ч. инновационного), венчурные инвесторы, крупные инновационные компании, государственные органы, инвестиционные фонды и т. д., что позволяет выделить в экосистеме два блока — научно-исследовательский и коммерческий.

Такой подход стал доминирующим в формировании новых моделей управления инновационными процессами в системе потребительской кооперации и является драйвером устойчивого развития. Действительно, аналогично живым организмам биологических экосистем, инновационные экосистемы — это «открытые системы, включающие в себя участников инновационных процессов (акторов), связанных между собой обменом знаниями, информацией, технологиями, являющимися для данных акторов энергией» [31, с. 107].

Развитие различного рода экосистем в экономике происходит благодаря взаимодействию между ее частями, их изменчивости, адаптации друг к другу, а также процессам, аналогичным естественному отбору в природе, являющимся результатом аккумуляции технологического знания.

Заключение

Таким образом, подводя итоги исследования теоретических аспектов устойчивого развития потребительской кооперации с позиции экосистемного подхода, можно сконцентрировать внимание на отдельных аспектах функционирования таких систем:

- в ходе работы было рассмотрено становление экосистем: от предпосылок их возникновения до тенденций в их дальнейшем развитии с учетом финансового аспекта; как правило, потребительская кооперация относится к таким системам;

- потребительская кооперация как экосистема поощряют участие широкого круга (крупных и малых) предприятий, а зачастую и отдельных членов кооператива, которые вместе могут создавать, масштабировать и обслуживать потребительские рынки, выходящие за рамки возможно-

стей любого отдельного кооператива; это обеспечивает необходимое разнообразие для существования здоровой системы и является критерием устойчивого развития;

- основным итогом работы является проведение обзора концепций с использованием библиометрического анализа в отечественной и зарубежной литературе;

- участники, зачастую в том числе и пайщики, связаны некоторой комбинацией общих интересов, целей и ценностей, которые побуждают их коллективно питать, поддерживать и защищать экосистему как общее «достояние» для удовлетворения потребительских запросов с целью выполнения социальной миссии; каждый вносит свой определенный вклад, а также получает из этого выгоду — это ведет к повышению долговечности и динамичности современных экосистем и способствует устойчивому развитию.

Таким образом, применение данной описательной модели взаимодействия бизнес-структур в системе потребительской кооперации позволяет повысить эффективность взаимодействия предпринимательских инициатив, объединенных для единой цели.

После принятия Целей устойчивого развития и ведущих глобальных климатических конвенций, таких как Парижское соглашение 2015 г., тема устойчивого развития стала центральной в глобальной политической и экономической повестке любого государства и региона. В то же время ключевые участники кооперативного движения подчеркнули актуальность этой модели для устойчивого развития на фоне меняющейся геополитической обстановки, растущего неравенства, демографических изменений и изменений экологической обстановки. Кооперативы при этом действуют и как общественные организации, и как экологические и экономические субъекты. Потребительские организации также решают проблемы управления, способствуя экономическому участию членов кооператива, пайщиков в удовлетворении своих потребностей. Акцент сделан на том, что потребительская кооперация должна быть конкурентоспособна. В сельской местности должны быть предоставлены услуги, создавая при этом рабочие места и различные формы социальной интеграции. Прибыль в кооперативах остается внутри организации и реинвестируется для удовлетворения собственных потребностей. Следовательно, существуют стимулы, как финансовые, так и предпринимательские, для обеспечения удовлетворения потребностей путем формирования организаций потребительской кооперации как экосистемы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Потребительская кооперация России / А. П. Макаренко, Т. В. Григорова, Н. Н. Соловых и др. Белгород : Белгор. ун-т кооперации, экономики и права, 2016. 657 с.
2. Асанова Н. А., Исачкова Л. Н., Хут С. Ю. Устойчивое развитие потребительской кооперации как инновационная модель развития сельских территорий в условиях цифровизации экономики // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 37(5). С. 27—34. DOI: 10.24412/2309-4788-2021-537-27-34.
3. Ахметов В. Я., Гатауллин Р. Ф. Возрождение и устойчивое развитие потребительской кооперации как фактор развития депрессивных сельских территорий // Экономика сельского хозяйства России. 2020. № 11. С. 87—93.
4. Букеева Р. И. Стратегия экономической устойчивости функционирования организаций потребительской кооперации // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации, экономики и права. 2015. № 2. С. 103—113.
5. Гребеник Л. Г. Обеспечение устойчивого развития организаций потребительской кооперации на основе внедрения инноваций // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. 2010. № 4(36). С. 141—148.
6. Дмитриева Л. Н. Система показателей оценки устойчивого развития потребительской кооперации // Вестник Российского университета кооперации. 2015. № 1(19). С. 42—43.
7. Гришин К. Е. Особенности развития региональных предпринимательских экосистем в России // Единство. Гражданственность. Патриотизм : сб. науч. тр. : к 100-летию Республики Башкортостан. Уфа : Мир Печати, 2019. Ч. 2. С. 95—100.

8. Дубина И. Н., Кожевина О. В., Чуб А. А. Инновационно-предпринимательские экосистемы как фактор устойчивости регионального развития // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 4(451). С. 4—19.
9. Лычагин М. В., Лычагин А. М. Экосистемы в научной литературе по бизнесу и экономике с позиции многомерного библиометрического анализа // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2021. Т. 14. № 6. С. 7—28.
10. Маршалл А. Принципы политической экономии. М. : Прогресс, 1993. Т. 1. 415 с.
11. Самуэльсон П. Монополистическая конкуренция — революция в теории // Теория фирмы / сост. и общ. ред. В. М. Гальперина. СПб. : Экономическая школа, 1995. С. 354—370.
12. Tansley A. G. The use and abuse of vegetational concepts and terms // Ecology. 1935. Vol. 16. No. 3. Pp. 284—307.
13. Плахин А. Е., Селезнева М. В. Формирование экосистемы инновационного предпринимательства // Менеджмент и предпринимательство в парадигме устойчивого развития : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 28 мая 2020 г. / отв. за вып. Е. Б. Дворядкина. Екатеринбург : Ур. гос. экон. ун-т, 2020. С. 186—189.
14. Корнаи Я. Системная парадигма // Общество и экономика. 1999. № 3—4. С. 85—96.
15. Одум Ю. Экология : в 2 т. М. : Мир, 1986. Т. 1. 325 с.
16. Левченко В. Ф., Старобогатов Я. М. Сукцессионные изменения и эволюция экосистем (некоторые вопросы эволюционной экологии) // Русский орнитологический журнал. 2014. Т. 23. Экспресс-вып. 1068. С. 3533—3550.
17. Биологический энциклопедический словарь / гл. ред. М. С. Гиляров. М. : Советская энциклопедия, 1986. 831 с.
18. Дорошенко С. В., Шеломенцев А. Г. Предпринимательская экосистема в современных социоэкономических исследованиях // Журнал экономической теории. 2017. № 4. С. 212—221.
19. Papaioannou T., Wield D., Chataway J. Knowledge ecologies and ecosystems? An empirically grounded reflection on recent developments in innovation systems theory // Proceedings of the 6th International Triple Helix Conference on University Government-Industry Relations (May 16–18, Singapore). Pp. 1—31. URL: <http://oro.open.ac.uk/8550/1/conf106a51.pdf>.
20. Carayannis E., Campbell D. “Mode 3” and “Quadruple Helix”: toward a 21st century fractal innovation ecosystem // International Journal of Technology Management. 2009. Vol. 46. No. 3—4. Pp. 201—234.
21. Rothschild M. Bionomics: economy as ecosystem. New York : Henry Holt and Company, 1990. 423 p.
22. Морщинина Н. И. Характеристика научных подходов к исследованию предпринимательской экосистемы // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 3. С. 1065—1076.
23. Moore J. F. The death of competition: Leadership and strategy in the age of business ecosystems. New York : HarperBusiness, 1996. XIII, 297 p.
24. Яковлева А. Ю. Факторы и модели формирования и развития инновационных экосистем : дис. ... канд. экон. наук. М., 2012. 244 с.
25. Стаценко В. В., Бычкова И. И. Экосистемный подход в построении современных бизнес-моделей // Индустриальная экономика. 2021. № 1. С. 45—61. DOI: 10.47576/2712-7559_2021_1_45.
26. Коломыц О. Н., Черникова В. Е., Гудкова А. Г. Предпринимательские экосистемы: сущностные характеристики и законы развития // Современная научная мысль. 2017. № 5. С. 146—151.
27. Самусенко С. А. Влияние качества предпринимательских экосистем регионов России на развитие сектора цифровой экономики // Вопросы управления. 2021. № 2(69). С. 32—46. DOI: 10.22394/2304-3369-2021-2-32-46.
28. Третьякова Е. А., Фрейман Е. Н. Экосистемный подход в современных экономических исследованиях // Вопросы управления. 2022. № 1(74). С. 6—20. DOI: 10.22394/2304-3369-2022-1-6-20.
29. Клейнер Г. Б., Рыбачук М. А., Карпинская В. А. Развитие экосистем в финансовом секторе России // Управленец. 2020. Т. 11. № 4. С. 2—15. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-4-1.
30. Раменская Л. А. Применение концепции экосистем в экономико-управленческих исследованиях // Управленец. 2020. Т. 11. № 4. С. 16—28. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-4-2.
31. Фадейкина Н. В., Малина С. С. Развитие теоретических представлений на категории «экосистема» и «инновационная экосистема» // Сибирская финансовая школа. 2021. № 2(142). С. 103—111.

REFERENCES

1. Makarenko A. P., Grigorova T. V., Solovov N. N. et al. Consumer Cooperation in Russia. Belgorod, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law publ., 2016. 657 p. (In Russ.)
2. Asanova N. A., Isachkova L. N., Khut S. Yu. Sustainable development of consumer products cooperation as an innovative model of rural development in the context of digitalization of the economy. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural-Humanitarian Research*. 2021;37(5):27—34. (In Russ.) DOI: 10.24412/2309-4788-2021-537-27-34.
3. Akhmetov V. Ya., Gataullin R. F. Revival and sustainable development of consumer cooperation as a factor in the development of depressed rural areas. *Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii = Economics of Agriculture of Russia*. 2020;11:87—93. (In Russ.)
4. Bukeeva R. I. Strategy of economic sustainability of functioning of consumer cooperation organizations. *Vestnik Belgorodskogo universiteta potrebitel'skoi kooperatsii, ekonomiki i prava = Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*. 2015;2:103—113. (In Russ.)
5. Grebenik L. G. Ensuring sustainable development of consumer cooperation organizations on the basis of innovation implementation. *Vestnik Belgorodskogo universiteta potrebitel'skoi kooperatsii = Herald of the Belgorod University of Consumer Cooperation*. 2010;4(36):141—148. (In Russ.)
6. Dmitrieva L. N. System of indicators for assessing sustainable development of consumer cooperation. *Vestnik Rossiiskogo universiteta kooperatsii = Vestnik of the Russian University of Cooperation*. 2015;1(19):42—43 (In Russ.)

7. Grishin K. E. Features of the development of regional entrepreneurial ecosystems in Russia. *Edinstvo. Grazhdanstvennost'. Patriotizm = Unity. Citizenship. Patriotism. Collection of scientific papers dedicated to the 100th anniversary of the Republic of Bashkortostan*. Ufa, Mir Pechati, 2019;2:95—100. (In Russ.)
8. Dubina I. N., Kozhevina O. V., Chub A. A. Innovation-entrepreneurial ecosystems as a factor of sustainability of regional development. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic analysis: theory and practice*. 2016;4(451):4—19. (In Russ.)
9. Lychagin M. V., Lychagin A. M. Ecosystems in scientific literature on business and economics from the position of multivariate bibliometric analysis. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki = St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*. 2021;14(6):7—28. (In Russ.)
10. Marshall A. Principles of Political Economy. Moscow, Progress, 1993. Vol. 1. 415 p. (In Russ.)
11. Samuelson P. A. The monopolistic competition revolution. *Teoriya firmy = Theory of the Firm*. V. M. Gal'perin (ed.). Saint Petersburg, Ekonomicheskaya shkola 1995. Pp. 354—370. (In Russ.)
12. Tansley A. G. The use and abuse of vegetational concepts and terms. *Ecology*. 1935;16(3):284—307.
13. Plakhin A. E., Selezneva M. V. Formation of the ecosystem of innovative entrepreneurship. *Menedzhment i predprinimatel'stvo v paradigme ustoichivogo razvitiya = Management and entrepreneurship in the paradigm of sustainable development. Proceedings of III International Scientific and Practical Conference, Ekaterinburg, May 28, 2020*. E. B. Dvoryadkina (ed.). Ekaterinburg, Ural State University of Economics publ., 2020:186—189. (In Russ.)
14. Kornai Y. System paradigm. *Obshchestvo i ekonomika = Society and Economy*. 1999;3—4:85—96. (In Russ.)
15. Odum E. P. Basic ecology. CBS College Publ., 1983. 613 p.
16. Levchenko V. F., Starobogatov Ya. M. Succession changes and evolution of ecosystems. *Russkii ornitologicheskii zhurnal = The Russian Journal of Ornithology*. 2014;23(1068):3533—3550. (In Russ.)
17. Biological Encyclopedic Dictionary. M. S. Gilyarov (ed.). Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1986. 831 p. (In Russ.)
18. Doroshenko S. V., Shelomentsev A. G. The entrepreneurial ecosystem in the contemporary socio-economic studies. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii = Journal of Economic Theory*. 2017;4:212—221. (In Russ.)
19. Papaioannou T., Wield D., Chataway J. Knowledge ecologies and ecosystems? An empirically grounded reflection on recent developments in innovation systems theory. *Proceedings of the 6th International Triple Helix Conference on University Government-Industry Relations (May 16–18, Singapore)*:1—31. URL: <http://oro.open.ac.uk/8550/1/conf106a51.pdf>.
20. Carayannis E., Campbell D. “Mode 3” and “Quadruple Helix”: toward a 21st century fractal innovation ecosystem. *International Journal of Technology Management*. 2009;46(3—4):201—234.
21. Rothschild M. Bionomics: economy as ecosystem. New York, Henry Holt and Company, 1990. 423 p.
22. Morshchinina N. I. Characteristics of scientific approaches to the study of entrepreneurial ecosystem. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Economics, entrepreneurship and law*. 2022;12(3):1065—1076. (In Russ.)
23. Moore J. F. The death of competition: Leadership and strategy in the age of business ecosystems. New York, HarperBusiness, 1996. XIII, 297 p.
24. Yakovleva A. Yu. Factors and models of formation and development of innovation ecosystems. Diss. of the Cand. of Economics. Moscow, 2012. 244 p. (In Russ.)
25. Statsenko V. V., Bychkova I. I. Ecosystem approach in building modern business models. *Industrial'naya ekonomika = Industrial Economics*. 2021;1:45—61. (In Russ.) DOI: 10.47576/2712-7559_2021_1_45.
26. Kolomyts O. N., Chernikova V. E., Gudkova A. G. Entrepreneurial ecosystems: essential characteristics and laws of development. *Sovremennaya nauchnaya mysl' = Modern Scientific Thought*. 2017;5:146—151. (In Russ.)
27. Samusenko S. A. The impact of regional entrepreneurial ecosystems quality on the development of the digital economy sector in Russia. *Voprosy upravleniya = Management Issues*. 2021;2(69):32—46. (In Russ.) DOI: 10.22394/2304-3369-2021-2-32-46.
28. Tretyakova E. A., Freyman E. N. Ecosystem approach in modern economic research. *Voprosy upravleniya = Management Issues*. 2022;1(74):6—20. (In Russ.) DOI: 10.22394/2304-3369-2022-1-6-20.
29. Kleiner G. B., Rybachuk M. A., Karpinskaya V. A. Development of ecosystems in the financial sector of Russia. *Upravlenets = The Manager*. 2020;11(4):2—15. (In Russ.) DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-4-1.
30. Ramenskaya L. A. The concept of ecosystem in economic and management studies. *Upravlenets = The Manager*. 2020;11(4):16—28. (In Russ.) DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-4-2.
31. Fadeikina N., Malina S. Development of theoretical views on the categories “ecosystem” and “innovation ecosystem”. *Sibirskaya finansovaya shkola = Siberian Financial School*. 2021;2(142):103—111. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.02.2024; одобрена после рецензирования 09.03.2024; принята к публикации 20.03.2024.
The article was submitted 11.02.2024; approved after reviewing 09.03.2024; accepted for publication 20.03.2024.

Научная статья

УДК 332.143

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.944

Vasily Stepanovich Bilchak

Doctor of Economics,
Professor of the Department of Economics and Finance,
Kaliningrad State Technical University
Kaliningrad, Russian Federation
vasilij.bilchak@klgtu.ru

Anastasia Viktorovna Fedyaeva

Postgraduate of the Department of Economics and Finance,
field of training 38.06.01 — Economics,
Kaliningrad State Technical University
Kaliningrad, Russian Federation
fedyaeva.84@yandex.ru

Василий Степанович Бильчак

д-р экон. наук,
профессор кафедры экономики и финансов,
Калининградский государственный технический университет
Калининград, Российская Федерация
vasilij.bilchak@klgtu.ru

Анастасия Викторовна Федяева

аспирант кафедры экономики и финансов,
направление подготовки 38.06.01 — Экономика,
Калининградский государственный технический университет
Калининград, Российская Федерация
fedyaeva.84@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ И ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР НА МОТИВАЦИЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ГРУЗОПЕРЕВОЗОК АВТОМОБИЛЬНЫМ ТРАНСПОРТОМ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Мотивация предпринимательства играет важную роль в поддержании экономической активности и способствует улучшению уровня жизни людей. Особое внимание представляет мотивация предпринимательства Калининградской области, которая является эксклавым регионом России — не имеет сухопутных границ с основной территорией страны. Это положение создает ряд трудностей для экономической активности в регионе. Поэтому мотивация предпринимательства в регионах, находящихся в наиболее кризисных условиях деятельности, необходима для развития экономики и стабилизации общества.

Санкции являются сложным экономическим фактором, который негативно влияет на предпринимательство. Однако некоторые предприниматели могут видеть возможность в кризисе и использовать его в свою пользу, например, смещая акценты на внутренний рынок или развивая новые стратегии и решения. В таких случаях мотивация предпринимательства может сохраниться или даже усилиться.

Для цитирования: Бильчак В. С., Федяева А. В. Влияние санкций и ограничительных мер на мотивацию предпринимательства в сфере грузоперевозок автомобильным транспортом // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 39—45. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.944.

Original article

THE INFLUENCE OF SANCTIONS AND RESTRICTION MEASURES ON THE MOTIVATION OF ENTREPRENEURSHIP IN THE FIELD OF FREIGHT TRANSPORTATION BY ROAD TRANSPORT

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. Entrepreneurship motivation plays an important role in maintaining economic activity and helping to improve people's living standards. Particular attention is paid to the motivation of entrepreneurship in the Kaliningrad region. The Kaliningrad region in Russia is an exclave region - it has no land borders with the main territory of the country. This situation creates a number of difficulties for economic activity in the region. Therefore, motivating entrepreneurship in regions that are in the most critical operating

conditions is necessary for the development of the economy and the stabilization of society.

Sanctions are a complex economic factor that has a negative impact on entrepreneurship. However, some entrepreneurs may see opportunity in a crisis and use it to their advantage, for example by shifting their focus to the domestic market or developing new strategies and solutions. In such cases, entrepreneurial motivation may be maintained or even strengthened.

This article explores the motivation of entrepreneurship in the Kaliningrad region under sanctions using a specific example. The article analyzes the main factors influencing the motivation of entrepreneurs in the region, examines the strategies that are used to overcome difficulties associated with sanctions, as well as the role and significance of the counter-influence of government support measures implemented in the region. The results of the study allow

us to better understand the characteristics of entrepreneurial motivation under sanctions and may be useful for developing recommendations and strategies to support entrepreneurship under sanctions.

Keywords: *motivation, activity, entrepreneurship, exclave region, sanctions and restrictions, economic activity, entrepreneurial activity, transports enterprise, small and medium-sized businesses, government support measures*

For citation: Bilchak V. S., Fedyayeva A. V. The influence of sanctions and restriction measures on the motivation of entrepreneurship in the field of freight transportation by road transport. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):39—45. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.944.

Введение

Актуальность. Санкции, введенные в отношении России, имеют значительное влияние на экономику страны, включая эксклавный регион — Калининградскую область. Исследование мотивации предпринимательства в этих условиях позволит лучше понять, каким образом санкции влияют на предпринимательскую деятельность в регионе. В условиях санкций предприниматели сталкиваются с ограничениями и вызовами, которые требуют особой мотивации для успешного предпринимательского процесса. Изучение мотивации предпринимательства в Калининградской области позволит выявить, какие факторы мотивируют предпринимателей в условиях санкций. Это может помочь разработать эффективные стратегии поддержки и стимулирования предпринимательской активности в регионе. Использование примера конкретного предприятия ООО «Амбер Авто» позволит провести более глубокий анализ мотивационных факторов и их роли в предпринимательской деятельности в Калининградской области. Конкретные случаи и опыт компании ознаменуют вопросы мотивации, преодоления трудностей и поиска возможностей для развития бизнеса.

Изученность проблемы. Мотивация предпринимательской деятельности является предметом изучения многих ученых и исследователей в области психологии, экономики и управления. Существует несколько источников, которые обращаются к этой проблеме.

С. Анохиным рассматриваются теоретико-методологические аспекты понятия мотивации относительно предпринимательской деятельности; в силу непосредственной смысловой связи автором рассматривается категория «потребность» [1]. О. П. Чекмаревым оценивается результативность работы государственных органов власти по созданию предпринимательского климата в стране [2]. И. М. рупин указывает на различия в распределении мотивационных факторов в зависимости от региона нахождения респондентов [3]. Изучение проблемы мотивации предпринимательской деятельности также проводилось в монографии О. Е. Акимовой, ею утверждается о необходимости создания благоприятной предпринимательской среды, а не увеличения объемов финансирования предпринимательских структур [4]. Также стоит отметить коллективную монографию «Мотивация и стимулирование предпринимательской деятельности: мировой инновационный опыт и российская специфика», авторами которой рассмотрены основные мотивационные принципы, требующие учета в целях стимулирования предпринимательской активности, и предложена мотивационная модель предпринимательской деятельности в России [5].

Следует отметить, что проводится множество исследований, и специалисты продолжают вносить вклад в понимание мотивации предпринимательства. В этом отношении можно отметить монографию В. С. и М. В. Бильчак «Трудовая

мотивация и конкуренция», где отмечается, что мотивация является важным фактором для успешной предпринимательской деятельности [6]. В другой своей монографии — «Приморские регионы: интеграция, морская деятельность, конкурентоспособность» — авторы указывают на то, что мотивация предпринимателей может быть связана с различными факторами, такими как максимизация прибыли, накопление капитала, расширение рынков сбыта и др. Все мотивы объединены одним интересом — материальным [7]. Кроме того, А. З. Улимбашев исследует мотивацию предпринимателей — субъектов малого предпринимательства. Автором представлены модель мотивации предпринимательской деятельности и модель мотивационного механизма регулирования малого предпринимательства [8].

В целом проблема мотивации предпринимательской деятельности является сложной и многогранной. Исследования в этой области продолжаются, и различные факторы мотивации предпринимательства продолжают изучаться.

Целесообразность разработки темы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, Калининградская область является эксклавным регионом России, имеющим свою специфику и особенности развития. Изучение мотивации предпринимательства в данном регионе поможет понять, какие факторы стимулируют или ограничивают развитие предпринимательства в этой области. Во-вторых, выбор прикладного исследования позволяет сосредоточиться на конкретном предприятии и проанализировать его предпринимательскую активность. Это поможет понять, какие факторы мотивируют предпринимателей в Калининградской области и с какими проблемами они могут столкнуться.

Научная новизна заключается в исследовании изменившихся условий в деятельности предпринимательства в сфере грузоперевозок автомобильным транспортом. Безпрецедентные экономические ограничения, введенные в 2022—2023 гг. со стороны стран Европейского Союза в отношении России, оказывают на Калининградскую область наиболее негативное влияние в силу географического положения области. В настоящее время недостаточно исследований, которые бы позволили полноценно оценить, как санкции влияют на мотивацию предпринимателей в регионе и какие конкретные мотивационные факторы помогают преодолеть трудности, связанные с санкциями.

Целью настоящей работы является исследование экономических аспектов деятельности предпринимательства в условиях санкций и ограничений и мотивация субъектов грузоперевозок автомобильным транспортом по преодолению этих явлений, что несомненно имеет важное значение для науки и практики. Для достижения цели предлагаются следующие **задачи**: выявить зависимость результатов малого и среднего предпринимательства от встречного воздействия негативных факторов в экономике региона

и мерах государственной и региональной поддержки на сферу, которая претерпевает существенные изменения на территории эксклава в последние два года.

Теоретическая значимость. Поскольку данная тема является актуальной в настоящее время, исследование мотивации предпринимательства в Калининградской области на примере конкретного предприятия может дополнить существующие знания о том, как предприниматели адаптируются и находят новые возможности в ограниченных условиях.

Практическая значимость. Результаты исследования мотивации предпринимательства в Калининградской области в условиях санкций могут быть полезными для государственных и региональных органов власти, а также для предпринимателей, которые заинтересованы в развитии бизнеса в регионе. Это исследование может помочь разработать эффективные меры поддержки и стимулирования предпринимательства в условиях санкций.

Методология. Объектом данного исследования является транспортное предприятие, осуществляющее предпринимательскую деятельность в эксклавному регионе. Для анализа используются финансовые показатели экономического положения и экономической эффективности. Кроме того, проведен анализ внешних факторов, которые оказывают наибольшее влияние на предпринимательскую активность, такие как санкции, экономические ограничения и меры государственной поддержки.

Основная часть

Особенностью ведения предпринимательской деятельности в Калининградской области в сфере грузоперевозок является обособленность от остальной территории Российской Федерации положение, которое требует от перевозочных компаний больших затрат на оформление документов [9]. Оформление транзитной накладной (транзитной декларации) для автомобильных грузоперевозок между территорией Республики Беларусь и эксклавом по территории соседних государств в таком случае является обязательным.

Альтернативным вариантом сообщения между эксклавом и территорией Российской Федерации, исключая пересечение границ соседних государств, является море. Время следования в пути по морю между Калининградской и Ленинградской областями составляет 36–40 ч. Паром,

который, с обострением политической обстановки в Восточной Европе, стал альтернативным видом перемещения автомобильных транспортных средств с территории Калининградской области (г. Балтийск) в г. Санкт-Петербург или Ленинградскую область (п. Усть-Луга), предоставляет услуги по перевозке фур (седельных тягачей с полуприцепами), грузовых и легковых автомобилей, мотоциклов и спецтехники. Развитие доставки паромом, несмотря на существенное увеличение затрат, позволяет предприятиям избежать больших очередей [более 1 тыс. грузовиков (см.: https://www.alt.ru/logistics_news/106677/)] на границе с соседними государствами, т. е. не только сократить время доставки грузов, но и стабилизировать эффективность использования грузового автотранспорта.

За 2018–2022 гг. коммерческая деятельность в Российской Федерации подверглась существенной дестабилизации [10]. И если пандемия оказала отрицательное действие на большую часть предпринимательской деятельности офлайн по всей территории Российской Федерации, то начало санкций, блокад и ограничительных мер наиболее серьезно сказалось на результатах и перспективах предпринимательства в Калининградской области [11; 12].

Ограничения экономической активности в период пандемии COVID-19 обусловливались необходимостью сократить взаимодействие людей между собой для того, чтобы не допустить дальнейшую передачу нового вируса гриппа в 2020 г. При этом руководство Российской Федерации поддерживало коммерческие структуры, попавших под удар для того, чтобы они могли впоследствии возобновить деятельность. К мерам государственной поддержки во время пандемии COVID-19 относились:

- освобождению от уплаты налогов, сборов, страховых взносов за отчетные налоговые периоды, относящиеся ко II кварталу 2020 г.;
- перенос сроков уплаты налогов для наиболее пострадавших от пандемии отраслей, предоставление отсрочки и рассрочки по определенным видам налогов;
- приостановление налоговых проверок и отказ от новых за исключением тех, где нарушения уже выявлены, а срок давности истекает во II квартале 2020 г. и др. [13].

Объем государственной поддержки в финансовой, информационной, образовательной, консультационной, имущественной и инновационной форме приведены на рис. 1.

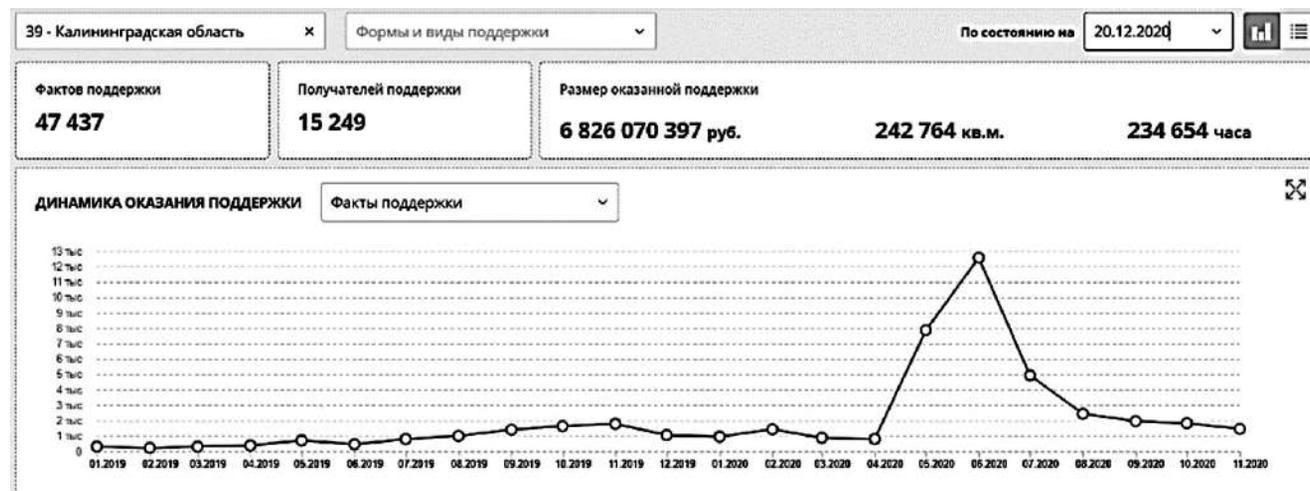

Рис. 1. Меры государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Калининградской области в 2020 г. [сост. по данным Единого реестра малого и среднего предпринимательства (<https://gmsp.nalog.ru/>)]

Таким образом, максимальный объем поддержки при-
ходился на II квартал 2020 г. и за рассматриваемый пери-
од 2019—2020 гг. составил в Калининградской области
6,8 млрд руб.

Следует отметить, что существенные издержки в сфе-
ре грузоперевозок автомобильным транспортом связаны
с санкциями и ограничительными мерами, введенными
странами Европейского Союза в 2022 г. и включают сле-
дующие факторы:

- ограничение и запрет на перевозки определенных
товаров, что повлияло на доходы и объемы перевозок;
- увеличение расходов на страхование, т. к. страховщиков
Российской Федерации с 1 июня 2023 г. исключили из Между-
народной системы страхования гражданской ответственности
владельцев транспортных средств «Зеленая карта»;

– увеличение стоимости топлива для грузовых транс-
портных средств;

– увеличение затрат на обслуживание и ремонт грузо-
вых транспортных средств из-за увеличения стоимости
запасных частей.

Все эти негативные явления особенно остро сказались
на малых и средних предприятиях. Проведенные прикладные
исследования на примере ООО «Амбер Авто» характеризуют
ситуацию, которая сложилась в последнее время. Оценка эконо-
мического положение предприятия проведена по средствам
анализа имущественного положения и источников финансиро-
вания имущества. При этом соотношение различных показате-
лей финансовой отчетности, коэффициентов, и сравнение их
с нормативными позволяет сделать выводы о развитии пред-
приятия за определенный период (табл. 1).

Таблица 1

Экономическое положение ООО «Амбер Авто» в 2018—2022 гг., тыс. руб.

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Активы	36 585	66 281	68 206	81 352	74 553
В том числе запасы	69	365	161	0	13 679
Собственный капитал	2 471	3 304	7 976	15 883	12 954
Заемный капитал, в т. ч.	34 114	62 977	60 229	65 469	61 599
долгосрочный	33 410	61 192	57 281	63 965	58 497
краткосрочный	704	1 785	2 948	1 504	3 102
Внеоборотные активы	16 285	55 426	50 073	67 929	52 746
Собственный оборотный капитал	-13 814	-52 122	-42 097	-52 046	-39 792
Собственный оборотный капитал и долгосрочные источники финансирования	19 596	9 070	15 184	11 919	18 705

Примечание: сост. по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности ООО «Амбер Авто» (<https://www.list-org.com/company/11561991>).

Стоимость имущества предприятия увеличивается
за 2018—2021 гг. до 81 352 тыс. руб., а затем в 2022 г. сни-
жается на 6 799 тыс. руб. (-8,36 %) — до 74 553 тыс. руб.
Аналогичная динамика наблюдается по всем показателям,
кроме краткосрочного заемного капитала, что указывает на
падение экономической активности предприятия в 2022 г.
по сравнению с 2021 г.

При нормативном значении удельного веса собствен-
ного капитала в 0,4—0,6, фактически у предприятия он

составляет 0,195 в 2021 г. и 0,174 в 2022 г., что указывает
на существенную зависимость предприятия от внешних
источников финансирования. Такая зависимость форми-
рует необходимость затрат на обслуживание заемных
средств и сокращения ликвидности имущества пред-
приятия. Низкий уровень автономии рассматривается
в сочетании с анализом абсолютной и относительной
экономической эффективности деятельности предприя-
тия (табл. 2).

Таблица 2

Экономическая эффективность ООО «Амбер Авто» в 2018—2022 гг.

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Среднегодовая стоимость активов, тыс. руб.	21 299	51 433	67 244	74 779	77 953
Доходы, тыс. руб.	8 853	21 674	35 180	70 761	49 591
Расходы, включая налоги, тыс. руб.	6 331	20 063	30 431	62 480	41 967
Чистая прибыль, тыс. руб.	2 522	1 611	4 749	8 281	7 624
Заемный капитал, тыс. руб.	34 114	62 977	60 229	65 469	61 599
Проценты к уплате	0	0	0	595	414
Рентабельность продаж, %	28,5	7,4	13,5	11,7	15,4
Рентабельность активов, %	11,8	3,1	7,1	11,1	9,8
Стоимость заемных средств, %	0,00	0,00	0,00	0,91	0,67

Примечание: сост. по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности ООО «Амбер Авто» (<https://www.list-org.com/company/11561991>).

Среднегодовая стоимость имущества растет, при этом остальные абсолютные показатели соответствуют тенденции снижения не только экономической активности в 2022 г. по сравнению с 2021 г., но и абсолютной эффективности, т. к. чистая прибыль сначала увеличивается с 2 522 тыс. руб. в 2018 г. до 8 281 тыс. руб. в 2021 г., а затем снижается на 657 тыс. руб. (–7,93 %) в 2022 г. Динамика относительной эффективности представлена на рис. 2.

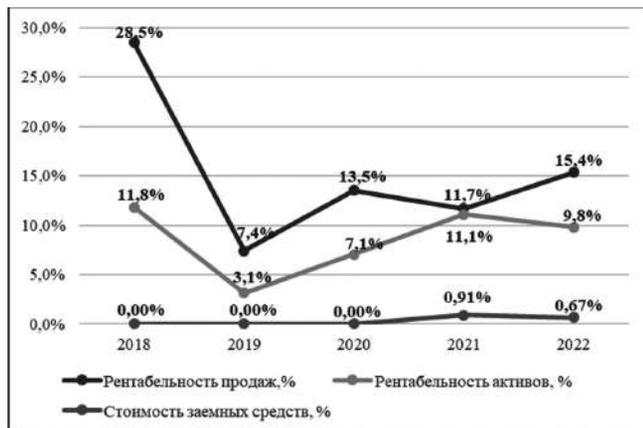

Рис. 2. Эффективность ООО «Амбер Авто» в 2018—2022 гг.

На основании проведенных расчетов делаем вывод, что относительная экономическая эффективность по рентабельности продаж, по чистой прибыли, изменяется в соответствии с экономическим положением предприятия и, помимо 2018 г., наибольшее значение показатель принимает в 2022 г. — 15,4 %. При этом минимальное значение показателя приходится на 2019 г. — 7,4 %, а в период пандемии *COVID-19* — 2020 г. — 13,5 %, т. е. больше, чем в 2021 г. (11,7 %), что может объясняться спецификой отрасли, а именно обеспечением перевозок в 2020 г.

Уровень стоимости заемных средств находится на низком уровне: 0,91 % в 2021 г. и 0,67 % в 2022 г., — что указывает на эффективное использование заемных средств, т. к. их стоимость значительно ниже рентабельности активов. Динамика рентабельности активов меняется с учетом их средней стоимости и снижается с максимального значения, кроме 2018 г., в размере 11,1 % в 2020 г. до 9,8 % в 2022 г.

Результаты. Проведенный анализ указывает на то, что начальный период не оказал существенного влияния на экономическое положение и экономическую эффективность предприятия, либо компенсационные меры поддержки оказали существенное положительное влияние, т. к. финансовые показатели ООО «Амбер Авто» росли. При этом снижение показателей в 2022 г. вызвано сложившимися условиями сокращения грузооборота со странами Европейского Союза из-за сложной политической обстановки и потерей эффективности в связи с нарушением привычных логистических цепочек.

В связи с падением экономической активности хозяйствующих субъектов малого и среднего предпринимательства мотивационная составляющая предпринимательской деятельности выходит на первый план, т. к. путей развития для логистических предприятий в регионе, где традиционно была высокая взаимосвязь с европейскими международными перевозками, остается ограниченное количество. На рассмотренном примере видно, что предприятие преодолевает сокращения спроса на свои услуги за счет снижения экономической активности в целом, т. к. выручка

и остальные показатели сокращаются при незначительном снижении относительной экономической эффективности.

Мотивация означает наличие побуждений к какой-либо деятельности, мотивация к предпринимательской деятельности — побуждения к занятиям коммерческой деятельностью [14]. Мотивация к предпринимательской деятельности является существенным фактором для развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации в связи с тем, что сознательный возраст наиболее старшего поколения пришелся на закат плано-административной экономики, где коммерческая деятельность была под запретом.

Исследования показали, что склонностью к занятиям предпринимательской деятельностью обладает примерно 10 % населения, при этом нестабильная экономическая обстановка выявляет всё большее число желающих быть занятыми в государственном секторе экономики. Подобные стремления негативно сказываются на экономическом росте, т. к. несут в себе желание большинства заниматься непродуктивной деятельностью, а не создавать ценности, инновации и наращивать блага с помощью коммерческой деятельности.

В целом Правительство РФ осуществляет комплексный подход к мерам поддержки развития предпринимательства как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях, расширяя возможности для создания гражданами новых объектов малого и среднего предпринимательства, несмотря на негативные тенденции в экономике в ушедшем 2023 г. К основным стимулирующим факторам для малого и среднего предпринимательства в 2023 г. можно отнести:

- приостановку выездных и повторных выездных проверок для аккредитованных ИТ-компаний до 2025 г. (Письмо ФНС России от 24 марта 2022 г. № СД-4-2/3586@);
- отсутствие начисления НДС компаниями, оказывающими туристические услуги до 2027 г. (гостиницы, аквапарки, курортные и санаторные объекты, горнолыжные трассы, турбазы, многофункциональные туристско-развлекательные комплексы и входящие в их состав предприятия общепита) [ст. 149 Налогового кодекса (далее — НК) РФ];
- освобождение от уплаты НДС предприятий общепита (кафе, столовые, рестораны и другие аналогичные заведения, а также предприятия выездного обслуживания в сфере общепита) при соблюдении следующих условий: годовой объем дохода менее 2 млрд руб., доля доходов по профильной деятельности — более 70 %, выплаты сотрудникам не ниже средней заработной платы с 2024 г. (ст. 149 НК РФ);
- ускоренную процедуру возврата НДС, если предприятие не находится на одной из стадий банкротства и сумма возмещения не превышает выплат за предыдущий период — срок рассмотрения заявления на возврат НДС составляет 5 дней;
- снижение ставки страховых взносов до 15 % на суммы, превышающие федеральный минимальный размер оплаты труда (ст. 427 НК РФ);
- предприятия малого и среднего предпринимательства, владельцы которых призваны на воинскую службу, освобождаются от проверок Федеральной налоговой службы и получают отсрочку для предоставления отчетности и уплаты налогов и взносов (Постановление Правительства РФ «О мерах поддержки мобилизованных лиц» № 1874 от 20 октября 2022 г.);
- налоговые каникулы для индивидуальных предпринимателей на патентной и упрощенной системе налогообложения до 2024 г. (Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 266-ФЗ);

– льготный размер пеней 1/30 ставки рефинансирования для малого и среднего предпринимательства вместо действующего ранее 1/150 на первый 31 день просрочки;

– освобождение от уплаты налога на имущество для налоговой базы в размере кадастровой стоимости (ст. 381 НК РФ);

– не признаются доходами в целях налогообложения прибыли прощенная иностранным кредитором задолженность (ст. 251 НК РФ) [15].

Помимо указанных выше, существуют меры поддержки со стороны федеральных и региональных органов управления, а также отдельных министерств и ведомств. Наличие большого комплекса мер поддержки компенсируется сложностями и ограничениями при их получении, поэтому требуют подробного рассмотрения на практике и предложений по совершенствованию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Анохин С. Мотивационные аспекты предпринимательской деятельности // Предпринимательство. 2010. № 3. С. 99—104.
2. Чекмарев О. П. Мотивация предпринимательства в России: тенденции государственного регулирования от кризиса 2008 г. до настоящего времени // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2013. Т. 6. № 3. С. 7—21.
3. Хрупин И. М. Исследование мотивационных факторов предпринимательской деятельности // Бизнес. Образование. Право. 2013. № 2(23). С. 98—101.
4. Акимова О. Е. Вектор мотивации предпринимательской деятельности в современной России : моногр. Волгоград : Волгогр. гос. техн. ун-т, 2013. 79 с.
5. Мотивация и стимулирование предпринимательской деятельности: мировой инновационный опыт и российская специфика : моногр. / И. А. Митрофанова, И. В. Корсакова, О. Е. Акимова и др. М. ; Берлин : Директмедиа Паблишинг, 2017. 153 с.
6. Бильчак В. С., Бильчак М. В. Трудовая мотивация и конкуренция в региональном развитии предпринимательства : моногр. СПб. : Нацразвитие, 2018. 214 с.
7. Бильчак В. С., Горнович М., Бильчак М. В. Приморские регионы: интеграция, морская деятельность, конкурентоспособность : моногр. Olsztyn : University of Warmia and Mazury, 2020. 318 с.
8. Улимбашев А. З. Мотивация субъектов малого предпринимательства : моногр. СПб. : С.-Петерб. политехн. ун-т Петра Великого, 2022. 267 с.
9. Есенжулова Л. С., Дроковский Н. Б. Динамика развития малого предпринимательства в Калининградской области // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 9. С. 65—68. DOI: 10.24412/2411-0450-2022-9-65-68.
10. Гуменюк И. С. К вопросу о динамике экономической активности и ее влиянии на бюджетную устойчивость муниципальных образований Калининградской области // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки. 2022. № 1. С. 44—56.
11. Петрова В. А. Условия и факторы развития предпринимательства на территории Северо-Западного федерального округа: предварительный анализ // Экономика нового мира. 2021. № 4(23). С. 32—45.
12. Яфасов А. Я., Костенко Л. В. Инновационно-инвестиционная политика развития экономики Калининградской области в новых условиях // Известия КГТУ. 2022. № 66. С. 175—194.
13. Теребова С. В. Налоговое стимулирование малого бизнеса в условиях экономической нестабильности // Проблемы развития территории. 2023. Т. 27. № 1. С. 92—112. DOI: 10.15838/ptd.2023.1.123.6.
14. Волкова А. С., Кудяева М. М. Мотивация молодежного предпринимательства и стимулирование ее формирования // Экономика труда. 2021. Т. 8. № 11. С. 1331—1342. DOI: 10.18334/et.8.11.113816.
15. Инютина Е. А. Необходимость поддержки малого предпринимательства в России на современном этапе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 5-1(80). С. 246—252.

REFERENCES

1. Anokhin S. Motivational aspects of entrepreneurial activity. *Predprinimatel'stvo*. 2010;3:99—104. (In Russ.)
2. Chekmarev O. P. Motivation of business in Russia: trends in state regulation from crisis 2008 till the present. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina = Vestnik of Pushkin Leningrad state university*. 2013;6(3):7—21. (In Russ.)
3. Brilin I. M. Research of motivational factors of entrepreneurial activity. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2013;2(23):98—101. (In Russ.)
4. Akimova O. E. The vector of motivation of entrepreneurial activity in modern Russia. Monograph. Volgograd, Volgograd State Technical University publ., 2013. 79 p. (In Russ.)

Заключение

В условиях санкций предприятия сферы грузоперевозок автомобильным транспортом в Калининградской области находятся в более сложном положении, что требует адаптации к новым экономическим условиям.

Таким образом, мотивация предпринимательства в Калининградской области включает факторы, такие как желание преодолеть трудности, поиск новых рынков и возможностей, а также стремление к развитию и процветанию предпринимательской деятельности.

Важным фактором мотивации является поддержка со стороны государства и создание благоприятных условий для предпринимательства. Исследование также выявило необходимость разработки, к уже имеющимся, и реализации дополнительных специальных программ и мер поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях санкций.

5. Mitrofanova I. A., Korsakova I. V., Akimova O. E. et al. Motivation and stimulation of entrepreneurial activity: world innovative experience and Russian specifics. Monograph. Moscow, Berlin, Direktmedia Publishing, 2017. 153 p. (In Russ.)
6. Bilchak V. S., Bilchak M. V. Labor motivation and competition in the regional development of entrepreneurship. Monograph. Saint Petersburg, Natsrazvitiye, 2018. 214 p. (In Russ.)
7. Bilchak V. S., Gornovich M., Bilchak M. V. Maritime regions: integration, maritime activity, competitiveness. Monograph. Olsztyn, University of Warmia and Mazury publ., 2020. 318 p. (In Russ.)
8. Ulimbashev A. Z. Motivation of small business entities. Monograph. Saint Petersburg, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University publ., 2022. 267 p. (In Russ.)
9. Esenshulova L.S., Drovovski N.B. Dynamics of small business development in the Kaliningrad region. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and business: theory and practice*. 2022;9:65—68. (In Russ.) DOI: 10.24412/2411-0450-2022-9-65-68.
10. Gumenyuk I. S. On the dynamics of economic activity and its impact on the budgetary stability of municipalities of the Kaliningrad region. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Estestvennye i meditsinskie nauki*. 2022;1:44—56. (In Russ.)
11. Petrova V. A. Conditions and factors of entrepreneurship development in the North-Western Federal District: preliminary analysis. *Ekonomika novogo mira = Economy of the new world*. 2021;4(23):32—45. (In Russ.)
12. Yafasov A. Ya., Kostenko L. V. Innovative and investment processes in the economy of the Kaliningrad region. *Izvestiya KGTU = KSTU news*. 2022;66:175—194. (In Russ.)
13. Terebova S. V. Fiscal Expansion of Small Business in the Economic Instability. *Problemy razvitiya territorii = Problems of territory's development*. 2023;27(1):92—112. (In Russ.) DOI: 10.15838/ptd.2023.1.123.6.
14. Volkova A. S., Kudaeva M. M. Youth entrepreneurship motivation and stimulation. *Ekonomika truda = Russian journal of labor economics*. 2021;8(11):1331—1342. (In Russ.) DOI: 10.18334/et.8.11.113816.
15. Inyutina E. A. The need to support small business in Russia at the present stage. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International journal of humanities and natural sciences*. 2023;5-1(80):246—252. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.02.2024; одобрена после рецензирования 12.03.2024; принята к публикации 28.03.2024.
The article was submitted 15.02.2024; approved after reviewing 12.03.2024; accepted for publication 28.03.2024.

Научная статья

УДК 332.14

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.948

Zhang Xinyi

Postgraduate of the Faculty of Economics, scientific specialty
5.2.3 — Regional and Sectoral Economy,
St. Petersburg University
Saint Petersburg, Russian Federation
st080608@student.spbu.ru
ORCID: 0000-0002-6238-7621

Чжан Синь

аспирант экономического факультета, научная специальность
5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика,
Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация
st080608@student.spbu.ru
ORCID: 0000-0002-6238-7621

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ В ОБЛАСТИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА ПРИМЕРЕ ПРОВИНЦИИ ЦЗЯНСУ: ОБЗОР

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Развитие цифровой экономики имеет огромное значение для укрепления всеобщего благосостояния. Цифровая трансформация стала важным способом стимулирования технологических инноваций на предприятиях, что имеет большое значение для содействия высококачественному развитию экономики Китая. Статья посвящена анализу влияния проблем цифровой экономики на государственную политику Китая, а также объяснению механизма поддержки политики, направленной на развитие цифровой экономики. На современном этапе развития провинции Цзянсу становится весьма актуальной проблема поиска решений, направленных на интенсификацию процессов научно-технологического развития с целью усиления технологического суверенитета и обеспечения глобальной конкурентоспособности на основе инноваций. В данной связи актуальной задачей является описание инструментов государственной политики Китая, обеспечивающих наибольший прогресс цифровизации страны, регионов и компаний. Особенно важна такая постановка вопроса на уровне отдельных провинций, активно встраивающихся в новую научно-технологическую повестку. Высокую значимость

это приобретает в условиях деглобализации, что усиливает давление на устойчивое развитие как национальной экономики КНР, так и ее регионов. В исследовании на примере компаний провинции Цзянсу, котирующихся на бирже в Китае с 2007 по 2022 г., приведены результаты анализа и оценки стимулирующего воздействия государственной политики КНР в области цифровизации. Результаты показывают, что цифровая трансформация может способствовать развитию технологических инноваций за счет оптимизации распределения инновационных факторов и снижения затрат предприятия и государственные субсидии оказывают значительный положительный модеризирующий эффект на цифровую трансформацию для продвижения технологических инноваций. Полученные результаты могут быть использованы при планировании и реализации государственных программ в области цифровизации экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровая трансформация, государственная поддержка, НИОКР, высококачественное развитие, государственные субсидии, государственная политика, экономический рост, Китай, провинция Цзянсу

Для цитирования: Чжан Синь. Государственная политика Китая в области цифровой экономики на примере провинции Цзянсу: обзор // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 46—53. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.948.

Original article

CHINA'S GOVERNMENT POLICY ON DIGITAL ECONOMY WITH THE EXAMPLE OF JIANGSU PROVINCE: A REVIEW

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The development of the digital economy is essential for enhancing common welfare. Digital transformation has become an important way to foster technological innovation in enterprises, which is of great significance in promoting the high-quality development of China's economy. This article analyses the impact and challenges of digital economy on China's public policy, and explains the support mechanism for the development of digital economy. At the current stage of development of Jiangsu Province, the problem of finding solutions aimed at intensifying the processes of scientific and technological development in order to strengthen technological sovereignty and ensure global competitiveness based on innovation is becoming highly relevant. In this regard, the description of China's public policy instruments that ensure the greatest progress in the

digitalization of the country, regions and companies is an urgent task. It is especially important to raise the issue at the level of individual provinces that are actively integrating into the new scientific and technological agenda. This is particularly important in the context of de-globalization, which increases the pressure on the sustainable development of both the national economy of China and its regions. The research uses the case study of Jiangsu Province listed companies in China from 2007 to 2022 to analyze and evaluate the incentive effects of PRC government policies on digitalization. The results show that digital transformation can promote technological innovation by optimizing the allocation of innovation factors and reducing enterprise costs, and government subsidies have a significant positive moderating effect on digital transformation

to promote technological innovation. The results can be used in the planning and implementation of government programs in the field of digitalization of the economy.

For citation: Zhang Xinyi. China's government policy on digital economy with the example of Jiangsu Province: a review. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):46—53. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.948.

Введение

Актуальность. На современном этапе цифровизация играет важную роль в прогрессивном развитии стран, регионов, а также компаний. В этой связи опыт Китая в части государственной политики цифровизации компаний имеет уникальное значение. Особую актуальность представляет выбор в рамках государственной политики инструментария, обеспечивающего наибольший уровень прогресса в системе научно-технологического развития и процессов цифровизации на региональном уровне.

Изученность проблемы. На сегодняшний день с учетом значимости исследуемой темы, так или иначе связанной с цифровизацией экономики Китая, занимается небольшое количество отечественных ученых, среди них могут быть выделены Р. С. Выходец, Л. В. Томайчук, Т. А. Левченко, Е. А. Разумов [1—4] и др.

Положения, раскрывающие значение цифровизации для экономики КНР, исследованы в работах С. Сунь, С. Инь и М. Вэй, Л. Джан [5—7] и др.

Исследования в области инструментов государственной политики Китая, обеспечивающих цифровизацию страны и ее регионов, не много. Они представлены в работах Д. Дэн, Г. Пань, С. Линь, Ч. Цай, Я. Чжао, Ю. Гуо, И. Мао, Ф. Ву, Х. Пан, Ц. Гао, С. Ван, Ц. Чжан, Ц. Хоу, С. Шао, С. Чэнь [8—14].

Исследований, непосредственно посвященных государственной политике Китая по цифровизации компаний на примере провинции Цзянсу, нет.

Цель исследования заключается в оценке эффективности государственной политики цифровизации экономики на примере провинции Цзянсу. В соответствии с поставленной целью были определены следующие **задачи**:

1. Краткий обзор государственной политики в сфере развития цифровой экономики Китая.
2. Оценка влияния государственной политики на развитие цифровой экономики Китая.
3. Оценка уровня цифровой трансформации провинции на основании данных компании.
4. Анализ результативности политических программ цифровой экономики провинции Цзянсу.

Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что достижение более эффективного развития цифровой экономики и НИОКР осуществляется на основании государственной поддержки.

Теоретическая значимость исследования состоит в систематизации знаний о политической структуре развития цифровой экономики в Китае.

Научная новизна исследования состоит в систематизации знаний о политической структуре развития цифровой экономики в Китае. Оценена результативность государственной политики в области цифрового развития экономики Цзянсу на текущий период.

Методология исследования опирается на общенаучные методы систематизации, структурного анализа, с помощью которых был проведен анализ политических документов. Применение статистических и графических методов

Keywords: digital economy, digital transformation, government support, R&D, high quality development, government subsidies, government policies, economic growth, China, Jiangsu Province

позволило реализовать эмпирическую оценку отдельных показателей, отражающих уровень развития Китая.

Основная часть

Цифровая экономика стала важной движущей силой развития экономики общества, ее вклад становится всё более заметным. Она способствует повышению эффективности производства, созданию новых бизнес-моделей, экономическому росту. Китайская Народная Республика в XXI в. показывает стремительный рост в развитии цифровых технологий и инноваций. Ключевую роль сыграло правительство, разрабатывая и реализуя программы, начиная с Национальной стратегии больших данных (2015) до таблицы «Справочные соотношения между отраслевой классификацией цифровой экономики и международной патентной классификацией» (2023) и Рамочной инициативы по международному экономическому и торговому сотрудничеству в области цифровой экономики и зеленого развития (2023), которые отражают переход цифровой экономики в стадию международного сотрудничества.

Но если обратить внимание на территориальный контекст, то речь идет о неравномерном развитии цифровой экономики в КНР. В данной связи некоторые регионы нуждаются в совершенствовании концепции, систематической оптимизации стратегий развития цифровой трансформации территорий, налаживании эффективной взаимосвязи с государством, в т. ч. в сфере инвестиций, различных стимулирующих инструментов, оптимизации бизнес-среды и др.

На рис. 1. будет рассмотрена хроника официальных документов государства (программ) в области развития цифровой экономики, представленная в схематичном виде.

Первый этап: 2013—2015 гг. На данном этапе в КНР использование Интернета имеет достаточно обширный охват аудитории, одновременно интернет-индустрия постепенно переходит в мобильную эру. Государственное регулирование на данном этапе в основном направлено на развитие информационно-коммуникационных технологий и продвижение цифровой индустриализации. Началось планирование создания информационной инфраструктуры, в т. ч. 5G, интернет вещей и облачные вычисления, что заложило прочную почву для последующего процесса в области цифровизации экономики.

Второй этап: 2016—2017 гг. В данном периоде политика цифровой экономики была направлена на интеграцию и применение ИКТ в традиционных отраслях. Опубликованные Рекомендации Госсовета по активному продвижению инициативы «Интернет+» стали важным знаком продвижения цифровизации индустрии. В данном отчете подчеркивается комплексное применение «Интернет+» в 11 сферах. В 2016 г. был опубликован 13-й пятилетний план развития национальных стратегических новых отраслей, в котором было предложено ускорить строительство «цифрового Китая» на основе проникновения технологий в различные отрасли. В 2017 г. цифровая экономика впервые была включена в рабочий отчет правительства.

2013	• Стратегия "Широкополосный Китай". Продвижение ускорения промышленного и экономического развития
2015	• "Сделано в Китае 2025". Продвижение новых прорывов в таких областях, как мобильный интернет, облачные вычисления, большие данные и биоинженерия
2016	• План реализации стратегии создания сильной сетевой страны. Трехступенчатый план построения сильной сетевой страны.
2018	• Концепция стратегии развития цифровой экономики. Систематическое стратегическое внедрение инфраструктуры, услуг и других аспектов развития цифровой экономики Китая
2019	• Программа реализации Национальной экспериментальной зоны инновационного развития цифровой экономики • Устав осуществления деятельности Национальной экспериментальной зоны инновационного развития цифровой экономики
2020	• Программа реализации продвижения "Облако-Данные-ИИ" для инкубирования нового экономического развития. Углубление цифровой трансформации предприятий
2021	• 14-й пятилетний план развития индустрии больших данных. Повышение уровня базовых технологий, необходимых для развития цифровой экономики Китая
2022	• 14-й пятилетний план развития цифровой экономики. Определение общей идеи, цели развития, ключевых задач и основных инициатив по развитию цифровой экономики Китая с самого верхнего уровня
2023	• План комплексного планирования строительства цифрового Китая. Четкое определение общего стратегического планирования строительства цифрового Китая

Рис. 1. Карта истории политики развития цифровой экономики Китая [сост. по данным Официального портала государственных документов Центрального народного правительства КНР (<https://www.gov.cn/>)]

Третий этап: 2018 г. — настоящее время. С непрерывным изданием политических документов и программ развития цифровой экономики и элементов данных, понятия «цифровая экономика» и «цифровой Китай» стали часто появляться в ежегодных рабочих отчетах правительства. Кроме того, провинции также выпустили отраслевые планы развития цифровой экономики, политики правительства вступили в стадию реализации. В 2018 г. выпускается «Стратегическая рамка для развития цифровой экономики» — первая комплексная стратегия о цифровой экономике на уровне государства. С 2019 г. активно продвигается развитие цифровизации на уровне деревни для повышения уровня развития сельского хозяйства и продвижение программы реализации Национальной пилотной зоны инновационного развития цифровой экономики. Уведомление о содействии ускоренному развитию промышленного интернета 2020 г. направлено на укрепления интеграции в ключевых отраслях национальной экономики, таких как автомобилестроение, энергетика, горнодобывающая промышленность и т. д. В конце 2021 г. опубликованный 14-й пятилетний план развития цифровой экономики определил общие идеи и цели краткосрочного развития цифровой экономики с 2021 по 2025 г., а Общий план строительства цифрового Китая и создание Национального бюро данных заложили основу для долгосрочного развития цифровой экономики Китая. По официальным документам 2023 г. можем увидеть, что развитие цифровой экономики Китая направляется на международное сотрудничество, по плану Общей планировки строительства цифрового Китая.

Основные результаты по этапам развития политики Китая в области цифровой экономики представлены в табл. 1. По данному обзору мы можем увидеть цикличность развития цифровой экономики (см. рис. 2)

Таблица 1

Основные результаты по этапам развития политики Китая в области цифровой экономики

Этап	Основные результаты
Первый этап: 2013—2015 гг.	Планирование строительства информационной инфраструктуры; продвижение цифровой индустриализации
Второй этап: 2016—2017 гг.	Интеграция и применение ИКТ с традиционными отраслями; цифровизация индустрии
Третий этап: 2018 г. — настоящее время	Выпуск отраслевых планов развития цифровой экономики; вступление политики правительства по цифровизации экономики в стадию реализации; начало международного сотрудничества

Рис. 2. Цикл развития цифровой экономики Китая (сост. автором)

С 2020 по 2020 г. провинции постепенно начинают издавать 14-е пятилетние планы развития цифровой экономики, ускоряя темпы развития цифровой экономики в регионах.

С одной стороны, большинство провинций включили в них показатели, так или иначе связанные с развитием цифровой экономики, в т. ч. систему оценки экономического роста, и установили подробные целевые показатели объема и темпов роста ключевых отраслей цифровой экономики. Помимо этого, решается проблема отсутствия критериев для измерения и оценки развития цифровой экономики, которая приводила бы к существенному снижению эффективности. Так, отсутствие структурной и комплексной системы критериев может привести к неточному или повторному использованию данных при оценке, что в итоге даст ложную информацию и может привести к неверному решению правительства.

С другой стороны, в изданных планах каждой провинции также были определены направления развития конкретных отраслей, начиная с инфраструктурного сегмента и заканчивая сегментом реализации конкретных операций. На уровне инфраструктуры, связанной с цифровыми технологиями, основное внимание по-прежнему сосредоточено на электронном компоненте, высококлассных микросхемах общего назначения, серверах хранения данных, а также программном обеспечении, таком как высококлассное программное обеспечение и сетевая безопасность. На технологическом уровне облачные вычисления, искусственный интеллект и блокчейн являются основными технологическими областями, которые в ближайшие годы будут пробивать себе дорогу в развитии цифровой экономики в различных провинциях и городах. Что касается прикладного уровня, то в ряде провинций и городов руководство особое внимание уделяет ускоренному созданию «цифрового» правительства, «умных» городов и т. д., в то время как основные сферы применения по-прежнему сосредоточены на интеллектуальном производстве и отраслях услуг, таких как цифровое здравоохранение и цифровые финансы.

Рассмотрим влияние политических документов на развитие цифровой экономике более наглядно (см. рис. 3). По данному материалу мы видим, то что на первом этапе реализации

политики цифровая экономика имеет растущую тенденцию, строится инфраструктура, средний темп роста доли цифровой экономики — 30,3 % ВВП. На втором этапе идет цифровая трансформация в традиционных отраслях, средний темп роста составляет 29,6 %. На третьем этапе вследствие общего снижения темпа роста экономики в Китае средний темп роста составляет 21,9 %. Таким образом, можно сделать вывод об общем замедлении экономического развития Китая, но при этом мы наблюдаем рост. Следовательно, даже в таком положении правительство ищет пути решения, и по вышеупомянутым документам дальнейшее развитие нацелено на международное сотрудничество и развитие цифровой экономики.

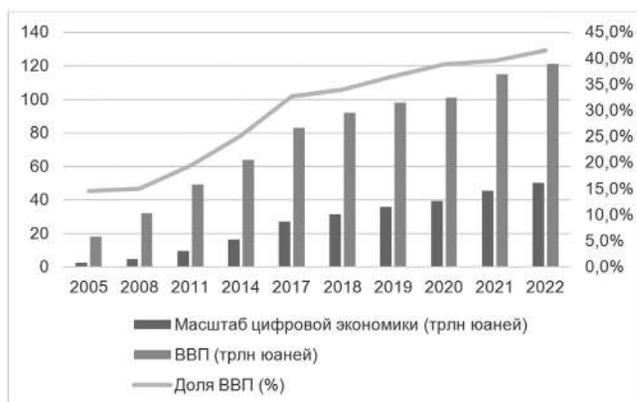

Рис. 3. Развитие цифровой экономики в Китае [сост. по данным Национального бюро статистики (<https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=E0103>)]

Так как по настоящее время в открытых источниках нет показателя индекса развития цифровой трансформации Китая за последние 3 года, то в данном случае для наблюдения регионального развития цифровой экономики была собрана статистика по индексу цифровой трансформации компаний Китая, которые котируются на бирже и публикуют свои годовые отчеты. Результат, полученный после группировки их по провинциям и суммирования индексов компаний, представлен на рис. 4.

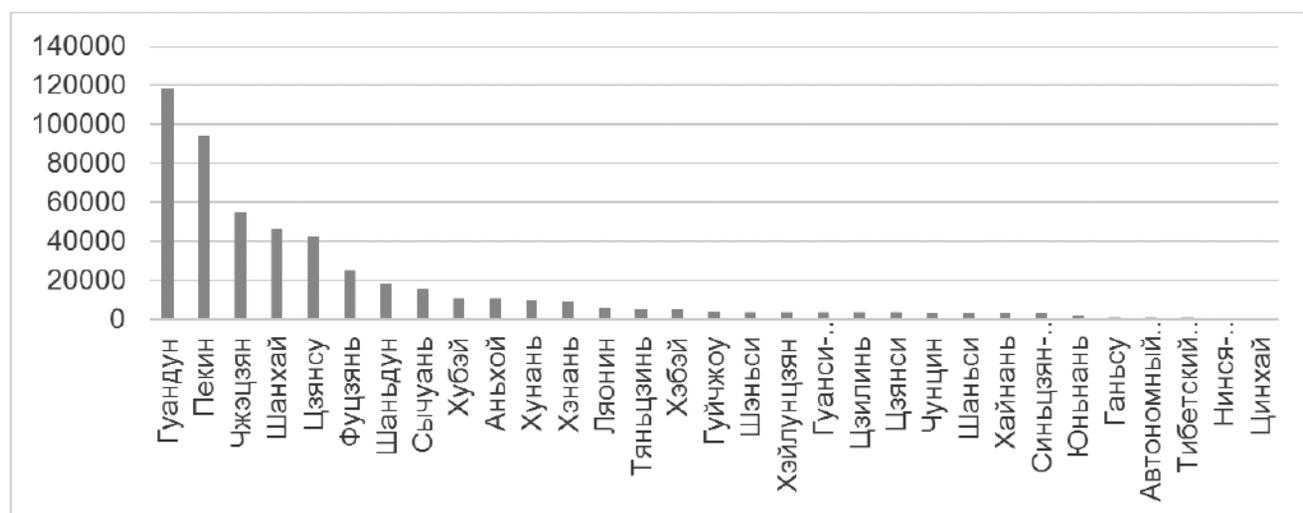

Рис. 4. Региональное развитие цифровой экономики Китая по компаниям [сост. по данным Базы данных CSMAR (<http://data.csmar.shdw.yyttgd.top/>)]

Если рассматривать на региональном уровне, то по данным на 2022 г. лидирующими регионами являются Гуандун, Пекин, Чжэцзян и Шанхай — это очевидно, т. к. ука-

занные регионы являются наиболее конкурентоспособными в Китае, имея, в том числе, прочную экономическую базу, значительные политические ресурсы и возможность

тесных взаимосвязей с рядом соседних провинций. Следовательно, в данной работе исследуется провинция Цзянсу, которая занимает следующее после названных регионов место в рейтинге состояния развития цифровой экономики и является пилотным для слабо развитых регионов.

План развития цифровой экономики провинции Цзянсу «14-й пятилетний план» является одним из первых документов провинции Цзянсу по развитию цифровой экономи-

ки с четко обозначенными задачами. При этом основные задачи были разделены на семь групп: укрепление лидерства в цифровых НИОКР; повышение потенциала развития цифровой промышленности; содействие глубокой интеграции промышленной цифровизации; повышение потенциала цифрового управления; ускорение раскрытия ценности данных; уплотнение новой инфраструктуры; углубление региональной цифровизации и открытого сотрудничества.

Таблица 2

Стратегические документы правительства Цзянсу по развитию цифровой экономики

Документ	Цель	Срок	Конкретизация цели в задачах	Выполнение цели на данный момент
План развития цифровой экономики провинции Цзянсу «14-й пятилетний план» ¹	К 2025 г. значительно повысить роль цифровой экономики в региональном ВВП, она также должна стать важной поддержкой для высококачественного развития Цзянсу	2025	Доля добавленной стоимости основных отраслей цифровой экономики в региональном ВВП — 10 %	10,6 %
			Объем индустрии услуг программного обеспечения и информационных технологий — 1,6 трлн юаней	2 трлн юаней
			Количество базовых станций 5G — 255 тыс.	23,7 тыс.
			Доход от бизнеса в сфере производства электронной информации — 4 трлн юаней	4,2 трлн юаней
			Число новых демонстрационных фабрик интеллектуального производства провинциального уровня — 50	112
Трехлетний план действий по интеллектуальному преобразованию и цифровой трансформации производственной промышленности в провинции Цзянсу (2022—2024 гг.) ²	Значительно повысить уровень цифрового, сетевого, интеллектуального производства, значительно увеличить новую индустрию, новый режим, значительно укрепить комплексную мощь обрабатывающей промышленности, впервые создать национальную демонстрационную зону высококачественного развития производства	2024	Промышленные предприятия провинции выше установленного размера полностью внедряют интеллектуальную трансформацию и цифровую трансформацию. Среднегодовой рост производительности труда превышает рост добавленной стоимости. 1. Уровень цифрового управления ключевыми процессами на ключевых предприятиях достигнет 65 %. 2. Уровень проникновения цифрового управления превысит 80 %. 3. Уровень проникновения цифровых инструментов НИОКР и проектирования приблизится к 90 %	—
Методы комплексной оценки развития цифровой экономики в провинции Цзянсу (пробный) ³	Создать новую высокую основу для инновационного развития национальной цифровой экономики	2025	Количество абонентов широкополосного интернета 1000 Mbps — 10 млн	8,3 млн
			Уровень проникновения пользователей 5G — 70 %	92 %
			Количество базовых станций 5G — 255 тыс.	237 тыс.
			Количество IT-подключений — 250 млн	270 млн
			Выручка телекоммуникационного бизнеса в ИКТ отрасли — 122,3 млрд юаней	54,7 млрд юаней
			Масштаб индустрии программного обеспечения и услуг информационных технологий — 1,6 трлн юаней	2 трлн юаней
			Число демонстрационных заводов интеллектуального производства провинциального уровня — 300	112
			Число провинциальных демонстрационных мастерских интеллектуального производства — 2 500	501

¹ URL: <https://www.chinathinktanks.org.cn/content/detail/id/hb5amc80> (дата обращения: 17.01.2024).

² URL: https://www.jiangsu.gov.cn/art/2021/12/30/art_46144_10244386.html (дата обращения: 17.01.2024).

³ URL: https://www.jiangsu.gov.cn/art/2022/7/22/art_46144_10549907.html (дата обращения: 17.01.2024).

Трехлетний план действий по интеллектуальному преобразованию и цифровой трансформации производственной промышленности в провинции Цзянсу (2022—2024 гг.) разработан в целях углубления интеграции информационных технологий нового поколения и развития производства в качестве основного направления, с интеллектуальным производством в качестве основного направления, с инновациями и применением промышленного интернета в качестве фокусной точки, ускорения продвижения изме-

нений качества производства, изменения эффективности и стремления к повышению уровня модернизации промышленной цепи поставок, обеспечения сильной поддержки для ускорения строительства производственной провинции и сетевой провинции. Сведений о результатах выполнения основных поставленных целей пока нет, но появление этих данных в дальнейшем будет нами контролироваться.

Методы комплексной оценки развития цифровой экономики в провинции Цзянсу (пробный) опираются на сочетание

всесторонности и целенаправленности, дальновидности и оперативности, систематичности и направленности, тесно сочетается с требованиями 14-го пятилетнего плана провинции Цзянсу по развитию цифровой экономики, учитывает доступность данных показателей и фокусируется на выборе показательных индикаторов, чтобы научно отразить развитие цифровой экономики в провинции. Методы комплексной оценки включают пять категорий, 28 количественных показателей и один показатель удовлетворенности (всего 29 показателей), среди них пять основных категорий: строительство инфраструктуры цифровых технологий, цифровая индустриализация, цифровизация промышленности, цифровое управление правительства и создание цифровой экосистемы.

Стоит отметить, что в трех упомянутых стратегических документах говорится и о развитии и продвижении НИОКР. Следовательно, далее мы рассмотрим основные правительственные меры поддержки, нацеленные на развитие НИОКР.

Провинция Цзянсу ввела ряд мер по субсидированию в области цифровой экономики, чтобы способствовать развитию и модернизации цифровой экономики. Эти меры охватывают широкий спектр областей и направлены на поддержку инновационного развития предприятий, модернизацию технологий и содействие цифровой трансформации. Ниже перечислены основные направления политики субсидирования цифровой экономики в провинции Цзянсу:

1. Субсидии для признания высокотехнологичных предприятий: для организаций, признанных высокотехнологичными предприятиями, провинция Цзянсу предоставляет льготы, такие как освобождение от налогов и финансовая поддержка, с целью стимулировать предприятия к активизации научно-исследовательской деятельности и повышению уровня технологических инноваций.

2. Специальные фонды для развития цифровой экономики: провинция Цзянсу учредила специальные фонды для развития цифровой экономики, которые используются для поддержки ключевых проектов, инновационных платформ и обучения талантов в области цифровой экономики.

3. Поддержка развития промышленного интернета: предприятиям в сфере промышленного интернета провинции Цзянсу предоставляют финансовые субсидии, налоговые льготы и другую поддержку для содействия строительству и применению платформ промышленного интернета.

4. Субсидии на строительство и применение сетей 5G: определенные финансовые субсидии на такие проекты, как строительство базовых станций 5G и инновации в области приложений 5.

5. Предоставление субсидий на строительство центров обработки данных: предоставление субсидий на строительство центров обработки данных, а также налоговых льгот с целью содействия развитию индустрии больших данных.

6. Поддержка развития индустрии искусственного интеллекта: субсидии и финансовая поддержка НИОКР, обучение талантов и продвижение интегрирующих сфер.

7. Субсидии на развитие инновационных предприятий: поддержка их научно-исследовательской деятельности и технологических инноваций. Размер субсидии на финансирование инновационных проектов обычно не превышает 300 000 юаней, а для ключевых проектов — не более 500 000 юаней.

8. Финансирование проектов НИОКР: ключевые проекты НИОКР и инновационные проекты, включая научно-технические программы, проекты сотрудничества между промышленными предприятиями и университетами и др. с целью содействия технологическим прорывам.

9. Строительство инновационных платформ и носителей: в их числе технологические парки, инкубаторы и краудсорсинговые площадки для создания благоприятной среды и ресурсной поддержки инноваций и предпринимательства.

10. Трансформация научно-технических достижений: предоставление стимулов и субсидий для трансформации и применения научно-технических достижений, а также продвижение научно-технических достижений из лабораторий на рынок и в индустриализацию.

Конкретная политика субсидирования будет корректироваться в зависимости от текущей ситуации, а также региона и отрасли. Поэтому при подаче заявки на получение соответствующих субсидий предприятия должны внимательно следить за динамикой принимаемых государством новых решений и учитывать их в процессе подачи заявки. В то же время предприятия должны укреплять свой потенциал в области НИОКР и повышать уровень технологических инноваций, чтобы повысить свою конкурентоспособность в цифровой экономике.

В целях анализа достижения установок правительства на данный момент, были собраны данные из базы CSMAR с 2007 по 2022 г. Собраны сведения по компаниям, прошедшим цифровую трансформацию (котирующиеся на бирже) о состояниях вложений в НИОКР и полученных субсидиях, а также о полученных финансовых и налоговых льготах.

В результате мы видим, что тенденция вложения в НИОКР от результата (заявление на патент) имеет положительную зависимость, и эффект результата превышает вклад (см. рис. 5). А если сравнить результативность поддержки правительства с результатом НИОКР, то мы также видим положительную зависимость и параллельную тенденцию после активной работы над развитием цифровой экономики в данном регионе (см. рис. 6).

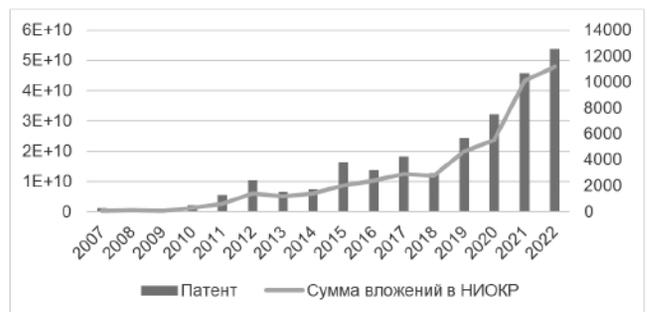

Рис. 5. Тенденция вложения в НИОКР и патентов компании Цзянсу [сост. по данным Базы данных CSMAR (<http://data.csmar.shdw.yyttgd.top/>)]

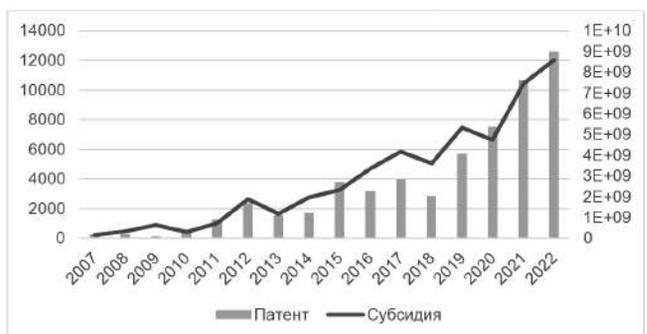

Рис. 6. Взаимосвязь поддержки правительства и патентов компании Цзянсу [сост. по данным Базы данных CSMAR (<http://data.csmar.shdw.yyttgd.top/>)]

Заключение

Таким образом, цифровая экономика действительно стала мощной движущей силой развития экономики. Расматривая ситуацию внутри Китая, можно констатировать, что некоторые регионы еще нуждаются в совершенствовании концепции, оптимизации систематического стратегий цифровой трансформации местности, формировании эффективной государственной поддержки.

Для решения поставленных проблем правительству следует выпускать более четкие руководства по цифровой экономике, оптимизировать политическую среду, увели-

чить эффект поддержки, содействовать созданию цифровой инфраструктуры, а также усилить степень совместного использования систем цифрового управления между предприятиями и правительством.

В связи с этим в данном исследовании сделан обзор работы правительства Цзянсу в качестве примера действий для других регионов и стран. При выпуске более четкого руководства по цифровой экономике, оптимизации политической среды, увеличении эффекта поддержки мы получаем положительный эффект развития цифровой экономики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Выходец Р. С. Стратегия Китая в области искусственного интеллекта // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 2. С. 140—147. DOI: 10.22394/2073-2929-2022-02-140-147.
2. Томайчук Л. В. Цифровизация экономики Китая: риски и возможности для общества // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 3(29). С. 31—36.
3. Левченко Т. А. Цифровая экономика Китая: уровень и факторы развития // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2021. № 3. С. 28—36.
4. Разумов Е. А. Политика КНР по обеспечению кибербезопасности // Россия и АТР. 2017. № 4. С. 156—170.
5. Сунь Сянчжэнь. Цифровая трансформация, государственные субсидии и корпоративные технологические инновации: эмпирические данные китайских компаний, регистрирующихся на бирже класса А // Южные Финансы. 2023. Т. 1. № 7. С. 3—15. (На кит. яз.) URL: <http://www.nfjr.gd.cn/CN/Y2023/V1/I7/3> (дата обращения: 17.01.2024).
6. Инь Сигуо, Вэй Мяомяо. Развитие цифровой экономики и региональная экономическая конвергенция: эмпирическое исследование на основе динамических пространственных панельных моделей // Обозрение экономики и менеджмента. 2024. Т. 40. № 2. С. 29—42. (На кит. яз.) DOI: 10.13962/j.cnki.37-1486/f.2024.02.003.
7. Джан Л., Чен С. Цифровая экономика Китая: возможности и риски // Вестник международных организаций. 2019. Т. 14. № 2. С. 275—303. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-02-11.
8. Дэн Да, Пань Гуанси, Линь Сяолэ. Влияние развития цифровой экономики Китая на местную финансовую устойчивость // Современные финансы и экономика. 2021. № 9. С. 38—52. (На кит. яз.) URL: <http://cfjxufe.magtech.com.cn/ddcj/CN/abstract/abstract14544.shtml> (дата обращения: 17.01.2024).
9. Цай Чанг, Чжао Янянь. Варианты налоговой политики и контрмеры управления для содействия развитию цифровой экономики // Друзья бухгалтерии. 2020. № 9. С. 107—114. (На кит. яз.) URL: https://mp.weixin.qq.com/s/r2NMFGIPJRX2JFuBiW_mTg (дата обращения: 17.01.2024).
10. Гуо Юэ. Сигнальный механизм государственных инновационных субсидий и инновации фирм // China Industrial Economics. 2018. № 9. С. 98—116 (На кит. яз.) URL: <https://core.ac.uk/reader/323959070> (дата обращения: 17.01.2024).
11. Гэ Хэпин, Ву Фуцзян. Инновационные субсидии, инвестиции в НИОКР и технологические прорывы: механизмы и пути // Нанкинский журнал социальных наук. 2022. № 1. С. 24—33. (На кит. яз.) DOI: 10.15937/j.cnki.issn1001-8263.2021.01.003.
12. Пан Хунбо, Гао Цзиньхуэй. Цифровая трансформация и корпоративные инновации — эмпирические данные на основе годовых отчетов компаний, зарегистрированных на бирже в Китае // Журнал Центрального Южного университета (Общественные науки). 2022. Т. 28. № 5. С. 107—121. (На кит. яз.) DOI: 10.11817/j.issn.1672-3104.2022.05.010.
13. Ван Си, Чжан Цян, Хоу Цзясяо. Исследование влияния инвестиций в НИОКР и государственных субсидий на инновационную деятельность предприятий // Статистический и информационный форум. 2022. Т. 37. № 2. С. 108—116. (На кит. яз.) DOI: 10.3969/j.issn.1007-3116.2022.02.009.
14. Шао Сюянь, Чэнь Сихуа. Способствует ли развитие цифровой экономики конвергенции регионального экономического роста в Китае? // Нанкинский журнал социальных наук. 2022. № 8. С. 37—46. (На кит. яз.) DOI: 10.15937/j.cnki.issn1001-8263.2022.08.005.

REFERENCES

1. Vykhodets R. S. China's AI Strategy. *Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika = Eurasian Integration: economics, law, politics*. 2022;16(2):140—147. (In Russ.) DOI: 10.22394/2073-2929-2022-02-140-147.
2. Tomaichuk L. V. Digitalization of China's Economy: Risks and Opportunities for Society. *Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika = Eurasian Integration: economics, law, politics*. 2019;3(29):31—36. (In Russ.)
3. Levchenko T. A. Digital economy of China: level and factors of development. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics*. 2021;3:28—36. (In Russ.)
4. Razumov E. PRC's cybersecurity policy. *Rossiya i ATR = Russia and the Pacific*. 2017;4:156—170. (In Russ.)
5. Sun Xianzhen. Digital transformation, government subsidies and technological innovation of firms: empirical evidence on Chinese A-listed firms. *South China Finance*. 2023;1(7):3—15. (In Chinese) URL: <http://www.nfjr.gd.cn/CN/Y2023/V1/I7/3> (accessed: 17.01.2024).

6. Yin Siguo, Wei Miaomiao. Digital economy development and regional economic convergence: an empirical study based on dynamic spatial panel models. *Review of Economy and Management*. 2024;40(2):29—42. (In Chinese) DOI: 10.13962/j.cnki.37-1486/f.2024.02.003.
7. Zhang L., Chen S. China's Digital Economy: Opportunities and Risks. IMF Working Paper No. 19/16. International Monetary Fund, 2019. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2019/01/17/Chinas-Digital-Economy-Opportunities-and-Risks-46459> (accessed: 01.07.2019).
8. Deng Da, Pan Guang-xi, Lin Xiao-le. The Impact of Digital Economy Development on Local Fiscal Sustainability in China. *Contemporary Finance & Economics*. 2021;9:38—52. (In Chinese) URL: <http://cfejxufe.magtech.com.cn/ddcj/CN/abstract/abstract14544.shtml> (accessed: 17.01.2024).
9. Cai Chang, Zhao Yanyan. Tax policy options and governance countermeasures to promote the development of digital economy. *Friends of Accounting*. 2020;9:107—114. (In Chinese) URL: https://mp.weixin.qq.com/s/r2NMFGIPJRX2JFuBiW_mTg (accessed: 17.01.2024).
10. Guo Yue. Signal Transmission Mechanism of Government Innovation Subsidy and Enterprise Innovation. *China Industrial Economics*. 2018;9:98—116. (In Chinese) URL: <https://core.ac.uk/reader/323959070> (accessed: 17.01.2024).
11. Ge Heping, Wu Fuxiang. Digital Economy Enables High-quality Economic Development: Theoretical Mechanisms and Empirical Evidence. *Nanjing Journal of Social Sciences*. 2022;1:24—33. (In Chinese) DOI: 10.15937/j.cnki.issn1001-8263.2021.01.003.
12. Pan Hongbo, Gao Jinhui. Digital transformation and enterprise innovation — Empirical evidence based on annual reports of China's listed companies. *Journal of Central South University (Social Sciences)*. 2022;28(5):107—121. (In Chinese) DOI: 10.11817/j.issn.1672-3104.2022.05.010.
13. Wang Xi, Zhang Qiang, Hou Jia-xiao. Research on the Impact of R&D Investment and Government Subsidy on Enterprise Innovation Performance. *Journal of Statistics and Information*. 2022;37(2):108—116. (In Chinese) DOI: 10.3969/j.issn.1007-3116.2022.02.009.
14. Shao Xiuyan, Chen Sihua. Has the Digital Economy Promoted China's Regional Economic Convergence?: Research Based on Satellite Light Data. *Nanjing Journal of Social Sciences*. 2022;8:37—46. (In Chinese) DOI: 10.15937/j.cnki.issn1001-8263.2022.08.005.

Статья поступила в редакцию 11.02.2024; одобрена после рецензирования 09.03.2024; принята к публикации 20.03.2024.
The article was submitted 11.02.2024; approved after reviewing 09.03.2024; accepted for publication 20.03.2024.

Научная статья
УДК 336.74
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.957

Vladimir Vasilevich Zemskov
Doctor of Economics, Associate Professor,
Leading Researcher of the Institute of Economic Policy
and Economic Security Problems
of the Faculty of Economics and Business,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
VVZemskov@fa.ru

Владимир Васильевич Земсков
д-р экон. наук, доцент,
ведущий научный сотрудник Института экономической политики
и проблем экономической безопасности
Факультета экономики и бизнеса,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
VVZemskov@fa.ru

МОНИТОРИНГ ПРОФИЛАКТИКИ И ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В условиях санкционного давления на Россию со стороны стран Запада становятся важными методы мониторинга профилактики, нацеленные на выявление правонарушений экономической направленности, незаконного обогащения и создания внутренних и внешних угроз финансовой безопасности, недобросовестного поведения хозяйствующего субъекта на рынке, отмывания (легализации) преступных доходов. Важную роль в профилактике и повышении эффективности борьбы с правонарушениями экономической направленности играет разработка стандартов клиентоориентированности, направленных на выявление потенциальных рисков отмывания преступных доходов, через призму определения перечня необходимых локальных документов, способствующих повышению эффективности борьбы с предикативными преступлениями.

В представленном исследовании, опираясь на результаты деятельности надзорного органа в сфере легализации (отмывания) преступных доходов, предложен примерный образец стандарта клиентоориентированности для хозяйствующего субъекта с раскрытием механизма интеграции в систему противодействия отмывания преступных доходов.

Актуальность исследования состоит в рассмотрении проблем мониторинга профилактики и повышения

эффективности борьбы с правонарушениями экономической направленности.

Отмечается, что использование профилактических мероприятий в противодействии отмыванию преступных доходов повышает как эффективность надзорной деятельности, так и результативность хозяйствующего субъекта при идентификации клиентов, поставщиков и контрагентов, т. к. профилактические мероприятия позволяют устранить причины и условия совершения правонарушений экономической направленности.

Отмечается, что результаты контрольно-надзорной деятельности многократно повышаются в случае использования формы профилактических визитов, позволяющих сокращать издержки на проведение надзорной деятельности.

В статье предложены меры повышения уровня идентификации клиентов, организации поведенческого контроля как меры превентивного характера, способствующей выявлению рисков отмывания незаконных доходов.

Ключевые слова: идентификация клиентов, подозрительные операции, необычные операции, организация поведенческого контроля, отмывание преступных доходов, риск-ориентированный подход, стандарт клиентоориентированности, предикативные преступления, финансовые расследования, мониторинг профилактических мероприятий

Финансирование: Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Для цитирования: Земсков В. В. Мониторинг профилактики и повышения эффективности борьбы с правонарушениями экономической направленности // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 54—60. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.957.

Original article

MONITORING THE PREVENTION AND IMPROVEMENT OF THE EFFECTIVENESS OF COMBATING ECONOMIC OFFENSES

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. In the context of Russia's declared economic war on the part of the collective West, prevention monitoring methods aimed at identifying economic offenses, illicit enrichment and the creation of internal and external threats to financial security, unfair behavior of an economic entity in the market, laundering (legalization) of criminal proceeds are becoming important. A crucial role in the prevention and improvement of the effectiveness of combating economic offenses is played by

the development of customer-oriented standards aimed at identifying potential risks of laundering criminal proceeds through the prism of determining the list of necessary local documents that contribute to improving the effectiveness of combating predicate crimes.

In this study, based on the results of the activities of the supervisory authority in the field of legalization (laundering) of criminal proceeds, an approximate sample of the standard of

customer orientation for an economic entity with the disclosure of the mechanism of integration into the anti-money laundering system is proposed.

The relevance of the study is to consider the problems of monitoring prevention and improvement of the effectiveness of combating economic offenses.

It is noted that the use of preventive measures in countering money laundering increases the effectiveness of both supervisory activities and the effectiveness of an economic entity in identifying customers, suppliers and counterparties,

since preventive measures can eliminate the causes and conditions of economic offenses.

The article proposes measures to increase the level of customer identification, organization of behavioral control, as a preventive measure that helps identify the risks of laundering illegal income.

Keywords: *customer identification, suspicious transactions, unusual transactions, organization of behavioral control, laundering of criminal proceeds, risk-based approach, standard of customer orientation, predictive crimes, financial investigations, monitoring of preventive measures*

Funding: The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds on the state assignment of the Financial University.

For citation: Zemskov V. V. Monitoring the prevention and improvement of the effectiveness of combating economic offenses. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):54—60. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.957.

Введение

Актуальность. Отмывание доходов является одной из древнейших практик. Например, уже во II тыс. до н. э. богатые китайские торговцы выводили получаемый доход с территории Китая ввиду ограничения коммерческой торговли в стране. Впоследствии эти незаконно вывезенные средства реинвестировались в другие предприятия.

Важность и актуальность борьбы с отмыванием преступных доходов составляет тот факт, что подобная практика несет общественную опасность, подрывая экономический суверенитет государства, ухудшая конкуренцию и увеличивая разрыв между богатыми и бедными [1]. Именно поэтому исследование процессов мониторинга профилактики и повышения эффективности борьбы с правонарушениями экономической направленности необходимо для любого государства с целью наиболее эффективного противодействия. В исследовании рассматриваются проблемы мониторинга профилактики и повышения эффективности борьбы с правонарушениями экономической направленности.

Изученность проблемы. Вопросы мониторинга профилактики и повышения эффективности борьбы с правонарушениями экономической направленности неоднократно рассматривались в научных трудах российских ученых. Так, Н. К. Потоцкий и С. А. Неволин в качестве профилактических мер рекомендуют сопоставлять перечень производимых товаров, работ и услуг, содержащихся в государственном свидетельстве, с фактическими производимыми и тем самым выявлять отклонения от законной деятельности [2]. А. И. Алексеев, С. И. Герасимов и А. Я. Сухарев проблемы профилактики рассматривают во взаимосвязи закономерностей правонарушений экономической направленности, причин и условий возникновения [3]. В формирование общей теории и методологии оценки эффективности борьбы с правонарушениями экономической направленности внесли вклад В. И. Авдийский, И. А. Лебедев, Д. В. Никитин.

Проблемы противодействия легализации незаконных доходов, построения и функционирования системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (далее — ПОД/ФТ), в России рассматривали В. И. Глотов, К. Игорис, Л. Х. Урусова и др. В то же время проблемы противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов на основе риск-ориентированного подхода с использованием таких инструментов, как стандарт клиентоориентированности и организации поведенческого контроля, не достаточно глубоко анализировались, поэтому данные проблемы требуют дальнейшего изучения.

Научная новизна исследования состоит в выработке новых подходов мониторинга профилактики и повышения эффективности борьбы с правонарушениями экономической направленности, с выявлением зон риска и предложений по повышению результатов мониторинга на основе использования стандарта клиентоориентированности и организации поведенческого контроля.

Целью статьи является анализ мониторинга профилактики и повышения эффективности борьбы с правонарушениями экономической направленности с использованием стандарта клиентоориентированности и организации поведенческого контроля.

Теоретическая значимость исследования заключается в получении знаний о проблемах противодействия правонарушениям экономической направленности, получение навыков в организации финансового расследования по выявленным фактам правонарушений. **Практическая значимость** исследования заключается в использовании полученных результатов для дальнейшего совершенствования системы противодействия отмыванию незаконных доходов.

Методология. Основу исследования составляют общие принципы диалектики, законы развития социально-экономических систем. В процессе работы изучались труды отечественных ученых и рекомендации международных организаций в противодействии отмыванию доходов, публикации в периодических научных изданиях, результаты исследований, выполненных творческими научными коллективами.

Основная часть

В современном мире, где все более активно развиваются экономические связи, а технологические инновации проникают во все сферы жизни, вопрос о ПОД/ФТ становится всё более актуальным. Эффективное противодействие этим угрозам возможно только при слаженной работе государственных органов разных стран, объединенных общей целью — борьбой с преступными деяниями, направленными на обогащение за счет незаконных операций. Она затрагивает важные вопросы, связанные с организацией и функционированием системы ПОД/ФТ на международном и национальном уровнях. Эффективная работа этой системы является ключевым фактором профилактики и повышения эффективности борьбы с правонарушениями экономической направленности, а также основой для успешного сотрудничества между странами в борьбе с общими вызовами и угрозами.

Базельский комитет опубликовал рейтинг постсоветских стран с точки зрения риска отмывания доходов, представленный в табл. 1.

Оценка рисков по Базельскому индексу (сост. по: [4])

Страна	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Армения	5,13	4,9	4,85	4,69	4,63	4,44	5,23	5,11
Азербайджан	6,49	6,48	6,46	4,90	4,84	4,77	5,43	5,31
Эстония	3,28	3,31	3,27	3,19	3,82	2,73	2,73	2,68
Грузия	5,64	4,80	4,83	4,80	4,71	5,28	5,31	5,20
Казахстан	5,12	5,94	5,94	5,93	5,88	6,35	6,36	6,27
Киргизия	6,31	6,36	6,29	6,27	6,21	6,24	6,19	5,86
Латвия	5,36	4,93	5,03	4,98	4,91	3,64	3,98	4,89
Литва	3,96	3,81	3,64	3,67	3,62	3,67	3,12	3,55
Молдова	5,93	5,05	5,09	5,15	5,24	5,43	5,37	5,29
Россия	5,66	5,75	6,29	6,26	6,22	5,70	5,83	5,75
Таджикистан	8,12	8,27	8,34	7,07	8,19	8,27	8,30	6,28
Украина	6,62	6,47	6,55	6,56	6,57	6,45	6,06	6,01
Узбекистан	5,42	5,40	5,40	5,11	5,10	5,99	5,83	5,71

Как видно из табл. 1, анализ рисков отмывания доходов в постсоветском регионе показывает, что средний уровень риска составляет 5,4 из 10. В целом, страны Центральной Азии имеют более высокий риск отмывания доходов по сравнению со странами Балтии. Что касается стран, подвергшихся оценке Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (*Financial Action Task Force, FATF*; далее — ФАТФ) в соответствии с методологией четвертого раунда, Киргизия и Латвия демонстрируют самые низкие показатели с точки зрения эффективности, в то время как Армения имеет лучший рейтинг как по техническому соответствию, так и по эффективности.

Несмотря на то, что выявленные риски для региона остаются средними, более 60 % стран региона, а именно Армения, Азербайджан, Грузия, Казахстан, Россия, Таджикистан, Украина и Узбекистан, включены в список основных стран по борьбе с отмыванием денег, составленный *INCSR* США.

На законодательном уровне уже закреплены основы применения профилактических мероприятий риск-ориентированного подхода при осуществлении государственного контроля [Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-

ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»].

По итогам деятельности за 2023 г. Росфинмониторинг выделил риски и угрозы в сфере ПОД/ФТ по нескольким направлениям:

- наиболее доходобразующие преступления;
- высокорисковые операции, использующиеся в схемах легализации;
- основные угрозы финансирования терроризма;
- способы обращения и привлечения денежных средств с наибольшей вероятностью использования в целях финансирования терроризма.

На рисунке представлено распространение процесса отмывания денежных средств в Российской Федерации согласно данным сайта Банка России (<https://cbr.ru>). Видно изменение динамики подозрительных операций в России: налицо тенденция снижения как объемов вывозимых из страны денежных средств, так и обналичивания, что связано, может быть, как с ростом санкционного давления на Россию, так и с увеличением эффективности деятельности органов контроля и препятствованию незаконной деятельности.

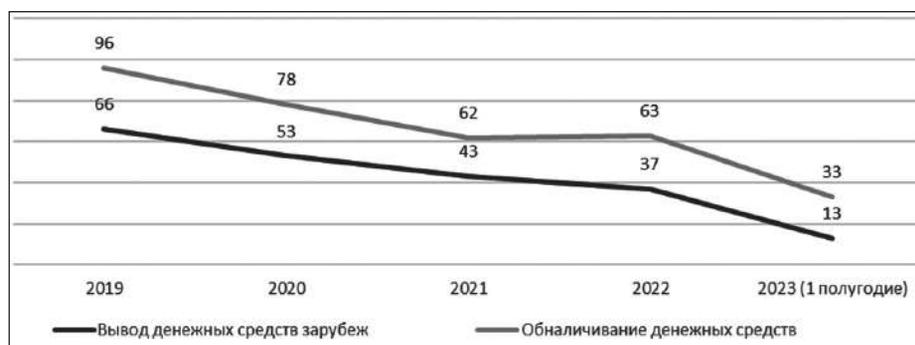

Рис. Динамика подозрительных операций, млрд руб.

Следует отметить, что профилактические мероприятия по противодействию отмыванию преступных доходов с использованием риск-ориентированного подхода осуществляются на двух уровнях:

- на уровне надзорного органа;
- на уровне субъекта мониторинга [5].

Профилактические мероприятия на уровне надзорного органа. В настоящее время контроль-надзорная деятельность профилактики и повышения эффективности борьбы с правонарушениями экономической направленности осуществляется в следующей форме:

- осуществление камеральных проверок;

- внедрение стандартов клиентоориентированности;
- расширение форматов обратной связи с подконтрольными организациями [6].

Сущность камеральной проверки заключается в том, что взаимодействие субъекта мониторинга и надзорного органа осуществляется в дистанционном формате через личный кабинет субъекта, куда субъект мониторинга выгружает затребованные документы. Для оценки рисков отмывания доходов надзорный орган анализирует документы по следующим направлениям:

- организация внутреннего контроля;
- представление сообщений;
- сообщения о подозрительных операциях (далее — СПО);
- работа с перечнем;
- устранение нарушений;
- самообучение и добровольное сотрудничество.

После проверки затребованных документов надзорный орган направляет субъекту мониторинга результаты исследований также через личный кабинет с отражением степени рисков:

- *зеленый* — низкий уровень риска;
- *желтый* — умеренный уровень риска;
- *оранжевый* — повышенный уровень риска;
- *красный* — высокий уровень риска.

Стандарт клиентоориентированности. Как писал Питер Друкер, «клиент определяет бизнес» [7, с. 297].

В экономических исследованиях последних лет отмечается положительное влияние принципа клиентоориентированности на финансовое благополучие хозяйствующих субъектов. По мнению многих экспертов, применение клиентоориентированности во всех взаимоотношениях между заказчиком и исполнителем во всех отраслях экономики, повышает эффективность деятельности [8].

Опираясь на опыт применения клиентоориентированности в бизнесе, возникает объективная необходимость разработки стандарта клиентоориентированности в сфере ПОД/ФТ. Сферу регулирования данного стандарта следует рассматривать с двух сторон: с одной стороны, регулирование бизнес-процессов надзорным органом по отношению к субъектам мониторинга [9], с другой стороны, регулирование бизнес-процессов субъектами мониторинга по отношению к своим клиентам. Как результат, всё это комплексное регулирование должно дать синергетический эффект в сфере ПОД/ФТ. Методологической основой разработки стандарта клиентоориентированности в сфере ПОД/ФТ является Базовая модель определения критериев и категорий риска [утверждена протоколом заседания проектного комитета от 31 марта 2017 г. № 19 (3)].

Целью регулирования стандарта являются следующие бизнес-процессы:

- анализ организации обязательного контроля с денежными средствами и иным имуществом;
- анализ организации внутреннего контроля и рисков отмывания доходов (документальное фиксирование информации, обеспечение конфиденциальности);
- формирование критериев и перечней обычных и необычных операций;
- формирование Анкеты клиента;
- алгоритм проведения финансовых расследований, обеспечивающих раскрытию схем легализации преступных доходов;
- порядок взаимодействия с надзорными органами, саморегулируемыми организациями, а также со структурными подразделениями хозяйствующего субъекта;

- мониторинг разработанных профилактических мероприятий и повышения эффективности борьбы с правонарушениями экономической направленности.

Для эффективного применения стандарта клиентоориентированности (по крайней мере на уровне хозяйствующего субъекта) должны быть разработаны внутренние локальные документы по следующим основным бизнес-процессам:

- *Бизнес-процесс «Организация обязательного контроля»:*
  - положение о порядке сбора, анализа и учета информации;
  - положение о порядке выявления признаков незаконных операций (с обязательным указанием конкретного финансового инструмента, использованного в целях отмывания преступных доходов);
  - положение о порядке учета клиентов (общее количество клиентов, коды ОКВЭД по основной деятельности, контактные данные руководителей поставщиков, покупателей, контрагентов, цифровой профиль клиента);
  - положение о структурном подразделении, осуществляющим обязательный и внутренний контроль или перечень должностных лиц, уполномоченных осуществлять контроль, в своих структурных подразделениях в целях ПОД/ФТ;
  - положение о порядке хранения информации о незаконных операциях и сделках.
- *Бизнес-процесс «Внутренний контроль»:*
  - положение об обязательных процедурах внутреннего контроля;
  - правила внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ (с указанием оснований на внесение изменений в действующие правила);
  - положение о порядке взаимодействия со структурными подразделениями хозяйствующего субъекта в целях ПОД/ФТ;
  - положение о порядке доведения информации по результатам проверки до руководства хозяйствующего субъекта;
  - положение о порядке представления сообщений подозрительных операций в надзорный орган;
  - положение о порядке подготовки отчетности по результатам проверок.
- *Бизнес-процесс «Управление рисками отмывания доходов»:*
  - формирование критериев управления рисками отмывания незаконных доходов;
  - положение о порядке управления рисками отмывания незаконных доходов (идентификация рисков, классификация рисков отмывания незаконных доходов, ранжирование рисков, мероприятия по предупреждению рисками).
- *Бизнес-процесс «Поведенческий контроль»:* инструкция об осуществлении поведенческого контроля (формирование перечня триггеров, влияющих на решение совершить правонарушение, контроль за действиями контрагентов, сотрудников хозяйствующего субъекта, поведенческий профиль клиента) [10].
- *Бизнес-процесс «Обязательные требования»:*
  - формирование перечня обязательных требований (условия, ограничения, запреты, обязанности, предъявляемые к руководству и сотрудникам хозяйствующего субъекта);
  - положение о порядке применения проверочных листов (чек-листов);
  - положение о порядке доведения информации по результатам проверки перечня обязательных требований до руководства хозяйствующего субъекта.

- *Бизнес-процесс «Финансовые расследования»:*
  - положение о порядке проведения финансовых расследований;
  - инструкция о порядке расчета ущерба;
  - положение о порядке подготовки отчетности по результатам финансовых расследований.
- *Бизнес-процесс «Интеграция стандарта в систему противодействия отмыванию преступных доходов»:*
  - разработка системы противодействия отмыванию преступных доходов на основе риск-ориентированного подхода с определением необходимых ресурсов, документирование рисков, отчетность по рискам;
  - разработка методических основ применения риск-ориентированного подхода с использованием современных информационных технологий: искусственный интеллект; машинное обучение.
- *Бизнес-процесс «Мониторинг»:*
  - разработка методических рекомендаций по мониторингу осуществления профилактических мероприятий и повышения эффективности борьбы с правонарушениями экономической направленности;

– положение о порядке доведения информации по результатам осуществления мониторинга профилактических мероприятий.

Несомненно, по мнению автора, внедрение стандарта в систему противодействия отмыванию незаконных доходов, повысит уровень законопослушности клиента, что окажет положительное влияние на уменьшение общего количества правонарушений экономической направленности.

Поведенческий профиль клиента. Руководящие документы ФАТФ и Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов рекомендуют использовать современные технологии в борьбе с правонарушениями экономической направленности. Одним из способов такой технологии является формирование поведенческого профиля клиента. Методологической основой организации такой работы является Постановление Правительства РФ от 13 февраля 2017 г. № 177.

В табл. 2 представлена примерная форма чек-листов по бизнес-процессу «Поведенческий контроль». В табл. 3 представлена итоговая шкала оценки бизнес-процесса «Поведенческий контроль».

Таблица 2

Перечень чек-листов по бизнес-процессу «Поведенческий контроль» (подгот. по: [11])

№ п/п	Вопрос	Вариант ответа		Оценка		
		1	Да	факт	шкала	макс. балл
		2	Нет			
1.	Определение подразделений или должностных лиц, ответственных за профилактику экономических правонарушений	1	Да	0	5	5
		2	Нет			
2.	Сотрудничество организации с правоохранительными органами	1	Да			
		2	Нет			
3.	Внедрение стандартов и процедур, направленных на обеспечение добросовестной работы организации	1	Да			
		2	Нет			
	И так далее					
	Общая оценка		—			

Таблица 3

Итоговая шкала оценки бизнес-процесса «Поведенческий контроль» (подгот. по: [11])

Сущность вопроса	Количество вопросов	Вес вопроса в общей оценке, %	Факт. балл	Макс. балл	Уровень соответствия, %
Поведенческие триггеры		40			
Стандарты и процедуры		60			
И так далее					
Общая оценка		100			

Как видно из табл. 3, итоговая оценка бизнес-процесса «Поведенческий контроль» выражается в процентах, где:

- 100 % — полностью соответствует требованиям стандарта;
- 75 % — минимальное пороговое значение соответствия;
- 0 % — не соответствует требованиям стандарта.

Изучая бизнес-процесс «Поведенческий контроль» на основании данной методики, специалист по финансовому мониторингу имеет возможность принимать корректирующие мероприятия по улучшению системы противодействия легализации преступных доходов.

Выявления признаков совершения предикативных преступлений в схемах для отмывания доходов. Существенную роль в легализации (отмывании) преступных доходов играют предикативные преступления, под кото-

рыми понимаются преступления, совершенные для извлечения экономической выгоды как в личных целях, так и в интересах собственников хозяйствующих субъектов [12].

В научной литературе приводятся множество предикативных преступлений, в дальнейшем используемые в схемах отмывания незаконных доходов. Обобщенно можно представить следующий перечень предикативных преступлений:

- налоговые преступления (налоговое мошенничество, неуплата причитающихся налоговых платежей);
- таможенные преступления;
- нелегальная продажа древесины, металла;
- контрабанда алкоголя, табака, оружия, наркотиков;
- доходы от мошенничества;
- доходы от коррупционной деятельности [13];
- хищение бюджетных средств и др.

В целях понимания использования предикативных преступлений в отмыывании доходов, рассмотрим схемы налогового мошенничества и уклонения от уплаты налоговых платежей.

Для начала надо ответить на вопрос: что понимается под налоговым мошенничеством? Для ответа на этот вопрос следует обратиться к судебной практике. Так, Мурманский областной суд в апелляционном определении от 29 июня 2018 г. № 22-547/18 отметил, что «уклонение от уплаты налогов предполагает невыплату фискальных платежей, образовавшихся в результате реальной хозяйственной деятельности субъекта налогообложения, то есть являются сокрытием налоговых обязательств, тогда как мошенничество характеризуется намерением путем обмана, то есть создания видимости, либо злоупотребления доверием изъять чужое имущество либо завладеть правом на него».

Итак, можем сделать следующий вывод: уклонение от уплаты налогов осуществляется при ведении реальной хозяйственной деятельности, налоговое мошенничество — создание видимости ведения бизнеса с целью уменьшения выплаты налоговых платежей путем искажения налоговой декларации. Примером ухода от уплаты налоговых платежей является применения схемы дробления бизнеса между материнской компанией, находящейся на общей системе налогообложения, и несколькими филиалами, переведенными на специальные системы налогообложения (реорганизация филиалов в самостоятельные юридические лица) [14].

В этом случае признаками совершения предикативных преступлений являются:

- финансовые результаты хозяйственной деятельности всех участников схемы уменьшились за счет перераспределения доходов и расходов, что свидетельствует об уменьшении налоговых платежей в бюджеты всех уровней;
- хозяйственная деятельность всех участников схемы контролируется с одного места;
- у всех участников одинаковые коды ОКВЭД (общая маркетинговая политика, общая политика для целей бухгалтерского и налогового учета, одинаковые сайты);

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Буданицкий А. В., Капустина Н. В. Современные механизмы обеспечения противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: риск-ориентированный подход // Вестник Евразийской науки. 2023. Т. 15. № s2. URL: <https://esj.today/PDF/62FAVN223.pdf> (дата обращения: 25.01.2024).
2. Потоцкий Н. К., Неволин С. А. О проблемах предупреждения экономической преступности правоохрнительными органами // Образование и право. 2022. № 10. С. 428—432. DOI: 10.24412/2076-1503-2022-10-428-432.
3. Алексеев А. И., Герасимов С. И., Сухарев А. Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. М. : Норма, 2001. XII, 481 с.
4. Basel AML Index 2019: A country ranking and review of money laundering and terrorist financing risks around the world / International Centre for Asset Recovery. Basel : Basel Institute on Governance, August 2019. 39 p. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/105112/AML_Index-2019.pdf (дата обращения: 25.01.2024).
5. Александров М. И., Печерица Е. В., Погодина В. В. Этапы отмыывания доходов. Риск ориентированный подход // Становление и развитие финансового мониторинга в Российской Федерации : коллектив. моногр. СПб. : С.-Петербург. гос. экон. ун-т, 2023. С. 23—33.
6. Типологии использования превентивных мер финансовых учреждений для выявления преступлений и оценки рисков : отчет типолог. исслед. / Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. 2021. URL: <https://fkiconsult.ru/wp-content/uploads/2021/09/eag.pdf> (дата обращения: 25.01.2024).
7. Друкер П. Ф. Практика менеджмента. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2015. 406 с.
8. Савченко Н. А., Рябков В. Е. Анализ типологий финансовых махинаций : учеб.-метод. пособие. М. : Рос. гос. ун-т нефти и газа (нац. исслед. ун-т) им. И. М. Губкина, 2020. 48 с.
9. Коваленко Е. В., Мазняк В. К., Тарновский А. А. Роль Росфинмониторинга в финансовом контроле // Образование и право. 2022. № 10. С. 163—167. DOI: 10.24412/2076-1503-2022-10-163-167.

– выгодоприобретателями от использования данной схемы являются должностные лица или лица, осуществляющие фактическое управление хозяйствующим субъектом.

Заключение

Опираясь на полученные результаты исследования, можем сформулировать следующие основополагающие выводы.

На сегодняшний день профилактические мероприятия остаются одним из эффективных инструментов в противодействии отмыыванию доходов, т. к. они позволяют своевременно выявлять узкие места, причины и условия, способствующие совершению предикативных преступлений [15]. При этом рекомендуется разработать перечень предикативных преступлений для хозяйствующего субъекта, чтобы специалисты внутреннего контроля, а также финансового мониторинга могли своевременно выявлять признаки этих преступлений с целью предупреждения возможных схем отмыывания доходов.

В целях эффективного противодействия отмыыванию доходов профилактические мероприятия должны постоянно осуществляться на всех уровнях контрольной деятельности, начиная от надзорного органа, и заканчивая хозяйствующим субъектом. При этом особое внимание должно быть обращено на разработку стандарта клиентоориентированности всеми хозяйствующими субъектами, позволяющего, по мнению автора, повысить эффективность системы противодействия отмыыванию преступных доходов.

Использование современных технологий в борьбе с правонарушениями экономической направленности являются актуальной задачей высшего менеджмента хозяйствующего субъекта. Основными способами и методами, обеспечивающими противодействие отмыыванию доходов, являются организация внутреннего контроля и аудита, финансовая экспертиза хозяйственных операций, финансовое расследование по фактам экономических правонарушений, антикоррупционная экспертиза и др.

10. Суровцева В. В. Перспективы развития поведенческого контроля в российских коммерческих банках // Экономика. Бизнес. Банки. 2018. № 6(27). С. 151—163.
11. Земсков В. В., Прасолов В. И. Теория и практика противодействия незаконным финансовым операциям. М. : Прометей, 2023. 212 с.
12. Мизеров Л. А. Легализация (отмывание) преступных доходов: уголовно-правовое и сравнительно-правовое исследование // Молодой ученый. 2023. № 18(465). С. 340—343.
13. Цепелев В. Ф. Коррупционные преступления : учеб. пособие. М. : Проспект, 2021. 96 с.
14. Земсков В. В. Противодействие уклонению от уплаты налогов при разделении производственного процесса // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 5. С. 118—125.
15. Запрутин Д. Г. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем в России // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 2. С. 80—85.

REFERENCES

1. Budanitsky A. V. Modern mechanisms for ensuring counteraction to legalization of proceeds from crime and financing of terrorism: a risk-based approach. *Vestnik Evrazijskoi nauki = The Eurasian Scientific Journal*. 2023;15(s2). (In Russ.) URL: <https://esj.today/PDF/62FAVN223.pdf> (accessed: 25.01.2024).
2. Potocki N. K., Nevolin S. A. On the problems of preventing economic crime by law enforcement agencies. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*. 2022;10:428—432. (In Russ.) DOI: 10.24412/2076-1503-2022-10-428-432.
3. Alekseev A. I., Gerasimov S. I., Sukharev A. Ya. Criminological analytics: theory, experience, problems. Moscow, Norma, 2020. XII, 481 p. (In Russ.)
4. International Centre for Asset Recovery. Basel AML Index 2019: A country ranking and review of money laundering and terrorist financing risks around the world. Basel, Basel Institute on Governance publ, August 2019. 39 p. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/105112/AML_Index-2019.pdf (accessed: 25.01.2024).
5. Aleksandrov M. I., Pecheritsa E. V., Pogodina V. V. Stages of money laundering. Risk-oriented approach. *Formation and development of financial monitoring in the Russian Federation. Collective monograph*. Saint Petersburg, St. Petersburg State University of Economics publ., 2023. Pp. 23—33. (In Russ.)
6. Eurasian group on combating money laundering and financing of terrorism. Typologies of the use of preventive measures by financial institutions to identify crimes and assess risks. The typological research report. 2021. (In Russ.) URL: <https://fdconsult.ru/wp-content/uploads/2021/09/eag.pdf> (accessed: 25.01.2024).
7. Drucker P. F. The practice of management. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2015. 406 p. (In Russ.)
8. Savchenko N. A., Ryabkov V. E. Analysis of typologies of financial fraud. Educational and methodological guide. Moscow, Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University) publ., 2020. 48 p. (In Russ.)
9. Kovalenko E. V., Maznyak V. K., Tarnovsky A. A. The role of Rosfinmonitoring in financial control. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*. 2022;10:163—167. DOI: 10.24412/2076-1503-2022-10-163-167. (In Russ.)
10. Surovtseva V. V. Prospects for the development of behavioral control in Russian commercial banks. *Ekonomika. Biznes. Banki = Economy. Business. Banks*. 2018;6(27):151—163. (In Russ.)
11. Zemskov V. V., Prasolov V. I. Theory and practice of countering illegal financial transactions. Moscow, Prometei, 2023. 212 p. (In Russ.)
12. Mizerov L. A. Legalization (laundering) of criminal proceeds: criminal law legal and comparative legal research. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*. 2023;18(465):340—343. (In Russ.)
13. Tsepelev V. F. Corruption crimes. Teaching aid. Moscow, Prospekt, 2021. 96 p. (In Russ.)
14. Zemskov V. V. Countering tax evasion in the separation of the production process. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics. Taxes & Law*. 2018;5:118—125. (In Russ.)
15. Zaprutin D. G. Countering the legalization (laundering) of funds or other property acquired by other persons by criminal means in Russia. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = The Review of economy, the law and sociology*. 2020;2:80—85. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 21.02.2024; одобрена после рецензирования 18.03.2024; принята к публикации 08.04.2024.
The article was submitted 21.02.2024; approved after reviewing 18.03.2024; accepted for publication 08.04.2024.

Научная статья**УДК 330.322****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.955****Larisa Ivanovna Yuzvovich**

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Finance,
Money Circulation and Credit,
Ural State University of Economics
Ekaterinburg, Russian Federation
yuzvovich@bk.ru

Roman Olegovich Kulkov

Master's student of the Department of Finance,
Money Circulation and Credit,
field of training 38.04.08 — Finance and Credit,
Ural State University of Economics
Ekaterinburg, Russian Federation
roma_kulkov@mail.ru

Лариса Ивановна Юзвович

д-р экон. наук, профессор,
заведующий кафедрой финансов,
денежного обращения и кредита,
Уральский государственный экономический университет
Екатеринбург, Российская Федерация
yuzvovich@bk.ru

Роман Олегович Кульков

магистрант кафедры финансов,
денежного обращения и кредита,
направление подготовки 38.04.08 — Финансы и кредит,
Уральский государственный экономический университет
Екатеринбург, Российская Федерация
roma_kulkov@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРЕНДОВ НА ИНВЕСТИЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ СУБЪЕКТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

5.2.4 — Финансы

Аннотация. В статье на основе компаративной аналитики исследуется влияние глобальных трендов на инвестиционные стратегии субъектов экономических отношений. Предметом исследования выступают экономические отношения, возникающие в процессе влияния глобализации на формирование и реализацию инвестиционной стратегии субъектами экономических отношений. Методология исследования включает методы научного познания социально-экономических явлений: структурно-логический, системный, факторный, — а также детализацию и обобщение. В современном динамичном мире, где экономические и политические факторы играют ключевую роль, инвесторы сталкиваются с рядом факторов, таких как технологические инновации, изменения климата, демографические сдвиги и геополитические перемены, — которые имеют значительное воздействие на мировые рынки, создавая новые возможности и риски для инвесторов. Важно отметить, что 2022—2024 гг. являются ключевыми для анализа инвестиционных стратегий, поскольку в этот период ожидаются значительные изменения в экономической и поли-

тической сферах. Глубокое понимание глобальных трендов и их влияния на инвестиционные решения позволяет инвесторам адаптироваться к изменяющимся условиям и достигать успеха на фоне нестабильности и неопределенности. Статья посвящена исследованию глобальных трендов, влияющих на инвестиционные стратегии субъектов экономических отношений, и того, как инвесторы могут адаптироваться к изменяющимся условиям для достижения траектории роста. Результатом исследования является факторный анализ взаимодействия макро- и микро-экономических контентов инвестиционной стратегии в рамках выявления причинно-следственных связей влияния на успешность и достижения финансовых целей, направленных на экономическое развитие и совершенствование стратегии в соответствии с меняющейся экономической средой и структурной перестройкой финансового рынка.

Ключевые слова: инвестиционная стратегия, инвестирование, глобальные тренды, экономический рост, диверсификация, управление рисками, инновации, демографические сдвиги, социальные изменения, изменение климата

Для цитирования: Юзвович Л. И., Кульков Р. О. Влияние глобальных трендов на инвестиционные стратегии субъектов экономических отношений // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 61—65. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.955.

Original article

IMPACT OF GLOBAL TRENDS ON INVESTMENT STRATEGIES OF ECONOMIC ENTITIES

5.2.4 — Finance

Abstract. The article examines the impact of global trends on the investment strategies of subjects of economic relations on the basis of comparative analytics. The subject of the study is economic relations arising in the process of globalization influence on the formation and implementation of investment strategy by subjects of economic relations. The research methodology includes methods of scientific cognition of socio-economic phenomena: structural-logical, systemic, factorial, as well as detailing and generalization. In today's dynamic world, where economic and political factors

play a key role, investors are faced with a number of issues such as: technological innovation, climate change, demographic shifts and geopolitical changes that have a significant impact on global markets, creating new opportunities and risks for investors. It is important to note that the period from 2022 to 2024 is a key for analyzing investment strategies, since significant changes in the economic and political spheres are expected during this period. A deep understanding of global trends and their impact on investment decisions allows investors to adapt to changing conditions

and achieve success amidst instability and uncertainty. The scientific article is devoted to the study of global trends affecting the investment strategies of economic entities and how investors can adapt to changing conditions to achieve a growth trajectory. The result of the study is a factor analysis of the interaction of macro- and microeconomic content of the investment strategy within the framework of identifying cause and effect relationships of influence

on the success and achievement of financial goals aimed at economic development and improvement of the strategy in accordance with the changing economic environment and structural reorganization of the financial market.

Keywords: *investment strategy, investing, global trends, economic growth, diversification, risk management, innovation, demographic shifts, social change, climate change*

For citation: Yuzvovich L. I., Kulkov R. O. Impact of global trends on investment strategies of economic entities. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):61—65. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.955.

Введение

Актуальность темы исследования. В современном мире, где экономические и политические события развиваются с невероятной скоростью, инвестирование становится всё более сложной задачей [1]. Глобальные тренды, такие как технологические инновации, изменения климата, демографические сдвиги и геополитические изменения, оказывают значительное влияние на мировые рынки [2—4]. Инвесторы, стремящиеся к максимизации своих доходов, должны учитывать эти тренды при разработке своих инвестиционных стратегий [5].

Одной из самых распространенных стратегий является инвестирование в компании, связанные с новейшими технологиями. Технологический прорыв влияет на различные отрасли, как, например, медицина с использованием искусственного интеллекта или автомобильная промышленность с разработкой электромобилей [6], особое внимание инвесторы обращают на медицинский туризм [7]. Инвесторы стараются найти компании, которые имеют потенциал для экономического роста и развития в этой области.

Другой популярной стратегией является инвестирование в экологически чистые технологии и компании, связанные с охраной окружающей среды [8]. Растущее осознание необходимости бережного отношения к природным ресурсам и борьбы с изменением климата создает новые возможности для инвестиций. Компании, занимающиеся производством альтернативной энергии или устранением загрязнений, могут оказаться высокодоходными инвестициями в будущем.

Изменение климата — это еще один глобальный тренд, который имеет огромное влияние на различные отрасли. Растущая осознанность экологических проблем приводит к изменению потребительских предпочтений и регулятивным мерам, нацеленным на снижение выбросов парниковых газов. Инвестиции в секторы возобновляемой энергетики, такие как солнечная и ветровая энергия, могут быть высокодоходными в долгосрочной перспективе. Также стоит обратить внимание на компании, внедряющие экологические технологии и продукты, а также на те, которые могут нести ответственность за экологические нарушения.

Изученность проблемы. В рамках научной коллаборации финансовых исследований отечественными и зарубежными авторами обосновывались интеграционные аспекты и влияние глобализации на формирование инвестиционных стратегий субъектов экономических отношений, учитывая макроэкономические и микроэкономические факторы. Так, международные экономические отношения в условиях интеграции разрабатывались Т. В. Еремичевой, В. В. Ивановым, Р. О. Шохиным, Я. К. Верещагиной, С. Г. Кривоносовым, Ван Чжаосюй, R. S. Kaplan, D. McMillan. Влияние мировых тенденций на разные национальные рынки привлечения капитала с целью прогнозирования возможных изменений в рамках принятия инвестиционных решений,

исследуют А. Г. Аветисян, Л. В. Леонтьева, Т. С. Ремизова, Д. Б. Кошелев, В. Н. Мякшин, А. Е. Шапаров, Д. В. Тиханова, Л. И. Черникова, Д. А. Егорова, К. С. Мелихов, А. И. Ященко, В. Н. Петров, Т. Н. Песьякова, Е. Б. Тютюкина, Д. А. Егорова. В условиях глобализации трендового контента инвестиционных отношений необходимо обратить внимание на цифровое моделирование, которое в настоящий момент является форсайт-проектом принятия эффективных инвестиционных решений для формирования инвестиционных стратегий, исследуемых ведущими учеными — В. В. Панковым, В. Л. Кожуховым, О. Ю. Башариной, Н. М. Барановой, С. Н. Лариным. В то же время при достаточном внимании к исследованию влияния глобальных трендов на формирование и реализацию инвестиционных стратегий субъектов экономических отношений в разной отраслевой специфике необходимо акцент выстроить на взаимосвязи макро- и микроэкономических факторов, позволяющих определить причинно-следственные связи между основными стратегическими показателями.

Научная новизна состоит в выявлении причинно-следственных связей между диверсификацией портфеля, обновлением стратегии и управлением рисками в отношении макроэкономических показателей, способствующих определению успешности инвестирования на основе прогноза возможных изменений на международном инвестиционном рынке и адаптации своих инвестиций под оптимальные сделки с учетом риск-ориентированного контента.

Целью исследования является представление научных результатов исследования в виде разработанных рекомендаций по успешной реализации инвестиционной стратегии субъекта экономических отношений.

Поставленная в исследовании цель решает следующие **задачи:** определить влияние глобальных трендов на различные компании и отрасли, учитывая ключевые факторы, катализаторы изменений и индикаторы долгосрочных перспектив; обозначить и аргументировать влияние макро- и микроэкономических факторов, оказывающих влияние на рыночные условия не только в формировании инвестиционной стратегии; представить пул рекомендаций для успешной реализации инвестиционной стратегии на основе выявления причинно-следственных связей между показателями.

Теоретической основой исследования послужили положения теорий и концепций в сфере управления инвестиционным капиталом, управления рисками, диверсификации инвестиционного портфеля, корпоративных финансов, обобщение которых позволило систематизировать и углубить концептуальные положения в части определения влияния глобальных трендов на инвестиционные стратегии разных компаний и отраслей, учитывая экономический рост, демографические, социальные и климатические изменения.

Практическая значимость. На основе проведенного исследования отраслевые компании, занимающиеся

инвестиционным бизнесом, используя диверсификацию капитала, должны учитывать влияние глобализации и выявленные причинно-следственные связи между показателями инвестиционной стратегии в целях эффективной реализации инвестиционной политики.

Методология. В процессе исследования были использованы следующие научные методы познания социально-экономических явлений: обобщение, систематизация, сопоставление, детализация, наблюдение, контент-анализ, выявление причинно-следственных связей, — также для анализа информации применялись логико-структурный, аналитический, факторный методы исследования.

Основная часть

Важный глобальный тренд, который следует учитывать, — это демографические изменения. В мире, где население стареет, инвесторы могут рассмотреть возможности в сферах, связанных с уходом за пожилыми людьми, медициной и фармацевтикой. Компании, специализирующиеся на производстве медицинского оборудования и лекарственных препаратов, представляют интересные возможности для инвестиций. Также стоит обратить внимание на развивающиеся страны с молодым населением, которые могут представлять перспективы роста и инвестиции в секторы, связанные с потребительскими товарами и услугами.

Однако, чтобы эффективно использовать глобальные тренды в инвестиционных стратегиях, необходимо иметь аналитические инструменты и надежные источники информации [9]. Инвесторы должны постоянно отслеживать и анализировать данные, чтобы определить, как глобальные тренды влияют на различные компании и отрасли. Также необходимо учитывать риски, связанные с этими трендами, такие как быстрое развитие конкуренции и изменение политического регулирования.

В условиях быстрого развития экономики, технологий и социальных изменений глобальные тренды становятся ключевыми факторами, влияющими на инвестиционные стратегии [10; 11]. Они не только выступают в качестве катализаторов перемен, но и являются индикаторами долгосрочных перспектив. Понимание и учет глобальных трендов становятся необходимыми для успешного инвестирования, поскольку инвесторы, способные анализировать мировые тренды, могут более точно прогнозировать изменения на рынках, выявлять новые возможности для вложений и снижать риски. Так, демографические изменения, усиление цифровизации, переход к устойчивому развитию и изменение климата являются лишь некоторыми из факторов, играющих важную роль в формировании глобальной экономической картины и влияющих на инвестиционные решения.

Важность понимания глобальных трендов и их влияния на инвестиционные стратегии не может быть переоценена. Далее мы рассмотрим различные аспекты этого влияния, анализируя как макроэкономические, так и микроэкономические факторы. Макро- и микроэкономические факторы играют важную роль в формировании инвестиционной стратегии и определяют успешность инвестиций. Макроэкономические факторы, такие как уровень инфляции, безработицы, ставки Центрального банка, экономический рост страны и глобальные тенденции, оказывают влияние на рыночные условия в целом [12]. Инвесторы должны учитывать эти факторы при разработке стратегии, чтобы прогнозировать возможные изменения на рынке и соответственно адаптировать свои инвестиции. С другой сторо-

ны, микроэкономические факторы, такие как финансовое состояние компании, ее конкурентоспособность, инновационный потенциал и управленческие решения, также оказывают существенное влияние на инвестиционную стратегию [13; 14]. Инвесторы должны проводить детальный анализ компаний перед принятием решения об инвестировании, учитывая их финансовые показатели, перспективы роста, конкурентное преимущество и уровень риска [15].

Для успешной инвестиционной стратегии субъекта экономических отношений, основанной на взаимодействии макро- и микроэкономических факторов, можно рассмотреть следующие причинно-следственные связи в научной коллаборации:

– *диверсификация портфеля*: инвесторы могут диверсифицировать свой портфель активов, включая различные отрасли и рынки, чтобы снизить риски и увеличить потенциальную доходность;

– *обновление стратегии*: следить за изменениями в макроэкономических условиях и адаптировать инвестиционную стратегию в соответствии с новыми трендами и прогнозами;

– *исследование компаний*: проводить тщательный анализ финансовых показателей, конкурентного положения и перспектив роста компаний перед инвестированием;

– *управление рисками*: использовать различные инструменты для управления рисками, такие как стоп-лоссы, хеджирование и деривативы, чтобы защитить портфель от потенциальных убытков;

– *обучение и саморазвитие*: постоянно совершенствовать свои знания в области инвестирования, следить за новостями и аналитикой, чтобы принимать обоснованные решения на основе актуальной информации;

– *сотрудничество с профессионалами*: при необходимости обратиться к финансовым консультантам, брокерам или другим специалистам за советом и помощью в разработке инвестиционной стратегии.

Взаимодействие макро- и микроэкономических факторов является ключевым для успешной инвестиционной стратегии. Используя эти идеи в сочетании с пониманием макро- и микроэкономических факторов, инвесторы могут создать эффективную и устойчивую инвестиционную стратегию, которая позволит им достичь своих финансовых целей в долгосрочной перспективе.

С учетом современных тенденций и факторов инвестиционные стратегии становятся всё более гибкими и адаптивными. Одной из ключевых идей является активное управление портфелем, основанное на реакции на изменения в экономической среде и финансовых рынках. Это подразумевает постоянный мониторинг и переоценку активов, а также готовность к быстрой реакции на новые возможности или риски. Важным аспектом современных инвестиционных стратегий является также учет социальных и экологических факторов, влияющих на компании и отрасли. Инвесторы всё чаще обращают внимание на устойчивость и ответственность компаний, интегрируя эти критерии в свои стратегии для создания долгосрочной ценности и снижения рисков. Современные инвестиционные стратегии отражают динамичную природу финансовых рынков и постоянно эволюционируют, чтобы соответствовать изменяющимся условиям и требованиям инвесторов рассмотрим несколько ключевых аспектов современных инвестиционных стратегий:

– *рост популярности пассивного инвестирования*: с появлением *ETF* и других фондов, которые отслеживают индексы, многие инвесторы предпочитают пассивные

стратегии, минимизируя затраты на управление портфелем; однако активные инвесторы всё еще видят ценность в активном управлении и поиске перспективных активов;

– *искусственный интеллект и алгоритмические торговые стратегии*: с развитием технологий многие инвесторы обращаются к алгоритмическим стратегиям, которые используют искусственный интеллект для прогнозирования рыночных движений и принятия решений о торговле — это позволяет быстрее реагировать на изменения и улучшить результаты;

– *учет степени риска*: с увеличением неопределенности в мировой экономике инвесторы всё больше обращают внимание на управление рисками; стратегии диверсификации портфеля, использование защитных активов и оценка потенциальных потерь становятся ключевыми элементами успешного инвестирования;

– *социальное инвестирование и устойчивость*: всё больше инвесторов ориентируются на компании, которые демонстрируют высокие стандарты социальной ответственности и устойчивости; инвестиции в компании, заботящиеся об окружающей среде, обществе и корпоративном управлении, могут приносить не только финансовую выгоду, но и социальную ценность;

– *глобализация и диверсификация*: с увеличением доступности международных рынков инвесторы всё чаще рассматривают возможности для диверсификации своих портфелей за пределами своей страны — это позволяет снизить риски и получить доступ к новым возможностям для роста.

Заключение

В заключение хотелось бы отметить, что успешные инвестиционные стратегии сегодня требуют гибкости, адаптивности и учета широкого спектра факторов, включая макро- и микроэкономические данные, социальные и экологические тренды. Успешная инвестиционная стратегия должна учитывать глобальные тренды, сочетая финансовые цели с социальной ответственностью и инновационным подходом для достижения устойчивых результатов в переменчивом мире. Рекомендованный пул успешной реализации инвестиционной стратегии на основе выявления причинно-следственных связей между показателями позволит эффективно реализовывать инвестиционные политики субъектов экономических отношений. Ключевым является поиск баланса между риском и доходностью, а также постоянное развитие и совершенствование стратегии в соответствии с изменяющейся экономической средой.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аветисян А. Г. Инвестиционная привлекательность страны: анализ основных факторов // *Финансы: теория и практика*. 2020. Т. 24. № 4. С. 58—74. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-4-58-74.
2. Ван Чжаосюй. Международная интеграция: статистическая оценка факторов роста и развития международного бизнеса // *Прогрессивная экономика*. 2021. № 9. С. 46—60.
3. Еремичева Т. В. Международные экономические отношения в условиях международной экономической интеграции // *Наука и искусство управления*. 2021. № 4. С. 97—113.
4. Иванов В. В., Шохин Р. О. Модель международной экономической интеграции на рынках коммерческой недвижимости // *Финансы и кредит*. 2023. Т. 29. № 5. С. 1062—1077. DOI: 10.24891/фс.29.5.1062.
5. Леонтьева Л. В. Прямые иностранные инвестиции в коммерческую недвижимость США // *Вектор экономики*. 2020. № 11. Ст. 26.
6. Ремизова Т. С., Кошелев Д. Б. Влияние мировых тенденций на рынок электромобилей в России: проблемы, возможности и направления развития // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2021. Т. 17. № 5. С. 913—939. DOI: 10.24891/ni.17.5.913.
7. Мяскин В. Н., Шапаров А. Е., Тиханова Д. В. Совершенствование оценки туристского потенциала субъектов Арктической зоны РФ // *Экономика региона*. 2021. Т. 17. Вып. 1. С. 235—248.
8. Черникова Л. И., Егорова Д. А., Мелихов К. С., Яценко А. И. Взаимозависимость природоохранной деятельности и инвестиционной привлекательности: финансы российской металлургии // *Финансы: теория и практика*. 2023. Т. 27. № 4. С. 42—53. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-4-42-53.
9. Панков В. В., Кожухов В. Л. Интеллектуальные технологии и будущее бухгалтерской профессии // *Международный бухгалтерский учет*. 2020. Т. 23. № 3. С. 286—296. DOI: 10.24891/ia.23.3.286.
10. Верещагина Я. К. Интеграция методов обоснования концепции объектов коммерческой недвижимости с помощью автоматизированного системно-когнитивного анализа // *Master's Journal*. 2022. № 1. С. 60—65.
11. Кривоносов С. Г. Международная интеграция как метод реализации международного менеджмента // *Аллея науки*. 2021. Т. 1. № 4(55). С. 123—127.
12. Тютюкина Е. Б., Егорова Д. А. Государственная поддержка инвестиционных проектов в рамках соглашения о защите и поощрении капиталовложений: методологическое обоснование // *Финансы: теория и практика*. 2023. Т. 27. № 5. С. 43—54.
13. Башарина О. Ю., Баранова Н. М., Ларин С. Н. Разработка и апробация цифровой модели принятия эффективных инвестиционных решений для формирования стратегий развития экономических субъектов // *Экономический анализ: теория и практика*. 2023. Т. 22. № 9. С. 1699—1724. DOI: 10.24891/ea.22.9.1699.
14. Мяскин В. Н., Петров В. Н., Песьякова Т. Н. Управление инвестиционными процессами в субъектах Российской Федерации, на основе сбалансированной системы показателей // *Финансы: теория и практика*. 2023. Т. 27. № 2. С. 38—49. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-5-43-54.
15. Kaplan R. S., McMillan D. Updating the balanced scorecard for triple bottom line strategies : Harvard Business School Working Paper No. 21-028. August 2020. 23 p.

REFERENCES

1. Avetisyan A. G. Country Attractiveness: Analysis of the Main Factors. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2020;24(4):58—74. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-4-58-74.
2. Wang Zhaoxu. International integration: statistical assessment of factors of growth and development of international business. *Progressivnaya ekonomika = Progressive Economy*. 2021;9:46—60. (In Russ.)
3. Eremicheva T. V. International economic relations in conditions of international economic integration. *Nauka i iskusstvo upravleniya = Science and art of management*. 2021;4:97—113. (In Russ.)
4. Ivanov V. V., Shokhin R. O. A model of international economic integration in commercial real estate markets. *Finansy kredit = Finance and Credit*. 2023;29(5):1062—1077. (In Russ.) DOI: 10.24891/fc.29.5.1062.
5. Leontyeva L. V. Foreign direct investment in us commercial real estate. *Vektor ekonomiki = Vector economy*. 2020;11:26. (In Russ.)
6. Remizova T. S., Koshelev D. B. The impact of global trends on the electric vehicle market in Russia: Challenges, opportunities and directions of development. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*. 2021;17(5):913—939. (In Russ.) DOI: 10.24891/ni.17.5.913.
7. Myakshin V. N., Shaparov A. E., Tikhanova D. V. Improving the Assessment of the Tourism Potential of the Russian Arctic. *Ekonomika regiona = Economy of regions*. 2021;17(1):235—248. (In Russ.) DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-1-18.
8. Chernikova L. I., Egorova D. A., Melikhov K. S., Yashchenko A. I. The Interdependence of Environmental Activities and Investment Attractiveness: Finances of Russian Metallurgy. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2023;27(4):42—53. (In Russ.) DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-4-42-53.
9. Pankov V. V., Kozhukhov V. L. Intelligent technologies and the future of accountancy. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*. 2020;23(3):286—296. (In Russ.) DOI: 10.24891/ia.23.3.286.
10. Vereshchagina Y. K. On the need to substantiate the concept of commercial real estate with a help of automated system-cognitive analysis. *Master's Journal*. 2022;1:60—65. (In Russ.)
11. Krivososov S. G. International integration as a method of implementing international management. *Alleya nauki*. 2021; 1-4(55):123—127. (In Russ.)
12. Tyutyukina E. B., Egorova D. A. State support of Investment Projects within the Framework of an Agreement on the Protection and Promotion of Capital Investments: A Methodological Rationale. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2023;27(5):43—54. (In Russ.)
13. Basharina O. Yu., Baranova N. M., Larin S. N. Development and testing of a digital model for making effective investment decisions to formulate development strategies for economic entities. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*. 2023;22(9):1699—1724. (In Russ.) DOI: 10.24891/ea.22.9.1699.
14. Myakshin V. N., Petrov V. N., Pesyakova T. N. Management of Investment Processes in the Regions of the Russian Federation on the Basis of a Balanced System of Indicators. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2023;27(2): 38—49. (In Russ.) DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-5-43-54.
15. Kaplan R. S., McMillan D. Updating the balanced scorecard for triple bottom line strategies. Harvard Business School Working Paper No. 21-028. August 2020. 23 p.

Статья поступила в редакцию 25.02.2024; одобрена после рецензирования 18.03.2024; принята к публикации 03.04.2024.
The article was submitted 25.02.2024; approved after reviewing 18.03.2024; accepted for publication 03.04.2024.

Научная статья

УДК 330.45

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.968

Dmitry Yurievich Gorokhov

Postgraduate of the Department
of Mathematical Methods in Economics,
field of training 5.2.2 — Mathematical,
statistical and instrumental methods in economics,
Samara University
Samara, Russian Federation
goroh63@mail.ru

Mikhail Ivanovich Geraskin

Doctor of Economics,
Head of the Department
of Mathematical Methods in Economics,
Samara University
Samara, Russian Federation
innovation@ssau.ru

Дмитрий Юрьевич Горохов

аспирант кафедры математических методов в экономике,
направление подготовки 5.2.2 — Математические,
статистические и инструментальные методы в экономике,
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева
Самара, Российская Федерация
goroh63@mail.ru

Михаил Иванович Гераськин

д-р экон. наук,
заведующий кафедрой математических методов в экономике,
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева
Самара, Российская Федерация
innovation@ssau.ru

ОБОБЩЕННАЯ МОДЕЛЬ ОПТИМИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ В ДВУХКАНАЛЬНЫХ ДВУХСЕКТОРНЫХ ЦЕПЯХ ПОСТАВОК

5.2.2 — Математические, статистические и инструментальные методы в экономике

Аннотация. Статья посвящена проблеме оптимизации управления в цепях поставок, моделирующих взаимодействия поставщика или производителя товара и ритейлера, организующего розничную продажу этого товара конечным покупателям. Показано, что в экономической практике контракты в цепи поставок зачастую являются многопараметрическими, т. е. в зависимости от типа контракта сторонам необходимо осуществлять оптимальный выбор различных параметров. Кроме того, цепь поставок нередко является двухканальной, в которой поставка товаров конечному покупателю организована не только через ритейлеров, но через канал прямых продаж, например в сети «Интернет». Это приводит к проблеме многообразия задач управления цепями поставок, требующих для своего решения различных подходов. На основе анализа различных типов контрактов поставки разработана обобщенная модель оптимизации двухканальной цепи поставок для всех типов контрактов. В рамках исследования проведена формализация контрактных отношений в цепи поставок в виде мате-

матических моделей контрактов; выявлены параметры управления контрактом или координирующие параметры контракта; предложена методология разработки обобщенной модели контрактных отношений в цепи поставок на основе дифференциации неинтегрированной и интегрированной систем отношений «поставщик — ритейлер»; сформированы обобщенные векторы объемов поставок, цен поставщика, цен ритейлера, удельных издержек поставщика и ритейлера; представлены обобщенные функции полезности (прибыли) сторон контракта. В результате расширен спектр существующих теоретико-игровых моделей некооперативных игр за счет формирования агрегированной модели взаимодействий таких игроков, как поставщик и ритейлер, в рамках контрактов в цепях поставок.

Ключевые слова: цепь поставок, поставщик, ритейлер, контракт оптовой цены, двухкомпонентный тариф, контракт обратного выкупа, распределение выручки, количественно-адаптивный контракт, параметр управления, мультиагентная цепь, многоканальная цепь

Для цитирования: Горохов Д. Ю., Гераськин М. И. Обобщенная модель оптимизации управления в двухканальных двухсекторных цепях поставок // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 66—74. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.968.

Original article

GENERALIZED MODEL OF MANAGEMENT OPTIMIZATION IN TWO-CHANNEL TWO-SECTOR SUPPLY CHAINS

5.2.2 — Mathematical, statistical and instrumental methods in economics

Abstract. The article is devoted to the problem of optimizing management in supply chains that model the interaction between a supplier or manufacturer of a product and a retailer organizing the retail sale of this product to end customers. It is shown that in economic practice contracts in the supply chain are often multi-parameter, i.e. depending on the type of contract, the parties need to make the optimal choice of various parameters. In addition, there are often two channels in the sup-

ply chain, in which the supply of goods to the end customer is organized not only through a retailer, but through a direct sales channel, for example, on the Internet. This leads to the problem of the variety of supply chain management problems that require different approaches. Based on the analysis of various types of supply contracts, a generalized model for optimizing a two-channel supply chain for all types of contracts is developed. As part of the study, the formalization of contractual relations

in the supply chain is carried out in the form of mathematical models of contracts; contract management parameters or contract coordinating parameters are identified; a methodology is proposed for developing a generalized model of contractual relations in the supply chain based on the differentiation of non-integrated and integrated systems of supplier-retailer relations; generalized vectors of supply volumes, supplier prices, retailer prices, supplier and retailer unit costs are generated; generalized utility (profit) functions of the parties to the con-

tract are presented. As a result, the range of existing game-theoretic models of non-cooperative games is expanded by forming an aggregated model of interactions between players such as suppliers and retailers within the framework of contracts in supply chains.

Keywords: supply chain, supplier, retailer, wholesale price contract, two-component tariff, buyback contract, revenue distribution, quantitative adaptive contract, control parameter, multi-agent chain, multi-channel chain

For citation: Gorokhov D. Yu., Geraskin M. I. Generalized model of management optimization in two-channel two-sector supply chains. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):66—74. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.968.

Введение

Актуальность. Цепь поставок представляет собой устойчивую систему рыночных взаимодействий между поставщиком (производителем товара) и ритейлером (розничным продавцом), осуществляющим реализацию товара конечному покупателю (домохозяйствам). Поэтому цепь поставок можно рассматривать как микроячейку всеобъемлющего процесса установления общего равновесия в экономике [1, с. 112—113], балансирующего интересы производителей и домохозяйств через посредство сектора розничной торговли.

Теория игр рассматривает главных действующих лиц цепи поставок: поставщика и ритейлера — как игроков, оптимизирующих свои функции полезности, которые зачастую представляют собой функции прибыли. Поэтому проблема управления цепью поставок неизбежно приводит к оптимизационным моделям, т. е. относится к задачам оптимального управления в экономике. Однако оптимальный выбор стратегий участников цепи поставок предопределен естественным ограничением, вытекающим из того, что эта цепь является целостной системой. В этой системе функции прибыли поставщика и ритейлера взаимосвязаны через параметры их взаимодействий, которые представляют собой их взаимные платежи. Очевидно, что увеличение платежа ритейлера в пользу поставщика (например, в результате роста цены поставки) влечет за собой понижение прибыли ритейлера и повышение прибыли поставщика, а в случае снижения платежа ритейлера возникает противоположная ситуация: прибыль ритейлера возрастает, а прибыль поставщика снижается. Из этого следует противоречивость интересов поставщика и ритейлера. Если рассматривать ситуацию взаимодействий поставщика и ритейлера с позиций теории игр, то анализируемая проблема может быть отнесена к некооперативным играм, в которых необходимо искать решение на основе оптимизации нескольких целевых функций.

В связи с этим исследования особенностей организации контрактных отношений в цепях поставок и обобщения этих характеристик относятся к важнейшим проблемам современной экономики.

Изученность проблемы. Цепи поставок являются одним из наиболее популярных предметов изучения теории игр как составной части экономической теории. Данное направление широко представлено в Российском индексе научного цитирования, поскольку в Научной электронной библиотеке *eLibrary.ru* проблеме цепей поставок посвящено около 20 тыс. публикаций. В зарубежной литературе координация в цепях поставок также является мейнстримом, что следует из ряда последних публикаций [2—11]. В частности, исследованы контракты с распределением выручки [5; 8; 9], для которых проведено сравнение с контрактами распределения прибыли [2] и определены диапазоны параметров, в которых

первый тип контрактов более эффективен, чем второй. Наряду с этим анализировались контакты с двухкомпонентными тарифами [7] и ценовыми скидками [3], для которых показаны свойства, способствующие кооперации в цепи поставок. Рассматривались отраслевые аспекты применения контрактов, а именно в мобильной телефонии [10], разработке шельфовых месторождений [11], ветроэлектрогенерации [6], причем эти исследования доказали практическую значимость оптимизации контрактных взаимодействий.

Следовательно, экономическая теория управления ценами поставок за последние десятилетия создала обширный корпус оптимизационных моделей, разнообразие которых вытекает, во-первых, из существования целого ряда формальных структур экономических отношений поставщика и ритейлера, зафиксированных в контрактах поставки различных типов, и, во-вторых, из появления новых форм экономической деятельности, таких как электронная коммерция [12] или «зеленая» экономика [13].

Поэтому **целесообразность разработки проблемы** обобщенной модели управления в цепях поставок вытекает из необходимости создания единого подхода к решению многообразия существующих задач выбора параметров для различных контрактов поставки.

Научная новизна исследования выражается в разработке обобщенной модели оптимизации двухканальной цепи поставок, агрегирующей такие типы контрактов, как контракт с фиксированной оптовой ценой, контракт с двухкомпонентным тарифом, контракт обратного выкупа, контракт распределения выручки, количественно-адаптивные контракты, а также объединяющей такие каналы поставок, как канал продажи через ритейлера и канал продажи в сети «Интернет».

Целью работы являлось исследование параметров различных типов контрактов в цепях поставок и формирование на этой основе комплексных (векторных) параметров, имплементация которых в функции полезности сторон контракта обеспечивает целостное представление контрактных взаимодействий в виде обобщенной модели.

Для достижения цели были сформулированы следующие **задачи**:

- осуществить формализацию контрактных отношений в цепи поставок в виде математических моделей контрактов;
- выявить параметры управления контрактом или координирующие параметры контракта;
- определить методологию разработки обобщенной модели контрактных отношений в цепи поставок на основе дифференциации неинтегрированной и интегрированной систем отношений «поставщик — ритейлер»;
- сформировать обобщенные векторы объемов поставок, цен поставщика, цен ритейлера, удельных издержек поставщика и ритейлера;

– представить обобщенные функции полезности (прибыли) сторон контракта.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии теоретико-игровых моделей некооперативных игр в сфере взаимодействий таких игроков, как поставщик и ритейлер, в рамках контрактов в цепях поставок.

Практическая значимость исследования состоит в создании единого инструментария для решения комплекса различных игровых ситуаций, генерируемых экономической практикой при контактных отношениях поставщика и ритейлера.

Основная часть

Методы формализации контрактных отношений в цепи поставок. Типология контрактов поставки преопределена экономической практикой взаимоотношений поставщика и ритейлера и приводит к следующей системе возможных организационных механизмов оформления этих отношений (рис. 1).

Здесь и в дальнейшем используются следующие обозначения:

- s — поставщик;
- r — ритейлер;
- w — оптовая (трансфертная) цена;
- π_s, π_r — целевые функции (функции прибыли) поставщика и ритейлера, соответственно;
- c_s, c_r — удельные (на единицу товара) издержки поставщика и ритейлера;
- $p(q)$ — обратная функция спроса на товар, реализуемый по цене p в количестве q ;
- a — постоянная часть тарифа, не зависящая от объема продаж;
- b — платеж поставщика ритейлеру за единицу непроданного остатка товара;
- q_t — количество непроданного товара на конец периода t ;
- ψ — доля от объема продаж конечным покупателям, причитающаяся ритейлеру.

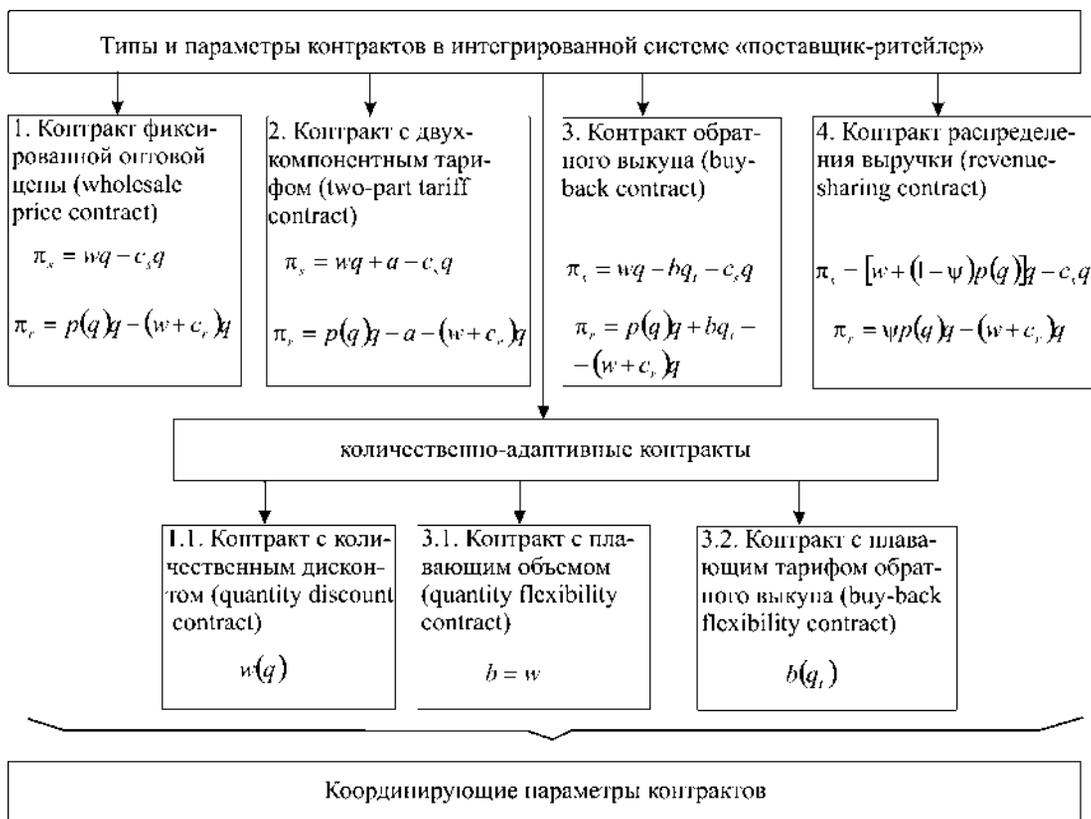

Рис. 1. Характеристики контрактов в системе «поставщик — ритейлер»

Детальный анализ контрактов, для которых целевые функции сторон представлены на рис. 1, проведен в работе [14].

Структура существующих в экономической практике контрактов поставки устроена таким образом, что равновесие взаимодействий поставщика и ритейлера достигается за счет компромиссного выбора одного или нескольких параметров из следующего множества: $\{w, a, b, \psi\}$.

В дальнейшем будем называть *параметром управления* контрактом или *координирующим параметром* такой элемент контракта, фигурирующий в целевых функциях поставщика и ритейлера, который имеет следующее свойство: чувствительность целевой функции одной стороны контракта к некоторой вариации этого параметра положительна, а целевой функции другой стороны — отрицательна.

Многообразие координирующих параметров обуславливает представленный на рис. 1 широкий спектр контрактов поставки и вызывает необходимость разработки уникальных методов оптимизации для каждого типа контракта.

В процессе обобщения моделей контрактов поставки необходимо учитывать не только дифференциацию контрактов по типу координирующего параметра, но и разнообразие контрактов, обусловленное количественными характеристиками потоков поставок между участниками контрактов.

Количественные характеристики цепей поставок приводят к классификации по критерию числа каналов товародвижения, с учетом которого различают одноканальные цепи, когда товар распространяется от поставщика к покупателю только через канал ритейлера, и двухканальные цепи поставок.

Двухканальная цепь поставок возникает в случае [15; 16], если поставщик наряду с первым каналом продажи через ритейлера использует второй канал продажи товаров в сети «Интернет», в котором цена того же товара p_i отличается от цены реализации ритейлера p_r , т. е. возникает дифферент $p_r \neq p_i$. Поэтому в этом случае функция спроса является комбинационной, соответствующей монополистической конкуренции между каналами:

$$q_r = A - b_r p_i + \varepsilon(p_i - p_r),$$

$$q_i = A - b_i p_r + \varepsilon(p_r - p_i).$$

В этом случае в состав параметров состояния (внешней среды) вертикальной системы цепи поставок, помимо функции издержек поставщика, входят следующие характеристики:

– перекрестная ценовая эластичность ε , выражающая зависимость цены в одном из каналов поставки от объема продаж в другом канале, которая характеризует ценовую конкуренцию между каналами;

– коэффициенты суммарной по каналам функции спроса на товар A, b_r, b_i .

В двухканальной системе продаж дополнительным параметром управления, который выбирается поставщиком, является коэффициент θ , характеризующий распределение товародвижения между каналами; тогда целевые функции поставщика и ритейлера имеют вид:

$$\pi_s = w\theta q - c_s \theta q + p_i(1 - \theta)q - c_i(1 - \theta)q,$$

$$\pi_r = p_r \theta q - (w + c_r)\theta q.$$

В результате экономическая практика привнесла в теорию цепей поставок еще одну сложность — различие моделей контрактов одноканального и двухканального типов.

Поэтому унификация моделей взаимодействий поставщика и ритейлера на основе редукции различных типов кон-

трактов к некоторому обобщенному виду (метаконтракту), в котором агрегированы все координирующие параметры и каналы поставки, является актуальной проблемой. Решение этой проблемы будет способствовать созданию единого метода выбора оптимальной схемы взаимодействий участников контракта. Таким образом, в данной статье ставится цель формулировки обобщенной модели оптимизации взаимодействий в цепи поставок на основе анализа специфики и свойств контрактов различных типов.

Методология разработки обобщенной модели. Формирование контрактных отношений между поставщиком и ритейлером берет начало из состояния неструктурированного рынка некоторого товара, спрос конечного покупателя на который побуждает ритейлера предъявлять заказ на производство этого товара поставщику. Поэтому изначально конечный покупатель может приобретать этот товар как непосредственно у поставщика, так и у ритейлера, который, в свою очередь, может покупать товар у различных поставщиков, не устанавливая с ними устойчивых контрактных отношений. Следовательно, ограничения, зафиксированные в контракте поставки, приводят к появлению структурированного рынка и должны по идее обеспечивать положительные эффекты обоим сторонам контракта.

Таким образом, отношения, зафиксированные в контракте «поставщик — ритейлер», необходимо сравнить с состоянием свободного рынка данного товара. Поэтому, существует два возможных способа организации вертикальных рыночных связей (рис. 2):

- 1) неинтегрированная система отношений «поставщик — ритейлер», предусматривающая однократные поставки от различных поставщиков различным ритейлерам;
- 2) интегрированная система отношений «поставщик — ритейлер», оформленная в виде долговременного контракта поставки между определенными поставщиком и ритейлером.

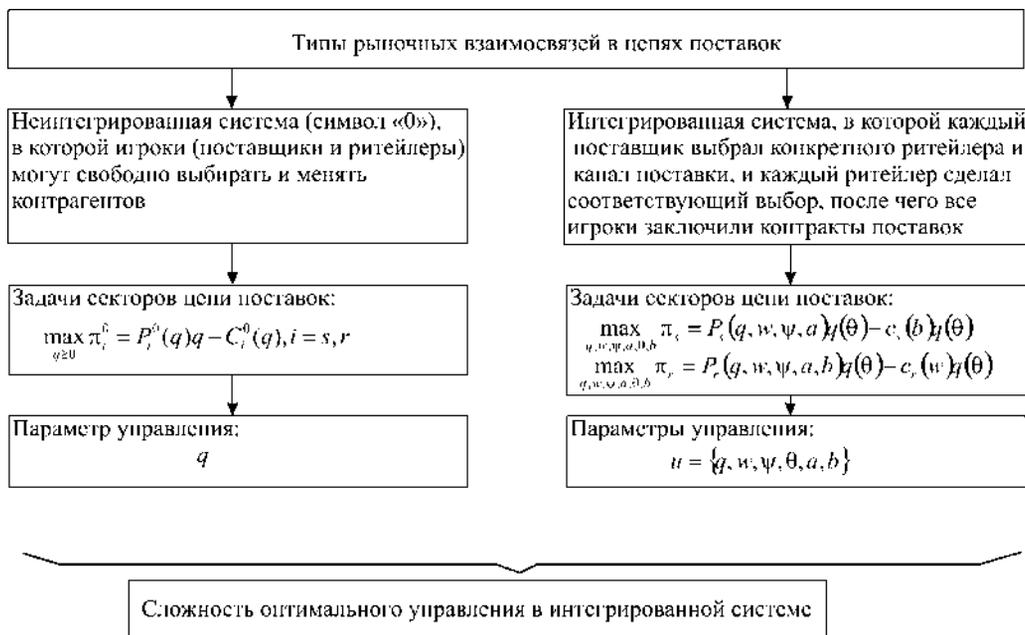

Рис. 2. Концепция оптимизации двухсекторной двухканальной цепи поставок

Рассмотрим вначале индивидуальные модели поведения игроков (поставщика и ритейлера) на рынке некоторого товара, которые не интегрированы в вертикальную систему и потенциально могут взаимодействовать через

один канал цепи поставок. Иначе говоря, описывается *неинтегрированная система* (обозначена символом «0»), в которой игроки могут свободно выбирать и менять контрагентов, т. е. по существу агентами такой системы являются

не конкретные фирмы, а секторы поставки и ритейла в целом. Введем целевые функции производственного и торгового секторов π_i^0 , $i = s, r$ в следующем виде:

$$\pi_i^0 = P_i^0(q)q - C_i^0(q), i = s, r. \quad (1)$$

Предположим, что цена в i -м секторе P_i является невозрастающей функцией объема продаж q , а функция издержек C_i каждого сектора возрастающая по q , т. е.

$$P_i' \leq 0, C_i' > 0, i = s, r. \quad (2)$$

Предположение (2) адекватно реальности, т. к. убывающая функция цены от объема продаж соответствует закону спроса А. Маршалла, а возрастающие функции издержек фирм отражают кумулятивную сущность издержек.

Предположение (2) гарантирует унимодальность функции полезности (1) каждого сектора, т. е. существование оптимальных решений задач каждого из секторов цепи поставок:

$$\max_{q \geq 0} \pi_i^0 = P_i^0(q)q - C_i^0(q), i = s, r. \quad (3)$$

Далее рассмотрим *интегрированную систему* (соответствующие параметры обозначены без символа «0»), в которой каждый поставщик выбрал конкретного ритейлера и канал поставки, и каждый ритейлер сделал соответствующий выбор, после чего все игроки заключили *контракты поставок*.

Исследование взаимодействий в цепи поставок на основе модели (3), аналогичной классической модели Курно в дуополии [17], широко распространено в научной литературе, как показал проведенный выше анализ. Можно выделить несколько факторов, действующих в реальной цепи поставок, обусловивших применимость этого подхода. Во-первых, система «поставщик — ритейлер» является целостной, поскольку рыночные позиции каждого из агентов не могут быть достигнуты без существования контрагента. Во-вторых, игроки в этой системе являются взаимосвязанными, что проявляется через взаимозависимость их целевых функций. Следовательно, в-третьих, стратегии игроков должны быть выбраны совместно, на основе компромиссного решения, иначе система не будет функционировать. Все эти факторы объективно предопределили выбор модели (3) как основополагающего подхода при анализе цепи поставок. Кроме того, если сравнивать модель (3) с другой известной моделью описания взаимодействий двух игроков — биматричной игрой [18] — следует отметить важное преимущество модели (3): в этой модели целевые функции игроков непрерывны по координирующим параметрам. Эта черта позволяет осуществить точный подбор оптимальных параметров управления.

Как показал предшествующий анализ, вектор координирующих параметров в контракте поставки имеет следующий вид: $\{w, a, b, \psi, \theta\}$.

Наряду с этими параметрами, которые стороны контракта (поставщик и ритейлер) выбирают в процессе переговоров, приходя к компромиссу, ключевую роль в бизнес-процессе продажи товаров покупателям играет объем продаж q . Оптимальное значение объема продаж выбирает ритейлер, базируясь на характеристиках рынка, т. е. на кривой рыночного спроса, а также с учетом других параметров контракта. Следовательно, в агрегированном виде вектор

параметров управления $\mathbf{u}$ для контракта поставки можно представить следующим образом:

$$\mathbf{u} = \{q, w, \psi, \theta, a, b\}.$$

С учетом этого вектора параметров управления модель поведения агентов в интегрированной системе «поставщик — ритейлер» имеет следующий общий вид:

$$\max_{\mathbf{u} \geq 0} \pi_i = P_i(\mathbf{u})q - C_i(\mathbf{u}), i = s, r. \quad (4)$$

Отметим, что в этой модели форма функций цены и издержек поставщика и ритейлера $P_i(\mathbf{u})$, $C_i(\mathbf{u})$ принципиально отличается от формы соответствующих функций в модели (3) $P_i^0(q)$, $C_i^0(q)$, поскольку функции $P_i(\mathbf{u})$, $C_i(\mathbf{u})$ учитывают не только зависимость цены и издержек агентов от объема продаж q , но и от координирующих параметров $\{w, a, b, \psi, \theta\}$. В связи с этим дальнейшие этапы разработки обобщенной модели интегрированной системы предусматривают определение конкретных видов функций $P_i(\mathbf{u})$, $C_i(\mathbf{u})$.

Результаты. Сформулируем модель двухсекторной (сектор поставщика s и сектор ритейлера r) двухканальной (канал ритейлера r и канал сети «Интернет» I) цепи поставок. В такой цепи взаимодействуют два агента (поставщик и ритейлер), и поставщик продает товар конечному покупателю через два канала — канал ритейлера и канал сети «Интернет». Для этой модели определим следующие обобщенные векторы.

Обобщенная модель двухагентной и двухканальной цепи поставок. Обобщим объемы продаж через различные каналы, а также иные объемные характеристики товарного потока в виде *вектора объемов поставок*, в котором декомпозирован общий объем поставки q в зависимости от распределения товародвижения между каналами:

$$\mathbf{q}(\theta) = \begin{bmatrix} q_r \\ q_i \\ 1 \\ q_i \end{bmatrix},$$

где $q_r = \theta q$ — часть суммарного объема продаж поставщика, которую он реализует через канал ритейлера; $q_i = (1 - \theta)q$ — часть суммарного объема продаж поставщика, которую он реализует через канал в сети «Интернет»; θ — коэффициент распределения товародвижения между каналами, причем при $\theta = 0$ товар полностью реализуется в сети «Интернет», а при $\theta = 1$ товар полностью продается через ритейлера.

В структуре вектора $\mathbf{q}(\theta)$ элемент 1 использован для выражения двухкомпонентного тарифа с константой a , компонент q_i является остатком товара на конец периода и соответствует контракту обратного выкупа.

Обобщенная ценовая характеристика контракта со стороны поставщика имеет вид *вектора цен поставщика*, зависящий от оптовой цены w , константы двухкомпонентного тарифа a и параметра распределения выручки ψ :

$$\mathbf{P}_s(q, w, \psi, a) = \begin{bmatrix} w + (1 - \psi)p_r(q) \\ p_i(q) \\ a \\ 0 \end{bmatrix},$$

где $p_r(q)$, $p_i(q)$ — обратные функции спроса при продажах через канал ритейлера и через канал сети «Интернет» соответственно.

В структуре вектора цен поставщика элемент $w + (1 - \psi)p_r(q)$ отражает сумму, который получает поставщик за единицу проданного товара через канал ритейлера в рамках контрактов оптовой цены и распределения выручки; элемент $p_r(q)$ показывает сумму дохода поставщика от единицы товара, реализованного через канал сети «Интернет»; элемент a соответствует доходу поставщика при контракте двухкомпонентного тарифа; элемент 0 относится к контракту обратного выкупа.

Обобщенную систему цен для стороны ритейлера представим в виде следующего вектора цен ритейлера:

$$\mathbf{P}_r(q, w, \psi, a, b) = \begin{bmatrix} \psi p_r(q) \\ 0 \\ -a \\ b \end{bmatrix}.$$

В структуре вектора цен ритейлера элемент $\psi p_r(q)$ показывает сумму, которую получает ритейлер от продажи единицы товара в случае контракта распределения выручки; элемент 0 соответствует отсутствию дохода ритейлера при продаже товаров через канал сети «Интернет»; элемент $-a$ означает фиксированную часть в контракте двухкомпонентного тарифа; элемент b показывает ставку в контракте обратного выкупа.

Далее введем обобщенный вектор удельных издержек поставщика:

$$\mathbf{c}_s(b) = \begin{bmatrix} c_s \\ c_s \\ 0 \\ b \end{bmatrix},$$

где первые два элемента одинаковы и равны издержкам поставщика на единицу товара c_s , поскольку независимо от рассматриваемого канала товародвижения (канал ритейлера и канал сети «Интернет») в векторе объемов $\mathbf{q}(\theta)$, поставщик несет на единицу товара одну и ту же сумму издержек; третий элемент 0 позволяет выразить контракт двухкомпонентного тарифа; четвертый элемент b показывает платеж поставщика ритейлеру в контракте обратного выкупа.

Наконец, представим обобщенно вектор удельных издержек ритейлера:

$$\mathbf{c}_r(w) = \begin{bmatrix} w + c_r \\ 0 \\ 0 \\ 0 \end{bmatrix},$$

где первый элемент $w + c_r$ выражает издержки ритейлера на единицу товара, которые во всех типах контрактов состоят из оптовой цены w и собственных издержек ритейлера c_r ; остальные элементы введены для моделирования с помощью обобщенного вектора поставок $\mathbf{q}(\theta)$ других типов контрактов.

Проведем анализ предложенных обобщенных векторов.

Из анализа первого элемента векторов цен $\mathbf{P}_s, \mathbf{P}_r$ следует, что если рассматривается только контракт оптовой цены без распределения выручки, то $\psi = 1$. Анализ третьего элемента векторов цен $\mathbf{P}_s, \mathbf{P}_r$ показывает, что если тариф однокомпонентный, то соответствующий параметр принимает значение $a = 0$. Анализ четвертого элемента векторов цен

$\mathbf{P}_s, \mathbf{P}_r$ говорит о том, что в случае отсутствия в контракте условия обратного выкупа товара параметр этого пункта имеет значение $b = 0$. Анализ обобщенных векторов издержек $\mathbf{c}_s(b), \mathbf{c}_r(w)$ также свидетельствует о том, что без учета условия обратного выкупа товара параметр $b = 0$.

Поэтому предложенная система обобщенных векторов $\mathbf{q}(\theta), \mathbf{P}_s(q, w, \psi, a), \mathbf{P}_r(q, w, \psi, a, b), \mathbf{c}_s(b), \mathbf{c}_r(w)$ охватывает параметры всех типов контракта поставки, описанные на рис. 1. Важно отметить, что аргументами этих векторов являются определенные компоненты вектора параметров управления $\mathbf{u} = \{q, w, \psi, \theta, a, b\}$, следовательно, можно выделить составные части контракта, на которые влияют те или иные параметры управления.

С учетом введенных обобщенных векторов объемов поставки, цен и издержек целевые функции полезности производственного и торгового секторов $\pi_i, i = s, r$ представляются в следующем векторном виде:

$$\begin{aligned} \pi_s &= \mathbf{P}_s(q, w, \psi, a)\mathbf{q}(\theta) - \mathbf{c}_s(b)\mathbf{q}(\theta), \\ \pi_r &= \mathbf{P}_r(q, w, \psi, a, b)\mathbf{q}(\theta) - \mathbf{c}_r(w)\mathbf{q}(\theta). \end{aligned}$$

Поэтому можно записать задачи оптимизации секторов в интегрированной системе:

$$\begin{aligned} \max_{q, w, \psi, a, \theta, b} \pi_s &= \mathbf{P}_s(q, w, \psi, a)\mathbf{q}(\theta) - \mathbf{c}_s(b)\mathbf{q}(\theta), \\ \max_{q, w, \psi, a, \theta, b} \pi_r &= \mathbf{P}_r(q, w, \psi, a, b)\mathbf{q}(\theta) - \mathbf{c}_r(w)\mathbf{q}(\theta). \end{aligned}$$

Сравнение этих моделей с моделями (3) приводит к очевидному выводу: задача управления цепью поставок в интегрированной двухсекторной двухканальной системе с контрактами значительно усложняется по сравнению с задачей управления цепью поставок в неинтегрированной системе, поскольку при интеграции необходимо определить многокомпонентный вектор параметров управления $\mathbf{u} = \{q, w, \psi, \theta, a, b\}$.

Следовательно, задача управления цепью поставок в интегрированной двухсекторной двухканальной системе является многопараметрической.

Для иллюстрации путей практического применения разработанной модели рассмотрим прикладной пример комплексного контракта поставки, включающего все описанные выше типы. Проанализируем систему «поставщик — ритейлер» для случая продажи лекарственного препарата со следующими параметрами [19]: $p_r(q) = 4600q^{-0.4}, p_s(q) = 4200q^{-0.4}, c_r = 200, c_s = 150, q/q = 0,02$. С учетом данных параметров, сформированные выше векторные целевые функции можно записать в следующем скалярном виде:

$$\begin{aligned} \pi_s &= (w + (1 - \psi)4600q^{-0.4})\theta q + a - bq_t - 150q + 4200q^{-0.4}(1 - \theta)q, \\ \pi_r &= \psi 4600q^{-0.4}\theta q - a + bq_t - (w + 200)\theta q. \end{aligned}$$

В формуле π_s два последних слагаемых, представленных в следующем виде $(4200q^{-0.4}(1 - \theta) - 150)q = \pi_{sr}$, выражают прибыль через канал сети «Интернет». Прибыль через канал ритейла обозначим $\pi_{s0} = \pi_s - \pi_{sr}$.

На рис. 3 исследовано влияние изменения таких параметров контракта, как ψ и w , на область компромисса, которая в данном случае представляет собой диапазон объемов продаж при положительной прибыли ритейлера, т. е. прибыль поставщика положительна при всех q . Если при сочетании $\psi = 0,8, w = 155$ область компромисса охватывала интервал

$q \in [0, 1200]$, то в случае $\psi = 0,7$, $w = 150$ вследствие снижения функции прибыли ритейлера область компромисса сузилась до $q \in [0, 850]$. Из этого следует, что сокращение доли ритейлера в выручке на $\Delta\psi = 0,1$ оказало более сильное влияние на прибыль ритейлера, чем снижение оптовой цены на $\Delta w = 5$.

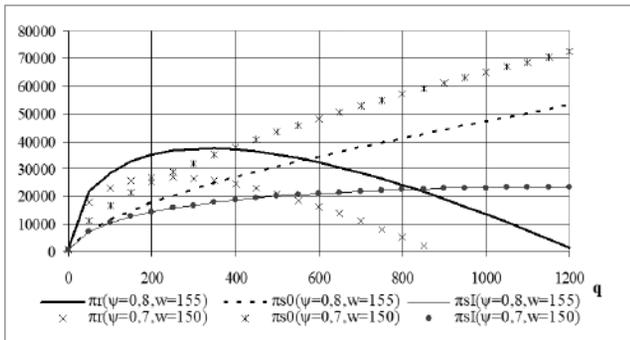

Рис. 3. Анализ влияния ψ и w на целевые функции при $a = 10$, $b = 2$, $\theta = 0,8$

На рис. 5 изучено воздействие доли интернет-торговли в продажах поставщика θ . Эта доля значительно снижает функцию прибыли ритейлера, но совершенно не влияет на область компромисса, которая как в случае $\theta = 0,8$, так и при $\theta = 0,5$ остается $q \in [0, 1200]$. В то же время прибыль поставщика перераспределяется между каналами продаж, и суммарно существенно возрастает вследствие сокращения выручки, разделяемой с ритейлером.

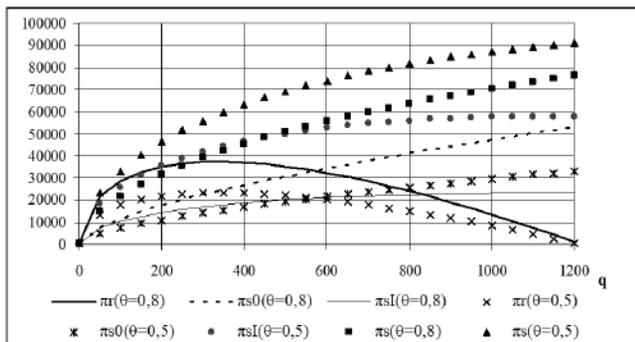

Рис. 5. Анализ влияния θ на целевые функции при $\psi = 0,8$, $w = 155$, $a = 10$, $b = 2$

Таким образом, численный эксперимент продемонстрировал сложность многопараметрической задачи управления цепью поставок, которая требует проведения факторного анализа влияния различных параметров управления на целевые функции. Результаты решения задачи на данном этапе представлены в виде областей компромисса, поскольку для выбора единственного вектора управляющих параметров, максимизирующего целевые функции агентов, необходимо применение специфических алгоритмов многокритериальной оптимизации.

Заключение

В статье проведен анализ различных типов контрактов, которые аккумулировала экономическая практика. Анализ показал, что в зависимости от формата отношений поставщика и ритейлера между ними могут заключаться договоры в различных формах, причем каждый тип контракта характеризуется различным набором параметров, затрагивающих

На рис. 4 показано влияние вариаций параметров a , b на целевые функции агентов. Очевидно, что эти параметры гораздо менее значимы, чем ψ и w , поскольку приращение $\Delta a = 4990$ и $\Delta b = 98$ привели к небольшому снижению функций прибыли ритейлера и поставщика, а область компромисса сузилась до $q \in [0, 1150]$.

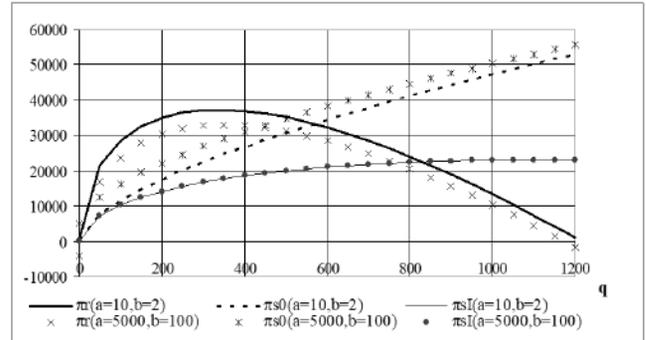

Рис. 4. Анализ влияния a и b на целевые функции при $\psi = 0,8$, $w = 155$, $\theta = 0,8$

интересы обеих сторон контракта. Поскольку эти параметры являются основой согласованного контракта, их уместно именовать координирующими параметрами. В процессе согласования условий контракта, т. е. выбора компромиссных значений координирующих параметров, необходимой для принятия решений каждой стороной контракта является информация об оптимальных значениях этих параметров. Поэтому решение задачи оптимизации координирующих параметров является рутинной операцией в осуществлении всех контрактных отношений. Следовательно, выработка общего метода оптимизации координирующих параметров контрактов представляет собой актуальную проблему исследования операций. Однако разнообразие моделей взаимодействий поставщика и ритейлера исключает возможность использования единого метода оптимизации. Поэтому в статье исследован общий принцип моделирования контрактов поставки, на основе которого координирующие параметры представлены в агрегированном виде векторов объемов, цен и издержек сторон контракта.

В результате в обобщенном виде модель контракта в цепи поставок аналогична моделям оптимального выбора объемов поставки в неинтегрированной, т. е. подобной свободному рынку, системе поставщиков и продавцов. Для этих моделей существует апробированный метод однокритериальной однопараметрической оптимизации, базирующийся на необходимых и достаточных условиях оптимальности.

Сформулированная обобщенная модель двухагентной и двухканальной цепи поставок отражает специфику различных типов контрактов поставок и позволяет унифицировать метод оптимизации, применяемый для расчета оптимальных параметров во всех типах контрактов. Очевидно, что в этом случае метод оптимизации также следует основывать на необходимых и достаточных условиях оптимальности, но в многопараметрической форме.

Практическая значимость результатов исследования состоит в разработке системы вычислительных формул, которые позволяют моделировать различные сценарии взаимодействий поставщика и ритейлера, определять области компромисса при различных сочетаниях параметров контрактов, что создает информационную базу для принятия управленческих решений при заключении контрактов поставки в такой актуальной ситуации, как сочетание различных типов контрактов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Чечулин В. Л., Черепанова Ю. А., Курыгин А. А. Экономическое равновесие (структуры и модели) : моногр. Пермь : Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2018. 180 с.
2. Ahn I. Profit transfer within a vertical relationship // *Journal of Economic Theory and Econometrics*. 2017. Vol. 28. Iss. 4. Pp. 61—99.
3. Buratto A., Cesaretto R., De Giovanni P. Consignment contracts with cooperative programs and price discount mechanisms in a dynamic supply chain // *International Journal of Production Economics*. 2019. Vol. 218. Pp. 72—82. DOI: 10.1016/j.ijpe.2019.04.027.
4. De Giovanni P., Genc T. S. Coordination in Closed-Loop Supply Chain with Price-Dependent Returns // *Games in Management Science / eds. P. O. Pineau, S. Sigué, S. Taboubi*. Cham : Springer, 2020. Pp. 87—113. (International Series in Operations Research & Management Science; Vol. 280). DOI: 10.1007/978-3-030-19107-8_6.
5. Fang Z., Huang L., Wierman A. Prices and subsidies in the sharing economy // *Performance Evaluation*. 2019. Vol. 136. Art. 102037. DOI: 10.1016/j.peva.2019.102037.
6. Liu R., Dan B., Zhou M., Zhang Y. Coordinating contracts for a wind-power equipment supply chain with joint efforts on quality improvement and maintenance services // *Journal of Cleaner Production*. 2020. Vol. 243. Art. 118616. DOI: 10.1016/j.jclepro.2019.118616.
7. Lv F., Xiao L., Xu M., Guan X. Quantity-payment versus two-part tariff contracts in an assembly system with asymmetric cost information // *Transportation Research Part E: Logistics and Transportation Review*. 2019. Vol. 129. Pp. 60—80. DOI: 10.1016/j.tre.2019.07.010.
8. Madden P. Collective Bargaining in a Basic North American Sports League Model With Broadcasting Revenue // *Journal of Sports Economics*. 2019. Vol. 20. Iss. 8. Pp. 1088—1118. DOI: 10.1177/1527002519851156.
9. Tsao Y.-C., Lee P.-L. Employing revenue sharing strategies when confronted with uncertain and promotion-sensitive demand // *Computers and Industrial Engineering*. 2020. Vol. 139. Art. 106200. DOI: 10.1016/j.cie.2019.106200.
10. Wang N., Fan Z.-P., Zhao X. Coordination in competitive dual sales channels of the mobile phone industry // *International Transactions in Operational Research*. 2020. Vol. 27. Iss. 2. Pp. 984—1012. DOI: 10.1111/itor.12451.
11. Zhao J., Zhou Y.-W., Cao Z.-H., Min J. The shelf space and pricing strategies for a retailer-dominated supply chain with consignment based revenue sharing contracts // *European Journal of Operational Research*. 2020. Vol. 280. Iss. 3. Pp. 926—939. DOI: 10.1016/j.ejor.2019.07.074.
12. Song Z., He S., An B. Decision and coordination in a dual-channel three-layered green supply chain // *Symmetry*. 2018. Vol. 10. Iss. 11. Art. 549. DOI: 10.3390/sym10110549.
13. Chelly A., Nouira I., Frein Y., Hadj-Alouane A. B. On The consideration of carbon emissions in modelling-based supply chain literature: the state of the art, relevant features and research gaps // *International Journal of Production Research*. 2019. Vol. 57. Iss. 15—16. Pp. 4977—5004. DOI: 10.1080/00207543.2018.1497310.
14. Горохов Д. Ю. Анализ координирующих параметров в оптимизационных моделях управления цепями поставок // *Вестник Самарского университета. Экономика и управление*. 2024. Т. 15. № 1. С. 25—35.
15. Zhang Y., Hezarkhani B. Competition in dual-channel supply chains: The manufacturers' channel selection // *European Journal of Operational Research*. 2021. Vol. 291. Iss. 1. Pp. 244—262. DOI: 10.1016/j.ejor.2020.09.031.
16. Deng Z., Zheng B., Jin L. Dual-channel supply chain coordination with online reviews // *Electronic Commerce Research and Applications*. 2023. Vol. 60. Art. 101281. DOI: 10.1016/j.elerap.2023.101281.
17. Cournot A. A. *Researches into the Mathematical Principles of the Theory of Wealth*. London : Hafner, 1960. 261 p.
18. Данилов Н. Н., Иноземцева Л. П. Моделирование динамических биматричных игр в форме задач оптимального управления и их применение в экономике // *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова*. 2016. № 2(52). С. 64—75.
19. Горохов Д. Ю. Статистический анализ финансовых показателей и ассортимента крупных торговых сетей // *Проблемы экономики современных промышленных комплексов; Финансирование и кредитование в экономике России: методологические и практические аспекты* : сб. тр. XVI Всерос. науч.-практ. конф. Самара, 2023. С. 66—71.

REFERENCES

1. Chechulin V. L., Cherepanova Yu. A., Kurygin A. A. *Economic equilibrium (structures and models)*. Monograph. Perm, Perm State University publ., 2018. 180 p. (In Russ.)
2. Ahn I. Profit transfer within a vertical relationship. *Journal of Economic Theory and Econometrics*. 2017;28(4):61—99.
3. Buratto A., Cesaretto R., De Giovanni P. Consignment contracts with cooperative programs and price discount mechanisms in a dynamic supply chain. *International Journal of Production Economics*. 2019;218:72—82. DOI: 10.1016/j.ijpe.2019.04.027.
4. De Giovanni P., Genc T. S. Coordination in Closed-Loop Supply Chain with Price-Dependent Returns. *Games in Management Science*. International Series in Operations Research & Management Science; Vol. 280. P. O. Pineau, S. Sigué, S. Taboubi (eds.). Cham, Springer, 2020:87—113. DOI: 10.1007/978-3-030-19107-8_6.
5. Fang Z., Huang L., Wierman A. Prices and subsidies in the sharing economy. *Performance Evaluation*. 2019;136:102037. DOI: 10.1016/j.peva.2019.102037.
6. Liu R., Dan B., Zhou M., Zhang Y. Coordinating contracts for a wind-power equipment supply chain with joint efforts on quality improvement and maintenance services. *Journal of Cleaner Production*. 2020;243:118616. DOI: 10.1016/j.jclepro.2019.118616.
7. Lv F., Xiao L., Xu M., Guan X. Quantity-payment versus two-part tariff contracts in an assembly system with asymmetric cost information. *Transportation Research Part E: Logistics and Transportation Review*. 2019;129:60—80. DOI: 10.1016/j.tre.2019.07.010.

8. Madden P. Collective Bargaining in a Basic North American Sports League Model With Broadcasting Revenue. *Journal of Sports Economics*. 2019;20(8):1088—1118. DOI: 10.1177/1527002519851156.
9. Tsao Y.-C., Lee P.-L. Employing revenue sharing strategies when confronted with uncertain and promotion-sensitive demand. *Computers and Industrial Engineering*. 2020;139:106200. DOI: 10.1016/j.cie.2019.106200.
10. Wang N., Fan Z.-P., Zhao X. Coordination in competitive dual sales channels of the mobile phone industry. *International Transactions in Operational Research*. 2020;27(2):984—1012. DOI: 10.1111/itor.12451.
11. Zhao J., Zhou Y.-W., Cao Z.-H., Min J. The shelf space and pricing strategies for a retailer-dominated supply chain with consignment based revenue sharing contracts. *European Journal of Operational Research*. 2020;280(3):926—939. DOI: 10.1016/j.ejor.2019.07.074.
12. Song Z., He S., An B. Decision and coordination in a dual-channel three-layered green supply chain. *Symmetry*. 2018;10(11):549. DOI: 10.3390/sym10110549.
13. Chelly A., Nouira I., Frein Y., Hadj-Alouane A. B. On The consideration of carbon emissions in modelling-based supply chain literature: the state of the art, relevant features and research gaps. *International Journal of Production Research*. 2019;57(15—16):4977—5004. DOI: 10.1080/00207543.2018.1497310.
14. Gorokhov D. Y. Analysis of coordinating parameters in optimization models of supply chain coordination. *Vestnik Samarskogo universiteta. Ekonomika i upravlenie = Vestnik of Samara University. Economics and Management*. 2024;15(1):25—35. (In Russ.)
15. Zhang Y., Hezarkhani B. Competition in dual-channel supply chains: The manufacturers' channel selection. *European Journal of Operational Research*. 2021;291(1):244—262. DOI: 10.1016/j.ejor.2020.09.031.
16. Deng Z., Zheng B., Jin L. Dual-channel supply chain coordination with online reviews. *Electronic Commerce Research and Applications*. 2023;60:101281. DOI: 10.1016/j.elerap.2023.101281.
17. Cournot A. A. *Researches into the Mathematical Principles of the Theory of Wealth*. London, Hafner, 1960. 261 p.
18. Danilov N. N., Inozemtseva L. P. Modeling of dynamic bimatrix games in the form of problems of optimal management and their application in the economy. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova = Vestnik of the North-Eastern Federal University*. 2016;2(52):64—75. (In Russ.)
19. Gorokhov D. Yu. Statistical analysis of financial indicators and assortment of large retail chains. *Problemy ekonomiki sovremennykh promyshlennykh kompleksov; Finansirovanie i kreditovanie v ekonomike Rossii: metodologicheskie i prakticheskie aspekty = Problems of the economy of modern industrial complexes; Financing and lending in the Russian economy: methodological and practical aspects. Collection of proceedings of the XVI all-Russian scientific and practical conference*. Samara, 2023:66—71. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 21.02.2024; одобрена после рецензирования 19.03.2024; принята к публикации 08.04.2024.
The article was submitted 21.02.2024; approved after reviewing 19.03.2024; accepted for publication 08.04.2024.

Научная статья

УДК 330+332

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.969

Liudmila Ivanovna Maevskaya

Candidate of Economics, Associate Professor,
Leading Researcher of Department
of Federal Relations and Regional Development,
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
milma47@mail.ru

Людмила Ивановна Маевская

канд. экон. наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
Центра федеративных отношений и регионального развития,
Институт экономики РАН
Москва, Российская Федерация
milma47@mail.ru

ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ КАК ИНСТИТУТ, РЕГУЛИРУЮЩИЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

5.2.3 — Региональная отраслевая экономика

Аннотация. В статье рассмотрен пространственный аспект образования и эволюции преференциальных экономических зон (ПЭЗ). Проанализированы основные виды ПЭЗ, показано, как происходила их трансформация в Российской Федерации, в результате которой менялись принципы и механизмы создания и функционирования ПЭЗ.

Оценка роли института ПЭЗ с точки зрения их специализации показала, что все они по-разному влияют на формирование единого экономического пространства. Наиболее нацеленными на выравнивание существующего социально-экономического неравенства регионов являются территории опережающего развития (ТОР). Именно ТОР нацелены на вывод территорий из состояния депрессивности, на преодоление низкого уровня развития отсталых субъектов Российской Федерации и моногородов. В условиях жесткой санкционной политики эта задача приобретает особую актуальность.

Распространение по стране ТОР позволит осуществить переход в системе целеполагания ПЭЗ — от чисто отраслевой направленности к комплексному социально-экономическому развитию территорий и, как следствие, снижению степени асимметричного развития экономики, формированию единого экономического пространства страны, что отвечает основному принципу федеративных

отношений, заключающемуся в выравнивании социально-экономического развития субъектов Российской Федерации.

Вместе с тем проведенный анализ показал, что, несмотря на наличие позитивных результатов в сфере создания и развития ТОР, можно сделать вывод об их практической «невключенности» в стратегирование пространственного развития страны. В документах стратегического и территориального планирования ТОР лишь упоминаются. Соответственно, не выработан единый подход к оценке их вклада в развитие территорий, на которых они расположены, и показателей, определяющих их эффективность.

Между тем способность ТОР решать проблемы сглаживания межрегиональной дифференциации и на этой основе обеспечивать сбалансированное социально-экономическое развитие страны настоятельно требует разработки отдельной стратегии развития ТОР с обязательным включением ее в Стратегию пространственного развития Российской Федерации.

Ключевые слова: преференциальные экономические зоны, налоговые преференции, территории опережающего развития, свободные экономические зоны, особые экономические зоны, депрессивные регионы, моногорода, стратегии пространственного развития, государственно-частное партнерство, единое экономическое пространство

Для цитирования: Маевская Л. И. Территории опережающего развития как институт, регулирующий функционирование единого экономического пространства Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 75—81. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.969.

Original article

ADVANCED DEVELOPMENT AREAS AS AN INSTITUTION REGULATING THE FUNCTIONING OF THE UNIFIED ECONOMIC SPACE OF THE RUSSIAN FEDERATION

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article examines the spatial aspect of the formation and evolution of preferential economic zones (PEZs). The main types of PEZs are analyzed; it is shown how their transformation took place in the Russian Federation, as a result of which the principles and mechanisms for the creation and functioning of PEZs changed.

An assessment of the role of the PEZ institution from the point of view of their specialization shows that they all have different influence on the formation of a single economic space. The most aimed at leveling the existing socio-economic inequality of regions are the

Advanced Development Areas (ADTs). It is the ADTs that are aimed at bringing territories out of a state of depression, at overcoming the low level of development of backward constituent entities of the Russian Federation and single-industry towns. In conditions of strict sanctions, this task becomes especially urgent.

The spread of the ADTs across the country will enable a transition in the system of goal-setting of PEZs - from a purely sectoral focus to the integrated socio-economic development of territories and, as a consequence, to the reduction of the degree of asymmetric development of the economy, the formation of a unified

economic space of the country, which meets the basic principle of federal relations, consisting in the equalization of socio-economic development of the subjects of the Russian Federation. At the same time, the analysis shows that despite the positive results in the creation and development of the ADTs one can conclude that they are practically absent in the process of strategizing the country's spatial development. The ADTs are only mentioned in strategic and territorial planning documents. Accordingly, a unified approach to assessing their contribution to the development of the territories in which they are located and the indicators that determine their effectiveness has not been developed.

For citation: Maevskaya L. I. Advanced development areas as an institution regulating the functioning of the unified economic space of the Russian Federation. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;2(67):75—81. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.969.

Введение

Актуальность. В новых санкционных условиях, вызвавших экономическую изоляцию страны, усложнивших логистику торговых взаимоотношений и нарушивших сложившиеся межкооперационные связи с иностранными компаниями, важной задачей становится формирование институтов, ориентирующих экономику России на страны азиатского региона в качестве новых экономических партнеров, активное развитие импортозамещения, уменьшение технологической зависимости от западных рынков. Не менее значимыми остаются и внутренние проблемы, институциональное решение которых позволит преодолеть серьезные региональные диспропорции и обеспечить сбалансированное социально-экономическое развитие страны.

Одним из таких институтов на сегодня являются преференциальные экономические зоны (далее — ПЭЗ), оценка и совершенствование механизма которых приобретает большое значение. Важным становится вопрос, какие именно зоны отвечают экономическим требованиям сложившейся ситуации в стране и могут ли они противостоять усиливающемуся санкционному давлению и одновременно содействовать решению назревших региональных проблем российской экономики.

В процессе исследования различных видов ПЭЗ, в наибольшей степени таким требованиям отвечают территории опережающего развития (далее — ТОР). В этой связи актуальным становится анализ функционирующих ТОР, позволяющий определить их потенциальные социально-экономические возможности с точки зрения решения проблем регионального неравенства, выявить причины, из-за которых этот институт развития недостаточно эффективно функционирует, и сформулировать предложения, обеспечивающие роль ТОР в экономическом развитии страны, особенно в подъеме депрессивных регионов и моногородов, на территории которых они расположены.

Изученность проблемы. Изучению и оценке роли ПЭЗ посвящено большое количество публикаций. Наиболее научно обоснованными с точки зрения теоретической и практической значимости являются работы Е. М. Бухвальда, Е. Ю. Васильева, М. Ю. Варравы, А. В. Виленского, О. В. Корнейко, О. В. Кузнецовой, Е. В. Прачевой, А. В. Одинцовой, Н. В. Смородинской, Н. Ю. Сорокиной, И. Н. Домниной, в которых наряду с оптимистической оценкой развития преференциальных режимов присутствует и их острая критика. Так, в работах Е. Ю. Васильева и А. В. Соколовой изложена позитивная роль данного института пространственного развития, а недостатки сведены к проблеме отбора резидентов.

Meanwhile, the ability of the ADTs to solve the problems of smoothing out interregional differentiation and, on this basis, to ensure a balanced socio-economic development of the country, urgently requires a separate development strategy for the ADTs with its mandatory inclusion in the Spatial Development Strategy of the Russian Federation.

Keywords: *preferential economic zones, tax preferences, advanced development area, free economic zones, special economic zones, depressed regions, single-industry towns, spatial development strategies, public-private partnership, common economic space*

В противоположность этому мнению негативной точки зрения относительно эффективности современных ПЭЗ придерживается Н. В. Смородинская, аргументируя это тем, что предоставленные им преференции очень часто не компенсируют выпадающие доходы местных бюджетов, что требует постоянных дотаций из федерального бюджета. Такое же критическое мнение высказывает и О. В. Кузнецова, обращая внимание на широкий спектр недостатков ПЭЗ, которые в конечном счете могут даже привести к разрыву экономического пространства страны.

И тем не менее многие ученые считают необходимым и дальше развивать ПЭЗ, делая особый акцент на формировании ТОР. Оценка потенциальных возможностей ТОР и механизмы их реализации содержатся в исследованиях А. В. Виленского, Н. Ю. Сорокиной, И. Н. Домниной, в которых показана необходимость включения данного института в систему пространственного стратегического планирования. Разделяя данную позицию, следует продолжить совершенствование системы стратегирования на всех уровнях управления, касающихся формирования ТОР, нацеливая их деятельность на решение проблем сбалансированности социально-экономического развития страны. В этой связи требуется переосмыслить существующие взгляды на роль ТОР и предложить новые подходы, обеспечивающие эффективное использование их потенциальных возможностей.

Научная новизна проведенного исследования определяется обоснованием потенциальных возможностей ТОР как института, ориентированного на преодоление межрегионального неравенства, достижения сбалансированности социально-экономического развития страны и формирования на этой основе единого экономического пространства.

Проведенное исследование позволило установить причины, сдерживающие эффективное использование данного института пространственного развития. Выявлено, что главным препятствием позитивного функционирования ТОР является практическое отсутствие их в документах стратегического планирования как на федеральном, так и на региональном уровнях. В этой связи предлагается включить ТОР в систему пространственного стратегического планирования Российской Федерации с целью выработки и реализации государственной стратегии развития ТОР как неотъемлемой части Стратегии пространственного развития Российской Федерации. Одновременно обеспечить включенность локальных документов стратегического планирования ТОР на основе формирования единого теоретико-методологического подхода в систему стратегического планирования Российской Федерации.

Цель исследования — проанализировать эволюцию развития ПЭЗ, определить, какие из них наиболее результативны, и сформулировать условия, обеспечивающие реализацию потенциальных возможностей ТОР в сложившейся геостратегической ситуации в стране с целью формирования единого экономического пространства.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть пространственный аспект формирования и эволюции ПЭЗ.
2. Проанализировать основные виды преференциальных экономических зон и процесс их эволюции начиная с конца 1990-х гг. по сегодняшнее время.
3. Оценить потенциальные возможности ТОР и определить причины, сдерживающие их эффективное развитие.
4. Обосновать значение ТОР как важного института формирования единого экономического пространства страны и необходимость его включенности в систему пространственного стратегирования страны.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что результаты проведенного исследования могут быть использованы в научных исследованиях в качестве основы для совершенствования механизма функционирования ТОР, обоснования условий, обеспечивающих наибольший эффект от реализации их потенциальных возможностей в аспекте пространственного развития страны.

Практическая значимость исследования заключается в том, что ТОР следует рассматривать как эффективный институт региональной политики, в связи с чем предлагается включить ТОР в стратегические документы, разрабатываемые не только на федеральном и региональном, но и на муниципальном уровнях. Сделанные в работе выводы могут быть использованы в процессе разработки этих документов.

Методология исследования базировалась на анализе годовых официальных отчетов ПЭЗ, Счетной палаты РФ и оценке Стратегии пространственного развития РФ до 2025 г. Исследование опиралось на комплексный подход при оценке потенциальных возможностей ТОР.

Основная часть

Единое экономическое пространство включает в себя широкий круг вопросов экономического, правового, институционального и иного характера, определяющих законмерности функционирования народнохозяйственного комплекса страны с учетом сглаживания социально-экономических межрегиональных различий.

Особое место в формировании и функционировании единого экономического пространства занимают такие институты развития, как ПЭЗ. При этом следует отметить, что институциональные тренды единого экономического пространства находятся в процессе постоянного развития и взаимодействия с другими институциональными компонентами. Это подтверждается эволюцией ПЭЗ, механизм функционирования которых на протяжении почти 20 лет их существования претерпел серьезные изменения в соответствии с новыми запросами экономического развития страны. Институциональные преобразования в области ПЭЗ происходили путем законодательных преобразований, устраняющих серьезные недостатки первоначальных ПЭЗ и ориентации их деятельности на решение проблем пространственного развития страны. Важно отметить, что в пространственной структуре Российской Федерации не все институты территориально-экономического характе-

ра формально отражены в федеральной законодательной системе, несмотря на то, что имеют прямое отношение к задаче формирования и регулирования единого экономического пространства. Речь идет о таких институтах, как федеральные округа, макрорегионы, которые до сих пор не имеют законодательной базы. ПЭЗ хотя и закреплены законодательно, но только в индивидуальном порядке [1]. В результате указанные институты не нашли отражения в стратегических планах и документах пространственного развития страны, что не могло не сказаться на экономических результатах действующих ПЭЗ.

Процесс образования ПЭЗ был запущен в конце 1990-х гг., а территории, на которых они располагались, получили налоговые и таможенные преференции и стали называться свободными экономическими зонами (далее — СЭЗ). Однако их деятельность была малоэффективна и скорее носила криминальный характер, поскольку в основном способствовала обогащению местных элит путем раздачи таможенных льгот. К 2005 г. практически все СЭЗ были ликвидированы или репрофилированы, как, например, Калининградская СЭЗ — в особую экономическую зону (далее — ОЭЗ), поскольку следующим этапом развития ПЭЗ стал принятый в 2005 г. Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». В законе было указано, что цель создания ОЭЗ заключается в развитии обрабатывающих, высокотехнологичных отраслей экономики, развитии туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктур, разработке технологий и коммерциализации их результатов, производстве новых видов продукции. Иными словами, ориентация ОЭЗ была нацелена на стимулирование отраслевой специализации регионов.

С принятием данного закона деятельность ОЭЗ приобрела более упорядоченный, системный характер. Значительное число зон (24), не отвечающих новым требованиям было упразднено, а оставшиеся были представлены в виде промышленно-производственных, туристическо-рекреационных и технико-внедренческих зон, что должно было способствовать формированию предпосылок для повышения конкурентоспособности и развитию инновационного потенциала экономики страны, стимулированию экспортной деятельности, развитию малого и среднего бизнеса. По данным Министерства экономики РФ, количество ОЭЗ в 2022 г. увеличилось до 44 [2].

Резидентам ОЭЗ предоставлялся преференциальный режим, обеспечивающий приоритетное развитие их бизнесов. Предполагалось, что образование таких зон будет в основном происходить на депрессивных территориях, что придаст импульс их социально-экономическому развитию. Однако на практике получилось иначе. ОЭЗ стали образовываться в тех регионах, в которых имелся соответствующий ресурсный и трудовой потенциал, что явно не свидетельствовало об их стремлении развивать отсталые территории. При этом формирование ОЭЗ происходит, как правило, на отдельной территории за чертой города, в связи с чем проблемы, особенно связанные с инфраструктурными преобразованиями, улучшением окружающей среды ближайших городов, не входят в круг экономических интересов управляющих компаний зон. Роль ОЭЗ в качестве триггера сглаживания межрегиональных различий не сработала. В результате стали образовываться отдельные территории с преференциальными режимами, которые в пространственном смысле имеют фрагментарный

характер, являясь по сути полюсами роста, но не затрагивая при этом интересы депрессивных регионов и муниципальных образований.

Несмотря на то, что социально-экономическое развитие территории, на которой расположена ОЭЗ, заявлялась как конечная цель ее организации, однако на самом деле была не первоочередной, а лишь производной от выполнения отраслевых задач [3].

Решением Правительства РФ институт ОЭЗ был сохранен, но подвергся серьезным преобразованиям. Значительные полномочия в организации, управлении и контроле ОЭЗ получили местные власти, что позволило совместно решать проблемы территории. Это означает, что, предоставляя налоговые и иные преференции участникам ОЭЗ, у региональных властей появилась реальная возможность не только рассчитывать на рост промышленного производства за счет привлечения дополнительных инвестиций резидентами зон, но и решать проблемы занятости, осуществлять инфраструктурные проекты и создавать благоприятный инвестиционный и предпринимательский климат на своей территории.

Позитивным оказался результат западных санкций, вызвавший уход иностранных инвесторов с российского рынка. Такая ситуация не могла не затронуть иностранных резидентов ОЭЗ, которые массово оставляли свой бизнес в России. Казалось, что деятельность ОЭЗ, в которых присутствовали иностранные компании — участники зон, может просто прекратиться. Однако результат оказался иным. Российские резиденты смогли продолжить начатые совместные проекты благодаря возможности выкупить доли иностранных активов за символические цены, сохраняя при этом налоговые и другие преференции. В выигрыше оказались туристическо-рекреационные ОЭЗ, которые стали активно заниматься внутренним туризмом, получившим большой спрос ввиду ограничения внешнего туризма [4].

И тем не менее не все ОЭЗ на сегодня результативны, о чем свидетельствует доклад, подготовленный Счетной палатой РФ, в котором указывалось на неэффективное расходование средств, невыполнение заявленных целей, включая создание новых рабочих мест, на слабое влияние на социально-экономическое развитие регионов и даже на идущую от них угрозу разрыва единого экономического пространства страны. Более того, нельзя забывать, что в ряде случаев наблюдается и просто отрицательный эффект от деятельности этих зон, т. к. предоставленные льготы за счет местных бюджетов не всегда восполняются налоговыми поступлениями от фирм-резидентов, что часто создает бюджетный дефицит, требующий дотаций из федерального бюджета. По данным Счетной палаты, за 2021 г. не было обнаружено серьезного влияния действующих ОЭЗ на социально-экономическое развитие регионов, на территории которых они расположены.

Однако это не стало препятствием, сдерживающим стремление региональных властей иметь у себя территории с преференциальными режимами. Желание субъектов федерации адаптировать данный институт развития к отраслевой специфике собственного региона было продиктовано созданием на отдельных территориях т. н. «точек роста», которые в дальнейшем обеспечат развитие всего региона. Более того, организацию ОЭЗ поддерживает и Правительство РФ, что подтверждается принятым решением создать три новые ОЭЗ — в Мордовской Республике, Тверской и Ростовской областях.

Однако увеличение количества ОЭЗ, с одной стороны, дает импульс развитию перспективных региональных отраслевых специализаций, но с другой, приводит к сохранению межрегиональной дифференциации как по уровню занятости и оплате труда, так и по степени доступности населения к социальным услугам и т. д. Эта дифференциация проявляет себя как на региональном, так и, еще сильнее, на муниципальном уровнях.

В условиях, при которых основной характеристикой современной пространственной структуры Российской Федерации является ее неоднородность, обусловленная высокой дифференциацией социально-экономического развития, дальнейший акцент только на развитие ОЭЗ является определенным препятствием на пути формирования единого экономического пространства [5].

По мнению многих специалистов, занимающихся проблемами пространственного развития экономики [6; 7], концепция «точек роста», или «полюсов роста», приводит к усилению асимметричности развития экономики, что естественно не способствует основному принципу федеративных отношений, заключающемуся в выравнивании социально-экономического уровня субъектов Российской Федерации.

В этой связи становится важным определить механизмы управления пространственным развитием Российской Федерации, направленные на преодоление сложившихся региональных диспропорций, выяснить, какие институты на современном этапе смогут обеспечить единство экономического пространства страны с учетом наличия природно-географических и социально-экономических особенностей регионов, усиливающих их неоднородность.

Среди ПЭЗ таким институтом развития на сегодня могут стать ТОР и обновленные СЭЗ — они появились примерно в одно время.

Процесс организации ТОР начинается с 2015 г., в результате принятия в 2014 г. Федерального закона «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». Появление ТОР было продиктовано необходимостью развития депрессивных регионов, сглаживания межрегиональных различий благодаря предоставлению определенных экономических преимуществ остальным территориям. Немаловажно и то, что ТОР могут либо включать ряд муниципальных объектов, либо располагаться на территории отдельного муниципального образования (моногорода). Появление ТОР на этих территориях может стать триггером для осуществления инфраструктурных преобразований, развития бизнеса, появления новых рабочих мест и, как следствие, повышения благосостояния местного населения. Речь идет о депрессивных регионах с большим количеством моногородов, экономика которых была завязана на одном крупном градообразующем предприятии, переставшем функционировать ввиду отсутствия спроса на производимую продукцию. В результате сворачивания работы такого предприятия или продолжения выпуска неконкурентоспособной продукции происходит падение жизненного уровня местного населения, что в конечном счете приводит к его оттоку в другие регионы. Особенно это касается ряда территорий Дальнего Востока, из которых наметился наиболее сильный миграционный поток трудоспособного населения [8].

Изменить сложившуюся ситуацию позволяет организация ТОР, преференциальный режим которых представляет интерес для инвесторов. Приход компаний-резидентов означает новые рабочие места и, самое главное, — диверсификацию

экономической деятельности моногородов, имеющих неработающее градообразующее предприятие. И это будет не «шоковая терапия», а постепенная диверсификация экономики моногородов [9]. Примерами успешной диверсификации экономики являются ТОР в моногородах Ярославской, Рязанской и Ивановской областей и Пермского края. Положительные результаты наблюдаются, например, на ТОР «Новотроицк», расположенной в Оренбургской области. Согласно данным Бюллетеня Счетной палаты РФ, в этом регионе наблюдается динамика средней заработной платы и снижение уровня безработицы. В Мурманской области в результате организации ТОР повысился уровень занятости и сократился отток населения, особенно молодежи из моногорода.

В то же время следует отметить, что организация ТОР менее эффективна в городах с устойчиво работающим производственным крупным предприятием. Не всегда новые предприятия, образуемые в рамках ТОР, могут конкурировать с хорошо работающим предприятием, имеющим серьезный спрос на выпускаемую им продукцию. Этот фактор должен учитываться при желании региональных и муниципальных властей организовать ТОР на своих территориях [4].

С целью выравнивания социально-экономического развития субъектов Российской Федерации запуск ТОР начался с наиболее проблемных регионов Дальневосточного федерального округа. В 2015 г. была сформирована ТОР «Свободный порт Владивосток», охватившая большую часть территории Дальнего Востока. Главным условием создания данной зоны было решение социально-экономических проблем не только г. Владивостока, а конкретнее порта Владивосток, но и в целом территории всего Приморского края, с тем чтобы обеспечить повышение жизненного уровня местного населения. Одновременно решались и геостратегические проблемы, обусловленные специфическим расположением данного региона [10]. Так, Свободный порт Владивосток позволит обеспечить тесные контакты со странами Азиатско-Тихоокеанского региона посредством доступности торговых взаимоотношений, в первую очередь с Китаем, что становится крайне важным в условиях введенных жестких санкций, а также для развития внутренней транспортной инфраструктуры [11].

Другим не менее важным фактором, влияющим на уменьшение асимметричного пространственного развития, можно считать восстановление института СЭЗ. Их возрождение началось в середине 2010-х гг. [12]. Как и ТОР, обновленные СЭЗ нацелены на подтягивание новых субъектов федерации, выравнивание жизненного уровня их населения, осуществление необходимых социальных инфраструктурных преобразований. СЭЗ сначала были организованы на территории Республики Крым и г. Севастополя, затем они появились в Луганской и Донецкой народных республиках, а также в Запорожской и Херсонской областях — эти присоединенные в 2022 г. территории нуждаются в привлечении серьезных инвестиций, необходимых на их восстановление.

Отличительной чертой вновь созданных СЭЗ на новых территориях является механизм их финансирования. Наряду с уже действующим порядком инвестирования в ПЭЗ, базирующимся на совместном участии частных инвесторов и государства, т. е. на государственно-частном и муниципально-частном партнерстве [13], финансовое обеспечение новых СЭЗ осуществляется за счет средств федерального бюджета, направляемых управляющей компании, а также внебюджетными источниками финансирования, если они имеются. Таким образом, в отличие от ТОР и ОЭЗ, веду-

щим источником финансирования СЭЗ является федеральный бюджет, что в дальнейшем не исключает также переход на государственно- и муниципально-частное партнерство.

Преференции для резидентов новых СЭЗ практически такие же, как и для участников СЭЗ Республики Крым и г. Севастополя. Это — нулевая ставка налога на прибыль, перечисляемая в федеральный бюджет, рассчитанная для резидентов на 10 лет. Учитывая отраслевую специфику и степень разрушения присоединенных территорий, введены и другие налоговые послабления. Речь идет о преференциях таким традиционным для этих регионов отраслям, как металлургия и добывающая промышленность, которые пострадали во время военных действий. Их восстановление, а во многих случаях и полная реконструкция требует серьезных капиталовложений. В целях привлечения инвестиций для налаживания и технического обновления производств, создания новых предприятий вводится нулевая ставка акциза на жидкую сталь, на уголь и железную руду на пять лет под реализацию инвестиционных проектов для резидентов новых СЭЗ. Однако получить какие-либо оценки о результатах функционирования СЭЗ на вновь присоединенных территориях пока преждевременно.

Заключение

Институт ПЭЗ обладает большими потенциальными возможностями для достижения позитивных результатов в пространственном развитии страны. Однако, как показал анализ, не все ПЭЗ нацелены на формирование единого экономического пространства, предполагающего снижение степени остроты существующего регионального неравенства. Речь идет об ОЭЗ, которые имеют отраслевую направленность и способствуют созданию конкурентных компаний в конкретных отраслях промышленности и туристического бизнеса. Ориентация на внедрение ОЭЗ во многом нашла отражение в концепциях «полосов» и «точек роста» [14]. Промежуточное положение занимают СЭЗ, которые благодаря наличию преференциальных режимов привлекают инвестиции в технические и технологические проекты и одновременно влияют на развитие территорий, на которых расположены. О их роли в качестве института пространственного развития свидетельствуют обновленные СЭЗ в Республике Крым, г. Севастополе, а также на вновь присоединенных территориях.

ОЭЗ и СЭЗ вполне обосновано могут рассматриваться в качестве институтов экономического развития страны и в значительно меньшей степени как институты формирования единого экономического пространства, поскольку их организация не привязана к депрессивным регионам и моногородам, а нацелена на активное использование ресурсного потенциала более развитых в экономическом плане субъектов федерации.

Таким институтом пространственного развития на сегодня могут стать ТОР, с помощью которых появляется реальная возможность преодолеть межрегиональные различия благодаря стимулированию развития отсталых регионов и городов. Именно ТОР способны стать триггером формирования единого пространства страны. Для региональных и муниципальных властей создание ТОР — это определенный позитивный фактор, т. к. благодаря преференциям, которые смогут получить компании-резиденты, может значительно улучшиться инвестиционный климат данного региона или города, что в конечном счете обеспечит более комфортные условия для жизни населения.

Между тем, по мнению экспертов, получение статуса ТОР не означает моментального превращения депрессивного моногорода в экономический оазис для инвесторов и местного населения (<https://fedpress.ru/expert-opinion/1763415>). Региональным и муниципальным властям необходимо также принять активное участие в организации и управлении ТОР, что потребует, помимо предлагаемых преференций, создать необходимую инфраструктуру для привлечения резидентов. В этих условиях создание современной инфраструктуры становится фактором роста региональных инвестиций и через мультипликативный эффект ускорит формирование единого пространства страны. Это подтверждается выводом Счетной палаты РФ, что на уровне российских регионов и муниципальных образований наблюдается определенное влияние ТОР на социально-экономическое развитие территории, на которой они расположены. Это позволяет отнести ТОР к институтам, входящим в систему управления единым экономическим пространством.

Учитывая потенциальные возможности ТОР, необходимо решить ряд важных задач, позволяющих более эффек-

тивно использовать данный институт для преодоления региональных различий в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации.

В этих целях, во-первых, важным становится разработка и реализация государственной стратегии развития ПЭЗ и включение ее в Стратегию пространственного развития Российской Федерации [15].

Во-вторых, необходимо рассматривать ТОР как институт, нацеленный на формирование единого экономического пространства, что должно быть отражено в стратегических планах и документах с целью определения взаимосвязи ТОР с текущими задачами развития страны, направленными на преодоление сложившегося межрегионального неравенства.

Во-третьих, требуется окончательно определиться с методикой оценки эффективности функционирования ПЭЗ, позволяющей объективно определять их вклад в пространственное развитие страны, согласуясь с задачами стратегического развития субъектов федерации. Это позволит более объективно принимать решение о продолжении или прекращении функционирования ПЭЗ [16].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Виленский А. В. Особые экономические зоны и территории опережающего социально-экономического развития: экстенсивный рост // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11. № 8А. С. 135—144.
2. Виленский А. В. Преференциальные экономические зоны в Российской экономике // Вестник Российской академии естественных наук. 2022. № 4. С. 111—114. DOI: 10.52531/1682-1696-2022-22-4-110-114.
3. Смородинская Н. Организация особых экономических зон в мировой и российской практике: концептуальные аспекты // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2011. № 3. С. 16—36.
4. Маевская Л. И. Преференциальные экономические зоны: их роль в пространственном развитии России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 4А. С. 359—372.
5. Кузнецова О. В. Особые экономические зоны: эффективны или нет? // Пространственная экономика. 2016. № 4. С. 129—152.
6. Бахтизин А. Р., Бухвальд Е. М. Экономико-правовые предпосылки и институты сокращения уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 102—112.
7. Бухвальд Е. М. Особые экономические зоны и иные «точки роста» в инновационном развитии экономики регионов // Экономико-правовые институты регулирования регионального развития Российской Федерации / под ред. Н. М. Казанцева. М.: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации, 2013. С. 211—235.
8. Васильев Е. Ю., Соколова А. В. Эффективность преференциальных режимов в современных российских условиях // Управленческий учет. 2023. № 2. С. 348—356.
9. Маевская Л. И. Преференциальные экономические зоны: потенциальные возможности и пути их реализации в условиях санкционной политики // Экономика вчера, сегодня, завтра. 2024. Т. 14. № 1А. С. 257—271.
10. Одинцова А. В. Преференциальные территории в пространственном развитии Российской Федерации // Федерализм. 2023. Т. 28. № 2. С. 27—46. DOI: 10.21686/2073-1051-2023-2-27-46.
11. Виленский А. В. Планирование региональных институтов развития на примере особых экономических зон и территорий опережающего социально-экономического развития // Вестник Российской академии естественных наук. 2021. № 2. С. 48—51. DOI: 10.52531/1682-1696-2021-21-2-48-51.
12. Виленский А. В. Особенности новых свободных экономических зон России // Федерализм. 2023. Т. 28. № 3. С. 137—151. DOI: 10.21686/2073-1051-2023-3-137-151.
13. Городецкий А. Е. Государственное стратегическое планирование: региональный опыт // Экономическое возрождение России. 2019. № 2(60). С. 115—131.
14. Швецов А. «Точки роста» или «черные дыры»? (К вопросу об эффективности применения «зональных» инструментов стимулирования оживления экономической динамики территорий) // Российский экономический журнал. 2016. № 3. С. 40—59.
15. Домнина И. Н. «Включенность» преференциальных зон в систему стратегирования пространственного развития: проблемы и ограничения // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 4. С. 25—44.
16. Сорокина Н. Ю. Стратегии развития преференциальных территорий в системе документов стратегического планирования России // НИР. Экономика. 2023. Т. 11. № 5. С. 46—50. DOI: 10.12737/2587-9111-2023-11-5-46-50.

REFERENCES

1. Vilenskiy A. V. Special economic zones and territories of rapid socio-economic development: extensive growth. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*. 2021;11(8A):135—144. (In Russ.)
2. Vilenskiy A. V. Preferential economic zones in the Russian economy. *Vestnik Rossiiskoi akademii estestvennykh nauk = Bulletin of Russian academy of natural sciences*. 2022;4:111—114. (In Russ.) DOI: 10.52531/1682-1696-2022-22-4-110-114.

3. Smorodinskaya N. Organization of special economic zones in the world and Russian economies: conceptual aspects. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2011;3:16—36. (In Russ.)
4. Maevskaya L. I. Preferential economic zones: their role in the spatial development of Russia. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*. 2023;13(4A):359—372. (In Russ.)
5. Kuznetsova O. V. Special economic zones: effective or not?. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial economics*. 2016;4:129—152. (In Russ.)
6. Bakhtizin A. R., Bukhvald E. M. Economic and legal prerequisites and institutions for reducing the level of interregional differentiation in the socio-economic development of subjects. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2018;9:102—112. (In Russ.)
7. Bukhvald E. M. Special economic zones and other “points of growth” in the innovative development of economy of regions. *Economic and Law Institutes for the Regional Development Regulation in the Russian Federation*. N. M. Kazantsev (ed.). Moscow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation publ., 2013. Pp. 211—235.
8. Vasiliev E. Yu., Sokolova A. V. The effectiveness of preferential regimes in modern Russian conditions. *Upravlencheskii uchët*. 2023;2:348—356. (In Russ.)
9. Maevskaya L. I. Preferential economic zones: potential opportunities and ways of their implementation in the context of sanctions policy. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*. 2024;14(1A):257—271. (In Russ.)
10. Odintsova A.V. Preferential Territories in the Spatial Development of the Russian Federation. *Federalizm = Federalism*. 2023;28(2):27—46. (In Russ.) DOI: 10.21686/2073-1051-2023-2-27-46.
11. Vilenskiy A. V. Planning of regional development institutions on the example of special economic zones and territories of advanced socio-economic development. *Vestnik Rossiiskoi akademii estestvennykh nauk = Bulletin of Russian academy of natural sciences*. 2021;2:48—51. (In Russ.) DOI: 10.52531/1682-1696-2021-21-2-48-51.
12. Vilenskiy A. V. Features of new free economic zones in Russia. *Federalizm = Federalism*. 2023;28(3):137—151. (In Russ.) DOI: 10.21686/2073-1051-2023-3-137-151.
13. Gorodetskiy A. E. State strategic planning: regional experience. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic Revival of Russia*. 2019;2(60):115—131. (In Russ.)
14. Shvetsov A. “Growth points” or “black holes”? (On the issue of the effectiveness of using “zonal” instruments of state stimulation to revive the economic dynamics of territories). *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal*. 2016;3:40—59. (In Russ.)
15. Domnina I. N. “Inclusion” of preferential zones in the system of strategizing spatial development: problems and limitations. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2023;4:25—44. (In Russ.)
16. Sorokina N. Yu. Strategies for the Development of Preferential Territories in the System of Strategic Planning Documents in Russia. *NIR. Ekonomika = Scientific Research and Development. Economics*. 2023;11(5):46—50. (In Russ.) DOI: 10.12737/2587-9111-2023-11-5-46-50.

Статья поступила в редакцию 27.02.2024; одобрена после рецензирования 21.03.2024; принята к публикации 08.04.2024.
The article was submitted 27.02.2024; approved after reviewing 21.03.2024; accepted for publication 08.04.2024.

Научная статья
УДК 339.37:64.069.6
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.970

Natalia Nikolaevna Tereshchenko
Doctor of Economics,
Professor of the Department of Trade and Marketing,
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation
tereshchenko.65@mail.ru

Olga Nikolaevna Yesina
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Trade and Marketing,
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation
oesina@sfu-kras.ru

Наталья Николаевна Терещенко
д-р экон. наук,
профессор кафедры торгового дела и маркетинга,
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Российская Федерация
tereshchenko.65@mail.ru

Ольга Николаевна Есина
канд. экон. наук,
доцент кафедры торгового дела и маркетинга,
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Российская Федерация
oesina@sfu-kras.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К СОДЕРЖАНИЮ СЕРВИСНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТОРГОВЛЕ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению значения и роли сферы услуг, в т. ч. торгового сервиса в развитии экономики России с определением места и значимости сервисной деятельности в торговой отрасли экономики, а также основных проблем применения комплексного, дифференцированного подходов к проведению исследования в этой сфере научных и практических интересов. В статье в составе сервисных операций в торговле, в зависимости от степени и формы преобразования материального блага, выделены два основных сектора: трансформационный и транзакционный, — с предоставлением краткой их характеристики; представлена классификация видов торгового сервиса по отраслевой структуре.

Авторами обоснованы основные подходы к осуществлению сервиса, в зависимости от сферы предоставления, назначения и результатов, раскрыто содержание и представлено определение сервисной деятельности на основе теории полезности, с учетом временной, пространственной финансовой и полезности использования. Выделены и обоснованы специфические характеристики сервисной

деятельности в торговле и приведена классификация ее видов по основным формам человеческой деятельности.

На основе проведенных исследований уточнено содержание понятия «услуги сервисной деятельности» с позиций результативного, процессного, социального и клиентоориентированного подходов; рассмотрена сущность данного вида услуг в разрезе трех уровней осуществления сервисной деятельности и обоснованы основные функции сервисных услуг экономического, социального и экологического характера.

В статье представлены основные принципы формирования услуг сервисной деятельности в торговле, обеспечивающие комплексный, системный характер процесса производства, предоставления и реализации данных услуг потребителям, клиентам под влиянием ряда факторов

Ключевые слова: сфера услуг, торговый сервис, сервисная деятельность в торговле, трансформационный сектор, транзакционный сектор, виды сервиса по отраслевой структуре, услуга сервисной деятельности в торговле, функции сервисной деятельности, принципы сервисной деятельности в торговле, сервис как средство в конкурентной борьбе, временная полезность сервиса

Для цитирования: Терещенко Н. Н., Есина О. Н. Современные подходы к содержанию сервисной деятельности в торговле // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 82—88. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.970.

Original article

MODERN APPROACHES TO THE CONTENT OF SERVICE ACTIVITIES IN TRADE

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article considers the importance and role of the service sector, including trading services in the development of the Russian economy with the determination of the position and importance of service activities in the trade sector of the economy, as well as the main problems of using integrated, differentiated approaches to conducting research in this area of scientific and practical interests. In the article, two main sectors are identified, as part of service operations in trade, depending on the degree and form of transformation of material goods. These two sectors are transformational

and transactional. Additionally, a brief description of them, a classification of types of trade services by industry structure is presented.

The authors substantiate the main approaches to the implementation of the service, depending on the scope of provision, purpose and results. In the article, the content of service activity is disclosed and the definition of service activity is submitted. It is based on the theory of utility, taking into account the time, place, financial and possession utility. The specific characteristics of service activity in trade

are highlighted and substantiated, and the classification of types of service activity according to the main forms of human activity is given.

Based on the conducted research, the content of the concept of “service activities” is clarified from the standpoint of results, process, social and client-oriented approaches; the essence of this type of services is considered in the context of three levels of service activities and the main functions of economic, social and environmental services are justified.

For citation: Tereshchenko N. N., Yesina O. N. Modern approaches to the content of service activities in trade. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):82—88. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.970.

Введение

В современных условиях развития сфера услуг, в т. ч. торговый сервис, представляет собой основной сектор экономики, обеспечивающий формирование и удовлетворение спроса потребителей на широкий спектр сервисных услуг, рациональную реализацию предложения услуг на рынке, установление и развитие прямых и обратных связей между производителями (поставщиками) товаров, услуг и их потребителями. В настоящее время реализация потребительских товаров сопровождается комплексом сервисных услуг в соответствии с потребностями и запросами покупателей их требованиям к качеству основных и дополнительных услуг. Поэтому проблемы исследования сервисной деятельности и сервисных услуг в настоящее время приобретают всё большую **актуальность**.

В настоящее время сфера услуг играет важную, а зачастую и определяющую роль в экономике, т. к. именно от качества функционирования сервисного сектора во многом зависят результаты развития отдельных предприятий, отраслей экономики, государств и международных отношений [1—3]. Доля населения, занятого в сфере услуг, составляет около 67 % от общего количества трудоустроенных в стране [2].

Сервисные услуги формируют основу экономики, которая самой первой реагирует на изменения факторов внешнего мира, и прежде всего на новые технологии. Современные технологии, в т. ч. цифровые, позволяют производить и реализовывать потребительские продукты, товары, услуги с участием всё меньшего числа работников, обеспечивая более высокий уровень временной и пространственной доступности. Постиндустриальный экономический уклад характеризуется высокой значимостью сферы услуг из-за развитой современной инфраструктуры и современных трендов развития общества. В связи с этим возрастает роль, значение сервисной деятельности и возникает потребность в теоретических и практических исследованиях данной категории.

Целесообразность разработки темы. В настоящее время в отечественной экономической литературе рассмотрены отдельные вопросы и проблемы сервисной деятельности без учета специфики функционирования торговли, что затрудняет применение комплексного, дифференцированного подходов к проведению исследования. Несмотря на достаточно полное представление в экономической литературе сущности и особенностей услуг как теоретической категории, в современных условиях исследования сервиса, в т. ч. в торговле, не получили серьезной, систематизированной проработки. Кроме того, быстро изменяющиеся условия внешней и внутренней среды деятельности предприятий торговли в условиях цифровизации, появляющиеся новые знания в области экономических исследований, обуславливают необходимость дальней-

The article presents the basic principles of services formation in trade, ensuring the complex, systemic nature of the production process, provision and sale of these services to consumers under the influence of a number of factors.

Keywords: service sector; trade service, service activity in trade, transformational sector; transactional sector; types of service by the sectoral structure of the industry; facility of service activity in trade, functions of service activity, principles of service activity in trade, service as a competitive tool, time to value

шего развития теоретических положений в данной сфере научных и практических интересов.

Изученность проблемы. Вопросы сервиса, сервисной деятельности в различных аспектах представлены в трудах Ю. Ю. Андриевской [3], М. М. Морозова [1], П. В. Бочкова и К. А. Богаевской [4], А. А. Никифоровой и О. В. Чернявской [5], М. А. Николаевой и С. Л. Калачева [6], А. О. Орловой [7], В. Г. Топольник [8], Н. А. Коноплевой [9] и др. без учета отраслевой специфики торгового сервиса и современных трендов развития торговли, что вызывает необходимость проведения дополнительных исследований.

Научная новизна исследования заключается в разработке комплексного, дифференцированного подхода к определению и сущности сервисной деятельности на основе теории полезности и содержательного наполнения.

Целью исследования является обоснование теоретических подходов к раскрытию сущности торгового сервиса, сервисной деятельности в торговле с учетом их отраслевой специфики и современных научных направлений исследования.

Задачи исследования: рассмотреть основные подходы к осуществлению сервиса и его классификацию по отраслевой структуре, представить определение сервисной деятельности на основе теории полезности, а также ее специфические характеристики и классификацию по виду человеческой деятельности. Определить понятие услуги сервисной деятельности, ее сущность разрезе трех уровней формирования полезности с обоснованием основных функций и принципов формирования.

Методология исследования: научная абстракция, обобщение, анализ и синтез, индукция и дедукция, группировка, сравнение.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии концептуальных подходов к сущности сервисной деятельности с учетом отраслевой специфики торгового сервиса. **Практическая значимость** исследования определяется возможностью его использования при проведении научных исследований и в учебном процессе при изучении сервисной деятельности, в т. ч. в торговле.

Основная часть

Торговый сервис является важной составляющей сферы услуг, характеризующейся устойчивым, динамичным развитием в экономической системе страны. Сервисная деятельность может рассматриваться как вид предпринимательской деятельности, направленный на сохранение и преумножение созданных материальных и нематериальных благ по мере их продвижения от производителей до потребителей. В составе сервисных операций в торговле, в зависимости от степени и формы преобразования материального блага, возможно выделение двух основных секторов: трансформационного и транзакционного.

Трансформационный сектор сервисной деятельности направлен на изменение физических характеристик приобретаемых потребителем экономических благ. В настоящее время приобретение товаров в предприятиях торговли сопровождается широким спектром основных и дополнительных услуг, которые входят в состав как внутреннего обслуживания, так и сервисного бизнеса и при этом преобразуют физическое состояние материального блага. Эти операции направлены на повышение удобства приобретения, потребления и использования приобретаемых товаров, к ним можно отнести как основные торговые услуги (нарезка, упаковка и т. п.), так и дополнительные (доставка товаров на дом, подгонка одежды и т. п.).

Транзакционный сектор сервисной деятельности направлен на изменение чисто социальных характеристик экономических благ, а именно их принадлежности кому-либо. Как и в предыдущем случае, эти операции могут относиться как к внутреннему обслуживанию на торговом предприятии (размещение ценников, кассовых аппаратов и т. п.), так и сервисный бизнес (системы лояльности, реклама и т. п.).

В экономической литературе наиболее распространенной является классификация сервиса по отраслевой структуре (рис. 1).

Рис. 1. Виды сервиса по отраслевой структуре

Как видно из представленной на рис. 1 классификации, сервисная деятельность в торговле является важной составляющей сервиса в сфере обращения товаров и услуг, обеспечивающей устойчивое развитие отрасли и удовлетворение спроса потребителей в широком спектре сервисных услуг.

Рассматривая торговый сервис как деятельность субъекта по удовлетворению спроса индивида или предприятия за счет оказания сервисных услуг, можно выделить несколько подходов к осуществлению сервиса, в зависимости от назначения и результатов:

– *сервис как финансово-хозяйственная деятельность* — сервисная деятельность рассматривается как один из источников прибыли предприятия, его простого и расширенного воспроизводства;

– *сервис как обязанность поставщика* — сервис выступает звеном товародвижения, обеспечивающего максимальное приближение материальных благ к покупателю;

– *сервис как обязанность производителя* — максимальная доступность и удобство приобретения/потребления материальных и нематериальных благ обеспечивается только их производителем;

– *сервис как средство в конкурентной борьбе* — использование инструментов сервиса, включая пред и послепродажное обслуживание, для усиления конкурентных позиций предприятия — изготовителя/посредника/продавца;

– *сервис как средство обеспечения максимального качества* — приспособление технико-эксплуатационных характеристик материального и нематериального блага под реальные запросы покупателей/потребителей на основе информации, собранной в результате осуществления сервисной деятельности;

– *сервис как средство обеспечения удобств* — стремление освободить потребителей от дополнительных затрат и забот, связанных с потреблением/использованием материального блага;

– *сервис как средство информационного обслуживания* — максимальное информирование покупателей/потребителей о перечне предоставляемых и реализуемых товарах и услугах, их качестве, функциональных свойствах и т. п.;

– *исследовательский сервис* — сервисные операции позволяют сформировать информационную базу для повышения качества материального блага или устранения причин возникновения дефектов.

В отечественной литературе сервисная деятельность как отдельное направление экономических исследований практически не рассматривается вследствие относительно недавнего обособления сервиса, в т. ч. торгового в отдельный вид деятельности и широкого понимания самого сервиса [9, с. 183; 10, с. 149].

Ряд отечественных экономистов рассматривает сервисную деятельность как организованную форму активности взаимодействующих индивидов, направленную на получение нематериального блага и оказание широкого спектра сервисных услуг для удовлетворения индивидуальных потребностей клиента [4—8].

Другие отечественные экономисты рассматривают сервисную деятельность как:

– совокупность материальных и нематериальных производств, направленных на удовлетворение человеческих потребностей [10, с. 149];

– вид предпринимательской деятельности по оказанию различных услуг и реализации сопутствующих им материальных товаров, для обеспечения удовлетворения одновременно определенных потребностей и желаний клиентов с учетом индивидуального характера [11, с. 82];

– часть бизнес-процессов, направленных на удовлетворение потребностей потребителей, позволяя им выбирать оптимальные варианты приобретения товаров, услуг для обеспечения выгоды, пользы от их приобретения [12, с. 185];

– многогранный процесс удовлетворения потребностей населения, который важно обеспечить оптимальным управлением различными ресурсами, персоналом [13, с. 190];

– деятельность по предоставлению сервисных услуг, включающих предпродажные услуги, услуги соответствующие реализации товаров и послепродажные услуги [14, с. 90; 15, с. 7] и т. п.

Под сервисной деятельностью в рамках торгового сервиса нами понимается система (вид деятельности, совокупность услуг), направленная на создание условий выбора оптимального варианта приобретения, потребления и использования

товаров и наиболее полное удовлетворение потребностей, спроса клиентов с учетом временной, пространственной, стоимостной полезности и полезности потребления/использования, приобретенных товаров, услуг (рис. 2).

Рис. 2. Сущность сервисной деятельности торговли с позиции ее полезности

Сервисная деятельность отличается рядом специфических характеристик:

1. Присутствие и взаимодействие участников сервисной деятельности в пространственном и временном аспектах позволяет при формировании результата учитывать обмен информацией между рыночными субъектами, их взаимодействие в процессе предоставления услуг.

2. Соответствие основной цели сервисной деятельности в достижении максимального эффекта (экономического, социального, экологического и т. п.) интересам потребителей? с одной стороны, и производителей (продавцов) сервисных услуг, с другой стороны, способствует удовлетворению их основных потребностей.

3. Наличие инициатора при осуществлении данного вида деятельности как руководящего начала самого процесса позволяет направить усилия всех сторон в одном,

наиболее правильном направлении, но не исключает инициативы по стороны участников.

4. Процесс осуществления сервисной деятельности предполагает взаимозависимость индивидов, их действия во многом взаимообусловлены, должны реализовываться в определенной последовательности как функциональные компоненты комплексной операции.

5. Возникающие в процессе сервисной деятельности межличностные отношения определяют качество процесса и продукта, а также функционально-ролевое взаимодействие. То есть межличностные отношения обусловлены самим содержанием сервисной деятельности.

Осуществление сервисной деятельности формируется в процессе взаимодействия ее субъектов (зачастую в комплексе с объектами) складывается под влиянием ряда факторов (рис. 3).

Рис. 3. Факторы, определяющие сервисную деятельность торговых предприятий и формирование сервисного продукта

Одной из наиболее распространенных классификаций видов сервисной деятельности является их дифференциация по основным формам человеческой деятельности (табл. 1).

Основу сервисной деятельности в торговле составляет процесс производства и реализации сервисных услуг. Согласно ст. 779 Гражданского кодекса РФ услуга трактуется как определенное действие или деятельность, которые исполнитель осуществляет по заданию заказчика. При этом для заказчика ценность представляют сами действия исполнителя, которые не всегда имеют вещественный результат. Согласно п. 5 ст. 38 Налогового кодекса РФ под услугой (для целей налогообложения) понимается деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности.

Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 51304-2022 «Услуги торговли. Общие требования», вступивший в действие 1 января 2023 года, определяет услугу торговли как результат взаимодействия продавца и покупателя, а также собственная деятельность продавца

по удовлетворению потребностей покупателя при покупке и продаже (реализации) товаров и выделяет два вида услуг: розничной и оптовой торговли с их подразделением на основные и дополнительные.

В настоящее время классификация услуг по Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности (ОКВЭД-2), действующему в Российской Федерации, наиболее приближена к классификации услуг, представленной в Международной стандартной отраслевой классификации всех видов деятельности (МСОК/ISIC) и 12-й редакции Международной классификации товаров и услуг 2023 г. (МКТУ-12), что способствует идентификации услуг в международной и отечественной практике хозяйствования и облегчает их учет и анализ.

Категория «услуги сервисной деятельности в торговле» представляет собой многогранное понятие, которое следует, по нашему мнению, рассматривать с позиций результативного, процессного, социального, и клиентоориентированного подходов (табл. 2).

Таблица 1

Виды сервисной деятельности по основным формам человеческой деятельности

Вид сервисной деятельности	Характеристика сервисной деятельности
Сервис в материально-преобразовательной форме деятельности	Сервисные услуги по удовлетворению материальных потребностей людей (предпродажное и послепродажное обслуживание, транспортные услуги, ремонт техники и т. п.)
Сервис в познавательной форме деятельности	Услуги по предоставлению потребителю знаний и информации, т. е. информационный сервис, заключающийся в получении, обработке, структурировании, предоставлении заинтересованным сторонам информации в разрезе двух уровней: – эмпирический: предоставление информации об отдельных событиях, явлениях в торговом сервисе (информация об реализуемых товарах и услугах, их функциональном назначении, ассортименте, качеству и т. п., реклама, данные по маркетинговым исследованиям спроса и потребительского рынка); – теоретический — предоставление и анализ информации, полученной в результате выявления закономерностей развития (характеристика потребностей покупателей и тенденций их развития, изменения конъюнктуры потребительского рынка и т. п.)
Сервис в ценностно-ориентированной форме деятельности	Услуги по определению значения для потребителя определенных явлений, их оценки, выработки определенного отношения потребителя, формированию постоянного, устойчивого спроса у покупателей (реклама, внутреннее и внешнее оформление предприятий торговли и сервиса, продвижение товаров на потребительском рынке, стимулирование их продаж и т. п.)
Сервис в коммуникативной форме деятельности	Услуги по организации коммуникаций в различных формах между потребителями, покупателями и/или предприятиями торговли и сервиса

Таблица 2

Подходы к определению категории «услуги сервисной деятельности в торговле»

Подход	Понятие услуги
Результативный	Услуга сервисной деятельности в торговле — достижение общественной потребительской стоимости в форме полезной деятельности всех участников сервисной деятельности в торговле, которые появляются на стадии реализации и конечного потребления для удовлетворения спроса потребителей и получения экономической выгоды продавца посредством купли-продажи услуги
Процессный	Услуга — процесс осуществления сервисной деятельности, включающий различные бизнес-процессы предприятия торговли и направленный на предложение, реализацию и организацию потребления потребительских товаров и услуг непосредственным потребителям для удовлетворения их потребностей и достижения полезного эффекта с учетом общественного характера услуги
Социальный, клиентоориентированный	Услуга — сервисная деятельность предприятий розничной торговли, направленная на наиболее полное удовлетворение и развитие личных, групповых, общественных потребностей и спроса индивидуальных потребителей, домохозяйств и общества в целом в потребительских товарах и услугах
Системный	Услуга — комплекс действий или процесс, носящий комплексный, системный характер и направленный на удовлетворение потребностей, как отдельных личностей, домохозяйств, так и общества в целом

В основе услуг сервисной деятельности в торговле (первый уровень) заложены конкретные потребности индивидуальных и коллективных потребителей в потребительских товарах и услугах, в связи с чем исследование рынка сервисных услуг, в т. ч. потребностей, спроса клиентов, предложения услуг, конъюнктуры и емкости рынка, его привлекательности являются важнейшими задачами сервисной деятельности в торговле. На втором уровне услуг сервисной деятельности в торговле формируется фактический продукт в виде осязаемого потребителем

го товара, продукции и неосязаемой сервисной услуги, как основной, так и дополнительной (обеспечивающей выполнение основных услуг и создание удобств покупателям). На третьем уровне формируется дополнительный продукт, обладающий своей потребительской стоимостью и ценностью, что обеспечивает разработку ценовой политики торгового предприятия.

Услуги сервисной деятельности в торговле выполняют ряд важнейших функций экономического, социального и экологического характера (рис. 4).

Экономические	<ul style="list-style-type: none"> - Создание и реализация материальных и нематериальных благ путем предоставления сервисных услуг предприятием; - Обеспечение простого и расширенного воспроизводства рабочей силы путем реализации сервисных услуг населению; - Создание и реализация дополнительных благ путем оказания сервисных услуг по производству под заказ товаров и услуг, ремонту и т.п.
Социальные	<ul style="list-style-type: none"> - Удовлетворение широкого спектра потребностей и спроса населения в потребительских товарах и сервисных услугах; - Улучшение условий труда и отдыха в домашних хозяйствах; - Снижение затрат на обеспечение условий труда и отдыха в домашних хозяйствах; - Оптимизация использования свободного времени населения.
Экологические	<ul style="list-style-type: none"> - Обеспечение использования экологических материалов, продукции при производстве и реализации сервисных услуг; - Утилизация отходов при производстве и реализации сервисных услуг в соответствии с нормативными документами; - Использование экологичной тары при производстве и реализации сервисных услугах в торговле

Рис. 4. Функции услуг сервисной деятельности в торговле

Таким образом, услуги сервисной деятельности в торговле выполняют важные функции деятельности предприятия на потребительском рынке и играют значительную роль в обеспечении конкурентных преимуществ.

Формирование услуг сервисной деятельности в торговле осуществляется в соответствие со следующими принципами:

- **Обязательность предложения услуг торговым предприятием.** Значительная часть услуг сервисной деятельности в торговле является обязательной к предложению в торговых предприятиях в соответствие с законодательными, нормативными документами (федеральные законы, ГОСТы, правила оказания услуг и т. п.).

- **Необязательность использования услуг потребителями.** Предприятие торговли предлагает клиенту комплекс сервисных услуг, но не навязывает их потребителю, предоставляя ему свободу выбора исходя из своих потребностей и спроса.

- **Эластичность спроса на услуги сервисной деятельности в торговле.** Торговое предприятие разрабатывает пакет услуг сервисной деятельности от минимально необходимых и/или обязательных к предложению до максимально целесообразных с выбором потребителей или всего пакета в целом, или отдельных видов услуг с учетом предложения от конкурентов и своих потребностей, что обеспечивает эластичность спроса на данный вид услуг.

- **Обеспечение удобства и доступности предоставления и реализации услуг для потребителей.** Услуги сервисной деятельности должны предоставляться торговым предприятием в том месте, в то время и в той форме, которые наиболее полно удовлетворяют покупателей (потребителей) услуг.

- **Техническая и технологическая адекватность услуг сервисной деятельности в торговле.** Соответствие оборудованию и других основных фондов и оборотных средств, технологий, квалификации персонала, участвующих в производстве и реализации услуг на торговом предприятии современным тенденциям развития НТП, уровню технического оснащения торгового предприятия, процессам цифровизации.

- **Информационная отдача услуг.** Услуги сервисной деятельности в торговле являются важным информационным каналом как для производителей (поставщиков), так и для потребителей (покупателей) данных услуг.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Морозов М. М. Инновационные бизнес-модели в сервисной индустрии с целью обеспечения ее устойчивого развития // Сервис в России и за рубежом. 2023. Т. 17. № 1. С. 15—23. DOI: 10.5281/zenodo.7787228.
2. Капушак И. Я., Харитоновна Н. А. Российский сектор услуг: современное состояние и основные тенденции развития // Сервис в России и за рубежом. 2021. Т. 15. № 1. С. 24—35. DOI: 10.24412/1995-042X-2021-1-24-35.

- **Оптимизация ценовой политики.** Установлением торговым предприятием цен, скидок, бонусов и т. п. на услуги сервисной деятельности исходя из конъюнктуры потребительского рынка для привлечения потребителей и формирования их целевых групп, с одной стороны, и обеспечения прибыли предприятия и увеличения стоимости его бизнеса, с другой стороны.

- **Гарантированное обеспечение сервисных услуг в торговле.** Обязательное, гарантированное предоставление ряда услуг сервисной деятельности согласно действующему законодательству.

Формирование оптимального состава и структуры торгового сервиса позволяет расширять спектр преимуществ предприятия на рынке, обеспечивая при этом рост его конкурентоспособности.

Заключение

Авторами предложен комплексный, дифференцированный подход к исследованию сущности и содержания сервисной деятельности в торговле с учетом отраслевой специфики, включающий рассмотрение понятия сервисной деятельности и ее услуг как сложных систем, формирование которых происходит в соответствие с обоснованными авторами подходами, принципами, дифференциацию видов сервиса, сервисной деятельности по различным классификационным признакам.

Выводы

Проведенные исследования позволили рассмотреть сущность и содержание сервиса на основании подходов к его осуществлению в зависимости от назначения, результатов и сервисной деятельности с учетом специфики функционирования торговых предприятий на основе комплексного подхода.

Представлено авторское определение категории «сервисная деятельность в торговле» на основе теории полезности, что позволяет учитывать временную, пространственную, стоимостную полезность и полезность потребления, использования приобретенных товаров, услуг в целях экономии денежных средств, физических и эмоциональных затрат и времени покупателей, клиентов, создания удобств при покупке и использования товаров.

Рассмотрена сущность категории «услуги сервисной деятельности в торговле» как многогранного понятия с позиций результативного, процессного и социального, клиентоориентированного подходов, определены принципы и уровни формирования сервисных услуг, выделены выполняемые ими функции экономического, социального и экологического характера.

В ходе реализации дифференцированного подхода проведения исследования осуществлено выделение в составе сервисных операций в торговле, в зависимости от степени и форме преобразования материального блага трансформационного и транзакционного секторов экономики, проведение классификации сервиса по отраслевой структуре, видов сервисной деятельности по основным формам человеческой деятельности.

Основными направлениями дальнейших исследований в данной сфере научных интересов является разработка всесторонней классификации видов сервисной деятельности в торговле и ее услуг, разработка условий и направлений формирования оптимального сервисного продукта на торговых предприятиях для более полного удовлетворения спроса потребителей и повышения конкурентоспособности предприятий на потребительском рынке.

3. Андриевская Ю. Ю. Изменение роли и содержания сервисной деятельности в экономическом и общественном развитии современной России // *Международный научный студенческий журнал*. 2019. № 9. С. 11—14.
4. Бочков П. В., Бogaевская К. А. Современное понимание сервисной услуги и ее основных видов // *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии*. 2023. № 11. С. 376—378.
5. Никифорова А. А., Чернявская О. В. Сервисная деятельность как экономический феномен // *Дневник науки*. 2020. № 3(39). Ст. 33.
6. Николаева М. А., Калачев С. Л. Сервисная политика организаций // *Лизинг*. 2022. № 4. С. 44—50. DOI: 10.33920/VNE-03-2204-06.
7. Орлова А. О. Сервис в крупных компаниях // *Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса*. 2020. Т. 14. № 2-2. С. 191—198.
8. Топольник В. Г. Системный подход к сервисной деятельности // *Торговля и рынок*. 2023. № 2(60). С. 60—66.
9. Коноплева Н. А. К вопросу о содержании и интерпретации понятий «сервис» и «сервисная деятельность» // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. 2013. № 3(21). С. 183—195.
10. Осокина И. В. Изучение сервиса в России // *Междисциплинарные исследования: теоретические и прикладные аспекты* : сб. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. М. : Рос. новый ун-т, 2019. С. 148—159.
11. Онисковец Ю. М., Шевченко Е. И., Михайличенко К. И. Сервис и обслуживание в коммерческих предприятиях // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2019. № 8(42). С. 82—88.
12. Кузнецова А. В., Кирсанова Е. А. Оценка результатов деятельности персонала в организации сферы сервиса // *Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации (Социальный инженер-2019)* : сб. материалов Всерос. конф. молодых исследователей с междунар. участием. М. : Рос. гос. ун-т им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), 2019. Ч. 3. С. 184—187.
13. Филатов В. В., Мишаков В. Ю., Рамазанов И. А., Ермаков И. В. Особенности инновационных методов сервиса и сервисных услуг в розничной торговле // *Дизайн и технологии*. 2022. № 91—92. С. 186—200.
14. Пилецкий Е. С., Мишаков В. Ю. Организация процесса продажи товаров народного потребления // *Теория и практика экспертизы, технического регулирования и подтверждения соответствия продукции* : сб. науч. тр. по материалам Круглого стола с междунар. участием. М. : Рос. гос. ун-т им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), 2021. С. 88—94.
15. Сервисная деятельность : учеб.-метод. пособие для бакалавров направления 43.03.01 «Сервис» всех форм обучения в вузе / сост.: Э. А. Бирюкова, Н. В. Ситкевич. Новомосковск, 2019. Ч. I. 74 с.

REFERENCES

1. Morozov M. M. Innovative business models in the service industry to ensure its sustainable development. *Servis v Rossii i za rubezhom = Services in Russia and Abroad*. 2023;17(1):15—23. (In Russ.) DOI: 10.5281/zenodo.7787228.
2. Kapushchak I. Y., Kharitonova N. A. Russian services sector: current state and main development trends. *Servis v Rossii i za rubezhom = Services in Russia and Abroad*. 2021;15(1):24—35. (In Russ.) DOI: 10.24412/1995-042X-2021-1-24-35.
3. Andrievskaya Yu. Yu. Changing the role and content of service activities in the economic and social development of modern Russia. *Mezhdunarodnyi nauchnyi studencheskii zhurnal*. 2019;9:11—14. (In Russ.)
4. Bochkov P. V., Bogaevskaya K. A. Modern understanding of service and its basic types. *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii = Competitiveness in a global world: economics, science, technology*. 2023;11:376—378. (In Russ.)
5. Nikiforova A. A., Chernyavskaya O. V. Service activity as an economic phenomenon. *Dnevnik nauki*. 2020;3(39):33. (In Russ.)
6. Nikolaeva M. A., Kalachev S. L. Service policy of organizations. *Lizing = Leasing*. 2022;4:44—50. (In Russ.) DOI: 10.33920/VNE-03-2204-06.
7. Orlova A. O. Service in large companies. *Vestnik Assotsiatsii vuzov turizma i servisa = Universities for Tourism and Service Association Bulletin*. 2020;14(2-2):191—198. (In Russ.)
8. Topolnik V. G. A systematic approach to service activities. *Torgovlya i rynek*. 2023;2(60):60—66. (In Russ.)
9. Konopleva N. A. To the question of the contents and interpretation of the concepts “service” and “service activity”. *Territoriya novykh vozmozhnostei. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa = The Territory of new opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*. 2013;3(21):183—195. (In Russ.)
10. Osokina I. V. Studying service in Russia. *Mezhdistsiplinarnye issledovaniya: teoreticheskie i prikladnye aspekty = Interdisciplinary research: theoretical and applied aspects. Collection of articles based on the proceedings of the all-Russian scientific and practical conference*. Moscow, Russian New University publ., 2019:148—159. (In Russ.)
11. Oniskovets Yu. M., Shevchenko E. I., Mikhailichenko K. I. Service and maintenance in commercial enterprises. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya = Innovative economy: prospects for development and improvement*. 2019;8(42):82—88. (In Russ.)
12. Kuznetsova A. V., Kirsanova E. A. Evaluation of the results of personnel activities in the organization of the service sector. *Sotsial'no-gumanitarnye problemy obrazovaniya i professional'noi samorealizatsii (Sotsial'nyi inzhener-2019) = Socio-humanitarian problems of education and professional self-realization (Social Engineer-2019). Collection of proceedings of the all-Russian conference of young researchers with international participation*. Moscow, Kosygin State University of Russia publ., 2019;3:184—187. (In Russ.)
13. Filatov V. V., Mishakov V. Yu., Ramazanov I. A., Ermakov I. V. Features of innovative methods of service and services in retail. *Dizain i tekhnologii*. 2022;91—92:186—200. (In Russ.)
14. Piletsky E. S., Mishakov V. Yu. Organization of the process of selling consumer goods. *Teoriya i praktika ekspertizy, tekhnicheskogo regulirovaniya i podtverzheniya sootvetstviya produktii = Theory and practice of expertise, technical regulation and conformity assessment of products. Collection of scientific papers based on the materials of the Round Table with international participation*. Moscow, Kosygin State University of Russia publ., 2021:88—94. (In Russ.)
15. Service activities. Study guide for bachelors of the direction 43.03.01 “Service”. E. A. Biryukova, N. V. Sitkevich (comps.). Novomoskovsk, 2019. Pt. I. 74 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 26.02.2024; одобрена после рецензирования 17.03.2024; принята к публикации 08.04.2024.
The article was submitted 26.02.2024; approved after reviewing 17.03.2024; accepted for publication 08.04.2024.

Научная статья**УДК 339.138****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.972****Elina Radikovna Kasimova**

Candidate of Sociology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Mechanical Engineering Technology,
Ufa University of Science and Technology
Ufa, Russian Federation
elinus@mail.ru

Elena Vladimirovna Kuznetsova

Candidate of Sociology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Digital Technologies
in Economics and Management,
Ufa University of Science and Technology
Ufa, Russian Federation
5kuznetsova@mail.ru

Igor Yaroslavovich Ruvenny

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Digital
Technologies in Economics and Management,
Ufa University of Science and Technology
Ufa, Russian Federation
ruvenny@mail.ru

Элина Радиковна Касимова

канд. социол. наук,
доцент,
доцент кафедры технологии машиностроения,
Уфимский университет науки и технологий
Уфа, Российская Федерация
elinus@mail.ru

Елена Владимировна Кузнецова

канд. социол. наук, доцент,
доцент кафедры цифровых технологий
в экономике и управлении,
Уфимский университет науки и технологий
Уфа, Российская Федерация
5kuznetsova@mail.ru

Игорь Ярославович Рувенный

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры цифровых технологий
в экономике и управлении,
Уфимский университет науки и технологий
Уфа, Российская Федерация
ruvenny@mail.ru

HR-БРЕНДИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МАРКЕТИНГОВОГО УПРАВЛЕНИЯ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье актуализируется необходимость расширения портфеля брендов российских предприятий за счет HR-бренда с целью управления репутацией предприятия как работодателя для повышения его конкурентоспособности посредством повышения качества используемого человеческого капитала. Новые реалии коренным образом меняют ситуацию на рынке труда. Становится всё сложнее привлечь и удержать по-настоящему ценные кадры. Обеспечение предприятий кадрами становится гораздо более важной стратегической задачей, чем ранее, что требует использования новых инструментов. Отнесение HR-брендинга к инструментам стратегического маркетингового управления обусловлено тем, что он находится на стыке маркетинга и управления персоналом. В настоящее время всё больше предприятий заботятся о создании и развитии собственного HR-бренда, хотя в целом их количество остается незначительным. Авторами предложена модель стратегического маркетингового управления HR-брендом, включающая определение HR-брендинга, конкретный алгоритм формирования HR-бренда, совокупность внешних и внутренних технологий HR-брендинга, в частности цифровых техно-

логий. Определение HR-брендинга актуализирует необходимость совместной деятельности подразделений маркетинга и управления персоналом для решения задач HR-брендинга. Предлагаемый алгоритм формирования HR-бренда акцентирует внимание на стратегических и маркетинговых аспектах HR-брендинга. Усилена роль EVP работодателя как ядра стратегического маркетингового управления HR-брендом, определяющего набор конкретных внешних и внутренних инструментов HR-брендинга. Предложены актуальные в HR-брендинге digital-технологии (технологии привлечения, технологии вовлечения и технологии удержания) и определены на основе практических примеров тренды цифровизации в этой сфере. Проведенное исследование показало важность маркетинговых технологий в HR-управлении, направленных на рынок труда для привлечения потенциальных и удержания существующих сотрудников.

Ключевые слова: стратегическое маркетинговое управление, маркетинговая стратегия, управление персоналом, HR-брендинг, бренд работодателя, ценностное предложение сотруднику, внешний HR-бренд, внутренний HR-бренд, корпоративные ценности, цифровизация HR-бренда

Для цитирования: Касимова Э. Р., Кузнецова Е. В., Рувенный И. Я. HR-брендинг как инструмент стратегического маркетингового управления // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 89—94. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.972.

Original article

HR BRANDING AS A TOOL OF STRATEGIC MARKETING MANAGEMENT

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article actualizes the necessity to expand the portfolio of brands of Russian enterprises at the expense of an HR brand in order to manage the reputation of the enterprise as an

employer to increase its competitiveness by improving the quality of human capital used. New realities are radically changing the situation on the labor market. It is becoming increasingly difficult

to attract and retain truly valuable staff. Providing enterprises with human resources is becoming a much more strategic issue than before, which requires the use of new tools. The attribution of HR branding to the tools of strategic marketing management is due to the fact that it is based on the intersection of marketing and personnel management. Nowadays, more and more enterprises care about creating and developing their own HR brand, although, in general, their number remains insignificant. The authors proposed a model of strategic marketing management of an HR brand, including the definition of HR branding, a specific algorithm of an HR brand formation, a set of external and internal technologies of HR branding, in particular, digital technologies. The definition of HR branding actualizes the necessity of joint activity of marketing and HR management departments to solve HR branding tasks. The proposed algorithm of an HR

brand formation emphasizes strategic and marketing aspects of HR branding. The role of the employer's EVP as the core of strategic marketing management of an HR brand, defining a set of specific external and internal HR branding tools, is strengthened. Digital technologies relevant in HR branding (attraction technologies, involvement technologies and retention technologies) are proposed and digitalization trends in this sphere are identified on the basis of practical examples. The conducted research shows the importance of marketing technologies in HR management aimed at the labor market to attract potential employees and retain current employees.

Keywords: *strategic marketing management, marketing strategy, HR management, HR branding, employer brand, Employee Value Proposition, external HR brand, internal HR brand, corporate values, HR brand digitalization*

For citation: Kasimova E. R., Kuznetsova E. V., Ruvenny I. Y. HR branding as a tool of strategic marketing management. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):89—94. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.972.

Введение

Актуальность. Постоянная необходимость роста деловой активности российских предприятий определяет важность поиска и применения эффективных стратегических маркетинговых инструментов, позволяющих повышать конкурентоспособность. Одним из таких инструментов является работа с персоналом посредством использования как традиционных, так и инновационных управленческих технологий. Наличие креативных, квалифицированных и качественно образованных работников — необходимая предпосылка стратегической конкурентоспособности предприятий. Критически важным является не только удержание имеющихся, но и привлечение новых сотрудников. Топ-менеджеры российских предприятий в современных условиях внешних вызовов более, чем когда-либо, сталкиваются с нехваткой ключевых специалистов, что представляет собой серьезную угрозу перспективам развития бизнеса. В то же время многие российские предприятия не уделяют постоянное внимание развитию бренда работодателя. Заметно большее внимание они уделяют производимой продукции и целевым финансовым показателям. К сожалению, вопросы повышения уровня привлекательности предприятий на рынке труда пока не находятся в приоритете внимания, тогда как главной движущей силой повышения конкурентоспособности является именно человеческий капитал. В этом вопросе достигают успеха только те предприятия, которые способны привлечь и удержать необходимых сотрудников своим уникальным ценностным предложением, лежащим в основе HR-бренда.

Предприятия с известным HR-брендом наращивают свою конкурентоспособность за счет следующих результатов его использования: рост внутреннего предпринимательства (инициативы, инноваций) сотрудников; сокращение текучести персонала; повышение производительности труда; повышение лояльности как сотрудников, так и потребителей продукции; обеспечение устойчивости предприятия в период кризисов; увеличение потока отклика от квалифицированных соискателей вакансий; снижение количества стрессовых ситуаций для сотрудников.

Отнесение HR-брендинга к инструментам стратегического маркетингового управления обусловлено тем, что он находится на стыке маркетинга и управления персоналом. Внешний компонент HR-брендинга во многом реали-

зуется на основе принципов маркетинговой деятельности, в частности такого ее элемента, как продвижение. Внутренний компонент HR-брендинга родственен процессам управления персоналом, но не тождествен им. Персонал, как известно, выступает ключевым стратегическим ресурсом предприятий, что прибавляет стратегическую окраску HR-брендингу.

Изученность проблемы. Научный интерес к проблематике брендинга в HR-сфере появился не так давно. Данный термин впервые вводит в 1990 г. и далее развивает в своих работах S. Barrow [1]. Зарубежные ученые В. Adams, С. Marshall [2], В. Minchington [3] сводят HR-брендинг работодателя к понятию *Employer Branding*.

Построению HR-стратегии уделяет внимание М. Армстронг с помощью эффективно отлаженных команд, управления талантами, повышения вовлеченности и производительности труда сотрудников [4]. HR-бренд соединяет «красной нитью» стратегию предприятия, его идентичность как работодателя, имиджевое восприятие во внешней среде потенциальными работниками и стейкхолдерами, «клиентский опыт» и лояльность собственных сотрудников.

S. Debarliev, E. Brzovska, A. Janevska-Iliev представляют оригинальные эмпирические данные о взаимосвязи вознаграждения сотрудников и ценности внутреннего бренда [5].

Отечественные ученые также изучают отдельные аспекты HR-брендинга. Е. В. Шестакова, М. В. Хомидова формируют «модель HR-бренда предприятия в системе управления человеческими ресурсами», в основе которой лежит разработка кадровой стратегии с учетом потребностей персонала и программ карьерного развития сотрудников [6]. Можно согласиться с концептуальной идеей С. В. Ивановой, что лояльность работников позволит построить эффективную корпоративную культуру [7], а для того, чтобы не попасть в «ловушки» HR-брендинга, следует пользоваться бенчмаркингом: практиками лучших работодателей, — полагает Н. А. Осовицкая [8].

А. В. Ерыгина в своем исследовании справедливо делает акцент на инструментах как внешнего, так и внутреннего HR-бренда [9].

Современные цифровые технологии внедряются в бизнес-процессы управления персоналом, как отмечают З. В. Зуева, Ю. А. Катровский [10], и формирования HR-бренда, что отражено в трудах Т. С. Бобковой [11], А. Г. Будрина и др. [12].

Оценка исследований *HR*-брендинга показывает недостаточную проработанность вопросов с точки зрения стратегического маркетинга и маркетинговых технологий, а также роли ценностного предложения сотруднику (*Employee Value Proposition*, далее — *EVP*) работодателя как ядра стратегического маркетингового управления *HR*-брендом. Это служит основанием для определения темы настоящего исследования и **целесообразности ее разработки**.

Цель исследования — разработать модель стратегического маркетингового управления *HR*-брендом как инновационного направления в работе с персоналом предприятий, включающую четкое определение *HR*-брендинга, конкретный алгоритм формирования *HR*-бренда, совокупность внешних и внутренних технологий *HR*-брендинга и учитывающую современные процессы цифровизации.

Задачи исследования:

- уточнить понятие «*HR*-брендинг» с учетом интеграции деятельности подразделений маркетинга и управления персоналом;
- разработать алгоритм формирования *HR*-бренда с выделением в нем стратегических и маркетинговых аспектов *HR*-брендинга;
- показать роль *EVP* работодателя как ядра стратегического маркетингового управления *HR*-брендом;
- предложить наиболее актуальные в *HR*-брендинге *digital*-технологии и определить на основе анализа практического опыта тренды цифровизации.

Научная новизна исследования и полученных результатов состоит в следующем:

- уточнено понятие *HR*-брендинга с учетом необходимости совместной деятельности подразделений маркетинга и управления персоналом, т. к. для решения задач *HR*-брендинга требуются компетенции различных сотрудников, совместную работу которых нужно грамотно координировать и согласовывать для достижения общей цели;
- определены этапы алгоритма формирования *HR*-бренда, в котором особое внимание уделено таким маркетинговым аспектам *HR*-брендинга, как маркетинговая стратегия и маркетинговые технологии, что необходимо для избегания отождествления *HR*-брендинга лишь с технологиями работы с персоналом;
- рассмотрена в сторону усиления роль *EVP* работодателя в *HR*-брендинге и предложено рассматривать *EVP* как ядро стратегического маркетингового управления брендом работодателя, на основе которого формируется конкретный набор внешних и внутренних инструментов для конкретного предприятия;
- выделены актуальные для использования в *HR*-брендинге цифровые технологии, классифицированные на три группы: технологии привлечения, технологии вовлечения и технологии удержания.

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании целесообразности рассмотрения *HR*-брендинга не только в качестве отдельного инструмента управления персоналом, но и как элемента системы стратегического маркетингового управления, что способствует пониманию *HR*-брендинга как значимого стратегического процесса в деятельности предприятия, во многом интегрированного с маркетинговой деятельностью.

Практическая значимость исследования определяется тем, что представленные выводы могут быть использованы для повышения результативности управленческих решений, направленных на повышения каче-

ства человеческого капитала российских предприятий как ключевого фактора конкурентоспособности. Результаты исследования могут быть использованы руководителями российских предприятий при реализации кадровой стратегии в условиях особой неопределенности и динамики внешней среды.

Основная часть

В современных реалиях особенно актуализируется концепция *HR*-брендинга как важнейшего инструмента стратегического развития компаний. *HR*-брендинг — это управление брендом работодателя, которое можно рассматривать с разных аспектов. Во-первых, формируется надежная репутация, привлекательный образ и положительный имидж компании-работодателя. Во-вторых, происходит корпоративная идентификация бренда работодателя во внешней среде с помощью маркетинговых инструментов. В-третьих, усиливается стратегическая позиция компании среди других участников рынка и партнеров по бизнесу. В-четвертых, создается притягивающее информационное пространство для потенциальных кандидатов на вакансии компании-работодателя. В-пятых, усиливается приверженность собственных сотрудников посредством реализации экономических, социальных, психологических, организационных выгод, формируемых в рамках ценностей корпоративной культуры и внутреннего маркетинга предприятия.

Научная проработанность темы исследования позволяет заключить, что *HR*-брендинг — это многогранное социально-экономическое явление. Авторы полагают, что первоначально необходимо делать акцент на стратегическое маркетинговое управление человеческими ресурсами, что приведет к развитию сильного бренда работодателя. Поэтому предлагается **авторское определение *HR*-брендинга** — это стратегический маркетинговый инструмент, используемый в интегрированной деятельности подразделений маркетинга и управления персоналом для формирования, поддержания и развития репутации компании как работодателя во внешней и внутренней среде.

Стратегическое маркетинговое управление *HR*-брендом компании реализуется через классические инструменты стратегического менеджмента. На основе проведенного маркетингового мониторинга внешней и внутренней среды компании-работодателя ставятся стратегические *SMART*-цели по модификации кадровой политики, с учетом прогнозирования динамики человеческих ресурсов и потребностей подразделений и стратегических единиц бизнеса компании. Разрабатываются кадровые стратегии на базе маркетинговых принципов клиентоориентированности. Внедряются маркетинговые технологии в *HR*. Например, рекрутерами определяется целевая аудитория претендентов на вакансию (ценности, хобби, потребности, ожидания, характеристики потенциальных кандидатов), разрабатываются коммуникационные мероприятия (информационные встречи, *PR*, рекламный контент), проводятся опросы и фокус-группы, используется клиентский (*CX*) и пользовательский (*UX*) опыт. Определяются метрики эффективности бренда работодателя. На основе результатов проводится корректировка маркетинговой стратегии *HR*-бренда. Схематично последовательность этапов разработки и реализации *HR*-бренда представлено на рис. 1.

Рис. 1. Алгоритм формирования HR-бренда (составлено авторами)

Рис. 2. Стратегическое маркетинговое управление HR-брендом (составлено авторами)

EVP оценивается с помощью следующих метрик: *eNPS*; ROI бренда работодателя; индекс бренда работодателя; социально-демографические и профессиональные характеристики соискателей; индекс привлеченных на основе референтного маркетинга [13]; результативность *SMM* работодателя; стоимость найма; *HR*-конверсия; эффективность работы *job*- и *antijob*-площадок; получение объективных отзывов на «стеклянных» (*In place*) площадках работодателей (<https://dreamjob.ru/>; <https://pravdasotrudnikov.ru/>; <https://o.superjob.ru/>); скорость принятия предложения о вакансии.

Как известно, *EVP* основывается на трех классических направлениях. Целесообразно в данных направлениях выделить следующие наиболее актуальные *digital*-технологии:

1) привлечение (краудсорсинг-платформы; цифровой нетворкинг; таргетированная реклама; *job*-площадки/рекрутинговые сайты; чат-боты; корпоративные приложе-

Системный подход к структуре *HR*-бренда позволит комплексно раскрыть данное социально-экономическое явление. По мнению авторов, главным ядром в структуре бренда работодателя являются компоненты его внешнего и внутреннего «насыщения». Значительное влияние оказывают факторы внешней среды, включающие макро- и микроокружение. Результатом рассмотрения *HR*-бренда как системы выступает уникальное созданное ценностное предложение для соискателей *job*-вакансий и сотрудников.

Культивируя уникальное ценностное предложение, предприятие привлекает высококвалифицированных и компетентных соискателей и на выходе получает лояльных и эффективных сотрудников, повышает производительность труда, усиливает конкурентоспособную позицию на рынке, улучшает репутацию и наращивает капитал бренда. В науке и практике данная концепция находит отражение в *EVP*. Ценностное продюсирование в долгосрочной перспективе — это один из ключевых элементов стратегического маркетингового управления, что проиллюстрировано на рис. 2.

ния; нейросети при анализе креативного мышления соискателя [14]; *direct mail*);

2) вовлеченность (технологии *AR/VR*-реальности; блоги топ-менеджеров и сотрудников; видеоконтент, подкасты, сторителлинг об истории, миссии, корпоративных ценностях, героях, традициях, стратегиях и коллаборациях компании; вебинары; опросы и тесты; геймификация [15]);

3) удержание (корпоративные чаты; внутренняя *e-mail* рассылка; *Random Coffee* — платформы профессиональных и дружеских знакомств; *In place* — открытые площадки с обратной связью об управлении персоналом и корпоративной культуре компаний; *Slack*-приложения для сбора инновационных идей от сотрудников, проведения оперативных совещаний, проверки контрольных точек; *e-learning*; цифровые системы *KPI*).

Российский опыт реализации стратегического маркетингового управления на основе цифровых инструментов изложен в таблице.

Примеры реализации HR-брендинга посредством цифровых инструментов

Компания	Внедрение цифровых инструментов в HR-брендинг
МТС	В рамках проведения <i>One Day Offer</i> в функциональной зоне HR кандидатам на вакансии предлагается сыграть в «Мафию» на выявление <i>soft</i> и <i>hard skills</i>
Сибур	Использует цифровые профайлы для привлечения соискателей на <i>job</i> -платформах. Компания вступает в диалог с кандидатом на предмет выявления его ценностных предпочтений в отношении карьерного пути
Сбер	Экосистема Сбер предлагает приложение <i>SDating</i> как «AI сервис знакомств для сотрудников Сбербанка»
Email Soldiers	Агентство CRM-маркетинга и <i>email</i> -маркетинга активно развивает цифровую айдентику HR-бренда: ведет HR-блог, активно внедряет геймификацию, использует чат-боты
Sidorin Lab	Интернет-агентство по управлению репутацией делает ставку на цифровой контент как для себя, так и для своих клиентов: экспертные публикации, интервью, сторителлинг о ценностях компании и истории ее успеха
OZON	В цифровых точках контакта с <i>EVP</i> компании прослеживаются принципы: возможности роста не ограничены; бизнес зависит от вас; ни дня без новых знаний; «всё по-честному: чтим ТК и даем тебе больше»
Хлеб насущный	Кафе-пекарня проводит интервью соискателей на работу в VR-очках. Кандидаты поколения Z знакомятся с будущим рабочим местом в режиме тестовой смены

Примечание: составлено авторами на основе открытых источников.

Многочисленные примеры иллюстрируют тренды повсеместного внедрения цифровизации формирование, поддержание и развитие сильного HR-бренда. Компании активно реализуют *digital*-технологии на всех этапах алгоритма создания и реализации бренда работодателя.

Заключение

Трансформация экономики и инновационные *digital*-технологии побуждают компании внедрять маркетинговые технологии в HR-управление, а это возможно только при усло-

вии эффективной маркетинговой стратегии, которая может быть направлена не только на клиентов с целью продвижения продукции, но и на рынок труда, на привлечение потенциальных кандидатов на рабочие места. В связи с этим актуализируется концепция HR-брендинга, требующая системного рассмотрения ее элементов: внешнего и внутреннего HR-бренда, *EVP* с обоснованием эффективности показателей HR-бренда. Особую роль играет значимость цифровых технологий в стратегическом маркетинговом управлении персоналом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Mosley R., Barrow S. The employer brand: Bringing the Best of Brand Management to People at Work. John Wiley & Sons Limited, 2019. 234 p.
- Adams B., Marshall C. Give & Get Employer Branding: Repel the Many and Compel the Few with Impact, Purpose and Belonging. Houndstooth Press, 2020. 354 p.
- Minchington B. Employer Brand Leadership. 2010. 250 p.
- Армстронг М. Главный учебник HR в мире. М. : Эксмо, 2022. 371 с.
- Debarliev S., Brzovska E., Janevska-Iliev A. HR Branding and the Potential Value: Empirical Evidence and Practical Implications // Dynamic Relationship Management Journal. 2019. Vol. 8. No. 1. Pp. 41—53. DOI: 10.17708/DRMJ.2019.v08n01a04.
- Шестакова Е. В., Хомидова М. В. Формирование модели HR-бренда предприятия в системе управления человеческими ресурсами. М. : Креативная экономика, 2020. 162 с.
- Иванова С. В. Ловушки HR-брендинга. Как стать лучшим работодателем для сотрудников и кандидатов. М. : Альпина Паблишер, 2022. 219 с.
- Осовицкая Н. А. HR Digital. Практики лучших работодателей. СПб. : Питер, 2020. 533 с.
- Ерыгина А. В. Инструменты формирования внешнего и внутреннего HR-бренда // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами России. 2020. № 4(49). С. 79—83.
- Зуева З. В., Катровский Ю. А. Использование цифровых технологий в управлении персоналом // Бизнес-образование в экономике знаний. 2021. № 2. С. 64—67.
- Бобкова Т. С. Применение цифровых инструментов при формировании HR-бренда компании // Бренд-менеджмент пространств : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. Тюмень : Изд-во Тюм. гос. ун-та, 2020. С. 68—74.
- Будрин А. Г., Солдатова А. В., Емцова М. Г. Развитие HR-брендинга в условиях цифровизации бизнеса // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. 2021. № 2. С. 30—36.
- Бикметов Е. Ю., Касимова Э. Р., Кузнецова Е. В., Рувенный И. Я. Референтный маркетинг как инновационная коммуникационная технология взаимодействия с потребителями // Бизнес. Образование. Право. 2015. № 2(31). С. 25—31.
- Рувенный И. Я., Касимова Э. Р., Кузнецова Е. В. Актуализация применения креативных технологий в маркетинге // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2(55). С. 79—83. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.210.
- Рувенный И. Я., Касимова Э. Р., Кузнецова Е. В. Геймификация как управленческая технология // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 2(51). С. 171—175. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.51.238.

REFERENCES

- Mosley R., Barrow S. The employer brand: Bringing the Best of Brand Management to People at Work. John Wiley & Sons Limited, 2019. 234 p.
- Adams B., Marshall C. Give & Get Employer Branding: Repel the Many and Compel the Few with Impact, Purpose and Belonging. Houndstooth Press, 2020. 354 p.

3. Minchington B. Employer Brand Leadership. 2010. 250 p.
4. Armstrong M. Handbook of Strategic Human Resource Management. Moscow, Eksmo, 2022. 371 p. (In Russ.)
5. Debarliev S., Brzovska E., Janevska-Iliev A. HR Branding and the Potential Value: Empirical Evidence and Practical Implications. *Dynamic Relationship Management Journal*. 2019;8(1):41—53. DOI: 10.17708/DRMJ.2019.v08n01a04.
6. Shestakova E. V., Khomidova M. V. Formation of the HR-brand model of the enterprise in the system of human resources management. Moscow, Kreativnaya ekonomika, 2020. 162 p. (In Russ.)
7. Ivanova S. V. Traps of HR-branding. How to become the best employer for employees and candidates. Moscow, Al'pina, 2022. 219 p. (In Russ.)
8. Osovitskaya N. A. HR Digital. Practices of the best employers. Saint Petersburg, Piter, 2020. 533 p. (In Russ.)
9. Erygina A. V. Tools for forming an external and internal HR brand. *Upravlenie personalom i intellektual'nymi resursami v Rossii = Human resources and intellectual resources management in Russia*. 2020;4(49):79—83. (In Russ.)
10. Zueva Z. V., Katrovsky Y. A. Using digital technologies in personnel management. *Biznes-obrazovanie v ekonomike znanii*. 2021;2:64—67. (In Russ.)
11. Bobkova T. S. Application of digital tools in the formation of a company's HR brand. *Brend-menedzhment prostranstv = Brand management of spaces. Collection of articles of the all-Russian scientific and practical conference*. Tyumen, Tyumen State University publ., 2020:68—74. (In Russ.)
12. Budrin A. G., Soldatova A. V., Emtsova M. G. Development of HR-branding in the conditions of business digitalization. *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya Ekonomika i ekologicheskii menedzhment = Scientific journal NRU ITMO. Series "Economics and Environmental Management"*. 2021;2:30—36. (In Russ.)
13. Bikmetov E. Yu., Kasimova E. R., Kuznetsova E. V., Ruvenny I. Ya. Referent marketing as an innovative communication technology of interaction with the consumers. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2015;2(31):25—31. (In Russ.)
14. Ruvenny I. Ya., Kasimova E. R., Kuznetsova E. V. Updating the application of creative technologies in marketing. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2021;2(55):79—83. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.210.
15. Ruvenny I. Ya., Kasimova E. R., Kuznetsova E. V. Gamification as a management technology. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2020;2(51):171—175. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2020.51.238.

Статья поступила в редакцию 18.02.2024; одобрена после рецензирования 11.03.2024; принята к публикации 08.04.2024.
The article was submitted 18.02.2024; approved after reviewing 11.03.2024; accepted for publication 08.04.2024.

Научная статья
УДК 330.837.1
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.965

Olga Alekseevna Nikolaychuk
Doctor of Economics,
Professor of the Department of Economic Theory,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
18111959@mail.ru

Darya Alexandrovna Vishnyakova
Master of the Department of Financial Markets and Financial
Engineering, field of training 38.04.01 — Economics,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
daryavishnyakovaa@gmail.com

Ольга Алексеевна Николайчук
д-р экон. наук,
профессор кафедры экономической теории,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
18111959@mail.ru

Дарья Александровна Вишнякова
магистр кафедры финансовых рынков и финансового инжиниринга,
направление подготовки 38.04.01 — Экономика,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
daryavishnyakovaa@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУТА ДОВЕРИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

5.2.1 — Экономическая теория

Аннотация. В статье проанализированы различные точки зрения на институт доверия. Приводятся доводы в пользу необходимости учета уровня доверия между фирмами и государством. На основе статистических показателей выявлена взаимосвязь индекса доверия с уровнем демократизации, темпами роста ВВП и количеством сотрудников полиции в стране. Приведен глобальный индекс доверия Эйдельмана по странам мира. Показано низкое место России по данному индексу — 32-е. Представлено корреляционное сравнение глобального индекса доверия и числа полицейских на 100 тыс. чел. населения в России и за рубежом. Проведено сравнение индекса демократии со значением индекса доверия. Россия выделяется из общей закономерности: в нашей стране низкому уровню демократизации соответствует низкий уровень доверия. Одним из способов повышения доверия является создание частных цифровых экосистем. С помощью последних предполагается снизить транзакционные издержки соверше-

ния платежей, уменьшить выдачу гарантий, правительству доверяет 49 % населения, а цифровым платформам — 59 %. В условиях кризисной ситуация 2022 г. повышается давление на бизнес. Деприватизация, высокая ключевая ставка Центрального банка, вынужденное повышение номинальной заработной платы, увеличение различных штрафов и пени, налогов — всё это факторы, рождающие недоверие к политике властей. Сделаны выводы о способах роста российской экономики с точки зрения снижения транзакционных издержек и повышения доверия граждан к правительству: должны быть не только экономические преобразования, но и переустройство политической системы — судебной системы, полиции, развития демократических принципов принятия решений.

Ключевые слова: индекс доверия, институциональная теория, транзакционные издержки, индекс демократии, экономический рост, полицейские, легитимность, уровни доверия, теорема Коуза, реальный ВВП

Для цитирования: Николайчук О. А., Вишнякова Д. А. Влияние института доверия на экономический рост: теоретические и прикладные аспекты // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 95—100. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.965.

Original article

THE IMPACT OF THE INSTITUTION OF TRUST ON ECONOMIC GROWTH: THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS

5.2.1 — Economic theory

Abstract. The article analyzes different points of view on the institution of trust. Arguments are made for the need to take into account the level of trust between firms and the state. Based on statistical indicators, a relationship between the trust index and the level of democratization, GDP growth rates and the number of police officers in the country is revealed. The global Eidelman trust index for countries of the world is presented. Russia's low position on this index (32) is shown. A correlation comparison of the global trust index and the number of police officers per 100 thousand in Russia and abroad is presented. A comparison of the democracy index

with the value of the trust index is carried out. Russia stands out from the general pattern. In our country, low commitment to democracy corresponds to low levels of trust. One way to increase trust is to create private digital ecosystems. With the help of the latter, it is expected to reduce transaction costs of making payments and reduce the issuance of guarantees. 49 % of the population trust the government, and 59 % trust digital platforms. In the context of the crisis situation in 2022, pressure on business is increasing. Deprivatization, a high key rate of the Central Bank, a forced increase in nominal wages, an increase in fines, penalties and taxes — all these are

factors that give rise to distrust in the policies of the authorities. Conclusions are drawn about ways to grow the Russian economy from the point of view of reducing transaction costs and increasing citizens' trust in the government. There must be not only economic transformations, but also a reorganization

of the political system: the judicial system, the police, and the development of democratic principles of decision-making.

Keywords: trust index, institutional theory, transaction costs, democracy index, economic growth, police, legitimacy, trust levels, Coase theorem, real GDP

For citation: Nikolaychuk O. A., Vishnyakova D. A. The impact of the institution of trust on economic growth: theoretical and applied aspects. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):95—100. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.965.

Введение

В настоящее время, в век информационных технологий и вступления всё большего числа стран в постиндустриальную стадию развития, важную роль начинают играть факторы, непосредственно не связанные с процессами производства, распределения, обмена и потребления благ. Всё большее значение приобретают неэкономические факторы экономического роста: уровень здравоохранения, образования, а также институциональные аспекты, например развитость судебной системы — все те институты, которые предполагают наличие транзакционных издержек [1]. **Актуальность** данной работы в том, что проблема доверия к экономическим институтам выходит на первый план при рассмотрении условий, влияющих на темпы экономического роста.

Изученность проблемы с точки зрения экономической теории низка, т. к. доверие стали считать фактором экономического роста только в начале XXI в., когда теория человеческого капитала Г. С. Беккера и Т. У. Шульца активно стала применяться в моделях эндогенного экономического роста. В последние годы экономисты изучают доверие с точки зрения его влияния на взаимодействие бизнеса и государства в инновационном развитии экономики [2] С помощью расчетов экономисты, начиная с Р. Солоу, подтверждают влияние человеческого капитала на темпы экономического процветания страны. Теорию институтов активно рассматривают представители институциональной экономической мысли: Д. Норт, Р. Коуз и О. Уильямсон, — а также отечественные представители этой школы: Р. М. Нуреев, П. А. Ореховский, А. А. Аузан и др. В последние годы результаты отечественных исследований (см., напр.: [3]) доказывают, что низкий уровень доверия населения приводит к снижению инвестиционно-сберегательной функции домашних хозяйств.

Поэтому **целесообразность разработки темы** вызвана необходимостью проработки института доверия для ускорения перехода России на новый этап технологического развития, для адаптации к новым условиям экономической действительности, что невозможно без согласованных действий общества и государства, государства и рынка. Отсутствие доверия станет тормозом в экономическом развитии.

Научная новизна состоит в попытке связать уровень доверия и демократии в конкретной стране с ее экономическими успехами на мировой арене.

Целью исследования является оценка влияния доверия на экономический рост различных по уровню развития стран, что достигается посредством решения следующих **задач**:

1. Выявить, влияет ли на индекс доверия к государственным структурам количество полицейских в стране.
2. Сравнить индекс доверия и индекс демократии в привязке к темпам роста экономики.
3. Предложить направления повышения уровня доверия в России для создания предпосылок к экономическому росту.

Теоретическая значимость работы заключается в анализе научных трудов экономистов-представителей институ-

циональной теории, а также российских представителей экономической науки и практики, результатом чего является ряд рекомендаций по повышению уровня доверия в нашей стране.

Практическая значимость. Проведено корреляционное сравнение индекса доверия и числа полицейских на 100 тыс. населения и уровня демократии. Установлена связь между индексами демократии и доверия. Сделаны выводы о наличии причинно-следственных связей.

Основная часть

Т. Веблен в «Теории праздного класса» (1899) первым в экономической истории поставил под сомнение постулат об абсолютной рациональности и корыстолюбии человека. Г. Саймон ввел понятие ограниченной рациональности, в котором учел когнитивные искажения разума, недостаток времени и ресурсов людей при принятии решений [2].

В 1980-е гг. Д. Норт, Р. Коуз и О. Уильямсон рассматривали транзакционные издержки как т. н. «стоимость эксплуатации экономической системы», или издержки взаимодействия экономических агентов (издержки передачи прав собственности): стоимость охраны от краж, эксплуатация судебной системы, количественный и качественный контроль за выполнением плановых заданий рабочими [4].

Говоря о доверии как факторе экономического роста, нужно отметить, что в науке не сложилось единого мнения по поводу его определения. Ф. Фукуяма понимает доверие как ожидание конкретного индивида того, что другие члены общества будут вести себя более или менее предсказуемо, «в согласии с некоторыми общими нормами» [5]. Г. Гарфинкель доверие признаёт «базовым элементом социальной реальности», т. к. в случае его отсутствия — это может привести к состоянию аномии, т. е. вымирания общепринятых норм [6]. Таким образом, оба ученых под доверием подразумевают некую «предсказанность действий» большинства экономических субъектов.

Большое значение для дальнейшего понимания роли доверия в связке «государство и рынок» имеет теорема Р. Коуза: если субъекты договорятся о выплате скотоводом штрафов или сдаче части использованной земли в аренду, то смогут увеличить совокупную ценность производства, и каждый получит долю в общем приросте дохода [7, с. 27].

Уровень доверия в экономике можно рассматривать как внутренний и внешний: внутренний связан с совершением внутрифирменных транзакций, внешний — охватывает экономику национального хозяйства. Сюда можно отнести полицию, суд, лоббистские структуры, образование и здравоохранение, издержки ведения переговоров и нахождения компромисса между экономическими субъектами [8, с. 523].

Рассмотрение доверия непосредственно затрагивает политическое устройство общества. Д. Аджемоглу и Д. Робинсон дают свою интерпретацию институциональной теории: существуют институты экстрактивные, которые направлены на получение максимального дохода одной части населения (политической элиты) путем отчуждения результатов труда

у других частей [9]. Это касается авторитарных режимов, где доверие находится на низком уровне, т. к. судебная система развита слабо и активно используется аппарат принуждения. Власть и общество преследуют противоположные цели.

Напротив, инклюзивные экономические и политические институты наиболее развиты в демократических обществах. Здесь проявления произвола властей ограничивает сила высшего и справедливого закона. Население участвует в честных конкурентных выборах, в результате чего избранник становится приближенным к гражданам, лучше понимает их потребности и проблемы. Следовательно, уровень доверия общества к политической элите высок, а трансакционные издержки малы, что позволяет использовать богатства страны для экономического развития [10].

Данные и методология исследования. Информационный фундамент исследования образуют научные труды предшественников — представителей институциональной теории. В работе рассматриваются взгляды современных экономистов и политологов, теоретиков концепции экономического развития. Анализируются работы российских ученых-исследователей последних лет с целью актуализации ситуации, происходящей с уровнем доверия в России, и недооценки со стороны западных аналитических и рейтинговых агентств. Данные для расчетов использованы из ведущих консалтинговых и аналитических компаний за 2023 г. Для России индекс Эйдельмана взят за 2022 г. В качестве методов исследования были выбраны статистические (анализ корреляций), каузальный (поиск причинно-следственных взаимосвязей), эмпирический (анализ текущей ситуации с уровнем доверия в нашей стране), а также ретроспективный (рассмотрение положений институциональной экономической теории).

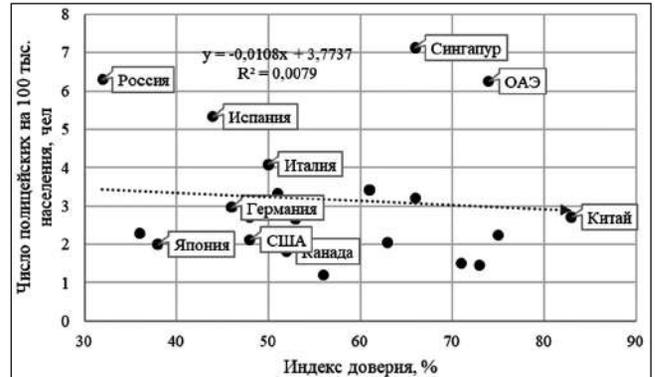
Результаты. Ричард Эйдельман, руководитель компании по международным коммуникациям и консалтингу *Edelman*, создал глобальный индекс доверия, названный по его имени. Его методика — *Edelman Net Trust Score (ENTS)* — основана на пяти составляющих «доверительно-го капитала»: личностный и культурный, функциональный, транзакционный, этический и социальный. Низким считается индекс 1—49, нейтральным — 50—59, высоким — 60—100. Значения глобального индекса некоторых стран мира в 2023 г. представлены в таблице.

Глобальный индекс доверия Эйдельмана по странам мира (на январь 2023 г.), %

Страна	Индекс	Страна	Индекс
Китай	83	Бразилия	53
Индонезия	75	Канада	52
ОАЭ	74	Франция	51
Индия	73	Италия	50
Саудовская Аравия	71	США	48
Таиланд	66	Австралия	48
Сингапур	66	Германия	46
Кения	63	Испания	44
Мексика	61	Япония	38
Нигерия	56	Южная Корея	36
Нидерланды	54	Россия	32

Примечание: сост. по: Edelman Trust Barometer 2023. Global Report. URL: <https://www.edelman.com/sites/g/files/aatuss191/files/2023/01/2023%20Edelman%20Trust%20Barometer%20Global%20Report.pdf> (дата обращения: 04.03.2024).

Предположим, что эта доля увеличивается в случае, если в обществе не хватает доверия к государственным структурам, с целью чего вводятся дополнительные сотрудники правоохранительных органов для установления контроля над населением. На рис. 1 представлено корреляционное сравнение глобального индекса доверия и числа полицейских на 100 тыс.

Рис. 1. Зависимость индекса доверия и числа полицейских на 100 тыс. населения [сост. по: United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). Access & Functioning of Justice. URL: <https://dataunodc.un.org/dp-cjs-personnel> (дата обращения: 06.01.2024)]

Как мы видим, связь достаточно слабая. Например, в Китае — наивысший уровень доверия 83 %, число полицейских на 100 тыс. населения — 2,72 [11], в Сингапуре, при уровне доверия 66 %, на 100 тыс. жителей приходится 7,13 полицейского. Наоборот, в Японии, при уровне доверия 38 %, — только 2. В России при низком уровне доверия (32 %) на 100 тыс. населения — 6,3 сотрудника полиции.

Мы видим нелинейную зависимость анализируемых величин. Данное сравнение необходимо проводить с учетом ситуации с преступностью в конкретных странах, т. к. большое число полицейских может способствовать повышению безопасности в обществе, а следовательно, положительно влиять на степень доверия граждан. Применительно к России бюрократическая структура полиции, представленная на федеральном, региональном и местном уровнях, несмотря на то, что 90 % преступлений совершаются только на местном, требует реформирования.

Рассмотрим глобальный индекс демократии за 2022 г., составленный *Economist Intelligence Unit*, аналитическим агентством журнала *The Economist*. Эксперты делят все страны на четыре категории: полноценные демократии, несовершенные демократии, гибридные режимы и авторитарные режимы — в зависимости от оценки по десятибалльной шкале. Критериями для выбора рейтинга являлись электоральный процесс, функционирование государства, политическое участие, политическая культура и гражданские права [см.: The world's most, and least, democratic countries in 2022. URL: <https://www.economist.com/graphic-detail/2023/02/01/the-worlds-most-and-least-democratic-countries-in-2022> (дата обращения: 08.01.2024)].

На рис. 2 представлено сравнение индекса демократии и индекса доверия. Размер окружности показывает темп прироста реального ВВП в 2023 г. в процентах к предыдущему году. Страны с авторитарным и гибридным режимами имеют высокий уровень доверия населения и обладают большими темпами экономического роста. Например, это страны Азии и Африки: ОАЭ, Китай, Саудовская Аравия, Кения. Напротив, страны с демократическим режимом

демонстрируют низкий уровень доверия и замедленные темпы прироста ВВП. Так обстоит ситуация в Австралии, Южной Корее, Франции, Италии и Германии.

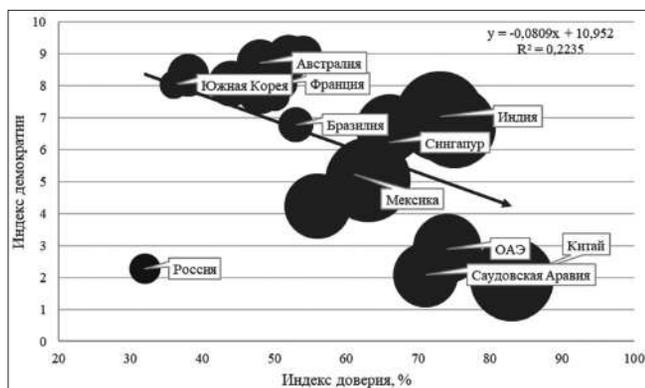

Рис. 2. Связь между индексами демократии и доверия [сост. по: International Monetary Fund (IMF). Real GDP growth Annual percent change. URL: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOORLD (дата обращения: 08.01.2024)]

В нашей стране низкому уровню демократии соответствует низкий уровень доверия. Это лишний раз доказывает наши отличительные особенности и от европейских, и от азиатских стран. У нас своя культура и цивилизация. В экономической системе представлено множество существенных равнозначных связей, хотя и разнородных по своей сути. Здесь мы и сталкиваемся с наличием и преимущественным влиянием неэкономических факторов на экономический рост. Например, в Японии и Китае этап взрывного экономического роста прошел уже в 1990-е гг., чему предшествовало повышение уровня доверия. В России этот этап еще не наступил, поэтому необходимо активно увеличивать степень доверия в обществе. В 2010 г. было проведено исследование, показавшее положительное влияние доверия на рост ВВП. Так, исходя из ответов респондентов, на вопрос о доверии в Швеции положительно ответили 63 %. Если бы такой же процент был и у России (вместо реальных 25 %), то ВВП на душу населения увеличился бы на 69 %, т. е. больше, чем в полтора раза [см.: Аузан А. Культурные коды экономики: можно ли доверять большому числу людей в стране // Forbes. 2021. 30 дек. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/450665-kul-turnye-kody-ekonomiki-mozno-li-doverat-bol-sinstvu-lyudej-v-strane> (дата обращения: 10.01.2024)].

По мнению А. А. Аузана, институты способны сформировать у людей определенное, диктуемое государством поведение путем либо принуждения, либо соглашения, когда каждый гражданин находит для себя референтные группы и следует их поведению, входя в доверие [12]. Последний способ — то, к чему должна стремиться наша страна. Одним из способов повышения доверия, по мнению ряда авторов, может стать создание частных цифровых экосистем, где транзакционные издержки совершения платежей, выдачи гарантий существенно бы уменьшились. Возникает, по сути, сервисное государство, которое взаимодействует с населением на основе обоюдной выгоды. По оценкам экономиста, в России в 2021 г. правительству доверяли 49 % населения, а цифровым платформам — 59 %.

Также важен тот факт, что сейчас большинство граждан ассоциирует государство прежде всего с правоохранительными органами, аппаратом принуждения, поли-

цией. Поэтому сейчас происходит блокировка роста доверия, и нужен некий толчок со стороны, возможно, цифровых платформ, которые в долгосрочной перспективе способны заменить правительства в их классическом понимании [13; 14].

Доверие — субъективная оценка вероятности того, что тебя не обманет контрагент, поэтому большое значение авторы отводят наличию или отсутствию опыта (т. е. частоты общения с окружающими) и уровню развития человеческого капитала. Поэтому способом увеличить степень доверия в обществе может выступить успешная совместная деятельность. Далее эту деятельность можно совершенствовать, что приведет к повышению производительности труда и к экономическому росту.

Низкий уровень доверия — налог на социальные трансакции, включающий в себя в рамках фирм расходы на охрану, бухгалтеров, юристов, нотариусов, полицейских. Отметим, что в природе не существует одинаковых экономических систем, и экономическую систему нельзя воссоздать искусственно. Общие закономерности развития могут себя реализовывать лишь через многовариантность социально-экономических форм производящего хозяйства. В России, где сильно индивидуалистическое начало и велика дистанция власти, люди привыкли к тому, что окружающие не смогут им помочь, а сделают только хуже, поэтому и полагаются только на себя.

С начала XXI в. встал вопрос о легитимности власти, политической поддержке элиты и силе оппозиции [15, с. 195]. Чтобы доверие начало расти, необходимо подтверждать свой статус руководителям государства, т. к. это приведет к тому, что народ будет своевременно сообщать о проблемах на личном и коллективном уровнях, а государство — оперативно проблемы решать.

Создает трудности для обеспечения конструктивного диалога общества и государства кризисная ситуация 2022 г., связанная с повышенным давлением на бизнес. Усилившаяся программа деприватизации, высокая ключевая ставка Центрального банка, вынужденный рост номинальной заработной платы по причине нехватки рабочей силы, огромные масштабы различных штрафов и пени, налогов — все эти факторы рожают у предпринимателей недоверие к политике, проводимой властями [16, с. 110]. Государство, в свою очередь, должно с помощью административных, правовых и экономических методов воздействовать на бизнес, учитывая его предпочтения и потребности и сокращая дистанцию с властями [17].

Нельзя не отметить роль коммуникаций государственных органов друг с другом и гражданами в повышении доверия. Так, начавшийся с XX в. процесс перехода центральных банков к таргетированию инфляции сделал эти институты более независимыми по отношению к государственному аппарату управления. Наступила эпоха активных коммуникаций, вместо преимущественно рентных отношений, что прослеживается и в России, где Центральный банк открыто принимает решения по ключевой ставке, проводит заседания, куда доступен вход для широкой общественности, публикует статистику и доклады. На данном этапе всё упирается в непонимание гражданами экономических основ функционирования общества, поэтому государственные структуры стремятся к повышению финансовой грамотности с целью сближения граждан и лиц, принимающих решения.

Закключение

Итак, рост ВВП не может быть обусловлен лишь экономическими факторами. Институциональная теория внесла в историю экономической мысли идею об ограниченной рациональности субъектов. Уровень доверия в обществе имеет связь с политическим устройством страны, особенно степенью развитости судебной системы и системы сдержек и противовесов.

В России наблюдается низкий уровень доверия из-за большой дистанции власти и влияния индивидуалистических побуждений, что сдерживает экономический рост. Чтобы достичь улучшения состояния российской экономи-

ки, необходимо создать условия для повышения прозрачности экономических отношений, обеспечения равного доступа к защите прав собственности и взаимовыгодных соглашений общества и государства.

По нашему мнению, необходимо постепенное повышение уровня доверия для выхода на постиндустриальный этап развития. Этот процесс должен быть сопряжен не только с экономическими преобразованиями, но и переустройством политической системы общества: установлением справедливой судебной системы, сокращением штата сотрудников полиции, развитием демократических принципов принятия управленческих решений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Социокультурные факторы в экономике: пройденные рубежи и актуальная повестка / А. А. Аузан, А. И. Бахтигараева, В. А. Брызгалин и др. // Вопросы экономики. 2020. № 7. С. 75—91. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-7-75-91.
2. Сотников А. А. Доверие между государством и бизнесом, как фактор инновационного развития экономики // Отходы и ресурсы. 2019. Т. 6. № 3. DOI: 10.15862/08ECOR319.
3. Николайчук О. А., Нуреев Р. М. Инвестиционно-сберегательная функция домашних хозяйств // Terra Economicus. 2020. Т. 18. № 1. С. 81—101. DOI: 10.18522/2073-6606-2020-18-1-81-101.
4. Чанг Х. Как устроена экономика. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020. 320 с.
5. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: пер. с англ. М.: АСТ: Ермак, 2004. 730 с.
6. Гарфинкель Г. Концепция и экспериментальные исследования «доверия» как условия стабильных согласованных действий // Социологическое обозрение. 2009. Т. 8. № 1. С. 10—51.
7. Рональд Коуз и новая институциональная теория: моногр. / под ред. Р. М. Нуреева, Ю. В. Латова. М.: КноРус, 2022. 250 с.
8. Ботвина А. А. Влияние доверительных отношений на экономический рост фирмы // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 224. № 4. С. 520—529.
9. Аджемоглу Д., Робинсон Дж. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М.: АСТ, 2020. 695 с.
10. Александренков Ю. В. Взаимосвязь политического доверия и социального государства // Проблемы управления. 2023. № 2(88). С. 124—129.
11. Дымова А. В., Золотайко А. И., Цзян Ч. Образ китайской полиции: индекс доверия в контексте метафорической репрезентации на медиаплатформах и видеохостингах // Политическая лингвистика. 2023. № 1(97). С. 89—96.
12. Аузан А. А. Доверие как фактор и инструмент социально-экономического развития // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ. 2021. № 1(761). С. 7.
13. Веретенникова А. Ю., Козинская К. М. Моделирование влияния институциональной среды на развитие цифровых платформ и экономики совместного пользования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 5. С. 257—273. DOI: 10.15838/esc.2022.5.83.14.
14. Попов Е. В., Веретенникова А. Ю. Типология цифровых платформ долевой экономики // Terra Economicus. 2022. Т. 20. № 4. С. 45—58. DOI: 10.18522/2073-6606-2022-20-4-45-58.
15. Антоновская Е. А. Уровень доверия населения к органам власти // Регионы России в меняющемся мире: преемственность приоритетов и новые возможности: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2023. С. 194—198.
16. Колесник В. В., Плаксина М. М. Роль фактора институционального доверия в процессе экономического развития государства // Новое в экономической кибернетике. 2022. № 2. С. 105—113.
17. Солнцев И. В., Петренко Е. С. Доверие в предпринимательской среде как фактор экономического роста // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 6. С. 2347—2364. DOI: 10.18334/ce.15.6.112301.

REFERENCES

1. Auzan A. A., Bakhtigaraeva A. I., Bryzgalin V. A. et al. Sociocultural factors in economics: Milestones and perspectives. *Voprosy Ekonomiki*. 2020;7:75—91. (In Russ.) DOI: 10.32609/0042-8736-2020-7-75-91.
2. Sotnikov A. A. Trust between the state and business as factor of innovative development of the economy. *Otkhody i resursy = Russian journal of resources, conservation and recycling*. 2019; 6(3). (In Russ.) DOI: 10.15862/08ECOR319.
3. Nikolaychuk O. A., Nureev R. M. Household savings and investment. *Terra Economicus*. 2020;18(1):81—101. (In Russ.) DOI: 10.18522/2073-6606-2020-18-1-81-101.
4. Chang H. How the economy works. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2020. 320 p. (In Russ.)
5. Fukuyama F. Trust: Social Virtues and the Path to Prosperity. Moscow, AST, Ermak, 2004. 730 p. (In Russ.)
6. Garfinkel G. The concept and experimental studies of “trust” as a condition for stable concerted action. *Sotsiologicheskoe obozrenie = Sociological Review*. 2009;8(1):10—51. (In Russ.)
7. Ronald Coase and new institutional theory. Monograph. R. M. Nureev, Yu. V. Latov (eds.). Moscow, Knorus, 2022. 250 p. (In Russ.)

8. Botvina A. A. Influence of trust relations on the economic growth of the firm. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2020;224(4):520—529. (In Russ.)
9. Acemoglu D., Robinson J. Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty. Moscow, AST, 2020. 695 p. (In Russ.)
10. Aleksandrenkov Y. V. The relationship between political trust and the social state. *Problemy upravleniya = Problems of Management*. 2023;2(88):124—129. (In Russ.)
11. Dymova A. V., Zolotayko A. I., Jiang Ch. I The PRC Police Image: The Trust Index in the Context of Metaphorical Representation on Media Video Hosting Platforms. *Politicheskaya lingvistika = Political Linguistics*. 2023;1(97):89—96. (In Russ.)
12. Auzan A. A. Trust as a factor and tool of socio-economic development. *Analiticheskii vestnik Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniya RF = Analytical Bulletin of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation*. 2021;1(761):7. (In Russ.)
13. Veretennikova A. Yu., Kozinskaya K. M. Modeling the impact of the institutional environment on the development of digital platforms and the sharing economy. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2022;15(5):257—273. (In Russ.) DOI: 10.15838/esc.2022.5.83.14.
14. Popov E. V., Veretennikova A. Yu. Typology of digital platforms in shared economy. *Terra Economicus*. 2022;20(4):45—58. (In Russ.) DOI: 10.18522/2073-6606-2022-20-4-45-58.
15. Antonovskaya E. A. Level of trust of the population to the authorities. *Regiony Rossii v menyayushchemsya mire: preemstvennost' prioritetov i novye vozmozhnosti = Russian regions in a changing world: continuity of priorities and new opportunities. Collection of proceedings of the international scientific and practical conference*. Cheboksary, 2023:194—198. (In Russ.)
16. Kolesnik V. V., Plaksina M. M. Role of the factor of institutional trust in the process of economic development of the state. *Novoe v ekonomicheskoi kybernetike*. 2022;2:105—113. (In Russ.)
17. Solntsev I. V., Petrenko E. S. Trust in the business environment as a factor of economic growth. *Kreativnaya ekonomika = Journal of Creative Economy*. 2021;15(6):2347—2364. (In Russ.) DOI: 10.18334/ce.15.6.112301.

Статья поступила в редакцию 23.02.2024; одобрена после рецензирования 18.03.2024; принята к публикации 05.04.2024.
The article was submitted 23.02.2024; approved after reviewing 18.03.2024; accepted for publication 05.04.2024.

Научная статья

УДК 657.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.964

Olga Vladimirovna Rozhnova

Doctor of Economics,
Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
ORozhnova@fa.ru

Irina Viktorovna Safonova

Candidate of Economics,
Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
ISafonova@fa.ru

Ольга Владимировна Рожнова

д-р экон. наук,
профессор кафедры аудита и корпоративной отчетности,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
ORozhnova@fa.ru

Ирина Викторовна Сафонова

канд. экон. наук,
профессор кафедры аудита и корпоративной отчетности,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
Isafonova@fa.ru

ЦИФРОВОЙ ПРОФИЛЬ КОМПАНИИ КАК НОВЫЙ КОНЦЕПТ СОВРЕМЕННОЙ КОРПОРАТИВНОЙ ОТЧЕТНОСТИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Дискуссия о необходимости развития концептуальной модели современной информационной среды бизнеса, создания эффективных механизмов интеграции в единое информационное пространство ведется в научном и профессиональном сообществе на протяжении целого ряда десятилетий. В условиях цифровизации всех процессов экономического, социального и политического уклада общества и усиления роли самой коммуникативной функции, реализации национальной программы «Экономика данных» вопросы обеспечения качественной информационной среды бизнеса выходят на уровень возможностей их решения. Цель работы заключается в выработке концептуальных положений по формированию цифрового профиля и соответствующей онлайн-инфраструктуры информационной экосистемы экономических субъектов в целях создания единой интегральной платформы, что обеспечит для стратегических и системообразующих организаций России прозрачность оценки их вклада в достижение национальных целей социально-экономического развития. Методология исследования базировалась на основе восприятия корпоративной отчетности как единой цифровой информационно-аналитической платформы экономических субъектов. Объектом исследования выступала современная

модель корпоративной отчетности и инструменты ее цифровизации более 200 крупнейших компаний, изученных авторами в процессе двух научных исследований в 2021—2023 гг. Также использовались результаты исследований, проведенных в различных странах в направлении цифровизации отчетных данных. Сделан вывод о перспективах использования различных цифровых инструментов в целях преобразования массива разнородных отчетных данных в формат современного цифрового профиля компании, системно агрегируя их в информационную экосистему. Выделены как наиболее распространенные в настоящее время при подготовке отчетности цифровые решения: ERP-системы, технологии блокчейн и DLT, искусственный интеллект, XBRL, BI-системы, метод «многомерного пространства». Определены основные тенденции в области цифровой трансформации отчетности, сделаны рекомендации по совершенствованию модели корпоративной отчетности в формате цифрового профиля компании за счет эффективного сочетания ее составляющих элементов с конкретными цифровыми технологиями.

Ключевые слова: корпоративная отчетность, информационная среда, данные, цифровизация, XBRL, технологии, экономический субъект, цифровой профиль, ESG, экосистема

Финансирование: исследования отчетности компаний были выполнены в рамках прикладных научно-исследовательских разработок в рамках государственного задания тему «Разработка методики раскрытия ESG-факторов в отчетности государственного и корпоративного сектора» (2023), «Информационная прозрачность деятельности как необходимое условие развития института публичных акционерных обществ в Российской Федерации» (2022).

Для цитирования: Рожнова О. В., Сафонова И. В. Цифровой профиль компании как новый концепт современной корпоративной отчетности // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 101—106. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.964.

Original article

DIGITAL COMPANY PROFILE AS A NEW CONCEPT FOR MODERN CORPORATE REPORTING

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The discussion about the necessity to develop a conceptual model of the modern business information environment and create effective mechanisms for integration into

a single information space has been ongoing in the scientific and professional community for a number of decades. In the context of digitalization of all processes of the economic, social

and political structure of society and the strengthening of the role of the communication function itself, the implementation of the national program “Data Economy”, the issues of ensuring a high-quality information environment for business are reaching the level of possibilities for their solution. The purpose of the work is to develop conceptual provisions for the formation of a digital profile and the corresponding on-line infrastructure of the information ecosystem of economic entities in order to create a single integrated platform for strategic and systemically important organizations in Russia, which will ensure transparency in assessing their contribution to achieving national goals of socio-economic development. The research methodology was based on the perception of corporate reporting as a unified digital information and analytical platform of economic entities. The object of the study was the modern model of corporate reporting and tools for its digitalization of more than 200 largest companies, examined by the authors in the process of two scientific studies in 2021-2023. The

results of studies conducted in various countries in the direction of digitalization of reporting data were also used. The paper draws a conclusion about the prospects for using various digital tools to transform an array of heterogeneous reporting data into the format of a modern digital company profile, systematically aggregating them into an information ecosystem. The following digital tools are highlighted as currently most common in reporting preparation: ERP systems, blockchain and DLT technologies, artificial intelligence, XBRL, BI systems, and the “multidimensional space” method. The main trends in the field of digital transformation of reporting are identified; recommendations are made for improving the corporate reporting model in the format of a company’s digital profile through the effective combination of its constituent elements with specific digital technologies.

Keywords: corporate reporting, information environment, data, digitalization, XBRL, technology, economic entity, digital profile, ESG, ecosystem

Funding: the study of company reporting was carried out as part of applied research within the framework of the state assignment on the topic “Development of a methodology for disclosing ESG factors in the reporting of the public and corporate sector” (2023), “Information transparency of activities as a necessary condition for the development of the institution of public joint-stock companies in the Russian Federation” (2022).

For citation: Rozhnova O. V., Safonova I. V. Digital company profile as a new concept for modern corporate reporting. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):101—106. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.964.

Введение

Актуальность. Система управления в XXI в. как на макро-, так и на микроуровне предполагает использование больших массивов данных и современных цифровых технологий, что позволит повысить эффективность работы любого процесса/системы и контролировать риски, учитывая весь объем информации и скорость принятия решения. Одним из инструментов реализации подобного подхода является создание адекватной бизнес-среды и соответствующего информационного пространства. Качественная реконструкция и преобразование всего массива разнородных отчетных данных в информационную экосистему, воплощенную в формате современного цифрового профиля компании, позволит их системно агрегировать на базе единой интегральной платформы в масштабах государства. В рамках нового национального проекта «Экономика данных» это имеет особое значение в отношении стратегических и системообразующих организаций России в целях обеспечения прозрачности оценки их вклада в достижение национальных целей социально-экономического развития.

Изученность проблемы. В настоящее время в научном и деловом сообществе в части развития отчетности проводятся исследования в двух глобальных направлениях. С одной стороны, в целях разработки концепта современного информационного пространства бизнеса, расширения границ раскрываемой отчетной информации, обеспечения связанности показателей различных форм отчетности между собой в единую информационную среду. В своих работах ведущие российские ученые: И. Н. Богатая, Р. П. Булыга, М. А. Вахрушина, Е. М. Евстафьева, В. Г. Когденко, М. В. Мельник, Н. В. Малиновская, О. В. Рожнова, О. Г. Королев, В. С. и О. В. Плотникова, И. В. Сафонова и др. [1—8] — говорят о потребности формирования интегрированных учетно-аналитических систем, обосновывая важность создания единого информационного пространства.

С другой стороны, используя разные подходы, ученые исследуют состояние цифровизации процессов формирования корпоративной отчетности как итога учетно-ана-

литической деятельности. В качестве распространенных направлений исследований в международной практике следует выделить изучение систем: 1) обеспечивающих автоматический ввод исходной информации, преобразования первичных данных до готовых финансовых отчетов [9]; 2) персонализирующих представление информации (NLG) с применением экспертных систем [10; 11]; 3) искусственного интеллекта, выявление положительного эффекта и трудностей в результате этого внедрения [10; 12—14] и др.

Российские ученые: Н. В. Генералова, Г. В. Соболева [15], Р. М. Юсупов [16], О. В. Рожнова [17], А. Е. Ковалев [18] — активно изучают опыт применения цифровых технологий и анализируют перспективы цифровизации процесса формирования учетной информации. Р. П. Булыга и И. В. Сафонова [19], Н. В. Малиновская [20], О. Б. и М. В. Фомины [21] рассматривают возможность полномасштабного внедрения модели бизнес-отчетности на основе «единого электронного формата отчетности XBRL» и технологий блокчейн.

Научная новизна. На основе анализа задач, поставленных в рамках национального проекта «Экономика данных», а также международных и отечественных подходов в отношении приоритетов развития отчетной информации в ходе исследования разработаны концептуальные подходы по формированию цифрового профиля компании и соответствующей онлайн-инфраструктуры информационной экосистемы экономических субъектов в целях создания единой интегральной платформы в масштабах государства, что обеспечит для стратегических и системообразующих организаций России прозрачность оценки их вклада в достижение национальных целей социально-экономического развития.

Цель статьи заключается в выявлении возможностей цифровой трансформации современной модели корпоративной отчетности и определении будущих направлений ее преобразования в отчетно-информационную экосистему, воплощенную в формате цифрового профиля компании.

Теоретическую основу работы составили исследования в области разработки концепта современного информационного пространства бизнеса, расширения границ

раскрываемой отчетной информации, цифровой трансформации и современных IT-решений для создания информационной экосистемы бизнеса, преобразованной в цифровой профиль компании.

Практическая значимость исследования заключается в том, что в рамках реализации национального проекта «Экономика данных» предложенные решения позволят государству, бизнесу и всем пользователям получать качественную и структурированную информацию и повысить эффективность ее использования.

Основная часть

Цифровая трансформация процессов информационного обеспечения и инструментов коммуникации бизнеса с государством и обществом оказала наиболее сильное влияние на развитие отчетности как одного из ключевых инструментов взаимодействия. Отчетность получила возможность из традиционной превратиться в цифровую интерактивную отчетность. Но процесс преобразования еще продолжается. И весьма важно знать каким образом он протекает, на что и кого влияет и куда продвигается. Внедрение элементов «Индустрии 4.0» в формирование учетно-аналитического пространства раскрывает широчайшие возможности для создания единой информационной среды.

Методология. В работе использованы методы дедукции и индукции, логического и структурного анализа, сравнения и группировки. Проведен контент-анализ основных задач национальной программы «Экономика данных», а также международных и отечественных подходов в отношении приоритетов развития отчетной информации. Авторами осуществлен ряд эмпирических исследований в области корпоративной отчетности ведущих стратегических и системообразующих российских компаний (проведен мониторинг отчетной информации более 200 экономических субъектов [2; 7; 8; 22]) и инструментов цифровизации в области учетно-отчетной информации, применяемых данными субъектами.

Результаты. В научном и деловом сообществе сложилось общее понимание о назревшей необходимости создания современной архитектуры информационного обеспечения деятельности экономических субъектов в развитии концепции информационной прозрачности путем преобразования массива отчетных данных в качественно новый интегрированный цифровой формат. Для этих целей необходим реинжиниринг различных бизнес-процессов, затрагивающих в первую очередь процессы формирования и раскрытия отчетных данных, с использованием новейших цифровых решений.

Исследование тенденций развития информационного обеспечения деятельности экономических субъектов в системе управления, а также анализ практики раскрытия отчетной информации говорят о том, что целесообразно рассматривать современный формат публичной отчетности компаний на основе концепции информационной экосистемы. Данная концепция исходит из видения структуры отчетности как множества элементов с открытыми для пользователя границами, позволяющими ему «перемещаться» в любом направлении. Перемещение может быть ограничено с учетом статуса пользователя, определяющего уровень его доступа к определенным видам информации. Создание такой отчетности возможно в информационной среде, в которой все информационные единицы четко идентифицированы и любой текст размечен должным образом, а пользователи персонализированы. Данный подход означает использование навигационных инструментов (например, «дружественного интерфейса», качественного дизайна, голосового и визуального сопровождения, наличия перекрестных ссылок) и визуализации (инфографика, использование интерактивных функций для проведения самостоятельной аналитики и др.).

Таким образом, архитектуру информационного обеспечения деятельности современных компаний можно представить как информационную экосистему, содержащую данные о различных аспектах деятельности в виде набора структурных элементов (см. рис.).

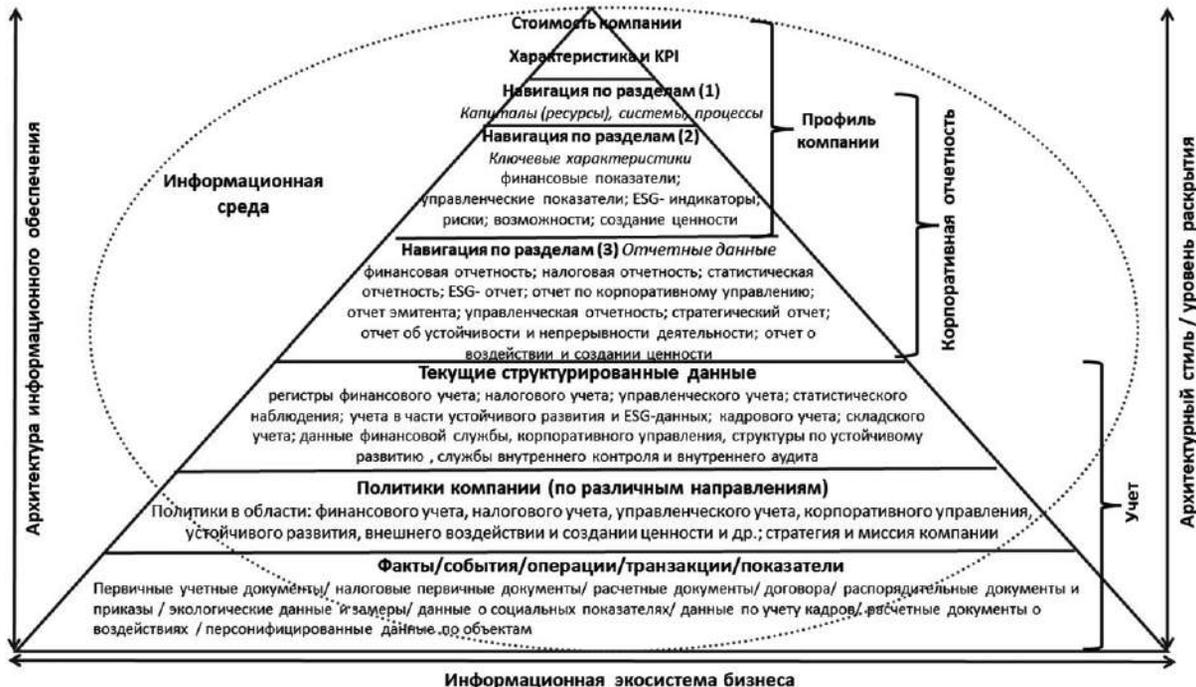

Рис. Информационная экосистема бизнеса

В условиях развития платформенных решений в отношении агрегации данных в рамках национального проекта «Экономика данных», открывающих огромные возможности для планирования и развития экономики отдельных отраслей, регионов и городов, предлагается преобразовать информационную экосистему экономических субъектов с технологической точки зрения в цифровой профиль компании, представляющий четко определенные набор данных о субъекте во внешней среде и гарантирующий со всей степенью юридической ответственности их качество и достоверность. Важно констатировать, что в настоящее время определенная часть публичной отчетной информации, например нефинансовая отчетность, формируется субъектами добровольно, преимущественно не имеет должного заверения и предусмотренной ответственности за ее несоответствие. Для стратегических и системообразующих организаций России формирование цифрового профиля позволит обеспечить прозрачность оценки их вклада в достижение национальных целей социально-экономического развития.

Для успешной реализации концепции цифрового профиля требуется создание современной модели информационной экосистемы, которая должна включать: «1) набор структурных составляющих (систему показателей, отчетов, данных) и их интерфейсов, интегрированных друг с другом; 2) совокупность инструментов для навигации и визуализации (кратких обзоров, разделов, перекрестных ссылок, интерактивных функций, инфографики, элементов «дружественного интерфейса»); 3) связанность и контекст данных; 4) роли и права каждого типа заинтересованных сторон в части раскрытия информации о различных аспектах деятельности экономических субъектов» [8, с. 16]. Полагаем важным включение оценку различными стейкхолдерами и возможность общения стейкхолдеров по поводу предложений по совершенствованию.

На основе проведенного исследования установлено сочетание элементов информационной экосистемы с конкретными цифровыми решениями, позволяющими создание цифрового профиля (табл.).

Потенциал развития и применения цифровых решений в области информационной экосистемы бизнеса

Цифровые решения	Характеристики
Продвинутая аналитика	Предиктивная (прогнозная) аналитика. Применяется на этапах формирования политик компании, текущих структурированных данных, отчетных данных и ключевых характеристик
Блокчейн и DLT	Децентрализованное хранение различных данных. Ложится в основу формирования данных на базовом уровне современной архитектуры (данные о фактах, событиях, операциях, транзакциях и различных показателях)
Дроны	Дистанционное наблюдение, обслуживание и контроль различных систем, в т. ч. по сбору ESG-данных. Применяется на базовом уровне современной архитектуры (данные о фактах, событиях, операциях, транзакциях и различных показателях)
Интернет вещей	Внедрение датчиков и сенсоров по сбору ESG-данных, мониторинг в режиме реального времени. Применяется на базовом уровне современной архитектуры (данные о фактах, событиях, операциях, транзакциях и различных показателях)
iXBRL	Создание сложно структурированного формата представления отчетной информации на базе использования XHTML
ERP-системы	Агрегированные и интегрированные данные компании с системами управления, электронного документооборота, учетными и аналитическими и др. Позволяют системно формировать данные в формате информационной экосистемы
Технологии BI	Инфографика, использование интерактивных функций для проведения самостоятельной аналитики, создание дашбордов
User-friendly, усовершенствованные интерфейсы взаимодействия между человеком и компьютером	Интерфейс, обеспечивающий человеку удобные формы взаимодействия с информационной системой: удобный для восприятия интерфейс, качественный дизайн, голосовое сопровождение, наличие перекрестных ссылок
Big Data	Анализ больших массивов данных и продвинутые алгоритмы
Искусственный интеллект (далее — ИИ) и машинное обучение как инструмент для развития ИИ и как самостоятельная часть ИИ	Построение более точных прогнозных моделей методом машинного обучения на базе реальных фактических данных, в т. ч. нелинейных и непараметрических, например таких, как искусственные нейронные сети; ансамбли лесов. Подобные модели требуются для повышения точности прогнозов. ИИ позволяет повышать точность и своевременность решений за счет быстрой обработки максимально больших объемов информации

В условиях продвижения политики устойчивого развития особую актуальность приобретает поиск технологических решений в части актуальных видов нефинансовой отчетности — ESG-отчетов и отчета об устойчивом развитии, в т. ч. «для сбора первичной информации по ESG-показателям, их агрегации, систематизации, мониторинга, составления отчетности, контроля, реализации превентивных мер. Это позволит повысить эффективность управления бизнесом на основе ESG-данных через обеспечение прозрачности измерения всех процессов, реализовать концепцию «поточности данных». Инструментами подобных технологических решений являются: использование ESG-датчиков во всех бизнес-процессах и полная автоматизация сбора нефинансовых показателей, внедрение циф-

ровых информационных систем контроля воздействия на окружающую среду, инструментов анализа и обработки больших данных, систем видеоаналитики на основе технологий компьютерного зрения (в целях обеспечения безопасности деятельности и предотвращения аварийности), системы, связывающей все приборы учета расхода электроэнергии/тепловой энергии и др.» [23, с. 43].

На наш взгляд, в будущем ключевую роль в формировании и использовании отчетных данных будет играть активное использование технологии ИИ. Определенная часть показателей формируется с использованием методов и данных, а также места и формы представления по решению компании. Такая ситуация затрудняет применение таксономии и ведет к распространению мнения о необходимости перехода от принципов

к жестким правилам построения отчетности. Однако этот вариант чреват снижением достоверности информации, предоставляемой стейкхолдерам. Полагаем, что использование таксономий следующего уровня, построенных при помощи ИИ, позволит нейтрализовать указанную проблему, как в области финансовой, так и нефинансовой информации. То есть ИИ должен научиться сравнивать прямо несравнимое, находить общие точки в отчетной информации, которые могут сопоставляться ИИ-аналитиком. Проведенный анализ научной литературы и сравнение содержания нефинансовой отчетности исследованных предприятий позволили сделать вывод о том, что такой запрос у стейкхолдеров существует. Причем этот запрос явно имеется и у разработчиков стандартов. Такое взаимодействие области цифровизации возможно, где разрабатываются цифровые технологии отчитывающего субъекта с участием стейкхолдеров. Все участники оказывают влияние друг на друга и способствуют развитию друг друга. Причем общение между ними также происходит по их инициативе и за счет не в последнюю очередь применения цифровых технологий.

Заключение

Процессы цифровизации кардинально меняют подходы к представлению отчетности экономических субъектов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Богатая И. Н., Евстафьева Е. М. Исследование современных тенденций развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации // *Международный бухгалтерский учет*. 2013. № 25(271). С. 2—17.
2. Булыга Р. П., Мельник М. В., Рожнова О. В., Сафонова И. В. Раскрытие отчетной информации в формате ESG организациями государственного сектора и ее особенности в агропромышленном комплексе России // *Труды Кубанского государственного аграрного университета*. 2023. № 106. С. 24—35.
3. Вахрушина М. А., Толчеева А. А. Корпоративная отчетность как результат эволюции отчетной информации компании // *Вестник Пермского университета. Серия «Экономика»*. 2017. Т. 12. № 2. С. 297—310. DOI: 10.17072/1994-9960-2017-2-297-310.
4. Когденко В. Г., Мельник М. В. Интегрированная отчетность: вопросы формирования и анализа // *Международный бухгалтерский учет*. 2014. № 10(304). С. 2—15.
5. Мельник М. В. Система показателей для интегрированной отчетности // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2019. Т. 15. № 3. С. 58—64.
6. Плотников В. С., Плотникова О. В. Бизнес-учет и интегрированная отчетность // *Международный бухгалтерский учет*. 2014. № 13. С. 25—34.
7. Рожнова О. В. Принципы развития корпоративной отчетности в третьем десятилетии XXI века // *Аудиторские ведомости*. 2022. № 4. С. 37—41. DOI: 10.17686/17278058_2022_4_37.
8. Сафонова И. В. Трансформация формата публичной отчетности в концепции информационной прозрачности деятельности экономических субъектов // *Учет. Анализ. Аудит*. 2023. Т. 10. № 4. С. 6—22. DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-4-6-22.
9. Davenport T. H., Ronanki R. Artificial intelligence for the real world // *Harvard Business Review*. 2018. Vol. 96. Iss. 1. Pp. 108—116.
10. Li Z., Zheng L. The impact of artificial intelligence on accounting // *4th International Conference on Social Science and Higher Education (ICSSHE 2018)*. Atlantis Press, 2018. Pp. 813—816. (*Advances in Social Science, Education and Humanities Research*; Vol. 181). DOI: 10.2991/icsshe-18.2018.203.
11. Collins Kindzeka K.-a. Impact of Artificial Intelligence on Accounting, Auditing and Financial Reporting // *American Journal of Computing and Engineering*. 2023. Vol. 6. Iss. 1. Pp. 29—34. DOI: 10.47672/ajce.1433.
12. Sanni M. R., Adegoke A. K., Abu J. A., Ojo J. A. Technological challenges of accounting as a tool for socio-economic development in Nigeria and the way out // *Nigerian Journal Of Management Sciences*. 2023. Vol. 24. Iss. 1a. Pp. 141—153.
13. Das P. K. Impact of Artificial Intelligence on Accounting // *Sumerian Journal of Economics and Finance*. 2021. Vol. 4. No. 1. Pp. 17—24. DOI: 10.47752/sjef.41.17.24.
14. Banța V.-C., Rîndașu S.-M., Tănăsie A., Cojocaru D. Artificial Intelligence in the Accounting of International Businesses: A Perception-Based Approach // *Sustainability*. 2022. Vol. 14. Iss. 11. Art. 6632. DOI: 10.3390/su14116632.
15. Генералова Н. В., Соболева Г. В. Цифровизация корпоративного процесса «Учет и финансы»: ограничения, риски, российский опыт // *Управление бизнесом в цифровой экономике : сб. тез. выступлений Пятой междунар. конф. СПб., 2022*. С. 138—144.
16. Юсупов Р. М. Использование цифровых технологий в учете и отчетности // *Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт*. 2020. № 5(30). С. 71—73.
17. Рожнова О. В. Развитие МСФО: проблемы и пути их решения в условиях цифровизации // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2019. Т. 15. № 3. С. 27—37.
18. Ковалев А. Е. Концепция интерактивной бухгалтерской отчетности // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2019. Т. 15. № 3. С. 65—74.

19. Булыга Р. П., Сафонова И. В. XBRL как цифровой формат отчетности экономических субъектов: международный опыт и российская практика // Учет. Анализ. Аудит. 2020. Т. 7. № 3. С. 6—17. DOI: 10.26794/2408-9303-2020-7-3-6-17.
20. Малиновская Н. В. Цифровизация публичной отчетности: проблемы и пути их решения // Международный бухгалтерский учет. 2023. Т. 26. № 4. С. 362—377. DOI: 10.24891/ia.26.4.362.
21. Фомина О. Б., Фомин М. В. Проблемы представления стандартизированной бизнес-отчетности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016. № 1. С. 140—150.
22. Обеспечение информационной прозрачности деятельности экономических субъектов в условиях цифровизации : для студентов магистратуры и аспирантов, обуч. по направлению «Экономика» / Р. П. Булыга, О. В. Рожнова, И. В. Сафонова и др. М. : KnoРус, 2022. 184 с.
23. Сафонова И. В. Концептуальные подходы формирования отдельных структурных элементов корпоративной отчетности // Аудиторские ведомости. 2023. № 2. С. 40—45.

REFERENCES

1. Bogataya I. N., Evstafeva E. M. Research of current trends of accounting and reporting development in the Russian Federation. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*. 2013;16(25):2—17. (In Russ.)
2. Bulyga R. P., Mel'nik M. V., Rozhnova O. V., Safonova I. V. Disclosure of reporting information by public sector organizations in the ESG format and its features in the agro-industrial complex of Russia. *Trudy Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Works of the Kuban State Agrarian University*. 2023. 105:24—35. (In Russ.)
3. Vakhrushina M. A., Tolcheeva A. A. Corporate reporting as the result of reports evolution of a company. *Vestnik Permskogo universiteta. Seria "Ekonomika" = Perm University Herald. Economy*. 2017;12(2):297—310. (In Russ.) DOI: 10.17072/1994-9960-2017-2-297-310.
4. Kogdenko V. G., Mel'nik M. V. Integrated reporting: questions of formation and analysis. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*. 2014;17(10):2—15. (In Russ.)
5. Mel'nik M. V. Scorecard for integrated reporting. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and management: problems, solutions*. 2019;15(3):58—64. (In Russ.)
6. Plotnikov V. S., Plotnikova O. V. Business accounting and integrated reporting. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*. 2014;17(13):25—34. (In Russ.)
7. Rozhnova O. V. Principles for the development of corporate reporting in the third decade of the 21st century. *Auditorskie vedomosti = Audit journal*. 2022;4:37—41. (In Russ.) DOI: 10.17686/17278058_2022_4_37.
8. Safonova I. V. Public reporting format transformation in the concept of information transparency of the Performance of Economic Entities. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2023;10(4):6—22. (In Russ.) DOI 10.26794/2408-9303-2023-10-4-6-22.
9. Davenport T. H., Ronanki R. Artificial intelligence for the real world. *Harvard Business Review*. 2018;96(1):108—116.
10. Li Z., Zheng L. The impact of artificial intelligence on accounting. *4th International Conference on Social Science and Higher Education (ICSSHE 2018)*. Advances in Social Science, Education and Humanities Research; Vol. 181. Atlantis Press, 2018:813—816. DOI: 10.2991/icsshe-18.2018.203.
11. Collins Kindzeka K.-a. Impact of Artificial Intelligence on Accounting, Auditing and Financial Reporting. *American Journal of Computing and Engineering*. 2023;6(1):29—34. DOI: 10.47672/ajce.1433.
12. Sanni M. R., Adegoke A. K., Abu J. A., Ojo J. A. Technological challenges of accounting as a tool for socio-economic development in Nigeria and the way out. *Nigerian Journal Of Management Sciences*. 2023;24(1a):141—153.
13. Das P. K. Impact of Artificial Intelligence on Accounting. *Sumerianz Journal of Economics and Finance*. 2021;4(1):17—24. DOI: 10.47752/sjef.41.17.24.
14. Banța B.-C., Rîndașu S.-M., Tănăsie A., Cojocaru D. Artificial Intelligence in the Accounting of International Businesses: A Perception-Based Approach. *Sustainability*. 2022;14(11):6632. DOI: 10.3390/su14116632.
15. Generalova N., Soboleva G. Digitalization of the business process «Accounting and finance»: limitations and risks, Russian experience. *Upravlenie biznesom v tsifrovoi ekonomike = Business management in the digital economy. Collection of abstracts of the Fifth international conf.* Saint Petersburg, 2022:138—144. (In Russ.)
16. Yusupov R. M. Use of digital technologies in accounting and reporting. *Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya ekonomiki: rossiiskii i zarubezhnyi opyt*. 2020;5(30):71—73. (In Russ.)
17. Rozhnova O. V. development of IFRS: problems and ways to solve them in the context of digitalization. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and management: problems, solutions*. 2019;15(3):27—37. (In Russ.)
18. Kovalev A. E. The concept of interactive financial statements. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and management: problems, solutions*. 2019;15(3):65—74. (In Russ.)
19. Bulyga R. P., Safonova I. V. XBRL as a Digital Reporting Format for Economic Entities: International Experience and Russian Practice Abstract. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2020;7(3):6—17. (In Russ.) DOI: 10.26794/2408-9303-2020-7-3-6-17.
20. Malinovskaya N. V. Disclosed statement digitalization: Challenges and solutions. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*. 2023;26(4):362—377. DOI: 10.24891/ia.26.4.362. (In Russ.)
21. Fomina O. B., Fomin M. V. Problems of presentation of standardized business reporting. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Ekonomika i upravlenie" = Bulletin of Tver State University. Series: Economy and Management*. 2016;1:140—150. (In Russ.)
22. Bulyga R. P., Rozhnova O. V., Safonova I. V. et al. Ensuring information transparency of the activities of economic entities in the context of digitalization. For master's and postgraduate students studying Economics. Moscow, KnoРус, 2022. 184 p. (In Russ.)
23. Safonova I. V. Conceptual approaches to the formation of separate structural elements of corporate reporting. *Auditorskie vedomosti = Audit journal*. 2023;2:40—45. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 28.02.2024; одобрена после рецензирования 21.03.2024; принята к публикации 05.04.2024.
The article was submitted 28.02.2024; approved after reviewing 21.03.2024; accepted for publication 05.04.2024.

Научная статья**УДК 338.43****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.981****Oleg Viktorovich Nikolaev**

Doctor of Economics,
Professor of the Department of Economics and Finance,
Vernadsky Russian State University
of National Economy
Balashikha, Russian Federation
docnikolaev@mail.ru

Nina Ivanovna Litvina

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economics and Finance,
Vernadsky Russian State University
of National Economy
Balashikha, Russian Federation
nil-04@mail.ru

Nadezhda Valerievna Savichkina

Candidate of Economics,
Head of Sector for Analysis of Tax Revenues,
Administration of the City District of Balashikha
Balashikha, Russian Federation
nv193@mail.ru

Олег Викторович Николаев

д-р экон. наук,
профессор кафедры экономики и финансов,
Российский государственный университет народного хозяйства
имени В. И. Вернадского
Балашиха, Российская Федерация
docnikolaev@mail.ru

Нина Ивановна Литвина

канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики и финансов,
Российский государственный университет народного хозяйства
имени В. И. Вернадского
Балашиха, Российская Федерация
nil-04@mail.ru

Надежда Валерьевна Савичкина

канд. экон. наук,
начальник сектора анализа налоговых поступлений,
Администрация Городского округа Балашиха
Балашиха, Российская Федерация
nv193@mail.ru

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье рассмотрены пути решения проблем комплексного развития сельских территорий, в т. ч. на долгосрочную перспективу. Представлен анализ численности сельского населения в России и его доли в структуре населения страны, в т. ч. по федеральным округам. Отмечается сокращение числа сельских поселений и продолжающаяся миграция сельских жителей в города ввиду ограниченного количества предложений на сельском рынке труда, низкого уровня заработной платы, отсутствия или неудовлетворительного состояния производственной, социальной и коммунальной инфраструктуры. Особого внимания заслуживает проблема обеспеченности комфортными жилищными условиями в сельских населенных пунктах. В России государственное финансирование основных мероприятий, направленных на обеспечение устойчивого развития сельских территорий, осуществляется в рамках Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий». Подчеркивается необходимость стимулирования реализации инвестиционных проектов на основе государственно-частного партнерства, нацеленных на освоение новых и восстановление заброшенных сельских поселений, коллаборации усилий органов власти различных уровней, бизнес-структур, негосударственных организаций, привлечения финансовых ресурсов граждан. Зна-

чимым является реализация эффективных механизмов взаимодействия науки, производства и образования, разработка актуальных образовательных направлений и программ для сельских поселений, учет национально-культурной и экологической составляющей конкретного региона. Обобщен опыт решения проблем сельских районов Китая, Японии и Европы. Стратегия возрождения сельских районов Китая направлена на формирование устойчивой экономики аграрного сектора, стимулирование развития отраслей промышленности в сельской местности. На примере Японии показано влияние современных информационно-технологических средств на развитие сельских районов. В Европейском Союзе для успешной реализации политики в области сельских территорий и поддержки сел стран-участниц сформирован единый денежный фонд. Обозначено, что в условиях приоритета здорового образа жизни и повышения спроса населения на экологически чистые продукты питания и материалы значимость устойчивого развития сельских территорий будет возрастать.

Ключевые слова: сельское хозяйство, сельские территории, комплексное устойчивое развитие, сельское население, занятость, доходы, качество жизни, трудовая миграция, продовольственная безопасность, агропромышленный комплекс, государственная поддержка

Для цитирования: Николаев О. В., Литвина Н. И., Савичкина Н. В. Роль государства в социально-экономическом развитии сельских территорий // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 107—111. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.981.

Original article

ROLE OF THE STATE IN SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article discusses ways to solve problems of integrated development of rural areas, including for the long term. An analysis of the size of the rural population in Rus-

sia and its share in the structure of the country's population, including by federal districts, is presented. There is a reduction in the number of rural settlements and the continuing migration

of rural residents to cities due to the limited number of offers in the rural labor market, low wages, and the absence or unsatisfactory condition of industrial, social and communal infrastructure. The problem of providing comfortable living conditions in rural settlements deserves special attention. In Russia, state funding of key activities aimed at ensuring sustainable development of rural areas is carried out within the framework of the State Program “Integrated Development of Rural Areas”. The need to stimulate the implementation of investment projects on the basis of public-private partnerships, aimed at the development of new and restoration of abandoned rural settlements, collaboration of efforts of authorities at various levels, business structures, non-governmental organizations, and attraction of financial resources of citizens is emphasized. It is significant to implement effective mechanisms for interaction between science, production and education, develop relevant educational directions and programs for rural settlements, and take into account the national,

cultural and environmental components of a particular region. The experience of solving problems in rural areas of China, Japan and Europe is summarized. China’s rural revitalization strategy aims to create a sustainable agricultural economy and stimulate the development of industrial sectors in rural areas. The example of Japan shows the influence of modern information technology tools on the development of rural areas. In the European Union, a common monetary fund has been formed to successfully implement policies in the field of rural areas and support villages in participating countries. It is indicated that in the context of the priority of a healthy lifestyle and increasing population demand for environmentally friendly food and materials, the importance of sustainable development of rural areas will increase.

Keywords: agriculture, rural areas, integrated sustainable development, rural population, employment, income, quality of life, labor migration, food security, agro-industrial complex, state support

For citation: Nikolaev O. V., Litvina N. I., Savichkina N. V. Role of the state in socio-economic development of rural territories. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):107—111. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.981.

Введение

Актуальность. Устойчивое развитие села, повышение качества жизни сельских жителей является весьма важной и актуальной государственной задачей как в России, так и за рубежом, пути решения которой находятся в сфере государственного регулирования и индивидуального предпринимательства.

Изученность проблемы. Проблема комплексного развития сельских территорий изучалась многими учеными и специалистами в нашей стране и за рубежом. В России вопросы развития сельских территорий исследуются в трудах таких ученых, как Р. Х. Адуков [1], А. И. Алтухов [2], В. М. Баугин [3], Л. В. Бондаренко [4], А. В. Петриков [5], А. В. Улезько [6], И. Г. Ушачев [7] и др.

Целесообразность разработки темы. Развитие сельских территорий является одной из государственных стратегических задач, что обуславливает значимость разработки комплексных мер для их устойчивого развития.

Научная новизна исследования заключается в обобщении особенностей развития сельских территорий и выявлении роли государственных структур в развитии сельских поселений в России и за рубежом.

Цель исследования — определение роли государства в социально-экономическом развитии сельских территорий.

Задачи исследования:

- обобщить особенности и проблемы развития сельских территорий;
- проанализировать зарубежный опыт развития сельских поселений;
- выявить значимость мер государственной поддержки в развитии сельских территорий.

Теоретическая значимость исследования заключается в изучении сущностных характеристик развития сельских территорий в России и в зарубежных странах, а **практическая значимость** состоит в возможности применения результатов исследования органами власти различных уровней при разработке усовершенствованных мероприятий в области развития сельской местности.

Основная часть

Сельские территории — это значимый и стратегически важный ресурс страны. При этом, по мнению академика

А. В. Петрикова, как объект исследования село шире, чем сельская территория. В это понятие входит сельское сообщество, экономика и территория, а также, по нашему мнению, цивилизационный аспект.

Методология. Основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых, применялись экономико-статистические методы, метод экспертных оценок, логический и исторический подходы.

Результаты. Экономика сельских территорий сегодня развивается крайне неравномерно, с элементами кризиса. Несмотря на рост агропромышленного производства в связи с повышением инвестиционной привлекательности аграрного сектора, реализацией комплексных мер государственной поддержки, увеличением инновационной составляющей производственного процесса, уровень развития сельских территорий еще недостаточен для обеспечения устойчивого роста сельской экономики и обеспечения необходимого уровня благосостояния сельских жителей. Проведенный анализ свидетельствует о ежегодном сокращении доли сельского населения в России — до 25,1 % в среднем за 2023 г. (табл. 1).

Следует особо подчеркнуть, что доля сельского населения по федеральным округам нашей страны существенно различается. Наибольшую долю в общей численности округа сельское население занимает в Северо-Кавказском и Южном федеральных округах — 49,2 и 36,8 % в среднем за 2023 г. соответственно. В ряде субъектов нашей страны сельское население занимает более половины численности населения — это республики Алтай, Дагестан, Калмыкия, Адыгея, Чечня и Карачаево-Черкессия. Вместе с тем в регионах, где возможности ведения сельскохозяйственного производства весьма ограничены, доля сельского населения не превышает 20 %, что, в частности, характерно для Центрального и Северо-Западного федеральных округов.

Многочисленные исследования отечественных ученых-экономистов свидетельствуют, что в современных условиях системные проблемы, присущие сельским территориям страны, приводят к опустошению сельских поселений, банкротству фермерских хозяйств, утрате национальной идентичности. По данным статистики, за 2012—2023 гг. число сельских поселений в России сократилось на 22,6 %. Показатели качества жизни на селе и в городе в России приведены в табл. 2.

Таблица 1

Доля сельского населения в России

Год	Численность населения, чел.			Доля сельского населения, %
	всё	городское	сельское	
1990	147 969 407	109 070 633	38 898 774	26,3
1991	148 394 216	109 381 396	39 012 820	26,3
1992	148 538 197	109 013 058	39 525 139	26,6
1993	148 458 777	108 486 604	39 972 173	26,9
1994	148 407 912	108 313 246	40 094 666	27,0
1995	148 375 787	108 316 182	40 059 605	27,0
1996	148 160 129	108 249 218	39 910 911	26,9
1997	147 915 361	108 149 286	39 766 075	26,9
1998	147 670 784	108 082 033	39 588 751	26,8
1999	147 214 776	107 736 374	39 478 402	26,8
2000	146 596 869	107 245 610	39 351 259	26,8
2001	145 976 482	106 898 541	39 077 941	26,8
2002	145 306 497	106 523 307	38 783 190	26,7
2003	144 648 618	106 180 380	38 468 238	26,6
2004	144 067 316	105 610 817	38 456 499	26,7
2005	143 518 814	105 000 366	38 518 448	26,8
2006	143 049 637	104 775 157	38 274 480	26,8
2007	142 805 114	104 798 401	38 006 713	26,6
2008	142 742 366	104 890 297	37 852 069	26,5
2009	142 785 349	104 988 448	37 796 901	26,5
2010	142 849 468	105 241 319	37 608 149	26,3
2011	143 018 195	105 640 953	37 377 242	26,1
2012	143 378 447	106 108 382	37 270 065	26,0
2013	143 805 638	106 652 929	37 152 709	25,8
2014	146 508 169	108 532 756	37 975 413	25,9
2015	146 963 159	109 067 849	37 895 310	25,8
2016	147 381 167	109 545 625	37 835 542	25,7
2017	147 688 545	109 936 308	37 752 237	25,6
2018	147 818 888	110 195 876	37 623 012	25,5
2019	147 899 994	110 418 623	37 481 371	25,3
2020	147 707 517	110 381 302	37 326 215	25,3
2021	147 217 903	110 101 575	37 116 328	25,2
2022	146 713 743	109 818 980	36 894 763	25,1
2023	146 299 107	109 591 252	36 707 855	25,1

Примечание: сост. по данным Федеральной службы государственной статистики.

Таблица 2

Показатели развития города и сельской местности в России

Показатель	Село	Город
Совокупный доход члена домохозяйства в 2021 г., тыс. руб. в месяц	24,8	38,0
Уровень безработицы в 2022 г., %	5,5	3,5
Доля малоимущего населения в 2021 г., %	12,6	3,8
Ожидаемая продолжительность жизни в 2022 г., лет	71,6	73,1
Доля благоустроенного жилья в 2022 г., %	41,1	82,3

Примечание: сост. по: Петриков А. В. Государственное регулирование комплексного развития села: проблемы и решения: открытая лекция. 14 нояб. 2023 г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=arT3hUO26zs> (дата обращения: 05.11.2023).

По уровню благополучия сельские поселения еще существенно уступают городам, что становится объективной причиной миграции сельских жителей, особенно молодежи. В частности, преобладает сезонная и маятниковая миграция. Данные обстоятельства становятся причиной сокращения трудовых ресурсов села и создают угрозу устойчивому аграрному производству. По данным Минсельхоза России, дефицит кадров в отрасли сельского хозяйства на конец 2023 г. составил 200 тыс. чел., и он усилился. По оценке экспертов, сельскохозяйственная отрасль имеет один из самых низких профессиональных и квалификационных уровней работников.

В сельской местности, как правило, имеется ограниченное количество работодателей, которые предлагают достаточно низкую заработную плату по сравнению с городским рынком труда, ввиду незначительного уровня диверсификации сельской экономики и меньшего объема вакансий. Сельскохозяйственный труд зачастую физически сложный, характеризуется сезонностью и непривлекателен для молодежи, тогда как для открытия собственного дела у сельских жителей отсутствуют необходимые финансовые ресурсы и опыт.

Вместе с тем внедрение современных инновационных технологий и технических средств в производственный процесс требует от работников наличия определенного уровня образования и прохождения предварительного обучения. Однако, получив необходимую квалификацию, молодые специалисты редко возвращаются обратно в сельские поселения, ввиду более низкого уровня качества сельской жизни по сравнению с городской.

Наиболее остро проблемы обеспеченности жилищными условиями, медицинскими специалистами, учителями, современными информационными технологиями характерны для отдаленных сельских поселений, в которых, в том числе, сохраняются сложности с транспортной доступностью. Однако зачастую именно данные территории обладают огромным потенциалом для производства экологически чистых продуктов питания, организации туристических маршрутов, развития традиционных народно-художественных промыслов.

Следует отметить, что проблема наличия и состояния инфраструктуры в сельской местности является не только одной из причин оттока сельских жителей в города, но и выступает существенным сдерживающим фактором развития сельскохозяйственного производства в определенных районах страны [8].

Практика показывает, что устойчивое развитие сельских территорий требует реализации комплексных мер государственной поддержки. Государственное финансирование основных мероприятий, направленных на обеспечение устойчивого развития сельских территорий нашей страны, осуществляется в рамках Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий». В субъектах Российской Федерации также реализуются региональные целевые программы, направленные на развитие сельской экономики и повышение благосостояния сельских жителей. При этом государственная поддержка должна оказываться на дифференцированной основе, учитывая типологию сельских территорий [9].

Роль государства особенно актуальна в связи с необходимостью реализации мер по смягчению последствий климатических изменений и поддержке устойчивого земледелия ввиду особого влияния этих процессов на обеспечение

продовольственной безопасности страны. Изменение климата, в особенности погодных условий, становится причиной сокращения сельскохозяйственных угодий, колебаний урожая и численности сельскохозяйственных животных, оказывает влияние на возможность использования определенных способов ведения производства, требует разработки новых сортов и пород животных, методов ведения сельского хозяйства.

Необходимо стимулирование реализации инвестиционных проектов на основе государственно-частного партнерства, нацеленных на освоение новых и восстановление заброшенных поселений, коллаборации усилий органов власти, бизнес-структур, негосударственных организаций. Важно развивать современные модели взаимодействия государства и бизнеса, содействовать привлечению финансовых ресурсов граждан для реализации проектов. Для развития сельскохозяйственной экономики важным также является применение специальных инструментов рефинансирования инвестиционных кредитов [10].

Значима реализация эффективных механизмов взаимодействия науки, производства и образования [11]. Большую работу в сфере науки и подготовки кадров для сельских территорий проводит Российский государственный университет народного хозяйства им. В. И. Вернадского. В университете осуществляется подготовка студентов для решения актуальных проблем и вызовов, связанных с управлением развитием территорий в современном цифровом контексте. Развитие инфраструктуры образования, разработка актуальных образовательных направлений и программ для сельских поселений выступает ключевым фактором их возрождения и повышения эффективности развития.

Интерес в вопросе развития сельских территорий представляет опыт Китая, где реализуется Стратегия возрождения сельских территорий, которая включает следующие составляющие: формирование институционального фундамента и управленческой основы с целью оживления сельских поселений страны, осуществление модернизации сельских районов и аграрного сектора к 2035 г., реализация всех составляющих возрождения сельских районов к 2050 г. Результатом реализации данной стратегии должно стать интенсивное сельскохозяйственное производство, красивые природные ландшафты, преуспевающие фермерские хозяйства [12].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Адуков Р. Х., Захаров Р. В. Госпрограмма комплексного развития сельских территорий: оценка и выводы на будущее // Экономика сельского хозяйства России. 2019. № 10. С. 83—91.
2. Алтухов А. И. Пространственное развитие сельского хозяйства и сельских территорий страны — основа обеспечения национальной продовольственной безопасности // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 3. С. 86—93.
3. Баутин В. М., Голубев А. В. Особенности инновационного потенциала сельской локальной экономики и крупного агробизнеса // Аграрная наука. 2023. № 10. С. 146—152. DOI: 10.32634/0869-8155-2023-375-10-146-152.
4. Бондаренко Л. В. Состояние сельских территорий и законодательное обеспечение их развития // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2023. № 5(99). С. 175—195. DOI: 10.33938/235-175.
5. Петриков А. В. Комплексное развитие сельских территорий Российской Федерации // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации. 2019. № 5(719). С. 18—26.
6. Улезько А. В. Экономические пространства сельских территорий как элементы общего экономического пространства // Russian Journal of Management. 2023. Т. 11. № 3. С. 341—350.
7. Ушачев И. Г., Бондаренко Л. В., Чекалин В. С. Основные направления комплексного развития сельских территорий России // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91. № 4. С. 316—325. DOI: 10.31857/S0869587321040113.
8. Сагина О. А. Управление государственной поддержкой сельского хозяйства и сельских территорий: ключевые аспекты и вызовы // Вестник НГИЭИ. 2024. № 2(153). С. 93—101.

В Японии значимым фактором развития сельских территорий стало использование инновационных технологий как в сфере производства, так и в повседневной жизни сельских жителей [13].

Общность проведения политики в области развития сельских территорий является одним из отличий Европейского Союза, поскольку реализация мероприятий в отдельном государстве не всегда позволяет достичь намеченных целей с наибольшей эффективностью по сравнению с реализацией аналогичных мероприятий одновременно на территории нескольких государств. Для успешного достижения поставленных задач создан единый денежный фонд, средства которого предназначены для поддержки сел стран — участниц Европейского Союза. При этом каждый участник имеет право на внесение изменений в общую политику, исходя из текущих потребностей своей территории [14].

Подводя итог, следует отметить, что в последние годы всё большую значимость для городских жителей стали приобретать такие факторы, как наличие естественного ландшафта, чистой питьевой воды, воздуха, отсутствие суеты, стал повышаться спрос на экологические продукты питания, возросла важность здорового образа жизни [15]. Частыми становятся случаи, когда горожане выбирают сельские населенные пункты в качестве основного места проживания, организуют собственный бизнес, тем самым способствуя возрождению заброшенных деревень и росту туристического потока. В совокупности наличие данных факторов становится ключевым преимуществом сельской местности по отношению к городам, значимость которого может стать важной причиной необходимости развития и сохранения сельских территорий страны [16].

Заключение

Таким образом, в современных условиях перспективной становится кооперация малых форм хозяйствования с крупным бизнесом, опираясь на достижения современной науки, отечественного и зарубежного опыта, развитие самозанятости и новых направлений приложения труда сельских жителей, а именно сельских туризм и этнопредпринимательство. Только при сочетании и интеграции крупных агрохолдингов с малыми формами хозяйствования возможно обеспечить рост экономики сельских территорий и повысить благосостояние сельских жителей.

9. Вызовы и современные ответы на проблемы устойчивого развития сельских территорий : сб. ст. Междунар. науч.-практ. форума. Краснодар : КубГАУ, 2022. 396 с.
10. Sushentsova S. S., Bayer T. A., Litvina N. I. The Effectiveness of Developing Branches of the Agricultural Sector in Peasant (Farm) Enterprises // *The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems* / ed. A. V. Bogoviz. Cham : Springer, 2021. Pp. 63—74. (Lecture Notes in Networks and Systems; Vol. 206). DOI: 10.1007/978-3-030-72110-7_7.
11. Николаев О. В., Литвина Н. И., Сушенцова С. С. Актуальные вопросы современной аграрной политики // *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. 2022. № 3(85). С. 72—78. DOI: 10.33938/223-72.
12. Кухаренко А. А. Опыт развития сельских территорий Китая // *Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент*. 2023. № 2. С. 98—108.
13. Ochiai M. Rural Development in Japan // *Sustainable Development Disciplines for Society* / eds. S. Urata, K. I. Akao, A. Washizu. Singapore : Springer, 2023. Pp. 33—44. (Sustainable Development Goals Series). DOI: 10.1007/978-981-19-5145-9_3.
14. Хоменко А. А. Зарубежный опыт в развитии сельских территорий // *Научный аспект*. 2023. Т. 1. № 8. С. 5—10.
15. Воронцова Н. В. Проблемы и преимущества сельских и городских территорий // *Форум. Серия: Наука. Культура. Образование: актуальные проблемы и перспективы развития*. 2024. № 2/1(31). С. 60—64.
16. Николаев О. В., Литвина Н. И., Сушенцова С. С. К вопросу об экономическом развитии сельских территорий России // *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. 2022. № 7(89). С. 15—21. DOI: 10.33938/227-15.

REFERENCES

1. Adukov R. Kh., Zakharov R. V. State program for the integrated development of rural areas: assessment and conclusions for the future. *Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii = Economics of agriculture of Russia*. 2019;10:83—91. (In Russ.)
2. Altukhov A. I. Spatial development of agriculture and rural areas of the country - the basis for ensuring national food security. *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii = Vestnik of Kursk State Agricultural Academy*. 2021;3:86—93. (In Russ.)
3. Bautin V. M., Golubev A. V. Features of the innovative potential of rural local economy and large agribusiness. *Agrarnaya nauka = Agrarian science*. 2023;10:146—152. (In Russ.) DOI: 10.32634/0869-8155-2023-375-10-146-152.
4. Bondarenko L. V. The state of rural territories and legislative support for their development. *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyaistve = Economy labor management in agriculture*. 2023;5(99):175—195. (In Russ.) DOI: 10.33938/235-175.
5. Petrikov A. V. Integrated development of rural areas of the Russian Federation. *Analiticheskii vestnik Soveta Federatsii Federal'nogo sobraniya Rossiiskoi Federatsii*. 2019;5(719):18—26. (In Russ.)
6. Ulezko A. V. Economic spaces of rural territories as elements of a common economic space. *Russian Journal of Management*. 2023;11(3):341—350. (In Russ.)
7. Ushachev I. G., Bondarenko L. V., Chekalin V. S. Main directions of integrated development of rural territories of Russia. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*. 2021;91(4):316—325. (In Russ.) DOI: 10.31857/S0869587321040113.
8. Sagina O. A. Management of state support for agriculture and rural areas: key aspects and challenges. *Vestnik NGIEI = Bulletin NGIEI*. 2024;2(153):93—101. (In Russ.)
9. *Vyzovy i sovremennye otvety na problemy ustoichivogo razvitiya sel'skikh territorii = Challenges and modern responses to the problems of sustainable development of rural areas. Collection of articles of the international scientific and practical forum*. Krasnodar, Kuban State Agrarian University publ., 2022:396. (In Russ.)
10. Sushentsova S. S., Bayer T. A., Litvina N. I. The Effectiveness of Developing Branches of the Agricultural Sector in Peasant (Farm) Enterprises. *The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems*. Lecture Notes in Networks and Systems; Vol. 206. A. V. Bogoviz (ed.). Cham, Springer, 2021. Pp. 63—74. DOI: 10.1007/978-3-030-72110-7_7.
11. Nikolaev O. V., Litvina N. I., Sushentsova S. S. Topical issues of modern agrarian policy. *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyaistve = Economy labor management in agriculture*. 2022;3(85):72—78. (In Russ.) DOI: 10.33938/223-72.
12. Kukharenko A. A. Experience in the development of rural areas in China. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i menedzhment = Bulletin of Buryat State University. Economy and Management*. 2023;2:98—108. (In Russ.)
13. Ochiai M. Rural Development in Japan. *Sustainable Development Disciplines for Society*. Sustainable Development Goals Series. S. Urata, K. I. Akao, A. Washizu (eds.). Singapore, Springer, 2023. Pp. 33—44. DOI: 10.1007/978-981-19-5145-9_3.
14. Khomenko A. A. Foreign experience in the development of rural areas. *Nauchnyi aspekt*. 2023;1(8):5—10. (In Russ.)
15. Vorontsova N. V. Problems and advantages of rural and urban areas. *Forum. Seriya: Nauka. Kul'tura. Obrazovanie: aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya*. 2024;2/1(31):60—64. (In Russ.)
16. Nikolaev O. V., Litvina N. I., Sushentsova S. S. On the issue of economic development of rural areas of Russia. *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyaistve = Economy labor management in agriculture*. 2022;7(89):15—21. (In Russ.) DOI: 10.33938/227-15.

Статья поступила в редакцию 14.03.2024; одобрена после рецензирования 05.04.2024; принята к публикации 28.04.2024.
The article was submitted 14.03.2024; approved after reviewing 05.04.2024; accepted for publication 28.04.2024.

Научная статья

УДК 338.45

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.978

Anna Andreevna Medvedeva

Postgraduate of the Higher School of Engineering and Economics,
scientific specialty

5.2.3 — Regional and sectoral economy,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Saint Petersburg, Russian Federation

medan.co@mail.ru

Анна Андреевна Медведева

аспирант Высшей инженерно-экономической школы,
научная специальность

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Санкт-Петербург, Российская Федерация

medan.co@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА УСТОЙЧИВОСТЬ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье подробно изучается и анализируется состояние газовой промышленности с точки зрения влияния внешних факторов социального и экономического характера. Нестабильность экономики и социальная напряженность по причине сложной геополитической ситуации приводит к тому, что возникает необходимость поиска новых путей и решений в части управления, развития, стратегического планирования отрасли. В работе проведен теоретический обзор научной литературы по устойчивому развитию, в особенности в газовой промышленности. Рассматривается динамика развития газовой промышленности с целью выявления наиболее проблемных моментов. Оценить влияние социально-экономических факторов можно путем анализа текущего состояния газовой отрасли, оценки показателей в графическом виде. Делается акцент на том, что Россия является одним из главных и крупнейших поставщиков нефтегазовых продуктов и услуг на мировом рынке. Оценка угроз в развитии газовой системы России позволяет выполнить адекватное прогнозирование и планирование дальнейших действий, направленных

на повышение эффективности в газовом секторе. Также в работе в качестве главных социально-экономических угроз и факторов влияния рассматриваются политическая нестабильность, глобальные тенденции в экономике, изменение цен на газ и нефть, иные энергоносители, а также тенденция к экологической безопасности в рамках устойчивого развития экономики. Такие важные аспекты существенно влияют на колебания спроса и предложения на газ. Кроме этого, внимание также уделяется и инвестиционной активности в отрасли.

Результатом работы являются обобщающие выводы, подчеркивающие важность оценки социально-экономических факторов и угроз в контексте устойчивости газовой промышленности на современном этапе, т. к. это важно для адаптации газовых предприятий в сложных условиях на мировом уровне.

Ключевые слова: газовая промышленность, социально-экономические факторы, устойчивость, проблемы, динамика развития, природный газ, колебания цен, внешние угрозы, санкции, промышленное предприятие

Для цитирования: Медведева А. А. Влияние внешних социально-экономических факторов на устойчивость развития предприятий газовой промышленности // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 112—118. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.978.

Original article

THE INFLUENCE OF EXTERNAL SOCIO-ECONOMIC FACTORS ON SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF GAS INDUSTRY ENTERPRISES

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article studies and analyzes in detail the state of the gas industry from the point of view of the influence of external factors of a social and economic nature. The instability of the economy and social tension due to the geopolitics of the difficult situation in the world leads to the need to find new ways and solutions in terms of management, development, and strategic planning of the industry. In this paper, a theoretical review of the scientific literature on sustainable development is conducted, especially in the gas industry. The dynamics of the gas industry development is considered in order to identify the most problematic points. The impact of socio-economic factors can be assessed by analyzing the current state of the gas industry, evaluating indicators in graphical form. It is emphasized that Russia is one of the main and largest suppliers of oil and gas products and services in the world market. The assessment of threats in the development of the Russian gas system allows for adequate forecasting and planning of further

actions aimed at improving efficiency in the gas sector. The paper also considers such major socio-economic threats and factors of influence as political instability, global economic trends, changes in prices for gas and oil, other energy carriers, as well as the trend towards environmental safety within the framework of sustainable economic development. Such important aspects significantly affect fluctuations in gas supply and demand. In addition, attention is paid to investment activity in the industry.

The results of the work are generalizing conclusions that emphasize the importance of assessing socio-economic factors and threats in the context of the sustainability of the gas industry at the present stage as it is important for the adaptation of gas enterprises in difficult conditions at the global level.

Keywords: gas industry, socio-economic factors, sustainability, problems, development dynamics, natural gas, price fluctuations, external threats, sanctions, industrial enterprise

For citation: Medvedeva A. A. The influence of external socio-economic factors on sustainable development of gas industry enterprises. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):112—118. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.978.

Введение

Актуальность темы статьи обуславливается в первую очередь тем, что на текущий момент на мировом глобальном уровне существует нестабильная социально-экономическая обстановка, вызванная сначала пандемией коронавируса, а затем большим числом санкций и ограничений, наложенных странами Запада на Россию. Поэтому газовая промышленность за последние два года столкнулась с рядом вызовов, которые обусловлены внешними социально-экономическими факторами. Такие факторы сводятся к глобальным тенденциям в экономике и изменениям в законодательстве, а также влиянием экологических норм и правил. Всё это существенным образом сказалось на устойчивости предприятий газовой промышленности, определяя их способность адаптироваться к меняющимся условиям и поддерживать свою конкурентоспособность.

Исходя из этого, оценка и анализ влияния внешних факторов является важным моментом с точки зрения разработчиков дальнейших стратегических решений с целью управления рисками.

Степень **изученности** проблемы, обозначенной в теме статьи, сводится к анализу влияния внешних социально-экономических факторов на развитие предприятий газовой промышленности и основывается на работах зарубежных, а также отечественных исследователей по научным подходам к системной природе самих газовых предприятий. Ученые делают упор на взаимосвязь с огромным количеством переменных внешней среды: от макроэкономических показателей до геополитических условий и экологических нормативов.

Исследователем А. М. Мастепановым были изучены возможности обеспечения энергетической безопасности. Автор выделил наиболее оптимальные направления для поиска решений в условиях новых вызовов в нефтегазовой отрасли [1]. Проблемам практической реализации стратегий устойчивого развития предприятий газовой промышленности рассмотрены в работах А. П. Шевырева, Ю. Г. Маркова, А. М. Омарова. Проблемы стратегического управления в условиях изменения экономических систем рассмотрели в своих работах И. Ансофф, С. Гошал, П. Дойль, М. Мескон [2]. Отдельные аспекты управления развитием газовой отрасли изучались Л. Е. Воробьевой, М. А. Вяткиным, А. А. Горбуновой, Д. Ергиним.

Целесообразность разработки темы обоснована тем, что в работе подтверждены современные подходы авторов к пониманию сущности устойчивости предприятий и их развития. **Научная новизна** состоит в предложенном комплексном методе оценки внешних социально-экономических угроз, влияющих на устойчивость и развитие предприятий газовой отрасли.

Уделено внимание системному анализу, который позволяет оценить не только непосредственное влияние каждого из факторов, но и их взаимодействие, воздействие на устойчивость компаний.

Целью статьи является изучение и анализ влияния внешних социально-экономических факторов на устойчивость развития предприятий газовой промышленности.

Исходя из цели, можно определить следующие **задачи** работы:

– изучить теоретические аспекты понятия «устойчивость», «устойчивое развитие»,

– проследить и оценить динамику развития газовой отрасли за последние три года,

– выявить и обосновать внешние угрозы, социально-экономические факторы, которые оказывают влияние на устойчивость газовой промышленности.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что были уточнены классические модели взаимодействия предприятий газовой промышленности с внешней средой, изучены имеющиеся теории устойчивого развития и стратегического управления в текущих условиях. Такой подход дает возможность понять механизмы противостояния негативным внешним воздействиям и адаптации к изменяющимся условиям функционирования.

Практическая значимость работы состоит в том, что экспертами и учеными в области социально-экономических изменений могут быть применены результаты данной статьи при оценке деятельности газовых промышленных предприятий с точки зрения их устойчивости и адаптивности к изменениям внешней среды. Результаты могут быть использованы как основа для разработки стратегий и решений руководителями нефтегазовых предприятий.

Основная часть

Методология работы включает применение различных методов исследования, помогающих раскрыть тему в полном объеме. В процессе выполнения работы были применены различные методы исследования, включающие теоретический анализ литературы по теме, метод анализа показателей развития газовой промышленности, метод дедукции, а также общенаучные методы, позволяющие выявить проблемы в отрасли, метод обобщения при написании выводов и заключения.

Теоретический обзор. Высокий спрос на природные ресурсы в целях развития современной экономики оказывает отрицательное влияние на окружающую среду. Поэтому в последние годы актуальным стал вопрос о рациональности и устойчивости развития различных отраслей промышленности с точки зрения экологической защиты. Как известно, такие важные стратегические продукты, как нефть и газ, охватывают широкий спектр видов деятельности, включая разведку, добычу полезных ископаемых, переработку, поставку и распределение углеводородного топлива и продуктов его переработки во всем мире. И уже в начале 1990-х гг. произошла радикальная переоценка ценности по поводу добычи и потребления ресурсов.

Мировое научное сообщество стало уделять большое внимание взаимосвязи развития промышленности, состояния экологии и общества. Переоценка ценностей в связи с осознанием хрупкости окружающей среды привела к появлению нового подхода, который получил название устойчивого развития. Устойчивое развитие имеет в своей основе принцип разумного развития, защиты окружающей среды и заботе об обществе. Россия, являясь ведущей мировой газовой державой по запасам и добыче газа, рассматривается как объект экономической мощи с точки зрения развития газовой отрасли [3].

Также в контексте теоретических и научных подходов под устойчивостью развития отраслей и предприятий понимается возможности адаптации к изменениям, при этом сохраняя достаточный уровень производства, эффективность и конкурентоспособность. Сущность этого понятия

позволяет глубже понять механизмы, управляющие долгосрочным успехом в отраслях промышленности и иных сферах, а также в экономике в целом. В основе устойчивости лежат принципы управления рисками, инновационной деятельности, оптимального использования ресурсов и адекватного реагирования на социальные, экономические и экологические вызовы [4].

Предприятия и отрасли, стремящиеся к устойчивому развитию, ориентируются на достижение баланса между необходимостью экономического роста и необходимостью сохранения природных ресурсов, социальной ответственности и обеспечения благоприятных условий труда. Они задействуют инновации, чтобы сделать производственные процессы более эффективными и экологически чистыми, а также внедряют системы экологического менеджмента. Этим обеспечивается не только повышение конкурентоспособности, но и укрепление позиций на мировом рынке в долгосрочной перспективе [5].

Газовая промышленность представляет собой соединение технологических и экономических подсистем, гармоничное функционирование которых является залогом устойчивого развития [6].

Исследователи И. В. Костенко, Я. В. Хоменко и А. В. Ефименко в своих работах подробно рассмотрели устойчивость нефтегазовых компаний. Авторы придерживались методов интерпретации и оценки устойчивости с позиции системной экономической теории [7]. И. Б. Сергеев и Н. П. Галайда изучили модели устойчивого развития компаний в сфере газовой и нефтяной промышленности. Авторы предложили три возможных варианта моделирования устойчивости развития бизнеса газовой компании, опираясь на анализ достоинств и недостатков данных вариантов [8]. Такие исследователи, как М. И. Баканов, А. Д. Шеремет, Э. А. Маркарян, Г. П. Герасименко, сделали акцент на обеспечении финансово-экономической устойчивости деятельности предприятий газовой промышленности [9].

Итак, под устойчивостью газовой промышленности понимается способность организаций и экономики в целом противостоять внешним факторам воздействия, адаптируясь, исходя из воздействий и наличия угроз.

Устойчивое развитие газовой промышленности подразумевает ее функционирование с использованием инноваций, с соблюдением основ и правил законодательства, это также возможность противостоять рискам и угрозам, как и поддерживать экологическую безопасность.

Результаты. В целях достижения устойчивости развития газовой отрасли требуется системный подход, основанный на многофакторном анализе деятельности, сборе и анализе показателей процессов. В эпоху быстрого изменения внешней среды требуется оперативная реакция на внешние вызовы.

Чтобы оценить степень влияния внешних угроз и факторов, целесообразно изучить динамику развития газовой отрасли за последние три года. В первую очередь стоит рассмотреть добычу газа, начиная с 2015 по 2023 г. (рис. 1).

Исходя из данных рис. 1, можно увидеть, что пик по добыче газа пришелся на I квартал 2022 г., составив 199,9 млрд м³. После введенных санкций и сложной политической обстановки в мире уровень добычи существенно снизился, составив 175,1 млрд м³ в I квартале 2023 г.

В целом за период с 2015 по 2023 г. динамика добычи газа в России показала ряд важных изменений. Они обусловлены как глобальными экономическими тенденциями, так и внутренними факторами страны. В 2015 г. объем добычи газа в России оставался относительно стабильным,

превышая 640 млрд м³. Однако к 2017 г. начался рост, причем значительные инвестиции в газовую инфраструктуру и разработку новых месторождений привели к увеличению добычи до почти 690 млрд м³ к концу 2019 г. [10].

На динамику добычи газа в стране за этот период оказала влияние не только пандемия COVID-19, но и снижение мирового спроса на энергоресурсы в 2020 г. Это привело к временному сокращению объемов добычи. Но несмотря на вызовы, уже к 2021 г. отрасль начала постепенно восстанавливаться, а государственная поддержка и увеличение экспорта, особенно в страны Азии, способствовали дальнейшему росту. Были разработаны методы оценки эффективности использования государственных субсидий по разным отраслям для определения приоритетности поддержки [11].

В 2022 г., несмотря на геополитическую напряженность и изменение торговых путей, Россия продолжала наращивать объемы добычи, нацеливаясь на удовлетворение как внутреннего, так и международного спроса на газ. Рассмотрим структуру поставок природного газа на внутренний рынок (рис. 2).

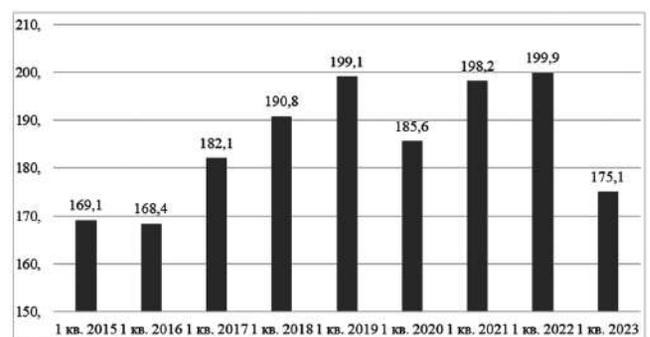

Рис. 1. Добыча газа в 2015—2023 гг., млрд м³ [10]

Рис. 2. Структура поставок природного газа на внутренний рынок, 2021 г. [12]

Исходя из данных рис. 2, видно, что внутренний рынок поставок обеспечивала крупнейшая газовая компания — ПАО «Газпром». По мнению экспертов, экспортный поток в европейские страны будет снижаться, в азиатские — расти, цена на газ сохраняет высокую волатильность. Говоря о колебаниях цен на газ, можно увидеть, что к 2030 г. произойдет существенный рост (рис. 3). Как видно из данных рис. 3, официальные прогнозные значения показывают, что к 2030 г. произойдет существенное повышение оптовых цен на газ. Также будут расти цены на природный газ в «верхнем пределе» для промышленности.

Говоря о социальных факторах влияния на развитие и устойчивость газовой промышленности, в первую очередь затрагиваются вопросы демографического характера, отношение общества к вопросам защиты экологии и окружающей среды, а вместе с этим вытекающие проблемы здравоохранения [13].

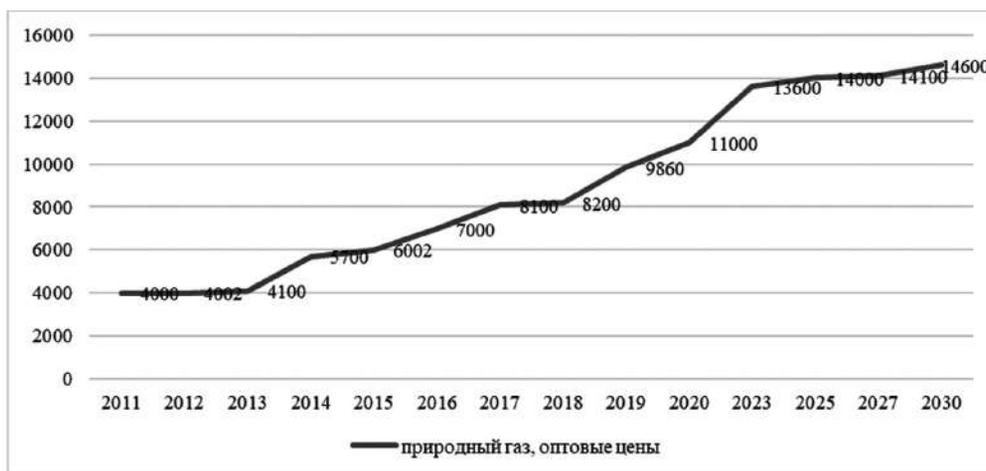

Рис. 3. Изменение цен на газ в период с 2011 по 2030 г. (прогноз) [10]

Как правило, в исследованиях рассматриваются вопросы, связанные с демографией по причине реализации новых энергетических проектов, социально-экономическое развитие, экономические проблемы, воздействие на здоровье в результате операций, социальная инфраструктура, ресурсы управленческого, психологического и общественного характера влияния, а также социальная справедливость.

Социальное влияние на устойчивость предприятий газовой промышленности может выражаться через оценку воздействия на окружающую среду, которая подразумевает процедуру, необходимую для выполнения и реализации проектов по добыче и переработке газа до того, как могут быть даны согласия на разработку. Вопросы экологической безопасности населения вызывают особый интерес и беспокойство, т. к. с точки зрения социума это оказывает серьезное влияние на демографические показатели. В этом случае на первый план встают проблемы корпоративной социальной ответственности (далее — КСО) [13].

Крупные нефтегазовые компании по всему миру серьезно вовлечены в реализацию различных направлений КСО за счет уверенного долгосрочного устойчивого развития. Важно заметить, что в этом направлении уже достигнут значительный прогресс в разнообразии и уровнях реализации мероприятий. В данном контексте делается упор на кадровую деятельность, которая сводится к повышению квалификации, охране труда, безопасности и т. д. Более современные подходы социальной ответственности газовых компаний предполагают создание баланса между отдыхом и работой, поддержкой психического здоровья, обеспечение разнообразия рабочей силы в отношении пола, расы, этнической принадлежности, адаптация людей с ограниченными возможностями, гибкие принципы в управлении [14].

С точки зрения социальных факторов стоит обозначить и то, что нефтегазовые компании уже добились некоторого внешнего прогресса по реализации политики сокращения выбросов парниковых газов и обезуглероживания, по развитию «синих» и «зеленых» водородных технологий, биотоплива, консервации и восстановления лесов, сокращению потерь углерода и потреблению газа для собственных нужд. Все эти критерии помогают снизить общую социальную напряженность, обеспечивая рациональную защиту экологической безопасности при функционировании газовых предприятий.

Газовые компании стремятся найти общий диалог с органами государственной власти по вопросам регули-

рования справедливого регионального ценообразования на углерод, на участие в реализации метановой стратегии Европейского Союза. Важно отметить, что некоторые компании («Лукойл» и Shell) вышли за рамки простой благотворительности и волонтерства. Они научились сотрудничать с социальными предпринимателями, обеспечивая им финансовую и управленческую помощь.

В табл. 1 представлены основные критерии, помогающие определить соответствие целей устойчивого развития (далее — ЦУР) газовой промышленности с оценкой социальной ответственности предприятий.

Таблица 1

Основные критерии соответствия ЦУР газовой промышленности оценке социальной ответственности предприятий [15]

Расширенная группа критериев	ЦУР
Окружающая среда — критерии	Чистая вода и санитария
	Климатические действия
	Жизнь под водой
	Жизнь на суше
Критерии инфраструктуры	Промышленность, инновации и инфраструктура
	Устойчивые города и села
Социальные критерии влияния	Отсутствие бедности
	Отсутствие голода
	Хорошее здоровье и благополучие
	Качественное образование
	Уровень демографии
Управленческие критерии	Гендерное равенство
	Достойная работа и экономический рост газового предприятия
	Сильные социальные институты и кадровая политика
	Партнерство

К внешним социальным факторам также относится миграционный процесс, который влияет на потребность газа в стране. В табл. 2 можно увидеть ранжирование внешних факторов влияния на газовую промышленность.

Анализируя влияние экономических факторов извне на устойчивость газовой промышленности, здесь в первую очередь затрагиваются колебания цен на газ, санкции, возможность инвестиций и соблюдение норм экологической безопасности. Происходящие в мире торговые экономические войны оказывают влияние с точки зрения сокращения объемов продаж газа. Они в то же время повышают различного рода издержки. Например, ограничительные меры, введенные против России, имеющей значительные запасы природного газа, требуют поиска новых рынков, разработки новых технологий, логистических цепочек. В свою очередь, это может привести к увеличению затрат и снижению общей прибыли [17].

Высокий уровень внешней конкуренции на международном рынке газа приводит предприятия к необходимости поиска новых стратегий для поддержания своей конкурентоспособности. Одним из основных направлений в этой борьбе является инвестирование в инновации и разработку новых технологий, что позволяет снижать себестоимость продукции и повышать ее качество. Однако этот процесс требует значительных финансовых вложений и времени, что не всегда доступно каждому предприятию [17]. При этом роль инновационной и интеллектуальной трансформации предприятий положительно влияет на достижение целей устойчивого развития [18].

Таблица 2

Внешние факторы, влияющие на газовую промышленность [15; 16]

Фактор	Специфика влияния
Состояние мировых цен на газ	Колебания цен на мировых рынках напрямую влияют на доходы предприятий отрасли. Высокие цены могут способствовать росту доходов. Их падение может привести к снижению инвестиционной привлекательности и финансовых показателей
Политическая ситуация	Существующие санкции, политические конфликты и геополитическая нестабильность накладывают ограничения на торговлю газом, ухудшают условия для внешнеэкономической деятельности предприятий
Изменения в законодательных документах	Изменения в законодательстве, такие как ужесточение экологических норм и требований к добыче и транспортировке газа, могут повлиять на затраты и операционную деятельность компаний
Технологические инновации	Прогресс в технологиях добычи и транспортировки газа может изменить стоимостную структуру отрасли, а также повлиять на конкурентоспособность предприятий
Энергетическая политика	Стремление к снижению зависимости от ископаемого топлива и переход к альтернативным источникам энергии могут снизить долгосрочный спрос на газ
Демографические изменения	Рост населения и урбанизация в развивающихся странах могут привести к повышенному спросу на природный газ для отопления, генерации электроэнергии и производственных нужд
Отношения с поставщиками и партнерами	Зависимость от экспорта иногда обуславливает сложные взаимоотношения с ключевыми зарубежными партнерами и поставщиками, что может повлиять на операционную деятельность и проектное финансирование

Сейчас на данный момент в глобальном экономическом развитии наблюдаются неблагоприятные условия, которые также оказывают влияние на изменение спроса на энергоносители. Этот фактор образует некую цепочку, характеризующуюся возможным удорожанием заемного капитала, снижением доходов от производства энергии и газа. Поэтому многие газовые предприятия стараются дифференцировать рынки и каналы сбыта, а также расширить сферу использования природного газа.

Если посмотреть на изменения на европейском газовом рынке, то здесь стоит заметить, что политика Европейского Союза направлена на диверсификацию поставщиков газа и увеличение доли биржевой торговли газом. Данный фактор негативно сказывается на деятельности нефтегазовых корпораций в России [16]. Не стоит забывать и о том, что актуальным является курс на использование возобновляемых источников энергии, который набирает всё большую популярность в ряде стран. Это может привести к снижению потребления газа в данных странах. Использование возобновляемых источников энергии способствует прогрессу в достижении целей устойчивого развития [19].

Кроме сказанного выше, к экономическим факторам относится и деятельность подрядчиков. Ее специфика дает возможность увеличить отпускные цены на продукцию или услуги, оказываемые подрядчиками. Существует также риск неполного или несвоевременного исполнения контрагентами договорных обязательств.

Изменение в низкую сторону стоимости нефти также может служить причиной по снижению цен на природный

газ и энергоносители, а значит, и на топливную отрасль в целом. Такое негативное явление может привести к существенному снижению доходов.

Особое значение в контексте изучаемой темы принадлежит фактору инвестиционной привлекательности газовой отрасли. Предполагается, что наиболее оптимальным образом ресурсы в сфере инвестиций распределяются благодаря принципам рыночной экономики, которые обеспечивают высокую эффективность в определении направлений распределения капитала между различными видами деятельности. Ведь поддержание конкурентоспособности газовой отрасли на глобальном уровне не подразумевает использование малоэффективных способов усиления ее позиций. Исходя из этого, становится ясно, что роль правительства в аспектах инвестирования ограничена. основополагающая задача здесь отводится частному сектору. Именно частные предприятия и инвесторы обладают необходимым для оценки рисков потенциалом и могут адекватно решать, как и куда направлять инвестиции.

В рамках глобализации российский газовый сектор, который является неотъемлемой частью обширного топливно-энергетического комплекса страны, сталкивается с разнообразными вызовами и одновременно открывает перед собой новые горизонты для экономического прогресса. Влияние России на мировой экономической арене во многом будет определяться тем, насколько умело она сможет реализовать свой экономический потенциал и запасы для развития. Повышенный интерес к природному газу в пределах страны стимулирует дальнейшее рассмотрение этого направления.

Внутреннее субсидирование газа для потребителей в стране приводит к заметному различию между местными и зарубежными ценами на природный газ. Это различие служит основой для возникновения цикла, который может сам поддерживаться через обратную связь в системе. В основе этого процесса лежит следующая динамика: поскольку промышленность начинает потреблять больше газа, это стимулирует ее рост и развитие, что в свою очередь ведет к увеличенному спросу на газ. Это положительное влияние на газовую отрасль не только способствует ее процветанию, но и позволяет расширять объемы поставок газа для местных промышленных предприятий, давая им приоритет перед экспортом, в частности в Европу.

Итак, инвестиционная привлекательность газовой отрасли играет ключевую роль в расширении возможностей данного сектора, являясь неким катализатором для ее развития. Этому способствует не только привлечение капитала из-за рубежа, но и высокий спрос на российский газ со стороны других государств, что, в свою очередь, стимулирует укрепление и рост газопроводной сети.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мастепанов А. М. Энергетический переход: к чему готовиться мировому нефтегазу // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2019. № 10(178). С. 5—14.
2. Козюбро Т. И., Арутюнова А. А., Сафронова Я. М. Основные достоинства и недостатки модели стратегического планирования и управления Игоря Ансоффа // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 4-1(74). С. 190—193.
3. Голубева И. А., Шулюпова А. Ю., Иманова С. С. Состояние газопереработки в России: сегодня и в перспективе // НефтеГазХимия. 2022. № 3. С. 9—13. DOI: 10.24412/2310-8266-2022-3-9-13.
4. Ашинова М. К., Козлова Н. Ш., Козлов Р. С. Меры поддержки экономики России и возможные макроэкономические последствия в условиях санкционного давления // Новые технологии. 2022. Т. 18. № 3. С. 127—133.
5. Бушуев В. В. Мировой нефтегазовый рынок: инновационные тенденции. М. : Энергия, 2021. 193 с.
6. Кулагин В., Грушевенко Д., Галкина А. Газовая отрасль ждет перемен // Энергетическая политика. 2023. № 11(190). С. 24—41.
7. Костенок И. В., Хоменко Я. В., Ефименко А. В. Современная интерпретация устойчивости нефтегазовых компаний на мировом энергетическом рынке // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2020. № 1(109). С. 93—107.
8. Сергеев И. Б., Галайда Н. П. Моделирование устойчивости развития газовой компании в современных экономических условиях // Записки Горного института. 2011. Т. 189. С. 362—364.
9. Баканов М. И., Шеремет А. Д. Теория анализа хозяйственной деятельности : учеб. М. : Финансы и статистика, 2008. 405 с.
10. World Energy Outlook 2022 / International Energy Agency. IEA Publications, 2022. 522 p.
11. Zaytsev A., Kozlov M., Kichigin O. Rental analysis of innovation component in resource productivity // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 2019. Vol. 497. Art. 012064. DOI: 10.1088/1757-899X/497/1/012064.
12. Бушуев В. В. Циклический характер конъюнктуры мирового нефтегазового рынка. М. : Книга по Требованию, 2021. 440 с.
13. Брюханов О. Н., Жила В. А., Плужников А. И. Газоснабжение. М. : СИНТЕГ, 2019. 448 с.
14. Макаров В. В., Волчик О. В. Цифровизация систем менеджмента качества в нефтегазовой отрасли // Экономика и качество систем связи. 2023. № 1(27). С. 4—13.
15. Семикашев В. В., Гайворонская М. С. Анализ состояния и перспектив развития российской газовой отрасли до и после 2022 г. // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2022. Т. 20. С. 108—127. DOI: 10.47711/2076-318-2022-108-127.
16. Cutting Putin's Energy Rent: 'Smart Sanctioning' Russian Oil and Gas : CID Faculty Working Paper No. 412 / R. Hausmann, A. Łoskot-Strachota, A. Ockenfels et al. Cambridge, MA : Harvard University, April 2022.
17. Семикашев В. В., Гайворонская М. С., Галкин Н. А., Ситников П. В. Перспективы экспорта природного газа в Китай // Академия энергетики. РФ. 2022. № 2(3). С. 90—94.
18. Дмитриев Н. Д., Зайцев А. А., Сорокожердьев В. В. Стимулирование устойчивого развития в промышленности: роль интеллектуальных трансформаций // Экономические науки. 2022. № 213. С. 126—132.
19. Brazovskaia V., Gutman S., Zaytsev A. Potential impact of renewable energy on the sustainable development of Russian arctic territories // Energies 2021. Vol. 14. Iss. 12. Art. 3691. DOI: 10.3390/en14123691.

Заключение

Подводя итог, можно сделать вывод, что устойчивость в контексте развития газовой промышленности подразумевает способность предприятий адаптироваться к внешним факторам, в частности к изменениям социально-экономического характера. Адаптация выражается в продолжении эффективно развиваться и функционировать, осуществлять поставки газа как внутри страны, так и за рубежом, устанавливать партнерские связи с другими странами, повышая тем самым спрос на газ.

Проанализировав внешние социально-экономические факторы влияния на отрасль, нужно сделать вывод, что политическая нестабильность, санкции, внешняя конкуренция, всё это несомненно оказывает значительное влияние на устойчивость развития предприятий газовой промышленности. Такое влияние может быть как положительным, стимулируя инновации, оптимизацию и социальную ответственность, так и негативным, повышая уровень рисков и неопределенности в деятельности компаний. Главным выводом является то, что адаптация к меняющимся условиям рынка, гибкость в принятии управленческих решений и умение анализировать внешнюю среду остаются ключевыми факторами успеха в условиях всё возрастающей глобальной конкуренции.

REFERENCES

1. Mastepanov A. M. Energy transition: what should the global oil and gas industry prepare for. *Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom = Problems of economics and management of oil and gas complex*. 2019;10(178):5—14. (In Russ.)
2. Kozyubro T. I., Arutyunova A. A., Safronova Ya. M. The main advantages and disadvantages of Igor Ansoff's model of strategic planning and management. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and business: theory and practice*. 2021; 4-1(74):190—193. (In Russ.)
3. Golubeva I. A., Shuyupova A. Yu., Imanova S. S. The state of gas processing in Russia: today and in the future. *NefteGazokhimiya = Oil & Gas Chemistry*. 2022;3:9—13. (In Russ.) DOI: 10.24412/2310-8266-2022-3-9-13
4. Ashinova M. K., Kozlova N. Sh., Kozlov R. S. Measures to support the Russian economy and possible macroeconomic consequences under sanction pressure. *Novye tekhnologii = New technologies*. 2022;18(3):127—133. (In Russ.)
5. Bushuev V. V. Global oil and gas market: innovative trends. Moscow, Energiya, 2021. 193 p. (In Russ.)
6. Kulagin V., Grushevenko D., Galkina A. The gas industry is waiting for changes. *Energeticheskaya politika = Energy Policy*. 2023;11(190):24—41. (In Russ.)
7. Kostenok I. V., Khomenko Ya. V., Efimenko A. V. Modern interpretation of the sustainability of oil and gas companies in the global energy market. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova = Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2020;1(109):93—107. (In Russ.)
8. Sergeev I. B., Galaida N. P. The modelling of a gas company's development stability in conditions of modern economics. *Zapiski Gornogo instituta = Journal of Mining Institute*. 2011;189:362—364. (In Russ.)
9. Bakanov M. I., Sheremet A. D. The theory of economic activity analysis. Textbook. Moscow, Finansy i Statistika, 2008. 405 p. (In Russ.)
10. International Energy Agency. World Energy Outlook 2022. IEA Publications, 2022. 522 p.
11. Zaytsev A., Kozlov M., Kichigin O. Rental analysis of innovation component in resource productivity. *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*. 2019;497:012064. DOI: 10.1088/1757-899X/497/1/012064.
12. Bushuev V. V. The cyclical nature of the situation in the world oil and gas market. Moscow, Kniga po Trebovaniyu, 2021. 440 p. (In Russ.)
13. Bryukhanov O. N., Zhila V. A., Pluzhnikov A. I. Gas supply. Moscow, SINTEG, 2019. 448 p. (In Russ.)
14. Makarov V. V., Volchik O. V. Digitalization of quality management systems in the oil and gas industry. *Ekonomika i kachestvo sistem svyazi*. 2023;1(27):4—13. (In Russ.)
15. Semikashev V. V., Gayvoronskaya M. S. Analysis of the state and development prospects of the Russian gas industry before and after 2022. *Nauchnye trudy: Institut narodnokhozyaistvennogo prognozirovaniya RAN = Scientific Articles - Institute of Economic Forecasting Russian Academy of Sciences*. 2022;20:108—127. (In Russ.) DOI: 10.47711/2076-318-2022-108-127.
16. Hausmann R., Łoskot-Strachota A., Ockenfels A. et al. Cutting Putin's Energy Rent: 'Smart Sanctioning' Russian Oil and Gas. CID Faculty Working Paper No. 412. Cambridge, MA. Harvard University, April 2022.
17. Semikashev V. V., Gaivoronskaya M. S., Galkin N. A., Sitnikov P. V. Prospects for the export of natural gas to China. *Akademiya energetiki. RF*. 2022;2(3):90—94. (In Russ.)
18. Dmitriev N. D., Zaitsev A. A., Sorokozherdiev V. V. Stimulating sustainable development in industry: the role of intellectual transformations. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*. 2022;213:126—132. (In Russ.)
19. Brazovskaia V., Gutman S., Zaytsev A. Potential impact of renewable energy on the sustainable development of Russian arctic territories. *Energies*. 2021;14(12):3691. DOI: 10.3390/en14123691.

Статья поступила в редакцию 10.03.2024; одобрена после рецензирования 11.04.2024; принята к публикации 28.04.2024.
The article was submitted 10.03.2024; approved after reviewing 11.04.2024; accepted for publication 28.04.2024.

Научная статья

УДК 331.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.980

Anzor Musaevich Saidov

Senior Lecturer

at the Department of Food Security and Biotechnology,

Akhmet Baitursynuly Kostanay

Regional University

Kostanay, Republic of Kazakhstan

muslim727@bk.ru

Анзор Мусаевич Саидов

старший преподаватель

кафедры продовольственной безопасности и биотехнологии,

Костанайский региональный университет

имени Ахмет Байтұрсынұлы

Костанай, Республика Казахстан

muslim727@bk.ru

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Развитие человеческого капитала сельского хозяйства имеет решающее значение в эпоху цифровой экономики и является ключевой задачей, реализация которой необходима для успешной трансформации сельскохозяйственного сектора. Сельское хозяйство имеет уникальные особенности, которые влияют на формирование и развитие человеческого капитала. Слабое развитие сельскохозяйственных предприятий, непонимание экономических выгод от развития человеческого капитала приводят к отсутствию интереса к инвестициям, а неэффективные отношения между учебными заведениями и работодателями затрудняют подготовку работников, отвечающих потребностям рынка. Серьезными факторами, снижающими численность сельского населения, являются: отсутствие карьерной перспективы, рост уровня безработицы и снижение общего уровня жизни на селе, — что подтверждено проведенным анализом соотношения численности городского и сельского населения России, который показал динамику ежегодного снижения численности сельского населения: с 2000 по 2023 г. с 39 232 тыс.

до 36 706 тыс. чел. — в среднем на 1,06 %. В связи с приостановлением темпов экономического развития и вымирания сельских территорий число занятых в сельском хозяйстве с 2021 по 2023 г. также значительно снизилось — с 4 554 тыс. до 4 466 тыс. чел. Современный работник в сельскохозяйственной сфере должен обладать определенными базовыми цифровыми компетенциями, включающими цифровую грамотность, цифровые коммуникации, цифровую безопасность и цифровое потребление. Для успешного применения цифровых технологий в сельском хозяйстве необходимо преодолеть ряд проблем, сдерживающих процесс их внедрения. Вместе с тем цифровизация оказывает значительное влияние на экономику, предоставляя новые возможности развития человеческого капитала сельского хозяйства.

Ключевые слова: человеческий капитал, сельское хозяйство, цифровизация, развитие, цифровая экономика, инновации, цифровые компетенции, конкурентоспособность, цифровая грамотность, цифровые коммуникации, государственная поддержка

Для цитирования: Саидов А. М. Развитие человеческого капитала сельского хозяйства в условиях цифровой экономики // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 119—124. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.980.

Original article

DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL HUMAN CAPITAL IN THE DIGITAL ECONOMY

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The development of agricultural human capital is critical in the era of the digital economy and is a key challenge necessary for the successful transformation of the agricultural sector. Agriculture has unique characteristics that affect the formation and development of human capital. Weak development of agricultural enterprises, lack of understanding of the economic benefits of human capital development lead to a lack of interest in investment, and ineffective relationships between educational institutions and employers make it difficult to train workers to meet market needs. Serious factors reducing the rural population are lack of career prospects, growth of unemployment and reduction of the general standard of living in rural areas. All this is confirmed by the analysis of the ratio of urban and rural population in Russia, which showed the dynamics of decline in the rural population, from 39232 thousand people in 2000 to 36706 thousand people in

2023, on average by 1.06% per year. Due to the suspension of economic development and the extinction of rural areas, the number of people employed in agriculture from 2021 to 2023 also decreased significantly, from 4554 thousand to 4466 thousand people. A modern employee in the agricultural sector must possess certain basic digital competences, including digital literacy, digital communications, digital security and digital consumption. For the successful application of digital technologies in agriculture, it is necessary to overcome a number of problems that hinder the process of their implementation. At the same time, digitalization has a significant impact on the economy, providing new opportunities for the development of agricultural human capital.

Keywords: human capital, agriculture, digitalization, development, digital economy, innovation, digital competences, competitiveness, digital literacy, digital communications, state support

For citation: Saidov A. M. Development of agricultural human capital in the digital economy. *Biznes. Obrazovanie. Pravo* = *Business. Education. Law*. 2024;2(67):119—124. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.980.

Введение

Актуальность. Цифровизация с каждым годом становится всё более инновационной в мировой экономике, принося революционные изменения в различные отрасли, в т. ч. и в сельское хозяйство. По мере того, как мир движется к цифровой трансформации, сельскохозяйственному сектору крайне важно использовать технологические достижения и вооружить свою рабочую силу необходимыми навыками. Для благополучного внедрения инновационных технологий и успешной адаптации сельскохозяйственных предприятий к новым условиям нужен развитый человеческий капитал, обладающий навыками и компетенциями, которые необходимы в сельском хозяйстве в условиях цифровой экономики [1]. Если сконцентрироваться на развитии человеческого капитала в сельском хозяйстве в контексте цифровой экономики, то этот сектор может повысить производительность, оптимизировать использование ресурсов и внести вклад в устойчивое развитие [2]. Развитие и подготовка человеческого капитала сельского хозяйства с учетом цифровых компетенций поможет наиболее эффективно использовать возможности цифровой экономики и выведет сельское хозяйство страны на качественно новый уровень. Всё это подчеркивает необходимость уточнения направлений развития человеческого капитала сельского хозяйства в условиях цифровой экономики.

Изученность проблемы. Особенности формирования и развития человеческого капитала сельского хозяйства в условиях цифровой экономики рассматриваются в трудах ученых-исследователей: В. И. Трухачева [1], П. В. Башкатовой [2], А. К. Субаевой, А. В. Эдер [3; 4], И. Б. Манжосовой [5], Ю. О. Деревянко [6], А. Н. Анищенко [7], И. Г. Кузнецовой [8], Е. А. Авдеевской [9], Е. В. Худяковой [10] и ряда других.

В то же время исследований, оценивающих текущие потребности отрасли в квалификациях и готовность рабочей силы к интеграции цифровых технологий в сельское хозяйство, недостаточно. Необходимые меры по развитию цифрового потенциала в сельском хозяйстве остаются весьма дискуссионными. Учитывая эти аспекты, для более полного понимания текущего состояния и будущих перспектив развития человеческого капитала сельскохозяйственного сектора в условиях цифровой экономики исследования по данной проблеме представляются необходимыми.

Целесообразность разработки темы. Сельское хозяйство должно приспосабливаться к вызовам цифровой экономики. Интеграция информационных технологий в сельское хозяйство является неотъемлемой частью стратегии повышения эффективности и обеспечения продовольственной безопасности. Важно обновить человеческий капитал сельского хозяйства, чтобы привести его в соответствие с новыми реалиями. Распространение современных технологий требует от специалистов компетенций в цифровизации производства. Анализ особенностей формирования и развития человеческого капитала сельского хозяйства России позволяет выявить проблемы и предложить эффективные меры улучшения.

Научная новизна. В работе сформированы основополагающие цифровые компетенции, которыми должен обладать современный работник сельскохозяйственной отрасли в эпоху цифровой экономики. Это позволит определить основные направления развития человеческого капитала сельского хозяйства.

Цель исследования — сформировать цифровые компетенции и направления развития человеческого капитала сельского хозяйства в условиях цифровой экономики.

Задачи исследования включают изучение особенностей и разработку структуры формирования и использования человеческого капитала работников сельского хозяйства, анализ проблем, связанных с развитием человеческого капитала в аграрном секторе экономики и выявление ключевых компетенций, необходимых для формирования человеческого капитала сельского хозяйства в современных условиях.

Теоретическая значимость исследования состоит в проведенном анализе обеспеченности сельскохозяйственной отрасли человеческим капиталом и выявлении основных цифровых компетенций, необходимых для формирования и развития человеческого капитала сельского хозяйства в современных условиях.

Практическая значимость. Полученные результаты исследования, в частности сформированные ключевые компетенции, могут быть полезными для сельскохозяйственных предприятий и аграрных вузов, стремящихся адаптироваться к требованиям цифровой экономики, а также служить основой для формирования региональной политики в области развития человеческого капитала сельского хозяйства в условиях цифровой экономики.

Основная часть

Методология. Теоретические выводы и практические рекомендации были обоснованы использованием эмпирических методов, базирующихся на сборе и анализе данных и статистическом анализе, моделировании. Как информационная база были использованы официальные статистические данные Росстата, материалы собственных наблюдений и расчетов. В работе использовался целостный подход к исследованию вопросов развития человеческого капитала в сельском хозяйстве в контексте развития цифровой экосистемы, представлено комплексное исследование проблем формирования человеческого капитала в условиях цифровой трансформации сельского хозяйства.

Результаты. Под человеческим капиталом принято понимать совокупность специальных компетенций, способностей, мотиваций, здоровья и культуры человека, полученных в итоге самостоятельных, государственных инвестиций или вклада предприятия, которые помогают экономическому развитию предприятия, государства или росту личного благосостояния индивида [11]. При этом в зависимости от времени и современных условий, требования, предъявляемые к составляющим человеческого капитала, меняются.

Как отмечается в исследовании Е. А. Авдеевской, «...в современном обществе важными умениями для работников является использование цифровых технологий, средств связи и сетей для получения и оценки информации, общения с другими людьми и выполнения практических задач» [9, с. 65]. С точки зрения И. Г. Кузнецовой, «...использование цифровых технологий выступает драйвером модернизации аграрного производства, а также основой для непрерывного образования и совершенствования компетенций работников...» [8, с. 40].

В условиях масштабного распространения цифровых технологий, развития информационной инфраструктуры, повышения требований к минимальному набору цифровых компетенций для работников большинства сфер экономической деятельности и секторов экономики, всё более важной задачей становится подготовка кадров [2].

Роль человеческого капитала сельскохозяйственной отрасли становится определяющей при формировании цифровых компетенций работников в условиях цифровой

экономики. Таким образом, современные достижения в сфере науки и цифровизации способствуют формированию современного человеческого капитала.

Существенными особенностями формирования и использования человеческого капитала работников сельского хозяйства в условиях цифровизации являются:

- отсутствие благоприятных условий и положительных стимулов для развития человеческого капитала аграрного сектора;

- низкий уровень развития предприятий сельского хозяйства;

- невысокий уровень доходов работников аграрной сферы;

- недопонимание экономической выгоды развитого человеческого капитала, соответственно, и отсутствие интереса к проблеме формирования человеческого капитала у современных аграрных организаций, нежелание его инвестировать;

- удаленность от научно-производственных и учебных организаций;

- сложность обучения и освоения новых технологий;

- отсутствие эффективного и взаимовыгодного сотрудничества учебных заведений и работодателей [12].

Вопросы формирования человеческого капитала сельского хозяйства должны решаться через постоянный скрупулезный анализ всех факторов, влияющих на его развитие. Формирование человеческого капитала сельского хозяйства в условиях цифровизации, не имея четкой последовательной системы, проходит спонтанно. С учетом этого предлагается использовать в формировании и развитии человеческого капитала комплексный подход.

Структура процесса формирования конкурентоспособного человеческого капитала в условиях цифровой экономики, способная показать различные функции и их влияние, представлена на рис. 1.

Рис. 1. Структура формирования человеческого капитала сельского хозяйства в условиях цифровой экономики (составлено автором)

Таким образом, при условии рассмотренных функций и использовании комплексного подхода возможно успешное формирование и развитие конкурентоспособного человеческого капитала сельского хозяйства и реализация его богатейшего трудового потенциала.

Одним из главных демографических факторов, влияющих на формирование человеческого капитала сельского хозяйства, является численность сельского населения. Территория России по соотношению между сельским и городским населением, по статистическим данным Федеральной службы государственной статистики, кардинально отличается (табл. 1).

Соотношение городского и сельского населения России

Категория населения	Год							2023 г. к 2000 г., п. п.
	2000	2018	2019	2020	2021	2022	2023	
<i>Численность населения, тыс. чел</i>								
Всего	146 304	146 218	146 171	147 456	146 980	146 447	146 418	100,07
Городское	107 072	108 013	109 252	110 221	109 982	109 655	109 712	102,46
Сельское	39 232	38 205	36 919	37 235	36 998	36 792	36 706	93,56
<i>Удельный вес в общей численности населения, %</i>								
Городское	73,1	73,87	74,74	74,75	76,0	74,87	74,93	+1,83
Сельское	26,9	26,13	25,26	25,25	24,0	25,13	25,07	-1,06

Как видно из таблицы, основная часть населения России проживает в городах. Динамика снижения сельского населения с 2000 по 2023 г. хоть и не большая, однако есть. Ежегодное снижение численности сельского населения приводит к значительному опустыниванию сельских территорий. Серьезными факторами, снижающими численность сельского населения, являются: отсутствие карьерной перспективы, рост уровня безработицы и снижение общего уровня жизни на селе. Структура занятости населения по видам экономической деятельности отражает уровень социально-экономического развития государства. В структуре занятости населения России подавляющее количество экономически активного населения задействовано в торговом секторе — 13 177,9 тыс. чел. (рис. 2).

В связи с приостановления темпов экономического развития и вымирания сельских территорий число занятых в сельском хозяйстве за последние 3 года уменьшилось (рис. 3).

Рис. 2. Средняя численность работников по видам экономической деятельности в 2021—2023 гг., тыс. чел.

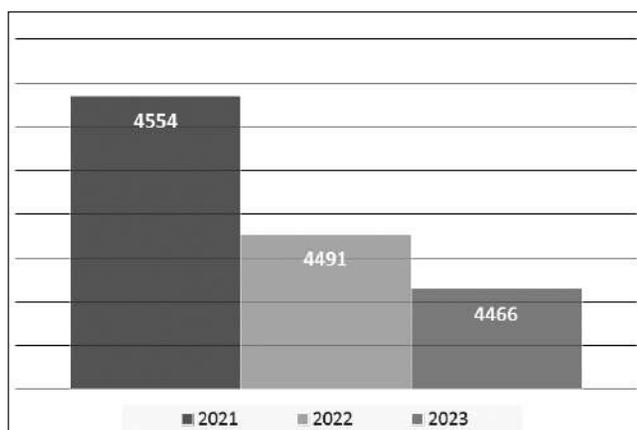

Рис. 3. Динамика численности работников в сельском хозяйстве в 2021—2023 гг., тыс. чел.

Отсутствие условий для обеспечения жизнедеятельности населения и низкая оплата труда привели к оттоку потенциальных работников в городскую местность.

В современном мире, где происходит масштабная цифровая трансформации всех отраслей экономики, развитие

человеческого капитала сельского хозяйства невозможно без формирования у современных работников цифровых компетенций [13; 14].

Сам термин «компетенция» происходит от лат. *competentia*, что означает «способный, соответствующий» [3].

Под компетенцией мы, вслед за А. В. Хуторским, будем понимать «...совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним» (цит. по: [15, с. 124]).

В новом технологическом укладе растет спрос на работников, обладающих совершенно новыми компетенциями, и потому решать задачи цифровизации смогут только те работники, чьи компетенции ориентированы не только на сельскохозяйственную сферу, но и на интенсивное внедрение и использование цифровых технологий и платформ и специализированной техники в сельском хозяйстве [16].

Современный работник должен уметь использовать цифровые технологии, сервисы и информацию для решения различных задач в профессиональной сфере. На рис. 4 представлен минимально необходимый уровень базовых цифровых компетенций работника в эпоху цифровизации.

Рис. 4. Модель базовых цифровых компетенций (составлено автором)

Исходя из модели базовых цифровых компетенций, можно сформировать следующие компетенции, которыми должен обладать современный работник сельскохозяйственной отрасли:

1) умение работать с различными компьютерными устройствами, стандартными и специализированными программами;

2) умение коммуницировать в Интернете с помощью электронной почты, мессенджеров и социальных сетей, использовать программы видеоконференций и вебинаров;

3) умение находить и использовать информацию в специализированных и общедоступных базах данных;

4) умение работать с системами управления базами данных, анализировать и интерпретировать данные из различных источников;

5) умение находить и использовать информацию из различных источников (веб-сайты, порталы, электронные книги, облачные сервисы для хранения и обработки данных, алгоритмы искусственного интеллекта);

6) умение использовать платформы интернета вещей для мониторинга и управления физическими объектами;

7) умение применять информационные системы, специализированные программы и базы данных для решения типовых задач в сельском хозяйстве;

8) умение использовать автоматизированные и роботизированные системы для повышения эффективности производственных процессов;

9) умение работать с системами электронного документооборота, создавать и изменять документы с помощью специализированного программного обеспечения.

Подготовка специалистов с современными цифровыми компетенциями должна стать главной задачей науки и образования. Для успешного применения цифровых технологий в сельском хозяйстве необходимо преодолеть ряд проблем, сдерживающих процесс их внедрения, такие как неосведомленность аграриев о новых «умных» технологиях, слабый уровень развития цифровой инфраструктуры, не подготовленность кадров к применению цифровых технологий и др.

Вместе с тем цифровизация предоставляет новые возможности для развития человеческого капитала в сельском хозяйстве. Растущая потребность в квалифицированных кадрах, обладающих цифровыми компетенциями, требует от вузов создания и реализации специализированных образовательных программ.

На базе крупных вузов можно создать аграрные цифровые центры, которые могут играть важную роль в развитии человеческого капитала отрасли, консультируя и обучая сельхозпроизводителей и предоставляя им доступ к передовым технологиям.

Совместные научные исследования с университетами и научно-исследовательскими институтами также позволят разработать и внедрить передовые технологии переработки и хранения сельскохозяйственной продукции.

Заключение

Развитие человеческих ресурсов имеет решающее значение для адаптации к общим технологическим изменениям и развитию сельского хозяйства в условиях цифровой экономики. Структура формирования человеческого капитала в условиях цифровой экономики состоит из четырех необходимых ресурсов: анализ и организация человеческого капитала, оценка человеческого капитала, стимулирование труда, развитие человеческого капитала.

К минимально необходимому уровню базовых цифровых компетенций в сельском хозяйстве, которым должен обладать современный работник, относятся: умения и навыки применения цифровых технологий, создания цифрового контента, коммуникации и обмена информацией, обеспечения безопасности информации в цифровой среде,

использования цифровых ресурсов (Интернет, социальные сети, государственные услуги).

Основными проблемами, влияющими на формирование человеческого капитала в цифровой экономике, являются: несовершенство механизма сбора, обработки и хранения данных, неосведомленность аграриев о новых технологиях, отсутствие диалоговой площадки представителей сельского хозяйства, разработчиков цифровых технологий и вузов, низкий уровень развития цифровой инфраструктуры, неподготовленность кадров к принятию цифровых технологий и др.

Внедрение цифровизации в сельском хозяйстве несет значительные преимущества. Она позволяет повысить производительность сельскохозяйственных предприятий, снизить издержки и повысить качество и безопасность сельскохозяйственной продукции. Однако цифровизация также создает новые вызовы, такие как необходимость в подготовке специалистов и обеспечение информационной безопасности. Поэтому для эффективного использования цифровых технологий в сельском хозяйстве важно учитывать все аспекты этого процесса и разрабатывать комплексные решения, охватывающие как технологические, так и кадровые и организационные вопросы.

Практическая значимость результатов исследования заключается в разработке ключевых компетенций, которые могут быть полезными для сельскохозяйственных предприятий и аграрных вузов, стремящихся адаптироваться к требованиям цифровой экономики, а также служить основой для формирования региональной политики в области развития человеческого капитала сельского хозяйства в условиях цифровой экономики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Трухачев В. И. О подготовке кадров для цифрового сельского хозяйства // Вестник российской сельскохозяйственной науки. 2019. № 2. С. 15—19. DOI: 10.30850/vrsn/2019/2/15-19.
2. Башкатова П. В. Роль кадрового потенциала в цифровой трансформации сельского хозяйства // Научный журнал молодых ученых. 2021. № 3(24). С. 61—64.
3. Субаева А. К. Техническая и технологическая модернизация сельского хозяйства в условиях цифровой экономики. Казань : Каз. гос. аграр. ун-т, 2023. 308 с.
4. Водяников В. Т., Субаева А. К., Александрова Н. Р., Эдер А. В. Цифровая трансформация агробизнеса: состояние, факторы и направления развития. Казань : 45, 2023. 263 с.
5. Манжосова И. Б. Стратегия модернизации сельского хозяйства в условиях цифровизации экономики // Экономика сельского хозяйства России. 2019. № 5. С. 2—10. DOI: 10.32651/195-2.
6. Деревянко Ю. О. Проблемы формирования и развития человеческого капитала в сельской местности // Управление регионом: тенденции, закономерности, проблемы : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием : в 2 ч. / под общ. ред. Т. А. Куттубаевой, А. В. Глотко. Горно-Алтайск : Горно-Алт. гос. ун-т, 2020. Ч. 2. С. 178—181.
7. Анищенко А. Н., Левина Е. В. Цифровая компетентность как основа конкурентоспособности работника на рынке труда агропромышленного комплекса в условиях киберэкономики // Экономика и социум: современные модели развития. 2020. Т. 10. № 3. С. 233—246. DOI: 10.18334/ecsoc.10.3.1111437.
8. Кузнецова И. Г. Формирование и развитие человеческого капитала аграрной сферы в условиях цифровизации экономики : дис. ... д-ра экон. наук. М., 2021. 301 с.
9. Авдучевская Е. А. Воспроизводство человеческого капитала как фактор обеспечения экономической безопасности региона : дис. ... кандидата экон. наук. М., 2023. 260 с.
10. Худякова Е. В., Степаневич М. Н., Горбачев М. И. Цифровые технологии в АПК : учеб. М. : Мегapolis, 2022. 220 с.
11. Саидов А. М. Основные факторы формирования и управления человеческим капиталом, влияющие на эффективность деятельности промышленных предприятий // АПК России. 2017. Т. 24. № 1. С. 111—118.
12. Захарова Е. А., Саидов А. М. Оценка эффективности формирования человеческого капитала в организациях АПК на основе дуальной системы обучения в Республике Казахстан // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 7. С. 73—77.
13. Субаева А. К. Техничко-технологическое перевооружение сельского хозяйства в условиях цифровой трансформации : дис. ... д-ра экон. наук. М., 2022. 369 с.

14. Анищенко А. Н., Левина Е. В. Цифровая компетентность как основа конкурентоспособности работника на рынке труда агропромышленного комплекса в условиях киберэкономики // Экономика и социум: современные модели развития. 2020. Т. 10. № 3. С. 233—246.

15. Богачева Л. С. Компетентность и компетенция как понятийно-терминологическая проблема // Актуальные вопросы современной педагогики : материалы II Междунар. науч. конф. Уфа : Лето, 2012. С. 123—125.

16. Водяников В. Т., Субаева А. К., Александрова Н. Р. Модернизация технического ресурса аграрного сектора экономики России в условиях санкционных ограничений // Экономика сельского хозяйства России. 2024. № 2. С. 29—36. DOI: 10.32651/242-29.

REFERENCES

1. Trukhachev V. I. About professionals training for digital agricultural. *Vestnik Rossiiskoi sel'skokhozyaistvennoi nauki = Vestnik of the Russian agricultural science*. 2019;2:15—19. (In Russ.) DOI: 10.30850/vrsn/2019/2/15-19.

2. Bashkatova P. V. The role of human resources in the digital transformation of agriculture. *Nauchnyi zhurnal molodykh uchennykh*. 2021;3(24):61—64. (In Russ.)

3. Subaeva A. K. Technical and technological modernization of agriculture in the digital economy. Kazan, Kazan State Agrarian University publ., 2023. 308 p. (In Russ.)

4. Vodyannikov V. T., Subaeva A. K., Aleksandrova N. R., Eder A. V. Digital transformation of agribusiness: state, factors and directions of development. Kazan, 45, 2023. 263 p. (In Russ.)

5. Manzhosova I. B. The strategy of modernization of agriculture in the conditions of digitalization of economy. *Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii = Economics of Agriculture of Russia*. 2019;5:2—10. (In Russ.) DOI 10.32651/195-2.

6. Derevyanko Yu. O. Problems of formation and development of human capital in rural areas. *Upravlenie regionom: tendentsii, zakonomernosti, problemy = Regional management: trends, patterns, problems. Proceedings of the II all-Russian scientific and practical conference with international participation*. T. A. Kuttubaeva, A. V. Glotko (eds.). Gorno-Altaiisk, Gorno-Altaiisk State University publ., 2020;2:178—181. (In Russ.)

7. Anishchenko A.N., Levina E.V. Digital competence as the basis of employee competitiveness in the labour market of the agro-industrial complex in the cyber economy. *Ekonomika i sotsium: sovremennye modeli razvitiya = Economics & Society: contemporary models of development*. 2020;10(3):233—246. (In Russ.) DOI: 10.18334/ecsoc.10.3.111143. 347.

8. Kuznetsova I. G. Formation and development of human capital in the agricultural sector in the context of digitalization of the economy. Diss. of the Doct. of Economics. Moscow, 2021. 301 p. (In Russ.)

9. Avdueva E. A. Reproduction of human capital as a factor in ensuring economic security of the region. Diss. of the Cand. of Economics. Moscow, 2023. 260 p. (In Russ.)

10. Khudyakova E. V., Stepansevich M. N., Gorbachev M. I. Digital technologies in the agro-industrial complex. Textbook. Moscow, Megapolis, 2022. 220 p. (In Russ.)

11. Saidov A. M. The main factors of human capital formation and management affecting the industrial enterprises efficiency. *APK Rossii = AGRO-industrial complex of Russia*. 2017;24(1):111—118. (In Russ.)

12. Zakharova E. A., Saidov A. M. Assessment of efficiency of human capital formation in agricultural organizations on the basis of dual training system in the Republic of Kazakhstan. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii = Economy of agricultural and processing enterprises*. 2019;7:73—77. (In Russ.)

13. Subaeva A. K. Technical and technological re-equipment of agriculture in the conditions of digital transformation. Diss. of the Doct. of Economics. Moscow, 2022. 369 p. (In Russ.)

14. Anishchenko A. N., Levina E. V. Digital competence as the basis of employee competitiveness in the labor market of the agro-industrial complex in the conditions of the cyber economy. *Ekonomika i sotsium: sovremennye modeli razvitiya = Economics & Society: contemporary models of development*. 2020;10(3):233—246. (In Russ.)

15. Bogacheva L. S. Competency and competence as a conceptual and terminological problem. *Aktual'nye voprosy sovremennoi pedagogiki = Current issues of modern pedagogy. Proceedings of the II International scientific conference*. Ufa, Leto, 2012:123—125. (In Russ.)

16. Vodyannikov V. T., Subaeva A. K., Aleksandrova N. R. Modernization of the technical resource of the agricultural sector of the Russian economy under sanctions restrictions. *Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii = Economics of Agriculture of Russia*. 2024;2:29—36. (In Russ.) DOI: 10.32651/242-29.

Статья поступила в редакцию 12.03.2024; одобрена после рецензирования 07.04.2024; принята к публикации 28.04.2024.
The article was submitted 12.03.2024; approved after reviewing 07.04.2024; accepted for publication 28.04.2024.

Научная статья
УДК 330.4+004.8
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.984

Olga Valentinovna Bulygina
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Information Technology
in Economics and Management,
Branch of National Research University MPEI
in Smolensk
Smolensk, Russian Federation
baguzova_ov@mail.ru

Dmitry Alekseevich Tyukaev
Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Information Technology
in Economics and Management,
Branch of National Research University MPEI
in Smolensk
Smolensk, Russian Federation
tyukaev_da@bk.ru

Evgeniy Sergeevich Yashin
Director of Smolensk branch,
Russian Insurance Company Evroins
Smolensk, Russian Federation
evgeny_smol@mail.ru

Ольга Валентиновна Бульгина
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры информационных технологий
в экономике и управлении,
Филиал Национального исследовательского университета «МЭИ»
в г. Смоленске
Смоленск, Российская Федерация
baguzova_ov@mail.ru

Дмитрий Алексеевич Тюкаев
д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры информационных технологий
в экономике и управлении,
Филиал Национального исследовательского университета «МЭИ»
в г. Смоленске
Смоленск, Российская Федерация
tyukaev_da@bk.ru

Евгений Сергеевич Яшин
директор Смоленского филиала,
Русское страховое общество «Евроинс»
Смоленск, Российская Федерация
evgeny_smol@mail.ru

ОПТИМИЗАЦИЯ ПОРТФЕЛЯ ПРОЕКТОВ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НАУКОЕМКОЙ ПРОДУКЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МОДИФИЦИРОВАННОГО АЛГОРИТМА ПЧЕЛИНЫХ КОЛОНИЙ

5.2.2 — Математические, статистические и инструментальные методы в экономике

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Одним из ключевых факторов, сдерживающих интенсивное развитие российской экономики, является ее высокая импортозависимость. Особенно остро данная проблема стоит перед высокотехнологичными отраслями, где доля зарубежных комплектующих порой превышает 60–70 %. Для повышения их импортнезависимости был разработан пакет мер государственной поддержки предприятий, занимающихся созданием наукоемкой продукции. Однако обширный перечень критически важной продукции, требующей оперативного замещения российскими аналогами, обуславливает целесообразность отбора наиболее «перспективных» проектов, которые будут объединены в портфель для достижения стратегических целей. Наиболее сложным процессом формирования портфеля является определение оптимального перечня компонентов (проектов и программ) в рамках заданных ограничений, поскольку он требует применения специальных экономико-математических методов решения задач комбинаторной оптимизации. Нелинейность целевой функции, большая размерность поискового пространства, информационная неопределенность существенно затрудняют применение традиционных методов детерминиро-

ванного поиска. В качестве альтернативы предлагается использование метаэвристических алгоритмов, позволяющих находить близкие к оптимальным решения за приемлемое время. Для решения поставленной научной задачи было предложено использовать зарекомендовавшие себя методы роевого интеллекта, среди которых авторами был выбран алгоритм искусственной пчелиной колонии. Канонический алгоритм, разработанный Д. Карабога, характеризуется высокой гибкостью и независимостью от проблем, однако не способен накапливать «опыт», полученный на предыдущих итерациях, и использовать его для повышения схожести. Для разрешения данной проблемы была проведена его гибридизация с алгоритмом нечеткой кластеризации. Разбиение всей популяции на кластеры (подпопуляции) проводится для определения объектов — центров кластеров, которые будут выступать в качестве исходных позиций для поискового алгоритма.

Ключевые слова: импортозамещение, наукоемкая продукция, портфель, проект, оптимизация и балансировка портфеля, комбинаторная оптимизация, роевый интеллект, биоинспирированный алгоритм, алгоритм искусственной пчелиной колонии, нечеткая кластеризация

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-11-00335, <https://rscf.ru/project/22-11-00335/>.

Для цитирования: Бульгина О. В., Тюкаев Д. А., Яшин Е. С. Оптимизация портфеля проектов импортозамещения наукоемкой продукции с использованием модифицированного алгоритма пчелиных колоний // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 125—131. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.984.

FORMING A PORTFOLIO OF IMPORT SUBSTITUTION PROJECTS FOR HIGH-TECH PRODUCTS USING A MODIFIED BEE COLONY ALGORITHM

5.2.3 — Regional and sectoral economy

5.2.2 — Mathematical, statistical and instrumental methods in economics

Abstract. *One of the key factors constraining the intensive development of the Russian economy is its high dependence on imports. This problem is especially acute in high-tech industries, where the share of foreign components sometimes exceeds 60-70%. A package of measures of state support for enterprises engaged in the creation of high-tech products has been developed to increase their import independence. However, an extensive list of critically important products that require prompt replacement with Russian analogues makes it advisable to select the most “promising” projects that will be combined into a portfolio to achieve strategic goals. The most difficult process of portfolio formation is determining the optimal list of components (projects and programs) within the given constraints, since it requires the use of special economic and mathematical methods for solving combinatorial optimization tasks. The nonlinearity of the objective function, the high dimensionality of the search space, and information uncertainty significantly complicate the use of tradi-*

tional deterministic search methods. As an alternative, it is proposed to use metaheuristic algorithms that make it possible to find close to optimal solutions in an acceptable time. To solve the scientific task, it was proposed to use proven methods of swarm intelligence. Among them, the authors chose the artificial bee colony algorithm. The canonical algorithm developed by D. Karaboga is characterized by high flexibility and problem-independence, but is not able to accumulate the “experience” gained in previous iterations and use it to increase convergence. To solve this problem, it was hybridized with a fuzzy clustering algorithm. The division of the entire population into clusters (subpopulations) is carried out to determine objects - cluster centers, which will act as starting positions for the search algorithm.

Keywords: *import substitution, high-tech products, portfolio, project, portfolio optimization and balancing, combinatorial optimization, swarm intelligence, bioinspired algorithm, artificial bee colony algorithm, fuzzy clustering*

Funding: The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 22-11-00335, <https://rscf.ru/en/project/22-11-00335/>.

For citation: Bulygina O. V., Tyukaev D. A., Yashin E. S. Forming a portfolio of import substitution projects for high-tech products using a modified bee colony algorithm. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):125—131. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.984.

Введение

Актуальность. В текущих российских реалиях активизация деятельности по созданию наукоемкой продукции, направленной на решение проблем импортозамещения в критически важных отраслях экономики, является одним из ключевых приоритетов государственной политики, реализация которого позволит преодолеть последствия санкционного давления, а также повысить налоговые поступления в бюджет и сформировать новые рабочие места. Критическая потребность в обширном перечне продукции заставила Правительство РФ сформировать внушительный пакет мер по финансовой и регуляторной поддержке предприятий, занимающихся данным направлением. Однако фактические инвестиционные потребности проектов и программ развития наукоемких производств существенно превышают выделяемые объемы бюджетных средств. В этой связи возникает острая необходимость в разработке методического и математического обеспечения процессов формирования портфелей проектов для достижения стратегических целей импортозамещения, которые смогут получить разностороннюю государственную поддержку.

Изученность проблемы. В современной истории принято выделять две глобальные волны импортозамещения: первая волна возникла в послевоенные годы (1950—1970-е гг.), а вторая — после мирового кризиса 2008 г. (и продолжается по сей день). Естественно, что каждая волна сопровождалась активизацией научных исследований в данной области. Так, проблемам импортозамещения, в т. ч. и в наукоемких отраслях, занимались как зарубежные (Г. Брутон, А. Крюгер, Р. Пребиш, А. Хиршман и др.), так и отечественные (И. И. Пичурин, И. Н. Попова, Т. Л. Сергеева, А. В. Тебекин, Т. А. Щербина и др.) ученые [1; 2]. В их трудах особая роль отводится инструментам государственной поддержки процессов создания наукоемких продукции и технологий, способных успешно заместить зарубежные аналоги.

Теоретические основы портфельного управления были заложены в 1960-е гг. в трудах Г. Марковица и Дж. Тобина. В последующие сорок лет ученые занимались их развитием, включая разработку необходимого инструментария (появились матрицы портфельного анализа, скоринговые модели, метод сортировки, пузырьковые диаграммы и т. д.). Особое развитие данное направление получило в начале текущего столетия, когда был разработан ряд международных и национальных стандартов, в которых подробно описаны процессы формирования портфеля проектов. Для их практической реализации в различных отраслях был разработан обширный набор инструментов, которые отражены в трудах зарубежных (Н. Арчер, Дж. Бард, Ф. Газемзаде, П. Кауфман, Р. Купер и др.) и отечественных (В. М. Аньшин, В. Д. Бархатов, А. А. Лифшиц, Л. С. Мазелис, К. С. Солодухин и др.) ученых [3—7].

Наиболее математически сложным процессом формирования портфеля является определение оптимального перечня компонентов, наилучшим образом обеспечивающих достижение стратегических целей. Для решения указанной задачи оптимизации был предложен ряд экономико-математических методов, основанных на моделях линейного (модели Дина, Альбаха, Хакса и Вайнгартнера и др.) и нелинейного (модели Радулеску, Буркова—Джавахадзе, Бадри—Девиса и др.) программирования [8]. Однако проектам создания наукоемкой продукции свойственна информационная неопределенность, которая совместно с нелинейностью целевой функции и большой размерностью поискового пространства существенно затрудняет применение традиционных методов. В качестве альтернативы можно воспользоваться метаэвристическими методами, отличительной особенностью которых является возможность решения сложных оптимизационных задач в условиях отсутствия полных и точных знаний о пространстве поиска.

В начале XXI в. исследователи обратили внимание на биологические системы, используя принципы их функционирования для моделирования сложных процессов. Сегодня наиболее известны популяционные алгоритмы, имитирующие коллективное поведение муравьев (Dorigo, 1996), бактерий (Passino, 2002), лягушек (Eusuff, 2003), пчел (Karaboga, 2005), обезьян (Zhao & Tang, 2007), рыб (Filho & Neto, 2008), кукушек (Yang & Deb, 2009), светлячков (Yang & He, 2013), волков (Mirjalili & Lewis, 2014) и т. д. [9] Выбор конкретного алгоритма зачастую определяется ландшафтом рассматриваемой фитнес-функции (если он известен) либо предпочтениями исследователя (для решения поставленной задачи был выбран алгоритм искусственной пчелиной колонии). Однако практическое применение большинства популяционных алгоритмов (в т. ч. и рассматриваемого) встречается с рядом трудностями, приводящих к снижению его сходимости. Вышесказанное подтверждает **целесообразность** проведения модификации алгоритма искусственной пчелиной колонии с целью использования для информационной поддержки процесса оптимизации и балансировки портфеля проектов импортозамещения наукоемкой продукции.

Научная новизна заключается в разработке экономико-математического метода поиска оптимального перечня компонентов портфеля, наилучшим образом обеспечивающих достижение стратегических целей импортозамещения с учетом заданных ограничений, который отличается гибридизацией алгоритмов искусственной пчелиной колонии и нечеткой кластеризации, используемой для определения исходных позиций для поискового алгоритма.

Целью исследования является разработка метода оптимизации и балансировки портфеля проектов импортозамещения наукоемкой продукции, основанного на комплексном применении алгоритмов роевого интеллекта и интеллектуального анализа данных. Для достижения поставленной задачи в статье решаются следующие **задачи**:

- обзор актуальных мер государственной поддержки предприятий, реализующих проекты импортозамещения наукоемкой продукции;
- анализ особенностей процессов формирования портфелей проектов импортозамещения наукоемкой продукции;
- разработка метода оптимизации и балансировки портфеля проектов с использованием алгоритмов роевого интеллекта и нечеткой кластеризации.

Теоретическая значимость заключается в расширении методических основ портфельного управления в части развития инструментария информационной поддержки процесса оптимизации и балансировки портфеля проектов импортозамещения наукоемкой продукции.

Практическая значимость заключается в развитии метаэвристических методов комбинаторной оптимизации в социально-экономических системах путем гибридизации популяционных алгоритмов и методов нечеткой кластеризации.

Основная часть

В современных условиях беспрецедентного давления на российскую экономику стратегическое значение приобретает активизация инновационно-инвестиционных процессов по созданию:

- наукоемкой продукции, способной успешно заменить зарубежные аналоги, ушедшие с российского рынка (в целях импортозамещения);

– передовых технологий и радикальных инноваций, способных обеспечить переход к новому технологическому укладу (в целях импортоопережения).

Впервые о необходимости импортозамещения «критической» продукции заговорили в начале 2000-х гг.: в это время были созданы государственные корпорации «Роснано», «Росатом», «Ростех», а также определены приоритетные направления развития науки, технологий и техники. Внешнеполитические события 2014 г., приведшие к запуску процесса введения взаимных санкций с западными странами, определили значимость применения стратегического подхода к планированию государственной политики в области импортозамещения: в результате был разработан ряд федеральных законов и программ развития. По данным Комитета Совета Федерации по экономической политике, в период с 2015 по 2021 г. совокупные инвестиции в проекты импортозамещения превысили 3 трлн руб., при этом порядка 500 млрд руб. было выделено из федерального бюджета.

Уход с российского рынка ряда мировых компаний, спровоцированный специальной военной операцией на территории Украины (февраль 2022 г.), остро поднял вопрос выживания большого числа производств, существенно зависимых от импортных поставок. По данным Аналитического доклада НИУ ВШЭ, в 2023 г. в импортозависимости находилось две трети промышленных предприятий. Наибольшая зависимость свойственна станкостроению (76 % потребляемой отраслью продукции производится за рубежом), строительной-дорожной, коммунальной и наземной аэродромной технике (71 %) и медицинской промышленности (69 %).

Для повышения импортнезависимости отраслей российской экономики Правительством РФ был разработан внушительный пакет мер финансовой и регуляторной (налоговые, таможенные, инвестиционные льготы и т. д.) поддержки. Основными финансовыми мерами стали субсидии из федерального бюджета на компенсацию:

- затрат на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по современным технологиям (Постановление Правительства РФ от 12 декабря 2019 г. № 1649);
- затрат на создание научно-технического задела по разработке технологий производства электронных компонентов и радиоэлектронной аппаратуры (Постановление Правительства РФ от 17 февраля 2016 г. № 109);
- затрат на производство и реализацию пилотных партий средств производства (Постановление Правительства РФ от 25 мая 2017 г. № 634);
- доходов, недополученных кредитным организациям по кредитам на приобретение объектов недвижимости в промышленных целях (Постановление Правительства РФ от 6 сентября 2022 г. № 1570);
- поддержки проектов по разработке конструкторской документации на комплектующие для различных отраслей промышленности (Постановление Правительства РФ от 18 февраля 2022 г. № 208).

Ключевые направления предоставления различной поддержки определены в разработанном Минпромторгом России Перечне критических комплектующих изделий, необходимых для отраслей промышленности, производство которых не наложено на территории страны, а также в Отраслевых планах мероприятий по импортозамещению.

Критическая потребность в обширном перечне продукции (изделий, комплектующих, оборудования и т. п.) привела к переосмыслению критериев отбора проектов для получения

господдержки. Если ранее выбирались только экономически эффективные проекты, то сейчас уже готовы поддерживать и убыточные проекты, которые встроены в цепочки создания стоимости и обладают стратегической значимостью для экономической безопасности страны. Вышесказанное существенно повлияло на процессы формирования портфеля проектов для оказания финансовой, регуляторной и иной господдержки.

В мировой практике используют несколько подходов к управлению проектной деятельностью, отраженных в различных международных и национальных стандартах. Наибольшую известность получили стандарты, разработанные следующими организациями: *International Standartization Organization (ISO)*, *Project Management Institute (PMI)*, *International Project Management Association (IPMA)*, *The Office of Government Commerce (OGC)*. В России разработан комплекс национальных стандартов, рассматривающих различные аспекты проектного менеджмента.

В отечественных стандартах под портфелем понимается набор проектов и программ, сгруппированных для эффективного управления для достижения стратегических целей (т. е. выстраивается взаимосвязь между процессами стратегического планирования и организации проектной деятельности). Портфельное управление включает три группы процессов: информационного и методологического обеспечения; формирования портфеля; мониторинга и контроля. Наибольшей сложностью отличается группа процессов формирования портфеля, причем уровень этой сложности в значительной степени определяется особенностями предметной области, а также «качеством» информационного обеспечения.

На рис. 1 приведена модель формирования портфеля проектов импортозамещения наукоемкой продукции, которая отчитается учетом приоритетов стратегического развития российской экономики.

Рис. 1. Модель формирования портфеля проектов импортозамещения наукоемкой продукции

Несмотря на существенное теоретическое и практическое развитие методологии портфельного управления, на сегодняшний день не существует универсального подхода к формированию портфеля. Тем не менее в профильной литературе можно найти множество методов и моделей, которые успешно используются для информационной поддержки его процессов (в таблице представлена их классификация, предло-

женная отечественными и зарубежными авторами [10—13]). Выбор конкретного метода в значительной степени определяется специфическими требованиями, вытекающими из особенностей предметной области. Однако нередко возникают ситуации, когда целесообразна разработка «специализированных» инструментов, способных соответствовать конкретным условиям и ограничениям научной задачи.

Классификация методов и моделей формирования портфеля

Авторы	Критерий	Классы моделей
Л. С. Мазелис, К. С. Солодухин	Число периодов	Однопериодные
		Многопериодные
J. F. Bard, R. Balachandra, P. E. Kaufmann, R. G. Cooper, S. J. Edgett, E. J. Kleinschmidt	Момент принятия проектов в портфель	Статические
		Динамические
Г. В. Моисеев	Количество критериев	Однокритериальные
		Многокритериальные
В. М. Аньшин, В. Д. Бархатов	Форма представления	Графические
		Экспертно-аналитические
		Экономико-математические
N. P. Archer, F. Ghasemzaden	Математическая основа	Методы <i>ad hoc</i>
		Сравнительные методы
		Скоринговые модели
		Матрицы портфельного анализа
		Оптимизационные модели
		Математическое программирование

Согласно ГОСТ Р 54870-2011, формирование портфеля проектов включает следующие процессы:

- 1) *идентификацию*: унифицированное описание компонентов (проектов и программ) и их категоризация;
- 2) *оценку*: определение значений показателей (метрических и неметрических), используемых для последующего ранжирования компонентов;
- 3) *приоритизацию*: ранжирование компонентов по значению интегрального показателя;
- 4) *оптимизацию и балансировку*: определение оптимального перечня компонентов, наилучшим образом обеспечивающих достижение стратегических целей с учетом заданных ограничений;
- 5) *авторизацию*: утверждение состава портфеля.

С математической точки зрения наибольший интерес представляет процесс оптимизации и балансировки портфеля, поскольку он требует применения «специальных» инструментов. На сегодняшний день разработано множество методов решения сложных задач многомерной (целевая функция включает две и более переменных) и многокритериальной (используется две и более конфликтующие целевые функции) оптимизации. Возможности применения каждого из них определяются особенностями рассматриваемой задачи (в частности, ее размерностью), а также количеством и качеством (достоверностью, полнотой, точностью и т. п.) имеющейся информации.

Сформулируем задачу поиска оптимального состава портфеля проектов, обеспечивающего достижение стратегических целей, следующим образом. Пусть имеется N потенциальных компонентов: $P_1, P_2, \dots, P_N$ — влияющих на K стратегических целей: $G_1, G_2, \dots, G_K$. Ограничениями выступают размеры выделяемых финансовых, материально-технических и трудовых ресурсов. Требуется найти такую комбинацию компонентов, которая обеспечит максимальный эффект в рамках заданных ограничений.

Описанная задача относится к комбинаторной оптимизации, суть которой состоит в поиске наилучшего объекта (например, некоторого подмножества) в конечном дискретном пространстве. В то же время она не требует нахождения глобального оптимума с предоставлением теоретических гарантий, что получаемый результат действительно является таковым. Данное допущение подтверждает возможность применения метаэвристических алгоритмов, позволяющих находить близкие к оптимальным решения за приемлемое время. Такие алгоритмы демонстрируют «достойные» результаты при поиске решений алгоритмически сложных задач, в т. ч. и в условиях отсутствия полных и точных знаний о пространстве поиска.

Существенное развитие среди метаэвристических методов получили алгоритмы, вдохновленные физическими и биологическими процессами в природе (на сегодняшний день известно свыше 130 алгоритмов). Особой популярностью пользуются биоинспирированные алгоритмы, которые основаны на использовании популяционного подхода и вероятностной стратегии поиска (их принято называть «роевым интеллектом», *Swarm intelligence*). Они базируются на принципах кооперативного поведения децентрализованной самоорганизующейся колонии живых организмов (пчел, муравьев, птиц и т. п.) для достижения определенных целей (в большинстве случаев для удовлетворения пищевых потребностей). Широкую известность получили так называемые «пчелиные» алгоритмы, моделирующие пищедобывательное поведение медоносных пчел. Их отличительной особенностью является наличие «коммуникационного» аспекта, заключающегося в обмене информацией о результатах исследования между особями популяции.

Рассмотрим сущность «пчелиных» алгоритмов [14]. Колония пчел состоит из разведчиков и фуражиров. Разведчики исследуют окружающее улей пространство и сообщают фуражирам о «перспективных» местах с наибольшим количеством нектара (для передачи информации используется специальный механизм — «виляющий танец»). По указанным направлениям вылетают фуражиры, которые собирают нектар, попутно уточняя информацию о количестве нектара в некоторой окрестности. В это время разведчики занимаются поиском новых источников, на которые впоследствии будут переориентированы фуражиры. Таким образом, на каждом шаге пчелы исследуют и «обрабатывают» как элитные, так и соседними с ними участки. Это позволяет, во-первых, разнообразить совокупность решений на последующих итерациях, а во-вторых — повысить вероятность обнаружения решений, близких к оптимальным.

Каноническим считается алгоритм искусственной пчелиной колонии — *Artificial bee colony (ABC)*, предложенный Д. Карабога в 2005 г. Он характеризуется высокой гибкостью и проблемно-независимостью, однако не способен накапливать «опыт», полученный на предыдущих итерациях, и использовать его для повышения сходимости (свойство итерационного алгоритма достигать оптимума целевой функции или приближаться к нему достаточно близко за конечное число шагов). Одним из способов разрешения данной проблемы является гибридизация *ABC*-алгоритма с методами интеллектуального анализа данных. Д. Карабога с соавторами проведен обзор исследований по улучшению *ABC*-алгоритма с помощью методов машинного обучения, применяемых на различных шагах (например, для инициации популяции, отбора позиций в окрестностях, генерации новых решений, отсева неперспективных позиций и т. п.) [15].

Выбор шага и направления модификации алгоритма определяется постановкой оптимизационной задачи. Например, для крупномасштабных задач рекомендуется «развивать» инициацию исходной популяции, на котором определяются начальные позиции поиска (в каноническом алгоритме они задаются случайным образом). Использование «интеллектуальных» методов на этом шаге нацелено либо на сокращение масштаба задачи, либо на ограничение пространства поиска. Одним из методов, который подходит для указанных целей, является кластеризация (разбиение совокупности на группы, объекты которых схожи между собой и отличны от объектов других групп) [16].

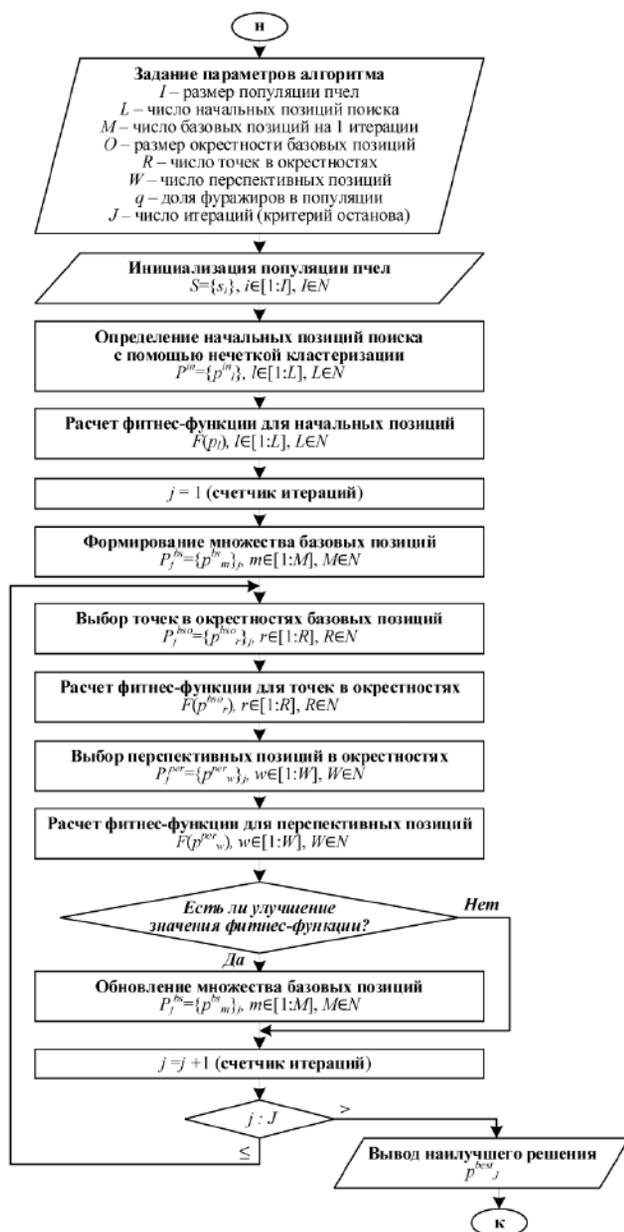

Рис. 2. Блок-схема модифицированного ABC-алгоритма

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Попова И. Н., Сергеева Т. Л. Импортзамещение в современной России: проблемы и перспективы // *Beneficium*. 2022. № 2(43). С. 73—84. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2022.2(43).73-84
2. Тебекин А. В. Анализ проблем и перспектив реализации планов импортзамещения в отраслях промышленности // *Транспортное дело России*. 2022. № 2. С. 159—165. DOI: 10.52375/20728689_2022_2_159
3. Ванюшкин А. С. Методологические подходы к оптимизации портфеля проектов развития региона // *Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции*. 2017. № 4. С. 63—70.

В текущих российских реалиях задачу поиска оптимального состава портфеля проектов импортзамещения наукоемкой продукции можно отнести к указанному классу, что, в свою очередь, подтверждает целесообразность применения методов кластеризации. Для рассматриваемой задачи предлагается проводить разбиение всей популяции на кластеры (подпуляции) с целью определения объектов — центров кластеров, которые будут выступать в качестве исходных позиций для поискового алгоритма.

На сегодняшний день разработано несколько подходов к кластеризации, основанных на применении вероятностных, иерархических, интеллектуальных, графовых или иных методов. Однако необходимость взаимодействия особей популяции между собой обуславливает целесообразность использования нечеткой кластеризации, которая позволяет формировать пересекающиеся кластеры. Ее сущность заключается в расчете для всех объектов степени их принадлежности к каждому из заданных кластеров (в диапазоне от 0 до 1), т. е. он может попадать в несколько кластеров. Исходя из сказанного, рассматриваемая задача кластеризации сводится к разделению популяции P мощностью n на L нечетких кластеров с центрами β так, чтобы функция потерь стремилась к минимуму.

Первые работы в области нечеткой кластеризации появились в начале 1970-х гг. (E. Ruspini, J. C. Dunn). Благодаря Дж. Бездеку (и его методу *Fuzzy C-Means*) данное направление получило существенное развитие, и появилось множество FCM-подобных методов, зарекомендовавших себя в различных областях. В рассматриваемой задаче центры кластеров выступают всего лишь в качестве исходных позиций, поэтому можно воспользоваться классическим FCM-методом нечеткой кластеризации. На рис. 2 показана блок-схема предлагаемой модификации ABC-алгоритма.

Заключение

В статье предложен метаэвристический метод оптимизации и балансировки портфеля проектов импортзамещения наукоемкой продукции, который базируется на биоинспирированном алгоритме, моделирующем пищевое поведение медоносных пчел. В его основе лежит канонический алгоритм искусственной пчелиной колонии, в который добавлена дополнительная процедура предварительного определения исходных позиций поиска с помощью FCM-метода нечеткой кластеризации.

Для проверки эффективности разработанного метаэвристического метода оптимизации и балансировки портфеля проектов импортзамещения наукоемкой продукции применялась имитационная процедура. С использованием генератора псевдослучайных чисел было сформировано множество из 700 проектов, характеризующихся десятью параметрами (затраты, эффекты, риски). Применение предложенного метода позволило сформировать портфель из 90 проектов. При этом сформированный набор проектов незначительно (с допустимой для подобных задач погрешностью) отличался от «оптимального» набора, полученного в результате полного перебора.

4. Лихошерст Е. Н., Мазелис Л. С., Чен А. Я. Выбор оптимального портфеля проектов строительной компании с учетом запросов стейкхолдеров в нечетко-множественной постановке // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2015. № 4(31). С. 27—40.
5. Нецаева И. М. Модели формирования портфеля проектов в строительной отрасли // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2021. Т. 20. Вып. 2. С. 242—262. DOI: 10.21638/11701/spbu08.2021.205
6. Бальнин И. В. Оптимизация инвестиционного портфеля в контексте практической реализации риск-ориентированного подхода: многообразие методов и принципов // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 10. С. 79—92.
7. Авдошин С. М., Лифшиц А. А. Формирование портфеля проектов на основе нечеткой модели многокритериальной оптимизации // Бизнес-информатика. 2014. № 1(27). С. 14—21.
8. Культин Д. Н. Автоматизация процесса формирования портфеля проектов с использованием экспертной системы // Современные наукоемкие технологии. 2019. № 7. С. 45—50.
9. Xing B., Gao W.-J. Innovative computational intelligence : A rough guide to 134 clever algorithms. Cham : Springer, 2014. 451 p. DOI: 10.1007/978-3-319-03404-1.
10. Аньшин В. М., Бархатов В. Д. Управление портфелем проектов: сравнительный анализ подходов и рекомендации по их применению // Управление проектами и программами. 2012. № 1(29). С. 20—40.
11. Мазелис Л. С., Солодухин К. С. Модели оптимизации портфеля проектов университета с учетом рисков и корпоративной социальной ответственности // Университетское управление: практика и анализ. 2012. № 4. С. 53—56.
12. Моисеев Г. В. Многокритериальная оптимизация инвестиционной деятельности // Хроноэкономика. 2019. № 6(19). С. 13—18.
13. Петренко Е. Ю. Математические модели формирования портфеля проектов: эволюция, типология, будущее // Научные исследования и разработки. Российский журнал управления проектами. 2014. № 3(4). С. 33—53. DOI: 10.12737/7130.
14. Булыгина О. В., Иванова О. А., Хамидуллин Р. Я., Зырянов С. И. Инструменты управления организационными изменениями с помощью методов роевого интеллекта // Прикладная информатика. 2021. Т. 16. № 2. С. 123—130. (На англ. яз.) DOI: 10.37791/2687-0649-2021-16-2-123-130.
15. Karaboga D., Akay B., Karaboga N. A survey on the studies employing machine learning (ML) for enhancing artificial bee colony (ABC) optimization algorithm // Cogent Engineering. 2020. Vol. 7. No. 1. Art. 1855741. DOI: 10.1080/23311916.2020.1855741.
16. Булыгина О. В., Кулясов Н. С., Ярцев Д. Д. Направления модификации алгоритма искусственной пчелиной колонии для оптимизации параметров управления сложными социально-экономическими системами // Прикладная информатика. 2024. Т. 19. № 1. С. 28—37. (На англ. яз.) DOI: 10.37791/2687-0649-2024-19-1-28-37.

REFERENCES

1. Popova I. N., Sergeeva T. L. Import Substitution in Modern Russia: Problems and Prospects. *Beneficium*. 2022;2(43):73—84. (In Russ.) DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2022.2(43).73-84.
2. Tebekin A. Analysis of problems and prospects for the implementation of import substitution plans in industries. *Transportnoe delo Rossii = Transport business in Russia*. 2022;2:159—165. (In Russ.) DOI: 10.52375/20728689_2022_2_159.
3. Vanushkin A. S. Methodological approaches to optimization of portfolio of projects of regional development. *Nauchnyi vestnik: Finansy, banki, investitsii = Scientific Bulletin: Finance, banks, investments*. 2017;4:63—70. (In Russ.)
4. Likhosherst E. N., Mazelis L. S., Chen A. Ya. Selection of the optimal portfolio construction company taking into account the requests of stakeholders in the formulation of multi-fuzzy. *Territoriya novykh vozmozhnostei. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa = The Territory of new opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*. 2015;4(31):27—40. (In Russ.)
5. Nechaeva I. M. Models of projects portfolio formation in construction business. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Menedzhment = Vestnik of Saint Petersburg University. Management*. 2021;20(2):242—262. (In Russ.) DOI: 10.21638/11701/spbu08.2021.205.
6. Balynin I. V. Optimization of investment portfolio as part of practical implementation of a risk-based approach: a variety of methods and principles. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic analysis: theory and practice*. 2016;10:79—92. (In Russ.)
7. Avdoshin S., Lifshits A. Project portfolio formation based on fuzzy multi-objective model. *Biznes-informatika = Business Informatics*. 2014;1(27):14—21. (In Russ.)
8. Kultin D. N. Automation of project portfolio composition process by means of expert system. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern high technologies*. 2019;7:45—50. (In Russ.)
9. Bo Xing, Wen-Jing Gao. Innovative computational intelligence: A rough guide to 134 clever algorithms. Cham, Springer, 2014. 451 p. DOI: 10.1007/978-3-319-03404-1.
10. Anshin V. M., Barkhatov V. D. Project portfolio management: comparative analysis of approaches and recommendations for their application. *Upravlenie proektami i programmami = Project and program management*. 2012;1(29):20—40. (In Russ.)
11. Mazelis L. S., Solodukhin K. S. The university projects portfolio optimization models involving risks and corporate social responsibility. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. 2012;4:53—56. (In Russ.)
12. Moiseev G. V. Multicriterial optimization of investment activity. *Khronoekonomika = Chronoeconomics*. 2019;6(19):13—18. (In Russ.)
13. Petrenko E. Mathematical models of project portfolio formation: evolution, typology, future. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Rossiiskii zhurnal upravleniya proektami = Scientific research and development. Russian journal of project management*. 2014;3(4):33—53. (In Russ.) DOI: 10.12737/7130.
14. Bulygina O., Ivanova O., Khamidullin R., Zyrianov S. Tools of organizational change management using swarm intelligence methods. *Prikladnaya informatika = Journal of Applied Informatics*. 2021;16(2):123—130. DOI: 10.37791/2687-0649-2021-16-2-123-130.
15. Karaboga D., Akay B., Karaboga N. A survey on the studies employing machine learning (ML) for enhancing artificial bee colony (ABC) optimization algorithm. *Cogent Engineering*. 2020;7(1):1855741. DOI: 10.1080/23311916.2020.1855741.
16. Bulygina O., Kulyasov N., Yartsev D. Directions for modifying the artificial bee colony algorithm to optimize control parameters for complex systems. *Prikladnaya informatika = Journal of Applied Informatics*. 2024;19(1):28—37. DOI: 10.37791/2687-0649-2024-19-1-28-37.

Статья поступила в редакцию 15.02.2024; одобрена после рецензирования 25.03.2024; принята к публикации 18.04.2024.
The article was submitted 15.02.2024; approved after reviewing 25.03.2024; accepted for publication 18.04.2024.

Научная статья

УДК 332.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.982

Mikhail Sergeevich Kiselev

Graduate Student of the Department of State and Municipal Administration and Economics of Innovation, field of training 5.2.3 — Regional and sectoral economy, Volgograd State University
Volgograd, Russian Federation
mishakiselev97@mail.ru

Михаил Сергеевич Киселев

аспирант кафедры государственного и муниципального управления и экономики инноваций, направление подготовки 5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика, Волгоградский государственный университет
Волгоград, Российская Федерация
mishakiselev97@mail.ru

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ СТАРОПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ДОЛГОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Инвестиции играют важную роль в становлении системы устойчивого регионального развития в постоянно меняющихся условиях рынка. Для старопромышленных регионов, сталкивающихся с рядом проблем, связанных с устареванием производственных мощностей, сокращением занятости и оттоком населения, финансовые вложения могут стать драйвером для смены парадигмы развития, основанной на зависимости от традиционных отраслей. В рамках статьи рассматриваются существующие рейтинги оценки инвестиционной привлекательности российских регионов, на основании данных которых был сделан вывод о необходимости более детального исследования специфических тенденций и перспектив старопромышленных регионов Юга России (Астраханская, Волгоградская и Ростовская области). Так, в рамках существующих рейтингов имеет место сосредоточенность на традиционных экономических показателях и исключаются исторические и структурные факторы, что в совокупности приводит к неполному отражению специфики данных территорий. Была проведена

оценка вклада ключевых отраслей регионов в валовой региональный продукт. Выявлено, что экономика Волгоградской и Ростовской областей более диверсифицирована, в отличие от Астраханской области, где половина деятельности региона приходится на добывающие отрасли. Проведен анализ статистических показателей объемов инвестиционных ресурсов, отражающий их нестабильную динамику. В рамках выявления специфических факторов инвестиционной привлекательности старопромышленных регионов был проведен SWOT-анализ, позволяющий определить сильные и слабые стороны, возможности и угрозы для инвестиций в старопромышленные регионы, а также заложить основы для разработки мер, направленных на привлечение инвестиций и содействие устойчивому развитию в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: старопромышленный регион, инвестиции, инвестиционная привлекательность, промышленное производство, экология, региональное развитие, обрабатывающее производство, сельское хозяйство, торговля, валовой региональный продукт, SWOT-анализ, Юг России

Для цитирования: Киселев М. С. Инвестиционная привлекательность старопромышленных регионов как фактор устойчивого развития в долгосрочной перспективе // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 132—137. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.982.

Original article

INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF OLD INDUSTRIAL REGIONS AS A FACTOR OF LONG TERM SUSTAINABLE DEVELOPMENT

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. Investments play an important role in creating a system of sustainable regional development in a constantly changing market environment. For older industrial regions facing challenges such as outdated production facilities, declining employment, and population outflows, financial investments can be a catalyst for a shift in the development model away from dependence on traditional industries. This article examines existing ratings used to assess the investment attractiveness of Russian regions. Based on this data, it was concluded that there is a need for a more in-depth analysis of the specific trends and potential of older industrial regions in Southern Russia, such as Astrakhan, Volgograd, and Rostov. Within the scope of existing ratings, attention is focused on traditional economic indicators, while historical and structural factors are disregarded, leading to an incomplete understanding of the unique characteristics of these areas. The contribution of key industries

in the regions to the gross regional product has been assessed. It has been revealed that the Volgograd and Rostov regions have more diversified economies, while the Astrakhan region has half of its activity in extractive industries. An analysis of statistical indicators of investment resources has been carried out, reflecting their unstable dynamics. As part of identifying specific factors of investment attractiveness in old-industrial regions, a SWOT analysis has been conducted to identify strengths, weaknesses, opportunities, and threats for investment in these regions. This analysis will lay the foundation for developing measures aimed at attracting investment and promoting long-term sustainable development.

Keywords: old industrial region, investments, investment attractiveness, industrial production, ecology, regional development, manufacturing, agriculture, trade, gross regional product, SWOT analysis, South of Russia

For citation: Kiselev M. S. Investment attractiveness of old industrial regions as a factor of long term sustainable development. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):132—137. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.982.

Введение

Актуальность. Старопромышленные регионы, богатые историей и промышленным наследием, часто сталкиваются с вызовами сохранения своего развития в условиях современной динамичной экономической среды. Одним из ключевых факторов, способных обеспечить устойчивое развитие таких регионов в долгосрочной перспективе, являются инвестиции. Инвестиции, как основной стимул экономического роста, играют решающую роль в формировании инфраструктуры, развитии производства, создании новых рабочих мест за счет реализации различного рода проектов, привлекающих человеческие ресурсы, и поддержании жизнеспособности региональной экономики. При этом важно учитывать особенности старопромышленных регионов, такие как наличие устаревших промышленных производств, высокий уровень загрязнения, отток экономически активного населения, как следствие, снижение уровня инвестиционной привлекательности.

В данном контексте изучение факторов, оказывающих влияние на инвестиционную привлекательность старопромышленных регионов, представляет собой актуальную и важную задачу, поскольку оно позволяет выявить потенциал и возможности этих регионов для преодоления вызовов современного мира, а также обеспечения их развития и процветания в долгосрочной перспективе.

Изученность проблемы. Вопросы регионального развития рассматривали различные авторы. Так, И. В. Данилова изучала данный процесс в неразрывной связи с малым и средним предпринимательством, активизация которого чаще всего происходит в муниципальных образованиях с пассионарным типом развития [1]. При этом необходимость рационального государственного регулирования как основы регионального развития подчеркивались В. В. Каюковым, В. Н. Лаженцевым, А. П. Шихвердиевым [2], т. к., по мнению В. Н. Овчинникова, Н. П. Кетовой и А. Г. Дружинина, через структуризацию экономического пространства региона происходит активизация регионального развития [3]. Инвестиционную составляющую регионального роста освещали в своих трудах О. Е. Подвербных с соавторами [4] и А. В. Шукаева [5]. В контексте проводимого исследования особого внимания заслуживает изучение рассматривающих особенности старопромышленных регионов и роли инвестиций в их развитии работ Н. Ю. Сорокиной [6; 7], Л. С. Невьянцевой и Н. Ю. Власовой [8], Ю. В. Абдурахимова и О. П. Иванова [9; 10], В. С. Антонюк и Е. Л. Корниенко [11] и др. Специфика и потенциально возможные пути привлечения инвестиций в старопромышленные регионы Юга России рассмотрены И. В. Митрофановой, О. А. Черновой, Н. Н. Тюпаковой [12—14], Д. П. Фроловым с соавторами [15] и др.

При этом требуется дальнейшее изучение влияния инвестиций на развитие данных регионов для выявления новых факторов, воздействующих на их инвестиционную привлекательность, а также выработки эффективных стратегий хозяйствования.

Целесообразность разработки темы обусловлена необходимостью сохранения экономической активности и социокультурного наследия старопромышленных территорий Юга России. Кроме того, полученные сведения могут быть использованы для разработки политики,

направленной на привлечение инвестиций и содействие устойчивому развитию данных регионов.

Научная новизна данного исследования состоит в определении специфических особенностей старопромышленных регионов Юга России, влияющих на инвестиционную привлекательность данных территорий, а также позволяющих формировать актуальные адаптивные стратегии их развития.

Целью данного исследования является изучение инвестиционной привлекательности старопромышленных регионов (на примере Юга России) и определение ее роли в обеспечении их устойчивого развития в долгосрочной перспективе.

Задачи исследования включают изучение положения южных старопромышленных территорий в рейтингах инвестиционной привлекательности регионов, анализ динамики объемов привлеченных инвестиций в рамках ключевых отраслей экономик регионов, *SWOT*-анализ инвестиционной привлекательности регионов и формулировку рекомендаций по ее повышению.

Теоретическая значимость работы заключается во внесении вклада в разработку новых теоретических моделей и концепций, объясняющих взаимосвязь между инвестиционной привлекательностью и устойчивым развитием старопромышленных регионов.

Практическая значимость: представленные предложения и выводы могут быть использованы органами власти и бизнес-структурами для разработки и реализации эффективных стратегий и программ развития старопромышленных территорий.

Методология исследования включает в себя сравнительный, факторный, ретроспективный, экономико-статистический анализы.

Основная часть

Инвестиционный климат региона во многом определяется его способностью привлекать и удерживать средства, поступающие из различных источников, позволяющие получать выгоды заинтересованными сторонами, в том числе в виде экономического роста и развития территории. На инвестиционную привлекательность региона могут оказывать влияние множество факторов, например, экономические (уровень экономического развития, размер и динамика рынка, наличие перспективных отраслей), экологические (соблюдение экологических стандартов, ответственное использование природных ресурсов), инфраструктурные (качество транспортной системы, доступность энергетических ресурсов, развитие коммуникаций), налоговая политика (налоговые льготы, ставки налогов, предсказуемость налоговой системы) и др.

В масштабах Российской Федерации применяются различные инвестиционные рейтинги, позволяющие потенциальным инвесторам оценить возможности вложений в конкретном регионе и сопряженные с этим риски. Автор рассмотрено три подобных рейтинга, предоставляющих сведения за 2023 г.:

1. В рейтинге инвестиционной привлекательности «Эксперт РА» старопромышленные регионы Юга России находятся в группе «В» (серединная позиция): Волгоградская область заняла первое место, Ростовская область — второе, Астраханская область — третье.

2. Инвестиционная привлекательность старопромышленных регионов Юга по версии научной лаборатории

«Управление устойчивым развитием и ESG-трансформация» также характеризуется как средняя: Ростовская область — первый уровень, Астраханская область — второй, Волгоградская область — третий.

3. В рамках «Национального рейтинга состояния инвестиционного климата» от Агентства стратегических инициатив упоминается только позиция Ростовской области, которая заняла 12-е место, войдя в топ-15 регионов.

Таким образом, рассмотрев результаты рейтингов, можно отметить, что положение старопромышленных регионов Юга России зависит от методики рейтингования. При этом не учитываются исторические и структурные факторы, которые влияют на инвестиционную привлекательность данных территорий, не учитываются их уникальные потребности и возможности. Кроме того, в основе большинства рейтингов находятся устаревшие статистические данные, не позволяющие отразить текущее состояние инвестиционной привлекательности старопромышленных регионов.

Для определения опорных точек инвестиционной привлекательности территорий выделим основные отрасли, вносящие наибольший вклад в общий объем валового регионального продукта (далее — ВРП) (рис. 1).

Рис. 1. Ключевые отрасли в структуре ВРП регионов Юга России, 2022 г., % [рассчитано по: Структура валового регионального продукта (ОКВЭД 2) // Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/61497> (дата обращения: 25.03.2024)]

На рис. 1 отображены важнейшие отрасли старопромышленных регионов Юга России: Астраханская область специализируется на добывающей промышленности, Волгоградская и Ростовская области — на обрабатывающих производствах, сельском хозяйстве и торговле. Следует отметить, что данная структура ВРП в Астраханской и Волгоградской областях сохраняется на протяжении 6 лет (с 2017 по 2022 г.), в Ростовской области сельское хозяйство в 2020 г. сместило деятельность по операциям с недвижимым имуществом с 3-го на 4-е место. Таким образом, данные отрасли можно выделить как потенциально приоритетные в качестве точек роста экономики регионов.

Далее более детально рассмотрим инвестиции в каждой из ведущих отраслей старопромышленных регионов (рис. 2—5).

Из рис. 2 следует, что инвестиции в основной капитал организаций, занимающихся добычей полезных ископаемых в Астраханской области, стремительно снижаются — на 58,7 % в 2022 г. по сравнению с 2017 г., в среднем можно отметить ежегодное уменьшение показателя на 15,8 %. Схожая тенденция наблюдается в долевом соотношении добывающей отрасли региона в структуре инвестиций Южного федерального округа: 86,4 % в 2017 г., 66,5 % — в 2022 г.

В Волгоградской области (рис. 3) отмечен рост инвестиций в основной капитал в обрабатывающей промышленно-

сти после двухлетнего спада в 2019 и 2020 гг. — на 20,5 % в 2022 г. (по сравнению с 2021 г.) и на 7,3 % в 2021 г. (по сравнению с 2020 г.). В торговле и сельском хозяйстве инвестиционные показатели гораздо ниже, чем в обрабатывающем производстве, однако после снижения в 2020 г. (обусловленного пандемией COVID-19) наметилась тенденция к росту значений инвестиций: в сельском хозяйстве в среднем на 5,0 % в год с 2020 г., в торговле — на 17,9 % в 2022 г. (по сравнению с 2021 г.) и на 27,2 % в 2021 г. (по сравнению с 2020 г.).

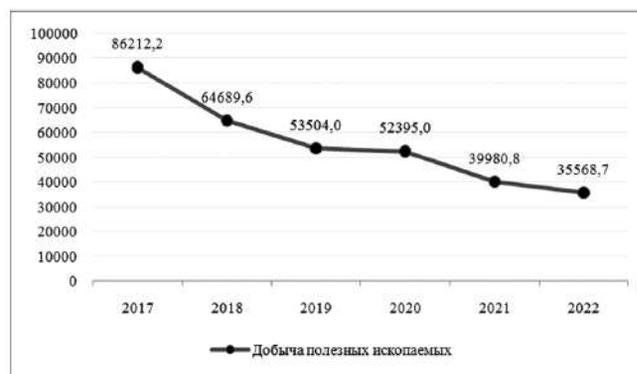

Рис. 2. Инвестиции в основной капитал предприятий добывающей отрасли Астраханской области, млн руб. [сост. по: Инвестиции в основной капитал по направлениям инвестирования // Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <https://fedstat.ru/indicator/59083> (дата обращения: 25.03.2024)]

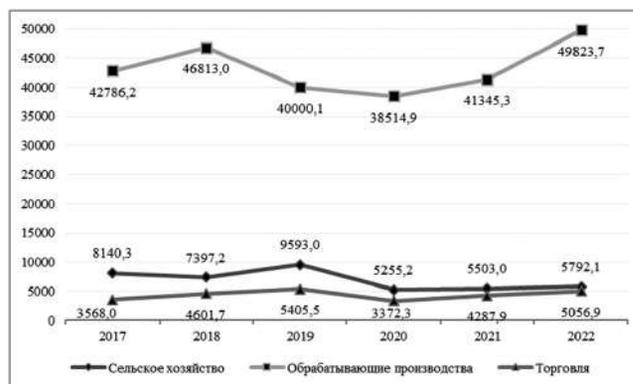

Рис. 3. Инвестиции в основной капитал предприятий ключевых отраслей Волгоградской области, млн руб. [сост. по: Инвестиции в основной капитал по направлениям инвестирования // Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <https://fedstat.ru/indicator/59083> (дата обращения: 25.03.2024)]

Аналогичная Волгоградской области тенденция роста инвестиций в обрабатывающей отрасли наблюдается в Ростовской области (рис. 4), однако их уровень ниже волгоградского, например в 2022 г. — на 13 886,1 млн руб. В сельском хозяйстве наблюдается как рост, так и уменьшение значения показателя инвестиций в основной капитал. В отрасли торговли ситуация схожа с Волгоградской областью, при этом рост инвестиций начиная с 2020 г. составляет 27,5 % в год.

Одним из проблемных аспектов развития старопромышленных регионов является их экологическое состояние, обусловленное тем, что промышленная деятельность на данных территориях долгое время велась без должного контроля над выбросами и загрязнением окружающей среды, что привело к различным экологическим проблемам. В связи с этим отдельно были рассмотрены совокупные

инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов (рис. 5).

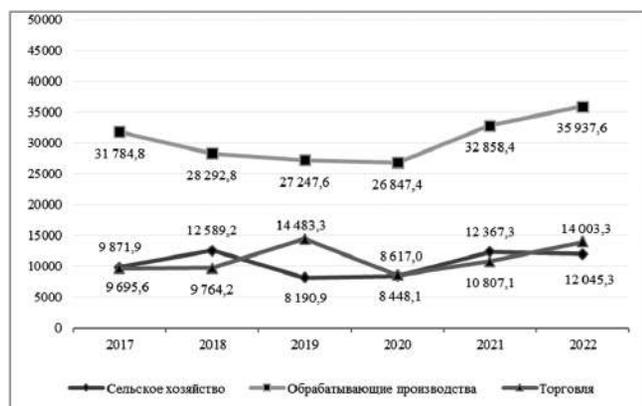

Рис. 4. Инвестиции в основной капитал предприятий ключевых отраслей Ростовской области, млн руб. [сост. по: Инвестиции в основной капитал по направлениям инвестирования // Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <https://fedstat.ru/indicator/59083> (дата обращения: 25.03.2024)]

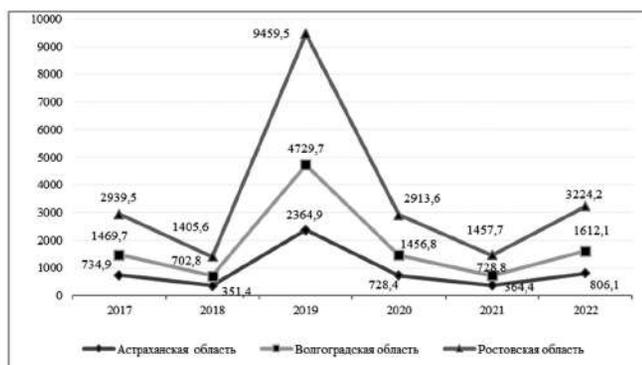

Рис. 5. Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов старопромышленных регионов Юга России, млн руб. [сост. по: Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, с 2017 г. // Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58081> (дата обращения: 25.03.2024)]

Максимально количество инвестиций во всех областях было в 2019 г., а в 2018 г. — минимальное. Значительный рост вложений в экологическую составляющую деятельности регионов можно связать с ужесточением мер по контролю соблюдения существующего законодательства (Федеральный закон от 17 июня 2019 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»). Следует отметить, что детализация инвестиций в экологию по видам экономической деятельности носит фрагментарный характер и не позволяет отслеживать ежегодную динамику.

Для актуального представления текущего уровня инвестиционной привлекательности старопромышленных регионов проведен *SWOT*-анализ факторов, характеризующих различные аспекты их развития.

В результате проведенного анализа было определено, что Астраханская область обладает значительным потенциалом для развития благодаря своему географическому положению, развитой логистике, возможностям увеличения доли

сельского хозяйства и рыбной промышленности как факторов, обеспечивающих продовольственную безопасность страны. Также было выявлено, что при сохранении имеющейся траектории развития регион будет сохранять инвестиционную привлекательность в добывающей отрасли промышленности. Однако данное направление не способствует устойчивому долгосрочному развитию, так как обостряет проблемы с экологией и увеличивает сырьевую зависимость территории, на которую негативно влияет экономическая турбулентность. Для формирования инвестиционно привлекательного образа региона следует диверсифицировать экономику области, а также развивать туристическую сферу.

По данным *SWOT*-анализа Волгоградская область, по сравнению с Астраханской, имеет более разнообразную структуру экономики. Сильными сторонами региона являются: благоприятное географическое положение, развитая инфраструктура и наличие разнообразных учебных заведений, готовящих специалистов разных областей (технических, аграрных, педагогических, социально-экономических, медицинских и т. д.). Сохранение имеющегося вектора развития позволит области удерживать свою позицию в экономике страны, но в долгосрочной перспективе износ промышленных мощностей, ухудшение экологической ситуации приведут к упадку в ведущих отраслях и оттоку экономически активного населения. Для устойчивого развития и привлечения инвестиций необходимо активно работать над диверсификацией экономики, развитием инноваций, сотрудничеству реального сектора и учебных заведений (для подготовки востребованных кадров), улучшением экологической ситуации. Кроме того, важно эффективно использовать возможности для привлечения иностранных инвестиций из дружественных стран и снижения уровня угроз, связанных с конкуренцией и колебаниями в экономике.

Анализ внутренней и внешней среды Ростовской области выявил значительный потенциал для роста инвестиционной привлекательности благодаря развитой инфраструктуре, разнообразию отраслей экономики и созданию особой экономической зоны промышленно-производственного типа «Ростовская» (Постановление Правительства РФ от 7 марта 2024 г. № 280). Среди старопромышленных регионов Юга страны данная территория развивается наиболее динамично, поэтому важно, используя имеющиеся конкурентные преимущества, продолжать инвестировать в инновации, развитие транспортной и социальной инфраструктуры, формировать проекты по защите экологии, расширять сотрудничество на международном уровне.

Следует отметить, что для старопромышленных регионов важны первоначальные государственные меры поддержки, выступающие в качестве триггера для формирования благоприятной инвестиционной среды и последующего привлечения ресурсов.

Заключение

Инвестиционный потенциал старопромышленных регионов находится в неразрывной связи с их устойчивым долгосрочным развитием, т. к. является индикатором эффективности отдачи будущих вложений для потенциальных инвесторов. В рамках проведенного исследования автором выявлено несоответствие позиций старопромышленных регионов Юга в различных рейтингах по измерению инвестиционного потенциала, формирующее потребность в более детальном изучении специфики данных территорий, включающее рассмотрение динамики объемов инвестиций

в регионах, а также комплексный подход с изучением сильных, слабых сторон, возможностей и угроз формирования благоприятного инвестиционного потенциала, позволяю-

щий не только скорректировать существующий вектор развития территорий, но и выработать актуальные меры для их долгосрочного развития.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Данилова И. В., Савельева И. П., Резепин А. В. Влияние межтерриториальной связанности на развитие экономического пространства регионов // Экономика региона. 2022. Т. 18. Вып. 1. С. 31—48. DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-1-3.
2. Каюков В. В., Лажнецов В. Н., Шихвердиев А. П. Экономическая политика и институты развития регионов // Экономика региона. 2019. Т. 15. № 4. С. 996—1008. DOI: 10.17059/2019-4-3.
3. Овчинников В. Н., Кетова Н. П., Дружинин А. Г. Развитие рынков и структуризация экономического пространства региона // Terra Economicus. 2019. Т. 17. № 2. С. 77—95. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-2-77-95.
4. Влияние инновационной активности и научной деятельности на инвестиционную привлекательность региона / О. Е. Подвербных, А. А. Лукьянова, Е. В. Белякова и др. // Московский экономический журнал. 2022. № 4. С. 431—448. DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_4_223.
5. Шукаева А. В. Конкурентоспособность региона как фактор устойчивого развития // Кронос. 2022. № 4(66). С. 157—159.
6. Сорокина Н. Ю. Политика модернизации старопромышленных регионов как механизм снижения угроз экономической безопасности России // Экономическая безопасность. 2021. Т. 4. № 3. С. 769—780. DOI: 10.18334/ecsec.4.3.112038.
7. Сорокина Н. Ю. Отраслевые аспекты развития старопромышленных регионов Российской Федерации // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2022. Т. 24. № 1. С. 43—54. DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2022.1.5.
8. Невьянцева Л. С., Власова Н. Ю. Инвестиционная деятельность депрессивного региона: тенденции и проблемы осуществления на современном этапе // Экономика и экологический менеджмент. 2020. № 2. С. 35—45. DOI: 10.17586/2310-1172-2020-13-2-35-45.
9. Абдурахимов Ю. В., Иванов О. П. Выбор отраслевых приоритетов перехода старопромышленных регионов Урала и Западной Сибири к экономике неоиндустриального типа (Часть 1) // Социум и власть. 2019. № 6(80). С. 72—86. DOI: 10.22394/1996-0522-2019-6-72-86.
10. Абдурахимов Ю. В., Иванов О. П. Выбор отраслевых приоритетов перехода старопромышленных регионов Урала и Западной Сибири к экономике неоиндустриального типа: на примере Челябинской области (Часть 2) // Социум и власть. 2020. № 1(81). С. 44—58. DOI: 10.22394/1996-0522-2020-1-44-58.
11. Антонюк В. С., Корниенко Е. Л. Экономическое развитие старопромышленных приграничных регионов Российской Федерации // Journal of new economy. 2022. № 2. С. 45—63. DOI: 10.29141/2658-5081-2022-23-2-3.
12. Митрофанова И. В., Чернова О. А., Тюпакова Н. Н. Показатели оценки стратегий социально-экономического развития региона в координатах конкурентоспособности, устойчивости, безопасности и сбалансированности // Региональная экономика. Юг России. 2021. Т. 9. № 1. С. 16—31. DOI: 10.15688/re.volsu.2021.1.2.
13. Митрофанова И. В., Чернова О. А. Реиндустриализация старопромышленных регионов Юга России: тенденции, потенциал, риски // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3, Экономика. Экология. 2019. Т. 21. № 1. С. 13—27. DOI: 10.15688/jvolsu3.2019.1.2.
14. Митрофанова И. В., Чернова О. А. Социально-экономические эффекты реализации национального проекта «Цифровая экономика» в старопромышленных регионах Юга России // Ars Administrandi (Искусство управления). 2023. Т. 15. № 3. С. 495—515. DOI: 10.17072/2218-9173-2023-3-495-515.
15. Фролов Д. П., Дмитриев А. С., Волков С. К., Акимова О. Е. Повышение инвестиционной привлекательности как фактор обеспечения устойчивого развития старопромышленного региона (на примере Волгоградской области) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2021. № 4. С. 128—145.

REFERENCES

1. Danilova I. V., Savelyeva I. P., Rezepin A. V. Impact of Inter-territorial Cohesion on the Development of Regional Economic Spaces. *Ekonomika regiona = Economy of regions*. 2022;18(1):31—48. (In Russ.) DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-1-3.
2. Kajukov V. V., Lazhencev V. N., Shihverdiev A. P. Economic policy and institutions of regional development. *Ekonomika regiona = Economy of regions*. 2019;15(4):996—1008. (In Russ.) DOI: 10.17059/2019-4-3.
3. Ovchinnikov V. N., Ketova N. P., Druzhinin A. G. Structural change in regional economy and local markets development. *Terra Economicus*. 2019;17(2):77—95. (In Russ.) DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-2-77-95.
4. Podverbnykh O. E., Lukyanova A. A., Belyakova E. V. et al. The impact of innovative activity and scientific activity on the investment attractiveness of the region. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal = Moscow Economic Journal*. 2022;4:431—448. (In Russ.) DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_4_223.
5. Shukaeva A. V. Competitiveness of the region as a factor of sustainable development. *Kronos*. 2022;4(66):157—159. (In Russ.)
6. Sorokina N. Yu. Modernization policy of old industrial regions as a mechanism to reduce threats to Russia's economic security. *Ekonomicheskaya bezopasnost' = Economic security*. 2021;4(3):769—780. (In Russ.) DOI: 10.18334/ecsec.4.3.112038.
7. Sorokina N. Yu. Sectoral aspects of the development of old industrial regions of the Russian Federation. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Journal of Volgograd State University. Economics*. 2022;24(1):43—54. (In Russ.) DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2022.1.5.

8. Nevyantseva L. S., Vlasova N. Yu. Investment activity in a depressed region: trends and problems of implementation at the present stage. *Ekonomika i ekologicheskii menedzhment = Economics and Environmental management*. 2020;2:35—45. (In Russ.) DOI: 10.17586/2310-1172-2020-13-2-35-45.
9. Abdurakhimov Yu. V., Ivanov O. P. The choice of sectoral priorities for the transition of the old industrial regions of the Urals and Western Siberia to a neo-industrial type economy (Part 1). *Sotsium i vlast` = Society and Power*. 2019;6(80):72—86. (In Russ.) DOI: 10.22394/1996-0522-2019-6-72-86.
10. Abdurakhimov Yu. V., Ivanov O. P. The choice of sectoral priorities for the transition of the old industrial regions of the Urals and Western Siberia to a neo-industrial type economy: on the example of the Chelyabinsk region (Part 2). *Sotsium i vlast` = Society and Power*. 2020;1(81):44—58. (In Russ.) DOI: 10.22394/1996-0522-2020-1-44-58.
11. Antonyuk V. S., Kornienko E. L. Economic development of Russia's old industrial border regions. *Journal of New Economy*. 2022;23(2):45—63. (In Russ.) DOI: 10.29141/2658-5081-2022-23-2-3.
12. Mitrofanova I. V., Chernova O. A., Tyupakova N. N., 2021. Indicators for Assessing Socio-Economic Development Strategies of a Region from the Point of View of Competitiveness, Sustainability, Security and Balanced Development. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii = Regional Economy. South of Russia*. 2021;9(1):16—31. (In Russ.) DOI: 10.15688/re.volsu.2021.1.2.
13. Mitrofanova I. V., Chernova O. A. Reindustrialization of Old Industrial Regions in the South of Russia: Trends, Potential, Risks. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3, Ekonomika. Ekologiya = Science Journal of Volgograd State University. Global Economic System*. 2019;21(1):13—27. (In Russ.) DOI: 10.15688/jvolsu3.2019.1.2.
14. Mitrofanova I. V., Chernova O. A. Socio-economic effects of implementing the national project "Digital economy" in the old industrial regions of the South of Russia". *Ars Administrandi*. 2023;15(3):495—515. (In Russ.) DOI: 10.17072/2218-9173-2023-3-495-515.
15. Frolov D. P., Dmitriev A. S., Volkov S. K., Akimova O. E. Increasing investment attractiveness as a factor in ensuring sustainable development of the old industrial region (on the example of the Volgograd region). *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Ekonomika i upravlenie = Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Economics and management*. 2021;4:128—145. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.03.2024; одобрена после рецензирования 27.03.2024; принята к публикации 18.04.2024.
The article was submitted 10.03.2024; approved after reviewing 27.03.2024; accepted for publication 18.04.2024.

Научная статья
УДК 334.02/316.354
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.983

Irina Anatolievna Yankina
Doctor of Sociology, Associate Professor,
Professor of the Department of Management,
Taganrog Institute of Management and Economics
Taganrog, Russian Federation
i.yankina@tmei.ru

Andrey Valeryevich Rachipa
Doctor of Sociology, Professor,
Professor of the Department of Aircraft of the Institute of Radio
Engineering Systems and Management,
Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russian Federation;
Associate Professor of Department 109B,
Moscow Aviation Institute
(National Research University)
Moscow, Russian Federation
rachipa@sfedu.ru

Ирина Анатольевна Янкина
д-р социол. наук, доцент,
профессор кафедры управления,
Таганрогский институт управления и экономики
Таганрог, Российская Федерация
i.yankina@tmei.ru

Андрей Валерьевич Рачипа
д-р социол. наук, профессор,
профессор кафедры летательных аппаратов Института
радиотехнических систем и управления,
Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Российская Федерация;
профессор-совместитель кафедры 109Б,
Московский авиационный институт
(Национальный исследовательский университет)
Москва, Российская Федерация
rachipa@sfedu.ru

АНАЛИЗ ПАТОЛОГИЙ РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье рассматриваются особенности развития патологий в российских организациях. Цель исследования заключается в определении специфики состояния организационных патологий российских организаций, выявлении зоны опасного влияния дисфункций внутренней среды (на примере организаций г. Таганрога). Объект исследования — организационные патологии российских организаций. Предметом являются проблемные зоны внутренней среды организации, определяемые матрицей организационной диагностики патологий.

Методологической основой исследования является системный подход, сравнительный анализ и социологический анализ. Методика проведения анализа патологий организации выстраивается на работах А. Пригожина и Ю. Куприянова. Социологический опрос проводился в 2022 г. в г. Таганроге. К опросу привлекались 150 экспертов из 12 некоммерческих и 15 коммерческих организаций. Определялись вероятность проявления и опасность влияния каждой из патологий в организации. Как показывают исследования, в отечественных организациях проявляются все патологии, однако уровень их влияния на организацию

не имеет критического значения. Таким образом, данные показывают, что внутреннюю среду исследуемых организаций можно считать «малопроблемной», не несущей критической угрозы для эффективности и конкурентоспособности. Самые проблемные патологии — это «Стагнация», «Демотивирующий стиль руководства», «Господство структуры над функцией», «Игнорирование организационного порядка», «Неуправляемость».

Результаты исследования показывают, что основные проблемы российских организаций связаны с управленческим звеном (точнее, принимаемыми управленческими решениями). Организационные патологии воспроизводятся в рамках определенной социальной и управленческой культуры. Поэтому в российских организациях формируются схожие организационные патологии (вне зависимости от региональной и отраслевой принадлежности организации).

Ключевые слова: организационные патологии, внутренняя среда, строение организации, организационные отношения, управленческие отношения, российские организации, социальная диагностика, типология патологий, опасность патологий, интенсивность проявления патологий

Для цитирования: Янкина И. А., Рачипа А. В. Анализ патологий российских организаций // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 138—143. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.983.

Original article

ANALYSIS OF PATHOLOGIES IN RUSSIAN ORGANIZATIONS

5.2.3 — Regional and sectoral economics

Abstract. The article examines the development of pathologies in Russian organizations. The purpose of the study is to determine the specifics of the state of organizational pathologies in Russian organizations, to identify the zone of dangerous influence of dysfunctions in the internal environment (using the example of organizations in the City of Taganrog). The object of the study is the organizational pathologies of Russian organizations. The subject is

problem areas of the internal environment of an organization, determined by the matrix of organizational diagnostics of pathologies.

The methodological basis of the study is a systematic approach, comparative analysis and sociological analysis. The methodology for analyzing the pathologies of an organization is based on the works of A. Prigozhin and Yu. Kupriyanov. The sociological survey was conducted in 2022 in Taganrog. The survey

involved 150 experts from 12 non-profit and 15 commercial organizations. The probability of manifestation and the danger of influence of each of the pathologies in an organization were determined. As studies show, all pathologies manifest themselves in domestic organizations, but the level of their influence on the organization is not critical. Thus, the data show that the internal environment of the organizations under study can be considered “low-problem”, not posing a critical threat to efficiency and competitiveness. The most problematic pathologies are “Stagnation”, “Demotivating leadership style”, “Dominance of structure over function”, “Ignoring organizational order”, “Unmanageability”.

For citation: Yankina I. A., Rachipa A. V. Analysis of pathologies in Russian organizations. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):138—143. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.983.

Введение

Актуальность. Способность организации противостоять социально-экономической нестабильности, инновационной активности конкурентов и изменению предпочтений потребителей связана с возможностью мобилизовать ресурсы внутренней среды и рационально их использовать в конкурентной борьбе. В связи с этим перед менеджментом встает вопрос об улучшении качества принимаемых управленческих решений и повышении управляемости организации. Залогом развития является проведение социально-экономической диагностики зон локализации патологических явлений, мешающих росту конкурентоспособности организации и повышению качества управления.

Изученность проблемы. Анализ источников свидетельствуют о неухабном интересе отечественного научного сообщества к проблеме исследования организационных патологий. Впервые проблему организационных патологий подняла в своих работах Я. Станишкис [1], вооружив методологию менеджмента новым подходом к анализу внутренней среды. В российской теории менеджмента существенную роль в развитии методологии оценки организационных патологий сыграли работы А. И. Пригожина, трактовавшего патологию в качестве дисфункции, проявляющейся в устойчивом нарушении нормального функционирования [2, с. 94—105]. Патология определяется как опасное для организации явление. Отражение этой идеи можно найти в работе А. В. Дятлова, И. А. Гуськова, А. В. Попова, которые указывают, что «с организационными нормами и правилами связываются функциональные и дисфункциональные свойства» организации [3, с. 136]. Л. Л. Тихомирова и В. Б. Никишина предложили изучать организационные патологии сквозь призму «нормы управляемости» [4]. Подробный теоретический анализ и описание организационных патологий осуществил в своей работе А. В. Русаков [5]. Большой вклад, на наш взгляд, в разработку методов оценки организационных патологий внесли Ю. В. Куприянов и Е. А. Кутлунин [6], которые предложили матрицу оргпатологий.

Научная новизна исследования связана с отставанием российской управленческой практики от мировых тенденций. Источник «неустойчивости» и просчетов отечественного бизнеса видится в развитии организационных патологий. В работе предлагается модифицировать процедуру съема информации по матрице оргпатологий (на основе классификации А. И. Пригожина) в рамках социологического исследования. Предлагаемый подход дает возможность проанализировать интенсивности проявления орга-

The results of the study show that the main problems of Russian organizations are related to the management level (more precisely, the management decisions made). Organizational pathologies are reproduced within a certain social and managerial culture. Therefore, similar organizational pathologies are formed in Russian organizations (regardless of the regional and industry affiliation of the organization).

Keywords: organizational pathologies, internal environment, organizational structure, organizational relations, managerial relations, Russian organizations, social diagnostics, typology of pathologies, danger of pathologies, intensity of manifestation of pathologies

низационных патологий; определить неоднородность и опасность влияния патологий на организационную среду.

Цель исследования заключается в анализе специфики состояния организационных патологий российских организаций, выявлении зон опасного влияния дисфункций внутренней среды (на примере организаций г. Таганрога). Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**: проанализировать интенсивности проявления организационных патологий; проанализировать неоднородность и выявить зоны опасности влияния патологий на организационную среду. **Объект** исследования — организационные патологии российских организаций. **Предметом** являются проблемные зоны внутренней среды организации, определяемые матрицей организационной диагностики патологий.

Гипотеза исследования: специфика состояния организационных патологий связана с определенной социальной и управленческой культуры, характерной для российского менеджмента. Следствием этого является типичность неоднородности организационных патологий и зон опасности влияния патологий на организационную среду для всей российской управленческой практики (вне зависимости от региональной и отраслевой принадлежности организации).

Практическая значимость работы определяется потребностью отечественных организаций в повышении эффективности своей деятельности. Использование матрицы диагностики организационных патологий позволяет не только определить текущее состояние дел в конкретных организациях, но и сравнить эти результаты с исследованиями, в которых применялся данный подход.

Теоретическая значимость. Сравнительный анализ дает возможность перейти от практических рекомендаций для конкретных организаций к теоретическим обобщениям, позволяет понять логику развития изучаемых процессов, сформировать общую картину «утечки» эффективности и их причин.

Методология. Методологической основой исследования являются системный подход, сравнительный анализ и социологический анализ. Методика проведения анализа базируется на типологии патологий, предложенной А. И. Пригожиным [2, с. 94—105], и матрице организационной диагностики, предложенной Ю. В. Куприяновым [7]. По мнению В. В. Щербины, цель диагностики организаций сводится к «процедуре поиска симптомов патологий» [8, с. 87]. С. А. Ильиных с соавторами, обосновывая подход к диагностике организации, указывают, что «поиск симптомов патологий предполагает сравнение текущего и нормального состояния организации» [9, с. 199]. На основе данных работ проведена модификация процедуры

схема информации по матрице организационных патологий посредством адаптации к проведению социологического исследования, предлагается использование пятибалльной шкалы для измерения опасности и интенсивности патологий. В связи с этим в проведенном исследовании методом получения первичной информации стало анкетирование экспертов — сотрудников организаций г. Таганрога, проведенное в 2022 г. К опросу привлекались 150 экспертов из 12 некоммерческих и 15 коммерческих организаций. Методика предполагала использование ранговой шкалы, фиксирующей мнение экспертов в интервале от 1 (минимальное значение) до 5 баллов (максимально выраженное шкальное значение). Экспертов просили отразить мнение по поводу интенсивности проявления каждой патологии в организации и об опасности каждой из патологий. На основе полученной информации был найден уровень комплексного влияния патологий на организации (путем перемножения усредненного значения опасности и интенсивности проявления, что дало результирующую шкалу от 1 до 25 баллов). Сравнительный анализ результатов позволяет определить иерархию проблем исследуемых организаций и направления их решения.

Основная часть

Борьба с патологиями и разработка управленческих решений, противодействующих их распространению, являются важной задачей менеджеров организации (на что ука-

зывает в своей работе Н. А. Rahimi [10]). Если рассматривать организацию как систему, то патологии любого ее элемента будут деструктивно влиять на все ее смежные структурные составляющие. Сравнивая оценки уровня опасности патологий и уровня интенсивности проявления их в организации (см. рис. 1), можно отметить, что опасность патологий проявляется в сознании сотрудников гораздо ярче, чем интенсивность проявления. При этом самой опасной среди опрошенных считается «Неуправляемость» (ее уровень опасности равен 4,17). Достаточно оптимистично выглядят данные, по которым уровень интенсивности проявления этой патологии составляет 2,09). Отметим, что организационная патология возникает в результате упущений со стороны органов управления. По этой же причине руководство может «не чувствовать» патологических деформаций в организационной среде, но фиксировать общее снижение эффективности деятельности организации. Качественная система управления должна распознавать их и замещать патологические схемы внутриорганизационного взаимодействия на нормальные и оптимально соответствующие требованиям внешней среды. В данном исследовании за основу были взяты разработки В. В. Щербины [8], А. И. Пригожина [2], Ю. В. Куприянова [7], Е. А. Кутлуни-на [6]. Как показывают результаты, в исследованных организациях проявляются все патологии, однако уровень их влияния не имеет критического значения (см. рис. 1).

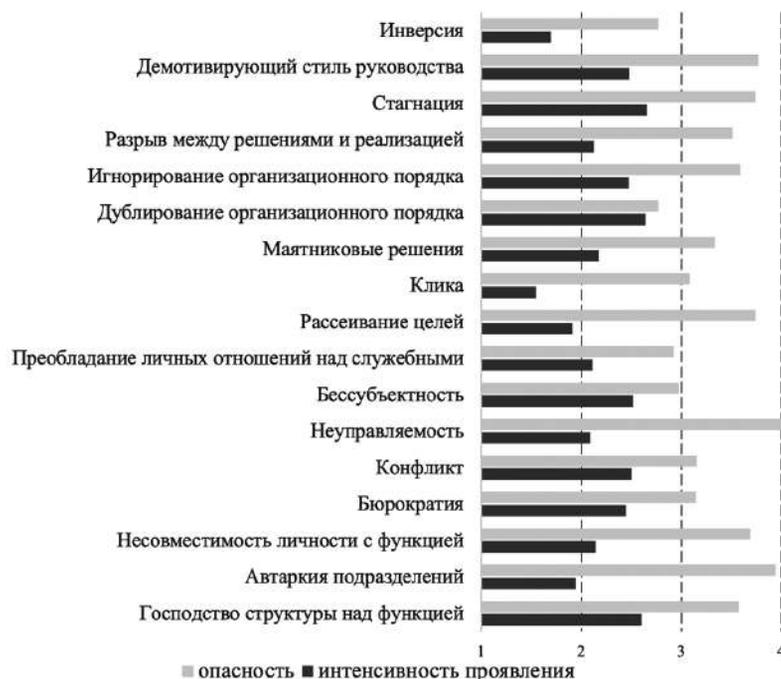

Рис. 1. Уровень опасности патологий и уровень интенсивности проявления их в организации

Согласно примененной методике уровень комплексного влияния патологий измерялся по шкале от 1 до 25 баллов. Самый минимальный уровень данного показателя имеют такие патологии, как «Инверсия» (уровень равен 4,68) и «Клика» (4,77). Максимальное зафиксированное значение показателя было зафиксировано на уровне 9,911. Таким образом внутреннюю среду исследуемых организаций можно считать «малопроблемной», не несущей критической угрозы для эффективности и конкурентоспособности. Однако есть некоторые моменты, которые менеджеры не должны игнорировать. В

частности, самыми серьезными проблемами (см. рис. 2), стоящими перед системой управления проанализированных организаций являются «Стагнация» (уровень комплексного влияния 9,911), «Демотивирующий стиль руководства» (уровень равен 9,349), «Господство структуры над функцией» (уровень равен 9,282), «Игнорирование организационного порядка» (уровень равен 8,867), «Неуправляемость» (уровень равен 8,715). Полученные данные совпадают с результатами других исследователей, что позволяет экстраполировать данные результаты на практику российских организаций (таким образом,

надежность результатов подтверждается методом «обоснованности данных по независимому критерию»). Так, В. Н. Петрова и В. Н. Блинов [11] в ходе опроса представителей малого и среднего бизнеса (опрошено 24 сибирских предприятия) выявили, что наиболее часто упомина-

емыми проблемами являются «Стагнация», «Господство структуры над функцией». Схожую картину показывают результатами исследования (службы ЗАГС г. Казани по проективной методике «Метод метафор»), которое проводили Г. Г. Семенова-Полях, А. А. Кабирова [12].

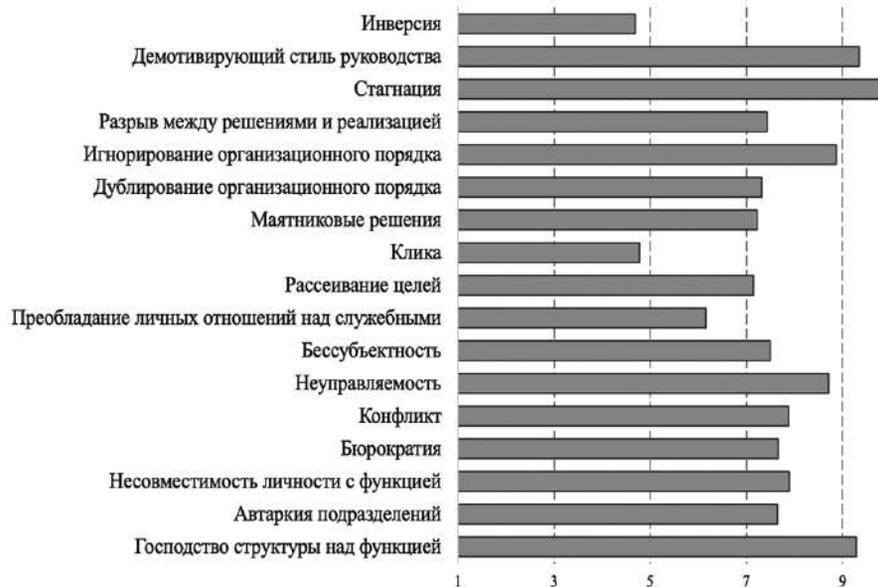

Рис. 2. Уровень комплексного влияния патологий в организациях

Учеными было определено, что «на лояльность персонала прямолинейно влияют такие оргпатологии как «Господство структуры над функцией», «Бессубъектность», «Клика», «Игнорирование организационного порядка» и «Демотивирующий стиль руководства» [12, с. 81]. Таким образом, можно сделать вывод о всероссийском характере некоторых организационных патологий.

Результаты. Если рассмотреть полученные результаты сквозь призму типологии организационных патологий, указанных А. Пригожиным, то можно выявить следующее. Среди наиболее опасных патологий к такому типу патологий, как «Патологии в строении компании», относится только одна — «Господство структуры над функцией». Структура организации является основным стержнем организации, на базе которого выстраиваются внутриорганизационные отношения. О. А. Рымкевич отмечает: «От того, насколько грамотно продумана структура организации, насколько тщательно осуществляется управление организацией, насколько обдуманно, согласованно принимаются управленческие решения, и зависит успешность развития организации» [13, с. 26]. Эту же мысль высказывают исследователи В. Kombate, М. Emmanuel, К. К. Richard [14]. В целом, господство структуры над функцией в организации приводит к потере эффективности, что самым неблагоприятным образом сказывается на ее экономическом положении и конкурентной позиции на рынке. Еще одним источником патологий, согласно типологизации А. Пригожина, являются организационные отношения, обусловленные системой взаимосвязей между сотрудниками координационного и субординационного плана. Согласно результатам нашего исследования, к «проблемным» патологиям в организационных отношениях относится только одна — «Неуправляемость». Это свидетельствует о нарушении субординационных связей и наличии определенных компетентностных «пробелов» в подготовке менеджеров, неспо-

собных взять под контроль внутриорганизационные процессы. Оптимальным решением в такой ситуации является развитие коммуникативных компетенций менеджера. Как показывают исследования «коммуникации с сотрудниками должны выстраиваться на регулярной основе, не просто соответствовать должностным обязанностям «адресата», а позволять сотрудникам эффективно выполнять свой функционал» [15, с. 45]. В то же время к третьему типу патологий (к которым относят «Патологии управленческих отношений») в проанализированных организациях относятся уже три «проблемные» патологии: «Игнорирование организационного порядка», «Стагнация», «Демотивирующий стиль руководства». Это подтверждает ранее сделанные выводы о том, что «основным источником внутриорганизационных дисфункций, диагностируемых в качестве патологических явлений, оказывается не столько персонал, сколько руководители организаций» [16, с. 93]. На это указывает и исследование А. В. Русакова [5]. Фактически, основные проблемы российских организаций связаны с управленческим корпусом (их управленческими решениями).

Выводы

Совпадение полученных данных по организациям г. Таганрога с результатами других российских исследователей позволяет экстраполировать данные результаты на практику российских организаций. В целом данные показывают, что патологические проявления в организации являются следствием влияния внутренней среды. Положительным моментом является тот факт, что в среде российских организаций уровень комплексного влияния патологий достаточно низкий. Таким образом, внутренняя среда «малопроблемна» и не несет в себе критических угроз для эффективности и удержания конкурентных позиций. Внутренние источники организационных патологий с одной стороны находятся полностью под контролем организации,

следовательно, могут быть полностью нейтрализованы. Однако они являются «порождением» системы управления организации, поэтому плохо осознаются сотрудниками, и воспринимаются в качестве естественной составляющей внутриорганизационного взаимодействия. Помимо этого, организационные патологии воспроизводятся в рамках определенной социальной и управленческой культуры, характерной для российского менеджмента. Следствием этого является типичность организационных патологий для всей российской управленческой практики. Как показали исследования и сравнительная оценка, характер пато-

логий и их интенсивность проявляются вне зависимости от региональной и отраслевой принадлежности организации.

Заключение

Проведенное исследование подтвердило гипотезу о типичности патологических проявлений для организаций российского менеджмента. Главной задачей управляющего звена отечественных организаций должно стать преодоление стагнационных процессов и совершенствование стиля управления (исключение из управленческой практики демотивирующих решений).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Staniszkis J. *Patologie struktur organizacyjnych*. Wroclaw ; Warszawa ; Krakow, 1972. 318 s.
2. Пригожин А. И. *Методы развития организаций*. М. : МЦФЭР, 2003. 863 с.
3. Дятлов А. В., Гуськов И. А., Попов А. В. Влияние организационных норм на внутриорганизационные отношения малого бизнеса // *Социально-гуманитарные знания*. 2014. № 12. С. 134—140.
4. Тихомирова Л. Л., Никишина В. Б. Критерии нормы и патологии организации // *Коллекция гуманитарных исследований*. 2018. № 4(13). С. 8—17.
5. Русаков А. В. Организационные патологии и их анализ через призму теории жизненных циклов организации // *Оригинальные исследования*. 2019. № 9(11). С. 48—107.
6. Куприянов Ю. В. Кутлунин Е. А. *Модели и методы диагностики состояния бизнес-систем : учеб. пособие для вузов*. М. : Юрайт, 2018. 128 с.
7. Куприянов Ю. В. К вопросу о совершенствовании методологии диагностики организационных патологий // *Казанская наука*. 2014. № 5. С. 54—56.
8. Щербина В. В. Социологическая диагностика (специфика, типы, функции, структура) // *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. 1995. № 4. С. 83—95.
9. Ильиных С. А., Крейк А. И., Тевлюкова О. Ю., Звягинцев В. В. Социологическая диагностика организаций: исследование патологии или нормы? // *Вестник экономики, права и социологии*. 2020. № 4. С. 199—202.
10. Rahimi H. A Comparative Study of Organizational Pathological Patterns: A Strategy for Iranian Organizations // *Iranian journal of comparative education*. 2020. Vol. 3. Iss. 4. Pp. 907—921. DOI: 10.22034/ijce.2020.233310.1162.
11. Петрова В. Н., Блинов В. Н. Современная российская практика управления организациями малого и среднего бизнеса: управленческие ошибки и организационные патологии // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2018. № 44. С. 125—136. DOI: 10.17223/19988648/44/8.
12. Семенова-Полях Г. Г., Кабирова А. А. Влияние организационных патологий на проявление лояльности персонала (на примере службы ЗАГС) // *Карельский научный журнал*. 2014. № 4(9). С. 78—81.
13. Рымкевич О. А. Ключевые патологии в управлении организациями // *Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд*. 2013. № 18. С. 26—34.
14. Kombat B., Emmanuel M., Richard K. K. The Implication of the Strategic Implementation Style and Middle Management Effort in Public Organization Strategic Management Implementation and Its Organizational Performance // *Journal of Public Administration and Governance*. 2021. Vol. 11. No. 1. Pp. 1—25. DOI: 10.5296/jpag.v11i1.18150.
15. Янкина И. А. Антикризисные компетенции персонала и их роль в антикризисном управлении организацией // *Тенденции развития науки и образования*. 2020. № 62-11. С. 42—46. DOI: 10.18411/lj-06-2020-237.
16. Янкина И. А., Рачипа А. В. Социальная диагностика организационных патологий: сравнительный анализ коммерческих и некоммерческих организаций // *Caucasian Science Bridge*. 2022. № 3. С. 84—96. DOI: 10.18522/2658-5820.2022.3.8.

REFERENCES

1. Staniszkis J. *Patologie struktur organizacyjnych*. Wroclaw, Warszawa, Krakow, 1972. 318 p. (In Polish)
2. Prigozhin A. I. *Methods for the development of organizations*. Moscow, International Center for Financial and Economic Development publ., 2003. 863 p. (In Russ.)
3. Dyatlov A. V., Guskov I. A., Popov A. V. Influence of organizational norms on intra-organizational relations of small business. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya = Social and humanitarian knowledge*. 2014;12:134—140. (In Russ.)
4. Tikhomirova L. L., Nikishina V. B. Criteria of the norm and pathology of the organization. *Kollektsiya gumanitarnykh issledovaniy = The Collection of Humanitarian Studies*. 2018;4(13):8—17. (In Russ.)
5. Rusakov A. V. Organizational pathologies and their analysis through the prism of the theory of organizational life cycles. *Original'nye issledovaniya*. 2019;9(11):48—107. (In Russ.)
6. Kupriyanov Yu. V., Kutlunin E. A. Models and methods for diagnosing the state of business systems. Teaching aid for universities. Moscow, Yurait, 2018. 128 p. (In Russ.)
7. Kupriyanov Yu. V. On the issue of improving the methodology for diagnosing organizational pathologies. *Kazanskaya nauka*. 2014;5:54—56. (In Russ.)

8. Shcherbina V. V. Sociological diagnostics (specificity, types, functions, structure). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya = Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science.* 1995;4:83—95. (In Russ.)
9. Ilyinykh S. A., Kreik A. I., Tevlyukova O. Yu., Zvyagintsev V. V. Sociological diagnostics of organizations: the study of pathology or the norm?. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = The Review of economy, the law and sociology.* 2020;4:199—202. (In Russ.)
10. Rahimi H. A Comparative Study of Organizational Pathological Patterns: A Strategy for Iranian Organizations. *Iranian journal of comparative education.* 2020;3(4):907—921. DOI: 10.22034/ijce.2020.233310.1162.
11. Petrova V. N., Blinov V. N. Actual small and medium business management practices in Russia: typical management mistakes and organizational pathology. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Tomsk State University Journal of Economics.* 2018;44:125—136. (In Russ.) DOI: 10.17223/19988648/44/8.
12. Semenova-Polyah G. G., Kabirova A. A. The influence of the organizational pathologies on the display of loyalty (by the example of the registrar office). *Karel'skii nauchnyi zhurnal = Karelian scientific journal.* 2014;4(9):78—81. (In Russ.)
13. Rymkevich O. A. Key pathologies in the management of organizations. *Sovremennye tendentsii v ekonomike i upravlenii: novyi vzglyad = Modern tendencies the economics and management: a new look.* 2013;18:26—34. (In Russ.)
14. Kombate B., Emmanuel M., Richard K. K. The Implication of the Strategic Implementation Style and Middle Management Effort in Public Organization Strategic Management Implementation and Its Organizational Performance. *Journal of Public Administration and Governance.* 2021;11(1):1—25. DOI: 10.5296/jpag.v11i1.18150.
15. Yankina I. A. Anti-crisis competencies of personnel and their role in anti-crisis management of an organization. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya.* 2020;62-11:42—46. (In Russ.) DOI: 10.18411/lj-06-2020-237.
16. Yankina I. A., Rachipa A. V. Social diagnostics of organizational pathologies: a comparative analysis of commercial and non-profit organizations. *Caucasian Science Bridge.* 2022;3:84—96. (In Russ.) DOI: 10.18522/2658-5820.2022.3.8.

Статья поступила в редакцию 10.02.2024; одобрена после рецензирования 23.03.2024; принята к публикации 18.04.2024.
The article was submitted 10.02.2024; approved after reviewing 23.03.2024; accepted for publication 18.04.2024.

Научная статья

УДК 336

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.991

Konstantin Vitalievich Sergeev

Postgraduate of the Department of Finance, Money Circulation and Credit, scientific specialty 08.00.10 —
Finance, money circulation and credit,
Ural State University of Economics
Ekaterinburg, Russian Federation
Ksergeev2024@mail.ru

Elina Rafikovna Zakirova

Doctor of Economics,
Director of the Institute of Additional Education,
Professor of the Department of Finance,
Money Circulation and Credit,
Ural State University of Economics
Ekaterinburg, Russian Federation
zakirer@usue.ru

Константин Витальевич Сергеев

аспирант кафедры финансов, денежного обращения и кредита,
научная специальность 08.00.10 —
Финансы, денежное обращение и кредит,
Уральский государственный экономический университет
Екатеринбург, Российская Федерация
Ksergeev2024@mail.ru

Элина Рафиковна Закирова

д-р экон. наук,
директор Института дополнительного образования,
профессор кафедры финансов,
денежного обращения и кредита,
Уральский государственный экономический университет
Екатеринбург, Российская Федерация
zakirer@usue.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К СУЩНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

5.2.4 — Финансы

Аннотация. Исследование посвящено изучению основных подходов к дефиниции и сущности системы управления финансовой устойчивостью хозяйствующего субъекта. Статья охватывает широкий спектр инструментов и практик, необходимых для обеспечения финансовой стабильности и устойчивости хозяйствующего субъекта. В статье проводится анализ управления финансовой устойчивостью хозяйствующего субъекта с учетом различных подходов и методик. Рассматривается сущность системы управления финансовой устойчивостью, включая мнения различных авторов научных публикаций. В рамках исследования выделены и проанализированы стратегический, риск-ориентированный, финансовый, оптимизационный, управленческий и инновационный подходы управления финансовой устойчивостью. Авторы рассматривают современные финансовые инструменты и технологии для повышения эффективности и надежности системы управления финансовой устойчивостью хозяйствующего субъекта. В рамках исследования авторы делают особый акцент на использовании иску-

ственного интеллекта в качестве средства анализа и контроля финансовой деятельности хозяйствующего субъекта. Научный материал визуализирован посредством графических и табличных иллюстраций. Результаты исследования и сделанные в статье выводы представляют практическую значимость, а также помогают выбирать наиболее необходимые и стратегически важные подходы к управлению финансовой устойчивостью. Статья представляет собой ценное исследование, которое позволит получить глубокий анализ и понимание сущности системы управления финансовой устойчивостью хозяйствующего субъекта. Результаты исследования рекомендуются к использованию специалистам в области финансов, руководителям компаний и всем заинтересованным лицам, стремящимся улучшить финансовую стабильность хозяйствующего субъекта и усовершенствовать общее управление финансами.

Ключевые слова: сущность, финансовая устойчивость, система, хозяйствующий субъект, факторы, искусственный интеллект, подход, проблема, процесс, рыночные условия

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 23-28-00911 (<https://rscf.ru/project/23-28-00911>).

Для цитирования: Сергеев К. В., Закирова Э. Р. Методические подходы к сущности системы управления финансовой устойчивостью хозяйствующего субъекта // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 144—149. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.991.

Original article

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE ESSENCE OF THE FINANCIAL STABILITY MANAGEMENT SYSTEM OF AN ECONOMIC ENTITY

5.2.4 — Finance

Abstract. The article is devoted to the study of the main approaches to the definition and essence of the financial stability management system of an economic entity. It covers a wide range of tools and practices necessary to ensure financial stability and sustainability of an economic entity. The article

analyzes the management of financial stability of an economic entity, taking into account various approaches and techniques. The essence of the financial stability management system is considered, including the opinions of various authors of scientific publications. Within the framework of the study, strategic,

risk-oriented, financial, optimization, managerial and innovative approaches to financial stability management are identified and analyzed. The authors of the article consider modern financial instruments and technologies to improve the efficiency and reliability of the financial stability management system of an economic entity. As part of the scientific research, the authors place special emphasis on the use of artificial intelligence as an analysis and control of the financial activities of an economic entity. The article includes graphic and tabular illustrations for the purpose of visualizing scientific material. The results and conclusions of the article are of practical importance, and

also help to choose more necessary and strategically important approaches to financial stability management. The article is a valuable study that will allow you to get an in-depth analysis and understanding of the essence of the financial stability management system of an economic entity. The results of the study are recommended for use to finance specialists, heads of companies and anyone seeking to improve the financial stability of an economic entity and overall financial management.

Keywords: *essence, financial stability, system, economic entity, factors, artificial intelligence, approach, problem, process, market conditions*

Funding: The research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation within the framework of scientific project No. 23-28-00911 (<https://rscf.ru/project/23-28-00911>).

For citation: Sergeyev K. V., Zakirova E. R. Methodological approaches to the essence of the financial stability management system of an economic entity. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):144–149. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.991.

Введение

Вопрос обеспечения финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов становится особенно важным вопросом в рамках современного устойчивого развития. Знание основных подходов к дефиниции и сущности системы управления финансовой устойчивостью предполагает под собой обеспечение эффективного управления финансовыми ресурсами и минимизации рисков. В данной статье рассматриваются не только теоретические аспекты управления финансовой устойчивостью, но и практические подходы к определению сущности системы управления.

Актуальность. В условиях быстро меняющейся экономической среды, политических ограничений, правового регулирования и технологических инноваций, финансовая устойчивость становится важным фактором для достижения устойчивого развития и конкурентоспособности хозяйствующего субъекта. Технологическая революция уже запустили механизм изменения системы управления финансовой устойчивостью, меняя традиционные модели ведения бизнеса. Кроме того, система управления финансовой устойчивостью позволяет эффективно распределять капитал для обеспечения экономической устойчивости и роста хозяйствующего субъекта.

Вышеизложенное ставит необходимость разработки методологического развития системы управления финансовой устойчивостью, что свидетельствует об актуальности темы исследования.

Изученность проблемы. Анализ отечественного опыта методических подходов к сущности системы управления финансовой устойчивостью хозяйствующего субъекта проведен в работах И. В. Барановой, М. А. Власенко, которые рассматривают управление финансовой устойчивостью в ее широком смысле. Ю. О. Шаврина в своем исследовании изучает вопросы финансовой устойчивости через призму цифровизации. Т. К. Жапаров, М. Б. Жахеева, В. Д. Коденко, Е. С. Киселев, Н. А. Половникова в своих трудах дают четкое понимание сущности финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта. Существенный вклад в изучение методических подходов к системе управления финансовой устойчивостью хозяйствующего субъекта внесли Э. Р. Закирова, Ю. А. Долгих, И. А. Рудская, Е. Ю. Глушакова, Д. Г. Родионова, А. В. Мухачева, Н. С. Гребенникова. В последние годы темой современных инструментов управления финансовой устойчивостью занимались Е. Г. Пионткевич, Ю. А. Шатковская,

А. В. Фролов, М. В. Лысунец, Н. М. Али, Б. А. Новиков, Ф. А. Бедненко (см: [1–15]).

Стоит отметить, что отечественные авторы выделяют подходы к определению системы управления финансовой устойчивостью с учетом специфики российской экономики, основываясь прежде всего на коэффициентные показатели.

Целесообразность разработки темы исследования обусловлена высокой степенью актуальности вопросов, связанных с системой управления финансовой устойчивостью хозяйствующего субъекта.

Целью настоящего исследования является изучение и анализ различных методических подходов, на основе которых формируется сущность системы управления финансовой устойчивостью, а также выделение эффективного подхода к управлению этой системой. Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- разъяснение понятия финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта;
- изучение различных подходов к определению и сущности системы управления финансовой устойчивостью;
- разработка подхода к системе управления финансовой устойчивостью хозяйствующего субъекта.

Научная новизна исследования состоит в выделении комбинированного подхода к управлению финансовой устойчивостью хозяйствующего субъекта. **Теоретическая значимость** состоит в расширении научного знания в области управления финансовой устойчивостью.

Практическая значимость исследования определяет его возможность реализации в хозяйственной деятельности субъекта.

Методология основана на обзоре актуальных научных публикаций, статей, исследований и методических пособий, касающихся управления финансовой устойчивостью. Методологический подход подразумевает разносторонний анализ системы управления финансовой устойчивостью хозяйствующего субъекта, делая акценты на научные труды, практику и мнения экспертов для создания информативной и авторитетной статьи.

Основная часть

Проблемой при управлении финансовой устойчивостью становится разнообразие подходов, что может привести к неоднозначности выстраивания системы. Анализ эффективности существующих подходов и их применение в практике может стать основой при выявлении

оптимальных стратегий. Результаты исследования логически обосновываются на основе анализа литературных источников, данных экспертов и практических ситуаций. Данные подкрепляются научными фактами, аналитическими выводами и источниками, что обеспечивает достоверность полученных результатов.

При изучении теоретической основы, посвященной системам управления финансовой устойчивостью хозяйствующего субъекта стало очевидно, что всё управление представляет собой процесс оценки финансовой составляющей, что противоречит самому понятию системы, которое подразумевает комплекс нескольких элементов и подходов. Например, И. В. Баранова и М. А. Власенко утверждают, что управление финансовой устойчивостью в широком смысле сводится к повышению рыночной стоимости хозяйствующего субъекта, которое определяется установкой определенных финансовых индикаторов [1]. Ю. О. Шаврина рассматривает управление финансовой устойчивостью через цифровизацию процесса, при котором оценка финансового состояния производится на основе определенных отчетов и показателей [2].

В теоретических исследованиях нет единого понимания сущности управления системой финансовой устойчивостью. Т. К. Жапаров, М. Б. Жахеева, В. Д. Коденко определяют сущность финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта через стабильное состояние собственного капитала [4]. Н. А. Половникова и Е. С. Киселева определяют сущность финансовой устойчивости как самостоятельную экономическую категорию, которая тесно взаимосвязана с другими элементами финансового состояния хозяйствующего субъекта [5, с. 121].

По мнению авторов, под системой управления финансовой устойчивостью стоит понимать комплексный подход к управлению финансами хозяйствующего субъекта, направленный на обеспечение ее финансовой устойчивости в различных экономических ситуациях. Поэтому на плечи финансового менеджера ложится огромная задача по эффективному распределению ресурсов [3]. А поскольку система подразумевает под собой множество подходов и инструментов, то сущность системы управления финансовой устойчивостью хозяйствующего субъекта заключается в управлении финансовыми ресурсами и процессами с целью обеспечения стабильности, надежности и успешного развития хозяйствующего субъекта.

В российской экономике обеспечение финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта имеет свои особенности. Рыночные условия России включают в себя специфические факторы, которые влияют на формирование и функционирование систем управления финансовой устойчивостью:

- *Чувствительность российского рынка к валютным колебаниям и внешним инвестициям.* Это требует эффективной системы управления валютными рисками и привлечения инвестиций для обеспечения финансовой стабильности. В табл. 1 представлены валютные колебания за 2023 г. на основании данных Центрального банка РФ (<https://cbr.ru/>), по которым видно, что курс в течение года менялся ежемесячно.

- *Политическая нестабильность.* Политические факторы могут оказывать значительное влияние на экономическую среду страны. Управление финансовой устойчивостью должно учитывать политическую обстановку и ее воз-

можное воздействие на бизнес. Если к 22 февраля 2022 г. против России действовало 2 754 санкции, то к 29 февраля 2024 г. число антироссийских санкций достигло 15 713 (<https://www.gazeta.ru/business/news/>).

- *Специфика банковской системы.* Российская банковская система имеет свои особенности и требования, которые необходимо учитывать при разработке системы управления финансовой устойчивостью. Особенность современной банковской системы России заключается в универсальности финансовых институтов [6, с. 35].

- *Законодательное регулирование в сфере финансов.* Эффективное управление финансовой устойчивостью должно соответствовать действующему законодательству и нормативным актам.

Таблица 1

Курс основных резервных валют к российскому рублю

Дата	Доллар США	Евро
30.12.2023	89,69	99,19
30.11.2023	88,88	97,65
31.10.2023	93,24	98,62
30.09.2023	97,41	103,16
31.08.2023	95,93	104,45
30.08.2023	95,71	103,48
30.07.2023	90,98	99,96
30.06.2023	87,03	95,11
31.05.2023	80,69	86,51
30.04.2023	80,51	88,37
31.03.2023	77,09	83,76
28.02.2023	75,43	79,62
31.01.2023	69,59	75,78

Адаптация стратегий и подходов к управлению финансовой устойчивостью под специфику российского рынка поможет хозяйствующему субъекту обеспечить стабильность и устойчивость своей финансовой деятельности в долгосрочной перспективе.

На сегодняшний день в науке существует множество различных подходов к управлению финансовой устойчивостью хозяйствующего субъекта. Под подходом стоит понимать систему методов, стратегий и процедур, направленных на оптимизацию финансового состояния хозяйствующего субъекта. В табл. 2 представлены подходы и их сущность при управлении финансовой устойчивостью.

В контексте рассмотренных выше подходов для управления финансовой устойчивостью используют различные инструменты, выбор которых зависит от приоритетности целей и степени финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта [10]. К таким инструментам относятся:

- *Анализ коэффициентов.* Коэффициенты принято разделять на относительные и абсолютные. К абсолютным относятся общая стоимость активов, стоимость внеоборотных и оборотных активов, стоимость запасов, величина собственного оборотного капитала, величина заемного капитала. К относительным — коэффициенты ликвидности, платежеспособности, финансовой устойчивости, оборачиваемости [11, с. 65].

• *Анализ структуры бухгалтерского отчета.* Включает в себя горизонтальный, вертикальный, коэффициентный и трендовый анализы. Данный анализ позволяет понять, в чем суть исследуемых факторов и процессов, выполнить систематизацию аналитических материалов, выявить резервы улучшения работы [11, с. 62].

• *Анализ основных финансовых показателей.* Данный анализ представляет собой поверхностную оценку уровня финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта. Это, прежде всего, выручка, чистая прибыль, рентабельность и рыночная стоимость хозяйствующего субъекта.

Таблица 2

Подходы управления финансовой устойчивостью хозяйствующего субъекта в рамках системы

Подход	Суть подхода
Стратегический подход	Разработка долгосрочных стратегий управления финансовой устойчивостью, выравнивание финансовых целей с общими стратегическими целями компании [7]
Риск-ориентированный подход	Идентификация финансовых рисков, их оценка и управление на основе классификации, сформированной по признаку функциональной природы рисков [8]
Финансовый контроль и мониторинг	Регулярный мониторинг и контроль финансовых показателей, разработка механизмов отслеживания ключевых метрик для оперативного реагирования на изменения
Оптимизация капитальной структуры	Управление соотношением собственных и заемных средств, поддержание здоровой капитализации для обеспечения финансовой стабильности
Управление ликвидностью	Разработка стратегий управления ликвидностью, поддержание достаточных резервов для погашения текущих обязательств, а также оценка при помощи экспресс-диагностика и детализированный анализ [9]
Инновационный подход	Внедрение современных технологий, цифровизация финансовых процессов, использование аналитики данных для оптимизации принятия финансовых решений

Все подходы помогают определить и сформировать систему управления финансовой устойчивостью хозяйствующего субъекта, но на современном этапе некоторые подходы устаревают и не позволяют хозяйствующему субъекту качественно оценивать финансовое положение. В целях улучшения финансового положения хозяйствующего субъекта необходимо внедрять операционные механизмы повышения финансовой устойчивости, основной целью которых

является устранение текущей несостоятельности. Авторы выделяют в качестве эффективного подхода по управлению финансовой устойчивостью комбинацию инновационного и риск-ориентированного подходов. Именно эти два подхода включают в себя все финансовые процессы хозяйствующего субъекта и позволяют вовремя реагировать на экономические изменения. Основой подхода является ступенчатая система (см. рис.).

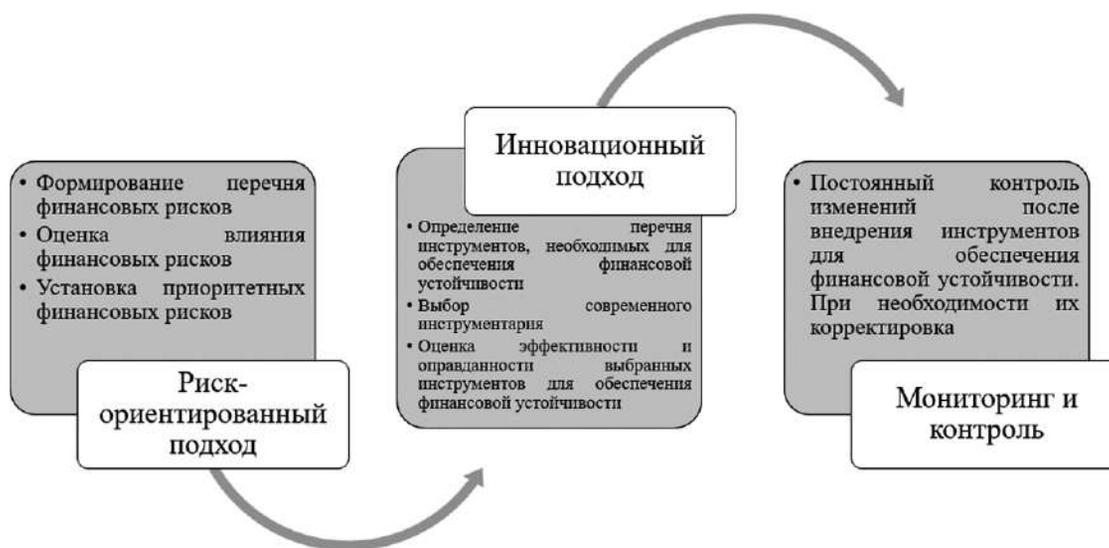

Рис. Комбинация инновационного и риск-ориентированного подходов

Использование современных технологий, инструментов и подходов управления финансовой устойчивостью важно для повышения эффективности и надежности финансовых процессов хозяйствующего субъекта.

На сегодняшний день можно выделить следующие современные решения для управления финансовой устойчивостью:

• *Блокчейн-технологии.* Блокчейн обеспечивает безопасность и прозрачность финансовых транзакций, что помогает предотвращать мошенничество и обеспечивать

точность данных в финансовых операциях. На сегодняшний день успешно используют технологии блокчейна такие компании, как Сбер, Норникель, Национальный расчетный депозитарий. Организация экономического сотрудничества и развития использует блокчейн в рамках выявления потенциальных сфер применения для правительственной деятельности [12].

• *Аналитика данных и большие данные (Big Data).* Продвинутое аналитические инструменты позволяют анализировать данные в реальном времени, выявлять тенденции

и прогнозировать финансовые результаты с большей точностью. Учитывая непрерывный рост в области аналитики больших данных и ее существенное влияние на жизнь человека, приложения для обработки больших данных открывают передовые возможности во всех аспектах нашей повседневной жизни [13].

- *Облачные технологии.* Использование облачных решений для хранения и обработки финансовых данных обеспечивает гибкость, масштабируемость и доступность информации в любое время и в любом месте.

- *Цифровизация процессов.* Автоматизация финансовых процессов с помощью цифровых решений и программного обеспечения позволяет повысить эффективность управления финансами и минимизировать человеческие ошибки Министрство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации назвали два ключевых направления, которые будут развиваться до 2030 г.: внедрение технологий искусственного интеллекта и повышение уровня кибербезопасности (<https://www.rbc.ru/industries/news/>).

Главная тенденция современных технологий — это использование искусственного интеллекта. Искусственный интеллект обладает способностью анализировать огромные объемы данных, выявлять паттерны и тенденции, что позволяет эффективно снижать риски и принимать обоснованные управленческие решения. Примером инструмента использования искусственного интеллекта по управлению финансами является *JPMorgan Chase*. Например, компания внедрила запатентованный алгоритм для выявления случаев мошенничества — каждый раз, когда обрабатывается транзакция по кредитной карте, детали транзакции отправляются на центральные компьютеры в центрах обработки данных *Chase*, которые затем решают, является ли транзак-

ция мошеннической [14]. Сегодня технологии искусственного интеллекта достаточно успешно используются Центральным банком РФ, Минфином России, Счетной палатой РФ и другими финансовыми ведомствами [15]. Согласно прогнозам экспертов, рынок искусственного интеллекта вырастет до 1,8 трлн долларов США, что позволит использовать его для решения практических задач.

Таким образом, комбинация риск-ориентированного и инновационного подходов позволяет эффективно выстраивать систему управления финансовой устойчивостью, обеспечивая стабильность, надежность и устойчивость финансового положения хозяйствующего субъекта в условиях переменной экономической среды.

Заключение

Анализ результатов позволил выявить важность различных подходов к системе управления финансовой устойчивостью хозяйствующего субъекта, а также выделить комбинированный подход, который позволяет хозяйствующему субъекту не только создать прочное и эффективное развитие в долгосрочной перспективе, но и адаптироваться к изменяющимся условиям внутреннего и внешнего рынков. Исследование подтвердило важность использования современных инструментов при обеспечении финансовой устойчивости. Продвинутое аналитические инструменты позволяют хозяйствующему субъекту анализировать данные в реальном времени, выявлять тенденции и прогнозировать финансовые результаты с большей точностью. Автоматизация финансовых процессов с помощью цифровых решений и программного обеспечения позволяет повысить эффективность управления финансами и минимизировать человеческие ошибки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Баранова И. В., Власенко М. А. Управление финансовой устойчивостью как детерминанта стабильности функционирования организации // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2018. № 2. С. 113—122. DOI: 10.24411/2071-6435-2018-10020.
2. Шаврина Ю. О. Управление финансовой устойчивостью предприятий на основе диджитализации бизнес-процессов // Дайджест-финансы. 2022. № 2. С. 152—170. DOI: 10.24891/df.27.2.152.
3. Глушакова Е. Ю., Закирова Э. Р. Принципы формирования денежного капитала // Human progress. 2017. Т. 3. № 5. Ст. 2.
4. Жапаров Т. К., Жахеева М. Б., Коденко В. Д. Анализ финансовой отчетности предприятия : учеб. пособие. Костанай : Костан. фил. ЧелГУ, 2019. 156 с.
5. Киселева Е. С., Половникова Н. А. К вопросу о финансовой устойчивости компании // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 10-4. С. 119—123. DOI: 10.24412/2500-1000-2022-10-4-119-123.
6. Снатенков А. А., Тимофеева Т. В. Особенности развития российской банковской системы // Век качества. 2019. № 3. С. 33—50.
7. Родионов Д. Г., Рудская И. А. Стратегическое управление финансами предприятия // Российский экономический интернет-журнал. 2018. № 4. С. 95—100.
8. Долгих Ю. А. Риск-ориентированный подход к обеспечению финансовой устойчивости железорудного предприятия // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2017. № 3. С. 484—506.
9. Мухачева А. В. Управление ликвидностью производственного предприятия // Вопросы управления. 2020. № 2(63). С. 173—184. DOI: 10.22394/2304-3369-2020-2-173-184.
10. Гребенников А. А. Техника управления финансовой устойчивостью компании // Планово-экономический отдел. 2021. № 7. С. 37—42.
11. Финансовый анализ : учеб. пособие / под общ. ред. Н. С. Пионткевич. Екатеринбург : Изд-во Ур. ун-та, 2022. 190 с.
12. Фролов А. В., Лысунец М. В. Перспективы применения блокчейн-технологий в мировой экономике // Инновации и инвестиции. 2019. № 7. С. 54—59.
13. Али Н. М., Новиков Б. А. Большие данные: аналитические решения, исследовательские задачи и тенденции // Труды Института системного программирования РАН. 2020. Т. 32. № 1. С. 181—204. (На англ. яз.) DOI: 10.15514/ISPRAS-2020-32(1)-10.
14. Бедненко Ф. А. Использование искусственного интеллекта в финансовом менеджменте организации для улучшения управления финансами // Экономика строительства. 2023. № 8. С. 43—46.

15. Игнатъева И. В., Зедгенизова И. И. Цифровизация финансовой системы государства: современное состояние и перспективы правового регулирования // Юридическая наука. 2023. № 11. С. 50—54.

REFERENCES

1. Baranova I. V., Vlasenko M. A. Management of financial stability as a determinant of the stability of the organization. *ETAP: Ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika = ETAP: Economic theory, analysis, practice*. 2018;2:113—122. (In Russ.) DOI: 10.24411/2071-6435-2018-10020.
2. Shavrina Yu. O. Managing the financial stability of enterprises on the basis of business process digitalization. *Daidzhest-finansy = Digest finance*. 2022;2:152—170. (In Russ.) DOI: 10.24891/df.27.2.152.
3. Glushakova E., Zakirova E. Principles of money-capital formation. *Human progress*. 2017;3(5):2. (In Russ.)
4. Zhaparov T. K., Zhakheeva M. B., Kodenko V. D. Analysis of the financial statements of the enterprise. Teaching aid. Kostanay, Kostanay branch of Chelyabinsk State University publ., 2019. 156 p. (In Russ.)
5. Kiseleva E. S., Polovnikova N. A. On the issue of financial stability of the company. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International journal of humanities and natural sciences*. 2022;10-4:119—123. (In Russ.) DOI: 10.24412/2500-1000-2022-10-4-119-123.
6. Snatnikov A. A., Timofeeva T. V. Particularities of the Russian banking system development. *Vek kachestva = Age of Quality*. 2019;3:33—50. (In Russ.)
7. Rodionov D. G., Rudskaya I. A. Strategic financial management of the enterprise. *Rossiiskii ekonomicheskii internet-zhurnal = Russian Economic Online Journal*. 2018;4:95—100. (In Russ.)
8. Dolgikh Yu. A. Risk-oriented approach to ensuring the financial stability of an iron ore enterprise. *Vestnik UrFU. Seriya ekonomika i upravlenie = Bulletin of Ural Federal University. Series economics and management*. 2017;3:484—506. (In Russ.)
9. Mukhacheva A. V. Liquidity management of an industrial enterprise. *Voprosy upravleniya = Management Issues*. 2020;2(63):173—184. (In Russ.) DOI: 10.22394/2304-3369-2020-2-173-184.
10. Grebennikov A. A. Technique of financial stability management of the company. *Planovo-ekonomicheskii otdel*. 2021;7:37—42. (In Russ.)
11. Financial analysis. Teaching aid. N. S. Piontkovich (ed.). Ekaterinburg, Ural University publ., 2022. 190 p. (In Russ.)
12. Frolov A. V., Lysunets M. V. Perspectives of Blockchain Technologies for Global Economy. *Innovatsii i investitsii = Innovation & Investment*. 2019;7:54—59. (In Russ.)
13. Ali N. M., Novikov B. A. Big Data: Analytical Solutions, Research Challenges and Trends. *Trudy Instituta sistemnogo programmirovaniya RAN = Proceedings of the Institute for System Programming of the RAS*. 2020;32(1):181—204. DOI: 10.15514/ISPRAS-2020-32(1)-10.
14. Bednenko F. A. The use of artificial intelligence in financial management of an organization to improve financial management. *Ekonomika stroitel'stva = Construction Economics*. 2023;8:43—46. (In Russ.)
15. Ignatyeva I. V., Zedgenizova I. I. Digitalization of the state financial system: current state and prospects for legal regulation. *Yuridicheskaya nauka = Juridical science*. 2023;11:50—54. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.03.2024; одобрена после рецензирования 07.04.2024; принята к публикации 28.04.2024.
The article was submitted 10.03.2024; approved after reviewing 07.04.2024; accepted for publication 28.04.2024.

Научная статья

УДК 338.467.6+796.011+004

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.998

Nina Viktorovna Laktionova

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Finance
and Business Analytics,
Krasnodar Branch of Plekhanov Russian University of Economics
Krasnodar, Russian Federation
lip-nina@yandex.ru

Spartak Gennadievich Alexandrov

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Constitutional
and Public Administration,
Krasnodar Branch of Plekhanov Russian University of Economics
Krasnodar, Russian Federation
spartak-2010@mail.ru

Нина Викторовна Лактионова

канд. экон. наук,
доцент кафедры финансов и бизнес-аналитики,
Краснодарский филиал Российского
экономического университета им. Г. В. Плеханова
Краснодар, Российская Федерация,
lip-nina@yandex.ru

Спартак Геннадиевич Александров

канд. пед. наук,
доцент кафедры конституционного и государственного управления,
Краснодарский филиал Российского
экономического университета им. Г. В. Плеханова
Краснодар, Российская Федерация
spartak-2010@mail.ru

ОБ АВТОРСКОМ МОБИЛЬНОМ ПРИЛОЖЕНИИ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ СОВМЕСТНЫХ (ГРУППОВЫХ) ЗАНЯТИЙ ФИЗКУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ

5.2.2 — Математические, статистические и инструментальные методы в экономике

Аннотация. В системе оздоровления организма и физкультурно-спортивной работе с детьми, молодежью и взрослым населением, наряду с решением задач двигательной, тактико-технической подготовки и укрепления здоровья, важное место занимает создание условий для повышения эффективности процесса физического воспитания и спортивной подготовки. В соответствии с этим назрела необходимость разработки и внедрения в практику соответствующих информационно-цифровых инновационных программ. Этим определяется актуальность проведенного исследования.

Проведенное исследование способствует совершенствованию структуры и содержания самостоятельных занятий физкультурой и спортом за счет применения специальных интерактивных программно-информационных сервисов для поиска «компаньонов» для совместных тренировок. В статье описывается решение обозначенной проблемы — разработка научно обоснованного и функционально доступного авторского информационно-программного приложения для совместных занятий физическими упражнениями и спортом — FM (FitMile).

При написании статьи проведен опрос среди учащихся, студентов вузов и профессиональных специалистов г. Краснодара. Выявлен уровень их осведомленности и особенностей

заинтересованности в области применения программных приложений для занятий активной двигательной деятельностью. На базе Краснодарского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова проведена оценка авторского многофункционального приложения для совместных занятий физкультурой и спортом — FitMile, научно подтвердившая его эффективность. В рамках исследования проанализирована соответствующая литература, научные и программно-технологические материалы. По итогам проведенного исследования обоснована эффективность созданного приложения, подтвержденная применением математически достоверных методов. Добыты новые экспериментальные данные.

Под руководством соавторов статьи часть исследований по сбору и обобщению данных по распространенности в российском обществе программных приложений для физкультуры и спорта в сфере IT-технологий, а также разработке соответствующего бизнес-проекта провела Е. И. Ефремова, обучающаяся бакалавриата Краснодарского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова по направлению «Экономика».

Ключевые слова: информационно-программное приложение, бизнес-проект, физическая культура, спорт, двигательная деятельность, тренировка, целевая аудитория, население, студенческая молодежь, Россия, Кубань

Для цитирования: Лактионова Н. В., Александров С. Г. Об авторском мобильном приложении для реализации совместных (групповых) занятий физкультурой и спортом // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 150—157. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.998.

Original article

ABOUT THE AUTHOR'S MOBILE APPLICATION FOR THE IMPLEMENTATION OF JOINT (GROUP) PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS

5.2.2 — Mathematical, statistical and instrumental methods in economics

Abstract. In the system of improving the body and physical culture and sports work with children, youth and adults, along with solving the tasks of motor, tactical and technical training and health promotion, an important place is occupied by creating conditions

to increase the effectiveness of physical education and sports training. In accordance with this, there is a need to develop and put into practice appropriate information and digital innovation programs. This determines the relevance of the conducted research.

The conducted research may contribute to improving the structure and content of independent physical education and sports through the use of special interactive software and information services to search for “companions” for joint training. The article describes the solution to this problem — the development of a scientifically based and functionally accessible author’s information and software application for joint physical exercise and sports — “FM (FitMile)”.

As part of the research, a survey was conducted among students, university students and professional specialists in Krasnodar. The level of their awareness and interest in software applications for motor activity was revealed. On the basis of the Krasnodar branch of Plekhanov Russian University of Economics, an assessment of the author’s multifunctional application for joint physical education and sports — “Fit-mile”, which has scientifically confirmed its effectiveness, was carried out. The

relevant literature, scientific and software-technological materials were analyzed. The results of the conducted research substantiate the effectiveness of the created application, confirmed by the use of mathematically reliable methods. New experimental data were obtained.

Under the guidance of the co-authors of this article, part of the research on the collection and generalization of data on the prevalence of software applications for physical education and sports in the field of IT technologies in Russian society, as well as the development of an appropriate business project, was conducted by E. I. Efremova, a bachelor’s degree student at the Krasnodar branch of Plekhanov Russian University of Economics in the field of Economics.

Keywords: information and software application, business project, physical education, sports, motor activity, training, target audience, population, student youth, Russia, Kuban

For citation: Laktionova N. V., Alexandrov S. G. About the author’s mobile application for the implementation of joint (group) physical education and sports. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):150—157. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.998

Введение

Актуальность. В результате социологического исследования целевой аудитории Краснодарского края получена информация, наглядно продемонстрировавшая интерес к занятиям спортом как в команде, так и с напарником. Об этом свидетельствуют данные статистики развития спорта Министерства физической культуры и спорта Краснодарского края (<https://msrfinfo.ru/regions/23>).

Около 60 % населения сталкиваются с проблемой поиска новых локаций для занятий физкультурой и спортом [1; 2]. Данный проект поможет решить эту проблему.

Разработка данного приложения обусловлена отсутствием на рынке услуг подобных сервисов. При этом оно не предусматривает больших финансовых затрат на его создание [3].

Авторское информационно-программное приложение FM (FitMile) будет способствовать упрощению коммуникации заинтересованных людей в совместном проведении досуга в формате «Физкультура и спорт».

Изученность проблемы. Актуальные вопросы разработки и внедрения в практику различных информационно-программных приложений, призванных облегчить процесс физкультурно-спортивного совершенствования занимающихся рассмотрены в трудах ряда исследователей, в которых отмечается их значимость, важность и своевременность [4—7]. При этом остается востребованным продолжение поиска эффективных программных инструментов и разработок для решения обозначенной проблемы. Данный вопрос изучен недостаточно детализировано, арсенал соответствующих программ ограничен и слабо адаптирован к условиям совместного обучения и тренировки студенческой молодежи Кубани.

Целесообразность разработки темы. В настоящее время не существует универсальных подходов к решению проблемы поиска как отдельных партнеров, так и целых команд для совместных тренировок по физкультуре и спорту. На практике многие занимающиеся лишены возможности найти единомышленников для результативных коллективных занятий активной двигательной деятельностью.

Объект исследования: программное приложение для совместных занятий физкультурой и спортом.

Предмет исследования: процесс создания, обоснования экономической и практической спортивно-оздоровительной эффективности, а также внедрение в практику цифрового бизнес-проекта для совместных тренировочных занятий.

Цель — разработать эффективный бизнес-проект удобного и многофункционального приложения для совместных занятий физкультурой и спортом, занимающихся разного возраста.

Задачи исследования:

- рассмотреть статус и потребности целевой аудитории;
- провести анализ конкурентов;
- осуществить оценку отрасли;
- разработать MVP (минимально жизнеспособный продукт — продукт, обладающий минимальными, но достаточными для удовлетворения первых потребителей функциями);
- подготовить соответствующую финансовую модель.

Теоретическая значимость исследования обусловлена дополнением экономической теории и теории физического воспитания и спортивной тренировки дополнительными сведениями об особенностях создания цифровых бизнес-проектов для совместных тренировочных занятий, а также данными о разработке программных компьютерных приложений по вовлечению различных слоев населения в занятия физкультурой и спортом.

Практическая значимость. Полученные результаты могут быть использованы занимающимися физическими упражнениями и спортивными тренерами для эффективного поиска необходимых локаций, объектов и мероприятий в сфере активной двигательной деятельности, а также при построении бизнес-моделей и учебно-тренировочных занятий для различных категорий населения в Российской Федерации в целом и в Краснодарском крае в частности.

Методологическая база и методы исследования — изучение, анализ и решение проблемы создания эффективного информационно-программного бизнес-проекта привлечения занимающихся к совместным занятиям физкультурой и спортом по структурно-логическим и системно-функциональным основаниям. Для решения поставленных задач использовались методы экономического, социально-педагогического и статистического исследований [8; 9].

Достоверность результатов гарантируется научно-теоретической аргументированностью, значимым объемом экспериментальных данных, корректным применением методов математической статистики.

Научная новизна выражена во введении в научное пользование новых сведений по подготовке и внедрению

в практику многофункциональных цифровых приложений по привлечению физкультурников, спортсменов и тренеров к общим физкультурно-спортивным занятиям.

Основная часть

Организация исследования. Исследование проведено на базе Краснодарского филиала Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова.

Научно-исследовательская работа выполнена в три этапа:

- На I этапе (сентябрь—ноябрь 2023 г.) определены цель, сформулированы задачи, осуществлен поиск и изучение научно-методической литературы по заявленной теме, проанализированы факторы организации коллективных занятий физическими упражнениями и спортом различными категориями населения, разработано соответствующее многофункциональное интерактивное компьютерное приложение.

- На II этапе (декабрь 2023 г. — февраль 2024 г.) осуществлено пилотное тестирование данного приложения, определены подходы по его внедрению в практику.

- На III этапе (март—апрель 2024 г.) произведен анализ, обработка и обобщение экспериментальных данных, сформулировано заключение.

Результаты исследования и их обсуждение. В целом, по субъектам Российской Федерации самыми популярными видами спорта являются:

- 1) футбол — 3,34 млн чел.;
- 2) плавание — 2,55 млн чел.;
- 3) волейбол — 2,5 млн чел.;
- 4) легкая атлетика — 1,96 млн чел.;
- 5) баскетбол — 1,79 млн чел.;
- 6) фитнес-аэробика — 1,72 млн чел.;
- 7) лыжные гонки — 1,11 млн чел.;
- 8) вело- и пешие прогулки — 1,09 млн чел.;
- 9) шахматы — 1,02 млн чел.;
- 10) настольный теннис — 0,89 млн чел.

Приведенный перечень позволяет сделать вывод, что более 60 % обозначенных видов спорта требуют наличия как минимум 1 партнера для совместных занятий, а остальные предполагают наличие полноценной команды.

В последние годы, согласно данным Министерства спорта, Краснодарский край вошел в тройку самых спортивных регионов России, т. к. в нем более 60 % населения активно занимаются спортом. Так, по данным Департамента по физической культуре и спорту администрации г. Краснодара (<https://krd.ru/administratsiya/administratsii-krasnodara/upravlenie-po-fizicheskoy-kulture-i-sportu/o-departamente/>) самыми популярными видами спорта являются:

- 1) бокс;
- 2) художественная гимнастика;
- 3) футбол;
- 4) волейбол;
- 5) легкая атлетика.

Все они предполагают наличие нескольких партнеров для совместных занятий. Анализ целевой аудитории наглядно демонстрирует, что физкультурно-спортивная деятельность населения в последнее время набирает темпы роста на территории Краснодарского края. Предложенный проект будет способствовать ее успешной реализации [10].

Для подтверждения данной точки зрения нами было опрошено более 100 чел. в возрасте от 16 до 45 лет. В выборочную совокупность попали как желающие заниматься спортом, так и имеющие определенный опыт тренировок. Из них 53 % регулярно занимаются спортом самостоятельно, 27 % — в команде и 20 % — с партнером. При этом у 59 % опрошенных возникают трудности поиска новых локаций и партнеров для занятий физкультурой и спортом.

Кроме этого, нами проведен социологический опрос на протяжении четырех месяцев 2023 г. (с сентября по декабрь) на предмет мотивационно-потребностной сферы личности респондентов. Было установлено, что помимо удобства в пользовании приложением, важна и личная заинтересованность в регулярных занятиях. 64 % опрошенных прекращали занятия спортом из-за снижения интереса в результате отсутствия партнеров или команд для совместных занятий и не удобного местоположения спортивных объектов.

Рассмотрим и систематизируем ключевые составляющие типовой бизнес-модели, рекомендуемой швейцарским ученым и бизнесменом Александром Остервальдером и его коллегой Ивом Пинье (табл. 1) [11; 12].

Таблица 1

Критерии и составляющие бизнес-модели информационно-программного приложения FM (FitMile)

Критерии	Составляющие бизнес-модели
Основные партнеры	– Магазины спортивного оборудования; – организаторы соревнований; – спортивные блогеры; – фитнес-центры
Ключевые процессы	– Организация процесса разработки сервиса FM (FitMile); – участие в спортивных мероприятиях; – продвижение бренда в социальных сетях
Ресурсы	– Сайт FM (FitMile); – офлайн-встречи, мероприятия и тренировки; – соцсети
Преимущества для потребителя	– Удобство в использовании; – эффективный поиск необходимых локаций, объектов и мероприятий
Преимущества для разработчика программы	Относительно небольшая величина затрат по разработке информационно-программного приложения FM (FitMile)
Взаимодействие с пользователями	– Соцсети; – личный кабинет на сайте в приложении; – курирование бота и подсказки
Каналы взаимодействия	– Реклама на соревнованиях и прочих офлайн спортивных мероприятиях; – реклама с помощью взаимодействия с тренерами по разным видам спорта; – таргетированная реклама в соцсетях («ВКонтакте», Telegram)

Критерии	Составляющие бизнес-модели
Сегменты целевой аудитории	– Занимающиеся спортом или желающие возобновить тренировки; – профессиональные спортсмены и любители, заинтересованные в сервисе для общения с единомышленниками
Структура расходов	– Затраты на разработку информационно-программного приложения FM (FitMile) (бэкенд и фронтенд); – затраты на маркетинг; – затраты по аренде сервера; – затраты на юридическое сопровождение

Большинство занимающихся спортом посещают различные соревнования или дружеские забеги, заплывы, заезды и т. д. Их участников можно привлечь в качестве заинтересованных пользователей предлагаемой программы *FM (FitMile)*, которая дает возможность в формате онлайн посмотреть планы других пользователей.

Представляется целесообразным распространять данный информационно-программный продукт среди заинтересованных лиц с помощью постов в социальных сетях и непосредственно организаторами спортивных занятий, тем самым повышая ее лидогенерацию среди активного населения [13].

На целевой странице веб-сайта приложения пользователи должны получать наглядное и точное представление о работе данного приложения после его установки:

- снимки экрана и видео, демонстрирующие работу данного приложения;
- краткий, но эффективный рекламный текст;
- ссылки на *App Store* и/или *Google Play Store*;
- отзывы клиентов в форме рейтингов или обзоров.

С помощью *e-mail*-маркетинга можно осуществлять почтовые рассылки, являющиеся эффективным инструментом рекламной кампании и взаимодействия с пользователями. Такая стратегия продвижения данного приложения поможет привлечению и удержанию заинтересованных пользователей и получению дохода от рекламной деятельности.

Продвижению информационно-программного продукта *FM (FitMile)* будут способствовать такие интернет-площадки, как *Reddit* или *Product Hunt*, созданные для обмена информацией, программными продуктами. Если продукт окажется в тренде, он может привлечь внимание большого количества пользователей (лидов). В этих целях можно воспользоваться поп-апом (*pop-up*).

В лидогенерации будут участвовать несколько систем. Из сервиса поп-апов, всплывающим баннером или формой, появляющаяся на сайте через несколько секунд после того, как пользователь (лид) зайдет на страницу, он попадет в платформу рассылок. С сайта отправляются данные о поведении лидов в систему автоматизации, а затем попадают в *CRM* (программу по управлению бизнесом) или, наоборот, из *CRM* отправляются в платформу автоматизации.

При создании данного бизнес-проекта следует учитывать глобальные тренды в сфере физкультуры и спорта:

1. *Рост количества соревнований в самых разных спортивных дисциплинах*: любительских соревнований будет становиться всё больше, а их уровень продолжит повышаться.
2. *Популярность самостоятельных тренировок*: наличие долгосрочного запроса на развитие фитнес-приложений, онлайн индивидуальных и групповых занятий.
3. *Коммуникация*: спорт преодолевает социальные различия, сближая вовлеченных в него людей.

Российские тренды в области физкультурно-спортивной деятельности с использованием цифрового пространства [14]:

1. «Фитнес становится ближе»: для занимающихся спортом формируется доступная и комфортная инфраструктура; реализуется государственный проект «Спорт — норма жизни».

2. Интерес населения к здоровью возрастает: фитнес-клубы акцентируют внимание на программах оздоровительного фитнеса, йоги, спортивных игр, кросс-фита и танцевальных видов аэробики.

Проанализировав преимущества трех прямых конкурентов (*RosterSport*, *Roster Athletics: Meet Mgmt*, «Сетка-Питер») и пяти косвенных (*Balance*, *FIZ-RA*, *CoRun*), а также чаты в *Telegram* и *WhatsApp*, следует отметить, что большинство программных продуктов удобны в использовании (табл. 2).

Предлагаемый вариант программного продукта не будет уступать по качеству конкурентам. Платная подписка, помимо бесплатных услуг, позволит тренерам физкультурно-спортивных программ подготовки, использующих информационно-программный продукт *FM (FitMile)*, размещать предложения о тренировках, услугах и предстоящих мероприятиях, а также осуществлять опросы о перспективных и привлекательных программах. Для всех пользователей платной подписки блокируются всплывающие окна рекламы. Им будет предложена возможность делать заметки в календаре личного кабинета с напоминаниями о предстоящих тренировках, соревнованиях и других мероприятиях, регистрироваться в неограниченном количестве групп занимающихся.

Прямые конкуренты не предоставляют бонусы и подарки. Данный недостаток следует учесть для повышения привлекательности информационно-программного продукта *FM (FitMile)*. Целесообразно не ограничиваться несколькими сегментами целевой аудитории, а всячески расширять ее диапазон [15].

Большинство конкурентов на рынке услуг появились не так давно. Поэтому информационно-программный продукт *FM (FitMile)* займет достойное место в нише аналогичных услуг по физкультурно-спортивному совершенствованию жителей Кубани.

Оценка перспектив развития информационно-программного продукта *FM (FitMile)* с учетом сильных и слабых сторон (*SWOT*-анализ) предусматривает следующие факторы:

- Преимущества:
  - 1) для потребителя:
    - удобство в использовании;
    - эффективный поиск структур и организаций, осуществляющих физкультурно-спортивные мероприятия с различными категориями населения;
  - 2) для разработчиков *FM (FitMile)*:
    - относительно небольшие материальные затраты по его созданию;
    - отсутствие затрат на аренду помещений.

Таблица 2

Конкуренты в сфере создания программных продуктов для совместных занятий физкультурой и спортом

Показатель	Ресурсы-конкуренты					Сетка-Питер	
	Balance спорт зал	FIZ-RA спортзал	CoRun бот в Telegram	Чаты в Telegram или WhatsApp	RosterSport		Roster Athletics: Meet Mgmt
Как звучит оффер (предложение услуги)? Что предлагают?	Премиальный семейный фитнес-клуб «Balance». Здесь можно быть разным: делать «Омм...» на йоге — и «Ам!» в кафе, наслаждаться красотой в «Balance SPA» — и силой в тренажерном зале, выплеснуть энергию на ринге в кардио-зоне и «выпустить пар» в хаммаме, заниматься собой или заниматься с семьей. Дайте свободу заниматься собой в «Balance»!	Вы часто ощущаете усталость, а отражение в зеркале пугает вас безобразными складками по бокам и на животе? Не отчаивайтесь, начните менять образ жизни.	Привет! Создайте пробежку или найдите напарника для совместной пробежки. Нажмите нужную кнопку и следуйте инструкциям.	—	Используйте RosterSpot, чтобы уверенно ориентироваться в своем будущем. Хотите ли вы искать спортсменов, общаться с тренерами или продвигать свой бренд в спортивной индустрии? Установите приложение, чтобы получить доступ ко всем функциям RosterSpot в любое время и в любом месте	Приложение Meet Mgmt синхронизируется со всеми результатами несколькими пользователями. Платформа управления конкурентной ценой позволяет легко вводить результаты спортивных событий прямо с поля.	—
На каких площадках представлены? (сайт/соцсети и др.)	Имеют собственный сайт «VKontakte», Telegram, WhatsApp, имеют собственное приложение	«VKontakte»	Telegram	WhatsApp, Telegram	Имеют собственное приложение и сайт	Сайт с информацией и приложение «VKontakte»	
Порядок привлечения клиентов	Бесплатная диагностика тела по 93 показателям, разрабатывают программу правильного питания и сами готовят и доставляют еду потребителям, проводят сезонные мероприятия, такие как, детский летний лагерь	Не уделяет этому внимание	Отзывы пользователей	Уже состоящие в чате спортсмены в частном порядке приглашают новых пользователей, либо через личное участие в соревнованиях	Реклама в приложениях по спортивно-оздоровительной тематике	Только для категории людей, увлекающихся занятиями беговыми марафонами	
Стоимость услуг	Стоимость одного занятия 685 руб.	На сайте информация отсутствует	Бесплатно	На сайте информация отсутствует	Стоимость абонемента 38 долларов США	В зависимости от стоимости аренды корта в разных локациях	
Начало деятельности на рынке услуг	10 апреля 2018 г.	Информация отсутствует	Информация отсутствует	С момента появления мессенджера в России	17 августа 2020 г.	11 марта 2022 г.	
Преимущества компании	Удобный и функциональный интерфейс сайта	Один день занятия фитнесом бесплатно	Расположен в соцсетях и имеет интернет-бот — виртуальную программу, выполняющую определенный спектр задач пользователей	Удобная и привычная соцсеть для общения	Удобные приложение, карта геолокации, лента публикаций	Предоставляется специализированная информация для любителей большого тенниса	
Недостатки компании	Отсутствие на главной странице сайта прайс-листа — он размещен на другой странице	Малоинформативный сайт	Неэффективная работа по привлечению потребителей	Недостаточные функциональные возможности мессенджеров	Зарубежный сайт (США). Вся информация представлена на английском языке	Только два города	
Отзывы клиентов о предоставляемых услугах	Оценка привлекательности услуги — 3,3 из 5,0	Оценка привлекательности услуги — 4,3 из 5,0	—	—	Невозможно дать оценку из-за незначительного количества отзывов	Оценка привлекательности услуги — 4,5 из 5,0	
Маркетинговые акции	Проведение детских дней рождения, посещение спа-зоны	Привести друга и получить месяц фитнеса в подарок	—	—	На день рождения и праздники льготные посещения	—	

- Недостатки:
  - необходимость поиска и привлечения узких специалистов в области создания информационных программ по физкультуре и спорту;
  - широкое привлечение рекламодателей, ресурсов интернет-площадок и социальных сетей для продвижения программного продукта.
- Перспективы и возможности:
  - привлечение к сотрудничеству организаторов спортивных мероприятий, СМИ, организаций по реализации спортивных товаров и одежды.

• Угрозы:

- сбой программы и хакерские атаки;
- антиреклама и хейтерские комментарии в соцсетях.

Рассмотрим *MVP* (*Minimum Viable Product*, «минимальный жизнеспособный продукт») — *Telegram*-бот с минимальным функционалом).

MVP демонстрирует достаточную ценность для пользователей. Для тестирования технологии функционирования *FM* (*FitMile*) нами создан *Telegram*-бот (<https://t.me/FitMileBot>), отвечающий на вопросы, присылающий ссылки на интересующие пользователей сайты.

В тестировании принимали участие студенты вузов г. Краснодара в возрасте от 18 до 24 лет, которые активно занимаются физкультурой и спортом.

В рамках информационно-программного продукта *FM* (*FitMile*) проводилось тестирование следующих функций:

- регистрация тренировки;
- удаление тренировки;
- лист зарегистрированных тренировок.

Проанализируем прогноз востребованности (финансовую модель) информационно-программного продукта *FM* (*FitMile*) (табл. 3).

Таблица 3

Прогнозируемая финансовая модель развития *FM* (*FitMile*)

Показатель	Месяц					
	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь
Число скачиваний	500	1 000	1 500	2 000	2 500	3 000
Выручка, руб.	10 000	20 000	45 000	60 000	125 000	150 000
Стоимость платных подписок, руб.	200	200	200	200	200	200
Доля платных подписок в выручке, %	10	10	15	15	25	25
Расходы, всего, руб.	19 913	13 913	18 914	28 913	35 913	40 914
В том числе:						
– аренда домена (хостинга)	500	500	500	500	500	500
– дизайн сайта	7 000	—	—	7 000	—	—
– настройка «ядра» сайта (программы) — 5 000 руб.	833	833	834	833	833	834
– интернет-трафик	800	800	800	800	800	800
– настройка конфигурации сайта (программы) — 8 000 руб.	1 333	1 333	1 334	1 333	1 333	1 334
– размещение в «Яндекс», «ВКонтакте», Telegram, «Дзен»	6 000	5 000	5 000	5 000	6 000	6 000
– размещение в App Store — 6 930 руб.	1 155	1 155	1 155	1 155	1 155	1 155
– размещение в Google Play — 1 750 руб.	292	292	291	292	292	291
– реклама	2 000	4 000	9 000	12 000	25 000	30 000
Прибыль (убыток), руб.	–9 913	6 087	26 086	22 913	89 087	109 086

Заключение

Таким образом, *FM* (*FitMile*) — авторское информационно-программное приложение, где люди любого возраста, желающие заняться спортом, могут найти единомышленников для совместных занятий.

В приложении встроен удобный календарь, в котором можно создавать заметки о предстоящих физкультурно-спортивных мероприятиях и устанавливать электронные напоминания о тренировках для себя и других участников спортивной группы.

В авторском информационно-программном приложении имеется карта местности, на которой нанесены места нахождения спортивных объектов (залов, спортивных площадок) с указанием секций по видам спорта.

Данное приложение будет доступно для бесплатного скачивания как в *App Store*, так и в *Google Play*.

При недостаточности памяти на телефоне пользователь может воспользоваться сайтом на интернет-платформах.

В ходе исследования были проведены опросы, интервью и модерлируемые дискуссии (фокус-группы), направленные на выявление отношения участников к определенной проблеме, обозначении их эмоционального отношения к разработке и внедрению информационно-программного продукта *FM* (*FitMile*). Проанализированы статистические данные вовлеченности в спортивную индустрию. В результате выявлены потребности и предпочтения целевой аудитории физкультурников и спортсменов в совместных занятиях активной двигательной деятельностью.

В результате были выявлены основные проблемы и потребности в совместных занятиях физкультурно-спортивной деятельностью, определены приоритетные

функции и возможности, представляемые данным приложением. Анализ показал, что на рынке услуг уже существуют аналогичные приложения. Определены преимущества и уникальные возможности создаваемого приложения.

Разработан и протестирован пилотный вариант приложения для тестирования представителей целевой аудитории (студентов вузов г. Краснодара). Это позволило оценить функциональность, удобства использования и востребованность приложения потребностям и предпочтениям заинтересованных категорий населения.

Дальнейшие шаги в рамках данного бизнес-проекта предусматривают доработку приложения на основе полученной обратной связи, его запуск и рекламу на рынке, мониторинг обратной связи пользователей для улучшения и развития информационно-программного продукта *FM (FitMile)*.

Разработанное приложение является инновационным и перспективным бизнес-проектом, имеющим высокий потенциал для привлечения большой аудитории желающих активно заниматься физическими упражнениями и спортом, став существенным инструментом в тренировочном и соревновательном процессах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Александров С. Г. Организация занятий по физической культуре со студентами вузов в дистанционном режиме : учеб.-метод. пособие. Краснодар : ИП Тасалов А. В., 2021. 50 с.
2. Масленников Д. Р., Бондаренко М. П. Анализ тенденции развития индустрии спорта в России // Физическая культура и спорт в XXI веке. Актуальные проблемы и пути решения : сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф. М. : РГУФКСТ, 2022. С. 336—338.
3. Фрей А. В., Крузе С. В. Установка мобильного приложения на ANDROID-устройстве с помощью управления мобильными приложениями // Прикладная математика и информатика: современные исследования в области естественных и технических наук : материалы IV науч.-практ. междунар. конф. молодых ученых : в 2 ч. Тольятти : Изд. Качалин А. В., 2018. Ч. 2. С. 578—581.
4. Корягина Ю. В. Анализ онлайн систем тестирования для спорта и фитнеса // Современные вопросы биомедицины. 2020. Т. 4. № 4. С. 101—107.
5. Маринич Е. Е., Шипилов Р. М. Мобильные приложения с программой самостоятельной физической тренировки, как одна из форм информационной поддержки обучающихся образовательных организаций МЧС России // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 9(99). Ч. 2. С. 132—139. DOI: 10.23670/IRJ.2020.99.9.064.
6. Белякова М. Ю., Дьяконов А. Д. Применение цифровых и информационных технологий в сфере физической культуры и спорта // Экономика и управление в спорте. 2021. Т. 1. № 3. С. 133—148.
7. Александров С. Г., Остапенко С. С. О применении электронных мобильных приложений в занятиях физической культурой и спортом студентов вузов // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2022. № 1(17). С. 31—37.
8. Воробьев Н. А., Бурмин Л. Н., Степанов Ю. А. Сравнительный анализ средств тестирования мобильных приложений // Евразийский союз ученых. 2020. № 6-1(75). С. 36—38.
9. Перфильева И. В. Анализ и перспективы развития рынка индустрии спорта в Российской Федерации // Физическая культура и спорт в XXI веке: актуальные проблемы и пути решения : сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф. М. : РГУФКСТ, 2022. С. 132—135.
10. Енченко И. В. Анализ показателей развития физической культуры и спорта в регионах России // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2019. Т. 4. № 3. С. 63—71.
11. Зиен Б. Р., Фокина Ю. Н. Построение бизнес-моделей: шаблон Остервальдера—Пинье // Развитие современной экономики: актуальные вопросы теории и практики : сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. Пенза : ПГУ, 2022. С. 71—75.
12. Уварова С. С., Логвинова В. А., Соболевская А. А. Разработка предпринимательской идеи на основе канвы бизнес-модели А. Остервальдера // Цифровая и отраслевая экономика. 2023. № 1(29). С. 8—16.
13. Восколович Н. А. Использование цифровых технологий для повышения активности потребителей услуг спортивных мероприятий // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2022. № 6. С. 10—18.
14. Дорошук Е. С., Рамазанов И. И. Цифровые технологии спортивных медиа в современном информационном поле // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 9(111). Ч. 3. С. 132—135. DOI: 10.23670/IRJ.2021.9.111.096.
15. Александров С. Г., Данилевская Е. Н., Голубюк А. А., Голубюк Е. А. Анализ и управление потребительской лояльностью в современных организациях // Экономика и предпринимательство. 2019. № 3(104). С. 607—612.

REFERENCES

1. Aleksandrov S. G. Organization of physical education classes with university students in distance mode. Educational manual. Krasnodar, Tsalov A. V. publ., 2021. 50 p. (In Russ.)
2. Maslennikov D. R., Bondarenko M. P. Analysis of trends in the development of the sports industry in Russia. *Fizicheskaya kul'tura i sport v XXI veke. Aktual'nye problemy i puti resheniya = Physical culture and sport in the 21st century. Actual problems and solutions. Collection of materials of the II scientific and practical international conference*. Moscow, Russian State University of Physical Culture, Sports and Tourism publ., 2022:336—338. (In Russ.)
3. Frei A. V., Kruze S. V. Installing a mobile application on an ANDROID device using the control mobile applications. *Prikladnaya matematika i informatika: sovremennye issledovaniya v oblasti estestvennykh i tekhnicheskikh nauk = Applied mathematics and computer science: modern research in the field of natural and technical sciences. Proceedings of the IV scientific and practical international conference of young scientists*. Togliatti, Kachalin A. V. publ., 2018;2:578—581. (In Russ.)

4. Koryagina Yu. V. Analysis of online testing systems for sports and fitness. *Sovremennye voprosy biomeditsiny = Modern Issues of Biomedicine*. 2020;4(4):101—107. (In Russ.)
5. Marinich E. E., Shipilov R. M. Mobile applications for independent physical training, as a form of informational support for the students of the Russian Ministry of Emergency Situations educational institutions. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*. 2020;9(99)-2:132—139. (In Russ.) DOI: 10.23670/IRJ.2020.99.9.064.
6. Belyakova M. Yu., Diakonov A. D. Application of digital and information technologies in the field of physical culture and sports. *Ekonomika i upravlenie v sporte = Economics and Management in Sports*. 2021;1(3):133—148. (In Russ.)
7. Alexandrov S. G., Ostapenko S. S. On the use of electronic mobile applications in physical education and sports for university students. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie i zdravookhranenie = Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and healthcare*. 2022;1(17):31—37. (In Russ.)
8. Vorobyov N. A., Burmin L. N., Stepanov Yu. A. Comparative analysis of mobile application testing tools. *Evraziiskii soyuz uchenykh = Eurasian Union of Scientists*. 2020;6-1(75):36—38. (In Russ.)
9. Perfilova I. V. Analysis and prospects for the development of the sports industry market in the Russian Federation. *Fizicheskaya kul'tura i sport v XXI veke. Aktual'nye problemy i puti resheniya = Physical culture and sport in the 21st century. Actual problems and solutions. Collection of materials of the II scientific and practical international conference*. Moscow, Russian State University of Physical Culture, Sports and Tourism publ., 2022:132—135. (In Russ.)
10. Enchenko I. V. Analysis of indicators of the development of physical culture and sports in the regions of Russia. *Fizicheskaya kul'tura. Sport. Turizm. Dvigatel'naya rekreatsiya = Physical culture. Sport. Tourism. Motor recreation*. 2019;4(3):63—71. (In Russ.)
11. Zien B. R., Fokina Yu. N. Building business models: the Osterwalder-Pinier template. *Razvitie sovremennoi ekonomiki: aktual'nye voprosy teorii i praktiki = The development of modern economics: topical issues of theory and practice. Collection of articles of the IV international scientific and practical conference*. Penza, Penza State University publ., 2022:71—75. (In Russ.)
12. Uvarova S. S., Logvinova V. A., Sobolevskaya A. A. Development of an entrepreneurial idea based on the outline of the business model of A. Osterwalder. *Tsifrovaya i otraslevaya ekonomika = Digital and sectoral economics*. 2023;1(29): 8—16. (In Russ.)
13. Voskolovich N. A. The use of digital technologies to increase the activity of consumers of sports event services. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii = Intelligence. Innovation. Investment*. 2022;6:10—18. (In Russ.)
14. Doroshchuk E. S., Ramazanov I. I. Digital technologies of sports media in the modern information landscape. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*. 2021; 9-3 (111):132—135. (In Russ.) DOI: 10.23670/IRJ.2021.9.111.096.
15. Alexandrov S. G., Danilevskaya E. N., Golubyuk A. A., Golubyuk E. A. Analysis and management of consumer loyalty in modern organizations. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and entrepreneurship*. 2019;3(104):607—612. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.03.2024; одобрена после рецензирования 17.04.2024; принята к публикации 28.04.2024.
The article was submitted 25.03.2024; approved after reviewing 17.04.2024; accepted for publication 28.04.2024.

Научная статья
УДК 33.519,8
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1015

Alexandr Alexandrovich Makhin
Postgraduate student of the Department of Mathematics
and Natural Sciences,
scientific specialty 5.2.2 — Mathematical, statistical
and instrumental methods in economics,
Novosibirsk State University of Economics and Management
Novosibirsk, Russian Federation
kislik0fist@mail.ru

Александр Александрович Махин
аспирант кафедры математики и естественных наук,
научная специальность 5.2.2 — Математические, статистические
и инструментальные методы в экономике,
Новосибирский государственный университет экономики
и управления «НИНХ»
Новосибирск, Российская федерация
kislik0fist@mail.ru

УМЕНЬШЕНИЕ ЭНТРОПИИ ЭКСПЕРТНЫХ ОЦЕНОК ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КОМПЛЕКСНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ КАЧЕСТВА В ВИДЕ НОРМАЛИЗОВАННОГО СРЕДНЕГО МНОГОЧЛЕНА

5.2.2 — Математические, статистические и инструментальные методы в экономике

Аннотация. Статья посвящена проблеме построения рейтингов однородных объектов по качеству с учетом нескольких частных качеств, для чего предлагается использовать агрегирующие, идемпотентные, строго монотонные, сдвиг-инвариантные многочлены в соответствии с методикой, изложенной Д. Б. Зотьевым в работах «О нормализованных средних критериях, интерполирующих экспертные оценки» и «Нормализованные средние и проблема свертывания показателей качества». Целью исследования является построение квадратичного среднего многочлена и моделирование с его помощью общего потребительского рейтинга смартфонов по семи частным качествам. При построении квадратичного среднего многочлена необходимо назначать экспертные оценки на каждой итерации согласно предложенному в работе методу, тем самым сужая диапазон экспертной оценки для всех последующих элементов тестовой совокупности; доказать практическую применимость метода уменьшения неопределенности в процессе проведения экспертизы. Для проведения исследования выбрана репрезентативная выборка и построены частные рейтинги по показателям

качества данной тестовой совокупности. По аналогии с экспертно-статистическим методом определения весовых коэффициентов найдены коэффициенты среднего многочлена степени 2, аппроксимирующего экспертные оценки комплексного качества. В результате исследования доказана практическая применимость метода уменьшения неопределенности в процессе проведения экспертизы. Произведено сравнение результатов, полученных при использовании метода уменьшения неопределенности в процессе экспертизы и экспертно-статистического метода. Подробно рассмотрен пример конструирования квадратичного среднего многочлена, который значительно увеличивает число подбираемых параметров комплексного показателя качества. Предложена рекомендация по развитию данной методики с целью доведения ее объективности до уровня принятия ответственных решений.

Ключевые слова: многокритериальная оптимизация, нормализованная средняя функция, сдвиг-инвариантный многочлен, агрегирующий оператор, весовой коэффициент, комплексный показатель, интегральный показатель, экспертная оценка, функциональный вес, принятие решений

Для цитирования: Махин А. А. Уменьшение энтропии экспертных оценок при использовании комплексного показателя качества в виде нормализованного среднего многочлена // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 158—165. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1015.

Original article

REDUCING THE ENTROPY OF EXPERT ASSESSMENTS WHEN USING A COMPLEX QUALITY INDICATOR IN THE FORM OF A NORMALIZED AVERAGE POLYNOMIAL

5.2.2 — Mathematical, statistical and instrumental methods in economics

Abstract. Subject: the article is devoted to the problem of constructing ratings of homogeneous objects by quality, taking into account several particular qualities, for which it is proposed to use aggregating, idempotent, strictly monotonic, shift-invariant polynomials in accordance with the methodology outlined in the works of Zotyev D.B.: «On normalized averages criteria interpolating expert assessments» and «Normalized averages and the problem of collapsing quality indicators». Goal: construct a quadratic average polynomial and use it to model a general consumer rating of smartphones based on seven-part qualities. When constructing a quadratic aver-

age polynomial, it is necessary to assign expert assessments at each iteration according to the method proposed in the work, thereby narrowing the range of expert assessment for all subsequent elements of the test set. Prove the practical applicability of the method for reducing uncertainty in the examination process. Research design: a representative sample was selected for the study and private ratings were constructed based on quality indicators of this test population. By analogy with the expert-statistical method for determining weight coefficients, the coefficients of the average polynomial of degree 2, which approximates expert estimates of complex quality, were found.

Results: the practical applicability of the method of reducing uncertainty in the examination process has been proven. A comparison was made of the results obtained using the method of reducing uncertainty in the examination process and the expert-statistical method. An example of constructing a quadratic average polynomial, which significantly increases the number of selected parameters of a complex quality indicator,

is considered in detail. A recommendation is proposed for the development of this methodology in order to bring its objectivity to the level of making responsible decisions.

Keywords: multicriteria optimization, normalized average function, shift-invariant polynomial, aggregating operator, weight coefficient, complex indicator, integral indicator, expert assessment, functional weight, decision making

For citation: Makhin A. A. Reducing the entropy of expert assessments when using a complex quality indicator in the form of a normalized average polynomial. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):158—165. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1015.

Введение

Актуальность. Многокритериальная оптимизация в практическом аспекте сводится к проблеме выбора наиболее предпочтительного объекта с учетом его различных и полезных свойств (частных качеств). Для ее решения часто используются комплексные (т. е. общие, агрегирующие, интегральные) показатели качества, при вычислении которых важную роль играют субъективные, экспертные оценки.

Изученность проблемы. Проблема выбора наиболее предпочтительного объекта с учетом его свойств была отражена в работах отечественных и зарубежных авторов. Так, Г. Г. Азгальдов и Э. П. Райхман заложили методологические основы качества как полезного свойства произвольного объекта [1]. С. А. Айвазян, В. М. Бухштабер, И. С. Енюков, Л. Д. Мешалкин описали способ получения весовых коэффициентов в задаче о линейной регрессии экспертных оценок комплексного качества [2, с. 334, 421—424]. Г. И. Брызгалин ввел понятие функциональных весов, которые играют роль весовых коэффициентов и характеризуют влияние частных показателей качества на усредненный показатель [3]. Д. Б. Зотьев ввел понятие нормализованных средних функций, которые могут быть использованы для построения многокритериальных рейтингов [4].

Целесообразность разработки темы. Предполагается, что частные качества объекта измеряются некоторыми показателями $q_i \in [0; 1]$, где $i = 1, 2, \dots, n$, есть номер качества. Большому значению показателя q_i соответствует более предпочтительное качество i . Задача свертывания показателей $q_1, q_2, \dots, q_n$ для получения комплексного показателя $q = f(q_1, \dots, q_n)$ [1], где $q \in [0; 1]$, представляет практический интерес с точки зрения построения общего рейтинга объектов, в котором учтены их рейтинги по каждому из качеств i .

Научная новизна исследования — предложить метод уменьшения неопределенности, который может быть использован в процессе проведения экспертизы и помогает уменьшить диапазон назначения оценок объектам экспертизы.

Цель построить квадратичный средний многочлен (далее — СМ) и смоделировать с его помощью общий, потребительский рейтинг.

Для решения поставленной цели, необходимо решить следующие задачи:

- сформировать репрезентативную эмпирическую совокупность для проведения исследования;
- доказать практическую применимость метода уменьшения неопределенности;
- сконструировать многочлен с учетом метода уменьшения неопределенности.

Теоретическая значимость состоит в предложении нового метода проведения экспертизы объектов по их полезным качествам.

Практическая значимость работы заключается в доведении теоретических положений до уровня конкретных методических предложений, которые могут быть использованы в процессе принятия решений.

Методологическую основу проведения исследования составляют анализ данных, экспертно-статистический метод, моделирование нормализованной средней функции.

Основная часть

Данная статья является продолжением исследования, описанного в работе [5]. В результате проделанной работы была доказана практическая применимость метода моделирования мультикритериальных рейтингов посредством СМ степеней выше первой. Подробно рассмотрен пример конструирования квадратичного СМ, который значительно увеличивает число подбираемых параметров комплексного показателя. Проведено сравнение результатов, полученных при построении рейтингов посредством СМ и использования экспертно-статистического метода [6].

Для решения проблемы репрезентативности эмпирической совокупности было принято решения взять тестовые данные, по которым уже было проведено исследование, такими данными послужила работа [7]. В которой рассматривается практический пример моделирования рейтинга смартфонов с помощью методики *FAHP* и *PROMETHEE I* и II.

Для назначения экспертных оценок q'_0 комплексного показателя качества объектов из эмпирической совокупности в процессе экспертизы предлагается использовать функции из класса нормализованных средних, которые помогут уменьшить их неопределенность и повысить взаимную согласованность. Нормализованные средние определяются как строго монотонные, сдвиг-инвариантные, идемпотентные, агрегирующие операторы [8], введенные Д. Б. Зотьевым [4]. Последние определяются, как такие непрерывно-дифференцируемые на n -мерном кубе $Q^n = \{q \in R^n : 0 \leq q_i \leq 1 \forall i = 1, 2, \dots, n\}$ или на всем пространстве R^n функции $q = f(q_1, \dots, q_n)$, что $f(0, 0, \dots, 0) = 0$ и для всех $(q_1, \dots, q_n) \in R^n$ выполнены условия:

$$\forall i \in \{1, \dots, n\} \quad 0 < q_i < 1 \Rightarrow \sum_{i=1}^n \frac{\partial f}{\partial q_i} = 1 \quad \text{и} \quad \frac{\partial f}{\partial q_i} > 0 \quad (1)$$

$$\forall i \in \{1, \dots, n\}$$

Нормализованные средние имеют следующие свойства, которые *необходимы* для моделирования рейтингов [4]:

- свойство средней функции: $\forall q \in R^n \quad \min q_i \leq f(q_1, q_2, \dots, q_n) \leq \max q_i$;
- свойство сдвиг-инвариантности: $\Delta q_1 = \Delta q_2 = \dots = \Delta q_n \Rightarrow \Delta f = \Delta q_i$, где $\Delta f = \Delta q = f(q_1 + \Delta q_1, q_2 + \Delta q_2, \dots, q_n + \Delta q_n) - f(q_1, q_2, \dots, q_n)$;

– свойство строгой монотонности: $\forall i q_i > q'_i \Rightarrow f(q_1, q_2, \dots, q_n) > f(q'_1, q'_2, \dots, q'_n)$.

Дифференциальное уравнение в (1) является обобщением условия $\sum_{i=1}^n w_i = 1$, которому должны удовлетворять весовые коэффициенты $w_i > 0$, при этом функции:

$$\rho_i = \frac{\partial f}{\partial q_i} = \frac{\partial q}{\partial q_i} \quad (2)$$

играют роль весов и характеризуют влияние частных показателей качества на усредненный показатель. Для использования функции СМ при решении задачи многокритериальной оптимизации, необходимо доказать, что произвольный СМ является нормализованной средней функцией [9].

Рассмотрим произвольный СМ степени 2:

$$f(q_1, q_2, \dots, q_n) = \sum_{i=1}^n a_i q_i^2 + \sum_{1 \leq i < k \leq n} b_{ik} q_i q_k + \sum_{i=1}^n c_i q_i \quad (3)$$

Из (2) получаем, что функциональный вес при каждом $i \in \{1, \dots, n\}$:

$$\rho_i = \frac{\partial f}{\partial q_i} = 2a_i q_i + \sum_{1 \leq k < i} b_{ki} q_k + \sum_{i < k \leq n} b_{ik} q_k + c_i \quad (4)$$

Множество точек $q = (q_1, q_2, \dots, q_n)$ таких, что все $q_i \in [0; 1]$, является n -мерным кубом Q^n . Его вершины имеют вид $(B_1, B_2, \dots, B_n)$, где $B_i \in \{0; 1\}$, всего 2^n вершин. Функциональные веса ρ_i (4) являются линейными функциями от $q_1, \dots, q_n$, поэтому для строгой монотонности многочлена (3) достаточно, чтобы в каждой из вершин этого куба выполнялись условия:

$$2a_i B_i + \sum_{1 \leq k < i} b_{ki} B_k + \sum_{i < k \leq n} b_{ik} B_k + c_i > 0 \quad \forall i \in \{1, \dots, n\} \quad (5)$$

Если условие (5) выполняется, то из вершины $(0, 0, \dots, 0)$ получим, что все $c_i > 0$.

Дифференциальное уравнение (1) равносильно системе уравнений:

$$\forall i \in \{1, \dots, n\} \quad 2a_i + \sum_{1 \leq k < i} b_{ki} + \sum_{i < k \leq n} b_{ik} = 0 \quad \sum_{k=1}^n c_k = 1. \quad (6)$$

Таким образом, коэффициенты СМ (3) определяются из (6). Коэффициенты c_i линейных слагаемых можно назвать весами, но теперь они не имеют обычного смысла [10].

Условие (5) для всех вершин $(B_1, B_2, \dots, B_n)$ куба Q^n можно заменить более простым условием (7), которого достаточно для строгой монотонности квадратичной функции $f(q)$:

$$\begin{aligned} c_i &\geq 0 \quad b_{ik} \geq 0 \quad 2a_i + c_i \geq 0 \\ 2a_i + c_i &= 0 \Rightarrow a_i < 0 \end{aligned} \quad (7)$$

$$\forall i \in \{1, 2, \dots, n\} \quad \forall k \in \{i+1, i+2, \dots, n\}$$

$$\begin{cases} \left(\sum_{j=1}^m \left(\sum_{i=1}^n a_i (q_i^j)^2 + \sum_{1 \leq i < k \leq n} b_{ik} q_i^j q_k^j + \sum_{i=1}^n c_i q_i^j - q^j \right) \cdot (q_s^j - q_t^j) \right)^2 = 0 & 1 \leq s < t \leq n \\ \left(\sum_{j=1}^m \left(\sum_{i=1}^n a_i (q_i^j)^2 + \sum_{1 \leq i < k \leq n} b_{ik} q_i^j q_k^j + \sum_{i=1}^n c_i q_i^j - q^j \right) \cdot (q_1^j - q_n^j) \right) = 0 & 1 \leq l \leq n-1 \end{cases} \quad (11)$$

Частные производные функции $\rho_i(q)$ по q_i и q_k при $k \neq i$ равны $2a_i$ и b_{ki} или b_{ik} . Если все $b_{ik} \geq 0$, то из (6) вытекает, что все $a_i \leq 0$. Таким образом, каждая линейная функция ρ_i не возрастает в направлении от точки $O = (0, \dots, 0)$ до точки $A_i = (0, \dots, 0, 1, 0, \dots, 0)$, где единица стоит на i -м месте. При этом функция ρ_i не убывает на любом луче, идущем из точки A_i в направлении любой из координатных осей q_k при $k \neq i$. Условие $2a_i + c_i \geq 0$ означает, что функция $\rho_i(q)$ неотрицательна в вершине куба A_i . Отсюда следует, что $\min_{q \in Q^n} \rho_i(q) = \rho_i(A_i) = 2a_i + c_i \geq 0$ при всех $i \in \{1, 2, \dots, n\}$. Доказано, что (7) влечет за собой монотонность функции $f(q)$. Для того чтобы она оказалась строго монотонной, достаточно неравенств $2a_i + c_i > 0$ для всех i , поскольку каждый ρ_i не убывает в направлении от A_i до O . Если же $2a_i + c_i = 0$ для какого-то i , то достаточно неравенства $a_i < 0$, т. к. тогда ρ_i возрастает в направлении от A_i до O [11; 12].

Варьируя свободные параметры b_{ik} при $i < k$ и c_i при $l < n$ [общим числом $n(n+1)/2 - 1$] можно аппроксимировать оценки $q = q^j_0$, решая задачу оптимизации (8) при условиях (6) и (7) или при условиях (5) и (6):

$$\sum_{j=1}^m \left(\sum_{i=1}^n a_i (q_i^j)^2 + \sum_{1 \leq i < k \leq n} b_{ik} q_i^j q_k^j + \sum_{i=1}^n c_i q_i^j - q^j_0 \right)^2 \rightarrow \min \quad (8)$$

Здесь m — число объектов эмпирической совокупности. Абсолютная погрешность полученной таким образом аппроксимации оценивается числом:

$$\Delta = \max_{j=1, \dots, m} \left| \sum_{i=1}^n a_i (q_i^j)^2 + \sum_{1 \leq i < k \leq n} b_{ik} q_i^j q_k^j + \sum_{i=1}^n c_i q_i^j - q^j_0 \right| \quad (9)$$

Если условие $\Delta \ll 1$ не выполняется, то функция (3) может стать практически бессмысленной. В таком случае можно найти наилучшую аппроксимацию оценок q^j_0 с помощью СМ, действуя следующим образом [13]. Выразив параметры $a_1, a_2, \dots, a_n$ и c_n через остальные (свободные) параметры в (6), подставим их в целевую функцию задачи (8) и получим квадратичную функцию $S(b_{12}, b_{13}, \dots, b_{1n}, b_{23}, \dots, b_{2n}, \dots, b_{n-1,n}, c_1, c_2, \dots, c_{n-1})$. Полученная функция будет положительно определенной, поэтому своего наименьшего значения функция S достигает в единственной точке $\tilde{X} = (\tilde{b}_{12}, \tilde{b}_{13}, \dots, \tilde{b}_{1n}, \tilde{b}_{23}, \dots, \tilde{b}_{2n}, \dots, \tilde{b}_{n-1,n}, \tilde{c}_1, \tilde{c}_2, \dots, \tilde{c}_{n-1}) \in \mathbb{R}^{n(n+1)/2 - 1}$, которая определяется системой уравнений:

$$\frac{\partial S}{\partial b_{ik}} = 0 \quad \frac{\partial S}{\partial c_l} = 0 \quad 1 \leq i < k \leq n, \quad 1 \leq l \leq n-1. \quad (10)$$

Из (6) следует, что $\partial a_i / \partial b_{ik} = \partial a_k / \partial b_{ik} = -1/2$ и $\partial c_n / \partial c_l = -1$, все остальные производные равны нулю. Отсюда вытекает, что система (10) равносильна системе уравнений (11), если положить в ней $q^j = q^j_0$:

Из этой системы, содержащей $n(n + 1) / 2 - 1$ уравнений, однозначно получается точка $\bar{X}$, что вместе с (6) определяет коэффициенты многочлена (3), осуществляющего регрессию оценок q'_0 с наименьшей среднеквадратической ошибкой $\sigma = \sqrt{S(\bar{X})/m}$.

Но этого еще недостаточно, чтобы отнести многочлен (3) к классу СМ. Нужно проверить условие (5). Если оно выполняется, то получен искомым СМ степени 2, который является наилучшим среди всех возможных по среднеквадратической ошибке σ . Однако, следует еще оценить погрешность (9). Если (5) не выполняется, при этом хотя бы одно из неравенств (5) нарушено с отрицательной левой

$$\max (q_{\min}^j, \min\{q_1^j, q_2^j, \dots, q_n^j\}) \leq q_0^j \leq \min (q_{\max}^j, \max\{q_1^j, q_2^j, \dots, q_n^j\}) \quad (12)$$

Здесь $q_{\min}^j$ и $q_{\max}^j$ — минимальное и максимальное значения функции $g_j(q^1, q^2, \dots, q^m) = q^j$ на множестве Ω_j таких точек $(q^1, q^2, \dots, q^m) \in \mathbb{R}^m$, что $q^l = q_0^l \forall l \in \{1, 2, \dots, j-1\}$ и для любого набора двоичных цифр $B_i \in \{0; 1\}$ и чисел a_p, b_{kp}, c_p , удовлетворяющих (6) и (11), справедливы все неравенства (5).

С точки зрения практических вычислений удобней заменить условия (5) на следующие:

$$\forall i \in \{1, \dots, n\} \quad 2a_i B_i + \sum_{1 \leq k < i} b_{ki} B_k + \sum_{i < k \leq n} b_{ik} B_k + c_i \geq \varepsilon, \quad (13)$$

где ε — достаточно близкое к нулю положительное число, например $\varepsilon = 10^{-6}$.

Очевидно, что система уравнений (6) и неравенства (13) определяют некоторый выпуклый многогранник $\mathcal{D}$ в пространстве $\mathbb{R}^{n(n+1)/2-1}$ свободных параметров $b_{ik}, c_1, c_2, \dots, c_{n-1}$. Множество Ω_j является пересечением $(m - j + 1)$ -мерной плоскости:

$$\{(q^1, q^2, \dots, q^m) \in \mathbb{R}^m: q^l = q_0^l \forall l \in \{1, 2, \dots, j-1\}\} \quad (14)$$

частью, то хотя функция (3) является наилучшей квадратичной регрессией всех экспертных оценок q^j_0 при $j \in \{1, \dots, m\}$, она не относится к классу СМ из-за нарушения строгой монотонности (при этом (8) выполняется, так что (3) все же будет обобщенной средней функцией). В этом случае следует численно решать задачу (8) при условиях (5) и (6) или при условиях (6) и (7) [14].

В случае СМ степени 2 метод уменьшения неопределенности в процессе вычисления комплексного показателя качества по частным выглядит следующим образом. При любой нумерации экспертных оценок q^j_0 числами $j = 1, 2, \dots, m$ для любого j должно быть выполнено условие:

с выпуклым многогранником, который является прообразом $\mathcal{D}$ при линейном отображении $\mathbb{R}^m \rightarrow \mathbb{R}^{n(n+1)/2-1}$. Это отображение определяется формулами (11), где коэффициенты a_i и c_n выражены через $b_{ik}, c_1, c_2, \dots, c_{n-1}$ согласно (6). Таким образом Ω_j — это выпуклый многогранник в $\mathbb{R}^m$, на котором линейная функция $g_j(q^1, q^2, \dots, q^m)$ достигает максимума и минимума (они могут оказаться плюс или минус бесконечными) [15].

Последовательная генерация экспертных оценок q^j_0 может происходить в процессе вычисления диапазонов (12) для возможных значений для этих оценок.

Результаты

Как было предложено выше для проведения эксперимента необходимо взять репрезентативную выборку, которая послужила тестовой совокупностью из работы [7]. В данной работе строится комплексный рейтинг из 10 смартфонов по семи техническим качествам. Тестовые данные, полученные из упомянутой выше работы, можно представить в виде табл. 1.

Таблица 1

Тестовые данные для проведения исследования

№	Устройство	Цена, \$	Память, GB	ОЗУ, GB	Батарея, МАН	Размер дисплея, CM	Камера, МР	Частота процессора, GHZ
10	Redmi 7a	85	16	2	4000	13,84	12	2
9	Samsung Galaxy A10	105	32	2	3400	15,75	13	1,6
8	Samsung J6 Plus	171	64	4	3300	15,24	13	1,4
7	Oppo k1	197	64	4	3600	16,28	16	1,95
6	Realme 3	124	64	3	4230	15,8	13	2,1
5	Redmi Note 7S	131	32	3	4000	16	48	2,2
4	Honor 10 Lite	160	64	6	3400	15,77	13	2,2
3	Realme 5i	144	128	4	5000	16,56	12	2,2
2	Redmi 8a	98	32	3	5000	15,8	12	1,95
1	Redmi k20 pro	355	128	6	4000	16,23	48	2,84

Пересчитаем частные оценки, полученные от авторов статьи [7], в значения частных показателей качества $q_1 = q^1$, $q_2 = q^2$, $q_3 = q^3$, $q_4 = q^4$, $q_5 = q^5$, $q_6 = q^6$, $q_7 = q^7$ цены, внутрен-

ней памяти, ОЗУ, батареи, размера дисплея, камеры, частоты процессора соответственное для смартфона j , где $j = 1, 2, \dots, 10$. Результаты перерасчетов представлены в табл. 2.

Частные показатели качества смартфонов

№	Устройство	q_1	q_2	q_3	q_4	q_5	q_6	q_7
10	Redmi 7a	0,000	0,000	0,000	0,412	0,000	0,000	0,417
9	Samsung Galaxy A10	0,074	0,143	0,000	0,059	0,702	0,028	0,139
8	Samsung J6 Plus	0,319	0,429	0,500	0,000	0,515	0,028	0,000
7	Oppo k1	0,415	0,429	0,500	0,176	0,897	0,111	0,382
6	Realme 3	0,144	0,429	0,250	0,547	0,721	0,028	0,486
5	Redmi Note 7S	0,170	0,143	0,250	0,412	0,794	1,000	0,556
4	Honor 10 Lite	0,278	0,429	1,000	0,059	0,710	0,028	0,556
3	Realme 5i	0,219	1,000	0,500	1,000	1,000	0,000	0,556
2	Redmi 8a	0,048	0,143	0,250	1,000	0,721	0,000	0,382
1	Redmi k20 pro	1,000	1,000	1,000	0,412	0,879	1,000	1,000

Задача: используя метод уменьшения неопределенности, описанный формулой (12) найти СМ $f(q_1, q_2, q_3, q_4, q_5, q_6, q_7)$ степени 2, который наилучшим образом аппроксимирует экспертные оценки q^j_0 , так что для каждого $j = 1, 2, \dots, 10$ имеет место приближенное равен-

ство $q^j_0 \approx f(q^j_1, q^j_2, q^j_3, q^j_4, q^j_5, q^j_6, q^j_7)$. Экспертные оценки необходимо генерировать в процессе вычисления диапазонов (12).

Многочлен степени 2 от $q_1, q_2, q_3, q_4, q_5, q_6, q_7$ выглядит следующим образом:

$$f(q_1, q_2, q_3, q_4, q_5, q_6, q_7) = a_1q_1^2 + a_2q_2^2 + a_3q_3^2 + a_4q_4^2 + a_5q_5^2 + a_6q_6^2 + a_7q_7^2 +$$

$$+ b_{12}q_1q_2 + b_{13}q_1q_3 + b_{14}q_1q_4 + b_{15}q_1q_5 + b_{16}q_1q_6 + b_{17}q_1q_7 + b_{23}q_2q_3 +$$

$$+ b_{24}q_2q_4 + b_{25}q_2q_5 + b_{26}q_2q_6 + b_{27}q_2q_7 + b_{34}q_3q_4 + b_{35}q_3q_5 + b_{36}q_3q_6 +$$

$$+ b_{37}q_3q_7 + b_{45}q_4q_5 + b_{46}q_4q_6 + b_{47}q_4q_7 + b_{56}q_5q_6 + b_{57}q_5q_7 + b_{67}q_6q_7 +$$

$$+ c_1q_1 + c_2q_2 + c_3q_3 + c_4q_4 + c_5q_5 + c_6q_6 + c_7q_7$$

$$\frac{\partial f}{\partial q_1} = 2a_1q_1 + b_{12}q_2 + b_{13}q_3 + b_{14}q_4 + b_{15}q_5 + b_{16}q_6 + b_{17}q_7 + c_1$$

$$\frac{\partial f}{\partial q_2} = 2a_2q_2 + b_{12}q_1 + b_{23}q_3 + b_{24}q_4 + b_{25}q_5 + b_{26}q_6 + b_{27}q_7 + c_2$$

$$\frac{\partial f}{\partial q_3} = 2a_3q_3 + b_{13}q_1 + b_{23}q_2 + b_{34}q_4 + b_{35}q_5 + b_{36}q_6 + b_{37}q_7 + c_3$$

$$\frac{\partial f}{\partial q_4} = 2a_4q_4 + b_{14}q_1 + b_{24}q_2 + b_{34}q_3 + b_{45}q_5 + b_{46}q_6 + b_{47}q_7 + c_4 \quad (15)$$

$$\frac{\partial f}{\partial q_5} = 2a_5q_5 + b_{15}q_1 + b_{25}q_2 + b_{35}q_3 + b_{45}q_4 + b_{56}q_6 + b_{57}q_7 + c_5$$

$$\frac{\partial f}{\partial q_6} = 2a_6q_6 + b_{16}q_1 + b_{26}q_2 + b_{36}q_3 + b_{46}q_4 + b_{56}q_5 + b_{67}q_7 + c_6$$

$$\frac{\partial f}{\partial q_7} = 2a_7q_7 + b_{17}q_1 + b_{27}q_2 + b_{37}q_3 + b_{47}q_4 + b_{57}q_5 + b_{67}q_6 + c_7$$

Уравнение $\sum_{i=1}^7 \partial f / \partial q_i = 1$ с учетом (15) равносильно следующей системе уравнений:

$$2a_1 + b_{12} + b_{13} + b_{14} + b_{15} + b_{16} + b_{17} = 0$$

$$2a_2 + b_{12} + b_{23} + b_{24} + b_{25} + b_{26} + b_{27} = 0$$

$$2a_3 + b_{13} + b_{23} + b_{34} + b_{35} + b_{36} + b_{37} = 0$$

$$2a_4 + b_{14} + b_{24} + b_{34} + b_{45} + b_{46} + b_{47} = 0$$

$$2a_5 + b_{15} + b_{25} + b_{35} + b_{45} + b_{56} + b_{57} = 0$$

$$2a_6 + b_{16} + b_{26} + b_{36} + b_{46} + b_{56} + b_{67} = 0$$

$$2a_7 + b_{17} + b_{27} + b_{37} + b_{47} + b_{57} + b_{67} = 0$$

$$c_1 + c_2 + c_3 + c_4 + c_5 + c_6 + c_7 = 1,$$

– которая имеет следующее решение:

$$a_1 = -\frac{b_{12} + b_{13} + b_{14} + b_{15} + b_{16} + b_{17}}{2}$$

$$a_2 = -\frac{b_{12} + b_{23} + b_{24} + b_{25} + b_{26} + b_{27}}{2}$$

$$a_3 = -\frac{b_{13} + b_{23} + b_{34} + b_{35} + b_{36} + b_{37}}{2}$$

$$a_4 = -\frac{b_{14} + b_{24} + b_{34} + b_{45} + b_{46} + b_{47}}{2}$$

$$a_5 = -\frac{b_{15} + b_{25} + b_{35} + b_{45} + b_{56} + b_{57}}{2}$$

$$a_6 = -\frac{b_{16} + b_{26} + b_{36} + b_{46} + b_{56} + b_{67}}{2}$$

$$a_7 = -\frac{b_{17} + b_{27} + b_{37} + b_{47} + b_{57} + b_{67}}{2}$$

$$c_7 = 1 - c_1 - c_2 - c_3 - c_4 - c_5 - c_6.$$

Итак, при условии (16) многочлен $f(q)$ является средней, сдвиг-инвариантной функцией. Осталось выяснить: при каких условиях она будет строго-монотонной.

Множество точек $(q_1, q_2, q_3, q_4, q_5, q_6, q_7)$ таких, что все $q_i \in [0; 1]$, является семимерным кубом Q^7 . Его вершины — точки $(0,0,0,0), (0,0,0,1), (0,0,1,0), \dots, (1,0,0,0), (0,0,1,1), \dots, (1,1,1,1)$, всего 128 вершин. Поскольку функции $\partial f / \partial q_i$ являются линейными, для проверки условия строгой монотонности $\partial f / \partial q_i > 0$ достаточно, чтобы в каждой из вершин

гиперкуба Q^7 выполнялись условия $\partial f/\partial q_i > 0 \forall i = 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7$. С учетом вычислительной погрешности удобнее потребовать, чтобы в вершинах Q^7 выполнялось $\partial f/\partial q_i \geq \varepsilon$.

Варьируя свободные параметры b_{ik} при $i < k$ и c_i при $l < 7$ (общим числом 10), учитывая формулы (16) необходимо сгенерировать экспертные оценки согласно формуле (12). На основании сгенерированных оценок необходимо аппроксимировать экспертные оценки $q = q^i$, решая задачу оптимизации (8) при указанных выше ограничениях на значения функций (15) в вершинах гиперкуба Q^7 . Абсолютная погрешность оценивается числом (9).

Решение: с помощью надстройки «Поиск решения» пакета *Excel* были найдены диапазоны экспертного оценивания и выбраны экспертные оценки. Экспертные оценки выбирались по середине получившегося диапазона. Полу-

ченные результаты отображены в табл. 3. В представленной таблице колонка q_0 соответствует полученным экспертным оценкам, колонки q_{max} и q_{min} отображают диапазоны максимального и минимального значения решения системы (11) при заданных ограничениях. Колонки «левая граница» и «правая граница» показывают полученные диапазоны выбора экспертных оценок и соответствуют левой и правой части условия (12).

В результате определения экспертных оценок, путем применения метода уменьшения неопределенности экспертных оценок было найдено решение a_i, b_{ik}, c_i задачи (8) с учетом (16), при условиях, что все функции (15) принимают значения не меньше $\varepsilon = 10^{-6}$ во всех таких точках ($d_1, d_2, d_3, d_4, d_5, d_6, d_7$), что все $d_i \in \{0; 1\}$. В результате были найдены коэффициенты следующего СМ степени 2:

$$f(q) = 0,020q_1^2 + 0,036q_2^2 + 0,027q_3^2 + 0,038q_4^2 + 0,051q_5^2 + 0,014q_6^2 - 0,022q_7^2 - 0,073q_1q_2 + 0,033q_1q_4 - 0,051q_3q_4 - 0,002q_3q_6 - 0,155q_4q_5 + 0,097q_4q_7 + 0,040q_5q_6 + 0,013q_5q_7 - 0,067q_6q_7 + 0,073q_1 + 0,073q_2 + 0,053q_3 + 0,206q_4 + 0,277q_5 + 0,069q_6 + 0,249q_7 \quad (17)$$

Таблица 3

Полученные экспертные оценки и диапазоны поиска

№	Устройство	q_0	q_{max}	q_{min}	Левая граница	Правая граница
10	Redmi 7a	0,208	0,417	0,000	0,000	0,417
9	Samsung Galaxy A10	0,280	0,535	0,025	0,025	0,535
8	Samsung J6 Plus	0,245	0,352	0,137	0,137	0,352
7	Oppo k1	0,504	0,566	0,442	0,442	0,566
6	Realme 3	0,492	0,573	0,410	0,410	0,573
5	Redmi Note 7S	0,564	0,677	0,452	0,452	0,677
4	Honor 10 Lite	0,498	0,596	0,400	0,400	0,596
3	Realme 5i	0,735	0,812	0,659	0,659	0,812
2	Redmi 8a	0,509	0,633	0,385	0,385	0,633
1	Redmi k20 pro	0,848	0,935	0,761	0,761	0,935

Погрешность (9), с которой многочлен (17) аппроксимирует экспертные оценки q^i_0 имеет значение $\Delta = 0,197$. Общий рейтинг смартфонов, смоделированный в табл. 4 с помощью СМ (17), выглядит следующим образом, где в столбце q стоят значения комплексного показателя качества.

Таблица 4

Общий рейтинг смартфонов, смоделированный с помощью СМ

Номер	Устройство	q
10	Redmi 7a	0,208
9	Samsung J6 Plus	0,245
8	Samsung Galaxy A10	0,28
3	Realme 3	0,492
7	Honor 10 Lite	0,498
6	Oppo k1	0,504
5	Redmi 8a	0,509
2	Redmi Note 7S	0,564
4	Realme 5i	0,735
1	Redmi k20 pro	0,848

В представленной выше таблице лучшей модели в выборке соответствует порядковый номер 1, худшему — 10. Значение абсолютной погрешности получилось настолько великим, поскольку результирующий рейтинг в работе [7], с которого была взята тестовая совокупность кардинально отличается от полученного при использовании СМ степени 2 и имеет следующий вид, представленный в табл. 5.

Таблица 5

Общий рейтинг смартфонов, полученный S. S. Goswami, D. K. Behera [7]

Номер	Устройство
10	Samsung J6 Plus
9	Samsung Galaxy A10
8	Oppo k1
7	Redmi k20 pro
6	Redmi 7a
5	Honor 10 Lite
4	Realme 3
3	Redmi Note 7S
2	Redmi 8a
1	Realme 5i

Таблица 6

Общий рейтинг смартфонов, смоделированный с помощью экспертно-статистического метода

Номер	Устройство	q
10	Samsung J6 Plus	0,094
9	Samsung Galaxy A10	0,186
3	Honor 10 Lite	0,235
5	Oppo k1	0,332
8	Redmi 7a	0,337
4	Redmi Note 7S	0,498
6	Redmi k20 pro	0,565
7	Realme 3	0,572
2	Redmi 8a	0,878
1	Realme 5i	0,949

Заключение

Доказана практическая применимость метода уменьшения неопределенности в процессе проведения экспертизы. Подробно рассмотрен пример конструирования квадратичного СМ с учетом метода уменьшения неопределенности. Для проверки математической модели требуется сравнить значения абсолютной погрешности, полученные при использовании СМ степени 2 на граничных и срединных значениях диапазонов каждого объекта тестовой совокупности, полученных с помощью метода уменьшения неопределенности, с абсолютной погрешностью, полученной при использовании экспертно-статистического метода.

Найденный таким образом СМ $f(q_1, q_2, \dots, q_n)$ предлагается использовать для вычисления комплексного показателя качества $q' = f(q'_1, \dots, q'_n)$ произвольного объекта из генеральной совокупности, характеризуемого частными показателями качества q'_i . Тогда общий рейтинг генеральной совокупности определяется отношением предпочтения между объектами, согласно которому большему значению комплексного показателя q отвечает более предпочтительный объект.

Предложенный в работе метод может быть использован для разрешения различных проблем организаций, заключающихся в анализе ситуации, генерации альтернатив, выборе из них наилучшей и ее дальнейшей реализации.

Для проверки полученных результатов было принято решение выполнить перерасчет рейтинга, используя наиболее научно обоснованный метод, экспертно-статистический. При наличии экспертной оценки $q = q^j_0$ комплексного показателя q для каждого j -го объекта в некоторой эмпирической совокупности из N объектов и при известных значениях частных показателей $q_i = q^j_i$, где $i \in \{1, \dots, n\}, j \in \{1, \dots, N\}$, коэффициенты w_i подбираются так, чтобы аппроксимировать оценки q^j_0 числами, найденными по формуле (2) значениями. Для этого решается задача оптимизации:

$$\sum_{i=1}^N \left(q^j_0 - \sum_{i=1}^n w_i q^j_i \right)^2 \rightarrow \min \quad \sum_{i=1}^n w_i = 1 \quad \forall i \quad w_i \geq 0 \quad (18)$$

Абсолютная погрешность такой аппроксимации вычисляется следующим образом:

$$\Delta = \max_{j=1, \dots, N} |q^j_0 - \sum_{i=1}^n w_i q^j_i|$$

Для проведения расчетов необходимо назначить экспертные оценки, каждой модели смартфона. Экспертные оценки назначались по следующему правилу: $q_0 = 1/N$, где N — количество объектов тестовой совокупности. В результате проверки был получен следующий многочлен: $q = 0,702q_4 + 0,183q_5 + 0,115q_7$. Абсолютная погрешность, с которой данная линейная функция аппроксимирует экспертные оценки q^j_0 имеет значение $\Delta = 0,320$. Соответствующий рейтинг смартфоном, представленный в табл. 6, выглядит следующим образом, где в столбце q стоят значения комплексного показателя качества $q = f(q_1, q_2, q_3, q_4, q_5, q_6, q_7)$.

Полученный рейтинг также сильно отличается от результирующего в работе [7], но более приближен к рейтингу полученному при использовании СМ степени 2. Можно сделать вывод, что рейтинг, полученный в работе [7], не является лучшим по Парето. В результате проделанной работы можно отметить возрастание погрешности аппроксимации (9) при переходе от квадратичного к линейному СМ составило 60 %.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Азгальдов Г. Г., Райхман Э. П. О квалиметрии / под ред. А. В. Гличева. М. : Изд-во стандартов, 1973. 172 с.
2. Прикладная статистика : в 3 т. / под ред. проф. С. А. Айвазян. М. : Финансы и статистика, 1989. Т. 3 : Классификация и снижение размерности. 607 с.
3. Брызгалин Г. И. Введение в теорию качества. Волгоград : Изд-во Волгогр. политехн. ин-та, 1988. 91 с.
4. Зотьев Д. Б. Нормализованные средние и проблема свертывания показателей качества // Справочник. Инженерный журнал. 2009. Т. 146. № 5. С. 43—48.
5. Махин А. А. Усредняющая, квадратичная регрессия экспертных оценок качества смартфона // Современная экономика: проблемы и решения. 2022. № 12(156). С. 8—17.
6. Зотьев Д. Б. К проблеме определения весовых коэффициентов на основании экспертных оценок // Заводская лаборатория. Диагностика материалов. 2011. Т. 77. № 1. С. 75—78.
7. Goswami S. S., Behera D. K. Evaluation of the best smartphone model in the market by integrating fuzzy-AHP and PROMETHEE decision-making approach // Decision. 2021. Vol. 48. Iss. 1. Pp. 71—96. DOI: 10.1007/s40622-020-00260-8.
8. Calvo T., Kolesárová A., Komorníková M., Mesiar R. Aggregation Operators: Properties, Classes and Construction Methods // Aggregation Operators / eds. T. Calvo, G. Mayor, R. Mesiar. Heidelberg : Physica, 2002. (Studies in Fuzziness and Soft Computing; vol. 97). Pp. 3—104 DOI: 10.1007/978-3-7908-1787-4_1.
9. Зотьев Д. Б. О нормализованных средних критериях, интерполирующих экспертные оценки // Справочник. Инженерный журнал. 2012. Т. 184. № 7. С. 50—56.
10. Кондрашова Н. В., Данилов И. С. Совершенствование алгоритма расчета интегрального показателя устойчивого развития экономического субъекта // Современная экономика: проблемы и решения. 2002. № 5. С. 54—66.

11. Marler R. T., Arora J. S. The weighted sum method for multi-objective optimization: New insights // *Structural and Multidisciplinary Optimization*. 2010. Vol. 41. Iss. 6. Pp. 853—862. DOI: 10.1007/s00158-009-0460-7.
12. Миркин Б. Г. Проблема группового выбора. М. : Наука, 1974. 256 с.
13. Debreu G. Topological methods in cardinal utility theory : Cowles Foundation Discussion Paper No. 76. Yale University, 1959. 17 p.
14. Анохин А. М., Глотов В. А., Павельев В. В., Черкашин А. М. Методы определения коэффициентов важности критериев // *Автоматика и телемеханика*. 1997. № 8. С. 3—35.
15. Saaty Th. L. Decision making with the analytic hierarchy process // *International Journal of Services Sciences*. 2008. Vol. 1. No. 1. Pp. 83—98.

REFERENCES

1. Azgal'dov G. G., Raikhman E. P. About qualimetry. A. V. Glicheva (ed.). Moscow, Standards Publishing House, 1973. 172 p. (In Russ.)
2. Applied statistics. In 3 vols. S. A. Aivazyan (ed.). Moscow, Finansy i statistika, 1989. Vol. 3: Classification and dimensionality reduction. 607 p. (In Russ.)
3. Bryzgalin G. I. Introduction to the theory of quality. Volgograd, Volgograd Polytechnic Institute publ., 1988. 91 p. (In Russ.)
4. Zotiev D. B. Normalized averages and the problem of collapsing quality indicators. *Spravochnik. Inzhenernyi zhurnal = Handbook. An Engineering journal*. 2009; 146(5):43—48. (In Russ.)
5. Makhin A. A. Averaging, quadratic regression of expert assessments of smartphone quality. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya = Modern economics: problems and solutions*. 2022;12(156):8—17. (In Russ.)
6. Zotyev D. B. On the problem of determining weight coefficients based on expert assessments. *Zavodskaya laboratoriya. Diagnostika materialov = Industrial laboratory. Diagnostics of materials*. 2011;77(1):75—78. (In Russ.)
7. Goswami S. S., Behera D. K. Evaluation of the best smartphone model in the market by integrating fuzzy-AHP and PROMETHEE decision-making approach. *Decision*. 2021;48(1):71—96. DOI: 10.1007/s40622-020-00260-8.
8. Calvo T., Kolesárová A., Komorníková M., Mesiar R. Aggregation Operators: Properties, Classes and Construction Methods. *Aggregation Operators. Studies in Fuzziness and Soft Computing*; vol. 97. T. Calvo, G. Mayor, R. Mesiar (eds.). Heidelberg, Physica, 2002. Pp. 3—104 DOI: 10.1007/978-3-7908-1787-4_1.
9. Zotyev D. B. On normalized average criteria interpolating expert assessments. *Spravochnik. Inzhenernyi zhurnal = Handbook. An Engineering journal*. 2012;184(7):50—56. (In Russ.)
10. Kondrashova N. V., Danilov I. S. Improving the algorithm for calculating the integral indicator of sustainable development of an economic entity. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya = Modern economics: problems and solutions*. 2002;5:54—66. (In Russ.)
11. Marler R. T., Arora J. S. The weighted sum method for multi-objective optimization: New insights. *Structural and Multidisciplinary Optimization*. 2010;41(6):853—862. DOI: 10.1007/s00158-009-0460-7.
12. Mirkin B. G. The problem of group choice. Moscow, Nauka, 1974. 256 p. (In Russ.)
13. Debreu G. Topological methods in cardinal utility theory. Cowles Foundation Discussion Paper No. 76. Yale University, 1959. 17 p.
14. Anokhin A. M., Glotov V. A., Pavelev V. V., Cherkashin A. M. Methods for determining criteria importance coefficients. *Avtomatika i Telemekhanika*. 1997;8:3—35. (In Russ.)
15. Saaty Th. L. Decision making with the analytic hierarchy process. *International Journal of Services Sciences*. 2008;1(1):83—98.

Статья поступила в редакцию 28.03.2024; одобрена после рецензирования 27.04.2024; принята к публикации 06.05.2024.
The article was submitted 28.03.2024; approved after reviewing 27.04.2024; accepted for publication 06.05.2024.

Научная статья

УДК 332.5

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1002

Denis Maksimovich Ivanov

postgraduate of the Department of Financial and Strategic Management, specialty 5.2.3 — Regional and Sectoral Economy, Irkutsk State Transport University, Irkutsk, Russian Federation
den13.ivanow@gmail.com

Irina Yurievna Solskaya

Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Financial and Strategic Management, Irkutsk State Transport University, Irkutsk, Russian Federation
Irina_solskay_@mail.ru

Natalia Borisovna Popova

Doctor of Geography, Professor of the Department of Transport economics, Siberian Transport University, Novosibirsk, Russian Federation
pnb1512@yandex.ru

Денис Максимович Иванов

аспирант кафедры «Финансовый и стратегический менеджмент», специальность 5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика, Иркутский государственный университет путей сообщения, Иркутск, Российская Федерация
den13.ivanow@gmail.com

Ирина Юрьевна Сольская

д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры «Финансовый и стратегический менеджмент», Иркутский государственный университет путей сообщения, Иркутск, Российская Федерация
Irina_solskay_@mail.ru

Наталья Борисовна Попова

д-р геогр. наук, профессор кафедры «Экономика транспорта», Сибирский государственный университет путей сообщения, Новосибирск, Российская Федерация
pnb1512@yandex.ru

МЕТОДОЛОГИЯ ВЫБОРА ВАРИАНТА СЕРТИФИКАЦИИ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ С УЧЕТОМ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В последние годы проблема сертификации транспортных средств, используемых в логистических цепях, остается актуальной и важной для поддержания конкурентоспособности компаний на рынке. Управление сертификацией продукции играет ключевую роль в этом процессе, определяя экологическое воздействие транспортных систем.

Оценка региональной политики с точки зрения экологического влияния транспортных систем включает в себя анализ множества аспектов, связанных с использованием и развитием транспортной инфраструктуры в конкретном регионе. Оценка должна учитывать долю различных видов транспорта (автомобильный, общественный, железнодорожный, водный, воздушный) в общем объеме передвижений в регионе. Различные виды транспорта имеют разное экологическое воздействие, поэтому региональная политика должна стимулировать использование более экологически устойчивых вариантов, таких как общественный транспорт или велосипеды. Оценка должна включать анализ выбросов различных загрязнений от транспортных средств, таких как углекислый газ (CO₂), оксиды азота (NO_x), а также твердые частицы. Оценка должна также учитывать уровень внедрения альтернативных топлив и технологий, таких как электромобили, гибридные транспортные средства, водородные автомобили и др. Стимулирование использования более экологически чистых технологий может снизить негативное воздействие транспорта на окружающую среду. Также должен использоваться анализ эффективности инфраструктуры транспортной системы, включая наличие велосипедных дорожек, пешеходных зон, общественного транспорта и степень загруженности дорог.

Каждый день происходит доставка большого количества товаров от поставщиков к потребителям. Особенно актуально это для продуктов с ограниченным сроком годности, таких как пищевые продукты и медикаменты, которые должны быть доставлены как можно быстрее. Временные рамки, высокая нагрузка на транспорт и текущие условия движения повышают издержки в данной системе. Поэтому, оптимизация транспортных издержек с учетом сертификации становится необходимостью для эффективной работы данной отрасли.

Ключевые слова: региональная политика, экологическое воздействие, транспортная система, модель, клиент, оптимизация логистических затрат, ESG-сертификация, загрязнение, оценка, регион, альтернативное топливо, негативное воздействие

Для цитирования: Иванов Д. М., Сольская И. Ю., Попова Н. Б. Методология выбора варианта сертификации транспортно-логистической системы с учетом экологических эффектов // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 166—173. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1002.

Original article

METHODOLOGY FOR CHOOSING THE CERTIFICATION OPTION FOR A TRANSPORT AND LOGISTICS SYSTEM, TAKING INTO ACCOUNT ENVIRONMENTAL EFFECTS

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. In recent years, the problem of certification of vehicles used in logistics chains remains relevant and important for maintaining the competitiveness of companies

in the market. Product certification management plays a key role in this process by determining the environmental impact of transport systems.

Assessing regional policy from the point of view of the environmental impact of transport systems includes an analysis of many aspects related to the use and development of transport infrastructure in a particular region. The assessment should take into account the share of various modes of transport (road, public, rail, water, air) in the total volume of traffic in the region. Different modes of transport have different environmental impacts, so regional policies should encourage the use of more sustainable options such as public transport or bicycles. The assessment should include analysis of emissions of various pollutants from vehicles, such as carbon dioxide (CO₂), nitrogen oxides (NO_x), and particulates. The assessment should also take into account the level of adoption of alternative fuels and technologies such as electric vehicles, hybrid vehicles, hydrogen vehicles and others. Promoting the use of cleaner technologies can reduce the negative impact

of transport on the environment. An analysis of the efficiency of the transport system infrastructure, including the availability of bicycle paths, pedestrian zones, public transport and the degree of traffic congestion, should also be used.

Every day a large number of goods are delivered from suppliers to consumers. This is especially true for products with a limited shelf life, such as food and medicines, which must be delivered as quickly as possible. Time constraints, high traffic loads and current traffic conditions increase costs in this system. Therefore, optimization of transport costs taking into account certification becomes a necessity for the efficient operation of this industry.

Keywords: regional policy, environmental impact, transport system, model, client, logistics cost optimization, ESG certification, pollution, assessment, region, alternative fuel, negative impact

For citation: Ivanov D. M., Solskaya I. Yu., Popova N. B. Methodology for choosing the certification option for a transport and logistics system, taking into account environmental effects. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):166—173. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1002.

Введение

Актуальность. Исследование, направленное на выбор объекта для сертификации, не может быть универсализировано без учета практической адаптации из-за таких аспектов, как реальная применимость исследуемой проблемы, экономические и технические условия, разнообразие подходов к критериям оценки и системам принятия решений в рамках существующих ограничений.

Анализ научных исследований и практического опыта указывает на то, что в процессе определения эффективности грузоперевозок часто не учитываются специфические требования и параметры, важные для каждого из участников логистической цепочки: отправителя, получателя и перевозчика.

Изученность проблемы. Изучение процессов перевозок в рамках логистических систем требует анализа множества параметров, каждый из которых подпадает под свои ограничения. С учетом этого, для формулировки условий рассматриваемой задачи, исследователям необходимо применять математические методы, предназначенные для решения задач оптимизации с двусторонними ограничениями по переменным, как отмечают И. Д. и А. А. Аникины [1, с. 20].

Для решения проблем, связанных с логистикой, как утверждают О. Д. Коль, С. В. Прокопенков, Т. И. Безденежных, необходимо четко оценить процессы, происходящие на предприятии, проанализировать проблемы и, в конечном итоге, улучшить деятельность предприятия путем оптимизации как можно большего количества элементов логистической системы [2, с. 353].

Согласно позиции Т. В. Коноваловой с соавторами, внедрение технологии блокчейн в логистическую сеть предприятий действительно целесообразно [3, с. 240]. В. В. Глазкова и Д. И. Дендера отмечают проблемы и пути их решения в логистике предприятий промышленности строительных материалов [4, с. 69]. По мнению Г. А. Ковшиковой и А. В. Кошелевой, цифровизация бизнес-процессов в системе логистического управления промышленного предприятия имеет определенные проблемы и пути решения [5, с. 109]. Как отмечает Л. В. Маймакова, существуют экологические проблемы и пути их решения при развитии транспортно-логисти-

ческих услуг [6, с. 91]. Согласно позиции А. И. Анисимовой и А. С. Лебедевой, необходимо проводить исследование инноваций в сфере экологической безопасности транспорта мегаполиса [7, с. 11]. Д. М. Иванов, М. Д. Лутфулин и Е. В. Файзрахманова определяют проблемы организации логистической деятельности и способы их решения [8, с. 185]. Как считает И. А. Попов, должна быть разработана логистическая стратегия при решении задач транспортного обеспечения логистической деятельности предприятия [9, с. 86]. С позиции И. А. Секушиной и С. Ю. Пахниной, есть определенные тенденции и проблемы развития транспортных систем крупных городов [10, с. 27]. Как считают А. Х. Аvezов и Т. И. Тохиров, необходимо проводить анализ влияния транспортной системы на экономическую безопасность региона [11, с. 184]. А. А. Янченко и Е. А. Богатова определяют проблемы логистики мультимодальных грузоперевозок в современных условиях [12, с. 430]. Как отмечают С. Х. Шерапова, У. А. Малкова и Е. Ф. Никитская, экологическая безопасность региона должна рассматриваться с позиций обеспечения национальной безопасности [13, с. 111]. А. А. Эбзеев с соавторами определяют влияние политики на транспортную систему Российской Федерации [14, с. 35]. К. П. Турцева определяет качество региональной политики в сфере охраны окружающей среды, рассматривая экологическое управление в регионах России [15, с. 74].

Целесообразность разработки темы. Проблемные области внутрифирменной логистики обычно возникают между такими подразделениями, как отдел закупок, склад, транспортный отдел и отдел сервиса. Все логистические операции тесно связаны между собой и при изменении одной из них может поменяться весь процесс работы, выстроенный на предприятии. Важно помнить о том, что какие-либо улучшения в одном логистическом процессе, могут привести к ухудшению в другом. Следовательно, привнесение тех или иных изменений в логистическую систему предприятия необходимо рассматривать системно.

Научная новизна. Оценка региональной политики с точки зрения экологического влияния транспортных систем предполагает оптимизацию транспортных издержек

с учетом сертификации становится необходимостью для эффективной работы конкретной отрасли.

Цель исследования — провести оценку региональной политики с точки зрения экологического влияния транспортных систем.

Задачи исследования:

- предложить оптимизацию транспортных издержек с учетом сертификации;
- разработать эконометрическую модель оценки региональной политики с точки зрения экологического воздействия транспортных систем.

Теоретическая значимость работы. Разработана эконометрическая модель оценки региональной политики с точки зрения экологического воздействия транспортных систем.

Практическая значимость работы. Предлагаемая модель оценки региональной политики способствует определению уровня экологического воздействия транспортных систем на регион.

Основная часть

Методология исследования. Эконометрическая модель оценки региональной политики с точки зрения экологического воздействия транспортных систем может быть разработана для анализа и предсказания влияния различных транспортных политик на окружающую среду в определенном регионе. Цель такой модели — предоставить количественную оценку влияния транспортной инфраструктуры и эксплуатации транспортных средств на экологическую ситуацию, что позволит региональным властям принимать более обоснованные решения в области транспортной политики.

Основные элементы, которые могут быть включены в такую модель [3, с. 241]:

1. Зависимые переменные:
  - уровень загрязнения воздуха (концентрация CO₂, NOx, PM2.5 и т. д.);
  - количество выбросов парниковых газов от транспорта;
  - уровень шумового загрязнения.
2. Независимые переменные:
  - интенсивность транспортного потока;
  - доля автомобилей на альтернативных источниках энергии;
  - объем инвестиций в развитие транспортной инфраструктуры (общественный транспорт, велодорожки и т. д.);
  - применение экологических норм и стандартов для транспортных средств;
  - количество зеленых зон и их расположение относительно основных транспортных магистралей.

Модель может быть представлена в виде системы уравнений, описывающих связь между экологическими показателями и факторами транспортной системы. Например, линейная регрессионная модель может выглядеть следующим образом:

$$E = \beta_0 + \beta_1 X_1 + \beta_2 X_2 + \beta_3 X_3 + \dots + \beta_n X_n + \epsilon, \quad (1)$$

где E — экологический показатель (например, уровень выбросов CO₂); ($X_1, X_2, \dots, X_n$) — независимые переменные (факторы, влияющие на экологический показатель); ($\beta_0, \beta_1, \dots, \beta_n$) — коэффициенты, отражающие величину влияния соответствующих факторов на экологический показатель, $\epsilon \in$ — ошибка модели.

Методы оценки модели, используемые в исследовании:

- Метод наименьших квадратов — для оценки коэффициентов регрессии.
- Проверка на мультиколлинеарность среди независимых переменных.
- Анализ остатков для проверки гомоскедастичности и нормальности распределения ошибок.

Такая модель может использоваться для:

- анализа текущего влияния транспортной системы на экологию региона;
- прогнозирования экологических последствий внедрения новых транспортных политик или проектов;
- разработки рекомендаций по оптимизации транспортной политики;

Представленная модель комплексна, поскольку представляет собой развитие задачи оптимизации маршрутов транспортных средств. С увеличением объема данных время, необходимое для ее решения, возрастает экспоненциально. Для решения оптимизационных задач с двусторонними ограничениями применяются методы координатного спуска и дифференциального алгоритма, что требует многоэтапного приближения к оптимальному решению с проведением обширных вычислений на каждом этапе. Учитывая, что параметры системы являются дискретными, такой подход позволяет приблизиться к определению экономической выгоды логистической системы, максимально приближенной к оптимальной.

Результаты исследования. В качестве зависимой переменной Y будет использован показатель E — уровень выбросов CO₂. Независимые переменные:

- X_1 — уровень загрязнения воздуха (концентрация CO₂, NOx, PM2.5 и т. д.);
- X_2 — количество выбросов парниковых газов от транспорта;
- X_3 — уровень шумового загрязнения;
- X_4 — интенсивность транспортного потока;
- X_5 — доля автомобилей на альтернативных источниках энергии;
- X_6 — объем инвестиций в развитие транспортной инфраструктуры (общественный транспорт, велодорожки и т. д.).

Определим зависимость макроэкономических показателей от производственно-экономической деятельности нефтяных компаний (табл. 1).

Расчеты представлены в табл. 2.

Используем уравнение статистической значимости (табл. 3):

$$F = \frac{R^2}{1 - R^2} \cdot \frac{n - m - 1}{m}, \quad (2)$$

где $m = 1$.

Таким образом, в модель необходимы факторы X_1, X_5 и X_6 .

Построим регрессионную модель. Полученные результаты представлены на рис. 1.

Следовательно, искомое уравнение линейной регрессии будет иметь вид:

$$Y = 1,7348X + 42282,42. \quad (3)$$

86,93 % изменения Y объясняется изменением уровня загрязнения воздуха (концентрация CO₂, NOx, PM2.5 и т. д.).

Таблица 1

Данные для анализа

Год	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	Y
2014	10 512	135,80	80,32	8,78	7,3	43 168	46 308,5
2015	13 312	181,81	112,41	6,1	6,5	55 084	60 282,5
2016	14 244	180,93	110,70	6,58	5,5	50 588	68 163,9
2017	16 282	173,67	108,69	6,45	5,5	69 219	73 133,9
2018	18 403	153,90	97,64	11,36	5,2	22 031	79 199,7
2019	20 559	89,59	53,41	12,9	5,6	6 853	83 387,2
2020	21 475	73,71	46,10	5,4	5,5	32 539	86 148,2
2021	24 087	93,38	55,55	2,5	5,2	28 557	92 037,2
2022	39 442	129,20	71,38	4,27	4,8	8 785	104 629,6
2023	41 028	122,23	66,00	3,05	4,6	14 934	110 046,1

Таблица 2

Корреляционная таблица

	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7
X_1	1	—	—	—	—	—	—
X_2	-0,377269	1	—	—	—	—	—
X_3	-0,483887	0,988297	1	—	—	—	—
X_4	-0,506883	0,067378	0,136788	1	—	—	—
X_5	-0,779503	0,239279	0,278906	0,354099	1	—	—
X_6	-0,68416	0,650804	0,704306	-0,113459	0,503975	1	—
X_7	0,932352	-0,48337	-0,548327	-0,447619	-0,918434	-0,683818	1

Таблица 3

Проверка зависимости зависимой переменной от независимых

Зависимость	R^2	$F_{\text{расч.}}$	$F_{\text{крит.}}$	Сравнение	Оценка
Y и X_1	0,869281	53,19977	5,32	$F_{\text{расч.}} > F_{\text{крит.}}$	Оставляем
Y и X_2	0,233647	2,43905	5,32	$F_{\text{расч.}} < F_{\text{крит.}}$	Исключаем
Y и X_3	0,300662	3,439393	5,32	$F_{\text{расч.}} < F_{\text{крит.}}$	Исключаем
Y и X_4	0,200362	2,004532	5,32	$F_{\text{расч.}} < F_{\text{крит.}}$	Исключаем
Y и X_5	0,843521	43,12501	5,32	$F_{\text{расч.}} > F_{\text{крит.}}$	Оставляем
Y и X_6	0,467608	7,026508	5,32	$F_{\text{расч.}} > F_{\text{крит.}}$	Оставляем

С	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M
ВЫВОД ИТОГОВ										
Регрессионная статистика										
Множеств	0,932352									
R-квадрат	0,869281									
Нормиров	0,852941									
Стандартн	7469,137									
Наблюден	10									
Дисперсионный анализ										
	df	SS	MS	F	значимость F					
Регрессия	1	2,97E+09	2,97E+09	53,19977	8,44E-05					
Остаток	8	4,46E+08	55788013							
Итого	9	3,41E+09								
Коэффициенты статистики: Значения ниже 95% верхние 95% нижние 95,0% нижние 95,0%										
Y-пересеч	42262,42	5726,697	7,383386	7,74E-05	29076,63	55488,2	29076,63	55488,2		
Переменн	1,734776	0,237842	7,293817	8,44E-05	1,186311	2,28324	1,186311	2,28324		

Рис. 1. Протокол выполнения регрессионного анализа

На сегодняшний день компании активно осваивают решение транспортных проблем через внедрение разнообразных технологических инноваций в логистические процессы. Из всех доступных технологий наибольшую популярность и изученность приобрели метки *RFID* и интернет вещей (*IoT*), а также блокчейн. *RFID* и *IoT* используются в 53 и 45 % случаев соответственно по всему миру, включая Россию, благодаря их способности ускорять загрузку и разгрузку, упрощать приемку товаров и отслеживать их перемещение.

Эксперты отмечают, что внедрение таких технологий позволяет снизить частоту ошибок сотрудников на 15–35 %, сократить излишние запасы вдвое и улучшить использование продукции на 30 %. Внедрение этих инноваций критично для эффективного управления логистическими цепями [4, с. 70].

По данным *GT Nexus* и *Campegin*, опубликованным в *Business Insider*, примерно 70 % компаний активно внедряют *IoT*, а в России этот показатель достигает 64,5 %, охватывая малый и средний бизнес. *IoT* создает сеть, связывающую различные устройства для обмена данными в реальном времени, что обеспечивает контроль за логистическими процессами.

Блокчейн, используемый 37 % предприятий, предлагает решение для проблемы несоответствия данных между

участниками сети, обеспечивая одновременное дублирование записываемой информации у всех участников цепочки поставок. Это исключает возможность несанкционированных изменений без ведома остальных участников. Блокчейн также способствует ведению бизнеса без посредников и защите продукции от фальсификации.

Несмотря на мировую популярность блокчейна, интерес к этой технологии в России наблюдает спад. Если в 2020 г. около 30 % компаний выражали желание инвестировать в блокчейн, то к 2021 г. интерес сократился до 9 %. Это связано с высокой стоимостью внедрения блокчейна для российской промышленности и ограниченными масштабами применения. В то же время интерес к новым технологиям, беспилотным летательным аппаратам (24 %) и 3D-цифровым двойникам автомобилей (8 %) остается высоким. Сокращение инвестиций в блокчейн позволило уменьшить колебания спроса и предложения в цепочке поставок продуктов питания, адаптируясь к текущему спросу [5, с. 111].

Структура нормативно-правовых актов, регулирующих перевозку грузов разными видами транспорта, представлена на рис. 2. Хотя правила могут значительно отличаться в зависимости от вида транспорта, основное различие заключается в возможности грузоотправителей выбирать транспортные средства в соответствии с рекомендациями производителей для определенных видов грузов.

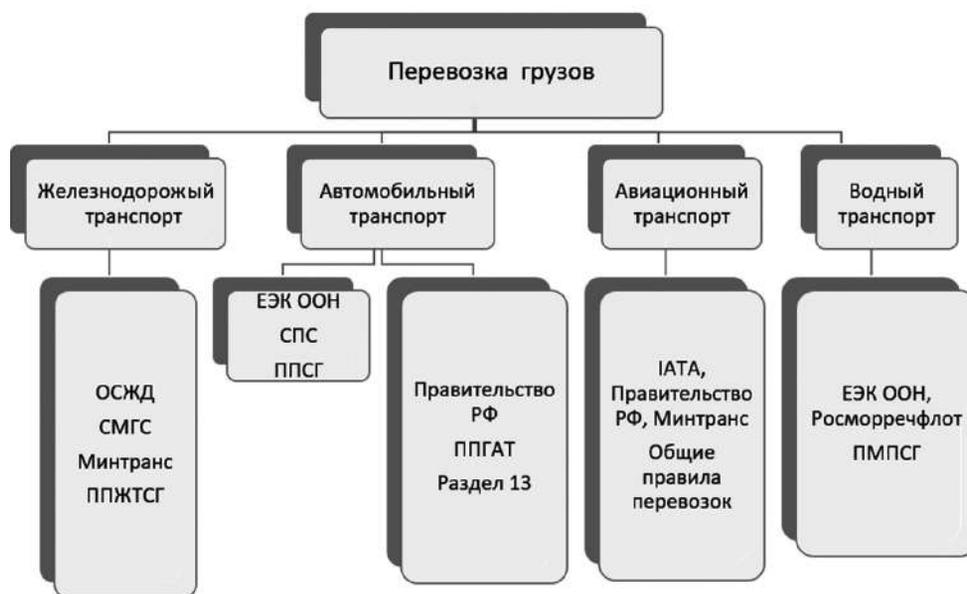

Рис. 2. Структурная схема нормативно-правовых актов, регламентирующих перевозку грузов различными видами транспорта [7, с. 11]

Отрасль транспортировки продуктов находится на стадии, когда предстоящие инновации будут связаны с внедрением санитарных транспортных средств, телеметрических систем и компьютеризированных систем управления охлаждением.

В контексте организации перевозок продукции выделяют различные варианты проектирования транспортной сети:

- *TN1* — доставка продукции через центральные или региональные склады;
- *TN2* — доставка продукции через центральные или региональные склады с применением экологически чистых технологий от поставщиков до центральных складов;
- *TN3* — отгрузка продуктов через центральные/региональные склады с использованием экологических уста-

новок, поступающего с региональных складов клиентам цепочки поставок;

- *TN4* — отгрузка продуктов через центральные/региональные склады с использованием экологических установок от поставщиков на центральные склады и от региональных складов к клиентам цепочки поставок.

Для оценки вклада заинтересованных сторон использовалась методика самооценки через анкетирование, результаты которого далее анализировались с применением метода ДЕЛЬФИ, подтверждая оценки и суждения участников.

Для $n = 5$, $\lambda_{\max} = 5,44$, CI (индекс согласованности) = 0,11, CR (коэффициент согласованности) = 0,09 < 0,1 *OK*.

Попарное сравнение основных заинтересованных сторон при реализации моделей транспортировки

Заинтересованные стороны	Министерство промышленности и торговли (S1)	Министерство транспорта (S2)	Оптовые сети (S3)	Розничные сети (S4)	Клиенты (S5)	Относительная важность
Министерство промышленности и торговли (S1)	1	5	3	7	1/3	0,27
Министерство транспорта (S3)	1/5	1	1/5	3	1/6	0,06
Оптовые сети (S7)	1/3	5	1	7	1/4	0,17
Розничные сети (S8)	1/7	1/3	1/7	1	1/7	0,03
Клиенты (S11)	3	6	4	7	1	0,47

Затем каждой заинтересованной стороне было предложено осуществить попарное сравнение различных вариантов по каждому из критериев, а также оценить их согласованность. После этого произошло суммирование векторов приоритетов для каждого варианта, учитывая веса критериев, что позволило определить иерархию предпочтений согласно мнению каждой из сторон. Среди ключевых критериев выделялись нормативные требования, затем следовали такие показатели, как стоимость и время транспортировки, количество требуемых грузовиков, гибкость системы и стоимость внедрения информационных технологий. Эти выводы непосредственно отражают предпочтения, указанные заинтересованными сторонами в их анкетах. В отношении приоритетности различных вариантов транспортной

сети, четвертый вариант (TN4) был признан наиболее предпочтительным для четырех из пяти заинтересованных сторон (S1, S3, S4 и S5), тогда как первый вариант (TN1) был высоко оценен Министерством транспорта (S2) [8, с. 185].

Для формирования коллективного решения использовался метод взвешенного среднего арифметического, основанный на индивидуальных приоритетах, что позволило получить общий результат по методологии АНР. В процессе консультаций с пятью заинтересованными сторонами, который включал телефонные разговоры и личные встречи авторов статьи, были представлены итоговые данные, подтверждающие, что вариант TN4 с наивысшим рейтингом 0,46 является наилучшим выбором для существующей дистрибуционной сети (рис. 3).

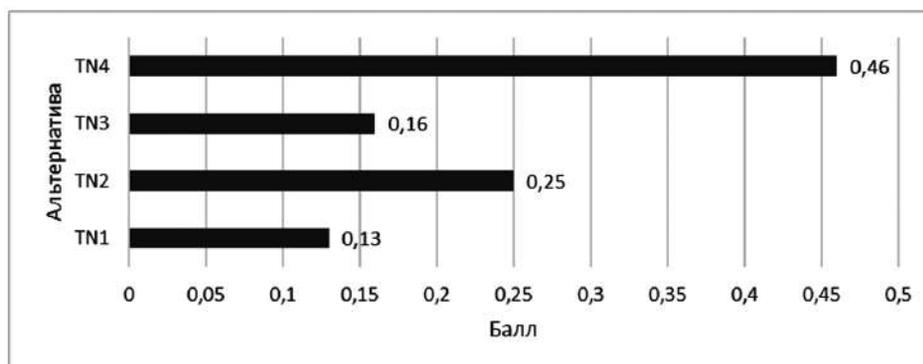

Рис. 3. Результаты ранжирования альтернативных транспортных сетей

Выбранный метод предлагает снижение транспортных издержек за счет консолидации отправок и уменьшения количества грузовиков, благодаря использованию молочных рейсов. Специализированный транспорт также позволяет сократить складские запасы, избегая долгого хранения товаров, что способствует сохранению их безопасности и качества [9, с. 91].

Согласно общей стоимости, оплачиваемой предприятием, модель I не учитывает политику сертификации для оптимизации деятельности компании. Затраты, которые предприятие должно оплатить, включали: фиксированные затраты 1 200 руб., транспортные расходы 1 146,61 руб., стоимость сертификации 2 840,74 руб. и штрафы 131,24 руб. Минимальная общая стоимость перевозки составила 5 318,60 руб.

В модели II маршрут был оптимизирован на основе политики сертификации. Общая стоимость, уплаченная предприятием, включала: фиксированные расходы 1 200 руб., транспортные расходы 1 188,27 руб., стоимость сертификации 2 765,65 руб., штрафные расходы 131,38 руб.

и стоимость налога 329,56 руб. Минимальная общая стоимость перевозки составила 5 614,85 руб.

Исходя из анализа структуры затрат и сертификации, модель, учитывающая сертификацию, не только снижает определенные сертификацию, но также снижает стоимость сертификации, которые изначально оплачивались обществом. Это означает, что модель имеет определенные социальные преимущества.

Выводы

Экспертная оценка выявила, что на эффективность грузоперевозок в основном влияют такие внутренние факторы, как характеристики водителя и критерии транспортного средства. Сертификация услуг базируется на оценке соответствия производственных процессов требованиям безопасности и качества обслуживания [11, с. 184].

Определение соответствия производственных процессов установленным нормам не представляет трудности. Однако проведение сертификации усложняется несколькими аспектами [12, с. 430]:

– производственные процессы определяются множеством характеристик [13, с. 111];

– не все характеристики могут полностью соответствовать требованиям, что усложняет оценку процессов и их эффективности;

– важно учитывать, что результаты сертификации должны быть сведены к оценкам «соответствует» или «не соответствует» [14, с. 35].

Таким образом, ключевая задача оценки производственных процессов заключается в определении границ значений характеристик, при которых они могут считаться соответствующими или не соответствующими установленным стандартам [15, с. 72].

Заключение

Анализируя структуру затрат и влияние сертификации, можно заметить, что модель, включающая расходы на сертификацию, не только снижает определенные издержки, но и уменьшает общую стоимость сертификации, ранее лежавшую на плечах общества. Это указывает на социальные преимущества такой модели.

В модели *TN3* общие затраты, понесенные предприятиями, не включали стоимость углеродного налога, связанного с сертификацией, которую несло общество. В модели *TN4* учтена стоимость налога на сертификацию, что позволило оптимизировать маршруты и переложить эти затраты на предприятия. Как показано, общие затраты и объемы сертификации для предприятий и общества уменьшились, что принесло значительные социальные выгоды и способствовало устойчивому развитию.

Сравнение обеих выбранных моделей показывает, что вариант с учетом сертификации эффективнее при планировании оптимальных маршрутов распределения продукции. Модель, включающая сертификацию, не только снизила общие затраты и объемы сертификации, но и обеспечила большую социальную выгоду.

Таким образом, для предприятий важно планировать свои маршруты с учетом политики сертификации. Это не только улучшает эффективность распределения и снижает затраты для предприятий и общества, но и является ответом на требования сертификации, способствуя более устойчивому развитию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аникина И. Д., Аникин А. А. Оценка эколого-экономического риска российских регионов: методика и результаты // *Фундаментальные исследования*. 2020. № 10. С. 20—25.
2. Коль О. Д., Прокопенков С. В., Безденежных Т. И. Алгоритм оценки влияния стейкхолдеров на климатическую политику предприятий транспортно-логистического комплекса в регионе // *Инновации и инвестиции*. 2023. № 10. С. 352—357.
3. Коновалова Т. В., Надирян С. Л., Котенкова И. Н., Коцурба С. В. Внедрение технологии блокчейн в деятельность транспортно-логистических предприятий // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2023. № 6. С. 240—243. DOI: 10.23672/SAE.2023.23.13.022.
4. Глазкова В. В., Дендеря Д. И. Логистика предприятий промышленности строительных материалов: проблемы и пути решения // *Логистика — Евразийский мост : материалы XVIII Междунар. науч.-практ. конф. Красноярск : Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2023. Ч. 1. С. 69—73.*
5. Ковшикова Г. А., Кошелева А. В. Цифровизация бизнес-процессов в системе логистического управления промышленного предприятия: проблемы и пути решения // *Комплексное развитие территориальных систем и повышение эффективности регионального управления в условиях цифровизации экономики : материалы V Нац. (всерос.) науч.-практ. конф. Орел : Орл. гос. ун-т им. И. С. Тургенева, 2023. С. 109—118.*
6. Маймакова Л. В. Экологические проблемы и пути их решения при развитии транспортно-логистических услуг // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2023. № 1(147). С. 91—94.
7. Анисимова А. И., Лебедева А. С. Исследование инноваций в сфере экологической безопасности транспорта мегаполиса // *Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент»*. 2020. № 3. С. 11—21.
8. Иванов Д. М., Лутфулин М. Д., Файзрахманова Е. В. Проблемы организации логистической деятельности и способы их решения // *Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых : сб. науч. ст. 3-й Всерос. науч. конф. перспектив. разработок : в 4 т. Курск : Юго-Зап. гос. ун-т, 2022. Т. 1. С. 185—190.*
9. Попов И. А. Логистическая стратегия при решении задач транспортного обеспечения логистической деятельности предприятия // *Мировая наука*. 2023. № 3(72). С. 86—91.
10. Секушина И. А., Пахнина С. Ю. Тенденции и проблемы развития транспортных систем крупных городов Вологодской области // *Проблемы развития территории*. 2023. Т. 27. № 1. С. 27—46. DOI: 10.15838/ptd.2023.1.123.3.
11. Аvezов А. X., Тохиров Т. И. Анализ влияния транспортной системы на экономическую безопасность региона // *Integral*. 2021. № 2. С. 184—199.
12. Янченко А. А., Богатова Е. А. Проблемы логистики мультимодальных грузоперевозок в современных условиях // *Транспорт и логистика устойчивого развития территорий, бизнеса, государства (драйверы роста, тренды и барьеры) : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. М. : Гос. ун-т управления, 2023. С. 430—434.*
13. Шерапова С. X., Малкова У. А., Никитская Е. Ф. Экологическая безопасность региона с позиций обеспечения национальной безопасности (на примере Тюменской области) // *Вестник науки*. 2021. Т. 3. № 12. С. 111—123.
14. Эбзеев А. А., Судоргин О. А., Нестерчук О. А., Иванов В. Г. Влияние политики на транспортную систему Российской Федерации // *Управление*. 2023. Т. 11. № 2. С. 35—44. DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-2-35-44.
15. Турцева К. П. Качество региональной политики в сфере охраны окружающей среды: экологическое управление в регионах России // *Вопросы управления*. 2023. № 3(82). С. 72—89.

REFERENCES

1. Anikina I. D., Anikin A. A. Assessment of the ecological and economic risk of Russian regions: methodology and results. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental research*. 2020;10:20—25. (In Russ.)
2. Kohl O. D., Prokopenkov S. V., Bezdenezhnykh T. I. Algorithm for assessing the impact of stakeholders on the climate policy of enterprises of the transport and logistics complex in the region. *Innovatsii i investitsii = Innovation & Investment*. 2023;10:352—357. (In Russ.)
3. Konovalova T. V., Nadiryana S. L., Kotenkova I. N., Kotsurba S. V. Implementation of blockchain technology in the activities of transport and logistics enterprises. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, social economic and social sciences*. 2023;6:240—243. (In Russ.) DOI: 10.23672/SAE.2023.23.13.022.
4. Glazkova V.V., Denderya D.I. Logistics of construction materials industry enterprises: problems and solutions. *Logistika — Evraziiskii most = Logistics - the Eurasian Bridge. Proceedings of 18th international theoretical and practical conference*. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Agrarian University publ., 2023;1:69—73. (In Russ.)
5. Kovshikova G. A., Kosheleva A. V. Digitalization of business processes in the logistics management system of an industrial enterprise: problems and solutions. *Kompleksnoe razvitiye territorial'nykh sistem i povyshenie effektivnosti regional'nogo upravleniya v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki = Integrated development of territorial systems and improvement of regional governance efficiency under economy digitalization. Proceedings of the V National (all-Russian) research and practice conference*. Orel, Orel State University named after I.S. Turgenev publ., 2023:109—118. (In Russ.)
6. Maimakova L. V. Environmental problems and ways to solve them in the development of transport and logistics services. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional problems of transforming the economy*. 2023;1(147):91—94. (In Russ.)
7. Anisimova A. I., Lebedeva A. S. Research of innovations in the field of environmental safety of megalopolis transport. *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya «Ekonomika i ekologicheskii menedzhment» = Scientific journal NRU ITMO. Series "Economics and Environmental Management"*. 2020;3:11—21. (In Russ.)
8. Ivanov D. M., Lutfulin M. D., Faizrakhmanova E. V. Problems of organizing logistics activities and ways to solve them. *Innovatsionnyi potentsial razvitiya obshchestva: vzglyad molodykh uchenykh = Innovative potential of society development: the view of young scientists. Collection of scientific articles of the 3rd all-Russian scientific conference of promising developments*. Kursk, Southwest State University publ., 2022;1:185—190. (In Russ.)
9. Popov I. A. Logistics strategy in solving the problems of transport support for the logistics activities of the enterprise. *Mirovaya nauka = World Science*. 2023;3(72):86—91. (In Russ.)
10. Sekushina I. A., Pakhnina S. Yu. Development trends and problems of transport infrastructure in the Vologda Oblast cities. *Problemy razvitiya territorii = Problems of Territory's Development*. 2023;27(1):27—46. (In Russ.) DOI: 10.15838/ptd.2023.1.123.3.
11. Avezov A. H., Tohirov T. I. Analysis of the impact of the transport system on the economic security of the region. *Integral*. 2021;2:184—199. (In Russ.)
12. Yanchenko A. A., Bogatova E. A. Problems of logistics of multimodal cargo transportation in modern conditions. *Transport i logistika ustoichivogo razvitiya territorii, biznesa, gosudarstva (draivery rosta, trendy i bar'ery) = Transport and logistics of sustainable development of territories, business, and the state (growth drivers, trends, and barriers). Proceedings of the II international scientific and practical conference*. Moscow, State University of Management publ., 2023:430—434. (In Russ.)
13. Sherapova S. Kh., Malkova U. A., Nikitskaya E. F. Environmental security of the region from the position of providing the national security (on the example of the Tyumen region). *Vestnik nauki*. 2021;3(12):111—123. (In Russ.)
14. Ebzeev A. A., Sudorgin O. A., Nesterchuk O. A., Ivanov V. G. The impact of politics on transport system of the Russian Federation. *Upravlenie = Management (Russia)*. 2023;11(2):35—44. (In Russ.) DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-2-35-44.
15. Turtseva K. P. The quality of regional policy in the field of environmental protection: environmental management in the regions of Russia. *Voprosy upravleniya = Management Issues*. 2023;3(82):72—89. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 23.03.2024; одобрена после рецензирования 22.04.2024; принята к публикации 28.04.2024.
The article was submitted 23.03.2024; approved after reviewing 22.04.2024; accepted for publication 28.04.2024.

Научная статья

УДК 657.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1008

Ульяна Юрьевна Блинова

Doctor of Economics,

Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting,
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
ublinova@fa.ru

Ульяна Юрьевна Блинова

д-р экон. наук,

профессор кафедры аудита и корпоративной отчетности,
Финансовый университет при Правительстве РФ
Москва, Российская Федерация
ublinova@fa.ru

Elena Mikhailovna Evstafieva

Doctor of Economics,

Professor of the Department of Accounting,
Rostov State Economic University (RINH)
Rostov-on-Don, Russian Federation
2982232@mail.ru

Елена Михайловна Евстафьева

д-р экон. наук,

профессор кафедры бухгалтерского учета,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
2982232@mail.ru

ОЦЕНКА КАДРОВЫХ РИСКОВ В СИСТЕМЕ ЦИФРОВОГО БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Развитие цифровой экономики повлекло значительные изменения во всех аспектах деятельности хозяйствующего субъекта. Многие организации уже давно работают в условиях полной автоматизации всех процессов, в т. ч. в системе бухгалтерского учета. При цифровизации учетной деятельности предполагается создание единого информационного пространства на основе обработки значительных объемов информации при помощи цифровых инструментов. Весомая роль в цифровизации и ведении учета в цифровой среде принадлежит бухгалтерскому персоналу организации, который является специфическим ресурсом и должен иметь определенные навыки и профессиональные качества, присущие цифровой экономике. При организации и ведении цифрового учета субъекту учета уже недостаточно быть хорошим пользователем компьютера или уметь работать в профессиональных учетно-информационных системах для ведения учета. Недостаток грамотных специалистов, обладающих определенными навыками в процессе цифровой трансформации, приводит к тому, что хозяйствующие субъекты сталкиваются с разнообразными кадровыми рисками, в т. ч. при организации цифрового бухгалтерского учета. Эти риски

требуется выявлять, проводить их мониторинг и оценку для осуществления необходимых действий по их управлению, что будет способствовать более эффективной организации как цифрового учета, так и реализации общей стратегии цифровизации.

При оценке кадровых рисков при организации цифрового учета риски необходимо классифицировать по определенным признакам. Предлагается классификация рисков организации по их видам на организационно-финансовые, квалификационные, поведенческие и функциональные. Приведен перечень основных рисков и их признаки в разрезе данной классификации, что позволит хозяйствующему субъекту дополнить классификацию в соответствии с особенностями организации цифрового учета и бизнес-модели. Подход к оценке рисков состоит из определенных шагов от изучения системы управления кадрами и цифровой трансформации до подсчета интегрального показателя по видам рисков на основе шкалы с выделением степени влияния показателя.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, цифровой учет, цифровизация, цифровая трансформация, цифровые инструменты, риск, учетно-аналитическая система, управление рисками, персонал, оценка рисков

Для цитирования: Блинова У. Ю., Евстафьева Е. М. Оценка кадровых рисков в системе цифрового бухгалтерского учета // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 174—178. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1008.

Original article

ASSESSMENT OF HR-RISKS IN THE DIGITAL ACCOUNTING SYSTEM

5.2.3 — Regional and sectorial economy

Abstract. The emergence of the digital economy has entailed significant changes in all aspects of the activities of an economic entity. Many organizations have long been working in conditions of complete automation of all processes, including those in the accounting system. The digitalization of accounting activities involves the creation of a unified information space based on the processing of significant amounts of information using digital tools. A significant role in digitalization and digital record keeping belongs to the organization's accounting personnel, who are a specific resource and must have certain

skills and professional qualities inherent in the digital economy. When organizing and maintaining digital records, it is no longer enough for the accounting subject to be a good computer user or be able to work in professional accounting and information systems for record keeping. The lack of competent specialists with certain skills in the process of digital transformation leads to business entities facing a variety of personnel risks, including when organizing digital accounting. These risks need to be identified, monitored and assessed in order to take the necessary actions to manage them, which will contribute to

a more effective organization of both digital accounting and the implementation of the overall digitalization strategy.

When assessing personnel risks in organizing digital accounting, they must be classified according to certain criteria. A classification of organizational risks according to their types into organizational-financial, qualification, behavioral and functional is proposed. A list of the main risks and their characteristics in the context of this classification is provided, which will allow the business entity to supplement the classi-

fication in accordance with the peculiarities of the organization of digital accounting and business model. The approach to risk assessment consists of certain steps from studying the human resources management system and digital transformation to calculating an integral indicator by type of risk based on a scale, highlighting the degree of influence of the indicator.

Keywords: accounting, digital accounting, digitalization, digital transformation, digital tools, risk, accounting and analytical system, risk management, personnel, assessment of risk

For citation: Blinova U. Yu., Evstafieva E. M. Assessment of HR-risks in the digital accounting system. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):174—178. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1008.

Введение

Актуальность. В условиях неопределенности хозяйствующий субъект неизбежно сталкивается с различными видами рисков, связанными с его деятельностью. Подходы к управлению рисками достаточно разработаны, поскольку применение риск-ориентированного подхода позволяет для конкретной организации создать систему выявления, оценки и минимизации рисков [1]. При этом появление принципиально новых процессов в обществе и экономике неизбежно оказывает влияние на возникновение сложившейся в организации системе рисков.

Новый подход к цифровизации на основе применения цифровых инструментов и технологий выдвигает изменение требований к персоналу организации, в т. ч. для субъекта учета, занимающегося ведением учета и составлением бухгалтерский отчетности в цифровой среде [2; 3]. Возникает необходимость не только эффективно организовать цифровой учет, но и выявить и оценить риски, возникающие в этом процессе. Кадровые риски, присущие субъекту учета, должны стать одним из аспектов мониторинга и управления.

Изученность проблемы. Исследования в области цифровизации, ведения цифрового учета, субъекта учета рассматриваются в работах Л. А. Чайковской [4], У. Ю. Блиновой [5], Н. К. Рожковой [6], А. А. Удалова [7], О. В. Евсюковой [8] и др.; оценки кадровых рисков — в работах В. Г. Когтенко [1], Ф. А. Лысенко [9], В. В. Ремизовой [10] и др. При этом исследования в области организации цифрового учета, касающиеся оценки рисков в этой области и кадровых рисков в частности, в научной литературе практически не затронуты. Данная работа позволяет наметить направления по устранению теоретических и практических проблем в области оценки кадровых рисков при организации цифрового учета.

Научная новизна. В результате исследования разработан подход к экспертной оценке кадровых рисков при организации цифрового бухгалтерского учета в целях дальнейшего развития инструментария анализа и оценки кадровых рисков для их интеграции в общую методiku оценки системы рисков организации при ее цифровой трансформации.

Цель статьи заключается в формулировании подхода к экспертной оценке кадровых рисков при организации цифрового бухгалтерского учета. Для достижения цели в рамках исследования **задачами** являлись: предложение классификации рисков и формулирование основных факторов кадровых рисков; определение основных шагов при оценке кадровых рисков и представление их краткой характеристики; предложение интегрального показателя для оценки рисков.

Теоретической основой являются исследования в области риск-ориентированного подхода, системы управления кадровыми рисками, а также особенностей цифрового бухгалтерского учета и значения функционирования субъекта учета для организации учета при его внедрении и ведении.

Практическая значимость исследования состоит в разработке направления оценки кадровых рисков в системе цифрового бухгалтерского учета на основе их классификации и создания перечня шагов для их выявления и интерпретации.

Основная часть

В настоящее время вопросы цифровизации бизнеса и цифровой трансформации особенно актуальны. Организации активно внедряют разнообразные цифровые инструменты, меняют свою стратегию бизнеса в соответствии с новыми реалиями [2; 6].

Специфика бухгалтерского учета в цифровой экономике приводит к его значительной трансформации, что, по мнению исследователей, может привести к появлению интеллектуального учета. Появилось также некоторое количество научных работ, в которых цифровой учет выступает объектом исследования. При этом авторы в основном рассматривают роль, значение и перспективы учета при цифровизации, использование информационных технологий в бухгалтерском учете, отдельные технологии и их внедрение (блокчейн, искусственный интеллект, облачные технологии и др.), проблемы ведения учета в цифровой среде [4; 8; 11; 12].

Любой хозяйствующий субъект имеет коллектив работников, который является его кадровым ресурсом и выполняет определенные действия согласно установленным в организации должностных обязанностей. В системе цифрового учета из элементов также является субъект учета, сотрудники, занимающиеся учетной деятельностью. В области исследований субъекта учета и его деятельности есть мнение, что цифровизация напрямую влияет на рост ценности бухгалтерских компетенций, что не противоречит мнению авторов о значимости субъекта учета при цифровом учете [5; 13].

В большинстве средних и крупных предприятий автоматизация бухгалтерского учета уже полностью налажена. Учет обычно производится в программе «1С: Бухгалтерия», учетно-аналитической системе учета, встроенной в ERP, и т. д. Ряд организаций использует или находятся на этапе внедрения цифровых инструментов в систему учета: искусственного интеллекта в виде нейронных сетей и блокчейна (систем распределенного реестра), первичная цель которых — цифровой бухгалтерский документооборот и в дальнейшем полная цифровизация учета, которая часто позиционируется как независимость от человеческого фактора [14; 15].

Многие исследователи подчеркивают важность управления, оценки и преодоления кадровых рисков организации (как в процессе деятельности учетного работника, так и его бездействия), недопущение рисков ситуаций как на этапе найма персонала, так и в процессе его деятельности путем оптимизации кадровых ресурсов, обучения и получения цифровых навыков; создания системы мониторинга и контроля, в т. ч. при организации учетного процесса [9; 10].

Методология. В исследовании использован риск-ориентированный подход в управлении кадрами хозяйствующего субъекта. Применяется эмпирический подход; произведены интервью, опросы и наблюдения. Проведено изучение существующих подходов к оценке кадровых рисков на основе их классификации методами сравнения, анализа литературных источников.

Результаты. При оценке кадровых рисков при организации цифрового бухгалтерского учета в условиях неопределенности и цифровизации предлагаем использовать следующий алгоритм, основанный на методе экспертных оценок:

– оценка действующей системы управления кадрами, наличие стратегического плана цифровой трансформации, в т. ч. для системы бухгалтерского учета;

– оценка организации системы бухгалтерского учета, структуры бухгалтерского аппарата (должностные обязанности, возраст и квалификация работников, состояние их здоровья, программное обеспечение для ведения учета; применяемые цифровые инструменты, стандарты учета и т. д.);

– отбор экспертов для оценки рисков — в анализируемой области ими могут быть работники бухгалтерии, кадровой службы, ИТ-специалисты, работники финансовых служб, другие необходимые специалисты;

– отбор показателей (признаков риска), создание системы классификации риска;

– выбор ранжирования рисков и степени влияния рисков на функционирование системы бухгалтерского учета; оценка полученного результата.

Возможные виды кадровых рисков в системе организации цифрового бухгалтерского учета представлены в табл. 1.

Таблица 1

Виды кадровых рисков в системе организации цифрового бухгалтерского учета

Вид риска	Описание риска	
	На этапе внедрения	На этапе работы
Организационно-финансовые	Несоответствие системы управления бухгалтерскими кадрами целям и задачам общей цифровой и бизнес-стратегии организации; недостаточное финансирование цифровой трансформации и обучения сотрудников бухгалтерии	Недостаточная стандартизация цифровых процессов и ведения учета; потери взаимодействия между бухгалтерским подразделением и другими подразделениями организации; недостаточность финансирования на поддержание цифровой трансформации
Квалификационные	Прием и наличие персонала, не имеющего соответствующих цифровых компетенций и уровня образования и несоответствующего целям мотивационного развития в области цифровизации	Наличие персонала, трудно поддающегося цифровым преобразованиям; недостаточность цифровой и профессиональной грамотности и мотивационного развития в области цифровизации
Поведенческие	Появление конфликтов, создание препятствий для внедрения и функционирования цифрового бухгалтерского учета; разглашение финансовой информации; снижение производительности	
Функциональные	Преднамеренные и случайные ошибки, мошеннические действия в бухгалтерском учете	

Факторами рисков в системе цифрового бухгалтерского учета могут быть:

- *Организационно-финансовые риски:* неоптимальный состав бухгалтерских кадров; ухудшение условий труда; увеличение затрат на ведение учета в цифровой среде, на обучение и переобучение работников бухгалтерии; неравномерность изменения корпоративной культуры; несогласованность действий и процедур между работниками бухгалтерии и ключевыми сотрудниками других отделов; отсутствие или неэффективная система оценки работников бухгалтерии, недостаточный контроль работников и т. п.

- *Квалификационные риски:* недостаточный уровень квалификации для ведения бухгалтерского учета в цифровой среде (прием и наличие работников: без опыта работы в «1С: Бухгалтерия» и других учетно-информационных системах, системах электронного документооборота; без сертификатов о повышении квалификации); отсутствие или недостаточная мотивация для цифрового развития (например, отказы от повышения квалификации, выполнение поручений) и необходимых квалификационных навыков и т. п.

- *Поведенческие риски:* снижение результативности, нарушение трудовой дисциплины; нарушение или удлинение сроков ведения учета и составления отчетности и бухгалтерских регистров, представление учетных данных по запросам пользователей учета; игнорирование распоряжений руководства и т. д.

- *Функциональные риски:* снижение контроля данных бухгалтерского учета (наличие ошибок) в связи с повышенным доверием к системе цифрового учета; «перекладывание» профессионального суждения в области учета на цифровые инструменты; выявление фактов сознательного или преднамеренного искажения учетных данных и т. д.

После выделения конкретных видов рисков при организации цифрового бухгалтерского учета выбранные эксперты (N) должны оценить риски по определенной шкале с выведением среднего показателя (R).

Предлагаем разделить сформированные организацией риски в разрезе выделенных групп на четыре составляющие (S): 100 — максимальная степень риска с выделением степени влияния показателя; 50 — достаточно высокая степень риска – требуются срочные мероприятия по управлению рисками; 10 — риск минимальный; 0 — отсутствие факторов риска. В итоге следует подсчитать показатель по каждой группе риска и в целом по всем видам риска, а также оценить показатели в динамике за выбранный период.

Степень влияния (D) может быть: допустимой, умеренной, высокой, недопустимой — с выделением конкретного весового значения, который требует дополнительного расчета с учетом функционирования конкретного хозяйствующего субъекта.

Методика оценки рисков на примере функциональных кадровых рисков представлена в табл. 2.

Выписка из методики итоговой оценки рисков

Оцениваемые факторы	Оценка (R), %, $\sum S / N_i$	Весовой показатель (D)	Оценка, $R \times D$
Функциональные:			
– количество ошибок в системе бухгалтерского учета	$R_1 = \sum S_1 / N_1$	D_1	$IP_1 = R_1 \times D_1$
– искажение учетных данных	$R_2 = \sum S_2 / N_2$	D_2	$IP_2 = R_2 \times D_2$
...	$R_i = \sum S_i / N_i$	D_i	$IP_i = R_i \times D_i$
		Итого	$\sum IP_i$

Выводы

На основе практических и научных изысканий в области управления и оценки кадровых рисков предложена последовательность основных шагов для идентификации и оценки рисков для организации цифрового бухгалтерского учета. Для этого также определена общая классификация рисков и приведены факторы риска и методика его оценки.

Результатом оценки кадровых рисков в системе организации цифрового бухгалтерского учета может являться как детальный анализ и мониторинг выявленных рисков и итогового показателя оценки по видам рисков, так и показатель в совокупности по всем рискам в текущем периоде и в динамике.

Также необходимо в общей системе стандартов оценки рисков создать раздел по оценке кадровых рисков в системе организации цифрового бухгалтерского учета, где предусмотреть: цель и задачи оценки; используемые

методы и приемы оценки; периодичность оценки; исполнителей; процедуры оценки для дальнейшего управления в целях цифровой трансформации.

Заключение

Процесс цифровизации в системе бухгалтерского учета идет не так быстро, как в других ключевых областях функционирования организации. Область управления бухгалтерскими кадрами в этих условиях и, соответственно, оценка рисков в системе организации бухгалтерского учета, при всей ее важности, не всегда становится приоритетной задачей при цифровой трансформации. Тем не менее целостная система в области оценки и управления рисками при организации бухгалтерского учета позволит создать эффективную стратегию для выделения, снижения и предвидения рисков при внедрении цифрового учета и его эффективного ведения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Когденко В. Г. Управление финансами и рисками. М. : Юнити-Дана, 2019. 527 с.
2. Matt C., Hess T., Benlian A. Digital transformation strategies // Business & information systems engineering. 2015. Vol. 57. Iss. 5. Pp. 339—343. DOI: 10.1007/s12599-015-0401-5.
3. Блинова У. Ю. Голышева Н. И. Субъект бухгалтерского учета в условиях формирования цифровой экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 11 (ч. 2). С. 149—154. DOI: 10.17513/vaael.1928.
4. Чайковская Л. А. Цифровая трансформация учетного процесса // Экономика строительства. 2022. № 1. С. 11—18.
5. Блинова У. Ю. Субъект бухгалтерского учета при цифровизации экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 2. С. 161—167. DOI: 10.17513/vaael.2072.
6. Блинова У. Ю., Рожкова Н. К., Рожкова Д. Ю. Цифровая экономика: терминологический дискурс // Вестник университета. 2022. № 1. С. 82—88. DOI: 10.26425/1816-4277-2022-1-82-88.
7. Удалов А. А., Удалова З. В., Зубарева О. А. Интеллектуальный учет как будущее направление бухгалтерского учета // Учет и статистика. 2022. № 1(65). С. 20—29. DOI: 10.54220/1994-0874.2022.65.1.001.
8. Евсюкова О. В., Юрьева О. А. Роль и значение бухгалтерского учета в условиях цифровой экономики // Молодой исследователь Дона. 2019. № 6(21). С. 108—112.
9. Лысенко Ф. А. Кадровые риски на этапе набора и отбора персонала // Гуманитарный научный журнал. 2021. № 3. С. 80—84.
10. Ремизова В. В. Кадровые риски в управлении персоналом корпорации: определение и оценка // Гуманитарный научный журнал. 2023. № 1-1. С. 40—46.
11. Егорова С. Е., Богданович И. С. Цифровизация бухгалтерского учета: перспективы и возможности // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. 2019. № 9. С. 3—7.
12. Блокчейн-технология в бухгалтерском учете и аудите / А. А. Баев, В. С. Левина, А. В. Реут и др. // Учет. Анализ. Аудит. 2020. Т. 7. № 1. С. 69—79. DOI: 10.26794/2408-9303-2020-7-1-69-79.
13. Приображенская В. В. Влияние цифровой экономики на развитие компетенций в области бухгалтерского учета // Финансовый журнал. 2019. № 5(51). С. 50—61.
14. Сулимова Е. А. Цифровой инструментарий управления предприятиями: CRM, ERP, ECM, BI // Инновации и инвестиции. 2023. № 5. С. 158—160.
15. Sumar R. R. Automation of Accounting and The Future of the Accounting Profession // Revista Científica Multidisciplinar Núcleo do Conhecimento. 2021. Year 06. Ed. 06. Vol. 17. Pp. 167—181.

REFERENCES

1. Kogdenko V. G. Financial and risk management. Moscow, Yuniti-Dana, 2019. 527 p. (In Russ.)
2. Matt C., Hess T., Benlian A. Digital transformation strategies. *Business & information systems engineering*. 2015;57(5):339—343. DOI: 10.1007/s12599-015-0401-5.
3. Blinova U. Yu. Golysheva N. I. Accounting subject in the conditions of formation of the digital economy. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai Academy of Economics and Law*. 2021;11-2:149—154. (In Russ.) DOI: 10.17513/vaael.1928.
4. Tchaikovskaya L. A. Digital transformation of the accounting process. *Ekonomika stroitel'stva = Economics of construction*. 2022;1:11—18. (In Russ.)
5. Blinova U. Yu. The subject of accounting of the economy digitalization. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai Academy of Economics and Law*. 2022;2:161—167. (In Russ.) DOI: 10.17513/vaael.2072.
6. Blinova U. Yu., Rozhkova N. K., Rozhkova D. Yu. Digital economy: terminological discourse. *Vestnik Universiteta*. 2022;1:82—88. (In Russ.) DOI: 10.26425/1816-4277-2022-1-82-88.
7. Udalov A. A., Udalova Z. V., Zubareva O. A. Intelligent accounting as a future direction of accounting. *Uchet i statistika = Accounting and statistics*. 2022;1(65):20—29. (In Russ.) DOI: 10.54220/1994-0874.2022.65.1.001.
8. Evsyukova O. V., Yuryeva O. A. The role and importance of accounting in the digital economy. *Molodoi issledovatel' Dona*. 2019;6(21):108—112. (In Russ.)
9. Lysenko F. A. Personnel risks at the stage of recruitment and selection. *Gumanitarnyi nauchnyi zhurnal*. 2021;3:80—84. (In Russ.)
10. Remizova V. V. Personnel risks in corporate personnel management: definition and assessment. *Gumanitarnyi nauchnyi zhurnal*. 2023;1-1:40—46. (In Russ.)
11. Egorova S. E., Bogdanovich I. S. Digitalization of accounting: prospects and opportunities. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Pravo. Upravlenie*. 2019;9:3—7. (In Russ.)
12. Baev A. A., Levina V. S., Reut A. V. et al. Blockchain Technology in Accounting and Auditing. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2020;7(1):69—79. (In Russ.) DOI: 10.26794/2408-9303-2020-7-1-69-79.
13. Priobrazhenskaya V. V. The Impact of Digital Economy on Accounting Competencies Development. *Finansovyi zhurnal = Financial Journal*. 2019;5(51):50—61. (In Russ.)
14. Sulimova E. A. Digital Enterprise Management Toolkit. *Innovatsii i investitsii = Innovation & Investment*. 2023;5:158—160. (In Russ.)
15. Sumar R. R. Automation of Accounting and The Future of the Accounting Profession. *Revista Cientifica Multidisciplinar Núcleo do Conhecimento*. 2021;06(06-17):167—181.

Статья поступила в редакцию 29.03.2024; одобрена после рецензирования 16.04.2024; принята к публикации 28.04.2024.
The article was submitted 29.03.2024; approved after reviewing 16.04.2024; accepted for publication 28.04.2024.

Научная статья

УДК 338.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1007

Konstantin Evgenievich Grishin

Doctor of Economics,

Acting Director of the Institute of Economics, Management and Business,
Ufa University of Science and Technology

Ufa, Russian Federation

grishin2472@yandex.ru

Aliya Rafikovna Gazizova Deputy Director for Educational Work of the Institute of Economics,
Management and Business,

Ufa University of Science and Technology

Ufa, Russian Federation

gas-aliya@yandex.ru

Alsu Fanilevna Girkfutdinova3rd year student of the Department of Economics and Regional
Development Institute of Economics, Management and Business,
field of training 38.03.01 — Economics,

Ufa University of Science and Technology

Ufa, Russian Federation

agirkfutdinova@mail.ru

Константин Евгеньевич Гришин

д-р экон. наук,

и. о. директора Института экономики, управления и бизнеса,
Уфимский университет науки и технологий

Уфа, Российская Федерация

grishin2472@yandex.ru

Алия Рафиковна Газизовазаместитель директора по воспитательной работе Института
экономики, управления и бизнеса,

Уфимский университет науки и технологий

Уфа, Российская Федерация

gas-aliya@yandex.ru

Алсу Фанилевна Гирфутдиновастудент 3-го курса кафедры экономики и регионального развития
Института экономики, управления и бизнеса,
направление подготовки 38.03.01 — Экономика,

Уфимский университет науки и технологий

Уфа, Российская Федерация

agirkfutdinova@mail.ru

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ НАМЕРЕНИЙ НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ ВОСПРИЯТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ — «ШЕСТЬ Р»

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. *Предпринимательские намерения выступают ключевым элементом реализации предпринимательских возможностей. Однако при высоком предпринимательском потенциале в стране эти намерения не всегда трансформируются в предпринимательскую активность и в значительной части случаев остаются лишь не подкрепленным действием желанием. В этом контексте особую актуальность приобретает вопрос оценки уровня предпринимательских намерений, в т. ч. измерения некоего предела, обеспечивающего переход от предпринимательских намерений к предпринимательской активности (активизации предпринимательской деятельности). В связи с этим возникает необходимость формирования методического подхода к оценке предпринимательских намерений.*

В статье исследуется проблема вовлечения людей в занятие предпринимательством. Анализируется процесс формирования предпринимательских намерений, которые предшествуют предпринимательской активности. Обосновывается мысль о том, что зачастую уровень сформировавшихся у индивида предпринимательских намерений не позволяет ему переходить к предпринимательским действиям. Представленная в исследовании методика оценки предпринимательских намерений базируется на автор-

ской модели восприятия предпринимательских возможностей — «Шесть Р». Модель «Шесть Р» позволяет оценивать уровень готовности индивида к переходу от предпринимательских намерений к предпринимательской активности по шести ключевым детерминантам: результат, работа, ресурсы, рынок, риск, решительность. С применением данной методики в исследовании был проанализирован уровень предпринимательских намерений студентов Уфимского университета науки и технологий, обучающихся по различным направлениям подготовки.

На основе проведенного анализа был сделан вывод о том, что предложенная авторская методика оценки уровня предпринимательских намерений за счет более четкого понимания предикторов предпринимательского поведения позволяет выявлять факторы, целенаправленное воздействие на которые дает возможность влиять на позитивное восприятие индивидом предпринимательства.

Ключевые слова: *предпринимательство, предпринимательские намерения, предпринимательская активность, предпринимательские возможности, модель «Шесть Р», результат, работа, ресурсы, рынок, риск, решительность, конфигурационный профиль предпринимательских намерений*

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда по гранту № 23-28-00444, <https://rscf.ru/project/23-28-00444/>.

Для цитирования: Гришин К. Е., Газизова А. Р., Гирфутдинова А. Ф. Методика оценки предпринимательских намерений на основе модели восприятия предпринимательских возможностей — «Шесть Р» // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 179—185. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1007.

THE METHODOLOGY FOR ASSESSING ENTREPRENEURIAL INTENTIONS BASED ON THE MODEL OF PERCEPTION OF ENTREPRENEURIAL OPPORTUNITIES — “THE SIX RS”

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. *Entrepreneurial intentions are the key element of the realizing entrepreneurial opportunities. However, with a high entrepreneurial potential of the country, these intentions do not always transform into entrepreneurial activity and in most cases remain unsupported by action. In this context, the issue of assessing the level of entrepreneurial intentions becomes particularly relevant, including measuring a certain limit that ensures the transition from entrepreneurial intentions to entrepreneurial activity (revitalization of entrepreneurial activity). In this regard, there is a need to form a methodological approach to assessing entrepreneurial intentions.*

The article examines the problem of involving people in entrepreneurship. The process of forming entrepreneurial intentions that precede entrepreneurial activity is analyzed. The idea is substantiated that often the level of entrepreneurial intentions formed in an individual does not allow him/her to move on to entrepreneurial actions. The methodology presented in the study for assessing entrepreneurial intentions is based on the

author’s Model of perception of entrepreneurial opportunities — “The Six Rs”. The Six Rs model allows us to assess the level of readiness of an individual to transition from entrepreneurial intentions to entrepreneurial activity according to such six key determinants as: result, work, resources, market, risk, resolve. Using this technique, the study analyzed the level of entrepreneurial intentions of students of Ufa University of Science and Technology studying in various fields of training. Based on the analysis, it was concluded that the proposed author’s methodology for assessing the level of entrepreneurial intentions due to a clearer understanding of the predictors of entrepreneurial behavior allows us to identify factors, the targeted impact on which makes it possible to influence an individual’s positive perception of entrepreneurship.

Keywords: *entrepreneurship, entrepreneurial intentions, entrepreneurial activity, entrepreneurial opportunities, the Six Rs model, result, work, resources, market, risk, resolve, configuration profile of entrepreneurial intentions*

Funding: The study was financially supported by the Russian Science Foundation under grant No. 23-28-00444, <https://rscf.ru/project/23-28-00444/>.

For citation: Grishin K. E., Gazizova A. R., Girfutdinova A. F. The methodology for assessing entrepreneurial intentions based on the model of perception of entrepreneurial opportunities — “The Six Rs”. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):179—185. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1007.

Введение

Актуальность. Интерес к предпринимательской деятельности со стороны населения нашей страны продолжает оставаться достаточно высоким. Согласно данным международного исследовательского проекта «Глобальный мониторинг предпринимательства 2022/2023» (*GEM*), в России в 2022 г. наблюдался рекордный уровень предпринимательских намерений, который впервые за всё время наблюдений достиг показателя 29,9 %. Важнейшей особенностью наличия у населения предпринимательских намерений является то, что о планах открыть свое дело в ближайшие три года заявили 44 % респондентов в возрасте от 18 до 34 лет. Это косвенно подтверждает, что для значительной части молодых людей предпринимательская карьера является весьма привлекательным профессиональным треком. Кроме того, весьма интересным и значимым является то, что в России доля потенциальных предпринимателей (т. е. тех, кто уже пытается открыть собственный бизнес) среди студентов составляет 42 %, что существенно выше показателя в рамках международной выборки — 28 %. Доля активных предпринимателей (тех, кто уже ведет собственный бизнес), достигает 12 %, что незначительно превышает аналогичный показатель в рамках международной выборки. При этом, согласно Глобальному исследованию предпринимательского духа студентов, сразу после окончания учебы 23 % студентов видят начало своего карьерного пути в качестве предпринимателей. Таким образом, как показывают исследования, желание попробовать себя в занятии предпринимательством демонстрируют относительно широкие слои российской молодежи. Вместе с тем предпринимательские намерения не всегда трансформируются в предпринимательскую активность и в значительной части случаев остаются лишь не подкрепленным действием жела-

нием. В этом контексте особую актуальность приобретает вопрос оценки уровня предпринимательских намерений, в т. ч. измерение некой «критической величины» данного уровня, обеспечивающего переход от предпринимательских намерений к предпринимательской активности.

К настоящему времени лишь немногие исследования рассматривают предпринимательство с действительно системной точки зрения, что приводит к недооценке многих факторов, часто имеющих решающее значение для успешного развития и активизации предпринимательской деятельности: к переходу от предпринимательских намерений [1] к предпринимательской активности.

Предпринимательское намерение — это реальная готовность индивида действовать в целях создания экономической ценности и ее обмена на рынке, по цене, превышающей себестоимость, как путем создания новой фирмы, так и посредством интрапренерства [2—4]. Предпринимательские намерения предшествуют предпринимательской активности, которая предполагает уже четкую последовательность действий человека, решившего стать предпринимателем. В научной литературе подчеркивается положительная и значимая связь между отношением к предпринимательскому поведению и предпринимательским намерением [5; 6]. Имеющиеся исследования подтверждают, что наличие предпринимательских намерений позволяет предсказать фактическое предпринимательское поведение — создание собственного дела [7; 8].

Намерение людей основать новый бизнес оказалось фундаментальной, устойчивой и часто используемой конструкцией в исследованиях предпринимательства [9]. Намерение заняться предпринимательством рассматривается как определяющий фактор, влияющий на любое решение, направленное на выбор в пользу предпринимательской деятельности.

Понимание предпосылок предпринимательских намерений имеет существенное значение для решения задач мотивации людей для открытия собственного бизнеса. При изучении предпринимательских намерений в большинстве исследований использовалась теория запланированного поведения (*Theory of Planned Behavior, TPB*) [10]. *TPB* — довольно популярная концептуальная основа, используемая при изучении человеческого поведения [11], которая широко применяется для исследований и в области предпринимательских намерений. Теория запланированного поведения рассматривает намерение начать новое предприятие как зависящее от трех контекстуальных элементов: личного отношения к результатам поведения; воспринимаемые социальные нормы; воспринимаемый поведенческий контроль. Первые две конструкции (отношение и субъективные нормы) отражают воспринимаемую желательность намерений, а третья (воспринимаемый поведенческий контроль) — воспринимаемую осуществимость намерений [12—15]. В исследованиях предпринимательства отношение к предпринимательским намерениям измеряет ожидания людей относительно открытия нового бизнеса. В целом можно говорить, что теория запланированного поведения включает в себя некоторые ключевые концепции из социальных и поведенческих наук и определяет эти понятия таким образом, чтобы открыть возможность для предсказания и понимания конкретного поведения в определенном контексте.

Еще одним инструментом исследования предпринимательских намерений является модель предпринимательских событий Шаперо (*SEE*) [16], в которой предпринимательские намерения зависят от трех элементов:

- а) восприятия желательности;
- б) склонность к действию;
- в) восприятие осуществимости [17].

Он утверждает, что желательность, осуществимость и склонность к действию являются наиболее важными факторами, влияющими на намерение человека создать предприятие (стать предпринимателем). Более того, конкретная желательность и воспринимаемая самооэффективность описываются как важные основы восприятия желательности и осуществимости. В целом, Шаперо предполагал, что процесс формирования намерений может оказаться сложным. Склонность к действию, вероятно, также будет иметь косвенное влияние на отношения в модели, поэтому нам следует проверить наличие смягчающих эффектов склонности к действию. Шаперо также предполагает, что намерения могут зависеть только от порогового уровня восприятия осуществимости и желательности [17].

Несмотря на большое количество проведенных исследований, научно-методическое обеспечение теории предпринимательства характеризуется низким уровнем проработанности, что не позволяет на практике реализовывать задачи для решения проблем предпринимательства. Всё это обуславливает необходимость методического обеспечения оценки реализации региональной политики в сфере предпринимательства, базирующейся на оценке уровня предпринимательских намерений.

Теоретическая значимость проведенного исследования состоит в том, что полученные результаты расширяют и обогащают теоретико-методическую базу исследований в сфере молодежного предпринимательства. В частности, результаты проведенного исследования могут быть использованы при разработке национальной и региональной социально-экономической политики, направленных на активизацию предпринимательской активности.

Практическая значимость. Предложенная авторами методика оценки уровня предпринимательских намерений за счет более четкого понимания предикторов предпринимательского поведения позволяет посредством применения различных средств и методов осуществлять целенаправленное воздействие на позитивное восприятие индивидом предпринимательства и, соответственно, стимулирование его к предпринимательской активности.

Научная новизна статьи состоит в том, что авторами предложена модель восприятия предпринимательских возможностей — «Шесть Р», позволяющая оценить уровень готовности начинающего предпринимателя к переходу от предпринимательских намерений к предпринимательской активности по шести ключевым детерминантам: результат, работа, ресурсы, рынок, риск, решительность.

Методология. В исследовании использовались такие общенаучные методы, как систематизация, синтез, обобщение, с помощью которых был проведен теоретический анализ работ зарубежных и отечественных для конкретизации понятий; метод проведения опросов, моделирование и графические методы.

Цель. В рамках данной статьи как раз предпринята попытка обосновать новый методический подход к оценке предпринимательских намерений, который, по мнению авторов, позволяет более точно идентифицировать уровень готовности индивида к предпринимательским действиям. В этой связи была поставлена **задача** поиска и идентификации триггеров, которые позволяют запустить механику перевода предпринимательских намерений в активную деятельность, направленную на практическую реализацию предпринимательских проектов. В этом контексте поставлена и решена еще одна задача: более детально разобраться в понятии «предпринимательские намерения».

Основная часть

В основе нашей методики оценки уровня предпринимательских намерений молодежи лежит авторская модель восприятия предпринимательских возможностей (*Entrepreneurial Opportunity Perception Model*) — «Шесть Р», которая, в свою очередь, опирается на модель предпринимательских событий Шаперо (*SEE*) [16]. Модель «Шесть Р» представляет собой более детализированное понимание используемых в модели Шаперо элементов: восприятия желательности; склонность к действию и восприятие осуществимости. Необходимость детализации (структуризации) и уточнения содержания элементов модели Шаперо, обусловлена целесообразностью выявления однозначно трактуемой «объектности» восприятия индивидом этих элементов, что, в свою очередь, позволит обеспечить возможность целенаправленного воздействия не на абстрактную составляющую (например, желательность), а на четко идентифицированную и понимаемую компоненту, напрямую влияющую на поведение индивида. В результате наших исследований (проводимых прежде всего на основе глубинного интервьюирования как действующих, так и потенциальных предпринимателей) было определено, что желательность предпринимательства индивидом в значительной мере может определяться (оценивается) через детерминанту (фактор), которую мы называем «результат» (ключевой вопрос, характеризующий детерминанту: зачем мне это надо?). Осуществимость предпринимательства в основном оценивается через призм трех детерминант: «работа» (ключевой вопрос, характеризующий детерминанту: что надо сделать?); «ресурсы»

(ключевой вопрос, характеризующий детерминанту: какие ресурсы нужны для этого ресурсу, есть ли они у меня и где их взять?); «рынок» (ключевой вопрос, характеризующий детерминанту: кому нужно то, что я сделаю?). И наконец, склонность к действию оценивается детерминантами «риск» (ключевой вопрос, характеризующий детерминанту: насколько я готов к неблагоприятным исходам?) и «решимость» [ключевой вопрос, характеризующий детерминанту: насколько я готов действовать (осуществить свое решение)?].

Схематично модель представлена на рис. 1.

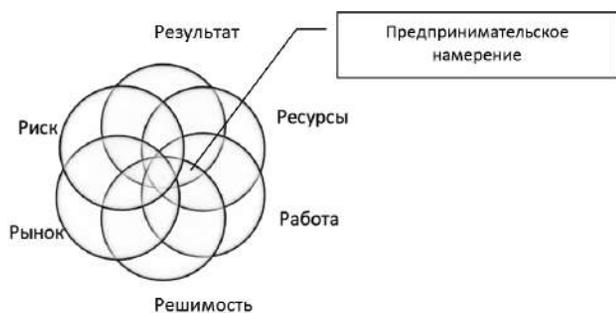

Рис. 1. Схема формирования предпринимательских намерений на основе модели восприятия предпринимательских возможностей — «Шесть Р»

Таким образом, наша методика оценки предпринимательских намерений предполагает измерение уровня восприятия, осмысления и оценки ключевых детерминант предпринимательства (результат, работа, ресурсы, рынок, риск, решимость). Для измерения детерминант была разработана анкета, ответы на вопросы которой оценивались по девятибалльной шкале. Затем полученные данные визуализировались в виде диаграмм, которые можно представить в виде конфигурационного многоугольника. Далее для оценки конфигурационных профилей использовались площадные значения, в совокупности образуемые этими показателями. Такой подход позволяет визуально объединить все анализируемые данные в общую картину. Использование площадей как образов конфигураций обеспечивает большое разнообразие новых аналитических возможностей, например, позволяет проводить сопоставление конфигураций путем наложения конфигурации исследуемой группы на наиболее эффективную конфигурацию, сформированную на основе лучших показателей среди исследуемой выборки [15].

Всего в опросе приняли участие 343 студента Уфимского университета науки и технологий (далее — УУНиТ). Наибольшую долю среди опрошенных составили студенты I курса (37 %). Для оценки уровня предпринимательских намерений студентов, имеющих различный склад мышления, анкетированные условно были поделены на три группы, примерно равные по количественному составу:

- 1) обучающиеся на экономических направлениях подготовки;
- 2) обучающиеся на инженерно-технических направлениях подготовки;
- 3) обучающиеся на гуманитарных направлениях подготовки.

Результаты. Как показало проведенное тестирование методики, в целом наивысший балл получила оценка значимости детерминанты «результат». Это является

свидетельством того, что ребятам интересно предпринимательство, они понимают зачем им заниматься этим видом деятельности и что они ожидают от этого. При этом наиболее низко опрашиваемые оценивают свои возможности находить и концентрировать соответствующие ресурсы. В целом, как видно на диаграммах, именно восприятие детерминанты «ресурсы» (оценка ниже среднего) зачастую блокирует процесс перехода предпринимательских намерений к предпринимательским действиям (рис. 2). В принципе это в определенной мере коррелирует с другими исследованиями в рамках, которых в качестве причин отказа от занятия предпринимательством люди зачастую указывают на «отсутствие финансовых и иных ресурсов».

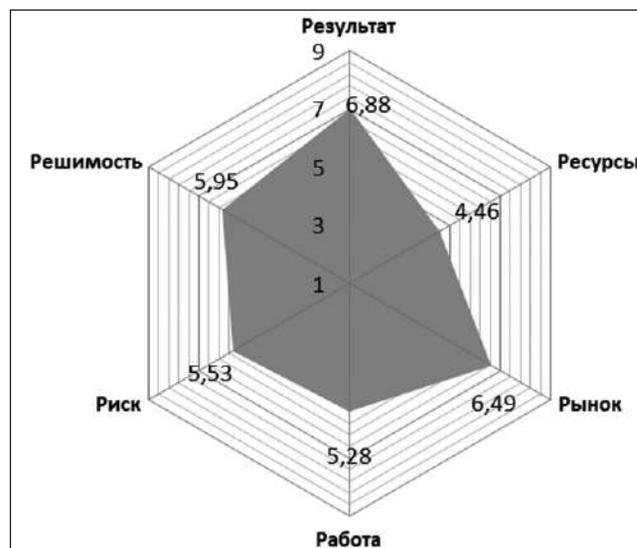

Рис. 2. Конфигурационный профиль предпринимательских намерений студентов УУНиТ

Также весьма интересным представляется сопоставление показателей предпринимательских намерений студентов экономических, инженерно-технических и гуманитарных направлений подготовки (рис. 3—5).

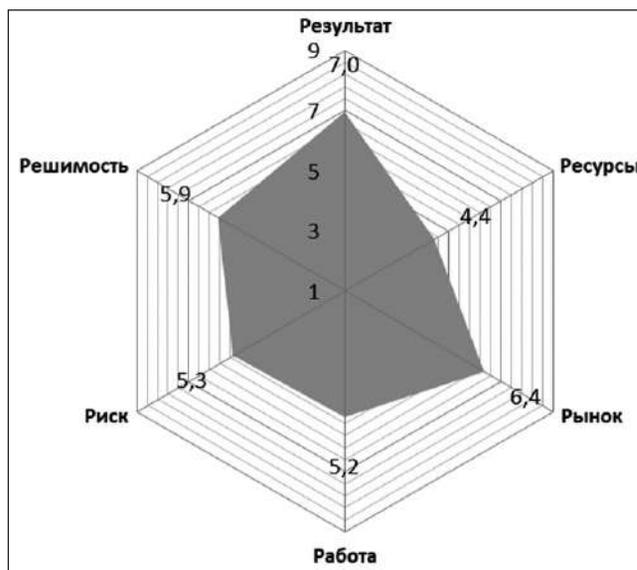

Рис. 3. Конфигурационный профиль предпринимательских намерений студентов экономических направлений подготовки (группа 1)

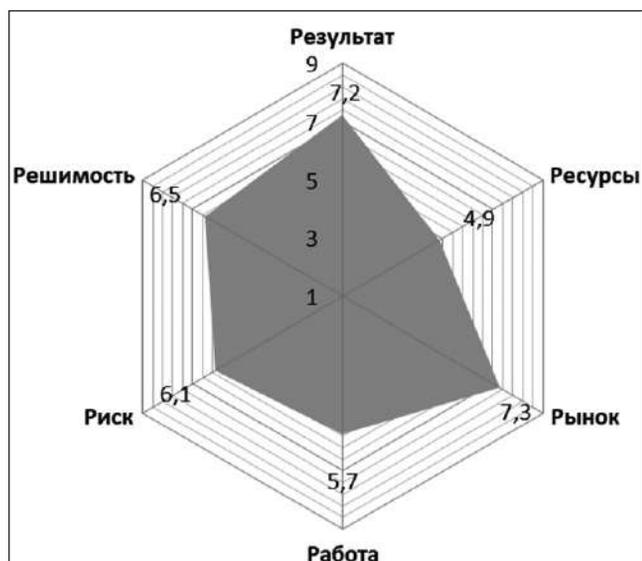

Рис. 4. Конфигурационный профиль предпринимательских намерений студентов инженерно-технических направлений подготовки (группа 2)

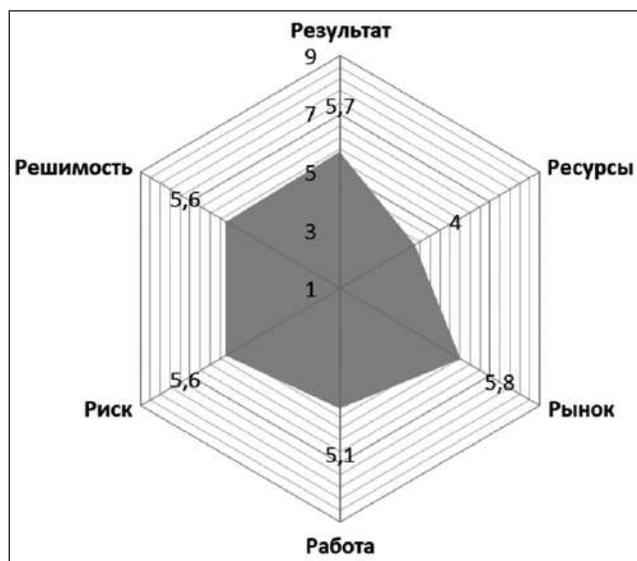

Рис. 5. Конфигурационный профиль предпринимательских намерений студентов гуманитарных направлений подготовки (группа 3)

Далее были проведены расчеты площади полученных фигур, которые были сопоставлены между собой, а также с площадью условно-идеального конфигурационного многоугольника [со сторонами, равными 9 (максимальный балл)], представляющего собой максимальный уровень предпринимательских намерений (по умолчанию, данный уровень должен обеспечивать высокую веро-

ятность перехода от предпринимательских намерений к предпринимательской активности, см. табл.). Совокупная площадь конфигурационного многоугольника предпринимательских намерений у экономистов составила 83,1 ед., у студентов инженерно-технических специальностей — 100,9 ед., у студентов гуманитарных направлений подготовки — 72,5 ед.

Расчетные показатели конфигурационных профилей предпринимательских намерений студентов

Профиль предпринимательских намерений	Площадь многоугольника предпринимательских намерений студентов, ед.	Отклонение от площади условно-идеального конфигурационного многоугольника предпринимательских намерений студентов	
		абсолютное, ед.	относительное, %
Условно-идеальный профиль	210,4	—	—
Общий профиль студентов	85,3	-125,1	-59,5
Профиль группы 1	83,1	-127,3	-60,5
Профиль группы 2	100,9	-109,5	-52,04
Профиль группы 3	72,5	-137,9	-65,54

Примечание: рассчитано авторами.

Как видно из представленных конфигурационных профилей предпринимательских намерений и сравнения площадных значений их результатов, молодыми людьми наиболее низко оценивается детерминанта «Ресурсы». Необходимо отметить, что и в прежних исследованиях авторы, изучая мотивы молодежи относительно занятия предпринимательством, сталкивались с тем, что именно отсутствие ресурсов, прежде всего финансов, являлось основным обоснованием для отказа от предпринимательской карьеры. Проведенное тестирование новой методики подтвердило этот тренд. Как показало исследование, наибольший уровень предпринимательских намерений продемонстрировали студенты инженерно-технических направлений подготовки, далее следуют студенты экономических, а затем гуманитарных направлений подготовки. Наше предположение, почему так произошло, заключается в том, что на это повлияло более четкое представление этими ребятами условного продукта (ценности), с которым они могут гипотетически выйти на рынок.

Это понимание (в отличие от несколько размытого понимания ценности, которую можно предложить рынку у экономистов и гуманитариев) в некоторой степени способствует структуризации и систематизации дальнейших действий, что в определенной мере снижает уровень неопределенности (и соответственно риска), а также снижает (повышает) уровень решительности и готовности к действию. Вместе с тем такое суждение еще является достаточно спорным и требует дальнейшего накопления данных подтверждающих, либо опровергающих данное предположение

Заключение

Проведенное тестирование авторской методики позволило в некоторой степени подтвердить адекватность предложенного методического подхода. Косвенно это может быть подтверждено следующим образом:

1. Участвовавшие в анкетирование студенты в основной своей массе низко оценивают именно свои возможности

доступа к ресурсам, что в принципе соответствует распространённому в обществе мнению, согласно которому для начала занятия предпринимательской деятельностью «необходим достаточный уровень капитала (прежде всего финансового), а у меня его нет».

2. Согласно полученному результату, наиболее высокий уровень предпринимательских намерений продемонстрировали студенты инженерно-технических направлений подготовки, на втором месте студенты-экономисты, на третьем — гуманитарии. Такой расклад соответствует трендам, обозначенным в целом ряде других исследовательских проектов. Например, согласно исследованию «Рейтинг предпринимательских университетов и бизнес-школ России 2023», которое проводит АЦ «Эксперт» из 4 тыс. предпринимателей (конечно, здесь речь идет о технологических предпринимателях), которые находятся в базе этого центра, более половины получило техническое образование. При этом экономическое или бизнес-образование являются вторыми по популярности.

Также в результате проведенной работы было выявлено, что студенты наиболее высоко оценивают применительно к себе желательность предпринимательства (6,88), далее идет готовность действовать (5,74) и, наконец, на послед-

нем месте восприятие возможности (5,41). Выявленный разрыв между тремя составляющими предпринимательских намерений не позволяет рассчитывать на то, что в среднем опрошенные студенты настроены на то, чтобы перейти к реальной предпринимательской активности. Скорее всего, относительно невысокий уровень восприятия возможности предпринимательства будет способствовать блокировке реальных действий. Однако это средние оценки в целом по выборке и, конечно же, в этой массе есть студенты вполне готовые к предпринимательской активности.

В целом, можно заключить, что предложенная авторами методика оценки уровня предпринимательских намерений за счет более четкого понимания предикторов предпринимательского поведения позволяет посредством применения различных средств и методов осуществлять целенаправленное воздействие на позитивное восприятие индивидом предпринимательства и, соответственно, стимулирование его к предпринимательской активности. Вместе с тем предложенный подход нуждается в дополнительном обосновании, прежде всего через дальнейшее его прикладное тестирование, которое позволит подтвердить или, возможно, опровергнуть его эффективность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Fini R., Grimaldi R., Marzocchi G., Sobrero M. The foundation of entrepreneurial intention // *Social entrepreneurship & Entrepreneurship Research Study Group Meeting*. Cleveland, USA : Case Western Reserve University, 2009. Pp. 414—438.
2. Влияние мультиконтекстуальности на интенсивность открытия и эксплуатации бизнес возможностей в региональной предпринимательской экосистеме / К. Е. Гришин, М. Р. Богатырева, Р. И. Маликов и др. Уфа : Аэтерна, 2023. 152 с.
3. Солодилова Н. З., Гришин К. Е. Маликов Р. И. Конфигурационный подход к исследованию региональной экосистемы предпринимательства // *Экономическая политика*. 2018. Т. 13. № 5. С. 134—155.
4. Ишмухаметов Н. С. Человеческий потенциал молодежного предпринимательства: региональный аспект // *Проблемы и перспективы развития молодежного предпринимательства : сб. тр. I Междунар. науч.-практ. конф. Уфа : Уфим. ун-т науки и технологий, 2023. С. 4—8.*
5. A model of entrepreneurial intention: An application of the psychological and behavioral approaches / J. J. Ferreira, M. L. Raposo, R. G. Rodrigues et al. // *Journal of Small Business and Enterprise Development*. 2012. Vol. 19. Iss. 3. Pp. 424—440. DOI: 10.1108/14626001211250144.
6. Souitaris V., Zerbini S., Al-Laham A. Do entrepreneurship programmes raise entrepreneurial intention of science and engineering students? The effect of learning, inspiration and resources // *Journal of Business Venturing*. 2007. Vol. 22. Iss. 4. Pp. 566—591. DOI: 10.1016/j.jbusvent.2006.05.002.
7. Colombo M., Dagnino G., Lehmann E., Salmador M. The governance of entrepreneurial ecosystems // *Small Business Economics*. 2019. Vol. 52. Iss. 2. Pp. 419—428. DOI: 10.1007/s11187-017-9952-9.
8. Cunningham J., Matthias M., Katharine W. Entrepreneurial ecosystem governance: a principal investigator-centered governance framework // *Small Business Economics*. 2019. Vol. 52. Iss. 3. Pp. 545—562. DOI: 10.1007/s11187-017-9959-2.
9. Alvedalen J., Boschma R. A critical review of entrepreneurial ecosystems research: Towards a future research agenda // *European Planning Studies*. 2017. Vol. 25. Iss. 6. Pp. 887—903. DOI: 10.1080/09654313.2017.1299694.
10. Acs Z. A., Stam E., Audretsch D. B., O'Connor A. The lineages of the entrepreneurial ecosystem approach // *Small Business Economics*. 2017. Vol. 49. Iss. 1. Pp. 1—17. DOI: 10.1007/s11187-017-9864-8.
11. Ajzen I. Nature and operation of attitudes // *Annual review of psychology*. 2001. Vol. 52. Iss. 1. Pp. 27—58. DOI: 10.1146/annurev.psych.52.1.27.
12. Баумоль У. Микротеория инновационного предпринимательства / пер. с англ. Ю. Каптуревского ; под ред. Т. Дробышевой. М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2013. 420 с.
13. Alexander I. K., Honig B. Entrepreneurial intentions: a cultural perspective // *Africa Journal of Management*. 2016. Vol. 2. Iss. 3. Pp. 1—23. DOI: 10.1080/23322373.2016.1206801.
14. Stam E. Entrepreneurial ecosystems and regional policy: a sympathetic critique // *European Planning Studies*. 2015. Vol. 23. Iss. 9. Pp. 1759—1769. DOI: 10.1080/09654313.2015.1061484.
15. Urban B., Van Vuuren J. J., Owen R. H. Antecedents to entrepreneurial intentions: Testing for measurement invariance for cultural values, attitudes and self-efficacy beliefs across ethnic groups // *SA Journal of Human Resource Management*. 2008. Vol. 6. No. 1. Art. 132. DOI: 10.4102/sajhrm.v6i1.132.
16. Ranga V., Jain S., Venkateswarlu P. Exploration of Entrepreneurial Intentions of Management Students Using Shapero's Model // *Theoretical Economics Letters*. 2019. Vol. 9. No. 4. Pp. 959—972. DOI: 10.4236/tel.2019.94062.
17. Shapero A., Sokol L. The Social Dimensions of Entrepreneurship // *The Encyclopedia of Entrepreneurship* / Ed. A. Shapero. Englewood Cliffs : Prentice Hall, 1982. Pp. 72—90.

REFERENCES

1. Fini R., Grimaldi R., Marzocchi G., Sobrero M. The foundation of entrepreneurial intention. *Social entrepreneurship & Entrepreneurship Research Study Group Meeting*. Cleveland, USA, Case Western Reserve University, 2009. Pp. 414—438.
2. Grishin K. E., Bogatyreva M. R., Malikov R. I. et al. The influence of multicontextuality on the intensity of the discovery and exploitation of business opportunities in the regional entrepreneurial ecosystem. Ufa, Aehterna, 2023. 152 p. (In Russ.)
3. Solodilova N. Z., Grishin C. E., Malikov R. I. Configuration approach to researching regional entrepreneurial ecosystems. *Ekonomicheskaya Politika*. 2018;13(5):134—155. (In Russ.)
4. Ishmukhametov N. S. The human potential of youth entrepreneurship: regional aspect. *Problemy i perspektivy razvitiya molo-dezhnogo predprinimatel'stva = Problems and prospects of youth entrepreneurship development. Proceedings of the I international scientific and practical conference*. Ufa, Ufa University of Science and Technology publ., 2023:4—8. (In Russ.)
5. Ferreira J. J., Raposo M. L., Rodrigues R. G. et al. A model of entrepreneurial intention: An application of the psychological and behavioral approaches. *Journal of Small Business and Enterprise Development*. 2012;19(3):424—440. DOI: 10.1108/14626001211250144.
6. Souitaris V., Zerbini S., Al-Laham A. Do entrepreneurship programmes raise entrepreneurial intention of science and engineering students? The effect of learning, inspiration and resources. *Journal of Business Venturing*. 2007;22(4):566—591. DOI: 10.1016/j.jbusvent.2006.05.002.
7. Colombo M., Dagnino G., Lehmann E., Salmador M. The governance of entrepreneurial ecosystems. *Small Business Economics*. 2019;52(2):419—428. DOI: 10.1007/s11187-017-9952-9.
8. Cunningham J., Matthias M., Katharine W. Entrepreneurial ecosystem governance: a principal investigator-centered governance framework. *Small Business Economics*. 2019;52(3):545—562. DOI: 10.1007/s11187-017-9959-2.
9. Alvedalen J., Boschma R. A critical review of entrepreneurial ecosystems research: Towards a future research agenda. *European Planning Studies*. 2017;25(6):887—903. DOI: 10.1080/09654313.2017.1299694.
10. Acs Z. A., Stam E., Audretsch D. B., O'Connor A. The lineages of the entrepreneurial ecosystem approach. *Small Business Economics*. 2017;49(1):1—17. DOI: 10.1007/s11187-017-9864-8.
11. Ajzen I. Nature and operation of attitudes. *Annual review of psychology*. 2001;52(1):27—58. DOI: 10.1146/annurev.psych.52.1.27.
12. Baumol W. J. The Microtheory of innovative entrepreneurship. Yu. Kapturevsky (transl.). T. Drobysheva (ed.). Moscow, Gaidar Institute publ., 2013. 420 p.
13. Alexander I. K., Honig B. Entrepreneurial intentions: a cultural perspective. *Africa Journal of Management*. 2016;2(3):1—23. DOI: 10.1080/23322373.2016.1206801.
14. Stam E. Entrepreneurial ecosystems and regional policy: sympathetic critique. *European studies in planning*. 2015;23(9):1759—1769. DOI: 10.1080/09654313.2015.1061484.
15. Urban B., Van Vuuren J. J., Owen R. H. Antecedents to entrepreneurial intentions: Testing for measurement invariance for cultural values, attitudes and self-efficacy beliefs across ethnic groups. *SA Journal of Human Resource Management*. 2008;6(1):132. DOI: 10.4102/sajhrm.v6i1.132.
16. Ranga V., Jain S., Venkateswarlu P. Exploration of Entrepreneurial Intentions of Management Students Using Shapero's Model. *Theoretical Economics Letters*. 2019;9(4):959—972. DOI: 10.4236/tel.2019.94062.
17. Shapero A., Sokol L. The Social Dimensions of Entrepreneurship. *The Encyclopedia of Entrepreneurship*. A. Shapero (ed.). Englewood Cliffs, Prentice Hall, 1982. Pp. 72—90.

Статья поступила в редакцию 24.03.2024; одобрена после рецензирования 17.04.2024; принята к публикации 28.04.2024.
The article was submitted 24.03.2024; approved after reviewing 17.04.2024; accepted for publication 28.04.2024.

Научная статья

УДК 331.103

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1013

Olga Vladimirovna Kamakina

Candidate of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Economics, Management
and Economic Information Systems,
Rybinsk State Aviation Technical University
named after P. A. Solovyov
Rybinsk, Russian Federation
kamakina@mail.ru

Igor Ivanovich Melnik

Head of Design Department,
UEC-Saturn PJSC
Rybinsk, Russian Federation
melnikii@yandex.ru

Ольга Владимировна Камакина

канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой «Экономика, менеджмент
и экономические информационные системы»,
Рыбинский государственный авиационный
технический университет имени П. А. Соловьева
Рыбинск, Российская Федерация
kamakina@mail.ru

Игорь Иванович Мельник

начальник конструкторского отдела,
ПАО «ОДК-Сатурн»
Рыбинск, Российская Федерация
melnikii@yandex.ru

НОРМИРОВАНИЕ И ПЛАНИРОВАНИЕ ИНЖЕНЕРНО-КОНСТРУКТОРСКИХ РАБОТ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Показана актуальность совершенствования методической и нормативной базы нормирования инженерно-конструкторского труда предприятий машиностроения. Обоснован выбор объектов исследования — проектных организаций и конструкторских подразделений предприятий отечественного машиностроения, разрабатывающих продукцию различного применения. Рассмотрены основные объекты нормирования действующей нормативной и методической базы в данной сфере, выявлены ее недостатки. Авторами выполнен сравнительный ретроспективный анализ особенностей инженерно-конструкторского труда в условиях цифровизации бизнес-процессов машиностроительных предприятий, разработана модель бизнес-процесса нормирования и планирования инженерно-конструкторских работ для промышленных предприятий и проектных организаций. Выделены два этапа совершенствования процесса нормирования и планирования инженерно-конструкторских работ в современных условиях. В рамках первого этапа указаны современные требования к составу объектов нормирования и факторов вариации трудоемкости по новым и традиционным объектам нормирования, разработаны рекомендации по автоматизированному сбору фактических данных и формированию среднестатистических норм времени на выполнение инженерно-конструкторских работ.

В рамках второго этапа разработана функциональная структура экспертно-аналитической системы, предназначенной для хранения и автоматизированного обновления нормативно-справочной информации и нормативов трудоемкости работ, выполнения плановых расчетов при обосновании объемов и сроков инженерно-конструкторских работ при создании новой машиностроительной продукции, накопления и визуализации фактических данных по работам, выполняемым в конструкторских подразделениях.

Применение разработанной экспертно-аналитической системы подтвердило целесообразность обновления нормативов трудоемкости инженерно-конструкторских работ, возможность проведения отраслевых обобщений на материалах предприятий и организаций, входящих в вертикально интегрированные корпорации, предоставило руководителям конструкторских подразделений аналитический инструмент для принятия организационно-управленческих решений.

Ключевые слова: машиностроение, промышленное предприятие, нормирование труда, инженерно-конструкторские работы, обоснование объема и сроков проекта, автоматизация процесса нормирования труда, цифровая модель изделия, нормативы времени на цифровую модель изделия, среднестатистические нормы времени, экспертно-аналитическая система, методы нормирования труда

Для цитирования: Камакина О. В., Мельник И. И. Нормирование и планирование инженерно-конструкторских работ в условиях цифровизации бизнес-процессов машиностроительных предприятий // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 186—193. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1013.

Original article

RATIONING AND PLANNING OF ENGINEERING AND DESIGN WORKS UNDER CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF BUSINESS PROCESSES AT MECHANICAL ENGINEERING ENTERPRISES

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The relevance of improving the methodological and regulatory framework for rationing engineering and design work at mechanical engineering enterprises is shown.

The choice of research objects is justified — design organizations and design departments of domestic mechanical engineering enterprises developing products for various applications.

The main objects of rationing of the current regulatory and methodological framework in this area are considered, and its shortcomings are identified. The authors performed a comparative retrospective analysis of the features of engineering and design work in the context of digitalization of business processes at mechanical engineering enterprises, and developed a model of the business process of rationing and planning of engineering and design work for industrial enterprises and design organizations. Two phases of improving rationing and planning of engineering and design works in modern conditions are highlighted. Within the first phase the modern requirements to the composition of rationing objects and factors of variation of labor intensity for new and traditional rationing objects are specified, recommendations on automated collection of actual data and formation of average statistical norms of time for engineering and design works are developed. As part of the second phase, a functional structure of an expert-analytical system is developed for storing and automatically updating normative

and reference information and labor intensity standards, performing planned calculations to justify the volume and timing of engineering design work when creating new engineering products, accumulating and visualizing actual data for work performed in design departments.

The use of the developed expert-analytical system confirmed the feasibility of updating labor intensity standards for engineering and design work, the possibility of conducting industry generalizations based on materials from enterprises and organizations included in vertically integrated corporations, and provided heads of design departments with an analytical tool for making organizational and management decisions.

Keywords: *mechanical engineering, industrial enterprise, labor rationing, engineering and design work, justification of the scope and timing of the project, automation of the labor rationing process, digital product model, time standards for a digital product model, average statistical time standards, expert analytical system, labor rationing methods*

For citation: Kamakina O. V., Melnik I. I. Rationing and planning of engineering and design works under conditions of digitalization of business processes at mechanical engineering enterprises. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):186—193. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1013.

Введение

Изученность проблемы нормирования научно-исследовательского и инженерно-конструкторского труда в научно-исследовательских институтах, конструкторских бюро и производственных организациях следует оценивать двояко. С одной стороны, существует множество публикаций и обширный объем исследований [1—8], сделанных до 1990-х гг. в условиях плановой экономики, изданных по проблеме как теоретических, так и прикладных аспектов нормирования труда научных работников, инженерно-конструкторского персонала организаций и предприятий широкого спектра отраслей.

Известны теоретические и практические разработки таких ученых, как В. И. Белоцерковский, В. К. Беклешов, П. Н. Завлин, В. Н. Мосин, А. П. Павленко, Г. Э. Слезингер [1—6]. В. И. Белоцерковский, В. К. Беклешов, П. Н. Завлин на основе широких межотраслевых исследований трудовых затрат в научно-исследовательских институтах, конструкторских бюро предлагает использовать нормативно-аналоговый метод нормирования труда научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы на основе установления корреляционной зависимости между суммарной трудоемкостью работ и их свойствами, а также метод поэлементного нормирования для опытно-конструкторских работ. Широкое практическое применение теоретических подходов к научной организации труда проводилось на крупных машиностроительных предприятиях авиационной промышленности, в состав которых входили как производственные, так и инженерно-конструкторские подразделения, эти результаты обобщены и представлены в работах П. Ф. Дерунова (руководителя одного из предприятий данной отрасли) [7; 8]. Работы, выполняемые в НИИ труда СССР коллективом под руководством Г. Э. Слезингера, интересны тем, что могут быть отнесены к разработке особого направления в нормировании труда — микроэлементного нормирования применительно к области умственного труда. В ходе их выполнения умственный труд структурировали на типовые элементарные действия и типовые элементарные комплексы, которые и становились объектами для установления норм и нормативов.

Полученные результаты были закреплены в нормативных материалах — межотраслевых укрупненных нормативах времени на разработку конструкторской документации (утв. Постановлением Минтруда СССР от 14 ноября 1991 г. № 69). С другой стороны, в 1990—2020-х гг. существенно снизился объем прикладных исследований в области нормирования труда различных категорий работников и, в частности, в сфере научно-исследовательских работ и инженерно-проектной деятельности, результаты которых отражены в статьях и монографиях С. А. Пивкиным, О. А. Феоктистовой, Ю. Г. Одеговым, О. Е. Подвербных [9—14], снизился охват предприятий и организаций при сборе и обобщении фактологического материала по затратам труда для выполнения научно-исследовательских и инженерно-конструкторских работ.

С. А. Пивкин проводит критический анализ действующей нормативной базы в области нормирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ применительно к судостроительной отрасли в связи новым уровнем автоматизации инженерно-конструкторских работ, предлагает разрабатывать местные нормы времени для конкретных проектных организаций на основе применения метода самофотографии, составления нормировочной ведомости и статистического обобщения результатов по видам технических документов. О. А. Феоктистова в своих работах поводит анализ структуры научно-исследовательского труда и научно-исследовательского проекта, предлагает установление базовых норм труда по видам работ и видам результатов работ, которые затем корректируются экспертным методом в условиях конкретного проекта. Ю. Г. Одегов в своих работах анализирует методы анализа трудовых процессов, основные направления научно-технического прогресса, изменения, происходящие в современной рыночной экономике, а также изменения в нормировании труда в связи с этим.

Особенно интересна монография О. Е. Подвербных, которая содержит анализ новых объектов нормирования инженерно-конструкторского труда — цифровой модели детали, а также результаты обработки фактических данных о трудоемкости работ по ее созданию при современном

уровне автоматизации труда в ракетно-космической отрасли Российской Федерации.

В настоящее время в США и большинстве стран Европейского Союза широкое распространение имела система микроэлементного нормирования, в частности система *Methods-Time Measurement* (методы измерения времени). Эта система определяет основные движения частей тела, времени, которое они занимают. Постепенно начался процесс отхода от данной системы по пути укрупнения нормативов до уровня производственной операции [15—17].

С 1990-х гг. до настоящего времени хозяйственная деятельность проектных, научно-исследовательских организаций подвергалась существенной трансформации в результате изменения хозяйственного механизма, внедрения вычислительной техники, современных информационных технологий и системе автоматизированного проектирования в процесс исследования и проектирования. Опубликованные результаты исследований 1970—1980-х гг. утратили актуальность в части представленных в них количественных норм и нормативов трудоемкости, частично объектов нормирования. Публикации современного этапа не содержат достаточного объема нового статистического материала, обработанного по предложенным методикам, не содержат подходов построения инструментальных средств, позволяющих решать задачи нормирования труда научно-исследовательских и инженерно-конструкторских работников с применением современных информационных технологий для широкого круга исследовательских и проектных организаций.

Актуальность работы обусловлена необходимостью обеспечить надежную и комплексную оценку объема трудовых затрат и сроков выпуска научно-технической продукции российских инновационных, конструкторских подразделений промышленных предприятий, высокотехнологичных проектных организаций, являющихся крупнейшими отечественными производителями машиностроительной продукции.

Целесообразность разработки темы обусловлена актуальностью — представляет значительный практический и научный интерес произвести совершенствование методической базы нормирования инженерно-конструкторского труда с учетом результатов его цифровой трансформации, процесса сбора и обработки данных о фактических трудовых затратах на основные объекты нормирования с использованием современных информационных технологий и экономико-математических моделей, инструментальных средств расчета плановых показателей трудоемкости и сроков выполнения инженерно-конструкторских работ по созданию машиностроительной продукции. Наличие обоснованных показателей трудовых затрат на проектирование машиностроительной продукции и выпуск конструкторской документации (далее — КД) является залогом поступательного развития не только самих предприятий, но и в целом российского машиностроения.

Научная новизна работы состоит в разработке рекомендаций, позволивших усовершенствовать методические подходы к определению новых объектов нормирования и нормообразующих факторов инженерно-конструкторского труда, таких как цифровая модель и ее примитивы, лежащих в основе сбора данных и формирования актуальных нормативов трудовых затрат для проектных организаций и крупных предприятий отечественного машиностроения.

Практическая значимость состоит в разработке алгоритмов и функциональной структуры инструментального средства для формирования среднестатистических норма-

тивов по традиционным и новым объектам нормирования, расчета плановых показателей трудоемкости выполнения работ выпуска конструкторской документации на новые машиностроительные изделия, сроков и графиков выполнения проектов.

Целью исследования является совершенствование методики нормирования конструкторских работ в проектных организациях отраслей машиностроения.

Для достижения цели исследования поставлены следующие **задачи**:

- выполнить анализ нормативной базы в области нормирования труда по выпуску КД и планирования деятельности конструкторских подразделений;

- разработать методические рекомендации по корректировке нормативной документации, регламентирующей типовые нормативы разработки конструкторской документации и правила их использования в современных условиях в опытно-конструкторском бюро, в части объектов нормирования;

- разработать структуру экспертной аналитической системы, позволяющей автоматизировать сбор статистической информации о всем объеме ранее выпущенной документации, обновлять статистические нормативы по новым и традиционным объектам нормирования конструкторского труда, проводить плановые расчеты сроков по выпуску КД, формировать плановые и отчетные обосновывающие материалы проектной организации или подразделения.

Проведенное исследование имеет как **теоретическую значимость**, т. к. его результаты дадут возможность сформулировать рекомендации, позволяющие улучшить методические подходы и обновить нормативы для планирования объемов инженерно-конструкторского труда, так и **практическую**, т. к. планируется создание экспертной аналитической системы, позволяющей автоматизировать сбор статистической и обновлять статистические нормативы по новым и традиционным объектам нормирования конструкторского труда, проводить плановые расчеты сроков по выпуску КД, формировать плановые и отчетные обосновывающие материалы проектной организации или подразделения.

Основная часть

При выполнении опытно-конструкторских работ трудовые затраты на разработку конструкторской документации составляют в среднем от 20 до 50 % от общего времени, затрачиваемого на создание изделия. В некоторых случаях эти цифры могут достигать 70—80 %.

Каждая проектная организация или опытно-конструкторское бюро планирует свою деятельность, исходя из имеющейся численности сотрудников и объема предстоящего перед ней проекта. Сложности возникают как на начальном этапе планирования объема и сроков выпуска конструкторской документации, так и на этапе предъявления результата заказчику, при обосновании фактической трудоемкости выполненных работ.

До 1990-х гг. разработанная теоретическая база и фактический материал использовались в рамках регулярных исследований в области организации и нормирования труда. В НИИ труда СССР проводилась разработка типовых норм времени на выполнение конструкторских работ и выпуск конструкторской документации, в частности Межотраслевые укрупненные нормативы времени на разработку конструкторской документации. Данные документы отражали

характерные для данного периода времени особенности ведения работ и позволяли оценивать объемы трудовых затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы для широкого спектра отраслей:

- существующий уровень механизации и автоматизации конструкторского труда (кульман как основной инструмент конструктора);
- соответствие организации труда в конструкторских подразделениях общим принципам организации планового хозяйства;
- высокий уровень подготовки инженерных кадров.

С 1990-х по 2020-е гг. разработанная ранее нормативная база сохраняла юридическую силу, в частности в настоящее время действующими являются документы:

- Типовые нормативы времени на разработку конструкторской документации. Шифр 13.01.01. Разработаны Институтом труда Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, № 003 от 7 марта 2014 г. М. : Ин-т труда, 2014. 38 с.
- Методические рекомендации по нормированию труда на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Шифр 13.01.06. Разработаны Институтом труда Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, № 006 от 7 марта 2014 г. М. : Ин-т труда, 2014. 68 с.

Однако в данный период происходили глубокие качественные изменения конструкторского труда и организации работ на машиностроительных предприятиях в целом:

- внедрение специализированных систем автоматизированного проектирования (далее — САПР) для разработки и выпуска конструкторской документации существенно снижает время на выполнение рутинных операций, осуществляемых при выпуске КД;
- превращение цифровой модели и ее примитивов в основной результат труда конструктора делает их новыми объектами нормирования;

– возрастание требований к сокращению сроков, выделяемых на период проектирования и постановки изделий на производство,

- кастомизация продукции в машиностроении и уменьшение серийности изделий формирует требования существенного снижения стоимости работ, выполняемых на этапе опытно-конструкторских работ, а следовательно, стоимости работ по выпуску КД.

Указанные тенденции определяют необходимость дополнения самой нормативной базы, автоматизации процесса нормирования работ по выпуску КД и процесса планирования деятельности по выпуску КД. Всё больше организаций нуждаются в кардинальном изменении подхода к оценке трудоемкости разработки конструкторской документации.

В общем случае типовой бизнес-процесс опытно-конструкторских работ, связанный с разработкой конструкторской документации состоит из трех основных этапов (рис. 1):

- формирование плана работ по выпуску КД;
- выпуск КД;
- оформление отчетных документов и сдача работ заказчику.

Предприятия и организации, занимающиеся опытно-конструкторскими работами, в настоящее время нуждаются:

- в актуальной нормативной базе по трудоемкости разработки КД;
- снижению издержек на получение, обработку и анализ достоверных данных по трудоемкости;
- сокращении сроков и повышении качества принимаемых управленческих решений, основываясь на объективной информации;
- повышении производительности труда конструкторских подразделений;
- снижении рисков срыва сроков выполнения опытно-конструкторских работ.

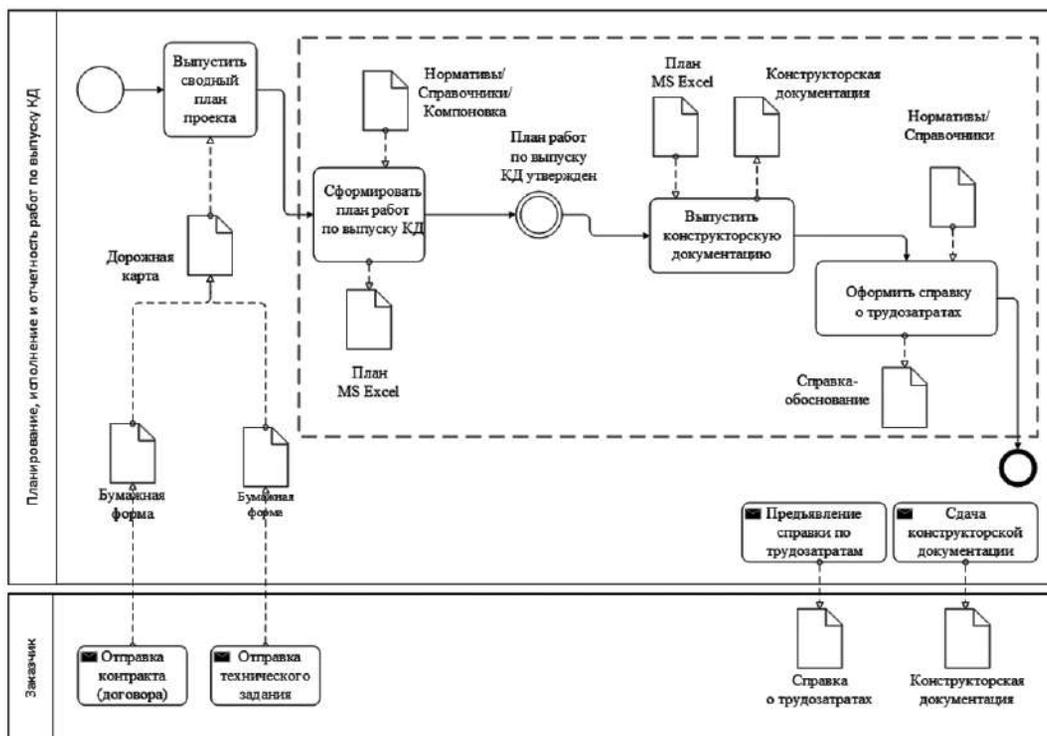

Рис. 1. Бизнес-процесс планирования, исполнения и отчетности работ по выпуску конструкторской документации

Поэтому объективная оценка планируемой и фактической трудоемкости в современных условиях невозможна без наличия в организации экспертной аналитической системы, позволяющей автоматизированным образом обрабатывать весь накопленный объем статистики о трудоемкости ранее выпущенной документации, формировать предварительные сроки выпуска новой документации, анализировать существующую, напрямую считывая информацию из систем автоматизированного проектирования.

Первым этапом совершенствования бизнес-процесса является корректировка элементов нормативной базы, методики расчета типовых нормативов для новых объектов

нормирования, оцифровка нормативно-справочной информации, автоматизация процесса сбора данных для расчета среднестатистических норм времени (рис. 2).

Вторым этапом совершенствования бизнес-процесса является разработка экспертно-аналитической системы (далее — ЭАС) «ЭСКАД», функции которой направлены на автоматизацию расчета показателей плана по выпуску КД, автоматизацию расчета показателей отчетных документов о трудоемкости выпуска КД по проекту, формирование аналитической информации о трудоемкости выпуска КД по изделиям, конструкторским подразделениям (рис. 3).

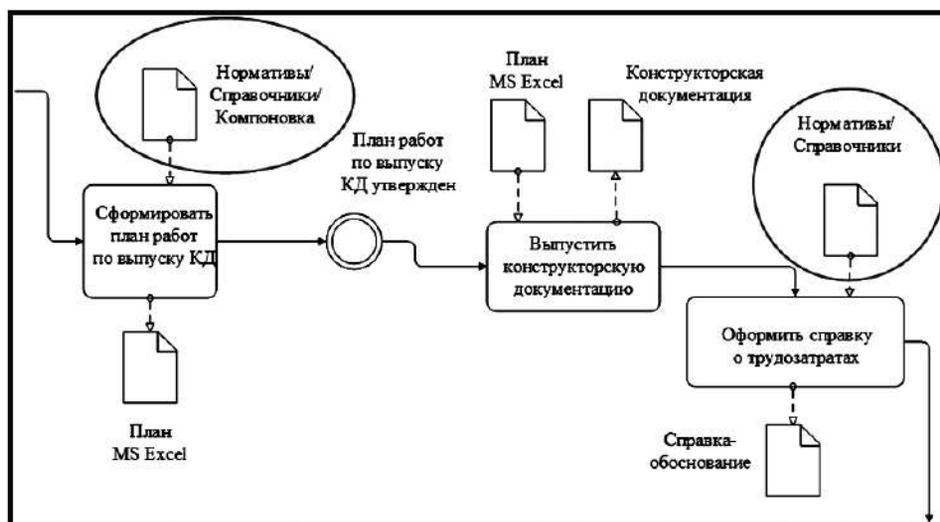

Рис. 2. Объекты первого этапа корректировки бизнес-процесса планирования, исполнения и отчетности работ по выпуску конструкторской документации

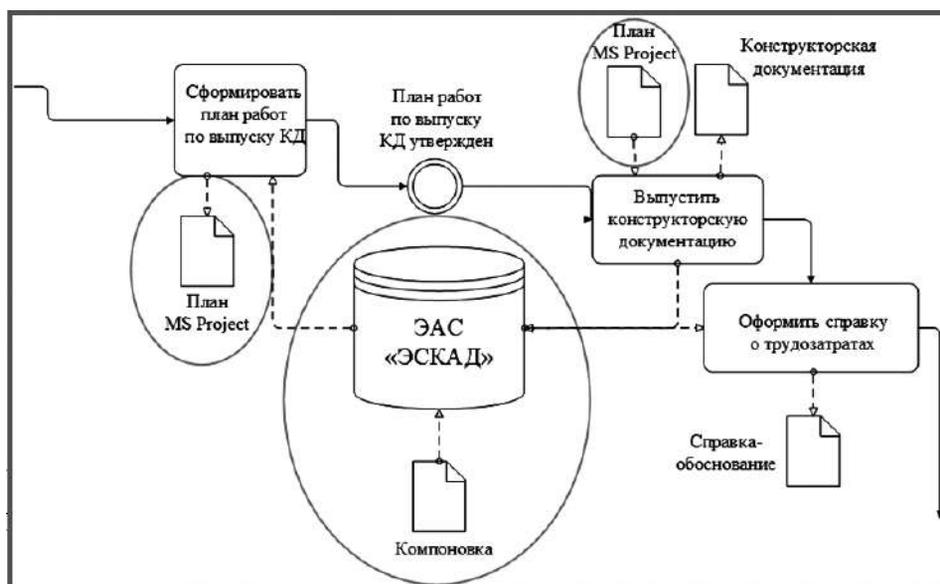

Рис. 3. Объекты второго этапа корректировки бизнес-процесса планирования, исполнения и отчетности работ по выпуску конструкторской документации

Программное решение ЭАС «ЭСКАД» строится на клиент-серверной архитектуре и состоит из набора взаимосвязанных программных модулей. В структуре ЭАС «ЭСКАД» выделены следующие основные программные модули (рис. 4).

Рассмотрим первый этап совершенствования бизнес-процесса.

Предметом и результатом труда конструкторской деятельности является документ, поэтому в техническом обосновании в первую очередь находят отражение характеристики конструкторского документа, его состав, содержание и объем, средство труда, метода изменения, способа обработки.

Главная трудность процесса определения трудоемкости научно-исследовательских и опытно-конструкторских

работ заключается в образовании достаточно обоснованной нормативной базы затрат труда и ее постоянном пополнении, уточнении и обновлении. Отсюда разработка нормативов по труду для выполнения опытно-конструкторских работ осуществляется в укрупненном виде.

На уровне предприятий и организаций на основе утвержденных укрупненных норм труда, разрабатываются локальные (местные) нормы труда.

В настоящее время в Российской Федерации действуют «Типовые нормативы времени на разработку конструкторской документации» (шифр 13.01.01). Документ содержит нормативы времени в часах на принятую единицу измерения объема работы. Единицами объема работы приняты: формат чертежа, позиция (текстового документа) и другие измерители, указанные в соответствующих таблицах документа.

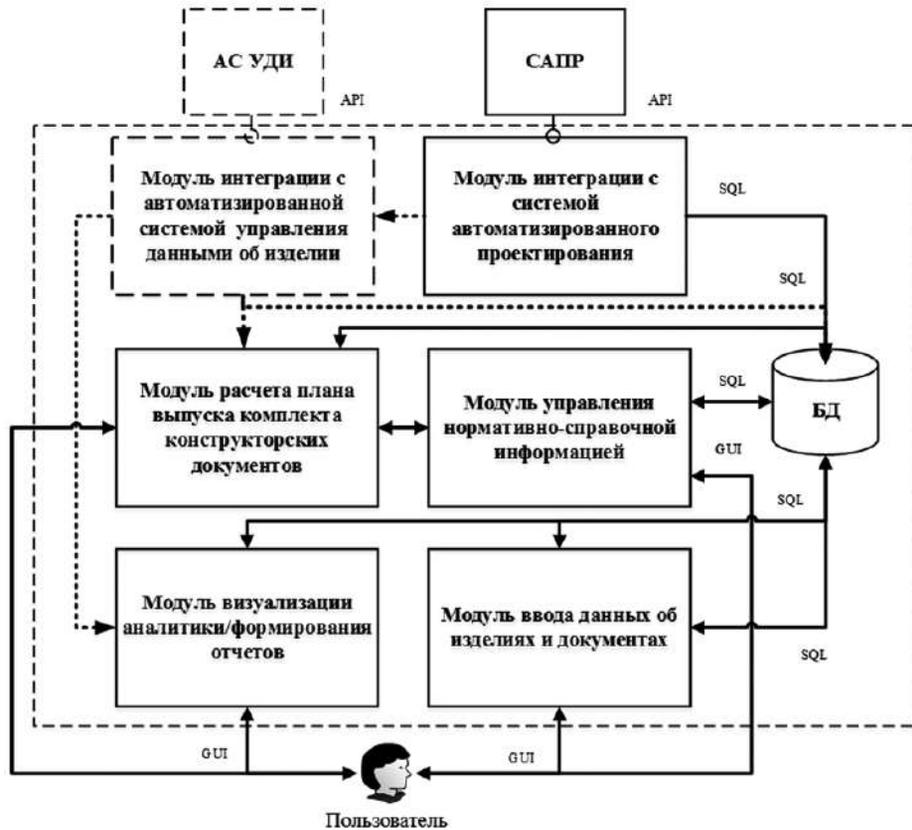

Рис. 4. Основные программные модули ЭАС «ЭСКАД»

В качестве нормообразующих факторов в таблицах «Типовых нормативов времени на разработку конструкторской документации» приняты: количество размеров чертежа, количество показателей, входящих в сборочный чертеж, количество показателей технического уровня изделия, количество элементов схемы и т. д. Для учета различных факторов, связанных с реальным конструкторским документом, к нормативам времени применяются различные поправочные коэффициенты.

Внедрение САПР для разработки и выпуска конструкторской документации существенно снижает время на выполнение рутинных операций, осуществляемых при выпуске КД, поэтому на современном этапе требуется обновление нормативов времени, представленных в «Типовых нормативах времени на разработку конструкторской документации».

Превращение цифровой модели и ее примитивов в основной результат труда конструктора делает их новыми объектами нормирования и предполагает сбор данных и формирование среднестатистических нормативов на работу с новыми объектами нормирования.

В рамках проведенного исследования предлагается следующая корректировка нормообразующих факторов и видов конструкторского документа (рис. 5).

Вид конструкторского документа	Нормообразующие факторы					
	Формат листа	Кол-во размеров на листе	Кол-во входящих деталей	Кол-во элементов на листе	Позиция	Кол-во граней, тип
Сборочный чертеж	✓	✓	✗			
Чертеж	✓	✓				
Схема	✓			✓		
Спецификация	✓				✗	
Текстовый	✓					
Электронная модель детали						✓
Электронная модель СЕ			✓			

Рис. 5 Совершенствование методики нормирования труда на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, предусмотренной в «Методических рекомендациях по нормированию труда на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ» (шифр 13.01.06)

Формирование среднестатистических нормативов для цифровой модели и ее примитивов предполагает использование современных информационных технологий, в частности

реализованных при разработке Модуля управления нормативно-справочной информацией (далее — НСИ) и Модуля интеграции с системой автоматизированного проектирования разработанной экспертной аналитической системы «ЭСКАД».

В Модуле управления НСИ реализуется оцифровка существующей нормативной базы для традиционных видов конструкторского документа и единиц объема работ. В Модуле интеграции с САПР реализуется автоматизация процесса сбора данных для расчета среднестатистических норм времени для цифровой модели и ее примитивов (новые объекты нормирования), путем записи времени построения примитивов на рабочих местах конструкторов и последующей статистической обработки данных с учетом квалификации исполнителя и типовых примитивов. Важнейшим результатом работы Модуля интеграции с САПР становится наполнение НСИ для новых видов конструкторского документа и новых объектов нормирования (электронная модель детали, электронная модель сборочной единицы), отсутствующих в действующей нормативной базе.

Второй этап совершенствования бизнес-процесса предполагает решение следующих задач:

- исключение ручного ввода перечня работ по выпуску комплекта КД на проект/изделие за счет интеграции с Автоматизированной системой управления данными изделия (реализовано в Модуле интеграции с АС УДИ);

- автоматизация процесса нормирования отдельных видов и этапов работ по выпуску комплекта КД на проект/изделие с использованием данных Модуля управления НСИ, формирования плановых показателей трудоемкости по выпуску комплекта КД на проект/изделие в целом (реализовано в модуле расчета плана выпуска комплекта конструкторских документов);

- автоматизация процесса составления календарного плана по выпуску комплекта КД на проект/изделие в целом

с учетом обеспеченности конструкторского подразделения трудовыми ресурсами (реализовано в модуле расчета плана выпуска комплекта конструкторских документов);

- автоматизация процесс сбора и хранения фактической информации о трудоемкости и графике выпуска КД по видам документов и элементам изделия (реализовано в Модуле визуализации аналитики/выпуска отчетов);

- визуализация аналитики и формирование отчетов о трудоемкости и графике выпуска КД по видам документов и элементам изделия (реализовано в Модуле визуализации аналитики/выпуска отчетов).

Заключение

Проведенное исследование расширяет перечень объектов нормирования в части цифровой модели детали и цифровой модели детали / сборочной единицы, предлагает на основе использования результатов цифровизации бизнес-процессов машиностроительных предприятий обеспечивать сбор и обработку первичной информации для обновления нормативов трудоемкости инженерно-конструкторских работ, представляет разработанную ЭАС «ЭСКАД» как инструментальное средство автоматизации работ по нормированию инженерно-конструкторского труда.

Разработанная ЭАС «ЭСКАД» позволяет решить следующие организационно-управленческие задачи:

- определение предполагаемого объема и сроков выпуска разрабатываемой КД;

- определение ориентировочных сроков выпуска КД конструкторским отделом с учетом обеспеченности трудовыми ресурсами;

- обоснование фактической трудоемкости разработки КД перед заказчиком;

- обеспечение руководителей конструкторских подразделений необходимой аналитической информацией.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белоцерковский В. И. Нормирование исследовательских и конструкторских работ : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Л., 1972. 13 с.
2. Белоцерковский В. И. Нормирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ : метод. рук. Л. : ОНТИ ВИТР, 1974. 60 с.
3. Беклешов В. К., Завлин П. Н. Нормирование в научно-технических организациях. М. : Экономика, 1989. 238 с.
4. Беклешов В. К., Морозова Г. А. САПР в машиностроении: организационно-экономические проблемы. Л. : Машиностроение, Ленингр. отд-ние, 1989. 143 с.
5. Воротникова В. В., Павленко А. П., Слезингер Г. Э. Нормирование труда инженерно-технических работников и служащих. М. : Экономика, 1970. 253 с.
6. Методика создания нормативной базы трудовых затрат на техническую подготовку производства / под ред. Ф. М. Русинова. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1988. 144 с.
7. Дерунов П. Ф., Бакланкин И. А., Мазальсон В. А. Научная организация производства, труда и управления : из опыта работы Рыб. моторостроит. з-да. М. : Экономика, 1968. 261 с.
8. Дерунов П. Ф. Организация производства: Эксперименты и практика. Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1989. 206 с.
9. Феоктистова О. А. Развитие системы нормирования и стимулирования труда как механизмов повышения его качества в сфере научных исследований : дис. ... канд. экон. наук. М., 2014. 239 с.
10. Феоктистова О. А. Нормирование научно-исследовательского труда: методологические подходы // Наукоедение. 2014. № 5(24). Ст. 109EVN514. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/109EVN514.pdf> (дата обращения: 15.02.2024).
11. Одегов Ю. Г., Малинин С. В. Методы изучения трудовых процессов и затрат рабочего времени (теория и методика) // Нормирование и оплата труда в промышленности. 2017. № 4. С. 13—26.
12. Одегов Ю. Г., Корецкий В. П., Галиахметова М. Р. Нормирование труда и оценка трудоемкости уникальных видов работ: теория и практика : моногр. Ижевск : Изд-во ИжГТУ им. М. Т. Калашникова, 2019. 229 с.
13. Подвержных О. Е., Русаков С. В., Керемецкая Е. Р. Формирование модели нормирования инженерного труда в цифровой среде на предприятии ракетно-космической отрасли : моногр. Красноярск : СибГУ, 2021. 183 с.
14. Пивкин С. А. Нормирование конструкторских работ: методология и практика // Управленческий учет. 2022. № 5. С. 547—559.

15. Cakmakci M., Karasu M. K. Set-up time reduction process and integrated predetermined time system MTM-UAS: A study of application in a large size company of automobile industry // *The International Journal of Advanced Manufacturing Technology*. 2007. Vol. 33. Iss. 3—4. Pp. 334—344. DOI: 10.1007/s00170-006-0466-x.
16. Fantoni G., Al-Zubaidi S. K., Kohli E., Mazzei D. Automation of the Method Time Measurement Process // *International Journal of Productivity and Performance Management*. 2021. Vol. 70. No. 4. Pp. 958—982. DOI: 10.1108/IJPPM-08-2019-0404.
17. Collewet M., Sauermann J. Working Hours and Productivity : IZA Discussion Paper No. 10722. Bonn : IZA — Institute of Labor Economics, April 2017. 35 p. URL: <http://ftp.iza.org/dp10722.pdf> (дата обращения: 05.02.2024).

REFERENCES

1. Belotserkovskii V. I. Rationing of research and design work. Abstract of diss. of the Cand. of Economics. Leningrad, 1972. 13 p. (In Russ.)
2. Belotserkovskii V. I. Rationing of research and development work. Methodological manual. Leningrad, All-Union Scientific Research Institute of Methods and Techniques of Exploration publ., 1974. 60 p. (In Russ.)
3. Bekleshov V. K., Zavlin P. N. Rationing in scientific and technical organizations. Moscow, Ekonomika, 1989. 238 p. (In Russ.)
4. Bekleshov V. K., Morozova G. A. CAD in mechanical engineering: organizational and economic problems. Leningrad, Mashinostroenie, 1989. 143 p. (In Russ.)
5. Vorotnikova V. V., Pavlenko A. P., Slezinger G. E. Labor standards for engineering and technical workers and employees. Moscow, Ekonomika, 1970. 253 p. (In Russ.)
6. Methodology for creating a regulatory framework for labor costs for technical preparation of production. F. M. Rusinov (ed.). Saratov, Saratov University publ., 1988. 144 p. (In Russ.)
7. Derunov P. F., Baklankin I. A., Mazal'son V. A. Scientific organization of production, labor and management. From the experience of the Rybinsk Motor Building Plant. Moscow, Ekonomika, 1968. 261 p. (In Russ.)
8. Derunov P. F. Organization of production: Experiments and practice. Yaroslavl, Upper Volga Book Publishing, 1989. 206 p. (In Russ.)
9. Feoktistova O. A. Development of a system of rationing and stimulation of labor as mechanisms for improving its quality in the field of scientific research. Diss. of the Cand. of Economics. Moscow, 2014. 239 p. (In Russ.)
10. Feoktistova O. Norm-setting of research work: methodological approaches. *Naukovedenie*. 2014;5(24):109EVN514. (In Russ.) URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/109EVN514.pdf> (accessed: 15.02.2024).
11. Odegov Yu. G., Malinin S. V. Methods of studying work processes and working time spent (theory and methodology). *Normirovanie i oplata truda v promyshlennosti = Labor Norming and Remuneration in Industrial Sector*. 2017;4:13—26. (In Russ.)
12. Odegov Yu. G., Koretskii V. P., Galiakhmetova M. R. Labor rationing and assessment of the labor intensity of unique types of work: theory and practice. Monograph. Izhevsk, Kalashnikov Izhevsk State Technical University publ., 2019. 229 p. (In Russ.)
13. Podverbnykh O. E., Rusakov S. V., Keremetskaya E. R. Formation of a model for rationing engineering labor in the digital environment at an enterprise in the rocket and space industry. Monograph. Krasnoyarsk, Siberian State University publ., 2021. 183 p. (In Russ.)
14. Pivkin S. A. Rationing of design work: methodology and practice. *Upravlencheskii uchet = Management Accounting*. 2022;5:547—559. (In Russ.)
15. Cakmakci M., Karasu M. K. Set-up time reduction process and integrated predetermined time system MTM-UAS: A study of application in a large size company of automobile industry. *The International Journal of Advanced Manufacturing Technology*. 2007;33(3—4):334—344. DOI: 10.1007/s00170-006-0466-x.
16. Fantoni G., Al-Zubaidi S. K., Kohli E., Mazzei D. Automation of the Method Time Measurement Process. *International Journal of Productivity and Performance Management*. 2021;70(4):958—982. DOI: 10.1108/IJPPM-08-2019-0404.
17. Collewet M., Sauermann J. Working Hours and Productivity. IZA Discussion Paper No. 10722. Bonn, IZA — Institute of Labor Economics publ., April 2017. 35 p. URL: <http://ftp.iza.org/dp10722.pdf> (accessed: 05.02.2024).

Статья поступила в редакцию 14.03.2024; одобрена после рецензирования 17.04.2024; принята к публикации 18.04.2024.
The article was submitted 14.03.2024; approved after reviewing 17.04.2024; accepted for publication 18.04.2024.

Научная статья

УДК 338.45

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1014

Maria Vadimovna Olshanskaya

Candidate of Economics,
Deputy Director for Development of the Higher School
of Industrial Policy and Entrepreneurship,
Peoples' Friendship University of Russia
named after Patrice Lumumba
Moscow, Russian Federation
m.olshanskaya@mail.ru

Мария Вадимовна Ольшанская

канд. экон. наук,
заместитель директора по развитию Высшей школы
промышленной политики и предпринимательства,
Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы
Москва, Российская Федерация
m.olshanskaya@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Строительная отрасль является одним из драйверов развития экономической системы России, поэтому ее дальнейшее развитие предопределяет социально-экономическое развитие страны. Политическая нестабильность в мире и в стране и коронавирусные ограничения обуславливают ряд проблем строительной отрасли, что говорит о необходимости принятия мер государственного воздействия. Цифровая трансформация всех сфер деятельности вынуждает предприятия строительной отрасли внедрять инновационные решения. Проект «Цифровая трансформация» предполагает достижение определенного уровня цифровой зрелости компаний строительной отрасли, что позволит упростить бизнес-процессы и повысить конкурентоспособность отрасли.

Автор обосновывает целесообразность использования цифровых инструментов при формировании модели цифро-

вой зрелости предприятия строительной отрасли с целью рассмотреть особенности мер государственного воздействия на строительную отрасль.

Государственное регулирование строительной отрасли определяет эффективность ее функционирования. Выявлено, что развитие цифровых технологий позволяет осуществлять государственное регулирование наиболее эффективно. Практическая значимость исследования определяется возможностью использования ключевых элементов цифровой трансформации, обеспечив более эффективное, прозрачное и управляемое функционирование строительных предприятий.

Ключевые слова: строительство, строительная отрасль, государственное регулирование, контроль, доле-вое строительство, цифровое развитие, жилое строи-тельство, социальное развитие, градостроительный сек-тор, жилищный сектор

Для цитирования: Ольшанская М. В. Государственное регулирование строительной отрасли в России // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 194—199. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1014.

Original article

STATE REGULATION OF THE CONSTRUCTION INDUSTRY IN RUSSIA

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The construction industry is one of the drivers of the development of Russia's economic system, so its further progress determines the socio-economic development of the country. Political instability in the world and in the country and coronavirus restrictions cause a number of problems of the construction industry, which indicates the need to take measures of state influence. Digital transformation of all spheres of activity forces the enterprises of the construction industry to implement innovative solutions. The Digital Transformation project suggests achieving a certain level of digital maturity of companies in the construction industry, which will simplify business processes and increase the competitiveness of the industry.

The author substantiates the expediency of using digital tools in the formation of the model of digital maturity

of the construction industry enterprise in order to consider the features of the measures of state influence on the construction industry.

State regulation of the construction industry determines the efficiency of its functioning. It is revealed that the development of digital technologies allows to carry out state regulation most effectively. The practical significance of the study is determined by the possibility of using the key elements of digital transformation, providing a more efficient, transparent and manageable functioning of construction enterprises.

Keywords: construction, construction industry, state regulation, control, shared-equity construction, digital development, residential construction, social development, urban planning sector, housing sector

For citation: Olshanskaya M. V. State regulation of the construction industry in Russia. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):194—199. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1014.

Введение

Динамичное развитие строительной отрасли России обусловлено трансформацией хозяйственного уклада. Согласно

данным Росстата, доля строительной отрасли в ВВП России составляет около 5 %, поэтому ее дальнейшее развитие оказывает прямое воздействие на развитие других отраслей

экономики и социальное развитие общества. Дальнейшее развитие строительного сектора рассматривается через призму систему управления при обязательном регулирующем воздействии государства.

Изученность проблемы. Исследования в области государственного регулирования строительной отрасли многогранны. В. С. Канхва [1] определяет развитие строительной отрасли через призмы цифрового формата, в рамках которого государство является инструментом создания благоприятных факторов. И. С. Злобин [2] определил систему государственного регулирования строительной отрасли, в которой особая роль отводится правоприменительной деятельности. Ю. И. Мхитарян [3] выявил, что основной вектор дальнейшего развития строительной отрасли заключается в совершенствовании системы государственного саморегулирования предпринимательской деятельности. Автор отмечает, что повышение эффективности саморегулируемых организаций позволяет решить проблемные аспекты строительной отрасли. С. Н. Сильвестров с соавторами [4] определили важность государственно-частного партнерства в строительной отрасли. Авторами была представлена консервативная модель взаимодействия бизнес структур и органов государственной власти. И. А. Корнейчук [5] рассмотрел систему государственного финансирования строительной отрасли и определил этапы финансового контроля.

Исследования подчеркивают важность государственного регулирования для эффективного управления строительными компаниями и улучшения качества жизни граждан.

Цель статьи — рассмотреть особенности мер государственного воздействия на строительную отрасль.

Задачи исследования:

- определить меры государственного воздействия на строительную отрасль;
- изучить основные направления дальнейшего развития, которые позволяют сформировать стратегию инновационного развития.

Целесообразность. На 2024 г. Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ (Минстрой России) определило основные направления развития строительной отрасли:

- формирование комплексной системы цифровой вертикали строительной отрасли;
- координация процесса цифровизации отрасли, формирование правил и мер стимулирующего характера;
- развитие индивидуального жилищного строительства.

На законодательном уровне государство регулирует строительную отрасль в соответствии с Градостроительным, Гражданским, Земельным кодексами РФ и другими нормативными актами. В Градостроительном кодексе РФ закреплены основные нормы строительства и имущественные положения. Гражданский кодекс РФ предусматривает договорные отношения строительной отрасли. Земельный кодекс РФ определяет порядок и условия предоставления земельных участков.

Научная новизна исследования заключается в обосновании использования цифровых инструментов при формировании модели цифровой зрелости предприятия строительной отрасли.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что государственное регулирование строительной отрасли определяет эффективность ее функционирования. Выявлено, что развитие цифровых технологий позволяет осуществлять государственное регулирование наиболее эффективно.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования ключевых элементов цифровой трансформации, обеспечив более эффективное, прозрачное и управляемое функционирование строительных предприятий.

Методология. Методы исследования — индикативный и метод системного анализа. Работы отечественных и зарубежных ученых послужили теоретической, методологической базой для исследования государственного регулирования строительной отрасли, в т. ч. с использованием методов сравнения и применения различных инструментов эффективности функционирования строительной отрасли. Логическое обобщение научной литературы по теме исследования позволило систематизировать и обозначить основные проблемы, стоящие перед экономикой в условиях изменения внешних факторов.

Основная часть

В настоящее время функционирует ряд государственных программ, которые обеспечивают развитие строительной отрасли. 16 августа 2023 г. Правительство РФ приняло постановление о продлении упрощенного порядка выдачи разрешения на строительство и разрешения на ввод в эксплуатацию. Данное постановление предполагает выдачу разрешения в течение 10 дней, что значительно снижает сроки строительства. Применяется данное постановление к следующим объектам:

- высота жилого дома не превышает 12 этажей;
- площадь производственного помещения не более 1 000 м²;
- строительные объекты инженерной инфраструктуры.

Данное регулирование позволяет строительным организациям сокращать сроки проекта строительства и ликвидировать бюрократические барьеры развития отрасли [6].

На законодательном уровне закреплено, что государство устанавливает правила выдачи разрешительной документации на возведение объектов капитального строительства, а также определяет нормы сопутствующей документации.

Правительство закрепляет право в определении норм пользования и предоставления земельных участков, которые находятся в государственной или муниципальной собственности, определяет сроки и правила проведения торгов (<https://дом.рф/construction-financing/compensation/>).

Ежегодно органы государственной власти осуществляют контроль за реализацией проектов строительства. Так, в 2023 г. было проведено 1 383 контрольных мероприятий. Реализация проектов которых осуществлялась в рамках линии Минстроя России. Данная мера предназначена для определения качества построек и нормативов финансирования проектов [7].

Стратегия инновационного развития (утв. Распоряжением Правительства РФ от 31 октября 2022 г. № 3268-р) строительной отрасли предусматривает следующие направления развития:

1. *Градостроительный сектор.* Обеспечение комфортной и безопасной среды проживания, модернизация структуры ЖКХ, благоустройство общественных территорий, территориальная модернизация инфраструктуры регионов.

2. *Жилищный сектор.* Создание условий для развития инвестиционной составляющей, повышение качества строительства, достижение ценовой доступности, применение принципов бережного строительства, повышение энергоэффективности строительных объектов.

3. *Промышленный и инфраструктурный сектора.* Включение частных инвесторов, развитие государственно-частного партнерства, применение кластерного подхода, реализация социально значимых проектов.

4. *Строительно-архитектурное проектирование.* Внедрение цифровых технологий развития сектора, повышение квалификационных навыков специалистов, формирование новой системы ценообразования. В данном направлении задан вектор сохранения культурного наследия.

5. *Инженерные изыскания.* Подготовка высококвалифицированных специалистов, внедрение цифровых технологий, обеспечивающих надежность и достоверность инженерных изысканий.

6. *Государственное управление.* Внедрение системы цифрового взаимодействия с субъектами строительной отрасли в рамках сокращения бюрократических барьеров. Совершенствование системы государственного финансирования отрасли, формирование системы государственной открытости данных.

Перечисленные направления совершенствования строительной отрасли обуславливают меры государственной поддержки, которые включают:

- предоставление льготных кредитов — данная мера направлена на своевременное выполнение застройщиками сроков сдачи объекта и позволяет повысить конкурентоспособность отрасли;
- продление сроков аренды земельных участков, находящиеся в государственной или муниципальной собственности;
- продление сроков депонирования денежных средств для участников долевого строительства;
- предоставление льготного лизинга;
- сокращение налоговых проверок строительных компаний [8].

Данные мероприятия позволяют осуществить дальнейшее развитие строительной отрасли и повысить ее конкурентоспособность в масштабах мировой экономической системы (<https://stroi.gov.ru/#anti-crisis-strategy>).

Строительная отрасль является важной основой для развития современного общества и неотъемлемой частью цифровой экономики. Строительная индустрия включает в себя проектирование, строительство, эксплуатацию, техническое обслуживание и другие сферы, охватывающие жилую, коммерческую, промышленную сферы, инфраструктуру и другие области, а также обладает характеристиками крупномасштабности, длительного цикла, высоких инвестиций и многих рисков [9].

В связи с постоянным развитием и применением цифровых технологий строительная отрасль сталкивается с беспрецедентными возможностями и вызовами, а также нуждается в глубокой трансформации и развитии, и взаимодействия органов государственной власти и строительных компаний, чтобы адаптироваться к новым потребностям и изменениям в эпоху цифровой экономики.

Цифровая трансформация строительной отрасли является неизбежным требованием современного развития экономики Российской Федерации. Строительная отрасль всегда была опорой национальной экономики. В настоящее время ее общими характеристиками являются относительно обширное управление и недостаточное использование ресурсов. Из отчета, опубликованного в конце июля 2023 г., также следует, что в последние годы наблюдалась высокая интенсивность строительства в Российской Федерации.

Следует сделать следующий вывод: сфера строительства — самая низкоцифровизированная отрасль экономики. Такое обстоятельство объясняется тем, что «бум» цифровизации, который случился в мировой экономике, практически не повлиял на строительство. Позицию выше строительства занимают даже утилизация отходов и сельское хозяйство. При этом в Российской Федерации тратят на строительство 6 % от ВВП (5,5 трлн руб.). Отдельно можно выделить то, что рентабельность объема производства составляет всего 2,92 %, а качество строительной продукции неравномерно, и энергопотребление зданий остается высоким [10].

Основная суть цифровой трансформации строительства заключается в постепенном преобразовании модели развития для достижения масштабной результативности, основанной на разделении труда специалистов в области промышленных технологий, в систему для обеспечения диверсифицированной эффективности, которая базируется на расширении возможностей ИТ.

Функциональный подход к государственному управлению строительной отрасли предполагает изучение бизнес-процессов компании и управление ими на основе функциональных подразделений, которые занимаются непосредственно инновационной деятельностью. Данный подход предопределяет высокую степень специализации деятельности компании. В рамках данного подхода осуществляется повышение технологического уровня разработок, определяемых спецификой деятельности компании. Недостатком данного подхода является то, что в процессе внедрения инновационного проекта возникают конфликтные ситуации между подразделениями компании, поскольку инновационные внедрения не всегда могут приносить выгоду для компании. На практике часто наблюдались случаи с усложнением технологического процесса и конструктивных особенностей [11].

На следующем этапе эволюции функциональный подход теряет свои актуальность и на смену ему активно используется проектный подход. Развитие проектного подхода связано с трансформацией организационных структур управления компании. Государственное регулирование строительной отрасли осуществляется на базе отдельных кросс-структур. Преимуществом данного подхода является наличие горизонтальных связей и взаимодействие всех участников инновационного внедрения. Данный подход позволяет определить оптимальный вариант инновации и определить конечные цели проекта. В результате развития взаимодействия участников инновационной деятельности решаются стратегические ориентиры проекта, что позволяет достичь наилучшего эффекта [12]. Проектный подход позволяет концентрировать ресурсы, определяет этапы проекта и сроки их реализации, что в конечном итоге повышает результативность инновационного внедрения. Недостаток данного подхода заключается в недостаточной степени ориентирования инновации на конечного потребителя.

Стало быть, посредством исследования наиболее изменчивых показателей возникает возможность определить такие предположения, которые особенно значимы и существенны для результатов прогнозирования и развития строительной отрасли, в целом.

Результаты. В рамках регулирования долевого строительства государство применяет следующие меры воздействия:

1. Продление срока депонирования денежных ресурсов не более чем на два года.

2. Реализация мероприятий по изменению проекта долевого строительства в рамках проектной документации, территориальной планировки, выдача разрешительной документации, формирование новых договорных условий.

3. Срок согласования проектной документации плана городского округа и поселений, должен составлять не более одного месяца.

4. Предоставление разрешительной документации на застройку объектов капитального строительства.

5. Срок обсуждения разрешительной документации на застройку не должен превышать одного месяца.

6. Продление сроков аренды государственного и муниципального имущества.

7. Выдача лицензий и разрешений на строительные работы [13].

2023 г. стал крайне важным для строительной отрасли. Все регионы, заказчики, муниципалитеты, исполнители усилили работу в части перехода на цифру. Задача государства на этом пути к цифровизации — обеспечить координацию процесса, обозначить границы, сформировать правила и стимулировать работу в этих границах.

Минстрой России в 2024 г. ставит перед собой задачу по доработке и настройке всех элементов цифровой вертикали стройкомплекса России, а также по переходу на отечественное программное обеспечение в целях укрепления технологического суверенитета страны.

Цифровизация общественной жизни оказывает непосредственное влияние на развитие строительной отрасли. Сегментированность и развитие экономической системы обусловили применение инновационных методов в строительном секторе. Рассмотрим инновационные технологии строительной отрасли [14]:

- *Лазерное сканирование при строительстве и реконструкции зданий.* Применение трехмерного изображения позволяет создать точные данные о значительной части строительного объекта, что позволяет выполнить наиболее точные расчеты при проектировании и техническом обслуживании зданий и сооружений, а также позволяет осуществлять проверку размещения инженерных коммуникаций и металлических конструкций, оперативно устраняя неполадки проектирования.

- *Цифровые платформы для управления строительными объектами.* Большинство руководителей строительных компаний стремятся повысить производительность и уровень безопасности сотрудников на строительных площадках. Рост операционной эффективности позволяет завершать инвестиционные проекты в рамках бюджета и осуществлять планирование сроков их реализации наиболее точно.

Государство стимулирует строительную отрасль в рамках применения системы бережного производства. Строительство новых объектов по декарбонизации может помочь достичь нулевых показателей, но для этого требуется коренным образом пересмотреть стоимость проекта для ускорения разработки. Капитальные проекты, в т. ч. те, которые имеют решающее значение для перехода к энергетике, обычно требуют много лет и многих рук для проектирования, сборки и запуска. Количество и масштаб проектов в текущем цикле будет недостаточным [15].

Продвигаясь вперед, строительные компании (особенно действующие сотрудники, привыкшие к крупномасштабным капитальным проектам с огромными спецификациями и масштабом) могут помочь сделать эти проекты экономич-

ными, переосмыслив их конструкцию с учетом минимального технического решения. Частично этого можно добиться, применяя радикальный подход к проектированию и стандартизации [16].

Спецификой цифровых технологий в строительстве является:

- Сложность инфраструктуры от разнообразия объектов, что требует постоянной гибкой адаптации цифровых технологий под нужды конкретного проекта.

- Интеграция цифровых технологий с физическими объектами, что требует учета реально меняющихся факторов, таких как инженерные системы, строительные материалы, ландшафт и т. д.

- Координация и сотрудничество с широким спектром заинтересованных лиц, что требует цифровых технологий для улучшения коммуникаций координации между различными участниками проекта.

- Большие объемы данных от проектирования, строительства и эксплуатации объектов, что обязывает цифровые технологии быть гибкими и способными обрабатывать большие объемы информации.

- Системное взаимодействие с большим количеством узкоспециализированных цифровых технологий, что требует грамотной технической поддержки и подтверждает важность первоначального выбора цифровых технологий для будущего интегрирования их в цифровое взаимодействие.

Эффективность использования цифровых технологий в строительстве является определяющим для строительных организаций: заказчика, проектировщика, генподрядчика, подрядчика или органов государственного контроля. Поэтому выбор цифровых технологий для строительства влияет не только на конечный результат проекта, но и деятельность организации и отрасли в целом.

Заключение, выводы

С 1 июля 2024 г. на основании Постановления Правительства РФ от 5 марта 2021 г. № 331 информационные модели объектов капитального строительства начнут в обязательном порядке применяться при реализации проектов долевого строительства по Федеральному закону 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (за исключением индивидуального жилищного строительства, на которое данная норма начнет распространяться с 1 января 2025 г.).

Долевое строительство занимает значительную долю рынка и является одним из ведущих секторов экономики. Это означает, что появятся новые обязательные требования для участников строительной отрасли, которые повлекут серьезные изменения на всех этапах строительного цикла.

Для тех застройщиков, которые откажутся применять технологии информационного моделирования в своей работе, будет невозможно прохождение государственной экспертизы результатов инженерных изысканий и проектной документации. Без этой экспертизы строительные компании не смогут возводить большую часть объектов.

Государственное регулирование строительной отрасли заключается в использовании теории «полюсов роста» в концепции пространственного развития отраслей экономической системы, которая определяется постулатами формирования кластерной системы на основе следующих элементов:

- формирование агломераций;
- создание кластерной системы;
- формирование инновационного потенциала;
- обеспечение новых векторов отраслевого развития.

Кластерная система развития отрасли предусматривает интеграцию предприятий в контексте повышения конкурентоспособности, повышения системы взаимодействия и формирование новых инструментов цифрового развития предприятий. Формирование кластерной системы подразумевает географическое объединение компаний, действующих в одной сфере и взаимодополняющих друга от друга.

Стратегия социально-экономического развития России определяет план формирования инновационного потенциала строительной отрасли. Эффективное развитие отрасли обусловлено формированием строительных кластеров и модернизация их в соответствии с мировыми строительными компаниями. Поскольку строительная отрасль является наиболее наукоемкой и отличается наличием высоких рисков, то кластерная организация позволяет повысить уровень производственного процесса и уровень инвестиционной привлекательности предприятий, что в свою очередь оказывает положительное влияние на конкурентоспособность региона. Формирование строительных кластеров определяет отличительные особенности регионального развития России и направленность мер экономического характера.

Строительный комплекс выполняет особую роль в экономическом развитии страны, поскольку определяет ее инфраструктурное и социально-экономическое развитие. Формирование более технологичных производственных

процессов позволяет определить новую систему кластерного взаимодействия посредством цифровых инструментов. Внутрикластерное сотрудничество определяет новые кластерные системы, которые демонстрируют высокие показатели продуктивности.

Кластерная модель застройки стала новым этапом эволюции формата, который принято называть «комплексным освоением территорий». Инфраструктурное наполнение в этом случае определяется не только формальными нормативами, но и принципами современного урбанизма. Покупатель должен получить максимально сбалансированный по своим характеристикам продукт, а город — высококачественную среду, которая отличается многообразием составляющих ее элементов. Так, помимо стандартных школ, детских садов и спортивных площадок в жилых кластерах могут фигурировать поликлиники, медицинские центры, инновационные комплексы для всестороннего физического развития детей и взрослых, деловые центры, технопарки, крупные ландшафтные объекты, специализированные учебные заведения, арт-пространства. Важно отметить, что кластерная модель может быть реализована в разных сегментах — премиум-классе, бизнес-классе или продвинутом комфорт-классе. Также она не привязана к масштабам проекта. Опыт застройщиков показывает, что ее принципы применимы и на пространстве в 100 га, и на относительно небольшом участке площадью до 10 га.

Таким образом государство регулирует взаимоотношения в строительной отрасли посредством косвенного и прямого вмешательства, что определяет дальнейший вектор развития строительной отрасли.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Канхва В. С., Сонин Я. Л. Направления совершенствования инвестиционно-строительного проектирования в условиях цифровой экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 6-1. С. 61—68. DOI: 10.17513/vaael.1729.
2. Злобин И. С., Цыбикдоржиева Ж. Д. Государственное регулирование строительной отрасли на современном этапе // Молодой ученый. 2023. № 46(493). С. 93—97.
3. Мхитарян Ю. И. Правовые аспекты государственного регулирования саморегулирования и оценка стратегии развития строительной отрасли // Век качества. 2023. № 4. С. 9—21.
4. Сильвестров С. Н., Крупнов Ю. А., Золотарев Е. В., Лапенкова Н. В. Государственно-частное партнерство и стратегия экономического роста // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2022. Т. 18. № 2. С. 341—363. DOI: 10.24891/ni.18.2.341.
5. Корнейчук И. А. Теоретические и практические аспекты государственного регулирования финансового контроля в сфере строительства // Теория и практика общественного развития. 2024. № 1. С. 102—106. DOI: 10.24158/tprog.2024.1.12.
6. Габалова Д. В., Князькина Е. В., Ращепкина С. А. Тенденции развития строительства объектов энергетики в России // Вестник евразийской науки. 2022. Т. 14. № 1. С. 11.
7. Городенский Д. Н. Исследование понятий строительного контроля и государственного строительного надзора // Технологии, машины и оборудование для проектирования, строительства объектов АПК : сб. науч. ст. 2-й Междунар. науч.-техн. конф. молодых ученых, аспирантов, магистров и бакалавров. Курск : Университетская книга, 2024. С. 147—149.
8. Яськова Н. Ю., Зайцева Л. И., Викторов М. Ю. Проблемы реализации стратегии импортозамещения в строительстве // Вестник евразийской науки. 2022. Т. 14. № 4. Ст. 29.
9. Соловьева О. А. Модернизация мониторинга эффективности государственного регулирования предпринимательства в строительной отрасли // Теория и практика управления в строительстве : темат. сб. науч. тр. СПб. : С.-Петерб. гос. архитектур.-строит. ун-т, 2023. С. 212—221.
10. Баранова И. В., Власенко М. А. Государственное регулирование строительной отрасли России // Оценка программ и политик в условиях нового государственного управления : сб. ст. 3-й Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. И. В. Барановой. Новосибирск : Новосиб. гос. техн. ун-т, 2022. С. 187—192.
11. Трошина У. С. Специфика государственного регулирования строительной отрасли в Российской Федерации // Поколение будущего: Взгляд молодых ученых-2023 : сб. науч. ст. 12-й Междунар. молодеж. науч. конф. : в 4 т. Курск : Университетская книга, 2023. Т. 1. С. 294—297.
12. Карапетян Г. А. Государственное регулирование строительной отрасли // Право, экономика и управление: состояние, проблемы и перспективы : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / гл. ред. Э. В. Фомин. Чебоксары : Среда, 2023. С. 167—171.

13. Багаева И. В., Лукашова В. А. Проблематика и перспективы цифровизации строительной отрасли в России // *Инновации. Наука. Образование*. 2021. № 45. С. 939—946.
14. Антрушин А. Д. Методы государственного регулирования строительной сферы в России // *Наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации* : сб. ст. IX Междунар. науч.-практ. конф. Пенза : Наука и Просвещение, 2023. С. 67—69.
15. Шкваря Л. В. Цифровизация в строительной отрасли в России: проблемы и роль экологизации // *Горизонты экономики*. 2023. № 5(78). С. 50—53.
16. Резяпкин М. В. Цифровизация строительного сегмента России: современный этап // *Инновационная экономика*. 2023. № 4(37). С. 15—24.

REFERENCES

1. Kankhva V. S., Sonin Ya. L. Ways of improving investment and construction design in the conditions of the digital economy. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai academy of economics and law*. 2021;6-1:61—68. (In Russ.) DOI: 10.17513/vaael.1729.
2. Zlobin I. S., Tsybikdorzhieva Zh. D. State regulation of the construction industry at the present stage. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2023;46(493):93—97. (In Russ.)
3. Mkhitaryan Yu. I. Legal aspects of state regulation of self-regulation and evaluation of construction industry development strategy. *Vek kachestva = Age of Quality*. 2023;4:9—21. (In Russ.)
4. Sil'vestrov S. N., Krupnov Yu. A., Zolotarev E. V., Lapenkova N. V. Public-private partnership and economic growth strategy. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*. 2022;18(2):341—363. (In Russ.) DOI: 10.24891/ni.18.2.341.
5. Korneychuk I. A. Theoretical and practical aspects of state regulation of financial control in the field of construction. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development*. 2024;1:102—106. (In Russ.) DOI: 10.24158/tipor.2024.1.12.
6. Gabalova D. V., Knyazkina E. V., Rashchepkina S. A. Trends in the development of construction of energy facilities in Russia. *Vestnik Evraziiskoi nauki = The Eurasian Scientific Journal*. 2022;14(1):11. (In Russ.)
7. Gorodenskii D. N. Study of the concepts of construction control and state construction supervision. *Tekhnologii, mashiny i oborudovanie dlya proektirovaniya, stroitel'stva obyektov APK = Technologies, machines and equipment for design, construction of AIC objects. Collection of scientific articles of the 2nd international scientific and technical conference of young scientists, post-graduates, masters and bachelors*. Kursk, Universitetskaya kniga, 2024:147—149. (In Russ.)
8. Yaskova N. Yu., Zaytseva L. I., Viktorov M. Yu. Issues in the implementation of an import substitution strategy in Russia's construction sector. *Vestnik Evraziiskoi nauki = The Eurasian Scientific Journal*. 2022;14(4):29. (In Russ.)
9. Solovyeva O. A. Modernization of monitoring the effectiveness of state regulation of entrepreneurship in the construction industry. *Teoriya i praktika upravleniya v stroitel'stve = Theory and practice of management in construction. Thematic collection of scientific papers*. Saint Petersburg, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering publ., 2023:212—221. (In Russ.)
10. Baranova I. V., Vlasenko M. A. State regulation of the construction industry in Russia. *Otsenka programm i politik v usloviyakh novogo gosudarstvennogo upravleniya = Evaluation of programs and policies in the conditions of new public administration. Collection of articles of the 3rd all-Russian scientific and practical conference*. I. V. Baranova (ed.). Novosibirsk, Novosibirsk State Technical University publ., 2022:187—192. (In Russ.)
11. Troshina U. S. Specifics of state regulation of the construction industry in the Russian Federation. *Pokolenie budushchego: Vzglyad molodykh uchenykh-2023 = Generation of the Future: The View of Young Scientists-2023. Collection of scientific articles of the 12th international youth scientific conference*. Kursk, Universitetskaya kniga, 2023;1:294—297. (In Russ.)
12. Karapetyan G.A. State regulation of the construction industry. *Pravo, ekonomika i upravlenie: sostoyanie, problemy i perspektivy = Law, economics and management: state, problems and prospects. Materials of the all-Russian scientific and practical conference with international participation*. E. V. Fomin (ed.). Cheboksary, Sreda, 2023:167—171. (In Russ.)
13. Bagaeva I. V., Lukashova V. A. Problems and prospects of digitalization of the construction industry in Russia. *Innovatsii. Nauka. Obrazovanie*. 2021;45:939—946. (In Russ.)
14. Antrushin A. D. Methods of state regulation of the construction sector in Russia. *Nauka i obrazovanie: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovatsii = Science and Education: topical issues, achievements and innovations. Collection of articles of IX international scientific and practical conference*. Penza, Nauka i Prosveshchenie, 2023:67—69. (In Russ.)
15. Shkvarya L. V. Digitalization in the construction industry in Russia: problems and the role of greening. *Gorizonty ekonomiki = Horizons of economics*. 2023;5(78):50—53. (In Russ.)
16. Reziapkin M. V. Digitalization of the construction segment of Russia: the modern stage. *Innovatsionnaya ekonomika*. 2023;4(37):15—24. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 28.03.2024; одобрена после рецензирования 25.04.2024; принята к публикации 28.04.2024.
The article was submitted 28.03.2024; approved after reviewing 25.04.2024; accepted for publication 28.04.2024.

РЕЦЕНЗИИ

REVIEWS

Рецензия

УДК 658.16

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.988

Elena Vladimirovna Borovikova

Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Crisis Management
and Risk Management of the Institute of Public Administration
and Management,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
Moscow, Russian Federation
borovikova-ev@ranepa.ru

Елена Владимировна Боровикова

д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры антикризисного регулирования
и управления рисками
Института государственной службы и управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
borovikova-ev@ranepa.ru

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ «АНТИКРИЗИСНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ» (РУСАЙНС, 2022)

5.2.4 — Финансы

Аннотация. Обоснованы значение, оригинальность монографического исследования, заслуги соавторов в характеристике пред- и кризисных явлений, выводов и рекомендаций по поводу антикризисных мер и действий относительно предприятий промышленности России в контексте комплексного подхода. Кратко представлено содержание всех пяти разделов и пятнадцати глав, составляющих их. Раскрыты также научная новизна и полученные научные результаты — концепция антикризисного регулирования социально-трудовых отношений на предприятиях промышленности и в банковской сфере, модель преодоления неплатежеспособности кризисных структур, методики их

оздоровления, факторов (признаков) возникновения кризиса на микроуровне, организационно-экономического механизма кластерного противокризисного регулирования рассматриваемого процесса. Проведен сравнительный анализ монографических изданий по близкой проблематике, показаны наиболее важные выводы и предложения, отличия от рецензируемого исследования.

Ключевые слова: кризис, антикризисное регулирование, антикризисные меры, неплатежеспособность, банкротство, регулирование социально-трудовых отношений, кластерный механизм преодоления кризиса, бюджетная политика, социальная политика, воспроизводственные отношения

Для цитирования: Боровикова Е. В. Рецензия на монографию «Антикризисное регулирование экономики промышленности» (РУСАЙНС, 2022) // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 200—204. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.988.

Review

REVIEW OF THE MONOGRAPH “ANTI-CRISIS REGULATION OF INDUSTRIAL ECONOMICS” (RUSAINS, 2022)

5.2.4 — Finance

Abstract. The significance and originality of the monographic research, the merits of the co-authors in characterizing pre- and crisis phenomena, conclusions and recommendations on anti-crisis measures and actions regarding Russian industrial enterprises in the context of an integrated approach are substantiated. The contents of all five sections and the fifteen chapters contained in them are briefly presented. The scientific novelty and the obtained scientific results are also disclosed - the concept of anti-crisis regulation of social and labor relations at industrial and banking enterprises, a model for overcoming the insolvency of crisis structures, methods

of their recovery, factors (signs) of the crisis at the micro level, the organizational and economic mechanism of cluster anti-crisis regulation of the process under consideration. A comparative analysis of monographic publications on similar issues is carried out, the most important conclusions and suggestions, their differences from the peer-reviewed study are shown.

Keywords: crisis, anti-crisis regulation, anti-crisis measures, insolvency, bankruptcy, regulation of social and labor relations, cluster mechanism for overcoming the crisis, budget policy, social policy, reproductive relations

For citation: Borovikova E. V. Review of the monograph “Anti-crisis regulation of industrial economics” (RUSAINS, 2022). *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):200—204. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.988.

Актуальность темы рецензируемой научной монографии обоснована тем, что авторы рассматривают достаточно важную для теории и практики регулирования экономики проблему, непосредственно связанную с ее антикризисным содержанием. Основное внимание при этом ими уделено социально-трудовым отношениям (далее — СТО), раз-

вивающимся на промышленных предприятиях, которые в сложившихся условиях подвержены пред- и кризисному состоянию. Их число, как утверждают авторы рецензируемой монографии, колеблется в обозначенной отрасли в разные годы от 20 до 40 %, а в банковской сфере превышает половину их общего количества [1, с. 20].

Еще более усугубляет проблему и повышает значение ее решения регулярное, начиная с февраля 2022 г., объявление России беспрецедентных по объему санкций рядом недружественных государств Запада во главе с США. Их число с тех пор составило почти 2 800, а в целом превысило 5,5 тысяч [2]. Кроме прочего, они направлены на лишение Российской Федерации возможности экспортировать и импортировать товары, услуги, включая технику, технологии, сводят до минимума общение и коммуникации.

Монография подготовлена двумя соавторами («учителем» и «учеником»), которых связывает долготелее научное творчество и у которых, кроме прочего, имеется целый ряд изданных совместных публикаций в ряде журналов из перечня ВАК и вышеступлений на научно-теоретических конференциях [3—8]. Это профессионально продемонстрировано на страницах монографии, где приводятся сведения в сноском аппарате: какие главы, параграфы, в каких статьях и журналах и когда издавались. Представляется, что с научных позиций такой подход вполне оправдан, т. к. позволил собрать воедино раннее разрозненно опубликованные работы. Это не только удобно для изучения, но и подтверждает: книга представляет собой логически завершенное самостоятельное исследование разных аспектов единой проблемы, что всегда на полном основании приветствуется научным сообществом. Вместе с тем авторство исследования не обезлично: оно в основном принадлежит Н. З. Нагдалиеву и только во введении, гл. 1.3 и разделе 5 вместе с ним участвовал И. Д. Мацкуляк.

Заметим, что по проблемам антикризисного управления и регулирования можно найти исследования разных периодов издания. В частности, финансовые аспекты антикризисного управления представлены в исследовании А. С. Большакова [9]. Отраслевой аспект антикризисных мер также может стать предметом изучения современных авторов [10]. Несмотря на то, что отрасль может быть одной из наиболее конкурентоспособных, вероятность банкротства или частичной утраты платежеспособности организаций не исключены. Организациям следует быть готовыми отразить удары финансовых и иных кризисов, смягчить неблагоприятные последствия реализовавшихся рисков.

Выявление вероятности банкротства, снижения платежеспособности или ее утраты требует специального аналитического аппарата. Не менее важны для изучения случаи преднамеренного банкротства организации, получения недобросовестной выгоды и фиктивного прекращения на этой основе всех экономических операций. Подобные исследования привлекают внимание широкого круга читателей [11; 12].

Еще одним важным аспектом исследований в данном направлении является совокупность вопросов законодательного регулирования процедур банкротства и восстановления платежеспособности. Монография коллектива авторов: А. Н. Ряховской, С. Е. Кована и др. — содержит рекомендации по внедрению стандарта по выявлению преднамеренного и фиктивного банкротства [13]. Подчеркивается необходимость разработки стандарта профессиональной этики арбитражных управляющих.

Публикации по обозначенной антикризисной проблематике дополняют совокупность монографических изданий. И хотя они не являются предметом нашего рассмотрения, следует отметить некоторые из них [14; 15], сконцентрированные на вопросах непосредственно антикризисного управления в организациях промышленного типа.

Таким образом, заинтересованный читатель может найти исследования, посвященные антикризисному регулированию и применению инструментов преодоления трудностей организаций, но каждое из них имеет какую-либо специфику и концентрирует внимание на отдельных аспек-

тах практики экономической деятельности. В этом ключе отметим рецензируемое исследование, обращающее внимание на преодоление кризиса на промышленных предприятиях, нормализации СТО и финансового планирования.

В исследовании предпринята, на наш взгляд, успешная попытка рассмотреть **теоретико-методологические и прикладные вопросы** антикризисного регулирования СТО экономики промышленности страны. Его структура в основной части содержит пять разделов, в каждом из которых размещено по три главы. Основное внимание в них уделено СТО промышленных предприятий, которые функционируют в кризисных условиях и обслуживающих их банков, требующих в связи с этим санации. Н. З. Нагдалиев выделяет вопросы реформирования кризисных связей в промышленной и банковской сферах с учетом потребностей соблюдения фискальных интересов. Им раскрывается опыт антикризисного регулирования в ряде зарубежных стран и возможности его применения с учетом особенностей российской практики хозяйствования. Особое внимание авторами уделено антикризисному регулированию деятельности промышленных предприятий на основе создания ими инновационных кластеров — партнерского объединения, в составе которого функционируют, кроме специальных институтов, ряд экономически сильных бизнес-структур и организация-банкрот, выживающая на первых порах, по сути, благодаря партнерам, работающим в рамках единого стратегического плана развития всего кластера.

Научная новизна монографии и **научные результаты** состоят, на наш взгляд, в разработке:

1) научного подхода, выразившегося в самой постановке проблемы регулирования СТО кризисных предприятий промышленности России, которая в отечественной научной литературе так комплексно и специально не исследовалась [1, с. 11—25];

2) концепции антикризисного регулирования СТО промышленности вообще, на всех стадиях жизненного цикла в плохо организуемых проявлениях и недостаточных сведениях о происходящих процессах; ее суть состоит в совокупности взаимозависимых и взаимовлияющих мер и действий, распространяющихся на формирование планов социально-трудового и финансово-экономического оздоровления неплатежеспособных организаций [1, с. 46—59];

3) модели преодоления неплатежеспособности организациями промышленности, что в авторской интерпретации означает такую модернизацию СТО, которая складывается в процессе их кластеризации с другими бизнес-структурами соответствующей территории [1, с. 174—178, 258—262];

4) методики противокризисной технологии оздоровления промышленной и кредитной организации (банка), которая охватывает решение десяти выделенных и обоснованных автором задач [1, с. 168—176];

5) факторов (признаков) возникновения кризиса в промышленности на микроуровне: внешних и внутренних, — а также информационных, экономических, нормативно-правовых, политических, социокультурных и технологических компонент [1, с. 72—79, 141];

6) организационно-экономических механизмов традиционного и кластерного противокризисного регулирования рассматриваемого процесса [1, с. 157, 199—214, 262—271].

Первый раздел «Теоретико-методологические аспекты антикризисного регулирования социально-трудовых отношений промышленности» монографии представлен тремя главами. Первая из них охватывает вопросы теории антикризисного регулирования с разных точек зрения. Отметим достаточно значимое утверждение, что «противокризисное управление»

должно быть неотъемлемой чертой государственной политики в любой период времени независимо от фазы экономического цикла [1, с. 20]. Следует предупреждать кризисы как общего государственного масштаба, так и уровня организаций, отдельных регионов. Для этого необходимо иметь в арсенале соответствующий управленческий инструментарий наблюдения и воздействия на возможные угрозы и риски. Большую роль могут сыграть методы, составляющие накопленный опыт регулирования на предкризисных стадиях развития.

Во второй главе данного раздела издания приводится достаточно детальное описание воспроизводственных процессов в условиях циклических проявлений кризиса. Н. З. Нагдалиевым отмечено, что кризисы нарушают пропорциональность воспроизводственных отношений [1, с. 30—32]. В периоды нестабильности отсутствует анализ распределения и использования средств труда, основных фондов в экономике [1, с. 33—34]. В связи с этим не возникает достаточно оснований для понимания реальной ситуации с использованием ресурсов, или т. н. в экономической теории «сил конкуренции». Подчеркнем, что достаточно мало исследований (как монографий, так и научных статей) включают вопросы влияния кризисов на процессы производства общественного продукта, использования трудовых и материальных ресурсов с позиций экономической теории.

Исследование и постановка задач в данной части исследования требуют рассмотрения причин возникновения кризисов в современных организациях, их последствий для финансового состояния и общей системы управления. Эти вопросы находят отражение в третьей главе первого раздела монографии. Здесь раскрыты принципы антикризисного регулирования социально-трудовых отношений, которые можно адаптировать к микро- и макроуровням [1, с. 40—45]. Справедливо подчеркнута также, что в период кризиса повышается уровень воздействия государства на экономику, влияние государства на многие процессы становится более очевидным. При этом, используемые методы регулирования включают прямое и косвенное воздействие на разные сферы общественной деятельности, направлены на финансовый и реальный сектора экономики. Определена предметная область социально-трудовых отношений в организациях и способы защиты интересов занятых в них граждан, их мотивации и обучения.

Во *втором разделе* «Антикризисное регулирование социально-трудовых отношений промышленных организаций и saniруемых банков» представлены прежде всего положения о сущности кризисов, их признаках, субъективных и объективных причинах возникновения. Авторами сделан акцент на проблемах утраты устойчивости промышленных организаций и банков. Приведены факторы возникновения кризисов в организации, выражено мнение о приоритетности влияния внешних и внутренних факторов на вероятность банкротства. Весьма ценной представляется оценка значимости факторов, оказывающих на промышленные предприятия непосредственное воздействие.

Во второй главе рассматриваемого раздела представлена трактовка СТО в банковской практике. Ситуация банкротства, безусловно, оказывает негативное влияние на возможности организаций обеспечивать достойный уровень содержания служащим и работникам. Если не предпринимать меры, гарантирующие защиту интересов нанимаемых работников, можно получить ситуацию высокой напряженности и высокого оттока занятых кадров, в т. ч. высококвалифицированных, потеря которых сильно скажется на перспективах развития банков. На фоне того, что банковская деятельность весьма специфична, потеря опытных специалистов и руководителей абсолютно нежела-

тельна и может привести к серьезному кадровому дефициту. Подчеркнуто такое явление, как перемещение рабочей силы между отраслями, предприятиями и внутри них.

В заключительной главе упомянутого раздела раскрыто содержание фискальных интересов государства при проведении процедур банкротства, разрешения проблем неплатежеспособности организаций. При сохранении рабочих мест достигается не только удовлетворение интересов государства, но и промышленного сектора и общества, поскольку сохраняются условия для потребления занятых, социальных гарантий со стороны работодателей. Весьма оригинальным следует считать подход к содержанию государственной антикризисной политики, при котором выделены три его ключевые характеристики [1, с. 134]. При этом одной из задач является смягчение воздействия кризисов на сферы жизнедеятельности граждан и развития экономики. Ключевые направления антикризисного регулирования деятельности промышленных организаций представлены, скорее, как меры в данном ключе [1, с. 136].

Центром изучения в *третьем разделе* «Реформирование антикризисных социально-трудовых отношений промышленности при соблюдении фискальных интересов» исследования становится реализация процедур банкротства, рассматриваемые в первой главе. Это один из наиболее сложных и значимых для практики оздоровления промышленного сектора вопросов. Невозможно не согласиться с тезисом о том, что главными причинами неплатежеспособности организаций выступает плохое качество или отсутствие отлаженной системы финансового контроля и планирования [1, с. 142]. К этим положениям добавим, что стратегически целостная экономическая политика и ресурсное обеспечение деятельности организаций также важны. Объективно раскрыты проблемы реализуемых процедур банкротства, не учитывающих многие задачи выживания организации, а не стандартной процедуры урегулирования задолженности. В ответ на недостатки сформулированы предложения об улучшении практики работы в организациях [1, с. 152].

Изучение, представленное во второй главе данной части монографии, включает анализ динамики задолженности организаций, существующих финансовых инструментов (факторинг, налоговый кредит и иные способы кредитования), позволяющих решать проблемы урегулирования долгов, более оптимального распределения вовлеченных в оборот ресурсов. Большим блоком в исследовании входит совокупность мер финансового оздоровления организаций, включая разработку плана финансового оздоровления, финансовой стратегии кризисного периода. Эти аспекты сосредоточены в третьей главе упомянутого раздела. Здесь же указывается, что выбор общей стратегии определяет перспективное развитие организации. При этом правильно подчеркивается: важно сбалансированно сочетать тактические и стратегические цели развития, объективно оценивать возможности роста.

Четвертый раздел «Опыт антикризисного регулирования социально-трудовых отношений в системе банковского функционирования» издания начинается с главы, которая отражает опыт зарубежных технологий антикризисного регулирования. Представлена, в частности, практика США, Аргентины, Индии, Австралии и других стран. Н. З. Нагдалиев выявил одну общую позицию о мерах в период кризиса — социальная поддержка граждан, территорий, программы развития. Однако основной целью бюджетной политики, на взгляд автора, должна стать сбалансированность региональных бюджетов, несущих нагрузку стабилизации региональных систем.

В банковской сфере, рассматриваемой во второй главе данного раздела, также реализуется антикризисная практика. В поле зрения исследователя помещены меры

и действия Азербайджана. Системная политика повышения ликвидности в банковском секторе, контроль размещения средств внутри государства, поддержка притока инвестиций создали основу для стабилизации экономики и ее относительно устойчивого положения. В работе представлено определение «организационно-регулирующего механизма санации банков» [1, с. 202]. Процедуры финансового оздоровления и другие процедуры банкротства определенным образом влияют на мотивацию и настрой работников. Хотя управление персоналом не является основным механизмом антикризисных процедур, отслеживание состояния этой группы ресурсов весьма важно для общей эффективности управления. Законодательство о деятельности кредитных организаций весьма обширно, также достаточно много инструкций относительно финансового планирования [1, с. 221—223]. Содержание мер в рамках планирования тесно связано с оценкой оперативной его деятельности, учетных операций и операций по размещению средств. Важнейшей же целью авторы считают приращение капитала банков.

Завершает обозначенный раздел третья глава, в которой предпринята успешная попытка ученого раскрыть влияние экономических санкций на финансовые результаты в экономике России, показать антикризисное диверсифицированное противодействие незаконному процессу [1, с. 228—243].

Пятый раздел «Кластерное антикризисное регулирование социально-трудовых отношений промышленности» публикации завершает проводимое исследование, сочетающее проблемы антикризисного управления в промышленности, банковской сфере и адаптации к этим двум направлениям экономической деятельности механизмов регулирования социально-трудовых отношений. Оригинальность начальной части первой главы работы состоит в общем представлении о кластерном подходе в системе антикризисного управления. Кластер рассматривается здесь в качестве однородной совокупности объектов, связанных не только технологическими цепочками. Вместе с тем отмечается, что это понятие, равно как и управление на его основе, еще всё же не устоялось. Основное предложение авторов связано с применением данного подхода для объединения усилий однородных субъектов в целях преодоления проблем кризисного периода [1, с. 262]. Во второй главе этой части исследования подчеркнуты преимущества кластеров [1, с. 268]. Новацией третьей главы заключительного раздела книги является предложение кластерного антикризисного фонда средств [1, с. 270], который позволил бы решить проблему финансовой сбалансированности отдельных единиц, попавших в ситуацию банкротства или близкую к ней.

Научно-практическое значение рецензируемого издания выражается, главным образом, в выдвижении и обосновании базы для новой парадигмы антикризисного регулирования деятельности экономических субъектов в системе их социально-трудовых и финансовых отношений. Сформули-

рованные теоретические выводы могут способствовать развитию не только отраслей, но и регионов, страны в целом с позиций прогрессивного преобразования народнохозяйственного комплекса в средне- и долгосрочной перспективе.

Материалы работы могут быть востребованы в учебном процессе по дисциплинам «Процедуры банкротства и оздоровления предприятий», «Теория и практика регулирования социально-трудовых отношений». Они применимы в ходе переподготовки и повышения квалификации антикризисных менеджеров, финансовых и конкурсных управляющих и консультантов по вопросам кластеризации региональной экономики.

Заключительные выводы. Представленная монография вносит значимый вклад в теоретические основы антикризисного управления, одного из его аспектов — регулирования социально-трудовых отношений. Благодаря этому исследование тяготеет также и к теории финансового управления, реализации государственной экономической политики.

Отметим тот факт, что соавторы отразили собственные суждения, изучили мнения других исследователей и при этом соблюли требования к цитированию научных работ. Монография имеет логичную структуру, пропорциональную, с точки зрения распределения главных выводов, текста по разделам и главам. В списке литературы представлены как современные издания, так и труды классиков экономической мысли.

Вместе с тем считаем, что исследование носило бы более полный характер, если включало бы дополнительно некоторые аспекты. Во-первых, целесообразно было бы включить в исследование освещение вопросов безработицы в субъектах Российской Федерации, где существует дифференциация в уровне занятости населения, удельных доходов и, в целом, плотности расселения по территории. Различия в социально-экономических показателях определяют и разные инструменты регулирования проблемы безработицы, интенсивности их воздействия. Во-вторых, решение проблем антикризисного регулирования невозможно представить без механизмов государственного финансового регулирования и мер поддержки отраслей в периоды внешних кризисов, а также внутренних проблем с платежеспособностью организаций разных форм и масштабов деятельности. Финансовые отношения в период кризиса нуждаются в оценке и корректировке.

Можно предположить, что монография вызовет интерес специалистов в области антикризисного управления, финансового планирования и государственного антикризисного регулирования. Сочетание положений о системе управления в пределах организаций и внешних инструментах реагирования на ситуации банкротства позволяет сделать вывод о том, что исследование объединяет пограничные системы двух уровней: макроуровня и микроуровня (экономики труда, менеджмента и через них финансового оздоровления организаций).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мацкуляк И. Д., Нагдалиев Н. З. Антикризисное регулирование экономики промышленности : моногр. / под общ. ред. И. Д. Мацкуляка. М. : РУСАЙНС, 2022. 303 с.
2. Злобин А. Россия стала мировым лидером по количеству введенных против нее санкций // Forbes. 2022. 8 марта. URL: <https://www.forbes.ru/society/458287-rossia-stala-mirovym-liderom-po-kolicestvu-vvedennyh-protiv-nee-sankcij> (дата обращения: 23.01.2024).
3. Мацкуляк И. Д., Мацкуляк Д. И., Нагдалиев Н. З. О. Мобилизационные отношения: содержание и повышение безопасности // Государственное регулирование экономики: политико-экономические аспекты : сб. науч. тр. по материалам 8-й Междунар. науч.-практ. конф. М. : Гос. ун-т управления, 2023. С. 23—27.
4. Мацкуляк И. Д., Мацкуляк Д. И., Нагдалиев Н. З. Наставничество — условие экономически безопасной антикризисной деятельности кластера // Развитие науки и техники: механизм выбора и реализации приоритетов : сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. Стерлитамак : Агентство междунар. исслед., 2022. С. 97—101.

5. Мацкуляк И. Д., Мацкуляк Д. И., Нагдалиев Н. З. О. Существующая модель бизнес-отношений исчерпала себя: переустройство на научной основе в условиях перемен // Вестник университета. 2022. № 2. С. 124—131. DOI: 10.26425/1816-4277-2022-2-124-131.
6. Мацкуляк И. Д., Мацкуляк Д. И., Нагдалиев Н. З. О. Безопасное антикризисное регулирование экономики: кластерный подход (на уровне муниципального образования) // Муниципальная академия. 2022. № 3. С. 86—96.
7. Мацкуляк И. Д., Мацкуляк Д. И., Нагдалиев Н. З. О. О кластерах и кластерном подходе в регулировании муниципальной экономики в условиях кризиса // Муниципальная академия. 2022. № 2. С. 112—119.
8. Мацкуляк И. Д., Мацкуляк Д. И., Нагдалиев Н. З. О. Социально-трудовые отношения: содержание и безопасность // Инструменты и механизмы устойчивого инновационного развития : Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Стерлитамак : Агентство междунар. исслед., 2022. С. 54—58.
9. Большаков А. С. Антикризисное управление: финансовый аспект : моногр. СПб. : СПбГУП, 2005. 132 с.
10. Государственное антикризисное управление в нефтяной отрасли : моногр. / под ред. А. З. Бобылевой, О. А. Львовой. М. : Юрайт, 2024. 326 с.
11. Дягель О. Ю. Аналитические процедуры антикризисного управления : моногр. Красноярск : СФУ, 2020. 266 с.
12. Сохлакова И. В., Санталова М. С. Антикризисное управление социально-экономическими системами : моногр. М. : Дашков и К, 2021. 237 с.
13. Антикризисное управление как основа формирования механизма устойчивого развития бизнеса : моногр. / под ред. А. Н. Ряховской, С. Е. Кована. М. : ИНФРА-М, 2024. 169 с.
14. Закишевская Е. В. Принципы и механизм функционирования системы антикризисного управления предприятием // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2020. № 3(66) С. 166—173.
15. Кондратьева К. В. Теоретические основы антикризисного управления на предприятиях промышленности в условиях ВТО // Современные технологии управления. 2014. № 9(45). Ст. 4503. URL: <https://sovman.ru/article/4503/> (дата обращения: 02.02.2024).

REFERENCES

1. Matskulyak I. D., Nagdaliev N. Z. Anti-crisis regulation of the industrial economy. Monograph. I. D. Matskulyak (ed.). Moscow, RUSAINS, 2022. 303 p. (In Russ.)
2. Zlobin A. Russia becomes a world leader in the number of sanctions imposed against it. *Forbes*. March 8, 2022. (In Russ.) URL: <https://www.forbes.ru/society/458287-rossia-stala-mirovym-liderom-po-kolicestvu-vvedennyh-protiv-nee-sankcij> (accessed: 23.01.2024).
3. Matskulyak I. D., Matskulyak D. I., Nagdaliev N. Z. O. Mobilization relations: maintenance and improvement of safety. *Gosudarstvennoe regulirovanie ekonomiki: politiko-ekonomicheskie aspekty = State regulation of the economy: political and economic aspects. Collection of scientific papers based on the proceedings of the 8th international scientific and practical conference*. Moscow, State University of Management publ., 2023:23—27. (In Russ.)
4. Matskulyak I. D., Matskulyak D. I., Nagdaliev N. Z. Mentoring - a condition for economically safe anti-crisis cluster activities. *Razvitie nauki i tekhniki: mekhanizm vybora i realizatsii prioritetrov = Development of science and technology: a mechanism for choosing and implementing priorities. Collection of articles based on the results of the international scientific and practical conference*. Sterlitamak, Agency of international research publ., 2022:97—101. (In Russ.)
5. Matskulyak I. D., Matskulyak D. I., Nagdaliev N. Z. O. The existing business relations model has exhausted itself: restructuring on a scientific basis in the face of changes. *Vestnik Universiteta*. 2022;(2):124—131. (In Russ.) DOI: 10.26425/1816-4277-2022-2-124-131.
6. Matskulyak I. D., Matskulyak D. I., Nagdaliev N. Z. O. Safe crisis management of the economy: a cluster approach (at the level of municipal education). *Munitsipal'naya akademiya = Municipal Academy*. 2022;3:86—96. (In Russ.)
7. Matskulyak I. D., Matskulyak D. I., Nagdaliev N. Z. O. On clusters and a cluster approach in regulating the municipal economy in a crisis. *Munitsipal'naya akademiya = Municipal Academy*. 2022;2:112—119. (In Russ.)
8. Matskulyak I. D., Matskulyak D. I., Nagdaliev N. Z. O. Social and labor relations: content and safety. *Instrumenty i mekhanizmy ustoychivogo innovatsionnogo razvitiya = Tools and mechanisms of sustainable innovative development. Collection of articles based on the results of the international scientific and practical conference*. Sterlitamak, Agency of International Research publ., 2022:54—58. (In Russ.)
9. Bol'shakov A. S. Anti-crisis management: financial aspect. Monograph. Saint Petersburg, Saint Petersburg University of Humanities and Social Sciences publ., 2005. 132 p. (In Russ.)
10. State anti-crisis management in the oil industry. Monograph. A. Z. Bobileva, O. A. L'vova (eds.). Moscow, Yurait, 2024. 326 p. (In Russ.)
11. Dyagel' O. Yu. Analytical procedures of anti-crisis management. Monograph. Krasnoyarsk, Siberian Federal University publ., 2020. 266 p. (In Russ.)
12. Soklakova I. V., Santalova M. S. Anti-crisis management of socio-economic systems. Monograph. Moscow, Dashkov i K, 2021. 237 p. (In Russ.)
13. Anti-crisis management as the basis for the formation of a mechanism for sustainable business development. Monograph. A. N. Ryakhovskaya, S. E. Kovan (eds.). Moscow, INFRA-M, 2024. 169 p. (In Russ.)
14. Zakishevskaya E. V. Principles and mechanism of functioning of the enterprise anti-crisis management system. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Vestnik of Voronezh State Agrarian University*. 2020;3(66):166—173. (In Russ.)
15. Kondrateva K. V. Theoretical basis of crisis-proof management in industrial enterprises under WTO conditions. *Sovremennye tekhnologii upravleniya = Modern Management Technology*. 2014;9(45):4503. (In Russ.) URL: <https://sovman.ru/article/4503/> (accessed: 02.02.2024).

Статья поступила в редакцию 10.04.2024; принята к публикации 18.04.2024.
The article was submitted 10.04.2024; accepted for publication 18.04.2024.

5.1. ПРАВО

5.1. LAW

Научная статья

УДК 342.9

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.951

Daniil Denisovich Abezin

Student of the Law Faculty, field of training

40.03.01 — Jurisprudence,

Volgograd Institute of Management — Branch of RANEPА

Volgograd, Russian Federation

daniil.abezin.02@mail.ru

Даниил Денисович Абезин

студент юридического факультета, направление подготовки

40.03.01 — Юриспруденция,

Волгоградский институт управления — филиал РАНХиГС

Волгоград, Российская Федерация

daniil.abezin.02@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОЛУЧЕНИЕ НЕЗАКОННОГО ДЕНЕЖНОГО ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ ОТ ИМЕНИ ИЛИ В ИНТЕРЕСАХ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. В статье указывается на распространённость коррупции не только в сфере публичной власти, но и в частных компаниях. Хозяйствующие субъекты, использующие коррупционные схемы, неосновательно обогащаются, получая необоснованные преимущества перед добросовестными предпринимателями. Важная роль в процессе противодействия коррупции отведена правовым механизмам. В частности, в ст. 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) предусмотрены меры ответственности за незаконное вознаграждение от имени юридического лица. По результатам анализа правоприменительной практики сделаны выводы, во-первых, об увеличении общей суммы штрафов за рассматриваемое правонарушение в последние годы, во-вторых, о наложении санкций на юридических лиц без учета факта принятия ими необходимых и достаточных антикоррупционных мер. В статье аргументирован тезис о пробелах при формулировании объективной стороны вышеуказанного состава правонарушения. Отмечается, что, в отличие от положений уголовного законодательства, административ-

ная ответственность наступает лишь за действия, связанные с незаконной передачей вознаграждения в интересах юридического лица. Отсутствие в отечественном административном законодательстве санкции за получение незаконного вознаграждения юридическим лицом следует рассматривать как пробел в правовом регулировании. Выдвигается гипотеза о целесообразности закрепления в КоАП РФ состава правонарушения, предусматривающего ответственность за получение незаконного вознаграждения от имени или в интересах юридического лица. Исправление недостатков правоприменительной практики по данной теме позволит уйти от презумпции вины в отношении юридических лиц и направить вектор развития судебной практики по данной статье в сторону защиты «добросовестных» организаций.

Ключевые слова: коррупция, коррупционное правонарушение, комплаенс, предупреждение коррупции, административное правонарушение, административная ответственность, незаконное денежное вознаграждение, ответственность юридических лиц, освобождение от административной ответственности

Для цитирования: Абезин Д. Д. К вопросу об ответственности за получение незаконного денежного вознаграждения от имени или в интересах юридического лица // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 205—209. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.951.

Original article

TO THE ISSUE OF LIABILITY FOR RECEIVING UNLAWFUL MONETARY REMUNERATION ON BEHALF OF OR IN THE INTERESTS OF A LEGAL ENTITY

5.1.2 — Public law (state-legal) sciences

Abstract. The article explores the issue of corruption, which can be found in both public and private sectors. It is unfortunate that some companies may resort to unethical business practices in order to gain an unfair advantage, which can result in unlawful remuneration. In order to address the issue of corruption, it is important to have appropriate legal measures in place. It is worth noting that Article 19.28 of the Administrative Offences Code of the Russian Federation holds legal entities accountable for providing unlawful remuneration. The article provides an

analysis of law enforcement practices and draws conclusions. In recent years, fines for this offence have increased. The article highlights the imposition of sanctions on legal entities for providing unlawful remuneration. However, it also notes that there may be gaps in the definition of the subjective aspect of this offence, as legal entities have not had sufficient opportunity to take necessary anti-corruption measures. It is worth noting that, unlike criminal legislation, administrative responsibility only applies in cases of unlawful remuneration transfer on behalf

of a legal entity. However, there are no sanctions in Russian domestic administrative law for entities that receive illicit compensation. This could be interpreted as a gap in legal regulation in this area. A proposal has been made to amend the definition of an offence in the Criminal Code of the Russian Federation. The proposed amendment aims to include liability for the receipt of unlawful remuneration on behalf of or in the interests of a legal entity. This amendment is intended to address the limitations in enforcement practices regarding this issue and promote a shift away from a presumption of guilt against legal entities in

such circumstances. This amendment aims to provide guidance for the development of court practices within the framework of this article, with a focus on protecting legitimate organizations. By addressing the limitations of legal proceedings in relation to this matter, it is hoped that a shift can be facilitated away from assuming guilt towards legal entities.

Keywords: corruption, corruption offence, compliance, prevention of corruption, administrative offence, administrative responsibility, unlawful monetary remuneration, liability of legal entities, exemption from administrative responsibility

For citation: Abezin D. D. To the issue of liability for receiving unlawful monetary remuneration on behalf of or in the interests of a legal entity. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):205—209. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.951.

Введение

Одной из отличительных особенностей современной коррупции является ее распространение не только в сфере публичной власти, но и в отношениях между сотрудниками частных компаний. Первая редакция закона о противодействии коррупции была направлена на профилактику и борьбу с коррупционными проявлениями преимущественно в аппарате органов государственной и муниципальной власти. В 2012 г. обязанность принимать меры по предупреждению коррупции была возложена на организации, не обладающие статусом органов публичной власти. Закрепленные в ст. 13.3 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее — Закон № 273-ФЗ) положения стали основой для формирования комплаенс-систем в корпоративном секторе [1, с. 16]. В Национальном плане противодействия коррупции мерам по противодействию коррупции в частном секторе экономики уделено значительное внимание.

Анализ антикоррупционного законодательства позволяет сделать вывод о том, что и сегодня государство основное внимание уделяет внедрению правовых механизмов профилактики коррупции в органах публичной власти. При этом можно констатировать отсутствие на государственном уровне системного подхода в реализации правовых механизмов в частной сфере. Представляется актуальным рассмотреть проблемы реализации правовых мер, направленных на профилактику коррупции, прежде всего в частном секторе экономики. В частности, необходимо проанализировать проблемы в действующем антикоррупционном законодательстве, найти решения для их устранения, что обуславливает **актуальность** изучения избранной нами темы исследования.

Изученность проблемы. Как отмечает Э. А. Иванов [2, с. 5], особенностью проявления коррупции в современных отношениях является ее распространение в частном секторе, что обуславливает необходимость в соразмерной актуализации национального плана противодействия коррупции, включая меры по повышению прозрачности и подотчетности бизнеса. Теоретическому осмыслению различных аспектов противодействия коррупции и ответственности за коррупционные правонарушения в частном и корпоративном секторах экономики посвящены труды Е. А. Артеменко [3], Э. В. Голоманчук и Е. Р. Орловой [4], С. А. Маркунцова [5], Т. Я. Хабриевой [6], А. М. Цирина [7].

Научный анализ проблем, рассматриваемых в статье, будет неполным без изучения международного опыта борьбы с коррупцией и анализа законодательства зарубежных государств. Т. Funk с соавторами [8] провел анализ законодательства США о борьбе со взяточничеством, в котором, как и в россий-

ском законодательстве, отсутствует ответственность организаций за получение незаконного вознаграждения. А. К. Еса-ян справедливо указывает на то, что многие государства не принимают меры, побуждающие юридические лица внедрять антикоррупционный комплаенс [9]. Ю. В. Трунцевский и В. В. Севальнев, рассматривая особенности сотрудничества России и Китая в рамках противодействия коррупции, делают вывод о необходимости учета китайской специфики при разработке положений антикоррупционных стандартов как для усовершенствования практики привлечения к ответственности за незаконное вознаграждение от имени и в интересах юридического лица, так и для создания оснований смягчения ответственности «добросовестных» организаций [10]. В рамках исследуемой проблематики необходимо также отметить труды таких авторов, как В. В. Севальнев и А. М. Цирин [11], В. И. Михайлов [12], П. Н. Кобец [13], Ч. Дэн [14].

Вместе с тем проблема административной ответственности за получение незаконного вознаграждения в интересах юридического лица не исследована в отечественной юридической науке. Указанные обстоятельства безусловно свидетельствуют о **целесообразности** исследований в области ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения.

Научная новизна состоит в проведении сравнительно-правового анализа российского и зарубежного законодательства, регламентирующего вопросы привлечения к ответственности юридических лиц, за передачу и получение незаконного вознаграждения. Выявлены различные подходы отечественного законодателя при формулировании объективной стороны ст. 19.28 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) и ст. 204 Уголовного кодекса (далее — УК) РФ и предложены возможные пути совершенствования отечественного законодательства об административной ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения.

Цель статьи — совершенствование правовой регламентации вопросов, связанных с привлечением юридического лица к административной ответственности за коррупционные правонарушения, в т. ч. введение нового состава административного правонарушения, предусматривающего ответственность за получение незаконного вознаграждения юридическим лицом.

Задачи исследования: проанализировать правовые акты, регламентирующие вопросы привлечения юридического лица к ответственности за коррупционные правонарушения; провести сравнительный анализ положений уголовного и административного законодательства за действия, связанные с незаконной передачей вознаграждения в интересах

юридического лица; выявить пробелы в ст. 19.28 КоАП РФ и внести предложения по ее совершенствованию.

Теоретическая значимость статьи заключается в систематизации и осмыслении действующего российского и зарубежного законодательства об ответственности за коррупционные правонарушения, в выявлении законодательных неточностей, а также в развитии научных представлений в указанной сфере.

Практическая значимость исследования. Исправление недостатков законодательства в рамках рассматриваемой в статье проблематики будет способствовать снижению количества организаций, необоснованно привлеченных к административной ответственности, и, одновременно, к привлечению организаций, получающих незаконные вознаграждения к ответственности.

Основная часть

Методология исследования базировались на анализе российского и зарубежного законодательства, материалов судебной практики, трудов отечественных и иностранных авторов. В качестве **методов** исследования использовались научное познание, сравнение, анализ и синтез, индукция и дедукция и формально-логический метод.

Результаты. Вопросы оценки эффективности и достаточности закрепленных в российском законодательстве мер по привлечению юридических лиц к ответственности за деяния, обладающие признаками коррупции, вызывают в последние годы повышенный интерес как со стороны теоретиков, так и практиков. В рамках обозначенной проблемы можно отметить не только саму недобросовестность отдельных представителей предпринимательского сообщества, сколько несовершенство механизмов правового регулирования как в части необоснованного признания предпринимателей в качестве лиц, нарушающих антикоррупционное законодательство, так и отсутствие четких ориентиров для предпринимательского сообщества по разработке мер, направленных на предупреждение коррупции.

Анализ правоприменительной практики показывает, что суды не учитывают то обстоятельство, что организацией приняты все необходимые и достаточные антикоррупционные меры.

Проанализировав данные по практике применения ст. 19.28 КоАП РФ, компания *Baker McKenzie* зафиксировала существенный рост случаев привлечения к ответственности с 2013 по 2015 г. — со 164 до 431 в год соответственно. С 2016 по 2018 г. прирост был незначительным и составлял в «пике» 471 случай в 2018 г. С 2019 г. можно констатировать снижение количества случаев применения мер административной ответственности в рамках ст. 19.28 КоАП РФ: в 2022 г. — 379, в 2021 г. — 370, в 2020 г. — 345, в 2019 г. — 344 случая. Однако, несмотря на сокращение числа лиц, привлеченных по данной статье, следует отметить увеличение общей суммы штрафных санкций за данное правонарушение — с 767 103 руб. в 2019 г. до 1 147 133 руб. в 2022 г. [15, с. 37].

Таким образом, можно наблюдать ежегодное изменение количества дел по данной статье с незначительными отклонениями в большую или меньшую сторону. Этот вывод подтверждается приведенными выше показателями с 2016 по 2022 г. В то же время штрафные санкции для привлеченных по ст. 19.28 КоАП РФ лиц неуклонно растут. Следует отметить, действующие в рассматриваемой нами сфере нормы порождают проблему правовой неопределенности

и непредсказуемости для организаций, которые не знают, какие меры по предупреждению коррупции они должны принимать, чтобы избежать юридической ответственности.

Уголовный закон не предусматривает ответственность юридических лиц. Административное и уголовное законодательство по рассматриваемой тематике имеют как схожие, так и отличные черты, которые усматриваются в частично совпадающей объективной стороне ст. 204 УК РФ и ст. 19.28 КоАП РФ. Различия начинаются с выделения двух самостоятельных составов в ст. 204 УК РФ (коммерческий подкуп). Причем в соответствии с уголовным законодательством санкции за получение «незаконного вознаграждения» выше, чем за его передачу. Например, максимальный срок лишения свободы для лиц, передавших незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе, составляет 8 лет, максимальный штраф — до 40-кратной суммы подкупа. Срок лишения свободы для лиц, получивших незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе, составляет до 12 лет, максимальный штраф — до 50-кратной суммы подкупа. Таким образом, получение незаконного вознаграждения в особо крупном размере (а равно и в иных размерах) представляет, с точки зрения отечественного законодателя, повышенную общественную опасность по сравнению с передачей незаконного вознаграждения в аналогичном размере.

Следует отметить, что получение или передача подарков (за исключением обычных) запрещены гражданским законодательством не только на государственной службе или в бюджетных организациях, но в отношениях между коммерческими организациями. Кроме того, руководители могут нести ответственность за действия или бездействие подчиненных сотрудников, нарушающих принципы этики и правила служебного поведения, если они не приняли меры по недопущению таких нарушений (действий или бездействия) [7, с. 47].

Вопросы получения незаконного вознаграждения юридическим лицом не регламентированы ни в ст. 19.28 КоАП РФ, ни в законодательстве большинства других государств, например в законе США о коррупции за рубежом [8].

Однако имеются и другие подходы в правовом регулировании рассматриваемых нами общественных отношений. Так, можно привести в пример закон Республики Хорватия, устанавливающий возможность применения к организациям юридических санкций за правонарушения, совершаемые физическими лицами, если корпорация получила или должна была получить незаконное вознаграждение. В соответствии с УК КНР юридическое лицо также может быть субъектом такого коррупционного преступления как получение незаконного вознаграждения (ст. 387). При этом привлечение юридического лица к ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ не должно ставиться в зависимость от наличия обвинительного приговора в отношении физического лица.

В отдельных случаях размер административного штрафа, налагаемого за передачу незаконного вознаграждения от имени корпорации, может повлечь за собой банкротство юридического лица [2, с. 75]. В то же время, если корпорация получила незаконное вознаграждение, то согласно российскому законодательству административная ответственность не предусмотрена.

Рассмотрим конкретный пример из судебной практики. Заявки на участие в торгах на право заключения муниципального контракта были поданы двумя коммерческими организациями. Супругом руководителя одной из вышеуказанных организаций было передано незаконное вознаграждение за отказ от участия в торгах представителю другой организации.

Суд не привлёк к ответственности отказавшуюся от участия в торгах компанию, несмотря на получение ее представителем вознаграждения. Санкция в виде административного штрафа (20 млн руб.) была применена лишь к организации, в интересах которой были переданы денежные средства. Более того, такая организация несет издержки репутационного характера. Ограничивается возможность ее участия в закупках для государственных и муниципальных нужд.

Возникает вопрос, действия организации — получателя незаконного вознаграждения представляют меньший вред по сравнению с действиями организации, в интересах которой передано такое вознаграждение? Если ответ на этот вопрос является утвердительным, то почему организации, получившие незаконное вознаграждение, не отнесены КоАП РФ к числу субъектов коррупционных правонарушений?

На наш взгляд, степень общественной опасности деяний, связанных с получением юридическими лицами незаконного вознаграждения, вполне сопоставима с передачей незаконного вознаграждения в интересах юридического лица. При этом за деяния, представляющие одинаковую степень общественной опасности, одни юридические лица находятся под риском наложения существенных штрафных санкций, в отдельных случаях, ставящих под угрозу сам факт существования данной коммерческой организации, а другие юридические лица, незаконно получающие вознаграждение, не привлекаются к ответственности в связи с отсутствием данной нормы в КоАП РФ. Таким образом, мы констатируем ситуацию, напрямую противоречащую положениям ст. 19 Конституции РФ (равенство субъектов правоотношений перед законом).

Заключение, выводы

Проведенный анализ законодательства различных государств, а также отечественного административного и уголовного законодательства, регламентирующего ответ-

ственность корпораций по рассматриваемой проблематике, свидетельствует о наличии различных подходов к ответственности юридических лиц за незаконное вознаграждение. Первый подход заключается в том, что юридическая ответственность наступает, если в интересах корпорации передают незаконного вознаграждения от имени юридического лица (КоАП РФ, законодательства США, Хорватии), что затрудняет реализацию принципа справедливости и равенства сторон. В этой связи второй подход — ответственность наступает как за передачу, так и за получение (УК РФ и УК КНР) — представляется более справедливым.

На основе проведенного анализа представляется целесообразным восполнить пробел в КоАП РФ, дополнив объективную сторону состава административного правонарушения, предусматривающего ответственность юридических лиц за получение незаконного вознаграждения, и включить в КоАП РФ санкции за получение незаконного вознаграждения от имени юридического лица. Предлагается дополнить диспозицию ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ, изложив в следующей редакции: «Незаконные **получение**, передача, предложение или обещание от имени или в интересах юридического лица либо в интересах связанного с ним юридического лица должностному лицу, лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации денег, ценных бумаг или иного имущества, оказание ему услуг имущественного характера либо предоставление ему имущественных прав <...> за совершение в интересах данного юридического лица либо в интересах связанного с ним юридического лица должностным лицом, лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации действия (бездействие), связанного с занимаемым им служебным положением».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Комплаенс в защите корпоративных интересов : моногр. / Э. Б. Аблаева, А. А. Агапова, Р. Р. Алабердеев и др. М. : Научная библиотека, 2023. 254 с.
2. Иванов Э. А. Антикоррупционный комплаенс. М. : Юриспруденция, 2023. 132 с.
3. Артеменко Е. А. Риск-ориентированный подход как способ минимизации коррупции в контрольно-надзорной деятельности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 2(49). С. 94—120. DOI: 10.17308/law/1995-5502/2022/2/94-120.
4. Голоманчук Э. В., Орлова Е. Р. Экономические и правовые аспекты противодействия коррупции в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 8(263). С. 49—57. DOI: 10.24412/2072-4098-2023-8263-49-57.
5. Маркунцов С. А. Антикоррупционная политика в контексте политики противодействия преступности // Актуальные проблемы политики противодействия преступности : к юбилею д-ра юрид. наук, проф. Репецкой Анны Леонидовны : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Иркутск, 27 сент. 2022 г. Иркутск : Байк. гос. ун-т, 2023. С. 20—28.
6. Хабриева Т. Я. Противодействие коррупции в координатах фундаментального знания // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. Т. 19. № 4. С. 5—13.
7. Цирин А. М. Конвергенция права и этики в противодействии коррупции: сравнительное исследование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18. № 5. С. 41—48. DOI: 10.12737/jflcl.2022.063.
8. Funk T. M., Glasser E., Curfman C. W., Haggard M. Anti-Bribery & Corruption Compliance Programs // The Complete Compliance and Ethics Manual 2024. Eden Prairie, MN : Society of Corporate Compliance and Ethics : Health Care Compliance Association, 2024. URL: <https://compliancecosmos.org/anti-bribery-and-corruption-compliance-programs>.
9. Есаян А. К. Об экстерриториальной юрисдикции FCPA (1977 г.) и противодействии коррупции в организациях // Международное уголовное право и международная юстиция. 2022. № 2. С. 18—21.
10. Трунцевский Ю. В., Севальнев В. В. Перспективы международного сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики в сфере противодействия коррупции // Международное публичное и частное право. 2016. № 6. С. 30—34.
11. Севальнев В. В., Цирин А. М. Опыт лучших практик государственной службы Китая и России // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 6(73). С. 153—159. DOI: 10.12737/art.2018.6.18.

12. Михайлов В. И. Конвенция ООН против коррупции и ее место в правовой системе Российской Федерации // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. Т. 19. № 6. С. 58—68.
13. Кобец П. Н. Зарубежный опыт ответственности должностных лиц за незаконное обогащение — эффективная мера борьбы с коррупцией // Юристы-Правоведы. 2023. № 3(106). С. 114—120.
14. Дэн Ч. Борьба с коррупцией в Китае с 18-го Национального конгресса Коммунистической партии Китая: достижения и опыт // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3(70). С. 20—25. DOI: 10.12737/art.2018.3.4.
15. Дмитрикова Е. А., Сасыкин К. Ю. «Круговая порука», или Проблематика применения статьи 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Наука. Общество. Государство. 2022. Т. 10. № 3. С. 33—43. DOI: 10.21685/2307-9525-2022-10-3-4.

REFERENCES

1. Ablava E. B., Agapova A. A., Alaberdeev R. R. et al. Compliance in the protection of corporate interests. Monograph. Moscow, Nauchnaya biblioteka, 2023. 254 p. (In Russ.)
2. Ivanov E. A. Anti-Corruption Compliance. Moscow, Yurisprudentsiya, 2023. 132 p. (In Russ.)
3. Artemenko E. A. Risk-based approach as a way to minimize corruption in control and supervisory activities. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Proceedings of Voronezh State Universiti. Series Law*. 2022;2(49):94—120. (In Russ.) DOI: 10.17308/law/1995-5502/2022/2/94-120.
4. Tsyrendorzhieva A. P., Sanjin B. B. Actual issues of combating corruption in the Russian Federation. *Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire = Actual scientific research in the modern world*. 2023;8(263):49—57. (In Russ.) DOI: 10.24412/2072-4098-2023-8263-49-57.
5. Markuntsov S. A. Anti-corruption policy in the context of combating crime. *Aktual'nye problemy politiki protivodeistviya prestupnosti = Actual problems of the policy of combating crime. To the anniversary of Doctor of Law, Professor Anna Leonidovna Repetskaya. Proceedings of the all-Russian scientific and practical conference, Irkutsk, September 27, 2022*. Irkutsk, Baikal State University publ., 2023:20—28. (In Russ.)
6. Khabrieva T. Ya. Countering corruption from the fundamental knowledge standpoint. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of foreign legislation and comparative law*. 2023;19(4):5—13. (In Russ.)
7. Tsirin A. M. Convergence of law and ethics in combating corruption: comparative investigation. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of foreign legislation and comparative law*. 2022;18(5):41—48. (In Russ.) DOI: 10.12737/jflc.2022.063.
8. Funk T. M., Glasser E., Curfman C. W., Haggard M. Anti-Bribery & Corruption Compliance Programs. *The Complete Compliance and Ethics Manual 2024*. Eden Prairie, MN, Society of Corporate Compliance and Ethics, Health Care Compliance Association, 2024. URL: <https://compliancecosmos.org/anti-bribery-and-corruption-compliance-programs>.
9. Yesayan A. K. On the extraterritorial jurisdiction of the FCPA (1977) and countering corruption in organisations. *Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya = International Criminal Law and International Justice*. 2022;2:18—21. (In Russ.)
10. Truntsevsky Y. V., Sevalnev V. V. Prospects for international cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China in the field of combating corruption. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo = Public International and Private International Law*. 2016;6:30—34. (In Russ.)
11. Sevalnev V. V., Tsirin A. M. Experience of the best practices of public service of China and Russia. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of foreign legislation and comparative law*. 2018;6(73):153—159. (In Russ.) DOI: 10.12737/art.2018.6.18.
12. Mikhaylov V. I. The UN convention against corruption and its place in the legal system of the Russian Federation. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of foreign legislation and comparative law*. 2023;19(6):58—68. (In Russ.)
13. Kobets P. N. Foreign experience of officials' liability for illicit enrichment - an effective measure to combat corruption. *Yurist-Pravoved*. 2023;3(106):114—120. (In Russ.)
14. Deng Z. China's fight against corruption since the 18th CPC National Congress: achievements and experiences. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of foreign legislation and comparative law*. 2018;3(70):20—25. (In Russ.) DOI: 10.12737/art.2018.3.4.
15. Dmitrikova E. A., Sasykin K. Yu. «Mutual responsibility», or The problems of applying Article 19.28 of the Administrative Code of the Russian Federation. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo = Science. Society. State*. 2022;10(3):33—43. (In Russ.) DOI: 10.21685/2307-9525-2022-10-3-4.

Статья поступила в редакцию 14.02.2024; одобрена после рецензирования 23.03.2024; принята к публикации 02.04.2024.
The article was submitted 14.02.2024; approved after reviewing 23.03.2024; accepted for publication 02.04.2024.

Научная статья

УДК 374.32

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.945

Natalia Ravilyevna Borisova

Senior Lecturer of the Department of Theory of State and Law and Public Law Disciplines,
Nizhnekamsk branch of Kazan Innovative University
named after V. G. Timiryasov
Nizhnekamsk, Russian Federation
borisova-nk@list.ru

Наталья Равильевна Борисова

старший преподаватель кафедры теории государства
и права и публично-правовых дисциплин,
Нижнекамский филиал Казанского инновационного университета
имени В. Г. Тимирязова
Нижнекамск, Российская Федерация
borisova-nk@list.ru

Diana Vladimirovna Ilyazarova

student of the Department of Theory and History
of State and Law and Public Law Disciplines,
field of training 40.03.01 — Law,
Nizhnekamsk branch of Kazan Innovative University
named after V. G. Timiryasov
Nizhnekamsk, Russian Federation
dilyazarova@mail.ru

Диана Владимировна Ильязарова

студент кафедры теории и истории государства и права
и публично-правовых дисциплин,
направление подготовки 40.03.01 — Юриспруденция,
Нижнекамский филиал Казанского инновационного университета
имени В. Г. Тимирязова
Нижнекамск, Российская Федерация
dilyazarova@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ И СТУДЕНЧЕСКИМ СООБЩЕСТВОМ КАК ОСНОВНОЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. В статье проанализированы сложившиеся на практике основные формы взаимодействия Федеральной службы судебных приставов (ФССП России) с образовательными организациями и студенческим сообществом в рамках реализации современной молодежной политики, проводимой в Российской Федерации. В частности, комплексному анализу были подвергнуты такие формы взаимодействия ФССП России с образовательными организациями и студенческим сообществом, как: заключение договоров о сотрудничестве, привлечение руководителей и сотрудников ФССП России к педагогической деятельности, организация в подразделениях ФССП России баз практики для студентов, обучающихся по профильным направлениям подготовки, организация стажировок для студентов старших курсов, участие должностных лиц ФССП России в проведении образовательными организациями высшего образования и иными образовательными организациями научных форумов и студенческих конференций, организация и проведение экскурсий (в т. ч. виртуальных) для учащихся и студентов (с учетом уровня их подготовки), организация и проведение научных и творческих конкурсов для учащихся и студентов (с учетом уровня их подготовки)

и т. п. Особое внимание уделено различным аспектам сотрудничества между ФССП России и образовательными организациями высшего образования, в первую очередь теми из них, которые осуществляют подготовку специалистов в области юриспруденции. Рассмотрен вопрос доступности актуальной информации о формах подобного взаимодействия, в т. ч. на официальном сайте ФССП России и иных информационных ресурсах. Высказано мнение о том, что молодежная политика должна стать неотъемлемой, системной, постоянной частью деятельности ФССП России как на федеральном и региональном уровнях, так и на муниципальном уровне. Внесены предложения по дальнейшему совершенствованию современной молодежной политики, проводимой ФССП России.

Ключевые слова: молодежная политика, Федеральная служба судебных приставов, официальный сайт ФССП России, образовательные организации, студенческое сообщество, договоры о сотрудничестве с ФССП России, игровые методы обучения и воспитания, привлечение к педагогической деятельности сотрудников ФССП России, организация баз практики и стажировок в ФССП России, научные и творческие конкурсы ФССП России

Для цитирования: Борисова Н. Р., Ильязарова Д. В. Взаимодействие с образовательными организациями и студенческим сообществом как основной вектор развития молодежной политики в Федеральной службе судебных приставов // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 210—214. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.945.

Original article

INTERACTION WITH EDUCATIONAL ORGANIZATIONS AND THE STUDENT COMMUNITY AS THE MAIN VECTOR OF YOUTH POLICY DEVELOPMENT IN THE FEDERAL BAILIFF SERVICE

5.1.2 — Public law (state-legal) sciences

Abstract. The article analyzes the main forms of interaction that have developed in practice between the Federal Bailiff Service (FBS of Russia) and educational organizations and the

student community in the framework of the implementation of modern youth policy in the Russian Federation. In particular, such forms of interaction were subjected to a comprehensive

analysis as: conclusion of cooperation agreements, involvement of managers and employees of the FBS of Russia in teaching activities, organization of practice bases in the divisions of the FBS of Russia for students studying in specialized areas of training, organization of internships for senior students, participation of the FBS officials in conducting scientific forums and student conferences by educational organizations of higher education and other educational organizations, organizing and conducting excursions (including virtual ones) for students (taking into account their level of training), organizing and conducting scientific and creative competitions for students (taking into account their level preparation), etc. Special attention is paid to various aspects of cooperation between the FBS of Russia and educational institutions of higher education, primarily those that train specialists in the field of jurisprudence. The issue of

the availability of up-to-date information on the forms of such interaction, including on the official website of the FBS of Russia and other information resources, is considered. The opinion is expressed that youth policy should become an integral, systemic, permanent part of the activities of the Federal Migration Service of Russia both at the federal and regional levels and at the municipal level. Proposals have been made to further improve the modern youth policy pursued by the FBS of Russia.

Keywords: youth policy, Federal Bailiff Service, official website of the FBS of Russia, educational organizations, student community, cooperation agreements with the FBS of Russia, game methods of teaching and upbringing, involvement of employees of the FBS of Russia in pedagogical activity, organization of practice bases and internships in the FBS of Russia, scientific and creative competitions of the FBS of Russia

For citation: Borisova N. R., Ilyazarova D. V. Interaction with educational organizations and the student community as the main vector of youth policy development in the Federal Bailiff Service. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):210—214. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.945.

Введение

Актуальность. Современная «молодежная политика как сфера государственного управления – это национальный проект, опирающийся на поколенческий контракт: государство конвертирует доступные ресурсы в социализацию молодежи, обеспечивая будущее развитие общества». В этой связи «...молодежь может рассматриваться как ресурс, объект или значимый агент/субъект/активный участник социальных изменений» [1, с. 67].

О том, какими будут эти изменения, следует задумываться уже сейчас. Не случайно 2023 г. был объявлен Годом педагога и наставника. Справедливо замечание Президента РФ: «...Вопросы обучения, наставничества — это всегда обращение к будущему. <...> Это чрезвычайно важная, базовая абсолютная вещь. Причем будем это делать на всех ее уровнях — от школы до колледжа и вуза» (<http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/70627>).

Изученность проблемы. В отечественной правовой доктрине к проблемам молодежной политики обращаются достаточно часто. Так, особое внимание процессу становления молодежной политики в нашей стране и перспективам ее развития уделяют В. Г. Гречихин [2], П. А. Гнездилова [3], Т. А. Хагуров Н. Т. Русия [4] анализируют молодежную политику государства с позиции учащейся молодежи. А. Э. Федорова [5] рассматривает особенности реализации молодежной политики на современных промышленных предприятиях. Различные аспекты реализации молодежной политики в сфере цифровизации анализируют А. В. Николаева [6], О. А. Бориско и К. В. Ячменник [7]. А. А. Затолокин [8] исследует проблемы молодежной политики, в т. ч. выявляет детерминанты экстремизма в молодежной среде. Н. Н. Ахмедова [9], А. М. Киритив [10], Д. М. Радюшин, В. И. Прусова, И. В. Арифиллин и М. А. Жидкова [11] рассматривают проблемы молодежной политики за рубежом. При этом проблемы взаимодействия Федеральной службы судебных приставов с образовательными организациями и студенческим сообществом в рамках осуществления молодежной политики остались без должного внимания.

Целесообразность разработки темы. В настоящее время Федеральная служба судебных приставов (далее — ФССП России) уделяет значительное внимание реализации молодежной политики [12]. Вместе с тем диалектика общественного развития диктует новые вызовы, в т. ч. в сфере

взаимодействия ФССП России с образовательными организациями и студенческим сообществом.

Научная новизна состоит в том, что на основе анализа современного состояния взаимодействия ФССП России с образовательными организациями и студенческим сообществом были определены наиболее эффективные его формы.

Целью исследования является комплексный анализ состояния и перспектив взаимодействия ФССП России с образовательными организациями и студенческим сообществом.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи:**

- провести анализ взаимодействия ФССП России с образовательными организациями и студенческим сообществом;
- рассмотреть перспективы взаимодействия с образовательными организациями и студенческим сообществом как основной вектор развития молодежной политики в ФССП России.

Теоретическая значимость исследования заключается в определении на основе анализа форм взаимодействия ФССП России с образовательными организациями и студенческим сообществом наиболее эффективных из них. Совершенствование данных форм и разработка новых будет способствовать успешной реализации целей и задач современной молодежной политики.

Практическая значимость заключается в возможности использования результатов проведенного исследования ФССП России для совершенствования форм работы в рамках реализации молодежной политики с образовательными организациями и студенческим сообществом.

Методологическую основу исследования составляет диалектический подход к познанию социальных явлений, позволяющий проанализировать их в историческом развитии и функционировании, в контексте совокупности объективных и субъективных факторов, а также:

- общенаучные (функциональный, системный) и общелогические методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия), которые дали возможность комплексно и объективно исследовать объект, установить перечень наиболее острых вопросов, связанных с предметом исследования;
- частно-научные (сравнительно-правовой, формально-юридический, метод государственного и правового моделирования) методы, благодаря которым стало возможным определить основной вектор развития молодежной политики в ФССП России.

Особое значение в исследовании принадлежит формально-логическому методу исследования, с помощью которого был проведен анализ особенностей применения научной терминологии в сфере взаимодействия ФССП России с образовательными организациями и студенческим сообществом.

Применение указанных методов исследования дало возможность комплексно рассмотреть особенности механизма взаимодействия ФССП России с образовательными организациями и студенческим сообществом.

Основная часть

Анализ взаимодействия ФССП России с образовательными организациями и студенческим сообществом следует начать с рассмотрения вопроса доступности информации о деятельности ФССП России. И это не случайно, поскольку «...одним из приоритетных направлений реализации государственной молодежной политики является формирование информационного поля для реализации человеческого капитала. Таким образом, на пресс-службу органов реализации государственной молодежной политики через средства массовой информации и массовой коммуникации возлагаются функции по созданию и необходимого информационного поля в молодежной среде, а также по удовлетворению молодежи в информационных потребностях» [13, с. 195].

Представляется, что официальный сайт ФССП России (<https://fssp.gov.ru/>) должен содержать самостоятельную вкладку «Молодежная политика в ФССП России». Возможно дублирование данной вкладки на сайтах ФССП России на региональном и муниципальном уровнях. По нашему мнению, это не только позволит систематизировать работу с молодежью, но и подчеркнет ее значимость. Представители образовательных организаций и студенческого сообщества смогут почерпнуть здесь информацию о формах организации деятельности ФССП России в сфере реализации молодежной политики и при желании принять в ней участие.

В рамках проводимой с молодежью работы следует помнить о ее системности и многоаспектности. Формирование личности молодого человека происходит поступательно, «...путем усвоения, интерпретации внешних форм социальной действительности» [14, с. 324], и очень важно закладывать в его основу положительные эйдосы.

Опосредованной (при этом весьма эффективной) формой работы с молодежью может выступать воздействие на сознание через художественные образы, а именно посредством съемок документальных и художественных фильмов о деятельности ФССП России. Представляется, что сюжетов, положительно характеризующих сотрудников ФССП России за годы работы службы, накопилось достаточно. Следует рассмотреть вопрос о съемках цикла обучающих фильмов о деятельности ФССП России, которые могли бы быть показаны в рамках преподавания профильных дисциплин и цикла лекций «Разговоры о важном».

Отечественная педагогическая доктрина положительно рассматривает применение в обучении игровых методов [15]. В этой связи представляется интересным разработка компьютерных игр и обучающих программ, сюжетно основанных на работе ФССП России. Представляется, что подобный продукт, при условии качественной разработки, будет востребован в молодежной среде. Кроме того, возможна разработка и популяризация методических материалов по проведению викторин, квизов, дебатов и прочих развивающих мероприятий, как для учащихся, так и для студентов.

Интересным примером сотрудничества ФССП России со студенческим сообществом может выступать заключение договоров между ФССП России и образовательными организациями высшего образования, в первую очередь теми из них, которые осуществляют подготовку специалистов в области юриспруденции. Анализ сложившейся практики заключения подобных договоров показал, что реализация положительно сказывается на развитии студенческого научного потенциала и позволяет будущим специалистам в области юриспруденции детально ознакомиться с деятельностью ФССП России.

Положительным примером сотрудничества со студенческим сообществом может выступать участие должностных лиц ФССП России в научной и образовательной деятельности образовательных организаций высшего образования. Формы такого участия могут быть весьма многообразны. Так, одной из форм работы с учащимися и студентами может выступать организация и проведения для них научных и творческих конкурсов. Позитивным примером такой работы может выступать организация и проведение ФССП России и ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции» конкурса научных работ, посвященных истории образования, развития и современной деятельности института судебных приставов в России и зарубежных странах.

На протяжении периода проведения данного конкурса значительное число студентов и вузов, и колледжей смогли принять в нем участие как на региональном, так и на федеральном. Для участников конкурса это не только возможность узнать об истории и современной деятельности ФССП России, но и возможность проявить себя, быть полезным. Идеи и предложения, высказанные ими, могут быть учтены ФССП России и внедрены в практическую деятельность.

В настоящее время популярен Всероссийский конкурс «Юный правозащитник» для детей от 11 до 18 лет, ежегодно проводимый с 2005 г. ФССП России в целях патриотического воспитания и профессиональной ориентации современной российской молодежи. Проведение подобных конкурсов, по нашему мнению, является положительным примером работы в целях реализации целей и задач молодежной политики.

Не менее значимым примером может служить участие должностных лиц ФССП России в проведении образовательными организациями высшего образования и иными лицами научных форумов и студенческих конференций. Так, директор ФССП России Дмитрий Аристов принял участие в пленарном заседании Международной научно-практической конференции «Державинские чтения». В призме проводимого нами исследования, данный пример показывает не только способ возможной коммуникации должностных лиц ФССП России со студенческим сообществом, но является свидетельством открытости и заинтересованности доведения информации о службе от первого лица до студенческого сообщества, поиск в нем сопричастности и приглашение к сотрудничеству.

С учетом требований п. 4.4.4 Федерального государственного образовательного стандарта по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» о привлечении к преподаванию профессиональных дисциплин «...руководителей и (или) работников организаций, осуществляющих трудовую деятельность в профессиональной сфере, соответствующей профессиональной деятельности, к которой готовятся выпускники» следует рассмотреть возможность о более активном привлечении руководителей и сотрудников ФССП России к педагогической деятельности.

В рамках договоров о сотрудничестве между ФССП России и образовательными организациями высшего образования следует продолжить активную работу в подразделениях ФССП России по организации баз практики для студентов, обучающихся по профильным направлениям подготовки. Необходимо отметить, что подобная работа уже успешно реализуется в ряде образовательных организаций высшего образования Российской Федерации.

Регулярные встречи учащихся и студентов с представителями ФССП России зарекомендовали себя в качестве эффективной формы работы с молодежью. Так, на юридическом факультете Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова стало доброй традицией проводить День открытых дверей ФССП России. В рамках проведения данного мероприятия студенты получают возможность личного общения с начальником отдела государственной службы кадров Управления ФССП России по Республике Татарстан Рифкатом Хасановым, который рассказывает им об истории службы, основных направлениях работы, порядке поступления на службу в ФССП России.

При этом следует отметить важный аспект данной работы — наиболее активно она ведется в профильных образовательных организациях. Это закономерно. Однако молодежная политика предполагает более широкий охват молодежи. В этой связи следует проанализировать положительно зарекомендовавшие формы работы ФССП России с молодежью и транслировать ее на не профильные образовательные организации, включая образовательные организации общего и среднего образования.

Часть этой работы может быть проведена на уровне местного самоуправления. Например, формами такой работы могут быть посещения с экскурсиями учащимися и студентами подразделений ФССП России. Такая форма работы уже проводится в регионах и положительно зарекомендовала себя. В качестве рекомендации предлагаем создать виртуальные экскурсии и виртуальный музей ФССП России, которые сделали бы возможным ознакомление с историей и современной деятельностью ФССП России молодежи в различных регионах России.

Представляется, что о каждой из форм возможного взаимодействия ФССП России с образовательными организациями и студенческим сообществом целесообразно своевременно информировать потенциальных участников. Мы не случайно начали наш анализ с информационного обеспечения и им же завершаем его, поскольку от качественного информирования во многом зависит объем и качество взаимодействия ФССП России с образовательными организациями и студенческим сообществом.

Безусловно, информирование не должно ограничиваться отдельной вкладкой на официальном сайте ФССП России. В качестве рекомендации можем предложить «... следующие перспективные направления работы:

- вовлечение молодежи в реализацию государственной молодежной политики посредством каналов массовой информации и коммуникации;
- приоритетное значение придавать электронным средствам массовой информации, как наиболее популярным в молодежной среде;
- продвигать собственные электронные ресурсы для привлечения внимания молодежной аудитории к мероприятиям государственной молодежной политики» [13, с. 195].

Выводы

Таким образом, процесс налаживания взаимодействия ФССП России с образовательными организациями и студенческим сообществом находится в стадии активного становления. Формы такого взаимодействия весьма разнообразны и включают:

- заключение договоров о сотрудничестве между ФССП России и образовательными организациями высшего образования, в первую очередь теми из них, которые осуществляют подготовку специалистов в области юриспруденции;
- привлечение руководителей и сотрудников ФССП России к педагогической деятельности;
- организация в подразделениях ФССП России баз практики для студентов, обучающихся по профильным направлениям подготовки;
- организация стажировок для студентов старших курсов;
- организация и проведение экскурсий (в т. ч. виртуальных) для учащихся и студентов (с учетом уровня их подготовки);
- организация и проведение научных и творческих конкурсов для учащихся и студентов (с учетом уровня их подготовки);
- участие должностных лиц ФССП России в проведении образовательными организациями высшего образования и иными лицами научных форумов и студенческих конференций, круглых столов, Дней открытых дверей, открытых занятий, экскурсий и т. п.

Опосредованной (при этом весьма эффективной) формой работы с молодежью может выступать воздействие на сознание через художественные образы, а именно посредством съемок документальных и художественных фильмов о деятельности ФССП России. Представляется, что сюжетов (положительно характеризующих сотрудников ФССП России) за годы работы службы накопилось достаточно. Следует рассмотреть вопрос о съемках цикла обучающих фильмов о деятельности ФССП России, которые могли бы быть показаны в рамках преподавания профильных дисциплин и цикла лекций «Разговоры о важном», а также разработка компьютерных игр и обучающих программ, сюжетно основанных на работе ФССП России.

Представляется, что о каждой из форм возможного взаимодействия ФССП России с образовательными организациями и студенческим сообществом целесообразно своевременно информировать потенциальных участников.

Заключение

По результатам анализа взаимодействия образовательных организаций и студенческого сообщества с ФССП России предлагаем следующее:

- дополнить ст. 6 Положения о Федеральной службе судебных приставов п. 18.3 в следующей редакции: «Участствует в проведении молодежной политики на федеральном, региональном и муниципальном уровне»;
- официальный сайт ФССП России дополнить самостоятельной вкладкой «Молодежная политика в ФССП России»; возможно дублирование данной вкладки на сайтах ФССП России на региональном и муниципальном уровне;
- создать виртуальный музей ФССП России.

Молодежная политика должна стать неотъемлемой, системной, постоянной частью деятельности ФССП России как на федеральном и региональном уровнях, так и

на муниципальном уровне. Основным вектором развития молодежной политики в ФССП России должно стать взаимодействие между ней и образовательными организациями и студенческим сообществом.

Положительные результаты данного взаимодействия скажутся не только на повышении эффективности социализации российской молодежи, но и, непременно, на деятельности ФССП России и будущем нашего Отечества в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Омельченко Е. Л., Лисовская И. В. Молодежь как барометр будущего? Молодежная повестка в современной России сквозь мнения экспертов по молодежной политике // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 2. С. 66—92. DOI: 10.14515/monitoring.2022.2.2078.
2. Гречихин В. Г. Современная молодежная политика в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 5. С. 18—21.
3. Гнездилова П. А. Государственная молодежная политика // Sciences of Europe. 2016. № 5-4(5). С. 34—36.
4. Хагуров Т. А., Русия Н. Т. Молодежная политика глазами учащейся молодежи // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 8(100). С. 31—37.
5. Федорова А. Э. Молодежная политика на промышленных предприятиях // Вестник науки. 2024. № 1(70). С. 50—56.
6. Николаева А. В. Молодежная политика в сфере цифровизации // Мировая наука. 2023. № 5(74). С. 220—224.
7. Бориско О. А., Ячменник К. В. Цифровое пространство молодежной политики (кейс Краснодарского края) // Социально-политические исследования. 2022. № 3(16). С. 47—64.
8. Затолокин А. А. Экстремизм и молодежная политика // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 1(31). С. 188—190.
9. Ахмедова Н. Н. Международный и отечественный опыт молодежной политики // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 1(77). С. 219—224.
10. Киритив А. М. Зарубежный опыт управления молодежной политикой // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 10. С. 34—36.
11. Радюшин Д. М., Прусова В. И., Арифиллин И. В., Жидкова М. А. Зарубежный опыт реализации молодежной политики // Вопросы науки и образования. 2023. № 6(171). С. 4—13.
12. Маринова С. Ш., Игумнова С. Е. Условия труда и социальные гарантии молодежи в Федеральной службе судебных приставов // Социальные нормы и практики. 2023. № 2(8). С. 7—20. DOI: 10.24412/2713-1033-2023-2-07-20.
13. Минская А. Н. Специфика информационного освещения государственной молодежной политики в Российской Федерации // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Филология и искусствоведение». 2018. Вып. 1(212). С. 189—196.
14. Чернова А. Д. Особенности самосознания подростков // Молодой ученый. 2019. № 19(257). С. 324—325.
15. Образцов П. И., Уман А. И. Игровые методы проведения учебных занятий // Гаудеамус. 2005. Т. 2. № 8. С. 90—101.

REFERENCES

1. Omelchenko E. L., Lisovskaya I. V. Youth as a Barometer of the Future? The Youth Agenda in Contemporary Russia as Viewed by Youth Policy Experts. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*. 2022;2:66—92. (In Russ.) DOI: 10.14515/monitoring.2022.2.2078.
2. Grechikhin V. G. Modern youth policy in Russia. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki = Humanities, social-economic and social sciences*. 2021;5:18—21. (In Russ.)
3. Gnezdilova P. A. State youth policy. *Sciences of Europe*. 2016;5-4(5):34—36. (In Russ.)
4. Khagurov T. A., Rusia N. T. Youth policy through the eyes of students. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: sociology, psychology, pedagogics*. 2022;8(100):31—37. (In Russ.)
5. Fedorova A. E. Youth policy in industrial enterprises. *Vestnik nauki*. 2024;1(70):50—56. (In Russ.)
6. Nikolaeva A. V. Youth policy in the field of digitalization. *Mirovaya nauka*. 2023;5(74):220—224. (In Russ.)
7. Borisko O. A., Yachmennik K. V. Digital space of youth policy (case of Krasnodar Territory). *Sotsial'no-politicheskie issledovaniya = Social and political reseaches*. 2022;3(16):47—64. (In Russ.)
8. Zatolokin A. A. Extremism and youth policy. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Krasnodar university of Russian MIA*. 2016;1(31):188—190. (In Russ.)
9. Akhmedova N. N. International and domestic experience of youth policy. *Skif. Voprosy studencheskoi nauki*. 2023;1(77):219—224. (In Russ.)
10. Kiritiv A. M. Foreign experience of youth policy management. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya = Social and Humanitarian knowledge*. 2023;10:34—36. (In Russ.)
11. Radyushin D. M., Prusova V. I., Arifulin I. V., Zhidkova M. A. Foreign experience in implementing youth policy. *Voprosy nauki i obrazovaniya*. 2023;6(171):4—13. (In Russ.)
12. Marinova S. Sh., Igumnova S. E. Working conditions and social guarantees for young people in the Federal Bailiffs Service. *Sotsial'nye normy i praktiki = Social norms and practices*. 2023;2:7—20. (In Russ.) DOI: 10.24412/2713-1033-2023-2-07-20.
13. Minskaya A. N. Specificity of information coverage of the state youth policy in the Russian Federation. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Filologiya i iskusstvovedenie" = Bulletin of the Adyghe State University. Series "Philology and the Arts"*. 2018;1(212):189—196. (In Russ.)
14. Chernova A. D. Features of adolescent self-awareness. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2019;19(257):324—325. (In Russ.)
15. Obraztsov P. I., Uman A. I. Game methods of conducting training sessions. *Gaudeamus*. 2005;2(8):90—101. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.02.2024; одобрена после рецензирования 10.03.2024; принята к публикации 20.03.2024.
The article was submitted 15.02.2024; approved after reviewing 10.03.2024; accepted for publication 20.03.2024.

Научная статья
УДК 342.7+343.4
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.961

Ekaterina Nikolaena Rakhmanova
Doctor of Law, Associate Professor,
Head of Department of Criminal Law,
North-Western Branch
of the Russian State University of Justice
Saint Petersburg, Russian Federation
ekaterina.rachmanova@gmail.com

Екатерина Николаевна Рахманова
д-р юрид. наук, доцент,
зав. кафедрой уголовного права,
Северо-Западный филиал
Российского государственного университета правосудия
Санкт-Петербург, Россия
ekaterina.rachmanova@gmail.com

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЛИЧНЫХ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. Стремительное развитие информационных и коммуникационных технологий привело не только к неконтролируемому сбору персональных данных, но и к их масштабным утечкам, а незаконное распространение этих данных может создать, в том числе, угрозу личной безопасности человека. Миллиарды людей всего мира используют облачные интернет-сервисы. В результате их популярности количество личной информации, которая теперь хранится и управляется в Интернете, неуклонно растет. С одной стороны, благодаря цифровым технологиям намного облегчается обмен необходимыми личными персональными данными между всеми заинтересованными лицами, а с другой — повышается риск их попадания третьим лицам, которые могут использовать их не по назначению и в своих собственных и, чаще всего, противоправных интересах. Число случаев несанкционированной обработки персональных данных в Сети и их незаконного распространения и использования неуклонно растет. Но несмотря на

это как среди ученых, так и практиков отсутствует единое понимание того, что именно следует отнести к персональным данным, как именно они соотносятся с данными о частной жизни человека. В свою очередь, в уголовном законе защита неприкосновенности частной жизни человека сформулирована в общей форме, отсутствуют специальные уголовно-правовые нормы, обеспечивающие неприкосновенность не только частной и семейной жизни, но и персональных данных, находящихся в сети «Интернет», законность их цифровой обработки. Автор приходит к выводу о наличии насущной необходимости систематизации законодательства в рассматриваемой сфере, а также о разработке уголовного законодательства, обеспечивающего защиту личных персональных данных.

Ключевые слова: закон, законопроект, конфиденциальность, Интернет, неприкосновенность, персональные данные, частная жизнь, уголовная ответственность, уголовный закон, утечки данных

Для цитирования: Рахманова Е. Н. Ответственность за незаконное использование и распространение личных персональных данных в сети «Интернет» // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 215—219. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.961.

Original article

RESPONSIBILITY FOR THE ILLEGAL USE AND DISTRIBUTION OF PERSONAL DATA ON THE INTERNET

5.1.4 — Criminal legal sciences

Abstract. The rapid development of information and communication technologies has led not only to the uncontrolled collection of personal data, but also to large-scale leaks. The illegal dissemination of this data can, among other things, create a threat to a personal safety of the individual. Billions of people around the world use cloud-based Internet services. As a result of their popularity, the amount of personal information that is now stored and managed online is steadily increasing. On the one hand, digital technologies make it much easier for all interested parties to exchange necessary personal data, but on the other hand, they increase the risk of their exposure to third parties who may misuse them for their own and, more often than not, unlawful purposes. The number of cases of unauthorized processing of personal data online and their unlawful dissemination and use is steadily increasing

Until now, there is no common understanding among scientists, practitioners, and the legislators in the first place, of what exactly should be classified as personal data and how it relates to data about a person's private life. In turn, in the criminal law, the protection of a person's privacy is formulated in the most general form. There are no special criminal law norms to ensure the inviolability of not only private and family life, but also personal data located on the Internet, and the legality of their digital processing. The author concludes that there is an urgent need to systematize the legislation in this area, as well as to develop criminal legislation to ensure the protection of private personal data.

Keywords: law, bill, confidentiality, Internet, integrity, personal data, privacy, criminal liability, criminal law, leaks

For citation: Rakhmanova E. N. Responsibility for the illegal use and distribution of personal data on the Internet. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):215—219. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.961.

Введение

Актуальность темы исследования. Активно развивающиеся цифровые технологии изменили современный мир, а пандемия *COVID-19* лишь усугубила последствия его цифровой трансформации. Технологические достижения прошлого и начала нынешнего столетий, такие как Интернет, большие данные, искусственный интеллект и роботизация, с одной стороны, облегчают обмен личными персональными данными в сети «Интернет», но с другой — повышается риск попадания их в руки третьих лиц. В результате утечка личных персональных данных и использование их с противоправными целями превратились в серьезную проблему соблюдения права человека на неприкосновенность его частной жизни или конфиденциальности.

Научная новизна исследования состоит в рассмотрении личных персональных данных с позиций уголовно-правовой защиты права человека на неприкосновенность частной жизни.

Изученность проблемы. Право на неприкосновенность частной жизни, равно как и на защиту личных персональных данных, являются наиболее важными правами, связанными с правосубъектностью личности, а защита, обработка, сохранение и неразглашение персональных данных другим лицам — одна из наиболее важных форм ее неприкосновенности [1]. Но в силу активного развития современных цифровых технологий и увеличения объема данных о личности, размещаемых в Интернете, существует острая необходимость в самостоятельной защите персональных данных путем криминализации их незаконного сбора, раскрытия или передачи третьим лицам. В то же время, как показывают исследования О. А. Кожевникова и А. В. Крысанова [2], А. И. Савельева [3], Е. Н. Созиновой [4] и др., связь между защитой конфиденциальности и персональных данных является сложной и еще недостаточно изученной как правовой, так и научной проблемой.

Целью исследования является анализ личных персональных данных как объекта и предмета противоправного деяния и способов посягательства на них.

Методологической основой исследования явились общенаучные методы (анализ и синтез и др.) и методы юридической науки (методы сравнительного правоведения, буквального и систематического толкования правовых норм).

Теоретическая значимость. Угроза неприкосновенности личным персональным данным и их защита является важной теоретической задачей современного уголовного права. Сформулированные в работе выводы могут быть положены в основу дальнейших уголовно-правовых исследований, создавая предпосылки для развития концептуального изучения проблем криминализации деяний, посягающих на личные персональные данные, размещенные в сети «Интернет».

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы законодательными органами при формулировании нормативных основ введения уголовной ответственности за посягательства на личные персональные данные в Интернете.

Основная часть

Право на неприкосновенность частной жизни существовало во все времена — о нем писал еще Аристотель в «Политике», проводя различия между частной и публичной сферами жизни [5].

В обычной жизни, говоря о праве на частную жизнь или на конфиденциальность, мы имеем в виду нечто лич-

ное, скрытое от публики. Иначе говоря, любая информация, относящаяся к частной жизни человека, которой он не желает делиться, считается «конфиденциальной». Этим она отличается от «публичной», доступной для всех. Но конфиденциальность — это не просто вопрос сокрытия данных, это знание того, какие личные персональные данные могут быть доступны, кому и при каких условиях.

Право на защиту конфиденциальности в цифровой среде неразрывно связано и возникло в связи с правом на уважение частной жизни человека. При этом следует учесть, что персональные данные, хотя во многом и пересекаются с частными, но их нельзя признать тождественными, поскольку в отличие от данных о частной жизни человека они включают как общедоступные, так и конфиденциальные данные.

Если в прошлом людям приходилось полагаться на материальные носители, то с наступлением эпохи больших данных они могут собирать, хранить и передавать личную информацию в электронном виде [6, с. 112—113; 7]. Будь то предпочтения в покупках, или базовая личная информация, такая как имя или номер мобильного телефона, — все они после обработки хранятся в Интернете. Многочисленные цифровые платформы собирают, получают и хранят большое количество личной информации. В результате популярности т. н. облачных сервисов значительное количество персональных данных хранится и управляется в «облаке», неосязаемость и виртуальность которого становится его наиболее значимыми характеристиками, что, в свою очередь, усиливает риск утечек персональных данных.

Так, в октябре 2023 г. была зафиксирована утечка данных клиентов Объединенной страховой компании (ОСК). Ответственность за нее взяла на себя хакерская группировка *UHG*. Ущерб в среднем составил 5,5 млн руб.

Чаще всего с подобными ситуациями сталкивается сфера ритейла (37 %), финансовый сектор (20 %) и игровая индустрия (10 %). Причем 67 % компаний предпочитают избегать публикаций об этих инцидентах [8].

Сегодня законы о защите персональных данных приняты в Бельгии, Германии, Италии, Ирландии, Испании, Португалии, Франции Швеции и других европейских странах, в государствах — участниках СНГ, в Индии и т. д. [9, с. 16—17; 10]. Уголовная ответственность за незаконное использование персональных данных, а также за передачу сведений о персональных данных в другие страны введена в Беларуси, Германии, Казахстане, Швеции, Испании и др. [11, с. 108].

27 июля 2006 г. в нашей стране был принят Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных». Введена административная ответственность за нарушение правил обработки и хранения персональных данных (ст. 13.11 Кодекса РФ об административных правонарушениях), а гражданское законодательство защищает неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, деловой репутации и т. д. [12].

Работа с персональными данными в основном включает четыре этапа: сбор, обработка, транзакция и применение, — на любом из которых возможен риск нарушения права на конфиденциальность персональных данных [13, с. 53—54]. По сведениям Н. Касперской, почти 74 % всех утечек в сети — это, в основном, персональные данные (<https://www.infowatch.ru/resursy/blog/blog-natali-kasperskoy/natalyakaasperskaya-vse-dannye-ukrali-ili-ikh-nauchilis-zaschischat>). Наибольшую озабоченность вызывает возможность передачи персональных данных третьим лицам без их фактического

ведома или согласия. Например, М., заместитель начальника отделения уголовного розыска, имея доступ к базам данных, за денежное вознаграждение передал заинтересованным лицам персональные данные потерпевшей, способствовав тем самым совершению преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса (далее — УК) РФ.

Подобные ситуации актуализируют проблему криминализации незаконного использования персональных данных в сети, поскольку уголовное законодательство содержит не связанные между собой нормы, распространяющиеся только на неприкосновенность частной жизни. В их числе ст. 137 УК РФ, в которой речь идет о посягательстве на частную жизнь человека; ст. 272 УК РФ, устанавливающая ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации. К ним можно отнести также ст. 173.2 УК РФ «Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица», ст. 155 УК РФ «Разглашение тайны усыновления (удочерения)» и др. При этом запрет на незаконную цифровую обработку личных данных, равно как и персональных, в указанных нормах отсутствует.

Многочисленные публикации, посвященные данной проблеме, а также «в связи с тем, что персональные данные стали постоянным «спутником» любых коммуникаций человека в сети «Интернет», в т. ч. противоправных, привели к тому, что Государственной Думой в первом чтении рассмотрен законопроект № 502113-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части установления ответственности за незаконные использование и передачу, сбор и хранение компьютерной информации, содержащей персональные данные)», содержание которого выявило проблемы дискуссионного характера.

Как следует из пояснительной записки, под объектом посягательства предлагается понимать компьютерную информацию, содержащую персональные данные, полученные незаконным путем. Таким образом, речь идет о компьютерном преступлении.

Криминализируя незаконные посягательства на личные персональные данные, необходимо прежде всего определить объект данного преступления. Под ним, исходя из смысла ст. 2 Конституции РФ, следует понимать охраняемые уголовным законом социальные ценности, к которым относится, в том числе, и право на неприкосновенность частной жизни. Указанные ценности, имея существенное значение для человека и общества в целом, охраняются нормами разных отраслей права, а уголовное берет под свою защиту важнейшие из них. Так, применительно к ст. 137 УК РФ общим объектом неправомерного посягательства на неприкосновенность частной жизни человека выступают его личные права и свободы. Родовым объектом состава такого преступления есть право лица на неприкосновенность частной жизни, а непосредственным объектом — личные права.

Возвращаясь к законопроекту, нужно признать, что речь идет о посягательстве не на компьютерную информацию, а на личные персональные данные, в отношении которых совершены противоправные действия, т. е. в данном случае объектом следует считать право личности на неприкосновенность ее персональных данных, с помощью которых с определенной степенью точности можно идентифицировать их обладателя: они размещены в цифровой среде; охраняются действующим законодательством и принадлежат конкретному лицу, но не

субъекту преступления. Главным лицом, заинтересованным в ограничении доступа к его персональным данным, является их владелец, поскольку только он имеет право устанавливать соответствующий режим доступа к своим персональным данным.

Таким образом, объектом данного преступления является совокупность персональных данных о личности, а именно:

1) общие, или базовые: фамилия, имя, отчество, место работы, телефон и т. п. — они могут быть опубликованы, в т. ч. и в общедоступных источниках, в публикациях, в социальных сетях и др.;

2) специальные, содержащие более подробную информацию о человеке, находящуюся в закрытом доступе, которая предоставляется либо им самим, либо по официальному запросу (судом, полицией и т. д.): национальная или религиозная принадлежность, состояние здоровья, наличие судимости и т. д.;

3) биометрические данные, необходимые для установления личности: группа крови, фотографии, отпечатки пальцев;

4) иные личные персональные данные — указанные в личном деле, сведения о зарплате, личная информация, размещенная на сайтах.

В отличие от объекта предметом данного преступления является конкретная персональная информация о конкретном лице, которая размещена им в Интернете и используется или распространяется в отсутствие его согласия. Полагаем, что авторы законопроекта неоправданно сузили предмет предлагаемого им преступления, поскольку в законопроекте к персональным данным, нуждающимся в самостоятельной уголовно-правовой защите, отнесены лишь сведения, перечисленные в п. 2 и 3, которые корреспондируют ст. 10 и 11 Федерального закона «О персональных данных».

Следует отметить, что на данный момент отсутствует единый подход к пониманию, какие же именно персональные данные нуждаются в специальной защите. Так, суды в своих решениях по-разному оценивают персональные данные. Например, к ним относят информацию о дате рождения, местонахождения, сведения о трудовой деятельности, образовании, об автотранспорте, о собственности, в ряде дел об IP-адресе персонального компьютера или метаданных и мн. др.; также обстоит дело и с уголовными делами [14, с. 20].

Правительство РФ к защищаемым персональным данным, в отличие от Верховного суда РФ, относит личный номер телефона или адрес электронной почты.

Всё это лишь подтверждает, что к персональным данным, с помощью которой человек может быть идентифицирован, относится самый разный объем информации, в т. ч. базовая или та, что указана в личном деле, хранящемся в отделе кадров. Приходится признать, что «столь широкий и абстрактный подход к понятию персональных данных не представляется удачным, поскольку не позволяет четко дифференцировать информацию и безошибочно определить возможность отнесения ее к персональным данным. Это, в свою очередь, может оказать негативное влияние на защиту прав субъекта персональных данных либо создаст препятствия в реализации его иных прав, гарантированных законодательством» [15, с. 46].

При этом следует напомнить, что вид персональных данных влияет на квалификацию преступлений и, в первую очередь, на объект преступления. Примером может служить ст. 155 УК РФ «Разглашение тайны усыновления

(удочерения)», совершенное лицом, имеющим отношение к усыновлению в силу его служебной или профессиональной деятельности в отсутствие согласия заинтересованных лиц. В данном случае в качестве объекта выступают интересы защиты семьи и неприкосновенность их частной и семейной жизни.

Что же касается противоправных действий в отношении личных персональных данных, размещенных в Интернете, причинивших вред законным правам и интересам их владельцу, это могут быть:

- распространение личных персональных данных в Интернете или их использование без согласия владельца;
- получение, распространение и использование личных персональных данных, воспользовавшись незаконным доступом к серверу, компьютеру, сотовому телефону или другому электронному устройству без разрешения владельца и др.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рузанова В. Д. Проблемы соотношения защиты права на неприкосновенность частной жизни и права на защиту персональных данных // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2019. № 9. С. 17—22.
2. Кожевников О. А., Крысанов А. В. Отдельные аспекты правового регулирования персональных данных в Российской Федерации // *Вестник Уральского юридического института МВД России*. 2023. № 3. С. 121—126.
3. Савельев А. И. Научно-практический постатейный комментарий к Федеральному закону «О персональных данных». 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2021. 468 с.
4. Созинова Е. Н. Федеральный закон «О персональных данных» и проблемы его реализации // *Современная наука*. 2011. № 3. С. 47—50.
5. Аристотель. Политика / пер. С. А. Жебелёв; под общ. ред. А. И. Доватура. М.: Юрайт, 2023. 297 с.
6. Селюк А. С. Защита персональных данных в цифровом пространстве // *Вестник университета имени О. Е. Кутафина*. 2023. № 2. С. 110—119. DOI: 10.17803/2311-5998.2023.102.2.110-119.
7. Шайдуллина В. К. Большие данные и защита персональных данных: основные проблемы теории и практики правового регулирования // *Общество: политика, экономика, право*. 2019. № 1(66). С. 51—55. DOI: 10.24158/пер.2019.1.8.
8. Страхов А. А., Дубинина Н. М. Об утечке данных и DLP-системах // *Криминологический журнал*. 2022. № 4. С. 226—232. DOI: 10.24412/2687-0185-2022-4-226-232.
9. Кулагин И. Ю. Конституционные права человека и закон о персональных данных // *Актуальные проблемы правоповедения*. 2013. № 2(38). С. 14—19.
10. Твердынин М. М., Парфентьев У. У. Анализ законодательства государств — участников СНГ о персональных данных в аспекте их контроля субъектом персональных данных // *Диалог: политика, право, экономика*. 2019. № 2(13). С. 38—48.
11. Вабищевич В. В. Правовая охрана персональных данных в контексте их международно-правовой защиты // *Вестник Белорусского государственного экономического университета*. 2021. № 3(146). С. 107—118.
12. Смаженков Н. С. Нормативно-правовое регулирование защиты персональных данных в условиях использования цифровых технологий // *Вопросы российской юстиции*. 2020. № 7. С. 576—583
13. Карунная Я. А. Проблемы защиты персональных данных в условиях цифровой трансформации // *Юридическая наука и практика*. 2023. Т. 19. № 3. С. 47—56. DOI: 10.25205/2542-0410-2023-19-3-47-56
14. Лопашенко Н. А. Уголовно-правовая охрана права граждан на защиту персональных данных // *Вестник Дальневосточного юридического института МВД России*. 2023. № 4(65). С. 16—21.
15. Добробаба М. Б. Понятие персональных данных: проблема правовой определенности // *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*. 2023. № 2. С. 42—52. DOI: 10.17803/2311-5998.2023.102.2.042-052.

REFERENCES

1. Ruzanova V. D. Problems of the relationship between the protection of the right to privacy and the right to protect personal data. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Laws of Russia: experience, analysis, practice*. 2019:9:17—22. (In Russ.)
2. Kozhevnikov O. A., Krysanov A. V. Certain aspects of the legal regulation of personal data in the Russian Federation. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*. 2023;3: 121—126. (In Russ.)
3. Savel'ev A. I. Scientific and practical article-by-article commentary on the Federal Law “On Personal Data”. 2nd ed. Moscow, Statut, 2021. 468 p. (In Russ.)
4. Sozinova E. N. Federal law “On personal data” and problems of its implementation. *Sovremennaya nauka = Modern science*. 2011;3:47—50. (In Russ.)
5. Aristotle. Politics. S. A. Zhebelev (transl.). A. I. Dovatur (ed.). Moscow, Yurait, 2023. 297 p. (In Russ.)

Заключение

Вопрос ответственности за посягательства на личные персональные данные следует рассматривать прежде всего с позиций защиты прав человека. Особая важность обсуждаемого законопроекта связана с тем, что главная его цель — сделать невозможным злоупотребление или незаконное использование персональных данных, приносящее вред законным интересам личности. Каждый имеет право знать, каким образом осуществляется цифровой сбор, хранение, раскрытие и т. п. его персональных данных. Но активное развитие Интернета и цифровых технологий увеличивают возможность злоупотреблений персональными данными различными, причем, весьма изощренными способами.

Мы живем в мире, в котором цифровые сетевые технологии изменили содержание преступности. Защита персональных данных в цифровую эпоху нуждается сегодня в ее обеспечении, в т. ч. уголовно-правовыми средствами.

6. Selyuk A. S. Protection of Personal Data in the Digital Space. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA)*. = *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2023;2:110—119. (In Russ.) DOI: 10.17803/2311-5998.2023.102.2.110-119.
7. Shaydullina V. K. Big data and personal data protection: main problems of the theory and practice of legal regulation. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* = *Society: politics, economics, law*. 2019;1(66):51—55. (In Russ.) DOI: 10.24158/pep.2019.1.8.
8. Strakhov A. A., Dubinina N. M. About data leakage and DLP systems. *Kriminologicheskii zhurnal* = *Criminological Journal*. 2022;4:226—232. (In Russ.) DOI: 10.24412/2687-0185-2022-4-226-232.
9. Kulagin I. Yu. Constitutional human rights and the law on personal data. *Aktual'nye problemy pravovedeniya* = *Current problems of jurisprudence*. 2013;2(38):4—19. (In Russ.)
10. Tverdnyin M. M., Parfentyev U. U. Analysis of the CIS Member States legislation personal data in the aspect of their control by the subject of personal data. *Dialog: politika, pravo, ekonomika* = *Dialogue: politics, law, economics*. 2019;2(13):38—48. (In Russ.)
11. Vabishchevich V. V. Legal protection of personal data in the context of their international legal protection. *Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* = *Belarusian State Economic University Bulletin*. 2021;3(146):107—118. (In Russ.)
12. Smazhenkov N. S. Legal regulation of personal data protection in the context of the use of digital technologies. *Voprosy rossiiskoi yustitsii* = *Issues of Russian Justice*. 2020;7:576—583. (In Russ.)
13. Karunnaya Ya. A. Problems of personal data protection in the context of digital transformation. *Yuridicheskaya nauka i praktika* = *Juridical Science and Practice*. 2023;19(3):47—56. (In Russ.) DOI: 10.25205/2542-0410-2023-19-3-47-56.
14. Lopashenko N. A. Criminal law protection of the right of citizens to personal data protection. *Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* = *Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;4(65):6—21. (In Russ.)
15. Dobrobaba M. B. Concept of personal data: The Problem of Legal Certainty. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA)*. = *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2023;2:42—52. (In Russ.) DOI: 10.17803/2311-5998.2023.102.2.042-052.

Статья поступила в редакцию 15.02.2024; одобрена после рецензирования 10.03.2024; принята к публикации 18.04.2024.
The article was submitted 15.02.2024; approved after reviewing 10.03.2024; accepted for publication 18.04.2024.

Научная статья

УДК 347.122

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.976

Sergey Anatolyevich Charkin

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
Volograd Humanitarian Institute
Volograd, Russian Federation
charkin.sergey@icloud.com

Сергей Анатольевич Чаркин

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Волгоградский гуманитарный институт
Волгоград, Российская Федерация
charkin.sergey@icloud.com

ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ КАК ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ ЗЕМЕЛЬНОЙ НЕДВИЖИМОСТИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. Автор обращает внимание на то, что теория юридических фактов, несмотря на свое развитие в рамках науки гражданского права, до сих пор слабо разработана применительно к правоотношениям земельной недвижимости. В целях восполнения данного пробела в статье анализируются особенности категории «юридический факт», которая рассматривается с позиций общепризнанных в науке классификаций: события и действия, однократные юридические факты и факты-состояния, простые и сложные фактические составы. Анализируются положения доктринальных дискуссий о возможности признания судебных решений разновидностью актов органов власти, месте сроков в системе юридических фактов, приводятся конкретные примеры действия отдельных групп юридических фактов в сфере недвижимости. Обращается внимание на то, что на теорию юридических фактов оказывают влияние достижения научно-технического прогресса. Автор приходит к выводу о том, что в теории государства и права

поставлен правильный вопрос о необходимости комплексного подхода к исследованию правовых процессов и явлений (правоотношение, юридический факт, система права, правовой институт) в более широком контексте социально-политических, экономических, культурных и иных процессов и явлений (большая фактическая система). Данный вектор научных исследований пока еще мало развит в цивилистической науке и требует даже не междотраслевого подхода, а взаимодействия с результатами иных общественных наук. Развитие этого подхода позволит понять новые системные свойства закрепленных нормами различной отраслевой принадлежности правовых процессов и явлений, важные закономерности их искажения и отхода субъектов от стандартов правомерного поведения.

Ключевые слова: юридический факт, правоотношение, возникновение, изменение, прекращение, юридические акты/поступки, судебное решение, действие, событие, состояние, фактический состав, сделка

Для цитирования: Чаркин С. А. Юридические факты как основания возникновения правоотношений земельной недвижимости: вопросы теории // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 220—225. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.976.

Original article

LEGAL FACTS AS GROUNDS FOR THE EMERGENCE OF LEGAL RELATIONS OF LAND REAL ESTATE: QUESTIONS OF THEORY

5.1.3 — Private-law (civilistic) sciences

Abstract. The author draws attention to the fact that the theory of legal facts, despite its development within the framework of the science of civil law, is still poorly studied from perspective of the legal relations of land real estate. In order to fill this gap, the article analyzes the features of the category “legal fact”, which is considered from the standpoint of classifications generally recognized in science: events and actions, single legal facts and state-facts, simple and complex factual compositions. The article analyzes the provisions of doctrinal discussions on the possibility of recognizing judicial decisions as a kind of acts of authorities, the place of expiry dates in the system of legal facts, and provides specific examples of the actions of certain groups of legal facts in the real estate sector. Attention is drawn to the fact that the theory of legal facts is influenced by the achievements of scientific and technical progress. The author concludes that the theory of state

and law raises the question about the need for an integrated approach to the study of legal processes and phenomena (legal relationship, legal fact, legal system, legal institution) in the broader context of socio-political, economic, cultural and other processes and phenomena (a large actual system). This vector of scientific research is still poorly developed in civil science, and requires not even an interdisciplinary approach, but interaction with the outcomes of other social sciences. The development of this approach will make it possible to understand new systemic properties of legal processes and phenomena enshrined by the norms of various branches of law, important regularities of their distortion and deviation of subjects from the standards of lawful behavior.

Keywords: legal fact, legal relationship, emergence, change, termination, legal acts, judicial decision, action, event, condition, actual composition, transaction

For citation: Charkin S. A. Legal facts as grounds for the emergence of legal relations of land real estate: questions of theory. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):220—225. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.976.

Введение

Необходимость обращения к давно известной правовой науке категории «юридические факты» обусловлена тем, что многие достижения дореволюционных и советских ученых, внесших большой вклад в доктринальную проработку теории юридических фактов, требуют дальнейшего осмысления и развития.

Правовая теория и практика успешно развиваются, ставя новые научно-исследовательские задачи, многие из которых обусловлены достижениями научно-технического прогресса (смарт-контракты, использование сети «Интернет» для заключения сделок и т. д.). На современный вектор развития отраслевых исследований юридических фактов большое воздействие оказывают доктринальные разработки последних лет, сделанные представителями науки «Теория государства и права». Они предложили для обсуждения категорию «большая фактическая система», позволяющую уйти от обобщенный микроуровня (события, действия) к выявлению более масштабных взаимосвязей внутри права (юридический факт, правоотношение, система права), а также взаимодействовать с другими общественными науками, что позволит выявить социально-экономические, политические, культурные и иные взаимосвязи между правом и условиями его действия. Всё это подтверждает актуальность выбранной темы научного исследования.

Изученность проблемы. Появление правовой категории «юридический факт» обычно связывают с трудами Ф. К. Савиньи, который понимал под ними события, обуславливающие возникновение или прекращение правоотношений. В России дореволюционные цивилисты (Н. М. Коркунов, Е. В. Васильевский, Ю. С. Гамбаров, Д. И. Мейер) рассматривали юридические факты в более узком (чем сегодня) контексте, связывая с ними действительность (недействительность) сделок, исковую давность, вопросы наследования и т. д. Полноценное развитие теория юридических фактов получила уже в советский период развития нашей страны, а в рамках гражданского права наибольший вклад в нее внесли В. Б. Исаков, О. А. Красавчиков, Ю. К. Толстой и ряд других ученых-цивилистов.

Из числа современных авторов наибольший вклад в теорию юридических фактов в гражданском праве внесли Е. Ю. Цуканова, Е. Г. Семенова, А. Я. Рыженков, В. Г. Голубцов, Н. А. Печенина, С. С. Шевчук, Д. М. Бакирова и др.

Между тем специфика юридических фактов применительно к правоотношениям земельной недвижимости до сих пор почти не попадала в сферу внимания исследователей, что определяет **целесообразность** настоящего исследования.

Научная новизна настоящей статьи обусловлена тем, что в науке гражданского права теория юридических фактов наиболее хорошо проработана лишь в рамках отдельных подотраслей и институтов (например, применительно к сделкам), в то время как такой важный объект гражданских прав, как земельная недвижимость, исследован совершенно недостаточно. Необходимо выявить специфику использования отдельных видов юридических фактов в механизме возникновения, изменения и прекращения прав на земельную недвижимость, определиться с обоснованностью включения в систему юридических фактов их отдельных разновидностей (правовые поступки, судебные решения и т. д.).

Учитывая изложенное, **цель** данного исследования заключается в формулировке научного определения юридических фактов в сфере земельной недвижимости и уточнении доктринальной классификации выявленных юридических фактов.

Для реализации названной цели необходимо решить ряд исследовательских **задач**: сформулировать определение юридических фактов для земельной недвижимости; уточнить классификацию юридических фактов в сфере земельной недвижимости; выявить конкретные проявления таких юридических фактов; обозначить тенденции и перспективы развития теории юридических фактов.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что выводы и предложения автора могут быть использованы в дальнейшем при разработке заявленной темы.

Практическая значимость состоит в том, что сформулированные автором предложения по пониманию категории «юридические факты в сфере земельной недвижимости» могут быть учтены при дальнейшем развитии гражданско-правовой доктрины и совершенствовании законодательства.

Основная часть

В настоящий момент в российской теории государства и права под юридическим фактом понимается «такое обстоятельство, которое является основанием возникновения, изменения или прекращения правоотношений (в более широком плане рассматривается как основание для возникновения правовых последствий)» [1, с. 42]. При этом понятие юридического факта объединяет «два противоречивых и неразрывно связанных момента: это явление действительности — событие или действие (материальный момент), порождающее в силу указания норм права определенные правовые последствия (юридический момент)» [2, с. 17]. В рамках гражданского права ряд ученых отмечает, что «юридический факт, который лежит в основе возникновения вещного права, представляет собой конкретное жизненное обстоятельство, которое произошло или существует и попадает под действие соответствующей нормы права» [3, с. 143]. Таким образом, в рамках темы моего исследования под юридическими фактами необходимо понимать жизненные обстоятельства, предусмотренные нормами гражданского и земельного права, влекущие возникновение, изменение и прекращение вещных и обязательственных прав на объекты земельной недвижимости у граждан, юридических лиц, органов государственной власти и местного самоуправления. Учитывая сложность этой категории, необходимо заметить, что проведение единой и всеобъемлющей классификации юридических фактов не представляется возможным, хотя важность систематизации правовых явлений и процессов не вызывает сомнений. К настоящему моменту учеными были обоснованы самые разные критерии и классификационные группы юридических фактов. Так, предложено различать юридические факты-действия и события; одновременные и длящиеся юридические факты (состояния); правопорождающие и правопрепятствующие, позитивные и негативные юридические факты; материальные и процессуальные; правообразующие, правоизменяющие и правопрекращающие и т. д.

При всей ценности высказанных в разные годы суждений следует заметить, что многие из них носят дискуссионный характер. Например, смерть собственника земельной недвижимости является событием, которое порождает как прекращение, так и возникновение гражданских правоотношений; если смерть гражданина произошла в результате убийства, то для уголовного права это будет деянием, а для гражданского (наследственного) права событием. Это говорит о сложности иуказывает на межотраслевой характер данной категории.

Методология и методы исследования. В основу исследования положен системный метод научного познания.

Наряду с ним в целях более подробного и полного изучения заявленной темы автор опирался также на формально-юридический, сравнительно-правовой и конкретно-исторический методы.

Результаты. Самую известную из существующих классификаций юридических фактов предложил дореволюционный профессор Ф. В. Тарановский. По критерию воли лица и отношению юридических фактов к нормам права он предлагал различать, с одной стороны, юридические события и действия, а с другой — правомерные и неправомерные юридические факты [4, с. 107—108]. Данную классификацию в целом разделяют все советские и современные юристы-исследователи, хотя иногда предлагают в нее ряд уточнений. Например, А. Я. Рыженков полагает, что поскольку мы говорим о действиях и бездействиях, то правильнее выделять в рамках данной классификации события и деяния [5, с. 16]. Если говорить о юридических фактах-действиях, то они традиционно подразделяются учеными на правомерные и неправомерные.

Правомерные действия отвечают требованиям законов и подзаконных актов и включают в себя юридические акты и поступки. Наиболее типичным случаем правомерных юридических фактов-действий являются административные акты — индивидуальные акты (распоряжения) органов исполнительной власти (государственных и муниципальных), с принятием которых нормы гражданского и земельного права связывают возникновение, изменение и прекращение правоотношений земельной недвижимости. Например, возникновение правоотношений земельной недвижимости может произойти в результате издания индивидуального акта о предоставлении гражданину, имеющему установленные законом льготы, земельного участка бесплатно (и без торгов) в собственность [ст. 39.5 Земельного кодекса (далее — ЗК) РФ] или на праве безвозмездного пользования; изменение правоотношений произойдет при принятии решения органа местного самоуправления об установлении публичного сервитута для обеспечения работы инфраструктурного объекта (ст. 39.38 ЗК РФ). Изменение в данном случае означает стеснение собственника в реализации его правомочий, уменьшение их объема. Прекращение правоотношений земельной недвижимости в результате административного акта произойдет в случае принятия решения об изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд (ст. 56.2 ЗК РФ). Таким образом, все эти административные акты будут являться ненормативными, а их принятие повлечет возникновение, изменение или прекращение правоотношений для конкретных правообладателей недвижимости. Отдельной разновидностью административных актов являются решения судов, с которыми нормы гражданского и земельного права часто напрямую связывают возникновение, изменение или прекращение правоотношений земельной недвижимости. ЗК РФ прямо предусматривает решение суда как основание возникновения, изменения и прекращения правоотношений в некоторых случаях образования земельных участков (ст. 11.2 ЗК РФ); досрочного расторжения договора аренды земельного участка (ст. 22 ЗК РФ); при отступлении от принципа соразмерности долей в общей собственности на участок долям в праве на здание, сооружение, помещение и т. д.

В научной литературе вопрос о месте судебных решений в классификации юридических фактов довольно неоднозначен. Советские ученые считали, что судебное решение не может восприниматься как самостоятельный юридиче-

ский факт, порождающий гражданские правоотношения [6, с. 129]. Современные ученые-цивилисты признают судебные решения юридическим фактом, подчеркивают их межотраслевую природу (материального и процессуального характера) и специфику принимающего их субъекта (органа правосудия), что отличает их от действий других субъектов гражданских правоотношений [7, с. 248—250]. Последним видом специфических актов органов государственной власти как оснований возникновения, изменения и прекращения правоотношений земельной недвижимости являются акты (решения) о государственной регистрации прав на земельную недвижимость, принимаемые на основании Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ (ред. от 14 февраля 2024 г.) «О государственной регистрации недвижимости». Их особенность состоит в том, что, с одной стороны, любые сделки или иные действия (события) в сфере оборота недвижимости порождают юридические последствия после их государственной регистрации, что позволяет оценивать акт регистрации как правообразующий юридический факт, влекущий возникновение юридических последствий; с другой стороны, акт регистрации — это заключительный юридический факт, который сам по себе не существует, является не самостоятельным юридическим фактом, а элементом фактического состава, наряду с иными юридическими фактами (действиями и событиями), влекущими в совокупности возникновение, изменение или прекращение права.

Наряду с административными актами, другой разновидностью данной группы юридических фактов являются договоры и иные сделки, влекущие возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей (мена, купля-продажа, аренда, дарение, наследование, рента и ряд других). В научной литературе предлагается много различных классификаций договоров (сделок) как юридических фактов. Например, можно различать вещные договоры (влекущие возникновение права на чужую недвижимую вещь, например, сервитут) и обязательственные договоры, в результате которых происходит приобретение права собственности на чужую недвижимую вещь (купля-продажа) [3, с. 140].

Однако с точки зрения теории юридических фактов наибольший интерес представляют решения собраний и их гражданско-правовые особенности. Такие решения могут иметь последствия как для самих участников собрания, так и в предусмотренных законом случаях для третьих лиц (долевых собственников многоквартирного дома или земельных участков сельскохозяйственного назначения, членов садоводческих некоммерческих объединений и т. д.).

Наиболее распространенной в научной литературе является точка зрения о том, что такие решения являются разновидностью договоров и иных сделок как юридических фактов, порождающих гражданские права и обязанности [8, с. 24]. На мой взгляд, с подобным подходом следует полностью согласиться.

Наряду с юридическими актами, другой разновидностью правомерных юридических фактов-действий являются юридические поступки. Их особенностью является то, что они порождают юридические последствия в силу их объективного результата независимо от намерений и целей лица, которое такие поступки совершило. Например, гражданин установил забор по периметру своего участка, в результате чего стал затруднен бесконтрольный доступ на его земельную недвижимость. Другим примером будет являться обнаружение клада.

В отличие от юридических фактов-действий, предполагающих активное поведение субъекта, существует и их

противоположность — бездействие, которое также может порождать юридические последствия. Представляется, что бездействие не обязательно носит противоправный характер. Более точным будет различать правомерное и неправомерное бездействие [9, с. 44]. Например, в силу п. 12 ст. 23 ЗК РФ правообладатель земельного участка, обремененного сервитутом, вправе требовать соразмерную плату от лиц, в интересах которых установлен сервитут. Если он таких требований не выдвигает, мы наблюдаем случай правомерного бездействия. С другой стороны, в силу п. 4 ст. 53 ЗК РФ лицо, обладающее земельной недвижимостью на праве постоянного (бессрочного) пользования или пожизненного наследуемого владения, в праве от нее отказаться, написав соответствующее заявление об отказе, а орган публичной власти в месячный срок должен принять решение о прекращении такого ограниченного вещного права лица. Если же орган публичной власти в установленный законом срок не принимает такого решения, налицо неправомерное бездействие, нарушающее права граждан и юридических лиц. Представляется необходимым отличать неправомерное бездействие, характеризуемое пассивностью обязанного субъекта, от активных неправомерных действий, завершающих перечень данной классификационной группы юридических фактов. Неправомерные действия могут иметь самый широкий диапазон вариантов, начиная от самовольного занятия земельного участка (ст. 7.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях) и до регистрации незаконных сделок с недвижимым имуществом (ст. 170 Уголовного кодекса РФ). В этой же группе юридических фактов будут располагаться и случаи причинения вреда земле как недвижимости и природному объекту, указанные в ст. 76 ЗК РФ, предусматривающие возврат самовольно занятого участка, приведение участка в пригодное для использования состояние, устранение последствий порчи и загрязнения, снос самовольных построек. Заметим, что не любое неправомерное действие обязательно будет означать правонарушение: к числу таких действий закон относит злоупотребление правом (ст. 10 Гражданского кодекса РФ), при котором состава правонарушения не возникает.

Второй составной частью классификации юридических фактов по волевому признаку (кроме действий) являются события, под которыми следует понимать явления реальной действительности, происходящие помимо воли человека. Как писал О. С. Иоффе, различия между событиями и действиями необходимо «усматривать не в источнике их происхождения, а в характере их процесса: события несут не волевой характер в своем процессе независимо от причин их возникновения, тогда как действия являются волевыми не только в своей причине, но и в своем процессе» [10, с. 120]. Традиционно различают два вида событий: абсолютные и относительные. Абсолютные события никак не связаны с волей человека, обычно под ними понимают стихийные бедствия — землетрясения, наводнения и т. д. Такие события могут привести (правда, не единолично, а вместе с другими юридическими фактами, образующими фактический состав) к прекращению права собственности на объекты земельной недвижимости (ст. 51 ЗК РФ, реквизиция земельного участка). Есть и другие примеры данной группы: несколько лет назад возле г. Волгограда р. Волга подмыла берег о. Сарпинский, где располагался садоводческий кооператив и хутор Волгострой. В результате берег обрушился, и участки ушли под воду. С точки зрения науки гидрологии, они никуда не исчезли — просто стали дном р. Волги. В юридическом же смысле право частной собственности граждан на них прекратилось, причем в силу естественных природных процессов. В отличие от абсолютных, относительные события возникают по воле субъекта права,

однако проистекают помимо их воли. Типичным примером этого является лесной пожар от непогашенного туристами костра [11, с. 12]. Неоднозначное место в системе юридических фактов-событий занимают сроки. Сам по себе срок не зависит от субъекта права, и в этом смысле его течение никак не связано с волей человека. С другой стороны, сроки устанавливают люди, и в этом смысле длина срока уже от них зависит. Эта двойственная природа сроков привела к тому, что их иногда предлагают выделить в отдельную, самостоятельную группу юридических фактов [12, с. 22].

На мой взгляд, юридическими фактами сроки обычно становятся не сами по себе, а как элемент фактического состава. В правоотношениях земельной недвижимости сроки используются постоянно. Например, согласно п. 4 ст. 12 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ (ред. от 4 августа 2023 г.) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» орган местного самоуправления в течение *шести месяцев* со дня возникновения права муниципальной собственности на земельную долю вправе продать ее сельскохозяйственной организации или фермерскому хозяйству, использующим земельный участок, находящийся в долевой собственности. Таким образом, кроме срока в требуемый данным федеральным законом фактический состав должны войти и факты-действия.

Вторая классификация юридических фактов, представляющая интерес в рамках данного исследования, различает однократные юридические факты и многократно повторяющиеся юридические факты-состояния. Сразу замечу, что однократные юридические факты (как события, так и действия) — это редкость, т. к. обычно для возникновения правоотношений земельной недвижимости требуется не один юридический факт, а фактический состав. Тем не менее и единичные юридические факты могут иметь место, например при обращении собственника недвижимости с заявлением в орган публичной власти в целях получения выписки из Единого государственного реестра недвижимости о его правах на объект земельной недвижимости. Однако намного больший интерес представляет второй вид юридических фактов — факты-состояния. Поскольку определенного перечня юридических фактов-состояний до сих пор не сформулировано, различные авторы относят к ним правоспособность, брак и родство, инвалидность, нахождение под стражей, недееспособность, безвестное отсутствие и т. д. Действительно, факты-состояния способны неоднократно вызывать наступление правовых последствий весь период своего существования (если это брак — то до смерти одного или обоих супругов или развода), в отличие от многих однократных юридических фактов-действий и событий.

С другой стороны, возникает важный доктринальный вопрос: как соотносятся факты-состояния и длящиеся правоотношения? Например, обладание земельной недвижимостью на праве собственности — это юридический факт-состояние или длящееся правоотношение? Проще всего было бы предложить доктринально (а затем и нормативно) сформулировать исчерпывающий перечень юридических фактов-состояний и закрыть таким образом эту проблему. Однако вопрос о критериях всё равно остается: у собственности (или бессрочного сервитута) есть и признак длительности, и признак постоянного наличия правовых последствий (точно так же, как и в браке). Аналогичным фактом-состоянием будет обладание земельным участком на ограниченном вещном праве. На мой взгляд, особого противоречия здесь нет: договор тоже многие ученые рассматривают и как правоотношение, и как юридический факт, в зависимости от цели исследования [13, с. 93]. Вероятно, в нашем случае мы видим такую же двойственность.

Замечу, что в реальной правовой действительности возникновение (изменение, прекращение) гражданских правоотношений (в т. ч. в сфере земельной недвижимости) довольно редко обусловлено одним юридическим фактом. Как правило, требуется два и более действия и/или события, либо дополнительным условием возникновения правоотношения является наличие юридического факта-состояния (например, гражданства или брака). Это повлекло конструирование сначала в теории государства и права, а потом и в отраслевых юридических науках специальной правовой категории «фактический (юридический) состав». Такие фактические составы могут быть двух видов. В первом случае требуется просто наличие двух и более юридических фактов (такие фактические составы можно назвать простыми). Во втором случае необходим не просто набор юридических фактов, а их постепенное накопление в определенной последовательности. Эти фактические составы можно назвать сложными. К числу простых фактических составов можно отнести договор купли-продажи садового земельного участка, требующий двух правомерных юридических фактов-действий: заключение договора и его государственную регистрацию. В случае со сложными фактическими составами можно привести больше интересных примеров:

а) проведение торгов (аукционов) по продаже в частную собственность земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности. В данном случае требуется много юридических фактов, которые должны последовательно накапливаться и выстраиваться в определенную систему: образование земельного участка, его кадастровый учет; объявление о торгах; истечение срока (между объявлением и проведением торгов); участие в торгах; заключение договора с победителем торгов; государственная регистрация права частной собственности лица — победителя земельных торгов;

б) для реквизиции (принудительного прекращения права частной собственности на земельный участок) также необходимо несколько юридических фактов, которые накапливаются в определенной последовательности: наличие события — стихийного бедствия (землетрясения, наводнения, эпидемии и т. д.); принятие решения органом государственной власти об изъятии земельного участка; выплата гражданину или юридическому лицу компенсации; государственная регистрация прекращения права частной собственности на землю;

в) в случае приобретательной давности (ст. 234 Гражданского кодекса РФ) также требуется определенная последовательность накопления юридических фактов: обладание земельным участком в течение пятнадцати лет (факт-состояние); принятие судебного решения; государственная регистрация права частной собственности;

г) принудительное прекращение права частной собственности на земельный участок сельскохозяйственного назначения. В ст. 6 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» содержится следующая последовательность накопления юридических фактов: земельный участок не используется более трех лет (срок-событие); выявление данного правонарушения органом государственного земельного надзора; выдача предписания об устранении нарушений; привлечение нарушителя к административной ответственности; решение суда об изъятии земельного участка; проведение торгов по продаже земельного участка; регистрация права собственности нового владельца участка.

Из этого небольшого обзора можно сделать вывод о том, что простые и сложные фактические составы имеют общие и отличные черты. Общим для них является наличие двух и более юридических фактов (действий, событий, состояний), а также перечисление юридических фактов в нормативных актах двух отраслей права (гражданского и земель-

ного) [14, с. 97—99]. Есть и отличия: в простых составах не требуется последовательного накопления юридических фактов. Мы увидим там 2—3 одинаковых факта (обычно действия), тогда как в сложных фактических составах мы часто встречаем действия, события и состояния.

Теория фактических составов многое объясняет в механизме действия гражданского права, однако в теории государства и права в последние годы всё чаще обсуждается новый уровень в классификации юридических фактов, именуемый «большие фактические системы». Данная категория сконструирована для лучшего понимания отраслевых и межотраслевых связей между юридическими фактами, фактическими составами, отраслями права и системой права в целом [15, с. 28]. В отличие от рассмотрения отдельных юридических фактов (действий, событий и иных фактов микроуровня), в случае с большой фактической системой мы видим макроуровень исследований, выявление обусловленности фактических составов экономическими, социальными и иными причинами.

Это новый объект исследования в теории права, требующий разработки и новой методологии. В данный момент в рамках гражданского права теория больших фактических систем не получила развития, однако по мере изучения влияния на тенденции развития гражданского права экономических и социальных факторов, положения этой общетеоретической конструкции начнут использоваться и при исследовании юридических фактов в гражданском праве.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Юридические факты в сфере земельной недвижимости — это обусловленные современным уровнем развития правового регулирования природные, социальные, экономические и другие обстоятельства, предусмотренные нормами гражданского и земельного законодательства, влекущие правовые последствия, связанные с возникновением, изменением и прекращением вещных и обязательственных прав на земельную недвижимость у граждан, юридических лиц, органов государственной власти и местного самоуправления.

Можно выделить следующие специфические особенности действия юридических фактов в рамках правоотношений земельной недвижимости. Во-первых, отдельные юридические факты (и даже простые фактические составы) здесь мало востребованы (разве что в сделках между гражданами и юридическими лицами). В большинстве случаев для возникновения, изменения и прекращения правоотношений земельной недвижимости требуется сложный фактический состав с участием органов государственной власти или местного самоуправления.

Во-вторых, юридические поступки, которые весьма значимы в сфере авторского права (например, создание картины без цели ее продажи влечет появление авторских прав, даже если сам гражданин-автор этого не осознает), а также в некоторых других подотраслях и институтах гражданского права, в сфере земельной недвижимости себя практически никак не проявляют.

В-третьих, из всех существующих в гражданском праве вариантов фиксации бездействия как юридического факта в сфере земельной недвижимости наиболее часто встречаются неисполнение обязанностей (ст. 54.1 ЗК РФ) и уклонение от исполнения обязанностей (например, в части заключения договора купли-продажи или аренды по итогам аукциона, ст. 39.12 ЗК РФ).

В-четвертых, в теории государства и права поставлен правильный вопрос о необходимости комплексного подхода к исследованию правовых процессов и явлений

(правоотношение, юридический факт, система права, правовой институт) в более широком контексте социально-политических, экономических, культурных и иных процессов и явлений (большая фактическая система).

Данный вектор научных исследований пока мало развит в цивилистической науке и требует даже не межотраслевого

подхода, а взаимодействия с результатами иных общественных наук. Развитие этого подхода позволит понять новые системные свойства закрепленных нормами различной отраслевой принадлежности правовых процессов и явлений, понять глубинные закономерности их искажения и отхода субъектов от стандартов правомерного поведения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Цуканова Е. Ю. Значение юридических фактов в системе правового регулирования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Право. 2019. № 1. С. 39—51.
2. Кильдеев Р. Р. Роль юридических фактов и фактических составов в механизме правового регулирования // Контентус. 2019. № 9. С. 15—22.
3. Семенова Е. Г. Юридические факты в механизме возникновения вещных прав на недвижимость // Общество и право. 2019. № 1. С. 139—145.
4. Тарановский Ф. В. Право в объективном и субъективном смысле. СПб., 1911. 440 с.
5. Рыженков А. Я. Юридические факты в гражданском праве : моногр. М. : Юрлитинформ, 2022. 190 с.
6. Красавчиков О. А. Юридические факты в гражданском советском праве. М. : Госюриздат, 1958. 183 с.
7. Голубцов В. Г. Судебное решение как юридический факт в гражданском праве: доктринальный дискурс и проблема легальных формулировок // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. Вып. 52. С. 240—262. DOI: 10.17072/1995-4190-2021-52-240-262.
8. Печенкина Н. А. Юридические акты как основание гражданских правоотношений // На пути к гражданскому обществу. 2019. № 2. С. 23—26.
9. Асланян Н. П., Виниченко Ю. В. О понятии бездействия и его месте в классификации гражданско-правовых юридических фактов // Академический юридический журнал. 2020. № 4. С. 40—47.
10. Иоффе О. С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Л. : Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1949. 144 с.
11. Воронин А. Е. Юридические факты-события в российском праве (общетеоретический анализ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. 32 с.
12. Шевчук С. С., Зыбина О. С., Толстова А. Е. Юридические факты в гражданском праве: теоретические и практические проблемы. СПб. : С.-Петербург. юрид. акад., 2021. 292 с.
13. Пьянкова А. Ф. Гражданское право: общие положения о договоре. Пермь : Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2020. 180 с.
14. Цуканова Е. Ю. Классификации фактических составов как общностей взаимосвязанных юридических фактов // Социально-политические науки. 2021. Т. 11. № 2. С. 96—100.
15. Бакирова Д. М. Системность фактических предпосылок движения права как новое направление развития теории юридических фактов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13. № 2. С. 21—31. DOI: 10.21869/2223-1501-2023-13-2-21-31.

REFERENCES

1. Tsukanova E. Y. The importance of legal facts in the system of legal regulation. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya. Pravo = Proceedings of Voronezh State Universiti. Series Law*. 2019;1:39—51. (In Russ.)
2. Kildeev R. R. The role of legal facts and factual compositions in the mechanism of legal regulation. *Kontentus = Contentus*. 2019;9:15—22. (In Russ.)
3. Semenova E. G. Legal facts in the mechanism of the emergence of property rights to real estate. *Obshchestvoi pravo = Society and law*. 2019;1:139—145. (In Russ.)
4. Taranovsky F. V. Law in an objective and subjective sense. Saint Petersburg, 1911. 440 p. (In Russ.)
5. Ryzenkov A. Ya. Legal facts in civil law. Monograph. Moscow, Yurlitinform, 2022. 190 p. (In Russ.)
6. Krasavchikov O. A. Legal facts in civil Soviet law. Moscow, Gosyurizdat, 1958. 183 p. (In Russ.)
7. Golubtsov V. G. Court Judgement as a Jural Fact in Civil Law: Doctrinal Discourse and the Problem of Legal Formulations. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2021;52:240—262. (In Russ.) DOI: 10.17072/1995-4190-2021-52-240-262.
8. Pechenkina N. A. Legal acts as the basis of civil law relations. *Na puti k grazhdanskomu obshchestvu = On the way to civil society*. 2019;2:23—26. (In Russ.)
9. Aslanyan N. P., Vinichenko Yu. V. On the concept of inaction and its place in the classification of civil law legal facts. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*. 2020;(4):40—47. (In Russ.)
10. Ioffe O. S. Legal relations under Soviet civil law. Leningrad, Leningrad State University publ., 1949. 144 p. (In Russ.)
11. Voronin A. E. Legal facts-events in Russian law (general theoretical analysis). Abstract of diss. of the Cand. of Law. Vladimir, 2008. 32 p. (In Russ.)
12. Shevchuk S. S., Zyбина O. S., Tolstova A. E. Legal facts in civil law: theoretical and practical problems. Saint Petersburg, Saint Petersburg Law Academy publ., 2021. 292 p. (In Russ.)
13. Pyankova A. F. Civil law: general provisions on the contract. Perm, Perm State National Research University publ., 2020. 180 p. (In Russ.)
14. Tsukanova E. Yu. Classifications of factual compositions as a set of interrelated legal facts. *Sotsial'no-politicheskie nauki = Socio-political sciences*. 2021;11(2):96—100. (In Russ.)
15. Bakirova D. M. Consistency of the Actual Prerequisites for the Movement of Law as a New Direction in the Development of the Theory of Legal Facts. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of Southwest State University. Series: History and Law*. 2023;13(2):21—31. (In Russ.) DOI: 10.21869/2223-1501-2023-13-2-21-31.

Статья поступила в редакцию 10.03.2024; одобрена после рецензирования 29.03.2024; принята к публикации 18.04.2024. The article was submitted 10.03.2024; approved after reviewing 29.03.2024; accepted for publication 18.04.2024.

Научная статья
УДК 332.334.2
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.973

Sergei Nikolaevich Shabaev
Candidate of Engineering,
Associate Professor of the Department of Highways
and Urban Cadastre
of Construction Institute,
T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University;
Deputy Head of the Road Construction Laboratory
of the Institute of Digit,
Kemerovo State University
Kemerovo, Russian Federation
shsn-22@mail.ru

Anton Valerievich Belkov
Candidate of History,
Associate Professor of the Department of Labor,
Environmental Law and Civil Procedure
of the Law Institute,
Kemerovo State University;
Associate Professor of the Department of Highways
and Urban Cadastre of Construction Institute,
T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University
Kemerovo, Russian Federation
kemerovo_text@mail.ru

Сергей Николаевич Шабаев
канд. техн. наук,
доцент кафедры автомобильных дорог
и городского кадастра Строительного института,
Кузбасский государственный технический университет
им. Т. Ф. Горбачева;
заместитель начальника дорожно-строительной лаборатории
Института цифры,
Кемеровский государственный университет
Кемерово, Российская Федерация
shsn-22@mail.ru

Антон Валерьевич Бельков
канд. ист. наук,
доцент кафедры трудового, экологического права
и гражданского процесса Юридического института,
Кемеровский государственный университет;
доцент кафедры автомобильных дорог и городского кадастра
Строительного института,
Кузбасский государственный технический университет
им. Т. Ф. Горбачева
Кемерово, Российская Федерация
kemerovo_text@mail.ru

ОБОСНОВАНИЕ НОРМАТИВНОЙ БАЗЫ УСТРОЙСТВА АСФАЛЬТОБЕТОННЫХ ПОКРЫТИЙ ВНУТРИКВАРТАЛЬНЫХ (ДВОРОВЫХ) ПРОЕЗДОВ

5.1.2. — Публично-правовые науки

Аннотация. В статье анализируются нормативно-правовые и нормативно-технические документы, судебная практика и информация из открытых источников в контексте предстоящего с 1 июня 2024 г. прекращения действия ряда актов, регламентирующих, в частности, реконструкцию, строительство, ремонт и капитальный ремонт автомобильных дорог, благоустройство территорий. Целью исследования является комплексное изучение нормативной правовой базы устройства асфальтобетонных покрытий внутриквартальных (дворовых) проездов в Российской Федерации. Авторы уделяют особое внимание разграничению понятий «автомобильная дорога» и «сквозной проезд», применяемых в регулирующих благоустройство территорий и дорожное строительство нормативных правовых актах. Теоретической основой проведенного исследования послужил обширный комплекс документов, разнообразная административная и судебная практика. Установленные авторами признаки (местоположение, целевое назначение, разрешенное использование и иные уникальные характеристики объекта) позволили, в частности, аргументированно отграничить внутриквартальный (дворовый) проезд как элемент благоустройства от автомобильной дороги

общего пользования. Установлено, что нормативно-технической базой устройства асфальтобетонных покрытий внутриквартальных проездов, являющихся элементами благоустройства, выступают СП 82.13330.2016, в т. ч. ГОСТ 9128, ГОСТ 31015, при этом ГОСТ Р 58406.1, ГОСТ Р 58406.2 могут быть применены в случае, если они предусмотрены проектной документацией (строительство, реконструкция, капитальный ремонт) или на основании договора (государственного или муниципального контракта). Применение данных нормативных документов является условием обеспечения договора (государственного или муниципального контракта) при ремонте. Нормативно-техническая база устройства асфальтобетонных покрытий проездов, являющихся автомобильными дорогами общего пользования, регламентируется СП 78.13330.2012, в т. ч. ГОСТ Р 58406.1, ГОСТ Р 58406.2.

Ключевые слова: земли населенных пунктов, территориальное зонирование, внутриквартальный дворовый проезд, национальные проекты, автомобильные дороги, благоустройство территорий, распределение полномочий, территориальная организация публичной власти, градостроительство, техническое регулирование

Для цитирования: Шабаев С. Н., Бельков А. В. Обоснование нормативной базы устройства асфальтобетонных покрытий внутриквартальных (дворовых) проездов // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 226—230. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.973.

Original article

SUBSTANTIATION OF THE REGULATORY FRAMEWORK FOR THE INSTALLATION OF ASPHALT CONCRETE PAVEMENTS FOR INTRA-BLOCK (YARD) DRIVEWAYS

5.1.2 — Public law sciences

Abstract. The article is devoted to the analysis of regulatory and technical documents, judicial practice and information from open sources in the context of the upcoming termination

of a number of acts from June 1, 2024, regulating, in particular, the construction, reconstruction, overhaul and repair of highways, as well as landscaping. The purpose of the research

is a comprehensive study of the regulatory legal framework of asphalt concrete pavements of intra-block (yard) driveways in the Russian Federation. The authors pay special attention to the differentiation of the concepts of “highway” and «through passage” used in regulatory legal acts regulating landscaping and road construction. The theoretical basis of the study was an extensive set of documents, a variety of administrative and judicial practice. The features established by the authors (location, purpose, permitted use and other unique characteristics of the object) made it possible, in particular, to reasonably distinguish the intra-block (yard) driveway as an element of landscaping from the public highway. It has been established that the normative and technical basis for the installation of asphalt concrete pavements of intra-block driveways, which are elements

of landscaping, are SP 82.13330.2016, including GOST 9128, GOST 31015, while GOST R 58406.1, GOST R 58406.2 can be applied if they are provided for in the design documentation (construction, reconstruction, major repairs) or on the basis of a contract (state or municipal). The application of these regulatory documents is a condition for securing the contract (state or municipal) during repair. The regulatory and technical base for the installation of asphalt concrete pavements of driveways that are public roads is regulated by SP 78.13330.2012, including GOST R 58406.1, GOST R 58406.2.

Keywords: lands of settlements, territorial zoning, intra-block yard driveway, national projects, highways, landscaping, distribution of powers, territorial organization of public authority, urban planning, technical regulation

For citation: Shabaev S. N., Belkov A. V. Substantiation of the regulatory framework for the installation of asphalt concrete pavements for intra-block (yard) driveways. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):226—230. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.973.

Введение

Актуальность. Правовой статус внутривдворового проезда имеет особое значение при определении имущественных прав собственников многоквартирного дома и муниципального образования, а также возложении обязанностей по его содержанию.

Целесообразность разработки темы исследования. Разграничение объектов, относящихся к элементам благоустройства территории от автомобильных дорог общего пользования направлено на повышение качества принимаемых управленческих решений и эффективности финансирования реализации соответствующих проектов.

Степень изученности темы исследования. Вопросам правового режима внутривдворовой территории посвящены работы ряда исследователей: И. С. Андреева [1], Я. Э. Лебедевой [2], Л. Я. Саввиной [3]. Проблемы гармонизации законодательства, определяющего правовой режим общественного пространства, раскрыты в работах А. В. Башарина [4; 5], оформление прав на автомобильные дороги в центре внимания В. В. Михольской [6], особенности автомобильных дорог в гражданском обороте представлены в исследовании С. Е. Хейгетовой [7]. А. А. Кульков и А. А. Рогожников предложили методические рекомендации по формированию дизайна дворового пространства [8], Г. В. Вахонин и А. Д. Александров определили особенности юридической ответственности в ходе ремонта и обслуживания внутриквартальных проездов [9]. Е. Долженковой и А. Ю. Мохоровой выявлены правовые механизмы принятия управленческих решений в сфере благоустройства внутриквартальной территории [10], Д. А. Кудинов особое внимание уделил вопросам инвентаризации дворовых территорий, необходимости разработки проектов организации дорожного движения и внедрения ведомственного контроля со стороны МВД России за их реализацией [11]. Отдельного внимания заслуживают работы А. П. Ушаковой, в которых автор исследует правовой режим земель общего пользования [12—15]. Вместе с тем основной акцент сделан на отдельных аспектах благоустройства городской застройки, системного анализа данной категории в работах авторов не было представлено.

Научная новизна. Анализ нормативно-правовых и нормативно-технических документов, судебной практики и информации из открытых источников, позволил опреде-

лить условия, позволяющие обосновать особенности правового статуса внутриквартальных проездов.

Цель исследования — комплексное изучение нормативной правовой базы устройства асфальтобетонных покрытий внутриквартальных (дворовых) проездов в Российской Федерации.

Задачи исследования:

1. Определить нормативную правовую основу устройства асфальтобетонных покрытий внутриквартальных (дворовых) проездов.
2. Проанализировать правоприменительную практику, сформулировать практические рекомендации.

Методология исследования: сравнительный анализ, исторический анализ, институциональный анализ.

Теоретическая значимость исследования. Сформулированные выводы в определенной мере позволяют обобщить и дополнить существующие теоретические разработки вопроса устройства асфальтобетонных покрытий внутриквартальных (дворовых) проездов и являются основой для дальнейшего совершенствования правового обеспечения использования и охраны земель населенных пунктов.

Практическая значимость исследования. Комплексный анализ правового статуса устройства асфальтобетонных покрытий внутриквартальных (дворовых) проездов позволит снизить число споров, объектом которых, является содержание и обустройство проезда.

Основная часть

В соответствии с Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 15 мая 2020 г. № 191-ст, Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 15 мая 2020 г. № 192-ст, Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 31 мая 2023 г. № 360-ст с 1 июня 2024 г. прекращается применение на территории Российской Федерации межгосударственного стандарта ГОСТ 31015-2002 в части автомобильных дорог общего пользования, межгосударственного стандарта ГОСТ 9128-2009 в части устройства покрытий и оснований автомобильных дорог. Прекращение применения на территории Российской Федерации данных документов обусловлено введением в действие с 1 июня 2020 г. национальных стандартов Российской Федерации ГОСТ Р 58406.1-2020 и ГОСТ Р 58406.2-2020.

Профессиональное сообщество восприняло приказ Росстандарта как полное прекращение применения ГОСТ 9128 и ГОСТ 31015 при строительстве, реконструкции, капитальном ремонте и ремонте автомобильных дорог, а также благоустройстве территорий. При этом указанные нормативные правовые акты по-прежнему распространяли свое действие на элементы благоустройства. Согласно Федеральному закону от 8 ноября 2007 г. № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» автомобильная дорога — объект транспортной инфраструктуры, предназначенный для движения транспортных средств и включающий в себя земельные участки в границах полосы отвода автомобильной дороги и расположенные на них или под ними конструктивные элементы (дорожное полотно, дорожное покрытие и подобные элементы) и дорожные сооружения, являющиеся ее технологической частью, — защитные дорожные сооружения, искусственные дорожные сооружения, производственные объекты, элементы обустройства автомобильных дорог. Таким образом, автомобильная дорога является объектом транспортной инфраструктуры, предназначенным для движения транспортных средств. Правила дорожного движения императивно запрещают сквозной проезд через жилую зону или дворы. Движение пешеходов разрешается в жилой зоне как по проезжей части, так и по тротуарам, соответственно возникают обоснованные сомнения об отмене ГОСТ 9128 и ГОСТ 31015 применительно к внутриквартальным (дворовым) проездам.

Если проанализировать национальный проект «Жилье и городская среда», то одним из показателей проекта является количество благоустроенных общественных территорий. В регионах в рамках данного проекта осуществляется капитальный ремонт дворовых территорий и общественных пространств. Другой национальный проект — «Безопасные и качественные дороги» — направлен на развитие сети автодорог. Итак, на федеральном уровне и внутридворовые проезды, и автодороги являются объектами отдельных проектов, при этом авторы допускают возможность предъявления к ним схожих технических требований.

В соответствии с п. 4.2 Свода правил СП 82.13330.2016 определено, что указанные правила должны соблюдаться при производстве и приемке работ по устройству внутриквартальных проездов, пешеходных дорожек, площадок и других элементов благоустройства территории. Важно подчеркнуть, правила производства и приемки работ при строительстве автомобильных дорог регламентированы СП 78.13330.2012, ГОСТ Р 58397-2019, ГОСТ Р 59120-2021. Из этого следует, что нормы по производству приемке автомобильных дорог отличаются от норм по производству и приемке элементов благоустройства (в частности, внутриквартальных проездов), следовательно, и нормативная база должна быть другой.

На наш взгляд, если под внутриквартальный проезд предусмотрен и поставлен на государственный учет земельный участок для его размещения, то по ключевому признаку (наличие участка земли в границах полосы отвода) данный проезд однозначно может быть отнесен к автомобильной дороге, а если не предусмотрен, то необходимо более детальный анализ ситуации. Здесь необходимо добавить, что в соответствии с СП 42.13330.2016 понятие «проезд» уже не определено, под улицей понимается

территория общего пользования, ограниченная красными линиями улично-дорожной сети, а границы улично-дорожной сети закрепляются красными линиями. В соответствии с Градостроительным кодексом РФ под красными линиями подразумеваются линии, которые обозначают границы территорий общего пользования. Из этого следует, что если внутриквартальный (дворовой) проезд расположен на территории собственников многоквартирного дома, юридического или физического лица, то данный проезд не может рассматриваться как территория общего пользования, в противном случае — это территория общего пользования.

Указанное выше умозаключение подтверждается решением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции по делу № 8Г-14114/2021 [88-13582/2021]. Принятое судом решение обусловлено, возможно, тем, что рассматриваемый внутриквартальный проезд обеспечивает связь нескольких дворовых территорий с улицами (автомобильными дорогами общего пользования), при этом обеспечивает проезд через весь квартал, а значит, не является обособленным земельным участком благоустройства.

Из Постановления Верховного Суда РФ от 5 сентября 2022 г. по делу № 34-АД22-7-КЗ можно подчеркнуть, что неудовлетворительное состояние асфальтобетонного покрытия дворового проезда послужило причиной судебных разбирательств нескольких инстанций.

Решением № 12-264/2020 от 24 июля 2020 г. по делу № 12-264/2020 Первомайского районного суда г. Мурманска (Мурманская область) определено, что понятие «придомовая территория» должна рассматриваться как территория, прилегающая к жилым зданиям и находящаяся в общем пользовании проживающих в нем лиц. На дворовой территории в интересах лиц, проживающих в жилом здании, к которому она прилегает, размещаются в числе прочего внутридворовые проезды и парковки автомобилей, в связи с чем ссылка на положения Федерального закона от 8 ноября 2007 г. № 257-ФЗ, в соответствии с которым рассматриваемый дворовой проезд якобы относится к автомобильным дорогам общего пользования местного значения, основаны на неправильном толковании норм материального права.

Заключение

Анализ нормативно-правовых и нормативно-технических документов, судебной практики и информации из открытых источников позволяет сделать следующие выводы:

1. Если внутриквартальный (дворовой) проезд расположен на земельном участке, границы и размеры которого определены на основании данных государственного кадастрового учета (номера), с указанием уникальных характеристик объекта недвижимости, то он является одним из элементов благоустройства территории. Нормативно-техническая база устройства асфальтобетонных покрытий таких проездов регламентируется СП 82.13330.2016, в т. ч. ГОСТ 9128, ГОСТ 31015, при этом ГОСТ Р 58406.1, ГОСТ Р 58406.2 могут быть применены в случае, если они предусмотрены проектной документацией (строительство, реконструкция, капитальный ремонт) или на основании договора (государственного или муниципального контракта) применение данных нормативных документов является условием обеспечения договора (государственного или муниципального контракта) при ремонте.

2. Если внутриквартальный проезд расположен на земельном участке в границах полосы отвода или на не сформированном земельном участке и предназначен для обеспечения связи улиц местного значения и магистралей более высокого класса с отдельными земельными участками (в т. ч. дворовыми проездами), то такой проезд является автомобильной дорогой общего пользования. Нормативно-техническая база устройства асфальтобетонных покрытий таких проездов регламентируется СП 78.13330.2012, в т. ч. ГОСТ Р 58406.1, ГОСТ Р 58406.2.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Андреечев И. С. Соотношение правовых механизмов участия граждан в обеспечении комфортной среды по месту их проживания: правовые конструкции «придомовая территория» и «прилегающая территория» // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. № 11(254). С. 92—105.
2. Лебедева Я. Э. Внутридворовый проезд — общее имущество собственников МКД или нет? // Закон.ру : Информационно-правовой портал. 2022. 11 мая. URL: https://zakon.ru/blog/2022/5/11/vnutridvorovoj_proezd_-_obschee_imuschestvo_sobstvennikov_mkd_ili_net (дата обращения: 01.02.2024).
3. Саввина Л. Я. Кадастровый учет земельных участков под многоквартирными домами как гарантия снижения риска возникновения конфликтов по поводу использования таких территорий // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 1. С. 59—65. DOI: 10.34076/2410-2709-2022-1-59.
4. Башарин А. В. Об отдельных аспектах соотношения и координации законодательства в области благоустройства территории и дорожной деятельности // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2020. № 7(226). С. 90—101.
5. Башарин А. В. Вопросы осуществления квазирезервирования земельных участков на примере анализа актов Верховного Суда Российской Федерации // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2020. № 11(230). С. 80—88. DOI: 10.24411/2072-4098-2020-11104.
6. Михольская В. В., Петропавловская Ю. С. Проблемы правовой квалификации автомобильных дорог как объектов недвижимости и охраны земель при их размещении // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 4(187). С. 13—19.
7. Хейгетова С. Е. Автомобильные дороги как объекты гражданских правоотношений // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. 2019. Т. 6. № 4. С. 104—107. DOI: 10.23683/2313-6138-2019-6-4-17.
8. Кульков А. А., Рогожникова А. А. Проблемы формирования комфортной и безопасной среды дворового пространства в условиях развития жилищного строительства // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 23. С. 3847—3862. DOI: 10.18334/рр.18.23.38637.
9. Вахонин Г. В., Александров А. Д. Соотношение понятий «прилегающая территория» и «придомовая территория» в вопросе обязанности капитального ремонта внутриквартального проезда // Молодой ученый. 2024. № 3(502). С. 327—328.
10. Долженкова Е., Мохорова А. Ю. Правовая регламентация полномочий по благоустройству внутриквартальной территории города федерального значения // Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. М., 2022. С. 22—25.
11. Кудинов Д. А. Цифровая трансформация деятельности по реконструкции внутриквартальных проездов и дворовых территорий: внедрение инструментов и контроль со стороны МВД // Приоритетные и перспективные направления российской науки в условиях геополитической нестабильности : материалы XXII Всерос. науч.-практ. конф. Рязань, 2023. С. 200—204.
12. Ушакова А. П. Определение режима доступа к земле: реализация правомочия владения или установление правового режима земель? // Актуальные проблемы юридической науки и практики. Гатчина : Гос. ин-т экономики, финансов, права и технологий, 2017. Т. 1. С. 207—211.
13. Ушакова А. П. Соотношение норм земельного, гражданского и градостроительного законодательства при регулировании общего пользования землями // Право и экология : материалы VIII Междунар. шк.-практикума молодых ученых-юристов. М. : Инфра-М, 2014. С. 254—258.
14. Ушакова А. П. Проблемы согласованности норм, устанавливающих правовой режим земель общего пользования // Правовое регулирование использования природных ресурсов: комплексный подход : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. М. : Инфра-М, 2014. С. 299—302.
15. Ушакова А. П. Земельные участки, территории и земли общего пользования как объекты правоотношений // Аграрное и земельное право. 2013. № 11(107). С. 33—37.

REFERENCES

1. Andreechev I. S. Correlation of legal mechanisms of citizens' participation in ensuring a comfortable environment at their place of residence: legal constructions "house territory" and "adjacent territory". *Imushchestvennyye otnosheniya v RF = Property relations in the Russian Federation*. 2022;11(254):92—105. (In Russ.)
2. Lebedeva Ya. E. Yard driveway – the common property of the owners of the MKD or not?. *Zakon.ru. Information and legal portal*. May 11, 2022. (In Russ.) URL: https://zakon.ru/blog/2022/5/11/vnutridvorovoj_proezd_-_obschee_imuschestvo_sobstvennikov_mkd_ili_net (accessed: 01.02.2024).
3. Savvina L. Ya. Cadastral registration of land plots under apartment buildings as a guarantee of reducing the risk of conflicts over the use of such territories. *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka = Russian law: education, practice, science*. 2022;1:59—65. (In Russ.)

4. Basharin A. V. On certain aspects of the correlation and coordination of legislation in the field of landscaping and road activities. *Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii = Property Relations in the Russian Federation*. 2020;7(226):90—101. (In Russ.)
5. Basharin A. V. Issues of quasi-reservation of land plots on the example of an analysis of acts of the Supreme Court of the Russian Federation. *Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii = Property Relations in the Russian Federation*. 2020;11(230):80—88. (In Russ.) DOI: 10.24411/2072-4098-2020-11104.
6. Mikholskaya V. V., Petropavlovskaya Yu. S. Problems of legal qualification of highways as real estate objects and land protection during their placement. *Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii = Property Relations in the Russian Federation*. 2017;4(187):13—19. (In Russ.)
7. Kheygetova S. E. Roads as objects of civil legal relations. *Vestnik Yuridicheskogo fakul'teta Yuzhnogo federal'nogo universiteta = Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. 2019;6(4):104—107. (In Russ.) DOI: 10.23683/2313-6138-2019-6-4-17.
8. Kulkov A. A., Rogozhnikova A. A. Issues of creation of a comfortable and safe environment of the yard space under the conditions of housing construction development. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian entrepreneurship*. 2017;18(23):3847—3862. (In Russ.) DOI: 10.18334/rp.18.23.38637.
9. Vakhonin G. V., Alexandrov A. D. The correlation of the concepts of “adjacent territory” and “house territory” in the issue of the obligation to overhaul an intra-block passage. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2024;3(502):327—328. (In Russ.)
10. Dolzhenkova E., Mokhorova A. Yu. Legal regulation of powers for the improvement of the intra-district territory of a city of federal significance. *Rol' mestnogo samoupravleniya v razvitii gosudarstva na sovremennom etape = The role of local self-government in the development of the state at the present stage. Proceedings of the VII international scientific and practical conference*. Moscow, 2022:22—25. (In Russ.)
11. Kudinov D. A. Digital transformation of the reconstruction of driveways and yards: implementation of tools and control by the Ministry of Internal Affairs. *Prioritetnye i perspektivnye napravleniya rossiiskoi nauki v usloviyakh geopoliticheskoi nestabil'nosti = Priority and promising areas of Russian science in the context of geopolitical instability. Proceedings of the XXII all-Russian scientific and practical conference*. Ryazan, 2023:200—204. (In Russ.)
12. Ushakova A. P. Definition of the regime of access to land: the realization of the right of ownership or the establishment of a legal regime of land? *Aktual'nye problemy yuridicheskoi nauki i praktiki = Actual problems of legal science and practice*. Gatchina, University of Economy, Finance, Rights and Technologies publ., 2017;1:207—211. (In Russ.)
13. Ushakova A. P. Correlation of norms of land, civil and urban planning legislation in the regulation of common use of lands. *Pravo i ekologiya = Law and Ecology. Proceedings of the VIII international school of practice for young legal scholars*. Moscow, Infra-M, 2014:254—258. (In Russ.)
14. Ushakova A. P. Problems of consistency of norms establishing the legal regime of public lands. *Pravovoe regulirovanie ispol'zovaniya prirodnnykh resursov: kompleksnyi podkhod = Legal regulation of the use of natural resources: an integrated approach. Abstracts of the reports of the international scientific and practical conference*. Moscow, Infra-M, 2014:299—302. (In Russ.)
15. Ushakova A. P. Land plots, territories and public lands as objects of legal relations. *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and land law*. 2013;11(107):33—37. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 28.02.2024; одобрена после рецензирования 11.03.2024; принята к публикации 18.04.2024.
The article was submitted 28.02.2024; approved after reviewing 11.03.2024; accepted for publication 18.04.2024.

Научная статья

УДК 342.7

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.986

Alexander Andreevich Vorobets

Graduate student of the Department of Civil Law of the Institute for Philosophy and Law, field of training 40.03.01 — Jurisprudence, Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation
a.vorobets@g.nsu.ru

Valeriya Aleksandrovna Shokhova

Graduate student of the Department of Civil of the Institute for Philosophy and Law, field of training 40.03.01 — Jurisprudence, Novosibirsk State University
Novosibirsk, the Russian Federation
v.shokhova@g.nsu

Александр Андреевич Воробец

магистрант кафедры гражданского права Института философии и права, направление подготовки 40.03.01 — «Юриспруденция», Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
Новосибирск, Российская Федерация
a.vorobets@g.nsu.ru

Валерия Александровна Шохова

магистрант кафедры гражданского права Института философии и права, направление подготовки 40.03.01 — «Юриспруденция», Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
Новосибирск, Российская Федерация
v.shokhova@g.nsu.ru

ЗАЩИТА И ОХРАНА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА: ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. Авторы выявляют особенности понятий «защита» и «охрана» с учетом конституционно-правовой и отраслевой специфики, определяют их соотношение на основании действующего правового регулирования. Выбранное направление исследования обосновывается тем, что в современном правовом порядке Российской Федерации защита и охрана прав и свобод человека и гражданина занимают наивысшее значение в связи с тем, что права и свободы человека являются высшей ценностью, обязанность защиты которых возлагается на государство (ст. 2 Конституции РФ). Несмотря на это, в существующей юридической доктрине разграничение понятий «охрана» и «защита» занимает дискуссионное положение. Особое внимание уделяется отражению данных правовых категорий в содержании конституционно-правовых норм. В статье используется не только нормативная основа исследования (Конституция РФ, отраслевые нормативные правовые акты), но и теоретическая и эмпирическая основы (постановления Конституционного суда РФ) иссле-

дования. С целью всестороннего и объективного анализа выявленной проблемы были использованы не только словари общей направленности (С. И. Ожегова, Л. И. Скворцова), но и словари специально-юридической направленности (Большой юридический словарь, Юридическая энциклопедия). Авторы сравнивают схожие с «защитой» и «охраной» правовые категории «обеспечение» и «гарантирование». По мнению авторов, обеспечение прав и свобод человека и гражданина — это создание гарантий для их охраны и защиты; понятие «обеспечение» является системой, объединяющей все остальные понятия; «гарантирование» — совокупность всех предусмотренных законодательством гарантий, обладающих схожим предметом правового регулирования.

Ключевые слова: защита, охрана, обеспечение, гарантирование, гарантии, правоохранительная деятельность, конституционно-правовая норма, отраслевое законодательство, меры государственного принуждения, меры защиты, меры ответственности

Для цитирования: Воробец А. А., Шохова В. А. Защита и охрана прав и свобод человека и гражданина: проблема соотношения понятий // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 231—235. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.986.

Original article

DEFENSE AND PROTECTION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS: THE PROBLEM OF CORRELATION OF CONCEPTS

5.1.2 — Public (state) law sciences

Abstract. The authors identify the features of the concepts of “defense” and “protection”, taking into account constitutional, legal and sectoral specifics, and determine their relationship based on the current legal regulation. The chosen direction of research is justified by the fact that in the modern legal order of the Russian Federation, the protection and security of human and civil rights and freedoms occupies the highest importance due to the fact that human rights and freedoms are the highest value, the responsibility for protecting which rests with the state

(Article 2 of the Constitution of the Russian Federation). Despite this, in the existing legal doctrine the distinction between the concepts of “defense” and “protection” is debatable. Particular attention is paid to the reflection of these legal categories in the content of constitutional legal norms. The scientific article uses not only the normative basis of the study (the Constitution of the Russian Federation, sectoral regulatory legal acts), but also the theoretical and empirical basis (the ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation) of the study.

For the purpose of a comprehensive and objective analysis of the identified problem, not only general dictionaries were used (by S. I. Ozhegov, L. I. Skvortsov), but also dictionaries with a special legal focus (Big Legal Dictionary, Legal Encyclopedia). The authors compare the legal categories “ensuring” and “guaranteeing”, which are similar to “defense” and “protection”. According to the authors, ensuring human and civil rights and freedoms is the creation of guarantees for their protection

and defense; the concept of “ensuring” is a system that unites all other concepts; “guaranteeing” is a set of all guarantees provided for by the legislation and having a similar subject of legal regulation.

Keywords: *defense, protection, ensuring, guaranteeing, guarantees, law enforcement, constitutional and legal norms, sectoral legislation, measures of state coercion, measures of protection, measures of liability*

For citation: Vorobets A. A., Shokhova V. A. Defense and protection of human and civil rights and freedoms: the problem of correlation of concepts. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):231—235. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.986.

Введение

Актуальность. Защита и охрана прав и свобод человека и гражданина в России занимает наивысшее значение (ст. 2 Конституции РФ). Однако применяемые в законодательстве понятия «охрана» и «защита» не имеют критериев разграничения, а в доктрине относительно их соотношения наличествуют дискуссии. Детальный анализ выявленной проблемы позволит выявить сущностную характеристику перечисленных понятий и категорий с целью их правильного толкования и применения. Данный подход позволит обеспечить дополнительную защиту и охрану прав и свобод человека и гражданина в России. В последние годы названную проблему исследовали М. С. Шайхуллин [1], Е. С. Ткачева [2], Е. Г. Хитарова [3].

Изученность проблемы. Проблема соотношения понятий «охрана» и «защита» анализируется учеными-юристами по сей день. Среди авторов, исследовавших поднимаемую проблематику, следует указать следующих правоведов: Р. А. Агишев [4], А. А. Мецгер [5], В. П. Гавриков [6], А. Н. Удельнов [7].

Целесообразность разработки темы. Исследование позволит выработать критерии разграничения понятий «охрана» и «защита», отраженных в действующем законодательстве.

Научная новизна заключается в том, что в работе предложен подход к пониманию понятий «охрана», «защита» исходя из комплексного теоретико-нормативного анализа.

Цель исследования заключается в комплексном изучении понятий «охрана» и «защита».

Задачи исследования включают в себя анализ доктринальных позиций, действующего законодательства и судебной практики по вопросу исследования.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что авторами был выработан уникальный подход к соотношению «охраны» и «защиты».

Практическая значимость работы выражается в усовершенствовании законодательства при помощи более точных средств законодательной техники.

Методологию работы составили общенаучные методы, а также специальные юридические методы — формально-логический, сравнительно-правовой и др.

Основная часть

В современном правовом порядке Российской Федерации защита и охрана прав и свобод человека и гражданина занимает наивысшее значение в связи с тем, что права и свободы человека являются высшей ценностью, обязанность защиты которых возлагается на государство (ст. 2 Конституции РФ). Несмотря на это, в существующей юридической доктрине разграничение понятий «охрана» и «защита» занимает дискуссионное положение.

Для уяснения определения вышеперечисленных понятий следует обратиться сначала к соответствующим толковым словарям, а затем к сформулированным понятиям в соответствующих областях юридической науки.

Среди толковых словарей общего характера можно обратиться к словарям С. И. Ожегова [8] и Л. И. Скворцова [9]. В словаре Ожегова значение слова «защитить» трактуется как «охранять, оградить от посягательств; предохранить, обезопасить от чего-либо», а «охранить — это оберегать, относиться бережно; то же, что стеречь». Возникает возможность отождествления понятий, т. к. глагол «защитить» выражается через глагол «охранять». С другой стороны, «охранить» и «охранять» — это различные словоформы, поэтому их лексическое содержание может отличаться, но в данном толковом словаре отсутствует характеристика слова «охранять».

В словаре Скворцова под словом «защитительный» подразумевается «служащий для отстаивания и для защиты чьих-нибудь интересов (например, в суде)», а «защитный» — как «служащий для охраны от каких-либо вредных влияний». Автор указывает на недопустимость смешения понятий «защитительный» и «защитный». Слова «охрана» или «охранить» в словаре отсутствуют. Исходя из содержания данного толкового словаря возможно смешение понятий «охрана» и «защита».

Среди толковых словарей специального характера можно обратиться к Большому юридическому словарю [10] и Юридической энциклопедии [11]. В Большом юридическом словаре понятие защиты встречается в контексте международного права (например, дипломатическая защита), гражданского права (защита гражданских прав), процессуальных отраслей права (судебная защита), охраны — в контексте трудового права (охрана труда), экологического права (охрана природы), медицинского права (охрана здоровья граждан).

В Юридической энциклопедии понятие защиты встречается в контексте гражданского права (например, защита гражданских прав), уголовно-процессуального права (например, защитник), охраны — в контексте экологического права (охрана климата).

К сожалению, ни один из перечисленных юридических толковых словарей не дает определение понятий «охраны» и «защиты» в теоретико-правовом или конституционно-правовом смысле без привязки к отдельным отраслевым особенностям.

В теории государства и права советского периода дискуссия о соотношении понятий «охрана» и «защита» была выражена в меньшей форме, чем в настоящий период. Во-первых, само понятие «охрана» не вызывало значительной потребности в собственной научной разработке (т. к. не раскрывалось в механизме государственного принуждения). Во-вторых,

понятие «защита» рассматривалось в узком смысле, отличной от современного понимания — в смысле противопоставления защиты, с одной стороны, юридической ответственности, с другой стороны. Данный подход прежде всего свойствен отрасли гражданского права, которая в системе мер принуждения выделяет меры ответственности и меры защиты. В теории права указывается, что «защита права — государственно-принудительная деятельность, направленная на осуществление “восстановительных” задач — на восстановление нарушенного права, обеспечение исполнения юридической обязанности» [12, с. 280]. В сфере же уголовного права разграничение рассматриваемых понятий не рассматривается в качестве практически значимого.

В специальной юридической литературе понятия «охраны» и «защиты» можно раскрыть через призму характеристики правоохранительной деятельности. Правоохранительная деятельность — предусмотренная действующим законодательством государственная или санкционированная государством деятельность, осуществляемая, как правило, в определенном процессуальном порядке уполномоченным на то субъектами и связанная в большинстве случаев с возможностью применения мер государственного принуждения, направленная на охрану и защиту прав граждан, юридических лиц, интересов общества и государства и обеспечение выполнения ими своих обязанностей [13]. Следовательно, охрана и защита прав граждан — две различные правовые категории. Их соотносят как общее и частное. То есть «охрана» включает в себя понятие «защита»: первое — установление общего правового (регулятивного) режима, второе — реализация охранительного режима, т. е. применение государством мер принуждения в случае нарушения прав и свобод человека и гражданина.

В доктрине возможно обнаружить еще нестандартное понятие. Защита прав и свобод человека — как направленная правоохранительной деятельности государства, которое выражается в установлении государством правопорядка и его последующей охране [14]. В данном определении смешиваются понятия «защиты» и «охраны», где защита выступает в качестве родового, а не видового понятия (как было проанализировано выше). В связи с этим можно сделать вывод, что в юридической доктрине до сих пор отсутствует единое мнение относительно содержания и соотношения понятий «охраны» и «защиты».

Для решения данного вопроса следует предпринять попытку уяснения используемых понятий в действующем законодательстве. Так, следует обнаружить нормативные правовые акты, содержащие в своем наименовании понятия «защиты» (Закон РФ «О защите прав потребителей», Федеральный закон «О защите конкуренции») и «охраны» (федеральные законы «Об охране окружающей среды», «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»). Примечательно, что в первых двух нормативных правовых актах отсутствует понятие «защиты» даже применительно к специфике правового регулирования такого акта. В следующих двух — наличествуют понятия «охрана окружающей среды» и «охрана здоровья граждан». Несмотря на это, в Законе РФ «О защите прав потребителей» в самой преамбуле указывается на предмет правового регулирования, который включает не только государственную и общественную защиту интересов потребителей (характеристика охранительного режима), но и установление перечня прав потребителей (характеристика регулятивного

режима). Вышеуказанные в федеральных законах понятия «охраны» совпадают с содержанием регулятивного правового режима.

Следовательно, несмотря на предпринимаемую попытку уяснения особенностей применения таких правовых категорий, как «охрана» и «защита», такие правовые категории законодатель не разделяет в рассмотренных нормативных правовых актах ввиду смешения их основных признаков.

Последним этапом разграничения понятий «охрана» и «защита» является обращение к заложенному конституционно-правовому смыслу непосредственно Конституцией РФ, которая является высшей по юридической силе нормативным правовым актом и обладает прямым действием (т. е. используемые в ее содержании понятия «защиты» и «охраны» должны толковаться без соответствующей отраслевой специализации, которая приводилась выше при анализе определенных нормативных правовых актов).

Если проводить исследование в конституционно-правовом смысле с учетом следующего вкладываемого содержания: «охрана» — установление общего правового (регулятивного) режима, «защита» — реализация охранительного режима, то на уровне конституционно-правовых норм продолжают возникать лексические противоречия:

Признание и защита равным образом всех форм собственности (ч. 2 ст. 8). Охрана частной собственности законом (ч. 1 ст. 35).

Возникает вопрос, почему в одну конституционно-правовую норму, расположенную в гл. 1 «Основы конституционного строя», включается более узкое содержание, чем в ту норму права, которая расположена в гл. 2 «Права и свободы человека и гражданина». Кроме того, отсутствуют объективные причины для использования настолько различной законодательной техники. Правовой режим любой формы собственности требует установление регулятивного режима (например, закрепление и реализация всех трех правомочий собственника) и охранительного режима (например, негативный или виндикационный иски как способы защиты при нарушении права собственности)

Наличие права на защиту от безработицы (ч. 3 ст. 37). Нахождение материнства, детства, семьи под защитой государства (ч. 1 ст. 38). Охрана прав потерпевших от преступлений и злоупотребления властью (ч. 1 ст. 52).

Анализ перечисленных конституционно-правовых норм позволяет установить, что понятие «защита» используется не только в случаях нарушения права. Безработица как экономическое явление возникает независимо от вины конкретного лица (например, работодателя), такое явление более массовое [15]. Институты материнства, детства, семьи могут потребовать дополнительной поддержки государства и без нарушения прав членов таких семей (например, трансформация семьи в малоимущую может происходить по причине отсутствия должных источников доходов и их размеров, наличие дополнительных детей, протекание экономических процессов по типу инфляции). При этом потерпевшие как участники уголовно судопроизводства приобретают свой процессуальный статус только в случае причинения им преступлением определенного вида вреда (ч. 1 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса РФ), т. е. в таком случае необходимо прежде всего нарушение прав таких физических или юридических лиц. Следовательно, при составлении Конституции РФ редакция данных конституционно-правовых норм могла быть иной: «охрана»

(ч. 3 ст. 37), «охрана» (ч. 1 ст. 38) и «защита» (ч. 1 ст. 52) соответственно.

Обеспечение Российской Федерации защиты своего суверенитета (ч. 2.1 ст. 67). Принятие Президентом РФ мер по охране суверенитета (ч. 2 ст. 80). Содержание в клятве Президента РФ слов «клянусь... защищать суверенитет». Формирование Президентом РФ Совета Безопасности РФ в целях охраны суверенитета Российской Федерации.

Применяемая терминология в перечисленных конституционно-правовых нормах вызывает потребность в уяснении причин, при которых осуществляется деятельность по охране, с одной стороны, и по защите, с другой стороны, суверенитета Российской Федерации. Иначе разграничение понятий отсутствует, такие понятия будут признаны синонимичными. Однако в случае исследования понятия суверенитета, который раскрывается через призму верховенства, независимости и самостоятельности государственной власти, полноту всех трех ветвей власти государства на его территории и независимость в международном общении, и его взаимосвязи с данными конституционно-правовыми нормами, наиболее подходящим было бы понятие «защита». В данных нормах права, прежде всего, вкладывается смысл по реализации необходимых мер безопасности государства в случае угрозы его территориальной целостности (с учетом норм международного права). Однако понятие «охрана» также обладает предпосылками к законодательному закреплению [16], если речь идет о последующем правовом регулировании компетенции, структуры органов публичной власти (что включается в регулятивный, а не охранительный режим). В данной сфере активно ведутся научные исследования.

Следовательно, на уровне конституционно-правового регулирования правовые категории «охрана» и «защита» используются в большей степени синонимично, необходимые критерии разграничения их смысла отсутствуют.

Заключение

В заключение исследования относительно соотношения «охраны» и «защиты» необходимо обратить внимание на схожие с ними категории «обеспечение» и «гарантирование».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шайхуллин М. С. О правовой природе конституционных гарантий во взаимосвязи с демократией // Символ науки. 2022. № 2-1. С. 62—63.
2. Ткачева Е. С. Соотношение категорий «обеспечение», «защита», «охрана» в уголовном судопроизводстве // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2022. № 3(57). С. 40—45.
3. Хитарова Е. Г. Сопоставление общих языковых форм и неологизмов в условиях глобализации для применения в юридической лексике // Современное педагогическое образование. 2022. № 3. С. 212—216.
4. Агишев Р. А. Защита конституционных прав граждан общественными объединениями в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2019. 243 с.
5. Мецгер А. А. Некоторые вопросы охраны и защиты гарантий прав граждан в правоприменительной деятельности // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 171—175.
6. Гавриков В. П. Теория государства и права: смена парадигмы : моногр. М. : Проспект, 2020. 534 с.
7. Удельнов А. Н. Основные направления правоохранительной деятельности РФ // Теория и практика современной науки. 2017. № 5(23). С. 820—823.
8. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : 100 000 сл. и фразеол. выражений. М. : Мир и Образование, 2019. 1376 с.
9. Скворцов Л. И. Большой толковый словарь правильной русской речи : 8000 сл. и выражений / ред. Е. С. Гридасова. М. : Мир и Образование, 2023. 1104 с.
10. Большой юридический словарь / авт.-сост.: М. Е. Волосов, В. Н. Додонов, Н. И. Капинус. М. : Инфра-М, 2009. 858 с.
11. Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б. Н. Топорнин. М. : Юристь, 2001. 1272 с.

В доктрине конституционного права «обеспечение» и «гарантия» соотносят следующим образом. Обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина — создание благоприятных условий для их реализации и охраны. Благоприятным условиям противопоставляются неблагоприятные, где первым придают характеристику гарантий. Если «охрана» выражается через «защиту», т. е. через охранительный режим, то «реализация» выражается через регулятивный режим. Тогда соотношение понятий «охрана», «защита», «обеспечение», «гарантия» можно представить следующим образом: обеспечение — создание гарантий для их охраны и защиты. Понятие «обеспечение» является системой, объединяющей все остальные понятия. «Гарантирование» — совокупность всех предусмотренных законодательством гарантий, обладающих схожим предметом правового регулирования.

Выводы

На основании исследуемых в современном российском правовом порядке применяемых в законодательстве понятий «охрана», «защита», «гарантирование», «обеспечение» необходимо прийти к следующим выводам:

1. Правовые категории «охрана» и «защита» в действующем российской законодательстве, к сожалению, не разграничиваются между собой. Хотя на уровне конституционно-правового регулирования, хотя на уровне отраслевого правового регулирования наличествует смешение и отождествление таких понятий.

При разрешении выявленной проблемы законодателем следует обращаться к достижениям юридической доктрины. В соответствии с ней господствует следующая позиция: «охрана» — установление общего правового (регулятивного) режима, «защита» — реализация охранительного режима, то есть применение государством мер принуждения в случае нарушения прав и свобод человека и гражданина.

2. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина — создание гарантий для их охраны и защиты. Понятие «обеспечение» является системой, объединяющей все остальные понятия. «Гарантирование» — совокупность всех предусмотренных законодательством гарантий, обладающих схожим предметом правового регулирования.

12. Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. М. : Юридическая литература, 1981. Т. 1. 359 с.
13. Шерстобитов А. Е. Потребительское право в системе современного российского права и законодательство // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2023. № 3. С. 128—144.
14. Зубков А. С. К вопросу о понятии «административно-правовая охрана» и его сущности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 3(152). С. 120—126.
15. Куksин И. Н., Новопавловская Е. Е. Защита прав и законных интересов граждан от безработицы в практике конституционного судопроизводства // Правовое государство: теория и практика. 2016. № 3(45). С. 87—95.
16. Демин А. А. О соотношении понятий «обеспечение» и «защита» субъективного гражданского права // Legal Concept. 2018. Т. 17. № 2. С. 111—118.

REFERENCES

1. Shaykhullin M. S. On the legal nature of constitutional guarantees in relation to democracy. *Simvol nauki = Symbol of Science*. 2022;2-1:62—63. (In Russ.)
2. Tkacheva E. S. Correlation of the categories “providing”, “protection”, “protection” in criminal proceedings. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Krasnodar university of Russian MIA*. 2022;3(57):40—45. (In Russ.)
3. Khitarova E. G. Comparison of common linguistic forms and neologisms in the context of globalization for use in legal vocabulary. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie = Modern Pedagogical Education*. 2022;3:212—216. (In Russ.)
4. Agishev R. A. Protection of constitutional rights of citizens by public associations in the Russian Federation. Diss. of the Cand. of Law. Penza, 2019. 243 p. (In Russ.)
5. Metzger A. A. Some issues of protection and protection of guarantees of citizens’ rights in law enforcement. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of economic security*. 2021;5:171—175. (In Russ.)
6. Gavrikov V. P. Theory of State and Law: Paradigm Shift. Monograph. Moscow, Prospekt, 2020. 534 p. (In Russ.)
7. Udelnov A.N. The main directions of law enforcement activity of the Russian Federation. *Teoriya i praktika sovremennoi nauki*. 2017;5(23):820—823. (In Russ.)
8. Ozhegov S. I. Russian Russian Dictionary. 100,000 words and phraseological expressions. Moscow, Mir i Obrazovanie, 2019. 1376 p. (In Russ.)
9. Skvortsov L. I. A large explanatory dictionary of correct Russian speech. 8,000 words and expressions. E. S. Gridasova (ed.). Moscow, Mir i Obrazovanie, 2023. 1104 p. (In Russ.)
10. Big legal dictionary. M. E. Volosov, V. N. Dodonov, N. I. Kapinus (comps.). Moscow, Infra-M, 2009. 858 p. (In Russ.)
11. The Legal Encyclopedia. B. N. Topornin (ed.). Moscow, Yurist, 2001. 1272 p. (In Russ.)
12. Alekseev S. S. General theory of law. In 2 vols. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 1981. Vol. 1. 359 p. (In Russ.)
13. Sherstobitov A. E. Consumer law in the system of modern Russian law and legislation. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo = Moscow University Bulletin. Series 11. Law*. 2023;3:128—144. (In Russ.)
14. Zubkov A. S. On the issue of the concept of “administrative legal protection” and its essence. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Saratov State Law Academy Bulletin*. 2023;3(152):120—126. (In Russ.)
15. Kuksin I. N., Novopavlovskaya E. E. Protection of the rights and legitimate interests of citizens from unemployment in the practice of constitutional court proceedings. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule of Law State: Theory and Practice*. 2016;3(45):87—95. (In Russ.)
16. Demin A. A. On the correlation of the concepts of “provision” and “protection” of subjective civil law. *Legal Concept*. 2018;17(2):111—118. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.03.2024; одобрена после рецензирования 15.04.2024; принята к публикации 28.04.2024.
The article was submitted 20.03.2024; approved after reviewing 15.04.2024; accepted for publication 28.04.2024.

Научная статья

УДК 349

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.987

Artem Andreevich Tkachenko

Assistant of the Department of Information Law
and Digital Technologies,
Postgraduate, field of training 5.1.2 —
Public (state-legal) sciences,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russian Federation
AATKACHENKO@msal.ru

Артём Андреевич Ткаченко

ассистент кафедры информационного права и цифровых технологий,
аспирант, направление подготовки 5.1.2 —
Публично-правовые (государственно-правовые) науки,
Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
Москва, Российская Федерация
AATKACHENKO@msal.ru

ЗАЩИТА ЛИЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ РЕЛИГИОЗНОГО ХАРАКТЕРА В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: КОМПЛЕКСНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ТАКОЙ ЗАЩИТЫ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы регулирования защиты личной информации религиозного характера в цифровой среде. Сделан вывод о том, что личная информация религиозного характера как многосоставной предмет правоотношений регулируется различными отраслями права, которые находятся во внутренней взаимосвязи. Особенность комплексности института вытекает из его материнской правовой отрасли — информационного права. Рассмотрены признаки комплексного регулирования по отношению к институту личной информации религиозного характера, а именно: признаки интегрированности, системности, объективности, наличия специфической системы понятий и категорий, потребности в особых источниках права, полиструктурности и эффективности. В рамках анализа данных критериев было определено, что имеется потребность в формировании новых подходов к правовому регулированию данного феномена, которое будет отвечать требованиям современной правовой и социальной

действительности. Предложены изменения в федеральные законы от 25 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях», от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» и от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Также обозначена необходимость учета идентифицирующего набора данных, который является таким набором данных и информации, который состоит из не относящейся прямо к идентифицируемому лицу информационных компонентов, однако при совокупности таких компонентов и их систематизации может обретать идентифицирующий характер в рамках информационно-цифровой среды.

Ключевые слова: информационное право, личная информация религиозного характера, право на свободу совести, личная информация, персональные данные, религиозные организации, цифровая среда, комплексное правовое регулирование, правовая защищенность, нормативное регулирование

Для цитирования: Ткаченко А. А. Защита личной информации религиозного характера в цифровой среде: комплексное правовое регулирование и особенности такой защиты // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 236—241. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.987.

Original article

PROTECTION OF PERSONAL INFORMATION OF A RELIGIOUS NATURE IN THE DIGITAL SPACE: COMPLEX LEGAL REGULATION AND PECULIARITIES OF SUCH PROTECTION

5.1.2 — Public (state-legal) sciences

Abstract. The article deals with regulation of protection of personal information of religious nature in the digital environment. It is concluded that personal information of religious nature as a multicomponent subject of legal relations is regulated by different branches of law, which are internally linked. The peculiarity of the complexity of the institute stems from its parent legal branch - information law. The signs of complex regulation in relation to the institute of personal information of religious nature, namely the signs of integration, systematicity, objectivity, the presence of a specific system of concepts and categories, the need for special sources of law, polystructure and efficiency are considered. While considering these criteria, it was determined that there is a need for the formation of new approaches to the legal regulation of this phenomenon, which will meet the requirements of modern legal and social reality. Amendments were pro-

posed to the Federal Law of September 25, 1997 No. 125-FZ “On Freedom of Conscience and Religious Associations”, to the Federal Law of July 27, 2006 No. 152-FZ “On Personal Data” and to the Federal Law of July 27, 2006 No. 149-FZ “On Information, Information Technologies and Information Protection”. There is also a need to take into account the identifying set of data, which consists of information components not directly related to the identified person, but with the aggregate of such components and their systematization can acquire an identifying character within the framework of the information and digital environment.

Keywords: information law, personal information of religious nature, right to freedom of conscience, personal information, personal data, religious organizations, digital environment, complex legal regulation, legal protection, normative regulation

For citation: Tkachenko A. A. Protection of personal information of a religious nature in the digital space: complex legal regulation and peculiarities of such protection. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):236—241. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.987.

Введение

Актуальность. Личная информация религиозного характера, как нами было определено ранее [1], — много-составной предмет правоотношения, возникающего в связи с формированием и распространением такой информации. Многосоставность предмета характеризуется различными видами информации и данных, входящих в него, и, в связи с этим, множественностью правовых режимов, которыми регулируются соответствующие данные и информация. Таким образом, необходимо отметить, что основной особенностью защиты личной информации религиозного характера в цифровой среде составляет комплексность такой защиты. В связи с этим возникает необходимость в анализе комплексности такой защиты, взаимосвязи составляющих внутри комплекса в целях наиболее полного анализа методов, механизмов и требований к защите такой информации. Актуальность данного исследования также обеспечивается малоизученностью данной темы в современной научной литературе, однако основные подходы к данной проблеме были заложены И. Л. Бачило [2], Т. А. Поляковой [3], А. В. Минбалеевым [4; 5], И. М. Рас-соловым [6], С. Г. Чубуковой [7], М. Б. Добробабой [8], Е. В. Холодной [9], А. М. Осавелюка [10; 11] и др.

Целесообразность разработки темы данного исследования явствует из социальной реальности цифрового взаимодействия — сходные с личной информацией религиозного характера феномены продолжают возникать в цифровой реальности, и складывается необходимость в формировании комплексного и универсального понимания таких информационных образований, чему, на наш взгляд, может послужить наше исследование.

Научная новизна исследования заключается в предложении расширения объема теоретического осмысления и понимания информации о религиозных убеждениях в отношениях конкретной личности и введения в теоретический оборот понятия «личная информация религиозного характера», а также анализе вновь формирующегося правового института.

Целью исследования является анализ комплексности правовой защиты личной информации религиозного характера.

Задачи исследования:

1. Произвести анализ соответствие критериям комплексности правового регулирования защиты личной информации религиозного характера в цифровой среде.
2. Определить отрасли, которые комплексно взаимодействуют в рамках данного института и защиты личной информации религиозного характера.
3. Рассмотреть особенности понятийного аппарата института личной информации религиозного характера.
4. Выявить необходимые изменения в правовом регулировании соответствующих правоотношений.
5. Проанализировать соотношение правового и иных видов регулирования защиты личной информации религиозного характера.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в междисциплинарном подходе к исследованию института личной информации религиозного характера и к защите такой информации, а также применения и исследования критерия комплексности названного правового феномена.

Методология исследования состоит в применении междисциплинарного, сравнительно-правового и комплексного методов.

Степень научной разработанности исследования. Личная информация религиозного характера регулируется различными отраслями права, которые осуществляя такое регулирование сочетаются между собой согласно той части ядерного составляющего, с которой они имеют непосредственную правовую связь. Однако между отраслями законодательства, регулируемыми отдельные составляющие личной информации религиозного характера, образуется взаимосвязь, которая заключается в зависимости всего правового регулирования личной информации религиозного характера от каждой отрасли права совокупно. Таким образом, мы можем заключить, что регулирование такой информации осуществляется комплексно.

Такой тип регулирование является логичным, т. к. основная отрасль, от которой происходит институт личной информации религиозного характера, — информационное право — также является комплексной, о чем также указывали в своих трудах И. Л. Бачило, А. В. Минбалеев, Е. В. Сидорова [12] и др. Рассмотрение признаков комплексного правового регулирования, на наш взгляд, поможет глубже исследовать особенности защиты личной информации в цифровой среде.

Основная часть

Е. В. Сидорова выделяла следующие признаки комплексного правового регулирования: интегрированность, системность, объективность, наличие специфической системы понятий и категорий, потребность в особых источниках права, полиструктурность, эффективность.

Интегрированность правового регулирования защиты личной информации религиозного характера в цифровой среде, как мы уже ранее отмечали, заключается в интеграции разных отраслей права вокруг регулирования единого предмета, объекта и субъектов. Такая интеграция заключается в суммарном воздействии разноотраслевого регулирования с целью достижения целостной юридической регламентации общественных отношений. Такое воздействие формирует единое нормативное образование, которое не обязательно должно воплощаться в кодифицированном акте, так как под образованием подразумевается то, что возникло в результате какого-либо правового процесса.

Системный характер правового регулирования личной информации религиозного характера в цифровой среде заключается не только в системе отраслевого взаимодействия, но и в особенностях среды цифрового пространства, в которой происходит регулирование. Системное взаимодействие составляющих в цифровой среде характеризует необходимость одновременного регулирования разноотраслевых норм. Например, при сборе личной информации религиозного характера или их составляющих с сервисов, которыми пользуется лицо, с целью их последующей анонимизации, действуют нормы отрасли информационного права (защита данных и информации), гражданского права (защита частной жизни), административного права (соблюдение требований к обработке информации), иногда также финансового права (банковская тайна) и др.

Вместе с тем сложный системный характер имеет и сама информация и данные в цифровом пространстве, которая, как мы ранее заключили, может образовывать идентифицирующий набор информации, которая может состоять в т. ч. из личной информации религиозного характера.

Качество объективности при правовом регулировании защиты личной информации религиозного характера характеризуется требованиями социальной среды, в которой возникает феномен или социальное отношение, требующее соответствующего правового регулирования. Личная информация религиозного характера является реально возникшим, в т. ч. в цифровой среде, феноменом, который всё еще находится в развитии и формировании с тенденцией на усложнение и укрупнение информационных блоков в него входящих. В связи с этим представляется объективной необходимостью регулирования данного феномена и, соответственно, формирования комплексного правового регулирования, объединенного в правовой институт.

Признак наличия специфической системы понятий и категорий состоит в том, что в рамках особенностей защиты личной информации религиозного характера в цифровом пространстве имеет общую терминологию, которая, на наш взгляд, требует существенной доработки. Помимо категорий теоретико-методологической терминологии, используемой в теоретико-правовом осмыслении соответствующего института и защиты личной информации религиозного характера, также существует нормативная лексика, которая используется в нормативно-правовых актах. Нормативная лексика, на наш взгляд, требует доработки, т. к. наличие разных понятий, составляющих личную информацию религиозного характера, может порождать правовые коллизии смешения или разделения понятий, которые должны рассматриваться в единстве. Например, понятие исповеди, которое существует в законодательстве, в частности в Федеральном законе от 25 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях», не соотносится с понятием религиозных и философских убеждений, которые являются специальными категориями персональных данных согласно Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных». Исповедь включает в себе религиозные и философские убеждения, т. к. исповедь происходит в рамках соответствующего религиозного или философского течения, с привлечением служителей такого культа, что составляет собой личную информацию религиозного характера. Помимо прочего в современном мире исповедь может проходить онлайн. Вместе с тем существуют два разных режима защиты такой информации и понимаются они по-разному. Также в законодательстве отсутствует терминология, связанная с личной информацией и идентифицирующим набором информации, однако данные феномены существуют в современной цифровой среде.

Признак наличия многообразных связей явствует из специфики личной информации религиозного характера в цифровой среде. Наличие многообразия связей как в правовом аспекте, так и в цифровом подтверждают все рассмотренные нами ранее признаки. Многообразие связей заключается в разнообразии составляющих личной информации религиозного характера и ее источников формирования и в цифровой среде, что влечет за собой многообразные связи нормативно-правовых предписаний.

Признак потребности в особых источниках права характеризуется, по Е. В. Сидоровой, существованием правового

акта, который мог бы объединить норма разнородных норм права для целей комплексного регулирования. Вместе с тем она отмечает, что под правовым актом подразумевается не кодифицированный акт, а такой акт, который бы обеспечивал комплексную связь между отраслями, которые регулируют ядерное составляющее правового комплекса. На данный момент, нам представляется, что таким актами в отношении личной информации религиозного характера в некоторой мере является, в первую очередь, Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и, во вторую, Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных». Вместе с тем, на наш взгляд, необходимо произвести доработки нормативного регулирования для обеспечения высокого уровня комплексного регулирования необходимо провести доработку вышеназванных актов с учетом особенности понятия и составляющих личной информации религиозного характера, а именно ее многосоставности и полиструктурности регулирования.

Признак полиструктурности характера защиты личной информации религиозного характера в цифровом пространстве отвечает сложности структурных составляющих правового регулирования защиты такой информации. Многогранность источников такой информации, средств ее сбора, обработки, хранения и передачи, а также источников формирования в цифровой среде требует развитой структуры нормативного регулирования. Так как однородное регулирование невозможно в рамках цифровой среды, которая сама по себе обладает интегративностью и полимодальностью, то и в ее правовой регуляции необходим смежный подход.

Критерий эффективности является показателем результативности применения правового регулирования. В рамках рассмотрения института личной информации религиозного характера необходимо отметить, что эффективность в юридической науке оценивается как результат применения правовых норм, что показывает уровень достижения искомой цели — регламентирования общественного отношения [13]. В связи с тем, что институт личной информации религиозного характера — это всё еще формирующийся институт как в контексте социального феномена, так и в контексте правового регулирования, мы можем оценить эффективность лишь по нескольким параметрам, которые сейчас доступны к оценке.

Оценка судебной практики Конституционного и Верховного судов РФ и судов общей юрисдикции также показывает эффективность действия комплексного регулирования. Вместе с тем, т. к. институт личной информации религиозного характера и его правовое регулирование на данный момент находятся в стадии формирования, мы ограничены в выборе судебной практики [14]. Однако, исходя из анализа присутствующей практики, можно сделать вывод о том, что на данный момент судебные решения направлены исключительно на защиту персональных данных и основывают свои решения на Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных». В судебной практике не сложилось концепции личной информации религиозного характера, что напрямую связано с отсутствием такого понятия в законодательстве Российской Федерации.

Для углубления рассмотрения специфики защиты личной информации религиозного характера в цифровой среде мы считаем необходимым рассмотреть комплексное

правовое регулирование такой защиты с точки зрения ее двух критериев: эффективности воздействия иных правовых и социальных мер и гибкости регулирования.

Критерий эффективности воздействия иных правовых и социальных мер отображает специфику защиты личной информации религиозного характера как в материальной, так и в цифровой среде — нахождение данной защиты, в т. ч. в зависимости от этических и религиозно-культурных норм, которые опосредованно оказывают лонгитюдное воздействие и на основное правовое регулирование. Этическое регулирование принимается корпорациями или ведущими игроками IT-рынка в целях подчинить свои стандарты более высоким требованиям и тем самым сформировать положительные репутационные ожидания. Однако такое регулирование является декларативным и не обязательными и может контролироваться исключительно этическим органом без наличия у него каких бы то ни было императивных полномочий по исполнению его решения.

Религия и вероисповедание являются частью социальной жизни индивида. Устанавливая свои религиозно-культурные нормы, религиозное течение таким образом регулирует социальное взаимодействие между культовыми служителями и верующими, между верующими и, иногда, между верующими и лицами другой веры. Такие нормы, называемые каноническими, также могут устанавливать основы деятельности религиозной организации как таковой, являясь внутривидовыми нормами религиозной организации. Не все конфессии внутри своего канонического права имеют сложившиеся нормы относительно защиты личной информации религиозного характера, на данный момент открытый документ такого рода существуют только в рамках Католической церкви в виде декрета Папы Римского (https://www.vatican.va/archive/cod-iuris-canonici/eng/documents/cic_lib2-cann208-329_en.html#TITLE_I). Такое положение канонического права ставят служителей культа в положение наличия лакуны в регулировании и соответственно поднимают вопрос: возможна ли передача полученной личной информации религиозного характера в рамках религиозной организации в связи с отсутствием такого регулирования в каноническом праве? На наш взгляд, священнослужители также связаны нормами правовой системы государства, гражданами которого или на территории которого они осуществляют свою деятельность. Таким образом, нарушение режима защиты такой информации всё еще будет являться правонарушением независимо от условий ее получения (онлайн, оффлайн). Однако, внутренняя организационная структура религиозной организации жидется на канонических нормах, что являет собой необходимость заполнения лакуны относительно защиты личной информации и норм канонического права.

Следующий критерий — это адаптивность правового регулирования к вновь возникающим феноменам цифрового пространства. Личная информация религиозного характера является omnipresent, т. е. присутствующей и в материальном, и в цифровом мире. Вместе с тем новые феномены цифрового пространства затрагивают как само цифровое пространство, так и материальное положение вещей, что повышает важность высокой адаптивности правового регулирования защиты такой информации. Основным показателем эффективности нормы права — это ее универсальность и стабильность в течение определенного периода [15]. Вместе с тем на современном этапе у российского законодателя присутствует тенденции литераль-

ного регулирования, которая заключается в регулировании конкретного феномена без тенденций универсализации регулирования [16]. Таким образом, возникают ситуации, когда присутствует необходимость адаптации наличествующего правового регулирования к новым феноменам цифровой реальности, которое, однако, не отвечает сущности вновь возникших социальных отношений. То же самое можно проследить и на примере личной информации религиозного характера и ее защиты в цифровой среде. Вместе с тем необходимость теоретической проработки модальностей защиты личной информации религиозного характера выходит на первый план как основа последующей разработки правового регулирования. Однако следует отметить, что такая проработка должна осуществляться с учетом универсальности и гибкости регулирования, которые являются залогом эффективного ответа национальной правовой системы на цифровые феномены нового времени.

Результаты исследования. В результате проведения анализа правовой защиты личной информации в цифровой среде на основе актуальных нормативных и теоретико-методологических источников можно сделать вывод о том, что правовое регулирование такой информации является комплексным. Это, в свою очередь, позволяет сделать предположение о формировании правового института личной информации религиозного характера, производного от материнской отрасли права — информационного права.

Личная информация религиозного характера является многопредставленной в цифровой среде: начиная от регистрации на сайтах религиозных организаций, заканчивая геометками религиозно-культурных построек или благотворительных взносов в бюджет религиозных организаций — всё это дает нам понимание того, что единообразное регулирование данного сложного феномена невозможно. Поэтому сложившаяся внутри комплекса полиструктурность взаимодействия различных отраслей права: информационного, гражданского, административного, финансового и др. — является адекватным ответом на социальный запрос в правовом регулировании. Однако такая полиструктурность характеризуется также отношением составляющих личной информации религиозного характера к разным предметам правового регулирования, которые, выстраиваясь в правовой комплекс, образуют комплексную систему регулирования. Федеральные законы, кодифицированные и подзаконные акты — всё это также составляющие полиструктурности регулирования. Нормативно-правовые акты, выражая в своей форме определенные полномочия регулирования, осуществляют регламентацию правоотношений на разных уровнях правовой системы, что способствует более полному правовому обеспечению института личной информации религиозного характера и ее защищенности в цифровой среде.

Как нами было выявлено, институт личной информации религиозного характера нуждается в методолого-теоретической доработке понятийного аппарата, т. к. в настоящее время в нормативном пространстве сосуществуют различные понятия, такие как «религиозная тайна», «тайна исповеди», «информация о религиозных убеждениях» — все они представляют части личной информации религиозного характера, однако законодательно отличны по терминологии. Представляется целесообразным продолжить исследования в целях обеспечения терминологического аппарата института личной информации религиозного характера и оценить возможности введения в законодательное регулирование соответствующих терминов.

Обозначенная нами выше необходимость терминологической проработки связана с теми изменениями, которые нам кажутся целесообразно внести в законодательство в целях более полного осуществления правового регулирования защиты личной информации в цифровой среде, а именно внести в Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» понятия «личная информация» и «идентифицирующий набор информации» с обозначением особого набора информации, входящего в данные понятия, и их выход за рамки терминологии Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», и присвоение личной информации, которая связана со специальными категориями данных особой защиты; введение регулирования процессов анонимизации и деанонимизации личных данных и информации, установление запрета на сбор информации, в т. ч. личной религиозной, которая может составить идентифицирующий набор информации, введение требования диверсификации баз анонимизированных данных, собираемых в любых целях, и введение в законодательство о религиозных объединениях, в частности в Федеральный закон от 25 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях», положений об обработке личной информации в рамках обычной и культовой деятельности религиозных организаций, гарантирование ее защиты, обработки, хранения и передачи в соответствии со стандартами российского законодательства. Указанные предложения являются лишь начальными и представляют первый шаг в развитии комплексного регулирования института личной информации религиозного характера и учитывают особенности ее защиты в цифровой среде.

Нами были рассмотрены особенности этического и канонического регулирования защиты личной информации религиозного характера. В отношении этического регулирования необходимо заключить, что таковое действительно устанавливает высокий уровень защиты информации, понимания под ней широкого набора информации и данных, однако напрямую не имеет специальных категорий данных, а также личной информации или идентификационного набора информации. Отчасти это связано с тем, что данные феномены в настоящее время малоизучены и не получили широкого распространения в этической практике регулирования. В связи с этим возможно предположить, что этическое регулирование, повышая стандарты защиты информации и данных физических лиц вообще, повышает

эффективность их защищенности, однако обозначенные нами лакуны в таком регулировании ставят такое заключение под сомнение. Представляется целесообразным продолжить исследования повышения эффективности этического регулирования в сфере защиты личной информации религиозного характера с учетом ее специфики, а также специфики данных и информации, которая обрабатывается и собирается соответствующими этическими регуляторами.

В отношении канонического регулирования следует заключить, что отсутствие в каноническом праве норм о защите личной информации религиозного характера не снимает со служителей культа и организаций обязанности подчиняться нормативным предписаниям того государства, на территории которого они осуществляют свою деятельность. Однако меры по защите личной информации религиозного характера в религиозных организациях должны быть сформированы в рамках широкого диалога между органами публичной власти и непосредственно религиозными организациями.

Заключение

Таким образом, можно заключить, что особенностью защиты личной информации религиозного характера в цифровой среде является ее комплексность и взаимодействие различных отраслей права. Также особенностью является сложная структура личной информации религиозного характера, которая включает в себя феномены, пока не урегулированные российским законодательством. Комплексность регулирования обеспечивается специальными каноническими и этическими нормами, которые также влияют на уровень такой защищенности. Защита личных данных религиозного характера также должна осуществляться не только в отношении данных, которые прямо идентифицируют личность, но и в отношении данных, которые при их соединении образуют идентифицирующий набор информации, будь то анонимизированные данные или информация о финансовых переводах в фонды религиозных организаций. Институт личной информации религиозного характера требует правового осмысления терминологии: «личная информация» «идентифицирующий набор информации» — как составляющей такого института. Необходимо продолжить методолого-теоретическую работу, которая в последующем может лечь в основание изменений правового регулирования защиты личной информации религиозного характера и преодоления литерального регулирования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ткаченко А. А. Институт личной информации религиозного характера: определение и структура. Особенности оборота такой информации в киберпространстве // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 2(102). С. 187—195. DOI: 10.17803/2311-5998.2023.102.2.187-195.
2. Актуальные проблемы информационного права : учеб. / под ред. И. Л. Бачило, М. А. Лапиной. М. : КНОРУС, 2019. 594 с.
3. Полякова Т. А., Минбалеев А. В., Бойченко И. С. Цифровая трансформация: вызовы праву и векторы научных исследований // Информационное право. 2020. № 2. С. 46—48.
4. Минбалеев А. В. Теоретические основания правового регулирования массовых коммуникаций в условиях развития информационного общества : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Челябинск, 2012. 44 с.
5. Механизмы и модели регулирования цифровых технологий : моногр. / под ред. А. В. Минбалеева. М. : Проспект, 2023. 264 с.
6. Рассолов И. М., Чубукова С. Г., Микурова И. В. Анализ возможного применения к регулированию отношений по поводу генетической информации институтов персональных данных, личной тайны, врачебной тайны // Lex russica. 2020. Т. 73. № 4. С. 143—151. DOI: 10.17803/17295920.2020.161.4.143-151.
7. Чубукова С. Г. Защита прав субъекта персональных данных при автоматизированном принятии решений // Право и государство: теория и практика. 2020. № 3(183). С. 212—214.

8. Добробаба М. Б. Искусственный интеллект: проблемы обеспечения прав и свобод граждан // Бачиловские чтения : материалы четвертой междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Т. А. Полякова, А. В. Минбалеев, В. Б. Наумов. Саратов : Амрит, 2022. С. 321—329.
9. Холодная Е. В. Проблемы обеспечения конфиденциальности персональных данных как компонента больших данных // Московский юридический форум онлайн 2020 : сб. тез. докл. : в 4 ч. М. : РГ-Пресс, 2020. Ч. 4. С. 196—199.
10. Осавелюк А. М. Понятие и место канонов в церковном праве (На примере чина хиротонии) // Государство и право. 2019. № 2. С. 25—36.
11. Осавелюк А. М. Церковь и государство. М. : Проспект, 2019. 432 с.
12. Сидорова Е. В. Теоретические основы комплексного правового регулирования : моногр. М. : Justitia, 2021. 245 с.
13. Абрамова М. О. Трансформация субъекта в концепции прав человека: социально-философские основания : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Томск, 2019. 19 с.
14. Ткаченко А. А. Практика Конституционного Суда Российской Федерации по делам о деятельности религиозных организаций и объединений: анализ основных решений // Мониторинг правоприменения. 2021. № 1(38). С. 34—39. DOI: 10.21681/2226-0692-2021-1-34-39.
15. Гойман В.И. Действие права: (Методологический анализ) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. 42 с.
16. Репьев А. Г., Сенякин И. Н. Закономерности и недостатки технико-юридического закрепления правовых преимуществ в современном российском законодательстве // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. Вып. 3. С. 428—443. DOI: 10.21638/spbu14.2019.302.

REFERENCES

1. Tkachenko A. A. The Institution of Personal Information of Religious Nature: Definition, Structure, the Specificities of the Circulation in Cyberspace. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2023;(2):187—195. (In Russ.) DOI: 10.17803/2311-5998.2023.102.2.187-195.
2. Actual problems of information law. Textbook. I. L. Bachilo, M. A. Lapina (eds.). Moscow, KNORUS, 2019. 594 p. (In Russ.)
3. Polyakova T. A., Minbaleev A. V., Boychenko I. S. The digital transformation: legal challenges and research vectors. *Informatsionnoe pravo = Information Law*. 2020;2:46—48. (In Russ.)
4. Minbaleev A. V. Theoretical bases of legal regulation of mass communications in the conditions of information society development. Abstract of diss. of the Doct. of Law. Chelyabinsk, 2012. 44 p. (In Russ.)
5. Mechanisms and models of regulation of digital technologies. Monograph. A. V. Minbaleev (ed.). Moscow, Prospekt, 2023. 264 p. (In Russ.)
6. Rassolov I. M., Chubukova S. G., Mikurova I. V. Analysis of Possible Application of Personal Data, Personal Secrets, and Medical Confidentiality to the Regulation of Relations Concerning Genetic Information. *Lex Russica*. 2020;73(4):143—151. (In Russ.) DOI: 10.17803/17295920.2020.161.4.143-151.
7. Chubukova S. G. Protection of the rights of the subject of personal data in automated decision-making. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: the theory and practice*. 2020;3(183):212—214. (In Russ.)
8. Dobrobaba M. B. Artificial intelligence: problems of ensuring the rights and freedoms of citizens. *Bachilovskie chteniya = Bachilo Readings. Proceedings of the Fourth international scientific and practical conference*. T. A. Polyakova, A. V. Minbaleev, V. B. Naumov (eds.). Saratov, Amirit, 2022:321—329. (In Russ.)
9. Kholodnaya E. V. Problems of ensuring the confidentiality of personal data as a component of big data. *Moskovskii yuridicheskii forum onlain 2020 = Moscow Legal Forum Online 2020. Collection of abstracts*. Moscow, RG-Press, 2020;4:196—199. (In Russ.)
10. Osavelyuk A. M. The concept and place of canons in church law (on the example of the rank of consecration). *Gosudarstvo i pravo = State and Law*. 2019;2:25—36. (In Russ.)
11. Osavelyuk A. M. The church and the state. Moscow, Prospekt, 2019. 432 p. (In Russ.)
12. Sidorova E. V. Theoretical bases of complex legal regulation. Monograph. Moscow, Justitia, 2021. 245 p. (In Russ.)
13. Abramova M. O. Transformation of the subject in the concept of human rights: socio-philosophical foundations. Abstract of diss. of the Cand. of Law. Tomsk, 2019. 19 p. (In Russ.)
14. Tkachenko A. Practice of the Constitutional Court of the Russian Federation in cases of religious organizations and associations: analysis of the main decisions. *Monitoring pravoprimeniya = Monitoring of law enforcement*. 2021;1(38):34—39. (In Russ.) DOI: 10.21681/2226-0692-2021-1-34-39.
15. Goiman V. I. The action of law: (Methodological analysis). Abstract of diss. of the Doct. of Law. Moscow, 1992. 42 p. (In Russ.)
16. Repyev A. G., Senyakin I. N. Regularities and shortcomings of technical enforcement of legal advantages in modern Russian legislation. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*. 2019;10(3):428—443. (In Russ.) DOI: 10.21638/spbu14.2019.302.

Статья поступила в редакцию 28.02.2024; одобрена после рецензирования 27.03.2024; принята к публикации 18.04.2024.
The article was submitted 28.02.2024; approved after reviewing 27.03.2024; accepted for publication 18.04.2024.

Научная статья

УДК 343.13

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.992

Dmitry Olegovich Gunchenko

Associate of Adjunct, field of training 5.1.4 —

Criminal law sciences,

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Nizhny Novgorod, Russia

gunchenko-namvd@yandex.ru

Дмитрий Олегович Гунченко

адъюнкт адъюнктуры, направление подготовки 5.1.4 —

Уголовно-правовые науки,

Нижегородская академия МВД России

Нижний Новгород, Россия

gunchenko-namvd@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ СООБЩЕСТВ

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. Преступность в различных ее проявлениях — одна из ключевых проблем для большинства самостоятельных субъектов международного права. В настоящее время особым негативным потенциалом характеризуются организованные преступные формирования, последовательно наращивающие свои коррупционные, материальные, технические и иные ресурсы и представляющие угрозу уже не для отдельных государств, а для всего мирового сообщества. Тем не менее возможности систем уголовного правосудия по расследованию таких форм тяжких преступлений и судебному преследованию за них зачастую весьма ограничены. Лица, оказывающие содействие правоохранительным органам в ходе раскрытия и расследования преступлений, совершенных в разных формах соучастия, подвергаются наибольшему риску возмездия, поскольку они решили свидетельствовать против своих бывших сообщников (членов и лидеров преступных организаций) для получения определенных привилегий. Для данной категории лиц в рамках отечественного законодательства предусмотрено как существенное снижение срока уголовного наказания, так и назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение, также они

могут быть освобождены от отбывания наказания. После дачи показаний и завершения уголовного производства эти лица не остаются без присмотра. Каждое государство, сталкивающееся с угрозами организованных форм преступной деятельности, обязано обеспечить им как процессуальную, так и непроцессуальную (программную) защиту. В статье рассмотрена процедура предоставления программной защиты лицам, оказавшим содействие правоохранительным органам в законодательствах Соединенных Штатов Америки, Англии и Италии. Рассмотрены примеры применения отдельных мер государственной защиты в отношении указанной категории лиц. Даны рекомендации для возможного внедрения в отечественное законодательство положительного правоприменительного опыта зарубежных правоохранительных органов в сфере защиты участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: государственная защита, организованная преступность, свидетели, меры государственной защиты, досудебное соглашение о сотрудничестве, безопасность участников уголовного судопроизводства, защита свидетелей, международный опыт, подразделения государственной защиты, служба маршалов

Для цитирования: Гунченко Д. О. Международный опыт обеспечения государственной защиты отдельных категорий участников уголовного судопроизводства по уголовным делам, связанным с деятельностью организованных преступных сообществ // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 242—247. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.992.

Original article

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN ENSURING STATE PROTECTION OF CERTAIN CATEGORIES OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN CRIMINAL CASES RELATED TO THE ACTIVITIES OF ORGANIZED CRIMINAL COMMUNITIES

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. Crime in its various manifestations is one of the key problems for most independent subjects of international law. Currently, organized criminal formations are characterized by a special negative potential, consistently increasing their corruption, material, technical and other resources and posing a threat not to individual states, but to the entire world community as a whole. However, the capacity of criminal justice systems to investigate and prosecute such forms of serious crimes is often very limited. Persons who assist law enforcement agencies in the course of uncovering and investigating crimes committed

in various forms of complicity are at the greatest risk of retaliation, since they decided to testify against their former accomplices (members and leaders of criminal organizations) in order to obtain certain privileges. For this category of persons, within the framework of the domestic law, both a significant reduction in the term of criminal punishment is provided, and a more lenient punishment is imposed than is provided for this crime, a suspended sentence or a released from serving their sentence. After giving evidence and completing criminal proceedings, these persons are not left unattended. Every state facing threats

from organized forms of criminal activity is obliged to provide them with both procedural and non-procedural (programmatic) protection. This article discusses the procedure for providing programmatic protection to persons who have assisted law enforcement agencies in the legislatures of the United States of America, England and Italy. Examples of the application of certain measures of state protection in relation to this category

of persons are considered. Recommendations are given for the possible introduction of positive law enforcement experience of foreign law enforcement agencies in this area.

Keywords: state protection, organized crime, witnesses, state protection measures, pre-trial cooperation agreement, security of participants in criminal proceedings, witness protection, international experience, state protection units, marshals service

For citation: Gunchenko D. O. International experience in ensuring state protection of certain categories of participants in criminal proceedings in criminal cases related to the activities of organized criminal communities. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):242—247. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.992.

Введение

Актуальность. Согласно мнению Л. В. Брусничина, угроза уголовного наказания не предотвращает воздействия преступников на тех, кто изблещает их в совершении преступлений [1, с. 71]. Значительным потенциалом в оптимизации практики расследования преступлений, совершенных в составе организованных преступных групп, характеризуется взаимодействием с подозреваемыми и обвиняемыми. Указанные участники судопроизводства, обладая детальной информацией о деятельности криминальных структур, их составе, совершенных преступлениях, способах легализации преступных доходов и иных обстоятельствах, безусловно, могут способствовать обеспечению надлежащего уровня безопасности охраняемым законом общественным отношениям. А. Ю. Епихин полагает, что необходимость обеспечения безопасности лиц, содействующих правосудию является приоритетным для государств [2, с. 13]. Не стоит умалять важности показаний участников организованных преступных формирований и их показаний, полученных в результате заключения ими соглашения о сотрудничестве с правосудием. По мнению С. В. Петрова, «высокая латентность деятельности организованных преступных формирований делает неизбежным использование услуг различного рода информаторов и осведомителей, имеющих связи в преступной среде, а также «конфидентов», оказывающих содействие правоохранительным органам. Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости обеспечения безопасности лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям» [3, с. 222].

Изученность проблемы. Теоретической основой для исследования послужили посвященные общим вопросам института государственной защиты труды Л. В. Брусничина [1], А. Ю. Епихина [2], А. А. Насонова [4], Е. И. Свечниковой [5]. Помимо этого, рассмотрением международного опыта в этой сфере занимались О. А. Зайцев, А. Ю. Епихин, А. В. Мишин [6], Г. Ю. и Р. Р. Каримовы [7].

Правоприменительные проблемы, характерные для института соучастия в уголовном праве и особенности оперативно-розыскного обеспечения были рассмотрены на основе трудов С. В. Петрова [3].

Несмотря на наличие большого количества трудов, касающихся института государственной защиты, в достаточной мере не отражены вопросы обеспечения безопасности лиц, содействующих правоохранительной системе.

Целесообразность разработки темы обусловлена отсутствием научных исследований данной области правоприменения, что негативно сказывается на принципах реализации отечественного законодательства в части применения мер государственной защиты отдельных категорий граждан.

Целью работы является исследование правоприменительного опыта ряда государств, с различными правовыми

системами, с целью возможного использования в системе государственной защиты в Российской Федерации. Цель исследования будет реализована посредством решения следующих **задач**: анализ зарубежного законодательства, регламентирующего обеспечение мер государственной защиты, исследуемой категории лиц; рассмотрение необходимости изменений в отечественном законодательстве с целью возможности внедрения зарубежного опыта.

Научная новизна. В законодательстве Российской Федерации отсутствует упоминание рассматриваемой автором категории лиц, подлежащих государственной защите. В отечественной правовой среде нет единого подхода для определения статуса лиц, которые решают начать сотрудничество с правоохранительными органами, формально находясь частью преступного сообщества, при этом осознавая все риски для жизни и здоровья. Автор же предлагает концептуальную основу для выделения этих участников уголовного судопроизводства в отдельную категорию защищаемых лиц.

Методология и методы исследования. В основу исследования легли такие общенаучные методы, как анализ с синтезом, структурно-функциональный анализ, системный анализ, дедукция, индукция, а также частнонаучные методы (сравнительно-правовой анализ, исторический анализ) и др.

Теоретическая значимость исследования состоит в создании научной дискуссии в целях выявления наиболее оптимальных предложений, связанных с внесением изменений в действующее законодательство в сфере государственной защиты участников уголовного судопроизводства. Практическая значимость исследования состоит в оптимизации деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел (далее — ОВД), применяющих меры безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства, с учетом зарубежного опыта.

Основная часть

Общество жаждет эффективной системы правосудия, которая во многом зависит от готовности граждан предоставлять достоверную информацию, будучи не подвергнутыми преступному воздействию со стороны криминалитета. Лица, обладающие детальной информацией о деятельности организованных преступных групп (далее — ОПГ), могут предоставить ценные свидетельские показания, и в связи с этим приобретают большое значение в этом отношении, поскольку их показания позволяют суду определить достоверность фактов и обстоятельств дела. Их показания нередко являются необходимым условием ликвидации ОПГ и восстановлением социальной справедливости посредством привлечения всех виновных к уголовной ответственности. Хотя решающая роль подозреваемого в качестве свидетеля в системе отправления правосудия не подвергается

сомнению, до сих пор они признаются наиболее уязвимой категорией участников уголовного судопроизводства. Оказание посткриминального воздействия на участников уголовного судопроизводства возможно на любой из его стадий, но наибольший масштаб оно приобретает на стадии предварительного расследования [5, с. 146]. В связи с этим в различных странах были созданы программы защиты свидетелей, целью которых является обеспечение защиты подозреваемых и обвиняемых, подписавших досудебное соглашение с правоохранительными органами, и обеспечение безопасности их жизни, здоровья и имущества, а также благополучие их близких. Использование зарубежного опыта, а также норм международного права в этой сфере способствует повышению результативности такой деятельности в национальном праве [6, с. 5].

В отечественной практике ключевым нормативным документом, регламентирующим защиту участников уголовного судопроизводства, является Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», который устанавливает перечень мероприятий, направленных на обеспечение государственной защиты участников уголовного судопроизводства, однако отечественное законодательство не выделило в отдельную категорию лиц подозреваемых или обвиняемых, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве с правосудием. Это является серьезным пробелом в законодательстве в части обеспечения безопасности лиц, имеющих право на применение мер государственной защиты. Необходимость такого дифференцирования объясняется потребностью в установлении сферы личных интересов в рамках уголовного судопроизводства [4, с. 247]. Указанная проблема явилась идеей для рассмотрения законодательства США, Англии и Италии в части, касающейся применения мер государственной защиты в отношении вышеуказанной категории лиц в целях его заимствования и применения в практике отечественных подразделений, обеспечивающих государственную защиту участников уголовного судопроизводства.

Из-за препятствий в доказывании по уголовным делам, связанным с организованной преступностью американское уголовное правосудие ввело практику дачи показаний подозреваемым по согласованию с генеральным прокурором как раз в то время, когда компетентные органы начали сталкиваться с новой формой преступной деятельности. В США эта согласованная процессуальная форма обычно связана с преступлениями, связанными со злоупотреблением наркотиками, которые являются основной деятельностью большинства преступных организаций из-за высокой прибыли. Специфическая гибридная функция одного субъекта неизбежна для состязательной модели уголовного судопроизводства, где соучастник может также выступать в качестве свидетеля. Это привело к объединению двух функций в одном человеке: функции подозреваемого, которую он выполнял при заключении соглашения, и функции свидетеля, которую он выполнял после того, как суд одобрил соглашение и когда он начал давать показания.

Когда суд находит показания надежными и значимыми в том смысле, что они могут поддержать обвинение в отношении членов и/или лидеров преступной организации, суд выносит более мягкий приговор подозреваемому, как это было ранее оговорено в соглашении между сотрудником и генеральным прокурором. Защита во время тюремного

заключения будет обеспечена, если лица, против которых он давал показания, находятся среди других осужденных.

До введения официальной программы защиты первым подозреваемым, которому была предоставлена защита во время тюремного заключения, был Джозеф Валачи, первый информатор о деятельности мафии. Опасаясь возмездия со стороны босса мафиозной семьи Дженовезе, 200 маршалов США охраняли Валачи в федеральном суде [8, р. 7].

В 1970 г. Министерство юстиции США установило для программы защиты официальные рамки, предусмотренные Законом о борьбе с организованной преступностью. Прежде чем направить информатора в учреждение для отбывания срока тюремного заключения, генеральному прокурору штата обязаны предоставить данные о осужденных, с которыми предстоит отбывать наказание информатору с целью недопущения возможных актов возмездия.

Чтобы подготовить человека к условиям жизни в рамках программы защиты свидетелей после отбывания наказания, сотрудники Службы судебных приставов проведут с ним беседу за шесть или девять месяцев до освобождения.

В 1984 г. был принят Закон о реформе системы безопасности свидетелей. Этот Закон уточнял и разъяснял некоторые пункты программы защиты и внес поправки в первый, добавив: критерии включения в программу защиты, оценку рисков, оценку уровня угроз безопасности свидетелей, согласие подозреваемого о включении его в программу защиты свидетелей, что фактически означает его добровольное участие в ней. Закон о реформе системы безопасности свидетелей по-прежнему применяется с некоторыми поправками в разделе 18 Кодекса Соединенных Штатов (§ 3521 «Перемещение и защита коллаборационистов»).

Процедура включения в программу защиты и критерии, которым необходимо соответствовать, предусмотренные настоящим законом, применимы на всей территории США, поскольку правовые нормы фактически были приняты на федеральном уровне. В зависимости от характера и типа условий, требуемых конкретным человеком, можем разделить критерии на две категории: общие и специальные. Общие условия относятся к видам преступлений, и во внимание будет приниматься только свидетель, который ранее давал показания в рамках уголовного процесса, связанным с организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков, рэкетом, насильственными преступлениями. В рамках защиты по общему признаку применяется ограниченный круг мер обеспечения безопасности, который действует до вынесения приговора. Специальный комплекс мер применяется в отношении:

- 1) подозреваемых, изъявивших желание оказать содействие органам правосудия;
- 2) подозреваемых, которым поступали угрозы;
- 3) свидетелей, которым поступали угрозы от преступников после вынесения приговора.

За весь период действия Программы защиты свидетелей в США погибло 19 чел. [7, с. 165], в отношении которых применялись меры государственной защиты, что говорит о эффективности этой программы.

В Англии показания подозреваемых, сотрудничающих со следствием, были мощным доказательным инструментом против преступлений, совершаемых организованными преступными группами, особенно в XIX в., когда не было систематического расследования или организованного полицейского контроля, что представляло собой обстоятельство, препятствующее собиранию доказательств со стороны обвинения [9, р. 3].

Соглашение о показаниях подозреваемых было урегулировано в 2005 г., после нескольких лет обсуждений, путем принятия закона, который регулирует борьбу с организованной преступностью, — Закона о серьезной организованной преступности и полиции. Программа защиты участников, давших показания в соответствии с Соглашением, регулировалась гл. IV Закона о серьезной организованной преступности и полиции. По своей сути, условия включения в программу такие же, как и в США, с некоторыми отличиями, связанными с типом правонарушений. Основные условия касаются того, какое преступление совершило лицо, которое было соучастником преступления и членом преступной организации. Законодательство Англии квалифицирует только преступления, совершаемые организованными преступными группами как серьезные, в отличие от американского законодательства, которое считает серьезными и другие преступления, такие как ракет, незаконный оборот наркотиков, насильственная организованная преступность. Когда суд выносит решение о признании подозреваемого виновным, приговаривая его к более мягкому наказанию, суд также оценивает не только важность данных им показаний, но и риск, которому он подвергается.

В судебной практике Англии есть записи о том, что суд был чрезвычайно мягок при вынесении приговора, поэтому срок наказания был сокращен. Даже тогда, после оценки риска, подозреваемому оказывается помощь, но по сравнению с американской, она довольно кратковременная. Решение о включении в Программу защиты свидетелей принимает руководитель Службы охраняемых лиц Великобритании, сформированной в составе Национального агентства по борьбе с преступностью — *NCA*, в то время как сотрудники подразделения осуществляют меры защиты. Для принятия правильного решения руководитель службы согласовывает свои действия с Генеральным прокурором, который, как сторона, заключающая Соглашение, хорошо информирован обо всех деталях судебного разбирательства. На основании судебных протоколов, представленных Генеральным прокурором, руководитель службы сначала удостоверяется в том, что данное лицо дало показания в соответствии с соглашением в уголовном процессе по одному или нескольким уголовным преступлениям организованной преступности. Чтобы провести оценку риска, руководитель службы должен ознакомиться с судебными протоколами, чтобы увидеть, способствовал ли подозреваемый раскрытию или осуждению своих бывших сообщников. Помимо процедурного условия, оценивается еще одно условие — личность подозреваемого. До истечения срока наказания специалист оценит психологическую сторону его личности и решит, способен ли он адаптироваться к новому образу жизни (ст. 82 Закона о серьезной организованной преступности и полиции 2005 г.). Это особенно важно, когда речь заходит о смене личности, являющейся жизненно важным этапом программы защиты, но одобренной не для всех, поскольку они не готовы столкнуться с этим изменением и соответствующим образом с ним справиться.

После оценки выполнения условий сотрудник подписывает Меморандум о соглашении. Содержание Меморандума в точности соответствует тому, которое предписано американским законодательством. Единственное отличие связано с предусмотренным законодательством наказанием в случае несанкционированной публикации информации в отношении любого сегмента защиты программы (подписывая Меморандум, сотрудник обязуется сохранять

конфиденциальность всех данных о текущем местоположении, смене личности и т. д.). За это преступление законодательные положения Англии предусматривают наказание в виде тюремного заключения сроком на два года. В среднем средства, выделяемые каждому участнику, варьируются от 10 000 до 50 000 фунтов стерлингов, и точная сумма устанавливается в зависимости от местной экономики и количества участников программы [10, р. 319]. Местные органы финансирования деятельности по защите свидетелей могут обратиться к любому органу управления регионом переезда в Англии или какой-либо другой стране в случае возникновения высокого риска безопасности. Помимо взрослых, у которых возникают проблемы со сменной идентичности, есть особенно уязвимая категория детей и подростков, для которых новая жизнь в большинстве случаев становится «жизнью в dospехах» [11, р. 676]. Одна из самых больших проблем связана с современными технологиями. С раннего возраста дети пользуются мобильными телефонами, в то время как социальные сети стали своего рода болезнью. Как только они и их родители будут включены в программу защиты, они должны проявлять особое внимание при использовании средств мобильной и интернет-связи. Например, сотрудникам службы дважды пришлось переселить семью, когда подросток, член защищенной семьи, поделился в социальной сети названием торгового центра, где он покупал свою одежду.

Итальянское законодательство положило начало первоначальному сотрудничеству между подозреваемым и компетентными органами в расследовании преступлений, связанных с терроризмом. После того как члены *Brigate Rosse* (Красных бригад) дали показания в обмен на более мягкие наказания, власти добились успешных результатов в пресечении преступной деятельности этой террористической организации [12, р. 19].

В Законе от 13 мая 1991 г. № 152 впервые было регламентировано сотрудничество между сотрудниками органов правосудия и компетентными органами в расследовании преступлений, связанных с организованной преступностью. Для подсудимого, который обвиняется в уголовном процессе в совершении преступления, связанного с организованной преступностью, и решил признать себя виновным в совершении преступления и дает показания против своих сообщников, сотрудничая с Генеральным прокурором, в Италии используется термин «пособник правосудия» (*collaboratore di giustizia*, или *pentiti*). Этот закон также предусматривает непроцессуальные меры защиты лиц, сотрудничающих с правосудием, и в соответствии с Законом от 13 февраля 2001 г. № 45 эти меры включают также «свидетеля правосудия». Между этими законами нет существенных различий в непроцессуальных мерах по привлечению лиц, сотрудничающих с правосудием. Впервые эти меры были введены в отношении Томмазо Бушетты, соучастника правосудия, в 1984 г., когда нормативной базы еще не существовало. Тем не менее этому человеку была предоставлена защита после того, как он был освобожден из тюрьмы (он был переведен в неизвестное место с новым удостоверением личности), поскольку его жизнь на свободе была поставлена под угрозу из-за угроз сицилийской мафии [8, р. 13]. Этот закон не только конкретизировал программу защиты, но и привлекал свидетелей к сотрудничеству с компетентными органами, что оказалось фактором стабильности для сохранения

безопасности. Существенных расхождений в мерах защиты по сравнению с американским и английским законодательством нет. Они выполняются Центральной службой охраны и включают в себя: переезд внутри страны или из нее, смену личности, меры экономической поддержки [13, р. 93]. Средние расходы на одного участника составляют 14 500 фунтов стерлингов, что, согласно данным Министерства внутренних дел, накладывает финансовое бремя в размере 72 млн фунтов стерлингов на государство, в общей сложности 5 000 защищаемых свидетелей в год [14, р. 650]. Решение о продолжительности и приостановлении мер защиты принимается той же комиссией, которая принимает решение о включении. Повторная оценка обязательств сотрудников, предусмотренных Соглашением, проводится периодически, каждые шесть месяцев (ст. 8. (2) Закона от 13 февраля 2001 г., № 45 от 10 марта 2001 г. — Дополнение к Закону № 50) [15, р. 776].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Брусницын Л. В. Посткриминальное воздействие и некоторые аспекты участия потерпевших и свидетелей в уголовном процессе под псевдонимом // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 1. С. 71—86.
2. Епихин А. Ю., Гатауллин З. Ш. Обеспечение безопасности лиц, содействующих расследованию террористических преступлений // Юрист : вестн. науч. тр. Казань : Акад. соц. образования, 2020. Вып. 8 : по материалам заседания III Совета молодеж. обществ. орг. и об-ний Респ. Татарстан в сфере противодействия коррупции (5 дек. 2019 г) / под ред. С. Л. Алексеева, М. С. Бадрутдинова, А. А. Даренкова и др. Ч. 2. С. 13—20.
3. Петров С. В. Эффективность нормативного регулирования оперативно-разыскной деятельности в сфере противодействия криминальным посягательствам, характеризуемым наличием сложных форм соучастия // Теория и практика общественного развития. 2011. № 8. С. 221—222.
4. Насонов А. А. Личный интерес как фактор, определяющий построение системы лиц, защищающих свои или представляемые права и интересы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 1(60). С. 245—248.
5. Свечникова Е. И. Процессуальные особенности участия лиц, данные о которых скрыты в целях обеспечения их безопасности, на стадии предварительного расследования // Юридический вестник Самарского университета. 2020. № 1(76). С. 144—149.
6. Зайцев О. А., Епихин А. Ю., Мишин А. В. Проблемы имплементации международного опыта безопасности участников российского уголовного процесса // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 2. С. 3—7.
7. Каримова Г. Ю., Каримов Р. Р. Организационно-правовые аспекты защиты свидетелей в Соединенных Штатах Америки // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 1(59). С. 162—167.
8. Good Practice for the protection of witnesses in criminal proceedings involving organized crime / United Nations Office on Drugs and Crime. Vienna ; New York, 2008. 112 p.
9. Hughes G., Agreements for Cooperation in Criminal Cases // Vanderbilt Law Review. 1992. Vol. 45. No. 1. Pp. 1—67.
10. Fyfe N., Sheptycki J. International Trends in the Facilitation of Witness Co-Operation in Organized Crime Cases // European Journal of Criminology. 2006. Vol. 3. Iss. 3. Pp. 319—355.
11. Fyfe N., McKay H. Desperately Seeking Safety // The British Journal of Criminology. 2000. Vol. 40. No. 4. Pp. 675—691.
12. Tak P. J. P. Deals with Criminals: Supergrasses, Crown Witnesses and Pentiti // European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice. 1997. Vol. 5. No. 1. Pp. 1—26.
13. Allum F., Fyfe N. Developments in State Witness Protection Programs: The Italian Experience in an International Comparative Perspective // Policing: A Journal of Policy and Practice. 2008. Vol. 2. No. 1. Pp. 92—102.
14. Demleitner N. V. Witness Protection in Criminal Cases: Anonymity, Disguise or Other Options? // The American Journal of Comparative Law. 1998. Vol. 46. Suppl. 1. Pp. 641—664.
15. Fan M. D. Adversarial justice's casualties: Defending victim-witness protection // Boston College Law Review. 2014. Vol. 55. Pp. 775—776.

REFERENCES

1. Brusnitsyn L. V. Post-criminal impact and some aspects of the participation of victims and witnesses in criminal proceedings under a pseudonym. *Sudebnaya vlast' i ugovolnyi protsess = Judicial authority and criminal process*. 2018;1: 71—86. (In Russ.)
2. Epikhin A. Yu., Gataullin Z. S. Ensuring the security of persons who contribute to the investigation of terrorist crimes. *Jurist = Jurist. Bulletin of scientific works. Based on the materials of the meeting of the III Council of Youth public organizations and associations of the Republic of Tatarstan in the field of anti-corruption (December 5, 2019)*. S. L. Alekseev, M. S. Badrutdinov, A. A. Darenkova et al. (eds.). Kazan, Academy of Social Education publ., 2020;8(2):13—20. (In Russ.)

3. Petrov S. V. The effectiveness of regulatory regulation of operational investigative activities in the field of countering criminal encroachments characterized by the presence of complex forms of complicity. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development*. 2011;8:221—222. (In Russ.)
4. Nasonov A. A. Personal interest as a factor determining the construction of a system of persons defending their or represented rights and interests. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii = Journal of the Volgograd academy of the Ministry of the Interior of Russia*. 2022;1(60):245—248. (In Russ.)
5. Svechnikova E. I. Procedural features of the participation of persons whose data are hidden in order to ensure their safety at the stage of preliminary investigation. *Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta = Juridical journal of Samara university*. 2020;1(76):144—149. (In Russ.)
6. Zaitsev O. A., Epikhin A. Y., Mishin A. V. Problems of implementation of the international experience of security of participants in the Russian criminal process. *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya = International criminal law and international justice*. 2018;2:3—7. (In Russ.)
7. Karimova G. Y., Karimov R. R. Organizational and legal aspects of witness protection in the United States of America. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The rule-of-law state: theory and practice*. 2020;1(59):162—167. (In Russ.)
8. United Nations Office on Drugs and Crime. Good Practice for the protection of witnesses in criminal proceedings involving organized crime. Viena, New York, 2008. 112 p.
9. Hughes G., Agreements for Cooperation in Criminal Cases. *Vanderbilt Law Review*. 1992;45(1):1—67.
10. Fyfe N., Sheptycki J. International Trends in the Facilitation of Witness Co-Operation in Organized Crime Cases. *European Journal of Criminology*. 2006;3(3):319—355.
11. Fyfe N., McKay H. Desperately Seeking Safety. *The British Journal of Criminology*. 2000;40(4):675—691.
12. Tak P. J. P. Deals with Criminals: Supergrasses, Crown Witnesses and Pentiti. *European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice*. 1997;5(1):1—26.
13. Allum F., Fyfe N. Developments in State Witness Protection Programs: The Italian Experience in an International Comparative Perspective. *Policing: A Journal of Policy and Practice*. 2008;2(1):92—102.
14. Demleitner N. V. Witness Protection in Criminal Cases: Anonymity, Disguise or Other Options?. *The American Journal of Comparative Law*. 1998;46(S1):641—664.
15. Fan M. D. Adversarial justice's casualties: Defending victim-witness protection. *Boston College Law Review*. 2014;55:775—776.

Статья поступила в редакцию 28.02.2024; одобрена после рецензирования 23.03.2024; принята к публикации 18.04.2024.
The article was submitted 28.02.2024; approved after reviewing 23.03.2024; accepted for publication 18.04.2024.

Научная статья

УДК 347.611

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.997

Elena Alexandrovna Ocheretko

Candidate of Law, Associate Professor,
Senior lecturer of the Department of Jurisprudence
named after V. G. Ermakov,
Yelets State University named after I. A. Bunin
Yelets, Russian Federation
Lena.ocheretko@yandex.ru

Елена Александровна Очеретько

канд. юрид. наук, доцент,
старший преподаватель кафедры юриспруденции
им. В. Г. Ермакова,
Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
Елец, Российская Федерация
Lena.ocheretko@yandex.ru

Илья Evgenievich Bocharov

Senior lecturer of the Department of Jurisprudence
named after V. G. Ermakov,
Yelets State University named after I. A. Bunin
Yelets, Russian Federation
ilyabocharov1998@mail.ru

Бочаров Илья Евгеньевич

старший преподаватель кафедры юриспруденции
им. В. Г. Ермакова,
Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
Елец, Российская Федерация
ilyabocharov1998@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭТИКО-ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ В БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В РЕТРОСПЕКТИВЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА (ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. Брачно-семейные отношения в России сегодня, как и во все времена, являются весьма значимыми для государства, поскольку ценность семьи в обществе достаточно велика. Основными базовыми семейными ценностями выступают ценность брака и семьи, их законность, нравственные устои отдельно взятой семьи и общества в целом, воспитание детей, помощь нетрудоспособным членам семьи. Сегодня политика государства направлена на укрепление указанных ценностей: принимаются государственные программы по поддержке материнства, отцовства и детства, поощрение рождаемости, осуществляется правовое и семейно-нравственное просвещение молодежи. Но немаловажным в этом направлении выступает обращение к историческим правовым нормам, истокам этих ценностей, моменту их зарождения. Именно большинство происходящих процессов сегодня обусловлены прошлым народа и общества. В связи с этим авторы обращаются к текстам первоисточников семейного права

Древней Руси, а также к правовым актам более позднего периода российской государственности.

В статье анализируется в большей степени нормативно-правовая база, регулирующая семейно-правовые отношения в разные исторические периоды, авторы прорабатывали первоисточники и репринты старинных изданий для целостного представления о семейно-правовых аспектах церковного и государственного управления обществом. Кроме этого в статье приводятся позиции ученых по тому или иному вопросу в сфере анализа семейно-правовых отношений в разные исторические периоды.

Как итог, авторская точка зрения комплексно сложилась в ходе интерпретации нормативно-правовых и исторических актов, позиций ученых в этой сфере и анализа имеющейся правоприменительной практики.

Ключевые слова: семья, семейные ценности, правовое регулирование, нравственные аспекты семейных ценностей, брачно-семейные отношения, заключение брака, моногамность, тайна супружества, супруги, брак

Для цитирования: Очеретько Е. А., Бочаров И. Е. Трансформация этико-правовых ценностей в брачно-семейных отношениях в ретроспективе российского государства (историко-юридический аспект // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 248—252. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.997.

Original article

TRANSFORMATION OF ETHICAL AND LEGAL VALUES IN MARRIAGE AND FAMILY RELATIONS IN THE RETROSPECTIVE OF THE RUSSIAN STATE (HISTORICAL AND LEGAL ASPECT)

5.1.3 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. Marriage and family relations in Russia today, as at all times, are very significant for the state, since the value of the family in society is quite high. The main basic family values are the value of marriage and family, their legality, the moral foundations of a single family and society as a whole, the upbringing of children, and assistance to disabled family members. Today, the state's policy is aimed at strengthening these

values: state programs are being adopted to support motherhood, fatherhood and childhood, promote fertility, and provide legal and family-moral education to young people. But an important thing in this direction is the appeal to historical legal norms, the origins of these values, the moment of their origin. It is the majority of the processes taking place today that are conditioned by the past of the people and society. In this regard,

the authors turn to the texts of the primary sources of family law of Ancient Russia, as well as to the legal acts of the later period of Russia's statehood.

The article analyzes to a greater extent the regulatory framework governing family and legal relations in different historical periods, the authors turn to primary sources and reprints of ancient publications for a holistic view of the family and legal aspects of church and state management of society. In addition, the article presents the positions of scientists on a particular

issue in the field of analysis of family and legal relations in different historical periods.

As a result, the authors' point of view has been comprehensively developed during the interpretation of normative legal and historical acts, the positions of scientists in this field and the analysis of existing law enforcement practice.

Keywords: family, family values, legal regulation, moral aspects of family values, marriage and family relations, matrimony, monogamy, the secret of marriage, spouses, marriage

For citation: Ocheretko E. A., Bocharov I. E. Transformation of ethical and legal values in marriage and family relations in the retrospective of the Russian state (historical and legal aspect). *Biznes. Obrazovanie. Pravo* = *Business. Education. Law*. 2024;2(67):248—252. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.997.

Введение

Брачно-семейные отношения в российском государстве во все времена были значимыми для государственной политики, целостности общества, укрепления связей в обществе. В течение длительного периода с момента зарождения российской государственности над семейными отношениями главенствовала Церковь. Именно служители Церкви: дьяконы, протодьяконы и пресвитеры — выступали регуляторами брачно-разводных процессов, процессов наследования, семейного воспитания. В этот период велика была роль кормчих книг, списков которых было достаточно много, например Византийский список, позднее — Белозерский, Новгородский, Рязанский. С 1650 г. развитие брачно-семейных отношений на Руси формировалось уже на основе т. н. общей Кормчей книги (Номоканона) — как основного церковно-правового источника. И хотя и до написания кормчих книг, и гораздо позднее принимались иные правовые источники, тем не менее считаем, что именно нормы Номоканона заложили базовую основу тем семейно-правовым и нравственным ценностям российского государства, которые мы сегодня хотим сохранить и приумножить.

Изученность проблемы. Современными учеными был проведен большой объем работы по изучению истории законодательства России в вопросах семейных правоотношений. Так, С. К. Жиляева и А. А. Максимова занимались анализом заключения браков в языческой Руси [1]. О. В. Иншаков в своей статье рассматривает вопросы эволюции института семьи в Русской Правде [2]. Ю. Ю. Гарцева в своих трудах подробно анализирует права и обязанности супругов по Своду законов Российской империи [3]. М. В. Корогодина [4], Е. В. Белякова посвятили свои труды изучению Кормчих книг [5; 6], Е. В. Кравченко дает анализ семейных правовых норм на основе памятников древнерусского права [7], Е. В. Федорова, И. С. Мерзлякова в своей статье изучают развитие родительских прав и обязанностей в дореволюционный и советский период [8], общим вопросам брака в более позднем историческом периоде посвятили свои работы Ю. М. Гончаров [9], Л. В. Лебедева [10].

Целесообразность разработки темы. Изучение правовых и исторических основ базовых нравственно-этических ценностей, ценностей брака и семьи, а также соответствующие выводы об их преемственности либо трансформации играют ключевую роль в формировании политики государства в последующее время. Поскольку очень важно обеспечить преемственность лучшего, доброго и справедливого в морали и праве и распространить этот опыт на будущие поколения.

Целью исследования является изучение семейного законодательства России со времен языческой Руси по дореволюционный период, в советский и постсоветский

период, соотношение его с современным семейным законодательством России и рассмотрение вопросов современных семейных ценностей в Российской Федерации.

Задачи исследования:

- 1) изучение семейного законодательства во времена Древней Руси;
- 2) изучение семейного законодательства России по Соборному уложению 1649 г.;
- 3) анализ Кормчей книги (Номоканон) 1650 г.;
- 4) изучение семейного законодательства в дореволюционный период;
- 5) изучение современного семейного законодательства Российской Федерации;
- 6) рассмотрение вопросов современных семейных ценностей в Российской Федерации как результата преемственности и трансформации их с древности и до наших дней.

Научная новизна исследования состоит в прослеживании исторического развития института семейных ценностей России с древнейших времен до настоящего времени, развитии правовых источников и сопоставлении их с современными вопросами брачно-семейного законодательства.

Теоретическая значимость исследования заключается в комплексном рассмотрении правовых источников, регулирующих брачно-семейные отношения на территории Российского государства в исторической ретроспективе и формулировании выводов о трансформации этико-правовых ценностей в брачно-семейных отношениях. **Практическая значимость** работы заключается в выявлении исконных семейных ценностей России и имплементация их в современное законодательство для укрепления института семейных ценностей.

Основная часть

Материалы и методы. В ходе проведения исследования использовались такие общенаучные методы, как анализ, синтез, систематизация, исторический метод, сравнение, формально-логический метод.

Результаты. Если обратиться к истории правового регулирования семейного законодательства России, то стоит обратить внимание на то, что до принятия Русью христианства жена полностью находилась в подчинении мужа, являлась его собственностью. Кроме того, согласно сохранившимся летописным источникам, для русского общества по правовому обычаю того времени являлось обыденным такое явление, как многоженство. Рядовые мужчины могли иметь до двух жен, купцы, представители княжеской дружины, в конце концов, сами князья — могли иметь более двух жен. Кроме того, они владели гаремами с наложницами. У князя Владимира, до момента принятия им Крещения, было 6 жен и гарем на 800 наложниц (см.: <https://travelask.ru/blog/posts/17514-kakimi-byli-garemy-na-rusi>).

Что касается правового статуса жены и наложницы, то жена имела более высокий статус. Главным для нее было то, что она становилась матерью наследника. Жена имела право на наследование имущества. Наложницы же, хоть и были полностью обеспечены, в буквальном смысле слова «купались в золоте», но по статусу являлись вещью и были предназначены только для развлечений. Статус вещи проявлялся в том, что хозяева могли их обменять, продать, подарить. Но если вдруг получалось так, что рабыня родила сына от господина, то он мог стать равным по праву наследником сыну жены. Однако это всё равно могло подпортить «имидж» наследника в глазах других племен, знавших, что он является сыном рабыни (см.: <https://travelask.ru/blog/posts/17514-kakimi-byli-garemy-na-rusi>).

Всё изменилось с принятием Русью христианства в 988 г. Византийское православное право отменило многоженство на Руси и установило моногамный брак — у одного мужа должна быть одна единственная жена. Князь Владимир также обрел одну единственную жену — княгиню Анну, которая являлась сестрой византийского императора Василия II. Первым источником права на Руси в это время, урегулировавшим правовой статус супругов, стала Русская Правда князя Ярослава Мудрого 1016 г. — сына князя Владимира. Теперь жена по семейному законодательству получила более широкий статус, чем по правовому обычаю в языческую эпоху. Так, жена получила право обладать частью собственности, которое ей было получено в приданое от родителей, а также право иметь личные средства и распоряжаться ими по собственному усмотрению. Ее личные средства формировались за счет приданого, дарений, брачного выкупа, продукции, выращенной или произведенной ей (см.: <https://proza.ru/2012/03/03/102>).

Супруги в личном и имущественном плане зависели друг от друга. Однако ввиду того, что жена находилась на иждивении у мужа, она не имела права претендовать на имущество мужа, которое ими было совместно нажито. Лишь в случае смерти мужа, жена получала его полный имущественный и правовой статус, включая статус главы семьи. Если муж имел незаконно нажитую собственность, то жена также имела право наследования на нее. Кроме того, мать не несла никакой имущественной ответственности перед детьми и распоряжалась средствами по своему усмотрению.

Уголовная ответственность по Русской Правде за убийство жены была одинакова, как и за убийство мужа. Изнасилование приравнивалось к убийству. Наказания назначались, в основном, в виде штрафа. Размер штрафа зависел от статуса пострадавшей, компенсация выплачивалась лично ей. Преступник нес ответственность не только перед пострадавшей, но и перед своей семьей, Церковью и князем. Тем не менее, правовой статус мужа все равно был выше. Он имел право решать личные семейные вопросы в отношениях с супругой, а также вопросы жены в отношениях с обществом. Главным правом мужа являлось наказание за проступки. Большое место занимал вопрос социального статуса. Положение жены в обществе зависело от положения мужа. Но интересным является то, что в случае, если свободный человек женился на рабыне, то сам автоматически становился холопом господина, владевшего рабыней. Однако этот вопрос можно было разрешить путем заключения договора.

Таким образом, если сравнивать положения Русской Правды Ярослава с правовыми источниками Западной Европы того же периода, то русская женщина обладала полноценным правовым статусом, который был намного выше западноевропейского. Домострой, созданный протопопом Сильвестром в XVI в., значительно уравнивал в правах отношения между супругами. Так, для мужчин он устанавливает обязанность следить за финансами, разумно распоряжаться средствами,

вовремя отдавать долги, бережно охранять собственность, не разглашать семейных проблем за пределами своего дома — «не выносить сор из избы», а также являться главой для своей семьи, наставником для жены и детей, быть их главной защитой и обеспечивать свою семью необходимым. Женщина обязана управлять домашним хозяйством, муж должен советоваться с ней в хозяйственных вопросах. Кроме того, Домострой указывает на духовно-нравственный православный облик членов семьи: «жене предписывается быть доброй, трудолюбивой и молчаливой», «подобает мужьям поучать жен своих с любовью и благорассудным наказанием» [11, с. 382]. Однако при этом воля жены всё равно остается подчиненной воле мужа.

Соборное уложение 1649 г. ограничило ряд прав женщин, которые имелись в Русской Правде. Так, было отменено право на наследование женой вотчинных земель своего мужа. Перестают существовать записи мужа в пользу жены вотчин, которые создавали для нее приданое. Вместо этого Соборное уложение предусматривает возможность жены получить четверть движимого имущества своего мужа с гарантией восстановления приданного. При этом жена сохраняла получение правового статуса главы семьи и никакой имущественной ответственности перед детьми не несла, распоряжаясь средствами по своему усмотрению [12].

В 1650 г. формируется Кормчая книга — свод церковных норм, регулирующих порядок заключения и расторжения брака, условия заключения брака, обстоятельства, препятствующие заключению брака, внутрисемейные отношения, наследование, вопросы уголовной ответственности за преступления в семейных отношениях. И, особенностью здесь являлось то, что указанные вопросы определялись догмами Православной Церкви в целом, высокого влияния служителей Церкви на общежитие граждан [13, с. 10]. Однако в этот период именно данное обстоятельство и способствовало становлению института брака, основанного на высокоморальных и нравственных началах.

По Кормчей книге брак являлся союзом мужчины и женщины («брак есть мужеви и жены сочетание и с бытием во всей жизни» [14, с. 931]). Семейная жизнь охранялась супружеской тайной. Церковь регулировала все сферы семейной жизни, в результате чего складывался ее патриархальный уклад. В определенных исключительных случаях (акт прелюбодеяния; длительное безвестное отсутствие мужа более пяти лет; монашеский постриг; неспособность к супружескому сожителю; покушение на жизнь другого) допускалось расторжение брака [14, с. 1155]. Брачный возраст был довольно низким: 12 лет — для девушек, 15 лет — для мужчин. Супруги обязывались перед Церковью жить благочестивой семейной жизнью, не совершать измен, не обижать супруга, быть преданными Богу и семье.

Под запретом Номоканона были любые добрачные связи. Церковь могла наказать лиц, которые еще не стали мужем и женой, но сожительствовали в одном доме. Венчание и предварительное получение благословения происходило в обязательном порядке. Мужу надлежало ценить жену, особенно родившую ему детей. Жене запрещалось покидать супружеский дом без уведомления мужа, в т. ч. чтобы посетить своих родителей.

Весь процесс регламентации семейной жизни в Древней Руси основывался на церковном каноническом праве, поскольку священник руководил всеми действиями, которые влекли приобретение того или иного статуса гражданского состояния в современном понимании. Отдельные главы Кормчей книги содержали одновременно, и нравственные аспекты семейной жизни, и брачно-семейные нормы, и уголовно-правовые, например глава Ё «О блуде и прелюбодеянии и растлении девиц».

Однако в анализируемый исторический период было весьма характерным рассматривать жену как неполный субъект семейных отношений, а мужа — как наиболее образованного и умного члена семьи. Но муж не просто считался главой семьи, а еще и был ответственным за свою супругу. Брак должен быть крепким, муж и жена едиными, не надеющимися на будущие браки. Допускались «неписанные браки», т. е. фактически имело место сожитительство с благословения родителей, когда мужчина находил свободную женщину, вводил ее в дом к своим родителям, вверял ей ведение хозяйства. И это считалось браком. Вероятно, такое положение вещей наблюдалось чаще в небогатых семьях, где не было денег на свадьбу, подарки и угощение гостей.

В этот период существенно осуждалось и уголовно наказывалось прелюбодеяние. Прелюбодею надлежало «отрезать нос». Это считалось серьезным преступлением, и к его вменению относились тоже серьезно, т. к. устанавливалась уголовная ответственность за оклеветание лица в прелюбодеянии, лжедонительство и лжепоказания.

Одним из постулатов нравственности данного периода выступает запрет кровно-родственных браков, мужеложства, скотоложства. Всё это расценивается не только как уголовно наказуемое деяние, но и как глубоко аморальное явление, посягающее на общественную нравственность (см. главу Номоканона «О прелюбодеяниях» [14, с. 873]. Осуждается ко стыду всё, но о наказании смертью говорится только в отношении сожитительства с матерью, мачехой, свекра со снохой, со скотом. То есть Кормчая не допускала никаких законных возможностей кровосмешения: «с братом отца твоего и к жене его да не войдешь в сродники»; «ежели кто с мужским полом будет жилье или ложе делить, то оба да умереть должны» [14, с. 875—879].

Мать считалась хранительницей очага: «молитва матери да держит дом, проклятие матери искореняет до основания». В случае смерти жены муж должен был растить и воспитывать своих детей, детям предоставлялось имущество матери, но использовали они его под наблюдением отца, который по факту выступал законным опекуном детей. Номоканон устанавливал взаимоуважение в семье: мать стояла за детей перед всем обществом, и дети должны были почитать, уважать свою мать и при необходимости заступаться за нее. Дети должны беспрекословно блюсти волю родителей, запрещалось ослушаться. Родителям надлежало детей воспитывать в поучении, допускалось наказывать в воспитательно-поучительных целях. Номоканон учил иметь большие семьи, бабушек и дедушек не выгонять из дома ни внукам, ни снохам и зятям, если, например, умирали их дети, принимать их в своем доме благочестиво. Таким был подход Номоканона к регулированию брачно-семейных отношений, основан он был исключительно на нравственных церковных традициях. Однако в дальнейшем власть церкви в регулировании семейных отношений уступила место светской власти.

В 1832 г. императором Николаем I был утвержден Свод законов Российской империи. Книга 1 тома X «О правах и обязанностях семейных» включила в себя новые положения по супружеским правоотношениям. Если по Русской Правде или Номоканону расторжение брака допускалось в случае измены жены, полной недееспособности мужа и смерти одного из супругов, то теперь ответственность по измене и недееспособности стали нести как жена, так и муж. Также основаниями для расторжения брака стали: признание супруга безвестно отсутствующим, приговор к наказанию супруга с лишением всех прав состояния, ссылка, уход в монастырь [15]. В целом же супружеские правоотношения в XIX — начале XX в., вплоть до революции 1917 г. содержали в себе древние положения Русской Правды и Домостроя, сохраняли в себе патри-

архальный семейный уклад, основанный на уважении женой мужа независимо от сословной принадлежности.

Революция 1917 г. привнесла новые веяния в процесс регулирования семейных отношений. Весь советский период характеризовался уже совершенно иной семейно-правовой идеологией: произошел отказ от родительского согласия на брак и от института венчания, признавались законными исключительно гражданские светские браки; отменялась привязка в браке к какому-либо сословию, вероисповеданию или иному статусу. Положительным моментом этого периода выступал все тот же запрет ко вступлению в брак психически больного лица, кровно-родственных браков, двоебрачия. Наметились тенденции к более свободному расторжению брака, упростилась сама процедура. В 1920 г. произошла легализация абортов. В целом в данный период достаточно сложно найти положительные моменты в этике семейной жизни, хотя правовые нормы становились всё более демократичными. И только с принятием последующих кодексов о браке и семье начался процесс постепенной «морализации» семейных отношений.

В настоящий момент правовое регулирование семейных отношений строится на нормах Конституции РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) и Семейного кодекса РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ, которые твердо стоят на позициях высокой морали и нравственности в формировании семейных правоотношений. Легализация и уточнение понятий «брак» и «семья» в указанных правовых актах в 2020 г. повысили престиж данных институтов, способствовали исключению и неоднозначной трактовке этих терминов. А Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ и Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, которые стоят на защите административно-правовой и уголовно-правовой охраны семейных ценностей, также играют важную роль в становлении современной государственной семейной политики, основанной на принципах моногамии брака; брачном союзе мужчины и женщины; защите материнства, отцовства и детства; стимулировании деторождения. Всё это должно способствовать формированию семейных отношений, участники которых нацелены на продуктивное развитие любой отдельно взятой семьи и нашего общества в целом.

Заключение

Таким образом, нами были проанализированы правовые и исторические акты в сфере регулирования семейных отношений от Древней Руси до современности. Были рассмотрены отдельные эпохи и действующие в те периоды основные законы, выступавшие догматами становления семейно-правовых отношений и тех ценностей, которые в них преобладали. Мы смогли доказать на основе вышеизложенного материала, что корни традиционных семейных ценностей, как и в целом нравственной культуры современного поколения лежат в истоках правообразования — исторических актах: Русской Правде, Соборном уложении 1649 г., Кормчей книге (Номоканоне) 1650 г., Своде законов Российской империи 1832 г. — именно эти правовые источники провозглашали истинные правовые основы брака и семьи: единобрачие, запрет кровно-родственных браков; защиту половой неприкосновенности несовершеннолетних и др. Часть данных ценностей была значительно утрачена в советский и постсоветский период. С принятием в 1995 г. Семейного кодекса РФ на первый план в регулировании семейных отношений выступают снова защита брака и семьи, охрана материнства, отцовства и детства. Следовательно, трансформация

этико-правовых ценностей в брачно-семейных отношениях в ретроспективе российского государства происходила длительное время. Этот процесс был обусловлен большим коли-

чеством факторов. И сегодня необходимо усвоить из уроков истории самое лучшее и закрепить это в праве для будущих поколений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Жилиева С. К., Максимова А. А. К вопросу о заключении брака в языческой Руси // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2021. № 4. С. 36—41.
2. Иншаков О. В. Отражение эволюции института семьи в Русской Правде // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3, Экономика. Экология. 2016. № 4(37). С. 6—17. DOI: 10.15688/jvolsu3.2016.4.1.
3. Гарцева Ю. Ю. Права и обязанности супругов по Своду законов Российской империи // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1(33). С. 234—238.
4. Корогодина М. В. Редакции кормчих книг, представленные в Библиотеке Российской Академии наук // Вспомогательные исторические дисциплины. 2010. Т. 31. С. 282—290.
5. Белякова Е. В. Сказание об именах из Кормчей Кирилло-Белозерской редакции // Slověne. 2013. Т. 2. № 2. С. 184—198.
6. Белякова Е. В. Издание Печатной Кормчей (1653 г.) и «Византизм» в русской государственности // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2012. № 5. С. 34—50.
7. Кравченко Е. В. Сравнительный анализ семейных правовых норм на основе памятников древнерусского права // Юристы-Правоведы. 2015. № 4(71). С. 106—111.
8. Федорова Е. В., Мерзлякова И. С. Развитие родительских прав и обязанностей в истории отечественного права // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. Вып. 12(64). С. 245—248.
9. Гончаров Ю. М. Брачно-семейное право Российской империи XIX — начала XX в. Барнаул : АЗБУКА, 2019. 148 с.
10. Лебедева Л. В. Институт брака в первое десятилетие советской власти // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. 2012. № 27. С. 772—775.
11. Ярмонова Е. Н. Положение женщины в браке в соответствии с российским законодательством (IX—XVII вв.) // Наука и современность. 2010. № 2—3. С. 379—383.
12. Соборное Уложение 1649 г. с новоуказными статьями : свод, составленный по указу Петра I 1718 г. 363 л.
13. Кормчая книга по морю житейскому : Поучения Ириней, епископа Екатеринбургского и Ирбитского. М. : Трим, 1994. 335 с.
14. Кормчая (Номоканон). О тайне супружества. Отпечатана с подлинника Патриарха Иосифа. СПб., 2011. 1450 с.
15. Свод законов Российской империи : свод. текст за 1832—1917 гг. : в 16 т. / отв. сост.: А. Р. Соколов, Д. И. Раскин. СПб. : Аврора, 2007.

REFERENCES

1. Zhilyeva S. K., Maksimova A. A. On the issue of marriage in pagan Russia. *Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava = Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law*. 2021;4:36—41. (In Russ.)
2. Inshakov O.V. Reflection of the evolution of the family institute in the *Russkaya Pravda*. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3, Ekonomika. Ekologiya = Science journal of Volgograd State University. Global economic system*. 2016;4(37):6—17. DOI: 10.15688/jvolsu3.2016.4.1. (In Russ.)
3. Gartseva Yu. Yu. The rights and obligations of spouses according to the Code of Laws of the Russian Empire. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal science and practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2016;1(33):234—238. (In Russ.)
4. Korogodina M. V. Editions of pilot books presented in the Library of the Russian Academy of Sciences. *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny = Auxiliary historical disciplines*. 2010;31:282—290. (In Russ.)
5. Belyakova E. V. The *Treatise on Names* from the Nomocanon (*Kormchaia*) of the Kirillo-Belozersk Redaction. *Slovene*. 2013;2(2):184—198. (In Russ.)
6. Belyakova E. V. *Kormchaya* printed edition (1653) and Byzantinism in the Russian statehood. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Istoriya = Moscow University Bulletin. Series 8: History*. 2012;5:34—50. (In Russ.)
7. Kravchenko E. V. Comparative analysis of family legal norms based on monuments of ancient Russian law. *Yurist-Pravo-ved*. 2015;4(71):106—111. (In Russ.)
8. Fedorova E. V., Merzlyakova I. S. Development of parental rights and responsibilities in the history of domestic law. *Skif. Voprosy studencheskoi nauki*. 2021;12(64):245—248. (In Russ.)
9. Goncharov Yu. M. Marriage and family law of the Russian Empire of the 19th – early 20th century. Barnaul, AZBUKA, 2019. 148 p. (In Russ.)
10. Lebedeva L. V. The institution of marriage in the first decade of Soviet power. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni V. G. Belinskogo*. 2012;27:772—775. (In Russ.)
11. Yarmonova E. N. The position of a woman in marriage in accordance with Russian legislation (IX–XVII centuries). *Nauka i sovremennost'*. 2010;2—3:379—383. (In Russ.)
12. The Cathedral Code of 1649 with new articles. Code compiled by decree of Peter I in 1718. 363 p. (In Russ.)
13. The Pilot book on the Sea of Life. Teachings of Irenaeus, Bishop of Ekaterinburg and Irbit. Moscow, Trim, 1994. 335 p. (In Russ.)
14. The Pilot (Nomocanon). On the mystery of matrimony. Printed from the original of Patriarch Joseph. Saint Petersburg, 2011. 1450 p. (In Russ.)
15. The Code of Laws of the Russian Empire. Summary text for 1832–1917. In 16 vols. A. R. Sokolov, D. I. Raskin (comps.). Saint Petersburg, Avrora, 2007. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 27.03.2024; одобрена после рецензирования 19.04.2024; принята к публикации 28.04.2024.
The article was submitted 27.03.2024; approved after reviewing 19.04.2024; accepted for publication 28.04.2024.

Научная статья

УДК 347

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.999

Vladislav Andreevich Prokhorov

Patent attorney of the Russian Federation,
Postgraduate of the Department of Civil Law,
field of training 12.00.03 — Civil law, business law, family law,
private international law,
Udmurt State University;
Head of Intellectual Property Department,
LLC Legal group “Sovet”
Izhevsk, Russian Federation
prokhorov.vld@mail.ru

Владислав Андреевич Прохоров

Патентный поверенный РФ,
аспирант кафедры гражданского права, направление подготовки
12.00.03 — Гражданское право, предпринимательское право,
семейное право, международное частное право,
Удмуртский государственный университет;
руководитель направления интеллектуальной собственности,
ООО «Юридическая группа «Совет»
Ижевск, Российская Федерация
prokhorov.vld@mail.ru

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРАВОВЫХ КАТЕГОРИЙ «КОМПЕНСАЦИЯ», «УБЫТКИ», «ВЕРОЯТНЫЕ ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПОТЕРИ» В СПОРАХ О ЗАЩИТЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. Институт взыскания компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак, представляющий собой самостоятельную форму гражданско-правовой ответственности, был внедрен в российское законодательство об интеллектуальной собственности в целях облегчения получения возмещения за нарушение, а также ввиду особого характера объектов интеллектуальной собственности из-за сложности определения размера убытков и причинно-следственной связи их возникновения. Автор высказывает тезис о том, что в России гражданское законодательство не содержит закрепления легальной дефиниции «компенсация», что приводит к невозможности определения ее целевой направленности (восстановление положения, штраф или превенция), отсутствию единообразной судебной практики, а также многочисленным научным дискуссиям. В этой связи приводится авторское определение термина для цели разграничения таких правовых институтов, как «компенсация», «убытки» и «вероятные имущественные потери», в спорах о защите исключительного права на товарный знак. На осно-

ве ряда мнений ученых-цивилистов, а также анализа практики высших судов рассматривается сущность и проблемы идентификации различных видов гражданско-правовой ответственности имущественного характера за нарушение исключительного права на товарный знак. Так как компенсация является альтернативной убыткам санкцией, автором предлагается исключить необходимость подтверждения правообладателем факта возникновения у него каких-либо потерь имущественного характера (в т. ч. вероятных) для цели обоснования размера компенсации в случае нарушения ввиду невозможности их точного расчета, а также нецелесообразности совершения данного действия при наличии возможности расчета компенсации в размере двукратной стоимости контрафактных товаров.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, исключительное право, товарный знак, имущественная ответственность, компенсация, убытки, вероятные имущественные потери, институт права, контрафакт, бремя доказывания

Для цитирования: Прохоров В. А. Разграничение правовых категорий «компенсация», «убытки», «вероятные имущественные потери» в спорах о защите исключительного права на товарный знак // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 253—257. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.999.

Original article

DISTINGUISHING LEGAL CATEGORIES “COMPENSATION”, “DAMAGES”, “POTENTIAL PECUNIARY LOSSES” IN DISPUTES CONCERNING THE PROTECTION OF EXCLUSIVE RIGHTS TO A TRADEMARK

5.1.3 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. The institute of compensation for infringement of the exclusive right to a trademark, representing an independent form of civil liability, was introduced into Russian legislation on intellectual property to facilitate the recovery of damages for infringement, as well as due to the particular nature of intellectual property objects, which makes it difficult to determine the amount of damages and the causal relationship of their occurrence. The author posits that Russian civil legislation does not contain a legal definition of «compensation», leading to the inability to determine its purpose (restitution, penalty or prevention), the lack of uniform judicial practice, as well as numerous scientific discussions. The author’s

definition of the term for the purpose of distinguishing such legal institutions as “compensation”, “damages” and “potential pecuniary losses” in disputes over the protection of the exclusive right to a trademark is presented. Based on a range of opinions of civil law scholars and analysis of the practice of higher courts, the essence and problems of identifying various types of property civil liability for infringement of the exclusive right to a trademark are examined. Since compensation is an alternative sanction to damages, the author suggests eliminating the need for the rights holder to prove the occurrence of any pecuniary losses (including potential ones) to substantiate the amount of compensation in case of

infringement, due to the impossibility of their precise calculation, as well as the impracticality of performing this action when it is possible to calculate compensation in the amount of twice the value of counterfeit goods.

For citation: Prokhorov V. A. Distinguishing legal categories “compensation”, “damages”, “potential pecuniary losses” in disputes concerning the protection of exclusive rights to a trademark. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):253—257. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.999.

Введение

Актуальность. Многие новеллы, внесенные в четвертую часть Гражданского кодекса (далее — ГК) РФ, посвящены регламентации института компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак, как наиболее часто встречающегося варианта имущественной ответственности в данной области.

В связи с этим возникает необходимость проведения дополнительного исследования для разработки единого подхода к защите нарушенных прав и компенсации ущерба. По тексту работы автор детально уделяет внимание аспектам процедуры доказывания причиненного ущерба и определения имущественных потерь для обеспечения справедливости и эффективности правосудия.

Степень изученности темы исследования. Имеется ряд диссертаций по теме исследования: Н. Ю. Сергеевой [1], Д. В. Мазаева [2], А. В. Костина [3], А. К. Шульги [4]. В свою очередь, комплексные исследования по заявленной теме до этого момента проведены не были: работы либо носили фрагментарный характер, либо точно пересекались с темой диссертации. Вопрос правовой природы компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак, а также ее соотношение с категориями «убытки» / «вероятные имущественные потери» остался за рамками указанных выше научных трудов и исследований.

Вопросы, связанные с рассмотрением судами имущественного требования о взыскании компенсации, возмещении убытков за незаконное использование товарного знака, частично освещались в отечественной науке такими авторами, как Ю. Э. Монастырский, Ю. А. Казаченко, А. С. Ворожечин, Н. М. Ковязина, А. И. Абдуллин, В. В. Витрянский.

Целесообразность разработки темы. Изучение правовой категории «компенсация» за нарушение исключительного права на товарный знак, в корреляции с такими понятиями, как «убытки», «вероятные имущественные потери», позволяет усмотреть структурную зависимость данных категорий, а также указать на их различия и область применения.

Цель данного исследования — выявление актуальных направлений совершенствования гражданского законодательства в области компенсационной ответственности за нарушение исключительного права на товарный знак.

Для реализации поставленной цели обозначены следующие задачи:

1. Проанализировать предложенные в доктрине определения понятий «компенсация», «убытки» и «вероятные имущественные потери» в спорах о защите исключительного права на товарный знак, выявить характерные признаки каждого института.
2. Исследовать взаимосвязь вышеуказанных правовых категорий, провести их сравнительный анализ и разграничение.
3. Выработать предложения по совершенствованию гражданского законодательства в области компенсационной ответственности за нарушение исключительного права на товарный знак.

Keywords: *intellectual property, exclusive right, trademark, property liability, compensation, damages, potential pecuniary losses, legal institute, counterfeit, burden of proof*

Научная новизна. Настоящая работа представляет собой исследование развития правовой категории «компенсация» путем изучения и установления отличий от альтернативных институтов: «убытки», «вероятные имущественные потери» — в спорах о защите исключительного права на товарный знак, а также практических предложений по реформированию гражданского законодательства.

Методологическая основа исследования представлена системой научных знаний и методов, включая как общенаучные, так и специально-юридические методы, использование которых предопределено принципами научного познания. В работе использовался метод анализа и синтеза, который позволил изучить и оценить имеющуюся нормативно-правовую базу, судебную практику и научно-исследовательскую литературу. Формально-юридический метод использовался для поиска правовых дефиниций и понятий, что было важным для точного определения ключевых терминов. Сравнительно-правовой метод использовался для рассмотрения и сопоставления альтернативных институтов российского законодательства. Докматико-юридический метод использовался для анализа действующего законодательства, предложений законодательной инициативы и правоприменительной практики.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно позволяет расширить представление о механизме компенсационной ответственности за нарушение исключительного права на товарный знак.

Практическая значимость исследования состоит в формулировании дополнений в гражданское законодательство в области компенсационной ответственности за нарушение исключительного права на товарный знак.

Основная часть

Для проведения анализа правовых категорий «компенсация», «убытки» и «вероятные имущественные потери» в спорах о защите исключительного права на товарный знак, а также их разграничения необходимо рассмотреть правовую природу каждого института.

На современном этапе развития гражданского законодательства отсутствует легальное закрепление термина «компенсация», имеется лишь его доктринальная интерпретация.

В отличие от компенсации, легальное понятие «убытки» закреплено в п. 2 ст. 15 ГК РФ. Толкование, введенной законодателем дефиниции, нашло свое отражение в доктрине. Н. М. Ковязина отмечает, что подавляющее большинство ученых-цивилистов соглашается с термином, который используется законодателем. Тем не менее попытки расширить границы понимания указанной дефиниции все-таки имеются [5, с. 58]. О. Н. Семикина позиционирует «убытки» в качестве обязательных неблагоприятных последствий имущественного характера, вызванных действиями третьих лиц, которым может быть дана денежная оценка [6, с. 107]. Иными словами, «убытки» характеризуются стоимостью нарушенного субъективного права [7, с. 691].

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ № 6, Постановлении Пленума Высшего арбитражного суда РФ № 8 от 1 июля 1996 г. обобщены основные аспекты, которые необходимо установить для исчисления суммы убытков, а именно: факт нарушения, причинно-следственную связь, сумму денежного выражения, размер цены на товар и/или ее разницу.

Применительно к институту компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак признак причинно-следственной связи отсутствует, что ставит правообладателя в более благоприятное положение с точки зрения распределения бремени доказывания в рамках судебного процесса. В соответствии с абз. 2 п. 59 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 (далее — Постановление № 10) компенсация за нарушение исключительного права на товарный знак подлежит взысканию при доказанности факта нарушения, а сам обладатель такого права не обязан доказывать факт несения убытков и их размер.

Важно отметить, что само по себе нарушение исключительного права на товарный знак напрямую не способствует возникновению убытков в какой-либо форме. Ю. Э. Монастырский отмечает, что при выявлении факта нарушения обладатель исключительного права на товарный знак отдает предпочтение денежной компенсации как средству правовой защиты, т. к. ему сложно подтвердить факт возникновения ущерба [8, с. 87]. Представляется логичным вывод, что сделано это не только с целью упрощения бремени доказывания правообладателя в спорах о защите исключительного права на товарный знак, но и всей процессуальной экономики, необходимой для скорейшего устранения нарушения и восстановления нарушенного права.

Несмотря на разграничение правовых институтов через очерчивание их основных признаков, в доктрине и судебной практике встречаются совершенно противоположные позиции. Автор полагает, что недостаточная вовлеченность в специфику споров о защите исключительного права на товарный знак связана не только с большой долей субъективного понимания, но и с применением правовых норм в рамках дискреционных полномочий государственных органов. Для устранения правовых коллизий необходимо активно привлекать специалистов в области интеллектуальной собственности для работы с реформированием законодательства.

Рассматривая цель обращения правообладателя с требованием о взыскании компенсации, А. П. Сергеев указывает исключительно на необходимость возмещения убытков [9, с. 384]. Указанная формулировка фактически уравнивает альтернативные институты, что противоречит их правовой природе. Как уже было указано, основная цель института возмещения убытков — восстановление имущественной сферы лица до состояния, предшествующего нарушению. Отличная цель, по мнению Ю. А. Казаченко, характеризует институт взыскания компенсации, поскольку восстановить нематериальные правоотношения физически невозможно [10, с. 54]. В данном случае имеет место попытка разграничения правовой природы альтернативных институтов, однако, автор не может согласиться с указанной аргументацией.

Цель института компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак зависит не только от функции гражданско-правовой ответственности, но и, как верно указывает О. А. Рузакова, характеризует ее социальную значимость [11, с. 19]. Среди функций гражданско-правовой ответственности на первом месте всегда будет находиться именно компенсаторная, состоящая в восста-

новлении положения обладателя исключительного права на товарный знак, существовавшего до момента нарушения. В качестве примера можно привести факт неполучения обладателем исключительного права платежей (роялти), на выплату которых последний мог бы рассчитывать при правомерном использовании товарного знака по договору.

Как указывает Верховный суд РФ в Определении от 7 февраля 2023 г. № 308-ЭС22-17045, незаконная реализация контрафактного товара способствует не только вытеснению с рынка оригинальной продукции и, как следствие, упущенной выгоде обладателя исключительного права на товарный знак, но и развитию теневой экономики в целом. Именно поэтому государственные органы также вынуждены реагировать на нарушения участниками гражданского оборота норм административного и уголовного законодательства.

Указанный подход широко воспринят судебной практикой США, где разумный гонорар рассматривается в качестве альтернативной меры возмещения ущерба, напрямую связанного с неправомерным обогащением нарушителя [12].

При этом важно понимать, что один правообладатель товарного знака может заключать лицензионные договоры с контрагентами на различных условиях о цене вознаграждения (роялти), в силу принципа свободы договора, закрепленного в ст. 421 ГК РФ. В расширенном перечне стандартных ставок роялти в процентах от цены единицы продукции или от суммы продаж (объема реализации) [13, с. 119] указан диапазон различных ставок для конкретного вида товаров (например, для категории инструменты ставка составляет 5—7 %). Опираясь на значения указанных ставок, правообладатель может установить процент вознаграждения (роялти) для одного контрагента в размере 7 %, а для другого, например, аффилированного с ним, в размере 5 % от цены реализации товара.

При обосновании размера компенсации в виде недополученных лицензионных платежей по договору, с установленной ставкой вознаграждения (роялти) — 7%, правообладатель обязательно столкнется с проблемой расчета вероятных имущественных потерь. Такая обязанность обладателя исключительного права на товарный знак закреплена в абз. 4 п. 62 Постановления № 10. В подобной ситуации суды могут учесть аффилированность субъектного состава как факт, способный оказать влияние на установленный в этом договоре размер лицензионного вознаграждения и его соответствие рыночным ценам. В этой связи предлагается также рассмотреть вопрос соотношения понятий «убытки» и «вероятные имущественные потери».

Впервые категория вероятности была отражена в абз. 2 п. 43.3 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 5, Пленума Высшего арбитражного суда РФ № 29 от 26 марта 2009 г. в качестве критерия для обоснования размера компенсации за нарушение исключительного права в твердой форме.

Позднее институт возмещения потерь нашел свое закрепление в ст. 406.1 ГК РФ на основании Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ. Следует отметить, что норма указанной статьи относится именно к договорным отношениям и предполагает, что стороны вправе самостоятельно предусмотреть дополнительные обязательства по возмещению имущественных потерь в случае наступления неблагоприятных последствий, которые прямо не связаны с нарушением контрагентом предмета такого договора.

В. В. Витрянский определяет возмещение потерь как определенную компенсацию риска кредитора [14, с. 77], являющегося субъектом (стороной) договорных отношений.

К. В. Мамилов отмечает, что институт имущественных потерь имеет более общий характер, нежели институт убытков. Основное отличие заключается в том, что обязанность лица возместить потери возникает независимо как от факта нарушения стороной договорного обязательства, так и от причинно-следственной связи между поведением субъекта и стоимостными потерями [15, с. 27]. Данное разъяснение следует из п. 15 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств».

Кроме того, нужно сделать акцент на анализе социального назначения всех трех институтов. В отличие от института взыскания компенсации и возмещения убытков, социальное назначение института возмещения потерь заключается в страховании рисков возникновения убытков, связанных с заключением, исполнением или прекращением договора [16, с. 67].

Стоит отметить, что обращение правообладателя в суд с требованием о защите исключительных прав на товарный знак в большинстве случаев связано именно с отсутствием договорных отношений с нарушителем, так как обладатель исключительного права не выражал и не давал согласие на использование товарного знака. При таких обстоятельствах автор считает возможным применить право по аналогии (п. 2 ст. 6 ГК РФ). Подход представляется единственно верным, ведь компенсация должна рассматриваться, как альтернатива убыткам, о чем прямо указано в Постановлении № 10, т. е. без какой-либо ссылки на расчет. Данное утверждение соотносится и с институтом возмещения потерь. В противном случае, обладатель исключительного права на товарный знак имеет законодательно установленную возможность произвести расчет компенсации в размере двукратной стоимости товаров.

Результаты. Закрепление обязанности обладателя исключительных прав доказать наличие вероятных имущественных потерь в рамках судебного спора, приводит к попыткам правообладателя обосновать размер компенсации со ссылками на непоименованные в законодательстве и незакрепленные в п. 62 Постановления № 10 критерии. Анализируя судебную практику за последние пять лет, автор отмечает, что к числу таких критериев могут быть отнесены: размытие различительной способности товарного знака, снижение инвестиционной привлекательности бренда, неправомерное присвоение репутации, получение необоснованных конкурентных преимуществ, введение потребителя в заблуждение при реализации товаров широкого потребления [15, с. 28].

Кроме того, в эпоху цифровизации, арбитражные суды в качестве дополнительного критерия признают использование общедоступных онлайн-сервисов, например торговых площадок федерального уровня. Ряд судебных актов содержит формулировку обоснования размера компенсации следующего содержания: товарный знак правообладателя используется на веб-странице популярного коммерческого сайта. В Постановлении Девятого арбитражного

апелляционного суда от 7 февраля 2023 г. по делу № А40-193795/2022 указано, что ежедневно веб-страницы маркетплейса посещают сотни тысяч пользователей. В результате использования средств онлайн-продажи ответчик, используя товарный знак правообладателя, расширил круг потенциальных потребителей, что закономерно привело к увеличению объемов продаж.

Несогласованность судебной практики по данному вопросу может быть вызвана различными причинами, такими как неоднозначные нормы закона, субъективное толкование судами нормативных актов (реализация дискреционных полномочий), отсутствие единого подхода к рассмотрению дел и т. д.

Перечень возможных критериев не является исчерпывающим, а лишь показывает, что в судебных актах отсутствуют ссылки на какой-либо расчет имущественных потерь. Указанное подтверждает, что имущественные потери в спорах о защите исключительного права на товарный знак не поддаются исчислению с разумной степенью достоверности. Такие потери могут включать в себя упущенную выгоду, ущерб репутации (*goodwill*), потерю клиентов и т. д. Кроме того, стоимость ущерба сложно оценить из-за различных факторов, включающих анализ рыночных условий, конкуренции, потребительского спроса. Поэтому при определении имущественных потерь в споре о защите исключительного права на товарный знак необходимо учитывать различные аспекты и не ограничиваться только явными материальными убытками. Как справедливо отмечает А. С. Ворожевич, решение истца о выборе того или иного способа расчета компенсации, а также его размера носит весьма субъективный характер [17, с. 89].

Заключение и выводы

Обобщая изложенное, автором предлагается ввести в ГК РФ ст. 1515.1 и закрепить в ней легальную дефиницию «компенсация» за нарушение исключительного права на товарный знак, под которой понимается денежная выплата в пользу правообладателя, определяемая по усмотрению суда, исходя из известности товарного знака потребителю, степени вины нарушителя, соотношения стоимости оригинального товара с контрафактом, а также требований разумности, добросовестности и справедливости, в целях восстановления нарушенного права.

В п. 2 предлагаемой статьи автор считает необходимым закрепить, что компенсация подлежит взысканию при доказанности факта нарушения, а обладатель исключительного права, обратившийся за защитой, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков, а также обоснования несения имущественных потерь.

Такое дополнение поможет упростить процесс защиты прав на такое средство индивидуализации как товарный знак, а также будет способствовать единообразию практики приведения нарушителей к ответственности, что делает процесс защиты более эффективным и предсказуемым.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сергеева Н. Ю. Материально-правовые пределы действия исключительных прав на товарный знак — объект охраны : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 211 с.
2. Мазаев Д. В. Гражданско-правовая защита прав на товарные знаки : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 226 с.
3. Костин А. В. Оценка убытков правообладателей товарных знаков от контрафакции : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 158 с.
4. Шульга А. К. Правовой режим товарных знаков по современному гражданскому законодательству : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. 190 с.

5. Ковязина Н. М. Определение объема понятия правовой категории «убыток» // Юрист. 2023. № 2. С. 56—61.
6. Семикина О. Н. Понятие убытков, их классификация и состав // Образование и право. 2018. № 9. С. 105—109.
7. Монастырский Ю. Э. Реформа гражданско-правовых обязательств в РФ и ее влияние на институт возмещения вреда (убытков) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. Вып. 54. С. 689—698. DOI: 10.17072/1995-4190-2021-54-689-698.
8. Монастырский Ю. Э. Договорное регулирование взыскания убытков. Автономность третейского подхода // Третейский суд. 2020. № 1—2. С. 85—91.
9. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М., 2003. 751 с.
10. Казаченко Ю. А. Убытки в современном гражданском праве России : дис. ... магистра. Томск, 2020. 118 с.
11. Рузакова О. А. Функции ответственности за нарушение исключительного права на товарный знак // Патенты и лицензии. 2018. № 6. С. 16—22.
12. Gowen N. A., Baugher P. V. Recovering Damages for Trademark Infringement // Illinois Bar Journal. 2013. Vol. 101. No. 3. Pp. 148—153.
13. Карпова Н. Н., Азгальдов Г. Г., Базанчук Е. А., Шаранова Н. А. Практика оценки нематериальных активов и интеллектуальной собственности. М. : Мир бизнеса, 2000. 400 с.
14. Витрянский В. В. Общие положения о договоре в условиях реформирования гражданского законодательства // Кодификация российского частного права 2015 / под ред. П. В. Крашенинникова. М. : Статут, 2015. С. 71—99.
15. Прохоров В. А., Мамилев К. В. Компенсация за незаконное использование товарного знака. Что учесть, перед тем как обратиться в суд // Корпоративный юрист. 2020. № 10. С. 24—29.
16. Абдуллин А. И., Чулкова П. М. Возмещение потерь в российском гражданском праве: сущность и назначение // Марийский юридический вестник. 2016. № 4(19). С. 67—69.
17. Ворожевич А. С. Защита исключительных прав на патентоохраняемые объекты : моногр. М. : Статут, 2020. 179 с.

REFERENCES

1. Sergeeva N. Yu. Material and legal limits of validity of exclusive rights to a trademark - object of protection. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2015. 211 p. (In Russ.).
2. Mazaev D. V. Civil protection of trademark rights. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2011. 226 p. (In Russ.).
3. Kostin A. V. Estimation of losses of trademark rights holders from counterfeiting. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2009. 158 p. (In Russ.).
4. Shul'ga A. K. Legal regime of trademarks under modern civil law. Diss. of the Cand. of Law. Krasnodar, 2010. 190 p. (In Russ.).
5. Kovyazina N. M. Determining the scope of the concept of the legal category "loss". *Yurist = Lawyer*. 2023;2:56—61. (In Russ.).
6. Semikina O. N. The concept of losses, their classification and composition. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*. 2018;9:105—109. (In Russ.).
7. Monastyrsky Y. E. Russian Law of Obligations Reformed: the Consequences for the Institute of Damages (Losses). *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2021;54:689—698. (In Russ.) DOI: 10.17072/1995-4190-2021-54-689-698.
8. Monastyrsky Y. E. Contractual regulation of damages recovery. Autonomy of the arbitration approach. *Treteiskii sud = Arbitration Court*. 2020;1—2:85—91. (In Russ.)
9. Sergeev A. P. Intellectual property rights in the Russian Federation. Moscow, 2003. 751 p. (In Russ.)
10. Kazachenko Yu. A. Damages in modern civil law of Russia. Diss. for the Master's degree. Tomsk, 2020. 118 p. (In Russ.)
11. Ruzakova O. A. Functions of liability for violation of the exclusive right to a trademark. *Patenty i litsenzii = Patents and licenses*. 2018;6:16—22 (In Russ.)
12. Gowen N. A., Baugher P. V. Recovering Damages for Trademark Infringement. *Illinois Bar Journal*. 2013;101(3):148—153.
13. Karpova N. N., Azgaldov G. G., Bazanchuk E. A., Sharanova N. A. Practice of assessing intangible assets and intellectual property. Moscow, Mir biznesa, 2000. 400 p. (In Russ.)
14. Vitryansky V. V. General provisions on the contract in the context of reforming civil legislation. *Codification of Russian private law 2015*. P. V. Krashenninikov (ed.). Moscow, Statut, 2015. P. 71—99. (In Russ.)
15. Prokhorov V. A., Mamilov K. V. Compensation for illegal use of a trademark. What to consider before going to court. *Korporativnyi yurist = Corporate Lawyer*. 2020;10:24—29. (In Russ.)
16. Abdullin A. I., Chulkova P. M. Indemnity in the Russian civil law: nature and purpose. *Mariiskii yuridicheskii vestnik = Mari Legal Bulletin*. 2016;4(19):67—69. (In Russ.)
17. Vorozhevich A. S. Protection of exclusive rights to patent-protected objects. Monograph. Moscow, Statut, 2020. 179 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 21.03.2024; одобрена после рецензирования 15.04.2024; принята к публикации 28.04.2024.
The article was submitted 21.03.2024; approved after reviewing 15.04.2024; accepted for publication 28.04.2024.

Научная статья

УДК 347.73

DOI:10.25683/VOLBI.2024.67.1000

Artur Muratovich Psheunov

Postgraduate of the Department of Administrative and Financial Law of the Law Institute, field of training 5.1.2 —

Public law sciences,

Peoples' Friendship University of Russia

named after Patrice Lumumba

Moscow, Russian Federation

artur.psheunov@mail.ru

Артур Муратович Пшеунов

аспирант кафедры административного и финансового права юридического института, направление подготовки 5.1.2 —

Публично-правовые (государственно-правовые) науки,

Российский университет дружбы народов

имени Патриса Лумумбы

Москва, Российская Федерация

artur.psheunov@mail.ru

ПРИНЦИП ПРЕЗУМПЦИИ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. В исследовании анализируется принцип презумпции добросовестности налогоплательщика. Аргументируется тождественность принципа презумпции добросовестности налогоплательщика и принципа презумпции невиновности налогоплательщика. Предпринимается попытка экстраполировать признаки принципа презумпции невиновности в уголовном праве на признаки презумпции невиновности в налоговом праве. На основании данной экстраполяции выводятся характеризующие признаки принципа презумпции добросовестности налогоплательщика. Обосновывается вывод, что по причине того, что «добросовестность» является оценочной категорией, ни в нормативных правовых актах, ни в официальных разъясняющих письмах ФНС России, ни в судебной практике, ни в доктринальных исследованиях не сложилось единого понимания правовой конструкции «добросовестность налогоплательщика». Определяется возможность рассмотрения «добросовестности налогоплательщика» с помощью ее парной категории «недобросовестности налогоплательщика». Предполагается, что экстраполяции элементов налогового правового нарушения (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона) на конструкцию «недобросовестности налогоплательщика», позволит определить объект, объективную сторону, субъективную сторону и субъект недобросовестности налогоплательщика. Обосновывается, что данный подход позволяет сформулировать наиболее полное определение «недобросо-

вестности налогоплательщика» и соответственно парной правовой конструкции «добросовестности налогоплательщика». Но вместе с тем выявляется и различие субъективных сторон налогового правонарушения и недобросовестных действий налогоплательщика. Аргументируется, что отличие в субъективной стороне налогового правонарушения от недобросовестных действий налогоплательщика, выражается в том, что субъективная сторона в налоговых правонарушениях может быть выражена как в виде умысла, так и в виде неосторожности. Но при установлении факта недобросовестности налогоплательщика субъективная сторона может быть выражена только в форме умысла, при отсутствии умысла в действиях налогоплательщика речь должна идти не о недобросовестности налогоплательщика, а об ошибочности в действиях налогоплательщика. Также определяется, что «добросовестность налогоплательщика» следует рассматривать применительно к сложившимся в налоговом правоотношениям стандартам поведения. На основе аргументированных доводов определяется авторское понимание принципа презумпции добросовестности налогоплательщика.

Ключевые слова: добросовестность, недобросовестность, налогоплательщик, добросовестный налогоплательщик, правовая презумпция, презумпция добросовестности, должная осмотрительность, налоговые правовые отношения, стандарт поведения

Для цитирования: Пшеунов А. М. Принцип презумпции добросовестности налогоплательщика // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 258—263. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1000.

Original article

PRINCIPLE OF PRESUMPTION OF TAXPAYER'S GOOD FAITH

5.1.2 — Public-legal (state-legal) sciences

Abstract. The study analyses the principle of presumption of taxpayer's good faith. The identity of the principle of presumption of taxpayer's good faith and the principle of presumption of taxpayer's innocence is argued. An attempt is made to extrapolate the signs of the principle of presumption of innocence in criminal law to the signs of presumption of innocence in tax law. On the basis of this extrapolation the characteristic features of the principle of presumption of good faith of the taxpayer are deduced. The conclusion is substantiated that due to the fact that "good faith" is an evaluative category, neither in normative legal acts, nor in official explanatory letters of the Federal Tax

Service, nor in judicial practice, nor in doctrinal studies there is no unified understanding of the legal construct "taxpayer's good faith". The possibility of considering "taxpayer's good faith" with the help of its paired category of "taxpayer's bad faith" is determined. It is assumed that extrapolation of the elements of tax legal violation (object, objective side, subject, subjective side) to the construct of "taxpayer's bad faith", will allow determining the object, objective side, subjective side and subject of taxpayer's bad faith. It is substantiated that this approach allows formulating the most complete definition of "taxpayer's bad faith" and, accordingly, the paired legal construct of "taxpayer's

good faith. But at the same time the difference of subjective sides of tax offence and unfair actions of the taxpayer is revealed. It is argued that the difference in the subjective side of a tax offence from the taxpayer's unfair actions is expressed in the fact that the subjective side in tax offences can be expressed both in the form of intent and in the form of recklessness. But, when establishing the fact of bad faith of the taxpayer, the subjective side can be expressed only in the form of intent, in the absence of intent in the actions of the taxpayer; it should not be about bad faith of

the taxpayer, but about the error in the actions of the taxpayer. It is also determined that the "taxpayer's good faith" should be considered in relation to the established standards of behavior in tax legal relations. On the basis of reasoned arguments, the author's understanding of the principle of presumption of taxpayer's good faith is determined.

Keywords: *good faith, bad faith, taxpayer, conscientious taxpayer, legal presumption, presumption of good faith, due diligence, tax legal relations, standard of behavior*

For citation: Psheunov A. M. Principle of presumption of taxpayer's good faith. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;2(67):258—263. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1000.

Введение

Актуальность. Теоретический анализ принципов налогового права представляет особую значимость, поскольку принципы права являются фундаментальными основаниями правового регулирования, соответственно, надлежащая реализация принципа презумпции добросовестности налогоплательщика в налоговом праве будет способствовать обеспечению и гарантиям защиты прав и законных интересов налогоплательщиков в налоговом правовом регулировании.

Принцип презумпции добросовестности налогоплательщика содержит характеризующую его правовую конструкцию «добросовестность налогоплательщика». Следует обратить внимание, что в налоговом законодательстве не содержится закрепление правовой конструкции «добросовестность налогоплательщика». В разъясняющих письмах органов государственной власти также отсутствует толкование того, что следует понимать под «добросовестностью налогоплательщика». Вместе с тем анализ разъясняющих писем Федеральной налоговой службы (далее — ФНС) России позволил прийти к выводу, что налоговой службой, с одной стороны, используется правовая конструкция «добросовестный налогоплательщик», но не разъясняется и не раскрывается ее понятие и содержание. В соответствии с правовыми позициями ФНС России только рекомендуются (перечисляются) условия добросовестности налогоплательщика. Анализ судебной практики также позволил прийти к выводу, что судебное толкование правовой конструкции «добросовестность налогоплательщика» неоднозначно, в т. ч. неоднозначно и содержание парной категории «недобросовестность налогоплательщика». В доктринальных позициях также отсутствует комплексный подход при определении правовой конструкции «добросовестность налогоплательщика». Таким образом, неопределенность правовой конструкции «добросовестность налогоплательщика» на нормативном уровне, в судебной практике, в правовых исследованиях препятствует надлежащей реализации базового принципа налогового права презумпции добросовестности налогоплательщика. Вместе с тем принцип презумпции добросовестности налогоплательщика является особо значимым элементом налогового законодательства. Неопределенность принципа презумпции добросовестности налогоплательщика может пагубно сказаться не только на налоговые правовые отношения, но и на социально-экономическое развитие российского государства, поскольку в случае нарушения прав добросовестных налогоплательщиков у граждан снижается доверие к фискальной политике государства, а в случае невыявленных фактов недобросовестных действий налогоплательщика государство несет определенный ущерб. Принцип презумпции добросовестности налогоплательщика находится в тесной взаимосвязи с иными принципами

налогового права. В этой связи определенность и конкретизация принципа презумпции добросовестности налогоплательщика является важным и обязательным условием также при реализации взаимосвязанных принципов налогообложения: законности, всеобщности и равенства, справедливости.

Изученность проблемы. Исследователями в сфере налогового права неоднократно предпринимались попытки раскрытия содержания базового принципа налогового права «добросовестности налогоплательщика». До настоящего времени по данному вопросу ведутся научные дискуссии, поскольку ученые не пришли к единому пониманию о содержании правовой конструкции «добросовестность налогоплательщика», хотя данная конструкция рассматривалась неоднократно с разных аспектов. Например, В. С. Скоковым исследовались условия, способствующие повышению количества добросовестных налогоплательщиков, в соответствии с которой оценивалась эффективность по упрощению системы налогообложения [1]. А. М. Суховым анализировались способы защиты добросовестных налогоплательщиков от недобросовестности контрагентов [2]. Н. Н. Гермогеновым с соавторами также определялись вопросы защиты налогоплательщиков [3]. А. Р. и М. И. Мальсаговы рассматривали способы поощрения добросовестных налогоплательщиков [4]. О. И. Юстус исследовала специфику формирования добросовестности налогоплательщика в период цифровизации [5]. С. Г. Пашкова рассматривала понятие «добросовестный налогоплательщик» при анализе банковской деятельности [6]. Э. В. Казгериевой и А. М. Пшеуновым исследованы правовые условия добросовестности налогоплательщика [7]. С. А. Борисова рассмотрела психологические аспекты добросовестных налогоплательщиков [8]. Л. Н. Чунихина исследовала добросовестную обязанность налогоплательщика [9]. О. А. Какунина и А. М. Губернаторов анализировали условия, нарушающие финансовую стабильность добросовестных налогоплательщиков [10]. Некоторые авторы аргументировали необходимость выявления намерения обхода налогового закона налогоплательщиком [11], определения субъективной стороны для установления недобросовестности налогоплательщика [12], определения критериев, позволяющих выявить недобросовестные действия со стороны налогоплательщика, а именно: установление факта снижения налоговых обязательств; преднамеренно ошибочный учет объектов налогообложения; выявление фактов фальсификации документов; подача недостоверной информации о факте хозяйственной жизни и т. д. [13], — установления виновности налогоплательщика, совпадающего с недобросовестностью налогоплательщика [14] и др.

Вместе с тем следует обратить внимание на то, что проведенные исследования рассматривали отдельные стороны и свойства добросовестности налогоплательщика.

Но практически не уделялось должного внимания содержанию принципа презумпции добросовестности налогоплательщика.

Целесообразность разработки темы заключается в том, что современная налоговая политика всё больше ориентируется на клиентоцентричность в налоговом администрировании. Однако до сих пор следует констатировать необходимость в качественных улучшениях механизмов взимания налогов с добросовестных налогоплательщиков. Нормативное правовое регулирование данного вопроса нуждается в совершенствовании, поскольку в судебной правоприменительной практике отсутствует единообразие понимания добросовестности налогоплательщика. Сложившаяся ситуация пагубно влияет как на добросовестных налогоплательщиков, так и на выявление и установление недобросовестных действий налогоплательщика.

Научная новизна проведенного исследования заключается в определении содержания принципа добросовестности налогоплательщика. Рассматриваемый принцип определяется посредством раскрытия содержания правовой конструкции «добросовестность налогоплательщика» с помощью анализа ее парной правовой конструкции «недобросовестность налогоплательщика». В работе предложено наиболее полное определение правовой конструкции «недобросовестности налогоплательщика» посредством экстраполяции элементов правового нарушения: объект, объективная сторона, субъективная сторона, субъект. Полагаем, что данный подход позволил наиболее полно охарактеризовать содержательную составляющую рассматриваемого принципа, выявить характерные свойства и взаимосвязи.

Цель исследования заключается в формировании новых научных результатов содержания принципа добросовестности налогоплательщика, для возможности их дальнейшего практического применения. Достижению поставленной цели способствовали решение следующих **задач**:

- рассмотреть понимание принципа презумпции добросовестности налогоплательщика в доктринальных исследованиях, в налоговой и судебной практике;

- сформировать авторский подход к содержанию принципа презумпции добросовестности налогоплательщика.

Теоретическая значимость исследования заключается во всестороннем освещении принципа презумпции добросовестности налогоплательщика с целью поиска нового теоретического подхода к определению его содержания.

Практическая значимость исследования состоит в том, что обоснованные определения предоставят возможность усовершенствовать правовое понимание принципа презумпции добросовестности налогоплательщика и применению его в практической деятельности.

Методология. В ходе исследования использовались общенаучный (анализ, синтез), специальные (методы толкования, правового моделирования), частнонаучный (формально-юридический) методы познания.

Основная часть

В Определении Конституционного суда РФ от 25 июля 2001 г. № 138-О 2001 г. признано, что «по смыслу положения, содержащегося в пункте 7 статьи 3 Налогового кодекса РФ, в сфере налоговых отношений действует принцип презумпции добросовестности налогоплательщиков». Данная правовая позиция Конституционного суда РФ позволила провести аналогии между принципом презумпцией добросовестности в налоговом праве и принципами презумпции невиновности в уголовном и административ-

ном праве. ФНС России также тождественно толкует принципы презумпции добросовестности налогоплательщика невиновности налогоплательщика. Например, в Письме ФНС России от 2 марта 2022 г. № БВ-4-7/2500@ разъяснено, что «...получение физическим лицом доходов, облагаемых налогом на доходы физических лиц, должен доказать налоговый орган в силу принципа добросовестности налогоплательщика, презумпции его невиновности». Некоторыми учеными также разделяется позиция, согласно которой принцип презумпции добросовестности налогоплательщика тождествен принципам презумпции невиновности налогоплательщика. Например, И. И. Данилова обосновывает значимость в рассмотрении вины налогоплательщика и презумпции невиновности налогоплательщика [15].

Таким образом, и в судебной практике, и в правовых исследованиях сложилась тенденция к отождествлению принципа презумпции добросовестности налогоплательщика и принципа невиновности налогоплательщика. В соответствии с данным подходом предполагалось, что позиция налогоплательщика первоначально доказана и нет необходимости представления дополнительных доказательств для обоснования добросовестности налогоплательщика. При этом устанавливается, что бремя доказывания неправомочных действий со стороны налогоплательщика — это обязанность налогового органа. Кроме того, в пользу налогоплательщика должны толковаться любые неоднозначности или двусмысленности налогового законодательства. Полагаем, что презумпция добросовестности налогоплательщика понимается как отсутствие доказательств вины налогоплательщика при совершении правонарушения. Экстраполяция признаков принципа презумпции невиновности в уголовном праве на принцип презумпции невиновности в налоговом праве позволит сформулировать выводы о характеризующих признаках принципа презумпции невиновности налогоплательщика. В результате экстраполяции можем прийти к определенным выводам, что налогоплательщик считается невиновным, пока его виновность в совершении правонарушения не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу решением; налогоплательщик не обязан доказывать свою невиновность; бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту налогоплательщика, лежит на стороне налоговой службы; все сомнения в виновности налогоплательщика должны толковаться в пользу налогоплательщика; решение о привлечении налогоплательщика к ответственности за совершение правонарушения не может быть основано на предположениях.

Соответственно, характеризующими признаками принципа презумпции добросовестности налогоплательщика будут следующие:

- налогоплательщик считается добросовестным, пока его виновность в недобросовестности не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу решением;

- налогоплательщик не обязан доказывать свою добросовестность;

- бремя доказывания в недобросовестности налогоплательщика и опровержения доводов, приводимых в защиту налогоплательщика, лежит на стороне налоговой службы;

- все сомнения в недобросовестности налогоплательщика должны толковаться в пользу налогоплательщика;

- решение о привлечении налогоплательщика к ответственности за совершение правонарушения в связи с недобросовестностью не может быть основано на предположениях.

Но, как ранее обращалось внимание, ни в нормативных правовых актах, ни в судебной практике, ни в научных исследованиях не сложилось единообразное понимание относительно содержания правовой конструкции «добросовестность налогоплательщика», которое составляет саму суть рассматриваемого принципа. Обращает на себя внимание, что некоторые региональные управления ФНС России предпринимали попытки разъяснения содержания данной конструкции. Например, в Информации Управления ФНС по Приморскому краю от 29 июля 2020 г. разъяснялось, что признаками «добросовестности налогоплательщика» являются: хорошая репутация у налоговых органов; исполнение всех обязанностей, предусмотренных Налоговым кодексом РФ; наличие в организации уровня средней заработной платы, соответствующей субъекту Российской Федерации; ведение своей деятельности в соответствии с результатами экономической деятельности; активы; наличие надлежащего технического или управленческого персонала; основные средства; наличие складских помещений и т. д.; проведение текущих операций, учитывая время, место нахождения имущества, объем материальных ресурсов, экономическую необходимость и др.; получение прибыли является результатом любой сделки; объективные факты при осуществлении договоренностей с контрагентами; ответственное отношение к финансово-хозяйственным операциям; надлежащий подбор контрагентов; отсутствие транзитных платежей; наличие должной осмотрительности и др. Очевидно, что вышеприведенные разъяснения управления ФНС не определяют юридическую конструкцию «добросовестный налогоплательщик», а лишь рекомендуют (перечисляют) условия добросовестности налогоплательщика.

Анализ разъясняющих писем органов государственной власти по вопросам содержания правовой конструкции «добросовестность налогоплательщика» позволил прийти к выводу, что в период с 2009 г. по 2023 г. практически отсутствует разъяснение органов государственной власти, что следует понимать под «добросовестностью налогоплательщика». Вместе с тем, несмотря на неопределенность в понимании правовой конструкции «добросовестность налогоплательщика», в разъясняющих письмах Минфина России и ФНС России неоднократно констатировалось, что «судебная практика разрешения налоговых споров исходит из презумпции добросовестности налогоплательщиков» (письма ФНС России от 23 января 2009 г. № ШС-21-3/40, от 11 февраля 2010 г. № 3-7-07/84, от 31 декабря 2015 г. № ЕД-4-2/23367@, письма Минфина России от 10 апреля 2009 г. № 03-02-07/1-177, от 21 июля 2010 г. № 03-03-06/1/477 и др.). Аргументировалось, что «статья 54.1 Налогового кодекса РФ не содержит положений о расширении полномочий налоговых органов по сбору доказательственной базы, следовательно, сохраняет силу принцип презумпции добросовестности налогоплательщика» (Письмо ФНС России от 28 декабря 2017 г. № ЕД-4-2/26807, от 28 декабря 2017 г. № ЕД-4-2/26807, от 18 мая 2018 г. № ЕД-4-2/9521@, от 11 октября 2019 г. № ЕД-4-1/20922@).

Попытка определения принципа презумпции добросовестности налогоплательщика была также предпринята в Письме Минфина России от 1 апреля 2022 г. № 03-02-07/27142, в котором разъяснено, что «презумпция добросовестности налогоплательщика определяет перманентное состояние налогоплательщика как добросовестного лица. На основании п. 1 ст. 45 Налогового кодекса РФ по общему правилу налогоплательщик обязан самостоятельно исполнить обязанность по уплате налога...». Но в данном случае Минфин России не разграничивает понятия невиновности и добросовестности.

Анализ судебной практики позволил также сформулировать определенный вывод. Судами выработаны критерии принципа презумпции добросовестности налогоплательщика. В определениях Верховного суда РФ от 17 декабря 2018 г. № 307-КГ18-20316 по делу № А44-9727/2017, от 26 июня 2017 г. № 310-КГ17-7049 по делу № А54-3871/2015, от 23 мая 2017 г. № 304-КГ17-4757 по делу № А67-809/2016 установлено, что «...судебная практика разрешения налоговых споров исходит из презумпции добросовестности налогоплательщиков и иных участников правоотношений в сфере экономики. В связи с этим предполагается, что действия налогоплательщика, имеющие своим результатом получение налоговой выгоды, экономически оправданны, а сведения, содержащиеся в налоговой декларации и бухгалтерской отчетности, — достоверны...».

Анализ смыслового содержания цитируемых положений судебных решений позволяет прийти к выводу, что в рамках принципа добросовестности любые действия налогоплательщика оцениваются как экономически оправданные, а сведения, представленные им в декларациях, — как достоверные до тех пор, пока налоговым органом не представлены доказательства обратного. Доказательства обратного могут быть представлены только в рамках процедур, предусмотренных Налоговым кодексом РФ, т. е. в рамках производства по делу о налоговом правонарушении. Именно поэтому принцип добросовестности фактически совпадает с принципом невиновности в налоговом праве.

Вместе с тем объективно, что «добросовестность» является оценочной категорией. И, соответственно, анализ «добросовестности» нуждается в детальном анализе и рассмотрении. В свою очередь, полагаем, что представляется возможным рассмотреть «добросовестность» с помощью ее парной категории «недобросовестности», представляющей собой оценку поведения субъекта применительно к общепризнанным стандартам осуществления участниками субъективных прав и исполнения обязанностей [16]. В научных исследованиях справедливо отмечается, что с помощью такого подхода «значительно расширяются познавательные возможности при исследовании тех или иных взаимосвязанных юридических явлений и процессов, полнее фиксируются их внутренние связи, четче устанавливаются как элементы единства, так и элементы противоположности» [17].

Полагаем, что наиболее полное определение недобросовестности налогоплательщика возможно посредством экстраполяции элементов налогового правового нарушения: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. В научной литературе неоднократно исследовался состав налогового правонарушения [18]. Под объектом налогового правонарушения подразумевают общественные отношения, связанные с фискальным интересом государства; объективная сторона недобросовестного налогоплательщика выражена в виде действия либо бездействия; субъектами налогового правонарушения выступают деликтоспособные физические (налогоплательщики, налоговые агенты, плательщики сборов) или юридические лица; субъективная сторона налогового правонарушения — в виде умысла или неосторожности.

Недобросовестность налогоплательщика следует рассматривать как разновидность налогового правонарушения, соответственно, элементы состава налогового правонарушения будут соответствовать и недобросовестности налогоплательщика. Данный подход был бы возможен, если бы не существенная разница: субъективная сторона налогового

правонарушения может быть выражена как в форме умысла, так и неосторожности, а субъективная сторона недобросовестности налогоплательщика характеризуют только умышленные действия, поскольку недобросовестность не может быть выражена в форме неосторожности. При установлении факта отсутствия умысла в действиях налогоплательщика, речь должна идти не о недобросовестности, а об ошибочности налогоплательщика. В этой связи недобросовестность налогоплательщика следует рассматривать как умышленные (осознанные и преднамеренные) действия либо бездействия деликтоспособного налогоплательщика (физического или юридического лица), направленные на умаление фискального интереса государства.

В свою очередь, полагаем, что «добросовестность» следует рассматривать применительно к сложившимся в тех или иных правовых отношениях стандартам поведения. Добросовестность налогоплательщика должна также соответствовать стандартам поведения в налоговых правовых отношениях. Особого внимания заслуживает также конструкция «должная осмотрительности» при выборе контрагента. В Постановлении Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 12 октября 2006 г. № 53 определено, что «должная осмотрительность» является одним из условий добросовестности. Соответственно, **добросовестность налогоплательщика** следует определить как *осознанные и преднамеренные действия либо бездействия деликтоспособного физического или юридического лица, соответствующие стандартам поведения в налоговых правоотношениях и при соблюдении условий должной осмотрительности имеющие своим результатом получение экономически оправданной налоговой выгоды, основанной на достоверных сведениях, содержащихся в налоговой декларации и бухгалтерской отчетности, не противоречащей фискальному государственному интересу.*

Заключение

Проведенное исследование позволило сформулировать определенные выводы. В судебной практике и в правовых исследованиях сложилась тенденция к отождествлению принципа презумпции добросовестности налогоплатель-

щика и принципа невиновности налогоплательщика, но не оформилось единообразное понимание относительно содержания правовой конструкции «добросовестность налогоплательщика», которое составляет саму суть рассматриваемого принципа. Объективно, что данная ситуация сложилась по причине того, что «добросовестность» является оценочной категорией. Анализировать содержание правовой конструкции «добросовестность налогоплательщика» возможно с помощью ее парной конструкции «недобросовестность налогоплательщика». Недобросовестность налогоплательщика определяется как умышленные (осознанные и преднамеренные) действия либо бездействия деликтоспособного налогоплательщика (физического или юридического лица), направленные на умаление фискального интереса государства. Под добросовестностью налогоплательщика следует понимать осознанные и преднамеренные действия либо бездействия деликтоспособного физического или юридического лица, соответствующие стандартам поведения в налоговых правоотношениях и при соблюдении условий должной осмотрительности имеющие своим результатом получение экономически оправданной налоговой выгоды, основанной на достоверных сведениях, содержащихся в налоговой декларации и бухгалтерской отчетности, не противоречащей фискальному государственному интересу.

Принцип презумпции добросовестности налогоплательщика тождествен принципам презумпции невиновности налогоплательщика. Характеризующие признаки принципа презумпции добросовестности налогоплательщика: налогоплательщик считается добросовестным, пока его виновность в недобросовестности не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу решением; налогоплательщик не обязан доказывать свою добросовестности; бремя доказывания в недобросовестности налогоплательщика и опровержения доводов, приводимых в защиту налогоплательщика, лежит на стороне налоговой службы; все сомнения в недобросовестности налогоплательщика должны толковаться в пользу налогоплательщика; решение о привлечении налогоплательщика к ответственности за совершение правонарушения в связи с недобросовестностью не может быть основано на предположениях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Скоков В. С. Оценка эффективности упрощения системы уплаты налогов для повышения количества добросовестных налогоплательщиков // Аллея науки. 2022. Т. 2. № 6. С. 393—395.
2. Сухов А. М. Как добросовестным налогоплательщикам защититься от недобросовестных контрагентов // Бухгалтерский учет. 2020. № 6. С. 88—94.
3. Защита добросовестных налогоплательщиков и принцип «знай своего контрагента» / Н. Н. Гермогенов, Д. В. Буринакова, Ю. В. Лубягина и др. // Вектор экономики. 2018. № 10(28). Ст. 28.
4. Мальсагова А. Р., Мальсагов М. И. Поощрение добросовестных налогоплательщиков // Наука и образование: от теории к практике : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2023. С. 156—158.
5. Юстус О. И. Формирование личности добросовестного налогоплательщика в цифровую эпоху // Финансовое право в цифровую эпоху : материалы Междунар. науч.-практ. конф. М., 2021. С. 229—237.
6. Пашкова С. Г. К вопросу о понятии «добросовестный налогоплательщик» при исполнении налоговой обязанности через «проблемные банки» // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве : сб. ст. по результатам II Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. / сост. И. В. Хмилев ; под ред. С. А. Трофимова, Е. В. Евсиковой. Симферополь, 2023. Т. 1. С. 954—959.
7. Казгериева Э. В., Пшеунов А. М. Правовые условия добросовестного исполнения налогоплательщиками конституционной обязанности по уплате законно установленных налогов и сборов // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова. Серия: Право. Экономика. 2023. № 4(28). С. 38—45.
8. Борисова С. А. Исследование психологического своеобразия личности добросовестных и недобросовестных налогоплательщиков // Роль науки и образования в модернизации современного общества : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2019. Ч. 2. С. 96—101.
9. Чунихина Л. Н. От убеждения к принуждению налогоплательщиков в необходимости добросовестного исполнения налоговой обязанности // Проблемы права: теория и практика. 2018. № 42. С. 172—181.

10. Какунина О. А., Губернаторов А. М. Несовершенства системы взаимодействия между налоговыми органами и налогоплательщиками нарушающие финансовую устойчивость налогоплательщиков // Наука Красноярья. 2023. Т. 12. № 1—3. С. 54—69.
11. Шестернева Е. П. Актуальность использования доктрины недобросовестности налогоплательщика в российской судебной практике // Право и государство: теория и практика. 2018. № 11. С. 91—95.
12. Баева Д. Р. Сущность и эволюция концепции недобросовестности налогоплательщика // Фундаментальные исследования. 2019. № 8. С. 19—28.
13. Цельникер Г. Ф. Об особенностях определения и реализации критериев недобросовестности налогоплательщиков // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 12. С. 128—131.
14. Самойлова А. Р. О необходимости нормативного закрепления добросовестности в налоговом праве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 4(47). С. 321—340. DOI: 10.17308/vsu.proc.law.2021.4/3721.
15. Данилова И. И. Конституционные основы презумпции добросовестности в налоговом праве // In Situ. 2022. № 10. С. 140—144.
16. Богданова Е. Е. Многоотраслевая природа принципа добросовестности в российском праве // Lex russica. 2023. Т. 76. № 10. С. 23—35. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.203.10.023-035.
17. Малько А. В. Стимулы и ограничения как парные юридические категории // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1995. № 1. С. 3—13. С. 3.
18. Смагина А. Ю. Состав налогового правонарушения и порядок привлечения к ответственности // Таврический научный обозреватель. 2015. № 4-2. С. 115—124.

REFERENCES

1. Skokov V. S. Assessing the effectiveness of simplifying the tax payment system to increase the number of conscientious taxpayers. *Alleya nauki*. 2022;2(6):393—395. (In Russ.)
2. Sukhov A. M. How can conscientious taxpayers protect themselves from unscrupulous counterparties?. *Bukhgalterskii uchet = Accounting*. 2020;6:88—94. (In Russ.)
3. Germogenov N. N., Burnakova D. V., Lubyagina Yu. V. et al. Protection of good tax payers and “the know your contractor” principle. *Vektor ekonomiki = Vector economy*. 2018;10(28):28. (In Russ.)
4. Malsagova A. R., Malsagov M. I. Encouraging conscientious taxpayers. *Nauka i obrazovanie: ot teorii k praktike = Science and education: from theory to practice. Collection of articles of the international scientific and practical conference*. Ufa, 2023:156—158. (In Russ.)
5. Yustus O. I. Formation of the identity of a conscientious taxpayer in the digital era. *Finansovoe pravo v tsifrovuyu epokhu = Financial law in the digital age. Proceedings of the international scientific and practical conference*. Moscow, 2021:229—237. (In Russ.)
6. Pashkova S. G. Execution of tax duty through problem banks. *Okhrana i zashchita prav i zakonnykh interesov v sovremenom prave = Protection and protection of rights and legitimate interests in modern law. Collection of articles based on the results of the II international scientific and practical conference*. I. V. Khmil (comp.), S. A. Trofimov, E. V. Evsikova (eds.). Simferopol, 2023;1:954—959. (In Russ.)
7. Kazgerieva E. V., Psheunov A. M. Legal conditions for the conscientious fulfillment by taxpayers of the constitutional obligation to pay legally established taxes and fees. *Vestnik Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta im. Kh. M. Berbekova. Seriya: Pravo. Ekonomika = Vestnik Kabardino-Balkarian state university named after H. M. Berbekov. Series: Law, economics*. 2023;4(28):38—45. (In Russ.)
8. Borisova S. A. Study of the psychological uniqueness of the personality of conscientious and dishonest taxpayers. *Rol` nauki i obrazovaniya v modernizatsii sovremennogo obshchestva = The role of science and education in the modernization of modern society. Collection of articles of the international scientific and practical conference*. Ufa, 2019;2:96—101. (In Russ.)
9. Chuniyhina L. N. From persuasion to coercion of the taxpayers of the need for faithful execution of tax obligations. *Problemy prava: teoriya i praktika = Issues of Law: Theory and Practice*. 2018;42:172—181. (In Russ.)
10. Kakunina O. A., Gubernatorov A. M. Imperfections in the system of interaction between tax authorities and taxpayers that violate the financial stability of taxpayers. *Nauka Krasnoyarsk`ya = Krasnoyarsk science*. 2023;12(1—3):54—69. (In Russ.)
11. Shesterneva E. P. Relevance of using the doctrine of bad faith of the taxpayer in Russian judicial practice. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: the theory and practice*. 2018;11:91—95. (In Russ.)
12. Baetova D. R. The essence and evolution of the concept of bad faith of the taxpayer. *Fundamental`nye issledovaniya = Fundamental research*. 2019;8:19—28. (In Russ.)
13. Tselniker G. F. On the features of determining and implementing criteria for bad faith of taxpayers. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International journal of humanities and natural sciences*. 2022;12:128—131. (In Russ.)
14. Samoylov A. R. About the necessity of legal consolidation of good faith in tax law. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*. 2021;4(47):321—330. (In Russ.) DOI: 10.17308/vsu.proc.law.2021.4/3721.
15. Danilova I. I. Constitutional foundations of the presumption of good faith in tax law. *In Situ*. 2022;10:140—144. (In Russ.)
16. Bogdanova E. E. Diversified Nature of the Principle of Good Faith in Russian Law. *Lex Russica*. 2023;76(10):23—35. (In Russ.) DOI: 10.17803/1729-5920.2023.203.10.023-035.
17. Malko A. V. Incentives and restrictions as coupled categories. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie = Proceedings of Higher Educational Institutions. Pravovedenie*. 1995;1:3—13. 3 p. (In Russ.)
18. Smagina A. Yu. Composition of a tax offense and the procedure for bringing to responsibility. *Tavrisheskii nauchnyi obozrevatel`*. 2015;4-2:115—124. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.03.2024; одобрена после рецензирования 12.04.2024; принята к публикации 28.04.2024.
The article was submitted 11.03.2024; approved after reviewing 12.04.2024; accepted for publication 28.04.2024.

Научная статья
УДК 347.455
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1006

Ruslan Igorevich Ermolenko
economics director,
A-Sol Ltd.
Saint Petersburg, Russian Federation
copy11111@yandex.ru

Руслан Игоревич Ермоленко
директор по экономике,
ООО «А-Соль»
Санкт-Петербург, Российская Федерация
copy11111@yandex.ru

ДОГОВОР КОНВЕРТИРУЕМОГО ЗАЙМА: ПРОБЛЕМНЫЕ МОМЕНТЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. Конвертируемый заем — это финансовый инструмент, который позволяет инвесторам вкладывать средства в компанию с возможностью последующего преобразования долга в долю в уставном капитале. Новый инструмент инвестиционной деятельности позволяет заемщику обменять заемные средства на акции компании в будущем. Предметом представленного исследования являются недостатки и пробелы регулирования использования договора конвертируемого займа, положения о котором появились в российском законодательстве относительно недавно. Выявлено, что диссертационных работ, посвященных исследованию института конвертируемого займа, на современном этапе практически не существует. В России проводятся отдельные научные исследования в рамках научных статей. Поэтому важно выявить теоретические и практические проблемы применения конвертируемого займа с целью их устранения. Для системного изучения использовались следующие научные методы познания: анализ, синтез, системный анализ, обобщение. Это помогло изучить конвертируемый заем как систему из взаимосвязанных элемен-

тов, понять их функционирование и проблемы. Предложено авторское видение проблем в сфере конвертируемого займа, с которыми могут столкнуться заемщик и займодавец. Область применения результатов исследования — предложенные способы решения указанных проблем и рекомендации могут применяться при разработке закона о конвертируемом займе. Представленные рекомендации помогут сформировать правоприменительную практику, связанную с финансовыми инструментами. Направления будущих исследований — определить дополнительные виды конвертируемого займа; изучить законодательные рамки, регулирующие конвертируемые займы, включая анализ изменений в законодательстве и их влияние на структурирование сделок; определить, какие правила и ограничения существуют для использования конвертируемого займа, и представить рекомендации для внесения поправок в законодательство.

Ключевые слова: договор конвертируемого займа, заем, заемщик, займодавец, инвестиция, проблемы, рекомендации, финансовый инструмент, финансирование, акции, доля в уставном капитале

Для цитирования: Ермоленко Р. И. Договор конвертируемого займа: проблемные моменты и возможные пути их решения // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 264—269. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1006.

Original article

CONVERTIBLE LOAN AGREEMENT: PROBLEMS AND SOLUTIONS

5.1.3 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. Convertible loan is a financial instrument that allows investors to invest in a company with the possibility of later converting the debt into a share in the authorized capital. The new instrument of investment activity allows the borrower to exchange borrowed funds for shares in the company in the future. The subject of this article is the shortcomings of the regulation of the convertible loan agreement, the provisions of which have appeared in the Russian legislation relatively recently. Currently, there are no dissertations that focus on the institute of convertible loans. In Russia there are separate scientific studies within the framework of scientific articles. Therefore, it is important to identify theoretical and practical problems of application of the convertible loan, in order to eliminate

them. The scientific methods employed for system study included analysis, synthesis, system analysis, and generalization. This helped to study the convertible loan as a system of inter-related elements, to understand their functioning and problems. The problems of applying a convertible loan that a borrower and lender may face are identified. Scope of application of the research results - proposed ways of solving these problems and recommendations can be applied in the development of the law on convertible loan. The provided recommendations will help to form law enforcement practice related to financial instruments.

Keywords: convertible loan agreement, loan, borrower, lender, investment, problems, recommendations, financial instrument, financing, shares, share in authorized capital

For citation: Ermolenko R. I. Convertible loan agreement: problems and solutions. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):264—269. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1006.

Введение

Актуальность. Об инкорпорировании конвертируемых займов в национальное право указывалось в Распоряжении

Правительства РФ от 1 ноября 2013 г. № 2036-р «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014—2020 годы

и на перспективу до 2025 года». Однако соответствующие поправки были внесены только 2 июля 2021 г. в связи с принятием Федерального закона от 2 июля 2021 г. № 354-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В то же время в Гражданском кодексе РФ отдельная статья по конвертируемым займам в гл. 42 «Заем и кредит» так и не появилась.

Степень изученности темы исследования. Ряд диссертационных исследований, например Л. А. Веницкой [1] и Д. В. Юлова [2], затрагивает вопросы конвертируемого займа как одного из способов долгового финансирования с целью привлечения инвестиций. Общие вопросы о займе исследовала А. В. Уварова [3]. Отдельного исследования в сфере юриспруденции о конвертируемом займе не существует, есть диссертационные работы по экономическим наукам. Это дает основание утверждать, что проблема правовой регламентации отношений, возникающих по поводу конвертируемого займа, относится к числу недостаточно исследованных проблем науки гражданского права.

Целесообразность разработки темы исследования. Поправки о договоре конвертируемого займа готовились в течение достаточно долгого времени. Перед внедрением нового механизма законодатель тщательно проанализировал западную практику, с тем чтобы имплементация данного института в российскую правовую систему прошла мягко и безболезненно. Несмотря на это, уже прослеживается ряд проблемных моментов, которые могут помешать использованию этого инвестиционного механизма.

Одновременно с этим достижение цели исследования, во-первых, в теоретическом аспекте может способствовать формированию полноценного правового института конвертируемого займа, а во-вторых, в практическом аспекте может помочь формированию правового регулирования для решения проблем в использовании конвертируемого займа.

Целью настоящего исследования является установление проблем в использовании конвертируемого займа и предложение способов их решения.

Для достижения цели обозначены следующие **задачи**:

- 1) определение основных проблем в использовании конвертируемого займа;
- 2) изучение зарубежного опыта и национальной судебной практики;
- 3) предложение способов решения указанных проблем.

Научная новизна. В связи с принятием нового законодательства проанализированы проблемы, возникающие в ходе осуществления субъектами гражданского права конвертируемого займа. Предоставлены соответствующие новые рекомендации для решения указанных проблем.

Методология исследования. При написании использовались общенаучные методы познания. Анализ, синтез, обобщение, системный анализ позволили изучить конвертируемый заем как систему из взаимосвязанных элементов, для понимания их структуры и функционирования. Диалектический метод позволил рассмотреть такое правовое явление, как конвертируемый заем, в связи с иными социальными явлениями. Методы эмпирических исследований, такие как наблюдение и изучение судебной практики, позволили выявить проблемы применения конвертируемого займа.

Теоретическая значимость состоит в информировании научного сообщества о проблемах применения правового института «конвертируемый заем»; подробное их исследование способствует разработке путей устранения этих проблем.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут использоваться при разработке закона о конвертируемом займе, формировать правоприменительную практику, связанную с финансовыми инструментами.

Основная часть

Конвертируемый заем — это финансовый инструмент, который позволяет заемщику обменять заемные средства на акции компании в будущем. Такой заем важен на начальном пути развития стартапов [4; 5].

Институт конвертируемого займа задумывался как один из мировых инвестиционных механизмов и имеет преимущества перед венчурными сделками [6], в отличие от мезонинного кредита (ничем не обеспеченного, с потенциалом преобразования в акции компании) [7]. Так, ученые относят к позитивным моментам доступность данного инвестиционного механизма на ранних этапах создания компании, т. к. не проводится оценка предприятия; выгодные условия [8, с. 91].

Конвертируемый заем — комплексный договор, который содержит в себе безусловный, срочный и модифицированный договор займа с корпоративным опционным договором продажи права участия в непубличной компании [9, с. 43]. Таким образом, риски инвестора в случае заключения такого договора минимальны в связи с предоставлением ему альтернативы. Нотариус помогает упорядочить отношения конвертируемого займа [10].

Договор конвертируемого займа может применяться также компаниями «со стажем» в случае, если они испытывают серьезный недостаток финансов. Однако всегда стоит помнить, что исполнение данного соглашения существенным образом меняет соотношение сил участников внутри корпорации.

Прослеживается ряд проблемных моментов, которые могут помешать использованию этого инвестиционного механизма. Перечислим основные.

Во-первых, возражение заемщика может создать затруднения в получении доли в компании. В течение 14 рабочих дней с момента подачи займодавцем предложения увеличить уставной капитал заемщик имеет право подать возражения. В таком случае нотариус прекращает всякие действия по конвертации. Конечно, займодавец имеет возможность обратиться в суд для защиты своих прав, однако судебные споры могут затянуться на многие месяцы, что совершенно невыгодно для инвестора. Обращение в суд сулит займодавцу дополнительные расходы — на юридические и нотариальные услуги, оплату государственной пошлины и т. д. Возможны и иные негативные последствия для инвестора такой отложенной конвертации (например, сорванные сделки).

С другой стороны, данное правило не лишено своей логики, ведь нотариус не может оценить наступление или, наоборот, ненаступление оговоренных договором обстоятельств и сроков. Если заемщик направил свои возражения, значит, присутствует спор о праве, разрешать который должен суд. Нотариус (как и регистратор) не разрешает правовые конфликты между хозяйствующими субъектами, на него возложена иная функция [11, с. 9].

Но присутствие в законе такой «лазейки» не означает, что все заемщики обязательно будут пользоваться ею, оттягивая момент конвертации, поскольку создание препятствий для инвестора может безнадежно испортить репутацию компании заемщика.

Во-вторых, закон не устанавливает никаких требований к возражениям заемщика, поэтому теоретически достаточно выражения одного несогласия без аргументации своей позиции (по аналогии с возражением на судебный приказ). Такое положение может привести к злоупотреблению заемщиком своими правами.

Конечно, стороны могут конкретизировать требования, предъявляемые к возражениям, однако на практике маловероятно, что нотариус будет оценивать их соблюдение. Еще один возможный вариант — закрепление негативных последствий (например, неустойки) для заемщика в случае предъявления необоснованных возражения. Но в таком случае необходимо определить, какие возражения являются обоснованными, а какие — нет.

В-третьих, остается открытым вопрос о возможности увеличения уставного капитала общества во время действия договора конвертируемого займа. Соответственно, общество может принять решение об увеличении капитала, которое приведет к «размытию» доли инвестора. Если инвесторы конвертируют заем в акции, это может привести к снижению стоимости акций компании и уменьшению ее способности выплачивать долги, что может привести к увеличению долга компании и снижению ее прибыли, негативному влиянию на финансовые показатели, снижению доступных средств для развития компании. В этом случае стоимость акций компании падает, инвесторы могут потерять значительную часть своих инвестиций, что создает высокий риск для инвесторов. Поэтому при конвертации займа в акции существует риск разводнения доли действующих акционеров. Кроме этого, такая ситуация может привести к увеличению предложения акций на рынке, что может снизить их стоимость. Цена акций при конвертации может быть неопределенной, что создает риск для инвесторов. Поэтому конвертируемый заем может привести к нестабильности цен на акции компании. Могут возникнуть сложности в оценке стоимости компании и снижение доверия к компании, увеличения долга компании и увеличения затрат на его обслуживание. Если инвесторы не уверены в будущем компании, они могут предпочесть избежать инвестиций в нее.

Однако стороны могут внести в договор положения, запрещающие увеличение уставного капитала без согласия займодавца. То же касается регистрации дополнительного выпуска акций при незавершенном размещении акций по действующему договору конвертируемого займа. Стороны могут прописать особый порядок конвертации, снижающий риски увеличения капитала (например, в случае увеличения капитала увеличивается и номинальная стоимость).

Возможны и иные способы защиты доли инвестора от «размытия», например введение представителя инвестора в органы управления заемщика. Задача такого лица — не допустить принятия решения об увеличении уставного капитала.

В-четвертых, сведения о займодавце, включая его наименование, ОГРН и ИНН, обязательно вносятся в ЕГРЮЛ, что является минусом для некоторых инвесторов. Ранее многие компании выбирали такой способ инвестирования из-за его анонимности.

С другой стороны, внесение сведений в ЕГРЮЛ важно для будущих инвесторов, поскольку договор конвертируемого займа может содержать особенности корпоративного управления.

В-пятых, неясен механизм заключения договора конвертируемого займа с несколькими инвесторами. Одна

из возможных ситуаций: на развитие бизнеса требуется 200 млн руб. Один инвестор готов предоставить 80 млн, второй — 50 млн, а третий — 70 млн руб. Нужно ли принимать одно решение об увеличении уставного капитала/эmissions акций либо требуется пройти три отдельные процедуры? Вопрос открыт. Кроме этого, существуют ограничения в управлении компанией: если инвесторы конвертируют заем в акции, это может привести к увеличению их влияния на принятие решений в компании.

В-шестых, заемщик теоретически может скрывать достижение показателей *KPI*. Займодавец вправе предъявить требования о конвертации в течение 3 месяцев с момента достижения показателей *KPI*, а не с момента, когда ему стало известно о данном факте. Чтобы оттянуть время, заемщик может скрывать от инвестора, что показатели эффективности уже достигнуты. В итоге займодавец может легко упустить трехмесячный срок, который в дальнейшем придется восстанавливать уже в судебном порядке.

Чтобы избежать возможных проблем, в договор конвертируемого займа можно внести условие о предоставлении заемщиком инвестору документов и информации о хозяйственной деятельности компании. Но даже при наличии такого условия не факт, что инвестор успеет проверить все документы вовремя и провести аудит. Обычно используют показатель *EBITDA* для определения возможности регулярного и своевременного погашения долговых обязательств. Однако этот показатель не учитывает чистый доход компании, который может оказаться очень низким для инвестора и сигнализировать о том, что инвестиции будут неэффективными [12, с. 35]. Чем крупнее стартап, тем дольше будет длиться финансовая проверка.

Поэтому совершенно очевидно, что 3 месяца — слишком маленький срок для предъявления требований о конвертации. Было бы логичнее оставить вопрос о сроках на усмотрение сторон.

Во многом похожие проблемы возникают и в том случае, если в роли заемщика выступает акционерное общество. Так, заемщику — акционерному обществу предоставляется 14 дней на подачу возражений (не обязательно обоснованных), которые затормозят процесс конвертации и создадут дополнительные сложности для инвестора.

Еще один вопрос касается действия соглашений, заключенных до вступления в силу поправок о договоре конвертируемого займа.

С одной стороны, такие соглашения продолжают свое действие — это следует из п. 2 ст. 422 Гражданского кодекса РФ. В указанном выше Федеральном законе от 2 июля 2021 г. № 354-ФЗ ничего не сказано о том, что новые правила распространяются на ранее возникшие правоотношения. Отсутствие нотариального удостоверения не делает сделку ничтожной, поскольку закон не обязывает участников для заключения договора займа обращаться к нотариусу.

С другой стороны, п. 2 ст. 4 Гражданского кодекса РФ гласит о том, что к отношениям, возникшим до введения в действие акта гражданского законодательства, он применяется к правам и обязанностям, возникшим после введения его в действие.

Из-за таких коллизий возможно возникновение различных спорных ситуаций. Предположим, займодавец и заемщик оформили договор до вступления в силу нового закона (т. е. до 17 июля 2021 г.), но право на увеличение уставного капитала возникло у инвестора уже после обозначенной даты. Может ли заемщик предъявить свои требования

нотариусу/держателю реестра согласно положениям ст. 32.3 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» или ст. 19.1 Федерального закона от 8 декабря 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»?

Теоретически ничто не мешает инвестору действовать по новым правилам, однако практически гарантировано заемщик предъявит свои возражения.

Стоит также сказать, что закон предусматривает достаточно жесткие правила заключения и исполнения договора конвертируемого займа. Выражается это в закреплении строгого механизма его заключения, установлении четких сроков предъявления требования о конвертации, раскрытии данных об инвесторе и многих других моментах. Значение фундаментального принципа свободы договора теряется, чрезмерное регулирование может оттолкнуть потенциальных инвесторов от использования данного инструмента.

Есть ли у законодателя основания для ограничения принципа свободы договора? По утверждению Е. В. Богданова, причины заключаются в том, что «каждый из участников договора ставит собственные интересы непримиримо выше интересов своего контрагента» [13, с. 125]. Учитывая этот момент, мотивы установления строгих правил становятся понятны.

Договор конвертируемого займа является самостоятельным гражданско-правовым договором [14; 15]. Суть договора состоит в том, что конвертируемый заем представляет собой финансовый инструмент, который может быть переведен в акции компании.

Существуют проблемы использования гражданско-правовой ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение договора конвертируемого займа с участием общества с ограниченной ответственностью и акционерного общества [16].

В зарубежных исследованиях подчеркивалось, что конвертируемые облигации в значительной степени игнорировались в научной литературе [17]. В мировой практике финансирование через конвертируемые займы не подходит для получения льгот по Схеме инвестиций в предприятия (*EIS*) или Схеме начальных инвестиций в предприятия (*SEIS*). Необходим компромисс при определении суммы финансирования, которая должна быть собрана, чтобы раунд считался квалифицирующим. Зарубежные ученые указывают, что конвертируемые арбитражные хедж-фонды с возможностью покупки и хеджирования являются важными игроками на рынке конвертируемых облигаций. Эти фонды выступают посредниками между фирмами, которым быстро требуется капитал, и инвесторами, которым требуется время для оценки ценных бумаг. Зарубежные ученые считают, что цены на конвертируемые ценные бумаги отражают издержки, которые несут посредники при управлении своими позициями, занижая стоимость конвертируемых облигаций предприятий. Недооценка значительно выше для ценных бумаг, конвертируемых в акции, короткая продажа которых обходится дороже. Недооценка выше, когда предложений по кредитам мало, конвертируемые облигации более неликвидны, а операционные издержки при торговле акциями, необходимые для хеджирования, выше [18].

При анализе российского законодательства и судебной практики выявлено, что заключаются дополнительные договоры между посредниками и предприятиями

на оказание консультационных услуг для подачи документов и получения финансирования у хедж-фонда и инвесторов. При этом судебная практика в связи с неисполнением условий договора основывается только на положениях договора между сторонами. Например, арбитражный суд в своем решении мало ссылается на законодательство, а использует только заключенный между сторонами договор (Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда г. Томска). При изучении базы судебных решений «Мой Арбитр» выявлено 16 848 судебных актов по запросу «конвертируемый», однако почти все они касаются вопроса признания недействительными сделок обычной купли-продажи акций. Практически отсутствуют судебные решения о конвертируемом займе. Это свидетельствует о недостаточном законодательном обеспечении как конвертируемых займов как у инвесторов напрямую, так и с использованием хедж-фондов. Поэтому необходимо детально указать в Гражданском кодексе РФ условия договора, права и обязанности сторон, существенные условия, такие как цена размещения дополнительных акций, срок исполнения. Другие условия конвертируемого займа предусмотрены Гражданском кодексе РФ в статьях о займе. Подробное изучение условий договора конвертируемого займа выходит за пределы предмета данного исследования и требует отдельного изучения в отдельной научной статье.

Эти проблемы могут влиять как на инвесторов, так и на компании, использующие конвертируемые займы в качестве инструмента финансирования. Вот несколько общих рекомендаций для инвесторов и заемщиков для решения проблемы с использованием конвертируемого займа:

1. Предоставление дополнительных прав или изменение методологий оценки.
2. Использование альтернативных финансовых структур, таких как Простые соглашения на будущие акции (*SAFEs*).
3. Установление предельной оценки или механизма ценообразования на начальном этапе при конвертации займа в акции, для избегания риска разводнения доли действующих акционеров.
4. Использование конвертируемых займов для финансирования с целью поддержания динамики компании. При этом нужно учитывать, что цена акций при конвертации может быть неопределенной, что создает риск для инвесторов.
5. Необходим компромисс при определении суммы финансирования, которая должна быть собрана, чтобы раунд считался квалифицирующим. Для этого необходимо обеспечение достаточного уставного капитала для преобразования займа в акции.
6. Акционеры компании должны заключить соглашение относительно конвертируемых инструментов, в котором они обязуются принимать необходимые решения при конвертации займа, отказываются от своего преимущественного права на приобретение новых акций, которые будут выпущены при конвертации, и, в случае создания нового класса акций, принять решение о внесении изменений в устав компании.
7. Устав компании должен быть адаптирован для поддержки процесса конвертируемого займа:
  - оплата не денежными взносами позволяет компании принимать инвестиции в формах, отличных от наличных, что имеет решающее значение для процесса конвертации;

– оплата акций с эмиссионной надбавкой позволяет выпустить акции с надбавкой к номинальной стоимости, которая необходима для конвертации всего непогашенного долга;

– привилегированные акции: в Уставе должны быть подробно описаны права и предпочтения различных классов акций, включая любые привилегированные акции, которые могут быть выпущены при конвертации.

Необходимо разработать единый документ конвертируемого займа, т. к. сейчас положения данного договора содержатся в договоре займа, корпоративном договоре, протоколе общего собрания об увеличении размера уставного капитала с предоставлением доли инвестору.

Результаты. Конвертируемый заем может быть выгодным инструментом для инвестиций, но также может быть связан с определенными рисками. В рамках исследования были определены основные проблемы в использовании конвертируемого займа. Исследование может помочь в и предложении способов решения указанных проблем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Виницкая Л. А. Правовое регулирование долгового финансирования как способа привлечения инвестиций : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 35 с.
2. Юлов Д. В. Правовые механизмы реализации гарантий прав и законных интересов иностранных инвесторов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 34 с.
3. Уварова А. В. Правовое регулирование сделок взаимного кредитования в Российской Федерации и зарубежных странах : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 172 с.
4. Сушкова О. В. Конвертируемый займ как механизм развития стартапов // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 12. С. 110—117. DOI: 10.17803/2311-5998.2022.100.12.110-117.
5. Орлова Л. Н., Бондарева П. С. Новые инструменты венчурного финансирования стартапов на ранней стадии развития на современном венчурном рынке России // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 89. С. 7—18. DOI: 10.24412/2070-1381-2021-89-7-18.
6. Антонов И. И., Павлов В. Ю. Конвертируемый займ, как финансовый инструмент венчурного инвестирования на Российском и международных финансовых рынках // Modern Economy Success. 2023. № 6. С. 323—327.
7. Солопова А. Р. Венчурный капитал: сущность, особенности финансирования, тенденции // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 6-2(100). С. 148—151. DOI: 10.24412/2411-0450-2023-6-2-148-151.
8. Порсюроев Е. А., Татарина Е. П. Договор конвертируемого займа: преимущества и недостатки // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2020. № 2(221). С. 86—92. DOI: 10.24411/2072-4098-2020-10203.
9. Мареев Ю. Л. Конвертируемый заем: сущность и признаки // Законность и правопорядок. 2022. № 4(36). С. 43—47.
10. Ладыгина В. П. Нотариальные действия, совершаемые нотариусом в связи с увеличением уставного капитала ООО во исполнение договора конвертируемого займа // Нотариальный вестник. 2022. № 10. С. 21—31. DOI: 10.53578/1819-6624_2022_10_21.
11. Ярошенко Т. В. Превентивная функция нотариата: актуальные вопросы // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 4. С. 5—12.
12. Дашин А. К., Тагирова Т. Т. Современный анализ отчета о финансовых результатах для определения инвестиционного потенциала // Вести научных достижений. Экономика и право. 2019. № 2. С. 33—37.
13. Богданов Е. В., Богданов Д. Е., Богданова Е. Е. Развитие гражданского права. Тенденции, перспективы, проблемы. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 335 с.
14. Качалова А. В. Договор конвертируемого займа // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 11. С. 206—215. DOI: 10.17803/2311-5998.2021.87.11.206-215.
15. Милохова А. В. Конвертируемый заем как способ приобретения доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 5. С. 32—37.
16. Чукавин А. А. Ответственность за неисполнение и ненадлежащее исполнение договора конвертируемого займа с участием ООО и АО // Право и управление. 2023. № 7. С. 84—87.
17. Dutordoir M., Pappas K., Xu A. L., Zeng C. Covenants in convertible bonds: Boon or boilerplate? // Journal of Corporate Finance. 2023. Vol. 80. Art. 102392. DOI: 10.1016/j.jcorpfin.2023.102392.
18. Grundy B. D., Verwijmeren P., Yang A. Intermediary frictions and convertible bond pricing // Journal of Financial Intermediation. 2024. Vol. 58. Art. 101085. DOI: 10.1016/j.jfi.2024.101085.

REFERENCES

1. Vinitzkaya L. A. Legal regulation of debt financing as a way of attraction of investments. Abstract of diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2022. 35 p. (In Russ.)

Вывод

Рассмотренная в настоящей статье проблематика в использовании конвертируемого займа является лишь попыткой отразить существующие проблемы использования в России конвертируемого займа на современном этапе развития правового регулирования общественных отношений в этой сфере.

Что касается перспектив данного института, то они видятся вполне оптимистичными. Бизнес и ранее прибегал к заключению подобных инвестиционных сделок, его не останавливало даже то, что механизмы венчурного инвестирования были никак не урегулированы в России. Конечно, статьи, посвященные договору конвертируемого займа, будут еще неоднократно корректироваться, а судебная практика — нарабатываться.

В заключение можно отметить, что конвертируемые займы могут быть мощным инструментом для решения финансовых проблем и стимулирования роста компании, но требуют тщательного анализа и планирования для минимизации потенциальных рисков.

2. Yulov D. V. Legal mechanisms of realisation of guarantees of the rights and legitimate interests of foreign investors. Abstract of diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2021. 34 p. (In Russ.)
3. Uvarova A. V. Legal regulation of mutual lending transactions in the Russian Federation and foreign countries. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2021. 172 p. (In Russ.)
4. Sushkova O. V. Convertible loan as a mechanism for startup development. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2022;12:110—117. (In Russ.) DOI: 10.17803/2311-5998.2022.100.12.110-117.
5. Orlova L. N., Bondareva P. S. New instruments of venture capital financing of startups at the early stage of development in the modern venture capital market of Russia. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik = Public Administration. E-journal (Russia)*. 2021;89:7—18. (In Russ.) DOI: 10.24412/2070-1381-2021-89-7-18.
6. Antonov I. I., Pavlov V. Yu. Convertible loan as a financial instrument of venture investment in the Russian and international financial markets. *Modern Economy Success*. 2023;6:323—327. (In Russ.)
7. Solopova A. R. Venture capital: essence, peculiarities of financing, trends. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and business: theory and practice*. 2023;6-2(100):148—151. (In Russ.) DOI: 10.24412/2411-0450-2023-6-2-148-151.
8. Porsurov E. A., Tatarinova E. P. Convertible loan agreement: advantages and disadvantages. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii = Property Relations in the Russian Federation*. 2020;2(221):86—92. (In Russ.) DOI: 10.24411/2072-4098-2020-10203.
9. Mareev Yu. L. Convertible loan: essence and attribute. *Zakonnost' i pravoporyadok = Legality and Legal Order*. 2022;4(36):43—47. (In Russ.)
10. Ladygina V. P. Notarial actions performed by a notary in connection with an increase in the authorized capital of an LLC in fulfillment of a convertible loan agreement: analysis of a legislative novel a year after the positivation. *Notarial'nyi vestnik*. 2022;10:21—31. (In Russ.) DOI: 10.53578/1819-6624_2022_10_21.
11. Yaroshenko T. V. The preventive function of the notary: topical issues. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = Vestnik IKBFU. Humanities and Social Sciences*. 2021;4:5—12. (In Russ.)
12. Dashin A. K., Tagirova T. T. Modern analysis of the financial results report to determine the investment potential. *Vesti nauchnykh dostizhenii. Ekonomika i pravo = News of Scientific Achievements. Economics and Law*. 2019;2:33—37. (In Russ.)
13. Bogdanov E. V., Bogdanov D. E., Bogdanova E. E. Development of civil law. Tendencies, prospects, problems. Moscow, YuNITI-DANA, 2014. 335 p. (In Russ.)
14. Kachalova A. V. Convertible loan agreement. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2021;11:206—215. (In Russ.) DOI: 10.17803/2311-5998.2021.87.11.206-215.
15. Milokhova A. V. Convertible loan as a way to acquire a share in the authorized capital of an LLC. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 2022;5:32—37. (In Russ.)
16. Chukavin A. A. Liability for non-performance and improper performance of a convertible loan agreement with the participation of LLC and JSC. *Pravo i upravlenie = Law and Management*. 2023;7:84—87. (In Russ.)
17. Dutordoir M., Pappas K., Xu A. L., Zeng C. Covenants in convertible bonds: Boon or boilerplate?. *Journal of Corporate Finance*. 2023;80:102392. DOI: 10.1016/j.jcorpfin.2023.102392.
18. Grundy B. D., Verwijmeren P., Yang A. Intermediary frictions and convertible bond pricing. *Journal of Financial Intermediation*. 2024;58:101085. DOI: 10.1016/j.jfi.2024.101085.

Статья поступила в редакцию 30.03.2024; одобрена после рецензирования 27.04.2024; принята к публикации 28.04.2024.
The article was submitted 30.03.2024; approved after reviewing 27.04.2024; accepted for publication 28.04.2024.

Научная статья
УДК 343.14
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1003

Daulet Maulitovich Nurbaev
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure
and Criminology,
Dostoevsky Omsk State University
Omsk, Russian Federation
Daulet_mn@mail.ru

Даулет Маулитович Нурбаев
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского
Омск, Российская Федерация
Daulet_mn@mail.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. В статье рассмотрены особенности правовой природы заключения специалиста как разновидности доказательства в уголовном процессе. Автором проанализированы различные подходы к оценке такого доказательства, имеющиеся в юридической литературе. Проведено его сопоставление с таким доказательством, как заключение эксперта, выделены существенные отличительные черты, среди которых уделено особое внимание особенностям соблюдения процессуальной формы анализируемого вида доказательства с учетом правовой позиции Конституционного суда РФ о необходимости предупреждения специалиста об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, подготовку заведомо ложного заключения. Изучены особенности доказательственного значения заключения специалиста в рамках гражданского, арбитражного и уголовного судопроизводства с учетом анализа процессуального законодательства и руководящих разъяснений, изложенных в постановлениях Пленума Верховного суда РФ. Отмечены присущие уголовному судопроизводству особенности заключения специалиста, обусловленные более строгими

требованиями публичности и императивности, но которые также содержат элемент состязательности.

Представленные в статье выводы и предложения направлены на установление правовой природы заключения специалиста как доказательства в уголовном процессе, возможности проведения исследования как творческого элемента любой судебной экспертизы. Представлены условия, при которых возможно существенное сближение доказательственного значения заключения эксперта и заключения специалиста.

Сделан вывод об особой роли и природе заключения специалиста в уголовном процессе и возможности проведения самостоятельного исследования при соблюдении выделенных автором условий. Представленные результаты исследования направлены на совершенствование действующего законодательства, а также складывающейся правоприменительной практики, которые значимы для дальнейшего развития доктрины уголовного процесса.

Ключевые слова: уголовный процесс, доказательство, заключение эксперта, заключение специалиста, экспертное исследование, оценка доказательств, сторона защиты, показания специалиста, дополнительная экспертиза, свобода оценки доказательства

Для цитирования: Нурбаев Д. М. Заключение специалиста как доказательство в уголовном процессе // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 270—275. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1003.

Original article

SPECIALIST'S OPINION AS EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. The article examines the legal nature of a specialist's conclusion as a type of evidence in criminal proceedings. The author analyzed various approaches to assessing such evidence available in the legal literature. It is compared with such evidence as an expert's opinion, its significant distinctive features are highlighted, among which special attention is paid to the possibility of conducting research. The features of compliance with the procedural form of the analyzed type of evidence are considered, taking into account the legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation on the need to warn a specialist about criminal liability for giving knowingly false testimony, providing a knowingly false conclusion. The features of the evidentiary value of a specialist's opinion in the framework of the civil, arbitration and criminal proceedings are studied, taking into account the analysis of procedural legislation and the guiding explanations set out in the decisions

of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. The peculiarities of a specialist's conclusion inherent in criminal proceedings are noted, due to more stringent requirements of publicity and imperativeness, but which also contain an element of adversarialism.

The conclusions and proposals presented in the article are aimed at establishing the legal nature of a specialist's conclusion as evidence in criminal proceedings, the possibility of conducting research as a creative element of any forensic examination. The conditions under which a significant convergence of the evidentiary value of an expert's opinion and a specialist's opinion are possible are presented.

A conclusion is drawn about the special role and nature of a specialist's conclusion in criminal proceedings and the possibility of conducting independent research, subject to the conditions outlined by the author. The proposed research

results are aimed at improving the current legislation, as well as the emerging law enforcement practice, which are significant for the further development of the science of criminal procedure.

For citation: Nurbaev D. M. Specialist's opinion as evidence in criminal proceedings. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):270—275. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1003.

Введение

Актуальность. Использование в доказывании заключения специалиста вызывает определенные процессуальные трудности, обусловленные, как правило, недостаточной правовой регламентацией природы такого доказательства. Складывающаяся судебная практика и законодательная база не всегда соответствуют друг другу, создавая определенные противоречия. Не дает категорического ответа на возникающие вопросы и доктрина уголовного процесса.

Изученность проблемы. Проблемы использования заключения специалиста в качестве доказательства в уголовном процессе были предметом научных исследований. Они освещались в диссертациях Е. А. Мацун [1], Н. С. Расуловой [2], С. В. Хомутова [3], В. Ю. Яргутовой [4], на монографическом уровне — Н. С. Расуловой и С. Б. Россинским [5], в трудах Т. В. Аверьяновой, А. И. Бельского, С. В. Кравцова, А. В. Кудрявцевой, Л. В. Лазаревой, Т. Ф. Моисеевой, Е. Р. Россинской, Е. Р. Шестакова, М. С. Шимохина и др.

Целесообразность разработки темы обусловлена необходимостью изучения возможности использования в качестве доказательства в уголовном процессе заключения специалиста, в рамках которого предусматривается проведение самостоятельного творческого исследования.

Научная новизна заключается в выработке нового подхода к определению понятия заключения специалиста как доказательства в уголовном процессе, содержащего элементы самостоятельного исследования, реализуемого при определенных условиях.

Целью исследования является формирование научно обоснованной концепции использования заключения специалиста в качестве доказательства как альтернативы заключению эксперта. Исходя из цели, были поставлены следующие задачи:

- провести сравнительный анализ заключения эксперта и заключения специалиста;
- проанализировать позицию научного сообщества относительно вариаций использования в качестве доказательства заключения специалиста;
- выделить условия, при которых наиболее целесообразно использовать заключения специалиста в качестве доказательства;
- изучить правовую позицию Конституционного суда РФ в части установления дополнительных требований к соблюдению процессуальной формы, предъявляемых к заключению специалиста.

Теоретическая значимость заключается в разработке новых подходов по применению заключения специалиста в качестве доказательства в уголовном процессе как альтернативы заключению эксперта. **Практическая значимость** заключается в правовом обосновании наиболее эффективного использования заключения специалиста как доказательства в уголовном процессе, которому присуще проведение самостоятельного исследования.

Методологическую основу исследования составляют диалектико-материалистический метод, а также сравнительно-

Keywords: criminal proceedings, evidence, expert's opinion, specialist's opinion, expert research, evaluation of evidence, defense, specialist's testimony, additional examination, freedom to evaluate evidence

правовой, формально-юридический методы. Они способствуют анализу и изучению судебной практики, а также доктринальных подходов, имеющихся в научном сообществе.

Основная часть

Традиционно основной формой использования специальных знаний в ходе уголовного судопроизводства выступало заключение эксперта, подготавливаемое по инициативе властных субъектов уголовного судопроизводства. Специалист как субъект использования специальных знаний выступал, как правило, в качестве участника следственного действия осуществляющего помощь в поиске, сборе, изъятии доказательственной информации, постановке вопросов эксперту, разъяснении сложных научных вопросов и т. д.

Однако последовательное дополнение норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части касающейся роли специалиста позволило не только доктрине, но и правоприменительной практике выработать подход, согласно которому заключение специалиста стало рассматриваться как альтернатива заключению эксперта, представляемое стороной защиты как элемент реализации принципа состязательности сторон. В частности, Е. В. Селина отмечает, что «цель введения в закон нового вида доказательств — заключения специалиста — максимально наделить защитника полномочиями, равными назначению судебной экспертизы (альтернативной экспертизы) следователем, дознавателем, судом» [6, с. 121].

Также некоторые авторы небезосновательно отмечали, что заключение специалиста — это одна из форм реализации в отечественном уголовном процессе элементов англосаксонской модели использования специальных знаний, последовательно внедряемых с учетом принципа состязательности сторон [7]. Более того, существуют предложения о необходимости рассмотрения заключения и показания специалиста автономно друг от друга. В частности, отмечается, что у правоприменителей должна быть возможность воспринимать заключение специалиста и показания специалиста не только во взаимосвязи (как в случае с заключением и показаниями эксперта), но и изолированно [8].

Стоит отметить, что представители стороны защиты фактически восприняли подобные законодательные изменения именно в таком русле, поэтому как на стадии предварительного расследования, так и на стадии судебного разбирательства стали массово инициировать ходатайства о приобщении заключений специалиста, оставляя без внимания обязательность дачи специалистом показаний относительно подготовленного заключения.

Но так ли обстоит дело при оценке заключения специалиста в следственной и судебной практике? Полагаю, что для этого необходимо ответить на вопрос: можно ли ставить знак равенства между заключением эксперта и заключением специалиста, т. е. допустимо ли в рамках заключения специалиста проводить самостоятельное исследование?

Буквальный анализ действующего уголовно-процессуального законодательства дает отрицательный ответ на поставленный вопрос.

Согласно ч. 3 ст. 80 Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК) РФ заключение специалиста — это представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами.

В соответствии с п. 16 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» заключение специалиста не может подменять заключение эксперта, если оно требуется по делу.

Из этого можно сделать вывод, что заключение специалиста не может заменить собой заключение эксперта, т. е. фактически самостоятельное исследование специалистом не проводится. В рамках заключения специалиста возможно установление экспертных ошибок, что, как правило, в судебной практике называется рецензиями на заключение эксперта, позволяющее мотивировать основания для назначения дополнительных или повторных судебных экспертиз. Рассматриваемый подход абсолютно оправдан, учитывая, что для обоснования наличия оснований для назначений повторных и дополнительных экспертиз доводы лица, обладающего специальными знаниями, безусловно, будут являться приоритетными и базовыми.

В теории уголовного процесса подчеркивается, что рецензирование заключения судебной экспертизы сведущим лицом является разновидностью получения консультации специалиста в непроцессуальной форме, которая фактически направлена на проверку исследования [9].

При этом в разъяснениях Верховного суда РФ подчеркивается, что заключение специалиста не может подменять собой заключение эксперта, если оно требуется по делу. Поэтому заключение специалиста может выступить в качестве самостоятельного исследования только в случае, если суд, следователь отказывают в назначении и производстве судебной экспертизы. Видимо, в том числе для таких ситуаций законодатель дополнил положения ст. 159 УПК РФ п. 2.2, согласно которому подозреваемому или обвиняемому, его защитнику не может быть отказано в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, в т. ч. заключений специалистов.

В анализируемом случае это такие правовые ситуации, при которых необходимость назначения экспертизы видится обоснованной для стороны защиты, однако по каким-либо мотивам властные субъекты уголовного процесса отказывают в ее назначении. Поэтому приобщение такого заключения специалиста, представляющего собой самостоятельное исследование либо будет использовано в качестве самостоятельного доказательства, либо будет безусловным основанием для назначения судебной экспертизы.

Но стоит заметить, что в п. 1 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» фактически также имеются признаки разграничения заключения эксперта и заключения специалиста. Верховный суд РФ обращает внимание, что если же проведение исследования не требуется, то возможно привлечение к участию в судебном разбирательстве специалиста в порядке, предусмотренном ч. 3 и 4 ст. 80 УПК РФ.

В заданном контексте разграничение происходит по наличию либо отсутствию необходимости проведения исследования. В этой связи качественное разграничение проводит М. В. Жижина, указывая, что «знания эксперта служат средством получения сведений о новых фактах, знания специалиста — средством отыскания и разъяснения сведений о существующих фактах, работа эксперта по своей природе —

творческая, а полученное им знание, содержащееся в заключении, — это некое микрооткрытие» [10, с. 56]. При таком подходе получается, что в рамках заключения специалиста новая информация не устанавливается, он лишь проверяет полноту и качество проведенного исследования экспертом. Между тем А. В. Кудрявцева делает вывод, что «суждение специалиста, высказываемое им в заключении, должно рассматриваться и быть, по существу, результатом исследования» [11, с. 128]. Но при этом автор всё же подчеркивает, что характер таких исследований будет отличаться.

В содержательной части при наличии в материалах уголовного дела заключения эксперта сравнительная характеристика происходит именно в таком ключе. Между тем как было указано выше, не стоит забывать про ситуации, когда следователь, дознаватель или суд могут отказывать стороне защиты в назначении судебной экспертизы, а также ситуации, при которых также остается без удовлетворения ходатайство о назначении повторной либо дополнительной экспертизы. В подобных случаях заключение специалиста, выполненное фактически таким же сведущим лицом, но в другой процессуальной форме, может содержать в себе полноценное исследование, носить творческий характер и по своим результатам содержать новую информацию, новое открытие. Косвенно предложенный вывод подтверждается исключением п. 20 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28, в котором было указано, что специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами. То есть, Верховный суд РФ отказался от тезиса о невозможности проведения исследования в рамках подготовки заключения специалиста, именно этим фактом с одновременным изменением УПК РФ в этой части можно объяснить упразднение обсуждаемого пункта постановления Пленума Верховного суда РФ.

В продолжение сопоставления исследовательской части двух форм использования специальных знаний остаются неразрешенными два вопроса: какие объекты предоставляются на исследование и кто должен предупреждать специалиста об уголовной ответственности за подготовку заведомо ложного заключения?

По поводу первого из них можно пояснить, что на этапе окончания предварительного расследования после ознакомления стороны защиты со всеми материалами уголовного дела, а также на стадии судебного разбирательства имеется доступ ко всем доказательствам, на основании которых принимались ключевые процессуальные решения по уголовному делу. На временных отрезках указанных стадий уголовного процесса нельзя говорить о необоснованности такого заключения специалиста в виду неполноты представленных на исследование материалов. При этом до отмеченных временных пределов полноценное исследование по инициативе стороны защиты провести невозможно ввиду отсутствия достаточного количества материалов-объектов. При этом, безусловно, даже на первоначальном этапе расследования, особенно по делам об экономических преступлениях, сторона защиты может иметь в своем распоряжении все документы, касающиеся предмета преступления, достаточные для проведения исследования. При этом возможность рассмотрения заключения специалиста как самостоятельного исследования в такой ситуации обоснована только в случае отказа следователем в удовлетворении ходатайства стороны защиты о приобщении материалов, которые будут

объектами исследования. Однако развитие событий в таком ключе на ранних этапах расследования маловероятно.

В части второго вопроса о необходимости предупреждения специалиста об уголовной ответственности за подготовку заведомо ложного заключения сложилась очень интересная правовая ситуация. Рассматриваемый тезис в очередной раз стал предметом рассмотрения Конституционного суда РФ в определении от 31 января 2023 г. № 6-О. Конституционный суд РФ еще раз акцентировал внимание на том факте, что заключение специалиста не может подменять заключение эксперта, если оно требуется по делу. Если из устных разъяснений или заключения специалиста следует, что имеются основания назначить дополнительную или повторную экспертизу, суду следует обсудить вопрос о назначении такой экспертизы.

Анализируемый довод вполне обосновано был подвергнут критике в теории уголовного процесса. В частности, Я. М. Плошкина пишет, что «неясно, как сторона защиты может воспользоваться отмеченной Конституционным Судом РФ возможностью с опорой на суждения, высказанные привлеченными ею специалистами, если он не вправе оценить экспертное заключение» [12, с. 78]. Здесь стоит подчеркнуть, что выработанная судебная практика в этой части зачастую противоречит позиции Конституционного суда РФ, когда подобные оценки, изложенные в заключении специалиста, вышестоящие суды используют как основание для назначения судебной экспертизы либо обоснования принятого по делу процессуального решения или итогового (промежуточного) судебного акта.

Поэтому верно поставлен вопрос о том, что обосновать наличие ошибок, недостатков в заключение эксперта может только такой же субъект — носитель специальных знаний, и единственным правовым средством для этого может являться заключение специалиста.

В части основного предмета рассмотрения Конституционного суда РФ о необходимости предупреждения специалиста об уголовной ответственности для целей соблюдения процессуальной формы было указано, что такая форма должна реализовываться в рамках производства судебной экспертизы. При этом сторона защиты не лишена возможности с опорой на суждения специалиста приводить суду доводы, опровергающие заключение судебной экспертизы, обосновывать ходатайства о производстве дополнительной либо повторной экспертизы.

Фактически, Конституционный суд РФ всё же допускает возможность использования суждений специалиста для обоснования необходимости проведения дополнительной или повторной экспертизы, но делает это весьма не очевидно.

В следственной и судебной практике вопрос о необходимости предупреждения специалиста об уголовной ответственности разрешается путем заявления ходатайства о его допросе либо на стадии предварительного расследования, либо в суде, где он докладывает содержание своего заключения посредством дачи показаний. Данный механизм полностью согласуется с правовой позицией, изложенной в п. 17 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)», в соответствии с которым специалист, представивший свое заключение, может быть допрошен по правилам допроса свидетеля.

При этом встречающиеся в литературе мнения о возможности наделения адвоката правом предупреждения специа-

листа об уголовной ответственности за подготовку заведомо ложного заключения безусловно не могут иметь под собой правовой и фактической составляющей, поскольку только властный субъект уголовного процесса, наделенный правом принимать итоговые процессуальные решения по уголовному делу, может выступать в качестве такого субъекта.

В таком контексте также интересен опыт использования заключения специалиста в рамках гражданского или арбитражного судопроизводства, поскольку именно в условиях указанных правоотношений наиболее полно реализуется принцип состязательности сторон, элементы которого пытаются реализовать в рамках уголовного судопроизводства.

В гражданском процессе заключение специалиста как форма использования специальных знаний не предусмотрена. В ст. 188 Гражданского процессуального кодекса РФ имеется ссылка на консультацию специалиста, которая может быть дана в письменной форме. При этом в ч. 3 анализируемой нормы указано, что специалист дает суду консультацию в устной или письменной форме, без проведения специальных исследований, назначаемых на основании определения суда. Специалист при этом не предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

В п. 16 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 26 июня 2008 г. № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» указано, что задача специалиста в судебном заседании состоит в оказании содействия суду и лицам, участвующим в деле, в исследовании доказательств. Если имеются основания для проведения полноценного исследования, то Верховный суд РФ отмечает, что суд, рассматривающий дело по существу, может предложить сторонам представить дополнительные доказательства либо инициировать назначение судебной экспертизы.

Но при этом эксперт и специалист фактически являются носителями специальных знаний, а значит, их функциональность одинакова [13, с. 158].

Таким образом, в гражданском процессе письменная консультация специалиста, которая наиболее близка к понятию заключение специалиста не предусматривает возможности проведения самостоятельного исследования, не является доказательством по гражданскому делу, то есть никоим образом не может рассматриваться в качестве альтернативы заключению эксперта.

Согласно ст. 87.1 Арбитражного процессуального кодекса (далее — АПК) РФ консультация специалистом дается в устной форме без проведения специальных исследований, назначаемых на основании определения суда. При этом в соответствии с п. 2 ст. 64 АПК РФ консультации специалистов являются доказательством по делу. Основные функции специалиста конкретизированы в п. 7 и 14 Постановления Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 4 апреля 2014 г. № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе», которые заключаются в даче консультации по вопросу о возможности проведения экспертизы, формулировании вопросов эксперту, в исследовании заключения эксперта.

С учетом изложенного Е. С. Ганичева отмечает, что законодатель, придав консультациям специалистов статус доказательств по делам, рассматриваемым арбитражными судами, продемонстрировал весьма противоречивый метод: решение вопроса о необходимости привлечения специалиста является исключительной прерогативой суда.

Поэтому письменная консультация, данная таким специалистом по инициативе стороны, может не использоваться судом в качестве доказательства (не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона) [14]. Автор выделяет такую особенность использования специалиста в арбитражном процессе как возможность ее реализации только по инициативе суда. Но стоит также подчеркнуть, что судебная практика по данному вопросу складывается весьма противоречиво и выделенный недостаток не становится препятствием для использования такого доказательства, в т. ч. в ином процессуальном статусе — в качестве письменного доказательства.

Анализ норм арбитражного процесса также свидетельствует об отсутствии правовой основы для проведения в рамках заключения специалиста самостоятельного исследования и его рассмотрение как аналога судебной экспертизы. Заключение эксперта фактически может являться обоснованием необходимости проведения судебной экспертизы, за исключением случаев доказанности искомых фактов совокупностью иных доказательств по делу.

Поэтому большинство критических замечаний, адресованных доказательственному значению заключения специалиста, обоснованы в условиях действия гражданского и арбитражного процессов [15]. Это касается невозможности проведения самостоятельного исследования, отсутствия статуса доказательства, рассмотрения основного предназначения реализуемого для целей установления оснований для назначения экспертизы либо проведения повторного исследования у другого эксперта и в другом экспертном учреждении (повторная экспертиза).

Заключение

Таким образом, использование в рамках уголовного судопроизводства заключения специалиста существенно отличается от аналогичного способа доказывания, реализуемого в гражданском и арбитражном процессах. Поэтому можно поддержать и разделить позицию многих авторов о том, что заключение специалиста в условиях действия публичности и императивности уголовного процесса с элементами принципа состязательности сторон действительно при определенных условиях можно рассматривать как альтернативу по отношению к заключению эксперта, как дополнительный инструмент доказывания, реализуемый стороной защиты.

Приобщение к материалам уголовного дела заключение специалиста, которое содержит элементы творческого

исследования, может приобрести статус самостоятельного доказательства только в случаях, когда властные участники уголовного судопроизводства самостоятельно не проводят либо отказывают стороне защиты в назначении судебной экспертизы по уголовному делу.

Но в большинстве спорных случаев по уголовным делам судебная экспертиза назначается и заключение специалиста в рассматриваемой правовой ситуации, так же как в условиях гражданского и арбитражного процессов, становится инструментом инициирования назначения дополнительной либо повторной судебной экспертизы, акцент в которой сделан на анализ качества проведенного экспертного исследования (фактически рецензия), а не на самостоятельный творческий потенциал.

Поэтому между показаниями специалиста и заключением специалиста нельзя ставить знак равенства, поскольку показания являются процессуальной формой внедрения письменной консультации в доказательственную базу по делу. Однако в случаях, когда в рамках заключения специалиста проводится самостоятельное исследование, носящее творческий характер, то именно это исследование становится доказательством по делу.

Исходя из правовых особенностей использования в доказывании заключения специалиста, фактически вытекают следующие специфические моменты реализации такого средства доказывания стороной защиты:

- наряду с приобщением заключения специалиста необходимо сразу же ходатайствовать о допросе специалиста, который будет предупрежден об уголовной ответственности за заведомо ложные показания для соблюдения правовых позиций Конституционного суда РФ и допустимости такого вида доказательства;

- необходимость в подготовке заключения специалиста возникает для целей получения основания для проведения повторной либо дополнительной судебной экспертизы;

- право на приобщение заключения специалиста необходимо реализовывать со стадии предварительного расследования, а в случае отказа следователя (дознателя) на этом этапе — уже в стадии судебного разбирательства;

- подготовку заключения специалиста как самостоятельного исследования следует реализовывать в случае категорического несогласия с результатами проведенной судебной экспертизы и отказа в назначении повторной судебной экспертизы, а также в тех случаях, когда по уголовному делу было отказано в проведении судебной экспертизы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мацун Е. А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России : дис... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. 309 с.
2. Расулова Н. С. Заключение специалиста как средство доказывания в уголовном судопроизводстве : дис...канд. юрид. наук. М., 2022. 237 с.
3. Хомутов С. В. Научно-методические и организационные основы криминалистической оценки заключений эксперта и специалиста : дис...канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2019. 217 с.
4. Яргутова В. Ю. Участие специалиста в формировании доказательств по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной аспекты : дис... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2019. 251 с.
5. Расулова Н. С., Россинский С. Б. Заключение специалиста как справочно-вспомогательное средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М. : Юрлитинформ, 2023. 176 с.
6. Селина Е. В. Заключение и показание специалиста в уголовном процессе // Журнал российского права. 2015. № 12. С. 119—125.
7. Степанов К. В., Малина М. А. Проблемы использования в уголовном процессе заключения специалиста, а также результатов судебных экспертиз негосударственных судебно-экспертных учреждений // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2022. № 4. С. 144—148.

8. Божченко А. П., Никитин А. М. Привлечение специалиста в уголовном процессе: обязанность, право или возможность стороны защиты // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15. № 4. С. 82—89. DOI: 10.30764/1819-2785-2020-4-82-89.
9. Дьяконова О. Г. Рецензия специалиста на заключение судебной экспертизы: понятие, сущность, нормативное регулирование // Журнал российского права. 2023. № 4. С. 84—97.
10. Жижина М. В. Дифференциация заключения эксперта и заключения специалиста в уголовном судопроизводстве: коллизии права и казусы судебной практики // Законодательство. 2023. № 6. С. 55—58.
11. Кудрявцева А. В. Заключение эксперта и специалиста в уголовном процессе: общее и особенное // Вопросы правовой теории и практики : сб. науч. тр. Омск : Изд-во Ом. акад. МВД РФ, 2016. Вып. 11. С. 121—132.
12. Плошкина Я. М. Заключение специалиста в контексте решений Конституционного Суда РФ // Гражданин и право. 2023. № 8. С. 76—83.
13. Безруков Ю. И. Сравнительная характеристика правового статуса специалиста в уголовном и гражданском судопроизводстве // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 1(37). С. 155—159.
14. Ганичева Е. С. Особенности применения специальных знаний в арбитражном процессе // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 119—131.
15. Лукашин А. А. Заключение специалиста в гражданском и арбитражном судопроизводстве: доказательственное значение // Адвокатская практика. 2022. № 5. С. 25—29.

REFERENCES

1. Matsun E. A. Procedural position of a specialist in criminal proceedings in Russia. Diss. of the Cand of Law. Chelyabinsk, 2013. 309 p. (In Russ.)
2. Rasulova N. S. Expert's opinion as a means of proof in criminal proceedings. Diss. of the Cand of Law. Moscow, 2022. 237 p. (In Russ.)
3. Khomutov S. V. Scientific, methodological and organizational foundations of forensic assessment of an expert's and a specialist's opinions. Diss. of the Cand of Law. Rostov-on-Don, 2019. 217 p. (In Russ.)
4. Yargutova V. Yu. Participation of a specialist in the formation of evidence in criminal cases of crimes in the field of economic activity: theoretical and applied aspects. Diss. of the Cand of Law. Nizhny Novgorod, 2019. 251 p. (In Russ.)
5. Rasulova N. S., Rossinskii S. B. Expert's opinion as a reference and auxiliary means of proof in criminal proceedings. Moscow, Yurlitinform, 2023. 176 p. (In Russ.)
6. Selina E. V. Conclusion and testimony of a specialist in criminal proceedings. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2015;12:119—125. (In Russ.)
7. Stepanov K. V., Malina M. A. Problems of using a specialist's opinion in criminal proceedings, as well as the results of forensic examinations of non-state forensic institutions. *Vestnik yuridicheskogo fakul'teta Yuzhnogo federal'nogo universiteta = Bulletin of the Law Faculty, Southern Federal University*. 2022;4:144—148. (In Russ.)
8. Bozhchenko A. P., Nikitin I. M. Involvement of a Specialist in Criminal Proceedings: A Defense Party's Duty, Right or Opportunity. *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy = Theory and Practice of Forensic Science*. 2020;15(4):82—89. (In Russ.) DOI: 10.30764/1819-2785-2020-4-82-89.
9. Dyakonova O. G. Review of a specialist on the conclusion of a forensic examination: concept, essence, regulatory regulation. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2023;4:84—97. (In Russ.)
10. Zhizhina M. V. Differentiation of an expert's opinion and a specialist's opinion in criminal proceedings: conflicts of law and incidents of judicial practice. *Zakonodatel'stvo = Legislation*. 2023;6:55—58. (In Russ.)
11. Kudryavtseva A. V. Conclusion of an expert and specialist in criminal proceedings: general and special. *Voprosy pravovoi teorii i praktiki = Issues of legal theory and practice. Collection of scientific works*. Omsk, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation publ., 2016;11:112—116. (In Russ.)
12. Ploshkina Y. M. The conclusion of a specialist in the context of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Grazhdanin i pravo = Citizen and Law*. 2023;8:76—83. (In Russ.)
13. Bezrukov Y. I. Comparative characteristics of the legal status of the specialist in criminal and civil proceedings. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia*. 2023;1(37):155—159. (In Russ.)
14. Ganicheva E. S. Features of the use of special knowledge in the arbitration process. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2020;3:119—131. (In Russ.)
15. Lukashin A. A. An expert's report in civil and arbitral proceedings: evidential significance. *Advokatskaya praktika = Advocate's practice*. 2022;5:25—29. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 23.03.2024; одобрена после рецензирования 22.04.2024; принята к публикации 28.04.2024.
The article was submitted 23.03.2024; approved after reviewing 22.04.2024; accepted for publication 28.04.2024.

Научная статья**УДК 343.378****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1005****Rezeda Gazonurovna Khairullina**

Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Constitutional,
Administrative and International Law,
Naberezhnye Chelny Institute (branch) of Kazan (Volga Region)
Federal University
Naberezhnye Chelny, Russian Federation
rezeda-x@mail.ru

Резеда Газинуровна Хайруллина

канд. юрид. наук,
доцент кафедры конституционного, административного
и международного права,
Набережночелнинский институт (филиал) Казанского
(Приволжского) федерального университета
Набережные Челны, Российская Федерация
rezeda-x@mail.ru

Indira Abdulkhakovna Shakirova

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Constitutional,
Administrative and International Law,
Naberezhnye Chelny Institute (branch) of Kazan (Volga Region)
Federal University
Naberezhnye Chelny, Russian Federation
indiraksu@mail.ru

Индира Абдулхаковна Шакирова

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры конституционного, административного
и международного права,
Набережночелнинский институт (филиал) Казанского
(Приволжского) федерального университета
Набережные Челны, Российская Федерация
indiraksu@mail.ru

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НЕЗАКОННОГО ПЕРЕМЕЩЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЧЕРЕЗ ГРАНИЦУ

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. *Культура и общество неразрывно связаны друг с другом: общество не будет функционировать без культуры, а культура — без общества. Защита и передача культурного достояния из поколения в поколение представляет первостепенную, важнейшую задачу каждого государства. Объекты культурного наследия в последнее время всё чаще становятся предметом правонарушений в связи с недекларированием и недостоверным декларированием, по причине несоблюдения запретов и ограничений, а также по фактам их сокрытия от таможенного контроля.*

При проведении исследования рассмотрены характеристики деятельности таможенных органов по борьбе с перемещением культурных ценностей с нарушением требований законодательства. Изучаются вопросы правового регулирования понятия культурных ценностей. Авторами дается характеристика деятельности таможенных органов при осуществлении контрольных функций при перемещении через границу Евразийского экономического союза объектов культурного наследия.

В ходе проведенного исследования авторами выявлены некоторые проблемные аспекты предупредительной

деятельности таможенных органов, предлагаются пути решения указанных проблем. В статье раскрываются теоретические аспекты правового регулирования отношений, связанных с осуществлением таможенного контроля при перемещении культурных ценностей и объектов культурного наследия, анализируются нормы российского законодательства и Евразийского экономического союза в данной сфере, материалы правоприменительной практики по данному вопросу.

Данная статья является попыткой выявления проблемных вопросов при осуществлении таможенными органами таможенного контроля в отношении культурных ценностей, культурных объектов, перемещаемых через таможенную границу, и о возможных решениях в данной области правоотношений.

Ключевые слова: *культурные ценности, культурные объекты, Евразийский экономический союз, таможенная граница, перемещение через границу, нормы уголовного законодательства, незаконное перемещение через границу, контрабанда, контрабанда культурных объектов, таможенные органы, предупредительная деятельность*

Для цитирования: Хайруллина Р. Г., Шакирова И. А. Предупреждение незаконного перемещения культурных ценностей через границу // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 276—280. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1005.

Original article**PREVENTION OF ILLEGAL TRANSFER OF CULTURAL PROPERTY ACROSS THE BORDER**

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. *Culture and society are inextricably linked to each other. Society will not function without culture, and culture without society. The protection and passing of cultural heritage from generation to generation is the primary, most important task of each State. Cultural heritage objects are becoming more and more often*

the subject of offenses in connection with non-declaration and false declaration, due to non-compliance with prohibitions and restrictions, as well as their concealment from customs control.

In course the study, the characteristics of the activities of customs authorities to combat the movement of cultural property

in violation of legal requirements were considered. The issues of legal regulation of the concept of cultural values are studied. The authors describe the activities of customs authorities in the exercise of control functions when moving cultural heritage objects across the border of the Eurasian Economic Union.

In the course of the study, the authors identified some problematic aspects of the preventive activities of customs authorities, and suggested ways to solve these problems. The article reveals the theoretical aspects of the legal regulation of customs control while transferring cultural values and objects of cultural heritage, analyzes the norms of Russian legislation

and the Eurasian Economic Union in this area, materials of law enforcement practice on this issue.

This article is an attempt to identify problematic issues in the implementation of customs control by customs authorities in relation to cultural values, cultural objects transferred across the customs border, and possible solutions in this area of legal relations.

Keywords: *cultural values, cultural objects, Eurasian Economic Union, customs border, transfer across the border, norms of criminal law, illegal transfer across the border, smuggling, smuggling of cultural objects, customs authorities, preventive activities*

For citation: Khairullina R. G., Shakirova I. A. Prevention of illegal transfer of cultural property across the border. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):276—280. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1005.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современной жизни отнюдь не редки случаи незаконного перемещения культурных ценностей и объектов культурного наследия, выявление и пресечение фактов которых влекут наступление уголовной ответственности за совершение контрабанды.

Культурные ценности представляют собой величайшие достижения человечества, воплощение духа и истории народов, основу его будущего развития. Сохранение культурного наследия является важным фактором развития государства, воспитания поколений и сохранения исторической памяти и культуры.

Контрольную функцию за ввозом и вывозом культурных ценностей осуществляют многие государственные органы. Скоординированная работа таких органов, как ФТС и Министерство культуры, ФСБ и МВД, позволит комплексно осуществлять надзор и контроль и равным образом вовремя блокировать незаконные действия со стороны нарушителей.

Изученность проблемы. Вопрос о незаконном перемещении культурных ценностей через российскую границу не получил достаточного изучения в диссертационных и монографических исследованиях. В результате основной настоящего исследования выступили труды Ю. С. Барановой [1], Д. В. Богдан [2], Г. М. Власовой [3], И. В. Гомон, П. С. Ключкова [4], Е. Л. Либензон [5], И. Э. Мартыненко [6], Т. А. Эстерле [7], В. И. Якубовской [8], С. А. Янина [9], посвященные общим положениям о правилах перемещения через границу отдельных видов товаров, в т. ч. культурных ценностей, положения действующего законодательства, содержащие особенности перемещения такого рода товаров.

Целесообразность разработки темы исследования определяется тем, что разработка научного представления о предупредительной деятельности таможенных органов при перемещении через границу культурных ценностей позволит проводить дальнейшее исследование такой деятельности, в т. ч. вырабатывать меры предупредительного воздействия для эффективной борьбы с указанным явлением.

Научная новизна исследования выражается в формулировании предложений по совершенствованию механизма защиты культурных ценностей и объектов культурного наследия при перемещении их через таможенную границу Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС).

Целью исследования является выявление проблемных аспектов в предупредительной деятельности таможенных органов, решение которых будет способствовать эффектив-

ному осуществлению ими таможенного контроля в отношении перемещения культурных ценностей и объектов культурного наследия.

Задачами исследования являются: характеристика незаконного перемещения через границу отдельных видов товаров, в частности объектов культурного наследия; рассмотрение предупредительной деятельности таможенных органов при осуществлении ими таможенного контроля при перемещении через границу культурных ценностей.

Теоретическая значимость исследования обусловлена выводами о предупредительной деятельности таможенных органов при перемещении через границу культурных ценностей, характеристике порождаемых в таких случаях уголовных правоотношений.

Практическая значимость проявляется в том, что сделанные авторами выводы направлены на совершенствование мер по противодействию незаконному перемещению через границу культурных ценностей и объектов культурного наследия.

Основная часть

Методологическую основу исследования явились такие общенаучные методы, как анализ и синтез, дедукция, сравнение и др. При написании статьи были также использованы и специально-юридические методы, в частности межотраслевой метод, позволивший соотнести нормы таможенного законодательства ЕАЭС и уголовного законодательства Российской Федерации по вопросам незаконного перемещения через границу культурных ценностей. В исследовании проведен анализ практики деятельности таможенных органов.

Результаты исследования. В нашей стране действует немало законов и подзаконных актов, регламентирующих защиту, охрану, и оборот культурных ценностей, внимание на которые авторы намерены обратить дальше.

Определяющее значение культуры для осуществления национальной безопасности отмечают многие историки, культурологи и общественные деятели, так как гибель и утрата национального единства равнозначна краху и разрушению [10, с. 240].

Для усовершенствования предупредительной деятельности в отношении незаконного перемещения через границу культурных ценностей, весомую роль играет компетентность работников таможенных органов, их умение оперативно обнаруживать и распознавать сокрытые от таможенного контроля историко-культурные объекты, и отчетливо понимать, что представляет собой определение понятия «культурные ценности», другими словами быть квалифицированными специалистами своего дела [11, с. 94].

Исходя из вышесказанного, мы понимаем, что для полноценного и эффективного результата любой процесс должен системно контролироваться.

Контрабанда культурных объектов — это опасное деяние, провоцирующее массу негативных последствий, таких как безвозвратный вывоз культурных ценностей, утрата уникальных ценностей.

Их значимость и ценность несоизмеримы, каждая культурная ценность представляет собой драгоценный и уникальный объект, и поэтому их ввоз, вывоз через границу характеризуется определенной особенностью [12, с. 30].

Сложность заключается в том, что физическое лицо для проведения экспертизы представляет копию картины или иконы выдающегося художника, вывоз оригинала которой запрещен, после получения документа, дающего разрешение на перемещение данной культурной ценности от Министерства культуры РФ, за границу может быть вывезен оригинал картины или иконы, а фотография в этом случае ничем не отличается от оригинала. Фотографии культурной ценности обязательно прилагаются к свидетельству.

Должностным лицам таможенных органов по фотографии бывает очень сложно определить оригинальный или поддельный историко-культурный объект изображен на фото. Во-первых, потому что по фото действительно трудно опознать идентичность историко-культурных объектов, и во-вторых, этому могут воспрепятствовать следующие условия: разное освещение или внешний вид картины или иконы, которые выглядят как новые, не имеют каких-либо потертостей и сколов, тем самым затрудняют процесс визуального распознавания культурной ценности.

Правильное отнесение культурных ценностей к той или иной группе товаров является значимым аспектом в таможенном деле ввиду того, что таможенники при своем выборе в пользу неверного решения, во-первых, задерживают физическое лицо, создавая ему неудобства, во-вторых, это может привести к служебной проверке, и тем самым привести к мерам в отношении должностного лица таможенных органов, вплоть до уголовной ответственности [13, с. 23].

Для культурных ценностей устанавливается разрешительный порядок вывоза, а также при возвращении этих предметов на территорию Российской Федерации назначается обязательная экспертиза.

Процесс назначения обязательной экспертизы культурных ценностей также может быть начат при осуществлении таможенного досмотра, который является одной из семи форм таможенного контроля.

Таможенные органы после обнаружения незаконного вывоза культурных ценностей вносят необходимые сведения в Книгу учета сообщений о преступлениях и отправляют на экспертизу или вызывают уполномоченных экспертов для проведения экспертизы на таможенный пост или в таможню в целях анализа стоимости историко-культурных объектов и их идентификации на подлинность [14, с. 40].

При выявлении контрабанды культурных ценностей осуществляется искусствоведческая экспертиза [15, с. 368]. Экспертиза включает в себя визуальный осмотр культурной ценности для проверки подлинности историко-культурного объекта; также если присутствует подпись художника на произведение искусства, то осуществляется почерковедческая экспертиза в целях соотнесения с оригиналом и для исследования элементов картин или икон. Экспертиза

за осуществляется на платной основе, на основании заключения договора. Цена экспертизы составляет в среднем 3 тыс. руб. и занимает по времени около часа.

Данная проблема заключается в представлении таможенными органами недостоверной информации путем обмена должностных лиц таможенных органов, представляя вместо копии произведения искусства оригинал. Такое действие будет расцениваться как незаконный вывоз культурных ценностей, относящийся к перечню запрещенных к вывозу и тем самым нарушать законодательство об охране и защите культурных ценностей.

В современных условиях, когда успешно развивается международный туризм, актуальность приобретают международные образовательные программы, тем самым происходит увеличение количества нарушений, связанных с незаконным перемещением культурных ценностей. В настоящее время существует множество нормативных актов, которые вносят свой вклад в многоаспектный процесс перемещения историко-культурных объектов через таможенные границы.

Министерством культуры РФ в свободном доступе представлен список уполномоченных на проведение экспертизы экспертов. Исходя из этого, появляется возможность подделать подпись путем изучения фамилий экспертов, т. к. новаторство компьютерных технологий по подделкам документов в настоящее время разнообразно, и во многих случаях данные уголовно-наказуемые махинации срабатывают, и не всегда возможно отличить оригинал от подделки.

Довольно часто в процессе осуществления таможенного контроля таможенные органы сталкиваются с ввозом сувениров, приобретенных в разных странах. У таможенных органов возникают сомнения по поводу отнесения/неотнесения данной категории товаров к культурным ценностям, т. к. физические лица не представляют по некомпетентности в данном вопросе документации на то, что данный товар к культурной ценности не относится.

Представителям таможенных органов необходимо отправить данный товар на экспертизу, чтобы удостовериться в том, что ввозимый товар не будет являться контрабандным. В связи с этим таможенным органам приходится тратить много времени на товары, которые, как правило, являются обычными предметами, не представляющими особого интереса для историко-культурного наследия России.

Для осуществления экспертизы нужно время, т. к. если бы в зоне таможенного контроля любого аэропорта присутствовали уполномоченные на проведение экспертизы эксперты, данную проблему можно было бы разрешить оперативно. В итоге многие товары так и остаются на складах аэропортов. Это является проблемой, т. к. данные товары могут оставаться там годами и по достижению установленного возраста стать предметом культурного назначения, а именно культурной ценностью.

Так, Министерство культуры РФ создало памятку о ввозе и вывозе культурных ценностей, цель которой — ознакомить участников с основными процедурами экспертной и административной деятельности. Данные памятки помогают наглядно разобраться с правилами перевозки культурных ценностей, и их необходимо распространять как можно чаще.

В России на государственном уровне признаётся проблема подделки документов и принимаются соответствующие меры для решения этой проблемы. Обеспечение защиты документов от подделки относится к одной из

важных проблем и основных задач, стоящих перед экономикой и государственными организациями любого государства [16, с. 22].

С момента введения голограмм на платежных картах *Mastercard* и *Visa* в начале 1980-х гг. голограммы стали одним из наиболее распространенных элементов открытой и публичной безопасности на ценностных документах. Уникальный способ производства голограмм, технологические особенности при проектировании, высокое качество по результатам проведенной работы — все эти условия в сумме являются гарантией того, что создание и воспроизведение данных защитных средств недоступно для большинства мошенников, преследующих корыстные цели. Кроме того, пытаться подделывать голограммы не будут пытаться даже самые опытные в своем деле фальсификаторы по причине сложности технологического процесса. Внедрение защитных голограмм поможет эффективно определить подделку документа, т. к. при попытке избавиться от наклейки та разрушается и отделяется прозрачная пленка с изображением, а сам фон остается на документе.

Выводы

Процесс перемещения культурных ценностей через таможенную границу ЕАЭС представляет собой такой процесс, который в настоящее время с точки зрения нормативно-правового регулирования имеет ряд проблем и трудностей, которые были обозначены авторами в исследовании.

В целом проблемами, на которые необходимо обратить внимание, являются ошибки и, в некоторых случаях, злонамеренные действия со стороны экспертов. Решение данных

проблем возможно путем создания общей базы о культурных ценностях между государствами — членами ЕАЭС, а также унификацией норм законодательств государств — членов ЕАЭС по вопросам порядка перемещения культурных ценностей через границу.

Заключение

Подводя итог, мы пришли к выводу, что, при перемещении культурных ценностей существуют определенные проблемы, с которыми сталкиваются как таможенные органы, так и физические лица [17, с. 27].

Таможенные органы осуществляют фактический контроль, и им тяжело отследить реальное перемещение историко-культурных объектов через таможенную границу ЕАЭС, количество которых растет каждый год.

Проблемы при перемещении культурных ценностей в основном имеют место вследствие того, что не представляется нужной документации в связи с некомпетентностью в некоторых вопросах, или же у таможенных органов возникают сомнения, например, в отношении отнесения или неотнесения товара к культурной ценности, а также по причине использования незаконных документов.

Евразийская экономическая комиссия планирует внедрить систему *RFID* для контроля оборота жизненно важных лекарственных препаратов со стоимостью более 500 руб. за каждый.

Данный вариант решения проблемы, а именно соотнесения вывозимого предмета и документа для его вывоза, авторы видят результативным, реализуемым и вполне действенным.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Баранова Ю. С., Япрынцева В. А. Незаконное перемещение культурных ценностей через таможенную границу Российской Федерации // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 99-4. С. 46—48. DOI: 10.18411/trnio-07-2023-200.
2. Богдан Д. В. Актуальные проблемы возвращения незаконно перемещенных культурных ценностей государству их происхождения // Юстиция Беларуси. 2024. № 1(262). С. 21—25.
3. Власова Г. М. Экспертное обеспечение таможенного контроля произведений декоративно-прикладного искусства // Беларусь в современном мире : материалы XX Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию образования Белорус. гос. ун-та. Минск, 2021. С. 481—485.
4. Гомон И. В., Ключков П. С. Оценка деятельности ФТС РФ по защите культурных ценностей // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 11-2(105). С. 47—49.
5. Либензон Е. Л. Криминализация административной преюдиции при незаконном перемещении стратегических товаров и ресурсов в таможенной сфере (по материалам правоприменительной практики Забайкальского края) // Евразийский юридический журнал. 2023. № 8(183). С. 299—303.
6. Мартыненко И. Э. Особенности реализации правоохранительной деятельности в сфере историко-культурного наследия с учетом осложнения эпидемической обстановки // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2021. № 2(42). С. 41—47.
7. Эстерле Т. А. Анализ нарушений таможенного законодательства Евразийского экономического союза в отношении перемещения культурных ценностей // Молодой ученый. 2023. № 2(449). С. 361—362.
8. Якубовская В. И. Пресечение незаконного оборота культурных ценностей таможенными органами Российской Федерации // Матрица научного познания. 2023. № 2-1. С. 124—127.
9. Янин С. А. К вопросу о способах совершения контрабанды культурных ценностей // Юристь-Правоведь. 2023. № 4(107). С. 212—218.
10. Хайруллина Р. Г., Шакирова И. А. Деятельность таможенных органов по обеспечению экономической безопасности России // Инновационное развитие науки: фундаментальные и прикладные проблемы : моногр. Петрозаводск : Новая наука, 2023. С. 238—249.
11. Хайруллина Р. Г., Шакирова И. А. Совершенствование правового регулирования государственной службы в таможенных органах Российской Федерации // Фундаментальная и прикладная наука: состояние и тенденции развития : моногр. Петрозаводск : Новая наука, 2023. С. 92—102.
12. Захарченко Д. С., Светлолобов К. С. Контрабанда стратегически важных товаров и ресурсов // Внешнеэкономическая деятельность: таможенный аспект : материалы IV Всерос. студенческой науч.-практ. конф. Новосибирск, 2023. С. 26—33.
13. Гирько С. И. Современная преступность в Российской Федерации как вызов и угроза национальной безопасности // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 3(67). С. 21—28.

14. Артюшенко К. И., Артюшенко М. В. Правовая характеристика административной юрисдикционной деятельности таможенных органов Российской Федерации // Юридическая наука. 2023. № 11. С. 39—42.
15. Вахромеев Б. А. Культурные ценности как предмет контрабанды // Россия и мир в исторической ретроспективе : материалы XXIX междунар. науч. конф. : к 320-летию основания Санкт-Петербурга : в 3 т. СПб., 2023. Т. 2. С. 367—373.
16. Федотова Г. Ю., Москвина И. К., Магомедова М. А., Ройзен Е. А. Культурные ценности: таможенный аспект идентификации и регулирования перемещения : учеб. пособие. СПб., 2021. 138 с.
17. Аксенов И. А. Особенности выявления и пресечения контрабанды культурных ценностей таможенными органами // Таможенное дело. 2020. № 3. С. 27—31.

REFERENCES

1. Baranova Yu. S., Yaprntseva V. A. Illegal movement of cultural values across the customs border of the Russian Federation. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2023;99(4):46—48. (In Russ.) DOI: 10.18411/trnio-07-2023-200.
2. Bogdan D.V. Actual problems of the return of illegally displaced cultural values to the state of their origin. *Yustitsiya Belarusi = Justice of Belarus*. 2024;1(262):21—25. (In Russ.)
3. Vlasova G. M. Expert provision of customs control of works of decorative and applied art. *Belarus` v sovremennom mire = Belarus in the modern world. Proceedings of the XX international scientific conference dedicated to the 100th anniversary of Belarusian State University*. Minsk, 2021:481—485. (In Russ.)
4. Gomon I. V., Klochkov P. S. Assessment of the activities of the Federal Customs Service of the Russian Federation for the protection of cultural property. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and business: theory and practice*. 2023;11-2(105):47—49. (In Russ.)
5. Libenzon E. L. Criminalization of administrative prejudice in the illegal movement of strategic goods and resources in the customs sphere (based on the materials of law enforcement practice of the Trans-Baikal Territory). *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian law journal*. 2023;8(183):299—303. (In Russ.)
6. Martynenko I. E. Features of the implementation of law enforcement activities in the field of historical and cultural heritage, taking into account the complications of the epidemic situation. *Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus` = Bulletin of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus*. 2021;2(42):41—47. (In Russ.)
7. Esterle T. A. Analysis of violations of the customs legislation of the Eurasian Economic Union in relation to the movement of cultural property. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2023;2(449):361—362. (In Russ.)
8. Yakubovskaya V. I. Suppression of illegal trafficking of cultural values by the customs authorities of the Russian Federation. *Matritsa nauchnogo poznaniya = Matrix of scientific knowledge*. 2023;2-1:124—127. (In Russ.)
9. Yanin S. A. On the question of ways to commit smuggling of cultural property. *Jurist-Pravoved*. 2023;4(107):212—218. (In Russ.)
10. Khairullina R. G., Shakirova I. A. Activities of customs authorities to ensure economic security of Russia. *Innovatsionnoe razvitie nauki: fundamental`nye i prikladnye problemy = Innovative development of science: fundamental and applied aspects. Monograph*. Petrozavodsk, Novaya nauka, 2023. Pp. 238—249. (In Russ.)
11. Khairullina R. G., Shakirova I. A. Improving the legal regulation of public service in the customs authorities of the Russian Federation. *Fundamental`naya i prikladnaya nauka: sostoyanie i tendentsii razvitiya = Fundamental and applied science: state and development trends. Monograph*. Petrozavodsk, Novaya Nauka, 2023. Pp. 92—102. (In Russ.)
12. Zakharchenko D. S., Svetlobov K. S. Smuggling of strategically important goods and resources. *Vneshneekonomicheskaya deyatel`nost`: tamozhennyi aspekt = Foreign economic activity: customs aspect. Proceedings of the IV all-Russian student scientific and practical conference*. Novosibirsk, 2023:26—33. (In Russ.)
13. Girko S. I. Modern crime in the Russian Federation as a challenge and threat to national security. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii = Proceedings of the management academy of the Ministry of Interior of Russia*. 2023;3(67):21—28. (In Russ.)
14. Artyushenko K. I., Artyushenko M. V. Legal characteristics of administrative jurisdictional activity of customs authorities of the Russian Federation. *Yuridicheskaya nauka = Legal Science*. 2023;11:39—42. (In Russ.)
15. Vakhromeev B. A. Cultural values as an object of smuggling. *Rossiya i mir v istoricheskoi retrospektive = Russia and the world in historical retrospect. Materials of the XXIX international scientific conference dedicated to the 320th anniversary of Saint Petersburg*. Saint Petersburg, 2023;2:367—373. (In Russ.)
16. Fedotova G. Yu., Moskвина I. K., Magomedova M. A., Roizen E. A. Cultural values: the customs aspect of identification and regulation of transfer. Textbook. Saint Petersburg, 2021. 138 p. (In Russ.)
17. Aksekov I. A. The peculiarities of the identification and prevention of trafficking in cultural values by customs authorities. *Tamozhennoe delo = Customs business*. 2020;3:27—31. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 27.03.2024; одобрена после рецензирования 19.04.2024; принята к публикации 28.04.2024.
The article was submitted 27.03.2024; approved after reviewing 19.04.2024; accepted for publication 28.04.2024.

Научная статья
УДК 343.102
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1010

Nadezhda Porfirievna Bukharina
Postgraduate of the Department of Criminal Procedure
and Criminalistics of the Law Institute,
field of training 40.06.01 — Jurisprudence,
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation
buharina.np@yandex.ru

Надежда Порфирьевна Бухарина
аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики
Юридического института,
направление подготовки 40.06.01 — Юриспруденция,
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Российская Федерация
buharina.np@yandex.ru

СЛЕДСТВЕННЫЕ ОШИБКИ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ПРИЗНАКОВ СПЕЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. Статья посвящена изучению наиболее распространенных следственных ошибок при установлении признаков специального субъекта преступлений коррупционной направленности. На основе контент-анализа материалов судебной практики автор выявил, что в структуре следственных ошибок в применении уголовного закона наибольший удельный вес имеют ошибки при установлении конструктивных признаков должностного лица. Также нередко при выявлении признаков специального субъекта возникают ошибки в установлении объема фактических полномочий, использование которых обусловило совершение преступления коррупционной направленности. Особенно часто ошибки возникают при расследовании преступлений, совершенных в сфере образования. Среди возможных источников ошибок названа неопределенность, связанная с интерпретацией педагогической деятельности через категории уголовного закона и уголовно-процессуального законодательства, а также выступающая следствием разных подходов правоприменителей к содержанию признаков специального субъекта преступлений коррупционной направленности в сфере образования. Среди источников следственных ошибок также можно назвать формальный подход к выявлению объема должностных полномочий. Результатом анализа

судебной практики и положений доктрины явились выводы автора о том, что предупреждение следственных ошибок возможно посредством наиболее полного выявления и описания в процессуальных актах предварительного расследования признаков организационно-распорядительных полномочий должностного лица — педагога: юридически значимые действия; официальный документ; правовые последствия; возможность принятия педагогом юридически значимого решения на момент совершения преступления. Предупреждение следственных ошибок, связанных с неправильным установлением объема должностных полномочий, может быть основано на более детальном изучении должностных инструкций, приказов о возложении дополнительных обязанностей, локальных актов организации, регулирующих организационно-распорядительные правоотношения.

Ключевые слова: следственные ошибки, специальный субъект преступления, ошибки в применении уголовного закона, риски следственных ошибок, должностное лицо, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации лицо, организационно-распорядительные функции, административно-хозяйственные функции, функции представителя власти, процессуальные акты предварительного расследования

Для цитирования: Бухарина Н. П. Следственные ошибки при установлении признаков специального субъекта преступлений коррупционной направленности // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 281—287. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1010.

Original article

INVESTIGATIVE ERRORS IN ESTABLISHING THE FEATURES OF A SPECIAL SUBJECT OF CORRUPTION OFFENCES

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. The article is devoted to the study of the most common investigative errors in establishing the features of a special subject of corruption offences. On the basis of content analysis of court practice materials, the author revealed that in the structure of investigative errors in the application of the criminal law, the largest share of errors in the establishment of constructive features of a public official. Also, when identifying the characteristics of a special subject, errors often occur in establishing the scope of actual powers, the use of which caused the commission of a corruption offence. Errors are particularly common in the investigation of offences com-

mitted in the field of education. Among the possible sources of errors is the uncertainty associated with the interpretation of pedagogical activity through the categories of criminal law and criminal procedural legislation, as well as resulting from different approaches of law enforcers to the content of the signs of a special subject of corruption offences in the field of education. The sources of investigative errors also include a formal approach to identifying the scope of official powers. The analysis of judicial practice and doctrine resulted in the author's conclusions that prevention of investigative errors is possible through the most complete identification and descrip-

tion in the procedural acts of preliminary investigation of the signs of organizational and administrative powers of an official - a teacher: legally significant actions; an official document; legal consequences; the possibility of making a legally significant decision by a teacher at the time of committing an offence. Prevention of investigative errors associated with the incorrect establishment of the scope of official powers can be based on a more detailed study of job descriptions, orders on

the assignment of additional duties, local acts of the organization regulating educational legal relations.

Keywords: *investigative errors, special subject of crime, errors in the application of criminal law, risks of investigative errors, official, person performing managerial functions in a commercial or other organization, organizational and administrative functions, administrative and economic functions, functions of an authority figure, procedural acts of preliminary investigation*

For citation: Bukharina N. P. Investigative errors in establishing the features of a special subject of corruption offences. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):281—287. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1010.

Введение

Актуальность. По данным МВД России, опубликованным в сборнике «Состояние преступности в России за январь—декабрь 2023 года», по сравнению с показателями 2022 г., на 3 % увеличилось количество выявленных преступлений коррупционной направленности.

Криминальные коррупционные отношения поражают различные сферы общественной жизни: образование, здравоохранение, природопользование, правоохранительную деятельность, жилищно-коммунальное хозяйство и т. д. Форма коррупции и сфера ее существования определяют круг субъектов коррупции. На первый взгляд отнесение того или иного субъекта коррупции к лицам, указанным в соответствующих примечаниях к статьям Особенной части Уголовного кодекса (далее — УК) РФ, не представляет особого труда — достаточно обратиться к положениям трудового договора и/или должностной инструкции. Вместе с тем изучение материалов судебной практики позволяет сказать, что значительное количество ошибок совершается именно при установлении признаков специального субъекта преступлений коррупционной направленности на стадии предварительного расследования.

Изученность проблемы. В теории уголовного процесса и криминалистики изучению следственных и судебных ошибок и, в частности, ошибок в применении уголовного закона посвящены труды А. А. Аубакировой [1], Л. А. Воскобитовой [2], А. Д. Назарова [3] и др. Исследования других авторов охватывают процессуальные следственные ошибки (см.: [4; 5] и др.) и поиск средств их исправления (см.: [6—8] и др.). Вместе с тем следственные ошибки в применении положений уголовного закона о специальном субъекте преступлений в процессуальной литературе остаются малоизученными.

В уголовном праве фундаментальные работы Б. В. Волженкина [9], А. В. Бриллиантова [10], П. С. Яни [11] внесли большой вклад в развитие учения о должностном лице как специальном субъекте преступления. Современные аспекты проблемы отнесения тех или иных лиц к категории специальных субъектов преступлений коррупционной направленности, в частности педагогических работников, освещались в научных статьях Е. П. Калиничевой [12], И. В. Чурляевой [13], В. Н. Шиханова [14] и др. Однако ученые в области материального права рассматривают исключительно вопросы квалификации преступных деяний, которыми не охватываются проблемы следственных ошибок в применении тех или иных положений уголовного закона. В этой связи установление признаков специального субъекта преступлений коррупционной направленности в контексте следственных ошибок в науке недостаточно изучено и нуждается в освещении на стыке уголовно-правовых наук.

Целесообразность разработки темы обусловлена необходимостью предупреждения следственных ошибок при установлении признаков специального субъекта преступлений коррупционной направленности, которые наряду с субъективной стороной преступления, формой вины, мотивом и целью преступления составляют содержание виновности, как обстоятельства, подлежащего доказыванию по уголовному делу.

Научная новизна заключается в выявлении наиболее распространенных следственных ошибок, возникающих при установлении признаков специального субъекта преступлений коррупционной направленности, а также в разработке рекомендаций по их предупреждению.

Целью настоящего исследования является изучение следственных ошибок при установлении признаков специального субъекта преступлений коррупционной направленности и разработке рекомендаций по предупреждению указанных ошибок.

Задачи исследования:

– провести контент-анализ постановлений о возвращении уголовного дела прокурору, приговоров по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности за период с 2010 по 2022 г. и выявить наиболее распространенные следственные ошибки при установлении признаков специального субъекта преступлений коррупционной направленности;

– изучить положения доктрины о содержании признаков должностного лица, а также судебную практику, отражающую применение норм УК РФ о специальном субъекте преступлений коррупционной направленности, и разработать на их основе рекомендации по описанию данных признаков в процессуальных актах представительного расследования в целях предупреждения рассматриваемого вида следственных ошибок.

Теоретическая значимость исследования заключается в научной разработке содержания наименее изученных в уголовном процессе ошибок при установлении признаков специального субъекта преступления как разновидности следственных ошибок в применении уголовного закона.

Практическая значимость вытекает из необходимости разработки рекомендаций, направленных на предупреждение рисков следственных ошибок при производстве по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности.

Методологической основой исследования выступают общенаучные (анализ, синтез, обобщение), частнонаучные (формально-юридический), а также специальные (статистический, контент-анализ) методы научного познания, позволяющие всесторонне и полно изучить рассматриваемый вопрос и достигнуть научно-обоснованных результатов исследования.

Основная часть

В теории уголовного процесса и криминалистики не сложилось единообразного подхода к пониманию следственных ошибок. А. Д. Назаров предлагает считать следственными ошибками не являющиеся уголовно-наказуемыми деяниями неправильные, необоснованные действия (бездействия) субъектов следственной деятельности, направленные на достижение целей уголовного судопроизводства, но объективно препятствующие их достижению [3, с. 34]. А. А. Аубакирова под следственной ошибкой понимает добросовестное заблуждение, неправильное умозаключение следователя, которые привели или способны привести к принятию неверного решения по делу [1, с. 13]. Обобщая точки зрения исследователей, можно заключить, что следственные ошибки характеризуются следующими признаками: дефектное действие (бездействие); добросовестность заблуждения; непроступный характер; негативный результат; наличие неблагоприятных последствий. Наукой выделяются различные виды следственных ошибок, одним из которых являются ошибки в применении уголовного закона. Профессором Л. А. Воскобитовой неправильное применение уголовного связывается «с неправильным пониманием содержания нормы, неправильным толкованием уголовного закона, неправильным выбором нормы, наиболее соответствующей установленным фактическим обстоятельствам дела и т. п.» [2, с. 989]. Необходимо отметить, что в работах ученых-процессуалистов ошибки в применении уголовного закона остаются наименее изученными по сравнению, например, с процессуальными ошибками.

Проведенный автором контент-анализ постановлений о возвращении уголовного дела прокурору (автором изучено 180 судебных актов) и приговоров по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности (автором изучено 180 судебных актов) за период с 2010 по 2022 г. показал, что наиболее часто следственные ошибки возникали при установлении признаков специального субъекта преступлений в сфере образования (56,4 % случаев).

В науке проблема отнесения педагогов к категории специальных субъектов преступлений носит дискуссионный характер. Ряд исследователей придерживается позиции, что педагоги наделены организационно-распорядительными полномочиями. Среди таких полномочий называют выставление семестровых и итоговых оценок по дисциплинам. Профессор Б. В. Волженкин отмечал, что педагогический работник может быть признан должностным лицом не только в случае его участия в работе государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии, но и при осуществлении промежуточной аттестации обучающихся [9, с. 117, 121—122]. Ученый указывал, что «от результатов экзаменов зависит возможность поступления в учебное заведение, право обучающегося продолжать учебу, получать стипендию, наконец, получить свидетельство об окончании учебного заведения и т. д.» [9, с. 122]. Схожую точку зрения высказывали А. В. Бриллиантов и Е. Ю. Четвертакова [10, с. 50—68], Л. А. Букалева [15, с. 93].

Е. П. Калиничева занимает иную позицию, согласно которой педагогические работники являются должностными лицами исключительно во время итоговой аттестации обучающихся. Свою точку зрения она обосновывает положениями Постановления Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике

по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», согласно которому наличие организационно-распорядительных функций у педагогов связывается с осуществлением полномочий члена государственной экзаменационной (аттестационной). Иные же виды педагогической деятельности: прием экзаменов, зачетов, курсовых работ — необходимо признавать сугубо профессиональной деятельностью, не имеющей организационно-распорядительного характера [12]. Согласимся с мнением автора, что получение неудовлетворительной оценки на экзамене, зачете само по себе не влечет наступления неблагоприятных правовых последствий в виде недопуска к экзаменам, отчисления из образовательной организации и т. д., т. к. существует возможность передачи другому преподавателю, комиссия пересдача и др. В. Н. Шиханов, например, предлагает разграничивать профессиональные и служебные полномочия педагогов по признаку выполнения обязанностей по удостоверению юридических фактов, которые порождают юридические последствия в виде возникновения, изменения либо прекращения правоотношений [14].

В науке существует и другая, прямо противоположная точка зрения, согласно которой педагогические работники не должны признаваться должностными лицами в силу отсутствия у них организационно-распорядительных полномочий при осуществлении педагогической деятельности. И. В. Чурляева считает ошибочным наделение педагогов статусом должностного лица. По мнению автора, педагогическая деятельность по контролю и оценке знаний обучающихся представляет собой разновидность профессиональной деятельности, которая не порождает возникновение каких-либо прав и обязанностей у ее участников, а также не является актом управления [13]. Действительно, согласно правовой позиции Конституционного суда РФ, изложенной в Постановлении от 27 декабря 1999 г. № 19-П, не обладают ни организационными, ни распорядительными полномочиями в отношении студентов лица, замещающие следующие должности педагогических работников: заведующий кафедрой, декан, профессор, старший преподаватель, доцент, преподаватель, ассистент, — вследствие чего не могут быть отнесены к категории должностных лиц.

Таким образом, неопределенность, связанная с интерпретацией педагогической деятельности в уголовно-правовой и уголовно-процессуальной плоскости, выступает источником следственных ошибок при установлении и описании признаков специального субъекта преступления.

Признаки должностного лица и лица, осуществляющего деятельность по управлению коммерческой и иной организацией, раскрываются в практикообразующих судебных актах через характеристику функций указанных субъектов. Пункты 3—5, абз. 3 п. 11 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 раскрывают содержание исполняющих функций представителя власти, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, а также управленческих функций уполномоченных лиц организаций частного сектора.

Анализ правовой позиции Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 в совокупности с положениями Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, а также требованиями профессиональных стандартов в области образования позволяет сказать, что педагогические работники не наделены административно-хозяйственными полномочиями

и не могут быть отнесены к представителям власти. Вместе с тем в правоприменительной практике можно встретить спорные формулировки. Например, в практике судов по уголовным делам Алтайского и Красноярского края нередко указывалось, что педагогические работники наделены распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной или иной зависимости, т. е. обучающихся. К примеру, приговором Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 15 июня 2012 г. Н. была признана должностным лицом по признаку осуществления организационно-распорядительных функций в отношении лиц, не находящихся от нее в служебной и иной зависимости. При этом указанные функции раскрывались в судебном решении посредством описания трудовой функции по контролю успеваемости, оценке уровня знаний, а также проведению промежуточной аттестации в форме зачета. В рассмотренном примере фактически обосновывается осуществление педагогическим работником организационно-распорядительных полномочий через характеристику исполняющих функций представителя власти (п. 3 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19).

Приведем еще один пример описания полномочий педагога из приговора Советского районного суда г. Красноярска от 12 августа 2015 г.: П., занимая должность преподавателя и руководителя физического воспитания осуществлял организационно-распорядительные функции в отношении обучающихся и находящихся в служебном подчинении преподавателей, поскольку обладал полномочиями по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия, в силу чего являлся должностным лицом. Однако из судебного решения следовало, что П. совершил ряд эпизодов преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290 УК РФ как преподаватель дисциплины во время промежуточной аттестации. В этой связи представляется спорной формулировка, указывающая на выполнение подсудимым организационно-распорядительных функций в отношении обучающихся, а тем более подчиненных преподавателей.

В рассмотренных примерах должностные обязанности педагога раскрыты путем указания на осуществление властных полномочий в отношении обучающихся. С указанной позицией нельзя согласиться по причине того, что для организационно-распорядительных функций характерно их существование в сфере подчинения одних работников другим, а также взаимосвязь с упорядочиванием, регулированием, координацией совместной деятельности, что, по нашему мнению, отсутствует в отношениях «педагог — обучающийся». Нельзя отнести педагогов также и к представителям власти по причине того, что в образовательных отношениях отсутствует обязательность исполнения требований педагога, обеспеченная принудительной силой государства. Однако в науке существует точка зрения, согласно которой педагог, выполняющий должностные обязанности в организации, оказывающей публичные услуги, выступает представителем власти [16, с. 65]. По нашему мнению, властные и образовательные отношения имеют разную правовую природу. В научных исследованиях отмечается, что образовательные отношения не могут быть отнесены ни к административным, ни к гражданско-правовым [17, с. 73—78]. В отличие от властных образовательные отношения не могут быть определены как отношения власти-подчинения, напротив, для образовательных отношений свойственно совпадение управомо-

ченной и обязанной сторон, характер взаимодействия между которыми тяготеет к отношениям координации.

Приведенные формулировки судебных решений, таким образом, могут свидетельствовать о неточностях в доказывании признаков специального субъекта преступления, имевших место еще на стадии предварительного расследования. В силу того, что ошибки в квалификации деяния являются одним из оснований возвращения уголовного дела в порядке ст. 221, а также ст. 237 (в случае наличия препятствий для рассмотрения уголовного дела судом) Уголовно-процессуального кодекса РФ, раскрытием особенности признаков специального субъекта преступления — педагогического работника.

В науке отмечается, что для отнесения педагогических работников к категории должностных лиц необходим ряд условий: во-первых, «обладание правом совершать по службе юридически значимые действия, способные породить, изменить или прекращать правовые отношения...» [9, с. 55], во-вторых, наличие права «выдавать официальные документы от имени государственного или муниципального учреждения, подтверждающие определенный юридический факт, и тем самым как-то организовывать, направлять поведение других лиц, для которых этот акт (документ) имеет юридическую силу» [9, с. 118], и, в-третьих, наличие предусмотренных законом, подзаконным актом обстоятельств для совершения юридически значимых действий [10, с. 55].

Юридически значимые действия педагога объективируются в конкретное решение, например в выставление оценки, которое имеет определенную внешнюю форму существования, к примеру в виде записи в официальном документе. В этой связи определенные сложности возникают при установлении перечня документов, которые могут быть отнесены к числу официальных в образовательных организациях. Указанный вопрос тесно взаимосвязан с проблемой определения предмета преступления, предусмотренного ст. 292, 327 УК РФ. Понятие «официальный документ» уголовным законом не определено. Научкой выработан ряд признаков, позволяющих отнести тот или иной документ к числу официальных: соответствие по форме и содержанию требованиям нормативных актов; признак материальности, выражающий функцию носителя событий или фактов; связь с субъектом — источником документа; способность иметь юридическое значение и определять правовой статус лица [18; 19; 20, с. 15—17]. В Определении Конституционного суда РФ от 19 мая 2009 г. № 575-О-О указывается, что ответственность за подделку официальных документов вытекает из оценки содержания такого документа, который в обязательном порядке должен предоставлять субъекту определенное права либо освобождать его от обязанности. При этом форма такого документа имеет в данном случае второстепенное значение.

Контент-анализ судебной практики показывает, что в сфере образования к официальным документам относят: зачетные книжки и экзаменационные ведомости. Помимо указанных в данную группу документов также можно включить: экзаменационные листы, протоколы ГЭК (ГАК), протоколы проверки (перепроверки) экзаменационных работ ЕГЭ, экзаменационные материалы ЕГЭ, классный журнал, в т. ч. электронный.

Следующим конструктивным признаком организационно-распорядительных функций выступают юридически значимые последствия. Как уже отмечалось, в науке

и правоприменительной практике к таким последствиям относят отказ в назначении стипендии, академическую задолженность, отчисление из образовательной организации и т. д. При этом необходимо отметить, что практически невозможно перечислить все виды правовых последствий. Полагаем, что ключевым при отнесении тех или иных последствий к числу юридически значимых выступает их возможность предоставлять субъектам отношений права, освобождать от обязанностей либо, наоборот, возлагать обязанности. Например, несдача зачета, экзамена возлагает на обучающегося, согласно ч. 3 ст. 58 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», обязанность по ликвидации академической задолженности. Успешное прохождение обучающимся текущей либо промежуточной аттестации, в свою очередь, предоставляет право перевода на следующий курс, в следующий класс, на академическую стипендию и другие права, предусмотренные ст. 34 указанного федерального закона. В ходе проведения учебных занятий, а также контактной работы с обучающимися (объяснение материала, консультирование и др.) педагог выполняет исключительно профессиональные функции, что, по нашему мнению, исключает его ответственность за получение взятки.

Несколько иная ситуация складывается, на наш взгляд, в отношении педагогов общеобразовательных организаций. Так, видимо, можно считать, что указанные субъекты выполняют организационно-распорядительные функции не только в рамках промежуточной и итоговой, но и текущей аттестации обучающихся. Данный вывод обусловлен изучением массива положений о текущей аттестации обучающихся, согласно которым итоговая оценка по предмету представляет собой среднее арифметическое четвертных, полугодических отметок. Четвертные и полугодические оценки, в свою очередь, складывается из текущих оценок за четверть, полугодие. В этой связи необходимо отметить, что выставление педагогом оценок в классный журнал должно расцениваться в качестве юридически значимых действий, влекущих юридически значимые последствия.

Таким образом, описание признаков специального субъекта преступления в процессуальных актах предварительного расследования должно раскрывать осуществление педагогом организационно-распорядительных полномочий, использование которых обусловило совершение преступления коррупционной направленности. Данные полномочия целесообразно изложить путем указания на принятие конкретного юридически значимого решения, а также официального документа, в котором оно нашло свое отражение, и юридически значимых последствий, возможность наступления которых предусмотрена соответствующим законом, подзаконным актом либо локальным нормативным актом образовательной организации.

Важно отметить, что возможность принятия педагогом юридически значимого решения на момент совершения преступления должна быть юридически закреплена. Например, мастер производственного обучения Ф. был ошибочно признан органами предварительного следствия должностным лицом. Суд, принимая решение о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 Уголовно-процессуального кодекса РФ, указал, что ссылка на должностную инструкцию и указание на возможность выполнения подсудимым в будущем полномочий члена ГАК не доказывают наличие признаков специального субъекта (постановление Советского районного суда Став-

ропольского края от 6 августа 2014 г.). Необходимо отметить, что позднее действия Ф. были переквалифицированы в мошенничество с использованием служебного положения. Анализ судебной практики показывает, что возвращение уголовного дела прокурору как процессуальное последствие ошибки в применении уголовного закона на стадии предварительного следствия чаще всего (21,8 % случаев) наступает в связи с необходимостью изменения квалификации со ст. 290 УК РФ на ст. 159 УК РФ. В научной литературе справедливо отмечается, что ответственность за взыскание наступает только в случае, если используемые при совершении деяния полномочия были возложены на педагога соответствующим приказом по организации [11]. В этой связи отметим, что нормативно-правовыми основаниями для совершения юридически значимых действий (процедура приема экзамена, зачета, защиты курсовой работы, выставления четвертных, годовых оценок и т. д.) может выступать не только Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 58, 59), подзаконные нормативные акты, но и достаточно большая совокупность локальных актов образовательных организаций (например, положения о текущей, промежуточной, итоговой аттестации, приказ о возложении дополнительных обязанностей, приказ о включении в состав комиссии, органов управления образовательной организации и пр.), а также трудовой договор педагогического работника.

Анализ правоприменительной практики показывает, что нередко на стадии предварительного расследования допускаются ошибки, связанные с неправильным установлением объема полномочий исходя из наименования должности подозреваемого (обвиняемого). Например, М. приговором Октябрьского районного суда г. Новосибирска от 29 марта 2013 г. была оправдана по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 290 УК РФ, в связи с тем, что на момент совершения инкриминируемого ей деяния не являлась специальным субъектом преступления. По версии следствия М., занимая должность заведующей общежитием, выполняла «организационно-распорядительные», а также «административно-хозяйственные функции». Используя должностные полномочия М. получала незаконное вознаграждение за вселение в общежитие. При рассмотрении уголовного дела по существу выяснилось, что М. фактически исполняла соответствующие приказы ректора о заселении путем выдачи пропуска, определения комнаты для проживания студента и иной организационно-административной работы. Таким образом, объем полномочий лица, которые использовались при совершении преступления, органами предварительного следствия был установлен неправильно, фактически исходя из наименования занимаемой М. должности. Соответственно, при описании признаков специального субъекта преступления важно не только отразить сведения о занимаемой лицом должности, но и установить фактический объем полномочий лица на основании тщательного анализа содержания должностных инструкций, приказов о возложении обязанностей, в т. ч. дополнительных, локальных актов организации, регулирующих образовательные отношения и т. д. При этом указание на наименование должности не должно подменять описания функциональных обязанностей.

Заключение

Установление и отражение в процессуальных актах предварительного расследования признаков специального субъекта преступлений коррупционной направленности

сопряжено с риском возникновения следственных ошибок. Наиболее подвержено риску следственных ошибок, как показало исследование, расследование преступлений коррупционной направленности в сфере образования. Контент-анализ позволил установить, что чаще всего совершаются ошибки, связанные с установлением конструктивных признаков организационно-распорядительных функций, а также с неправильным определением объема фактических полномочий и их несоответствием наименованию занимаемой должности. Как показывает практика, нередко в процессуальных актах дается

ссылка на трудовой договор либо должностную инструкцию без детального изучения обстоятельств совершенного деяния, особенностей образовательного процесса, локальных актов образовательной организации, регламентирующих неурегулированные трудовым договором служебные обязанности педагога. В целях предупреждения указанных ошибок необходимо обеспечить, чтобы установление признаков специального субъекта преступлений коррупционной направленности и их отражение в процессуальных документах не носило формальный характер.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аубакирова А. А. Следственные и экспертные ошибки при формировании внутреннего убеждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. 44 с.
2. Воскобитова Л. А. Основания отмены или изменения приговора в апелляционной инстанции // *Lex russica*. 2012. Т. 71. № 5. С. 976—991.
3. Назаров А. Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы : моногр. М. : Юрлитинформ, 2017. 400 с.
4. Ильяхов А. А. Следственные (процессуальные) ошибки по уголовным делам, по которым предусматривается возможность их рассмотрения судом присяжных заседателей, их причины и классификация // *Расследование преступлений: проблемы и пути решения*. 2022. № 2. С. 72—78. DOI: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.009.
5. Трубчик И. С., Усенко О. В. Следственные ошибки и проблемы их преодоления // *Вестник Дальневосточного юридического института МВД России*. 2022. № 3(60). С. 79—84.
6. Галимов О. Х. К вопросу о путях и механизме устранения следственных ошибок на досудебных стадиях уголовного процесса: взгляд практика и теоретика // *Вестник Сибирского юридического института МВД России*. 2023. № 2(51). С. 50—55. DOI: 10.51980/2542-1735_2023_2_50.
7. Крамаренко В. П. Об источниках и среде формирования следственных ошибок при расследовании преступлений коррупционной направленности, совершаемых в агросфере // *Аграрное и земельное право*. 2020. № 5(185) С. 120—123.
8. Спирин А. В. О следственных ошибках и возможности их устранения в досудебном производстве // *Вестник Уральского юридического института МВД России*. 2023. № 2. С. 52—57.
9. Волженкин Б. В. Служебные преступления. М. : Юристь, 2000. 368 с.
10. Бриллиантов А. В., Четвертакова Е. Ю. Должностное лицо в уголовном законодательстве России и зарубежных стран : моногр. М. : Проспект, 2017. 192 с.
11. Яни П. С. Преподаватель в межсессионный период — не субъект получения взятки // *Закон*. 2022. № 4. С. 60—66. DOI: 10.37239/0869-4400-2022-19-4-60-66.
12. Калиничева Е. П. Преподаватель как субъект должностного преступления // *Университетская наука*. 2022. № 1(13). С. 335—337.
13. Чурляева И. В. Преподаватель в государственном образовательном учреждении является ли должностным лицом? // *Юридическое образование и наука*. 2020. № 1. С. 27—32.
14. Шиханов В. Н. Могут ли врачи и учителя (преподаватели) нести уголовную ответственность в качестве должностных лиц: нюансы правоприменения // *Закон*. 2022. № 4. С. 77—90. DOI: 10.37239/0869-4400-2022-19-4-77-90.
15. Букалорова Л. А., Остроушко А. В., Бакарадзе А. А. К вопросу о коррупции в системе образования в России // *Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата*. 2018. № 4 (51). С. 92—95.
16. Денисов Н. Л. Преподаватель высшего учебного заведения как должностное лицо // *Вестник Московского университета МВД России*. 2020. № 1. С. 64—66. DOI: 10.24411/2073-0454-2020-10013.
17. Сырых В. М. Образовательные услуги и образовательные правоотношения: дискуссионные взгляды и действительное содержание // *Журнал российского права*. 2010. № 4(160). С. 69—79.
18. Вишнякова Н. В. Использование поддельного и подложного документа: проблема разграничения предметов преступлений, предусмотренных частями 3 и 5 статьи 327 УК РФ // *Вестник Сибирского юридического института МВД России*. 2021. № 2(43). С. 20—29. DOI: 10.51980/2542-1735_2021_2_20.
19. Винокуров В. Н. Официальный и подложный документы как предметы преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ // *Уголовное право*. 2023. № 6. С. 3—13.
20. Баландин В. И. Подлог документов: научные основы квалификации преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2022. 23 с.

REFERENCES

1. Aubakirova A. A. Investigative and expert errors in the formation of inner conviction. Abstract of diss. of the Cand. of Law. Chelyabinsk, 2010. 44 p. (In Russ.)
2. Voskobitova L. A. Reasons for quashing or amending a criminal judgment on appeal. *Lex Russica*. 2012;71(5):976—991. (In Russ.)
3. Nazarov A. D. Investigative and judicial errors and criminal-procedural mechanism of their elimination: conceptual foundations. Monograph. Moscow, YurLitinform, 2017. 400 p. (In Russ.)

4. Ilyukhov A. A. Investigative (procedural) errors in criminal cases, which provide for the possibility of their consideration by a jury, their causes and classification. *Rassledovanie prestuplenii: problemy i puti ikh resheniya = Criminal investigation: problems and ways of their solution*. 2022;2:72—78. DOI: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.009. (In Russ.)
5. Trubchik I. S., Usenko O. V. Investigative errors and problems of overcoming them. *Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia*. 2022;3(60):79—84. (In Russ.)
6. Galimov O. H. To the issue of ways and mechanism of removing investigative errors at the pre-trial stages of the criminal court proceeding: practitioner's and theorist's view. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of Siberian Law Institute of the MIA of Russia*. 2023;2(51):50—55. DOI: 10.51980/2542-1735_2023_2_50. (In Russ.)
7. Kramarenko V. P. On the sources and environment of investigative errors in the investigation of corruption offences committed in the agro-sphere. *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and land law*. 2020;5(185):120—123. (In Russ.)
8. Spirin A. V. On investigative errors and the possibility of their elimination in pre-trial proceedings. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Ural law institute of the Ministry of the interior of Russia*. 2023;2:52—57. (In Russ.)
9. Volzhenkin B. V. Official offences. Moscow, Yurist, 2000. 368 p. (In Russ.)
10. Brilliantov A. V., Chetvertakova E. Yu. Official in the Criminal Legislation of Russia and Foreign Countries. Monograph. Moscow, Prospekt, 2017. 192 p. (In Russ.)
11. Yani P. S. A Teacher in the Intersessional Period is Not a Subject of Receiving a Bribe. *Zakon*. 2022;4:60—66. DOI: 10.37239/0869-4400-2022-19-4-60-66. (In Russ.)
12. Kalinicheva E. P. Teacher as a subject of official offence. *Universitetskaya nauka = University science*. 2022;1(13):335—337. (In Russ.)
13. Churlyayeva I. V. Is the Lecturer at a State Educational Institution considered an Official?. *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka = Legal education and science*. 2020;1:27—32. (In Russ.)
14. Shikhanov V. N. Are doctors and teachers Criminally Liable as Officials: Nuances of Law Enforcement. *Zakon*. 2022;4:77—90. DOI: 10.37239/0869-4400-2022-19-4-77-90. (In Russ.)
15. Bukalerova L. A., Ostroushko A. V., Bakaradze A. A. On the issue of corruption in the education system in Russia. *Uchenye trudy Rossiiskoi akademii advokatury i notariata = Scientific Works of the Russian Academy of Advocacy and Notaries*. 2018;4(51):92—95. (In Russ.)
16. Denisov N. L. Teacher of higher education institution as an official. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2020;1:64—66. DOI: 10.24411/2073-0454-2020-10013. (In Russ.)
17. Syrykh V. M. Educational Services and Educational Legal Relationships: Debate Views and Actual Content. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2010;4 (160):69—79. (In Russ.)
18. Vishnyakova N. V. Use of counterfeit and forged document: problems of delimiting the objects of crimes provided for in parts 3 and 5 of art. 327 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of Siberian Law Institute of the MIA of Russia*. 2021;2(43):20—29. DOI: 10.51980/2542-1735_2021_2_20. (In Russ.)
19. Vinokurov V. N. The official and forged documents as the subjects of crime under Article 327 of the Criminal code of the Russian Federation. *Ugolovnoe pravo*. 2023;6:3—13. (In Russ.)
20. Balandin V. I. Forgery of documents: scientific bases for the qualification of offences. Abstract of diss. of the Cand. of Law. Samara, 2022. 23 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 24.03.2024; одобрена после рецензирования 17.04.2024; принята к публикации 28.04.2024.
The article was submitted 24.03.2024; approved after reviewing 17.04.2024; accepted for publication 28.04.2024.

Научная статья

УДК 347.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1011

Timur Rinatovich Shaimardanov

Postgraduate of the Department of Civil Law Disciplines,
field of training 5.1.3 — Private law
(civilistic) sciences,
Volgograd Institute of Management –
Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
Volgograd, Russian Federation
t-i-669@yandex.ru

Тимур Ринатович Шаймарданов

аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин,
направление подготовки 5.1.3 — Частно-правовые
(цивилистические) науки,
Волгоградский институт управления —
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
Волгоград, Российская Федерация
t-i-669@yandex.ru

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В МАРКСИЗМЕ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ ВЗГЛЯД

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. В статье предлагается теоретическое обоснование возможности существования предпринимательской деятельности в рамках марксистской идеологии и правовой парадигмы. Показана ошибочность распространённого взгляда, согласно которому марксизм и предпринимательская деятельность находятся в противоречии друг к другу. На основе рассмотрения базовых положений марксизма, существующих научных представлений в области трудового права, а также современного законодательства предложено определение труда как гражданского правомочия. В свою очередь, предложенное определение труда служит основой для определения предпринимательской деятельности как самостоятельной реализации своего труда.

Помимо этого, обращено внимание на причину рассматриваемого заблуждения о несовместимости марксизма и предпринимательства — совмещение предпринимательской деятельности и эксплуатации. Отражено, что юридическое оформление и закрепление эксплуатации, несмотря на нормативное выделение из гражданского права трудового права как самостоятельной отрасли, остаётся в своей природе гражданско-правовым отношением, несмо-

тря на высокий уровень публично-правового вмешательства. Указано, что помимо трудовых отношений сегодня существует вполне соответствующий марксистскому представлению способ ведения предпринимательской деятельности, в рамках которой субъект совмещает в себе функции работника и собственника. Показано, что такой вид предпринимательства полностью соответствует целям и задачам марксизма.

Полученный результат даёт сущностное определение предпринимательской деятельности в противовес современному нормативному определению, представляющему из себя перечисление отдельных свойств. Предлагаемое определение позволит разграничить предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность. В дальнейшем данный материал будет положен в основу разграничения понятийного аппарата гражданского законодательства.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, марксизм, эксплуатация, труд, товар, капитал, право собственности, приобретение права собственности, частное право, публичное право, юридическое лицо, содержание понятия

Для цитирования: Шаймарданов Т. Р. Предпринимательская деятельность в марксизме: теоретико-правовой взгляд // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 288—294. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1011.

Original article

ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN MARXISM: THEORETICAL AND LEGAL VIEW

5.1.3 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. The article offers a theoretical justification for the possibility of entrepreneurial activity within the framework of Marxist ideology and the legal paradigm. Based on the consideration of the basic provisions of Marxism, existing scientific ideas in the field of labor law, as well as modern legislation, the definition of labor as a civil right and entrepreneurial activity as an independent exercise of one's authority is put forward.

In addition, attention is drawn to the reason for the considered misconception about the incompatibility of Marxism and entrepreneurship — the combination of entrepreneurial activity and exploitation. It is reflected that the legal formalization and consolidation of exploitation,

despite the normative separation of labor law from civil law as an independent branch, remains in its nature a civil law relationship, despite the high level of public law interference. It is indicated that in addition to labor relations, today there is a way of conducting business that is quite consistent with the Marxist view, in which the subject combines the functions of an employee and an owner. It is shown that this type of entrepreneurship fully corresponds to the goals and objectives of Marxism.

The result obtained provides an essential definition of entrepreneurial activity in contrast to the modern normative definition, which is an enumeration of individual properties. The proposed definition will make it possible to distinguish

between entrepreneurial and other income-generating activities. In the future, this material will be used as the basis for the differentiation of the conceptual apparatus of civil legislation.

For citation: Shaimardanov T. R. Entrepreneurial activity in Marxism: theoretical and legal view. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):288—294. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1011.

Введение

Актуальность. Понятийный аппарат служит базой для любой отрасли права, что в полной мере справедливо для гражданского права. Вместе с тем одно из ключевых понятий — предпринимательская деятельность — сегодня в законе представляет собой перечисление свойств без выявления сущности. Потому обращение к марксизму как к научной школе, внёсшей ключевой вклад в развитие экономической мысли последних столетий, позволяет выявить сущность предпринимательской деятельности.

Целесообразность. Данное исследование предлагает к дискуссии сущностное определение фундаментального для современной экономики вида деятельности.

Изученность проблемы. Предпринимательская деятельность остаётся предметом интереса большого количества исследователей, среди которых можно выделить Т. В. Дерюгину [1], С. Г. Воронцова [2], А. В. Губареву [3], В. С. Белых [4], Н. В. Рубцову [5]. Вместе с тем большая часть современных работ остаётся либо в рамках легального определения, либо в рамках капиталистического и рыночного представления об организации экономики и гражданского оборота. Так, Т. В. Дерюгина при разграничении предпринимательской и иной приносящей доход деятельности делает акцент на систематичности получения прибыли, оставляя иные критерии разграничения фактически вне рамок юриспруденции. С. Г. Воронцов в своей работе проводит водораздел между коммерческой и предпринимательской деятельностью на основе способов получения прибыли, что, в целом, является верным направлением мысли, однако его аргументация не убедительна и не предлагает сущностного разграничения. А. В. Губарева в рамках своего исследования остаётся в рамках легального определения, не предлагая сущностной характеристики предпринимательства. В. С. Белых в соавторстве с Н. В. Рубцовой делают акцент на цикличности предпринимательской деятельности как совокупности повторяющихся операций, не углубляя анализ сущности предпринимательской деятельности, что не позволяет сделать вывод о сущности механизма регулирования оной. Н. В. Рубцова в отдельном исследовании моделей механизмов регулирования предпринимательской деятельности так же отказывается от углубленного исследования определения предпринимательской деятельности как основы построения механизма регулирования.

Научная новизна. При рассмотрении предпринимательской деятельности незаслуженно остаётся в стороне марксизм как научная и методологическая основа. Данное исследование исправляет данное упущение, предлагая новый теоретический фундамент для анализа и изучения предпринимательской деятельности. Из анализа большого количества базовых трудов основателей марксизма досоветского периода следует вывод о том, что предпринимательская деятельность не антагонистична коммунизму и осуществление оной может иметь место в коммунистической формации.

Предложено новое определение труда как распоряжение правомочием о приобретении права собственности

Keywords: entrepreneurial activity, Marxism, exploitation, labor, commodity, capital, ownership, acquisition of ownership, private law, public law, legal entity, the content of the concept

на вновь созданный объект гражданского права, основанное на российской правовой системе, а также новое определение предпринимательской деятельности как самостоятельной реализации своего труда с целью получения прибыли.

Цель исследования — показать возможность осуществления предпринимательской деятельности в рамках организации гражданского оборота на основе марксизма.

Задачи:

– рассмотреть труд как предмет марксистской научной школы и дать нормативно-правовой анализ марксистского определения труда;

– проанализировать соотношение труда и предпринимательской деятельности;

– сравнить предпринимательской деятельности и эксплуатации как марксистской категории;

– выяснить, есть ли сегодня формы предпринимательской деятельности, способные существовать в рамках марксистской организации гражданского оборота.

Методологическая основа. Общенаучные и частнонаучные методы, такие как диалектический материализм, логический, исторический, сравнительно-правовой, системно-структурный, а также терминологический анализ.

Теоретическая значимость:

– предложенные определения позволяют более глубоко взглянуть на ряд предметов правового регулирования и выработать новые методы оного;

– применение специальных юридических методов служит основой дальнейшего развития марксистской научной школы, которая, в свою очередь, обогащает юриспруденцию.

Практическая значимость: существующие правоприменительные проблемы, связанные с нормативным определением предпринимательской деятельности, могут быть разрешены при условии использования предложенного определения.

Основная часть

Общепринятой является позиция, согласно которой марксистская теория выступает с позиции непринятия предпринимательской деятельности, поскольку последняя рассматривается в рамках первой как эксплуатация одного человека другим человеком, что, в силу достигнутого уровня развития производственных сил, должно претерпеть изменения и обрести форму новых производственных отношений. Выражаясь кратко, новые производственные мощности должны породить новый способ производства.

Однако более внимательное изучение марксизма показывает ошибочной подобной трактовки, её поверхностность и вульгарность, где вопрос экономической эксплуатации выпячивается на первый план и искажает истинное положение дел, равно как в своё время молодые марксисты выпячивали значение экономической стороны при рассмотрении политических вопросов [6].

Здесь же следует указать о возможном смещении понятий «богатство» и «капитал», разница между которыми разобрана К. Марксом в первом томе «Капитала» [7]. Важность

разделения богатства и капитала важная для понимания разницы между предпринимательством и эксплуатацией в рамках марксистской теории.

Итак, К. Маркс подробно раскрыл разницу между денежной массой и капиталом, указав, что первое становится вторым только в том случае, если находится в экономическом процессе и самовозрастает. То есть, пока деньги не задействованы в экономической деятельности и не приносят прибыль, они не являются капиталом, сколь бы крупными эти запасы ни были. И наоборот, как только денежная масса, какой бы малой она не была, включается в экономическую деятельность, принося прибыль, она становится капиталом.

Таким образом, марксизм чётко разграничивает денежную массу, имеющуюся у человека и используемую им для удовлетворения своих нужд и потребностей с капиталом, т. е. средствами, используемыми для увеличения денежной массы посредством совершения коммерческих операций.

Важно сказать, что марксизм в экономической теории известен революционным открытием — трудовой теории стоимости. Согласно данной теории, основой любой экономической деятельности является человеческий труд, поскольку он обладает уникальным свойством — создавать прибавочный продукт. Именно труд является основой всех обменных, заёмных и иных экономических операций в рамках марксизма. Однако если в рамках марксистской теории труд определён и разобран, как и разнообразные способы его фактической оплаты, то в рамках современного российского права понятие «труд» отсутствует, хоть ему и посвящена целая отрасль отечественного законодательства. Для дальнейшего исследования представляется наиболее подходящим именно в части рассмотрения общих положений марксизма и их соотношения с предпринимательской деятельностью, дать юридическое определение труда, что, в свою очередь, позволит дать содержательное определение предпринимательской деятельности. Такая трактовка вполне уместна, поскольку законодатель пользуется, выражаясь терминологией уголовного права, «простой диспозицией», т. е. не раскрывает содержание понятия, исходя, скорее всего, из очевидности его содержания. Потому представляется корректным для раскрытия одного прибегнуть к научной школе, в рамках которой труд является одной из центральных категорий.

В России трудовое законодательство прошло сложный путь становления. Период царского правления для данной отрасли права можно охарактеризовать как «двоевластие» частного и публичного права, где от первого регулятором выступало гражданское право, а от второго т. н. «промышленное право» [8] — свод норм административно-правового характера, созданных для защиты трудящихся от злоупотреблений фабрикантов. Подобная «двойственность» станет общей тенденцией для трудового законодательства во все последующие периоды, однако уже здесь просматривается фундаментальное и прикладное положение между частной и публичной составляющими. По своей сути, а точнее сказать, в своём ядре, трудовое законодательство является выходцем именно частного права, гражданского права, что видно даже в основном документе отрасли — трудовом договоре. Именно договор является основой трудовых отношений. И поскольку, как минимум в рамках царского периода, мы говорим о субъектах частного права, то и сам договор по своей природе является частноправовым. Это подтверждает как марксистская теория, согласно которой

труд есть равноценный всем прочим товар [9], коей вынужден продавать пролетарий за неимением ничего иного, так и сама логика вмешательства публично-правовых отношений в данную область: стремление к защите слабой стороны правового конфликта. Такой характер отношений, место сосредоточения классового антагонизма в самой чистой форме согласно марксизму, вынуждает государство вмешиваться в трудовую сферу. Однако, вмешательство государства носит рамочный характер, и конечные условия договора определяются сторонами трудовых отношений. Все особенности трудового права в области договорных отношений остаются спецификой именно договорных, в своём корне именно частноправовых отношений.

В таком случае возникает вопрос — что обуславливает необходимость существования целой отрасли права, посвящённой одному конкретному предмету договора? Как уже отмечалось, российское законодательство не имеет нормативно развёрнутого понятия «труд», и говорит о труде как о чём-то очевидном. Однако подобное отношение представляется ошибочным. Исследователи трудового права до сего времени не смогли сформулировать определение труда как предмета нормативного регулирования.

Согласно Н. Г. Александрову, труд — это прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, где в этом волевом отношении к природе человек руководствуется известными техническими правилами (нормами) [10].

М. Н. Бронникова рассматривает труд как выполнение лицом обязанностей, определённых соглашением сторон и обусловленных заданием заказчика (работодателя) в его интересе, под его контролем и управлением [11].

По этому поводу М. А. Драчук констатирует: «Как видно, принципиально новаторские в сравнении с достижениями экономической теории определения в науке трудового права или вообще в юридической науке не получили ни признания, ни распространения» [12, с. 392].

Российская правовая система представляет собой не простую совокупность или, говоря проще «кучу» нормативно-правовых актов, а полноценную структуру, где каждый элемент дополняет друг друга. Потому представляется, что ответ на вопрос о том, что есть труд в отечественном законодательстве, следует искать не в рамках трудового права с приправами общефилософских размышлений, а внутри всей правовой системы России. В рамках публичных отраслей внимания трудовым отношениям уделяется немного и, как полагается большинству публичных отраслей, оно посвящено санкциям за те или иные нарушения в рамках данных отношений. Потому корень, определение предмета следует искать в общей части самой базовой частноправовой отрасли — в гражданском праве.

Итак, согласно марксизму, труд есть создание некоего новой вещи из имевшихся ранее, с большей меновой и потребительной стоимостью. То есть человек посредством труда создаёт нечто, ранее не существовавшее. Потребительная стоимость выступает полезными свойствами для потребителя, которые обретает творение. Молотое зерно может быть обращено в муку или пиво, в зависимости от дальнейших манипуляций, из муки, воды и сахара создаётся кондитерское изделие, с более приятным вкусом, нежели у воды, муки и сахара по отдельности. Аналогично, вырастает меновая стоимость объекта, к которому был приложен человеческий труд. Лавочник, продающий еду на улице, в парке или другом месте приложил труд к условной сосиске в тесте: приобрёл тележку, где сохраняется тепло,

порезал булки, доставил всё это в нужное место. Потому цена готового объекта повышается. Во втором случае мы говорим о росте меновой стоимости. Таким образом, согласно марксизму, труд создаёт прибавочный продукт, который, при увеличении количества оного, начинает обмениваться, выступать в качестве товара. Таким образом, труд начинает создавать прибавочную стоимость.

Выходя за рамки экономического эклектива и возвращаясь к юриспруденции, следует задаться вопросом: в каких гражданско-правовых нормах отражены все вышеназванные экономические процессы? Ведь между марксизмом и международными нормативно-правовыми актами, в частности Декларацией целей и задач Международной организации труда и принципов от 10 мая 1944 г., существует прямой антагонизм, где первый расценивает труд как товар, а в рамках вторых труд товаром не признаётся. Данный факт подталкивает к поиску труда вне пределов объектов гражданского права и частей второй—четвёртой, посвящённых отдельным видам договоров, наследственному и международному частному праву, а также праву интеллектуальной собственности.

Начнём с более простого вопроса: что есть в рамках гражданского права то, что создаётся в результате труда? Объект гражданского права. Подавляющая часть оных создаётся человеческим трудом, а что трудом не создано — трудом обслуживается.

Здесь возникает следующий вопрос: какие правовые последствия порождает создание нового объекта гражданского права? Ответ известен — право собственности на создаваемый объект. Так, создатель, по общему правилу, получает наиболее широкий набор правомочий в отношении созданного предмета. Таким образом, в рамках современного отечественного законодательства труд является реализацией полномочия на приобретение права собственности на вновь созданный объект гражданского права.

Отсюда следует, что трудовой договор представляет собой договор отчуждения правомочия одним лицом в пользу другого за вознаграждение. Именно договором отчуждения правомочия на приобретение собственности на вновь созданный предмет является трудовой договор. Трудовая функция является исполнением одним лицом — работником, от имени и в интересах другого лица — работодателя, действий, в результате которых создаются новые объекты гражданского оборота. В данном случае невозможно свести отношения между работником и работодателем к логике купли-продажи, выполнения работ, услуг или иной гражданско-правовой парадигме. Трудящийся отчуждает произведённый продукт в пользу работодателя не по рыночным ценам, и заработная плата, в какой бы форме она не существовала, по своей сути, согласно марксистской теории, стремится не к эквивалентному покрытию реально выполненного объёма работ, а к компенсации затрат, необходимых работнику для восстановления его способности к труду, т. е. его рабочей силы.

Аналогично, в рамках юридического понятийного аппарата при заключении трудового договора работодатель приобретает не совокупность выполненных работ, а правомочие приобретения права собственности на вновь созданный объект, реальное количество которых второстепенно. И заработная плата в таком ракурсе выступает оплатой данного правомочия. Работодатель приобретает не конкретные работы, а труд как совокупность всех работ.

Таким образом, трудящийся отдаёт своё правомочие на приобретение права собственности на вновь созданный объект работодателю. Договоры подобного содержания невозможны в рамках сегодняшнего отечественного гражданского законодательства. Любые ограничения, лишение правоспособности и дееспособности возможно только в случаях, предусмотренных законом. Вместе с тем трудовой договор предусмотрен отечественным законодательством, и достаточно широкая система публичного регулирования и защиты интересов работников выступает необходимым условием существования подобной системы. Подобная логика проглядывается в рассуждениях авторов, пишущих о предмете трудового права: «Так, в гражданских сделках лицо желает извлечения ничем не ограниченной по размеру имущественной выгоды, а потому такой человек готов нести правовые, экономические, политические и прочие риски, вступать в соглашения о совместной деятельности, менять сферу приложения своих способностей, т. е. принимать самостоятельные управленческие решения. В трудовых отношениях несамостоятельного труда гражданин осознанно желает минимизировать риски имущественных потерь и переложить на кого-либо ответственность за принятие управленческих решений по вопросам организации совместной деятельности, из чего логически вытекает готовность отдать часть стоимости своего труда за профессиональное управление этим трудом» [13, с. 170]. Такая логика, фактически, подталкивает к признанию находящегося в корне системы трудовых отношений самостоятельно-осознанного распоряжения гражданами своим трудом как объектом трудовых правоотношений. Потому его осмысление в гражданско-правовых категориях полностью правомерно.

Здесь следует перейти к вопросу о сопоставлении предпринимательской деятельности и эксплуатации. Вопрос соотношения эксплуатации и предпринимательской деятельности не оказался столь же чётко проанализирован классиками марксистской мысли, как соотношение денежной массы и капитала, однако выводы могут быть сделаны на основе анализа положений о мелкой буржуазии.

Предпринимательская деятельность не выступала предметом самостоятельного анализа марксистских теоретиков, подспудно часто мелькая в рамках иных рассматриваемых тем. В то же время важно отобразить, что предпринимательская деятельность не является однозначным «злом» или чем-то по определению негативным в рамках марксистской теории, каким бы ни было распространённое мнение. Для этого необходимо проанализировать понятие, часто подменяющее предпринимательскую деятельность в рамках марксистского, экономического, юридического и академического дискурсов — «эксплуатация».

Маркс дал весьма подробно описал содержание эксплуатации, выводя степень оной в математической формуле. Эксплуатация есть присвоение собственником средств производства прибавочной стоимости, производимой работником. Степень эксплуатации определяется не условиями труда или временем работы как таковыми, а разницей между временем, необходимым для выработки продукции, необходимой для оплаты труда, и временем, в течение которого работник создаёт продукт, прибыль от которого пойдёт в пользу собственника. Так, математически эксплуатация может быть сильнее в более комфортных условиях труда при более высокой заработной плате. Тем не менее, эксплуатация есть отчуждение прибавочной стоимости от работника в пользу работодателя на основе права частной собственности на средства производства.

Но тождественна ли эта схема предпринимательской деятельности? Для этого следует обратить свой взор на мелкую буржуазию.

Согласно марксизму, мелкая буржуазия есть неустойчивый элемент, сочетающий в себе ключевые свойства пролетария и буржуа. Мелкий буржуй, как и пролетарий, сам выступает в качестве работника, т. е. прилагает собственный труд для создания прибавочной стоимости. В этом мелкий буржуй отличается от буржуа, для которого прибавочную стоимость создаёт другой человек — пролетарий. Однако, в отличие от пролетария, мелкий буржуй, присваивает произведённый прибавочный продукт себе. Иначе говоря, мелкий буржуй, в отличие от пролетария, получает заработок не в виде заработной платы, а в виде прибыли от реализации произведённого продукта. В этой части проявляется буржуазная часть мелкой буржуазии. Неустойчивость обусловлена тем, что мелкий буржуй тяготеет к становлению пролетариатом или полноценной буржуазией.

Особое внимание следует уделить различию мелкой буржуазии, далее именуемой «самоэксплуатируемые работники» и, собственно, буржуазии. Ключевым политико-экономическим понятием марксизма, вопреки широкому мнению, следует считать не «частную собственность», а «эксплуатацию». Частная собственность, согласно марксизму, выступает фундаментом для эксплуатации человека человеком в рамках капиталистической формации [14], на смену которой должна прийти формация коммунистическая, где целью ставится не устранение частной собственности как самоцель, а преодоление эксплуатации человека человеком вообще. Эксплуатация подразумевает отчуждение прибавочного продукта, на этапе капиталистической формации выступающего преимущественно в форме прибавочной стоимости, от работника к собственнику средств производства, чьё право собственности основано на праве частной собственности на средство производства. Важной, но не обязательной чертой является то, что в подавляющем большинстве случаев средства производства, используемые в создании общественного продукта, вообще не подразумевают возможности индивидуальной эксплуатации, потому они, говоря категориями советского гражданского права, в силу своих свойств могут быть только частной, но не личной собственностью.

Как было сказано ранее, степень эксплуатации определяется не валовым объёмом и временем работы, выполняемым и отработанным пролетарием, а именно процентным соотношением между необходимым трудом и прибавочным, т. е. между трудом, необходимым для оплаты труда пролетария, и трудом, результат которого создаёт основу прибыли буржуа. Самоэксплуатируемый работник здесь выполняет функции и пролетария, и буржуа — создаёт необходимый продукт для окупаемости собственной способности к труду, что полностью роднит самоэксплуатируемого с пролетарием, создаёт прибавочный продукт, как и пролетарий, в отличие от пролетария, приобретает право собственности на произведённый продукт, что роднит самоэксплуатируемого работника с буржуем, и, так же, как и буржуй, самоэксплуатируемый работник лично распоряжается и отчуждает от себя прибавочную стоимость в рамках товарообмена, лично выбирая контрагента, что тоже роднит самоэксплуатируемого с буржуем и различает с пролетарием. Пролетарий, работая на буржуа, окупает свой труд в течении

части своего рабочего времени, остальное время работая на буржуа. Самоэксплуатируемый работник по-настоящему всё время работает на себя.

Широко известны лозунговые формулировки производственных отношений в обеих стадиях коммунизма: «От каждого по его способностям — каждому по его труду» [15] при низшей стадии — социализме, и «Каждый по способностям, каждому по потребностям» [16] при высшей стадии — коммунизме. При этом нельзя отрицать, что способность к самоэксплуатации ничем не хуже иных.

Личное участие в производстве общественного продукта — важнейшая черта коммунизма в обеих стадиях, и именно она противопоставляет коммунизм капитализму, где участие буржуа в производственных отношениях является не обязанностью, а личной инициативой или ситуативной вынужденной необходимостью. Сама логика капитализма позволяет буржуа полностью отказаться от любых общественно-полезных функций, передав их наёмным работникам, что создаёт возможность быть чистым эксплуататором, получающим непропорциональную вкладываемому труду долю общественного продукта в личное пользование. Мелкий буржуй, напротив, обязан выступать в качестве трудящегося, принимать личное участие в производственных отношениях, если он стремится сохранить положение самоэксплуатируемого работника. Как показывает исторический опыт — самоэксплуатируемый работник не обязан оставаться единоличником, и в отечественном законодательстве до сих пор существует ряд организационных форм, в рамках которых могут взаимодействовать самоэксплуатируемые работники, не становясь при этом буржуями.

Таким образом, самоэксплуатируемый работник лично выполняет весь цикл товарообмена: сам производит продукт и сам его обменивает в рамках рыночной экономики. Таким образом, самозанятый работник в полной мере выступает субъектом предпринимательской деятельности.

Отсюда же следует и обратный вывод — предпринимательская деятельность не равнозначна эксплуатации, и потому она вполне допустима и, более того, необходима в рамках марксистской теории.

Переводя всё сказанное выше в современные юридические категории, мы получаем следующую картину: работодатель (буржуа), приобретает правомочие на право собственности на вновь созданный объект гражданского права (нанимает) работника (пролетария) для выполнения трудовой функции (создания новых объектов гражданского права). Самозанятый (самоэксплуатируемый работник) совмещает положение работника (пролетария) и работодателя (буржуа), создавая новые объекты гражданского права (работая) как работник (пролетарий) и приобретая право собственности на созданные им объекты гражданского права (становится хозяином вновь созданных объектов гражданского права) как работодатель (буржуй).

Реализация человеческого потенциала и уже упомянутое «от каждого по способностям» создают условия для формирования многоукладной экономики, с сосуществованием государственного и рыночного секторов, где первый обладает монополией на добычу полезных ископаемых и иных природных ресурсов, на создание и распределение средств производства, оружия, важнейших товаров потребления.

Вместе с тем, как отмечали классики, неизбежны неточности и «прорывы» в государственном секторе. Здесь

рыночный сектор выступает в качестве компенсатора, поскольку «прорыв» в том или ином виде создаёт спрос на тот или иной товар, и рыночные элементы — самоэксплуатируемые работники, могут удовлетворить его с извлечением прибыли в свою пользу. Такое положение дел полностью соответствует марксистской теории и практике.

Следовательно, предпринимательская деятельность не является синонимом и, тем более, не отождествляется с эксплуатацией в рамках марксизма.

Выводы

Трудовая теория стоимости сегодня остаётся актуальной не только для экономических наук, но и для отечественной юриспруденции, поскольку понятие труда так и не имеет нормативно закреплённого содержания. Предложенное в рамках марксистской школы содержание данного понятия приводит нас к выводу о том, что с юридической точки зрения труд есть реализация правомочия на приобретение права собственности на вновь созданный объект гражданского права.

Отсюда следует вывод, что трудовой договор — это сделка по отчуждению указанного правомочия продавцом,

т. е. будущим работников, в пользу покупателя, т. е. будущего работодателя.

Предпринимательская деятельность подразумевает самостоятельное распоряжение находящимися в праве собственности объектами гражданского права с целью извлечения прибыли. Для распоряжения оными, объекты гражданского права следует создать. Потому предприниматель должен своим трудом создать новые объекты, которыми он в последующем распорядится в рамках гражданского законодательства.

Предприниматель может, безусловно, нанять для этого работников, т. е. купить их труд, или же создать новые объекты собственным трудом. В обоих случаях предприниматель будет осуществлять предпринимательскую деятельность. Вместе с тем, в первом случае не будет иметь место эксплуатация человека человеком, во втором же — будет.

Из сказанного следует вывод, что такой институт гражданского права, как предпринимательская деятельность не находится в антагонизме к марксизму, в отличие от частной собственности, служащей основой для эксплуатации человека человеком.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дерюгина Т. В. Предпринимательская или приносящая доход деятельность некоммерческих организаций: проблемы гражданско-правового регулирования // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 3. С. 12—17.
2. Воронцов С. Г. Содержание понятий «коммерческий», «коммерция», «коммерсант» и их соотношение со смежными юридическими конструкциями в отечественной цивилистической доктрине и нормативных правовых источниках // *Ex Jure*. 2022. № 2. С. 76—92.
3. Губарева А. В. К вопросу о содержании понятия «незаконное предпринимательство» // Бизнес, менеджмент и право. 2019. № 1. С. 28—33.
4. Белых В. С., Рубцова Н. В. Концептуальные особенности механизма правового регулирования предпринимательской деятельности // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2021. № 3(23). С. 9—13.
5. Рубцова Н. В. Тенденции развития моделей механизма правового регулирования предпринимательской деятельности // Бизнес, менеджмент и право. 2023. № 1(57). С. 32—36.
6. Энгельс — Блоху, 21—22 сентября 1890 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Письма о «Капитале». М. : Изд-во полит. лит., 1968. С. 496—498.
7. Маркс К. Капитал. Т. 1. М. : АСТ, 2001. 1702 с.
8. Ковалева Н. В., Шеншин В. М. Промышленное законодательство Российской Империи XIX века // Право и государство: теория и практика. 2021. № 8(200). С. 44—46.
9. Маркс К. Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» Г. Прудона. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1941. 182 с.
10. Александров Н. Г. Трудовое правоотношение. М. : Юрид. изд-во М-ва юстиции СССР, 1948. 336 с.
11. Бронникова М. Н. Некоторые проблемы определения понятия «труд» по российскому законодательству // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3. № 1. С. 41—50
12. Драчук М. А. Понятие и виды труда в организации юридического механизма управления трудом // Вестник Омского университета. 2012. № 3. С. 391—398.
13. Драчук М. А. Еще раз к вопросу об оформлении трудовых отношений договорами гражданско-правового характера // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 1(46). С. 166—174
14. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. М. : Изд-во полит. лит., 1974. 63 с.
15. Сталин И. В. Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом 13 декабря 1931 г. // Сталин И. В. Соч. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1951. Т. 13. С. 104—123.
16. Маркс К. Критика Готской программы. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1959. 71 с.

REFERENCES

1. Deryugina T. V. Entrepreneurial or income-generating activities of non-profit organizations: problems of civil law regulation. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta = Juridical journal of Samara university*. 2018;4(3):12—17. (In Russ.)
2. Vorontsov S. G. The content of the concepts “commercial”, “commerce”, “merchant” and their relationship with related legal structures in the domestic civil doctrine and regulatory legal sources. *Ex Jure*. 2022;2:76—92. (In Russ.)
3. Gubareva A. V. To the question of the content of the concept of “illegal entrepreneurship”. *Biznes, menedzhment i pravo*. 2019;1:28—33. (In Russ.)
4. Belykh V. S., Rubtsova N. V. Conceptual features of the mechanism of legal regulation of entrepreneurial activity. *Zhurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava*. 2021;3(23):9—13. (In Russ.)

5. Rubtsova N. V. Trends in the development of models of the mechanism of legal regulation of entrepreneurial activity. *Biznes, menedzhment i pravo*. 2023;1(57):32—36. (In Russ.)
6. Engels to Bloch, September 21-22, 1890. Marx K., Engels F. Collection of Letters on Capital. Moscow, Publishing House of Political Literature, 1968. Pp. 496—498. (In Russ.)
7. Marx K. Capital. Vol. 1. Moscow, AST, 2001. 1702 p. (In Russ.)
8. Kovaleva N. V., Shenshin V. M. Industrial legislation of the Russian Empire of the XIX century. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: the theory and practice*. 2021;8(200): 44—46. (In Russ.)
9. Marx K. The poverty of philosophy. The answer to the “Philosophy of Poverty” by G. Proudhon. Moscow, Publishing House of Political Literature, 1941. 182 p. (In Russ.)
10. Aleksandrov N. G. Labor relations. Moscow, Ministry of Justice of the USSR publ., 1948. 336 p. (In Russ.)
11. Bronnikova M. N. Some problems of defining the concept of “labor” under Russian law. *Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta = Juridical journal of Samara university*. 2017;3(1):41—50. (In Russ.)
12. Drachuk M. A. The concept and types of labor in the organization of the legal mechanism of labor management. *Vestnik Omskogo universiteta = Herald of Omsk university*. 2012;3:391—398. (In Russ.)
13. Drachuk M. A. Again to the question of the employment contracts of civil nature. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya “Pravo” = Herald of Omsk university. Series “Law”*. 2016;1(46):166—174. (In Russ.)
14. Marx K., Engels F. Manifesto of the Communist Party. Moscow, Publishing House of Political Literature, 1974. 63 p. (In Russ.)
15. Stalin I. V. A conversation with the German writer Emil Ludwig on December 13, 1931. Stalin I. V. Essays. Moscow, Publishing House of Political Literature, 1951. Vol. 13. Pp. 104—123. (In Russ.)
16. Marx K. Criticism of the Gothic program. Moscow, Publishing House of Political Literature, 1959. 71 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 24.03.2024; одобрена после рецензирования 17.04.2024; принята к публикации 28.04.2024.
The article was submitted 24.03.2024; approved after reviewing 17.04.2024; accepted for publication 28.04.2024.

Научная статья

УДК 347.6

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1016

Anna Alexandrovna Berdnikova

Candidate of Law,
lecturer of the Department of Legal Regulation
of Economic Activities of the Faculty of Law,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
aaberdnikova@fa.ru

Alexander Alekseevich Nikolaev

Leading lawyer,
Regional Public Organization Charity Center “Complicity in Fate”
Moscow, Russian Federation
aleksandr_nikolaev_86@list.ru

Анна Александровна Бердникова

канд. юрид. наук,
преподаватель кафедры правового регулирования
экономической деятельности Юридического факультета,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
aaberdnikova@fa.ru

Александр Алексеевич Николаев

ведущий юрист,
ООО БЦ «Соучастие в судьбе»
Москва, Российская Федерация
aleksandr_nikolaev_86@list.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕСЕНИЯ ПЛАТЫ ЗА ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫЕ УСЛУГИ ДЕТЬМИ-СИРОТАМИ ОТ 14 ДО 18 ЛЕТ

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. В статье проводится анализ законодательства, регулирующего жилищные права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа по обязанности внесения платы за жилищно-коммунальные услуги (ЖКУ) в отношении жилых помещений, в которых они зарегистрированы по месту жительства или являются собственниками, а также анализ и обобщение правоприменительной практики. Применительно к настоящей статье под детьми-сиротами понимаются дети, оставшиеся без попечения родителей, и в основном рассматриваемая категория приходится на возраст от 14 до 18 лет, когда уже начинают реализовываться имущественные права. Отмечается активная роль законодателя в социализации детей-сирот путем предоставления им дополнительных социальных гарантий, которые предусмотрены общими правилами и принципами федерального законодательства. Однако существуют пробелы, которые не позволяют реализовать данное право. Приводится

актуальная судебная практика о взыскании задолженности с детей-сирот в период, когда те находились под надзором в государственных детских учреждениях или же под попечительством в семье. Складывается довольно неоднозначная судебная практика, вследствие чего возрастает количество требований о взыскании с детей-сирот, когда взрослые, в т. ч. лишенные родительских прав наниматели или сособственники жилых помещений, утрачивают право пользования, а долги по ЖКУ в последнее время переходят на детей-сирот, в т. ч. за спорный период до достижения совершеннолетия. Происходит некоторая несогласованность в правовой позиции в части полного государственного обеспечения детей-сирот и в части требований о взыскании долгов.

Ключевые слова: дети-сироты, жилищное законодательство, жилищно-коммунальные услуги, место жительства, право на льготы, социальные гарантии, правовое регулирование, задолженность, внесение платы, взыскание

Для цитирования: Бердникова А. А., Николаев А. А. Актуальные проблемы правового регулирования внесения платы за жилищно-коммунальные услуги детьми-сиротами от 14 до 18 лет // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 295—300. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1016.

Original article

CURRENT ISSUES OF LEGAL REGULATION OF PAYMENTS FOR HOUSING AND UTILITY SERVICES FOR ORPHANS FROM 14 TO 18 YEARS OLD

5.1.3 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. Article provides analysis of the legislation regulating the housing rights of orphans and children without parental care, persons from among them regarding the obligation to pay for utilities in relation to residential premises in which they are registered at the place of residence or are the owners as well as analysis and synthesis of law enforcement practice. In this article, orphans mean children left without parental care and the category in question mainly falls between the ages of 14 and 18 years, when housing rights are already being exercised. The active role of the legislator in the socialization of orphans in society is noted by providing them with

additional social guarantees, which are provided for by the general rules and principles of federal legislation, however, there are gaps that do not allow the implementation of this right. Current judicial practice on debt recovery from orphans during the period when they were under supervision in state children's institutions or under family guardianship is presented. There is a rather ambiguous court practice, as a result of which the number of claims for debt recovery from orphans is increasing, when adults, including deprived of parental rights tenants or co-owners of residential premises lose the right to use them, and debts for utilities are transferred to orphans,

including for the disputed period before reaching adulthood. There is some inconsistency in the legal position in terms of full state provision of orphans and in terms of claims for debt collection.

For citation: Berdnikova A. A., Nikolaev A. A. Current issues of legal regulation of payments for housing and utility services for orphans from 14 to 18 years old. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):295—300. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1016.

Введение

Актуальность. Еще с советских времен наблюдалась проблема оказания помощи детям, оставшимся без попечения родителей и лицам из их числа (далее — дети-сироты). Ввиду ухудшения экономического положения страны, нарастания продовольственного кризиса и обострения национальных конфликтов к окончанию перестройки, число детей-сирот стало лишь расти [1, с. 58]. Проблема социальной помощи детям-сиротам является актуальной и в современное время. В современном российском обществе формируется система обеспечения сирот и оказание им помощи при устройстве взрослой жизни [2, с. 110]. Законодательство в сфере имущественных прав детей-сирот является довольно молодым, и проблема присутствует во многих регионах нашей страны [3, с. 39], в т. ч. по обязательствам внесения платы за жилищно-коммунальные услуги (далее — ЖКУ) детьми-сиротами в возрасте от 14 до 18 лет. Возникающие сложности при реализации прав при оплате ЖКУ актуализируют тему настоящего исследования.

Изученность проблемы правового регулирования отношений в части внесения платы за ЖКУ детьми-сиротами является не столь проработанной с научной точки зрения, и в основном находит свое отражение в правоприменительной (судебной) практике и в некоторых трудах отечественных ученых. Так, Е. Г. Азарова [4] и А. Ю. Нагорнова [5] рассматривают проблемы социального обеспечения детей-сирот еще с советских времен, Е. В. Мартынова [6] и М. Л. Огурцова [7] уделяют особое внимание вопросам реализации жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Целесообразность разработки темы. В настоящее время дополнительные гарантии прав детей-сирот на жилище юридически закреплены в Конституции РФ, в Семейном кодексе РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ и Жилищном кодексе РФ от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ, в Федеральном законе от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и иных актах. Несмотря на многообразие правовой базы, жилищный вопрос так и не урегулирован в полной мере, остаются вопросы обеспечения жильем и освобождения от оплаты ЖКУ детей-сирот [8]. По общим правилам, каждый, кто зарегистрирован по месту жительства или кому принадлежит на праве собственности жилое помещение, обязан вносить плату за ЖКУ, даже если такие граждане не используют жилую площадь по прямому ее назначению. За несовершеннолетних платят их родители (усыновители). Однако возникает ряд вопросов при оплате за ЖКУ детьми-сиротами и кто обязан платить в данном случае, если ребенок-сирота является единственным зарегистрированным по месту жительства [9, с. 84] в муниципальном жилом помещении, или же является единоличным собственником или наделен долей в праве собственности, и который находится под попечительством у граждан, а также не эмансипи-

Keywords: orphans, housing legislation, utilities, place of residence, right to benefits, social guarantees, legal regulation, debt, payment, debt recovery

пирован, не вступил в брак до совершеннолетия и не имеет собственных средств. Указанные проблемы актуализуют тему настоящей статьи.

Новизна работы заключается в новом подходе изучения проблем правового регулирования жилищных прав детей-сирот в возрасте от 14 до 18 лет в части платы за ЖКУ, а также формировании предложений, основанных на анализе правоприменительной практики.

Целью работы определено изучение и глубокий анализ правового регулирования жилищных прав детей-сирот в возрасте от 14 до 18 лет по их обязанности внесения платы за ЖКУ в отношении жилых помещений, в которых они зарегистрированы по месту жительства или являются собственниками.

Для реализации поставленной цели решены следующие задачи:

Проанализировать правовые нормы, регулирующие жилищные права детей-сирот в части предоставления дополнительных социальных гарантий по оплате ЖКУ.

Определить основные проблемы правового регулирования отношений, связанных с реализацией жилищных прав детей-сирот по оплате жилищно-коммунальных услуг в различных субъектах Российской Федерации.

Рассмотреть указанные проблемы на примерах актуальной судебной практики.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно позволит более глубоко изучить принцип правовой определенности в части нарушенных жилищных прав детей-сирот.

Практическая значимость работы определяется тем, что полученные выводы могут быть использованы в деятельности органов государственной власти и закрепить на законодательном уровне в виде внесения поправок в специализированные законы.

Основная часть

Дети-сироты по-прежнему остаются наиболее уязвимой категорией современного российского общества [9, с. 83]. Состояние законности в сфере соблюдения прав несовершеннолетних, пребывающих в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в частности соблюдения жилищных прав и прав на жилищно-коммунальные услуги, вызывает обоснованное беспокойство [10, с. 7]. За последние несколько лет вопрос по оплате за ЖКУ стоит довольно остро как для самих детей-сирот, лиц из их числа (от 18—23 лет), так и для опекунов (попечителей), приемных родителей на всей территории нашей страны, в частности в таких регионах, как Москва, Архангельская и Кировская области. Специалисты органов опеки и попечительства в свою очередь затрудняются ответить на данный вопрос ввиду отсутствия четкого правового регулирования данного вопроса.

Правоприменительная практика неоднозначна поскольку имеется пробел в федеральном специализированном законодательстве. Так, руководитель ООО БЦ «Соучастие

в судьбе» А. И. Головань предлагает урегулировать данный вопрос путем внесения дополнений в ст. 1 и 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ. Еще в 2020 г. были внесены предложения об освобождении от оплаты жилого помещения и коммунальных услуг, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых являются лица, указанные в ст. 1 указанного закона. Но данный проект не получил поддержки со стороны федеральных органов государственной власти.

Ранее уже было отмечено, что проблема носит не точечный, а всеобщий характер, что подтверждается судебной практикой [11, с. 263]. Далее будут рассмотрены некоторые судебные постановления.

К примеру, мать наделила своего ребенка $\frac{1}{2}$ долей в жилом помещении на территории Брянской области, затем решением суда ее лишили родительских прав, она самостоятельно снялась с регистрационного учета из жилого помещения с целью снять с себя обязательства по внесению платы за ЖКУ. Затем ребенок сменил свое место жительства с Брянской области на Московскую область ввиду установления попечительства. В возрасте с 14 до 18 лет образовалась задолженность за ЖКУ. По достижению совершеннолетия управляющая компания с него взыскала задолженность несмотря на то, что в силу ст. 21 Гражданского кодекса РФ он еще не приобрел полную дееспособность. Суды вышестоящих инстанций поддержали данную позицию (Определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 февраля 2024 г. по делу № 88-1143/2024). Исходя из разъяснений, содержащихся в абз. 2 п. 28 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 июня 2017 г. № 22, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе самостоятельно вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги, поскольку суд выявил алименты, которые поступали на номинальный счет ребенка, которым пользоваться невозможно без предварительного разрешения органов опеки и попечительства (Решение Первомайского районного суда г. Кирова от 15 февраля 2023 г. по делу № 2-422/2023). При этом на территории области согласно Указу Губернатора Брянской области от 24 мая 2016 г. № 180 «Об утверждении Положения о размерах, порядке и условиях предоставления денежных выплат на оплату коммунальных услуг, приобретение строительных материалов для осуществления ремонта жилых помещений, закрепленных за детьми-сиротами, а также на оформление документов по передаче жилых помещений в собственность детей-сирот» предусмотрена ежемесячная денежная выплата на оплату коммунальных услуг в размере 700 руб., которую ребенок получить не смог, притом что ежемесячная оплата на его долю приходилась в размере 2 000 руб.

В свою очередь, Кировская область на законодательном уровне разделила обязательства среди детей-сирот, которые находятся под опекой (попечительством) у граждан и которые находятся в государственных учреждениях. При этом первые и вторые находятся на полном государственном обеспечении, однако из регионального закона следует, что законные представители детей-сирот и лиц из их числа, обязаны в срок, установленный Жилищным кодексом Российской Федерации, вносить плату за жилое помещение (жилые помещения) и коммунальные услуги, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых являются

дети-сироты [12], так же как и дети-сироты, находящиеся в детских учреждениях региона не обязаны вносить плату ЖКУ (ст. 22.2. Закона Кировской области от 4 декабря 2012 г. № 222-ЗО «О социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детей, попавших в сложную жизненную ситуацию»). Можно предположить, что данное основание носит дискриминационный характер и противоречит ст. 2 Закона Кировской области 29 ноября 2012 г. во взаимосвязи с п. 5 ст. 76 Конституции РФ.

Управляющие организации предъявили требования к опекуну о взыскании задолженности по ЖКУ, поскольку ребенок после смерти матери остался единственным зарегистрированным по месту жительства в муниципальном жилом помещении. Опекун, не согласившись с предъявленными требованиями, обратилась в прокуратуру. В свою очередь, прокурор в интересах несовершеннолетнего и опекуна обратился с иском в суд. Таким образом, было вынесено отказное решение Первомайского районного суда г. Кирова, которое также было оставлено без изменения апелляционным определением судебной коллегии судебной коллегии по гражданским делам Кировского областного суда от 11 мая 2023 г. (гражданское дело № 33-2205/2023).

Отказывая в заявленных требованиях прокурора, суд первой инстанции исходил из того, что ст. 22.2 Закона Кировской области от 4 декабря 2012 г. № 222-ЗО законные представители детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обязаны в срок, установленный Жилищным кодексом РФ, вносить плату за жилое помещение (жилые помещения), нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых являются дети-сироты, и коммунальные услуги.

Суд апелляционной инстанции согласившись с решением суда первой инстанции дополнил тем, что попечитель, действуя в интересах несовершеннолетнего, имеет право обратиться за перерасчетом платы за коммунальные услуги в ресурсоснабжающие организации, приложив к заявлению документы, подтверждающие временное отсутствие в жилом помещении подопечного. Кроме того, опекун вправе обратиться в органы опеки и попечительства с целью решения вопроса о предоставлении несовершеннолетнему и/или приемной семье денежных средств, с учетом необходимости содержания указанного жилого помещения. На сегодняшний день отсутствует удовлетворительное решение данного вопроса.

Полагаем, что в данной ситуации областной прокуратуре необходимо было выйти с административным иском об оспаривании данной нормы права в указанной части [13].

Несмотря на, в большинстве своем, отрицательную судебную практику в части применения специального законодательства, можно отметить и положительный результат по некоторым делам, например, в Санкт-Петербурге. Так, решением Колпинского районного суда Санкт-Петербурга от 18 декабря 2023 г. по делу № 2-4683/2023 было отказано в удовлетворении иска ООО «Дудинская управляющая компания» (Красноярский край) к попечителю о взыскании задолженности по ЖКУ за муниципальное жилое помещение, которое сохранено за ребенком-сиротой, поскольку судом были правильно применены нормы материального права.

Ребенок-сирота зарегистрирован по месту жительства в Красноярском крае, под попечительством находится в Санкт-Петербурге. Судом установлено, что в соответствии с п. 2 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, обязаны осуществлять контроль за использованием и сохранностью жилых помещений, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых являются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, за обеспечением надлежащего санитарного и технического состояния жилых помещений, а также осуществлять контроль за распоряжением ими. Суд верно пришел к выводу что, несовершеннолетняя в лице ее законного представителя попечителя не относится к кругу лиц, обязанных в силу закона вносить плату за коммунальные услуги и содержание жилого помещения муниципального жилищного фонда, право пользования, которым сохранено за таким лицом, поскольку отношения, возникающие в связи с установлением, осуществлением и прекращением опеки и попечительства. Данные правоотношения регулируются Гражданским кодексом РФ и Федеральным законом от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», которые не предусматривают обязанность опекунов вносить плату за закрепленные за их подопечными жилые помещения за счет собственных средств. В данном случае жилое помещение находится в муниципальной собственности края и бремя содержания имущества, по общему правилу лежит на собственнике жилого помещения. Можем отметить, что управляющая компания не лишена права обратиться в Арбитражный суд края с аналогичным требованием к собственнику жилого помещения.

Можно также привести пример Тульской области. Так, было вынесено заочное решение Богородицкого межрайонного суда Тульской области от 9 марта 2023 г. по делу № 2-122/2023, согласно которому суд возложил обязанность на управляющую компанию в соответствии с определенной долей (1/6) и оказываемой услугой выдать на ребенка М.А.Д., 14.09.2009 г.р., отдельный платежный документ на оплату содержания жилого помещения и коммунальных услуг за отопление, с возложением обязанностей и требований об оплате за указанные услуги на родителей, лишенных родительских прав в отношении ребенка, обладающим долей на праве собственности. То есть, несмотря на то, что ребенку принадлежит доля в жилом помещении, в котором также имеют долю лица, лишенные родительских прав или имеющие регистрацию по месту жительства в одном жилом помещении, за которым сохранено право пользования за ребенком-сиротой то справедливым возлагать обязанность по внесению платы ЖКУ на указанных лиц, поскольку соответствует ст. 21, 26, 28 Гражданского кодекса РФ и ст. 56, 60 и 64 Семейного кодекса РФ с учетом письма Минпросвещения России от 1 ноября 2022 г. № 07-7350 «О направлении информации», для всех специалистов органов опеки и попечительства без исключения, в котором указано, что в случае когда родители лишены родительских прав, в случае недостижения соглашения с родителями, лишенными (ограниченными) родительских прав о порядке оплаты ЖКУ рекомендуется обращаться в суд с заявлением об определении порядка оплаты указанных услуг соразмерно доле ребенка с одно-

временным обвязыванием ресурсоснабжающей организации предъявлять требования об уплате услуг не к опекуну (попечителю) или ребенку, а к родителям.

Как результат, из приведенных нами выше примеров можно сделать вывод о том, что остаются не урегулированными жилищные отношения детей-сирот и их опекунов, которые порождают некую правовую неопределенность в части несения обязательств по оплате за ЖКУ. К примеру, когда дети-сироты являются единственными собственниками или зарегистрированными по месту жительства в муниципальном жилом помещении [14, с. 134], но, в свою очередь, проживают на площади своего законного представителя.

Заключение

Отсутствие единообразной судебной практики и учета интересов всех детей-сирот при рассмотрении судами дел с разными условиями, в которых находится их статус в имуществе [15] сказывается на всей ситуации в целом. Как показывает судебная практика, данный вопрос носит уже не локальный, а массовый характер, и с каждым годом количество судебных споров лишь растет.

Положения ряда конституционных норм, норм специального федерального закона во взаимосвязи с кодифицированными нормами права, регулирующие данные правоотношения не отвечают общим правилам и принципам, которые заложены изначально, и, следовательно, данный пробел в законодательстве требует урегулирования на федеральном уровне.

Кроме того, прослеживается тенденция, что дети-сироты, у которых имеются жилые помещения в одном регионе, а сами они находятся под опекой (попечительством) на территории другого субъекта Российской Федерации, не могут воспользоваться предоставляемой регионом льготой по месту нахождения имущества, следовательно, рекомендации Минпросвещения России от 2022 г. в рамках межведомственного взаимодействия требуют существенных доработок.

Выводы

Проанализировав проблемы правового регулирования вопросов, связанных с оплатой жилищно-коммунальных услуг, возникновении задолженности ЖКУ и ее взыскания с детей-сирот от 14 до 18 лет, можно прийти к следующим выводам:

Для урегулирования возникающих споров необходимо на федеральном уровне прийти к единообразию правового регулирования отношений, касающиеся предоставления детям-сиротам компенсации для погашения задолженности по оплате жилых помещений и коммунальных услуг, образовавшейся в период, когда они не имели возможности пользоваться ранее занимаемыми жилыми помещениями, в т. ч. в связи с установлением над ними опеки или попечительства, помещением их под надзор в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, либо получением ими профессионального образования.

Внести ранее предоставленные предложения о внесении соответствующих изменений в законодательство Российской Федерации о дополнительных социальных гарантиях об освобождении детей-сирот от оплаты ЖКУ.

В свою очередь, органам опеки и попечительства следует в комплексе применять рекомендации по урегулированию возникающих споров, с учетом предоставленных

указаний Минпросвещения России, в особенности в тех регионах, где отсутствуют льготы, установленные региональным законодательством.

Таким образом, принятие подобных изменений помогут исключить вопрос правовой неопределенности по оплате ЖКУ детьми-сиротами и их законными представителями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зезина М. Р. Система социальной защиты детей-сирот в СССР // Педагогика. 2000. № 3. С. 58—67.
2. Хуснутдинова М. С. Социальная защита детей-сирот // Образование и право. 2022. № 8. С. 110—113. DOI: 10.24412/2076-1503-2022-8-110-113.
3. Устинов А. Н., Якимова Е. М. Проблемы реализации права детей-сирот и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилым помещением // Сибирский юридический вестник. 2022. № 1(96). С. 37—42. DOI: 10.26516/2071-8136.2022.1.37.
4. Азарова Е. Г., Полупанова М. Ю. Социальное обеспечение детей в СССР // Правоведение. 1981. № 1. С. 33—40.
5. Нагорнова А. Ю., Вагина Е. Е. Призрение и социальная защита детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в России с древнейших времен до второй половины XX в. // История и современность. 2016. № 1(23). С. 154—170.
6. Мартынова Е. В. Реализация жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Социология. 2022. № 5. С. 126—134.
7. Ережипалиев Д. И., Огурцова М. Л. Прокурорский надзор за соблюдением жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 2(88). С. 43—51.
8. Васильева Е. Ю., Фролова Е. В., Рогач О. В. Реализация права на жилье детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в России // Урбанистика. 2020. № 1. С. 104—121. DOI: 10.7256/2310-8673.2020.1.31810.
9. Сагалаева Е. С. Права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на получение жилья // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2020. Т. 7. № 3. С. 83—86.
10. Бердникова А. А., Николаев А. А. Правовое регулирование жилищных прав детей-сирот в Российской Федерации (историко-правовой анализ) // Правовое регулирование экономической деятельности. 2023. № 4. С. 6—12.
11. Бердникова А. А., Николаев А. А. К вопросу о взыскании задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг с детей-сирот или с их законных представителей // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 263—267. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.721.
12. Вифлеемский А. А. Предоставление жилья детям-сиротам // Бюджетные организации: бухгалтерский учет и налогообложение. 2009. № 9. С. 151—156.
13. Огурцова М. Л. Деятельность прокурора по защите прав несовершеннолетних, пребывающих в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых : сб. ст. участников XIV науч.-практ. конф. М., 2023. С. 31—37.
14. Бердникова А. А. Правовые проблемы определения понятия «место жительства» подопечных детей // Образование и право. 2020. № 3. С. 132—136.
15. Умарова М. А., Литягина А. С. Эволюция правовой политики в сфере опеки и попечительства // Право и государство: теория и практика. 2023. № 3(219). С. 168—171.

REFERENCES

1. Zezina M. R. The system of social protection of orphans in the USSR. *Pedagogika = Pedagogy*. 2000;3:58—67. (In Russ.)
2. Husnutdinova M. S. Social security of orphan children. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*. 2022;8:110—113. (In Russ.) DOI: 10.24412/2076-1503-2022-8-110-113.
3. Ustinov A. N., Yakimova E. M. Challenges to the realization of the rights of orphans and children left without parental care to receive accomodation. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Law Herald*. 2022;1(96):37—42. (In Russ.) DOI: 10.26516/2071-8136.2022.1.37.
4. Azarova E. G., Polupanov M. Yu. Social security for children in the USSR. *Pravovedenie*. 1981;1:33—40. (In Russ.)
5. Nagornova A. Yu., Vagina E. E. Charity and social protection of orphans and children left without parental care in Russia from ancient times to the second half of the 20th century. *Istoriya i sovremennost`*. 2016;1(23):154—170. (In Russ.)
6. Martynova E. V. Implementation of the housing rights of orphans and children left without parental care. *Sotsiologiya = Sociology*. 2022;5:126—134. (In Russ.)
7. Erezhipaliev D. I., Ogurtsova M. L. Prosecutor's supervision over the observance of the housing rights of orphans and children left without parental care. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the University of the Prosecutor's Office*. 2022;2(88):43—51. (In Russ.)
8. Vasil'eva E. Y., Frolova E. V., Rogach O. V. Exercising the right to shelter for orphans and children abandoned by their parents in the Russian Federation. *Urbanistika = Urban Studies*. 2020;1:104—121. (In Russ.) DOI: 10.7256/2310-8673.2020.1.31810.
9. Sagalayev E. S. The rights of orphans and children left without parental care to receive housing. *Vestnik yuridicheskogo fakul'teta Yuzhnogo federal'nogo universiteta = Bulletin of the Law Faculty, Southern Federal University*. 2020;7(3): 83—86. (In Russ.)
10. Berdnikova A. A., Nikolaev A. A. Legal regulation of housing rights of orphans in the Russian Federation (historical and legal analysis). *Pravovoe regulirovanie ekonomicheskoi deyatel'nosti*. 2023;4:6—12. (In Russ.)

11. Berdnikova A. A., Nikolaev A. A. To the question of recovery of debt for payment of housing and public services from orphan children or from their legal representatives. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;3(64):263—267. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.721.

12. Vifleemsky A. A. Providing housing for orphans. *Bukhgalterskii uchet i nalogooblozhenie v byudzhetykh organizatsiyakh = Accounting and Tax Assessment in Budget Organisations*. 2009;9:151—156. (In Russ.)

13. Ogurtsova M. L. Activities of the prosecutor to protect the rights of minors staying in organizations for orphans and children left without parental care. *Aktual'nye problemy yuridicheskoi nauki i praktiki: vzglyad molodykh uchenykh = Current problems of legal science and practice: the view of young scientists. Collection of articles by participants of the XIV scientific and practical conference*. Moscow, 2023:31—37. (In Russ.)

14. Berdnikova A. A. Legal issues of defining the “place of living” of children under guardianship. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*. 2020;3:132—136. (In Russ.)

15. Umarova M. A., Lityagina A. S. Evolution of legal policy in the field of guardianship. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: the theory and practice*. 2023;3(219):168—171. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 28.03.2024; одобрена после рецензирования 25.04.2024; принята к публикации 28.04.2024.
The article was submitted 28.03.2024; approved after reviewing 25.04.2024; accepted for publication 28.04.2024.

Научная статья
УДК 347.191.6
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1012

Anastasia Alekseevna Zhigalova
lawyer,
Stroiinvestproekt LLC
Saint Petersburg, Russian Federation
a.zhigalova02@gmail.com

Анастасия Алексеевна Жигалова
юрист,
ООО «Стройинвестпроект»
Санкт-Петербург, Российская Федерация
a.zhigalova02@gmail.com

ЗАЩИТА ПРАВ РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ УВОЛЬНЕНИИ ПО СОБСТВЕННОЙ ИНИЦИАТИВЕ ПРИ БЕЗДЕЙСТВИИ ЕЕ УЧАСТНИКОВ

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. Одним из наиболее острых вопросов, возникающих в трудовых правоотношениях, осложненных корпоративным элементом, являются правовые аспекты увольнения руководителя организации по собственной инициативе. В настоящее время проблемы, связанные с изменением в такой ситуации правового положения лица, имевшего право действовать от имени юридического лица без доверенности, не являются в полной мере изученными, что усложняется отсутствием конкретного и однозначного законодательного регулирования в данной сфере. В научной литературе внимание уделяется, в основном, наиболее важным аспектам трудового права, связанным с гарантией прав бывшего руководителя компании, в частности, его права на прекращение трудовой деятельности, выплату компенсаций и пр., в то время как проблемы, возникающие в области корпоративно-правового регулирования данного вопроса, остаются без должного внимания. Вместе с тем на практике часто возникает ряд вопросов: каким образом должен обеспечиваться баланс интересов организации и ее бывшего

единоличного исполнительного органа; какие действия следует предпринять увольняющемуся руководителю при сложении полномочий для обеспечения защиты своих прав и законных интересов в будущем; как действовать лицу в ситуации, когда участниками (акционерами) общества совершаются действия (бездействие), направленные на воспрепятствование увольнению данного лица с должности руководителя, не позволяя надлежащим образом оформить такое увольнение путем проведения всех необходимых процедур. Разрешить эти и иные возникающие в данной сфере вопросы возможно, осуществив детальный анализ имеющейся судебной практики, актов толкования законодательства и доктринальных источников.

Ключевые слова: увольнение руководителя, защита прав бывшего директора, отказ налогового органа во внесении изменений, запись о недостоверности сведений, бездействие участников организации, смена руководителя, правовые последствия недостоверных сведений о руководителе, препятствование увольнению директора, заявление физического лица о недостоверности сведений о нем

Для цитирования: Жигалова А. А. Защита прав руководителя организации при увольнении по собственной инициативе при бездействии ее участников // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 301—305. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1012.

Original article

PROTECTION OF THE RIGHTS OF THE HEAD OF THE ORGANIZATION IN CASE OF DISMISSAL ON HIS/HER OWN INITIATIVE WITH INACTION OF ITS PARTICIPANTS

5.1.3 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. One of the most controversial issues arising in labor legal relations complicated by the corporate element is the legal aspects of dismissal of the head of the organization on his/her own initiative. Currently, the problems associated with the change in such a situation of the legal position of a person who had the right to act on behalf of a legal entity without a power of attorney are not fully studied, which is complicated by the lack of precise and unambiguous legislative regulation in this area. The scientific literature mainly focuses on the most important aspects of labor law related to guaranteeing the rights of the former head of the company, in particular, his/her right to terminate the contract, to receive a compensation, etc, while the problems in the field of corporate legal regulation of this issue remain without due attention. At the same time, a number of questions often arise in practice: how to ensure the balance of interests of the organization and its former director;

what actions should be taken by the former director upon resignation to ensure the protection of his/her rights in the future; how to act in a situation when the participants (shareholders) of the company perform actions (inaction) preventing the dismissal of a person from the position of the director by impeding all the necessary procedures. It is possible to solve these and other issues arising in this area by carrying out a detailed analysis of available judicial practice and acts of interpretation of legislation and doctrinal sources.

Keywords: dismissal of director, protection of former director's rights, refusal of tax authority to register changes, record of unreliable information, inaction of shareholders of the organization, change of director, legal consequences of unreliable information about the director, impeding dismissal of director, statement of an individual about unreliable information about him/her

For citation: Zhigalova A. A. Protection of the rights of the head of the organization in case of dismissal on his/her own initiative with inaction of its participants. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):301—305. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1012.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что проблема защиты прав руководителей организаций неизменно сопровождает функционирование компаний и предпринимательскую деятельность в России. Данный вопрос является одним из наиболее ярких примеров соотношения и совместного применения норм трудового и гражданского законодательства в разрешении проблем, связанных со столкновением интересов организации как хозяйствующего субъекта и ее работников, наделенных должностными полномочиями и, следовательно, несущих ответственность за осуществление компанией своей деятельности. Еще относительно недавно способы защиты прав и законных интересов бывших руководителей практически ограничивались возможностью истребования компенсации за неисполнение работодателем обязанности по надлежащему оформлению сложения полномочий директора. Однако на сегодняшний день развитие законодательства и судебной практики позволяет лицу, чьи права были нарушены вследствие бездействия собственников компании, осуществлять защиту своих прав иными способами, уже подтвердившими свою эффективность.

Степень изученности темы исследования. Проблема бездействия собственников организации при увольнении ее руководителя в диссертационных и монографических исследованиях обладает низкой степенью изученности. Необходимой теоретической основой настоящего исследования являются труды, посвященные общим положениям о правах и обязанностях увольняющихся руководителей. В частности, следует отметить работы О. В. Осипенко [1], А. С. Кашлаковой и Д. С. Лудиной [2], Т. Ю. Коршуновой [3], Е. Ю. Горбунова [4]. Помимо этого, важным элементом в изучении данной проблемы стала судебная практика арбитражных судов, а также ряд правовых позиций Верховного суда РФ.

Целесообразность разработки темы исследования обусловлена тем, что изучение природы указанных правоотношений и анализ практики применения соответствующего законодательства позволяет восполнить пробел в законодательном регулировании в части защиты прав руководителя в ситуации, когда участники (акционеры) общества не предпринимают должных действий для обеспечения регистрации соответствующих изменений и назначения нового руководителя, т. е. права и законные интересы бывшего директора нарушаются формально-юридической невозможностью сложения полномочий единоличного исполнительного органа.

Целью исследования является детальное изучение тех аспектов увольнения руководителя организации, которые наиболее тесно связаны с гражданско-правовым и корпоративным регулированием деятельности компаний и их должностных лиц, а также правовых способов разрешения ситуаций, когда вследствие недобросовестного бездействия участников компании нарушаются права и законные интересы ее руководителя.

Достижение поставленной цели определило постановку следующих **задач**:

– формирование целостного научного и практического представления о формах препятствования участниками

компании увольнению ее руководителя и порождаемых им последствиях в виде ограничения прав указанного лица;

– выявление ключевых способов противодействия такому препятствованию, сложившихся в судебной практике и дискутируемых в научной литературе.

Научная новизна исследования заключается в уникальности обобщения и анализа судебной практики по поставленной проблеме, сравнение существующих методов ее разрешения и выявление наиболее оптимального из них.

Методологическую основу исследования составил всеобщий метод материалистической диалектики, который обеспечил внутреннее единство исследования, позволил провести всесторонний анализ последствий бездействия собственников организации при увольнении руководителя во взаимосвязи с существующим законодательным регулированием в разных отраслях права. При написании работы были использованы такие общенаучные методы, как анализ и синтез, дедукция, сравнение и пр. Применены в ходе исследования и специально-юридические методы, в частности межотраслевой метод, позволивший соотносить права и обязанности руководителя, выступающего в качестве работника в трудовых правоотношениях, с правами и обязанностями, вытекающими из гражданских и корпоративных правоотношений.

Теоретическая значимость исследования обусловлена полученными по его итогам выводами о необходимости дальнейшего изучения сложившихся подходов к разрешению поставленной проблемы и формированию соответствующих законодательных положений, устраняющих неопределенность правового положения руководителя организации при увольнении.

Практическая значимость обусловлена тем, что результаты исследования могут быть использованы в правотворческой деятельности при разработке правовых норм, восполняющих пробел в правовом регулировании механизмов обеспечения баланса прав и законных интересов организаций и их бывших руководителей.

Основная часть

Законодательство устанавливает общие требования к процедуре увольнения руководителя по собственному желанию: руководитель может уволиться, предоставив письменное заявление работодателю не позднее чем за один месяц до даты увольнения. Гражданское законодательство предусматривает несколько иной порядок увольнения директора: решение о досрочном прекращении полномочий единоличного исполнительного органа может принять только уполномоченный орган (структура) управления [1].

В связи с этим порядок увольнения руководителя с точки зрения гражданского законодательства представляется более сложным, чем с позиций трудового законодательства, и требует осуществления дополнительных действий со стороны увольняющегося директора [2]. Написав заявление об увольнении по собственной инициативе, лицо направляет его собственникам общества, а также инициирует созыв внеочередного общего собрания акционеров (участников) с повесткой, включающей вопрос о расторжении трудового договора, определении порядка передачи дел, имущества и документов организации [3; 4].

Вместе с тем суды указывают, что право на увольнение после истечения срока предупреждения не означает наличие права бывшего директора на самостоятельное осуществление им действий по смене руководителя (Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 19 марта 2019 г. № Ф03-889/2019 по делу № А51-30295/2017). Добросовестным будет являться лишь такое поведение, которое предполагает осуществление всех разумных действий для организации внеочередного общего собрания с соответствующей повесткой [5].

Существуют различные мнения относительно того, правомерно ли оформление директором своего увольнения путем издания им же приказа о расторжении трудового договора [6]. В судебной практике имеются примеры, когда суды признавали возможным такой порядок увольнения руководителя (Апелляционное определение Московского городского суда от 4 сентября 2017 г. по делу № 33-31619/2017). Однако данная позиция представляется спорной [7], поскольку, как указал Верховный суд РФ в Определении от 13 ноября 2015 г. № 305-ЭС15-11251, в законе отсутствуют нормы, прямо или косвенно предусматривающие возможность досрочного прекращения исполнительным органом общества своих полномочий на основании его приказа, в отсутствие принятого общим собранием акционеров (участников) общества соответствующего решения.

Важно отметить, что судебная практика не ставит в зависимость право лица на расторжение трудового договора от права общего собрания участников на досрочное прекращение полномочий руководителя [8]. Так, суд отклонил довод о том, что увольнение директора нельзя считать правомерным, поскольку не было принято решение об избрании нового руководителя, соответственно, лицо продолжает выполнять свои функции до избрания нового руководителя (Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 декабря 2020 г. по делу № А12-15234/2015). Позиция суда представляется обоснованной в связи с тем, что право лица на свободное осуществление трудовой деятельности не должно ограничиваться на том основании, что оно является руководителем организации [9]. Однако видится справедливым возложение на такое лицо обязанности по передаче полномочий новому руководителю, а также своевременному извещению собственников компании о намерении сложить полномочия. Таким образом достигается баланс интересов лица, обладающего конституционным правом на свободное осуществление трудовой деятельности, и организации, функционирование которой в отсутствие директора невозможно [10]. Судебная практика исходит из того, что закон не связывает возникновение или прекращение полномочий единоличного исполнительного органа с фактом внесения в Единый государственный реестр юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ) таких сведений, в связи с чем возможность отражения в нем информации о прекращении полномочий руководителя без одновременного внесения сведений о новом директоре не предусмотрена.

Значимым представляется также вывод о наличии пробела в правовом регулировании процедуры исключения из ЕГРЮЛ записи о бывшем руководителе, что, однако, не может расцениваться налоговыми органами как основание для отказа в осуществлении ими регистрации соответствующих изменений. Таким образом, признавая отсутствие надлежащего правового регулирования, суды считают обо-

снованным толкование данной неопределенности в пользу лица, права которого нарушаются, т. к. иные способы защиты у него отсутствуют (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15 мая 2015 г. по делу № А40-124409/2014).

Одним из способов защиты прав бывшего директора является подача заявления о недостоверности сведений в ЕГРЮЛ о физическом лице. В ситуации, когда после увольнения изменения в реестр не вносятся, подача данного заявления позволяет уведомить налоговый орган о неактуальности имеющихся у него сведений. Так, не имея полномочий подать заявление о внесении изменений, лицо подает заявление о недостоверности сведений о себе, которые, по сути, являются также сведениями об организации, в которой он значится руководителем [11]. Важно отметить, что законом не предусмотрено требований к перечню документов, прилагаемых к заявлению, однако представляется целесообразным приложить документы, подтверждающие факт увольнения, уведомление об этом участников организации, а также документы, подтверждающие намерение бывшего руководителя провести внеочередное общее собрание акционеров (участников) общества с целью принятия всех необходимых решений [12].

В качестве примера можно привести дело, в котором бывшим директором орган было направлено заявление по форме Р14001 без указания преемника. Заявление принято не было, что суд признал правомерным, указав, что способом защиты прав бывшего директора была подача заявления Р34001. Данную позицию поддержала кассационная инстанция, указав на целесообразность именно данного способа защиты (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27 февраля 2018 г. по делу № А05-5080/2017).

Помимо этого, формально оставаясь руководителем, лицо рискует быть привлеченным к субсидиарной ответственности в процессе банкротства юридического лица в качестве контролирующего должника лица. Такой риск возникает в случае, когда бывший директор уже не имеет полномочий по управлению организацией, но еще зарегистрирован в качестве ее единоличного исполнительного органа, в связи с чем нельзя исключить риск привлечения его к ответственности за неподачу им заявления о банкротстве организации. При этом, согласно абз. 2 п. 2 ст. 61 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), презюмируется наличие причинно-следственной связи между неподачей такого заявления и невозможностью удовлетворить требования кредиторов [13]. Обязанность опровержения данной презумпции, как и бремя доказывания фактического отсутствия полномочий в указанный период, будет лежать на бывшем руководителе. Данный вывод подтверждается и судебной практикой: было признано правомерным привлечение к субсидиарной ответственности бывшего руководителя в связи с тем, что он не предпринял всех разумных и добросовестных действий для надлежащей передачи своих полномочий (Постановление Первого Арбитражного апелляционного суда от 24 марта 2022 г. по делу № А43-36100/2019). Так, бездействие бывшего руководителя, даже если оно являлось следствием бездействия участников (акционеров), может стать причиной привлечения его к субсидиарной ответственности в рамках банкротства организации, при этом доказывать свою непричастность к банкротству бывший директор

должен будет самостоятельно (Постановление Пленума Верховного суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»).

Судебной практике также известны случаи, когда бездействие налоговых органов, выразившееся в отказе в исключении из ЕГРЮЛ записи о руководителе, признавалось неправомерным [14]. Так, Арбитражный суд Липецкой области указал, что бывший руководитель полностью исполнил все возложенные на него обязанности, связанные с расторжением трудового договора, соответственно, ему не может быть отказано в исключении соответствующей записи из ЕГРЮЛ, и пришел к выводу о необходимости исключения указанных сведений в отношении бывшего руководителя как недостоверных (Решение Арбитражного суда Липецкой области от 9 ноября 2015 г. по делу № А36-4738/2015). Указанные выводы подтвердились в постановлениях Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28 марта 2013 г. по делу № А43-26295/2012, Арбитражного суда Московского округа от 26 июня 2015 г. по делу № А40-124409/2014, Арбитражного суда Уральского округа от 7 октября 2016 г. № Ф09-9063/16.

Из сложившейся судебной практики можно сделать вывод о том, что в случае отказа налогового органа исключить запись о руководителе общества суды встают на сторону заявителя и признают бездействие регистрирующего органа незаконным [15]. Тем не менее, несмотря на положительную судебную практику, данный способ защиты представляется менее удобным и более долгим, чем описанный ранее механизм подачи в налоговый орган бывшим директором заявления о недостоверности сведений о физическом лице.

Вместе с тем судебная практика также встала на позицию того, что в аналогичной ситуации бывшему руководителю организации необходимо использовать именно возможность обращения в налоговый орган с заявлением об исключении сведений о нем из реестра. В данной связи представляется значимым вывод судов о том, что обязанность по внесению в ЕГРЮЛ сведений, касающихся информации о руководителе, подлежит исполнению самой организацией, а оснований для возложения судом такой обязанности на налоговый орган не имеется. В случае наличия в реестре недостоверных сведений о физическом лице, оно вправе обратиться с заявлением о внесении записи об их недостоверности. Суд также подчеркнул, что Законом о государственной регистрации регулируются отношения, возникающие в связи с государственной регистрацией юридических лиц, а взаимоотношения между юридическим лицом и его руководителем данным законом не регулируются.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Осипенко О. В. Актуальные проблемы системного применения инструментов корпоративного управления и акционерного права. М. : Статус, 2018. 446 с.
- Кашлакова А. С., Лудина Д. С. Некоторые проблемы прекращения трудового договора с руководителем организации по п. 2 ст. 278 Трудового кодекса Российской Федерации // Трудовое право в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 26—28.
- Коршунова Т. Ю. Некоторые проблемы правового регулирования труда руководителя организации // Закон. 2019. № 11. С. 6—9.
- Горбунов Е. Ю. О лицах, действующих без доверенности: к реформе законодательства о хозяйственных обществах // Вестник экономического правосудия. 2015. № 4. С. 61—66.
- Кузнецова В. В. Значение и особенности предварительных процедур при регулировании трудовых отношений с руководителем организации // Право и экономика. 2013. № 10. С. 51—55.
- Куренной А. М. Правовое регулирование трудовых отношений с руководителем организации // Закон. 2004. № 1. С. 57—62.

ются (Постановление Седьмого апелляционного арбитражного суда от 4 сентября 2017 г. по делу № А27-9608/2017).

Представляется обоснованным вывод суда о необходимости использования заявителем иного способа защиты своих прав, специально предусмотренного, в том числе, в целях разграничения правоотношений, возникающих в связи с регистрацией организации, и отношений физического лица с обществом, в котором оно занимало руководящую должность.

Вывод

Проведенное исследование позволило автору прийти к выводу о том, что, несмотря на то, что в вопросах регулирования конфликта интересов организации и увольнения руководителя законодательство и судебная практика за последние годы шагнули далеко вперед, риски противоречивой судебной практики и различного применения налоговыми органами данного механизма остаются. Представляется, что данная проблема может быть разрешена только при условии восполнения пробела в законодательстве относительно способов защиты прав бывшего руководителя компании и установления соответствующего регулирования на уровне федерального законодательства.

Заключение

По итогам исследования автору удалось выявить ключевые механизмы обеспечения баланса прав и законных интересов организаций и их бывших руководителей. На сегодняшний день, несмотря на наличие пробелов в законодательстве относительно способов защиты прав руководителей, данная проблема разрешается судами с применением системного толкования законодательства различных отраслей права. Вместе с тем разъяснения регистрирующих органов значительно упрощают судам обязанность восполнения законодательных пробелов и практически нивелируют риски различного толкования судами одних и тех же норм. В настоящий момент практика применения физическими лицами механизма внесения изменений о себе в ЕГРЮЛ путем подачи соответствующего заявления о недостоверности сведений активно развивается и является наиболее логичным и эффективным способом решения проблемы бездействия собственников компании при увольнении ее руководителя.

Таким образом, проблему защиты прав руководителя при бездействии участников организации в настоящее время нельзя считать полностью решенной. Однако установление надлежащего законодательного регулирования на основе сложившейся судебной практики поможет более эффективно разрешать возникающие в связи с этим конфликты.

7. Шиткина И. С. Некоторые проблемы правового регулирования образования и деятельности единоличного исполнительного органа // *Хозяйство и право*. 2011. № 4. С. 3—17.
8. Богданов А. В. Юридическая конструкция договора между акционерным обществом и лицом, осуществляющим функции его единоличного исполнительного органа // *Вестник Пермского университета*. 2011. № 2. С. 85—90.
9. Степанов П. В. Правовая квалификация отношений, возникающих между единоличным исполнительным органом и акционерным обществом // *Хозяйство и право*. 2002. № 12. С. 92—97.
10. Права работодателей в трудовых отношениях / под ред. А. Ф. Нуртдиновой, Л. А. Чикановой. М. : Эксмо, 2009. 478 с.
11. Коршунова Т. Ю. Единоличный исполнительный орган юридического лица: проблемы правового статуса // *Новое в гражданском законодательстве: баланс публичных и частных интересов : материалы для VII Ежегод. науч. чт. памяти проф. С. Н. Братуся*. М. : ИЗиСП, 2012. С. 127—146.
12. Кузнецова В. В. Особенности прекращения трудового договора с руководителем организации по пункту 2 статьи 278 ТК РФ // *Кадровик*. 2013. № 6. С. 38—45.
13. Калинин И., Салата В. Отстранение, увольнение, прекращение полномочий руководителя организации-должника в процедурах банкротства // *Кадровик. Трудовое право для кадровика*. 2010. № 5. С. 6—9.
14. Христофорова С. А. Проблемные аспекты государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей // *StudArctic forum*. 2017. Т. 2. № 6. С. 111—117.
15. Миннегалиев Р. Т. Правовая природа и основания отказа в государственной регистрации при создании юридического лица // *Тенденции развития науки и образования*. 2018. № 34-3. С. 27—28. DOI: 10.18411/lj-31-01-2018-37.

REFERENCES

1. Osipenko O. V. Actual problems of systematic application of corporate governance tools and shareholder law. Moscow, Status, 2018. 446 p. (In Russ.)
2. Kashlakova A. S., Ludina D. S. Some problems of termination of the employment contract with the head of the organization under p. 2 of Art. 278 of the Labor Code of the Russian Federation. *Labor Law in Russia and abroad*. 2017;1:26—28. (In Russ.)
3. Korshunova T. Yu. Some problems of legal regulation of labor of the head of the organization. *Zakon*. 2019;11:6—9. (In Russ.)
4. Gorbunov E. Y. About persons acting without a power of attorney: to the reform of the legislation on economic societies. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii = Herald of Economic Justice*. 2015;4:61—66. (In Russ.)
5. Kuznetsova V. V. Significance and peculiarities of preliminary procedures in the regulation of labor relations with the head of the organization. *Pravo i ekonomika = Law and Economics*. 2013;10:51—55. (In Russ.)
6. Kurennoy A. M. Legal regulation of labor relations with the head of the organization. *Zakon*. 2004;1:57—62. (In Russ.)
7. Shitkina I. S. Some problems of legal regulation of formation and activity of the sole executive body. *Khozyaistvo i pravo = Economy and Law*. 2011;4:3—17. (In Russ.)
8. Bogdanov A. V. Legal construction of the contract between the joint-stock company and the person performing the functions of its sole executive body. *Vestnik Permskogo universiteta = Perm University Herald*. 2011;2:85—90. (In Russ.)
9. Stepanov P. V. Legal qualification of relations arising between the sole executive body and the joint-stock company. *Khozyaistvo i pravo = Economy and Law*. 2002;12:92—97. (In Russ.)
10. The rights of employers in labor relations. A. F. Nurtidina, L. A. Chikanova (eds.). Moscow, Eksmo, 2009. 478 p. (In Russ.)
11. Korshunova T. Yu. Sole executive body of a legal entity: problems of legal status. *Novoe v grazhdanskom zakonodatel'stve: balans publichnykh i chastnykh interesov = New in civil legislation: balance of public and private interests. Materials for the VII annual scientific readings in memory of Professor S. N. Bratus'.* Moscow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation publ., 2012:127—146. (In Russ.)
12. Kuznetsova V. V. Features of termination of the employment contract with the head of the organization under paragraph 2 of Article 278 of the Labour Code of the Russian Federation. *Kadrovik = HR Manager*. 2013;6:38—45. (In Russ.)
13. Kalinin I., Salata V. Suspension, dismissal, termination of powers of the head of the debtor organization in bankruptcy procedures. *Kadrovik. Трудовое право для кадровика*. 2010;5:6—9. (In Russ.)
14. Khristoforova S. A. Problematic aspects of state registration of legal entities and individual entrepreneurs. *StudArctic forum*. 2017;2(6):111—117. (In Russ.)
15. Minnegaliev R. T. Legal nature and grounds for refusal of state registration in the creation of a legal entity. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2018;34-3:27—28. (In Russ.) DOI: 10.18411/lj-31-01-2018-37.

Статья поступила в редакцию 27.03.2024; одобрена после рецензирования 23.04.2024; принята к публикации 28.04.2024.
The article was submitted 27.03.2024; approved after reviewing 23.04.2024; accepted for publication 28.04.2024.

5.8. ПЕДАГОГИКА

5.8. PEDAGOGY

Научная статья

УДК 372.881.111.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.939

Vyacheslav Mihaylovich Bogachevsky

Assistant, Postgraduate of the Department of Foreign Languages and Translation of the Ural Institute of Humanities, field of training 5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing (by areas and levels of education), Ural Federal University
Ekaterinburg, Russian Federation
bogosky80@gmail.com

Tamara Vladimirovna Kuprina

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Translation of the Ural Institute of Humanities, Ural Federal University
Ekaterinburg, Russian Federation
tvkuprina@mail.ru

Вячеслав Михайлович Богачевский

ассистент, аспирант кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института, направление подготовки 5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования), Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
Ekaterinburg, Российская Федерация
bogosky80@gmail.com

Тамара Владимировна Куприна

канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
Ekaterinburg, Российская Федерация
tvkuprina@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ChatGPT В ОБУЧЕНИИ ГРАММАТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. В статье исследуется потенциал использования ChatGPT, современной модели генерации языка, в контексте преподавания грамматики английского языка. Актуальность данной проблемы обусловлена растущим спросом на персонализированное и интерактивное обучение, поиском инновационных инструментов для улучшения преподавания иностранных языков. ChatGPT предлагает студентам уникальную платформу для тренировки различных навыков, включая грамматические, а также обеспечивает мгновенную обратную связь. Интегрируя ChatGPT в практические занятия по английскому языку, преподаватели могут создавать динамичную и увлекательную учебную среду и использовать ее в индивидуальной и интерактивной форме. В статье обсуждаются преимущества и практическое применение ChatGPT при обучении грамматике английского языка. Во введении обсуждается актуальность, цели и задачи исследования. В основной части статьи продемонстрирован алгоритм использования ChatGPT в процессе обучения грамматике

английского языка, что обуславливает новизну, теоретическую и практическую значимость исследования. В заключение авторы приходят к выводу о том, что внедрение ChatGPT при обучении грамматике английского языка делает процесс более успешным по сравнению с традиционным благодаря обширному функционалу искусственного интеллекта. Преимуществом использования сервиса ChatGPT является обеспечение персонализированной обратной связи. Обширная база данных ChatGPT и ответы, адаптированные под конкретного студента, облегчают индивидуальный процесс обучения, что в конечном итоге способствует более глубокому пониманию и применению грамматических правил. Авторами предлагается алгоритм практического занятия по обучению видовременной форме Present Simple с использованием ChatGPT.

Ключевые слова: ChatGPT, грамматика английского языка, грамматический навык, педагогика, искусственный интеллект, иностранные языки, цифровая среда обучения, методика преподавания, развитие грамматических навыков

Для цитирования: Богачевский В. М., Куприна Т. В. Использование ChatGPT в обучении грамматике английского языка // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 306—313. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.939.

Original article

USING ChatGPT IN TEACHING ENGLISH GRAMMAR

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing (by areas and levels of education))

Abstract. The article explores the potential of using ChatGPT, a state-of-the-art language generation model, in the English grammar classrooms. The relevance onnff the study is due to the

growing demand for personalized and interactive learning; at the same time educators are looking for innovative tools to improve language teaching. ChatGPT offers students a platform to master

different skills including grammar ones and provides instant feedback. By integrating ChatGPT into practical English language classes, teachers can create a fun and engaging learning environment, promoting students' acquisition of grammar rules and their use in a personalized and interactive manner. The article discusses the benefits and practical applications of ChatGPT in teaching English grammar. The introduction discusses the relevance, aims and objectives of the study. The main part of the article shows ways to use ChatGPT in the process of teaching English grammar based on ChatGPT determining the novelty, theoretical and practical significance of the study. In conclusion, it is summarized that the introduction of ChatGPT into the educational process of

learning English grammar provides a more effective process due to the extensive functionality of artificial intelligence. The benefit of using the ChatGPT service is due to providing personalized feedback. ChatGPT's extensive database and student-tailored responses facilitate a personalized learning experience, ultimately promoting greater understanding and application of grammar rules. The authors offer an algorithm for a practical lesson on teaching the Present Simple tense form using ChatGPT.

Keywords: ChatGPT, English grammar, grammar skill, pedagogy, artificial intelligence, foreign languages, digital learning environment, teaching methods, development of grammatical skills

For citation: Bogachevsky V. M., Kuprina T. V. Using ChatGPT in teaching English grammar. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):306—313. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.939.

Введение

В последние годы в сфере образования произошла революция благодаря достижениям в области искусственного интеллекта (далее — ИИ) и обработки естественного языка. Одной из таких инноваций, которая показала огромный потенциал в сфере языкового образования, является *ChatGPT*, большая языковая модель, разработанная *OpenAI*. *ChatGPT* имеет возможность генерировать текст, похожий на человеческий, на основе полученных входных данных, что делает его ценным инструментом для обучения грамматике английского языка [1].

В педагогике *ChatGPT* используется как инструмент для создания интерактивного обучения. Его можно интегрировать в образовательные платформы, чтобы предоставить учащимся индивидуальное обучение, языковую практику или в качестве диалогового интерфейса для образовательного контента. Вовлекая учащихся в общение и обеспечивая мгновенную обратную связь, *ChatGPT* может улучшить изучение языка, облегчить дискуссии и выступать в качестве виртуального помощника преподавателя. Кроме того, преподаватели могут использовать *ChatGPT*, чтобы помочь учащимся понять сложные темы, ответить на вопросы и стимулировать критическое мышление посредством интерактивных диалогов.

Актуальность исследования обусловлена внедрением ИИ в образовательный процесс, способствующим развитию грамматических навыков при изучении английского языка.

Изученность проблемы. В сфере языкового образования интеграция *ChatGPT* представляет собой многообещающее направление, о чем свидетельствуют недавние исследования, проведенные М. А. Фоминым [1]. Ряд исследований рассматривают потенциальные преимущества *ChatGPT*. Так, согласно выводам Е. Ю. Костюкович, интерактивные беседы с *ChatGPT* показали значительные улучшения лингвистических навыков учащихся, способствовали расширению словарного запаса и общего пониманию изучаемого материала [2]. *ChatGPT* также позволяет адаптировать процесс изучения языка к индивидуальным потребностям и темпу, как подчеркивается в исследовании Э. Ш. Шефиевой [3]. Несмотря на эти положительные результаты, Н. С. Гаркуша подчеркивает важность решения потенциальных проблем, таких как необходимость реагирования с учетом контекста и учета культурных нюансов [4]. Установление хрупкого баланса, как подчеркивается в исследовании И. С. Напреева, между использованием возможностей *ChatGPT* и пониманием его ограничений имеет первостепенное значение для оптимизации образовательного потенциала в сфере преподавания иностранных языков [5].

Более того, С. Атлас углубляется в нюансы процесса обучения, проводимого *ChatGPT* [6]. Исследование выявило потенциал *ChatGPT* для развития не только языковых навыков, но и критического мышления и способностей к решению проблем у изучающих язык. Анализируя данные, полученные в ходе интерактивных занятий, М. Хаммад предоставляет ценную информацию о моделях взаимодействия и областях, в которых учащиеся демонстрируют значительный рост [7]. Исследование также подчеркивает необходимость постоянной оценки и совершенствования языковых моделей *ChatGPT* для их соответствия меняющимся образовательным целям. Как заключает М. Халаве, интеграция *ChatGPT* в преподавание иностранных языков — это динамичное путешествие, которое требует постоянного исследования, адаптации и сотрудничества между преподавателями и разработчиками ИИ, чтобы полностью раскрыть его педагогический потенциал [8]. Это исследование вносит значительный вклад в понимание возможностей и проблем, связанных с использованием *ChatGPT* для языкового образования.

Цель работы: выявить возможности использования ИИ в образовательном процессе изучения грамматики английского языка, определить функции, которые выполняет ИИ, а также выделить особенности внедрения ИИ в процесс обучения.

Гипотеза исследования: предполагается, что внедрение ИИ в образовательный процесс изучения грамматики английского языка способствует более эффективному обучению и осваиванию материала учащимися, а также предоставляет возможность для развития видов речевой деятельности.

Задачи исследования:

- изучить особенности цифровой среды в образовательном процессе;
- выявить возможности применения ИИ при изучении грамматики английского языка;
- теоретически проанализировать результаты полученные в ходе исследования.

Научная новизна заключается во внедрении *ChatGPT* при обучении грамматике английского языка.

Теоретическая значимость исследования: раскрытие основных положений внедрения ИИ в процесс обучения.

Практическая значимость исследования: выявление основных способов использования ИИ в процессе обучения грамматике английского языка.

Основная часть

После успешного внедрения в образовательную систему информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ) ИИ стал совершенно новым инструментом педагогов [6].

Основное различие между *ChatGPT* и ИКТ заключается в их конкретных функциях и приложениях.

ChatGPT — это модель генерации языка, разработанная *OpenAI*, которая использует глубокое обучение (совокупность методов машинного обучения, основанных на имитации работы человеческого мозга) для генерации человеческого текста на основе получаемых входных данных [7]. *ChatGPT* в основном используется для диалоговых интерфейсов, чат-ботов и приложений для обработки естественного языка. Его можно использовать в различных контекстах, таких как изучение языков и создание контента.

С другой стороны, ИКТ — это более широкий термин, охватывающий широкий спектр технологий, используемых для управления и передачи информации [8]. Сюда входят аппаратное обеспечение, программное обеспечение, сети и другие цифровые технологии, используемые для связи, управления данными и обработки информации. ИКТ включают в себя такие инструменты, как компьютеры, смартфоны, Интернет, программные приложения и различные виды электронной связи.

Можно сказать, что в то время как *ChatGPT* специально фокусируется на создании и понимании естественного языка, ИКТ относятся к более широкому спектру технологий, которые охватывают различные аспекты управления информацией и коммуникации [9].

Среди преимуществ *ChatGPT* можно выделить [9]:

– **Беглость разговорной речи:** *ChatGPT* способен генерировать естественную речь, что упрощает пользователям взаимодействие и понимание передаваемой информации.

– **Лучшее понимание контекста:** *ChatGPT* способен более эффективно понимать контекст и реагировать на него, что определяет точность и релевантность речи.

– **Широкие возможности настройки:** *ChatGPT* можно обучить и настроить в соответствии с конкретными сценариями использования и отраслями, что обеспечивает большую настройку и масштабируемость.

– **Персонализированные ответы:** *ChatGPT* может предоставлять персонализированные ответы на основе вводимых пользователем данных и исторических взаимодействий, создавая индивидуальный подход для пользователей [10, р. 21—23].

– **Быстрое время ответа:** *ChatGPT* может анализировать и генерировать ответы быстрее, чем традиционные системы ИКТ, что обеспечивает эффективное и своевременное взаимодействие с пользователем.

– **Многоязычная поддержка:** *ChatGPT* способен понимать и генерировать ответы на нескольких языках, что делает его доступным для более широкой аудитории.

– **Понимание естественного языка:** *ChatGPT* предназначен для понимания и реагирования на вводимые данные на естественном языке, что делает его диалоговым и удобным для учащихся по сравнению с традиционными системами ИКТ.

– **Понимание контекста:** *ChatGPT* обладает способностью понимать и поддерживать контекст разговора, что позволяет более персонализировано и актуально отвечать на запросы и потребности учащихся.

– **Удобный интерфейс:** *ChatGPT* предоставляет более интуитивно понятный и удобный интерфейс для взаимодействия учащихся, что делает его более доступным и привлекательным для учащихся.

– **Персонализированное обучение:** *ChatGPT* имеет возможность предоставлять персонализированный опыт

обучения, основанный на индивидуальных потребностях и предпочтениях учащихся, чего системы ИКТ иногда не в состоянии предложить.

– **Адаптивность:** *ChatGPT* может адаптироваться к уникальным стилям обучения и темпам обучения отдельных учащихся, обеспечивая более индивидуальный образовательный опыт по сравнению с традиционными системами ИКТ.

– **Разговорное обучение:** *ChatGPT* обеспечивает более диалоговый и интерактивный процесс обучения, способствуя лучшему взаимодействию и пониманию среди учащихся [11].

– **Доступность:** доступ к *ChatGPT* возможен с различных устройств и платформ, что делает его более удобным и доступным для использования учащимися в своих образовательных целях.

Данные преимущества безусловно делают *ChatGPT* почти идеальным инструментом в преподавании иностранных языков, включая грамматику, которая обеспечивает основу для четкого и эффективного общения. Однако развитие грамматических навыков требует последовательной практики и понимания правил и структур, управляющих языком [12].

Традиционные методы обучения английской грамматике часто включают механическое заучивание, повторяющиеся упражнения и запоминание правил [13], в то время как *ChatGPT* предлагает альтернативный подход, предоставляя студентам интерактивную и динамичную платформу для естественного и разговорного взаимодействия с языком.

Далее представлены несколько приемов эффективного использования *ChatGPT* при обучении грамматике английского языка:

1. **Интерактивная грамматическая практика.** *ChatGPT* можно запрограммировать для вовлечения учащихся в интерактивные беседы, в ходе которых они смогут практиковаться в использовании различных времен, структур предложений и грамматических форм. Учащиеся могут задавать *ChatGPT* вопросы о грамматических правилах, получать мгновенную обратную связь о своем письме и участвовать в диалогах, чтобы укрепить свое понимание грамматических понятий.

2. **Контекстное обучение.** Взаимодействуя с *ChatGPT* в разговорном формате, учащиеся могут научиться использовать грамматику в контексте. Они могут тренироваться составлять предложения, задавать вопросы и отвечать на подсказки, что помогает им естественным образом усвоить грамматические правила. Этот контекстуальный подход к обучению может значительно улучшить беглость речи и уверенность учащихся в использовании грамматики английского языка.

3. **Персонализированная обратная связь.** *ChatGPT* имеет возможность предоставлять персонализированную обратную связь учащимся на основе их грамматических ошибок и использования языка. Он может выявлять распространенные ошибки, предлагать альтернативные структуры предложений и помогать учащимся понять нюансы грамматики посредством взаимодействия в реальном времени [14]. Такая персонализированная обратная связь может иметь неоценимое значение, помогая учащимся более точно и естественно выражать свои мысли.

4. **Увлекательная языковая практика.** Традиционные уроки грамматики иногда могут быть монотонными, что приводит к разобщенности учащихся. *ChatGPT* предлагает более увлекательный и интерактивный опыт обучения, имитируя реальные разговоры. Учащиеся могут практиковать грамматику в непринужденной и приятной обстановке, что

может повысить их мотивацию и интерес к изучению языка.

5. Ресурс для изучения языка. Помимо грамматической практики, *ChatGPT* может служить ценным ресурсом для изучения языка. Учащиеся могут использовать его, чтобы расширить свой словарный запас и научиться более эффективно выражать свои мысли на английском языке в корректных грамматических конструкциях. Взаимодействуя с *ChatGPT*, учащиеся могут получать мгновенные ответы на вопросы, тем самым способствуя развитию культуры автономного изучения языка.

6. Разговорное взаимодействие с ИИ. Преподаватель может использовать *ChatGPT* для обучения учащихся грамматике английского языка, участвуя в разговорном взаимодействии с ИИ для демонстрации различных грамматических понятий. Преподаватель может задавать *ChatGPT* вопросы, связанные с различными грамматическими правилами и структурой, и использовать ответы ИИ для выделения примеров, исправлений и объяснений [14].

7. Объяснение структуры предложения. *ChatGPT* может проанализировать и разбить сложные предложения на отдельные части (подлежащее, глагол, дополнение и т. д.), чтобы помочь учащимся понять структуру предложения и порядок слов.

8. Исправление распространенных ошибок. Преподаватель может использовать *ChatGPT*, чтобы выявить и исправить распространенные грамматические ошибки, такие как согласованность субъекта и глагола, пунктуация или использование слов. Например, преподаватель может попросить ИИ указать правильную форму глагола в данном предложении и обсудить правило со студентами [14].

9. Практика пунктуации. *ChatGPT* может быть использован для создания предложений с отсутствующими знаками препинания или заглавными буквами и просить учащихся выявлять и исправлять ошибки на основе ответа ИИ.

10. Грамматические игры. Функционал *ChatGPT* позволяет разрабатывать грамматические игры, в которых учащиеся могут задавать *ChatGPT* вопросы, связанные с грамматическими правилами, и соревноваться друг с другом в поиске правильных ответов.

Используя *ChatGPT* таким образом, учащиеся могут участвовать в интерактивном и практическом обучении, которое помогает закрепить понимание грамматических правил английского языка. В целом *ChatGPT* может стать для учащихся ценным инструментом для динамичного и интерактивного изучения английской грамматики, стимулируя практическое применение и закрепление грамматических правил.

В течение опытно-экспериментальной работы нами был разработан алгоритм проведения практического занятия по изучению грамматики английского языка с использованием *ChatGPT*.

Опытно-экспериментальная работа проходила в группе китайских студентов первого курса, состоящей из 13 чел., на базе Уральского федерального Университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, направления «Лингвистика». Группа имеет недостаточное знание английского языка. Многие студенты испытывают трудности при использовании видовременных форм. Опытно-экспериментальная работа осуществлялась в рамках практических занятий в смешанном формате и проводилась авторами статьи. В результате нами был создан алгоритм проведения практических занятий по изучению грамматики английского языка на начальном этапе. Далее приводится алгоритм занятия на примере введения *Present Simple Tense*.

Алгоритм практического занятия по изучению грамматики английского языка с использованием *ChatGPT*

Тема практического занятия: «Изучение основ использования *Present Simple* с помощью *ChatGPT*».

Уровень владения языком: А1—А2.

Цель: изучение основ использования *Present Simple* в английском языке и закрепление грамматических правил.

Задачи:

- Образовательные: обобщить и систематизировать знания по теме.
- Воспитательные: развивать познавательный интерес к изучению иностранного языка.
- Развивающие: развивать навыки логического мышления, анализа, рассуждения; умения делать выводы; совершенствовать коммуникативные компетенции, воображение учащихся.

План практического занятия

1. Введение (10 минут)

Цель: включение учащихся в деятельность.

- Приветствие учащихся и знакомство с настоящим временем.
- Постановка задачи: привести примеры предложений настоящего времени.
- Объяснение важности понимания и использования настоящего времени в английском языке.

2. Представление настоящего времени (15 минут)

Цель: знакомство учащихся с новой грамматической темой.

Обсуждение основной концепции настоящего времени, включая его использование для констатации фактов, привычных действий и т. д.

Использование команды «*Present Simple - definition of tense, form of tense (affirmative, negative, interrogative), cases of use, tense markers*» (рис. 1) в *ChatGPT*, продемонстрировать и объяснить студентам основы и особенности использования *Present Simple*, форму времени, случаи использования и маркеры времени.

Постановка задачи: привести примеры предложений настоящего времени к каждому случаю использования времени, используя команду «*Give me 3 examples for each use case*» (*ChatGPT* может работать с абсолютно любыми языками. Если сделать запрос на английском языке, то и теория будет представлена на английском). Для тех обучающихся, кто не знает английский язык в достаточной степени, задания будут даваться с переводом на соответствующий язык в *ChatGPT* (рис. 2).

3. Интерактивное занятие с использованием *ChatGPT* (25 минут)

Цель: тренировка грамматических навыков.

- Предложить учащимся объединиться в пары или работать индивидуально с устройством, подключенным к *ChatGPT*.
- Попросить учащихся использовать *ChatGPT* для создания предложений в настоящем времени на основе различных подсказок (например, «Опишите свой распорядок дня в настоящем времени», «Спросите *ChatGPT* о его хобби, используя настоящее время» и т. д.).
- Предложить учащимся проанализировать ответы, полученные с помощью *ChatGPT*, и обсудить их со своими сверстниками.

4. Применение и практика (20 минут)

Цель: проверка усвоения учащимися изученной темы.

- Используя *ChatGPT*, с помощью команды «*Make exercises on verb form of Present Simple based on usage cases*» (рис. 3) создать упражнения на отработку времени *Present Simple*.

- Используя команду «*Give me a text with errors in the use of Present Simple*» (рис. 4) предоставить учащимся текст с ошибками употребления *Present Simple*. Выполнить задание на исправление ошибок.
- Поощрять общую оценку и обсуждение.

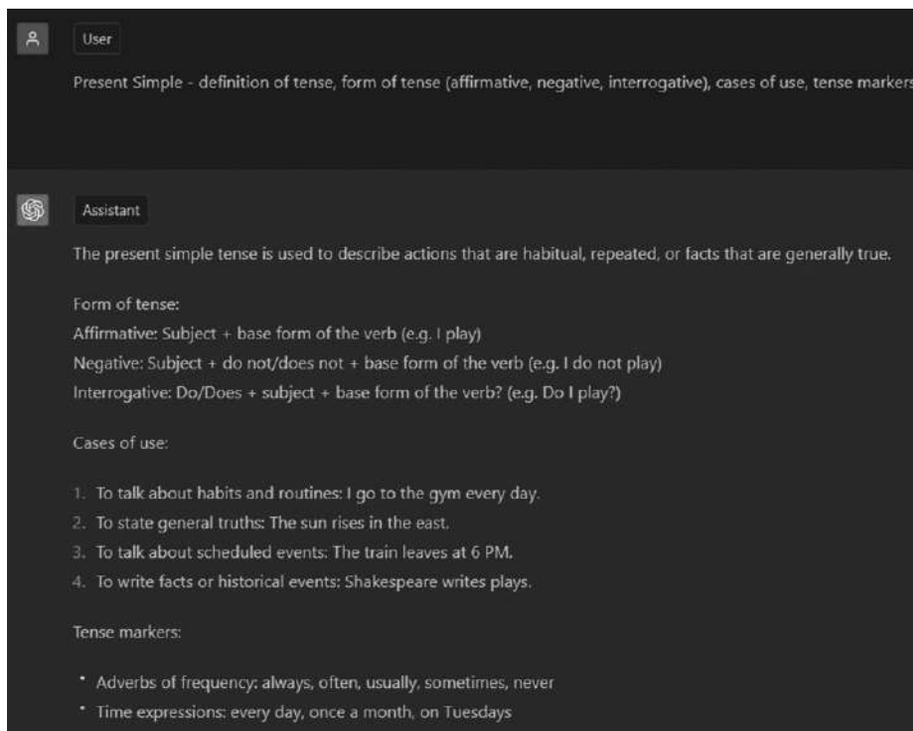

Рис. 1. Использование команды *ChatGPT* для демонстрации теории *Present Simple*

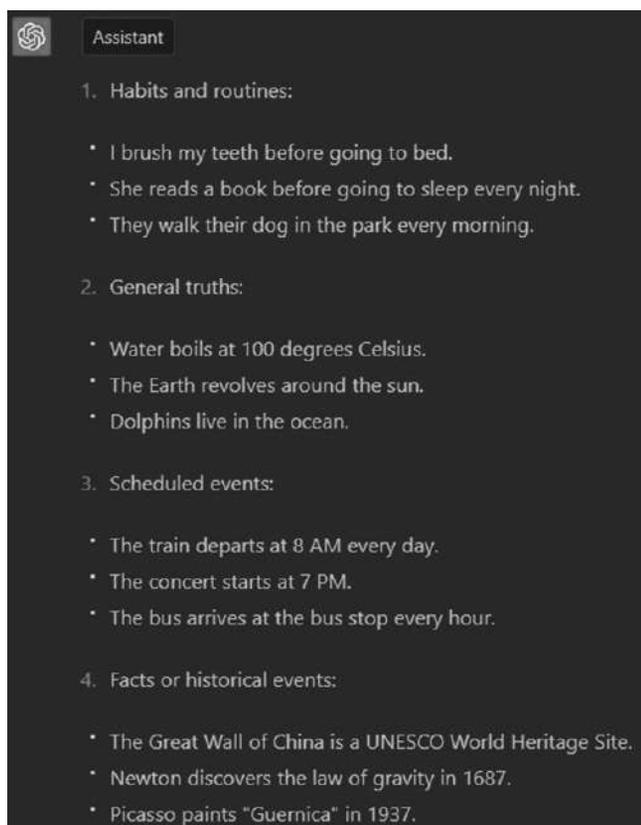

Рис. 2. Использование команды *ChatGPT* для создания примеров *Present Simple*

3. Интерактивное занятие с использованием *ChatGPT* (25 минут)

Цель: тренировка грамматических навыков.

- Предложить учащимся объединиться в пары или работать индивидуально с устройством, подключенным к *ChatGPT*.
- Попросить учащихся использовать *ChatGPT* для создания предложений в настоящем времени на основе различных подсказок (например, «Опишите свой распорядок дня в настоящем времени», «Спросите *ChatGPT* о его хобби, используя настоящее время» и т. д.).
- Предложить учащимся проанализировать ответы, полученные с помощью *ChatGPT*, и обсудить их со своими сверстниками.

4. Применение и практика (20 минут)

Цель: проверка усвоения учащимися изученной темы.

- Используя *ChatGPT*, с помощью команды «*Make exercises on verb form of Present Simple based on usage cases*» (рис. 3) создать упражнения на отработку времени *Present Simple*.
- Используя команду «*Give me a text with errors in the use of Present Simple*» (рис. 4) предоставить учащимся текст с ошибками употребления *Present Simple*. Выполнить задание на исправление ошибок.

- Поощрять общую оценку и обсуждение.

5. Анализ и обратная связь (20 минут)

Цель: проверка усвоения учащимися новой темы.

- Организовать обсуждение их взаимодействия с *ChatGPT*, созданных предложений настоящего времени и используемого текста.
- Обсудить распространенные ошибки и области улучшения использования настоящего времени.

- Оставить отзыв об использовании учащимися времени и предложите исправления, где это необходимо.

- Обобщить теорию.

6. Закрытие и подведение итогов (10 минут)

Цель: подведение итогов занятия, установление соответствия полученного результата поставленной цели.

- Повторить ключевые моменты настоящего времени, рассмотренные на практическом занятии.

- Дать домашнее задание, включающее использование *ChatGPT* для создания предложений в настоящем времени по заданной теме.

- Ответить на любые вопросы студентов.

- Поощрить учащихся продолжать практиковаться и использовать настоящее время в повседневных разговорах и письме.

Анализ практического занятия:

- План практического занятия направлен на активное вовлечение учащихся в процесс обучения, используя *ChatGPT* в качестве интерактивного инструмента для практики и создания учебного материала в настоящем времени.

- Использование коллегиального обсуждения и обратной связи способствует совместному обучению, позволяя учащимся эффективно анализировать и критиковать использование настоящего времени.

- Поощрение учащихся применять свои знания в практических упражнениях и домашних заданиях обеспечивает сохранение и усвоение концепции настоящего времени.

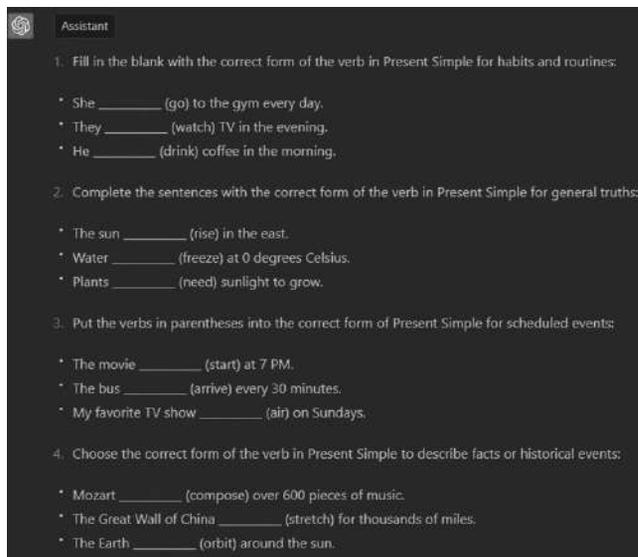

Рис. 3. Использование команды *ChatGPT* для создания упражнения на закрепление *Present Simple*

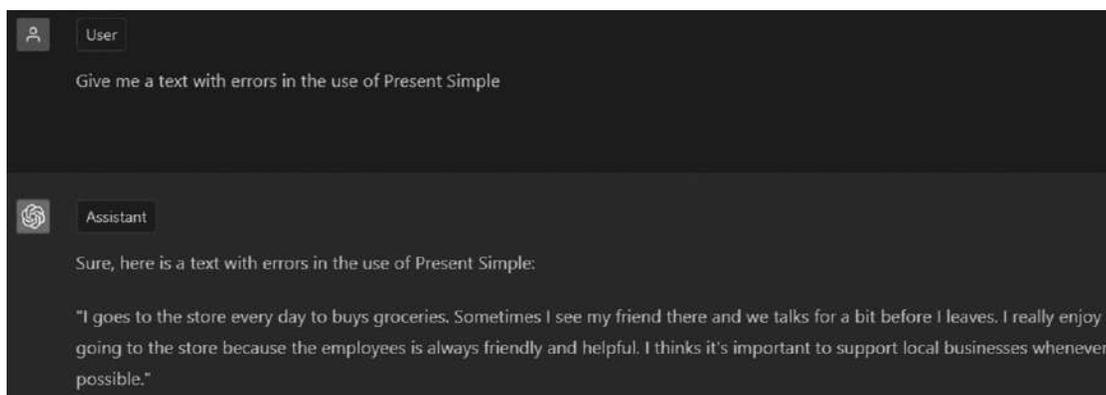

Рис. 4. Использование команды *ChatGPT* для создания текста с ошибками употребления *Present Simple*

Таким образом, включив *ChatGPT* в процесс обучения, учащиеся смогут воспользоваться примерами в реальном времени и персонализированной обратной связью, что улучшит их понимание и применение видовременных грамматических форм. Интегрируя *ChatGPT* в практические занятия по грамматике английского языка, преподаватели могут создать увлекательную и персонализированную среду обучения. Интерактивный характер сценариев чата на базе ИИ в сочетании с мгновенной обратной связью и совместной деятельностью учитывает разнообразные стили обучения и способствует более глубокому пониманию концепций грамматики. Принимая во внимание быстрое внедрение ИИ в сферу образования, использование таких инструментов, как *ChatGPT*, имеет огромный потенциал для улучшения преподавания и изучения иностранных языков, включая грамматический аспект.

Следовательно, можно сделать вывод, что внедрение *ChatGPT* в практические занятия по грамматике английского языка значительно изменяет структуру его изучения, предлагая повышенную интерактивность, персонализированный опыт обучения и практическое применение грамма-

тических форм. Однако воспользовавшись преимуществами языковых моделей, основанных на ИИ, преподаватели также должны учитывать этические нормы и дополнять обучение на основе ИИ реальным руководством. По сравнению с традиционными методами обучения, практические занятия по изучению грамматики английского языка с применением *ChatGPT* вносят значительные изменения, предлагая инновационные возможности, соответствующие мышлению современного поколения.

Заключение

Таким образом, согласно гипотезе, выдвинутой в начале статьи, внедрение ИИ в образовательный процесс изучения грамматики английского языка способствует эффективному обучению и предоставляет возможность развития видов речевой деятельности.

Среди преимуществ использования *ChatGPT* в образовательном процессе изучения грамматики английского языка выделены беглость разговорной речи, лучшее понимание контекста, широкие возможности настройки, персонализированные ответы, более быстрое время ответа, многоязычная

поддержка, понимание естественного языка, понимание контекста, удобный интерфейс, персонализированное обучение, адаптивность, разговорное обучение, а также доступность. Данные преимущества делают использование *ChatGPT* незаменимым инструментом преподавателей иностранных языков благодаря обширному функционалу ИИ.

Среди функционала *ChatGPT* выделены интерактивная грамматическая практика, контекстное обучение, персонализированная обратная связь, увлекательная языковая практика, ресурс для изучения языка, разговорное взаимодействие с ИИ, демонстрация времен глаголов, объяснение структуры предложения, исправление распространенных ошибок, практика пунктуации, а также грамматические игры. Благодаря данному списку возможностей использования *ChatGPT* можно сделать вывод, что процесс обучения грамматике английского языка на основе *ChatGPT* включает в себя наиболее эффективные способы преподавания.

Преподаватель может использовать *ChatGPT* как инструмент, позволяющий учащимся практиковаться в письме, участвуя в разговоре с ИИ, а затем, используя ответы в качестве подсказки для письменных упражнений, предоставить учащимся письменные беседы с помощью *ChatGPT* и попросить их проанализировать текст на предмет грамматики, словарного запаса и структуры предложений, использовать ИИ для предоставления учащимся аудиозаписи разговоров с помощью *ChatGPT*, чтобы они могли их прослушивать и расшифровывать, также студенты могут практиковаться в разговорной речи, участвуя в разговорах

с *ChatGPT* и используя ответы ИИ в качестве основы для тренировки произношения, интонации и беглости речи.

В заключение отметим, что интеграция *ChatGPT* в преподавание грамматики английского языка представляет собой многообещающее направление для преподавателей иностранного языка. Способность модели имитировать взаимодействие на естественном языке, обеспечивать персонализированную обратную связь и вовлекать учащихся в контекстное обучение делает ее ценным активом в языковом классе. Используя возможности *ChatGPT*, преподаватели могут создавать более динамичную и эффективную среду обучения, отвечающую разнообразным потребностям изучающих язык. Поскольку технологии продолжают развиваться, *ChatGPT* и подобные языковые модели обладают огромным потенциалом для изменения технологии преподавания и изучения иностранного языка, включая грамматический аспект.

Использование *ChatGPT* — абсолютно новое явление в преподавании иностранных языков. Авторы исследования сосредоточили свое внимание на обучении видовременным формам, которые являются основой для адекватной коммуникации в любом тематическом контексте. В представленной статье дан конкретный алгоритм введения темы «*Present Simple*».

Необходимо отметить, что данное исследование находится в стадии разработки, следовательно, статистическое подтверждение полученных выводов, возможные ограничения являются предметом дальнейшего исследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фомин М. А. Искусственный интеллект при изучении иностранного языка в вузе // *Обществознание и социальная психология*. 2022. № 8-2(38). С. 24—28.
2. Костюкович Е. Ю. Применение искусственного интеллекта в обучении английскому языку в вузе // *Современное педагогическое образование*. 2023. № 8. С. 492—496.
3. Шефиева Э. Ш. Использование искусственного интеллекта в образовательном процессе высших учебных заведений (на примере обучения иностранным языкам) // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2020. № 10(78). С. 84—89.
4. Гаркуша Н. С., Городова Ю. С. Педагогические возможности ChatGPT для развития когнитивной активности студентов // *Профессиональное образование и рынок труда*. 2023. Т. 11. № 1. С. 6—23. DOI: 10.52944/PORT.2023.52.1.001.
5. Напреев И. С. Использование нейросетей GPT в учебном процессе // *Студент года 2023* : сб. ст. XXVIII Междунар. науч.-исслед. конкурса. Пенза : Наука и Просвещение, 2023. С. 157—162.
6. Atlas S. ChatGPT for Higher Education and Professional Development : A Guide to Conversational AI. 2023. 121 p. URL: https://digitalcommons.uri.edu/cba_facpubs/548 (дата обращения: 04.01.2024).
7. Hammad M. The Impact of Artificial Intelligence (AI) Programs on Writing Scientific Research // *Annals of Biomedical Engineering*. 2023. Vol. 51. Pp. 459—460. DOI: 10.1007/s10439-023-03140-1.
8. Halaweh M. ChatGPT in education: Strategies for responsible implementation // *Contemporary Educational Technology*. 2023. Vol. 15. Iss. 2. Art. ep421. DOI: 10.30935/cedtech/13036.
9. Polak S., Schiavo G. Teachers' Perspective on Artificial Intelligence Education: An Initial Investigation // *Extended Abstracts of the 2022 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems*. New York, 2022. Pp. 2—3.
10. Holmes W., Bialik M., Fadel Ch. Artificial intelligence in education: Promises and implications for teaching and learning. Boston, MA : Center for Curriculum Redesign, 2019. 37 p.
11. Jones R. Understanding Digital literacies : A practical introduction. New York, 2022. 117 p.
12. Rudolph J., Tan S., Tan Sh. ChatGPT: Bullshit spewer or the end of traditional assessments in higher education? // *Journal of Applied Learning & Teaching*. 2023. Vol. 6. No. 1. Pp. 342—363. DOI: 10.37074/jalt.2023.6.1.9.
13. Витлин Ж. Л. Современные проблемы обучения грамматике иностранных языков // *Иностранные языки в школе*. 2000. № 5. С. 22—26.
14. ChatGPT for good? On opportunities and challenges of large language models for education / E. Kasneci, K. Sessler, S. Küchemann et al. // *Learning and Individual Differences*. 2023. Vol. 103. Art. 102274. DOI: 10.1016/j.lindif.2023.102274.

REFERENCES

1. Fomin M. A. Artificial intelligence in studying a foreign language at a university. *Obshchestvoznaniye i sotsial'naya psikhologiya*, 2022;8-2(38):24—28. (In Russ.)

2. Kostyukovich E. Yu. Application of artificial intelligence in teaching English at university. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie = Modern Pedagogical Education*. 2023;8:492—496. (In Russ.)
3. Shefieva E. Sh. The use of artificial intelligence in the educational process of higher educational institutions (on the example of teaching foreign languages). *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: sociology, psychology, pedagogics*. 2020;10(78):84—89. (In Russ.)
4. Garkusha N., Gorodova J. Pedagogical opportunities of ChatGPT for developing cognitive activity of students. *Professional'noe obrazovanie i rynek truda = Vocational Education and Labour Market*. 2023;11(1):6—23. (In Russ.) DOI: 10.52944/PORT.2023.52.1.001.
5. Napreev I. S. Using GPT neural networks in the educational process. *Student goda 2023 = Student of the Year 2023. Collection of articles of the XXVIII International Research Competition*. Penza, Nauka i Prosveshchenie, 2023:157—162. (In Russ.)
6. Atlas S. ChatGPT for Higher Education and Professional Development : A Guide to Conversational AI. 2023. 121 p. URL: https://digitalcommons.uri.edu/cba_facpubs/548 (accessed: 04.01.2024).
7. Hammad M. The Impact of Artificial Intelligence (AI) Programs on Writing Scientific Research. *Annals of Biomedical Engineering*. 2023;51:459—460. DOI: 10.1007/s10439-023-03140-1.
8. Halaweh M. ChatGPT in education: Strategies for responsible implementation. *Contemporary Educational Technology*. 2023;15(2):ep421. DOI: 10.30935/cedtech/13036.
9. Polak S., Schiavo G. Teachers' Perspective on Artificial Intelligence Education: An Initial Investigation. *Extended Abstracts of the 2022 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems*. New York, 2022:2—3.
10. Holmes W., Bialik M., Fadel Ch. Artificial intelligence in education: Promises and implications for teaching and learning. Boston, MA, Center for Curriculum Redesign, 2019. 37 p.
11. Jones R. Understanding Digital literacies. A practical introduction. New York, 2022. 117 p.
12. Rudolph J., Tan S., Tan Sh. ChatGPT: Bullshit spewer or the end of traditional assessments in higher education?. *Journal of Applied Learning & Teaching*. 2023;6(1):342—363. DOI: 10.37074/jalt.2023.6.1.9.
13. Vitlin Zh. L. Modern problems of teaching the grammar of foreign languages. *Inostrannye yazyki v shkole*. 2000;5:22—26. (In Russ.)
14. Kasneci E., Sessler K., Küchemann S. et al. ChatGPT for good? On opportunities and challenges of large language models for education. *Learning and Individual Differences*. 2023;103:102274. DOI: 10.1016/j.lindif.2023.102274.

Статья поступила в редакцию 10.01.2024; одобрена после рецензирования 05.02.2024; принята к публикации 28.02.2024.
The article was submitted 10.01.2024; approved after reviewing 05.02.2024; accepted for publication 28.02.2024.

Научная статья

УДК 796.015.82.[577.21+612.118.221.2](470.56)

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.937

Elena Vladimirovna Vitun

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Physical Education,
Orenburg State University
Orenburg, Russian Federation
qwertyuiop_1960@inbox.ru

Irina Vitalievna Semenova

Candidate of Pedagogy,
Senior Lecturer of the Department of Physical Education,
Orenburg State University
Orenburg, Russian Federation
podarok899@gmail.com

Елена Владимировна Витун

канд. пед. наук,
доцент кафедры физического воспитания,
Оренбургский государственный университет
Оренбург, Российская Федерация
evv2350@gmail.com

Ирина Витальевна Семенова

канд. пед. наук,
старший преподаватель кафедры физического воспитания,
Оренбургский государственный университет
Оренбург, Российская Федерация
podarok899@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ГЕНЕТИЧЕСКИХ МАРКЕРОВ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ СПОРТИВНОГО ОТБОРА ОБУЧАЮЩИХСЯ

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. Спортивный отбор — необходимый процесс, обеспечивающий не только анализ индивидуальных показателей каждого занимающегося, но и способствующий повышению тренировочного процесса в целом. Спортивный отбор следует проводить во избежание субъективной оценки тренером желающих заниматься тем или иным видом спорта. Кроме того, тренировочный процесс должен быть эффективным и не наносить вреда здоровью занимающихся. Учеными выделяются генетические маркеры, связанные с генами, определяющими спортивно-важные качества организма. Генетические маркеры с целью спортивной ориентации можно использовать для поиска спортсменов с наиболее подходящими для данного вида спорта признаками, а также для отбора среди уже занимающихся, обладающих высокой способностью повышения тренированности. К генетическим маркерам относятся: гормональный фон организма, состав мышечных волокон, антропометрические данные, группа крови, пальцевые узоры и др. Целью нашего исследования является определение влияния такого генети-

ческого маркера, как группа крови обучающихся, на эффективность спортивного отбора. Наше исследование было запланировано в связи с желанием помочь обучающимся определиться с выбором вида спорта для элективных занятий физической культурой, а при желании — и в группах спортивного совершенствования. Наш выбор группы крови в качестве генетического маркера связан с простотой ее определения у обучающихся. Научная новизна нашего исследования состоит в том, что были изучены литературные источники, проведен их анализ и рассмотрена возможность рекомендовать обучающимся тот вид спорта, заниматься которым, опираясь на научные данные, будет не только перспективно, но и комфортно. Практическая значимость исследования заключается в оказании помощи обучающимся в выборе из предложенных вузом элективных видов спорта наиболее подходящего для них.

Ключевые слова: спорт, спортивный отбор, физическая культура, физические качества, элективный курс, обучающиеся, генетика, генетические маркеры, группа крови, анализ

Для цитирования: Витун Е. В., Семенова И. В. Влияние генетических маркеров на эффективность спортивного отбора обучающихся // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 314—318. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.937.

Original article

INFLUENCE OF GENETIC MARKERS ON THE EFFECTIVENESS OF SPORTS SELECTION OF STUDENTS

5.8.5 — Theory and methodology of sports

Abstract. Sports selection is a necessary process that provides not only an analysis of the individual performance of each participant, but also helps to improve the training process as a whole. Sports selection should be carried out to avoid subjective assessment by the coach of those wishing to engage in a particular sport. In addition, the training process must be effective and not harm the health of those involved. Scientists have identified genetic markers associated with genes that determine the sports-important qualities of the body. For the purpose of sports orientation, genetic markers can be used to search for athletes with the most suitable characteristics for

a given sport, as well as to select among those already involved who have a high ability to improve training. Genetic markers include: the hormonal background of the body, the composition of muscle fibers, anthropometric data, blood type, finger patterns and others. The purpose of our study is to determine the influence of such a genetic marker as the blood type of students on the effectiveness of sports selection. Our study was planned in connection with the desire to help students choose a sport for elective physical education classes, and, if desired, in sports improvement groups. Our choice of blood type as a genetic marker is related to the ease of its determination

in students. The scientific novelty of our research lies in the fact that literary sources were studied, their analysis was carried out and the possibility of recommending to students a sport that, based on scientific data, would be not only promising, but also comfortable, was considered. The practical significance of the study lies in

helping students choose a sport that would be the most suitable for them from the elective sports offered by the university.

Keywords: *sport, sports selection, physical education, physical qualities, elective course, students, genetics, genetic markers, blood type, analysis*

For citation: Vitun E. V., Semenova I. V. Influence of genetic markers on the effectiveness of sports selection of students. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):314—318. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.937.

Введение

Проблема спортивного отбора является актуальной на протяжении многих лет. Очень часто отбор желающих заниматься в спортивной секции производится по субъективной оценке тренера, с опорой на антропометрические показатели.

В связи с этим нередко может сложиться ситуация, в результате которой занимающийся оказывается в спортивной секции, не подходящей ему по определенным параметрам, например по функциональным или психологическим показателям. Такой спортсмен, оказавшись в другой секции, мог бы стать более успешным при занятиях в индивидуальном виде спорта или принести больше пользы команде в командном виде спорта.

Спортивный отбор базируется на комплексе методов педагогического, психологического, медицинского и социального характера, позволяющем определить степень одаренности занимающегося к тому или иному виду спорта [1].

Актуальность исследуемой темы состоит в необходимости определения и подбора факторов повышения эффективности спортивного отбора занимающихся. В рамках нашего исследования мы планируем использовать в качестве генетического маркера группу крови занимающихся для оценки имеющихся данных и прогнозирования дальнейших результатов.

Целесообразность разработки темы заключается в установлении возможности помочь обучающимся вузов определиться с выбором элективного курса в рамках обязательных практических занятий по физической культуре.

Изученность проблемы. Если генетика как наука существует уже достаточно давно, то официальное становление спортивной генетики произошло только в 1980 г. В 1995 г. американский ученый Клод Бушар начал международный проект, в котором участвовало несколько исследовательских центров. В рамках данного проекта приняли участие более 800 чел. у которых после нескольких недель физических нагрузок была изучена связь между генотипическими и фенотипическими данными.

Современными исследователями (Е. Б. Сологуб, В. А. Таймазов, И. А. Афанасьева и др.) продолжалось изучение различных аспектов генетики, и выделялись легко определяемые устойчивые признаки организма, связанные с его генотипом, по которым можно предположить вероятность проявления других, трудно определяемых характеристик организма. Такие признаки называются генетическими маркерами [2].

Существуют исследовательские данные (А. С. Солодков, Е. Б. Сологуб, И. Б. Моссэ, А. В. Кильчевский, Л. А. Кундас и др.), выступающие в качестве генетических маркеров, имеющих отношение к успешности спортивной деятельности занимающихся [3; 4]. К ним относятся следующие показатели: пальцевые узоры (дерматоглифика), состав мышечных волокон, группа крови, функциональная асимметрия и др.

Генетические исследования могут прогнозировать не только успешность в спорте, но и потенциал развития различных физических качеств, способность к выполнению

большого объема физической работы и восстановление после нее, а также риск получения травм. В настоящее время в литературе представлено большое количество информации (И. И. Ахметов, О. В. Балберова, Н. А. Шнайдер и др.), которая подтверждает влияние генетических маркеров на успешность занятия тем или иным видом спорта [5; 6]. Исследователи предположили и доказали, что занимающиеся с определенной группой крови имеют предрасположенность к развитию того или иного физического качества. Но, несмотря на то, что влияние генетических факторов на многие процессы и показатели человеческого организма изучается различными исследователями достаточно давно, данный факт не всегда используется тренерами на практике при проведении спортивного отбора [7].

Научная новизна исследования заключается в возможности разработки рекомендаций для обучающихся, которые помогут им определиться с выбором вида спорта для элективных занятий по физической культуре или для занятий в группах спортивного совершенствования по видам спорта.

Целью исследования является определение влияния такого генетического маркера, как группа крови обучающихся на эффективность спортивного отбора. Исходя из цели исследования нами были поставлены и решены следующие задачи:

- изучить литературу по проблеме исследования;
- определить показатели группы крови у обучающихся;
- провести анализ для проверки гипотезы, предполагающей эффективность занятий тем или иным видом спорта в зависимости от группы крови;
- разработать рекомендации для распределения обучающихся в элективные курсы по физической культуре с опорой на группу крови, генетический маркер.

Теоретическая значимость исследования заключается в возможности спортивного отбора желающих заниматься определенным видом спорта, используя генетические маркеры. **Практическая значимость** заключается в том, чтобы помочь обучающимся определиться с выбором элективного курса по физической культуре для того, чтобы такие занятия принесли им практическую пользу и не навредили здоровью.

Основная часть

Материалы и методы. В исследовании были использованы теоретические и практические методы. К теоретическим относятся изучение и анализ литературных источников по проблеме исследования. К практическим — наблюдение за обучающимися, опрос с целью определения их группы крови, анализ взаимосвязи группы крови и вида спорта, которым занимаются обучающиеся (группа спортивного совершенствования), прогнозирование результатов распределения обучающихся (основная группа) в группы элективных видов спорта в рамках учебной программы.

Результаты и обсуждение. В настоящее время можно отметить стремление молодых людей заниматься различными видами спорта. Многообразие существующих видов

спорта расширяет возможность не только укрепить свое здоровье, но и достичь значительных успехов в том или ином виде спортивной деятельности.

В программах вузов представлены элективные дисциплины по физической культуре и спорту. Реализация элективных дисциплин предоставляет студентам возможность выбрать предпочитаемый ими вид спорта, но общее количество направлений в разных вузах может различаться [8]. Так, в Оренбургском государственном университете обучающимся предлагаются следующие виды спорта: лыжный спорт, волейбол, баскетбол, мини-футбол, гандбол, легкая атлетика, плавание, настольный теннис. Также существуют группы спортивного совершенствования по данным видам спорта. Обучающиеся могут выбрать элективный курс из предложенных видов спорта для обязательных занятий, а желающие или те, кто занимался спортом ранее и добился определенных успехов, занимаются в группах спортивного совершенствования и представляют вуз на соревнованиях различного уровня.

Отмечается, что наибольшей популярностью у людей различного возраста, и у обучающихся в том числе, пользуются элективные курсы «спортивные игры». Это связано с тем, что спортивные игры являются достаточно эффективным средством физической культуры, а кроме того, служат отличным средством организации досуга человека, приобретаемая при этом большое социальное и экономическое значение [9]. В процессе занятий спортивными играми происходит разнообразная двигательная деятельность, способствующая комплексному развитию основных физических качеств занимающихся, улучшению координации движений. Второе место занимает плавание, которое относится к числу основных средств физического воспитания и является важным прикладным двигательным навыком [10].

Мотивация большинства обучающихся при посещении элективных курсов — это получение зачета, и лишь 16 % обучающихся желают оздоровиться и улучшить свою физическую форму, а 12 % осуществляют свой выбор «за компанию» с друзьями.

На наш взгляд, если бы обучающиеся, занимаясь на элективных курсах, увидели бы динамику улучшения своих физических и функциональных показателей, то, возможно, мотивация стала бы выше. Для этого необходим продуктивный отбор и распределение по элективным курсам с учетом определенной предрасположенности [11]. Однако в настоящее время отмечается такая ситуация, при которой набор в спортивные секции осуществляется на основе желания заниматься и по субъективной оценке тренера. В связи с этим занимающийся, который посещает какую-либо секцию, при ином подходе к спортивному отбору мог бы достичь больших успехов в другой секции [12]. Именно поэтому выбор спортивных секций или элективных курсов для обучающихся должен осуществляться на основе спортивного отбора.

После проведения анализа результатов крупных соревнований ученым стало очевидным, что необходима модернизация медико-биологического обеспечения спортивной деятельности с использованием современных достижений науки [13]. Главным образом, это касается молекулярно-генетических технологий, составляющих основу успешно развивающейся науки — спортивной генетики.

При спортивном отборе, особенно на его начальном этапе, до 40—50 % составляют случаи неправильного прогноза тренеров в плане будущей успешности отдельных занимающихся [14]. Современные методы спортивной генетики могут позволить избежать многих неудачных решений в

этом плане с помощью, так называемых генетических маркеров, которые отражают наследственные задатки отдельных занимающихся. Исследователи в своих работах предприняли попытку систематизировать накопленную к настоящему времени информацию в области молекулярной генетики спорта. Особое внимание должно уделяться отдельным молекулярно-генетическим маркерам, которые можно использовать не только, для определения физической работоспособности человека, но и в профессиональной деятельности [14; 15].

Существует большое количество генетических маркеров, но мы в нашем исследовании решили остановиться на группе крови обучающихся, т. к. данный показатель несложно определить. Различными исследователями (А. С. Солодков, И. И. Ахметов, Е. Ю. Андриянова) была признана роль группы крови человека в качестве генетического маркера. Ученые проводили анализ большого количества занимающихся различными видами спорта и сделали следующие выводы:

- скорость и координация движений лучше выражены у респондентов с третьей группой крови (В), несколько меньше — у обладателей четвертой группы (АВ);
- показатели силы и мощности движений выше у занимающихся с четвертой группой крови;
- способность к видам спорта, характеризующимся быстротой, выше у представителей, имеющих первую и третью группы;

– у более половины спортсменов технических видов спорта была определена вторая группа крови (А) [3; 5; 15].

Таким образом, знание группы крови занимающихся может помочь тренерам и преподавателям прогнозировать их способности к занятиям определенным видом спорта, подобрать характер спортивных упражнений, адекватный врожденным особенностям организма [15].

После изучения литературных источников по выбранной нами теме исследования мы приступили к его практической части. Нами были отобраны две группы обучающихся.

Первую группу составляли обучающиеся, занимающиеся в группах спортивного совершенствования по элективным курсам:

- волейбол,
- баскетбол,
- плавание,
- легкая атлетика.

Мы брали в расчет по 24 занимающихся из каждой секции. Вторая же группа была представлена обучающимися первого курса Института менеджмента, экономики и предпринимательства (далее — ИМЭП), которым предстояло определиться с выбором элективного курса для занятий ($N = 136$). Затем нами были проанализированы показатели группы крови респондентов, взятые в студенческой поликлинике в результате медицинских осмотров. По данным занимающихся в группах спортивного совершенствования на основании их группы крови была составлена табл. 1.

Анализ полученных данных показал нам, что у половины занимающихся баскетболом и у 41,1 % занимающихся волейболом третья группа крови. 37,5 % респондентов, занимающихся плаванием, имеют четвертую группу. 29,1 % обладателей первой группы и 20,8 % — четвертой группы занимаются легкой атлетикой. Сопоставив полученные данные с указанными выше выводами ученых о группе крови как генетическом маркере для занятий тем или иным видом спорта, мы видим, что в нашем исследовании прослеживается та же тенденция.

Частота встречаемости фенотипов группы крови в группах спортивного совершенствования по видам спорта

Вид спорта	Фенотип групп крови							
	I (OO)		II (AO)		III (BO)		IV (AB)	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Баскетбол	3	12,5	5	20,8	12	50,0	4	16,6
Волейбол	4	16,6	6	25,0	10	41,1	4	16,6
Плавание	5	20,8	4	16,6	4	16,6	9	37,5
Легкая атлетика	7	29,1	5	20,8	8	33,3	5	20,8

Спортивные игры формируют у занимающихся умение адаптироваться в постоянно меняющихся условиях, переключаться с одного вида деятельности на другие, анализировать ситуацию и принимать решение в кратчайшие сроки. Кроме того, для игровых видов спорта требуется скорость и координация движений, а эти качества хорошо развиты у обладателей третьей группы крови, а наибольшее количество обучающихся, занимающихся в этих спортивных секциях, как раз имеют третью группу. Сила и мощность движений необходимы в плавании, т. к. чем сильнее будет осуществляться гребок и работа ног, тем быстрее будет продвигаться спортсмен на плавательной дорожке. Из табл. 1 видно, что большая часть занимающихся плаванием имеет четвертую группу, которая и подходит для развития силы и мощности мышц. Аналогичная ситуация прослеживается и в секции легкой атлетики: представители первой и третьей группы крови способны к быстрым движениям, и их в секции легкой атлетики — большинство.

Следующим шагом нашего исследования было определение группы крови у студентов первого курса ИМЭП, которым предстоял выбор элективных курсов по видам спорта в рамках обязательных занятий. Полученные данные отображены в табл. 2.

Таблица 2

Частота встречаемости фенотипов группы крови у студентов первого курса ИМЭП (N = 136)

Фенотип групп крови	Н, чел.	Доля, %
I (OO)	52	38,23
II (AO)	30	22,05
III (BO)	36	26,47
IV (AB)	18	13,23

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Холодов Ж. К., Кузнецов В. С. Теория и методика физического воспитания и спорта : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. 13-е изд., стер. М. : Академия, 2016. 496 с.
2. Сологуб Е. Б., Таймазов В. А., Афанасьева И. А. Спортивная генетика. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2017. 164 с.
3. Солодков А. С., Сологуб Е. Б. Физиология человека. Общая. Спортивная. Возрастная : учеб. Изд. 6-е, испр. и доп. М. : Спорт, 2016. 624 с.
4. Некоторые аспекты ассоциации генов с высокими спортивными достижениями / И. Б. Моссэ, А. В. Кильчевский, Л. А. Кундас и др. // Вавиловский журнал генетики и селекции. 2017. Т. 21. № 3. С. 296—303. DOI: 10.18699/VJ17.247.
5. Ахметов И. И Молекулярная генетика спорта : моногр. М. : Советский спорт, 2009. 268 с.
6. Спортивная генетика : моногр. / под ред. Н. А. Шнайдер, О. В. Балберовой. М. : РУСАЙНС, 2023. 340 с.
7. Витун Е. В., Витун В. Г. Анализ предрасположенности к определенному виду спорта у студентов на основе спортивной генетики // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4(53). С. 472—476. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.456.
8. Сергиенко Л. П. Спортивный отбор. М. : Советский спорт, 2013. 1048 с.
9. Губа В. П. Теория и методика спортивных игр : учеб. М. : Спорт, 2020. 720 с.
10. Степанова М. В., Андронов О. В., Подкопаева О. В., Семенова И. В. Теория и методика видов плавания (элективный курс) : учеб. пособие. 3-е изд., стер. Оренбург : ОГУ, 2019. 164 с.

В связи с тем, что наше исследование проводится с учетом исследовательских данных различных ученых, опирающихся на группу крови как генетический маркер при выборе наиболее подходящего для занятий вида спорта, мы предложили обучающимся выбрать элективный курс в соответствии с этими данными. Из всех обучающих большинство последовало нашему совету. В конце учебного года мы планируем проверить гипотезу, которая состоит в том, что обучающиеся, обладающие определенной группой крови, соответствующей, по мнению ученых, эффективно-му занятию тем или иным видом спорта, верно определились с выбором элективного курса для занятий.

Выводы

Тема спортивного отбора с каждым годом приобретает всё большую популярность. В связи с этим постоянно ведется поиск средств и методов, способствующих повышению эффективности данного процесса. Использование современных молекулярно-генетических методов позволяет выявить индивидуальные особенности человека и способно дать первичную информацию тренерам и преподавателям физической культуры для наиболее перспективного распределения желающих заниматься каким-либо видом спорта, составления индивидуального плана тренировочного процесса и формулирования рекомендаций для учебного процесса. Наша работа заключалась в проверке роли группы крови как генетического маркера с целью помочь обучающимся в выборе элективного курса или вида спорта для повышения спортивного мастерства. Наше исследование не является полным, в конце года мы планируем провести анализ эффективности занятий обучающихся в предложенных им элективных курсах и продолжить дальнейшую работу в данном направлении.

11. Митрохин Е. А., Теплухин Е. И., Юдин Д. С., Самсонов А. Ю. Особенности выбора элективных дисциплин по физической культуре и спорту в вузах // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2022. № 11(125). DOI: 10.23670/IRJ.2022.125.67.

12. Витун Е. В., Витун В. Г. Основы методики спортивного отбора обучающихся в группы спортивного совершенствования // *Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры* : сб. материалов Всерос. науч.-метод. конф. Оренбург : Оренб. гос. ун-т, 2023. С. 569—573.

13. Шамсувалеева Э. Ш., Камахина Р. С. Генетические аспекты спортивного отбора : учеб.-метод. пособие. Казань : Поволж. ГУФКСиТ, 2022. 56 с.

14. Еркомашвили И. В., Семенова Г. И. Спортивная ориентация и отбор : учеб. пособие. М., 2019. 105 с.

15. Андриянова Е. Ю. Спортивная медицина. М. : Юрайт, 2023. 342 с.

REFERENCES

1. Kholodov Zh. K., Kuznetsov V. S. Theory and methodology of physical education and sports. Textbook for university students. 13th ed. Moscow, Akademiya, 2016. 496 p. (In Russ.)

2. Sologub E. V., Taimazov V. A., Afanas'eva I. A. Sports genetics. Saint Petersburg, Polytechnic University publ., 2017. 164 p. (In Russ.)

3. Solodkov A. S., Sologub E. V. Human physiology. General. Sports. Age. Textbook. 6th ed. Moscow, Sport, 2016. 624 p. (In Russ.)

4. Mosse I. B., Kilchevsky A. V., Kundas L. A. et al. Some aspects of gene association with high sport achievements. *Vavilovskii zhurnal genetiki i selektsii = Vavilov Journal of Genetics and Breeding*. 2017;21(3):296—303. (In Russ.) DOI: 10.18699/VJ17.247.

5. Akhmetov I. I. Molecular genetics of sports. Monograph. Moscow, Sovetskii sport, 2009. 268 p. (In Russ.)

6. Sports genetics. Monograph. N. A. Shnaider, O. V. Balberova (eds.). Moscow, RUSAINS, 2023. 340 p. (In Russ.)

7. Vitun E. V., Vitun V. G. Analysis of students' predisposition to a certain sport based on sports genetics. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2020;4(53):472—476. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.456.

8. Sergienko L. P. Sports selection. Moscow, Sovetskii sport, 2013. 1048 p. (In Russ.)

9. Guba V. P. Theory and methodology of sports games. Textbook. Moscow, Sport, 2020. 720 p. (In Russ.)

10. Stepanova M. V., Andronov O. V., Podkopaeva O. V., Semenova I. V. Theory and methodology of types of swimming (elective course). Textbook. 3rd ed. Orenburg, Orenburg State University publ., 2019. 164 p. (In Russ.)

11. Mitrokhin Y. A., Teplukhin Y. I., Yudin D. S., Samsonov A. Y. The specifics of choosing the elective disciplines in physical education and sports in universities. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*. 2022;11(125). (In Russ.) DOI: 10.23670/IRJ.2022.125.67.

12. Vitun E. V., Vitun V. G. Fundamentals of the methodology for sports selection of students in sports improvement groups. *Universitetskii kompleks kak regional'nyi tsentr obrazovaniya, nauki i kul'tury = University complex as a regional center of education, science and culture. Collection of materials of the all-Russian scientific and methodological conference*. Orenburg, Orenburg State University publ., 2023:569—573. (In Russ.)

13. Shamsuvaleeva E. Sh., Kamakhina R. S. Genetic aspects of sports selection. Educational manual. Kazan, Volga Region State University of Physical Culture, Sports and Tourism publ., 2022. 56 p. (In Russ.)

14. Erkomaishvili I. V., Semenov G. I. Sports orientation and selection. Textbook. Moscow, 2019. 105 p. (In Russ.)

15. Andriyanova E. Yu. Sports medicine. Moscow, Yurait, 2023. 342 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 16.01.2024; одобрена после рецензирования 10.02.2024; принята к публикации 28.02.2024. The article was submitted 16.01.2024; approved after reviewing 10.02.2024; accepted for publication 28.02.2024.

Научная статья**УДК 37.013.73****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.946****I Lianwen**

Postgraduate of the Department of Theory, Methodology and Law Support of State and Municipal Administration, field of training 5.8.7 — Methodology and technology of vocational education, Ural Federal University
Ekaterinburg, Russian Federation
646459510@qq.com

Tatyana Mikhailovna Rezer

Doctor of Pedagogy, Honored Teacher of the Russian Federation, Professor of the Department of Theory, Methodology and Law Support of State and Municipal Administration, Ural Federal University
Ekaterinburg, Russian Federation
t.m.rezer@urfu.ru
RSCI SPIN-code: 3606-7090, AuthorID: 420086

И Лянвэнь

аспирант кафедры теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления, направление подготовки 5.8.7 — Методология и технология профессионального образования, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
Екатеринбург, Российская Федерация
646459510@qq.com

Татьяна Михайловна Резер

д-р пед. наук, заслуженный учитель РФ, профессор кафедры теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
Екатеринбург, Российская Федерация
t.m.rezer@urfu.ru
SPIN-код РИНЦ: 3606-7090, AuthorID: 420086

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ФЕНОМЕНА МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ В ОБУЧЕНИИ И ВОСПИТАНИИ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В современную эпоху бурного роста знаний в сфере образования всё больше внимания уделяется феномену междисциплинарности в обучении и воспитании. В статье исследуется ценность и значение данного феномена с точки зрения философии образования. Цель исследования заключается в анализе философских аспектов феномена междисциплинарности в обучении и воспитании в высшей школе. Авторы указывают на философскую основу феномена междисциплинарности, включающего три аспекта философии образования: холизм, прагматизм и конструктивизм. Холизм подчеркивает целостность и единство знаний, прагматизм акцентирует внимание на прикладной ценности знаний, а конструктивизм подчеркивает конструирование и развитие личности в социальной и культурной среде. Эти философские направления обеспечивают теоретическую основу феномена междисциплинарности и возможность его использования в практике высшей школы.

Проведенное исследование показало, что в системе высшего образования феномен междисциплинарности в основном используется в следующих формах: междисципли-

нарного подхода, принципа междисциплинарности и междисциплинарного метода обучения на основе принятых концепций философии образования. Междисциплинарный подход в образовании необходимо рассматривать в качестве нового социального явления в образовательной деятельности; междисциплинарного обучения, соединенного изучением нескольких учебных дисциплин или их частей одновременно и в качестве методологии организации обучения в новой образовательной парадигме в высшей школе на междисциплинарной основе. При использовании феномена междисциплинарности границы между дисциплинами не фиксированы, но пересекаются и взаимосвязаны, образуя единое целое, что составляет ядро методологии организации обучения в новой образовательной парадигме в высшей школе на основе принципа междисциплинарности.

Ключевые слова: феномен междисциплинарности, философия образования, холизм, прагматизм, конструктивизм, интегрирующие дисциплины, обучение и воспитание, междисциплинарный подход, принцип междисциплинарности, междисциплинарный метод обучения

Для цитирования: И Лянвэнь, Резер Т. М. Философские аспекты феномена междисциплинарности в обучении и воспитании // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 319—324. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.946.

Original article

PHILOSOPHICAL ASPECTS OF THE PHENOMENON OF INTERDISCIPLINARY IN TEACHING AND UPBRINGING

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. In the modern era of rapid growth of knowledge in the field of education, more and more attention is being paid to the phenomenon of interdisciplinarity in teaching and upbringing. The article examines the value and significance of this

phenomenon from the point of view of the philosophy of education. The purpose of the study is to analyze the philosophical aspects of the phenomenon of interdisciplinarity in teaching and upbringing in higher education.

The authors point to the philosophical basis of the phenomenon of interdisciplinarity, which includes three aspects of the philosophy of education: holism, pragmatism and constructivism. Holism emphasizes the integrity and unity of knowledge, pragmatism focuses on the applied value of knowledge, and constructivism emphasizes the construction and development of personality in a social and cultural environment. These philosophical directions provide the theoretical basis for the phenomenon of interdisciplinarity and the possibility of its use in the practice of higher education.

The conducted research has shown that in the higher education system, the phenomenon of interdisciplinarity is mainly used in the following forms: an interdisciplinary approach, the principle of interdisciplinarity and an interdisciplinary teaching method based on accepted concepts of the philosophy of educa-

tion. The interdisciplinary approach in education should be considered as a new social phenomenon in educational activities; interdisciplinary learning, connected by the study of several academic disciplines or parts of them simultaneously and as a methodology for organizing training in a new educational paradigm in higher education on an interdisciplinary basis. When using the phenomenon of interdisciplinarity, the boundaries between disciplines are not fixed, but they intersect and are interconnected, forming a single whole, which forms the core of the methodology of organizing training in a new educational paradigm in higher education based on the principle of interdisciplinarity.

Keywords: *phenomenon of interdisciplinarity, philosophy of education, holism, pragmatism, constructivism, integrating disciplines, teaching and upbringing, interdisciplinary approach, principle of interdisciplinarity, interdisciplinary method*

For citation: I Lianwen, Rezer T. M. Philosophical aspects of the phenomenon of interdisciplinary in teaching and upbringing. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):319—324. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.946.

Введение

В современном обществе скорость обновления знаний становится всё быстрее, а границы между дисциплинами — всё более размытыми, они сами — всё более интегрированными в образовательную деятельность. В настоящее время, в эпоху бурного роста знаний, преподавание одного предмета больше не может отвечать потребностям всестороннего развития личности студентов в процессе получения высшего образования. Поэтому междисциплинарный феномен в обучении и воспитании привлекает повышенное внимание теоретиков и практиков системы образования.

Междисциплинарный феномен относится к явлению, заключающемуся в том, что между различными дисциплинами существуют взаимные связи и влияния, приводящие к синергетическому эффекту при взаимодействии и интеграции их в образовательном процессе. Поэтому, используя междисциплинарный феномен в профессиональной подготовке специалиста, можно успешно продвигать учебные интересы и мотивы обучения студентов, а также улучшать качество обучения и развивать творческие способности студентов, особенно творческих специальностей. В обучении и воспитании использование междисциплинарного феномена может сломать традиционные границы предметов и в то же время способствовать улучшению качества обучения студентов в высшей школе. Прежде всего нам необходимо уточнить философские аспекты междисциплинарного феномена и проанализировать использование междисциплинарного феномена в обучении и воспитании с разных точек зрения, тем самым подтвердив ценность и значимость междисциплинарного феномена в обучении и воспитании в современной системе высшего образования.

Во-первых, **актуальность** настоящего исследования обусловлена тем, что реальные проблемы образования часто сложны и требуют междисциплинарного рассмотрения. На наш взгляд, используя междисциплинарный феномен в обучении и воспитании, можно решить проблемы в сфере профессионального и творческого развития студентов, а также способствовать формированию критического мышления у будущих специалистов в какой-либо сфере профессиональной деятельности.

Во-вторых, изучение междисциплинарного феномена не только способствует нахождению новых перспектив и инновационных решений в педагогической практике, но и

помогает студентам развивать навыки инновационной профессиональной деятельности в образовательном процессе.

В-третьих, благодаря такому подходу студенты могут привносить новые идеи и решать реальные профессиональные проблемы на практике. Более того, используя междисциплинарный феномен в обучении и воспитании, мы можем связать обучение с окружающим профессиональным и социальным миром студентов и позволить студентам увидеть практическое применение собственных результатов обучения. Таким образом, студенты с большей вероятностью будут вовлечены в образовательный процесс и будут заинтересованы в активном и реальном обучении выбранной профессии.

В-четвертых, использование междисциплинарного феномена в обучении и воспитании может помочь студентам развить навыки и способы творческого мышления, необходимые им для достижения успехов в реальном профессиональном мире трудовых отношений. Предоставляя студентам возможность исследовать сложные проблемы и системы социальных отношений, разрабатывать инновационные решения и сотрудничать с другими на междисциплинарной основе, мы помогаем подготовить их к вызовам будущего в профессиональной деятельности.

Вопросы философии образования всегда считаются актуальными и востребованными в профессиональном и педагогическом сообществе. Например, К. А. Агаева, О. Е. Баксанский и А. В. Скоробогатова отмечают, что философия образования в современном обществе изучает цели, сущность и содержание образования [1; 2]. Мы полностью поддерживаем данную точку зрения потому, что в предложенном суждении выстроена четкая логика обучения и воспитания в современном мире. Такие предметные области, как природа ума и природа самого познающего, отношения между образованием и обществом, а также само знание входят в число предметов изучения философии образования, что объясняет природу полученного знания и его влияния на развитие личности человека и дальнейшую его жизнедеятельность. О. В. Китикарь, И. Б. Чебан и И. В. Готко исследовали понятие «междисциплинарность», т. е. взаимодействия дисциплинарных систем знаний в процессе научной интеграции, связанной с педагогической наукой (как основной систематизирующей областью) [3]. Однако Ю. В. Бушмакина, рассматривая различные точки зрения на определение понятия «междисциплинарность» зарубежными авторами XX—XXI вв. в исторической

перспективе, утверждает, что дефиниция этого понятия очень противоречива [4]. Н. И. Наумкин с соавторами теоретически обосновали и разработали модель методической системы развития способностей инновационной деятельности студентов на основе междисциплинарной интеграции [5]. А. О. С. Романова и Е. В. Плюто утверждают, что междисциплинарные связи инженерной педагогики и инновационного менеджмента способствуют развитию технического мышления студентов [6].

Цель исследования — проанализировать философию образования использования феномена междисциплинарности в обучении и воспитании.

Задачи исследования:

1. Проанализировать направления философии образования междисциплинарного феномена.

2. Рассмотреть возможности использования феномена междисциплинарности в обучении и воспитании в высшем образовании.

3. Определить формы использования междисциплинарного феномена в обучении и воспитании в высшей школе.

Научная новизна исследования заключается в теоретическом и философском обосновании возможности использования феномена междисциплинарности в обучении и воспитании в высшей школе на основе трех основных философских течений в сфере образования: холизма, прагматизме и конструктивизме, — на основе которых выделены формы феномена междисциплинарности, которые можно использовать в педагогической практике высшей школы.

Теоретическая значимость исследования заключается в теоретико-философском обосновании возможности использования междисциплинарного феномена в высшей школе в форме междисциплинарного подхода, принципа междисциплинарности и междисциплинарного метода обучения на основе принятых концепций философии образования. Дано определение междисциплинарному подходу, который рассматривается как новое социальное явление междисциплинарного взаимодействия в образовательной деятельности, а также как междисциплинарное обучение и методология организации обучения в высшей школе.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что в педагогической практике обучение и воспитание, основанное на использовании междисциплинарного феномена в высшей школе, может проводиться на любом уровне обучения и на любой образовательной программе. В этом заключается универсальность использования междисциплинарного феномена в современной системе высшего образования.

Основная часть

В западной философской традиции философия образования имеет долгую и интересную историю, начиная от споров Сократа с софистами и до наших дней. Философия образования междисциплинарного феномена находит свое отражение главным образом в трех аспектах: *холизме, прагматизме и конструктивизме*. Основное свойство мироздания, рассматриваемое писателем и мыслителем В. Ф. Одоевским, — это целостность, всеобщая взаимосвязь явлений и систем. Характер такого подхода к действительности можно определить как онтологический холизм. Поэтому холизм, основанный на восприятии мироздания как единого целого, связанного всеобщей зависимостью, лежит в основе мировоззрения В. Ф. Одоевского [7]. «Без идеи целого нет философии» (Д. Дидро) — максима,

которая была заложена в самой философии еще с самого начала ее возникновения [8]. То есть понятие целое воспринималось как нечто ключевое. Взгляд мыслителя П. Н. Сакулина можно лаконично охарактеризовать как «... в мире всё связано одно с другим» [9].

Данные труды показывают, что всё в мире органично связано в единое целое, а междисциплинарность — очень важный аспект этого единства и целостности. Холизм подчеркивает единство и целостность знаний и полагает, что между различными дисциплинами существуют тесные связи и взаимодействия [10]. В данном случае междисциплинарный феномен рассматривается как дидактический принцип обучения, который основан на объективной диалектике природы и философском понятии «связь». Этот принцип направлен на обогащение обучающихся системными знаниями и формирование целостной научной картины мира, что способствует развитию умственных действий и приобретению обобщенных навыков и умений в учебно-познавательной деятельности [11].

Основатели *прагматизма* Ч. Пирс, Дж. Дьюи и Р. Рорти предложили прагматические идеи в области философии образования и педагогической практики. Концепция этих авторов породила одно из успешных направлений философии образования, которое неоднократно подвергалось значительной критике, однако до сих пор остается востребованным и представляет свою действенность [12]. Прагматизм подчеркивает *прикладную ценность знаний*, считает, что обучение должно быть тесно связано с реальной жизнью. Прагматизм подчеркивает приоритет практики, опыт и практичность во всем, а междисциплинарность является важным аспектом данной концепции в области ее практической направленности. В прагматической философии образования междисциплинарность выражается в необходимости комплексного применения знаний и методов разных дисциплин при решении практических задач для достижения более практических целей обучения и воспитания. Кроме того, философия прагматизма подчеркивает важность практики и опыта, полагая, что только посредством практики и опыта можно по-настоящему проверить правильность применения теории и концепций. Таким образом, в границах данного направления философии образования, междисциплинарный феномен в обучении и воспитании должен быть сосредоточен на развитии практики и опыта, чтобы студенты смогли получить опыт применения различных дисциплин в своем обучении будущей специальности в системе высшего образования.

«Проблемно-центрированная педагогика» есть результат прагматической философии в сфере образования. Она основана на прагматической эпистемологии, согласно которой знание представляет собой модели, которые упрощают решение проблем, возникающих в окружающей среде. Преподаватель начинает с того, чтобы познакомить студентов с конкретным явлением, вызывающим у них настоящую трудность, а затем ведет исследовательский цикл, используя междисциплинарный подход. Целью является решение проблемной ситуации, удовлетворяющее всех присутствующих. Исследовательский цикл включает следующие этапы:

- 1) формулирование проблемы и вопросов, на которые, возможно, придется ответить при ее решении;
- 2) сбор данных по теме занятия;
- 3) выработка гипотез, способных решить проблему;
- 4) тестирование или иная оценка этих гипотез.

Таким образом, применение проблемно-центрированной педагогики сопряжено с непредсказуемостью в процессе

обучения. Эта непредсказуемость вызвана развитием творческого мышления у студентов, что может представлять сложность для преподавателей. Однако, если уметь эффективно решать ситуации, полные неопределенности, то в конечном итоге это принесет награду — возможность развить у студентов не только знания, но и творческое мышление [13].

Конструктивизм — это широкий термин, охватывающий множество различных направлений и подходов в научной, художественной и философской сферах. Главная идея конструктивизма заключается в том, что процессы восприятия, познания и деятельности не являются прямым отражением объективной реальности, а скорее являются способом создания (конструирования) субъективной и относительной реальности человеком. Конструктивистские принципы в сфере образования охватывают широкий спектр исследовательских областей, где междисциплинарность и трансдисциплинарность играют ключевую роль. Эти подходы объединены общими идеями, которые выстраивают собственный уникальный язык и успешно преодолевают традиционно ограниченные рамки научных дисциплин [14].

То есть в конструктивизме знания не фиксированы и изолированы, а формируются посредством взаимодействия и конструирования субъектами деятельности в разных предметных областях. Поэтому, на наш взгляд, *междисциплинарный подход* в образовании необходимо рассматривать: 1) как новое социальное явление в образовательной деятельности; 2) как междисциплинарное обучение, соединенное изучением нескольких учебных дисциплин или их частей одновременно; 3) как методологию организации обучения в новой образовательной парадигме в высшей школе на междисциплинарной основе.

Конструктивизм также оказывает влияние на развитие личности в социокультурной среде, что тоже требует междисциплинарного видения и способности понимать и справляться со сложными социальными реалиями. Много характеристик имеет концепция конструктивизма: обучающимися создаются знания; знания базируются на опыте; обучение имеет социальный характер; все аспекты личности обучающегося взаимосвязаны. С точки зрения социального конструкционизма, согласно которому обучение рассматривается как самомотивированный процесс. В этом процессе студенты знакомятся с прошлыми знаниями и структурами, основанными на предположениях; устраняются когнитивные конфликты; преподаватели могут разрабатывать учебную программу и использовать методы обучения, выходящие за рамки механического заучивания; можно сделать акцент в сторону последовательного знания, которое с большей вероятностью приведет к более глубоким знаниям [15].

Как указывает Ю. В. Сачков, междисциплинарный феномен проявляется главным образом в процессе изучения сложных научных проблем, когда для анализа и решения этих проблем необходимо привлекать идеи и методы многих отдельных наук или научных дисциплин [16, с. 111]. Междисциплинарность в сфере образования и воспитания представляет собой уникальное явление, которое основано на умелом использовании связей между различными темами и дисциплинами. Она является неотъемлемой частью современной технологии высшего образования. Эффективность применения междисциплинарных феноменов всегда опирается на общие представления о тесных взаимосвязях между различными предметами в учебной

программе. Междисциплинарный феномен демонстрирует свою эффективность, обеспечивая стимулирующую и самомотивирующую обучающую среду, способствует более глубокому пониманию ключевых педагогических и образовательных концепций, а также развитию компетентности студентов на основе передачи знаний и навыков от преподавателей [17].

Междисциплинарный феномен может быть использован и в форме принципа как основополагающей идеи в организации междисциплинарного обучения. Так, реализация в педагогической практике междисциплинарного принципа позволяет создать интегративную модель обучения (освоения компетенций) и обеспечить действенные механизмы формирования профессиональной компетентности выпускников из числа сформированных компетенций в процессе учебной деятельности.

Поэтому концепция междисциплинарного принципа предусматривает целенаправленное усиление межпредметных связей в образовательных программах с учетом сохранения теоретической и практической целостности дисциплин и их разделов [18]. Важно обеспечить интеграцию процессов обучения в разных дисциплинах, чтобы сохранить единообразие и связность знаний. Предлагаемые знания по каждой дисциплине должны быть рассмотрены с учетом их практической применимости, что достигается через объединение навыков и умений, приобретаемых при изучении различных дисциплин [19].

Таким образом, принцип междисциплинарности предполагает: преодоление фрагментации предоставляемых знаний; определение взаимосвязей между различными дисциплинами; установление связей между конкретными дисциплинами и другими дисциплинами; нахождение места дисциплин в учебном плане; максимальное использование полученных результатов обучения в предшествующих дисциплинах; введение в учебный процесс задач, которые оценивают уровень сформированности определенных компетенций; систематическое закрепление усвоенных элементов образовательной программы [20].

Феномен междисциплинарности рассматривается авторами и как метод *междисциплинарного обучения*, в процессе которого используются знания из разных областей. Применение междисциплинарного подхода в образовании обеспечивает группировку и сосредоточение знаний, что имеет важное значение для решения образовательных задач. В то же время нельзя отделять получение знаний от их связи с другими областями знания. Междисциплинарность служит ценным инструментом в создании новых форм мышления, способствующих анализу полученных знаний, а также развитию критического мышления, креативности, навыков сотрудничества и продуктивного общения.

Заключение

В результате проведенного анализа установлено, что существуют три основных направления философии образования междисциплинарного феномена: холизм, прагматизм и конструктивизм — как имеющие наиболее яркую социальную и практическую направленность в системе образования. Исследование использования феномена междисциплинарности в обучении и воспитании в высшем образовании показало не только результативность его использования на технических специальностях, но и возможность использования при изучении гуманитарных и творческих дисциплин. Выделенные формы меж-

дисциплинарного феномена в обучении и воспитании в высшей школе, а именно: междисциплинарный подход, принцип междисциплинарности и междисциплинарный метод обучения — дополняют педагогическую науку и практику теоретическими систематизированными знаниями в сфере философии образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Агаева К. А. Основы философии процесса образования и ее основные черты // Вестник науки. 2022. Т. 4. № 7(52). С. 5—11.
2. Баксанский О. Е., Скоробогатова А. В. Ключевые концепции современной философии образования // Коллекция гуманитарных исследований. 2018. № 3(12). С. 17—25.
3. Китикарь О. В., Чебан И. Б., Готко И. В. Проблема междисциплинарности в педагогических исследованиях // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 61(3). С. 101—104.
4. Бушмакина Ю. В. Междисциплинарный подход в современном историческом знании // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 2. С. 7—20.
5. Разработка педагогической модели многоуровневой и поэтапной подготовки студентов к инновационной инженерной деятельности / Н. И. Наумкин, Н. Н. Шекшаева, С. И. Квитко и др. // Интеграция образования. 2019. Т. 23. № 4. С. 568—586. DOI: 10.15507/1991-9468.097.023.201904.568-586.
6. Романова О. С., Плюто Е. В. Повышение качества профессиональной подготовки студентов посредством междисциплинарной интеграции // Высшая школа: проблемы и перспективы : сб. материалов XV Междунар. науч.-метод. конф. Минск : Республик. ин-т высш. шк., 2021. С. 110—114.
7. Федотова П. И. Философская система В. Ф. Одоевского 20—30-х годов XIX века: опыт логической реконструкции // Христианское чтение. 2020. № 3. С. 61—77. DOI: 10.24411/1814-5574-2020-10046.
8. Ишутин А. А. Некоторые теоретические аспекты холизма как философской позиции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2017. № 4. С. 21—30.
9. Ишутин А. А. Холизм и солидарность в философских взглядах В. Ф. Одоевского // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2018. № 2. С. 124—133.
10. Бескова И. А. Философия творчества в истолковании феномена междисциплинарности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 5.1(44). С. 110—120.
11. Копосова Е. Г. Междисциплинарный подход в обучении математике студентов бакалавриата: на примере химических направлений подготовки : дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2010. 195 с.
12. Мальцев Я. В. Прагматизм в образовании: философские основания и педагогическая практика // Философская мысль. 2023. № 7. С. 38—50. DOI: 10.25136/2409-8728.2023.7.40380.
13. Якуничев Д. А. Анализ прагматического уклона в философии образования в трудах американских философов 20 века // Достижения науки и образования. 2019. № 12(53). С. 27—29.
14. Мамченко А. А. Современный конструктивизм: образование как процесс субъективации субъекта // Педагогический журнал Башкортостана. 2019. № 1(80). С. 11—25.
15. Шиманская И. В. Концепции инклюзивного образования, основанные на теориях бихевиоризма, когнитивизма, конструктивизма // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72(2). С. 303—306.
16. Сачков Ю. В. Научный метод. Вопросы и развитие. М. : Едиториал УРСС, 2003. 160 с.
17. Васьюковская Г. А. Феномен междисциплинарности vs дегенерация системы подготовки будущих учителей // Хуманитария Балкански изследвания. 2019. Т. 3. № 1. С. 33—36.
18. Постольникова Е. М. Интеграция дисциплин. Путь к профессиональной компетентности // nsportal.ru : образоват. соц. сеть. 2020. 4 февр. URL: <https://nsportal.ru/npo-spo/obrazovanie-i-pedagogika/library/2020/02/04/integratsiya-distiplin-put-k-professionalnoy> (дата обращения: 11.01.2024).
19. Елизова Е. И. Компетентностный подход в системе лингвокоммуникативной подготовки студентов вуза // Концепт. 2014. № S3. С. 11—15.
20. Крепс Т. В. Междисциплинарный подход в исследованиях и преподавании: преимущества и проблемы применения // Научный вестник Южного института менеджмента. 2019. № 1(25). С. 115—120.

REFERENCES

1. Aghayeva K. A. Bases of the philosophy of the process of education and its main features. *Vestnik nauki*. 2022;4(7(52)):5—11. (In Russ.)
2. Baksansky O. E., Skorobogatova A. V. Key concepts of modern philosophy of education. *Kollektsiya gumanitarnykh issledovaniy = The Collection of Humanitarian Studies*. 2018;3(12):17—25. (In Russ.)
3. Kitikar O. V., Cheban I. B., Gotko I. V. The problem of interdisciplinarity in pedagogical research. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya zhurnal = Problems of modern pedagogical education*. 2018;61(3):101—104. (In Russ.)
4. Bushmakina Yu. V. An interdisciplinary approach and contemporary historical knowledge. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya № 3. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*. 2017;2:7—20. (In Russ.)
5. Naumkin N. I., Shekshaeva N. N., Kvitko S. I. et al. Designing the Teaching Model of Multilevel Gradual Training of Students in Innovative Engineering. *Integratsiya obrazovaniya = Integration of Education*. 2019;23(4):568—586. (In Russ.) DOI: 10.15507/1991-9468.097.023.201904.568-586.

6. Romanova O. S., Plyuto E. V. Improving the quality of professional training of students through interdisciplinary integration. *Vysshaya shkola: problemy i perspektivy = Higher school: problems and prospects. Proceedings of XV International Scientific and Methodological Conference*. Minsk, Republican Institute of Higher Education publ., 2021:110—114. (In Russ.)
7. Fedotova P. I. V. F. Odoevsky's Philosophical System of the 1820–30s: an Attempt at a Logical Reconstruction. *Khristianskoe chtenie = Christian Reading*. 2020;3:61—77. (In Russ.) DOI: 10.24411/1814-5574-2020-10046.
8. Ishutin A. A. Some theoretical aspects of holism as a philosophical position. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya "Filosofskie nauki" = Bulletin of the Moscow Region State University. Series "Philosophy"*. 2017;4:21—30. (In Russ.)
9. Ishutin A. A. Holism and solidarity in the philosophical views of V. F. Odoevsky. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya "Filosofskie nauki" = Bulletin of the Moscow region state university. Series "Philosophy"*. 2018;2:124—133. (In Russ.)
10. Beskova I. A. Philosophy of creativity in the interpretation of the phenomenon of interdisciplinarity. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International journal of humanities and natural sciences*. 2020;5.1(44):110—120. (In Russ.)
11. Koposova E. G. Interdisciplinary approach in teaching mathematics to undergraduate students: on the example of chemical training areas. Diss. of the Cand of Pedagogy. Saint Petersburg, 2010. 195 p. (In Russ.)
12. Maltsev Ya. V. Pragmatism in education: philosophical foundations and pedagogical practice. *Filosofskaya mysl'*. 2023;7:38—50. (In Russ.) DOI: 10.25136/2409-8728.2023.7.40380.
13. Yakunichev D. A. Analysis of the pragmatic bias in the philosophy of education in the works of American philosophers of the 20th century. *Dostizheniya nauki i obrazovaniya*. 2019;12(53):27—29. (In Russ.)
14. Mamchenko A. A. Modern constructivism: education as a process of subjectification of the subject. *Pedagogicheskii zhurnal Bashkortostana = Pedagogical Journal of Bashkortostan*. 2019;1(80):11—25. (In Russ.)
15. Shimanskaya I. V. Concepts of inclusive education based on the theories of behaviorism, cognitivism, constructivism. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya zhurnal = Problems of modern pedagogical education*. 2021;72(2):303—306. (In Russ.)
16. Sachkov Yu. V. Scientific method. Questions and development. Moscow, Editorial URSS, 2003. 160 p. (In Russ.)
17. Vaskovskaya G. A. The phenomenon of interdisciplinarity vs deterioration of the system of training future teachers. *Khumanitariya Balkanski izsledvaniya = Humanitarian Balkan Research*. 2019;3(1):33—36. (In Russ.)
18. Postol'nikova E. M. Integration of disciplines. The path to professional competence. *nportal.ru*. February 4, 2020. (In Russ.) URL: <https://nportal.ru/npo-spo/obrazovanie-i-pedagogika/library/2020/02/04/integratsiya-distiplin-put-k-professionalnoy> (accessed: 11.01.2024).
19. Elizova E. I. Competence-based approach in the system of linguistic and communicative training of university students. *Kontsept = Concept*. 2014;S3:11—15. (In Russ.)
20. Kreps T. V. Interdisciplinary approach to research and teaching: advantages and problems of application. *Nauchnyi vestnik Yuzhnogo instituta menedzhmenta = Scientific bulletin of Uzhny institute of management*. 2019;1(25):115—120. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 12.02.2024; одобрена после рецензирования 11.03.2024; принята к публикации 28.03.2024.
The article was submitted 12.02.2024; approved after reviewing 11.03.2024; accepted for publication 28.03.2024.

Научная статья**УДК 37.01****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.950****Исаев Федорович Исаев**

Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Pedagogy,
Belgorod State National
Research University
Belgorod, Russian Federation
isaev@bsu.edu.ru

Илья Федорович Исаев

д-р пед. наук,
профессор кафедры педагогики,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Российская Федерация
isaev@bsu.edu.ru

Светлана Сергеевна Судакова

Postgraduate of the Department of Pedagogy,
scientific specialty 5.8.7 — Methodology and technology
of vocational education,
Belgorod State National
Research University
Belgorod, Russian Federation
swiridowa.svetl95@yandex.ru

Светлана Сергеевна Судакова

аспирант кафедры педагогики,
научная специальность 5.8.7 — Методология и технология
профессионального образования,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Российская Федерация
swiridowa.svetl95@yandex.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ГОТОВНОСТЬ БУДУЩЕГО КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ К ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С СЕМЬЕЙ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье рассматривается теоретический аспект профессиональной готовности будущего классного руководителя к взаимодействию с семьей обучающегося. Цель статьи — обосновать важность и необходимость подготовки будущих классных руководителей к эффективному взаимодействию с семьей обучающегося, рассмотрев данную проблему с теоретической точки зрения.

Исследование основано на анализе различных подходов, определяющих готовность педагога к эффективному взаимодействию с семьей обучающихся. Рассматриваются ключевые компоненты профессиональной готовности, такие как мотивационный-потребностный, когнитивный, деятельностный и эмоционально-рефлексивный. Каждый из этих компонентов рассматривается в логике их значимости и влияния на процесс профессиональной подготовки будущих классных руководителей. Теоретический анализ позволяет выявить основные аспекты сформированности профессиональной готовности педагога к взаимодействию с семьей, что является одним из важных направлений его профессиональной деятельности.

В ходе анализа были определены уровни проявления профессиональной готовности будущего педагога к взаимодей-

ствию с семьей обучающегося по следующим критериям: направленность на практическое взаимодействие, теоретическая компетентность, сформированность практических умений, сформированность профессиональной этики. Характеристика каждого критерия была рассмотрена на низком, среднем, высоком уровнях сформированности.

В целом, результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что профессиональная готовность будущих педагогов к реализации социально-педагогической функции классного руководителя зависит от комплексного развития всех компонентов готовности. Студенты, обладающие высоким уровнем готовности, проявляют ярко выраженные мотивацию, глубокие знания и умения, способность к активной практической деятельности и эмоциональную готовность к работе по взаимодействию с семьей школьника.

Ключевые слова: профессиональная готовность, педагогическая компетентность, классный руководитель, уровень профессиональной готовности педагога, социально-педагогическая функция, практические навыки педагога, рефлексивная деятельность педагога, критерии профессиональной готовности, ценностная ориентация, компонент профессиональной готовности

Для цитирования: Исаев И. Ф., Судакова С. С. Профессиональная готовность будущего классного руководителя к взаимодействию с семьей обучающегося: теоретический аспект // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 325—331. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.950.

Original article

PROFESSIONAL READINESS OF A FUTURE CLASS TEACHER TO INTERACT WITH THE STUDENT'S FAMILY: THEORETICAL ASPECT

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. Article examines the theoretical aspect of the professional readiness of the future class teacher to interact with the student's family. The purpose of the article is to substantiate the importance and necessity of preparing future class teachers

for effective interaction with the student's family, considering this problem from a theoretical point of view.

The study is based on the analysis of various approaches that determine the teacher's readiness for effective interaction

with the student's family. The key components of professional readiness, such as motivational-need-based, cognitive, activity-based and emotional-reflective, are considered. Each of these components is considered in the logic of their importance and influence on the process of professional training of future classroom teachers. The theoretical analysis allows us to identify the main aspects of the formation of a teacher's professional readiness to interact with the student's family, which is one of the important areas of his/her professional activity.

During the analysis, the levels of manifestation of the professional readiness of the future teacher to interact with the student's family were determined according to the following criteria: focus on practical interaction, theoretical competence, formation of practical skills, and formation of professional ethics.

For citation: Isaev I. F., Sudakova S. S. Professional readiness of a future class teacher to interact with the student's family: theoretical aspect. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):325—331. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.950.

Введение

Актуальность темы исследования. В современных условиях развития системы высшего педагогического образования остро встает вопрос о подготовке учительских кадров, в т. ч. к предстоящей деятельности в качестве классных руководителей.

Работа современного классного руководителя представляет собой системную деятельность, которая планируется и осуществляется в соответствии с программой воспитания всего учебного заведения. Классный руководитель играет ключевую роль в системе воспитательной работы школы, класса, семьи, осуществляя полный комплекс основных функций педагогического управления [1, с. 92]. Его многосторонняя работа базируется на анализе предшествующей деятельности, учитывает положительные и отрицательные тенденции общественной жизни, а также ориентирована на личностный подход, учитывая актуальные задачи, стоящие перед педагогическим коллективом и конкретной ситуацией в классе, в семьях учащихся, включая межэтнические и межконфессиональные отношения.

В рамках образовательной системы России должность классного руководителя обусловлена осознанием необходимости индивидуального развития каждого ученика, стремления к признанию уникальности личности, ее ценности, развития потенциала каждого ребенка [2, с. 12]. Классный руководитель является координатором усилий педагогов, семьи, самого ребенка по решению проблем его социальной жизни [3, с. 191].

Несмотря на изменения в обществе и образовательной сфере, такой подход к организации воспитательного процесса остается крайне значимым и перспективным. По своей должности педагог обязан тесно сотрудничать с семьей и давать профессиональные советы родителям [4, с. 264].

Словосочетание «классное руководство» несет в себе определенное противоречие. С одной стороны, это выражение относится к роли педагога в качестве руководителя коллектива и личности в школе. С другой стороны, классный руководитель также выполняет индивидуальную воспитательную работу с каждым учеником, что требует еще большего внимания, мастерства и энергии [5, с. 125]. Очень часто классный руководитель становится не просто учителем или руководителем коллектива, а еще и другом, кем-то, на кого можно полагаться, с кем можно поделиться проблемами и радостями, кто готов оказать помощь, поддержку и сопереживание.

The characteristics of each criterion were considered at low, medium, and high levels of formation.

In general, the results of the study allow us to conclude that the professional readiness of future teachers to implement the socio-pedagogical function of a class teacher depends on the integrated development of all components of readiness. Students with a high level of readiness show pronounced motivation, deep knowledge and skills, the ability to actively practice, and emotional readiness to work on interacting with the student's family.

Keywords: *professional readiness, pedagogical competence, class teacher, levels of professional readiness of a teacher, socio-pedagogical function, practical skills of a teacher, reflective activity of a teacher, criteria for professional readiness, value orientation, component of professional readiness*

Это противоречие усиливается тем, что роль классного руководителя простирается далеко за пределы работы с классным коллективом и индивидуальной поддержки учеников. В этом контексте проблема подготовки классного руководителя выступает как ключевой аспект обеспечения качественного образования и воспитания. Важно не только обладание необходимыми знаниями и навыками, но и способность применять их в практической деятельности во взаимодействии с учащимися и их семьями [6, с. 108]. Одна из задач школы — создание условий для развития ребенка и отношений в семье. Основным средством ее решения является совместная деятельность родителей и детей [7, с. 21].

Подготовка классного руководителя должна направляться не только на усвоение информации, но и на развитие личностных качеств, которые способствуют эффективному обучению и воспитанию.

Знания здесь рассматриваются не просто как набор фактов, а как инструмент саморазвития и профессионального роста. Классный руководитель, осознавая важность владения информацией, также должен стремиться к развитию навыков взаимодействия с детьми и их родителями, а также с другими участниками образовательного процесса. В этом плане знания становятся неотъемлемой частью личности и способствуют формированию профессиональных и личностно-значимых компетенций классного руководителя. Таким образом, развитие личностных качеств и профессиональных компетенций классного руководителя становится приоритетной задачей образовательной системы, направленной на создание благоприятной образовательной среды и успешное развитие каждого учащегося.

Изученность проблемы. При исследовании данной проблемы была изучена научно-педагогическая литература, в которой рассматриваются различные аспекты подготовки классного руководителя к воспитательной деятельности. Общепедагогические основы классного руководства раскрываются в работах А. Д. Абаньшиной, И. Ф. Исаева, Л. Н. Маркиной, специфика деятельности классного руководителя с учащимися разных возрастных групп представлена в работах Т. А. Мусхаджиевой, В. В. Николиной, О. Н. Сухановой, особенности взаимодействия классного руководителя и семьи в контексте личностных характеристик, а также практической реализации отмечается в работах З. Ш. Амерханова, Е. А. Дубченко, З. П. Жукова, Р. Р. Мирзаянова, И. А. Петрова, И. Н. Савосиной, Ю. Н. Таран, И. И. Хулугуровой, К. Н. Хлебниковой, И. В. Федоровой.

Семью воспитанника как социальный институт становления его личности рассматривали А. Н. Ганичева, О. Л. Зверева, Т. В. Кротова.

Целесообразность разработки темы находит свое обоснование в ряде факторов. Во-первых, семья играет ключевую роль в формировании личности ребенка и его успешной адаптации к образовательному процессу. Взаимодействие с родителями способствует созданию благоприятной образовательной среды и повышению мотивации учащихся к обучению.

Во-вторых, современные тенденции в образовании подчеркивают важность партнерских отношений между школой и семьей. Взаимодействие классного руководителя с родителями обогащает образовательный процесс, позволяет эффективнее реагировать на индивидуальные потребности учащихся и создает условия для совместной работы. Теоретический анализ данной проблемы позволяет рассмотреть основные подходы к пониманию сущности профессиональной готовности будущего классного руководителя к взаимодействию с семьей обучающегося.

Научная новизна данной статьи заключается в обосновании значимости подготовки будущих классных руководителей к взаимодействию с семьей обучающегося, в анализе современного состояния проблемы в контексте образовательных трансформаций и социокультурных изменений, в обосновании уровней и критериев сформированности профессиональной готовности будущего классного руководителя к взаимодействию с семьей обучающегося.

Цель работы — обосновать важность и необходимость подготовки будущих классных руководителей к эффективному взаимодействию с современной семьей обучающихся, раскрыть содержание компонентов профессиональной готовности будущего классного руководителя к работе с семьей.

Выделены следующие **задачи**:

1. Провести теоретический анализ проблемы профессиональной готовности будущих классных руководителей к работе с семьей школьника.

2. Выявить и обосновать ключевые компоненты профессиональной готовности необходимые для успешного взаимодействия классного руководителя с семьей обучающегося.

3. Определить уровни и критерии проявления профессиональной готовности будущего классного руководителя к взаимодействию с семьей обучающегося.

Теоретическая значимость статьи заключается в расширении научных представлений о феномене профессиональной готовности будущего классного руководителя к взаимодействию с семьей обучающегося, о содержании, уровнях и критериях эффективности воспитательной работы классного руководителя с родителями. Результаты исследования данной проблемы углубляют понимание сущности классного руководства и его влияния на формирование образовательной среды в процессе взаимодействия семьи и школы.

Практическая значимость заключается в возможности использования результатов исследования в процессе подготовки педагогов, проведении тренингов и семинаров, разработке учебных программ и методических материалов. Это повысит эффективность взаимодействия семьи и школы, будет способствовать созданию благоприятной образовательной среды и повышению качества образования в целом.

Методология исследования основана на использовании теоретических методов, таких как анализ и синтез научных источников по проблематике исследования, а также метод

интерпретации, который позволяет сравнивать и обобщать изученные материалы для формулирования общих и частных выводов.

Основная часть

В педагогической науке с середины XX в. широко исследовалась проблема готовности к различным видам профессиональной деятельности, чему посвятили свои труды такие ученые, как О. А. Абдуллина, В. С. Ильин, Н. В. Кузьмина, а также В. Ф. Райский, С. Л. Рубинштейн, В. А. Сластенин и др. Профессиональная готовность признается ключевым аспектом успешной деятельности специалиста, о чем писали психологи В. С. Мерлин, В. Н. Мясищев, К. К. Платонов и многие другие ученые.

Профессиональная готовность классного руководителя понимается как совокупность качеств, необходимых для эффективной воспитательной работы. Она выражается в способности к оперативному принятию решений, проявлении заинтересованности в работе, умении поддерживать контакт с учащимися и владении эффективными методами педагогического взаимодействия [8, с. 227]. Понятие профессиональной готовности тесно связано с формированием профессиональной идентичности педагога, его профессионального самосознания и мотивации, а также с уровнем его компетентности и профессионального развития [9, с. 130]. В современной педагогической науке профессиональная готовность рассматривается как многоаспектное явление, включающее в себя как личностные особенности педагога (его мотивацию, ценностные ориентации, эмоциональную устойчивость и психофизическое состояние), так и его профессиональные компетенции.

Готовность будущих педагогов к взаимодействию с семьей проявляется в единстве мотивационно-потребностного, когнитивного, деятельностного и эмоционально-рефлексивного компонентов [10, с. 30]. Уровень сформированности этих компонентов обеспечивает успешное выполнение социально-педагогической функции классного руководителя [11, с. 184].

Мотивационно-потребностный компонент профессиональной готовности включает в себя совокупность мотивационных и потребностных аспектов, которые определяют направленность деятельности педагога, его интересы, ценностные ориентации и стремления в сфере профессиональной деятельности. В структуре этого компонента выделяются основные составляющие, к которым мы относим мотивацию к профессиональной деятельности, ценностные ориентации, потребности.

Мотивация к профессиональной деятельности — это внутренняя сила, побуждающая педагога к выбору и осуществлению педагогической деятельности. Мотивация может быть различной природы: внутренней (связанной с собственными интересами, целями, потребностями) и внешней (связанной с внешними стимулами, такими как материальное вознаграждение, социальное признание и т. д.). Ценностные ориентации — это система ценностей, принятых педагогом в профессиональной деятельности. Ценности могут включать в себя такие аспекты, как профессиональная этика, миссия и цели образования и др. Потребности — это комплекс физиологических, психологических и социальных потребностей, которые педагог стремится удовлетворить через свою профессиональную деятельность.

Педагог, обладающий высоким уровнем мотивации и понимания потребностей семьи, будет активно включаться во взаимодействие, проявляя инициативу и готовность

к сотрудничеству. Он будет стремиться создать благоприятную атмосферу доверия и поддержки, а также уделять внимание индивидуальным потребностям каждого ребенка и его семьи.

Когнитивный компонент профессиональной готовности определяется комплексом знаний, навыков и методов, необходимых для осуществления социально-педагогической функции. Этот компонент включает такие составляющие, как знания, умения, навыки.

Когнитивный компонент в контексте воспитательной работы с семьей обучающегося охватывает совокупность знаний, умений и навыков, необходимых для эффективного взаимодействия с семьей. Этот компонент включает в себя глубокое понимание основных принципов воспитания и образования, а также знание психологических особенностей детей разного возраста и их потребностей. Педагог, обладающий развитым когнитивным компонентом, способен адаптировать свои методы работы под конкретные потребности и особенности каждой семьи, а также учитывать индивидуальные особенности каждого ребенка.

Деятельностный компонент определяет умение планировать и организовывать воспитательный процесс. Классному руководителю необходимо разрабатывать планы воспитательных мероприятий занятий, учитывая цели воспитательной программы, потребности и интересы учащихся и специфику учебного материала. Он должен уметь эффективно распределять время и ресурсы, создавать благоприятные условия для воспитания и развития каждого ученика.

Деятельностный компонент в воспитательной работе с семьей обучающегося включает в себя способность ставить цели и задачи в работе с семьей, эффективно планировать и организовывать воспитательные мероприятия, а также грамотно применять методы и приемы взаимодействия с различными членами семьи.

Педагогические умения, связанные с деятельностным компонентом, также включают в себя способность адаптировать методы работы под конкретные ситуации и особенности каждой семьи, а также умение эффективно решать проблемы, возникающие в процессе взаимодействия с родителями и другими членами семьи. Важным аспектом деятельностного компонента является также умение педагога строить партнерские отношения с семьей, обеспечивая взаимодействие на основе взаимного уважения и доверия.

Кроме того, классному руководителю необходимо постоянно развивать свои профессиональные навыки и компетенции. Это включает в себя умение анализировать свою педагогическую деятельность, обмениваться опытом с коллегами, участвовать в профессиональных тренингах и семинарах, а также осуществлять саморефлексию и постоянно совершенствовать свою работу.

Эмоционально-рефлексивный компонент профессиональной готовности классного руководителя играет важную роль в его профессиональной деятельности. Одной из ключевых составляющих этого компонента является эмоциональная готовность к работе с детьми и их родителями. Эффективно организованное сотрудничество дает возможность построения взаимодействия с семьей на качественно новой основе, предполагает доверительное отношение и стремление к взаимопониманию. В связи с этим классному руководителю необходимо обладать эмпатией, терпимостью к индивидуальным особенностям каждого ученика и его семьи [12, с. 370]. Эмоциональная поддержка, понимание и внимание к потребностям детей и их семей способствуют созданию доверительных отношений и эффективному взаимодействию.

Важной составляющей эмоционально-рефлексивного компонента является способность классного руководителя к саморегуляции и управлению своими эмоциями. Работа с детьми и их семьями может быть интенсивной и стрессовой, поэтому важно умение контролировать свои эмоции, проявлять терпимость и выдержку в любых ситуациях. Основная суть взаимодействия педагога и семьи в эмоционально-рефлексивном компоненте, заключается в заинтересованности обеих сторон в развитии ребенка [13, с. 207].

Охарактеризованные компоненты профессиональной готовности раскрывают существенные характеристики и содержание профессиональной готовности будущего классного руководителя к работе с семьями учащихся.

Проведенный анализ позволил нам оценить компоненты готовности будущего педагога к выполнению социально-педагогической функции классного руководителя, определить критерии оценки профессиональной готовности и выделить три уровня сформированности готовности: высокий, средний, низкий. Характеристика данных критериев и уровней представлена в таблице.

Критерии и уровни сформированности профессиональной готовности будущего педагога к взаимодействию с семьей обучающегося

Уровни	Критерии профессиональной готовности			
	Направленность на реализацию	Теоретическая компетентность	Сформированность практических умений	Сформированность профессиональной этики
Высокий	Потребности в стремлении к взаимодействию и увлечение процессом выстраивания отношений с семьей обучающегося проявляются в высокой степени развития, характеризуются выраженностью и частотой проявления	Широкий объем специализированных, систематических, глубоких и осознанных знаний соответствует собственным потребностям и личностному развитию, проявляясь в самостоятельном и творческом воспроизведении в различных компонентах	Специализированные практические навыки, особенно в области коммуникации, связаны с реализацией социально-педагогической функции	Развита активная рефлексивная позиция, а также способность к творческому мышлению, которое позволяет самостоятельно выявлять проблемы
Средний	Имеются явные проявления потребности и стремления к реализации взаимодействия, однако они не всегда проявляются постоянно и часто сменяют друг друга с отсутствием вовлеченности	Объем специализированных знаний достаточен, однако их применение в процессе взаимодействия с семьей обучающегося не проявляется с высокой частотой	Специальные умения заметно выражены, однако они проявляются непостоянно и не во всех аспектах реализации социально-педагогической функции классного руководителя	Подготовка к рефлексивной деятельности сформирована на недостаточном уровне, что затрудняет самостоятельную идентификацию проблемы

Уровни	Критерии профессиональной готовности			
	Направленность на реализацию	Теоретическая компетентность	Сформированность практических умений	Сформированность профессиональной этики
Низкий	Отсутствие потребности и стремления к взаимодействию проявляется часто и охватывает различные компоненты	Недостаток специальных знаний проявляется очень часто в процессе взаимодействия с семьей обучающегося	Достаточно часто проявляется отсутствие практических специальных умений, необходимых для педагогической реализации социально-педагогической функции	Достаточно часто проявляется несформированность рефлексивной деятельности, что затрудняет идентификацию проблемы во взаимодействии с семьей обучающегося

Педагоги и родители сообща решают единую задачу: воспитание свободного, развитого, ответственного человека, готового для жизни в социуме [14, с. 314]. Однако следует помнить, что эффективность процесса формирования готовности будущих педагогов в вузе к реализации функции взаимодействия классного руководителя с семьей обучающегося зависит от содержания и педагогических условий организации учебно-воспитательного процесса [15, с. 71].

Эти условия включают в себя целенаправленное формирование мотивации будущих классных руководителей на реализацию социально-педагогической функции. Грамотное развитие личности классного руководителя — залог успешности взаимодействия с семьей обучающегося, основным механизмом которого является сотрудничество [16, с. 152].

Результаты исследования направлены на оценку профессиональной готовности будущих педагогов к реализации социально-педагогической функции классного руководителя и позволяют выделить четыре ключевых компонента профессиональной готовности будущего педагога к взаимодействию с семьей обучающегося: мотивационно-потребностный, когнитивный, деятельностный и эмоционально-рефлексивный.

Первый компонент, мотивационно-потребностный, демонстрирует высокий уровень осознания и внутренней готовности педагога к активному участию в воспитательном процессе с семьей обучающегося.

Когнитивный компонент выражается в глубоком понимании педагогом психологических, социальных и культурных особенностей семей обучающихся. Он обладает высокими навыками анализа и оценки семейной среды, а также умением адаптировать свои воспитательные подходы в соответствии с особенностями каждой семьи.

Деятельностный компонент подразумевает способность педагога эффективно организовывать взаимодействие с семьей, проводить консультации и тренинги, а также совместно с родителями разрабатывать и реализовывать планы воспитательной работы.

Эмоционально-рефлексивный компонент характеризуется глубоким пониманием и эмпатией к семейным трудностям, способностью к саморефлексии и адаптации в сложных

ситуациях. Все эти компоненты являются важными аспектами профессиональной готовности педагога к взаимодействию с семьей обучающегося, и их разработка и совершенствование играют ключевую роль в развитии педагогической практики в целом.

По результатам обзора литературы была разработана таблица, в которой представлены критерии профессиональной готовности будущего педагога к взаимодействию с семьей обучающегося, а также определены уровни ее проявления: высокий, средний и низкий. Каждый критерий подробно анализируется и оценивается с учетом степени развития педагогических навыков и качеств, необходимых для успешного взаимодействия с семьей обучающегося. Такой подход позволяет систематизировать и классифицировать уровни готовности будущих педагогов, что важно для разработки эффективных программ профессиональной подготовки и повышения качества воспитательной работы.

Заключение

Исследование профессиональной готовности будущих педагогов к реализации социально-педагогической функции классного руководителя представляет собой актуальную проблему современной методологии и технологии профессионального педагогического образования.

В ходе исследования были выявлены ключевые компоненты готовности: мотивационно-потребностный, когнитивный, деятельностный и эмоционально-рефлексивный. Анализ этих компонентов позволил установить, что высокий уровень готовности характеризуется ярко выраженными мотивацией, глубокими знаниями, умениями и навыками, способностью к активной практической деятельности, эмоциональной готовностью к работе с учащимися и их семьями.

Исследование также выявило важность разработки эффективных педагогических стратегий и условий организации учебно-воспитательного процесса для формирования высокого уровня готовности у будущих педагогов. Целенаправленное формирование мотивации, оптимизация образовательного процесса и развитие профессионально-рефлексивных качеств играют ключевую роль в этом процессе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абаньшина А. Д. Становление классного руководства как педагогического института // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2016. № 33. С. 92—95.
2. Исаев И. Ф., Маматова С. И. Ценности и приоритеты подготовки классного руководителя к воспитательной работе в школе // Педагогическое образование: вызовы XXI века : материалы XII междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти акад. В. А. Сластенина. М., 2022. С. 12—19.
3. Маркина Л. Н. Классный руководитель: миссия, приоритеты, проблемы (по материалам областного конкурса классных руководителей) // Воспитание в современной образовательной среде : материалы II регион. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 25 апр. 2013 г. / науч. ред. С. В. Тарасов. СПб. : ЛОИРО, 2013. С. 191—195.

4. Дубченко Е. А. Психолого-педагогические аспекты взаимодействия семьи и школы в процессах воспитания // Качественное высшее образование — надежные инвестиции в будущее : сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию Ин-та гос. администрирования, Москва, 20 дек. 2018 г. М. : Ин-т гос. администрирования, 2019. С. 260—270.
5. Мусхаджиева Т. А. Деятельность классного руководителя как воспитательный инструмент // Институт классного руководства: новый формат : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Грозный, 5 нояб. 2022 г. Грозный : АЛЕФ, 2022. С. 124—127.
6. Николина В. В., Лошилова А. А., Аксенов С. И. Модель оценки эффективности воспитательной деятельности классного руководителя // Образование и наука. 2023. Т. 25. № 2. С. 98—137. DOI: 10.17853/1994-5639-2023-2-98-137.
7. Жукова З. П. Совместная деятельность классного руководителя и семьи // Начальная школа. 2012. № 8. С. 21—22.
8. Петров И. А. Организация взаимодействия классного руководителя и семьи школьника в современных условиях // Педагогическая наука и современное образование : материалы IX науч.-практ. конф., посвящ. Дню рос. науки, Санкт-Петербург, 9 февр. 2022 г. / сост. И. В. Гладкая, С. А. Писарева, А. П. Тряпицына. СПб. : Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, 2022. С. 227—233.
9. Амерханова З. Ш., Амерханова Г. Ш., Арсалиева М. М. Взаимодействие семьи и школы в воспитательном процессе // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 15. № 2. С. 130—135.
10. Суханова О. Н. Готовность классных руководителей и кураторов групп СПО к реализации воспитательной деятельности в современном образовании // Педагогическое образование в России. 2023. № 4. С. 28—40.
11. Таран Ю. Н., Тафинцева Л. М. Формирование профессиональной готовности будущих педагогов к реализации социально-педагогической функции классного руководителя // Новые педагогические исследования. 2007. № 3. С. 183—184.
12. Савосина И. Н. Сотрудничество школы и семьи как ведущее направление деятельности классного руководителя // Начальная школа: проблемы и перспективы, ценности и инновации : сб. ст. по материалам XIV Всерос. науч.-практ. конф., Йошкар-Ола, 25 февр. 2022 г. Йошкар-Ола : Мар. гос. ун-т, 2022. С. 369—374.
13. Мирзаянова Р. Р. Особенности и формы организации взаимодействия классного руководителя с семьями учащихся // Научные достижения и открытия 2019 : сб. ст. X Междунар. науч.-исслед. конкурса, Пенза, 20 июня 2019 г. Пенза : Наука и Просвещение, 2019. С. 207—209.
14. Хулугурова И. И., Швалева О. М. Пути и способы работы классного руководителя с родителями обучающихся на современном этапе в школе // Воспитание: региональный аспект. Проблемы, пути решения, опыт : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Иркутск, 27—28 марта 2019 г. Иркутск : Иркут. гос. ун-т, 2019. С. 309—314.
15. Федорова И. В. Классное руководство. Работа с родителями. Семья и школа: взаимопонимание, взаимодействие и сотрудничество // Приоритетные направления развития педагогики и образования: инновационные методики и проблемы практического применения : сб. ст. по материалам IV междунар. науч.-практ. конф. по педагогике, Санкт-Петербург, 25—26 февр. 2016 г. СПб. : Знание — сила, 2016. С. 69—73.
16. Хлебникова К. Н., Распопова В. С., Овсянникова Н. А. Сотрудничество классного руководителя с семьями детей младшего школьного возраста как основа взаимодействия с ними // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт. Педагогика : Двадцать пятая междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 25 нояб. 2019 г. Белгород : ГиК, 2019. С. 152—156.

REFERENCES

1. Abanshina A. D. Formation of classroom management as a pedagogical institute. *Sborniki konferentsii NITs Sotsiosfera*. 2016;33:92—95. (In Russ.)
2. Isaev I. F., Mamatova S. I. Values and priorities of preparing a class teacher for educational work at school. *Pedagogicheskoe obrazovanie: vyzovy XXI veka = Teacher education: challenges of the 21st century. Proceedings of the XII international scientific and practical conference dedicated to the memory of Academician V. A. Slastenin*. Moscow, 2022:12—19. (In Russ.)
3. Markina L. N. Class teacher: mission, priorities, problems (based on the materials of the regional competition of class teachers). *Vospitanie v sovremennoi obrazovatel'noi srede = Education in the modern educational environment. Proceedings of the II regional scientific and practical conference, Saint Petersburg, April 25, 2013*. S. V. Tarasov (ed.). Saint Petersburg, Leningrad Regional Institute of Education Development publ., 2013:191—195. (In Russ.)
4. Dubchenko E. A. Psychological and pedagogical aspects of interaction between family and school in the processes of education. *Kachestvennoe vysshee obrazovanie — nadezhnye investitsii v budushchee = High-quality higher education - reliable investments in the future. Collection of scientific papers of the all-Russian scientific and practical conference dedicated to the 25th anniversary of the Institute of State Administration, Moscow, December 20, 2018*. Moscow, Institute of State Administration publ., 2019:260—270. (In Russ.)
5. Muskhadzhiyeva T. A. The activities of the class teacher as an educational tool. *Institut klassnogo rukovodstva: novyi format = Institute of Class Management: New Format. Collection of proceedings of the international scientific and practical conference, Grozny, November 5, 2022*. Grozny, ALEF, 2022:124—127. (In Russ.)
6. Nikolina V. V., Loshchilova A. A., Aksenov S. I. Model for evaluating the effectiveness of the educational activities of the class teacher. *Obrazovanie i nauka = The Education and science journal*. 2023; 25(2): 98—137. (In Russ.) DOI: 10.17853/1994-5639-2023-2-98-137.
7. Zhukova Z. P. Joint activities of the class teacher and the family. *Nachal'naya shkola*. 2012;8:21—22. (In Russ.)
8. Petrov I. A. Organization of interaction between the class teacher and the schoolchild's family in modern conditions. *Pedagogicheskaya nauka i sovremennoe obrazovanie = Pedagogical science and modern education. Proceedings of the IX scientific and practical conference dedicated to the Day of Russian Science, Saint Petersburg, February 9, 2022*. I. V. Gladkaya, S. A. Pisareva, A. P. Tryapitsyna (eds.). Saint Petersburg, Herzen University publ., 2022:227—233. (In Russ.)

9. Amerkhanova Z. Sh., Amerkhanova G. Sh., Arsalieva M. M. Interaction of family and school in the educational process. *Izvestiya Chechenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya I. Gumanitarnye i obshchestvennyye nauki = Bulletin of Chechen State Pedagogical University. Series I. Humanities and Social Sciences*. 2017;15(2):130—135. (In Russ.)
10. Sukhanova O. N. Readiness of Classroom Teachers and Curators of Groups in Organizations of Vocational Education to the Implementation of Educational Activities in Modern Education. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical Education in Russia*. 2023;4:28—40. (In Russ.)
11. Taran Yu. N., Tafintseva L. M. Formation of professional readiness of future teachers to implement the social and pedagogical function of the class teacher. *Novye pedagogicheskie issledovaniya*. 2007;3:183—184. (In Russ.)
12. Savosina I. N. Cooperation between school and family as the leading direction of the class teacher's activities. *Nachal'naya shkola: problemy i perspektivy, tsennosti i innovatsii = Primary school: problems and prospects, values and innovations. Collection of articles based on the proceedings of the XIV all-Russian scientific and practical conference, Yoshkar-Ola, February 25, 2022*. Yoshkar-Ola, Mari State University publ., 2022:369—374. (In Russ.)
13. Mirzayanova R. R. Features and forms of organizing interaction between the class teacher and students' families. *Nauchnye dostizheniya i otkrytiya 2019 = Scientific achievements and discoveries 2019. Collection of articles of the X international research competition, Penza, June 20, 2019*. Penza, Nauka i Prosveshchenie, 2019:207—209. (In Russ.)
14. Khulugurova I. I., Shvaleva O. M. Ways and methods of work of the class teacher with parents of students at the present stage at school. *Vospitanie: regional'nyi aspekt. Problemy, puti resheniya, opyt = Education: regional aspect. Problems, solutions, experience. Proceedings of the all-Russian scientific and practical conference with international participation, Irkutsk, March 27-28, 2019*. Irkutsk, Irkutsk State University publ., 2019:309—314. (In Russ.)
15. Fedorova I. V. Classroom management. Working with parents. Family and school: mutual understanding, interaction and cooperation. *Prioritetnye napravleniya razvitiya pedagogiki i obrazovaniya: innovatsionnye metodiki i problemy prakticheskogo primeneniya = Priority directions for the development of pedagogy and education: innovative methods and problems of practical application. Collection of articles based on the proceedings of the IV international all-Russian scientific and practical conference on pedagogy, Saint Petersburg, February 25-26, 2016*. Saint Petersburg, Znanie — sila, 2016:69—73. (In Russ.)
16. Khlebnikova K. N., Raspopova V. S., Ovsyannikova N. A. Cooperation of the class teacher with families of children of primary school age as the basis for interaction with them. *Nauka i obrazovanie: otechestvennyi i zarubezhnyi opyt. Pedagogika = Science and education: domestic and foreign experience. Pedagogy. Twenty-fifth international scientific and practical conference, Belgorod, November 25, 2019*. Belgorod, GiK, 2019:152—156. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 14.02.2024; одобрена после рецензирования 12.03.2024; принята к публикации 28.03.2024.
The article was submitted 14.02.2024; approved after reviewing 12.03.2024; accepted for publication 28.03.2024.

Научная статья**УДК 378:37.022:796.015.1****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.941****Anastasia Sergeevna Kudryavtseva**postgraduate of the Department of Physical Education and Sports,
field of training

44.06.01 — Education and pedagogical sciences,

Moscow Pedagogical State University;

leading specialist of the Department

of Deaflympic Sports and Special Olympics,

Sports Training Center for Russian National Teams

Moscow, Russian Federation

redrabbit2909@mail.ru

Viktor Grigorievich Nikitushkin

Doctor of Pedagogy,

Professor of the Department of Physical Education and Sports,

Moscow Pedagogical State University

Moscow, Russian Federation

vnikitushkin@mail.ru

Анастасия Сергеевна Кудрявцевааспирант кафедры физического воспитания и спорта,
направление подготовки

44.06.01 — Образование и педагогические науки,

Московский педагогический государственный университет;

ведущий специалист отдела

сурдлимпийских видов спорта и спецолимпиад,

Центр спортивной подготовки сборных команд России

Москва, Российская Федерация

redrabbit2909@mail.ru

Виктор Григорьевич Никитушкин

д-р пед. наук,

профессор кафедры физического воспитания и спорта,

Московский педагогический государственный университет

Москва, Российская Федерация

vnikitushkin@mail.ru

**МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
ГИБРИДНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ БУДУЩИХ СПОРТИВНЫХ ТРЕНЕРОВ**

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье приводится эксперимент по обоснованию и краткосрочному практическому внедрению матрицы теоретической направленности методов, применимых в педагогической школе, в процессе получения высшего физкультурно-педагогического образования. Направленность статьи обусловлена необходимостью совмещения не только онлайн- и офлайн-режимов получения образования и «синхронного» и «асинхронного» обучения, но также совмещение с такими формами, как академическое высшее физкультурно-педагогическое образование и профессионально-спортивная деятельность студентов-спортсменов. Выделенная матрица служит дополнением к процессу получения физкультурно-педагогического образования обучающимися спортсменами, которые совмещают образовательный процесс с профессионально-спортивной деятельностью, т. е. выражает специфическую форму гибридизации, выделенную в высшем физкультурно-педагогическом образовании. Определенный спектр методов, служащих основой выделяемой матрицы, имеет доказанное практическое применение на других направлениях подготовки высшей педагогической школы, однако в контексте физкультурно-педагогического образования высшей школы

в таком наполнении применен впервые. Практическое внедрение установленной матрицы происходило на студентах, занимающихся спортом, различного уровня подготовки (от 3-го взрослого спортивного разряда до мастеров спорта). Полученные результаты и выводы легли в основу комплексной теоретико-практической матрицы средств и методов формирования профессиональной компетентности с учетом гибридизации образования для студентов-спортсменов различного уровня спортивной квалификации. По результатам исследования, отраженным в статье, рекомендованным периодом воздействия на студентов или же периодом применения на студентах установлен временной диапазон получения высшего образования уровня «бакалавриат», или же базового высшего образования. Результаты отражены в дальнейших исследованиях в рамках написания кандидатской диссертации.

Ключевые слова: физкультурно-педагогическое образование, педагогическое образование, методический комплекс, спортивные технологии, образовательные технологии, гибридные образовательные технологии, методы теоретического обучения, будущие тренеры, учащиеся/студенты, студенты-спортсмены

Для цитирования: Кудрявцева А. С., Никитушкин В. Г. Методический комплекс теоретической направленности гибридных образовательных технологий будущих спортивных тренеров // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 332—337. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.941.

Original article**METHODOLOGICAL COMPLEX OF THEORETICALLY ORIENTED
HYBRID EDUCATIONAL TECHNOLOGIES OF FUTURE SPORTS COACHES**

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article presents an experiment on justification and short-term practical implementation of a matrix of theoretical orientation of methods applicable in a pedagogical school,

in the process of obtaining higher physical education and pedagogical education. The focus of this article is determined by the need to combine not only “online” and “offline” modes of

education and “synchronous” and “asynchronous” learning, but also academic higher physical education and pedagogical education and professional sports activities of student athletes. The selected matrix serves as an addition to the process of obtaining physical education and pedagogical education by student athletes who combine the educational process with professional sports activities, i.e. expresses the focus of a specific form of hybridization, identified in higher physical education and pedagogical education. A certain range of methods that serve as the basis of the selected matrix has proven practical application in other areas of training in higher pedagogical schools. However, in the context of physical education and pedagogical education in higher education, this content was used for the first time. The practical implementation of the established matrix took place on students involved in sports of various levels of training (from

3rd adult sports category to masters of sports). The results and conclusions obtained formed the basis of a comprehensive theoretical and practical matrix of means and methods for developing professional competence, taking into account the hybridization of education for student athletes of various levels of sports qualifications. Based on the results of the study displayed in the article, the recommended period of exposure to students or the period of application to students has established the time range for obtaining higher education at the “bachelor’s” or “basic higher education” level. The results are displayed in further research as part of the candidate’s dissertation.

Keywords: physical and pedagogical education, pedagogical education, methodological complex, sports technologies, educational technologies, hybrid educational technologies, theoretical teaching methods, future coaches, students, student athletes

For citation: Kudryavtseva A. S., Nikitushkin V. G. Methodological complex of theoretically oriented hybrid educational technologies of future sports coaches. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):332—337. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.941.

Введение

Актуальность исследования обусловлена имеющимися в настоящий момент характерными противоречиями процесса получения физкультурно-педагогического образования высшей школы. Процессы изменения форматов получения образования был запущен пандемией COVID-19 [1, с. 283; 2, с. 339]. Так, многие классические формы были переведены в онлайн и был запущен процесс «цифровизации» образования [3, с. 318]. Также была установлена тенденция образования на «гибридность» [4, с. 21]. Отмечено, что под определением «гибридное обучение» понимают соединение двух моделей обучения: онлайн- и офлайн-форматы [5, с. 62], или «синхронное» и «асинхронное» [4, с. 21; 6, с. 670]. Ввиду характерной специфики высшего образования физкультурно-педагогического профиля, выраженного в практико-ориентированности процесса получаемой профессии, при рассмотрении подходов к пониманию гибридного обучения в высшем физкультурно-педагогическом образовании следует учитывать такие факторы, как «полилогичность» в общении, в совокупности с «ориентированной на интерактивность образовательной технологией» [7, с. 170—172], а также противоречивость и двойственность сфер деятельности академического образования и физкультурно-педагогической деятельности обучающихся-спортсменов [8, с. 376]. Однако при этом не было предпринято попыток переосмысления и разработки подходов способных улучшить взаимодействие не только между онлайн и офлайн-форматом получения образования, но и между такими формами, как академическое высшее физкультурно-педагогическое образование и профессионально-спортивная деятельность студентов-спортсменов.

Степень научной разработанности определяется трудами таких отечественных авторов, рассматривающих вопросы развития личности студентов-спортсменов, как А. В. Фациевич-Слинченко, Р. И. Габдуллин, А. М. Кузьмин, И. Н. Селиверстова, О. А. Макунина, И. Ф. Харина, А. А. Попова, Т. М. Бабик, Н. И. Павлов, Г. М. Ранцев, А. Е. Эрастов, Г. В. Логунов, Е. А. Девятярова, В. А. Романов [9—14], а также рассматривающих различные методы, как Р. С. Буктугутова, Л. И. Изтелеуова, Е. Т. Ельжанова, К. В. Митина, К. А. Чундерова, Д. М. Гребнева, М. П. Прохорова, А. А. Шкунова, А. В. Сулимова,

Н. С. Федюк, А. С. Фадеев, А. А. Частихин, А. П. Гайкалов, Д. В. Саенко, А. Е. Глинчикова, Н. И. Хмаренко, О. В. Черкашина [16—21].

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в рамках освоения высшего физкультурно-педагогического образования спортсменами разрозненные методы теоретической направленности были объединены в единую теоретическую матрицу и апробированы в рамках педагогического эксперимента.

Цель исследования — разработка и апробация методического комплекса гибридной теоретической направленности, т. е. включения гибридных образовательных технологий и гибридного обучения, при освоении программ высшей физкультурно-педагогической направленности спортсменов-студентов (будущих тренеров).

Задачи исследования:

- определить основные положения методической матрицы теоретической направленности для студентов спортсменов физкультурно-педагогического профиля высшей школы;
- апробировать методическую матрицу теоретической направленности для студентов спортсменов физкультурно-педагогического профиля высшей школы.

Теоретическая значимость исследования заключается в соединении разрозненных теоретических методов в единую матрицу гибридной природы применения, способной к реализации в рамках освоения высшего физкультурно-педагогического образования спортсменами.

Практическая значимость исследования обусловлена апробированием выделенной матрицы, а также универсальностью практического применения педагогическим вузами в рамках освоения программ физкультурно-спортивной направленности вне зависимости от уровня спортивной квалификации студентов спортсменов.

Основная часть

Организация исследования. Исследование было проведено на базе Федерального государственного бюджетного учреждения «Центр спортивной подготовки сборных команд России», Общероссийской общественной организации инвалидов «Общероссийская спортивная федерация спорта глухих».

Испытуемые. В исследовании принял участие 51 чел.: 25 чел. — бывшие выпускники физкультурно-педагогических

вузов (не более 5 лет после выпуска), имеющие стаж практической деятельности в сфере спорта — для второго этапа; 26 чел. — генеральная выборка участвующих в эксперименте студентов-спортсменов (третий этап исследования), которая была разделена на 2 группы в зависимости от спортивной квалификации (группа 1: от I взрослого спортивного разряда и выше, $n = 14$ чел.; группа 2: II—III взрослый спортивный разряд, $n = 12$ чел.).

Методология исследования. Исследование проходило в 4 этапа. На первом этапе производился анализ научно-методической литературы по вопросам: гибридизации образовательных технологий, методической комплектации процесса получения теоретических занятий. Также был произведен сравнительно-сопоставительный анализ между теоретическими образовательными технологиями гибридного спектра [7, с. 170—172], являющимися основой для формирования особенностей профессиональной компетентности [8, с. 376] и ведущими методами гибридного обучения. На втором этапе при помощи онлайн-сервиса *Google Forms* (<https://www.google.ru/forms/about/>) проведен опрос-анкетирование бывших выпускников (не более 5 лет после выпуска из вуза, со стажем практической деятельности в сфере спорта). На третьем этапе проведен формирующий (пилотный) эксперимент на спортсменах студентах трех регионов (Красноярский край, Орловская и Воронежская области): использование на усмотрение в минимальном количестве, предложенных методов в образовательном процессе по согласованию преподавателей высшей школы. На четвертом этапе была дана статистическая интерпретация формирующего эксперимента по расчету парного T -критерия Уилкоксона, где $T_{\text{эмп}} [= \sum R_r] \leq T_{\text{кр}}$ [9; 15].

Результаты исследования. Анализ научно-методической литературы и сравнительно-сопоставительный анализ установил соответствие между частью спектра гибридных образовательных технологий, выраженных следующими технологиями: классическая теоретическая (далее — ТОТ; например, традиционные лекционно-семинарские занятия); дополняющая самостоятельно-го обучения (далее — ДОТ; например, контролируемое дополнительное самостоятельное изучение материала); коллективно-дистанционная (далее — КДОТ; например, обучение при помощи образовательных пространств

«ИнфоДа», *Moodle*, *MicroSoft Teams*); спорт-ориентированная (далее — СпОрОТ; например, построение обучения на основе имеющегося спортивного опыта студентов); ориентированная на интерактивность (далее — ОТОИ; например, выстраивание обучения при помощи активации полилога всего окружения спортсмена-студента); здоровьесберегающая (далее — ЗСТ; например, мониторинг в процессе обучения за психоэмоциональным и функциональным состоянием студента-спортсмена и выстраивание обучения согласно данным), — которые совместимы и сопоставимы с такими интерактивными и практико-ориентированными методами, как *Case Study* (например, проектирование профессиональных рабоче-спортивных ситуаций будущей деятельности), «Перевернутый класс» (например, смена ведущих ролей, т. е. обучающийся становится преподавателем, и наоборот), «Метод проектов» (например, разработка проекта соответствующего избранному виду спорта и направленности изучаемого предмета), «Обучение в сотрудничестве» (например, активное взаимодействие при изучении предмета посредством множественного диалога в группе), «Метод портфолио» (например, выстраивание индивидуального курса прохождения изучаемой дисциплины, основанной на разработке и защите комплексного проекта), «Метод *web*-квеста» (например, создание итогового проекта без имеющихся вводных данных и при помощи активного участия открытых онлайн ресурсов) [15, с. 39; 16, с. 61; 17; 18, с. 99—101; 19, с. 442; 20, с. 40—41; 21, с. 66].

По результатам опроса-анкетирования было установлено:

- положительное восприятие (96 %) всего спектра предложенных методов (*Case Study*, «Перевернутый класс», «Метод проектов», «Обучение в сотрудничестве», «Метод портфолио», «Метод *web*-квеста»);
- временной интервал оказываемого воздействия должен соответствовать второй фазе получения базового высшего образования или степени бакалавра, т. е. после «прохождения экватора обучения» — 88 %;
- благоприятной формой реализации занятий (100 %) выступают семинарские и лабораторные занятия.

Опрос-анкетирование позволил также установить основные параметры (табл. 1), которые впоследствии легли в основу формируемого методического комплекса (табл. 2).

Таблица 1

Результаты опроса-анкетирования респондентов в вопросе основных параметров, формирующих методологический комплекс гибридного воздействия теоретической направленности ($n = 25$ чел.)

№ п/п	Описание параметра	Ответы респондентов			
		чел.		%	
<i>Период воздействия</i>					
1.1	Учебное занятие (далее — УЗ)*	22		88	
1.2	Группа учебных занятий (далее — ГЗ)*	15		60	
1.3	Семестр (далее — сем)	14*	25**	56*	100**
<i>Методы коммуникации</i>					
2.1	Вербальная дистанционная (онлайн; далее — ВИ)	25		100	
2.2	Вербальная официальная (далее — ВО)	20			
2.3	Вербальная устная (полилогичная; далее — ВУ)	18		72	
<i>Форма организации</i>					
3.1	Гибридный формат (далее — гибрид)	18		72	
3.2	Онлайн формат (далее — онлайн)	17		68	

* Для методов *Case Study*, «Перевернутый класс», «Обучение в сотрудничестве».

** Для «Метода портфолио», «Метода *web*-квеста», «Метода проектов».

Согласно результатам опроса-анкетирования (табл. 1), установлено:

– период воздействия (п. 1) для половины методов (в таблице отмечены «звездочкой») варьируется, а для другой части методов (отмечены двумя «звездочками») — расширен и рекомендуем для реализации в длительном воздействии;

– основой для реализации предложенного спектра теоретических методов является вербальное общение (п. 2);

– установлена положительная тенденция принятия новых форм (п. 3) организации занятий, что не противоречит особенностям предложенных методов и специфики «спектра гибридных образовательных технологий».

Выделенные методические особенности (опрос-анкетирование) позволили сформировать сопоставительную матрицу (табл. 2) и провести формирующий педагогический эксперимент, с целью апробирования установленных характеристик методического комплекса.

Таблица 2

Методологическая сопоставительная матрица, установленных параметров вводимого эксперимента

Применение технологий системы ГОТ [6]	Параметры метода	Параметры метода	Применение технологий системы ГОТ [6]
<i>Case Study</i>		Обучение в сотрудничестве	
ТОТ, ДОТ, ПрОТ1, ОТОИ, СпОрОТ	Период воздействия: УЗ Способ коммуникации: ВУ Способ реализации: гибрид, онлайн	Период воздействия: ГЗ Способ коммуникации: ВУ, ВИ Способ реализации: гибрид, онлайн	ДОТ, КДОТ, ОТОР, СпОрОТ, ГДТОТ2, ТСОК3
Перевернутый класс		Метод <i>web</i> -квеста	
ТОТ, ОРОТ4, КДОТ, ОТОИ, СпОрОТ	Период воздействия: УЗ, ГЗ Способ коммуникации: ВУ, ВИ, ВО Способ реализации: гибрид, онлайн	Период воздействия: сем Способ коммуникации: ВО, ВИ Способ реализации: онлайн	ТОТ, ОТОИ, КДОТ, СпОрОТ, ЗСТ
Метод проектов		Метод портфолио	
ДОТ, ОРОТ, ПрОрОТ, СпОрОТ, ГДОТ, ТСОК	Период воздействия: сем Способ коммуникации: ВУ, ВИ Способ реализации: онлайн	Период воздействия: сем Способ коммуникации: ВО, ВИ Способ реализации: онлайн	ДОТ, ОТОР, ГДОТ, ТСОК, ЗСТ

¹ ПрОТ — практическая образовательная технология.

² ГДТОТ — гибкая дуалистичная тренировочно-образовательная технология.

³ ТСОК — технология окна возможностей в спорте.

⁴ ОРОТ — дополняющая открыто-ресурсная образовательная технология.

В результате установленного методологического комплекса (табл. 2) были выявлены следующие особенности:

– взаимодополнение методов между собой (↔): *Case Study* + «Метод обучения в сотрудничестве»; метод «Перевернутый класс» + «Метод *web*-квеста»; «Метод проектов» + «Метод портфолио»;

– преобладание онлайн-режима реализации (6 методов) над гибридным режимом (3 метода), выступающим дополнением к первому;

– равноценное распределение между длительным периодом воздействия (семестр) и более краткосрочными (занятие / группа занятий);

– обширное и разнообразное подкрепление методов образовательными технологиями из предложенного спектра [7, с. 170—172].

Результаты кратковременного формирующего эксперимента отображены в интерпретационной шкале, отображающей восприятие генеральной совокупной выборки спортсменов-студентов (табл. 3).

Таблица 3

Анализ результатов формирующего эксперимента по парному *T*-критерию Уилкоксона (группа 1 — 14 чел.; группа 2 — 12 чел.)

Средства	Группа	$\bar{x} \pm \sigma$		$T_{эмп}$	$T_{кр}$	α
		до	после			
<i>Case Study</i>	1	3,57 ± 0,65	4,36 ± 0,63	12,5	15	≤ 0,01
	2	3,58 ± 0,67	4,25 ± 0,87	8	9	≤ 0,01
«Перевернутый класс»	1	3,93 ± 0,73	4,14 ± 0,86	31,5	15	> 0,01
	2	4,08 ± 0,67	4,67 ± 0,89	8	9	≤ 0,01
Метод проектов	1	4,07 ± 0,73	5,00 ± 0,78	7	15	≤ 0,01
	2	4,08 ± 0,79	4,50 ± 0,80	18	9	> 0,01
«Обучение в сотрудничестве»	1	3,93 ± 0,73	5,00 ± 0,78	6,5	15	≤ 0,01
	2	4,33 ± 0,78	5,17 ± 0,72	6,5	9	≤ 0,01
Портфолио	1	3,79 ± 0,70	4,50 ± 0,76	8,5	15	≤ 0,01
	2	3,50 ± 0,90	4,17 ± 0,94	7,5	9	≤ 0,01
<i>Web</i> -квест	1	4,00 ± 0,78	4,36 ± 0,84	26	15	> 0,01
	2	4,33 ± 0,65	5,17 ± 0,94	6,5	9	≤ 0,01

По результатам формирующего эксперимента (табл. 1) зафиксирована положительная динамика на уровне принятия 62,5 %. В независимости от отсутствия статистически значимых различий по некоторым параметрам результаты формирующего (пилотного) эксперимента успешно ввиду общего прироста в 5,40 %.

Результаты апробации методического комплекса теоретической направленности (табл. 1) указывает на положительное восприятие группы методических средств в 75 %.

Результаты анализа по парному критерию Уилкоксона фиксируют превалирование результативности в положительной динамике группы 2 (5 групп средств из 6) над группой 1 (4 группы средств из 6). Выделенная особенность характеризует направленность более низкоквалифицированных спортсменов на процесс обучения в высшей физкультурно-педагогической школе. Полное положительное восприятие зафиксировано у половины групп методов. Усредненный прирост по ним составил 0,79 ед.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Отношение курсантов к организации дистанционного формата обучения по дисциплине «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту» / А. С. Михайлов, В. В. Варинов, Л. В. Рыскалкина и др. // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2022. № 7(209). С. 280—284.
2. Петрова Л. Ю., Внукова Е. Ю., Михальченко Е. Г., Булычев Р. Ю. Опыт организации дистанционного обучения дисциплинам кафедры физического воспитания в Российском экономическом университете им. Г. В. Плеханова // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2021. № 3(193). С. 337—343.
3. Логинова А. С., Одиноква А. В., Гаврилова В. Е. Внедрение цифровых технологий в образовательные процессы: теория и практика // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 4(43). С. 317—331. DOI: 10.17308/vsu.proc.law.2020.4/3180.
4. Мартынова Ю. В. Методические особенности использования гибридного обучения в условиях пандемии // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2022. Т. 11. № 2. С. 21—26. DOI: 10.24412/2225-8264-2022-2-21-26.
5. Ананин Д. П., Стрикун Н. Г. Гибридное обучение в структуре высшего образования между онлайн и офлайн // Преподаватель XXI век. 2022. № 4-1. С. 60—74. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-4-60-74.
6. Марченко М. Г. Разновидности гибридных моделей обучения в вузе // E-Scio. 2022. № 3(66). С. 669—673.
7. Кудрявцева А. С. Разработка и систематизация гибридных образовательных технологий учащихся спортсменов высшей школы физкультурно-педагогического профиля // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2023. № 6(220). С. 167—173.
8. Кудрявцева А. С., Гапонов П. О., Волхов С. С. Исследование проблемного поля профессиональной компетентности будущих спортивных тренеров // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 372—378. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.810.
9. Фациевич-Слинченко А. В. Психологически важные качества и умения специалистов в сфере физической культуры и спорта // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2023. Т. 28. № 4. С. 461—465. DOI: 10.24412/1999-6241-2023-495-461-465.
10. Габдуллин Р. И., Кузьмин А. М., Селиверстова И. Н. Педагогические условия формирования социально значимых ценностей «студентов-спортсменов» // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2021. № 4. С. 98—104. DOI: 10.24412/2305-8404-2021-4-98-104.
11. Макунина О. А., Харина И. Ф. Психофизиологические характеристики студентов-спортсменов в условиях «двойной карьеры» // Психология. Психофизиология. 2022. Т. 15. № 4. С. 94—105.
12. Попова А. А., Бабик Т. М., Павлов Н. И. Многоуровневая подготовка спортсменов в контексте социокультурного образования (в порядке постановки вопроса) // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2020. № 11. С. 128—136. DOI: 10.24411/2305-8404-2020-11119.
13. Ранцев Г. М., Эрастов А. Е., Логунов Г. В., Девятярова Е. А. Основные пути повышения результативности нравственного воспитания студентов вузов, на занятиях физической культурой // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2022. № 8(210). С. 288—292.
14. Романов В. А. Реализация дидактических моделей профессиональной подготовки студентов-спортсменов в системе физического воспитания в вузе // Теория и практика физической культуры. 2021. № 1. С. 25. DOI: 10.24412/0040-3601-2021-1-25-25.
15. Болдов А. С., Рыскалова О. Г., Пряникова Н. Г., Пучкова Н. Г. Метод Case-study в теоретической подготовке студентов по дисциплине физическая культура и спорт // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2021. № 11(201). С. 37—42.
16. Буктугутова Р. С., Изтелеуова Л. И., Ельжанова Е. Т. Об использовании метода проекта в учебном процессе // Наука и реальность. 2020. № S4.1. С. 58—63.
17. Митина К. В., Чундерова К. А., Гребнева Д. М. Веб-квест как технология в учебном процессе // Наука и перспективы. 2023. № 1. URL: <https://nip.esrae.ru/46-319> (дата обращения: 13.09.2023).
18. Прохорова М. П., Шкунова А. А., Сулимова А. В. Возможности технологии «Перевернутый урок» в высшем образовании // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 4(38). С. 99—104.

Выводы

По результатам исследования установлены основные методические средства (*Case Study*, «Перевернутый класс», «Метод проектов» «Обучение в сотрудничестве», «Метод портфолио», «Метод *web*-квеста»), обеспечивающие при комплексном воздействии не только гибридизацию как процесс комбинирования онлайн- и офлайн-образования, но и как форму совмещения академического физкультурно-спортивного образования и спортивной-тренировочной деятельности.

Выделенные методические формы имеют положительную динамику при апробации и не противоречат общей системе гибридных образовательных технологий [7, с. 170—172], обеспечивающих полноценное формирование профессиональной компетентности [8, с. 376] будущих спортивных тренеров.

Результаты исследования являются эмпирической частью диссертационного исследования по формированию профессиональной компетентности будущих спортивных тренеров.

19. Об эффективности использования педагогической технологии «перевернутый класс» в практике физической подготовки высших военно-учебных заведений / Н. С. Федюк, А. С. Фадеев, А. А. Частихин и др. // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2022. № 5(207). С. 440—445.

20. Хмаренко Н. И. Генезис, сущность и компонентный состав педагогической технологии «обучение в сотрудничестве» // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т. 26. № 193. С. 38—46. DOI: 10.20310/1810-0201-2021-26-193-38-46.

21. Черкашина О. В. Основные методы педагогического мониторинга: особенности применения // Вестник Российской кооперации. 2021. № 3(45). С. 64—68.

REFERENCES

- Mikhailov A. S., Varinov V. V., Ryskalkina L. V. et al. Attitude of cadets to the organization of distance learning in the discipline “Elective disciplines in physical culture and sports”. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2022;7(209):280—284. (In Russ.)
- Petrova L. Yu., Vnukova E. Yu., Mikhanchenko E. G., Bulychev R. Yu. Experience of organizing the distance learning for the disciplines of the department of physical education in the Plekhanov Russian University of Economics. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2021;3(193):337—343. (In Russ.)
- Loginova A. S., Odnokova A. V., Gavrilova V. E. Introduction of digital technologies into educational processes: theory and practice. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Proceedings of Voronezh State University. Series Law*. 2020;4(43):317—331. (In Russ.) DOI: 10.17308/vsu.proc.law.2020.4/3180.
- Martynova J. V. Methodological features of using hybrid learning in the context of a pandemic. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologii = Herald of Siberian Institute of Business and Information Technologies*. 2022;11(2):21—26. (In Russ.) DOI: 10.24412/2225-8264-2022-2-21-26.
- Ananin D. P., Strikun N. G. Hybrid Learning in Higher Education: Between Online and Offline. *Prepodavatel` XXI vek*. 2022;4-1:60—74. (In Russ.) DOI: 10.31862/2073-9613-2022-4-60-74.
- Marchenko M. G. Varieties of hybrid learning models at universities. *E-Scio*. 2022; 3(66):669—673. (In Russ.)
- Kudryavtseva A. S. Development and systematization of hybrid educational technologies for student athletes of a higher school of physical education and pedagogy. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2023;6(220):167—173. (In Russ.)
- Kudryavtseva A. S., Gaponov P. O., Volkov S. S. Study on the problem field of professional competence of future sports coaches. *Biznes. Obrazovanie. Pravo. = Business. Education. Law*. 2023;4(65):372—378. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.810.
- Fatsievich-Slinchenko A. V. Psychologically Important Qualities and their Manifestation in Specialists of Physical Culture and Sports. *Psikhopedagogika v pravookhranitel`nykh organakh = Psychopedagogy in Law Enforcement*. 2023;28(4):461—465. (In Russ.) DOI: 10.24412/1999-6241-2023-495-461-465.
- Gabdullin R. I., Kuzmin A. M., Seliverstova I. N. Pedagogical conditions for the formation of socially significant values of “student-athletes”. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaya kul'tura. Sport = News of the Tula state university. Physical culture. Sport*. 2021;4:98—104. (In Russ.) DOI: 10.24412/2305-8404-2021-4-98-104.
- Makunina O. A., Kharina I. F. Psychophysiological characteristics of university students in dual career conditions. *Psikhofiziologiya = Psychophysiology*. 2022;15(4):94—105. (In Russ.)
- Popova A. A., Babik T. M., Pavlov N. I. Sportsmen's multilevel training in socio-cultural education context (in raising the issue order). *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaya kul'tura. Sport = News of the Tula state university. Physical culture. Sport*. 2020;11:128—136. (In Russ.) DOI: 10.24411/2305-8404-2020-11119.
- Rantsev G. M., Erastov A. E., Logunov G. V., Devyatyarova E. A. The main ways to increase the effectiveness of moral education of university students in physical education classes. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2022;8(210):288—292. (In Russ.)
- Romanov V. A. Implementation of didactic models of professional training for student-athletes in academic physical education system. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and Practice of Physical Culture*. 2021;1:25. (In Russ.) DOI: 10.24412/0040-3601-2021-1-25-25.
- Boldov A. S., Ryskalova O. G., Pryanikova N. G., Puchkova N. G. Case-study method in theoretical training of students in the discipline of physical culture and sports. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2021;11(201):37—42. (In Russ.)
- Buktugutova R. S., Izteleuova L. I., Elzhanova E. T. On the use of the project method in the educational process. *Nauka i real'nost' = Science & Reality*. 2020;S4.1:58—63. (In Russ.)
- Mitina K. V., Chunderova K. A., Grebneva D. M. Web quest as a technology in the educational process. *Nauka i perspektivy = Science and Perspectives*. 2023;1. (In Russ.) URL: <https://nip.esrae.ru/46-319> (accessed: 13.09.2023).
- Prokhorova M. P., Shkunova A. A., Sulimova A. V. The possibilities of technology “Inverted lesson” in higher education. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya = Innovative economy: prospects for development and improvement*. 2019;4(38):99—104. (In Russ.)
- Fedyuk N. S., Fadeev A. S., Chastikhin A. A. et al. On the effectiveness of using the pedagogical technology “flipped classroom” in the practice of physical training at higher military educational institutions. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2022;5(207):440—445. (In Russ.)
- Khmarenko N. I. Genesis, essence and component composition of the pedagogical technology “Cooperative learning”. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*. 2021;26(193):38—46. DOI: 10.20310/1810-0201-2021-26-193-38-46.
- Cherkashina O. V. Basic methods of pedagogical monitoring: features of application. *Vestnik Rossiiskogo universiteta kooperatsii = Vestnik of the Russian University of Cooperation*. 2021;3(45):64—68. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.02.2024; одобрена после рецензирования 29.02.2024; принята к публикации 18.03.2024.
The article was submitted 10.02.2024; approved after reviewing 29.02.2024; accepted for publication 18.03.2024.

Научная статья
УДК 378.12+316.6(37.015.3)
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.938

Elena Leonidovna Kutseeva
Candidate of Psychology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Defectology
and Special Psychology,
Kuban State University
Krasnodar, Russian Federation
lenagutkon@mail.ru
RSCI SPIN-code: 1133-5894, AuthorID: 766888

Елена Леонидовна Куцеева
канд. психол. наук, доцент,
доцент кафедры дефектологии
и специальной психологии,
Кубанский государственный университет
Краснодар, Российская Федерация
lenagutkon@mail.ru
SPIN-code РИНЦ: 1133-5894, AuthorID: 766888

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АНДРОЛОГА: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

Аннотация. Актуальность исследования заключается в поиске путей оптимизации профессиональной деятельности андролога в современных условиях цифровизации и глобализации в системе непрерывного профессионального образования взрослых. Актуализируется проблема профессиональной коммуникации андролога как необходимого условия повышения качества последипломного образования практикующих педагогов. Цель исследования — изучить особенности межличностного познания и взаимодействия в системе «преподаватель — слушатели курсов повышения квалификации учителей». Методология исследования основана на применении комплекса теоретических и эмпирических методов (опрос, контент-анализ) с позиции личностно-деятельностного и компетентностного подходов. Конкретизированы особенности восприятия личности и профессионально-педагогического взаимодействия андролога со слушателями. Научная новизна исследования состоит в том, что выявлены представления слушателей (работающих учителей) об эффективности (неэффективности) профессиональной деятельности преподавателя системы последипломного образования. В условиях цифровизации образовательного пространства изменяются акценты в ролевом репертуаре андролога. Снижается значение и роль андролога как источника и транслятора профессиональных знаний и, напротив,

усиливаются роли консультанта, наставника, тьютора, фасилитатора. В результате исследования выявлено, что эффективный преподаватель оценивается слушателями прежде всего как хороший коммуникатор, с развитыми речевыми способностями и нравственно-коммуникативными качествами. Таким образом, в обучении взрослых трансформируется прежде всего характер профессионально-педагогического взаимодействия. Практическая значимость исследования заключается в обосновании идеи о значимой роли коммуникативной компетентности в структуре профессиональной культуры и имиджа андролога, а также необходимости усилении внимания к психологической и социально-коммуникативной подготовке преподавателей в системе обучения взрослых. Перспективными направлениями в исследовании профессиональной коммуникации андрологов является изучение вопросов профилактики коммуникативных стрессов и профессиональной деформации личности преподавателей.

Ключевые слова: андролог, цифровизация образовательного пространства, профессиональная культура, профессиональная роль, эффективный преподаватель, межличностное познание, профессионально-педагогическое взаимодействие, речевые способности, нравственно-коммуникативные качества, коммуникативная компетентность

Для цитирования: Куцеева Е. Л. Профессионально-педагогическое взаимодействие андролога: психологический аспект // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 338—343. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.938.

Original article

PROFESSIONAL AND PEDAGOGICAL INTERACTION OF AN ANDROLOGIST: PSYCHOLOGICAL ASPECT

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education (pedagogical sciences)

Abstract. The relevance of the research lies in the search for ways to optimize the professional activity of an andrologist in modern conditions of digitalization and globalization in the system of continuing professional education for adults. The problem of andrologist professional communication is actualized as a necessary condition for improving the quality of postgraduate education of practicing teachers. The purpose of the research is to study the features of interpersonal cognition and interaction in the “teacher - advanced teacher training students” system. The research methodology is based on the application of a set of theoretical and empirical methods (sur-

vey, content analysis) from the perspective of personal activity and competence approaches. The specifics of the perception of personality and professional and pedagogical interaction of the andrologist by students are specified. The scientific novelty of the study consists in the fact that the ideas of students (working teachers) about the effectiveness (ineffectiveness) of the professional activity of a teacher in the postgraduate education system are revealed. In the context of digitalization of the educational space, the accents in the andrologist's role repertoire are changing. The importance and role of the andrologist as a source and translator of professional knowledge is decreasing, and, on the

contrary, the roles of a consultant, mentor, tutor, and facilitator are increasing. As a result of the study, it was revealed that an effective teacher is evaluated by students primarily as a good communicator, with developed speech abilities and moral and communicative qualities. Thus, in adult education, the nature of professional and pedagogical interaction is transformed in the first of place. The practical significance of the research lies in substantiating the idea of the significant role of communicative competence in the structure of professional culture and the image of the andrologist, as well as the need to increase

attention to the psychological and socio-communicative training of teachers in the adult education system. Promising directions in the study of professional communication of andrologists are ways of preventing communicative stress and professional deformation of the teacher's personality.

Keywords: andrologist, digitalization of the educational space, professional culture, professional role, effective teacher, interpersonal cognition, professional and pedagogical interaction, speech abilities, moral and communicative qualities, communicative competence

For citation: Kutseeva E. L. Professional and pedagogical interaction of an andrologist: psychological aspect. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):338—343. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.938.

Введение

Актуальность. Андрогика — одна из интенсивно развивающихся отраслей психолого-педагогической науки. Непрерывность профессионального педагогического образования учителя является важным условием его успешной деятельности и критерием оценки качества подготовки специалистов, работающих в области обучения и воспитания подрастающего поколения. Современные тенденции развития образования взрослых, отражаемые в концепциях непрерывного профессионального развития, во многом изменяют требования к личности и профессионально-педагогической деятельности андрогогов [1; 2]. В эпоху цифровизации образовательного пространства неизмеримо возрастают возможности специалиста в получении и обмене информацией. Это в значительной мере содействует оптимизации процессов профессионального самообразования и саморазвития [3]. Современный учитель имеет возможность, как говорится, не выходя из дома, читать литературу, педагогическую периодику, слушать лекции ведущих специалистов в области психолого-педагогической науки, смотреть открытые уроки и мероприятия в сети «Интернет». В глобальном образовательном пространстве развивается инициатива передовых образовательных учреждений и учителей-практиков в презентации и распространении своего научно-методического и педагогического опыта на различных интернет-ресурсах (сайтах, каналах и др.). Посредством электронных технологий организуется онлайн-общение специалистов с коллегами в условиях сетевого взаимодействия на различных научных мероприятиях (семинарах, конференциях), на профессиональных конкурсах и др.

Целесообразность разработки проблемы. Принципиально новые возможности получения информации изменяют роль и значение последипломного образования специалистов. Возникают новые требования к содержательным и организационно-методическим аспектам проведения курсов повышения квалификации, профессиональной переподготовки. Кроме того, изменяется представление о профессионализме преподавателя системы последипломного образования. Безусловно, в сторону обогащения его профессионального портрета новыми компетентностями (например, цифровой, регулятивно-рефлексивной, здоровьесберегающей и др.).

Изученность проблемы. Теоретическую базу исследования составили труды ученых в области андрогистики, социальной и педагогической психологии. Трудно переоценить роль педагогического общения в организации обучения и воспитания детей дошкольного возраста (Я. Л. Коломинский, М. И. Лисина, В. С. Мухина, Е. А. Панько и др.), школьного возраста (А. К. Маркова, А. А. Бодалев,

Н. В. Кузьмина и др.). В учебно-воспитательном процессе межличностные отношения и общение учителя с учениками является ведущим фактором гуманизации и оптимизации школьного образования (А. Б. Добрович, В. А. Кан-Калик, А. В. Мудрик и др.).

А какое влияние имеет межличностная коммуникация в обучении взрослых? Какое место занимает коммуникативная компетентность в структуре профессиональной культуры андрогога? Если проанализировать современные исследования таких авторов, как А. С. Веремчук и М. В. Силантьева [4], В. В. Булгаков [5], Т. Б. Аристова [6], И. В. Шиндряева [7] и др., то обнаруживается, что коммуникативная компетентность преподавателя высшей школы оценивается как значимый компонент профессионализма, влияющий на повышение качества вузовского этапа непрерывного профессионального развития специалистов. Представляется, что сфера межличностной коммуникации обладает значительным потенциалом в оптимизации воспитания личности обучающихся в вузе, что является приоритетной задачей современной высшей школы. Без сомнения, компетентный подход в вузовской подготовке специалистов предъявляет ряд требований к социально-психологическим и коммуникативным качествам преподавателя. Интересно отметить, что в исследованиях А. А. Кольцовой и Т. В. Яковлевой [8], А. В. Ошкиной [9], Т. М. Татаринной [10], М. А. Лукашенко и А. А. Ожгихиной [11] значимость коммуникативной компетентности преподавателя часто оценивается по-разному студентами и самими преподавателями. Таким образом, профессионально-педагогическое общение преподавателя, сотрудничество, психологический климат на учебных занятиях имеет большое значение для успешного усвоения знаний и воспитания развивающейся личности ребенка, подростка, юноши.

В современных условиях, как было отмечено выше, в силу объективных факторов цифровизации и глобализации образовательного пространства изменяется ролевой репертуар андрогога во взаимодействии со взрослыми обучающимися. Бесспорно, эффективное обучение взрослых основывается на приоритетном выборе преподавателем ролей консультанта, эксперта, тьютора, советника, координатора, наставника, фасилитатора и др. На это указывали исследователи современных проблем обучения взрослых Т. А. Василькова [12], А. Г. Теслинов и И. А. Протасова [13], Н. В. Лебедева [14], Н. Н. Кузина с соавторами [15]. Следует подчеркнуть, что в педагогическом взаимодействии андрогога оптимизирующее значение приобретает коммуникация, основанная на равноправных и партнерских отношениях со взрослыми обучающимися. Субъект-субъектное взаимодействие требует особой внутренней позиции

андролога по отношению к ним. Эта позиция определяется на основе учета особенностей обучения взрослых, обусловленных наличием у специалистов опыта профессиональной деятельности, осознанным и избирательным отношением к предлагаемой информации, связью с самообразованием (см.: [12; 14; 15] и др.). Большое значение имеет индивидуальный подход, предполагающий учет возраста, опыта работы взрослых обучающихся, а также характера их мотивации и творческого потенциала.

Цель исследования заключалась в изучении особенностей межличностного познания и взаимодействия в системе «преподаватель — слушатели курсов повышения квалификации учителей». Достижение заявленной цели предполагало решение следующих **задач**:

Выявить показатели эффективности (неэффективности) деятельности преподавателя системы последиplomного образования с точки зрения практикующих учителей; выяснить значение нравственно-коммуникативных и речевых характеристик в восприятии и понимании личности андролога.

Определить роль педагогического взаимодействия в профессиональной деятельности современного андролога.

Научная новизна исследования состоит в том, что выявлены представления слушателей курсов повышения квалификации (работающих учителей) об эффективности (неэффективности) профессиональной деятельности преподавателя системы последиplomного образования. Эти представления базируются на идее о ведущей роли коммуникативной компетентности в профессионально-педагогической деятельности современного андролога.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в изучении и конкретизации социально-перцептивных представлений педагогов о профессионализме и эффективности поведения и деятельности андрологов, в систематизации научных представлений о роли коммуникативной компетентности преподавателя в системе обучения взрослых.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в системе профессиональной подготовки и переподготовки андрологов в аспекте усиления внимания к социально-психологическим проблемам профессионального поведения и общения.

Основная часть

Методология. Методологической базой исследования стали личностно-деятельностный и компетентностный подходы. Были использованы теоретические (анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования, синтез, сравнение, обобщение и др.) и эмпирические (опрос, контент-анализ) методы.

Исследование проводилось в Институте развития образования Краснодарского края. Испытуемые — педагоги специальных (коррекционных) образовательных учреждений. В исследовании приняли участие 48 педагогов-дефектологов. Это были учителя-предметники и учителя начальных классов с разным опытом работы.

Результаты. Анализ результатов проведенного исследования показал, что заявленная проблема является актуальной и волнующей взрослых обучающихся. В соответствии с целью исследования мы изучили особенности межличностного познания и взаимодействия в системе «преподаватель — слушатели (практикующие учителя)» путем контент-анализа описаний психологического пор-

трета эффективного и неэффективного преподавателя среднего профессионального образования (далее — СПО). Результаты опроса: описания эффективного и неэффективного преподавателя — представлены в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Контент-анализ описаний эффективного преподавателя

Компоненты профессиональной культуры	Количество суждений, %
Нравственно-коммуникативные качества	32
В том числе:	
– доброжелательность	9
– эмоциональность	9
– культура общения, демократичность	6
– коммуникабельность	2
– неординарность	2
– тактичность	1
– чувство юмора	1
– личное обаяние	1
– скромность	1
Профессиональные знания	30
В том числе:	
– теоретические и практические педагогические знания (в области коррекционной педагогики)	20
– общая эрудированность, кругозор	8
– новизна информации	2
Речь	21
В том числе:	
• Вербальные характеристики:	
– грамотность речи	8
– отсутствие слов-паразитов	5
• Невербальные характеристики:	
– тон	6
– темп	2
Особенности изложения учебного материала	10
В том числе:	
– доступность	6
– четкость, логичность, последовательность	3
– разнообразие методов и приемов изложения	1
Внешность	7

С точки зрения учителей, эффективный преподаватель — это прежде всего личность, обладающая развитыми нравственно-коммуникативными качествами (доля высказываний составила 32 %). Слушатели отмечают доброжелательность (9 %), эмоциональность (9 %) преподавателя, культуру общения (6 %) и др.

С точки зрения учителей, в осуществлении эффективной профессионально-педагогической деятельности большое значение имеют речевые способности андролога. Суждения об этом составляют 21 % в общем объеме описаний. Вербальные характеристики речи отражены в 13 % высказываниях, невербальные — в 8 %.

Мнения учителей об особенностях изложения преподавателем учебного материала на лекции отражают 10 % суждений. Это относится к доступности, логичности, последовательности в изложении информации.

Таблица 2

**Контент-анализ описаний
неэффективного преподавателя**

Компоненты профессиональной культуры	Количество суждений, %
Речь	33
В том числе:	
• Вербальные характеристики: – слова-паразиты, «эканье» и др.	4,5
• Невербальные характеристики: – монотонность	16,5
– сила голоса: (а) громкий голос	4,5
(b) тихий голос	3
– темп речи (быстрый)	3
– нравоучительный тон	1,5
Особенности изложения учебного материала	27
В том числе:	
– чтение лекции с листа	13,5
– отсутствие четкости, логичности, последовательности	12
– «научообразность», книжный язык, недоступность для восприятия и понимания	1,5
Нравственно-коммуникативные качества	27
В том числе:	
– демонстрация превосходства, амбициозность	18
– бестактность	3
– недоброжелательность	3
– недисциплинированность (опоздания)	1,5
– высокомерие	1,5
Профессиональные знания	10,5
В том числе:	
– излишнее теоретизирование, отсутствие связи с практикой, отсутствие конкретных примеров	7,5
– некомпетентность, слабое знание предмета изложения	2
Внешность	2,5

Учителя отмечают, что эффективный преподаватель — это эрудированный, глубоко знающий теорию и практику образования детей с ограниченными возможностями здоровья (30 % суждений). Причем связь теории с практикой, примеры из личного опыта помогают слушателям глубже понять предлагаемый материал, лучше его усвоить. Особенно это важно, как показал контент-анализ, для слушателей с небольшим опытом практической деятельности в коррекционной школе. По мнению учителей, имеет значение в коммуникации и внешний облик преподавателя (7 % суждений).

Таким образом, эффективный преподаватель видится учителями прежде всего как позитивный человек и хороший коммуникатор, доброжелательный, демократичный, отлично владеющий речью, способный доносить учебную информацию доступно, логично, последовательно. Профессиональные знания и эрудиция уступают вышеобозначенным качествам.

Контент-анализ результатов изучения особенностей восприятия неэффективного андрогога показал, что на первом месте по значимости, с точки зрения слушателей, обозначены речевые способности неэффективного преподавателя (33 % общего объема). Причем указания на невербальные характеристики (сила, темп речи, тон) превышают

указания на вербальные в шесть раз. Раздражает учителей монотонность, слова-паразиты, «эканье», громкая речь.

В изложении учебного материала (27 % суждений) неприемлемо, с точки зрения учителей, чтение с листа, нелогичность, нечеткость, непоследовательность в презентации материала, излишняя «научообразность» и книжный язык.

Довольно большой объем высказываний относится к характеристике преподавателя как личности, прежде всего его негативных нравственно-коммуникативных качеств (27 % суждений). Отталкивает педагогов низкая коммуникативная культура преподавателя, демонстрация превосходства, амбициозность, бестактность.

Указания на профессиональные знания, предметную компетентность преподавателя СПО в описаниях слушателей составили всего 10,5 % общего объема суждений. Чрезмерное теоретизирование, отсутствие связи с практикой ухудшает восприятие и понимание материала.

Таким образом, неэффективный преподаватель СПО — это, по мнению взрослых обучающихся, прежде всего неэффективный коммуникатор, слабо владеющий речевыми способностями (прежде всего невербальными) и умениями излагать учебный материал.

Полученные результаты эмпирического исследования показывают, что эмоционально-ценностный подтекст обучения имеет значение и обучении взрослых в системе последипломного образования.

Восприятие и понимание личности андрогога слушателями изучалось в плоскости оценивания эффективности/неэффективности преподавателя как профессионала и личности. Было выявлено, что акцент в восприятии профессионализма андрогога учителями фокусируется в первую очередь на характере педагогического взаимодействия и способах профессионально-речевой коммуникации преподавателя со слушателями. Его профессионализм и эффективность, с точки зрения учителей, в значительной мере определяется коммуникативной компетентностью, речевыми способностями и позитивными личностными характеристиками. Сравните: доля суждений, отражающих оценку слушателями нравственно-коммуникативных качеств, составила 32 % (в описаниях эффективного преподавателя) и 27 % (в описаниях неэффективного преподавателя); речевых способностей, соответственно, 21 и 33 %. Определенное внимание было уделено особенностям изложения учебного материала преподавателем — 10 и 27 %. Что касается профессиональных знаний и эрудиции преподавателя, то доля суждений составляет, соответственно, 30 и 10,5 % общего объема. Таким образом, роль андрогога как источника знаний теряет свою актуальность. Более значимыми выступают роли коммуникатора, мотиватора, модератора групповой творческой работы, фасилитатора.

В исследовании выявлены особенности восприятия андрогога работающими учителями, которые в силу образования и профессиональной деятельности имеют достаточно полные и точные представления о педагогической деятельности, роли общения в достижении успехов в ней. Поэтому эмоционально воспринимают андрогога через призму своего педагогического видения и рефлексии, что может привести к затрудненному общению. Эти трудности порождаются неоднозначностью и уязвимостью позиционного взаимодействия андрогога и курсантов-учителей. Необходимо подчеркнуть, что у слушателей может возникнуть ролевой диссонанс и антипатия к преподавателям, которые взаимодействуют с ними с позиции «над» (слушателями), с позиции «всезнающего эксперта». Роль

обучаемого, столь непривычная для учителя, при некоторых условиях (а именно если преподаватель СПО жестко придерживается ролевого поведения в работе со слушателями: «я — учитель, активное начало, обучаю; вы — обучающиеся, пассивное начало, учитесь» и т. д.) может вызвать «психологический барьер» и даже конфликт. В таких условиях невозможно субъект-субъектное взаимодействие и подлинное сотрудничество.

Заключение

Таким образом, цифровизация педагогического информационного пространства изменяет функции и роль андрогога в обучении взрослых, что требует переосмысления традиционных представлений о профессионализме преподавателя системы последипломного образования. В обучении взрослых трансформируется прежде всего

характер профессионально-педагогического взаимодействия. Только в диалоге, подлинном сотрудничестве, взаимообучении возможно достичь значимых результатов в непрерывном профессиональном развитии специалистов. Без сомнения, социально-психологическая и коммуникативная компетентность андрогога обеспечит профессиональную конкурентоспособность и самоидентификацию преподавателя СПО как успешного коммуникатора, стимулирующего личностный рост и профессиональное саморазвитие слушателей. В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно указать вопросы профилактики коммуникативных стрессов и профессиональной деформации личности андрогогов, а также проблемы методологии и организации повышения профессиональной компетентности андрогогов в области психологии общения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеева П. М. Концепции непрерывного профессионального развития преподавателя вуза // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 8. № 1. С. 99—105.
2. Харьковский А. С. Нормативно-статистический аспект непрерывного образования в Российской Федерации // Социогуманитарные коммуникации. 2023. № 4(6). С. 81—85.
3. Шутикова М. И., Бешенков С. А., Никифорова Т. И. Цифровая образовательная среда — основа информационного инструментария в профессиональной деятельности педагогов // Преподаватель XXI век. 2023. № 1. Ч. 1. С. 11—17.
4. Веремчук А. С., Силантьева М. В. Педагогическая культура преподавателя высшей школы // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 5. Ст. 42. DOI: 10.17513/spno.32088.
5. Булгаков В. В. Идеальный портрет преподавателя в представлении научно-педагогического сообщества ведомственного вуза МЧС // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2022. № 2(51). С. 71—79.
6. Аристова Т. Б. Имидж как важная составляющая профессиональной культуры преподавателя высшей школы // Теория и практика социогуманитарных наук. 2021. № 3(15). С. 16—22.
7. Шиндряева И. В., Овсянникова Т. В., Шиндряев С. О. Имидж-образующие характеристики преподавателя высшей школы в контексте образовательного взаимодействия: анализ результатов эмпирического исследования // ЦИТИСЭ. 2019. № 4(21). С. 195—203. DOI: 10.15350/24097616.2019.4.20.
8. Кольцова А. А., Яковлева Т. В. Компетентный профиль преподавателя экономических дисциплин в вузе: мнения студентов // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65) С. 250—255. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.777.
9. Ошкина А. В. Образцовый преподаватель высшего учебного заведения глазами студентов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 10-1(49). С. 107—113.
10. Татарина Т. М. Портрет компетентного (идеального) преподавателя: точка зрения студентов и преподавателей (на материале языковой кафедры неязыкового вуза) // Самарский научный вестник. 2020. Т. 9. № 2. С. 290—293.
11. Лукашенко М. А., Ожгихина А. А. Имидж преподавателя вуза: мнения и приоритеты студентов // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 1. С. 46—56.
12. Василькова Т. А. Основы андрогогики. М. : КНОРУС, 2016. 252 с.
13. Теслинов А. Г., Протасова И. А. Образование по-взрослому. Дух андрогогики развития. М. : Флинта, 2021. 108 с.
14. Лебедева Н. В. Андрогогическая позиция преподавателя системы дополнительного профессионального образования специалистов социальной сферы // Социально-политические исследования. 2020. № 1. С. 94—104.
15. Кузина Н. Н., Моница Г. Б., Павлова О. В. Особенности деятельности андрогога: компетентностный подход // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 4(47). С. 149—152.

REFERENCES

1. Alekseeva P. M. Concepts of continuous professional development of a university teacher. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki = Pedagogy. Questions of theory and practice*. 2023;8(1):99—105. (In Russ.)
2. Kharkov A. S. Normative and statistical aspect of continuing education in the Russian Federation. *Sotsiogumanitarnye kommunikatsii = Socio-humanitarian communications*. 2023;4(6):81—85. (In Russ.)
3. Shutikova M. I., Beshenkov S. A., Nikiforova T. I. Digital educational environment – the basis of information tools in the professional activity of teachers. *Prepodavatel' XXI vek*. 2023;1(1):11—17. (In Russ.)
4. Veremchuk A. S., Silanteva M. V. Pedagogical culture of a high school teacher. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2022;5:42. (In Russ.) DOI: 10.17513/spno.32088.
5. Bulgakov V. V. An ideal portrait of a teacher in the representation of the scientific and pedagogical community of the subordinate university of the Ministry of Emergency Situations. *Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniya kvalifikatsii kadrov = Scientific support of the personnel training system*. 2022;2(51):71—79. (In Russ.)

6. Aristova T. B. Image as an important component of the professional culture of a high school teacher. *Teoriya i praktika sotsiogumanitarnykh nauk = Theory and practice of socio-humanitarian sciences*. 2021;3(15):16—22 (In Russ.)
7. Shindrjaeva I., Ovsyannikova T., Shindrjaev S. Image-forming characteristics of a higher school teacher in the context of educational interaction: analysis of the results of empirical research. *CITISE*. 2019;4(21):195—203. (In Russ.) DOI: 10.15350/24097616.2019.4.20.
8. Koltsova A. A., Iakovleva T. V. Competence profile of a teacher of economic disciplines at a university: students' opinion. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;4(65):250—255. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.777.
9. Oshkina A. V. An exemplary teacher of a higher educational institution through the eyes of students. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2020; 10-1(49):107-113. (In Russ.)
10. Tatarina T. M. Portrait of a competent (ideal) teacher: the point of view of students and teachers (based on the material of the language map of a non-linguistic university). *Samarskii nauchnyi vestnik = Samara Scientific Bulletin*. 2020;9(2): 290—293. (In Russ.)
11. Lukashenko M. A., Ozhgikhina A. A. The image of a university teacher: views and priorities of students. *Vyshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. 2019;28(1):46—56. (In Russ.)
12. Vasil'kova T. A. Fundamentals of androgyny. Moscow, KNORUS, 2016. 252 p. (In Russ.)
13. Teslinov A. G., Protasova I. A. Adult education. The spirit of andragogy of development. Moscow, Flinta, 2021. 108 p. (In Russ.)
14. Lebedeva N. V. Androgynous position of a teacher of the system of supplementary professional education of social sphere specialists. *Sotsial'no-politicheskie issledovaniya = Socio-political research*. 2020;1:94—104. (In Russ.)
15. Kuzina N. N., Monina G. B., Pavlova O. V. Features of androgen activity: competence approach. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The world of science, culture, figurative-spatial relations*. 2014;4(47):149—152. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.01.2024; одобрена после рецензирования 03.02.2024; принята к публикации 28.02.2024.
The article was submitted 10.01.2024; approved after reviewing 03.02.2024; accepted for publication 28.02.2024.

Научная статья

УДК 371

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.947

Tatyana Sergeevna Rubtsova

Associate Professor of the Department of Russian
and Foreign Philology,
Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov
Vladimir, Russian Federation
ms.frida07@mail.ru

Татьяна Сергеевна Рубцова

доцент кафедры русской и зарубежной филологии,
Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
Владимир, Российская Федерация
ms.frida07@mail.ru

ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В США ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В статье рассматриваются особенности женского образования в США во второй половине XIX в. В настоящее время проблемы развития образовательной системы и изучения истории образования женщин являются актуальными, однако степень разработанности истории американского женского образования остаётся невысокой, что обуславливает актуальность изучения женского образования в США во второй половине XIX в. и его влияния на положение женщин. Рассматривается развитие системы американского образования, отмечается преобладание частного сектора над государственным образованием с середины XIX в. В первой половине XIX в. в США женского образования как системы не существовало. Девочки могли учиться только в начальных школах и только летом, когда мальчики были на каникулах и в классах были свободные места. Несформированность системы женского образования связана с антифеминистичностью раннего американского общества и убежде-

нием, что обучение станет причиной девиантного поведения женщины и будет угрожать моральным ценностям общества. Принцип элитарности образования и гендерной дискриминации начал постепенно исчезать после Гражданской войны 1861—1865 гг., и девочки из простых семей стали получать возможность учиться наравне с мальчиками на начальной степени обучения. Молодые женщины, посещавшие женскую академию, семинарию или государственную среднюю школу, в основном получали образование учителей начальной и средней школы, что обусловлено переходом к формальному школьному образованию, улучшением карьерных возможностей для мужчин и более низкой стоимостью услуг учителей-женщин. В середине XIX в. в США действовало множество педагогических семинарий, которые сыграли важную роль в становлении американского женского образования.

Ключевые слова: женщина, США, феминизм, права женщин, женское образование, начальное образование, среднее образование, высшее образование, учителя, XIX в.

Для цитирования: Рубцова Т. С. Женское образование в США во второй половине XIX в. // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 344—349. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.947.

Original paper

WOMEN'S EDUCATION IN THE USA IN THE SECOND HALF OF THE 19th CENTURY

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article examines the features of women's education in the USA in the second half of the 19th century. Despite the growing interest in women's history and the relevance of the problem of the development of the educational system, the degree of elaboration of the history of American women's education remains low, which determines the relevance of studying women's education in the United States in the second half of the 19th century and its impact on the status of women. The development of the American education system is considered; the predominance of the private sector over the public sector at the beginning of the 18th century and the gradual development of free public education since the middle of the 19th century are noted. In the first half of the 19th century, women's education as a system did not exist in the United States. Girls could only study in elementary schools and only in the summer, when the boys were on vacation and there were free places in the classrooms. The lack of formation of the women's education system is

associated with the anti-feminism of early American society and the belief that education would cause deviant behavior in women and threaten the moral values of society. The principle of elitism of education and gender discrimination began to gradually disappear after the Civil War of 1861—1865, and girls from ordinary families began to get the opportunity to study on an equal basis with boys at the initial degree. Young women who attended a women's academy, seminary, or public secondary school were mostly educated as primary and secondary school teachers, due to the transition to formal schooling, improved career opportunities for men, and lower cost of female teachers. In the middle of the 19th century there were many pedagogical seminaries in the USA, which played an important role in the formation of American women's education.

Keywords: woman, USA, feminism, women's rights, women's education, primary education, secondary education, higher education, teachers, 19th century

For citation: Rubtsova T. S. Women's education in the USA in the second half of the 19th century. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;2(67):344—349. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.947.

Введение

Актуальность. XIX в. стал этапом поиска аргументов в пользу необходимости политического и социального равноправия женщин [1]. В США женское движение первой волны развивалось наиболее активно и оказалось наиболее успешным, поскольку основывалось на либеральной теории протестантизма и идеологии национально-освободительного движения. В начале XIX в. многие американки начали объединяться в общества, борющиеся за религиозные и моральные реформы. Важной частью феминистского движения стала борьба за право женщин на образование.

В политической мысли и социальном сознании США XIX в. господствовал «культ домашнего очага», требовавший, чтобы представительницы «слабого пола» вели «приличный» образ жизни, во всём слушались мужей, отвечали за воспитание детей и содержание дома [2]. Идеалы викторианства, насаждаемые женщинам, исключали возможность их внесемейной профессиональной деятельности, существенно ограничивали свободу личного выражения и развития, в т. ч. не позволяя получить качественное образование за пределами дома.

Несмотря на современные достижения феминизма, проблема включения женской части населения США в процесс обучения и профессионального развития остаётся актуальным, поскольку в обществе до сих пор существует гендерное неравенство. В связи с этим особый интерес представляет исследование американского женского образования во второй половине XIX в., когда женщины начали получать доступ к образованию различных ступеней.

Изученность проблемы. В США вопрос женского образования начал изучаться с последней трети XIX в., что было обусловлено назревшей потребностью в научном осмыслении данного процесса с целью разработки практических мероприятий, способствующих качественной трансформации системы образования в условиях динамичного социально-экономического развития страны.

В 1900 г. была опубликована объёмная обобщающая работа «Образование в США», описывающая структуру школьного образования и приводящая результаты развития системы школьного обучения [3]. В данной работе проблемы женского образования упоминались, но не обсуждались. В первые два десятилетия XX в., с развитием феминистского движения, история образования американских женщин стала изучаться детальнее. В 1929 г. было опубликовано ставшее классическим исследование Т. Вуди «История женского образования в США» [4], давшее толчок исследовательской деятельности в данном направлении.

В настоящее время в США собрано более сотни разноплановых архивов по вопросам женской истории, в т. ч. посвящённых истории развития женского образования. Количество исследований, проведенных на базе материалов данных архивов, резко возросло в 1960—1990-е гг. в ответ на усиление внимания к истории женщин. К концу XX в. женская история стала частью науки в США.

В России история женского образования в США исследована значительно хуже. В конце XIX — начале XX в. появлялись отдельные статьи российских авторов, исследовавших американские работы. На I Всероссийском съезде по образованию женщин 1912—1913 гг. П. И. Люблинский представил доклад по американскому образованию женщин, содержащий описание и анализ системы образования США. Данный вопрос кратко освещался в соответствующих разделах книг по истории и современной системе американского образования: «Школа и педагогика США до Второй мировой войны» Л. Н. Гончарова [5], «Высшая школа США» Л. Д. Филипповой [6], «Высшее образование в социокультурном контексте» В. А. Шаповалова [7]. Также российскими

авторами были проведены специальные исследования, отражённые в статьях «Высшее образование женщин в США в XIX в.» С. М. Аскольдовой [8], «“The Most Industrious Sex”, или становление американской цивилизации через призму женской истории» Е. Б. Шашкиной [9] и «Система исторического образования в США» Т. В. Пантюхиной [10]. Первым обстоятельным отечественным исследованием американского женского образования стала диссертация О. Ю. Степановой «Женское образование в США (конец XVIII — начало XX в.)», в которой автор провёл детальный анализ становления и развития женского образования в США [11].

Целесообразность разработки темы. Несмотря на увеличение интереса к женской истории и сохранение актуальности вопросов развития образовательной системы, в российской среде степень разработанности истории американского женского образования XIX в. остаётся невысокой. Данное обстоятельство актуализирует изучение женского образования в США во второй половине XIX в. и его влияния на социальное положение женщин.

Целью исследования является изучение особенностей женского образования в США во второй половине XIX в.

Для её достижения были поставлены следующие **задачи**:

1. Проанализировать социальную обстановку в США во второй половине XIX в., в которой осуществлялось развитие системы образования.
2. Определить ключевые тенденции развития разноразовного американского женского образования во второй половине XIX в.
3. Показать влияние женского образования на регулирование и трансформацию общественных отношений.

Методология исследования базируется на принципе историзма, который предполагает поэтапное рассмотрение интересующих исторических процессов и выявление возможностей практического применения исторического опыта в условиях современности. В работе были использованы следующие специальные исторические методы:

1. Историко-генетический — позволил определить каузальные связи в процессе оформления и развития американской системы образования и изменения положения женщин в этой системе.
2. Историко-системный — позволил выявить взаимовлияние факторов политики, экономики, идеологии и психологии на развитие американского женского образования.
3. Историко-сравнительный — позволил выявить специфические черты американской системы образования второй половины XIX в.

Научная новизна исследования заключается в обосновании необходимости комплексного изучения женского образования в США во второй половине XIX в., впервые предпринята попытка детально исследовать ключевые составляющие ступеней образовательной системы и возможностей, которые женщинам дал доступ к образованию.

Теоретическая значимость исследования заключается в возможности использования его материалов для разработки концепции и векторов развития современного образования.

Практическая значимость исследования выражена в возможности его применения при разработке курса лекций по новой американской истории и истории развития гендерных отношений.

Основная часть

Система американского образования начала оформляться в XVII в., полностью копируя британскую систему [12]. Преподавательский состав первого американского колледжа — Гарвардского, — открытого в 1636 г., состоял в основном из выпускников английских университетов.

Система образования начала трансформироваться в 1707 г., с внедрением управленческой модели, основанной на принципах элективности руководящих должностей и независимости вузов от властей страны.

К началу XVIII в. в образовательной сфере США частный сектор преобладал над государственным, что было связано с его лучшим финансированием. Однако американские просветители стремились к развитию народного образования, что привело к формированию системы бесплатного общественного образования в 1850-х гг. [13]. Сеть начального образования постепенно расширялась, и к началу 1860-х гг. в США на трёх городских жителей приходился один учащийся начальной школы.

Одновременно развивалась система среднего образования. В 1821 г. в Бостоне открылась первая в США трёхлетняя средняя школа, в которой бесплатно обучали математике, истории, логике, этике, навигации, геодезии, географии и гражданственности [14]. В 1827 г. власти штата Массачусетс издали закон об открытии средних школ в городах, ставший эталонным для других штатов. В 4 тыс. городов в средних школах преподавали логику, историю, риторику, греческий и латинский языки. В начале XIX в. основными американскими средними учебными учреждениями являлись академии, которые были преимущественно частными. С середины XIX в. их место постепенно начали занимать государственные средние школы, ставшие следующим звеном после начальных школ. Сеть средних школ заметно возрастала, и учреждения среднего образования стали массовыми, что существенно отличало США от других стран Западной Европы.

В первой половине XIX в. в США женское образование не было оформлено в систему [15]. Девочки получили возможность учиться только в начальных школах и только в летние месяцы, когда большая часть мальчиков была на каникулах и классы не были заняты. В начале XIX в. начали создаваться специальные женские академии, однако их образовательные программы были ориентированы в большей степени не на точные, гуманитарные или естественные науки, а на традиционно женские занятия, которыми требовалось владеть женщине того периода. Более того, в женские учебные учреждения могли поступить только дочери обеспеченных родителей, поэтому рассчитывать на полноценное интеллектуальное развитие могли только девочки, которые родились в образованных семьях.

Несформированность системы женского образования связана с антифеминистичностью раннего американского общества, в котором образованные женщины представлялись как ужасные и часто высмеиваемые «учёные леди» [11]. На рубеже XVIII и XIX вв. большинство американцев считало, что образованные женщины представляют угрозу моральным ценностям общества. Часть мужского населения США опасалась, что образование делает женщин приверженками радикализма, что подрвёт социальные и политические нормы государства. По общему мнению, социальный статус женщины был предопределён с рождения и ограничен ролью хорошей жены и матери, поэтому для женщины невозможна реализация в любой другой сфере. Кроме того, в американском обществе существовало убеждение, что учебные нагрузки излишне велики для женщин, считавшихся хрупкими и имеющими меньшие интеллектуальные способности, поэтому получение образования связывали с опасностью причинения непоправимого вреда здоровью женщин, их потомства и нации.

В обобщённом виде страхи американского общества конца XVIII — начала XIX в. перед идеей женского образования сводились к убеждению, что обучение приведёт к отклонениям от социально приемлемого поведения женщин: образованная женщина перестанет подчиняться мужу и выполнять

возлагаемые на неё семейные обязанности, что будет угрожать традиционным общественным устоям. Даже передовые американские мыслители, которые поддерживали развитие женского образования, считали его исключительно способом для лучшей подготовки женщины к роли матери и жены. В соответствии с их воззрениями образование, которое женщина может получить, она должна применять для патриотического воспитания детей и сохранения высоких моральных общественных устоев. Таким образом, для недопущения социальной катастрофы консервативные американцы выступали за всяческое ограждение женщин от образования, что отрицательно сказывалось на качестве женского образования в большинстве штатов в начале XIX в.

После Гражданской войны 1861—1865 гг. принцип элитарности образования и гендерной дискриминации начал постепенно исчезать, поэтому девочки из простых семей стали получать возможность учиться наравне с мальчиками, хотя преимущественно и на начальной степени обучения [16]. Рост числа образовательных учреждений, принимающих женщин, во многом был связан с нарушением демографического баланса вследствие потерь мужской части населения в военные годы. Стоит отметить распространение и значимость школ и колледжей с совместным обучением. Несмотря на внешнее позиционирование, в таких образовательных учреждениях женщины не были полностью равноправны мужчинам. В то же время совместное обучение открывало женщинам доступ к образовательным программам, ранее предназначенным только для мужчин, которые, в отличие от специальных женских программ, рассчитанных на азы базового образования, давали женщинам потенциальную возможность достойного трудоустройства. В то же время в период, когда рынок труда ещё не был готов предоставить женщинам доступ к равному с мужчинами трудоустройству, совместное обучение позволяло молодым людям находить жён из ряда образованных американок.

Молодые женщины, посещавшие женскую академию, семинарию или государственную среднюю школу, в основном получали образование учителей начальной и средней школы [17]. С 1870-х гг. от 82 до 96 % студентов, посещавших педагогические училища, были женщинами. В этот период при обучении женщин — будущих учителей основное внимание уделялось не классике, греческому и латинскому языкам, как при подготовке мужчин, а естественным наукам и английской филологии. Начиная с последней четверти XIX в. преподавание естествознания и лабораторных наук стало важным компонентом учебной программы средних школ. Практически в каждой американской средней школе изучались ботаника, география, природоведение и физиология, а во многих из них преподавались астрономия, биология, химия, геология, минералогия и физика.

Вопрос феминизации преподавания в 1850—1900-х гг. заслуживает отдельного внимания [18]. Основными изменениями в США этого периода было усиление западной экспансии, иммиграции и индустриализации. Чтобы не отставать от этих изменений, школьные округа, в особенности городские, стремительно увеличивались. Правительства штатов и федеральное правительство стали играть более активную роль в регулировании и укреплении школ, что привело к увеличению спроса на учителей и быстрой феминизации преподавания, особенно в городских районах. Школьное образование на более урбанизированном Севере было более формализованным, с большим количеством учителей-женщин и резкой разницей в оплате труда между мужчинами и женщинами. Преподавательницы считались более подходящими для найма благодаря готовности работать за небольшие суммы и соответствовать бюрократизации школьного образования, а также вследствие

умения обучать маленьких детей. Для решения дисциплинарных проблем, с которыми не могли справиться учительницы, нанимали директоров-мужчин. Феминизация чаще происходила на младших уровнях школы: большинство учителей-женщин работало в начальных школах.

Учёные расходятся во мнениях относительно того, какие переменные оказали большее влияние на феминизацию преподавания в XIX в., поскольку данных для анализа недостаточно. Важными факторами являются переход к формальному школьному образованию, более высокий порог участия в преподавании, улучшение карьерных возможностей для мужчин и более низкая стоимость услуг учителей-женщин. Все они демонстрируют, что общественная роль и занятость женщин являются результатом потребностей общества, в котором доминируют мужчины.

Стремление к всеобщему образованию увеличило спрос на учителей и связанные с этим расходы на обучение, что дало преимущество школам, нанимавшим учителей-женщин. В элементарных школах учителям-женщинам платили примерно вдвое меньше, чем их коллегам-мужчинам [19]. Некоторые учёные утверждают, что причиной феминизации преподавания стало нежелание или невозможность школьных округов оплачивать растущие расходы на удержание учителей-мужчин, поскольку сроки школьного обучения увеличились, а преподавание стало менее привлекательным для мужчин. Разрыв в заработной плате между полами был меньше в сельских школах, что может быть связано с меньшим количеством квалифицированных кандидатов на преподавательские должности.

В сельских и южных районах, как правило, преподавание было более неформальным, с меньшим разрывом между зарплатами учителей-мужчин и женщин, и в них работали в основном учителя-мужчины или равное соотношение мужчин и женщин [20]. В середине XIX в. учителя-мужчины обычно оставались на своих должностях дольше, чем женщины, что может объяснить различия в заработной плате. Женщины часто использовали преподавание как способ получения дохода в период между подростковым возрастом и материнством. Преподавание начиналось для них как работа, которая должна была покрывать расходы на одинокую жизнь или дополнять другие источники дохода. Однако поскольку преподавание стало женской профессией, зарплата так и осталась низкими, хотя многие учительницы не выходили замуж и продолжали преподавать.

В сельской местности, где у мужчин было мало вариантов карьеры, гораздо больше мужчин были готовы преподавать за низкую зарплату, и преподавание медленнее становилось феминизированным. При этом женщины рассматривали преподавание как идеальный промежуточный вариант на пути к браку и материнству, а мужчины — как ступень к другим занятиям. И хотя женщинам и мужчинам в сельской местности платили одинаково, последним чаще давали премии, поскольку считали их более дисциплинированными.

По мере развития промышленной революции мужчины находили лучшие возможности трудоустройства в других сферах, уступая женщинам место в профессии учителя. Мужчины чаще всего работали учителями в тех штатах, где они считались профессионалами. Требование к преподавательской квалификации уменьшило число заинтересованных учителей-мужчин, поскольку они не рассматривали преподавание как постоянную профессию и не были готовы вкладывать средства в обычную школу или педагогический институт, когда для преподавания требовалась формальная подготовка. В городских районах несколько мужчин были готовы посвящать себя преподаванию и были вознаграждены более высокой зарплатой. Школы хотели иметь учителей-мужчин, особенно

для обучения мальчиков старшего возраста. После рассмотрения всех причин кажется, что наиболее важным изменением в середине XIX в. было то, что мужчины перестали преподавать, позволив женщинам стать учителями.

Несмотря на то, что система среднего специального образования была создана преимущественно для подготовки компетентных учителей в условиях острого дефицита учительского персонала, связанного с расширением сети школьного образования, она открыла женщинам доступ к профессиональной занятости. Э. Д. Литлхейл-Чейни в публикации «Эволюция женского образования в Соединённых Штатах» констатировала: «Результат нормального преподавания хорошо выражен в 47-м Отчёте штата Массачусетс: “Результаты доказывают то, что предсказывал бы разум, что существует такая же разница между подготовленными и неподготовленными учителями, как и во всех других профессиях”» [21, р. 155—156]. Это связано с тем, что женщины-учителя зачастую не получали необходимую в их профессиональной деятельности подготовку, поскольку предполагалось, что они познают «интуитивно». Вследствие этого женщины приобретали знания, необходимые им в практической деятельности, опытным путём, что негативно сказывалось на качестве образования.

К середине XIX в. только 6 % учительниц элементарных школ закончили среднюю школу и 20 % — однодневные педагогические курсы [22]. Женщины были привлечены к активному участию в школьном образовании, являющемся важнейшей сферой социально-экономической и духовной жизни американского общества, которое вскоре стало недовольно тем, что преподавательской деятельностью занимаются профессионально не подготовленные выпускницы женских школ. Назревшая потребность в компетентном преподавательском составе послужила толчком к созданию профильных учебных заведений [11].

В 1819 г. Э. Уиллард выступила перед властями штата Нью-Йорк с заявкой на спонсирование открытия первого женского педагогического учебного учреждения в г. Трое. У неё получилось сформировать благоприятные условия для развития женского среднего специального образования и сделать его значительно доступнее. Уиллард тщательно проработала аргументацию в пользу создания училища для американок, которая сводилась к тому, что государство должно поддерживать женское образование, поскольку от его качества зависит основа, которую женщина сможет вложить в своего ребёнка как гражданина государства. Она выгодно использовала доминирующие в обществе склонности к идеализации материнства, утверждая, что не все американки являются хорошими матерями от рождения, поэтому они должны обучаться этому.

В 1821 г. Уиллард основала семинарию Трои, учебная программа которой была аналогична учебной программе ведущих мужских колледжей, и дополнительно обучала девочек женским занятиям. Главное внимание в семинарии было обращено на получение классического гуманитарного и естественно-научного образования. При этом Уиллард стремилась улучшить качество женского образования, создавая новый учебный план. Так, она исключила из программы предметы, предназначенные для обучения домоводству, и включила в неё философию, математику, физику и биологию, ранее бывшие для женщин недоступны и оттого непонятны. Уровень преподавания в семинарии превосходил уровень многих мужских колледжей, вследствие чего из её выпускниц получались квалифицированные преподаватели.

В 1832 г. К. Бичер открыла Западный женский педагогический институт в Цициннати и бюро по набору преподавателей женских учебных центров в Бостоне. Бичер утверждала, что женщины играют основополагающую роль

как моральные хранители общества и выступала против избирательного права для женщин [23]. Именно благодаря Бичер преподавание превратилось в женскую профессию. Она считала, что из женщин получаются идеальные учителя, поскольку они могут формировать мораль школьников. Помимо этого, преподавание, с одной стороны, могло бы обеспечить незамужним женщинам достойные возможности трудоустройства, а с другой — было более выгодно для школ, которые могли платить учителям-женщинам гораздо меньше, чем учителям-мужчинам.

В 1837 г. М. Лайон открыла в Массачусетсе семинарию Холиока, предназначенную для подготовки учителей, которые были призваны помочь христианизировать и дать образование нации. Студенты Холиока следовали строгому графику учёбы, физических упражнений и богослужений, самостоятельно готовили и выполняли всю работу по дому. Девушек обучали в первую очередь умению анализировать информацию и максимально эффективно использовать полученные знания в будущей педагогической деятельности. Более 70 % выпускников Холиока стали учителями, и многие из них основали семинарии для других молодых женщин. После Гражданской войны Холиока стал образцом для многих женских колледжей в стране и подготовил многих из первых женщин-руководителей.

Количество женских педагогических семинарий постепенно возрастало, что привело к возникновению разногласий по методологии их работы. Одна идеологическая группа, включающая Э. Уиллард, настаивала на необходимости дополнения семинарских программ базовыми академическими темами и дисциплинами. Другая группа, возглавляемая К. Бичер, считала, что семинарская подготовка недостаточна для качественного преподавания, и предлагала заменить семинарии педагогическими колледжами.

Педагогические училища нового уровня были открыты только в 1920-х гг., однако учительские семинарии оказали значительное влияние на становление женского образования в США. К концу XIX в. американки, стремившиеся к профессиональной деятельности, смогли обучаться на специализированных курсах и в училищах, что позволяло им реализовывать себя на рынке труда. Ключевой сферой применения женского труда в XIX в. была школа, поэтому первые профессиональные ассоциации женщин были созданы именно в этой области. Однако для допуска в другие сферы деятельности, оставшиеся закрытыми для американок, женщинам требовалось высшее образование, вследствие чего они начали борьбу за право свободного доступа в университеты.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Крыкова И. В. Феминистское движение «Первой волны»: особенности идеологии и организации // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 7(75). С. 151—158.
2. Овчаренко А. О. Особенности социализации женщин в США (рубеж XIX—XX вв.) // Исторический журнал: научные исследования. 2020. № 5. С. 136—146. DOI: 10.7256/2454-0609.2020.5.34289
3. Education in the United States : A Series of Monographs Prepared for the United States Exhibit at the Paris Exposition, 1900. New York : Palala Press, 2015. 526 p.
4. Woody T. A History of Women's Education in the USA. Boston : Science Press, 1929. Vol. 1. 608 p.; Vol. 2. 646 p.
5. Гончаров Л. Н. Школа и педагогика США до второй мировой войны. М. : Педагогика, 1972. 320 с.
6. Филиппова Л. Д. Высшая школа США. М. : Наука, 1981. 326 с.
7. Шаповалов В. А. Высшее образование в социокультурном контексте. М. : Высшая школа, 1997. 413 с.
8. Аскольдова С. М. Высшее образование женщин в США в XIX веке // Американский ежегодник. М. : Наука, 1987. С. 175—196.
9. Шашина Е. Б. «The Most Industrious Sex», или становление американской цивилизации через призму женской истории // Американская цивилизация как исторический феномен / отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М. : Наука, 2001. С. 59—70.
10. Пантюхина Т. В. Система исторического образования в США // Развитие исторического образования в России и зарубежных странах. Ставрополь, 1995. С. 52—80.
11. Степанова О. Ю. Женское образование в США (конец XVIII — начало XX в.) : дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2005. 195 с.

Заключение

До середины XIX в. американское общество считало излишним получение девушками образования выше домашнего элементарного. Недостатки такого образования были широко признаны только к концу века, когда под государственной эгидой начала своё формирование система женского школьного образования. Приём девочек в начальные школы начался с середины XIX в. и проводился только в летние месяцы, когда в классах отсутствовало достаточное для полного заполнения число мальчиков. Данное обстоятельство поспособствовало последующему открытию школ с совместным обучением, которые качественно выигрывали у женских школ. Последние были элитарными и отличались односторонним формированием мировоззрения учениц, что привело к постепенному сокращению женских школ к концу века и их замещению школами со смешанным обучением.

Следующим этапом развития женского образования в США стало открытие средних специальных учебных учреждений, представленных женскими педагогическими семинариями. Последние оказали значительное влияние на развитие женского образования в США и открыли женщинам путь к высшему образованию.

Таким образом, приобщение женщин к образованию началось в 1830-е гг. и было обусловлено потребностью в расширении поля их социальной деятельности, запросом на равенство, независимость и профессиональную реализацию. В 1870—1880-е гг. женщины могли учиться как в специальных женских, так и во многих государственных учебных заведениях. Допуск женщин к образованию позволил им начать осваивать профессии, которые ранее считались мужскими. И хотя в конце XIX в. право на получение высшего образования использовало небольшое число женщин, к началу XX в. США обогнали большинство стран Европы по уровню развития образования. Сформированная образовательная система способствовала социальному регулированию гендерных отношений в стране, обеспечивала женщинам доступ к материальным и духовным благам, политике и науке, что стало одной из главных особенностей социального устройства США в конце XIX — начале XX в.

Проведённое исследование дополняет отечественный корпус работ по истории американского женского образования. Его материалы могут быть использованы при разработке курса лекций по новой американской истории и истории развития гендерных отношений, а также для создания концепции развития современного образования с опорой на исторический опыт.

12. Романова М. И., Нечаева А. С. Становление системы высшего образования в США в XVIII—XIX вв. // Проблемы высшего образования. 2019. № 1. С. 129—132.
13. Джуринский А. Н. История педагогики и образования. С древнейших времён до XXI века : учеб. для вузов. 3-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2024. 575 с.
14. Князев Е. А. История педагогики и образования : учеб. и практикум для вузов. М. : Юрайт, 2024. 505 с.
15. Короткова С. А. Движение женщин в США за право на образование и профессиональную деятельность во второй половине XIX в. // Запад и Восток: традиции, взаимодействие, новации : материалы III Междунар. конф. (г. Владимир, 23—25 нояб. 2000 г.). Владимир : Владим. гос. пед. ун-т, 2000. С. 97—99.
16. Овчаренко А. О. Развитие системы высшего женского образования в США (вторая половина XIX в.) // Исторический журнал: научные исследования. 2021. № 2. С. 165—173. DOI: 10.7256/2454-0609.2021.2.35420.
17. Kohrs D. G. Chautauqua: The Nature Study Movement in Pacific Grove, California. 2015. x, 297 p.
18. Boyle E. The Feminization of Teaching in America // MIT Program in Women's & Gender Studies. URL: <https://stuff.mit.edu/afs/athena.mit.edu/org/w/wgs/prize/eb04.html> (дата обращения: 01.01.2024).
19. Grumet M. R. Bitter Milk: Women and Teaching. University of Massachusetts Press, 1988. 225 p.
20. Strober M. H, Lanford A. G. The Feminization of Public School Teaching: Cross-sectional Analysis, 1850-1880 // Signs. 1986. Vol. 11. No. 2. Pp. 212—235.
21. Littlehale Cheney E. D. Evolution Of Women's Education In The United States // Art and Handicraft in the Woman's Building of the World's Columbian Exposition, Chicago, 1893 / Ed. by M. H. Elliott. Chicago ; New York : Rand, McNally & Company, 1894. Pp. 147—165.
22. Cook A. F. Perceptions and Beliefs Regarding Men in Elementary and Early Childhood Education // Eastern Education Journal. 1997. No. 26. Pp. 29—33.
23. Hamilton A. Women's Rights: People and Perspectives / Ed. C. DeLuzio. Santa Barbara, CA : ABC-CLIO, 2010, 296 p.

REFERENCES

1. Krykova I. V. The feminist movement of the “First wave”: features of ideology and organization. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*. 2009;7(75):151—158. (In Russ.)
2. Ovcharenko A. O. Features of the socialization of women in the USA (the turn of the XIX-XX centuries). *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya = History magazine - researches*. 2020;5:136—146. (In Russ.) DOI: 10.7256/2454-0609.2020.5.34289.
3. Education in the United States : A Series of Monographs Prepared for the United States Exhibit at the Paris Exposition, 1900. New York, Palala Press, 2015. 526 p.
4. Woody T. A History of Women's Education in the USA. Boston, Science Press, 1929. Vol. 1. 608 p.; Vol. 2. 646 p.
5. Goncharov L. N. School and pedagogy of the USA before the Second World War. Moscow, Pedagogika, 1972. 320 p. (In Russ.)
6. Filippova L. D. Higher School of the USA. Moscow, Nauka, 1981. 326 p. (In Russ.)
7. Shapovalov V. A. Higher education in a socio-cultural context. Moscow, Vysshaya shkola, 1997. 413 p. (In Russ.)
8. Askoldova C. M. Higher education of women in the USA in the 19th century. *Amerikanskii ezhegodnik = American yearbook*. Moscow, Nauka, 1987. Pp. 175—196. (In Russ.)
9. Shashina E. B. “The Most Industrious Sex”, or the formation of American civilization through the prism of women's history. *Amerikanskaya tsivilizatsiya kak istoricheskii fenomen = American civilization as a historical phenomenon*. N. N. Bolkhovitinov (ed.). Moscow, Nauka, 2001. Pp. 59—70. (In Russ.)
10. Pantyukhina T. V. The system of historical education in the USA. *Razvitie istoricheskogo obrazovaniya v Rossii i zarubezhnykh stranakh = The development of historical education in Russia and foreign countries*. Stavropol, 1995. Pp. 52—80. (In Russ.)
11. Stepanova O. Yu. Women's education in the USA (late 18th — early 20th century). Diss. of the Cand. of History. Stavropol, 2005. 195 p. (In Russ.)
12. Romanova M. I., Nechaeva A. S. The formation of the higher education system in the USA in the 18th-19th centuries. *Problemy vysshego obrazovaniya*. 2019;1:129—132. (In Russ.)
13. Dzhurinsky A. N. History of pedagogy and education. From ancient times to the 21st century. Textbook for universities. 3rd ed. Moscow, Yurait, 2024. 575 p. (In Russ.)
14. Knyazev E. A. The history of pedagogy and education. Textbook and educational aid for universities. Moscow, Yurait, 2024. 505 p. (In Russ.)
15. Korotkova S. A. Women's movement in the USA for the right to education and professional activity in the second half of the XIX century. *Zapad i Vostok: traditsii, vzaimodeistvie, novatsii = West and East: traditions, interaction, innovations. Proceedings of III International Conference (Vladimir, November 23-25, 2000)*. Vladimir, Vladimir State Pedagogical University publ., 2000:97—99. (In Russ.)
16. Ovcharenko A. O. The development of the system of higher education for women in the United States (the second half of the XIX century). *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya = History magazine — researches*. 2021;2:165—173. (In Russ.) DOI: 10.7256/2454-0609.2021.2.35420
17. Kohrs D. G. Chautauqua: The Nature Study Movement in Pacific Grove, California. 2015. x, 297 p.
18. Boyle E. The Feminization of Teaching in America. *MIT Program in Women's & Gender Studies*. URL: <https://stuff.mit.edu/afs/athena.mit.edu/org/w/wgs/prize/eb04.html> (accessed: 01.01.2024).
19. Grumet M. R. Bitter Milk: Women and Teaching. University of Massachusetts Press, 1988. 225 p.
20. Strober M. H, Lanford A. G. The Feminization of Public School Teaching: Cross-sectional Analysis, 1850-1880. *Signs*. 1986;11(2):212—235.
21. Littlehale Cheney E. D. Evolution Of Women's Education In The United States. *Art and Handicraft in the Woman's Building of the World's Columbian Exposition, Chicago, 1893*. M. H. Elliott (ed.). Chicago, New York, Rand, McNally & Company, 1894. Pp. 147—165.
22. Cook A. F. Perceptions and Beliefs Regarding Men in Elementary and Early Childhood Education. *Eastern Education Journal*. 1997;26:29—33.
23. Hamilton A. Women's Rights: People and Perspectives. C. DeLuzio (ed.). Santa Barbara, CA, ABC-CLIO, 2010, 296 p.

Статья поступила в редакцию 11.02.2024; одобрена после рецензирования 14.03.2024; принята к публикации 28.03.2024.
The article was submitted 11.02.2024; approved after reviewing 14.03.2024; accepted for publication 28.03.2024.

Научная статья

УДК 796.01:61

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.949

Lyubov Vasilievna Fetisova

Postgraduate of the Department of Theater Arts
and Socio-Cultural Processes,
field of training 5.8.6 — Recreational
and Adaptive Physical Culture,
Dostoevsky Omsk State University
Omsk, Russian Federation
fedorovuch59@mail.ru

Любовь Васильевна Фетисова

аспирант кафедры театрального искусства
и социокультурных процессов,
направление подготовки 5.8.6 — Оздоровительная
и адаптивная физическая культура,
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского
Омск, Российская Федерация
fedorovuch59@mail.ru

РАЗВИТИЕ ТЕЛЕСНО-ДВИГАТЕЛЬНОЙ ПЛАСТИЧНОСТИ — ОСНОВА ДЛЯ ФИЗИЧЕСКОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

5.8.6 — Оздоровительная и адаптивная физическая культура (педагогические науки)

Аннотация. В статье анализируются аспекты формирования сфероидальной двигательной пластичности человека. Выявляются основные ее свойства: особенности сфероидального движения, высоко- и низкочастотные телесные вибрации. Акцент делается на энергоинформационные центры человека, продуцирующие пассивирующую и активирующую цикличность, выраженную в действии выпуклых и вогнутых телесных дуг. Концепция автора базируется на модели биосферы и ноосферы. На основе имеющихся знаний о волновой сущности разрабатывается технология совершенствования процесса физического развития оздоровительных групп старшего поколения средствами создания развивающей среды в оздоровительных центрах. Методологическую и научную основу исследования составили: основные положения физкультурно-оздоровительной работы с людьми пожилого возраста, работы по онтокинезиологии человека, основам здорового образа жизни. Научная новизна исследования заключается в обобщении, расширении и углублении представлений о сущности и значимости развивающей среды двигательной и многоосферной пластичности для физического совершенствования и оздоровления людей пожилого возраста. При этом развитие уровней пластичности связывается с другими возрастными этапами развития человека. Автором установлено и доказано, что многоуровневая пластичность человека включает в себя шесть уровней пластичностей:

1) физическую (двигательную); 2) коммуникативную (эфирную); 3) художественную психоэмоциональную; 4) интеллектуальную (ментальную); 5) социально-деятельностную (каузальную); 6) культуротворческую (духовную). При этом компоненты технологии организации развивающей среды коррелируют с процессом повышения уровня пластичности и расширением сферы творческих занятий за счет многоосферности пластичности физкультурно-оздоровительной деятельности людей пожилого возраста и опираются на следующие педагогические условия: тесная связь с физической (двигательной) пластичностью, коммуникативная и социально-деятельностная детерминация возрастной преемственности в развитии пластичности телесных сфер в межвозрастных группах, опора на энергоинформационный обмен в полихудожественной деятельности при тренинге волновой пластики, преобладание культуротворческой пластики при восстановлении активности сфероидального движения в группах пожилого возраста.

Ключевые слова: телесно-двигательная пластичность, сфероидальное движение, точность, координация, физическая культура, физическая активность, гибкость, пассивирующая цикличность, активирующая цикличность, выпуклые телесные дуги, вогнутые телесные дуги, энергоинформационные центры человека, творчество, высокочастотные телесные вибрации, низкочастотные телесные вибрации

Для цитирования: Фетисова Л. В. Развитие телесно-двигательной пластичности — основа для физического совершенствования и развития пожилых людей // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 350—359. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.949.

Original article

DEVELOPMENT OF BODILY AND MOTOR PLASTICITY — THE BASIS FOR PHYSICAL IMPROVEMENT AND CREATIVITY OF ELDERLY PEOPLE

5.8.6 — Recreational and adaptive physical culture (pedagogical sciences)

Abstract. The article analyzes aspects of the formation of human spheroidal motor plasticity. Its main properties are revealed: features of spheroidal movement, high and low-frequency bodily vibrations. Emphasis is placed on human energy information centers producing passivating and activating cyclicity expressed in the action of convex and concave bodily arcs. The author's concept is based on the biosphere and noosphere model. Based on the knowledge available in science about the wave essence, a technology is developed to improve

the process of physical improvement of health groups of the older generation by creating a developing environment in health centers. The methodological and scientific basis of the study was: the main provisions of physical education and recreation work with elderly people, work on human ontokinesiology, the basics of a healthy lifestyle. The scientific novelty of the study lies in the generalization, expansion and deepening of ideas about the essence and significance of the developing environment of motor and multi-sphere plasticity for the physical improvement and

recovery of elderly people. At the same time, the development of plasticity levels is associated with other age stages of human development. The author establishes and proves that multilevel plasticity of a person includes six level plasticity: (1) physical (motor); (2) communicative (ether); (3) artistic psycho-emotional; (4) intellectual (mental); (5) social and activity (causal); (6) cultural (spiritual).

At the same time, the components of the technology of organizing the developing environment correlate with the process of increasing the level of plasticity and expanding the scope of creative activities due to the multi-sphere plasticity of the physical and recreational activities of elderly people and rely on the

following pedagogical conditions: close relationship with physical (motor) plasticity; communicative and social-activity determination of age-related continuity in the development of plasticity of bodily spheres in inter-age groups, reliance on energy-information exchange in multi-artistic activities during training in wave plasticity, predominance of cultural plasticity in the restoration of spheroidal movement activity in elderly groups.

Keywords: bodily-motor plasticity, spheroidal movement, accuracy, coordination, physical culture, physical activity, flexibility, passivating cyclicality, activating cyclicality, convex bodily arcs, concave bodily arcs, human energy information centers, creativity, high frequency bodily vibrations, low frequency bodily vibrations

For citation: Fetisova L. V. Development of bodily and motor plasticity — the basis for physical improvement and creativity of elderly people. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):350—359. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.949.

Введение

Исследования последних лет подтверждают, что население развитых стран с каждым годом «стареет». Согласно Докладу о старении мирового населения за 2019 г., подготовленном Отделом народонаселения Департамента Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам, к концу Десятилетия здорового старения (2020—2030 гг.) численность населения в возрасте 60 лет и старше вырастет на 34 %, увеличившись с 1 млрд чел. в 2019 г. до 1,4 млрд чел. в 2030 г. К 2050 г. численность пожилых людей во всем мире увеличится более чем вдвое и составит 2,1 млрд чел. (<http://www.iiasa.ac.at/web/home/about/news/190227-aging.html>). Поэтому есть все основания считать, что к середине XXI в. большая часть населения Земли будет пенсионного возраста. В то же время снижение физической активности определенной части населения, пассивность по отношению к здоровому образу жизни сформировало проблемное поле исследований, направленное на подготовку социума и каждого конкретного пожилого человека к такой демографической ситуации.

В проблематику исследований данного рода входят: изучение различных способов приобщения к здоровому образу жизни, адаптации к новым условиям жизнедеятельности, поддержанию физического и психологического состояния индивида, творческой активности пожилых людей, создания условий для его включения в меняющиеся социально-культурные условия.

Таким образом, **актуальность** исследования определяется необходимостью выявления особенностей влияния телесно-двигательной пластичности пожилых людей на сферу физического совершенствования и творчества пожилых людей. И в этом процессе большая роль отводится пластичности телесного состояния организма, в основе которой лежит концепция телесно-волновой пластичности человека Л. В. Фетисовой [1].

Изученность проблемы определяют исследования 2017—2024 гг. в области психологии и педагогики физической культуры и спорта разных групп населения, включая категорию пожилых людей. Педагогические и профессиональные аспекты развития пластичности разных возрастных групп, в т. ч. пожилых людей, в процессе повышения их физической активности представлены четырьмя аспектами: исследования общего характера по пластике и гибкости движений различных групп населения (Е. С. Акопян, А. И. Иванова, А. А. Ковалева, И. Н. Ронь, О. Ю. Рахмалина, О. А. Сбитнева, И. В. Тихонова, А. А. Чатинян), изучение уровней физической активности пожилых людей (А. Б. Борисов, Г. В. Ковязина, И. В. Королев, М. И. Нарватов, Н. А. Саф-

ронова, Д. К. Танатова, А. В. Тарасов, Л. В. Тарасова, С. В. Цветов, Т. Н. Юдина), их адаптивности в процессе занятий физической культурой (С. Н. Бегидова С. Н., Р. В. Гзирьян, С. В. Денисенко, Б. К. Джабатырова, В. Н. Курьсь), проблемы физической реабилитации пожилых людей в процессе поддержания пластичности [2].

1. *Исследования общего характера* по пластике и гибкости движений различных групп населения направлены на взаимосвязь различных качеств пластичности: гибкости, грациозности, точности и координации движений.

В этом отношении характерны следующие работы. Так, пластичность движений как показатель координационных способностей выявлена Л. Д. Назаренко [3]. Особенности проявлений взаимосвязи пластики и точности движений женщин в возрастном аспекте показали Е. С. Акопян, А. А. Чатинян и А. А. Ковалева [4]. Формы развития пластики движений у детей в процессе занятий физической культурой в достаточно полной степени разработаны Е. С. Акопян и А. А. Ковалевой [5]. И. В. Тихонова с соавторами рассматривают пластичность движений человека как показатель способностей [6]. О. А. Сбитнева делает акцент на развитие важнейшего качества пластичности — гибкости — и выявляет его значение в повышении уровня физической подготовленности студентов [7].

2. *Изучение пластичности в контексте физической активности пожилых людей* рассматривается на основе изучения ее влияния на соматическое и психологическое здоровье [8], в условиях межпоколенческих взаимодействий [9] и с учетом двигательных возможностей старшего возраста [10; 11], что, безусловно, создает условия для развития их творчества.

3. *Направление исследований адаптивности пожилых людей* в процессе занятий физической культурой ориентирует на совершенствование социальной коммуникации пожилых людей [12]. В то же время для рассматриваемой проблемы важно выявление сущности и соотношения понятий «телесно-двигательная пластичность», «эстетичность» и «грациозность» [13].

Особое значение приобретает аспект исследований, связанный с физической реабилитацией пожилых людей в процессе поддержания пластичности [2].

Анализ современной литературы по психологическим аспектам развития пластичности показал наличие трех аспектов: моторной пластичности [9], связи интеллектуальной пластичности и гибкости мышления [13; 14].

Пластичность моторной системы человека под воздействием локальной физической нагрузки выявили А. М. Пухов с соавторами [15]. Пластичность головного мозга рассмотрена

Ю. А. Моховой [16]. Это позволило Е. И. Рощупкиной установить связь пластичного поведения (социальной пластичности) и гибкости мышления человека [17].

Ближе всех к рассматриваемой проблеме подходят Л. Г. Пашенко и М. А. Володкевич, рассматривающие интеграцию двигательной и познавательной деятельности пожилых людей в процессе освоения пластичности [18]. Таким образом, мы пришли к проблеме изучения особенностей влияния телесно-двигательной пластичности пожилых людей на сферы творческой детальности. Кроме того, в *научную основу исследования вошли* основные положения работы по онтокинезиологии человека В. К. Бальсевича [19].

Научная новизна исследования заключается в обобщении, расширении и углублении представлений о сущности и значимости развивающей среды двигательной и многосферной пластичности для физического совершенствования и творческого развития людей пожилого возраста.

Цель исследования — изучение особенностей влияния телесно-двигательной пластичности пожилых людей на сферы творческой деятельности.

Гипотеза исследования: предполагается, что создание в оздоровительных центрах условно-пространственной развивающей среды на основе физических вибраций будет способствовать не только возрастной адаптации и повышению сфероидальной и уровневой пластичности людей пожилого возраста, но и расширению сферы творческой деятельности.

Задачи исследования:

- изучить особенности условно-пространственной развивающей среды как социокультурного пространства оздоровительных центра;

- выявить возможности применения атрибутов развивающей среды в повышении пластичности людей пожилого возраста;

- определить возможности расширения сферы творчества за счет усиления влияния на нее телесно-двигательной пластичности;

- теоретически разработать и экспериментально обосновать технологию организации развивающей среды по расширению зоны творчества в процессе повышения пластичности людей пожилого возраста.

Теоретическая значимость исследования. Раскрытие основных положений технологии организации развивающей среды в процессе повышения пластичности в процессе физкультурно-оздоровительной деятельности людей пожилого возраста и изучения ее влияния на повышение сферы творчества пожилых людей. **Практическая значимость исследования.** Разработанная технология может быть использована педагогами, работающими с людьми пожилого возраста для организации развивающего оздоровительного пространства в культурно-досуговой сфере.

Методологическая и научная основа исследования включает в себя следующие этапы исследования. От изучения особенностей условно-пространственной развивающей среды как социокультурного пространства оздоровительных центра — к выявлению возможностей применения атрибутов развивающей среды в повышении пластичности людей пожилого возраста и затем — к возможностям расширения сферы творчества за счет усиления влияния на нее телесно-двигательной пластичности. Завершающий этап — теоретической разработка и экспериментальное обоснование технологии организации развивающей среды по расширению зоны творчества в процессе повышения пластичности людей пожилого возраста.

Обоснуем совокупность *методов*, используемых в исследовании.

Применение *метода структурного анализа траекторий движения* обусловлено необходимостью выявления явления сфероидальности и цикличности в пластике движения. При этом вполне допустимым и эффективным явился синтез этих методов для выявления и обоснования видов пластичности человека. Метод *выявления критериев* разных видов пластичности направлен на выявление сфер расширения творчества пожилых людей в ходе опытно-экспериментальной деятельности. *Системный педагогический анализ* позволил установить взаимосвязь осинового критерия сфероидальной пластичности с дополнительными критериями и выявить компоненты технологии организации развивающей среды в процессе повышения уровневой пластичности и физкультурно-оздоровительной деятельности людей пожилого возраста. Использование *тестирования* двигательной пластичности по методике Л. Д. Назаренко [20] позволило произвести экспертную оценку данных показателей в ходе эксперимента. *Сравнительный анализ* и методы математической статистики, использованные в процессе эксперимента, позволили проанализировать средние показатели многосферной пластичности в контрольной и экспериментальной группе в начале и в конце эксперимента. *Метод педагогического эксперимента* позволил обосновать расширение сфер творческой деятельности в показателях многосферной пластичности.

Использование *методов математической статистики* помогло сделать объективные, научно обоснованные выводы при анализе результатов развития физкультурно-оздоровительной деятельности пожилых людей, показателей, характеризующих психофизическое состояние участников Центра развития человека «Остров» при занятиях физическими упражнениями.

Основная часть

Знание о волновой сущности вибраций были известны в глубокой древности. Основой древних волновых концепций являлась чередование выпуклых и вогнутых сферических полуокружностей (дуг). Волновую (сфероидальную) концепцию Анаксимандра и Анаксагора поддержали Аристотель, Платон, Птолемей, Н. Коперник, И. Ньютон и другие известные философы и ученые [21].

Волновую сущность выражают высоко- и низкочастотные вибрации, составляющие жизнедеятельность человека и окружающий его внешний мир.

Структура и динамика пластичности и сфероидальности. Под пластичностью нами понимается плавная волнообразная разновекторная гибкость, опирающаяся на упругость, округлость, мягкость движений. Составляющие телесные сферы человека, их диаметры и окружности представляют собой траектории движения биохимических и энергоинформационных структур. В свою очередь, позвоночник, сосредоточивающий на себе взаимодействие биохимических и тонких структур, осуществляет жизнеобеспечивающие движения человека. Движение позвоночника производится с помощью взаимосвязанных с ними мышц (синергистов и антагонистов).

Движения групп мышц по радиусам диаметров и полукругам дуг и осуществляется по траекториям движения позвоночника: сгибание — разгибание, скручивание — раскручивание, стягивание — растягивание, сжатие — разжатие. Биохимическое и энергоинформационное движение по траекториям телесных сфер проходит циклично. Первый

цикл характеризуется напряжением (активность повышена) — напряженным, активным движением мышц путем чередования их сокращения и удлинения. Затем наступает второй цикл, выраженный в расслабленном (пассивном) движении мышц путем их удлинения (сокращения). Здесь информационная энергия идет наоборот, возвращаясь в исходное положение.

Единичные циклы напряжения (активности) — расслабления (пассивности) движения вызывают низкочастотные вибрации (колебания). В свою очередь непрерывные многочисленные повторения цикла движения, вызывающие напряжения (активность) — расслабление (пассивность), вызывают высокочастотные вибрации. Высокочастотные и низкочастотные вибрации образуются в результате взаимодействия внутреннего и внешнего движения.

Внутреннее движение — это направленное сокращение мышц, вызывающее двигательную реакцию позвоночника (сгибание, скручивание, стягивание, сжатие). При внутреннем движении организм получает биоэнергию и биоинформацию, производимую человеком.

Внешнее движение — это направленное удлинение мышц, вызывающее другую реакцию позвоночника (разгибание, раскручивание, растягивание, разжатие). При внешнем движении пластика волны, напротив, передает биохимическим структурам человека энергию и информацию из внешнего мира (космоса) во внутреннее биоэнергетическое пространство человека.

В соответствии с принципом цикличности возможны две формы ее проявления: *пассивирующая* и *активирующая*. Пассивирующая форма проявляется в том, что внутреннее движение может быть напряженным (активным), а внешнее — расслабленным (пассивным). Активирующая же форма проявляется в обратной цикличности: внешнее движение выглядит напряженным (активным), а внутреннее — расслабленным (пассивным).

При этом характер внутреннего или внешнего движения с циклами: напряжение (активность) — расслабление (пассивность) или наоборот — определяется как последовательно-возвратное движение. Внутренняя или внешняя формы последовательно-возвратного движения по траекториям телесных сфер человека определяется как сфероидальное [22, с. 34]. Сфероидальное движение лежит в основе низкочастотных колебаний и, соответственно, высокочастотных вибраций человека.

Телесные вибрации человека представляют собой природный волновой процесс, выраженный в чередовании *вогнутых и выгнутых телесных дуг* (полуокружностей сферы). *Вогнутые телесные дуги* образуются при сокращении трех групп мышц, направленных по трем поперечным полудугам и одному перпендикулярному радиусу. *Выпуклые телесные дуги* образуются при удлинении трех групп мышц, направленных по двум полярным полудугам и одному перпендикулярному радиусу от центра дуги.

В соответствии с *геометрической моделью биосферы* пространство телесных сфер человека подразделяется на три плоскости: вертикальное сагиттальное, фронтальное и горизонтальное.

Сфероидальные движения всегда начинаются с напряжением (активизацией) всех плоскостей пространства телесной сферы или одной из плоскостей. Напряженное (активное) сфероидальное движение вызывает расслабленное (пассивное) ответное движение в пространстве других телесных сфер человека.

В основе всех циклов сфероидальных движений лежит *принцип полярности*: мужского излучения — отдачи, напряжения, активности — и женского — поглощения, принятия, расслабления, пассивности [23, с. 38].

Высокочастотные вибрации телесных сфер человека вызывают сфероидальные движения с максимально непрерывными циклами: 1) одногранным сжатием-разжатием позвоночника в горизонтальной плоскости; 2) сгибанием-разгибанием позвоночника в горизонтальной плоскости по кругу (вращение); 3) сгибание-разгибание позвоночника в одной из вертикальных плоскостей (маятник); 4) скручивание-раскручивание позвоночника в горизонтальной плоскости.

Отсюда высокочастотные телесные вибрации определяются как *высокочастотное сфероидальное движение*.

В связи с этим можно утверждать, что высокочастотные сфероидальные движения служат *природным автоколебательным контуром* человека и естественным образом способствуют развитию и усилению его природных свойств: пластичности (телесной, психоэмоциональной, вербальной, вокальной, ментальной и т. д.), энергоинформационной коммуникабельности, энергетического потенциала, баланса всех систем жизнедеятельности человека.

Сфероидальное движение имеет ряд присущих ему свойств: пластичность [22], информационность, импульсивность, коммуникативность, цикличность. Вода, на 70 % составляющая человека, передает ему два основных свойств: пластичность и информационность. Поэтому пластичность и информационность являются основными свойствами биохимической составляющей сфероидальности: опорно-двигательной и мышечной.

Импульсивность выражает интенсивность энергетического напряжения — расслабления сфероидального движения. Коммуникативность — это потенциал сфероидальных коммуникаций (траекторий сфероидального движения). Цикличность выражает чередование активной и пассивной фаз последовательно-возвратного движения, соответствующих сокращению и удлинению мышц, а также — смене энергетического напряжения и расслабления.

Рассмотрим развитие уровней пластичности в сравнении с другими возрастными этапами развития человека. В доктринах древности человек представляется духовно-материальным существом, живущим в пространстве семи планов Бытия.

Сфероидальность (волновая сущность человека) подтверждается теорией начальных вихревых колец, разработанной древнегреческим философом Анаксогором [21]. Открытое им движение «круговращение» легло в основу волновых (вихревых) концепций современной науки. О многоуровневом сфероидальном строении Земли (биосфера, литосфера, ноосфера), пронизывающем земные уровни волновых взаимодействий, писал академик В. И. Вернадский [24].

Современная наука не только подтвердила многоуровневость (многоплановость) Космоса и Человека (от биохимического до квантового уровней), но и определила общие и основополагающие для всех уровней, категории: энергию, информацию и траекторию их взаимодействующего движения в виде волновых пространственных коммуникаций. Общим для всех уровней является волновое энергоинформационное взаимодействие, т. е. движение энергии и информации по пространственной коммуникации волны. Исходя из вышесказанного, все субстанции при движении по траектории волны обладают общим волновым

свойством — пластичностью. Отсюда пластичность как волновое свойство, присуща всем уровням (биохимическому и квантовому) как в целом, так и каждому из уровней в частности.

В соответствии с вышеизложенным, многоуровневая пластичность человека включает в себя шесть уровней пластичностей: 1) физическую (двигательную); 2) коммуникативную (эфирную); 3) художественную психоэмоциональную; 4) интеллектуальную (ментальную); 5) социально-деятельностную (каузальную); 6) культуротворческую (духовную).

По степени проявления трехуровневой пластичности (максимальная, средняя, минимальная) жизнь человека подразделяется на три этапа: 1) этап роста (до 25 лет); 2) этап стабилизации (от 25 до 50 лет); 3) этап старения — снижения пластичности (от 50 лет и старше). На этапе роста человека его семиуровневая пластичность проявлена максимально. На этапе стабилизации имеет место среднее проявление семиуровневой пластичности. На этапе старения — минимальная и спадающая ее проявленность.

Проявления уровневой пластичности человека (в зависимости от возрастных этапов, социально и культуротворческого развития) выражаются по-разному и делятся по степени выраженности на максимальную, среднюю и минимальную. Проявления многоуровневой пластичности также подразделяются по частотам (высоко- и низкочастотные) по циклам проявления (активность — пассивность, напряженность — расслабленность, сокращение мышц — их удлинение и т. д.).

Л. Д. Назаренко отмечает сложное *структурное содержание пластичности*, которая в различных видах мышечной деятельности имеет специфические разновидности и проявления, формирование каждого предусматривает использование определенной системы средств и методов, методических приемов, направленных на повышение артистичности, грациозности, выразительности движений [3].

Физические нагрузки развития гибкости в составе пластичности (этап 1) связаны с упражнениями для старшего возраста для развития гибкости, которые более целесообразно подразделить на следующие основные группы:

1. Пассивные (для растягиваемой группы мышц) движения, выполняемые за счет усилия других групп мышц (например, наклоны), 5—10 мин — 1 раз.

2. Растягивающие движения на тренажерах или с помощью партнера, 3—5 мин — 1 раз.

3. Маховые или пружинные движения — эти упражнения связаны с увеличением силы мышц, осуществляющих движение, но не настолько, чтобы причислять их к упражнениям, развивающим активную подвижность, 4 мин — 1 раз.

4. Маховые или пружинные растягивающие движения с отягощениями, способствующие движению, 5 мин — 2 раза.

5. Расслабленные висы, 5 мин — 2 раза.

6. Удержание положения тела, в котором мышцы наиболее растянуты, 5 мин — 2 раза.

Нами устанавливаются активно развивающиеся в пожилом возрасте и наиболее выраженные проявления *видов пластичности*:

1. *Физическая (двигательная) пластичность* в процессе усиленного роста ребенка выражается повышенной пластичностью опорно-двигательной системы (голосовой пластичностью: вербальной и вокальной) и других систем организма.

2. *Коммуникативная пластичность* человека выражена легкостью обучения, восприятия и закрепления навыков благодаря беспрепятственному проявлению уровней

и межуровневых коммуникаций, что связано отсутствием блоков, зажимов, комплексов и т. д.

3. *Художественная психоэмоциональная пластичность человека* связана с обучением взаимосвязи с внешним миром, социальной интеграцией и адаптацией, формированием психики. Она выражается открытостью эмоций и желаний, быстрым переходом негативных и позитивных проявлений, быстрой сменой настроения.

4. *Интеллектуальная пластичность* выражается способностью к обучению, развитию памяти и информационной избирательности. Пластическое воспитание позволяет повысить интеллектуальный уровень ребенка, привить любовь к получению знаний, сформировать дисциплину и стремление к самообразованию.

5. *Социально-деятельностная пластичность* выражена активной игровой деятельностью человека. Через игру формируются трудовые навыки, социальная совместимость, распорядок дня, способность к общению и восприятию, самовыражению и социальному творчеству.

6. *Культуротворческая пластичность* выражена стремлением человека к творчеству, рисованию, танцу, пению. Занятия формируют творческие способности.

Исследование проводилось в течение года на базе коммерческого Центра пластического развития человека ООО «Остров» г. Омска (далее — Центр). Выборка проводилась из расчета совокупной численности 250 посетителей пожилого возраста Центра на протяжении 2020—2023 гг., включающей 180 женщин (72 %) и 70 мужчин (28 %). В нем приняли участие 50 участников в возрасте 60—75 лет, из них в состав экспериментальной группы вошли 25 чел. (18 женщин и 7 мужчин), с которыми проводились экспериментальные занятия по развитию двигательной пластичности по технологии организации развивающей среды. В состав контрольной группы также вошли 25 чел. (18 женщин и 7 мужчин), которые развивались в группе повышенной физической активности.

Составляющие технологии организации развивающей среды представлены на рис. 1.

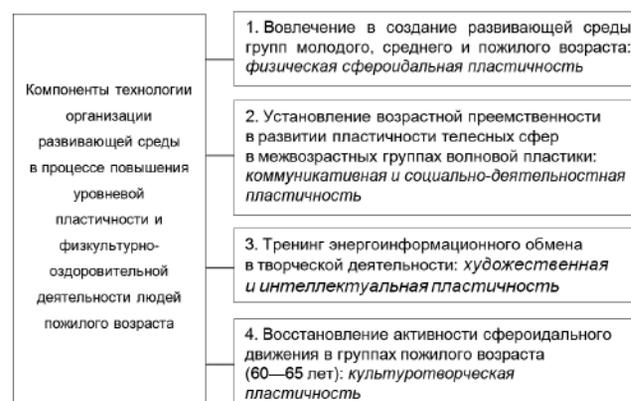

Рис. 1. Компоненты технологии организации развивающей среды в процессе повышения уровневой пластичности и физкультурно-оздоровительной деятельности людей пожилого возраста

Основу данной технологии составил принцип вовлечения в создание развивающей среды различных творческих групп молодого, среднего и пожилого возраста. Следующим этапом адаптационного развития является установление возрастной преемственности в развитии телесных сфер в межвозрастных группах волновой пластики. Последующий на третьем этапе тренинг энергоинформационного обмена

в полихудожественной деятельности способствует в дальнейшем переход на четвертый этап: восстановлению активности сфероидального движения в группах пожилого возраста (60—65 лет).

Надо полагать, что компоненты технологии организации развивающей среды выходят на процесс повышения уровня пластичности и физкультурно-оздоровительной деятельности людей пожилого возраста и опираются на следующие педагогические условия.

Вовлечение в создание развивающей среды групп пожилого возраста тесно связано с физической (двигательной) пластичностью. Установление возрастной преемственности в развитии пластичности телесных сфер в межвозрастных группах волновой пластики определяется коммуникативной и социально-деятельностной пластичностью. Тренинг энергоинформационного обмена в полихудожественной деятельности опирается на художественную и интеллектуальную пластичность. Наконец, восстановление активности сфероидального движения в группах пожилого возраста (60—75 лет) происходит на основе культуротворческой пластичности.

В организацию развивающей среды были вовлечены все участники образовательного процесса — педагоги и участники Центра. Этому способствовало установление возрастной преемственности молодого, среднего и пожилого возрастов в развитии пластичности телесных сфер в межвозрастных группах волновой пластики. Тренинг энергоинформационного обмена проявляется в процессе перехода в полихудожественную деятельность.

Наконец, восстановление активности сфероидального движения происходит исключительно в группах пожилого возраста (60—65 и 66—75 лет) на основе взаимодействия пластических сфер.

Физические нагрузки развития собственно пластичности для старшего возраста измерялись с помощью уровня развития пластики движений различных звеньев тела был при использовании *теста «Волна»*: последовательные действия, передающие движения от одного звена тела к другому. Участниками делались следующие виды упражнений: 1) «волна» руками — 2 мин (2 раза); 2) «волна» кистью

пальцы в «замок» перед грудью — 4 мин (2 раза); 3) «волна» туловищем из «круглого» полуприседа — 5 мин (1 раз).

Для определения пластичности движений тела использовался тест «восьмерка» тазом (бедрями) — 3 мин (1 раз). Эти методики подробно описаны в литературе [20].

По пятибалльной шкале оценивались следующие критерии пластичности: амплитуда движения, слитность, плавность волны (движение не должно быть угловатым и резким), выраженность рисунка «восьмерки», в соответствии с рекомендациями Л. Д. Назаренко.

Оценка пластичности осуществлялась по пятибалльной шкале по следующим показателям уровням оценки пластичности:

А. Гибкость в составе пластичности:

1. Амплитуда движений (максимальная, средняя, минимальная).
2. Гибкость в наклонах (угол сгибания — 45—50°).
3. Степень двигательной координации (высокая, средняя, низкая).

Б. Собственно пластичность:

1. Гармония движений (согласованность, соразмерность движений): высокая, средняя, низкая.
2. Ритм телесных движений (пространственно-временной): четкий, сбивчивый, неустойчивый.
3. Слитность, плавность волны (высокая, движение угловатое, резкое).
4. Выраженность рисунка движений (четкая, средняя, слабая).

Критериями развития разных видов пластичности, на наш взгляд, являются следующие: основной (*физическая сфероидальная пластичность*): гибкость и гармоничность двигательного самоощущения человека. Дополнительные критерии в суммировании (*многосферная пластичность*), включающая в себя: А) коммуникативной (переключаемость внимания на партнера); Б) социально-деятельностной пластичности (общественная инициативность); В) художественной (полихудожественный талант); Г) интеллектуальной (гибкость и продуктивность интеллекта); Д) культуротворческой пластичности (открытость самореализации).

Рис. 2. Взаимосвязь основного критерия сфероидальной пластичности с дополнительными критериями

Как видно из рис. 2, сфероидальная двигательная пластичность определяет многосферную пластичность, которая складывается из пяти видов и рассчитывается по формуле: Пл. мс. = Ком. пл. + СД. пл. + Худ. пл. + Инт. пл. + Ктв. пл. — и определяется по пятибалльной системе. Среднее число рассчитывалось по формуле: $x = y / 5$, — где x — среднее арифметическое показателей Ком. пл., СД. пл., Худ. пл., Инт. пл., Ктв. пл.; y — общая сумма баллов 20 участников эксперимента; 5 — высшая оценка. Критерий достоверности различий (t) определяется как разность между средними данными до (x_1) и после (x_2) эксперимента: $t = x_1 - x_2$.

Средние показатели многосферной пластичности в контрольной и экспериментальной группах в начале и в конце эксперимента представлены в табл. 1 и 2.

Как видно из сравнения табл. 1 и 2, средний показатель многосферной пластичности в контрольной группе менялся незначительно — с 2,46 до 3,28.

В экспериментальной группе это рост был более чем в 1,5 раза — с 2,78 до 4,6. Особенно отмечается рост коммуникативной, художественной и культуротворческой пластичности.

Получены результаты тестирования двигательной пластичности по методике Л. Д. Назаренко, в которой учитывались амплитуда движений количество упражнений, их длительность. Оценка проводилась следующим образом. В результаты заносились данные, оцениваемые по пятибалльной шкале, которые были свыше 4 баллов. Затем считались проценты успешных (4,0 и выше) участников эксперимента в группах. Процент успешности в развитии пластичности выразился в результатах, которые свидетельствуют, что в ходе педагогического эксперимента в экспериментальной группе двигательная пластичность возросла на 32 % (с 44 до 76 %), в то время как в контрольной этот рост составил всего лишь 16 % (с 40 до 56 %) (табл. 3).

Рассмотрим основные методы математической статистики, использованные в процессе эксперимента. Было проведено тестирование пластичности по тесту «Волна» и составлен одномерный ряд результатов измерений, ранжирование — расположение результатов измерений в порядке убывания или возрастания, получена сумма всех результатов измерений и рассчитана средняя арифметическая показателей многосферной пластичности в контрольной и экспериментальной группе в начале эксперимента. Затем была определена достоверность различий результатов тестирования. Для этого полученное значение средних арифметических показателей Пл. мс. в экспериментальной группе сравнивалось с таковым в контрольной группе.

Таблица 1

Средние показатели многосферной пластичности в контрольной и экспериментальной группах в начале эксперимента

Группа	Критерии многосферной пластичности				
	Ком. пл.	СД. пл.	Худ. пл.	Инт. пл.	Ктв. пл.
Экспериментальная группа	4,2	3,1	2,3	1,7	2,6
Контрольная группа	3,5	3,2	2,1	1,2	2,4
Критерий достоверности различий	0,7	0,1	0,2	0,5	0,2

Таблица 2

Средние показатели многосферной пластичности в контрольной и экспериментальной группах в конце эксперимента

Группа	Критерии многосферной пластичности				
	Ком. пл.	СД. пл.	Худ. пл.	Инт. пл.	Ктв. пл.
Экспериментальная группа	5,0	4,6	4,2	4,7	4,6
Контрольная группа	3,6	3,9	3,4	2,8	2,7
Критерий достоверности различий	1,4	0,8	0,8	1,9	1,9

Таблица 3

Развитие успешности в двигательной пластичности в Центре пластического развития человека ООО «Остров» г. Омска

Группа	Процент успешности в развитии пластичности свыше 4 баллов, %		Критерий достоверности различий
	до эксперимента	после эксперимента	
Экспериментальная группа	44	76	32
Контрольная группа	40	56	16

Итак, статистическая достоверность различий обосновывается следующим: использованием специфического метода тестирования «Волна», методов математической статистики через сравнение средних арифметических показателей, объективность измерений, надежность критериев оценки пластичности. Следовательно, полученные различия в контрольной и экспериментальной группах могут считаться не только существенными, но и вполне достоверными.

Результаты. Обобщая и анализируя полученные данные, мы получили следующие *результаты*, соотносимые с гипотезой исследования. Это данные философских наук о волновой сущности высоко- и низкочастотных вибраций, которые соотносятся с особенностями педагогических условий пространственной развивающей среды и ее атрибутов. Кроме того, полученные обобщения выходят на разработанную нами структуру и динамику сфероидального движения, выраженную в видах пластичности и в принципах полярности и высокочастотности. Педагогический анализ многоуровневой пластичности позволил выявить ее виды в опытно-экспериментальном исследовании по повышению творчества за счет развития пластичности людей пожилого возраста.

Содержание оздоровительных занятий включает в себя ряд физических нагрузок, развивающих гибкость в составе пластичности на первом этапе развития, которые связаны с пассивными и активными упражнениями по растягиванию мышц на тренажерах, увеличением силы мышц, активизацией движений в целом, растягивающими движениями с помощью махов и пружинными растяжками, расслабляющими висами, развитием равновесия в различных положениях тела. Данный комплекс активизирует мышечную активность, способствует группировке движений и развивает двигательную пластичность, создавая основу дальнейшего творческого развития на втором этапе эксперимента.

Очевидно, что творческая деятельность в Центре улучшилась за счет влияния показателей размерности, ритмичности, плавности движений в процессе выполнения физических нагрузок, телесной выразительности движений на гармоничность двигательного самоощущения человека и затем — на образное самовыражение и интеллектуальную активность, творческую коммуникацию и расширение видов творческой деятельности, открытость самореализации.

Таким образом, подтвердилась и уточнилась рабочая гипотеза исследования. Созданная в оздоровительных центрах условно-пространственная развивающая среда, построенная на основе физических вибраций, способствовала не только возрастным адаптационным процессам, повышению сфероидальной и уровневой пластичности людей пожилого возраста, но и значительно расширила сферу их творческой деятельности.

Это доказывается действенностью основного и дополнительного критериев развития физической сфероидальной пластичности: гибкости и гармоничности двигательного самоощущения человека, а также многосферной пластичности, включающей: А) коммуникативную; Б) социально-деятельностную; В) художественную; Г) интеллектуальную; Д) культуротворческую пластичность, — а также положением о том, что двигательная пластичность определяет указанную выше многосферную пластичность.

Более активное вовлечение в создание развивающей среды групп посетителей пожилого возраста тесно связано с усилением показателей физической пластичности в процессе выполнения большего количества упражнений, их четкости. Удалось установить возрастную преемственность в развитии пластичности телесных сфер при взаимодействии разных участников (60—65 и 66—75 лет) с группами по развитию волновой пластики, что существенно повлияло на их коммуникативную и социально-деятельностную пластичность. Оказался показательным тренинг энергоинформационного обмена в танцедвигательной деятельности, гимнастику с опорой на развивающуюся художественную и интеллектуальную пластичность. Восстановление физической активности в группах пожилого возраста (60—75 лет) также сопровождалось усилением культуротворческой пластичности.

Заключение

Нами получены данные философских наук о волновой сущности высоко- и низкочастотных вибраций, определены педагогические условия пространственной развивающей среды и ее атрибуты. Кроме того, разработана структура видов многосферной пластичности, в основу которой положена двигательная пластичность и особенности сфероидального движения. Проведение опытно-экспериментальной работы показало рост видов двигательной пластичности и возможности повышения творчества людей пожилого возраста.

В итоге исследования проведен срез результатов внедрения компонентов технологии организации развивающей среды в процессе повышения уровневой пластичности и физкультурно-оздоровительной деятельности людей пожилого возраста.

Полученные результаты исследования позволили сформулировать следующие выводы:

1. Действительно, создание в оздоровительных центрах педагогических условий пространственной развивающей среды для пожилых людей на основе их физической активности и направленности на творчество будет способство-

вать не только повышению двигательной пластичности людей пожилого возраста, но и расширению сферы творческой деятельности за счет выхода на другие виды многосферной пластичности.

2. Данные философских наук о волновой сущности высоко- и низкочастотных вибраций соотносятся с особенностями педагогических условий пространственной развивающей среды и ее атрибутов.

3. Структура и динамика сфероидального движения выражается в видах пластичности, принципах полярности и высокочастотности.

4. Действенной формой в установлении возрастной преемственности в развитии пластичности телесных сфер в межвозрастных группах является тренинг энергоинформационного обмена в творческой деятельности.

5. Восстановление активности двигательной пластичности в сфероидальном движении в группах пожилого возраста позволяет выйти на многосферную пластичность (коммуникативную, социально-двигательную, художественную, интеллектуальную и культуротворческую) и расширение сфер творчества.

6. При этом компоненты технологии организации развивающей среды направлены на повышение уровня пластичности и физкультурно-оздоровительной деятельности людей пожилого возраста.

7. Комплекс оздоровительных занятий в Центре пластического развития человека «Остров» показал эффективность в непосредственном влиянии на состояние мышц, активизацию движений, позволил развить разновекторные траектории физических нагрузок, направленных на развитие гибкости, плавности движений разных категорий и возрастных групп пожилых людей, создал основу дальнейшего развития в многосферной пластичности.

Данное исследование вносит существенный вклад в развитие прикладного направления педагогической науки, связанное с акмеологическим развитием людей старшего возраста в русле формирования здорового образа жизни при повышенной физической активности.

В связи с полученными результатами можно дать следующие научно-практические рекомендации. Процесс расширения сферы творческих занятий за счет многосферности пластичности и физкультурно-оздоровительной деятельности людей пожилого возраста опирается на следующие педагогические условия: тесная связь с физической (двигательной) пластичностью, коммуникативная и социально-деятельностная детерминация возрастной преемственности в развитии пластичности телесных сфер в межвозрастных группах, опора на энергоинформационный обмен в полихудожественной деятельности при тренинге волновой пластики, преобладание культуротворческой пластичности при восстановлении активности сфероидального движения в группах пожилого возраста.

Практическая значимость исследования определяется тем, что разработанная технология может быть использована педагогами, работающими с людьми пожилого возраста, для организации развивающего оздоровительного и творческого пространства в культурно-досуговой и социальной сферах.

Основные направления дальнейших исследований могут быть следующими: исследования отражения эстетики и грациозности двигательной пластичности пожилых людей в искусстве, преемственности технологий двигательной пластичности, влияние уровней физической активности пожилых людей на пластичность, связь креативности и многосферной пластичности пожилых людей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фетисова Л. В. Сфероидальные техники воссоздания природной пластичности тела человека. Омск : Амфора, 2017. 185 с.
2. Чайковская О. Е. Физическая реабилитация для лиц старшего возраста // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2021. № 6. С. 25—29.
3. Назаренко Л. Д. Пластичность как одно из проявлений двигательно-координационных способностей // Валеология: проблемы и перспективы развития. Ижевск, 1998. С. 144—145.
4. Акопян Е. С., Чатинян А. А., Ковалева А. А. Особенности проявлений пластики и точности движений женщин: возрастной аспект и взаимосвязи // Наука и спорт: современные тенденции. 2021. Т. 9. № 1. С. 43—51. DOI: 10.36028/2308-8826-2021-9-1-43-51.
5. Акопян Е. С., Ковалева А. А. Развитие пластики движений у школьников на уроках физической культуры // Наука и спорт: современные тенденции. 2022. Т. 10. № 4. С. 133—141. DOI: 10.36028/2308-8826-2022-10-4-133-141.
6. Тихонова И. В., Ронь И. Н., Рахмалина О. Ю., Иванова А. И. Пластичность движений как показатель способностей // Символ науки. 2021. № 11-1. С. 43—45.
7. Сбитнева О. А. Развитие гибкости и ее значение в повышении уровня физической подготовленности студентов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 7. С. 84—87.
8. Тарасов В. А., Цветов С. В., Борисов А. Б., Нарватов М. И. Физическая активность людей пожилого возраста и ее влияние на соматическое и психологическое здоровье // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2022. Т. 30. № 1. С. 39—44. DOI: 10.32687/0869-866X-2022-30-1-39-44.
9. Тарасова Л. В. Физическая активность пожилых граждан в условиях межпоколенческих взаимодействий: обзор зарубежных исследований // Society and Security Insights. 2023. Т. 6. № 2. С. 211—222. DOI: 10.14258/SSI(2023)2-14.
10. Ковязина Г. В., Сафронова Н. А. Особенности двигательных возможностей людей пожилого возраста // Современные образовательные практики в студенческих исследованиях. 2023. № 1. С. 259—263. DOI: 10.24412/ci-37132-2023-1-259-263.
11. Танатова Д. К., Юдина Т. Н., Королев И. В. Физическая активность и спорт в жизни старшего поколения российских городов // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. Т. 29. № 1. С. 107—112. DOI: 10.32687/0869-866X-2021-29-1-107-112.
12. Джабатырова Б. К., Бегидова С. Н. Адаптивная физическая культура как средство социальной коммуникации пожилых людей // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2022. Вып. 2(298). С. 63—72. DOI: 10.53598/2410-3004-2022-2-298-63-72.
13. Курьсь В. Н., Гзирьян Р. В., Денисенко С. В. Телесно-двигательная пластичность, эстетичность и грациозность: сущность и соотношение понятий // Физическое воспитание и спортивная тренировка. 2016. № 4(18). С. 105—114.
14. Антисери Д., Реале Д. Западная философия от истоков до наших дней. От Возрождения до Канта / в пер. и под ред. С. А. Мальцевой. СПб. : Пневма, 2002. 880 с.
15. Пластичность моторной системы человека под воздействием локальной физической нагрузки / А. М. Пухов, С. М. Иванов, Е. Н. Мачуева и др. // Ульяновский медико-биологический журнал. 2017. № 1. С. 114—122.
16. Мохова Ю. А. Пластичность головного мозга и нейрографика // Russian Journal of Education and Psychology. 2019. Т. 10. № 4. С. 61—66.
17. Рошупкина Е. И. Гибкость мышления как основа пластичного поведения // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 26. Вып. 2. С. 143—147.
18. Пашенко Л. Г., Володкевич М. А. Интеграция двигательной и познавательной деятельности лиц пожилого возраста в процессе физической активности // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2021. № 3(193). С. 325—329.
19. Бальсевич В. К. Онтокинезиология человека. М. : Теория и практика физической культуры, 2000. 275 с.
20. Назаренко Л. Д. Средства и методы развития двигательных координаций. М. : Теория и практика физической культуры, 2003. 259 с.
21. Анаксагор // Фрагменты ранних греческих философов. М. : Наука, 1989. Ч. I : От эпических космогоний до возникновения атомистики / изд. подгот. А. В. Лебедев. С. 505—535.
22. Ивлев Д. Д. Теория идеальной пластичности. М. : Наука, 1969. 235 с.
23. Сляднева Л. Н. Основы познания двигательной пластики : учеб. пособие. Ставрополь : СФРВИРВ, 2002. 124 с.
24. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М. : Наука, 1989. 258 с.

REFERENCES

1. Fetisova L. V. Spheroidal techniques for recreating the natural plasticity of the human body. Omsk, Amfora, 2017. 185 p. (In Russ.)
2. Tchaikovskaya O. E. Physical rehabilitation for older people. *Meditsina. Sotsiologiya. Filosofiya. Prikladnye issledovaniya = Medicine. Sociology. Philosophy. Applied research*. 2021;6:25—29. (In Russ.)
3. Nazarenko L. D. Plasticity as one of the manifestations of motor coordination abilities. *Valeologiya: problemy i perspektivy razvitiya = Valeology: problems and prospects for development*. Izhevsk, 1998:144—145. (In Russ.)
4. Hakobyan E. S., Chatinyan A. A., Kovalyova A. A. Manifestation features of movement plasticity and accuracy in women: age aspect and correlation. *Nauka i sport: sovremennye tendentsii = Science and sport: current trends*. 2021;9(1):43—51. (In Russ.) DOI: 10.36028/2308-8826-2021-9-1-43-51.
5. Hakobyan E. S., Kovaleva A. A. Development of movement plasticity in schoolchildren in physical education lessons. *Nauka i sport: sovremennye tendentsii = Science and sport: current trends*. 2022;10(4):133—141. (In Russ.) DOI: 10.36028/2308-8826-2022-10-4-133-141.

6. Tikhonova I. V., Ron I. N., Rakhmalina O. Yu., Ivanova A. I. Plasticity of two things as an indicator of abilities. *Simvol nauki = Symbol of science*. 2021;11-1:43—45. (In Russ.)
7. Sbitneva O. A. Development of flexibility and its importance in increasing the level of physical fitness of students. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International journal of humanities and natural sciences*. 2018;7:84—87. (In Russ.)
8. Tarasov V. A., Tsvetov S. V., Borisov A. B., Narvatov M. I. The physical activity of elderly persons and its effect on somatic and psychological health. *Problemy sotsial'noi gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny = Problems of Social Hygiene, Public Health and History of Medicine*. 2022;30(1):39—44. (In Russ.) DOI: 10.32687/0869-866X-2022-30-1-39-44.
9. Tarasova L. V. Physical activity of senior citizens in the context of intergenerational interactions: overview of foreign studies. *Society and Security Insights*. 2023;6(2):211—222. (In Russ.) DOI: 10.14258/SSI(2023)2-14.
10. Kovyazina G. V., Safronova N. A. Features of motor capabilities of elderly people. *Sovremennye obrazovatel'nye praktiki v studencheskikh issledovaniyakh*. 2023;1:259—263. (In Russ.) DOI: 10.24412/cl-37132-2023-1-259-263.
11. Tanatova D. K., Yudina T. N., Korolev I. V. The physical activity and sport in life of elder generation of Russian cities. *Problemy sotsial'noi gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny = Problems of Social Hygiene, Public Health and History of Medicine*. 2021;29(1):107—112. (In Russ.) DOI: 10.32687/0869-866X-2021-29-1-107-112.
12. Dzhabatyrova B. K., Begidova S. N. Adaptive physical culture as a means of social communication for older people. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya = Bulletin of Adyghe State University. Series: Pedagogy and Psychology*. 2022;2(297):63—72. (In Russ.) DOI: 10.53598/2410-3004-2022-2-298-63-72.
13. Kurys V. N., Gziryay R. V., Denisenko S. V. Bodily and motor plasticity, aesthetics and grace: essence and relationship of concepts. *Fizicheskoe vospitanie i sportivnaya trenirovka = Physical education and sports training*. 2016;4(18):105—114. (In Russ.)
14. Antiseri D., Reale G. Western philosophy from origins to the present day. From Renaissance to Kant. Saint Petersburg, Pnevma, 2002. 880 p. (In Russ.)
15. Pukhov A. M., Ivanov S. M., Machueva E. N. et al. Plasticity of the human motor system under the influence of local physical activity. *Ulyanovskii mediko-biologicheskii zhurnal = Ulyanovsk medico-biological journal*. 2017;1:114—122. (In Russ.)
16. Mokhova Yu. A. Brain plasticity and neurographics. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2019;10(4):61—62. (In Russ.)
17. Roshchupkina E. I. Flexibility of thinking as the basis of plastic behavior. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika = Bulletin of Udmurt university. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2016;26(2):143—147. (In Russ.)
18. Pashchenko L. G., Volodkevich M. A. Integration of motor and cognitive activity of elderly people in the process of physical activity. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta*. 2021;3(193):325—329. (In Russ.)
19. Bal'sevich V. K. Ontokinesiology of man. Moscow, Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury, 2000. 275 p. (In Russ.)
20. Nazarenko L. D. Means and methods of motor coordination development. Moscow, Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury, 2003. 259 p. (In Russ.)
21. Anaxagoras. *Fragments of early Greek philosophers. Pt. I. From epic cosmogonies to the emergence of atomistics*. A. V. Lebedev (ed.). Moscow, Nauka, 1989. Pp. 505—535. (In Russ.)
22. Ivlev D. D. Ideal plasticity theory. Moscow, Nauka, 1969. 235 p. (In Russ.)
23. Slyadneva L. N. Fundamentals of Motor Plastics. Teaching aid. Stavropol, 2002. 124 p. (In Russ.)
24. Vernadsky V. I. Biosphere and noosphere. Moscow, Nauka, 1989. 258 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.02.2024; одобрена после рецензирования 20.03.2024; принята к публикации 28.03.2024.
The article was submitted 15.02.2024; approved after reviewing 20.03.2024; accepted for publication 28.03.2024.

Научная статья

УДК 378.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.952

Irina Anatolievna Erzyleva

Senior Lecturer of the Department of Psychology
and Human Capital Development,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
IAErzyileva@fa.ru

Yulia Aleksandrovna Mamaeva

Candidate of History,
Associate Professor of the Department of Political Science,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
YAMamaeva@fa.ru

Ирина Анатольевна Ерзылева

ст. преподаватель кафедры психологии
и развития человеческого капитала,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
IAErzyileva@fa.ru

Юлия Александровна Мамаева

канд. ист. наук,
доцент кафедры политологии,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
YAMamaeva@fa.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

Аннотация. В статье раскрывается проблема психологической безопасности преподавателей высших учебных заведений в условиях цифровой трансформации образования с точки зрения установления стресс-факторов и обозначения путей преодоления основных угроз нормального психологического фона работников высшей школы. Используя системно-структурный подход, классификацию, сравнительный анализ и генерализацию, авторы устанавливают содержание категории «психологическая безопасность», вскрывают субъективные угрозы психологической безопасности преподавателя вуза, обозначают объективные угрозы психологической безопасности преподавателя вуза, предлагают пути преодоления выявленных угроз психологической безопасности объективного и субъективного плана. Детальному рассмотрению подвергаются такие угрозы психологической безопасности преподавателя высшей школы субъективного порядка, как распространение и прогрессирование профессионального выгорания, склонность к конфликтному поведению и/или неспособность разрешать конфликты со студентами, коллегами, руководством, низкий уровень профессиональных компетенций преподавателя, в т. ч. отсутствие навыков коммуницирования. Также авторы констатируют ряд объективных угроз психологической безопасности преподавателя вуза: падение авторитета преподавателя как носителя уникаль-

ных знаний и компетенций в условиях цифровой трансформации, отсутствие в российской образовательной системе четких представлений о разграничении научной и преподавательской деятельности, низкий уровень оплаты труда преподавателей высшей школы, делегирование преподавателям механических и рутинных обязанностей низового уровня, явно не соответствующих высокой квалификации работника высшей школы. В заключение предлагаются меры преодоления и нивелирования выявленных угроз: снижение учебной нагрузки преподавателей при кратном повышении ставок оплаты труда за единицу времени, активное вовлечение и развитие системы психологической консультации внутри высших учебных заведений, ужесточение требований к качеству знаний и навыков потенциальных кандидатов на замещение преподавательских должностей, освобождение преподавателей от выполнения ряда функций и задач, присущих непосредственно научным работникам, исключение из преподавательских обязанностей осуществления той работы, которая не требует специальных профессиональных знаний и может быть поручена работникам методических отделов.

Ключевые слова: высшие учебные заведения, преподаватель, психологическая безопасность, трудовая мотивация, компетенции, учебная работа, методическая работа, научная деятельность, цифровизация, профессиональное выгорание

Для цитирования: Ерзылева И. А., Мамаева Ю. А. Психологическая безопасность преподавателя вуза в условиях цифровой трансформации образования // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 360—364. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.952.

Original article

PSYCHOLOGICAL SAFETY OF A UNIVERSITY EDUCATOR IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF EDUCATION

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education (pedagogical sciences)

Abstract. This publication is devoted to the disclosure of the problem of psychological safety of teachers of higher educational institutions in the context of digital transformation of education from the point of view of establishing stress factors

and identifying ways to overcome the main threats to the normal psychological background of higher school employees. Using a system-structural approach, classification, comparative analysis and generalization, the authors establish the content

of the category “psychological safety”, reveal subjective threats to the psychological safety of a university teacher; identify objective threats to the psychological safety of a university teacher; suggest ways to overcome the identified threats to psychological safety of an objective and subjective plan. Such subjective threats to the psychological safety of a higher school teacher as the spread and progression of professional burnout, a tendency to conflict behavior and/or inability to resolve conflicts with students, colleagues, management, a low level of professional competences of the teacher; including lack of communication skills, are subjected to detailed consideration. The authors also state a number of objective threats to the psychological safety of a university teacher: the decline in the authority of a teacher as a carrier of unique knowledge and competences in the context of digital transformation, the lack of clear ideas in the Russian educational system about the differentiation of scientific and teaching activities, the low level of remuneration for higher school teachers, the delegation

of mechanical and routine duties to teachers at the grassroots level, which clearly do not correspond to high qualifications of a higher school employee. In conclusion, measures are proposed to overcome and level out the identified threats: reducing the teaching load of teachers with a multiple increase in wage rates per unit of time, actively involving and developing a system of psychological counseling within higher educational institutions, tightening requirements for the quality of knowledge and skills of potential candidates for teaching positions, freeing teachers from performing a number of functions and tasks inherent in directly to researchers, exclusion from teaching duties of carrying out that work, which does not require special professional knowledge and can be assigned to employees of methodological departments.

Keywords: higher educational institutions, teacher, psychological safety, work motivation, competences, educational work, methodical work, scientific activity, digitalization, professional burnout

For citation: Erzyleva I. A., Mamaeva Yu. A. Psychological safety of a university educator in the context of digital transformation of education. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):360—364. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.952.

Введение

Актуальность избранной темы исследования объясняется непрекращающимся переходом общества к постиндустриальной стадии своего развития, частью которого следует считать идущую в настоящее время цифровую трансформацию (цифровизацию), под которой понимается «процесс перехода предприятия или целой экономической отрасли на новые модели бизнес-процессов, менеджмента и способов производства, основанных на информационных технологиях... повсеместное внедрение цифровых технологий в разные сферы жизни: промышленность, экономику, образование, культуру, обслуживание» [1, с. 4]. Цифровая эволюция, представляя собой комплексное и всеохватное явление, отразилась, в том числе, на сфере высшей школы и, в частности, на профессорско-преподавательском составе, что имеет как объективное (смену методик преподавания), так и субъективное (восприятие преподавателями педагогического процесса) измерение.

Отсюда возникает насущная потребность в исследовании проблемы психологического состояния преподавателя высшей школы в условиях новой цифровой реальности, а точнее — проблемы психологической безопасности лиц, вовлеченных в педагогическую деятельность высших учебных заведений.

Обозначение **изученности проблемы** следует разделить на три вектора: становление и динамика информационного общества, процессы цифровой трансформации, психологическая безопасность.

Тематика становления и динамики информационного общества получила развитие в трудах А. Турена, А. Этциони, М. Кастельса, В. Фукса, Дж. К. Гэлбрейта, Ф. Махлупа, Э. Тоффлера, Д. Белла и др. Среди российских ученых заметный вклад в изучение данной проблемы внесли А. Б. Климова, К. Э. Багирова, К. К. Колин, А. М. Туфтулов, Е. И. Сухов, В. Н. Лексин [2], О. А. Гринева [3], М. Б. Напс [4], А. В. Вербенская [5], Н. В. Маслодудова [6], В. С. Усков [7], Н. А. и С. И. Некрасовы [8], С. В. Орлов [9], Е. А. Погонина [10] и др.

Вопросы цифровой трансформации изучались такими исследователями, как А. Р. Юмашева, А. Е. Коньков, С. Б. Огневцев, Н. А. Фроленко, Ю. В. Осипова, В. В. Сорочан, Н. П. Гаврилюк, Ю. А. Колесников, В. П. Городецкий, В. Л. Макаров, М. И. Лугачев, А. А. Алексеев, Г. Т. Хай-

руллин, Е. В. Гордеева, Ш. Г. Мурадян, А. С. Жажоян, А. И. Шульмина и др.

Проблема психологической безопасности нашла отражение в изысканиях К. Д. Савиковой, Г. М. Шигабединовой, А. Ю. Лазаревой, Г. Г. Вербиной, Ю. В. Смык, А. Ю. Качимской, М. Р. Арпентьевой. Вместе с тем узкоспециализированная проблема психологической безопасности преподавателя высшей школы изучалась такими авторами, как К. А. Холуева и А. Ю. Мухарлямова, С. Ю. Жданова [11], С. Ф. Сергеев и В. А. Якунин, М. С. Заочинский [12].

Целесообразность разработки темы обусловливается неопределимой ролью и значением преподавателя высшей школы как ключевого звена в процессе подготовки кадров для народного хозяйства и образовательной сферы. Современное информационное общество с точки зрения процесса информационной циркуляции характеризуется не только кратным увеличением количества знаний, сведений и данных, но и их общедоступностью. В этих условиях студенты бакалавриата, магистратуры и аспирантуры по линии информационно-библиотечных систем имеют доступ к исчерпывающему пулу учебников, учебных пособий, монографий, статей, материалов конференций и пр., что, казалось бы, благоприятствует извлечению личности преподавателя из процесса получения теоретических знаний. Тем не менее, невзирая на очевидную траекторию упрощения доступа к фундаментальным знаниям, работник высшей школы остается актором социализации молодежи и организатором образовательного процесса, направляющим и координирующим освоение теоретических знаний и приращение практикоориентированных компетенций. И, в свою очередь, психологическая защищенность преподавателей выступает в роли необходимого и предваряющего условия эффективного построения педагогической деятельности, что в конечном счете свидетельствует о целесообразности разработки данной проблематики.

Научная новизна настоящей статьи состоит в уникальном авторском обобщении проблем, с которыми сталкивается преподаватель высшей школы при осуществлении профессиональной деятельности и которые наносят существенный урон психологической безопасности работнику высшей школы.

Цель публикации — раскрытие проблемы психологической безопасности преподавателей высших учебных

заведений в условиях цифровой трансформации образования с точки зрения установления стресс-факторов и обозначения путей преодоления основных угроз нормального психологического фона работников высшей школы.

Задачи статьи: 1) установление содержания категории «психологическая безопасность»; 2) вскрытие субъективных угроз психологической безопасности преподавателя вуза; 3) обозначение объективных угроз психологической безопасности преподавателя вуза; 4) предложение путей преодоления выявленных угроз психологической безопасности объективного и субъективного плана.

Теоретическая значимость работы состоит в выявлении и обобщении основных угроз психологической безопасности работника высшей школы на основе релевантного профессионального опыта автора.

Практическая значимость работы объясняется возможностью учета обозначенных рекомендаций по нивелированию угроз профессиональной безопасности руководителями высших учебных заведений, а также должностными лицами отраслевых органов государственной власти в сфере высшего образования.

Методологической базой исследования послужили системно-структурный подход, классификация, сравнительный анализ, генерализация.

Основная часть

В российской научной печати существует заметный массив определений дефиниции «психологическая безопасность», сводящих термин к социально-психическому благополучию (благоприятному самоощущению, эмоциональному, интеллектуальному и персональному комфорту), а также к отсутствию или, по крайней мере, минимизации типичных жизненных ситуаций, направленных на дисбаланс внутреннего мира индивида. Таким образом, первая часть трактовки психологической безопасности выстраивается в позитивном ключе, как свобода *для* укрепления благополучия, в то время как вторая часть трактовки строится на негативных основаниях, как свобода *от* воздействия и влияния неблагоприятных факторов внешней среды.

Вместе с тем в качестве рабочего определения можем взять трактовку психологической безопасности как «состояния индивидуальной, групповой и общественной защищенности социальных субъектов разноуровневой общности, различной системно-структурной и функциональной организации от последствий воздействия факторов, ведущих к дисфункциональным социальным процессам» [13, с. 647].

Определение психологической безопасности показывает, что основа данного душевного состояния кроется в как можно более максимальном дистанцировании от факторов, вносящих дисбаланс в процесс восприятия мира и персональное поведение в действительных социальных связях и отношениях, которое основывается на таком восприятии. Однако в научных исследованиях отражены и более комплексные подходы к установлению существа психологической безопасности, с точки зрения которых психологическая безопасность предстает в виде конгломерата ведущих социальных ценностей — устойчивости общественного сознания и коммуникативного пространства, дистанцирования от насаждения страхов и тревожных состояний, социального доверия и ощущения перспективы. При этом, если развивать данную точку зрения, следует заметить, что внешним фоном психологической безопасности выступает фундаментальное состояние общественного согласия, под

которым А. Р. Филиппов и О. Г. Новиков понимают ситуацию, «при которой индивиды, социальные образования (институты) и субъекты публичной власти имеют некие общие точки соприкосновения, становящиеся основой политической интеграции и кооперации» [14, с. 15].

Психологическая безопасность преподавателя высшей школы, равно как и психологическая безопасность личности в целом, с нашей точки зрения, должна рассматриваться прежде всего в разрезе объективных и субъективных факторов, угрожающих нормальному, здоровому состоянию психики. Такое изучение психологической безопасности от обратного, т. е. на основе установления угроз психической стабильности, методологически видится более продуктивным, чем раскрытие констант психической нормы, т. к. последние, в общем и целом, довольно понятны: разнообразие форм человеческой активности, препятствующее снижению концентрации от монотонного выполнения одних и тех же задач, рациональное распределение трудовой нагрузки, предохраняющее от профессионального выгорания, конгруэнтность — внутренняя целостность, выражающаяся в гармонизации отношений между внутренними эмоциями, оценками и мыслями, с одной стороны, и поведением в ходе действительных социальных актов, с другой стороны, соответствие выполняемых задач психическому профилю личности и заложенным (в т. ч. наработанным) компетенциям и пр.

Впрочем, вынуждены заметить, что в дискурсе имеет место и другой подход к выделению угрожающих факторов, согласно которому угрозы препарируются на внутренние (психологический дисбаланс, эмоциональное напряжение, нестабильность психических состояний и невозможность их полного контроля) и внешние (податливость к сторонним вредоносным воздействиям других людей, негативные условия образовательной среды). Считаем, что подобный подход вполне пригоден для синтезирования с членением угроз психологической безопасности на объективные и субъективные, а потому далее будет нами частично заимствован.

Развивая мысль о делении угроз психологической безопасности преподавателя вуза в условиях цифровой трансформации на объективные и субъективные, заметим, что к объективным угрозам относятся те деструктивные факторы, которые детерминируются условиями внешней среды, а потому практически не зависят от воли и сознания преподавателя. В свою очередь, субъективные угрозы проистекают из внутреннего мира работника высшей школы и определяются преимущественно индивидуальной сферой психического. Вместе с тем не можем оставить без внимания то обстоятельство, что данное деление носит весьма условный характер, поскольку в действительной жизни имеют место весьма сложные переплетения объективных и субъективных факторов.

К угрозам психологической безопасности преподавателя высшей школы субъективного порядка относятся:

– распространение и прогрессирование профессионального выгорания, которое, по мнению А. С. Суржик, основывается, в первую очередь, на процессе цифровой трансформации, порождающем «хаотичный переход на дистанционное обучение, изменения стандартов и программ образовательной деятельности, быстрое изменение технических аспектов преподавания» [15, с. 100]; профессиональное выгорание приводит к заметному падению мотивации качественного ведения преподавательской деятельности, освоения новых методик организации и проведения учебного процесса, подбора научных и учебно-методических материалов, и иногда — к практически полному

выключению преподавателя из ведения занятий и коммуникаций со студентами (например, преподаватель вместо осмысленного ведения лекции занимается механическим чтением материалов с конспекта, планшета, ноутбука или экрана презентаций, а семинары проходят как поток выступлений докладчиков без дискуссии и вовлечения преподавателя в процесс); развивающееся и некупированное профессиональное выгорание приводит к депрессии — стойкой потере мотивации к преподавательской деятельности, порождающей внутренний конфликт между текущим положением преподавателя и желаемым образом действий;

– склонность к конфликтному поведению и/или неспособность разрешать конфликты со студентами, коллегами, руководством (очевидно, что психологически комфортная преподавательская деятельность, будучи постоянной интеракцией с людьми как по вертикали, так и по горизонтали, имеет в качестве основы благоприятный микроклимат внутри той среды, где происходит взаимодействие; если внутри такой среды имеют место всевозможные столкновения интересов, среда становится неблагоприятной для коммуникаций, а значит, для адекватного применения профессиональной функции);

– низкий уровень профессиональных компетенций преподавателя, в т. ч. отсутствие навыков коммуницирования (с одной стороны, речь идет о слабой академической и педагогической подготовке работника высшей школы, с другой стороны — об отсутствии ораторских и организационных навыков, в т. ч. об отсутствии харизматических качеств, способных вовлекать студентов в образовательный процесс).

К угрозам психологической безопасности преподавателя высшей школы объективного порядка относятся:

– падение авторитета преподавателя как носителя уникальных знаний и компетенций в условиях цифровой трансформации (в современных реалиях стремительного и непрерывающегося увеличения потока данных большинство учебной информации, излагаемой на лекционных и семинарских занятиях, находится в свободном доступе в сети «Интернет», в силу чего многие студенты не понимают, для чего им получать от преподавателя ту информацию, которую они могут приобрести и без него; преодоление данной объективной угрозы психологической безопасности преподавателя, сопряженной с потерей авторитета в глазах студенчества и обесцениванием преподавательского труда, может происходить в направлении практической ориентации учебных курсов (в том случае, когда сам преподаватель вовлечен в практическую профессиональную деятельность) или создании авторских программ по читаемым дисциплинам, построенным либо на уникальном видении проблематики, либо на использовании оригинальной или нераспространенной информации);

– отсутствие в российской образовательной системе четких представлений о разграничении научной и преподавательской деятельности (научная деятельность связана с изучением объективного мира в целях эвристического познания реальности, открытия новых явлений, феноменов и закономерностей, обоснованном пересмотре существующих концепций и исследовательских методов, в то время как преподавательская деятельность направлена не на открытие нового, а на распространение тех знаний, которые уже имеют место в научной парадигме; таким образом, на практике возникает дивергенция между тем, что должен делать преподаватель, и тем, что от него в реальности требует руководство — публикации в научных журналах высокого уровня, участие в научно-исследовательских работах, выпуск монографий по узкопрофильным темам и пр.; иначе говоря, к традиционному пре-

подавательскому функционалу происходит примешивание несвойственных функций, на исполнение которых приходится заимствовать значительную часть ограниченной энергии, которая «убывает» от преподавательской активности);

– низкий уровень оплаты труда преподавателей высшей школы (логика дифференцированной оплаты труда в зависимости от степени приложения интеллектуального компонента, как видится, предполагает, что трудовая функция с большей умственной насыщенностью влечет большую оплату труда, это означает, что преподаватели высшей школы должны относиться к одной из самых высокооплачиваемых кадровых позиций; на практике же возникает ситуация, при которой сотрудники сферы услуг из частных компаний со средним специальным образованием или даже без такового имеют заработную плату на уровне преподавательской или выше; данное обстоятельство заметным образом снижает мотивацию работников высшей школы и, как следствие, приводит к заметному снижению качества образовательного процесса);

– делегирование преподавателям механических и рутинных обязанностей низового уровня, явно не соответствующих высокой квалификации работника высшей школы (одной из обязанностей преподавателя является разработка и подготовка рабочих программ дисциплин, куда входит не только раскрытие тем и содержания курса, что, безусловно, относится к прерогативе преподавателя, но и механическое заполнение таблиц с распределением учебной нагрузки, что вполне под силу специалистам методических отделов и не требует погруженности в специфику разрабатываемого курса; на практике преподавателям приходится комбинировать выполнение свойственных и несвойственных функций высшего порядка, что приводит к редукации преподавательского потенциала до обязанностей методистов и, несомненно, негативным образом сказывается на самооценке преподавателей).

Заключение

В заключение обозначим пути преодоления выявленных нами субъективных и объективных угроз психологической безопасности преподавателей высших учебных заведений. Субъективные угрозы могут быть сглажены или нивелированы посредством проведения следующих мероприятий:

– снижение учебной нагрузки преподавателей при кратном повышении ставок оплаты труда за единицу времени, что будет способствовать высвобождению времени на ведение иной, не связанной с преподаванием, деятельности и тем самым купирует в ряде случаев профессиональное выгорание;

– активное вовлечение и развитие системы психологической консультации внутри высших учебных заведений, что позволит преподавателям чаще обращаться к профессиональным психологам при возникновении проблем внутреннего плана — как связанных напрямую с преподавательской деятельностью, так и охватывающих иные аспекты индивидуальной жизнедеятельности;

– ужесточение требований к качеству знаний и навыков потенциальных кандидатов на замещение преподавательских должностей, что в некоторой степени исключит ведение преподавательской деятельности теми, кто не обладает достаточным академическим багажом и профессионализмом;

– освобождение преподавателей от выполнения ряда функций и задач, присущих непосредственно научным работникам;

– исключение из преподавательских обязанностей осуществления той работы, которая не требует специальных профессиональных знаний и может быть поручена работникам методических отделов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хайруллин Г. Т. О цифровизации образования // Глобус: психология и педагогика. 2020. № 3(38). С. 4—7.
2. Лексин В. Н. Синтез общества потребления и информационного общества // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 2. С. 195—211. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-2-10.
3. Гринева О. А. Информационная перегрузка человека в информационном обществе // Миссия конфессий. 2022. Т. 11. № 8. С. 193—199.
4. Напсо М. Б. Информационное общество: реалии и риски // Власть истории — история власти. 2022. Т. 8. № 6. С. 50—58.
5. Вербенская А. В. Противостояние информационной агрессии в информационном обществе: проблемы и перспективы // The Newman In Foreign Policy. 2022. № 65(109). Vol. 2. С. 53—56.
6. Маслодудова Н. В. Влияние информационного общества на социальные отношения // Социология. 2022. № 6. С. 74—82.
7. Усков В. С. Развитие информационного общества в РФ: проблемы и перспективы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 2. С. 120—137. DOI: 10.15838/esc.2022.2.80.8.
8. Некрасова Н. А., Некрасов С. И. Проблемы становления информационного общества в России // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1(33). С. 152—158.
9. Орлов С. В. К вопросу об основных подходах к изучению формирования информационного общества в России // Клио. 2024. № 02(206). С. 208—217.
10. Погонина Е. А. Трансформация социального действия в реалиях информационного общества // Общество: философия, история, культура. 2023. № 4. С. 110—114. DOI: 10.24158/fik.2023.4.16.
11. Жданова С. Ю. Роль психологической службы в обеспечении психологической безопасности в вузе // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2022. № 1(6). С. 194—208.
12. Заочинский М. С. Проблема психологической безопасности в образовании // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 7(59). С. 107—113.
13. Лазарева А. Ю. Психологическая безопасность личности // Форум молодых ученых. 2019. № 4(32). С. 646—649.
14. Филиппов А. Р., Новиков О. Г. Теоретические подходы к исследованию общественного согласия // Социально-политические науки. 2023. Т. 13. № 5. С. 13—28.
15. Суржик А. С. Профессиональное выгорание преподавателей // Наука и образование сегодня. 2022. № 1(70). С. 100—101.

REFERENCES

1. Khairullin G. T. On digitalization of education. *Globus: psikhologiya i pedagogika = Globus: psychology and pedagogy*. 2020;3(38):4—7. (In Russ.)
2. Leksin V. N. Synthesis of Consumer Society and Information Society. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo = Outlines of global transformations: politics, economics, law*. 2020;13(2):195—211. (In Russ.) DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-2-10.
3. Grineva O. A. Human information overload in the information society. *Missiya konfessii = Mission confessions*. 2022;11(8):193—199. (In Russ.)
4. Napso M. B. Information society: realities and risks. *Vlast' istorii — istoriya vlasti = The power of history - the history of power*. 2022;8(6):50—58. (In Russ.)
5. Verbenskaya A. Confronting information aggression in the information society: problems and prospects. *The Newman In Foreign Policy*. 2022;65(109)-2:53—56. (In Russ.)
6. Maslodudova N. V. The influence of the information society on social relations. *Sotsiologiya = Sociology*. 2022;6:74—82. (In Russ.)
7. Uskov V. S. Development of the information society in the Russian Federation: Problems and prospects. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2022;15(2):120—137. DOI: 10.15838/esc.2022.2.80.8.
8. Nekrasova N. A., Nekrasov S. I. Problems of formation of information societies in Russia. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumani-tarnye issledovaniya = Economic and social research*. 2022;1(33):152—158. (In Russ.) DOI: 10.24151/2409-1073-2022-1-152-158.
9. Orlov S. V. On the Issue of the Main Approaches to Studying the Formation of the Information Society in Russia. *Klio*. 2024;02(206):208—217. (In Russ.)
10. Pogonina E. A. The transformation of social action in the realities of the information society. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura = Society: philosophy, history, culture*. 2023;4:110—114. (In Russ.) DOI: 10.24158/fik.2023.4.16.
11. Zhdanova S. Yu. The role of the psychological service in ensuring psychological security at the university. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki: teoriya i praktika = Social sciences and humanities: theory and practice*. 2022;1(6):194—208. (In Russ.)
12. Zaichinsky M. S. The problem of psychological safety in education. *Skif. Voprosy studencheskoi nauki*. 2021;7(59):107—113. (In Russ.)
13. Lazareva A. Y. Psychological safety of the personality. *Forum molodykh uchenykh*. 2019;4(32):646—649. (In Russ.)
14. Filippov A. R., Novikov O. G. Theoretical approaches to the study of social harmony. *Sotsial'no-politicheskie nauki*. 2023;13(5):13—28. (In Russ.)
15. Surzhik A. S. Professional burnout of teachers. *Nauka i obrazovanie segodnya*. 2022;1(70):100—101. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.02.2024; одобрена после рецензирования 20.03.2024; принята к публикации 28.03.2024.
The article was submitted 15.02.2024; approved after reviewing 20.03.2024; accepted for publication 28.03.2024.

Научная статья

УДК 373.016:51

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.953

Liана Sergeevna Sagatelova

Candidate of Pedagogy,

Associate Professor of the Department of Probability Theory
and Applied Mathematics,

Moscow Technical University of Communications and Informatics;

Associate Professor of the Department of Basic Sciences 2,

Bauman Moscow State Technical University

Moscow, Russian Federation

lisersag@mail.ru

ORCID: 0000-0003-0874-3784

Scopus AuthorID: 426934

Лиана Сергеевна Сагателова

канд. пед. наук,

доцент кафедры теории вероятностей
и прикладной математики,

Московский технический университет связи и информатики;

доцент кафедры ФН2,

Московский государственный технический университет им. Баумана

Москва, Российская Федерация

lisersag@mail.ru

ORCID: 0000-0003-0874-3784

Scopus AuthorID: 426934

**МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
КАК ОБЪЕКТ ПРОЕКТИРОВАНИЯ: СИСТЕМНЫЙ И СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ**

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. Необходимость в обеспечении подрастающего поколения математическим образованием, ориентированным на перспективные потребности общества, предполагает его проектирование. Решение обозначенной проблемы обуславливает разработку теоретико-методологических основ проектирования математического образования в общеобразовательных организациях. Целью статьи является описание и осмысление объекта проектирования — системы «математическое образование в общеобразовательной организации» с позиций системного и синергетического подходов. Исследование основано на качественном подходе к изучению научных трудов по методологии образования и педагогической деятельности, исследований по теории и методологии общего математического образования, нормативных документов. Методологическую базу исследований составили системный и синергетический подходы. В рамках проведенного исследования были выделены социально-экономические предпосылки проектирования математического образования в общеобразовательных организациях, обоснована необходимость в исследовании проблемы проектирования математического образования в общеобразовательных организациях с позиций системного и синергетического подходов. Результат всестороннего осмысления математического образования в общеобра-

зовательных организациях как объекта проектирования с позиций системного и синергетического подходов позволил выявить существенные особенности системы «математическое образование в общеобразовательной организации», определить компонентный состав системы, раскрыть внутри- и межсистемные взаимодействия, что позволит при проектировании учесть риски, дефициты, а также сбалансировать все вносимые изменения. Выполненное исследование ориентировано на решение проблемы соответствия массового математического образования перспективным требованиям к его качеству, гарантирующим выпускникам общеобразовательных организаций успешную социальную мобильность в долгосрочной перспективе. Полученные результаты создают предпосылки для дальнейшего изучения феномена проектирования математического образования с учетом перспективных требований, характерных для динамично развивающегося общества.

Ключевые слова: математическое образование, среднее общее образование, теоретико-методологические основы, системный подход, синергетический подход, образовательная система обучения математике, объект проектирования, структурная модель объекта проектирования, состав компонентов модели, инновации, существенные характеристики и особенности проектирования

Для цитирования: Сагателова Л. С. Математическое образование в общеобразовательных организациях как объект проектирования: системный и синергетический подходы // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 365—372. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.953.

Original article

**MATHEMATICAL EDUCATION AT GENERAL TRAINING INSTITUTIONS
AS AN OBJECT OF ELABORATION: SYSTEM AND SYNERGETIC APPROACHES**

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing (by areas and levels of education)

Abstract. The need to provide the younger generation with mathematical education focused on perspective needs of the society accounts for its elaboration at general training organisations. The solution to the said problem assumes the development of the concept for elaboration of mathematical education and organisation of practical activity aimed at its realisation. The purpose of the article is to describe the object of designing

the system “mathematical education in a general educational organization” from the standpoint of system and synergetic approaches. The research is based on the qualitative approach to the study of scientific works on methodology of education and pedagogical activity, research of the theory and methodology of general mathematical education, normative documents. The methodological basis of the research is represented

by system and synergetic approaches. The research highlights the socio-economic prerequisites for elaboration of mathematical education at general training organisations, substantiates the need to explore the problem of elaboration of mathematical education at general training organisations from the position of system and synergetic approaches. The result of a comprehensive understanding of mathematical education in general educational organizations as an object of design from the standpoint of system and synergetic approaches made it possible to reveal the essential features of the system “mathematical education in a general educational organization”, determine the component composition of the system, reveal intra-system and inter-system interactions of the system, which allows taking into account risks, deficiencies when designing, and balance any changes you

make. The performed research is focused on solving the problem of compliance of mass mathematical education with promising requirements for its quality, which guarantees successful social mobility in the long term for graduates of general educational institutions. The results obtained create the prerequisites for further study of the phenomenon of designing mathematical education, taking into account the long-term requirements that are characteristic of a dynamically developing society.

Keywords: mathematical education, secondary general education, theoretical and methodological foundations, system approach, synergetic approach, educational system of teaching mathematics, design object, structural model of the design object, composition of model components, innovations, essential characteristics and design features

For citation: Sagatelova L. S. Mathematical education at general training institutions as an object of elaboration: system and synergetic approaches. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):365—372. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.953.

Введение

Для решения задач социально-экономического развития страны востребован высокий уровень математического образования населения. В Концепции развития математического образования в Российской Федерации (утв. Распоряжением Правительства РФ от 24 декабря 2013 г. № 2506-р) подчеркивается, что «эффективность применения природных ресурсов, развитие экономики, обороноспособность, формирование современных технологий зависят от математической науки, математической грамотности и математического образования всего населения, а также от продуктивного употребления современных математических методов». Среднее общее математическое образование, реализуемое в общеобразовательных организациях, охватывает подрастающее поколение, которое в ближайшем будущем будет определять социально-экономическое развитие страны. Возникает необходимость в проектировании математического образования в общеобразовательных организациях, нацеленного на обеспечение обучающихся математическими знаниями, умениями и навыками, востребованными в долгосрочной перспективе [1—4].

Автором были проанализированы многочисленные научные публикации последних лет. Работы Е. В. Везетиу, М. Д. Горных, Ю. В. Макаренко, Д. Ю. Ануфриевой и др. посвящены педагогическому проектированию как научной дисциплине [5—8]. В исследованиях Е. С. Заир-Бек, Е. В. Муравьевой, Е. Е. Чудиной и др. рассматриваются концепции педагогического проектирования [9—11]. Проблемы проектирования образовательного процесса в целом исследуются в работах К. В. Дрозд, И. В. Плаксиной, Д. О. Бабинского, С. В. Новоселова, М. Н. Ураковой [12—15]. В выше-названных научных публикациях выявляется сущность педагогического проектирования, дается его определение, проводится анализ теоретико-методологических аспектов педагогического проектирования, рассматриваются цели, функции, методы, средства, модели, объекты и субъекты педагогического проектирования, а также особенности его реализации.

Однако проведенный анализ научных публикаций показал, что проблема проектирования математического образования в общеобразовательных организациях с учетом социально-экономического контекста, несмотря на свою актуальность, в педагогической науке и образо-

вательной практике является не решенной. Указанные обстоятельства обуславливают **целесообразность** настоящего исследования, **актуальность** которого обусловлена, с одной стороны, потребностями меняющегося общества в качественном среднем общем математическом образовании, ориентированном на динамичное социально-экономическое развитие общества, с другой стороны, недостаточной разработанностью теории и методологии проектирования математического образования в общеобразовательных организациях как образовательных систем обучения математике.

Цель статьи — описание и осмысление объекта проектирования системы «математическое образование в общеобразовательной организации» с позиций системного и синергетического подходов.

Задачи исследования:

- определение и описание компонентного состава системы «математическое образование в общеобразовательной организации» как объекта проектирования с позиций системного и синергетического подходов;
- выявление сущностных характеристик проектирования математического образования в общеобразовательных организациях и особенностей объекта проектирования;
- упорядочивание понятийно терминологического аппарата исследования.

Под проектированием математического образования в общеобразовательных организациях автор понимает целенаправленную, творческую, последовательную деятельность/процесс по созданию и реализации педагогических проектов с учетом перспективных требований к качеству среднего общего математического образования [16].

Методической основой исследования является качественный подход к изучению научных трудов по методологии образования и педагогической деятельности, анализе нормативно-правовых документов образовательного процесса в общеобразовательных организациях в целом, и предметной области математика в частности исследований по теории и методологии среднего общего математического образования.

В качестве теоретико-методологической рамки исследования были выбраны системный и синергетический подходы. Автор руководствовался следующими концептуальными положениями: а) объект, процесс и результат педагогического проектирования представляют собой педагогические

системы [17—19]; б) образованию в общеобразовательных организациях как объекту проектирования (человеко-системная общность) присущи признаки, характерные для синергетических систем [20—23]. Системный подход обеспечивает представление и изучение исследуемого объекта педагогического проектирования «математического образования в общеобразовательной организации» как системы, включающей множество элементов, выполняющих определенные функции и обеспечивающих достижение к единой цели [24]. Синергетический подход, раскрывая существенные особенности исследуемой системы, позволяют грамотно строить взаимодействие с системой «математическое образование в общеобразовательной организации» как объектом проектирования и предвидеть результаты ее функционирования и развития. Кроме того, системный и синергетический подходы позволяют учесть все риски и дефициты при проектировании математического образования в общеобразовательных организациях, а также сбалансировать все вносимые изменения, нивелируя факторы, мешающие достижению запланированных результатов.

На основании анализа междисциплинарной и научной периодики, относящейся к исследуемой проблеме, были выделены две группы публикаций. В первую группу публикаций вошли работы, посвященные методологии системного подхода в образовании [16; 17; 25; 26]. Вторую группу составили публикации, в которых рассматриваются идеи синергетического подхода, адаптированные к педагогике [20—23].

Научная новизна исследования: выделен и обоснован теоретико-методологический подход к исследованию проблемы проектирования математического образования в общеобразовательных организациях, выявлены существенные характеристики и особенности системы «математическое образование в общеобразовательной организации» как объекта проектирования, дано содержательное описание компонентов образовательной системы обучения математике, упорядочен понятийный аппарат.

Практическая значимость исследования связана с решением фундаментальной теоретико-прикладной проблемы повышения качества математического образования посредством проектирования математического образования в общеобразовательных организациях. Осмысление проектирования математического образования в общеобразовательных организациях с позиций системного и синергетического подходов позволило сделать ряд выводов, учет которых позволит эффективно решать проблемы среднего общего математического образования в условиях динамично развивающегося общества.

Основная часть

Под педагогической системой автор понимает определенную «совокупность взаимосвязанных средств, методов и процессов, необходимых для создания организованного, целенаправленного и преднамеренного педагогического влияния на формирование личности с заданными качествами» [27, с. 6]. Создание и функционирование педагогических систем обусловлено потребностями общества в обучении и воспитании подрастающего поколения. Любая педагогическая система, согласно В. П. Беспалько и Л. В. Загрековой, состоит из следующих характерных структурных (инвариантных) элементов: 1) цели обучения; 2) учащиеся (студенты); 3) педагоги; 4) содержание обучения и воспитания; 5) средства обучения и воспитания; 6) формы организации;

7) педагогические процессы (собственно процессы обучения и воспитания) [27; 28]. Функциональные связи между структурными компонентами системы возникают в процессе деятельности руководителей, педагогов, учащихся и обуславливают движение, развитие, совершенствование педагогических систем и вследствие этого их устойчивость, жизнестойкость, выживаемость [19, с. 13]. Любая система состоит из упорядоченных разнообразных элементов, между которыми устанавливаются связи, иерархия, выстраивается структура [26]. Каждый элемент системы выполняет определенную функцию, при этом главными компонентами педагогических систем являются учащиеся и педагоги.

Неотъемлемой частью педагогической системы является образовательные системы. Образовательная система «математическое образование в общеобразовательной организации» состоит из следующих взаимодействующих между собой компонентов (элементов): цели математического образования, содержание математического образования, закономерности математического образования, принципы математического образования, учителя математики, учащиеся, методы математического образования, средства математического образования, организационные формы математического образования, результаты математического образования.

Образовательной системе «математическое образование в общеобразовательной организации» как любой системе [25] присущи следующие признаки:

1) *функциональность*, представляющая собой направленность математического образования в общеобразовательной организации на развитие учащихся средствами математики;

2) *целостность*, которая связана с упорядочиванием и гармонизацией всех компонентов системы [математическое образование в общеобразовательной организации одновременно и целостно, и дискретно: существует дискретность вертикальная (ступени, кассы обучения в школе) и горизонтальная (различные учебные курсы в одном классе)];

3) *организованность*, понимаемая как скоординированность элементов системы не только в пространстве, но и во времени (математическое образование в общеобразовательной организации рассматривается как «метасистема», состоящая из отдельных систем-элементов: математическое образование на ступенях обучения; математическое образование для определенной возрастной группы учащихся и т. д.);

4) *сложность* системы «математическое образование в общеобразовательной организации» обусловлена тем, что каждый ее компонент представляет собою систему, имеющую собственную структуру и состав.

Компонент *цели математического образования* состоит из перспективных целей (направлены на формирование и развитие предметных, метапредметных умений и личностных качеств); целей-стандартов (определяют проверяемые результаты образования); оперативных целей (ориентируют на желаемый результат в настоящий период). В образовательной системе обучения математике процесс обучения протекает в условиях постоянного видоизменения педагогических целей и возникновения новых задач, обусловленных динамичным социально-экономическим развитием общества.

Компонент *учителя математики* включает уровень подготовки, опыт, квалификацию, индивидуальные и профессиональные потребности учителя математики.

Компонент *учащиеся* определяется возрастными и личностными качествами учащихся, их потенциальными возможностями и личностными потребностями.

Компонент *закономерности математического образования* выполняет функции «инструментальных, методических законов, выраженных в форме, позволяющей их использовать в качестве регулятивных норм практики» [29, с. 35]. К ним относятся: особенности структурирования содержания, подбор методов, средств, форм и технологий обучения в зависимости от потенциальных возможностей и потребностей обучающихся, а также результативность математического образования, ориентированная на социально-экономический контекст.

В состав компонента *принципы математического образования* входят общепедагогические принципы обучения и воспитания, дидактические принципы обучения математике, а также принципы, обусловленные реализацией системно-деятельностного подхода. Перечисленные принципы создают предпосылки для реализации личностно-ориентированного обучения математики.

Компонент *содержание математического образования* включает инвариантную часть (необходимые математические знания, закрепленные в стандарте), вариативную часть (математические знания, ориентированные на потребности обучающихся и социально-экономический контекст). Формирование вариативной части находится в зависимости от компонентов «учителя математики» и «учащиеся» и включает в себя необходимые математические знания, умения и навыки, востребованные в долгосрочной перспективе. Учебный предмет «Математика» включает учебные курсы «Алгебра», «Геометрия», «Вероятность и статистика», которые естественным образом переплетаются и взаимодействуют в учебных курсах, реализуя поставленные цели на информационно емком и практически значимом материале. Развитие информационно-коммуникационных технологий, определяющих важнейшие процессы, происходящие в обществе, востребует включение в предметное содержание математического образования все больше элементов прикладной математики, информатики, «компьютерной математики». Современный уровень образованности предполагает знание финансовой математики: вопросы финансовой грамотности с сентября 2022 г. официально включены в программу по математике. Включение в содержание обучения математике элементов теории вероятностей и статистики позволяет реализовать межпредметность при изучении математики, физики, биологии и предметов гуманитарного цикла. Необходимым является представление содержания математического образования не только в логике современной математики, но и в логике как будущей профессиональной деятельности (Приказ Минобрнауки России от 31 мая 2021 г. № 287), так и комфортной жизнедеятельности в развивающемся обществе.

Компонент *средства математического образования* состоит из учебно-методических материалов и технических средств (персональный компьютер, мультимедийный проектор, интерактивная доска; задания к урокам, к самостоятельным и лабораторным работам, прикладные задания и задания творческого характера).

В состав компонента *методы математического образования* входят различные методы обучения (словесный, информационно-иллюстративный, частично-поисковый, проблемный, проектный, исследовательский и др.).

В компонент *организационные формы математического образования* входят различные организационные формы обучения: фронтальное обучение, индивидуальное обучение, обучение в группах и парах, работа в олимпиадной и

информационной среде, проектная и учебно-исследовательская деятельность, а также обучение в дистанционной среде [2; 3; 30]. Постоянное обновление научной информации востребует совершенствование математического образования в общеобразовательных организациях, оптимизацию старых и создание новых формы и методов обучения.

Компонент *результаты математического образования* состоит из формируемых предметных умений и навыков, метапредметных и личностных умений обучающихся. Формирования больших интеллектуальных умений является характерной особенностью сегодняшнего дня и отражает четко наметившиеся тенденции и потребности общества в интенсивном развитии информационно коммуникационных технологий и средств. Требования к сформированности математических компетенций у выпускников школ определяется в соответствии с обновленным Федеральным государственным образовательным стандартом основного общего образования (далее — ФГОС ООО).

Системообразующим фактором в системе «математическое образование в общеобразовательной организации», объединяющим систему в целостное единство, является совместная деятельность учителей математики и учащихся. Математическое образование, как совместная деятельность обучающего и обучающегося, имеет свое содержание и форму реализации, в результате которой адаптированные математические знания передаются обучающимся; формируются определенные умения и навыки, а также развиваются личностные качества обучающихся [16]. Системный эффект достигается благодаря интегративности разнокачественных компонентов в системе «математическое образование в общеобразовательной организации» и их подчиненности общей цели — развитию обучающихся средствами математики.

Математическое образование в общеобразовательной организации (человеко-системная общность) относится к системам синергетического типа и представляет собой открытую, неравновесную, динамичную, нелинейную систему [21; 23]. *Открытость* системы «математическое образование в общеобразовательной организации» обусловлена постоянным взаимодействием с постоянно обновляющимся и развивающимся окружающим пространством. Под окружающим пространством понимается метасистема, состоящая из иерархически взаимодействующих образовательных подсистем: муниципальной, областной, региональной и т. д., — встроженных в единую социально-экономическую систему.

Неравновесность системы с позиций системного синергизма обуславливается как внешними факторами, воздействующими на систему, так и внутренними. Под внешним воздействием на систему «математическое образование в общеобразовательной организации» понимается влияние постоянно трансформирующегося окружающего пространства. К внутренним факторам можно отнести флуктуации самих компонентов системы. Так, субъекты математического образования (учителя и учащиеся) в общеобразовательных организациях находятся в состоянии движения, трансформации, что вызывает изменение всех компонентов системы и, как следствие, функциональных связей в системе. Таким образом, при проектировании математического образования в общеобразовательных организациях важно не только учитывать изменения, которым могут подвергнуться компоненты системы, но и уметь прогнозировать эти изменения.

Динамичность системы «математическое образование в общеобразовательной организации» обусловлена

постоянными трансформациями с учетом социально-экономического контекста, что позволяет ей качественно развиваться и совершенствоваться.

Когерентность (единство, целостность, упорядоченность и организованность) системы характеризуется устойчивым состоянием на определенном временном промежутке (аттрактор). Аттрактор для математического образования представим согласованностью целей математического образования и целей субъектов математического образования (учителей математики и учащихся), соответствием методов, технологий, средств, организационных форм обучения математики потенциальным потребностям и возможностям обучающихся [22, с. 199—200]. Аттрактор предопределяется проблемой, обеспечивающей возможность выбора соответствующих траекторий развития: для учащихся — уровня математического образования и способов его получения; для учителей математики — профессиональный и личностный рост. В качестве временного промежутка чаще всего рассматривается учебный год.

Нелинейность системы «математическое образование в общеобразовательной организации» как объекта проектирования характеризуется многовариантностью и альтернативностью [22, с. 74]. Многовариантность связана с предоставлением в образовательном пространстве обучения математике каждому учащемуся выбора индивидуальной траектории развития [23]. Согласно обновленному ФГОС ООО учащиеся могут выбрать один из двух уровней обучения математики (базовый или углубленный). Под альтернативностью понимается более конкретный выбор в определении индивидуальной траектории.

Проектирование математического образования в общеобразовательных организациях с учетом социально-экономического развития общества связано с введением инноваций, которые обеспечивают, с одной стороны, адаптацию образовательной системы к быстро меняющейся социальной реальности, с другой стороны, социально-экономическое развитие государства за счет социальной мобильности выпускников общеобразовательных организаций в долгосрочной перспективе [9; 16]. Под инновациями в обучении математике понимаются целенаправленные изменения образовательного процесса, обогащающие учебную деятельность [30; 31]. К ним относятся: темы, связанные с прикладными областями научных знаний; межпредметность, усиливающая связь математики с другими общенаучными дисциплинами; активное использование информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе; активное применение проблемных, исследовательских, проектных методов и интерактивных форм обучения; использование достижений психологии, педагоги, медицины, оптимизирующих образовательный процесс. Реализация образовательных инноваций обуславливает многообразие образовательных траекторий при организации математического образования. Однако чрезмерное (конвергентное) введение инноваций связано с высоким уровнем энтропии [22]. Сбалансированность инноваций и традиций в образовательном процессе ведет к равновесному состоянию системы и его сохранению. Это значит, что при проектировании математического образования в общеобразовательной организации следует разумно вводить инновации.

Качество системы «математическое образование в общеобразовательной организации» как объекта проектирования и, в конечном итоге, качество реализуемого математического образования в общеобразовательной

организации зависит от индивидуальных особенностей и профессиональных умений (компетентности) учителей математики, как субъектов проектирования. Возможность учителя математики самостоятельно выбирать методы, средства, технологии обучения, а также формы организации занятий позволяют проектировать образовательный процесс на любом иерархическом уровне. Для создания больших проектов, таких как образовательные системы обучения математике в общеобразовательных организациях, необходимо объединение учителей математики общеобразовательных организаций в проектные группы. Максимальное кооперирование (синергичность) возможностей всех субъектов проектирования позволяет создавать качественные образовательные системы обучения математики в общеобразовательных организациях [32]. Особенностью деятельности группы учителей математики, работающей над совместными проектами, является наличие когерентного взаимодействия — согласование стремлений, желаний, целей и мотивов. Кроме того, учителя математики как субъекты проектирования должны творчески и креативно мыслить [1; 33; 34]. Проектировочные умения в профессиональной деятельности учителя математики становятся важными и значимыми. Перечень профессиональных компетенций учителя согласно Профессиональному стандарту учителя математики и информатики включает: способность проектировать и оснащать образовательно-пространственную среду; готовность к организации образовательного процесса с применением интерактивных, эффективных технологий обучения; готовность к адаптации, корректировке и использованию технологий в профессионально-педагогической деятельности. Самореализация учителей математики с позиций антропосинергизма является центральным и решающим фактором при проектировании математического образования в общеобразовательной организации [20; 21; 34]. В обновленном ФГОС ООО предлагается привлекать к реализации основной образовательной программы в случае необходимости разные категории педагогических работников для осуществления психолого-педагогического сопровождения учебного процесса. Проектирование зависит от особенностей педагогического коллектива математиков, от контингента учащихся, от задач, которые ставит перед собой образовательная организация в части математического образования школьников (миссия образовательной организации), от традиций этой организации.

Заключение

На функционирование образовательных систем в современных условиях сказываются следующие неблагоприятные факторы: социальная и экономическая нестабильность в обществе; острый дефицит финансовых средств и педагогических кадров; неблагоприятная демографическая обстановка; отсутствие у части педагогов желания и возможностей учитывать индивидуальные потребности обучающихся; отсутствие системы постоянной переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров; неполнота нормативной правовой базы в области образования; систематическое неисполнение норм законодательства в области образования. Ученые и педагоги на протяжении последних лет озабочены наметившимся падением уровня математического образования, углублением разрыва между уровнем математической подготовки выпускников школы и потребностями вузов. Слабое усвоение учащимися обязательного минимума содержания

математического образования; недостаточная прикладная и профессиональная направленность обучения, недостаточное использование гуманитарного потенциала математики (истории развития математической мысли, вопросы применения математики в различных областях); преобладание в обучении математике репродуктивной деятельности не способствует успешному овладению математикой и формированию компетенций самостоятельной познавательной и творческой деятельности. Выйти из глубокого кризиса, который переживает сегодня математическое образование, можно, устранив его причины и последствия. Проектирование математического образования в общеобразовательных организациях, по мнению автора, создаст предпосылки для гармоничного сочетания в обучении интересов личности и общества, повышения уровня математической образованности.

Выводы

Осмысление математического образования как объекта проектирования с позиций системного и синергетического подходов позволило сделать следующие выводы:

1. Проектирование математического образования подчинено целям, отражающим ожидаемые результаты, востребованные государством и обществом в долгосрочной перспективе.
2. В проектируемой («новой») системе обязательно должна содержаться основа, заложенная в «старой» системе. Согласно синергетическим принципам изоморфности и изофункциональности (общность строения и подобие), проектирование математического образования в общеобразовательных организациях осуществляется как упорядоченное воздействие «старой» системы «математическое образование в общеобразовательной организации» на проектируемую «новую» [35].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Богданова Н. А. Проблемы подготовки учителя к педагогическому проектированию // Школа будущего. 2019. № 1. С. 50—57.
2. Кузнецова Т. Я. Всероссийский научно-методический семинар «Передовые идеи в преподавании математики в России и за рубежом» в 2019/2020 учебном году // Математика в школе. 2020. № 5. С. 68—71.
3. Подлипский О. К. Современные тенденции развития образования и математическая подготовка школьников // Вестник Майкопского государственного университета. 2020. № 1. С. 94—102.
4. Wittmann E. C. Connecting Mathematics and Mathematics Education : Collected Papers on Mathematics Education as a Design Science. Cham : Springer, 2021. XX, 318 p. DOI: 10.1007/978-3-030-61570-3.
5. Везетиу Е. В. Теоретические основы педагогического проектирования // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 64-2. С. 36—38.
6. Горных М. Д. Понятие «педагогическое проектирование» и его специфика // Педагогика и психология: актуальные вопросы теории и практики. 2016. № 4(9). С. 20—23.
7. Макаренко Ю. В. Педагогическое проектирование: анализ теоретико-методологических основ // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 57-2. С. 154—161.
8. Ануфриева Д. Ю., Галынская Ю. С., Коростелева Н. А., Храпченкова Н. И. Анализ основных понятий и подходов педагогического проектирования // Актуальные проблемы современности. 2021. № 4(34). С. 54—59.
9. Заир-Бек Е. С. Современная методология проектных исследований инноваций в образовании // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2017. № 185. С. 15—23.
10. Муравьева Е. В., Князькина Е. А. Педагогическое проектирование как единая концепция в рамках развития инновационных систем // Проблемы современного образования. 2020. № 68-4. С. 18—20.
11. Чудина Е. Е., Самойлова Н. В. Критериальный анализ концепций педагогического проектирования // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2020. № 4(147). С. 11—16.
12. Бабинский Д. О. Педагогическое проектирование как основа конструирования образовательной среды // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 77-2. С. 42—45.
13. Дрозд К. В., Плаксина И. В. Проектирование образовательной среды школы как педагогическая инновация: научно-методическое сопровождение : учеб.-метод. пособие. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2017. 455 с.
14. Новоселов С. В. Особенности педагогического проектирования в образовательных организациях: практический опыт оптимизации // Известия института педагогики и психологии образования. 2021. № 1. С. 50—55.

3. Жизнедеятельность компонентов образовательной системы «математическое образование в общеобразовательной организации» зависит как от внутренних разнообразных причин и факторов (педагогические реалии — потребности обучающихся, уровень их общей подготовки, а также квалификация учителя математики и материально-техническая база общеобразовательной организации), так и внешних непредсказуемых воздействий окружающего пространства (социально-экономический контекст). Поэтому при проектировании математического образования в общеобразовательной организации должны учитываться те компоненты системы, которые могут подвергаться изменениям.

4. Каждый компонент образовательной системы «математическое образование в общеобразовательной организации» оригинален и имеет потенциал для развития. Изменения состава компонентов системы влечет изменение их функциональных связей, обеспечивая развитие системы и приобретение ею новых качеств.

5. Сбалансированное введение инноваций с учетом традиций общеобразовательной организации при проектировании математического образования обуславливает гармонизацию и упорядочивание всех компонентов системы «математическое образование в общеобразовательной организации» как объекта проектирования.

6. Развитие системы «математическое образование в общеобразовательной организации» как объекта проектирования способствует развитию всех субъектов математического образования (учителей математики и учащихся).

7. Эффективность проектирования математического образования в общеобразовательной организации существенно зависит не только от информационного обеспечения, но и от профессиональной компетентности учителей математики [34].

15. Уракова М. Н., Быстрова Н. В., Уракова М. Н. Проектирование педагогических систем // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70-2. С. 258—261.
16. Сагателова Л. С. Среднее математическое образование в современный период: особенности, тенденции, перспективы // *Primo aspektu*. 2022. № 2(50). С. 49—50. DOI: 10.35211/2500-2635-2022-2-50-49-54.
17. Герасимова Т. А. Системный подход в философии и образовании: сущностные характеристики // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 1. С. 101—108. DOI: 10.24411/2308-7226-2020-10014.
18. Дубровина Л. А. Системный подход в применении проектного метода в образовании // Психология обучения. 2020. № 2. С. 90—99.
19. Кузьмина Н. В. Методы системного педагогического исследования : учеб. пособие. М. : Народное образование, 2002. 207 с.
20. Буданов В. Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. М. : ЛКИ, 2007. 232 с.
21. Калекин А. А. Проектирование педагогической системы на основе синергетики // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 1(35). С. 261—267.
22. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики. Синергетическое мировидение. М. : КомКнига, 2005. 240 с.
23. Серегина Т. В., Терехов С. В. Синергетический подход в условиях современного образовательного процесса // Ученые записки Орловского государственного университета. 2019. № 4(85) С. 273—276.
24. Блауберг И. В., Юдин Э. Г., Садовский В. Н. Системный подход // Новая философская энциклопедия : 4 т. М. : Мысль, 2000—2001. Т. 3 : Н—С. 2001. С. 559—560.
25. Аверьянов А. Н. Системное познание мира: Методологические проблемы. М. : Политиздат, 1985. 263 с.
26. Маврин С. А. Педагогические системы и технологии : учеб. пособие для студентов педвузов. Омск : ОГПИ. 1993. 98 с.
27. Беспалько В. П. Слагаемые педагогические технологии. М. : Педагогика, 1989. 192 с.
28. Загрекова Л. В., Николина В. В. Теория и технология обучения : учеб. пособие. М. : Высшая школа. 2004. 157 с.
29. Загвязинский В. И. Теория обучения. Современная интерпретация : учеб. пособие для студентов высш. пед. заведений. М. : Академия, 2005. 192 с.
30. Чанкаев М. Х., Гербеков М. Х., Сурхаев М. А. Математическое образование в условиях внедрения и развития цифровых технологий // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Информатика и информатизация образования». 2020. № 1(51). С. 46—52.
31. Клещева И. В., Стефанова Н. Л. Инновации в школьном математическом образовании: проблемы реализации // Научное мнение. 2020. № 1—2. С. 18—24. DOI: 10.25807/PBH.22224378.2020.1.2.18.24.
32. Сагателова Л. С. Проектирование инновационной образовательной системы обучения математике в общеобразовательных организациях на основе интегративного подхода // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. 2023. № 2(64). С. 16—25.
33. Сагателова Л. С. Технология проектирования математического образования в общеобразовательных организациях как образовательных систем инновационного типа // *Primo aspektu*. 2020. № 1(41). С. 83—92. DOI: 10.35211/2500-2635-2020-1-41-83-92.
34. Сагателова Л. С. Проектировочные умения учителя математики как ресурс повышения качества математического образования // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2021. № 2(47). С. 137—146.
35. Воронина Л. В. Особенности методологии проектирования математического образования периода дошкольного детства // Педагогическое образование в России. 2011. № 2. С. 78—86.

REFERENCES

1. Bogdanova N. A. Problems of teacher training for pedagogical project. *Shkola budushchego = The School of the Future*. 2019;1:50—57. (In Russ.)
2. Kuznetsova T. Ya. All-Russian scientific and methodological seminar “Advanced ideas in teaching mathematics in Russia and abroad” in the 2019/2020 academic year. *Matematika v shkole*. 2020;5:68—71. (In Russ.)
3. Podlipsky O. K. Modern trends of education development and mathematical training of schoolchildren. *Vestnik Maikopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta = Bulletin of Maikop State Technological University*. 2020;1:94—102. (In Russ.)
4. Wittmann E. C. Connecting Mathematics and Mathematics Education. Collected Papers on Mathematics Education as a Design Science. Cham, Springer, 2021. XX, 318 p. DOI: 10.1007/978-3-030-61570-3.
5. Vezetiu E. V. Theoretical foundations of pedagogical design. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. 2019;64-2:36—38. (In Russ.)
6. Gornyx M. D. The concept of “pedagogical design” and its specificity. *Pedagogika i psikhologiya: aktual' nye voprosy teorii i praktiki*. 2016;4(9):20—23. (In Russ.)
7. Makarenko Ju. V. Instructional design: analysis of theoretic and-methodological bases. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. 2017;57-2:154—161. (In Russ.)
8. Anufrieva D., Galynskaya Yu., Korosteleva N., Chrapchenkova N. Features of pedagogical designing in professional activities. *Aktual' nye problemy sovremennosti = Actual Problems of the Present*. 2021;4(34):54—59. (In Russ.)
9. Zaire-Bek E. Modern methodology of design research innovations in education. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gertsena = Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2017;185:15—23. (In Russ.)
10. Muravyova E. V., Knyazkina E. A. Pedagogical design as a single concept within the development of innovative systems. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. 2020;68-4:18—20. (In Russ.)

11. Chudina E., Samoylova N. Criterion analysis of the concepts of pedagogical projecting. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. 2020;4(147):11—16. (In Russ.)
12. Babinsky D. O. Pedagogical design as the basis for designing the educational environment. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. 2020;77-2:42—45. (In Russ.)
13. Drozd K. V., Plaksina I. V. Designing the educational environment of a school as a pedagogical innovation: scientific and methodological support. Educational manual. Russia. Vladimir, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs publ., 2017. 455 p. (In Russ.)
14. Novoselov S. V. Features of pedagogical design in educational organizations: practical experience of optimization. *Izvestiya instituta pedagogiki i psikhologii obrazovaniya*. 2021;1:50—55. (In Russ.)
15. Urakova E. A., Bystrova N. V., Urakova M. N. Design of pedagogical systems. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. 2021;70-2:258—261. (In Russ.)
16. Sagatolova L. S. General secondary mathematical education in the present-day period: peculiarities, tendencies, prospects. *Primo aspektu*. 2022;2(50):49—50. (In Russ.) DOI: 10.35211/2500-2635-2022-2-50-49-54.
17. Gerasimova T. A. System approach in philosophy and education: essential characteristics. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya 3. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*. 2020;1:101—108. (In Russ.) DOI: 10.24411/2308-7226-2020-10014.
18. Dubrovina L. A. A systematic approach to the application of the project method in education. *Psikhologiya obucheniya = Psychology of education*. 2020;2:90—99. (In Russ.)
19. Kuz'mina N. V. Methods of systematic pedagogical research. Teaching aid. Moscow, Narodnoe obrazovanie, 2002. 207 p. (In Russ.)
20. Budanov V. G. Methodology of synergetics in post-non-classical science and education. Moscow, LKI, 2007. 232 p. (In Russ.)
21. Kalekin A. A. Designing of pedagogical system on the basis of synergetics. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki = Scientific notes of Orel state university. Series: Humanities and social sciences*. 2010;1(35):261—267. (In Russ.)
22. Knyazeva E. N., Kurdyumov S. P. Foundations of synergetics. Synergetic worldview. Moscow, KomKniga, 2005. 240 p. (In Russ.)
23. Seregina T. V., Terekhov S. V. Synergetic approach in the conditions of modern educational process. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific Notes of Orel State University*. 2019;4(85):273—276. (In Russ.)
24. Blauberg I. V., Yudin E. G., Sadovskii V. N. System approach. *New philosophical encyclopedia*. In 4 vols. Moscow, Mysl', 2000—2001. Vol. 3. Pp. 559—560. (In Russ.)
25. Aver'yanov A. N. Systemic cognition of the world: methodological problems. Moscow, Politizdat, 1985. 263 p. (In Russ.)
26. Mavrin S. A. Pedagogical systems and technologies. Teaching aid for students of pedagogical universities. Omsk, Omsk State Pedagogical Institute publ., 1993. 98 p. (In Russ.)
27. Bepal'ko V. P. Components of pedagogical technologies. Moscow, Pedagogika, 1989. 192 p. (In Russ.)
28. Zagrekova L. V., Nikolina V. V. Theory and technology of education. Teaching aid. Moscow, Vysshaya shkola. 2004. 157 p. (In Russ.)
29. Zagvyazinsky V. I. Learning theory. Modern interpretation. Teaching aid for students of higher pedagogical institutions. Moscow, Akademiya, 2005. 192 p. (In Russ.)
30. Chankaev M. Kh., Gerbekov H. A., Surkhaev M. A. Mathematical education in terms of implementation and development of digital technologies. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya "Informatika i informatizatsiya obrazovaniya" = Vestnik Moscow City Teacher Training University. Informatics and Informatization of Education*. 2020;1(51):46—52. (In Russ.)
31. Klesheva I. V., Stefanova N. L. Innovations in school mathematics education: implementation challenges. *Nauchnoe mnenie*. 2020;1—2:18—24. (In Russ.) DOI: 10.25807/PBH.22224378.2020.1.2.18.24.
32. Sagatolova L. S. Designing innovative educational system for teaching mathematics in general education organizations based on an integrative approach. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astafyeva = Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev*. 2023;2(64):16—25. (In Russ.)
33. Sagatolova L. S. Technology of designing of mathematical education on an innovative basis in a general educational organization. *Primo aspektu*. 2020;1(41):83—92. (In Russ.)
34. Sagatolova L. S. Design skills of the mathematics teacher as a resource for improving the quality of mathematics education. *Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniya kvalifikatsii kadrov = Scientific support of a system of advanced training*. 2021;2(47):137—146. (In Russ.)
35. Voronina L. V. Features of designing methodology of mathematical education in the period of preschool childhood. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical education in Russia*. 2011;2:78—86. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.02.2024; одобрена после рецензирования 18.03.2024; принята к публикации 03.04.2024.
The article was submitted 25.02.2024; approved after reviewing 18.03.2024; accepted for publication 03.04.2024.

Научная статья

УДК 378.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.954

Marina Georgiyevna Sergeeva

Doctor of Pedagogy, Professor,
Professor of the Department of Social Pedagogy
of the Institute of Foreign Languages,
Peoples' Friendship University of Russia
named after Patrice Lumumba;
Professor of the Department "Pedagogy, Psychology,
Law, History and Philosophy",
Bauman Moscow State
Technical University
Moscow, Russian Federation
sergeeva198262@mail.ru

Yulia Anatolevna Repkina

Postgraduate of the Department of Pedagogy
and Psychology of Vocational Education,
field of training 44.06.01 — Education
and pedagogical sciences,
K. G. Razumovsky Moscow State University
of Technologies and Management
(the First Cossack University)
Moscow, Russian Federation
rja-75@rambler.ru

Марина Георгиевна Сергеева

д-р пед. наук, профессор,
профессор кафедры социальной педагогики
Института иностранных языков,
Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы;
профессор кафедры «Педагогика, психология,
право, история и философия»,
Московский государственный технический университет
имени Н. Э. Баумана
Москва, Российская Федерация
sergeeva198262@mail.ru

Юлия Анатольевна Репкина

аспирант кафедры педагогики
и психологии профессионального образования,
направление подготовки 44.06.01 — Образование
и педагогические науки,
Московский государственный университет технологического
и управления имени К. Г. Разумовского
(Первый казачий университет)
Москва, Российская Федерация
rja-75@rambler.ru

ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГОВ-ПСИХОЛОГОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Изменения социально-политических процессов в Российской Федерации позволили сформулировать социальный заказ и, соответственно, определить цели образования: формирование условий для развития деятельной, творческой личности, способной в сжатые сроки адаптироваться к новым правилам, жизненным установкам, изменениям в социуме, в котором востребована личность, стремящаяся к постоянному саморазвитию, достижению высокого уровня профессионализма. Данное обстоятельство определяет особые, а подчас и абсолютно новые аспекты в деятельности педагога, на которого возлагается, в том числе, ответственность за образование граждан, составляющих данный социум. Отсюда исходят требования к необходимости корректировки практики применения профессионально-педагогической деятельности педагога. Реформирование системы образования в Российской Федерации, осуществляемое в настоящее время, внесение соответствующих изменений в правовые акты Российской Федерации, регламентирующие образовательную деятельность, во многом обусловлены корректировкой восприятия целей и ожидаемых результатов процесса образования. При этом конечным итогом данной работы должно стать достижение высокого уровня массового образования.

Анализ того, что составляет суть профессионального развития педагога, приводит к пониманию данного процесса как непрерывной работы по совершенствованию своей деятельности, повышению профессионального уровня, доведению до уровня высокого мастерства, постоянного изучения и внедрения в свою деятельность новых знаний, умений, навыков.

Синтез значимых критериев названной категории дает основания понимать профессиональное развитие педагогов как саморегулируемый, постоянно действующий, активный, основанный на определенных целях, осознанный процесс качественно-количественных личностных модификаций, позволяющих как субъективному, так и рефлексивному опыту профессиональной деятельности подняться на качественно иной уровень своей эволюции как профессионала и самореализации.

Ключевые слова: образовательная организация, педагог-психолог, уровень подготовки, вхождение в будущую профессию, профессиональная подготовка, эффективность профессионального обучения, профессиональное самоопределение, становление профессионала, построение профессиональной карьеры, формирование ключевых компетенций

Для цитирования: Сергеева М. Г., Репкина Ю. А. Подготовка педагогов-психологов к профессиональной деятельности в образовательных организациях высшего образования // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 373—380. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.954.

Original article

TRAINING OF EDUCATIONAL PSYCHOLOGISTS FOR PROFESSIONAL ACTIVITY IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. Changes in socio-political processes in the Russian Federation made it possible to formulate a social order and, accordingly, determine the goals of education: creating

conditions for the development of an active, creative personality capable of adapting quickly to new rules, life attitudes, changes in society, in which a person seeking constant self-development

and achieving a high level of professionalism is in demand. This circumstance determines special and sometimes completely new aspects in the activities of the teacher who is entrusted with a responsibility to educate the citizens who make up a given society. This is where the requirements for the need to adjust the practice of using professional pedagogical activities of a teacher come from. Reforming the education system in the Russian Federation, which is currently underway, and introducing relevant changes in the legal acts of the Russian Federation, regulating educational activities, are largely due to the adjustment of the perception of the goals and expected educational outcomes. At the same time, the final result of this work should be the achievement of a high level of mass education.

An analysis of what constitutes the essence of a teacher's professional development leads to understanding this process as

a continuous work to improve their activities, increase their professional level, bring them to a level of high skill, constant study and introducing new knowledge, skills and abilities into their activities.

The synthesis of significant criteria of this category gives grounds to understand the professional development of teachers as a self-regulated, constant, active, based on certain goals, conscious process of qualitative and quantitative personal modifications, allowing both subjective and reflective experience of professional activity to rise to a qualitatively different level of their evolution as a professional and self-realization.

Keywords: educational organization, educational psychologist, level of training, entry into the future profession, professional training, effectiveness of vocational training, professional self-determination, becoming a professional, building a professional career, formation of key competences

For citation: Sergeeva M. G., Repkina Yu. A. Training of educational psychologists for professional activity in higher education institutions. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;2(67):373—380. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.954.

Введение

Актуальность. Основной целью оптимизации и модернизации отечественного образования выступает достижение высокого учебного результата (качества обучения). Посредством службы психологической поддержки планируется осуществить масштабные качественные преобразования в системе российской высшей школы [1]. В настоящее время возрастает значение подобной поддержки для модернизации учебных заведений, предоставляющих высшее образование, при увеличении потребности в дипломированных психологах в области образования. Массовый уход данных специалистов из российских школ и вузов отрицательно влияет на качество услуг, оказываемых представителями данной профессии, а также на восприятие психологической службы участниками образовательного процесса и социумом в целом. Следовательно, особого внимания заслуживают такие процессы, как *формирование ключевых компетенций педагога-психолога, работающего в институте, академии или университете, и реализация психологической поддержки специалиста во время его профессионального становления* [2].

Изученность проблемы. Базовые вопросы, связанные с ранним этапом профессиональной эволюции специалистов, исследуются в трудах отечественных ученых — Е. М. Ивановой [3], В. В. Рубцова [4], А. И. Турчинова [5] и мн. др. Психические и физиологические условия, необходимые для формирования и развития педагогических компетенций, рассматриваются отечественными авторами — Н. А. Аминовым [6], Н. В. Кузьминой [7], Н. В. Кухаревым [8] и др.

Современный исследователь Н. С. Быстракова уделяет внимание проблеме осмысления индивидом самого себя как субъекта в профессиональной среде и выстраиванию карьерного и жизненного сценария дипломированных специалистов, реализующихся в профессиях социономического типа [9]. Т. Н. и А. О. Овчаровы излагают свое видение профессиональной эволюции [10]. Изложенная ими концепция, а также результаты проведенных ими исследований могут оказать существенное влияние и внести коррективы в процесс изучения и разработку мер, направленных на построение концепции подготовки педагогов-психологов в образовательных организациях высшего образования. Отметим, что на сегодняшний день отмечается недостаточный уровень проработки как содержательного, так и методологического аспектов указанного выше процесса.

Целесообразность разработки темы. Несмотря на непрерывное появление новых публикаций в сфере психологической поддержки образования и определение предпосылок формирования высококвалифицированного специалиста, усугубляется контраст между потребностью современного социума в компетентном работнике и относительно низким уровнем подготовленности выпускников к эффективной деятельности в области выбранной профессии [11]. Молодой педагог-психолог, устроившийся на работу в вуз, часто не может продуктивно контактировать с преподавателями и научными сотрудниками, а также выстраивать отношения с учащимися и их родителями. Наличие общепрофессиональных компетенций не помогает решить данную проблему, а в большинстве случаев даже обостряет ее. Научное сообщество видит решение вышеупомянутой проблемы в развитии общего профессионализма педагога-психолога. Данной проблеме посвящено множество работ, связанных с педагогической психологией и использованием практико-ориентированных психологических методов и приемов в области образования [12—16]. Рассматривается роль психолога как создателя субъект-субъектных отношений в образовательном контексте, специфика моделирования и деятельности по общественной профилактике в ходе обучения и воспитания, выстраивания взаимодействия преподавателей и родителей студентов, формирования культурной среды учебного заведения, а также следования действующим правилам и применения доступных технических средств.

Цель исследования — определить условия, а также факторы, которые позволят организовать труд педагогов-психологов на качественно новом уровне, при этом существенно сократив время, которое затрачивается в обычных условиях на достижение профессионального мастерства, на основе теоретического обоснования научных положений, выработки и определения конструктивных мер и четкого планирования процесса эволюции начинающего педагога-психолога как профессионала.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть и оценить содержание и предмет процесса эволюции начинающего педагога-психолога как профессионала в работах, посвященных психолого-педагогическим исследованиям.

2. Выявить специфику, составляющие и суть процесса эволюции начинающего педагога-психолога как профессионала в образовательной организации высшего образования.

3. Сконструировать и испытать парадигму процесса эволюции начинающего педагога-психолога как профессионала в образовательной организации высшего образования.

4. Зафиксировать ситуации и обстоятельства, а также педагогические условия, которые обеспечат успешность процесса эволюции начинающего педагога-психолога как профессионала в образовательной организации высшего образования.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- выявлены и детализированы специфика, составляющие и суть процесса эволюции начинающего педагога-психолога как профессионала в образовательной организации высшего образования, находящиеся в непосредственной зависимости от требований федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования, государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2018—2025 гг.;

- исследованы основные концептуальные принципы, на основе проведенного эксперимента была проверена модель профессионального развития начинающего педагога-психолога в учебных учреждениях высшего образования; эта модель представляет собой тесную связь между различными блоками, которые определяют путь эволюции начинающего педагога-психолога как профессионала в высшем образовании; в частности, эти блоки включают в себя целевые аспекты, содержательно-деятельностную составляющую, технологические аспекты, а также аспекты оценки и результативности;

- сформулирована система параметров и критериев, с помощью которых можно оценить уровень подготовленности начинающего педагога-психолога, включая их начальный этап профессиональной деятельности.

Теоретическая значимость исследования:

- в ходе работы была уточнена и расширена педагогическая понятийная система эволюции педагога-психолога, находящегося на этапе профессионального становления;

- подробно описан процесс развития начинающего педагога-психолога;

- при помощи полученной парадигмы изучаемого процесса детализированы методы, тактика, приемы и последовательность этапов развития специалиста в области педагогики и психологии;

- детально рассмотрены методы, тактики, приемы и последовательность этапов развития специалистов в сферах педагогики и психологии при помощи полученной парадигмы;

- исследование уровня подготовки студентов, изучающих педагогику и психологию в качестве помогающих профессий, дало новые идеи для теории обучения и профессионализации студентов во время их образования — это учитывает более точные детали при оценке исследуемого объекта.

Практическая значимость изыскания проявляется в том, что на его основе стало возможным:

- разработать и внедрить многоаспектную программу профессионального становления начинающего педагога-психолога в условиях образовательной организации высшего образования, что способствует ускорению и улучшению процесса обучения;

- выделить и описать основные педагогические факторы, влияющие на профессиональное развитие начинающего педагога-психолога в высшем образовании, с целью создания поддерживающей образовательной среды, способствующей успешному профессиональному росту.

Основная часть

Методологическая база. Исследование основано на философских принципах, рассматривающих явления как взаимозависимые и взаимодействующие процессы. Особое внимание уделялось роли личности в ее формировании и развитии, а также нацеленности человека на творчество и развитие через активную деятельность. Принцип историзма, предполагающий анализ человека и его деятельности в контексте исторического развития общества, в т. ч. становление педагога-психолога в контексте эволюции социума; гуманистический подход выражает уважение к индивидуальности и ее ценностям, принцип субъективности, основополагающим элементом которой является способность осваивать факты бытия и трансформировать их в плоды человеческой деятельности [16; 17].

Основу данного исследования составляют следующие теоретико-эмпирические подходы:

- *системный подход*, позиционирующий процесс раннего профессионального становления педагога-психолога как многообразную систему, состоящую из ряда уровней;

- *деятельностный подход*, нацеленный на раскрытие личностного потенциала педагога-психолога, — выявляются факторы, необходимые для интенсификации творческих ресурсов посредством включения личности в ту или иную деятельность;

- *индивидуальный подход*, позволяющий с помощью комплекса смежных понятий, идей и методик реализовывать и поддерживать процессы самоосмысления, самовыстраивания и самоосуществления личности педагога-психолога, находящегося в начале профессионального пути, раскрывать ее уникальность.

Теоретической базой данного исследования выступают:

- концепции становления личности, мышления, эволюции форм и способов деятельности (Б. Г. Ананьев, Л. С. Выготский, П. Я. Гальперин, В. В. Давыдов, А. Н. Леонтьев, В. Д. Шадриков и др.) [18];

- исследования, в которых рассматривается процесс обучения путем диалогического общения [17];

- работы, посвященные процессу обучения через диалогическое взаимодействие, методам обучения, в которых участники общаются друг с другом, обмениваясь идеями, знаниями и опытом для достижения общей цели обучения [19];

- труды, посвященные особенностям индивидуального обучения [20];

- идеи и концепции прикладной психологии обучения и воспитания [21];

- теоретико-методологические постулаты психологии личности, представленные в советско-российской и зарубежной психологической науке.

Исследование было организовано с использованием следующих **методов**:

- *теоретического* — для рассмотрения научных и методических работ по теме исследования, создания моделей, проведения сопоставительного анализа;

- *эмпирического* — для организации педагогического наблюдения, осуществления анкетирования, работы с информацией, полученной в ходе этапов эксперимента (констатирующего, формирующего, контрольного);

- *статистических*: распределение сведений по уровню значимости, исследование совокупности полученных данных, руководствуясь основными статистическими критериями, изучение значимости различий в средних значениях (дисперсионный анализ), разделение многих объектов и характеристик на однородные группы (кластерный анализ), установление степени связности явлений (корреляционный анализ).

Результаты исследования. В исследовании принимали участие обучающиеся I—IV курсов по специальности «Педагогика и психология» педагоги-психологи, а также педагоги-психологи на начальном этапе профессиональной деятельности. Была проведена оценка начального уровня их профессиональной подготовки, включавшая в себя в три стадии [22; 23]:

- *Подготовительная стадия.* На стадии подготовки были определены предметы, подлежащие диагностике, сформулированы цели и задачи диагностики, подобраны составы групп, подлежащих диагностике [группа контроля (далее — ГК) и группа, на основе которой будет проводиться диагностика (далее — ГД)], выбраны и подготовлены методики, с помощью которых будет проводиться диагностика, была осуществлена разработка и подготовка диагностических тетрадей, учитывающих определенных ранее показателей, критериев, по всем факторам, составляющим уровни профессиональной подготовки, спрогнозированных в начале исследования.

- *Стадия диагностики.* На этой стадии участникам как ГК, так и ГД был объяснен порядок проведения диагностики, а также были применены подготовленные методики.

- *Завершающая стадия.* Этап завершения исследования представляет собой процесс сбора, анализа и обработки данных, формулирования выводов и разработки последующих стратегий действий.

Подготовительная стадия исследования включала в себя диагностику и оценку различных компонентов, входящих в профессиональную подготовку педагога-психолога, в т. ч. специализированную, индивидуально-личностную и обучение коммуникационным навыкам. Основной целью нашего исследования было качественное и количественное измерение профессиональной компетентности с целью обеспечения эффективности и результативности обучения. Эта цель определила конкретные задачи на стадии диагностики в начальной фазе эксперимента. Установление первоначального уровня специализированной подготовки включало анализ компетенций и знаний, присущих испытуемым в их области специализации. Определение начального уровня индивидуально-личностной подготовки испытуемых включало оценку личностных характеристик, которые могут оказывать влияние на их профессиональную деятельность. Определение первоначального уровня подготовки к коммуникации охватывало диагностику навыков общения, необходимых для успешного взаимодействия в рабочей среде.

Для проведения диагностики было выбрано 100 студентов, разделенных на две группы: контрольную группу (далее — ГК) и группу эксперимента (далее — ГД). С учетом четко сформулированных целей и задач диагностики были тщательно подобраны и составлены соответствующие диагностические методики. Общее количество методик составило четыре блока, причем некоторые из них были разработаны в процессе предварительной подготовки с целью достижения максимально точных и объективных результатов.

С учетом четко определенных целей и задач диагностики были тщательно отобраны и созданы соответствующие диагностические методики. Общее количество использованных методик составило четыре блока. Отмечается, что некоторые из этих методик были разработаны в процессе предварительной подготовки с целью достижения максимальной точности и объективности результатов.

В исходный блок диагностических методик были включены пять инструментов:

- Анкета, направленная на сбор общей информации об испытуемых.

- Опрос, направленный на оценку заинтересованности студентов в профессиональной деятельности в области психолого-педагогической сферы — это поможет определить, насколько студенты заинтересованы в своем будущем профессиональном пути.

- Методика для диагностики учебной мотивации студентов (разработана А. А. Реаном и В. А. Якунином и модифицирована Н. Ц. Бадмаевой) [24].

- Методика «Самооценка профессиональной мотивации» (адаптирована Н. П. Фетискиным) [25].

- Методика для определения склонности к психолого-педагогической деятельности.

Далее были оценены все аспекты профессиональной подготовки педагогов-психологов с точки зрения гностического компонента, с использованием следующих тестовых заданий:

- «Специальная подготовка педагога-психолога как специалиста помогающих профессий».

- «Подготовка к общению педагога-психолога как специалиста помогающих профессий».

Для определения составляющих профессиональной подготовки педагогов-психологов с точки зрения процессуального компонента использовались следующие инструменты:

- Методики «Профессионально важные качества специалистов помогающих профессий» и «Самооценка направленности контакта».

- Анкета «Саморегуляция».

Использование анкеты «Профессиональная самооценка» и «Профессиональная рефлексия», а также экспресс-диагностики уровня самооценки позволило оценить профессиональную подготовку по каждому фактору, ее составляющему, по оценочно-рефлексивному компоненту.

Порядок выполнения предложенных заданий был изложен нами в специально подготовленных тестовых тетрадях (далее — пособие). Это было сделано в т. ч. для унификации и удобства сбора информации от испытуемых, а также дальнейшего структурирования полученных результатов (к каждому заданию предусматривались бланки ответов). Соответствующая информация в пособиях была подготовлена исходя из применяемых методик и заданий.

Прежде чем начать оценочные мероприятия по изучению первоначального уровня профессиональной подготовки педагогов-психологов в качестве специалистов помогающих профессий, была проведена предварительная подготовительная работа с участниками исследования, в ходе которой обращалось внимание на то, как надо работать с пособиями, каков порядок их заполнения. С испытуемыми проводились беседы, нацеленные на то, чтобы мотивировать их на участие их в оценке.

Нами оказывалось всяческое содействие испытуемым в работе с пособиями. Когда возникали трудности либо вопросы, давались разъяснения, касающиеся как самих применяемых методик, так и заполнения пособий. Работа над пособиями, целью которой было констатация того, на каком уровне находится профессиональная подготовка педагога-психолога в начале эксперимента, осуществлялась в течение 5—7 рабочих дней.

В связи с активным взаимодействием исследователя с участниками в процессе заполнения анкет было принято решение о расширении спектра диагностических методов. В дополнение к анкетированию были проведены педагогические наблюдения, как во время специализированного тестирования, так и на практических занятиях по психолого-педагогическим дисциплинам.

При проведении наблюдений особое внимание уделялось процессуальным аспектам каждого элемента профессиональной подготовки педагогов-психологов в качестве специалистов помогающих профессий. Данный подход позволил более детально изучить и оценить степень подготовленности участников в конкретных аспектах их профессиональной деятельности.

Считаем, что исследование и оценка процессуального компонента каждого элемента, составляющего профессиональную подготовку в полной мере при использовании лишь диагностических методик не дадут полной картины. Поэтому было принято решение о проведении педагогического наблюдения, которое позволило зафиксировать все детали и нюансы, замеченные исследователем.

В области психологии наблюдение считается одним из самых востребованных эмпирических методов исследования. Это можно определить как планомерное и целенаправленное действие, которое должно быть должным образом задокументировано и систематизировано для более эффективного изучения исследуемого объекта, с последующим формированием и делением выводов на основе собранных данных [7].

Организация педагогического наблюдения имеет несколько уникальных особенностей. Во-первых, частота его проведения обычно однократная, что означает, что данные регистрируются только один раз. Во-вторых, масштаб охвата объекта наблюдения обычно выборочный, т. е. изучается только определенная выборка. В-третьих, способ получения информации обычно основан на прямом наблюдении, что подразумевает фиксацию фактов, непосредственно наблюдаемых и зарегистрированных в процессе исследования.

Педагогическое наблюдение может быть организовано с учетом особенностей и следующих характеристик:

- по частоте проведения оно обычно единичное, что предполагает единичную фиксацию данных;

- по масштабу охвата объекта оно, как правило, осуществляется выборочно, т. е. охватывает лишь определенные аспекты или ситуации;

- по способу получения информации — это обычно непосредственное наблюдение, которое предполагает регистрацию фактов, замеченных непосредственно в ходе данного метода исследования.

Необходимо отметить, что в ходе работы по оценке начального уровня профессиональной подготовки в процессе наблюдения использовалась также беседа с обследуемыми обеими группами. На финальной стадии оценки были собраны полученные данные, осуществлена их обработка по количественному и качественному аспекту, числовые результаты размещены в подготовленном таблице оценки, полученные показатели были классифицированы и типизированы, была дана интерпретация результатов, которые дали основание для построения дорожной карты по итогам исследования результатов.

Для повышения эффективности оценки профессиональной подготовки педагогов-психологов в высших учебных заведениях были разработаны программные технологии на базе платформы SPSS_13. Они значительно сокращают время обработки данных, интерпретации результатов и их классификации. Эти технологии также способствуют оптимизации процессов анализа и синтеза полученных результатов оценочных методик, что позволяет более эффективно использовать полученную информацию для улучшения профессиональной подготовки специалистов и оптимизации учебного процесса.

По результатам оценки уровня профессиональной подготовки педагога-психолога, учитывающей специальную, индивидуально-личностную и коммуникативную подготовку, был сделан вывод о низком уровне подготовки студентов I—II курсов в 2019/20 учебном году.

Из этого итога следует, что уровень профессиональной подготовки педагога-психолога, основанный на указанных критериях, оценивается как низкий (см. табл. 1).

Таблица 1

Подготовительная стадия исследования — итоги оценки уровней профессиональной подготовки студентов I—II курсов 2019/20 учебного года, %

Уровень	Группа	Факторы профессиональной подготовки педагогов-психологов III СПП											
		Специальная подготовка				Подготовка в общении				Индивидуально-личностная подготовка			
		М	Г	П	ОР	М	Г	П	ОР	М	Г	П	ОР
Высокий	ГК	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	ГД	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Достаточный	ГК	18,9	—	—	—	19,5	—	—	—	17,4	—	—	—
	ГД	19,7	—	—	—	21,2	—	—	—	19,7	—	—	—
Средний	ГК	42,0	4,4	4,4	4,4	40,6	6,5	5,4	5,4	42,7	4,4	5,4	6,5
	ГД	42,4	4,6	4,6	4,6	43,2	4,6	5,7	4,6	42,4	4,6	4,6	5,7
Низкий	ГК	39,1	95,6	95,6	95,6	39,9	93,5	94,6	94,6	39,9	95,6	94,6	93,5
	ГД	37,9	95,4	95,4	95,4	35,6	95,4	94,3	95,4	37,9	95,4	95,4	94,3

Примечание: факторы: М — мотивационный; Г — гностический; П — процессуальный; ОР — оценочно-рефлексивный.

Анализ данных табл. 1 показывает, что почти все аспекты профессиональной подготовки: специализация, навыки общения и личностные характеристики — характеризуются низкими показателями. Гностический, процессуальный и оценочно-рефлексивный компоненты оцениваются от 93,5 до 95,6 % в ГК и 95,4 % в ГД по гностическому компоненту, от 94,6 до 95,6 % в ГК и от 94,3 до 95,4 % в ГД по процессуальному компоненту, а также от 93,5 до 95,6 % в ГК

и от 94,3 до 95,4 % в ГД по оценочно-рефлексивному компоненту. По указанным компонентам средний уровень варьируется от 4,4 до 6,05 % в ГК и от 4,6 до 5,7 % в ГД.

Выделенный уровень мотивации, оцененный в диапазоне от 17,4 до 19,5 % в ГК и от 19,7 до 21,2 % в ГД, говорит о том, что студенты проявляют достаточный интерес и стремление к выбранной профессии. Однако низкий уровень: в диапазоне от 39,1 до 39,9 % в ГК и от 35,6 до 37,9 %

в ГД — может указывать на неосознанность или необдуманный выбор профессии.

Для улучшения ситуации необходимо провести более глубокое знакомство студентов с сутью и требованиями профессии педагога-психолога. Более активное вовлечение их в практическую деятельность также является ключевым, чтобы формировать необходимые навыки и полное понимание профессиональной области.

По мотивационному компоненту обучающихся, составляющему профессиональную подготовку, были получены следующие показатели: зафиксирован достаточный уровень мотивации — в диапазоне от 17,4 до 19,5 % в ГК и от 19,7 до 21,2 % в ГД. Средний уровень мотивации составляет от 40,6 до 42,7 % в ГД и от 42,4 до 43,2 % в ГД. Низкий уровень мотивации отмечается в диапазоне от 39,1 до 39,9 % в ГК и от 35,6 до 37,9 % в ГД.

Оценка приведенных данных показывает, что обследуемые из числа обучающихся I—II курсов, проходя через процесс адаптации к учебной среде образовательной организации, могут испытывать затруднения в понимании сути профессиональной деятельности педагога-психолога и не видеть ее значимости для своего обучения и развития, что может быть причиной низких показателей в основных компонентах, связанных с профессиональной подготовкой, т. к. студенты не осознают важности и ценности психологической поддержки и помощи в их учебной и профессиональной жизни.

Однако их мотивация достаточна, поскольку обследуемые из числа обучающихся I—II курсов проявляют достаточную мотивацию к выбранной профессии. Они проявляют интерес к своей будущей карьере, стремятся к общению с людьми, а также к саморазвитию и самосовершенствованию. Эти факторы свидетельствуют о готовности студентов к профессиональному росту и развитию в выбранной сфере. Этот вывод делается потому, что лишь по единственному компоненту, составляющему факторы профессиональной подготовки, мотивационному зафиксирован достаточный уровень. Вместе с тем отмечаются как средние, так и низкие показатели данного компонента.

Полученные данные указывают на то, что ряд обследуемых из числа обучающихся I—II курсов, вероятно, сле-

дали неосознанный выбор профессии, в силу каких-либо обстоятельств, спонтанно и, возможно, несамостоятельно и необдуманно.

Констатация низкого уровня гностического, процессуального и оценочно-рефлексивного компонентов по всем факторам, составляющим профессиональную подготовку и невысокие значения по среднему уровню, дает право говорить о недостаточности профильных дисциплин на I—II курсах обучения, их небольшое количество с минимумом часов не дает возможности сформировать целостное, объективное представление о выбранной профессии. Учебный курс «Введение в психолого-педагогическую профессию» не оказывает существенного влияния на подготовку будущих педагогов-психологов в качестве специалистов помогающих профессий.

Анализ материалов, полученных от студентов I—II курсов, выявил, что у них отсутствует целостное представление о сущности деятельности педагога-психолога в качестве специалиста помогающего. Они не имеют ясного представления о требованиях к этой профессии, ожиданиях от нее, их знания не систематизированы и недостаточно структурированы.

На II курсе предусмотрена практика, однако ее организация не обеспечивает вовлечения студентов в деятельности педагога-психолога. Это приводит к тому, что студенты лишь наблюдают за работой специалистов, не получая возможности развивать практические навыки. Такой подход не способствует структурированию знаний и формированию целостного представления о профессии педагога-психолога как специалиста помогающих профессий.

Студенты I—II курсов еще не обладают достаточными навыками самоанализа и самооценки своей учебной деятельности. Низкий уровень оценочно-рефлексивного компонента по всем аспектам профессиональной подготовки свидетельствует об этом. Эти факторы совместно приводят к тому, что студенты не могут полноценно участвовать в процессе практики и оценивать свои успехи, что осложняет их профессиональное развитие.

В табл. 2 представлены данные исследования обучающихся II—III курсов, которые свидетельствуют о преобладании низкого уровня профессиональной подготовки.

Таблица 2

Стадия диагностики — итоги оценки уровней профессиональной подготовки студентов II—III курсов 2019/20 учебного года, %

Уровень	Группа	Факторы профессиональной подготовки педагогов-психологов											
		Специальная подготовка				Подготовка к общению				Индивидуально-личностная подготовка			
		М	Г	П	ОР	М	Г	П	ОР	М	Г	П	ОР
Высокий	ГК	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	ГД	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Достаточный	ГК	25,0	—	—	—	26,5	—	—	—	25,8	—	—	—
	ГД	24,6	—	—	—	26,1	—	—	—	26,1	—	—	—
Средний	ГК	47,0	20,4	15,1	12,5	47,0	25,0	15,9	13,6	48,4	22,7	13,6	14,8
	ГД	47,1	17,4	13,0	13,0	47,1	23,9	16,3	13,0	48,5	2,7	13,0	14,1
Низкий	ГК	28,0	79,6	84,9	87,5	26,5	75,0	84,0	86,4	25,8	77,3	86,4	85,2
	ГД	28,3	82,6	87,0	87,0	26,8	76,1	83,7	87,0	25,4	78,3	87,0	85,9

Примечание: факторы: М — мотивационный; Г — гностический; П — процессуальный; ОР — оценочно-рефлексивный.

Данные табл. 2 говорят о следующем. Несмотря на достаточно высокие показатели низкого уровня по гностическому, процессуальному и оценочно-рефлексивному компонентам по всем факторам составляющим про-

фессиональной подготовки, отмечается и наличие среднего уровня по названным компонентам, который в три, а по гностическому компоненту в четыре раза выше, чем у студентов I—II курсов.

Так, по гностическому и оценочно-рефлексивному компонентам нами зафиксированы следующие показатели: низкий уровень — от 84,1 до 87,5 % в ГК и от 83,7 до 87,0 % в ГД; средний уровень — от 12,5 до 15,9 % в ГК и от 13,0 до 16,3 % в ГД.

Что касается показателей уровня знаний и умений или гностического компонента, то у студентов II—III курсов отмечается возрастание почти в пять раз процентного соотношения среднего уровня в сравнении с обучающимися I—II курсов, студенты II—III курсов проявляют более низкий уровень профессиональной подготовки по всем ключевым факторам, составляющим профессиональную подготовку, от 20,4 до 25,0 % в ГК и от 17,4 до 23,9 % в ГД. При этом наибольший процент среднего уровня гностического компонента отмечен по фактору подготовки к общению (25,0 % в ГК 23,9 % в ГД).

Низкий уровень по гностическому, процессуальному и оценочно-рефлексивному компонентам снижается, по сравнению с показателями, выявленными у студентов I—II курсов, но всё же остается довольно высоким: от 84,1 до 87,5 % в ГК и от 83,1 до 87 % в ГД.

Интересные данные получены по мотивационному компоненту. Так же, как у студентов I—II курсов, у студентов II—III курсов данный компонент зафиксирован на достаточном уровне по всем факторам, составляющим профессиональную подготовку, но, несмотря на его более высокие показатели (в целом выше на 5—6 %), количество студентов II—III курсов, демонстрирующих достаточный уровень, недостаточно: от 25,0 до 26,5 % в ГК и от 24,6 до 26,1 % в ГД.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Носонов А. М. Стратегия реализации инновационного потенциала российских университетов // *Современные проблемы науки и образования*. 2020. № 5. Ст. 77. DOI: 10.17513/spno.30234.
2. Керемли Н. В. Результаты экспериментального исследования системы формирования профессиональной компетенции будущих педагогов-психологов // *Современное педагогическое образование*. 2023. № 5. С. 148—145.
3. Иванова Е. М. Формирование психологической готовности студентов-психологов к профессиональному становлению // *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*. 2013. № 1. С. 152—159.
4. Рубцов В. В., Ивошина И. Т. Проектирование развивающей образовательной среды школы. М. : МГППУ, 2002. 271 с.
5. Управление персоналом : учеб. / общ. ред. А. И. Турчинова. М. : Изд-во РАГС, 2002. 488 с.
6. Аминов Н. А. Психодиагностика специальных способностей у преподавателей средней и высшей школы : моногр. М. : Изд-во МГОУ, 2013. 164 с.
7. Кузьмина Н. В., Варфоломеева Л. Е., Жаринова Е. Н. Акмеологические основы развития коммуникативной культуры и творческой готовности бакалавра, магистра, специалиста : моногр. СПб. : Центр стратег. исслед., 2015. 315 с.
8. Кухарев Н. В. Становление педагога-исследователя в профессиональной деятельности : учеб. пособие. Минск : Экоперспектива, 2009. 188 с.
9. Бахрамова Н. С. Социально-психологические аспекты жизненного самоопределения человека : моногр. Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2020. 153 с.
10. Овчарова Т. Н., Овчаров А. О. Профессиональное саморазвитие человека как эволюция его субъективного потенциала // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. 2018. № 1(49). С. 43—53.
11. Бугославская А. В. Педагогическое сопровождение профессионально-личностного становления будущих психологов : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ялта, 2020. 22 с.
12. Инновационные практики обучения: преподавание философии в больших потоках : учеб.-метод. пособие для преподавателей / под науч. ред. Л. В. Бабеевой. Астрахань : Астрах. гос. ун-т : Издат. дом «Астраханский университет», 2017. 128 с.
13. Бугославская А. В. Мотивация в системе индивидуально-личностной направленности профессиональной подготовки будущих психологов // *Мир науки, культуры, образования*. 2018. № 6(73). С. 253—254.
14. Воронов В. В. Методы обучения в высшей школе в рамках студентоцентрированного подхода // *Педагогическое образование и наука*. 2019. № 4. С. 27—31.
15. Кисель О. В., Дубских А. И., Бутова А. В. Трудности применения студентоцентрированного подхода в российском высшем образовании // *Высшее образование в России*. 2020. Т. 29. № 8—9. С. 95—103. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-8-9-95-103.
16. Левкова Т. В. Подготовка будущих психологов: трудности и перспективы // *Мир науки, культуры, образования*. 2020. № 2(81). С. 60—67. DOI: 10.24411/1991-5497-2020-00245.
17. Методология педагогики / под общ. ред. В. Г. Рындак. М. : ИНФРА-М, 2018. 296 с.
18. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. М. : Наука, 2000. 350 с.
19. Соколова А. С., Сергеева М. Г. Научные основы построения и развития профессиональной карьеры : моногр. Курск, 2017. 396 с.

Заключение

По результатам нашего анализа становится очевидно, что педагоги-психологи на этапе обучения имеют недостаточный уровень профессиональной подготовки. Существующая система обучения не обеспечивает формирование у студентов необходимых компетенций на оптимальном уровне. Важно отметить, что даже к окончанию обучения большинство выпускников не обладает достаточными навыками и знаниями, что делает их неготовыми к самостоятельной профессиональной деятельности в сфере психолого-педагогической помощи.

Такая ситуация имеет потенциально негативное влияние на будущую карьеру специалистов и на их эффективность в профессии, поэтому так важно проводить информационную работу среди студентов, объясняя им роль и функции педагога-психолога, а также демонстрируя практическую пользу от их помощи. Это может помочь изменить их отношение к профессиональной деятельности педагога-психолога и повысить их понимание и принятие этой профессии. Кроме того, стимулирование общения и взаимодействия с психологическими специалистами также может способствовать повышению интереса и улучшению отношений студентов к данной профессии. Также в целях решения этой проблемы необходимо активно внедрять инновационные методы и формы обучения и профессионализации, что безусловно поможет повысить уровень профессиональной подготовки педагогов-психологов и обеспечить их успешное вхождение в профессиональную среду.

20. Миронова М. Д. Индивидуальный подход и модульное обучение: проблемы теории и практики. М. : Библио-Глобус, 2016. 172 с. DOI: 10.18334/9785990909762.
21. Практическая психология образования : учеб. пособие для студентов психол. фак. ун-тов. М. : Академия, 2003. 448 с.
22. Репкина Ю. А. Подготовка педагогов-психологов к профессиональной деятельности // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 69-3. С. 219—222.
23. Репкина Ю. А. Экспериментальное исследование исходного уровня профессиональной подготовки педагогов-психологов // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 69-3. С. 222—226.
24. Гордеева Т. О. Психология мотивации достижения. М. : Смысл : Академия, 2006. 332 с.
25. Пряжникова Е. Ю., Ковалева Н. И., Сергеева М. Г., Соколова Н. Л. Измерение уровня комфортности школьной образовательной среды // Научный диалог. 2016. № 3(51). С. 316—328.

REFERENCES

1. Nosonov A. M. Strategy for implementing the innovative potential of Russian universities. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2020;5:77. (In Russ.) DOI: 10.17513/spno.30234.
2. Keremli N. V. Results of the experimental study of the system for forming the professional competence of future psychologist teachers. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie = Modern Pedagogical Education*. 2023;5:148—145. (In Russ.)
3. Ivanova E. M. The formation of the psychological readiness of the students-psychologists to the professional activity. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya = Lomonosov Psychology Journal*. 2013;1:152—159. (In Russ.)
4. Rubtsov V. V., Ivoshina I. T. Designing a developing educational environment of a school. Moscow, Moscow State University of Psychology and Education publ., 2002. 271 p. (In Russ.)
5. Personnel management. Textbook. A. I. Turchinov (ed.). Moscow, Russian Academy of Public Administration publ., 2002. 488 p. (In Russ.)
6. Aminov N. A. Psychodiagnostics of special abilities among teachers of secondary and higher schools. Monograph. Moscow, Moscow Region State University publ., 2013. 164 p. (In Russ.)
7. Kuz'mina N. V., Varfolomeeva L. E., Zharinova E. N. Acmeological foundations of the development of communicative culture and creative readiness of bachelors, masters, specialists. Monograph. Saint Petersburg, Center for Strategic Studies publ., 2015. 315 p. (In Russ.)
8. Kukharev N. V. Formation of a teacher-researcher in professional activity. Teaching aid. Minsk, Ekoprospektiva, 2009. 188 p. (In Russ.)
9. Bastrakova N. S. Socio-psychological aspects of human life self-determination. Monograph. Ekaterinburg, Russian State Vocational Pedagogical university publ., 2020. 153 p. (In Russ.)
10. Ovcharova T. N., Ovcharov A. O. Professional self-development of a person as the evolution of one's subjective potential. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki = Vestnik of Lobachevsky state university of Nizhni Novgorod. Social sciences*. 2018;1(49):43—53. (In Russ.)
11. Bugoslavskaya A. V. Pedagogical support of professional and personal development of future psychologists. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Yalta, 2020. 22 p. (In Russ.)
12. Innovative teaching practices: teaching philosophy in large streams. Educational manual for teachers. L. V. Baeva (ed.). Astrakhan, Astrakhan State University publ., Astrakhanskii universitet, 2017. 128 p. (In Russ.)
13. Bogoslovskaya A. V. Motivation in the system of personal orientation of professional training of future psychologists. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The world of science, culture, education*. 2018;6(73):253—254. (In Russ.)
14. Voronov V. V. The teaching methods in higher education within a student-centered approach. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka = Pedagogical education and science*. 2019;4:27—31. (In Russ.)
15. Kisel O. V., Dubskikh A. I., Butova A. V. Difficulties in Applying a Student-Centered Approach in Modern Russian Higher Education. *Vyshee Obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2020;29(8—9):95—103. (In Russ.) DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-8-9-95-103.
16. Levkova T. V. Training for future psychologists: difficulties and prospects. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The world of science, culture, education*. 2020;2(81):60—67. (In Russ.) DOI: 10.24411/1991-5497-2020-00245.
17. Methodology of pedagogy. V. G. Ryndak (ed.). Moscow, INFRA-M, 2018. 296 p. (In Russ.)
18. Anan'ev B. G. Man as an object of knowledge. Moscow, Nauka, 2000. 350 p. (In Russ.)
19. Sokolova A. S., Sergeeva M. G. Scientific foundations of building and developing a professional career. Monograph. Kursk, 2017. 396 p. (In Russ.)
20. Mironova M. D. Individual approach and modular education: problems of theory and practice. Moscow, Biblio-Globus, 2016. 172 p. (In Russ.) DOI: 10.18334/9785990909762.
21. Practical psychology of education. Teaching aid for students of psychological faculties. Moscow, Akademiya, 2003. 448 p. (In Russ.)
22. Rепкина Ю. А. Training of psychologists for professional activities. *Problemy sovremennoego pedagogicheskogo obrazovaniya*. 2020;69-3:219—222. (In Russ.)
23. Rепкина Ю. А. Experimental study of initial level of professional training of teachers-psychologists. *Problemy sovremennoego pedagogicheskogo obrazovaniya*. 2020;69-3:222—226. (In Russ.)
24. Gordeeva T. O. Psychology of achievement motivation. Moscow, Smysl, Akademiya, 2006. 332 p. (In Russ.)
25. Pryazhnikova Ye. Yu., Kovaleva N. I., Sergeyeva M. G., Sokolova N. L. Measuring the Comfort Level of School Education Environment. *Nauchnyi dialog*. 2016;3(51):316—328. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 23.02.2024; одобрена после рецензирования 19.03.2024; принята к публикации 08.04.2024.
The article was submitted 23.02.2024; approved after reviewing 19.03.2024; accepted for publication 08.04.2024.

Научная статья

УДК 378.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.956

Polina Vladimirovna Kovaleva

Director for Advanced Nuclear Power,
Rosatom Technical Academy, Moscow branch
Moscow, Russian Federation
kpvvlad@gmail.com

Полина Владимировна Ковалева

директор по новой атомной энергетике,
Техническая академия Росатома, Московский филиал
Москва, Россия
kpvvlad@gmail.com

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПОСТРОЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ НОВОЙ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В СИСТЕМЕ КОРПОРАТИВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Статья рассматривает проблему влияния технологических инноваций на подготовку кадров для атомной отрасли отраслевого центра подготовки персонала и образовательной поддержки АНО ДПО «Техническая академия Росатома». Автор ставит целью обосновать закономерность обновления системы корпоративной профессиональной подготовки кадров для новой атомной энергетики созданием инновационной образовательной платформы, анализируя методологические предпосылки ее построения. Методология статьи опирается на научные положения отечественной психолого-педагогической науки о влиянии процессов конвергенции технологий и знаниевой парадигмы технонауки на формирование транспрофессиональных компетенций специалистов как особой группы квалификационных характеристик специалистов нового поколения в логике компетентностного подхода. В статье в качестве методологических предпосылок образовательной поддержки новой атомной энергетики раскрываются технологии когнитивного образования, опережающего обучения, непрерывного образования, междисциплинарного взаимодействия, потенциал которых обеспечивает перенастройку программ профессиональной подготовки. Автор показывает место образовательной платформы

в реализации Федерального проекта «Новая атомная энергетика» в освоении достижений отрасли в новых технологиях, новых материалах, цифровизации производства, робототехники и развитии искусственного интеллекта. Результаты исследования представлены характеристикой образовательных инициатив атомной отрасли, направленных на формирование личностных и профессиональных качеств участников образовательных проектов и программ, отражающих социально-профессиональную универсальность транспрофессионализма, готовность и способность к творческой инновационной деятельности. Автор подчеркивает практическое значение исследования образовательной платформы новой атомной энергетики на основе взаимодействия образования, науки и производства в виде отраслевых научно-образовательных комплексов и ресурсных центров, проектирования экспериментальных площадок.

Ключевые слова: корпоративная профессиональная подготовка, новая атомная энергетика, технологические инновации, транспрофессионализм, компетентностный подход, образовательная платформа, опережающее обучение, когнитивное образование, междисциплинарный подход, непрерывное образование, учебно-экспериментальный центр

Для цитирования: Ковалева П. В. Методологические предпосылки построения образовательной платформы новой атомной энергетики в системе корпоративной профессиональной подготовки // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 381—386. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.956.

Original article

METHODOLOGICAL PREREQUISITES FOR BUILDING AN EDUCATIONAL PLATFORM FOR NEW NUCLEAR ENERGY IN THE SYSTEM OF CORPORATE PROFESSIONAL TRAINING

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article examines the problem of the influence of technological innovations on personnel training for the nuclear industry of the industry center for personnel training and educational support of Autonomous non-profit organization of additional professional education “Rosatom Technical Academy”. The author aims to substantiate the pattern of updating the system of corporate professional training for the new nuclear energy industry by creating an innovative educational platform, analyzing the methodological prerequisites for its construction. The methodology of the article is based on the scientific provisions of domestic psychological and pedagogical science on the influence of processes of convergence of technologies and the knowledge paradigm of technoscience on the formation of transprofessional competencies of state corpo-

ration specialists, as a special group of qualification characteristics of specialists of the new generation, in the logic of the competence approach. The article reveals the methodological prerequisites for educational support for new nuclear energy, technologies of cognitive education, advanced learning, continuing education, interdisciplinary interaction, the potential of which ensures the reconfiguration of professional training programs. The author shows the place of the educational platform in the implementation of the Federal Project “New Nuclear Energy” in the development of industry achievements in new technologies, new materials, digitalization of production, robotics and the development of artificial intelligence. The research results in the article are presented by the characteristics of educational initiatives in the nuclear industry aimed

at developing the personal and professional qualities of participants in educational projects and programs, which together reflect the socio-professional universality of transprofessionalism, readiness and ability for creative innovative activities. The author emphasizes the practical importance of the study of the educational platform of new nuclear power engineering based on the interaction of education, science and production

in the form of sectoral scientific and educational complexes and resource centers, design of experimental sites.

Keywords: *corporate professional training, new nuclear energy, technological innovation, transprofessionalism, competence-based approach, educational platform, advanced learning, cognitive education, interdisciplinary approach, continuing education, educational and experimental center*

For citation: Kovaleva P. V. Methodological prerequisites for building an educational platform for new nuclear energy in the system of corporate professional training. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):381—386. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.956.

Введение

Движение от глобального лидерства к технологическому лидерству и достижение суверенитета российской промышленности предопределяет переход атомной энергетики на инновационные технологии, ускоренное развитие научно-исследовательской инфраструктуры, внедрение высокотехнологичного оборудования. Технологический прорыв отрасли выдвигает проблему обеспечения корпорации в специалистах, развитие компетенций и квалификаций которых обеспечит инновационное развитие в системе корпоративной профессиональной подготовки, что обуславливает **актуальность** проблемы исследования.

Изученность проблемы подготовки специалистов в фокусе кардинальных изменений производства и промышленных технологий раскрывается трудами отечественных ученых в области профессиональной педагогики, инженерной педагогики, корпоративного образования, внутрифирменного обучения российской и советской научных школ (С. Я. Батышев, П. Р. Атутов, Э. Д. Новожилов, А. М. Новиков и др.). Развитие высоких технологий существенно изменило требования работодателей к квалификационным характеристикам специалистов, обозначило потребность в метапрофессиональных компетенциях, что вызвало необходимость качественного обновления системы профессиональной подготовки (Ю. П. Зинченко, Э. Ф. Зеер, В. С. Третьякова и др.).

В научных дискуссиях острота проблемы влияния инновационных технологий на стратегические ориентиры профессионального образования формулируется выражением потребности в «перефокусировке трудовых ресурсов» (Т. Бронницкий). Эксперты подчеркивают важность «взаимодействия индустрии и академии» (А. Масютин), т. е. «индустрия всегда дает мощный толчок к развитию», поэтому в текущей экономической ситуации необходима коллаборация между бизнесом и научно-образовательным сообществом (И. Оселедец). Своевременность изменений в подготовке кадров и создании новых профессий в концепции технологического развития, подчеркивают и представители Министерства науки и высшего образования РФ (Д. Кирьянова) [1]. В публикациях ученых, педагогов и практиков объясняется изменение требований к компетентности и квалификациям в подготовке специалистов ввиду влияния цифровой реальности на формирование нового «ландшафта профессионалогии» (Э. Ф. Зеер). Внутри Госкорпорации «Росатом» ведется научный поиск эффективных организационно-педагогических форм и методов подготовки специалистов нового поколения для технологического прорыва предприятий атомной отрасли (В. И. Петлин, В. А. Руденко, М. К. Медведева, С. В. Лавриненко, С. А. Карпов и др.).

Запрос атомной отрасли на поиск и осмысление методологических оснований адаптации корпоративной профессиональной подготовки кадров к задачам новой атомной

энергетики обуславливает **целесообразность** разработки проблемы исследования, создание образовательной платформы подготовки кадров для новой атомной энергетики.

Научная новизна исследования определяется инновационными методологическими положениями педагогической науки о «транспрофессионализме» в подготовке кадров на основе конвергенции знаний для социально-профессиональной деятельности в условиях прорывных технологий (нано-, био-, инфо-), многомерности, неопределенности и нелинейности развития.

Актуальность проблемы обусловила выдвижение **цели** исследования — обоснование методологических предпосылок создания образовательной платформы корпоративной профессиональной подготовки кадров для новой атомной энергетики.

Для достижения цели сформулированы **задачи**:

1. Уточнить содержание понятия «новая атомная энергетика» в фокусе общемировой проблемы подготовки кадров в атомной отрасли.
2. Обосновать методологические подходы построения «образовательной платформы» новой атомной энергетики в системе корпоративной профессиональной подготовки.
3. Характеризовать образовательные практики формирования «транспрофессиональных» компетенций специалистов отрасли как особой группы квалификационных характеристик специалистов нового поколения.

Методология статьи опирается на фундаментальные труды отечественной педагогической науки по проблемам профессионального образования, публикации ученых Российской академии образования — С. Я. Батышева, Э. Ф. Зеера, В. И. Блинова, А. М. Новикова, П. Р. Атутова, А. Р. Масалимова.

Теоретическая значимость исследования определяется развитием научных положений о «транспрофессионализме» в разработке новых подходов к подготовке кадров для новой атомной энергетики.

Практическая значимость исследования формируется эмпирическими материалами и прикладными разработками АНО ДПО «Техническая академия Росатома». Исследование проводилось методами научного познания, применялись анализ, сопоставление и сравнение аргументов, систематизация результатов апробации проектов профессиональной подготовки на разных площадках.

Основная часть

«Новая атомная энергетика» — федеральный проект комплексной программы «Развитие техники, технологий и научных исследований в области использования атомной энергии в РФ» (далее — РТТН), включает направления: строительство АЭС малой мощности, создание технологической платформы для безотходной энергетики

с замкнутым топливным циклом (далее — ЗЯТЦ). Стратегия РГТН инициирует созидание нового облика ядерной генерации будущего, атомной энергетики четвертого поколения, с неограниченной ресурсной базой и решением проблем радиоактивных отходов. Стратегия лидерства российских технологических ядерных разработок предопределила формирование межотраслевого национального масштаба проекта «Прорыв», направления которого в организации, инфраструктуре, исследованиях призваны решить ключевые задачи атомной энергетики будущего. Для реализации масштабных проектов новой атомной энергетики, наряду с достижениями в новых ядерных технологиях, новых материалах, цифровизации и роботизации производства, поставлена задача по разработке программы опережающей подготовки инженерной элиты нового поколения.

Технологические преобразования в атомной энергетике, перспективы развития отрасли, прогнозы и оценки кадрового ресурса освоения новых ядерных технологий обсуждаются в российских и зарубежных изданиях. Журнал *Nuclear Engineering International* называет «планы утроить глобальную ядерную мощность к 2050 г. ключом к достижению наших целей с нулевым уровнем выбросов» [2]. Однако по данным агентства *Reuters*, проблема рабочей силы рассматривается «большим препятствием» мировой атомной промышленности. Ученые России также признают, что «подготовка кадров для экономики будущего сегодня является одной из ключевых проблем мирового сообщества», а «для атомной отрасли, которая является драйвером для развития высоких технологий в нашей стране, кадровая проблема становится одной из главных» [3]. Западное профессиональное сообщество — *The Nuclear Excellence Academy — NEXA™* — подчеркивает: «поскольку технологические инновации продолжают менять облик отрасли, программы обучения должны развиваться одновременно» [4]. Ключевую роль программ профессиональной подготовки в области ядерных технологий показывают материалы журнала *Nuclear Newsire*, издание *American Nuclear Society*. Авторы наряду с академическим обучением отмечают важность практического опыта работы с технологиями еще в университете [5]. «Практическое образование и обучение являются ключевой частью закрепления и развития технологических знаний и неотъемлемой частью многих инженерных и научных программ», — утверждают представители Чешского технического университета в Праге [6].

На развитие практико-ориентированных моделей обучения в системе высшей школы с учетом отраслевой специфики указывают публикации преподавателей и сотрудников Консорциума вузов Госкорпорации «Росатом» во главе с НИЯУ «МИФИ». Госкорпорация «Росатом» развивает взаимодействие образования, науки и производства в виде отраслевых научно-образовательных комплексов, атомных технопарков, которые отрабатывают «компетентностный профиль современного инженера» [7].

Системный подход МАГАТЭ к обучению (*systematic approach to training, SAT*) при подготовке персонала ядерных установок также предусматривает необходимость критически важной для безопасности прочной связи между атомной промышленностью и системами образования и подготовки кадров «с сильными механизмами обратной связи между образовательными учреждениями, промышленностью и ее учебными организациями» [8, р. 6].

И официальные международные издания, и материалы ученых и преподавателей отражают общую тенденцию —

запрос на исследовательский поиск актуальных форм, методов и технологий профессиональной подготовки инженерных и технических кадров атомной отрасли, адекватно отражающих волну технологических преобразований новой атомной энергетики. Публичные обсуждения согласуются с приоритетами «первоочередного внимания» национальной системы высшего образования на инженерные специальности и формирование «новых подходов к инженерному образованию во всем его многообразии» [9].

Результаты и выводы

Научный поиск и актуализация методологических подходов к организации корпоративной профессиональной подготовки специалистов ядерной генерации будущего определяет фокус исследований и разработок АНО ДПО «Техническая академия Росатома», отраслевого центра подготовки персонала и образовательной поддержки Госкорпорации «Росатом». «Техническая академия способна предложить заказчику технологическое обучение, включающее как теоретическую, так и практическую подготовку» в интересах отрасли, ориентируясь на новый уровень позиционирования [10]. «Создание системы подготовки квалифицированных кадров, способных разрабатывать и реализовывать новые продукты в области двухкомпонентной ядерной энергетики, атомных станций малой мощности, водородной энергетики, ядерной медицины и по другим направлениям» в Технической академии Росатома рассматривается в фокусе современных подходов к методологии построения многоуровневой и многоцелевой модели профессиональной подготовки [11, с. 181].

Переход к новой технологической платформе в структуре ядерной энергетики означает, что на горизонте до 2050 г. будут возводиться новые объекты ядерной энергетики: реакторы нового типа, инфраструктура ЗЯТЦ (переработка, фабрикация топлива и др.), — что сопряжено с задачами подготовки квалифицированных специалистов. Анализ кадрового потенциала для реализации технологических задач новой атомной энергетики, сооружения новых объектов Проектного направления «Прорыв» до 2035 г. указывает на рост потребности в квалифицированном персонале по разным направлениям подготовки специалистов до 50 тыс. чел. Средний возраст занятого в инновационном проекте сотрудника составляет 43 года, а в научном секторе проекта — 46 лет. Сложившаяся ситуация кадрового дефицита технологически зрелых специалистов, и ожидаемый рост этого дефицита объясняет закономерность научного поиска методологических предпосылок построения многоуровневой модели профессиональной подготовки, включая требования к профилю компетенций инженеров нового поколения. Более 20 профильных вузов сегодня уже вовлечены в процесс подготовки кадров для Проектного направления «Прорыв» и заинтересованы в углублении кооперации и сотрудничества. Среди направлений подготовки, соответствующих задачам проектов Проектного направления «Прорыв», а их более 50, систематизировано семь групп инженерных специальностей: инженер-исследователь; инженер-конструктор; инженер-проектировщик; инженер-технолог; инженер по эксплуатации; цифровой инженер; инженер по трансферу технологий.

Разработка методологических основ профессиональной подготовки для создания инновационных объектов учитывает отраслевой запрос на требования к актуализации компетенций специалиста. Следует согласиться, что «современному инженеру приходится действовать

в условиях неопределенности и жестких ограничений, порождаемых высокой динамикой технологических изменений, экспоненциально растущими объемами данных, нарастающей сложностью техносферы и глобальными угрозами» [12, с. 117]. Новый технологический вектор развития на стыке конвергенции технологий формирует исследовательское пространство для обоснования методологических предпосылок построения инновационной модели профессиональной подготовки в фокусе запроса новой атомной энергетики. Принимая во внимание усложнение трудовых функций цифровизацией, автоматизацией, роботизацией производственного процесса и распространением искусственного интеллекта, разработка образовательной платформы новой атомной энергетики опирается на идеи отечественной психолого-педагогической школы о растущем значении направления исследования, заданное дефиницией «трансфессия», аккумулирующем понятия «профессия» и «специальность», которые жестко «фиксированы» образовательным стандартом профессионального образования компетенций специалиста. Понятие «трансфессия» — «как вид трудовой деятельности, направленной на решение комплексных профессиональных проблем на основе конвергенции знаний и компетенций, принадлежащих к разным областям социально-профессиональной деятельности» [13, с. 5—6], — расширяет пространство возможностей многомерной полифункциональной профессиональной подготовки специалиста, что может быть качественно обеспечено содержанием и нормативно-правовыми условиями деятельности корпоративной системы дополнительного профессионального образования. Формирование транспрофессионализма как «качественно новой квалификационной характеристики субъектов деятельности, смыслообразующим предиктором которой выступает конвергенция прорывных технологий (нано-, био-, информационных) и когнитивных наук» [13, с. 7], определяет методологическое основание образовательной платформы корпоративной профессиональной подготовки новой атомной энергетики в логике развития компетентностного подхода, обогащая представление о развитии личности и компетенций специалиста усложнением профессиональной деятельности в условиях новой атомной энергетики.

Изменения в науке и образовании, вызванные процессами цифровизации и технологиями искусственного интеллекта, перенастраивает программы профессиональной подготовки, учитывая, что знание конструируется, зависит от контекста, отражает определенный тип культуры, опосредовано коммуникациями, метафорично и имеет консенсуально-экспертный характер [14]. Новая атомная энергетика заинтересована в специалистах, способных к деятельности, связанной с оперированием разноплановым, многомерным материалом. Таким образом, новое понимание знания в динамике развития технонауки усилило внимание к когнитивным аспектам образования. Методология когнитивного образования нацелила на освоение педагогических технологий, способных обеспечивать формирование транспрофессиональных компетенций, опираясь на методики визуализации ассоциативных связей на основе интеллект-карт, визуализации семантических отношений на основе метода карт понятий, методов ТРИЗ-педагогики, SMART-обучения и других концепций.

Вследствие создания наукоемкого производства и возникновения новых видов деятельности программы профессиональной подготовки новой атомной энергетики ориен-

тируют на методологические подходы междисциплинарного взаимодействия, сочетание различных областей знаний: актуальные предметные знания, а также навыки конструирования, проектирования, исследований. Междисциплинарный подход в фокусе дидактики направлен «на формирование способности обучаемого самостоятельно добывать знания из разных областей науки и отраслей практики, производства, группировать их, концентрировать в контекст решаемой задачи» [15, с. 54]. Дидактикой сформулированы основные научные принципы междисциплинарного подхода: вариативности обучения опережающей подготовки профессионально значимых видов деятельности; структурирования знаний нестандартными решениями; координации профессионально значимых дидактических единиц; алгоритмизации деятельности.

В условиях неопределенности и высокой динамики технологических изменений новая атомная энергетика иницирует привлечение молодых энергичных специалистов, которые осознают долговременные технологические тренды, располагают компетенциями в области технологий, инженерии и проектировании, готовы меняться и учиться, преобразовывать знания в экономическую отдачу на этапе внедрения. Госкорпорация «Росатом» создает условия для включения студентов и молодых специалистов в профессиональную среду, предлагая широкий выбор образовательных практик, направленных на социально-профессиональную универсальность «транспрофессионализма», готовность и способность к полифункциональной деятельности. Среди направлений образовательной деятельности особое внимание привлекает опыт опережающего образования, методология которого предусматривает оптимальное сочетание и диверсификацию содержания, образовательного процесса и результата образования на основе прогностического технократического предвидения перспективных технологических изменений, создавая центры опережающей подготовки инженерно-технического персонала.

На территории университета «Сириус» действует учебно-экспериментальная площадка — Учебно-экспериментальный Центр робототехники проектного направления «Прорыв». В Центре создаются и тестируются прикладные технологии безлюдных производств на основе отечественных робототехнических систем. Производственный и научно-исследовательский комплекс на базе Центра ориентирован также на подготовку кадров для разработки и применения таких технологий. Проект Центра в «Сириусе» предусматривает все уровни подготовки специалистов в области робототехники и искусственного интеллекта, школьников и студентов, повышение квалификации сотрудников атомной отрасли и переподготовку педагогов. Содержание образовательных программ, формы организации учебного процесса, обучающие технологии, предлагаемые экспериментальной площадкой, в определении объема и структуры профессиональных знаний, развитии мышления и духовного потенциала личности специалистов новой атомной энергетики, проектируются задачами «образовательной платформы» новой атомной энергетики.

В рамках практики опережающей профессиональной подготовки корпорация широко участвует во всероссийских образовательных инициативах, например Всероссийском чемпионатном движении по профессиональному мастерству. Это образовательная площадка для профориентации молодежи и осознанного выбора профессионального

развития, формирования интересов подростков к наукам, развития инженерного мышления. На поддержку талантливой молодежи ориентировано участие в образовательном проекте «Миссия: Таланты — 2030», который направлен на поиск идей и решений развития сотрудников в городах присутствия Госкорпорации «Росатом». Отраслевые центры компетенций предлагают опережающее обучение в виде мастер-классов по погружению в профессии дозиметриста, инженера-проектировщика, инженера-электронщика. Образовательная поддержка характеризует практику целевого набора, формы и методы профориентационной работы («День карьеры»), профильных стажировок, наставничества, вовлечение в образовательный процесс практикующих специалистов, профильные конкурсы *Worldskills*, конференции и круглые столы. Привлечение внимания к образовательным программам в атомной отрасли и поддержание интереса к перспективам профессионального будущего в госкорпорации широкой аудитории от школьника до специалиста высшей квалификации основывается на методологии непрерывного образования. Разнообразие образовательных инициатив Госкорпорации «Росатом» обеспечивают формирование «насыщенного ядра знаний», что создает условия для продолжительной во времени и в действии траектории непрерывного профессионального образования. Для реализации стратегии развития новой ядерной энергетики планомерно изучаются потребности в специалистах для инновационных направлений, разрабатываются новые образовательные программы и новые инструменты профессиональной подготовки, развиваются идеи популяризации ядерной энергетики.

Заключение

Атомная энергетика — наукоемкая отрасль, с высокими требованиями к безопасности производства, что определяет повышенное внимание к знаниям и квалификации сотрудников. Анализ публикаций по проблемам подготовки кадров для атомной отрасли показывает, что старение рабочей силы и риск потери накопленных знаний и опыта являются общемировой проблемой в свете отраслевых технологических инноваций. Федеральный проект «Новая атомная энергетика», в т. ч. разработка технологий безотходной энергетики с замкнутым топливным циклом

в рамках проектного направления «Прорыв», исследование и создание АЭС малой мощности, закономерно нацеливают на необходимость обновления методологических оснований и содержания программ подготовки и переподготовки кадров в фокусе стратегии новой атомной энергетики.

Процессы цифровизации и автоматизации производства, роботизации и распространения искусственного интеллекта обусловили формулирование дополнительного запроса на разработку «образовательной платформы» новой атомной энергетики. Методологическое основание создания «образовательной платформы» корпоративной профессиональной подготовки новой атомной энергетики определили концептуальные представления отечественных ученых о формировании качественно нового формата квалификации специалистов для транспрофессиональной трудовой деятельности в условиях конвергенции знаний и метакомпетенций разных областей знания, заданных технологическим вектором постиндустриализма. Методологические предпосылки обоснования образовательной платформы новой атомной энергетики формируются знаниевой парадигмой технонауки, научными основами компетентностного подхода, когнитивного образования, опережающего обучения, непрерывного образования и междисциплинарного взаимодействия, проектируя перенастройку программ профессиональной подготовки, мотивацию интеллектуального развития и инициативного поведения субъектов образовательной деятельности для решения задач транспрофессиональной подготовки.

Образовательные инициативы Госкорпорации «Росатом», представленные разнообразными направлениями образовательной деятельности, направлены на формирование личностных и метапрофессиональных компетенций специалистов. Проектирование образовательной платформы новой атомной энергетики осуществляется путем созданием экспериментальных площадок, специальных программ подготовки специалистов, школьников и студентов, повышение квалификации сотрудников атомной отрасли и переподготовку педагогов. Для устойчивого развития новой атомной энергетики необходима методичная и планомерная работа по освоению нового поколения технологий, знаний и совершенствования подготовки новых кадров.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Батанов А. Машинная лихорадка. Репортаж с XXIV Ясинской (Апрельской) международной научной конференции // Аккредитация в образовании. 2023. № 146. URL: <https://akvobr.ru/new/publications/514> (дата обращения: 24.12.2023).
2. Appleyard D. The true scale of nuclear ambition // Nuclear Engineering International. 2023. October 18. URL: <https://www.neimagazine.com/opinion/opinionthe-true-scale-of-nuclear-ambition-11229119> (дата обращения: 12.11.2023).
3. Putilov A. V., Strikhanov M. N., Tikhomirov G. V. Personnel training for the developing nuclear power industry // Nuclear Energy and Technology. 2019. Vol. 5. Iss. 3. Pp. 201—206. DOI: 10.3897/nucet.5.39239.
4. Hynes C. Top Nuclear Training Trends Shaping the Industry // NEXA™. URL: <https://mynexa.com/nuclear-training-trends> (дата обращения: 24.12.2023).
5. Foster B. The crucial role that universities play in our nuclear future // Nuclear Newsire. 2022. April 19. URL: <https://www.ans.org/news/article-3793/the-crucial-role-that-universities-play-in-our-nuclear-future/> (дата обращения: 24.12.2023).
6. Online training and education from the VR-1 reactor—Lessons learned / O. Novak, T. Bily, O. Huml et al. // Nuclear Engineering and Technology. 2023. Vol. 55. Iss. 12. Pp. 4465—4471. DOI: 10.1016/j.net.2023.08.020.
7. Руденко В. А., Томилин С. А., Железнякова А. В., Лобковская Н. И. Инновационная модель профориентационной кооперации стейкхолдеров атомной отрасли на базе ВИТИ НИЯУ МИФИ // Глобальная ядерная безопасность. 2022. № 3(44). С. 73—85. DOI: 10.26583/gns-2022-03-07.
8. Systematic Approach to Training for Nuclear Facility Personnel: Processes, Methodology and Practices / IAEA. Vienna : International Atomic Energy Agency, 2021. x, 171 p. (IAEA Nuclear Energy Series; No. NG-T-2.8). URL: https://www-pub.iaea.org/MTCD/Publications/PDF/PUB1909_web.pdf (дата обращения: 23.01.2024).

9. Валерий Фальков обозначил меры, направленные на совершенствование инженерного образования // Минобрнауки России : офиц. сайт. 2023. 30 авг. URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/72388/> (дата обращения: 18.04.2024).
10. Павел Журавлев, Техакадемия Росатома: «Консолидация знаний необходима для образовательной поддержки успешного развития атомной отрасли» // Атомная энергия 2.0. 2022. 30 дек. URL: <https://www.atomic-energy.ru/interviews/2023/06/21/136408> (дата обращения: 02.02.2024).
11. Центр ядерных знаний : юбил. кн. / под ред. В. В. Еремеевой. 2-е изд., перер. и доп. Обнинск : Техн. акад. Росатома, 2022. 220 с.
12. Ребрин О. И., Шолина И. И. Инженерная дидактика. Екатеринбург : Изд-во Ур. ун-та, 2021. 131 с.
13. Зеер Э. Ф. Панорама основных направлений развития опережающего профессионального образования // Профессиональное образование и рынок труда. 2019. № 2. С. 5—8. DOI: 10.24411/2307-4264-2019-10204.
14. Лебедев С. А. Три эпистемологических парадигмы: классическая, неклассическая и постнеклассическая // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Философские науки». 2019. № 2. С. 8—21.
15. Попова А. И. Междисциплинарный подход в образовании как фактор развития дидактического знания // Методологические ориентиры развития современной научно-дидактической мысли : сб. науч. тр. Всерос. сетевой науч. конф. / сост.: А. А. Мамченко. М. : Ин-т стратегии развития образования Рос. акад. образования, 2018. С. 49—56.

REFERENCES

1. Batanov A. Machine fever. Report from the XXIV Yasinsk (April) international scientific conference. *Akkreditatsiya v obrazovanii*. 2023;146. (In Russ.) URL: <https://akvobr.ru/new/publications/514> (accessed: 24.12.2023).
2. Appleyard D. The true scale of nuclear ambition. *Nuclear Engineering International*. October 18, 2023. URL: <https://www.neimagazine.com/opinion/opinionthe-true-scale-of-nuclear-ambition-11229119> (accessed: 12.11.2023).
3. Putilov A. V., Strikhanov M. N., Tikhomirov G. V. Personnel training for the developing nuclear power industry. *Nuclear Energy and Technology*. 2019;5(3):201—206. DOI: 10.3897/nucet.5.39239.
4. Hynes C. Top Nuclear Training Trends Shaping the Industry. *NEXA™*. URL: <https://mynexa.com/nuclear-training-trends> (accessed: 24.12.2023).
5. Foster B. The crucial role that universities play in our nuclear future. *Nuclear Newsire*. April 19, 2022. URL: <https://www.ans.org/news/article-3793/the-crucial-role-that-universities-play-in-our-nuclear-future/> (accessed: 24.12.2023).
6. Novak O., Bily T., Huml O. et al. Online training and education from the VR-1 reactor—Lessons learned. *Nuclear Engineering and Technology*. 2023;55(12):4465—4471. DOI: 10.1016/j.net.2023.08.020.
7. Rudenko V. A., Tomilin S. A., Zheleznyakova A. V., Lobkovskaya N. I. Innovative Model of Vocational Cooperation of Stakeholders in the Nuclear Industry on the Basis of Volgodonsk Engineering Technical Institute the Branch of National Research Nuclear University «MEPhI». *Global'naya Yadernaya Bezopasnost' = Global Nuclear Safety*. 2022;3:73—85. (In Russ.) DOI: 10.26583/gns-2022-03-07.
8. IAEA. Systematic Approach to Training for Nuclear Facility Personnel: Processes, Methodology and Practices. IAEA Nuclear Energy Series; No. NG-T-2.8. Vienna, International Atomic Energy Agency publ., 2021. x, 171 p. URL: https://www-pub.iaea.org/MTCD/Publications/PDF/PUB1909_web.pdf (accessed: 23.01.2024).
9. Valery Falkov outlines measures aimed to improve engineering education. *Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. Official website*. August 30, 2023. (In Russ.) URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/72388/> (accessed: 18.04.2024).
10. Pavel Zhuravlev, Rosatom Technical Academy: “Consolidation of knowledge is necessary for educational support of successful development of the nuclear industry”. *Atomic energy 2.0*. December 30, 2022. (In Russ.) URL: <https://www.atomic-energy.ru/interviews/2023/06/21/136408> (accessed: 02.02.2024).
11. Center for Nuclear Knowledge. Anniversary Book. V. V. Eremeeva (ed.). 2nd ed. Obninsk, Rosatom Technical Academy publ., 2022. 220 p. (In Russ.)
12. Rebrin O. I., Sholina I. I. Engineering didactics. Ekaterinburg, Ural University publ., 2021. 131 p. (In Russ.)
13. Zeer E. F. Panorama of the main directions of development of advanced vocational education. *Professional'noe obrazovanie i rynek truda = Vocational education and labour market*. 2019;2:5—8. (In Russ.) DOI: 10.24411/2307-4264-2019-10204.
14. Lebedev S. A. Three epistemological paradigms: classical, non-classical and post-non-classical. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya "Filosofskie nauki" = Bulletin of Moscow state regional university. Series "Philosophy"*. 2019;2:8—21. (In Russ.)
15. Popova A. I. Interdisciplinary approach in education as a factor in development of didactic knowledge. *Metodologicheskie orientiry razvitiya sovremennoi nauchno-didakticheskoi mysli = Methodological guidelines for the development of modern scientific and didactic thought. Collection of scientific papers of the all-Russian network scientific conference*. A. A. Mamchenko (comp.). Moscow, Institute for Strategy of Education Development of the Russian Academy of Education publ., 2018:49—56. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 23.02.2024; одобрена после рецензирования 21.03.2024; принята к публикации 08.04.2024.
The article was submitted 23.02.2024; approved after reviewing 21.03.2024; accepted for publication 08.04.2024.

Научная статья

УДК 372.882

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.960

Anastasia Alekseevna Polumordvinova

Postgraduate of the Department of Educational Technologies
in Philology,
field of training 44.06.01 —
Education and pedagogical sciences,
Herzen University
Saint Petersburg, Russian Federation
polumordvinovaanastasia@yandex.ru

Анастасия Алексеевна Полумордвинова

аспирант кафедры образовательных технологий в филологии,
направление подготовки 44.06.01 —
Образование и педагогические науки,
Российский государственный педагогический университет
имени А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Российская Федерация
polumordvinovaanastasia@yandex.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС «ОДНОКЛАССИКИ» КАК СПОСОБ АКТИВИЗАЦИИ УРОКОВ ЛИТЕРАТУРЫ XXI в.

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. В статье представлен анализ результатов апробации прогностической модели образовательного ресурса «ОдноКлассики», созданной для реконструкции уроков литературы XXI в. в школах России. Представлен шаблон личных страниц учеников, критериев оценивания их работы и планирования деятельности обучающихся и учителя в процессе создания ресурса. Основоположающим принципом организации уроков цифровой эпохи является их компьютеризация, что соответствует основным требованиям федерального государственного образовательного стандарта. Для приобщения обучающихся к чтению и самостоятельному поиску информации в рамках пройденной темы образовательная среда учреждения должна быть модернизирована и переведена в интерактивный формат, предполагающий активное использование информационно-коммуникационных технологий и приобщение обучающихся к правильной и продуктивной с точки зрения обучения эксплуатации компьютера, электронной доски и пр. как дома, так и на уроках. В процессе реорганизации уроков литературы необходимо активное участие не только учителя, но и школьников. Полученные в ходе исследования результаты свидетельствуют о положительном влиянии

на развитие учеников предложенной модели обучения. Это выразилось в повышении интереса обучающихся к интерпретации изученного материала, написании итогового среза по пройденным темам преимущественно на «отлично» и «хорошо» и т. д. Позитивное влияние на работу учителя выразилось в удобном расположении конспектов, консультационных чатов и прочих данных, позволяющих быстро отреагировать на вопросы учеников и родителей, а также за короткое время получить нужную для работы информацию с любого носителя в разных точках города (в школе, в метро и т. д.). Предложенный ресурс «ОдноКлассики» упрощает работу учителя и поддерживает политику государства, направленную на цифровизацию образования. На основе традиционной методики преподавания литературы автор предлагает современное прочтение существующих методов, способов и приемов обучения.

Ключевые слова: модернизация образования, цифровизация, проектная деятельность, образовательный ресурс, литературное образование, урок литературы, читатель-школьник, цифровые интерпретации читателя-школьника, воображение читателя-школьника, сетевое мировоззрение читателя-школьника

Для цитирования: Полумордвинова А. А. Образовательный ресурс «ОдноКлассики» как способ активизации уроков литературы XXI в. // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 387—392. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.960.

Original article

EDUCATIONAL RESOURCE “ODNOKLASSIKI” AS A WAY TO ACTIVATE THE LESSONS OF LITERATURE OF THE 21st CENTURY

5.8.2 — Theory and methodology of education and upbringing (by field and level of education)

Abstract. The article analyzed the results of testing the prognostic model of the educational resource “Odklassiki” (“Classicmates”), created to reconstruct the lessons of literature of the 21st century in schools in Russia. A template of personal pages of students, criteria for assessing their work and planning the activities of students and teachers in the process of creating a resource is presented. The fundamental principle of organizing lessons of the digital era is their computerization, which meets the basic requirements of the Federal State Standard. In order to encourage students to read and independently search for information within the studied topic, the educational environment of the institution should be modernized and transformed into an interactive

format, involving the active use of information and communication technologies and familiarizing students with the correct and productive use of the computer, electronic board, etc., from the educational point of view, both at home and in lessons. In the process of reorganizing literature lessons, active participation of not only the teacher but also students is necessary. The results obtained during the study indicate a positive effect on the development of students of the proposed learning model. This was expressed in increasing the interest of students in interpreting the studied material, writing the final cut on the topics covered mainly by “excellent” and “good,” etc. The positive impact on the teacher’s work was expressed in the convenient arrangement of notes,

consultation chats and other data that allow you to quickly respond to the questions of students and parents, as well as in a short time to get the information necessary for work from any medium in different parts of the city (at school, in the subway, etc.). The proposed resource “Odklassiki” simplifies the work of a teacher and supports state policy aimed at digitalizing education. Based on the traditional methodol-

ogy of teaching literature, the author offers a modern reading of existing methods, methods and techniques of learning.

Keywords: *modernization of education, digitalization, project activities, educational resource, literary education, literature lesson, school-reader, digital interpretations of a school-reader, imagination of a school-reader, network worldview of a school-reader*

For citation: Polumordvinova A. A. Educational resource “Odklassiki” as a way to activate the lessons of literature of the 21st century. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):387—392. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.960.

Введение

Статья представляет собой анализ результатов апробации прогностической модели образовательного ресурса «ОдноКлассики», сконструированной для уроков литературы в школах России (на современном этапе, в связи с запросами времени). Апробация проекта проходила в 2021/22 и 2022/23 учебных годах в 8—10 и 11 классах. Модель основана на идеях Санкт-Петербургской и Московской методических школ. Она преобразует закрепившиеся методические традиции в образовательной системе XXI в.

В федеральном государственном образовательном стандарте основного общего и среднего общего образования большое внимание уделяется формированию цифровой образовательной среды. Современные образовательные организации обязаны осуществлять свою деятельность, используя виртуальные модели, ИКТ-инструменты и прочие цифровые информационные объекты (Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287). В 2020-х гг. учитель обязан формировать у обучающихся культуру пользования информационно-коммуникационными технологиями. Применение на уроках информационно-коммуникационных технологий также регламентировано профессиональным стандартом «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» (утв. Приказом Министерства труда РФ от 5 августа 2016 г. № 422н.). В связи с реорганизацией учебного процесса актуализировался вопрос модернизации существующих методик обучения. **Целесообразность** разработки темы заключается в необходимости с опорой на существующие знания методики преподавания литературы предложить вариант ее существования в новой, компьютеризированной реальности, где внимание ученика-визуала можно привлечь цифровизацией урока.

Настоящее исследование развивается в русле следующих методических тенденций, касающихся рассматриваемой проблемы цифровизации литературного образования, отраженной в трудах ученых-методистов следующим образом:

- обращается пристальное внимание на развитие живого и виртуального диалога на уроке литературы в контексте цифрового и традиционного образования, синтез которых необходим школе XXI в. (В. Ф. Чертов) [1; 2];
- анализируется новая актуальность визуализации (М. В. Зверков) [3];
- подробно рассматривается восприятие и понимание цифровых текстов (М. Ю. Лебедева) [4];
- разбирается, как информационные технологии применяются в современной школе в качестве средства мотивации читательской активности и как они помогают связать метапредметные и предметные компоненты программы для достижения результатов федерального государственного образовательного стандарта, являющихся инструментом проектирова-

ния и обновления литературного образования (М. А. Аристова, В. М. Шамчикова, Ж. И. Стрижекурова) [5—7];

– обзревается игра как прием художественной интерпретации произведения на уроке литературы (М. Н. Павленко) [8];

– анализируются практики мультимедийного чтения и визуализации в контексте расширения границ читательской грамотности (Е. С. Романичева) [9; 10];

– рассматривается цифровое искусство как смысловое расширение литературы (Д. В. Панченко) [11];

– актуализируется значимость творчества учителя и учащихся на современном уроке литературы (Е. О. Галицких, В. Ф. Чертов, С. А. Зинин, И. В. Сосновская) [12; 13];

– разбирается углубленное изучение литературы в контексте современного медиапространства (В. Ф. Чертов) [14];

– анализируется обновление школьных учебников и процесса изучения литературы в контексте векторов развития образования и потребностей читателей-школьников в цифровую эпоху (В. Ф. Чертов, Е. В. Гетманская) [15] и др.

Научная новизна заключается в создании цифровой прогностической образовательной модели обучения литературе XXI в.

Цель исследования — создание прогностической модели образовательного ресурса «ОдноКлассики» для реконструкции уроков литературы в школах России.

Задачи исследования:

- изучить особенности современных уроков литературы и потребности образовательной среды;
- выявить возможности применения информационно-коммуникационных технологий на уроках литературы;
- теоретически разработать и экспериментально обосновать прогностическую модель образовательного ресурса «ОдноКлассики» для реконструкции уроков литературы.

Теоретическая значимость исследования определяется использованием классических методических теорий в рамках развивающихся образовательных тенденций с целью демонстрации актуальности методического знания XX в. в русле развития образования цифровой эпохи.

Практическая значимость исследования заключается в том, что реорганизация уроков литературы с опорой на известные методы, приемы и способы обучения может повысить заинтересованность обучающихся в предмете, помочь учащимся запомнить пройденный материал, в любой момент к нему вернуться, не обращаясь к тетрадям и учебнику, облегчить работу учителю, вовлекая его и школьника в развивающееся цифровое пространство.

Основная часть

Представим общую информацию о проекте и полученные результаты исследования.

Идея: мы вместе с учащимися создаем литературоведческий сайт с личными страничками поэтов разных времен;

странички будут вести ученики, одна из их задач — играть роль автора, который им по душе, и представлять отмеченные заранее в программе данной деятельности темы через призму его творчества и времени, дискутировать на страничках других писателей и поэтов с их точкой зрения и пр., обязательно ссылаясь при этом на источники (дневники писателя во время поиска доказательств его мнения и др.). На данном этапе мы работали с конструктором сайтов *Google*.

Для первого занятия учитель подготовил шаблон, в рамках которого в процессе освоения программы работали контрольные группы. Это значит, что обязательные блоки стартовой страницы и личных страниц учащихся были заранее сформированы и названы. Это единообразие требуется для деления информации в сознании ученика на историческую (факты) и аналитическую (работа с изучаемыми текстами). Обучающиеся не ограничивались в подборе новых идей для разработки шаблона, так как мы в данный момент ищем, какими еще блоками можно наполнить сайт.

Итоговый шаблон личной страницы данного этапа апробации модели представлен и опубликован в Сети (<https://sites.google.com/view/odnoklassiki-11/главная-страница/классная-работа/шаблон>).

После апробации сделаны выводы:

- необходимо сохранить на своих страницах обязательные заранее сконструированные блоки, установив при этом их смысловое наполнение;
- обязательное условие — оформление в скобках в тексте на страницах в формате библиографического описания или гиперссылок ссылки на используемые для анализа произведений и констатации фактов источники.

Для анализа и фиксации классной работы учащихся и учителя модель предусматривает специальные страницы в ячейке «Классная работа». Время и дата сдачи заданий отмечаются на странице. В конце года класс закрепляет полученные знания в любом удобном формате (кластер, таблицы и пр.) на общих страницах, предшествующих личным блогам.

Итог изучения материала — костюмированная «конференция писателей». Это небольшой аналитический спектакль, который подразумевает участие всех учеников, демонстрацию их докладов об особенностях творчества выбранного писателя, включающая разбор нескольких текстов и обязательный диалог с «современниками» и представителями XXI в. (в частности, учителем).

Результаты апробации представлены на международной научно-практической конференции, посвященной 40-летию со дня образования Ханойского филиала Института русского языка им. А. С. Пушкина. Предложенная модель развивается в рамках Концепции подготовки кадров для системы образования на период до 2030 г. (утв. Распоряжением Правительства РФ от 24 июня 2022 г. № 1688-р.), Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и других федеральных документов. Она позволяет освоить основные темы программы, увеличить объем анализируемого материала, не влияя на нагрузку учащихся, вписываясь в запланированные сроки обучения, и тренировать школьников использовать в своей учебной деятельности Национальный корпус русского языка, электронные библиотечные системы и пр. Опросы участников экспериментов показывают, что такой формат обучения интересен и доступен современному школьнику, они называют эту модель будущим литературного образования.

Методология. Методологическую основу исследования составили концепции преодоления стереотипов и шаблонов в преподавании литературы, основные положения анализа литературного произведения (Н. М. Соколов, М. А. Рыбникова, Л. С. Троицкий, Н. Д. Молдавская, Н. И. Кудряшев), в частности в соотношении с читательским восприятием В. Г. Маранцмана, развитием читательского воображения школьников Л. И. Коноваловой, аксиологическим подходом Н. П. Терентьевой, изучением художественных концептов Е. А. Измайловой.

Был выбран метод проектов, т. к. на современном этапе развития образования он является самым быстрым, продуктивным и четко выстроенным, понятным обучающимся средней и старшей школы.

Исследование проводилось в пять этапов. На первом этапе участники проводили предварительную подготовку к проектной деятельности, на втором — планировали работу и распределяли роли, на третьем — в рамках выбранных задач исследовали поставленные вопросы, на четвертом — делали выводы, дорабатывали части проекта, после чего проводилась его защита с оценкой результатов.

Результаты. Остановимся на наблюдениях, сделанных в процессе реализации проекта. Итак, было проведено два эксперимента. Основные этапы пересекались.

Подготовительный этап (первое занятие) заключался в проверке знаний обучающихся посредством беседы, демонстрации основного задания, выполняемого в процессе освоения программы данной ступени обучения, заполнении заранее разработанного шаблона проекта в выбранном конструкторе сайтов с целью объяснения интерфейса и возможностей, которыми школьники и студенты могут воспользоваться, выполняя задания, а также в создании беседы в мессенджере, позволяющем поддерживать непрерывную дистанционную связь субъектов образовательного процесса.

При планировании обучения в 2021/22 и 2022/23 учебных годах учитель опирался на учебно-тематический план занятий программы «Литература — Читатель — Время» центра «Интеллект» (пос. Лисий нос) (эксперимент 1) и программу И. Н. Сухих, занесенную в Федеральный перечень учебников (эксперимент 2).

При определении перечня знаний и умений, а также личностных, предметных и метапредметных результатов мы руководствовались программными требованиями по соответствующему учебному курсу и Федеральным государственным образовательным стандартом среднего общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. № 413), а также Федеральным государственным образовательным стандартом основного общего образования. Для проведения второго эксперимента нами было переформулировано планирование И. Н. Сухих с целью выделения основных занятий четверти.

Из-за сжатых сроков учитель определял ведущую тему и в ее рамках несколько тем уроков, которые были вынесены на проектирование. Нами были сформулированы индивидуальные и групповые темы для работы с ресурсом в процессе реализации образовательной программы с целью усвоения учащимися необходимых знаний и формирования нужного опыта. Учащийся имел возможность выбрать тему проекта и организационную форму его выполнения [индивидуальный/групповой (по желанию)]. Была разработана и озвучена на вводном занятии инструкция по выполнению проекта, высланы методические рекомендации по работе с интерфейсом выбранного конструктора сайтов. Каждому

учащемуся была подобрана обязательная и дополнительная литература. Нами были сформулированы требования к качеству проекта, а также система оценки результатов, выделялся алгоритм проектирования.

Учитель выполнял роль независимого консультанта. На консультациях во внеурочное время учитель отвечал на возникающие у обучающихся вопросы. Для второго эксперимента был выделен семинар-консультация в целях коллективного рассмотрения проблем, возникающих при проектировании. Учащиеся столкнулись со следующими труд-

ностями: постановка ведущих и текущих целей и задач; поиск пути их решения; осуществление и аргументация выбора; сравнение полученного с требуемым; корректировка деятельности с учетом промежуточных результатов.

Перед тем как приступить к занятиям исследовательской деятельностью, учащиеся были ознакомлены с необходимыми документами и ресурсами, на которые опирался учитель. Этими же ресурсами он советовал пользоваться обучающимся.

Последовательность работы над проектом представим в виде рисунка.

Стадия работы над проектом	Содержание работы	Деятельность учащихся	Деятельность учителя
Подготовка	Определение темы, целей проекта, его исходного положения. Подбор рабочей группы	Обсуждают тему проекта с учителем, получают дополнительную информацию. Определяют цели проекта	Знакомит со смыслом проектного подхода, мотивирует учащихся, помогает определить цель проекта
Планирование	Определение источников информации, способов ее сбора и анализа, представления результатов (формы проекта – образовательный ресурс на базе конструктора сайтов). Установление процедур, критериев оценки результатов. Распределение задач	Формируют задачи проекта, план действий. Определяют индивидуальные критерии успеха проектной деятельности	Предлагает идеи, высказывает предположения
Исследование	Сбор и уточнение информации. Выявление и обсуждение альтернатив, возникших в ходе выполнения проекта. Выбор оптимального варианта хода проекта с конкретной учебной группой (не все выполняли групповое задание по проектированию странички класса). Поэтапное выполнение исследовательских задач	Выполняют задачи	Наблюдает, советует, косвенно руководит деятельностью учащихся
Выводы	Анализ информации. Формулирование выводов	Работают над проектом, анализируют информацию. Оформляют проект, готовят доклад к уроку-защите	Наблюдает, советует
Защита проекта и оценка его результатов	Вынесение на защиту аналитического доклада, отчета о ходе выполнения проекта. Анализ результатов (успехов и неудач)	Представляют проект, участвуют в его коллективном анализе и оценке	Слушает, задает вопросы в роли рядового участника, направляет процесс анализа. Оценивает результат, качество ответа и потенциал продолжения проекта

Рис. Этапы работы над проектом

Обучающимся были озвучены разработанные нами рекомендации к диагностическому уроку. Первый результат — педагогический эффект от включения учащихся в «добывание знаний» и их логическое применение. Были сделаны краткие резюме по результатам наблюдений за учащимися. Второй результат — выполненный проект. Оценивались полученные результаты, сама процедура защиты проекта, его оформление. В качестве экспертов выступал учитель, проектант и преподаватель, на занятиях которого проводился эксперимент. Части проекта, выполненные коллективно, на защите оценены индивидуально, т. к. личный вклад каждого в общий проект был различным.

Была выбрана рейтинговая оценка. Нами были заранее разработаны критерии оценки проектной деятельности учащихся:

- К1 — Углубленное изучение тем курса и использование обязательных для их освоения понятий в процессе общения (10 баллов).
- К2 — Знание основных понятий изученных тем (10 баллов).

- К3 — Знание выбранных вместе с учителем текстов исследуемых авторов и умение анализировать их в рамках заданной темы (20 баллов).

- К4 — Креативная подача своей роли (10 баллов).
- К5 — Активность на ресурсе (15 баллов).
- К6 — Углубленное дополнительное изучение биографии выбранных авторов (10 баллов).
- К7 — Углубленное изучение и анализ дополнительно прочитанных текстов выбранных авторов (вне согласованной с учителем выборки) (15 баллов).

- К8 — Отсутствие отступления от авторских взглядов на историко-культурные и литературоведческие проблемы (10 баллов).

- Дополнительный балл (проектирование индивидуальной странички) (5 баллов).

Дополнительный балл выставлялся за полностью заполненную учащимся страницу в рамках его индивидуальной работы. На данном этапе исследования критерии дорабатываются.

Выводы

Цель проведенного исследования достигнута. Результат исследования доказал эффективность представленного ресурса. Создана прогностическая модель образовательного ресурса «ОдноКлассики» для активизации уроков литературы в школах России. Реакция школьников на предложенную модель положительная. Поскольку эксперимент проводился на нескольких контрольных группах разных возрастов, выявлено, что данная образовательная модель

актуальна для реализации ее в средней и старшей школе. В настоящее время нами проводится экспериментальная работа на базе гимназии г. Санкт-Петербурга в 5 классе. Предлагаемая модель будет эффективной в том случае, если с 5 класса обучающихся постепенно приучать к подобному формату работы и поступательно увеличивать функционал участников проекта и ресурсы, которыми они могут пользоваться в процессе подготовки своей части к защите на последнем этапе создания продукта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Чертов В. Ф. Диалог на уроке литературы: живой и виртуальный (направления исследований) // Диалог учителя и ученика в современном литературном образовании : сб. науч. тр. М. : Моск. пед. гос. ун-т, 2022. С. 5—11.
2. Чертов В. Ф. Чтение и методика обучения литературе в контексте традиционного и цифрового образования // Научная школа В. В. Голубкова: чтение и методика обучения литературе в информационную эпоху : моногр. М. : Моск. пед. гос. ун-т, 2023. С. 6—26.
3. Зверков М. В. Визуализация как способ изучения художественных произведений на уроках литературы // Педагог XXI столетия : сб. науч. тр. М. : Моск. пед. гос. ун-т, 2018. С. 31—34.
4. Лебедева М. Ю., Веселовская Т. С., Купрещенко О. Ф. Особенности восприятия и понимания цифровых текстов: междисциплинарный взгляд // Перспективы науки и образования. 2020. № 4(46). С. 74—98. DOI: 10.32744/pse.2020.4.5.
5. Информационные технологии как средство мотивации читательской активности современного школьника / М. А. Аристова, В. М. Шамчикова, Ж. И. Стрижекурова и др. // Образовательное пространство в информационную эпоху — 2019 : сб. науч. тр. М. : Ин-т стратегии развития образования Рос. акад. образования, 2019. С. 1134—1146.
6. Аристова М. А. Взаимосвязь метапредметных и предметных результатов в современных программах по литературе (основная школа) // Метапредметный подход в образовании: русский язык в школьном и вузовском обучении разным предметам : сб. ст. IV всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. М. : Сам Полиграфист, 2021. С. 38—43.
7. Стрижекурова Ж. И. Модель планируемых результатов как инструмент проектирования и обновления школьного литературного образования // Русская филология и национальная культура. 2022. № 3(4). С. 65—78.
8. Павленко М. Н. Игра как прием художественной интерпретации произведения на уроке литературы // Педагог XXI столетия : сб. науч. тр. М. : Моск. пед. гос. ун-т, 2018. С. 20—22.
9. Романичева Е. С. Мультимедийное чтение: от «стихийной» практики к школьному анализу художественного произведения // Литература в школе. 2022. № 4. С. 86—97. DOI: 10.31862/0130-3414-2022-4-86-97.
10. Романичева Е. С. О расширении границ читательской грамотности (словесное & визуальное): вклад школьной библиотеки // Непрерывное образование. 2023. № 3(45). С. 38—43.
11. Панченко Д. В. Digital art как смысловое расширение литературы // Литература в школе. 2021. № 3. С. 108—121. DOI: 10.31862/0130-3414-2021-3-108-121.
12. Галицких Е. О. Диалог учителя и ученика в системе художественной коммуникации: школа сотворчества // Диалог учителя и ученика в современном литературном образовании : сб. науч. тр. М. : Моск. пед. гос. ун-т, 2022. С. 17—23.
13. Чертов В. Ф., Зинин С. А., Сосновская И. В. Современные подходы к обучению в методическом наследии О. Ю. Богдановой // Литература в школе. 2020. № 5. С. 119—128. DOI: 10.31862/0130-3414-2020-5-119-128.
14. Чертов В. Ф., Маныкина А. А., Соколова А. А. Об углубленном изучении литературы в контексте современного медиапространства // Наука и школа. 2021. № 3. С. 70—80. DOI: 10.31862/1819-463X-2021-3-70-80.
15. Чертов В. Ф., Гетманская Е. В. Школьный учебник по литературе: об исторической преемственности и векторах обновления // Литература в школе. 2023. № 6. С. 74—87.

REFERENCES

1. Chertov V. F. Dialogue in a literature lesson: lively and virtual (areas of research). *Dialog uchitelya i uchenika v sovremenom literaturnom obrazovanii = Dialogue between the teacher and the student in modern literary education. Collection of scientific works*. Moscow, Moscow State Pedagogical University publ., 2022:5—11. (In Russ.)
2. Chertov V. F. Reading and methods of teaching literature in the context of traditional and digital education. *Scientific school of V. V. Golubkov: reading and methods of teaching literature in the information age. Monograph*. Moscow, Moscow State Pedagogical University publ., 2023. Pp. 6—26. (In Russ.)
3. Zverkov M. V. Visualization as a way to study works of art in literature lessons. *Pedagog XXI stoletiya = Teacher of the XXI century. Collection of scientific works*. Moscow, Moscow State Pedagogical University publ., 2018:31—34. (In Russ.)
4. Lebedeva M. Yu., Veselovskaya T. S., Kupreschenko O. F. Features of perception and understanding of digital texts: interdisciplinary view. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*. 2020;4(46):74—98. (In Russ.) DOI: 10.32744/pse.2020.4.5.
5. Aristova M. A., Shamchikova V. M., Strizhekurova Zh. I. et al. Information technologies as a means of motivating the reading activity of modern schoolchildren. *Obrazovatel'noe prostranstvo v informatsionnyy epokhu — 2019 = Educational space in the information era — 2019. Collection of scientific papers*. Moscow, Institute for Strategy of Education Development of the Russian Academy of Education publ., 2019:1134—1146. (In Russ.)

6. Aristova M. A. The relationship between meta-subject and subject results in modern literature programs (basic school). *Metapredmetnyi podkhod v obrazovanii: russkii yazyk v shkol'nom i vuzovskom obuchenii raznym predmetam = Meta-subject approach in education: Russian in school and university education in various subjects. Collection of articles of IV all-Russian scientific and practical conference with international participation*. Moscow, Sam Poligrafist, 2021:38—43. (In Russ.)
7. Strizhekurova Zh. I. The model of planned results as a tool for designing and updating school literary education. *Russkaya filologiya i national'naya kul'tura*. 2022;3(4):65—78. (In Russ.)
8. Pavlenko M. N. Playing as a technique for the artistic interpretation of a work in a literature lesson. *Pedagog XXI stoletiya = Teacher of the XXI century. Collection of scientific works*. Moscow, Moscow State Pedagogical University publ., 2018:20—22. (In Russ.)
9. Romanicheva E. S. Multimedia reading: from “spontaneous” practice to school analysis of a work of art. *Literatura v shkole = Literature at school*. 2022;4:86—97. (In Russ.) DOI: 10.31862/0130-3414-2022-4-86-97.
10. Romanicheva E. S. On expanding the boundaries of reading literacy (verbal & visual): school library contribution. *Nepre-ryvnoe obrazovanie = Lifelong education*. 2023;3(45):38—43. (In Russ.)
11. Panchenko D. V. Digital art as a semantic broadening of literature. *Literatura v shkole = Literature at school*. 2021;3:108—121. (In Russ.) DOI: 10.31862/0130-3414-2021-3-108-121.
12. Galitskikh E. O. Dialogue between the teacher and the student in the system of artistic communication: school of co-creation. *Dialog uchitelya i uchenika v sovremennom literaturnom obrazovanii = Dialogue between the teacher and the student in modern literary education. Collection of scientific papers*. Moscow, Moscow State Pedagogical University publ., 2022:17—23. (In Russ.)
13. Chertov V. F., Zinin S. A., Sosnovskaya I. V. Modern approaches to teaching in O. Yu. Bogdanova’s methodological heritage. *Literatura v shkole = Literature at school*. 2020;5:119—128. (In Russ.) DOI: 10.31862/0130-3414-2020-5-119-128.
14. Chertov V. F., Manykina A. A., Sokolova A. A. On in-depth study of literature in the context of modern media space. *Nauka i shkola = Science and school*. 2021;3:70—80. (In Russ.) DOI: 10.31862/1819-463X-2021-3-70-80.
15. Chertov V. F., Getmanskaya E. V. School textbook on literature: about historical continuity and vectors of renewal. *Literatura v shkole = Literature at school*. 2023;6:74—87. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.02.2024; одобрена после рецензирования 05.03.2024; принята к публикации 18.03.2024.
The article was submitted 10.02.2024; approved after reviewing 05.03.2024; accepted for publication 18.03.2024.

Научная статья**УДК 378.14****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.959****Bella Vladimirovna Sergeeva**

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Pedagogy
and Methods of Primary Education,
Kuban State University
Krasnodar, Russian Federation
5906372@mail.ru

Galina Georgievna Mikerova

Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Pedagogy
and Methods of Primary Education,
Kuban State University
Krasnodar, Russian Federation
mykerova8@bk.ru

Valeria Sergeevna Gerasimova

Bachelor of the Department of Pedagogy
and Methods of Primary Education,
field of training 44.03.05 — Pedagogical Education
(with two training profiles):
Primary Education, Preschool Education,
Kuban State University
Krasnodar, Russian Federation
valeriagerasimova171@gmail.com

Бэлла Владимировна Сергеева

канд. пед. наук,
доцент кафедры педагогики
и методики начального образования,
Кубанский государственный университет
Краснодар, Российская Федерация
5906372@mail.ru

Галина Георгиевна Микерова

д-р пед. наук,
профессор кафедры педагогики
и методики начального образования,
Кубанский государственный университет
Краснодар, Российская Федерация
mykerova8@bk.ru

Валерия Сергеевна Герасимова

бакалавр кафедры педагогики
и методики начального образования,
направление подготовки 44.03.05 — Педагогическое образование
(с двумя профилями подготовки):
Начальное образование, Дошкольное образование,
Кубанский государственный университет
Краснодар, Российская Федерация
valeriagerasimova171@gmail.com

«ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ СТАРТАП» КАК СРЕДСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОРАЗВИТИЯ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена необходимостью профессионального саморазвития студентов — будущих учителей начальных классов вузовской системы образования — в условиях реализации стартап-деятельности по развитию информационных технологий, повышению интереса к инновациям и изменению поведения потребителя. В качестве основы профессионального саморазвития студента авторы предлагают использовать «педагогический стартап», интегрирующий эффективные образовательные технологии. Цель работы — определение возможности старта в профессиональном саморазвитии студентов в образовательном процессе с помощью запуска педагогических стартапов, в рамках которых каждый обучающийся сможет актуализировать имеющиеся знания и получить новые, стать более организованным, проявить интеллектуальную инициативу и запустить процесс рефлексии, выстроить знания по системе иерархии, а также получить навыки самопрезентации. В статье уточняется понятие «педагогический стартап» и описывается интенсив «Педагогическая воронка стартапов 2.0» для студентов Кубанского государственного университета по направлению подготовки «Педагогическое образование». Педагогический стартап направлен на развитие навыков исследовательской и проектной деятельности, профессиональных компетенций, а также на подготовку к напи-

санию дипломной работы в формате «диплом как стартап». Кроме того, в статье представлен план реализации проекта, в котором указаны цели мероприятий в рамках интенсивного курса, а также содержится перечень мероприятий для учащихся — будущих учителей начальных классов. Анализ результатов использования интенсива доказывает, что профессиональное саморазвитие студентов будет эффективным при реализации специально разработанного контента, который позволит им применять свои компетенции на практике, создавать инновационные продукты и услуги, развивать свои лидерские и предпринимательские качества. В свою очередь, высшие учебные заведения получат возможность привлекать талантливых студентов и преподавателей к сотрудничеству с инновационными компаниями и деловым миром. Практический материал способствует разработке образовательных программ по профессиональному саморазвитию будущих педагогов начального образования. Результаты проведенного исследования могут быть рекомендованы к применению в их профессиональной подготовке.

Ключевые слова: саморазвитие, профессиональное саморазвитие, технологии, современные технологии обучения, стартап, педагогический стартап, стартап-идея, проектная деятельность, высшее образование, будущий педагог начального образования

Для цитирования: Сергеева Б. В., Микерова Г. Г., Герасимова В. С. «Педагогический стартап» как средство профессионального саморазвития будущего педагога начального образования // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 393—398. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.959.

“PEDAGOGICAL STARTUP” AS A MEANS OF PROFESSIONAL SELF-DEVELOPMENT OF THE FUTURE TEACHER OF PRIMARY EDUCATION

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. *The relevance of the article is due to the need for professional self-development of students - future primary school teachers of the university education system - in the context of the implementation of startup activities to develop information technologies, increase interest in innovation and change consumer behavior. As the basis of the student's professional self-development, the authors propose to use a «pedagogical startup» that integrates effective educational technologies. The purpose of the work is to determine the possibility of starting the professional self-development of students in the educational process, by launching pedagogical startups, within which students will be able to update existing knowledge and get new one, become more organized, show intellectual initiative and start the process of reflection, build knowledge on the hierarchy system, as well as gain self-presentation skills. The article clarifies the concept of «pedagogical startup» and describes the intensive course “Pedagogical funnel of startups 2.0” for students of Kuban State University in the field of training “Pedagogical education.” The pedagogical startup is aimed at developing the skills of research and project activities, professional competences, as well as preparing for writing a thesis*

in the format «Diploma as a startup». In addition, the article presents a project implementation plan, which indicates the goals of the activities within the framework of the intensive course, and contains a list of activities for students – future primary school teachers. Analysis of the results of the intensive course proves that their professional self-development will be effective in the implementation of a specially developed content, which will allow students to put their competences into practice, create innovative products and services, and develop their leadership and entrepreneurial qualities. In turn, higher educational institutions will have the opportunity to attract talented students and teachers to cooperate with innovative companies and the business world. Practical material contributes to the development of educational programs for the professional self-development of future primary education teachers. The results of the study can be recommended for use in their professional training.

Keywords: *self-development, professional self-development, technologies, modern training technologies, startup, pedagogical startup, startup idea, project activity, higher education, future teacher of primary education*

For citation: Sergeeva B. V., Mikerova G. G., Gerasimova V. S. “Pedagogical startup” as a means of professional self-development of the future teacher of primary education. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):393—398. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.959.

Введение

Сегодня приоритетным направлением в сфере образования со стороны государства является процесс подготовки и выпуска специалистов, обладающих необходимыми знаниями и компетенциями. Этими специалистами могут и должны стать студенты, которым в дальнейшем будет предоставлена ведущая роль в контексте жизни общества. Чтобы подобное стало возможным на практике, будущие специалисты должны иметь не только профессиональные навыки, *hard skills*, но и обладать комплексом умений, связанным с качествами личности: иметь моральные принципы, установки — и жить в соответствии с данными убеждениями. К подобным навыкам *soft skills* можно отнести и стремление к совершенствованию в профессиональном плане, т. е. стремление к приобретению большего количества новых компетенций. Данный подход делает возможным достижение глобальной цели — профессионального саморазвития.

Актуальность исследования можно объяснить необходимостью поиска новых форматов проектного обучения студентов. Такой поиск может быть реализован в рамках подготовки и реализации социальных, образовательных и других педагогических стартапов. Подготовка студентов по направлению «Педагогическое образование» осуществляется на основе федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования, согласно которым важнейшим принципом взаимодействия студентов и преподавателей является компетентностный подход. К универсальным компетенциям будущих учителей относятся, среди прочего, УК-2 «Способность управлять проектом на всех стадиях его жизненного цикла», УК-3 «Способность организовывать и управлять работой коллектива, формируя стратегическую команду для достижения цели». Связь между упомянутыми компетенциями становится очевидна, если рассуждать о них

в контексте студенческого стремления к профессиональному саморазвитию, и позволяет определить универсальную компетенцию № 6. Компетенцию № 6 можно воспринимать как «зеркало», которое транслирует способность обучающихся к самоорганизации и управлению собственным временем, к подготовке и реализации путей для саморазвития, которое базируется на принципах непрерывного образовательного процессе в течение жизни.

Изученность проблемы. Рассмотреть феномен профессионального саморазвития можно в рамках осознания принадлежности к профессиональной группе (И. Д. Белоновская [1], Е. И. Григорьева [2], Б. В. Сергеева [3]); самоанализа в рамках профессиональной деятельности (И. Д. Белоновская [4], В. О. Зинченко [5]); избирательной деятельности индивидуального самосознания и осознания собственной пригодности в выбранной профессии (В. О. Зинченко, В. О. Лисицына [6]), осуществление процесса профессионального саморазвития студентов, в т. ч. студентов педагогических вузов (В. В. Неволина [7]), проективной дидактике (Э. Ф. Зеера [8]), внедрения проектного обучения (Л. Ш. Гамидова [9], О. Ю. Муллер [10]), проектное управление в трудах (М. Н. Гладковой [11], С. А. Мухамедиева [12]); необходимости формирования проектной культуры будущих педагогов через стартапы (М. М. Бондарчук [13], А. О. Полушкина [14], Н. П. Табачук [15]).

Целесообразность развития темы. Взяв за основу результаты анализа современных исследований, можно сделать вывод, что многие авторы стали чаще поднимать темы организации, реализации и внедрения системы проектного обучения. Они считают, что подобные системы могут положительно влиять на развитие и совершенствование различных компетенций у студентов педагогических вузов, а именно: профессиональных, коммуникативных,

технологических. Так, при подготовке будущего учителя с включением в данный процесс современных образовательных технологий, а именно «педагогический стартап», мы можем сформировать важные и необходимые компетенции и обеспечить внедрение приобретенных навыков в профессиональную деятельность и жизнь.

Научная новизна исследования заключается в том, что педагогический стартап существенно модернизирован в контексте профессионального саморазвития будущего учителя начальных классов. Разработан проект «Педагогическая воронка стартапов», направленный на профессиональное саморазвитие студентов и предоставление им возможности в команде приобрести опыт технологического предпринимательства посредством создания и развития стартапа, служащего популяризации всероссийских конкурсов.

Цель исследования — представить путь реализации сформированного стремления у студентов к профессиональному саморазвитию в ходе обучения, благодаря применению педагогических стартапов. **Основные задачи** — анализ специальной литературы на тему исследования для уточнения основных понятий исследования; презентация разработанного и реализованного проекта «Воронка педагогических стартапов», направленного на профессиональное саморазвитие будущего учителя начальных классов.

В целях реализации планов по поставленным задачам использовались следующие методы исследования: теоретические — анализ, обобщение, систематизация и уточнение научных данных; эмпирико-социологический метод исследования — опрос в виде онлайн-анкеты с использованием сервиса «Яндекс Формы».

Теоретическая значимость исследования определена формированием и привнесением вклада в концепцию профессионального становления и саморазвития будущего педагога, что возможно при соблюдении условий сочетания опыта профессиональной деятельности и развития творческого потенциала — это позволит решить проблемы современной методики образования, а также укрепит «предпринимательское» мышление у молодых людей и позволит социуму пользоваться благами, сформированными в целях их эксплуатации обществом и при его участии.

Практическая значимость исследования заключается в организационном обеспечении профессионального саморазвития будущего учителя начальных классов средствами «педагогического стартапа». Для этой цели был разработан и использован на практике проект «Педагогическая воронка стартапов».

Основная часть

Безусловно, идея личностного саморазвития не нова. Но именно сегодня она приобретает иное значение в российской системе образования, что уже отражается в различных научных материалах и документах, в Национальной доктрине образования Российской Федерации до 2025 г.

Рассмотрим стартап-технологии в качестве примера подобного инструмента, который мотивирует студентов на возможность воплощения бизнес-идей, развитие которых в перспективе может привести к реализации их практического и финансового потенциала.

Если говорить о стартапе в сфере преподавания, то его можно позиционировать как образовательную технологию, которая становится частью образовательной работы учебного заведения и позволяет обучающимся приобрести необходимые навыки и компетенции.

Итак, главная задача образования — коммерциализация знаний. Создание условий для единства инновационной и предпринимательской деятельности — результат науки в коммерческий продукт.

Одним из актуальных условий участия в акселераторе является наличие формализованной идеи стартапа. Между тем это самый сложный этап развития стартапа, и без грамотного наставника будущему учителю начальных классов не справиться. Поэтому в целях организации работы по подготовке студентов к участию в акселераторе, созданию, формализации и реализации своих стартапов, а особенно стартап-идей, на факультете разработан интенсив для студентов «Педагогическая стартап-воронка 2.0», направленный на развитие исследовательских и проектных навыков, профессиональных компетенций, а также на подготовку и написание диплома формата «Диплом как стартап».

В процессе реализации интенсива для будущих педагогов начального образования решаются следующие задачи:

- внедрение методики создания педагогических стартапов, инноваций с технологическим потенциалом;
- организация системы наставничества;
- повышение результативности участия студентов во всероссийских конкурсах и акселераторах вуза и Краснодарского края.

Проект «Педагогическая воронка стартапов 2.0» представляет первый этап развития идеи образовательного стартапа и направлен на то, чтобы дать студентам возможность получить опыт технологического предпринимательства в составе команды путем создания и развития стартапа. Также проект имеет значимость для популяризации всероссийских конкурсов и акселераторов.

Проект реализуется посредством разработки и передачи индивидуальных дорожных карт для проектных команд, включающих тематические блоки мастер-классов и семинаров. «Педагогическая воронка стартапов 2.0» предоставляет командам возможность проконсультироваться с экспертами в области образования и предпринимательства. Участники получают доступ к образовательным ресурсам и средствам для тестирования идей стартапов и получения наставнической поддержки. Завершающее мероприятие — проведение конкурса студенческих стартапов «Новая эра в педагогике».

Проект направлен на решение трех основных проблем:

- низкий уровень знаний у студентов педагогических факультетов и отсутствие опыта инновационного технологического предпринимательства; анализ программы акселерации позволил сделать вывод, что изначально в программе желает участвовать большое количество студентов, но к концу их число уменьшается;
- отсутствие у студентов первичной комплексной поддержки для инновационных стартап-идей на локальном уровне;
- низкий уровень информирования о мерах поддержки технологического предпринимательства.

Данные проблемы были выявлены посредством опроса среди студентов I—V курсов «Стартап как технология саморазвития студентов в педагогическом направлении», проведенного на базе Кубанского государственного университета. Опрос фиксирует низкий уровень вовлеченности студентов во всероссийские олимпиады и акселераторы. Более половины респондентов не знают о мерах государственной поддержки инновационного технологического предпринимательства молодежи. При этом наблюдался большой интерес к стартапам как к формам научной работы, в т. ч. к научно-исследовательским проектам.

Проект помогает решить эти проблемы и направлен на разработку и тиражирование эффективных методов и практик обучения основам проектной и исследовательской деятельности, которые способствуют успешному освоению

новых знаний и созданию инновационных продуктов посредством стартапов.

План реализации проекта «Педагогическая воронка стартапов 2.0» представлен в таблице.

План реализации проекта «Педагогическая воронка стартапов 2.0»

Задача	Мероприятие	Описание мероприятия
Создать и обучить команду организаторов и волонтеров проекта	Агитационное мероприятие «Делаем вместе»	Представление деятельности проекта студентам вуза, изложение векторов направления работы, набор в команду волонтеров-организаторов
	Практический семинар «Я — наставник»	Обучающее мероприятие команды волонтеров и организаторов, постановка рабочих целей и задач для реализации проекта
Привлечь студентов педагогических направлений в проект и создать 20 стартап-команд	Агитационное мероприятие «Успех не за горами»	Мероприятие направлено на популяризацию деятельности проекта и привлечение целевой аудитории. Обозначение перспектив участия в проекте и возможностей самореализации
	Практический семинар «Тимбилдинг»	Проведение тренинга и создание команд для дальнейшей работы над проектами
Провести онлайн- и офлайн-курс с мастер-классами при помощи прохождения дорожной карты	Лекция «Что такое стартап?»	Формирование исследовательских, проектных и других полезных компетенций у студентов педагогических направлений. Распространение модели организации обучения в форме командных проектов инновационно-предпринимательского характера
	Практическое занятие «Чем отличается стартап от социального проекта?»	Рассмотрение сходств и отличий стартапа от социального проекта. Повышение уровня знаний о новейших тенденциях и передовых практиках в области педагогики и образования
	Лекция «Цели и задачи педагогического стартапа»	Мероприятие направлено на обучение участников приемам постановки целей и задач стартапа. Распространение модели организации обучения в форме командных проектов инновационно-предпринимательского характера
	Индивидуальные онлайн-консультации команд	Консультация стартап-команд с наставниками и экспертами в области педагогики и предпринимательства. Постановка векторов развития стартапа и составление плана дальнейшей работы
	Семинар «Стартап как педагогическая технология профессионального саморазвития»	Рассмотрение написания выпускной квалификационной работы в формате «Диплом как стартап». Распространение знаний и обмен опытом технологического молодежного предпринимательства
	Лекция «Меры поддержки студенческого предпринимательства»	Мероприятие направлено на повышение уровня результативности участия во всероссийских конкурсах и акселераторах Краснодарского края
Подвести итоги интенсива и получить обратную связь	Конкурс «Новая Эра в педагогике»	Предоставление участникам интенсива возможности презентовать стартап-идею и получить обратную связь от экспертов в области педагогики и предпринимательства. По итогам конкурса будут определены 3 победителя

В процессе работы по установленному плану было определено, что характер процесса профессионального саморазвития будущих учителей начальных классов стал целенаправленным (появление у учащихся руководящей цели в виде устойчивой мотивации), динамичным и непрерывным (отмечается динамика процесса, реализация стратегий, образовательные успехи, повышение квалификации, участие в проектах различного уровня). Установлены научно-педагогические предпосылки и тенденции решения проблемы профессионального саморазвития будущего учителя начальных классов, обусловленные проектной деятельностью, в частности реализацией педагогической инициации.

В результате реализации интенсива «Педагогическая воронка стартапов 2.0» на кафедре педагогики и методики начального школьного образования студентами были разработаны и реализованы следующие стартап-проекты:

– «Экознание». Целью проекта является создание методики, позволяющей внедрить в образовательный процесс уважение к окружающей среде, что обеспечит дошкольникам эмоциональное благополучие, укрепит их психическое здоровье и сформирует у них позитивный настрой к обучению в школе, включая различные формы совместной деятельности в целостном образовательном процессе.

– «Мой урок». Целью проекта является внедрение персонализированного обучения в школы Краснодарского края путем создания приложения для оптимизации работы учителей по организации персонализированного обучения, где учащиеся смогут самостоятельно контролировать темп и время обучения, выстраивать собственный образовательный маршрут, а также пробовать себя в роли преподавателей.

– «SMART-лето». Проект направлен на создание настольной игры «SMART-лето», содержащей онлайн-элементы для поддержания успеваемости учащихся начальных классов во время летних каникул.

– «Точка будущего». Совершенствование системы профориентационной работы школьников 10–11 классов путем внедрения новой универсальной и эффективной программы через создание приложения для профессионального развития школьников.

В рамках реализации своих стартапов будущие учителя начальных классов стали участниками всероссийских конкурсов «Твой ход» и «Моя страна — Моя Россия», победителями конкурса «Новая эра в педагогике» в рамках проекта «Флагманы образования», один из студентов стал победителем Всероссийского конкурса образовательных бизнес-идей.

Заключение

В результате проведенного исследования получилось дать определение понятию «педагогический стартап», провести анализ и выявить ключевые спецификации профессионального саморазвития студентов в рамках образовательного процесса, которые могут быть реализованы при включении педагогических стартапов в действующие образовательные программы. Также был представлен проект «Педагогическая воронка стартапов 2.0», направленный на то, чтобы дать студентам возможность получить опыт технологического предпринимательства в составе команды путем создания и развития стартапа.

Выводы

На основании полученных результатов были сформулированы следующие выводы: представленный в исследовании материал дополняет имеющиеся в педагогической науке работы в аспекте появления новых средств профессионального саморазвития; на основе результатов исследования «педагогический стартап» как образовательная технология должен стать частью образовательной работы вуза, направленной на развитие необходимых профессиональных и личностных качеств и приобретение желаемого опыта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белоновская И. Д., Неволина В. В. Психолого-педагогические проблемы профессионального саморазвития студента // Вестник Оренбургского государственного университета. 2021. № 1(229). С. 117—123.
2. Григорьева Е. И. Проектирование как эффективная технология обучения студентов творческих специальностей // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т. 26. № 193. С. 141—148. DOI: 10.20310/1810-0201-2021-26-193-141-148.
3. Сергеева Б. В. Профессиональное саморазвитие будущего педагога начального образования в условиях цифровой образовательной среды // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25. № 186. С. 114—127. DOI: 10.20310/1810-0201-2020-25-186-114-127.
4. Белоновская И. Д., Неволина В. В., Лопанова А. П. Педагогическое сопровождение обучающихся в профессиональном образовании // *Primo Aspectu*. 2020. № 2(42). С. 71—75.
5. Зинченко В. О., Галушко Н. В. Транспрофессионализм как новая методология профессионального образования // Сборник тезисов докладов участников пула научно-практических конференций / под общ. ред. Е. П. Масюткина. Керчь : КГМТУ, 2020. С. 310—312.
6. Зинченко В. О., Лисицына В. О. Формирование готовности будущих педагогов профессионального обучения к профессиональному саморазвитию средствами творческого конкурса // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 17. № 4. С. 44—55. DOI: 10.21209/2658-7114-2022-17-4-44-55.
7. Неволина В. В., Каргапольцева Д. С. Теория и практика управления проектами : учеб.-метод. пособие. М. : Перо, 2023. 64 с.
8. Зеер Э. Ф., Уткина С. Н. Проективная дидактика : моногр. Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2017. 131 с.
9. Гамидов Л. Ш., Мартазанов Х. М., Алиева Р. Р. Организация проектной деятельности со студентами // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 6(79). С. 329—331. DOI: 10.24411/1991-5497-2019-10142.
10. Муллер О. Ю. Теоретические и практические аспекты внедрения проектного обучения в вузе // Гуманитарно-педагогические исследования. 2021. Т. 5. № 1. С. 6—9.
11. Гладкова М. Н., Ваганова О. И., Гордеев К. С., Смирнова Ж. В. Особенности проектного управления в педагогическом менеджменте // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 2. С. 71—74. DOI: 10.26140/bgj3-2021-1002-0017.
12. Мухамедиева С. А., Трусов А. Н., Трусова Н. М. Стартапы и высшая школа: проблемы и перспективы // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 4(35). С. 140—145.
13. Бондарчук М. М. Стартап-деятельность в вузе // Современное педагогическое образование. 2023. № 4. С. 14—17.
14. Полушкина А. О. Технология использования стартапа в процессе обучения студентов // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2017. № 7 : Педагогика. С. 166—175. DOI: 10.18101/1994-0866-2017-7-166-175.
15. Табачук Н. П. Проектное обучение студентов вуза через подготовку социальных и образовательных стартапов // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 6. Ст. 70. DOI: 10.17513/spno.31334.

REFERENCES

1. Belonovskaya I. D., Nevolina V. V. Psychological and pedagogical problems of professional self-development of a student. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of the Orenburg State University*. 2021;1(229):117—123. (In Russ.)
2. Grigorieva E. I., Maksimova L. N. Project as an effective technology for teaching students of creative specialties. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*. 2021;26(193):141—148. (In Russ.) DOI: 10.20310/1810-0201-2021-26-193-141-148.
3. Sergeeva B. V. Professional self-development of a future primary education teacher in a digital educational environment. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*. 2020;25(186):114—127. (In Russ.) DOI: 10.20310/1810-0201-2020-25-186-114-127.
4. Belonovskaya I. D., Nevolina V. V., Lopanova A. P. Pedagogical support of students in vocational education. *Primo Aspectu*. 2020;2(42):71—75. (In Russ.)
5. Zinchenko V. O., Galushko N. V. Transprofessionalism as a new methodology of vocational education. *Collection of report abstracts of participants in the pool of scientific and practical conferences*. E. P. Masyutkin (ed.). Kerch, Kerch State Maritime Technological University publ., 2020:310—312. (In Russ.)

6. Zinchenko V. O., Lisitsyna V. O. Formation of Readiness of Future Teachers of Vocational Training to Professional Self-Development by Means of Creative Competition. *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Scholarly Notes of Transbaikal State University*. 2022;17(4):44—55. (In Russ.) DOI: 10.21209/2658-7114-2022-17-4-44-55.
7. Nevolina V. V., Kargapoltseva D. S. Theory and practice of project management. Educational manual. Moscow, Pero, 2023. 64 p. (In Russ.)
8. Zeer E. F., Utkina S. N. Projective didactics. Monograph. Ekaterinburg, Russian State Vocational Pedagogical University publ., 2017. 131 p. (In Russ.)
9. Gamidov L. Sh., Martazanov Kh. M., Aliyeva R. R. Organization of project activity with students. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The world of science, culture, education*. 2019;6(79):329—331. (In Russ.) DOI: 10.24411/1991-5497-2019-10142.
10. Muller O. Yu. Theoretical and practical aspects of the implementation of project training at the university. *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian-pedagogical research*. 2021;5(1):6—9. (In Russ.)
11. Gladkova M. N., Vaganova O. I., Gordeev M. N., Smirnova Zh. V. Features of project management in pedagogical management. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal = Baltic Humanitarian Journal*. 2021;10(2):71—74. (In Russ.) DOI: 10.26140/bgz3-2021-1002-0017.
12. Mukhamedieva S. A., Trusov A. N., Trusova N. M. Startups and higher school: problems and prospects. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom = Professional education in Russia and abroad*. 2019;4(35):140—145. (In Russ.)
13. Bondarchuk M. M. Startup activities at the university. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie = Modern Pedagogical Education*. 2023;4:14—17. (In Russ.)
14. Polushkina A. O. Technology of using start-up in the process of training students. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya = BSU bulletin. Philosophy*. 2017;7:166—175. (In Russ.) DOI: 10.18101/1994-0866-2017-7-166-175.
15. Tabachuk N. P. Project training of university students through the training of social and educational startups. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2021;6:70. (In Russ.) DOI: 10.17513/spno.31334.

Статья поступила в редакцию 15.02.2024; одобрена после рецензирования 10.03.2024; принята к публикации 28.03.2024.
The article was submitted 15.02.2024; approved after reviewing 10.03.2024; accepted for publication 28.03.2024.

Обзорно-теоретическая статья
УДК 796.082.1
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.958

Grigory Sergeevich Sychev
 teacher,
 Medical College of the Russian University of Transport (МИИТ)
 Moscow, Russian Federation
 sambokrot@bk.ru

Andrey Ivanovich Orlov
 Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
 Associate Professor of the Department of Physical Culture and Sports,
 I.N. Ulyanov Chuvash State University
 Cheboksary, Russian Federation
 san-04@rambler.ru

Oleg Vladimirovich Logachev
 Lecturer of the Department of Fire Training,
 Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs
 of the Russian Federation
 Nizhny Novgorod, Russian Federation
 Logachev66@list.ru

Григорий Сергеевич Сычѐв
 преподаватель,
 Медицинский колледж Российского университета транспорта (МИИТ)
 Москва, Российская Федерация
 sambokrot@bk.ru

Андрей Иванович Орлов
 канд. пед. наук, доцент,
 доцент кафедры физической культуры и спорта,
 Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова
 Чебоксары, Российская Федерация
 san-04@rambler.ru

Олег Владимирович Логачѐв
 преподаватель кафедры огневой подготовки,
 Нижегородская академия Министерства внутренних дел
 Российской Федерации
 Нижний Новгород, Российская Федерация
 Logachev66@list.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА СПОРТСМЕНОВ МАССОВЫХ РАЗРЯДОВ В СПОРТИВНЫХ ВИДАХ ЕДИНОБОРСТВ

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. Отмечается, что возрождающаяся популярность спортивных единоборств и появление новых его видов детерминирует необходимость поиска новых подходов к организации тренировочного процесса спортсменов массовых разрядов. Обращается внимание, что традиционно организуемый тренировочный процесс в виду преобладания аналитического подхода к его организации и засилья репродуктивных методов обучения технико-тактическим действиям достиг своего функционального предела. В сложившейся ситуации с опорой на учение И. Канта об априорных знаниях аргументируется возможность реализации в практике учебно-тренировочного процесса единоборцев массовых разрядов положений психологической теории деятельности, общей теории систем, фрактальной теории и теории проблемного обучения. Базируясь на положениях о многоуровневой организации деятельности, конкретизируется характерологическая особенность соревновательно-поединка единоборцев, проявляющаяся в необходимости самостоятельного поиска субъектом соревновательной деятельности средств её осуществления, в частности в виде наиболее рациональных технических действий, выстроенных в логически оправданной последовательности, обеспечивающей достижение соревновательного результата. Ввиду этого обосновывается потребность реализации в

учебно-тренировочном процессе начинающих единоборцев проблемных методов обучения, рассматриваемых авторами не как противопоставление традиционным методам обучения техническим действиям, а как непосредственное их дополнение, позволяющее повысить результативность их технико-тактической подготовки. В контексте системного подхода, фрактальной теории Б. Мандельброта и положения теории деятельности о психофизических функциях как минимальном уровне организации деятельности предлагается все направления учебно-тренировочного процесса (физическое, технико-тактическое, психологическое) подразделять по основанию «общее и специальное». Отмечается, что актуализированное шестикомпонентное содержание тренировочного процесса позволит целенаправленно подобрать средства по каждому его направлению. Предполагается, что реализация перечисленного позволит получить синергетический эффект, который обеспечит повышение эффективности учебно-тренировочного процесса единоборцев массовых разрядов.

Ключевые слова: спортивные виды единоборств, спортсмены массовых разрядов, тренировочный процесс, функциональный предел, перспективные направления, психологическая теория деятельности, системный подход, фрактальная теория, синергетический эффект

Для цитирования: Сычѐв Г. С., Орлов А. И., Логачѐв О. В. Перспективы развития тренировочного процесса спортсменов массовых разрядов в спортивных видах единоборств // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 399—405. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.958.

Review and theoretical article

PROSPECTS FOR DEVELOPING THE TRAINING PROCESS OF MASS CATEGORIES ATHLETES IN COMBAT SPORTS

5.8.5 — Theory and methodology of sports

Abstract. It is noted that the reviving popularity of combat sports and the emergence of their new types determine the need to find new approaches to organizing the training process of mass

categories athletes. Attention is drawn to the fact that the traditionally organized training process, due to the predominance of the analytical approach to its organization and the dominance

of reproductive methods of teaching technical and tactical actions, has reached its functional limit. In the current situation, based on the teachings of Immanuel Kant on a priori knowledge, the possibility of implementing the provisions of the psychological theory of activity, general theory of systems, fractal theory and the theory of problem-based learning into the practice of the educational and training process of mass martial artists is argued. Based on the provision on the multi-level organization of activity, the characterological feature of a competitive duel of martial artists is specified, which manifests itself in the need for the subject of competitive activity to independently search for means of its implementation, particularly in the form of the most rational technical actions arranged in a logically justified sequence, ensuring the achievement of a competitive result. In view of this, the need to implement problem-based teaching methods into the educational and training process of beginning martial artists is substantiated. Considered by the authors not as a contrast to traditional

methods of teaching technical actions, but as a direct addition to them, they allow increasing the effectiveness of their technical and tactical training. In the context of the systems approach, the fractal theory of B. Mandelbrot and the provisions of the theory of activity about psychophysical functions as the minimum level of organization of activity, it is proposed that all areas of the educational and training process (physical, technical-tactical, psychological) be divided on the basis of “general and special”. It is noted that the updated six-component content of the training process will make it possible to purposefully select means for each of its areas. It is assumed that the implementation of the above will make it possible to obtain a synergistic effect, which will ensure an increase in the efficiency of the educational and training process of mass martial artists.

Keywords: sports martial arts, mass categories athletes, training process, functional limit, promising areas, psychological theory of activity, systems approach, fractal theory, synergistic effect

For citation: Sychev G. S., Orlov A. I., Logachev O. V. Prospects for developing the training process of mass categories athletes in combat sports. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):399—405. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.958.

Введение

Актуальность. Современный этап развития отечественного спорта характеризуется возрождающейся популярностью спортивных единоборств и динамичным развитием относительно новых его видов, таких как панкратион, греплинг, джиу-джитсу, ММА и т. д. Безусловно, это явилось следствием успешного выступления отечественных спортсменов на международной спортивной арене. Между тем необходимо отметить, что если успехи «топовых» российских борцов являются показателем высокой результативности их спортивной подготовки, то относительно практики спортивной подготовки единоборцев массовых разрядов об этом говорить не приходится. Что и актуализирует проблему поиска перспективных направлений в развитии содержания тренировочного процесса спортсменов массовых разрядов.

Изученность проблемы. Как показывает практика, содержание и направленность тренировочного процесса юных единоборцев как в традиционных видах борьбы, так и вновь культивируемых опирается на рекомендации, разработанные ещё во второй половине прошлого столетия. С их учётом, в последнее время были проведены исследования:

- по обоснованию педагогического потенциала занятий спортивными единоборствами в патриотическом воспитании (В. Г. Ермолаев, 2017), в становлении эмоциональной сферы юных спортсменов (С. Н. Кипурова, И. В. Крыгин, Г. А. Сидоров, 2021) и коррекции девиантного поведения подростков (В. Ю. Лобанов, В. С. Васильев, К. А. Грачев, 2021);

- решению проблем технологизации спортивного отбора во вновь культивируемых спортивных единоборствах (Ю. А. Глебов, А. Н. Хорунжий, Б. А. Подливаев, 2019; В. Г. Никитушкин, 2022);

- развитию отдельных параметров координационных способностей единоборцев массовых разрядов (А. В. Еганов, И. Н. Петров, Ф. Ф. Сыроватский, 2023);

- реализации интегрального подхода в развитии силовых способностей юных единоборцев (Д. А. Зинкевич, 2021);

- разработке специального целевого показателя физической подготовленности (Р. А. Гуца, А. В. Кузнецов, К. Г. Поспелов, 2023);

- выбору рационального содержания тренировочного процесса юных спортсменов, занимающихся спортивными единоборствами, с учётом закономерностей их физи-

ческого и психического развития (С. В. Белокопытова, Ю. В. Иванов, 2019);

- теоретическому обоснованию необходимости расширения вариативности выполнения соревновательных технических действий (П. С. Савинский, В. В. Козин, Ф. В. Салугин, 2022);

- возможности заимствования технических действий международных видов единоборств при выборе содержания технико-тактической подготовки вновь культивируемых (А. В. Малышко, С. Н. Мехед, В. М. Князев, С. А. Краев, 2018).

При анализе научно-методической литературы по интересующей нас теме также были выявлены суждения о том, что, к сожалению, многие тренеры игнорируют внедрение инноваций в учебно-тренировочный процесс в своих видах единоборств [1], а реализуемые на практике уже ставшие традиционными рекомендации по организации тренировочного процесса спортсменов массовых разрядов без учёта изменившихся условий социальной действительности зачастую не дают желаемого результата [2—4].

Целесообразность разработки темы обусловливается, во-первых, необходимостью активизации тренировочного процесса спортсменов массовых разрядов в спортивных видах единоборств, по сути являющихся отдалённым резервом для спорта высших достижений; во-вторых, потребностью реализации задач Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 г., предусматривающих, наряду с прочим, совершенствование системы спортивной подготовки детей и молодёжи, а также формирование условий для развития школьного и студенческого спорта.

В связи с вышеизложенным, в качестве **цели** инициируемого исследования рассматривается теоретическое обоснование перспективных направлений в совершенствовании тренировочного процесса единоборцев массовых разрядов. Сформулированная цель исследования определила основные его **методы**, в качестве которых выступали анализ, обобщение и интерпретация данных научно-методической литературы по теории спортивных единоборств и смежных научных дисциплин.

Научная новизна проведённого исследования определяется тем, что в нём:

– на основе системного подхода, предписывающего исследование объектов познания как системных образований (А. А. Богданов, Л. Бергаланфи, П. К. Анохин и мн. др.), фрактальной теории (Б. Мандельброт), рассматривающей элементы систем с учётом их самоподобия, а также положения психологической теории деятельности о многоуровневом её строении (А. Н. Леонтьев), в соответствии с которым вне зависимости от сложности выполняемой деятельности её эффективность во многом обуславливается сформированностью психофизических функций, рекомендуется двигательную и психологическую подготовку спортсменов массовых разрядов подразделять по признаку спортивной специализации на общую и специальную, по аналогии с физической подготовкой;

– с учётом учения И. Канта об априорных знаниях обоснована возможность реализации в тренировочном процессе результатов исследований из сферы профессионального образования, в соответствии с которыми при организации технико-тактической подготовки единоборцев массовых разрядов наиболее перспективным является реализация субъект-субъектного подхода, предполагающего активизацию их познавательной деятельности на основе реализации проблемных методов обучения.

Теоретическая значимость состоит в том, что результаты проведённого исследования:

– дополняют группу традиционных методов обучения соревновательным действиям в спортивных видах единоборств проблемным методом обучения;

– расширяют арсенал средств психологической подготовки единоборцев массовых разрядов упражнениями целенаправленного развития свойств внимания, обуславливающих продуктивность соревновательной деятельности.

Практическая значимость проведённого исследования проявляется в том, что его результаты могут быть использованы при разработке рабочих программ по подготовке спортсменов массовых разрядов и в других ситуациях видах спорта.

Основная часть

Безусловно, достижение поставленной цели исследования предполагает осуществление общей краткой характеристики спортивных видов единоборств. Как следует из ретроспективного анализа данных научно-методической литературы, спортивные единоборства, в т. ч. и вновь зарождаемые, представляют собой специфический вид двигательной активности, которую можно отнести к нестандартным ситуационным видам спорта предусматривающих противостояние двух вооружённых атлетов, осуществляемое как в стойке, так и в партере. По своей сути каждое из них представляет собой уже сложившуюся систему технико-тактических действий, регламентированных правилами соревнований. При этом следует отметить, что организация тренировочного процесса представляет собой достаточно сложную педагогическую проблему. Для её решения в теории спортивной борьбы было проведено немало исследований.

Например, принимая во внимание высокоинтенсивный характер современных соревновательных поединков, физическая подготовка единоборца традиционно относится к числу наиважнейших [5], что без сомнения верно. Однако при этом, как нам видится, едва ли можно согласиться с мнением о том, что на современном этапе развития спортивных единоборств последовательное увеличение арсенала соревновательных действий является малоперспективным, т. к. успешное их исполнение в значительной мере детермини-

руется физической готовностью атлета [6]. Не умоляя значимости физической подготовки в спортивных единоборствах, тезис о главенствующей её роли в тренировочном процессе единоборцев считаем несколько спорным. Во-первых, ситуативный характер соревновательной схватки не позволяет точно определить величину тренировочной нагрузки по объёму и интенсивности на конкретном этапе подготовки [7], что вызывает определённые трудности при её планировании в отличие от так называемых циклических видов спорта. Во-вторых, если рассматривать соревновательную схватку как специфический вид деятельности и при этом опираться на положение деятельностной теории о многоуровневом её строении [8] и вытекающего из него следующего положения о подвижности границы между осознаваемыми действиями и автоматизированностью «операций», видится логичным, что именно автоматизация выполняемых действий является обязательным условием организации деятельности более высокого порядка.

Применительно к практике спортивных единоборств это следует понимать так, что именно расширение вариативности технико-тактического арсенала и его автоматизация есть обязательное условие повышения спортивного мастерства спортсмена, его способности к организации соревновательной деятельности более высокого порядка. Сказанное согласуется с мнением ряда исследователей, согласно которому только последовательное освоение всего комплекса технико-тактических элементов единоборства создаст условия к становлению и дальнейшему развитию спортивного мастерства [9; 10]. Между тем здесь важно подчеркнуть, что процесс формирования всего комплекса технико-тактических действий подавляющим большинством авторов, по сути, организуется в рамках т. н. субъект-объектного подхода к организации учебно-тренировочного процесса. Его отличительной чертой является преобладание т. н. репродуктивных методов обучения, эксплуатация которых приводит к становлению «исполнительского» мастерства субъекта соревновательной деятельности, когда юный спортсмен относительно продуктивно действует в стандартных ситуациях. Это даёт нам основание постулировать тезис о недостаточной эффективности данного подхода в современных условиях, требующих существенное повышение результативности тренировочного процесса.

В этой связи хотелось бы обратиться к мнению трёхкратного олимпийского чемпиона по греко-римской борьбе А. А. Карелина, свидетельствующего, что успешность борца определяться его умением предвидеть намерения соперников [11]. Иными словами, в идеале борец должен действовать не исходя из условий сложившейся соревновательной ситуации, а уметь создавать её, что, как видится, при засилье репродуктивных методов обучения соревновательным действиям маловероятно в виду того, что они не предполагают формирование способности к творческому решению тактических задач. В этой связи видится оправданным выдвигаемый А. К. Морозовым тезис о том, что спортивное мастерство единоборца зависит не только от уровня физической и технико-технической подготовленности, сколько от его теоретической готовности [12], понимаемой как сформированное представление о роли и месте каждого изучаемого технико-тактического действия в общей смысловой структуре конфликтного взаимодействия [13].

На наш взгляд, это является основой для формирования у спортсмена способности к планированию своей соревновательной деятельности для создания наиболее оптимальной тактической ситуации при реализации технических действий.

К сказанному выше о значимости физической и технико-тактической подготовки в спортивных видах единоборств считаем уместным также добавить мнение Д. Р. Закирова, констатирующего, что повышение эффективности современного тренировочного процесса только лишь за счёт увеличения объёма и интенсивности тренировочных нагрузок не представляется возможным. В этой связи автор придаёт особое значение организации психологического сопровождения тренировочного процесса [14]. Бесспорно, что результативность соревновательной схватки и тренировочного процесса в целом во многом обуславливается степенью эмоционального настроя и развитостью личностных качеств единоборца. В виду чего цель психологического сопровождения тренировочного процесса традиционно понимается как формирование эмоционально-волевой сферы субъекта соревновательной деятельности, исходя из чего и подбираются его средства и методы.

Вместе с тем, в соответствии с положением деятельностной теории, независимо от сложности выполняемой деятельности, её результативность существенно зависит от сформированности психофизических функций [8], к которым принято относить, в том числе, свойства внимания и мышления. Причём, как показывают проведённые исследования, данные свойства совершенствуются в процессе многократного осуществления деятельности. Однако, как правило, это происходит опосредованно, тогда как с целью повышения эффективности соревновательной деятельности это необходимо осуществлять целенаправленно [15].

Обобщая сказанное выше, нельзя утверждать, что проведённые ранее исследования не внесли свой вклад в развитие теории и практики спортивных единоборств. В то же время справедливым также будет отметить, что подавляющее большинство из них рассматривают отдельные стороны тренировочного процесса. Скорее всего, это явилось итогом того, что в научных исследованиях преобладает аналитический подход, тогда как он есть только лишь часть процесса познания, предполагающего вслед за аналитическим изучением частей исследуемого объекта, выявление механизмов их взаимодействия, к чему, по сути, обязывает системный подход [16].

Примат аналитического подхода в организации тренировочного процесса единоборцев массовых разрядов со временем привёл к тому, что он приблизился к своему функциональному пределу, что обуславливает необходимость поиска новых, перспективных подходов к его организации. Это даёт основание обратить внимание на учение И. Канта об априорных знаниях, в контексте которого, при отсутствии возможности извлечь новые знания об исследуемом объекте в русле традиционных понятий, рекомендуется выйти за их пределы [17]. Иными словами, в рамках проводимого исследования видится оправданным экстраполировать положения общей теории систем и результаты исследований теории профессионального образования на практику организации тренировочного процесса единоборцев массовых разрядов. На наш взгляд, оправданность данного видится в том, что, во-первых, профессиональная деятельность, как и соревновательная, имеет сложную системную организацию, во-вторых, сам процесс подготовки к ним предполагает поиск оптимальных путей достижения желаемого результата.

Ввиду высокой социальной значимости профессионального обучения методологическую основу большинства теоретических исследований составляют положения психологической теории деятельности, послуживших фунда-

ментом для дальнейших исследований. Так, в соответствии с представлениями И. Н. Мошковой и С. Л. Малова, деятельность организуется на трёх последовательных уровнях: исполнения, планирования и проектирования [18]. Первый уровень характеризуется тем, что субъекту деятельности для её осуществления предоставляются конкретные средства достижения поставленной цели, последовательная реализация которых позволяет достичь желаемого результата. Более сложной детальностью обладает деятельность по её планированию, предполагающая самостоятельный выбор необходимых средств деятельности обеспечивающих достижение сформулированной «свыше» цели. Деятельность «проектировщика» предполагает самостоятельный выбор как цели деятельности, так и подбор средств её достижения. С учётом данной специфики в профессиональном обучении при подготовке специалистов того или иного профиля выбираются соответствующие средства и методы обучения. Причём, если при подготовке специалиста, чья профессиональная деятельность в основном предполагает исполнение деятельности, достаточно хорошо зарекомендовали себя репродуктивные методы обучения, то при подготовке специалистов более высокого уровня сложности данные методы обучения не дают желаемого результата. И как показывают результаты многочисленных исследований, в этом случае наиболее продуктивным являются активные методы проблемного обучения, предполагающие самостоятельный выбор обучающимися способа решения специально разработанных учебно-проблемных заданий.

Проводя аналогию между профессиональной деятельностью и соревновательной, появляется возможность заключить, что соревновательная деятельность борца в большей степени соответствует уровню «планировщика» деятельности. И это связано с тем, что в динамически изменяющихся условиях соревновательной схватки ему, как активному субъекту деятельности, предстоит самостоятельно выбирать способы решения как отдельных соревновательных эпизодов, так и схватки в целом. Соответственно, с целью формирования у юных единоборцев способности к самостоятельному выбору способов решения сложившихся тактических ситуаций видится целесообразным на основе анализа соревновательных поединков определить наиболее типичные соревновательные эпизоды и на их основе разработать комплекс учебно-проблемных домашних заданий, предполагающих самостоятельный поиск средств их решения. В его содержание должны войти задания: по выбору наиболее оптимального технического действия в заданной тактической ситуации; созданию условий для выполнения конкретного технического действия; изысканию вариантов перехода с одного соревновательного действия на другой в ответ на предпринятое атакуемым какого-либо защитного действия. Как видится, внедрение данного комплекса будет способствовать нивелированию противоречия между соревновательной и тренировочной деятельностью юных единоборцев, став связующим звеном между ними. Если в первом случае юный борец находится в вынужденных условиях самостоятельного поиска решения тактической ситуации, что характеризует его как активного субъекта деятельности, то во втором случае он, как правило, выполняет рекомендации тренера, тем самым оставаясь на уровне «исполнителя» деятельности.

В дополнение сказанному о необходимости разработки комплекса ситуационных учебно-проблемных заданий и их реализации в тренировочный процесс начинающих

единоборцев хотелось бы отметить, что в этом случае в наибольшей мере проявляется принцип первичности соревновательной деятельности относительно тренировочной (В. А. Демин, 1975; А. А. Новиков, Р. А. Пилоян, 1976).

Ратую за реализацию проблемных методов обучения в тренировочном процессе юных спортсменов, необходимо подчеркнуть, что они не противопоставляются традиционному подходу обучению технико-тактическим действиям, а должны рассматриваться как логическое его дополнение. Это обусловлено тем, что ввиду недостаточности знаний о законах механики движений юным спортсменам практически нереально выбрать наиболее рациональный способ выполнения того или иного приёма. В этой связи наиболее оправданным видится применение традиционных, репродуктивных методов обучения. Применение же проблемных методов обучения возможно на основе уже освоенной техники выполнения соревновательных движений при формировании способности субъекта деятельности к её планированию, другими словами, в процессе его тактической подготовки.

Наряду с необходимостью реализации проблемных методов обучения в тренировочный процесс юных единоборцев, следующим перспективным направлением в его совершенствовании нами видится более полная реализация идей системного подхода. Конечно, нельзя сказать, что положения общей теории систем не нашли своего отражения в содержании тренировочного процесса [19; 20]. Стало уже общепринятым рассматривать тренировочный процесс как взаимодействие таких элементов, как физическая, технико-тактическая и психологическая подготовки. Общепринятая трёхкомпонентная структура спортивной подготовки обусловила выбор средств и методов тренировочного процесса. При этом физическую подготовку традиционно сегментируют на общую и специальную [21], из которых первая является основой для развития второй. Относительно структурирования технико-тактической подготовки мнения исследователей зачастую расходятся. Сторонники одного из них техническую и тактическую подготовки трактуют как отдельные стороны спортивной подготовки [22]. Однако большинство специалистов обоснованно полагают, что техническая и тактическая подготовки находятся в органичном единстве [23; 24]. Подтверждение этому мы видим и в положении деятельностного подхода о многоуровневой организации деятельности [25]. Касаемо содержания психологической подготовки юных спортсменов в общепринятом её понимании, суждения спортивных педагогов не имеют принципиальных отличий. Общепринято выбирать содержание данного вида подготовки, ориентируясь на темперамент и характерологические юных спортсменов, с учётом которых подбираются средства оптимизации психо-эмоционального состояния и развития личностных качеств, обуславливающих результативность соревновательной и тренировочной деятельности.

Данная архитектура спортивной подготовки юных спортсменов с несущественными изменениями уже стало традиционной и нашла широкое применение на практике, но при этом надо отметить, что с учётом изменившихся условий она уже не в полной мере отвечает современным требованиям и практически исчерпала свой потенциал. В этом случае в соответствии с уже упомянутым учением И. Канта становится возможным обратить внимание на фрактальную

теорию Б. Мандельброта [26], в настоящее время приобретающая всё большую востребованность в гуманитарных и естественнонаучных дисциплинах. В рамках данной теории исследуемый объект как системное образование следует рассматривать совокупность самоподобных элементов, строение каждого из которых в значительной мере воспроизводит строение других. Согласно автору теории, за кажущимся хаосом природы стоит порядок, который необходимо увидеть. В русле данной логики, если физическая подготовка как структурный элемент тренировочного процесса состоит из двух компонентов: общей и специальной физической подготовки, — то и другие составляющие должны иметь аналогичное строение [27]. Так, технико-тактическая подготовка должна пониматься как структурный элемент двигательной подготовки спортсмена в целом и, как в случае с физической подготовкой, её основу должна составлять общая двигательная подготовка. Иными словами, двигательная подготовка спортсмена должна рассматриваться как взаимодействие таких структурных компонентов, как технико-тактическая подготовка (специально-двигательная) и общая двигательная подготовка. Если первая ориентирована на непосредственное формирование системы соревновательных действий, то вторая — на повышение координационных способностей спортсмена, что является условием расширения вариативности выполнения приёмов борьбы и сокращения времени овладения вновь разучиваемыми технико-тактическими действиями.

Схожим образом и психологическая подготовка также должна пониматься как сочетание общей и специальной видов психологической подготовки. При этом в рамках общей психологической подготовки следует понимать формирование ряд личностных качеств и морально волевой сферы юных спортсменов, что безусловно имеет значение для всех атлетов вне зависимости от их спортивной специализации, а под специальной — акцентированное развитие специфических свойств внимания, обуславливающих продуктивность соревновательной деятельности, о чём свидетельствуют как результаты проведённых ранее исследований [28], так и положения психологической теории деятельности о многоуровневой её организации. В содержании данного вида подготовки должны быть включены различные т. н. психотехнические игры, апробированные и хорошо зарекомендовавшие себя в практике физического воспитания [29], и различные упражнения субъект-субъектного характера приближённые к условиям соревновательной схватки [30].

Выводы

Интерпретация данных теоретического анализа научно-методической литературы по интересующей нас проблеме даёт некоторое основание предположить, что и реализация проблемных методов обучения при формировании технико-тактического мастерства юных единоборцев, и целенаправленное развитие у них специфических свойств внимания, обуславливающих эффективность соревновательной деятельности, в совокупности могут дать определённый синергетический эффект и обеспечить повышение эффективности тренировочного процесса в целом. Всё это даёт основания рассматривать их в качестве перспективных направлений в развитии тренировочного процесса начинающих спортсменов-единоборцев.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Коноплев В. В., Харченко Е. В., Банку Т. А. К вопросу об использовании традиционных подходов спортивной подготовки в современных восточных единоборствах // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2020. № 5(183). С. 208—212.

2. Горелов А. А., Воронов В. М., Сущенко В. П. О духовно-нравственных детерминантах в системе подготовки спортсменов специализирующихся в смешанных единоборствах // *Культура физическая и здоровье*. 2015. № 2(53). С. 34—36.
3. Мешев И. Х., Кодзоков А. Х., Хажироков В. А. Пути реализации современных педагогических технологий и компетентностного подхода на занятиях по физической подготовке // *Культура физическая и здоровье*. 2020. № 4(76). С. 47—49.
4. Сутула В., Булгаков А., Луценко Л., Дейнеко А. Основные тенденции и противоречия в развитии современного спорта // *Фізичне виховання, спорт і культура здоров'я у сучасному суспільстві*. 2016. № 3(35). С. 26—32. (На укр. яз.)
5. Кочанов С. А. Развитие аэробной выносливости дзюдоистов в подготовительном периоде тренировки : дис. ... канд. пед. наук. М., 2011. 121 с.
6. Дубинецкий В. В. Сопряженное развитие силовых способностей юных дзюдоистов при обучении захватам с использованием тренажерного устройства : дис. ... канд. пед. наук. Омск, 2007. 124 с.
7. Романов В. В., Васильков И. Е., Васильков А. И., Савельев Д. С. Определение интенсивности нагрузки в поединках соревновательного характера спортсменов в боевом самбо // *Теория и практика физической культуры*. 2015. № 7. С. 69—70.
8. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. 2-е изд. М. : Политиздат, 1977. 304 с.
9. Алексеев А. Ф. Моделирование тренировочных заданий в единоборствах // *Теория и практика физической культуры*. 2010. № 2. С. 3—6.
10. Иванюженков Б. В. Структура и содержание комбинационной техники в спортивной борьбе // *Теория и практика физической культуры*. 2006. № 3. С. 46—48.
11. Карелин А. А. Структурно-функциональная модель интегральной подготовленности борца высокой квалификации // *Теория и практика физической культуры*. 2006. № 10. С. 36.
12. Морозов А. К. Численные методы решения физических задач. СПб. : Лань, 2005. 208 с.
13. Ушаков А. Ф. Содержание и последовательность освоения технических приемов спортсменами в боевом самбо : дис. ... канд. пед. наук. М., 2006. 158 с.
14. Закиров Д. Р. Психологическая подготовка борцов различного темперамента на предсоревновательном этапе подготовки : дис. ... канд. пед. наук. Набережные Челны, 2013. 161 с.
15. Орлов А. И. Методологические основы формирования спортивного мастерства // *Актуальные проблемы физической культуры и спорта в современных социально-экономических условиях* : сб. науч. тр. Чебоксары, 2011. С. 220—225.
16. Анохин П. К. Узловые вопросы теории функциональной системы. М., 1980. 203 с.
17. Труфанов С. Н. Об основных положениях «Критики чистого разума» И. Канта // *Новое в психолого-педагогических исследованиях*. 2010. № 3(19). С. 78—92.
18. Мошкова И.Н., Малов С. Л. Психология производственного обучения : метод. пособие. М. : Высшая школа, 1990. 207 с.
19. Новиков А. А. Основы спортивного мастерства. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Советский спорт, 2012. 254 с.
20. Романов Н. С., Пьянзин А. И. Общая теория движений // *Олимпийский спорт и спорт для всех* : сб. науч. тр., представ. на XXIV Междунар. науч. конгр. Казань, 2020. С. 140—145.
21. Бавыкин Е. А. Скоростно-силовая тренировка как фундамент специальной физической подготовки в комплексных единоборствах // *Теория и практика физической культуры*. 2014. № 2. С. 20—26.
22. Кузнецов А. С. Организационно-методические основы многолетней подготовки борцов греко-римского стиля // *Психолого-педагогические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта*. 2016. Т. 11. № 1. С. 47—56.
23. Дудкин В. В. Техничко-тактическая подготовка выполнения бросков в самбо : учеб. пособие. Самара, 2017. 64 с.
24. Кузнецов А. С., Закиров Д. Р., Крикуха Ю. Ю. Индивидуализация подготовки борцов греко-римского стиля разными типами темперамента // *Психолого-педагогические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта*. 2013. Т. 8. № 2. С. 68—79.
25. Орлов А. И., Пьянзина Н. Н., Игнатьева М. Г. Положения психологической теории деятельности как теоретическая основа планирования многолетнего учебно-тренировочного процесса юных спортсменов занимающихся ситуационными видами спорта // *Проблемы и перспективы физического воспитания, спортивной тренировки и адаптивной физической культуры* : материалы Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. Казань, 2018. С. 331—336.
26. Мандельброт Б. Фрактальная геометрия природы. М. : Ин-т компьютер. исслед., 2002. 656 с.
27. Orlov A. I., Kolesnikova O. B., Schneider M. G. On the fractality of young athletes training process // *Advances in Economics, Business and Management Research : Proceedings of the First International Volga Region Conference on Economics, Humanities and Sports (FICEHS 2019)*. Pp. 693—696.
28. Маркиянов О. А., Орлов А. И., Орешкина Т. И. Развитие свойств психических процессов как составляющая психологической подготовки спортсмена // *Вестник спортивной науки*. 2009. № 2. С. 8—11.
29. Попова Н. В. Организационные условия использования методики психотехнических игр со студентами в процессе занятий физической культурой // *Colloquium-Journal*. 2019. № 6-9(30). С. 71—72.
30. Лукутин А. А. Формирование надежности выполнения приемов борьбы на занятиях по физической подготовке курсантов вузов МВД : дис. ... канд. пед. наук. Чебоксары, 2007. 221 с.

REFERENCES

1. Konoplev V. V., Kharchenko E. V., Banku T. A. On the issue of using traditional approaches to sports training in modern martial arts. *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta*. 2020;5(183):208—212. (In Russ.)
2. Gorelov A. A., Voronov V. M., Sushchenko V. P. On spiritual and moral determinants in the system of training athletes specializing in mixed martial arts. *Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e = Physical culture and health*. 2015;2(53):34—36. (In Russ.)

3. Meshev I. H., Kodzokov A. H., Khazhirokov V. A. Ways of implementing modern pedagogical technologies and a competence-based approach in physical training classes. *Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e = Physical culture and health*. 2020;4(76):47—49. (In Russ.)
4. Sutula V., Bulgakov A., Lutsenko L., Deyneko A. The main tendencies and contradictions in the development of contemporary sport. *Fizichne vikhovannya, sport i kul'tura zdorov'ya u suchasnomu suspil'stvi = Physical Education, Sport and Health Culture in Modern Society*. 2016;3(35):26—32. (In Ukrainian)
5. Kochanov S. A. Development of aerobic endurance of judoists in the preparatory period of training. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 2011. 121 p. (In Russ.)
6. Dubenetskii V. V. Conjugate development of strength abilities of young judoists in training grapples using a training device. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Omsk, 2007. 124 p. (In Russ.)
7. Romanov V. V., Vasilkov I. E., Vasilkov A. I., Savelyev D. S. Determination of the intensity of the load in competitive duels of athletes in combat sambo. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and practice of physical culture*. 2015;7:69—70. (In Russ.)
8. Leont'ev A. N. Activity. Conscience. Personality. 2nd ed. Moscow, Politizdat, 1977. 304 p. (In Russ.)
9. Alekseev A. F. Modeling of training tasks in martial arts. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and practice of physical culture*. 2010;2:3—6. (In Russ.)
10. Ivanyuzhenkov B. V. The structure and content of combinational techniques in wrestling. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and practice of physical culture*. 2006;3:46—48. (In Russ.)
11. Karelin A. A. Structural and functional model of integral preparedness of a highly qualified wrestler. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and practice of physical culture*. 2006;10:36. (In Russ.)
12. Morozov A. K. Numerical methods for solving physical problems. Saint Petersburg, Lan', 2005. 208 p. (In Russ.)
13. Ushakov A. F. The content and sequence of mastering techniques by athletes in combat sambo. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 2006. 158 p. (In Russ.)
14. Zakirov D. R. Psychological training of wrestlers of different temperaments at the pre-competition stage of training. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Naberezhnye Chelny, 2013. 161 p. (In Russ.)
15. Orlov A. I. Methodological foundations of the formation of sports skills. *Aktual'nye problemy fizicheskoi kul'tury i sporta v sovremennykh sotsial'no-ekonomicheskikh usloviyakh = Actual problems of physical culture and sports in modern socio-economic conditions. Collection of scientific papers*. Cheboksary, 2011:220—225. (In Russ.)
16. Anokhin P. K. Key issues in functional system theory. Moscow, 1980. 203 p. (In Russ.)
17. Trufanov S. N. On the basic ideas of E. Kant's "Pure Sense Criticism". *Novoe v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh = Innovation in psychological and pedagogical research*. 2010;3(19):78—92. (In Russ.)
18. Moshkova I. N., Malov S. L. Psychology of industrial training. Methodical aid. Moscow, Vysshaya shkola, 1990. 207 p. (In Russ.)
19. Novikov A. A. Fundamentals of sportsmanship. 2nd ed. Moscow, Sovetskii sport, 2012. 254 p. (In Russ.)
20. Romanov N. S., Pyanzin A. I. The general theory of movements. *Olimpiiskii sport i sport dlya vseh = Olympic sport and sport for all. Collection of scientific papers presented at the XXIV International Scientific Congress*. Kazan, 2020:140—145. (In Russ.)
21. Bavykin E. A. Speed and strength training as the foundation of special physical training in complex martial arts. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and practice of physical culture*. 2014;2:20—26. (In Russ.)
22. Kuznetsov A. S. Organizational-methodical basis of a long-term training among graeco-roman style wrestlers. *Pedagogiko-psikhologicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoi kul'tury i sporta = Russian Journal of Physical Education and Sport*. 2016;11(1):47—56. (In Russ.)
23. Dudkin V. V. Technical and tactical preparation of sambo throws. Teaching aid. Samara, 2017. 64 p. (In Russ.)
24. Kuznetsov A. S., Zakirov D. R., Krikukha Yu. Yu. Individualization of the training of Greco-Roman style wrestlers with different types of temperament. *Pedagogiko-psikhologicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoi kul'tury i sporta = Russian Journal of Physical Education and Sport*. 2013;8(2):68—79. (In Russ.)
25. Orlov A. I., Pyanzina N. N., Ignatieva M. G. The provisions of the psychological theory of activity as a theoretical basis for planning the long-term educational and training process of young athletes engaged in situational sports. *Problemy i perspektivy fizicheskogo vospitaniya, sportivnoi trenirovki i adaptivnoi fizicheskoi kul'tury = Problems and prospects of physical education, sports training and adaptive physical culture. Proceedings of the all-Russian scientific and practical conference with international participation*. Kazan, 2018:331—336. (In Russ.)
26. Mandelbrot B. Fractal geometry of nature. Moscow, Institute for Computer Research publ., 2002. 656 p. (In Russ.)
27. Orlov A. I., Kolesnikova O. B., Schneider M. G. On the fractality of young athletes' training process. *Advances in Economics, Business and Management Research. Proceedings of the First International Volga Region Conference on Economics, Humanities and Sports (FICEHS 2019)*:693—696.
28. Markiyarov O. A., Orlov A. I., Oreshkina T. I. Development of properties of mental processes as a component of psychological training of an athlete. *Vestnik sportivnoi nauki = Sports science bulletin*. 2009;2:8—11. (In Russ.)
29. Popova N. V. Organizational conditions for using the methodology of psychotechnical games with students in the process of physical education. *Colloquium-Journal*. 2019;6-9(30):71—72. (In Russ.)
30. Lukutin A. A. Formation of reliability of performing wrestling techniques in physical training classes for cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Cheboksary, 2007 221 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.02.2024; одобрена после рецензирования 03.03.2024; принята к публикации 18.03.2024.
The article was submitted 10.02.2024; approved after reviewing 03.03.2024; accepted for publication 18.03.2024.

Научная статья
УДК 378.147
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.967

Regina Ivanovna Popova
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department
of Methodology of Life Safety Training,
Herzen University
Saint Petersburg, Russian Federation
regina_popova@bk.ru

Регина Ивановна Попова
канд. пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой методики обучения
безопасности жизнедеятельности,
Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Российская Федерация
regina_popova@bk.ru

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В РАМКАХ ПРОГРАММ МАГИСТРАТУРЫ ПО ПРОФИЛЮ «ОБРАЗОВАНИЕ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме подготовки магистров по направлению «Педагогическое образование» на факультете безопасности жизнедеятельности в ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена». В статье представлены результаты исследования, проведенного в период с 2011 по 2023 г., раскрывающие особенности подготовки магистров с позиций контекстно-компетентностного подхода. Формирование содержания программ магистратуры по профилю «Образование в области безопасности жизнедеятельности» осуществлялось через встраивание методического практико-ориентированного образовательного модуля, представленного следующими учебными дисциплинами: «Теоретические основы и технологии обучения в области безопасности жизнедеятельности в вузе», «Современные проблемы методики обучения безопасности жизнедеятельности», «Технологии обучения безопасности жизнедеятельности в педагогическом образовании», «Культурно-просветительская работа в области безопасности жизнедеятельности». Теоретико-методологическими особенностями данной стратегии формирования методической компетентности у магистров являются вариативность, нелинейность и индивидуально-ориентированный способ освоения основной профессиональной образовательной программы. Представлены базовые

формы деятельности магистров образования в области безопасности жизнедеятельности (учебно-познавательная академического типа, квазипрофессиональная, учебно-профессиональная) в образовательном процессе. Определено содержание контекстных и когнитивных компетенций, являющихся основополагающими элементами методической компетентности. Проведенное исследование позволило получить результаты, доказывающие успешность расширения теоретического содержания подготовки магистров за счет включения практико-ориентированного образовательного модуля, направленного на формирование методической компетенции будущих педагогов.

В заключение подводится итог исследования и делается вывод о необходимости введения в практику подготовки магистров методического содержания, способствующего готовности педагога к основным видам его профессиональной деятельности.

Ключевые слова: направление «Педагогическое образование», профиль «Образование в области безопасности жизнедеятельности», специализированная магистерская программа, модульный подход, контекстно-компетентностный подход, практико-ориентированный образовательный модуль, методическая подготовка, методическая компетентность, когнитивные и контекстные компетенции, учебный курс, нелинейная организация образовательного процесса

Для цитирования: Попова Р. И. Формирование методической компетентности в рамках программ магистратуры по профилю «Образование в области безопасности жизнедеятельности» // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 406—412. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.967.

Original article

FORMATION OF METHODOLOGICAL COMPETENCE OF MASTERS IN SPECIALIZED PROGRAMS IN THE PROFILE “EDUCATION IN THE FIELD OF LIFE SAFETY”

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing (by areas and levels of education)

Abstract. The article is devoted to the current problem of training masters in the field of “Pedagogical Education” at the Faculty of Life Safety at the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Herzen State Pedagogical University of Russia”. The article presents the results of a study conducted in the period from 2011 to 2023, revealing the features of masters’ training from the perspective of the contextual

competence approach. The formation of the content of master’s programs in the profile “Education in the field of life safety” was carried out through the integration of a methodological, practice-oriented educational module. The methodological, practice-oriented educational module is presented in the following academic disciplines: “Theoretical foundations and technologies of teaching in the field of life safety at a university”, “Modern

problems of methods of teaching life safety”, “Technologies of teaching life safety in pedagogical education”, “Cultural and educational work in area of life safety”. The theoretical and methodological features of this strategy for developing methodological competence among masters are variability, non-linearity and an individual-oriented way of mastering the main professional educational program. The basic forms of activity of master students of in the field of life safety (educational-cognitive academic type, quasi-professional, educational-professional) in the educational process are presented. The content of contextual and cognitive competences, which are the fundamental elements of methodological competence, is determined. The study made it possible to obtain results that prove the success of expanding the theoretical content of masters’ training by

including a practice-oriented educational module aimed at developing the methodological competence of future teachers.

Finally, the results of the study are summed up and a conclusion is drawn about the need to introduce methodological content into the practice of training masters that contributes to the teacher’s readiness for the main types of his professional activities.

Keywords: *direction “Pedagogical education”, profile “Education in the field of life safety”, specialized master’s program, modular approach, contextual competence approach, practice-oriented educational module, methodological training, methodological competence, cognitive and contextual competences, training course, nonlinear organization of the educational process*

For citation: Popova R. I. Formation of methodological competence of masters in specialized programs in the profile “Education in the field of life safety”. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):406—412. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.967.

Введение

Актуальность. Современный этап социально-экономического развития российского общества, ознаменовавшийся коренными изменениями во всех сферах его жизни, выдвинул перед многими социальными институтами ряд принципиально новых требований и задач. В особой степени это касается системы образования, которая является важнейшим фактором сохранения и обогащения социокультурных ресурсов России, ее интеллектуального потенциала. В данном контексте вполне закономерными явились становление новой философии образования, перестройка его концептуальных и идеологических оснований, смена образовательной парадигмы с установкой на гуманизацию, демократизацию, экологизацию, вариативность и непрерывность образования [1; 2]. Квинтэссенцией этих трансформаций послужило выдвижение в качестве приоритетного контекстно-компетентностного подхода в образовании, обеспечивающего возможность самореализации и профессионального становления будущего специалиста и его интеграцию в образовательное пространство. Максимально отчетливо это проявляется в сфере высшего педагогического образования, где, наряду с диверсификацией образования, а также модификацией его содержания с опорой на модульный подход, наблюдается изменение его структуры от «линейной» модели подготовки педагогов к «нелинейной» системе образовательного процесса, которая характеризуется гибкостью и непрерывностью образования с учетом потребностей обучающихся.

Изученность проблемы. К настоящему времени выполнен ряд исследований, посвященных рассмотрению различных аспектов подготовки будущих педагогов в области безопасности жизнедеятельности только для бакалавриата: разработана и реализована концепция построения предметно-профильной подготовки бакалавров образования в области безопасности жизнедеятельности на основе ноксологического подхода [3]; разработана концепция методической подготовки бакалавров (профиль «Образование в области безопасности жизнедеятельности») к безопасной информационно-средовой деятельности [4]; обоснована концепция методической системы подготовки педагогов-бакалавров, направленная на развитие уровня их готовности к профессиональной образовательной деятельности в области безопасности жизнедеятельности в условиях социального партнерства и взаимодействия вуза с организациями силовых структур [5]; исследованы вопросы становления культуры

безопасного образа жизни будущих учителей, обучающихся по направлениям 44.03.01 «Педагогическое образование» и 44.03.05 «Педагогическое образование» [6].

Признавая вклад ученых в разработку различных аспектов подготовки будущих педагогов в области образования, необходимо отметить, что методическая подготовка магистров в области безопасности жизнедеятельности рассмотрена недостаточно. Это предполагает в первую очередь рассмотрение вопросов специализированной подготовки педагога (уровень магистратуры) как образовательного института, требующего четкого нормативно-правового и научно-методического обеспечения в условиях модернизации высшего педагогического образования. Соответственно, это требует актуализации содержания подготовки магистров в рамках профиля «Образование в области безопасности жизнедеятельности», которое являлось динамичной, многокомпонентной открытой образовательной системой, функционирующей во взаимодействии с потребностью образовательного рынка труда в педагогах готовых решать профессиональные задачи в соответствии с запросами современного общества и обладающих соответствующей компетентностью. Между тем, как показывает практика обучения, исходный уровень бакалавров (абитуриентов) существенно варьируется. Это связано с тем, что поступающие в магистратуру бакалавры не всегда имеют базовое образование по профилю «Образование в области безопасности жизнедеятельности», что затрудняет осуществление эффективной подготовке по основным видам профессиональной деятельности.

Целесообразность разработки проблемы исследования обусловлена противоречием между современным уровнем развития методической науки, и методики обучения безопасности жизнедеятельности в частности, и недостаточной разработанностью в вузовской практике структурно-содержательного аспекта методической подготовки (образовательный уровень магистратуры) будущего педагога в области безопасности жизнедеятельности.

В данном контексте требуется рассмотрение и обоснование таких аспектов, как организация методической подготовки магистров на основе контекстно-компетентностного подхода и модульной структуры содержания основной профессиональной образовательной программы.

Научная новизна исследования заключается в определении состава когнитивных и контекстных компетенций, являющихся основополагающими элементами методической

компетентности магистров образования в области безопасности жизнедеятельности.

Целью исследования является анализ подготовки магистров образования в области безопасности жизнедеятельности, выявление в нем методического аспекта и влияние его на формирование методической компетентности магистров.

Задачи исследования:

- определение основополагающего методологического подхода для обновления методического аспекта подготовки магистров;
- разработка и реализация методического практико-ориентированного образовательного модуля на основе контекстно-компетентного подхода;
- анализ оценивания сформированности методической компетентности магистров в процессе методической подготовки.

Теоретическая значимость исследования заключается в использовании контекстно-компетентного подхода при формировании методической компетентности магистров образования в области безопасности жизнедеятельности.

Практическая значимость исследования заключается в возможности реализации методического практико-ориентированного образовательного модуля с целью адаптации магистрантов, не имеющих базового образования по профилю «Образование в области безопасности жизнедеятельности» по основным видам профессиональной деятельности.

Основная часть

Методологической основой исследования методической подготовки магистров образования в области безопасности жизнедеятельности является контекстно-компетентный подход, который направлен на формирование профессиональной позиции будущих педагогов в области предметного образования через организацию базовых форм деятельности магистров (учебно-познавательной академического типа, квазипрофессиональной, учебно-профессиональной) в образовательном процессе. Рассмотрим их применительно к формированию профессиональной позиции будущих педагогов в области безопасности жизнедеятельности (уровень магистратуры).

Учебно-познавательная деятельность академического типа организуется в ходе усвоения теоретических знаний на проблемных лекциях, лекциях-конференциях, семинарах-дискуссиях, позволяющих проявлять предметный и социальный контексты методической деятельности педагогов в области безопасности жизнедеятельности. Предметный контекст методической деятельности реализуется при выполнении системы учебно-методических заданий. Квазипрофессиональная деятельность обучающихся организуется при моделировании и решении проблемных ситуаций, ситуационных заданий в ходе практических занятий различных видов (деловых игр, диспутов, проектов и т. д.). Учебно-профессиональная деятельность магистрантов позволяет выполнять исследовательские или практические функции в ходе учебной и производственных практик, выполнении научно-исследовательской работы и выпускной квалификационной работы (магистерской диссертации). Усвоенные ранее методические знания и умения на уровне образования — бакалавриат являются фундаментом профессиональной деятельности магистрантов, на основе которого в процессе освоения специализированной программы (уровень образования — магистратура) заверша-

ется преобразование учебно-познавательной деятельности в профессиональную деятельность будущего педагога в области предметного образования.

Следовательно, контекстно-компетентный подход к проектированию концепции методической подготовки магистров образования в области безопасности жизнедеятельности способствует: обеспечению личной включенности обучающихся в выполнение всех видов аудиторной и внеаудиторной работы; развитию коммуникативных навыков через организацию коллективного обсуждения и решения учебно-методических заданий, ситуационных задач и проблемных ситуаций; формированию навыков регуляции и коррекции собственной деятельности через организацию работы в интерактивных группах.

Основные направления подготовки бакалавров и магистров образования в области безопасности жизнедеятельности представлены в трудах С. В. Абрамовой, Л. А. Акимовой, Е. Н. Боярова, М. А. Картавых, А. А. Михайлова, В. П. Соломина, П. В. Станкевича и др. [3; 4; 7—11].

Методическая подготовка магистров на факультете безопасности жизнедеятельности в ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» была разработана на основе контекстно-компетентного подхода и модульной структуры подготовки. Мы рассматриваем методическую подготовку как обучение основам предметной методики в ходе освоения теоретических методических дисциплин с учетом применения практической деятельности в период учебных и производственных практик [12, с. 9]. Реализация методической подготовки осуществлялась через встраивание методического практико-ориентированного образовательного модуля в программы подготовки магистров в рамках профиля «Образование в области безопасности жизнедеятельности».

Опираясь на исследования Н. О. Верещагиной, И. Е. Маловой, О. Г. Роговой, В. П. Соломина, Н. Л. Стефановой, Е. А. Таможней, мы ориентировались на то, что формирование методической компетентности является основной целью подготовки будущих педагогов. По мнению Е. А. Таможней, методическая компетентность рассматривается как «совокупность знаний, умений и навыков, качеств личности, позволяющих осуществлять продуктивную деятельность по решению методических задач» [13, с. 88]. С точки зрения Н. О. Верещагиной, методическая компетентность рассматривается как готовность бакалавров и магистров к методической деятельности, выражающейся в личностно-осознанном позитивном отношении к ней, в наличии глубоких и прочных методических знаний, умений и навыков, направленных на решение методических задач [14].

В контексте нашего исследования методическая компетентность рассматривается как интегративная характеристика личности, способной к творческой самореализации в различных видах профессиональной деятельности. В данном аспекте методический практико-ориентированный образовательный модуль определяется нами как составная часть программы подготовки магистров в рамках профиля «Образование в области безопасности жизнедеятельности». Методический практико-ориентированный образовательный модуль выстроен по концентрическому принципу и включает учебные дисциплины, ориентирующие на овладение методической компетентностью в области образования безопасности жизнедеятельности (табл. 1).

Таблица 1

Учебные дисциплины методического практико-ориентированного образовательного модуля

Название учебной дисциплины по учебному плану	Курс изучения / семестр	Количество часов				
		всего	в т. ч. зачетных единиц	из них аудиторных		
				всего	в т. ч.	
			лекции		практические занятия	
1. Теоретические основы и технологии обучения в области безопасности жизнедеятельности в вузе	I / 1	108	3	18	4	14
2. Современные проблемы методики обучения безопасности жизнедеятельности	I / 2	180	5	18	8	10
3. Технологии обучения безопасности жизнедеятельности в педагогическом образовании	II / 3	108	3	26	4	22
4. Культурно-просветительская работа в области безопасности жизнедеятельности	II / 4	72	2	18	4	14

Представленные в табл. 1 учебные дисциплины выступают как структурные компоненты методического практико-ориентированного образовательного модуля, преемственно связаны между собой и содержательно дополняют друг друга. Следовательно, каждая учебная дисциплина из методического практико-ориентированного образовательного модуля органично сочетается с теоретическим и практическим содержанием программы магистратуры, логично дополняя ее в формировании и развитии методической

компетентности, включающей когнитивные и контекстные компетенции. Когнитивные компетенции связаны с теоретико-методическим направлением подготовки магистров образования в области безопасности жизнедеятельности. Контекстные компетенции связаны с проектированием и разработкой образовательных продуктов для осуществления обучения в области безопасности жизнедеятельности. Содержание контекстных и когнитивных компетенций представлены в табл. 2.

Таблица 2

Когнитивные и контекстные компетенции, формируемые при изучении предметно-профильных дисциплин по стандарту ФГОС ВО

Когнитивные компетенции	Контекстные компетенции
Способность использовать предметно-профильные знания в области «Безопасность жизнедеятельности» в образовательном процессе в организациях различного уровня (КОГН-1)	Способность разрабатывать и адаптировать новое учебное содержание с учетом целей, задач, междисциплинарности образования в области безопасности жизнедеятельности с учетом в образовательных организациях различного уровня (КОНТ-1)
Способность самостоятельно приобретать знания в образовательной области «Безопасность жизнедеятельности» с помощью информационно-коммуникативных технологий и СМИ для решения образовательно-профессиональных задач (по созданию безопасной образовательной среды, формированию качеств личности безопасного поведения) (КОГН-2)	Готовность самостоятельно проектировать и реализовывать методики и технологии обучения по безопасности жизнедеятельности в образовательных организациях различных уровней (КОНТ-2)
Способность к классификации и применению методического опыта в области безопасности жизнедеятельности в современном образовательном пространстве (КОГН-3)	Готовность проектировать и организовывать внеурочную деятельность обучающихся, направленную на решение различных учебных задач по безопасности жизнедеятельности и защите человека от опасных и чрезвычайных ситуаций (КОНТ-3)
Способность к самостоятельному освоению методов педагогических исследований при решении актуальных проблем методики обучения и воспитания безопасности жизнедеятельности (КОГН-4)	Способность разрабатывать различные виды контрольных материалов для оценки достижений обучающихся по безопасности жизнедеятельности в образовательных организациях различных уровней (КОНТ-4)
Способность применять знания о современных тенденциях развития образования и результатах научных исследований в образовательной области «Безопасность жизнедеятельности» при решении и применении их для решения конкретных задач обеспечения безопасности жизнедеятельности (КОГН-5)	Готовность проектировать и реализовывать комплексные культурно-просветительские программы ориентированных на потребности различных социальных групп в вопросах обеспечения безопасности жизнедеятельности (КОНТ-5)

Представленные когнитивные и контекстные компетенции определяют специфику методической подготовки с учетом предметно-профильного содержания программ магистратуры.

Результаты. Экспериментальное исследование проводилось на базе факультета безопасности жизнедеятельности ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» (далее — РГПУ) и ФГБОУ ВО «Сахалинский государственный университет» (далее — СахГУ) с 2011 по 2023 г. На различных этапах экспериментального исследования участие принял 441 магистрант.

Экспериментальное обучение осуществлялось поэтапно с учетом особенностей методической подготовки маги-

стров в рамках профиля «Образование в области безопасности жизнедеятельности»: учет базового образования (бакалавриат/специалитет — магистерская программа в рамках профиля «Образование в области безопасности жизнедеятельности») при организации самостоятельной деятельности методической направленности; использование модульного подхода для определения структуры содержания на основе общепрофессиональных и предметно-профильных дисциплин; организация различных видов методической деятельности магистрантов на практических и лекционных занятиях, а также в ходе учебной и производственной практик, научно-исследовательской работы; комплексное

использование оптимальных форм, методов и средств в процессе обучения для формирования методических компетенций у обучающихся.

Исследования, проводимые на факультете безопасности жизнедеятельности РГПУ, в т. ч. совместно с СахГУ [15], позволили разработать и обосновать эффективную методику оценивания методической компетентности. Учитывая материалы исследований, была уточнена процедура определения степени влияния каждой дисциплины методической направленности при освоении магистерских программ в предметной области «Безопасность жизнедеятельности» на формирование когнитивных и контекстных компетенций, определяющих уровень развития методической компетентности магистранта в ходе экспертного анализа.

В качестве экспертов выступали преподаватели профильных кафедр и выпускники, закончившие РГПУ, СахГУ по специальности «Безопасность жизнедеятельности» и направления подготовки «Образование в области безопасности жизнедеятельности» (2011—2023 гг.), всего было задействовано 23 эксперта: 7 докторов наук, 8 кандидатов наук, 8 магистров. При этом экспертам было предложено определить весовой коэффициент, определяющий значимость каждой учебной дисциплины методической направленности в формировании конкретной когнитивной и контекстной компетенции.

При оценке вклада каждой дисциплины методической направленности в формирование конкретной когнитивной и контекстной компетенций, определяющей методическую компетентность магистранта, нами применялись методы адаптивной свертки, позволяющие учесть возможность неограниченной компенсации значений вклада уровня усвоения обучающимися одних дисциплин за счет других, и мультипликативной свертки, учитывающей значимость каждой сформированной в ходе изучения учебных дисциплин когнитивной или контекстной компетенции (табл. 3).

Процедура оценки методической компетентности магистранта осуществлялась на основе: определения уровня развития у магистранта каждой значимой компетенции в каждом семестре; оценки динамики развития компетентности магистранта; оценки уровня методической компетентности магистранта; определение итогового уровня развития методической компетентности магистранта. Оценка уровня

развития компетенций проводилась нами с учетом интегральной оценки (балла) по каждой дисциплине методической направленности, участвующей в формировании конкретной когнитивной или контекстной компетенции, и условного ее «веса влияния» на данную компетенцию.

Таблица 3

Весовые коэффициенты вклада когнитивных и контекстных компетенций в формировании методической компетентности

Компетенции	Весовой коэффициент (P)
КОГН-1	0,04
КОГН-2	0,05
КОГН-3	0,12
КОГН-4	0,40
КОГН-5	0,11
КОНТЕК-1	0,09
КОНТЕК-1	0,14
КОНТЕК-2	0,40
КОНТЕК-3	0,11
КОНТЕК-4	0,09
КОНТЕК-5	0,14

В период проведения экспериментального обучения число обучающихся в группе в разные годы составляло 8—10 чел. Группам обучающихся были присвоены индексы по матрице в соответствии с разработанным порядком проверки статистических гипотез в ходе экспериментального исследования. В дальнейшем для упрощения расчетов все полученные данные в ходе применения различных экспериментальных методик обобщались, систематизировались и приводились к общему значению.

Полученные результаты подвергались ступенчатой статистической проверке различными методиками. Для количественного и качественного сравнительного анализа экспериментального исследования вычислены статистические показатели, отраженные в материалах табл. 4. При статистической обработке данных нами применялись программные продукты линейки *Statistica*.

Таблица 4

Статистические результаты методической подготовки магистров образования в области безопасности жизнедеятельности в условиях экспериментального обучения

Показатель	2014—2015		2015—2016		2016—2017		2017—2018	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
Средний балл ($\bar{X}$)	4,1	4,1	4,2	4,1	4,1	4,3	4,2	3,9
Дисперсия оценок (D)	0,0462	0,0472	0,0421	0,0431	0,0414	0,0434	0,0423	0,0421
Среднее квадратичное отклонение оценок (σ)	0,20015	0,20015	0,18015	0,19015	0,19016	0,19017	0,20807	0,20808
Коэффициент вариации (V)	3,7	3,9	4,1	4,3	4,1	4,2	3,7	3,9
Показатель	2018—2019		2019—2020		2020—2021		2021—2022	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
Средний балл ($\bar{X}$)	4,1	4,2	4,4	4,3	4,4	4,2	4,3	4,2
Дисперсия оценок (D)	0,0418	0,0438	0,0347	0,0348	0,0426	0,0436	0,0415	0,0435
Среднее квадратичное отклонение оценок (σ)	0,20014	0,20016	0,20014	0,20017	0,20013	0,20019	0,20012	0,20015
Коэффициент вариации (V)	4,2/	4,4	4,3	4,7	5,1	5,2	4,2	4,4

Примечание: ЭГ — экспериментальная группа; КГ — контрольная группа.

В ходе педагогического эксперимента нами осуществлялась комплексная оценка уровня сформированности методической компетентности обучающихся, которая заключалась в их аттестации на основе баллов, набранных магистрантами по учебным модулям (дисциплинам методической направленности), формирующим когнитивные и контекстные компетенции, выраженные в относительном количестве правильно решенных теоретических и практических заданий с учетом текущей аттестации обучающихся. В исследовании в качестве баллов выступали отметки по пятибалльной шкале, полученные магистрантами в ходе изучения учебных модулей.

Анализ табл. 4 результаты комплексной оценки уровня сформированности методической компетентности обучающихся магистров экспериментальных групп в период с 2019 по 2020 г. выше, чем у обучающихся контрольных групп ($\bar{X}_{\text{ЭГ}} > \bar{X}_{\text{КГ}}$), несмотря на одинаковые данные среднего балла на этапе констатирующего эксперимента экспериментальная группа показывает более стабильные результаты, чем в контрольной группе ($D_{\text{КГ}} > D_{\text{ЭГ}}$). Сравнивая величины коэффициентов вариации, можно сделать вывод

о том, что в контрольных группах не только более низкий уровень успеваемости ($\bar{X}_{\text{ЭГ}} > \bar{X}_{\text{КГ}}$), но и процесс обучения менее стабилен ($V_{\text{КГ}} > V_{\text{ЭГ}}$).

Выводы

В ходе экспериментального исследования доказана необходимость проектирования и реализации в практику подготовки магистров образования в области безопасности жизнедеятельности методического содержания, направленного на формирование методической компетентности.

Повышение уровня подготовки магистров являлось результатом создания определения учебного содержания методической направленности при изучении дисциплин базовой, вариативной части и курсов по выбору; применение оптимальных форм, методов и средств обучения в процессе экспериментального исследования.

Результаты экспериментального исследования позволяют констатировать, что использование методического компонента в процессе подготовки магистров является важным направлением развития теории и практики подготовки магистров образования в области безопасности жизнедеятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Forming environmental competence in future biology teachers through project tasks / A. Amantayeva, S. Karbayeva, Z. Childibayev et al. // *Cypriot Journal of Educational Sciences*. 2022. Vol. 17. No. 2. Pp. 664—675. DOI: 10.18844/CJES.V17I2.6863.
2. Emery S. New perspectives on research in environmental and sustainability education : Conference contribution. University of Tasmania, 2015. URL: <https://hdl.handle.net/102.100.100/519695>.
3. Абрамова С. В. Теория и практика подготовки бакалавров образования в области безопасности жизнедеятельности : моногр. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2014. 200 с.
4. Бояров Е. Н. Подготовка бакалавров образования в области безопасности жизнедеятельности в безопасной информационной образовательной среде: теория и практика : моногр. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2016. 207 с.
5. Михайлов А. А. Концепция и модель методической системы формирования готовности будущих учителей безопасности жизнедеятельности к профессиональной деятельности в условиях социального партнерства с организациями силовых ведомств // *Вестник МАНЭБ*. 2017. Т. 22. № 1. С. 112—116.
6. Акимова Л. А. Культура безопасного образа жизни будущего учителя: (теория и практика становления) : моногр. М. : Перо, 2020. 311 с.
7. Попова Р. И. Теоретико-методологические основы методической подготовки магистров образования в области безопасности жизнедеятельности : моногр. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2017. 127 с.
8. Сафонова В. Ю. Подготовка магистров педагогического образования в области обеспечения безопасности образовательной организации: методические аспекты // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2023. № 5(131). DOI: 10.23670/IRJ.2023.131.62.
9. Старчакова И. В. Проблемы методической подготовки магистрантов географического образования // *Ученые записки Забайкальского государственного университета*. 2022. Т. 17. № 3. С. 43—51. DOI: 10.21209/2658-7114-2022-17-3-43-51.
10. Abramova S. V., Boyarov E. N., Stankevich P. V. Formation of Professional Competency in Contemporary Bachelors of Education: A Noxological Aspect // *Man In India*. 2017. Vol. 97. Iss. 16. Pp. 117—130.
11. Станкевич П. В. Теория и практика подготовки бакалавра в системе многоуровневого естественно-научного образования : моногр. СПб. : Тесса, 2006. 163 с.
12. Попова Р. И., Абрамова В. Ю., Бахвалова С. Б. Особенности методической подготовки бакалавров образования в области безопасности жизнедеятельности // *Мир науки, культуры, образования*. 2022. № 2(93). С. 8—11. DOI: 10.24412/1991-5497-2022-293-8-11.
13. Таможняя Е. А. Комплекс учебно-методических задач как основа формирования методической готовности учителя географии // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: Педагогика. 2011. № 1. С. 88—95.
14. Верещагина Н. О. Перспективы совершенствования методической подготовки бакалавров и магистров в области географического образования // *Известия Саратовского университета*. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2012. Т. 12. Вып. 1. С. 104—107. DOI: 10.18500/1819-7671-2012-12-1-104-107.
15. Объективная оценка достигаемых образовательных результатов: особенности проектирования и применения оценочных средств в современных условиях цифрового развития / В. Ю. Абрамова, А. К. Векслер, Е. Н. Глубокова и др. // *Science for Education Today*. 2024. Т. 14. № 1. С. 125—148. DOI: 10.15293/2658-6762.2401.06.

REFERENCES

1. Amantayeva A., Karbayeva S., Childibayev Z. et al. Forming environmental competence in future biology teachers through project tasks. *Cypriot Journal of Educational Sciences*. 2022;17(2):664—675. DOI: 10.18844/CJES.V17I2.6863.
2. Emery S. New perspectives on research in environmental and sustainability education. Conference contribution. University of Tasmania, 2015. URL: <https://hdl.handle.net/102.100.100/519695>.
3. Abramova S. V. Theory and practice of training bachelors of education in the field of life safety. Monograph. Saint Petersburg, Herzen University publ., 2014. 200 p. (In Russ.)
4. Boyarov E. N. Training of bachelors of education in the field of life safety in a safe information educational environment: theory and practice. Monograph. Saint Petersburg, Herzen University publ., 2016. 207 p. (In Russ.)
5. Mikhailov A. A. Concept and model of the methodological system for generating results of ensuring life safety for professional activities in the conditions of active partnership in the conditions of law enforcement agencies. *Vestnik MANEB = Vestnik IAELPS*. 2017;22(1):112—116. (In Russ.)
6. Akimova L. A. Culture of a safe lifestyle for a future teacher: (theory and practice of formulation). Monograph. Moscow, Pero, 2020. 311 p. (In Russ.)
7. Popova R. I. Theoretical and methodological foundations of methodological training of masters of education in the field of life safety. Monograph. Saint Petersburg, Herzen University publ., 2017. 127 p. (In Russ.)
8. Safonova V. Y. Training of masters of teaching in educational organization security: methodological aspects. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*. 2023;5(131). (In Russ.) DOI: 10.23670/IRJ.2023.131.62.
9. Starchakova I. V., Dubtsova M. M. Problems of Methodological Training of Undergraduates in Geographical Education. *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Scholarly Notes of Transbaikal State University*. 2022;17(3):43—51. (In Russ.) DOI: 10.21209/2658-7114-2022-17-3-43-51.
10. Abramova S. V., Boyarov E. N., Stankevich P. V. Formation of Professional Competency in Contemporary Bachelors of Education: A Noxological Aspect. *Man In India*. 2017;97(16):117—130.
11. Stankevich P. V. Theory and practice of bachelors' training in the system of multi-level natural science education. Monograph. Saint Petersburg, Tessa, 2006. 163 p. (In Russ.)
12. Popova R. I., Abramova V. Yu., Bakhvalova S. B. Special aspects of methodological training of bachelors in the field of health safety education. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2022;2(93):8—11. (In Russ.) DOI: 10.24412/1991-5497-2022-293-8-11.
13. Tamozhnyaya Y. Complex of academic and methodical tasks as a basis of forming methodical readiness of geography teacher. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya "Pedagogika" = Bulletin of Moscow state regional university. Series "Pedagogics"*. 2011;1:88—95. (In Russ.)
14. Vereshchagina N. O. Prospects for Improving of the Methodical Training of the Bachelors and Masters in the Area of Geographical Education. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya = Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2012;12(1):104—107. (In Russ.) DOI: 10.18500/1819-7671-2012-12-1-104-107.
15. Abramova V. Y., Veksler A. K., Glubokova E. N. et al. Objective assessment of learning outcomes: Peculiarities of design and application of assessment tools in modern conditions of digital development. *Science for Education Today*. 2024;14(1):125—148. (In Russ.) DOI: 10.15293/2658-6762.2401.06.

Статья поступила в редакцию 27.02.2024; одобрена после рецензирования 24.03.2024; принята к публикации 08.04.2024.
The article was submitted 27.02.2024; approved after reviewing 24.03.2024; accepted for publication 08.04.2024.

Научная статья**УДК 373.6****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.971****Irina Viktorovna Rudenko**

Doctor of Pedagogy, Professor,
Professor of the Department of Pedagogy and Psychology,
Togliatti State University
Togliatti, Russian Federation
ivrudenko@rambler.ru

Ирина Викторовна Руденко

д-р пед наук, профессор,
профессор кафедры «Педагогика и психология»,
Тольяттинский государственный университет
Тольятти, Российская Федерация
ivrudenko@rambler.ru

Elena Ivanovna Listopad

Leading Expert of the Project Implementation Department,
Russian Children and Youth Center
Togliatti, Russian Federation
elenlistopad@mail.ru

Елена Ивановна Листопад

ведущий эксперт отдела реализации проектов,
Российский детско-юношеский центр
Тольятти, Российская Федерация
elenlistopad@mail.ru

ПРАКТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРОФИЛЬНЫХ КЛАССОВ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕРЕСА К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В статье представлен опыт организации практической подготовки обучающихся в профильных классах психолого-педагогической направленности на основе разработанной программы курса внеурочной деятельности. Авторы рассматривают понятие «интерес к педагогической профессии», обращаясь к исследованиям по данной теме, и, опираясь на труды Г. И. Шуккиной о сущности познавательного интереса, выделяют стадии формирования интереса к профессии педагога: любопытство, любознательность, склонность к профессии педагога, интерес к профессии. Данный научный подход позволил спроектировать программу курса внеурочной деятельности «Первые шаги в педагогику», содержание которой построено в соответствии с этапами формирования интереса, выстроенными в следующей логике: стимулирование положительного эмоционального отклика на специфику педагогической профессии; осмысленное стремление к получению знаний в данной сфере; позиционирование себя в роли активного субъекта; стремление быть причастным к данной деятельности через освоение первоначального профессионального опыта. Включение школьников в активную среду предпрофессионального развития обеспе-

чивается использованием интерактивных образовательных технологий, которые представлены в статье: технологии информационного зеркала; шоу- и кейс-технологии, дискуссии, технологии развития критического мышления, тренинги, моделирование, метод проектов, профессиональные пробы. Проведенная диагностика эмоционального, интеллектуально-познавательного, волевого компонентов, определяющих структуру понятия «интерес к педагогической профессии», доказала успешность организованной работы в профильном классе образовательной организации г. о. Тольятти. Школьники в процессе реализации программы начали проявлять эмоционально позитивное отношение к процессу обучения, демонстрировали познавательную активность по изучению опыта выдающихся деятелей педагогики, проявляли волевые усилия для освоения техники педагогического труда.

Ключевые слова: профильное обучение, психолого-педагогическая направленность профиля, интерес к педагогической профессии, стадии формирования интереса в профессии, внеурочная деятельность, педагогический класс, практическая подготовка, интерактивные технологии, программа, методы, критерии сформированности интереса

Для цитирования: Руденко И. В., Листопад Е. И. Практическая подготовка обучающихся профильных классов как условие формирования интереса к педагогической профессии // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 413—418. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.971.

Original article

PRACTICAL TRAINING OF STUDENTS OF PROFILE CLASSES AS A CONDITION FOR THE FORMATION OF INTEREST IN THE TEACHING PROFESSION

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article presents the experience of organizing practical training for students in profile classes with a psychological and pedagogical orientation based on the developed program for a course of extracurricular activities. The authors consider the concept of interest in the teaching profession, referring to research on this topic, and, relying on the works of G. I. Shchukina about the essence of cognitive interest, they distinguish the stages of formation of interest in the teaching

profession: curiosity, inquisitiveness, inclination towards the teaching profession, interest in the profession. This scientific approach made it possible to design a program for the course of extracurricular activities “First steps in pedagogy”, the content of which is structured in accordance with the stages of interest formation, built in the following logic: stimulating a positive emotional response to the specifics of the teaching profession; a meaningful desire to gain knowledge in this area; positioning

oneself in the role of an active subject; the desire to be involved in this activity through the development of initial professional experience. The inclusion of schoolchildren in an active environment of pre-professional development is ensured by the use of interactive educational technologies, which are presented in the article: information mirror technologies; show and case technologies, discussions, technologies for the development of critical thinking, trainings, modeling, project method, and professional tests. The diagnostics of the emotional, intellectual-cognitive, volitional components that determine the structure of the concept of interest in the teaching profession proved the success of organized work in the profile class of an educational

organization of the city of Togliatti. In the process of implementing the program, schoolchildren began to show an emotionally positive attitude towards the learning process, demonstrated cognitive interest in studying the activities of outstanding figures in pedagogy, and showed strong-willed efforts to master the techniques of pedagogical work.

Keywords: *specialized training, psychological and pedagogical orientation of the profile, interest in the teaching profession, stages of formation of interest in the profession, extracurricular activities, pedagogical class, practical training, interactive technologies, program, methods, criteria for the formation of interest*

For citation: Rudenko I. V., Listopad E. I. Practical training of students of profile classes as a condition for the formation of interest in the teaching profession. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):413—418. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.971.

Введение

Актуализация проблемы развития и модернизации педагогического образования связана с подготовкой нового поколения педагогов. Первой ступенью подготовки педагогических кадров являются профильные классы психолого-педагогической направленности в общеобразовательной организации. Создание профильных классов психолого-педагогической направленности исходит от первоочередных задач государства, обозначенных в национальном проекте «Образование», где одной из них является раннее формирование профессиональных интересов и намерения у молодых людей к выбору педагогической профессии. Востребованность таких классов вызвана дефицитом рынка труда педагогическими кадрами, о чем указано в Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 г. (утв. Распоряжением Правительства РФ от 24 июня 2022 г. № 1688-р).

В Указе Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» подчеркнута важность эффективной работы профильных классов в интеграции педагогически одаренных школьников в профессиональное сообщество на этапе обучения в школе, формирования у школьников интереса к педагогической профессии.

Профильные классы психолого-педагогической направленности «нацелены на развитие мотивации, интереса к педагогической профессии, приобретение обучающимися организаторских навыков, умений, необходимых для будущей профессии» [1, с. 18]. Внимание к профильным классам психолого-педагогической направленности указывает на острую необходимость во всестороннем изучении данного педагогического феномена.

Степень изученности проблемы. Теоретическим обоснованием проблемы формирования у школьников интереса связаны с базовым психическим свойством личности «интерес», который Г. И. Щукина рассматривает «в качестве средства, стимула обучения», «эффективного инструмента учителя, позволяющим сделать процесс обучения привлекательным» [2]. Проблемы формирования интереса к педагогической профессии занимались такие отечественные исследователи, как С. А. Воронин, Ф. Н. Гоновин, В. А. Крутецкий, Ю. Н. Кулюткин. Исследователи А. К. Шленев, Г. А. Коротько, Е. С. Пономарева, О. Г. Якимов изучали влияние педагогов на формирование у школьников интереса к педагогической профессии, в т. ч. в педагогических классах; методы становления будущего педа-

гога в системе «школа — вуз» освещены в исследованиях Т. М. Голубцовой, О. А. Шамигуловой, Д. С. Василювой, С. Р. Мусифуллина; О. А. Серебрянской описана модель образования в педагогическом классе как способ социальной адаптации выпускников школ.

Целесообразность разработки темы. Работа по формированию у школьников интереса к педагогической профессии эффективна в процессе практической подготовки и включения обучающегося в разнообразные виды предпрофессиональной педагогической деятельности. Решить эти задачи возможно в процессе апробации специально разработанной программы внеурочной деятельности, контент которой основан на интерактивных технологиях и алгоритме, построенном на логической последовательности стадий развития интереса: любопытство; вовлеченность; склонность к педагогической деятельности; интерес к профессии.

Научная новизна заключается в характеристике стадий развития интереса обучающихся профильных классов к педагогической профессии, основанных на научных идеях о познавательном интересе Г. И. Щукиной (любопытство, любознательность, склонность к профессии педагога, интерес к профессии), и внедрении программы курса внеурочной деятельности, направленной на практическую подготовку школьников в профильных классах психолого-педагогической направленности.

Цель исследования — теоретически обосновать и апробировать программу практической подготовки обучающихся профильных классов психолого-педагогической направленности, обеспечивающую формирование интереса к педагогической профессии.

Задачи исследования:

- 1) определить сущность и структуру понятия «интерес к педагогической профессии»;
- 2) разработать программу курса внеурочной деятельности, направленную на реализацию практической подготовки обучающихся в классах психолого-педагогической направленности;
- 3) доказать эффективность используемых форм и методов работы с обучающимися на основе разработанного диагностического инструментария.

Теоретическая значимость заключается в систематизации интерактивных технологий и методов организации практической подготовки в профильных классах, способствующих созданию среды формирования интереса к педагогической профессии, что вносит вклад в развитие методики профильного психолого-педагогического обучения.

Практическая значимость состоит в возможности использования программы курса внеурочной деятельности «Первые шаги в педагогику» при организации работы в профильных классах психолого-педагогической направленности.

Основная часть

В соответствии с темой исследования необходимо уточнить сущность таких понятий, как «профессиональный интерес», «интерес к педагогической профессии» и «интерес к профессии учителя». Требуется разграничение теоретических положений психологов А. Д. Потемкина, Ф. Н. Гоновина, В. А. Крутецкого и педагогов Ю. Н. Кулюткина, Г. С. Сухобской, которые определяют первое — как широкое понятие, а второе — как подразумевающее избирательность в профессиональном самоопределении, заинтересованность в определенном школьном предмете. Несмотря на наличие разнообразных определений, общность позиций авторов заключается в том, что профессиональный интерес они рассматривают «одним из ведущих мотивов, обуславливающих интерес к будущей профессиональной деятельности» [3, с. 43]. И. А. Зимняя отмечает, что «основным мотивом истинно педагогической направленности является интерес к содержанию педагогической деятельности» [4, с. 71]. При этом нам близко толкование данного понятия А. А. Руцшиной, в котором конкретизирована и уточнена природа профессионального интереса как «положительно эмоционально окрашенное избирательное отношение к профессиональной деятельности, характеризующееся стремлением расширить знания и умения, стойкой волевой установкой на овладение профессией и потребностью в активной трудовой деятельности» [5, с. 165].

В трудах отечественных педагогов (А. Е. Голомшток, А. И. Кочетов, В. А. Сластикин) и психологов (И. А. Зимняя, В. А. Крутецкий) отмечается, что интерес оказывает влияние на мотивацию освоения педагогической профессии на всех этапах обучения и выступает определяющим звеном непрерывного процесса становления педагога.

В этом контексте возникает вопрос о способах формирования профессионального интереса школьников в процессе обучения в профильных классах психолого-педагогической направленности как первой ступени подготовки к профессии учителя. В исследовании Н. В. Коноплиной представлен анализ современных моделей организации педагогических классов в российском образовании. Исследователь утверждает, что педагог должен способствовать созданию такой «образовательной программы педагогического класса, которая «обеспечит возможность учащимся сделать сознательный и обоснованный выбор с учетом проявившегося интереса к профессиональной деятельности» [6, с. 14]. При этом согласимся с результатами исследований О. Н. Мазиной о том, что интерес к педагогической профессии также успешно формируется во внеурочной, воспитательной деятельности, которая является благоприятной средой для «овладения обучающимися умениями и навыками организации социально значимой деятельности, развитии творческих способностей, ключевых умений» [7, с. 169], необходимых будущему педагогу. Внеучебная деятельность, по мнению А. А. Руцшиной и Н. А. Рачковской, имеет «богатый воспитательный потенциал, который на сегодняшний день не реализован в рамках проблемы развития профессионального интереса» [8, с. 35].

В своем исследовании мы остановились на разработке программы курса внеурочной деятельности и счита-

ли значимым подход, основанный на идеях Г. И. Щукиной о стадиях развития познавательного интереса: любопытство, любознательность, склонность к профессии, интерес к профессии. Мастерство педагогов при разработке программы заключалось в том, чтобы предусмотреть в содержании программы логику этапов формирования интереса и найти эффективные способы организации практической внеурочной деятельности, которая будет способствовать развитию интереса обучающихся к профессии учителя.

Рассмотрим смысл наших суждений. Программа курса может состоять из разделов, каждый из которых нацелен на формирование доминирующего качества. Любопытство в качестве доминирующего свойства личности рассматривается как первая ступень развития интереса к педагогической профессии. Оно выражается через положительный эмоциональный отклик на специфику педагогической профессии. На данном этапе не происходит углубления в содержательную сторону педагогической деятельности. Любопытство проявляется непродолжительной и неустойчивой заинтересованностью отдельными элементами педагогической деятельности.

Следующим этапом в динамичном процессе развития интереса выступает любознательность. Второй этап характеризуется эмоциональной восприимчивостью сущности педагогической профессии, проявлением познавательной активности в изучении образовательной и воспитательной деятельности, что выражается в активной позиции личности (стремление быть причастным к данной деятельности через выполнение поручений). Любознательность возникает в единичных ситуациях, у личности пока не образуется устойчивый интерес.

Склонность к педагогической деятельности демонстрирует более продолжительный интерес, стремление к познанию принципов выстраивания взаимоотношений педагога и воспитанника, глубокого рассмотрения ценности изучаемой профессии. На данном этапе обучающиеся вникают в сущность педагогической профессии, проявляют самостоятельность в изучении различных информационных источников, вдумчиво изучают профессиональные условия деятельности, сравнивая их с собственными профессиональными намерениями.

Завершающим этапом выступает интерес к профессии как следствие преодоления противоречия между наличием решительности осуществлять педагогическую деятельность и отсутствием подготовленности к ней. Такое явление демонстрирует потребность обучающихся в подробном изучении педагогической техники, проведении исследований и сбор информации для получения истинного образа педагога, его функций в образовательном процессе.

Результативность работы по программе можно изучить с учетом характеристики структуры понятия и компонентов выраженности интереса. «В профессиональном интересе с позиции диалектического единства должны быть представлена взаимосвязь познания, эмоций, мотивов, воли, ценностей, смыслов обеспечивающая основу подготовки специалиста с позиций пространственного континуума», — утверждает Е. Б. Тесля [9, с. 5]. На основе анализа литературы, в которой рассматривается структура понятия, представим это единство совокупностью компонентов: эмоционального, интеллектуально-познавательного, волевого. Эмоциональный компонент включает два содержательных аспекта: уважение и стойкий интерес к педагогической практике, компонент захватывает высшие психические процессы и выполняет организующую

роль в профессиональном определении старшеклассников (С. П. Крегжде, С. Л. Рубинштейн); интеллектуально-познавательный компонент имеет прямую связь с познавательной активностью, вовлеченностью и стремлением к самостоятельности. Компонент обнаруживается в мотивации, в познавательных мотивах к профессии (В. С. Ильин, Е. В. Коротаяева); волевой компонент включает саморегуляцию, умение справляться с трудностями, осознанно принимать решения. Как отмечает А. А. Рущишина, «воля является гарантией достижения цели, потому что помогает преодолевать отрицательные эмоции и состояния, которые возникают в процессе формирования профессионального интереса» [8, с. 36].

Методология. Методами данного исследования стали теоретический анализ научно-методической, психолого-педагогической литературы об особенностях развития интереса к педагогической профессии, организации профильного обучения в системе отечественного образования.

Для анализа выраженности и сформированности у школьников интереса к педагогической профессии был проведен срез на базе муниципального бюджетного учреждения «Школа № 58» г. о. Тольятти. В исследовании участвовали 28 респондентов старшего школьного возраста, обучающихся в педагогическом классе. Использовались диагностические задания, направленные на изучение вышеназванных компонентов: «Педагогические ситуации» (автор Н. Г. Молодцова); «Заинтересованность в овладении профессиональными умениями» (автор А. П. Чернявская); «Изучение мотивации профессиональной деятельности» (автор А. А. Реан); «Развитие интеллектуальных способностей школьника» (автор Л. Ф. Тихомирова); Опросник «ВОЛ» (автор А. А. Хохлова). По итогам диагностических методик были выявлены уровни наличия у школьников интереса к педагогической профессии: высокий, средний и низкий уровни. У 12 % испытуемых уже выражен высокий уровень интереса к педагогической профессии, который проявляется в положительном эмоциональном восприятии специфики педагогической профессии; наличии мотивации к изучению различных видов деятельности педагогического труда. Средний уровень интереса к педагогической профессии выражен у 30 % респондентов. У испытуемых, находящихся на данном уровне, наблюдается положительный эмоциональный отклик на отдельные виды организаторской деятельности, выборочное импонирующее формам организации педагогического процесса; наличие познавательной активности к изучению специфики педагогического труда. Низкий уровень интереса к педагогической профессии выражен у 58 %. Школьники не испытывают устойчивого влечения к педагогической профессии, у них нет убежденности в верности выбора профиля. Характерно нестабильное желание изучать сущность профессии, но наблюдается положительный эмоциональный отклик на участие в организаторской деятельности.

Полученные данные по результатам диагностики убеждают нас в необходимости включения обучающихся педагогического класса в практическую деятельность по реализации разработанной программы.

Результаты. Реализация поставленной цели началась с разработки для обучающихся педагогического класса программы курса внеурочной деятельности «Первые шаги в педагогику». При разработке программы авторам важно было «увидеть и понять специфические черты и групповые особенности конкретного коллектива обучающихся» [10,

с. 41]. Разработанная программа была построена на различных формах практической подготовки обучающихся. Описанная в данной статье логика этапов позволила подобрать соответствующие формы практической подготовки и выделить круг решаемых педагогом задач: стимулирование положительного эмоционального отклика на специфику педагогической профессии, импонирующего труду педагога; побуждение обучающихся к осмысленному получению знаний в данной сфере, позиционирование себя в роли активного субъекта; стимулирование стремления быть причастным к данной деятельности через освоение первоначального профессионального опыта; сравнение собственных профессиональных намерений с рассматриваемыми профессиональными условиями; проявление намерения осуществлять педагогическую деятельность и понимание необходимости быть к ней подготовленным.

Уникальность данной программы заключается в разработке учебно-тематического плана, состоящего из трех блоков, реализация которых осуществляется непрерывно, дополняя друг друга, и соответствует теоретическим идеям, представленным выше:

- Блок 1 «Знакомство с педагогической профессией» включает этап «любопытство-вовлеченность» и развитие эмоционального компонента интереса к педагогической профессии.
- Блок 2 «Тенденции развития педагогической профессии» включает этап выявления «склонности к педагогической деятельности» и развитие интеллектуально-познавательного компонента интереса к педагогической профессии.
- Блок 3 «Педагогическое взаимодействие» включает этап выявления «интереса к профессии» и развитие волевого компонента.

По утверждению О. А. Шамигуловой, «большое внимание в профильных классах необходимо уделить интерактивным формам и методам, игровым и диалоговым технологиям» [11, с. 64]. Остановимся на наиболее удачных технологиях, формах и методах реализации программы. По теме «Специфика педагогической профессии» практическая подготовка была организована посредством технологии информационного зеркала «Педагогический дайджест». В начале школьники были поставлены в проблемную ситуацию «Причина выбора профиля? Чем хороша педагогическая профессия?». Школьникам было предложено подготовить ответ в формате короткого выступления. Подготовка велась самостоятельно. Старшеклассники использовали различные информационные источники. По теме «Взаимосвязь карьеры и стремления педагога к личностному росту» была проведена дискуссия «Займет ли искусственный интеллект место учителя?». Обсуждения школьников были подкреплены сведениями об использовании цифровых технологий в сфере образования, что стало почвой для обмена мнениями по данной теме. По теме «Личностное самоопределение как старт в профессию» была проведена практическая работа «Профессиональное продвижение». Школьники составили «модель» современного педагога исходя из собственного опыта. Затем сравнили ее с педагогическими реалиями.

Реализация второго этапа работы связана с вовлечением обучающихся в шоу-технологии по теме «Артистизм в педагогическом становлении»; в проработку кейсов педагогического содержания. При представлении кейсов опирались на исследования А. В. Барановой о том, что в кейс-технологии заложена значительная возможность для развития интереса к педагогической профессии в том случае, если обу-

чающийся вовлечен в процесс их создания, проявляет инициативу при выборе темы и содержания кейса, соответствующего его потребностям и интересам [12]. Кейсы побуждали обучающихся «творчески подходить к процессу поиска истины, анализировать непохожие друг на друга ситуации, актуализировать определенный комплекс имеющихся знаний для решения проблемы» [13, с. 5]. По теме «Факторы и условия, влияющие на образ учителя» была реализована технология *web*-квеста «Как стать педагогом», которая подразумевала самостоятельную работу школьников, основанную на ресурсах Интернета. Таким образом, занятия данного раздела способствовали формированию познавательной активности, вовлеченности обучающихся в самостоятельную работу по изучению специфики профессии. Школьники вдумчиво изучали профессиональные условия, сравнивая их с собственными профессиональными намерениями.

Третий раздел «Педагогическое взаимодействие» направлен на формирование волевого компонента интереса к педагогической профессии, включающего развитие саморегуляции подростка, умения справляться с трудностями, осознанного принятия решений. Ролевые игры помогали определять наиболее рациональный путь разрешения трудностей, возникающих в процессе профессионального общения. По теме «Стиль общения в педагогической профессии» была проведена педагогическая проба «С кем и о чем говорить?». Особое внимание на всех этапах работы уделялось проектной деятельности. Мини-проекты, посвященные социально значимым событиям, трудовым делам, государственным праздникам и знаменательным датам, реализовывались с обучающимися в начальных классах и являлись индикатором организаторских умений и коммуникативных способностей старшеклассников. Как отмечают Л. В. Байбородова и Е. Н. Степанов, для педагога в процессе проектной деятельности главное «показать школьникам, опираясь на их личный опыт, реальные примеры педагогического сопровождения проектной деятельности обучающихся, особенности взаимодействия педагога и обучающегося» [14, с. 131]. Педагог консультировал старшеклассников, помогал в развитии умений продуктивного общения с младшими школьниками. Особый эффект практической деятельности был связан с вовлечением обучающихся в социальные практики. Подтвердилось суждение А. Н. Логиновой о том, что они «влияют на формирование ценностных смыслов будущих педагогов, способствуют освоению механизмов воспроизводства культурного потенциала общества» [15, с. 287].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Организация деятельности психолого-педагогических классов / под ред. Е. Н. Леоновой. М. : Акад. Минпросвещения России, 2021. 392 с.
2. Щукина Г. И. Проблема познавательного интереса в педагогике. М. : Педагогика, 1971. 351 с.
3. Шаповалов В. В. Формирование профессионально-познавательного интереса студентов-будущих менеджеров : дис. ... канд. пед. наук. Шуя, 2010. 194 с.
4. Зимняя И. А. Педагогическая психология. М. : Логос, 2000. 175 с.
5. Руцишина А. А. Формирование профессионального интереса у будущих специалистов по туризму в системе среднего профессионального образования Камчатского края // Вестник Московского областного университета. Серия: Педагогика. 2017. № 4. С. 164—173.
6. Коноплина Н. В. Педагогические классы: проблема проектирования образовательных программ // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 4. С. 9—16. DOI: 10.26105/SSPU.2021.73.4.001.
7. Мазина О. Н. Технология развития профессионального интереса у студентов профессиональной образовательной организации // Инновационные педагогические технологии : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). Казань : Бук, 2015. С. 164—170.

Таким образом, вовлеченность обучающихся в практическую подготовку реализовывалась через использование интерактивных образовательных технологий и методов. Школьники выступали в качестве субъекта исследовательской и практической деятельности, а педагогу отводилась роль координатора и консультанта.

Заключение

Реализация программы внеурочной деятельности «Первые шаги в педагогику» показала положительную динамику развития интереса школьников к педагогической профессии. Повторное диагностическое исследование уровня развития интереса школьников к педагогической профессии подтвердило значительные изменения в личностном развитии обучающихся педагогического класса, принявших участие в реализации программы. Школьники начали проявлять эмоционально позитивное отношение к процессу профильного обучения, выражали удовлетворение от собственного участия в различных активностях, демонстрировали познавательную активность по изучению деятельности выдающихся деятелей педагогики, проявляли волевые усилия для освоения техники педагогического труда. Учащиеся с большим интересом участвовали в педагогических пробах, что способствовало развитию саморегуляции и значимых для будущей профессии качеств.

Выводы

Практическая подготовка в профильных классах психолого-педагогической направленности способствует созданию пространства для продуктивного взаимодействия участников этого процесса и среды формирования интереса к профессии учителя. Интерес к педагогической профессии является ключевым условием в организации работы по приобщению молодежи к педагогической практике в процессе профильного обучения. Научные знания о стадиях формирования интереса у подростков к будущей профессии способствуют разработке и реализации программы внеурочной деятельности, которая встраивается в общий контекст образовательного процесса предпрофессиональной подготовки в школе. Применение интерактивных технологий и методов на всех этапах практической подготовки способствует активизации положительных эмоций, стимулирует познавательную активность, вовлеченность в профессиональные пробы, что создает условия для успешного профессионального самоопределения обучающихся.

8. Руцишина А. А., Рачковская Н. А. Педагогическая модель развития профессионального интереса студентов техникума в процессе внеучебной деятельности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2019. № 2. С. 32—40.
9. Тесля Е. Б. Профессиональные интересы как ведущие детерминанты профессиональной подготовки будущих учителей // Совершенствование процесса профессиональной подготовки специалиста : сб. науч. тр. Липецк, 2011. Т. 7. С. 3—8.
10. Байбородова Л. В. Проектирование допрофессиональной педагогической подготовки школьников. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2022. 167 с.
11. Шамигулова О. А., Василина Д. С., Мусифуллин С. Р. Организация психолого-педагогических классов как ресурс личностного развития и ранней профилизации обучающихся // Концепт. 2022. № 6. С. 58—71. DOI: 10.24412/2304-120X-2022-11044.
12. Баранова А. В. Применение кейс-технологии в профильной подготовке педагогической направленности // Образование и воспитание. 2021. № 6. С. 13—16.
13. Писаренко Д. А. Кейс-измеритель — средство оценивания результатов внеучебной деятельности студентов высшей школы : практ. рук. Тольятти, 2022. 120 с.
14. Байбородова Л. В., Степанов Е. Н. Допрофессиональная педагогическая подготовка школьников в воспитательной системе образовательной организации : моногр. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2022. 247 с.
15. Логинова А. Н. Педагогизация актуальных социальных практик как современный инструмент допрофессиональной педагогической подготовки // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 6. С. 287—288.

REFERENCES

1. Organization of the activities of psychological and pedagogical classes. E. N. Leonova (ed.). Moscow, Academy of the Ministry of Education of Russia publ., 2021. 392 p. (In Russ.)
2. Shchukina G. I. The problem of cognitive interest in pedagogy. Moscow, Pedagogika, 1971. 351 p. (In Russ.)
3. Shapovalov V. V. Formation of professional and cognitive interest of students - future managers. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Shuya, 2010. 194 p. (In Russ.)
4. Zimnaya I. A. Pedagogical psychology. Moscow, Logos, 2000. 175 p. (In Russ.)
5. Rushchishina A. A. Future tourism specialists' professional interest development in the system of secondary professional education in Kamchatka Territory. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Pedagogika = Bulletin of Moscow Region State University. Series "Pedagogics"*. 2017;4:164—173. (In Russ.)
6. Konoplina N. V. Pedagogical classes: the problem of educational programs designing. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta = Surgut State University Journal*. 2021;4:9—16. (In Russ.) DOI: 10.26105/SSPU.2021.73.4.001.
7. Mazina O. N. Technology for the development of professional interest among students of a professional educational organization. *Innovatsionnye pedagogicheskie tekhnologii = Innovative pedagogical technologies. Proceedings of the II international scientific conference (Kazan, May 2015)*. Kazan, Buk, 2015:164—170. (In Russ.)
8. Rushchishina A. A., Rachkovskaya N. A. Pedagogical model of technical students' professional interest development in the process of external educational activity. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Pedagogika = Bulletin of Moscow Region State University. Series "Pedagogics"*. 2019;2:32—40. (In Russ.)
9. Teslya E. B. Professional interests as the leading determinants of the professional training of future teachers. *Sovershenstvovanie protsessa professional'noi podgotovki spetsialista = Improving the process of professional training of a specialist: collection of scientific papers*. Lipetsk, 2011;7:3—8. (In Russ.)
10. Bayborodova L. V. *Design of pre-professional pedagogical training of schoolchildren*. Yaroslavl, Yaroslavl State Pedagogical University publ., 2022. 167 p. (In Russ.)
11. Shamigulova O. A., Vasilina D. S., Musifullin S. R. Organization of psychological and pedagogical classes as a resource for personal development and early specialization of students. *Kontsept = Concept*. 2022;6:58—71. (In Russ.) DOI: 10.24412/2304-120X-2022-11044.
12. Baranova A. V. The use of case technology in specialized training of pedagogical orientation. *Obrazovanie i vospitanie*. 2021;6:13—16. (In Russ.)
13. Pisarenko D. A. Case-measuring device – a means of evaluating the results of extracurricular activities of students of higher education. Handbook. Togliatti, 2022. 120 p. (In Russ.)
14. Baiborodova L. V., Stepanov E. N. Pre-professional pedagogical training of schoolchildren in the educational system of an educational organization. Monograph. Yaroslavl, Yaroslavl State Pedagogical University publ., 2022. 247 p. (In Russ.)
15. Loginova A. N. Pedagogization of actual social practices as a modern tool of pre-professional pedagogical training. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2020;6:287—288. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 21.02.2024; одобрена после рецензирования 15.03.2024; принята к публикации 08.04.2024.
The article was submitted 21.02.2024; approved after reviewing 15.03.2024; accepted for publication 08.04.2024.

Научная статья

УДК 798.23

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.974

Spartak Gennadievich Alexandrov

Candidate of Pedagogy,

Associate Professor of the Department of Corporate and Public Administration,
Krasnodar Branch of Plekhanov Russian University of Economics
Krasnodar, Russian Federation
spartak-2010@mail.ru**Спартак Геннадиевич Александров**

канд. пед. наук,

доцент кафедры корпоративного и государственного управления,
Краснодарский филиал Российского экономического
университета им. Г. В. Плеханова
Краснодар, Российская Федерация
spartak-2010@mail.ru**Dmitry Vitalievich Belinsky**Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Rehabilitation Department,
Equestrian Sports Club “Tselebnyi Essentuki”
Essentuki, Russian Federation
belinskij@inbox.ru**Дмитрий Витальевич Белинский**канд. пед. наук, доцент,
заведующий отделением реабилитации,
Конно-спортивный клуб «Целебный Эссентуки»
Эссентуки, Российская Федерация
belinskij@inbox.ru**О РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АВТОРСКОЙ КОМБИНИРОВАННОЙ МЕТОДИКИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СПОРТИВНОЙ ПАРЫ В КОНКУРЕ**

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. В системе тренировочного процесса спортсмена в конкуре, наряду с решением задач тактической и технической подготовки, важнейшее место занимает физическая подготовка — развитие физических качеств наездника и совершенствование функциональной подготовленности организма лошади. Обучение и тренировка всадника неотделимы от тренировки лошади: укрепление мышц тела и сердечно-сосудистой системы лошади как участника спортивной пары — предпосылка демонстрации высоких спортивных результатов в конкуре. Качественная и разносторонняя физическая подготовка наездников, а также функциональная подготовленность их лошадей поспособствуют совершенствованию структуры и содержания двигательных действий, закреплению рациональной техники и формированию технико-тактического мастерства в конкуре.

Анализ научно-методической литературы позволил определить особенности физической подготовки спортивной пары в конкуре. В представленном исследовании выявлены особенности физической подготовки спортивной пары в конкуре — спортсмена и лошади. Проведена оценка авторской комбинированной методики развития двигательной и функциональной подготовленности спортивных пар в конкуре на базе Центра иппотерапии «Целебный Эссентуки», достоверно подтвердившая свою эффективность.

Подготовленность спортивной пары определялась выполнением тестов и проб как для всадников, так и для лошадей. В эксперименте приняли участие спортивные пары (наездники и лошади), в т. ч. 24 конкурстки — девушки-спортсменки в возрасте 14—15 лет и 24 лошади — кобылы и мерины в возрасте 7—12 лет, имеющие опыт участия в соревнованиях по конкуру. Спортивные пары были разделены рандомным способом на опытную и контрольную группы, по 12 спортивных пар каждая. Спортсменки контрольной группы занимались по существующей официальной программе, а в тренировочный график экспериментальной группы дополнительно были включены занятия по улучшению физических качеств всадников и функциональной подготовленности лошадей.

По итогам проведенного исследования сформулированы выводы, даны практические рекомендации.

Ключевые слова: конный спорт, верховая езда, конкур, спортивная пара, наездники, лошади, физическая подготовка, двигательные способности, функциональная подготовленность, объем и интенсивность нагрузки

По итогам проведенного исследования сформулированы выводы, даны практические рекомендации.

Для цитирования: Александров С. Г., Белинский Д. В. О результативности применения авторской комбинированной методики физической подготовки спортивной пары в конкуре // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 419—424. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.974.

Original article

ON THE EFFECTIVENESS OF THE AUTHOR'S COMBINED METHOD OF A SPORTS PAIR'S PHYSICAL TRAINING IN SHOW JUMPING

5.8.5 — Theory and methodology of sports

Abstract. In the system of the athlete's training process in show jumping, along with solving the tasks of tactical and technical training, physical training occupies an important place — the development of the physical qualities of the rider and the improvement of the functional preparedness of the horse. Rider's training is inseparable from the horse's

training: strengthening the body muscles and cardiovascular system of the horse as a participant of a sport pair is a prerequisite for high performance in show jumping. Qualitative and versatile physical training of riders, as well as functional fitness of their horses will contribute to the improvement of the structure and content of motor actions, consolidation

of rational technique and formation of technical and tactical skill in show jumping

The analysis of scientific and methodological literature made it possible to determine the features of the physical training of a sports pair in show jumping. In the presented study, the peculiarities of the physical training of a sports pair in show jumping — an athlete and a horse — are revealed. The evaluation of the author's combined method for the development of motor and functional fitness of sports pairs in show jumping on the basis of the Equestrian Sports Club "Tselebnyi Essentuiki" was carried out, which reliably confirmed its effectiveness.

The fitness of a sports pair was determined by the performance of tests and trials for both riders and horses Sports pairs (riders

and horses), including 24 female competitors aged 14—15 years and 24 horses — mares and geldings aged 7—12 years with experience in show jumping competitions, took part in the experiment. The sports pairs were randomly divided into control and experimental groups of 12 pairs each. The control group trained according to the existing official program, and the training schedule of the experimental group additionally included classes to improve the physical qualities of riders and the functional fitness of horses.

Based on the results of the study, conclusions were formulated and practical recommendations were given.

Keywords: *equestrian sports, horse riding, sports pair, show jumping, riders, horses, physical fitness, motor abilities, functional fitness, the volume and intensity of the load*

For citation: Alexandrov S. G., Belinsky D. V. On the effectiveness of the author's combined method of a sports pair's physical training in show jumping. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;2(67):419—424. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.974.

Введение

Актуальность. При осуществлении подготовки в конкуре должны учитываться как возможности наездника, так и лошади. Высокая двигательная и функциональная готовность пары «всадник — лошадь» позволяет успешно выдерживать нагрузки, разнообразить технику и тактику, повысить уровень мастерства. У спортсмена возрастает уровень притязаний, появляется уверенность в своих силах, а у лошади в достаточной мере расширяется диапазон возможностей. От рационально организованного процесса физической подготовки как наездника, так и лошади зависит степень проявления двигательных способностей в тренировочной и соревновательной деятельности в конкуре [1; 2].

Изученность проблемы. Актуальные вопросы повышения эффективности учебно-тренировочного процесса в конном спорте рассмотрены в трудах ряда исследователей, где отмечается важность вопроса физической подготовки спортивной пары [3—6]. При этом остается востребованным решение проблемы формирования двигательных качеств наездников и функциональных резервов организма лошадей в конкуре. Данный вопрос изучен недостаточно детализировано, арсенал соответствующих программ ограничен и слабо адаптирован к условиям обучения и тренировки в Северо-Кавказском регионе России.

Целесообразность разработки темы. В настоящее время не существует универсальных подходов к решению проблемы осуществления физической подготовки спортивных пар в конкуре. На практике многие тренеры работают по собственным методикам, не используют результаты современных исследований по оптимизации физической подготовки всадника и лошади.

Объект исследования — спортивная пара (наездник — лошадь), специализирующиеся в дисциплине конного спорта — конкуре.

Предмет исследования — процесс физической подготовки спортивной пары в конкуре.

Цель — определить результативность комплексной авторской методики повышения двигательной и функциональной подготовленности спортивной пары в конкуре.

Задачи исследования:

1. Изучить теоретические аспекты и методические подходы к повышению эффективности физической подготовки спортивной пары в конкуре.

2. Разработать и внедрить в тренировочный процесс авторскую комбинированную методику развития двига-

тельной подготовленности наездника и лошади в дисциплине «Конкуре».

3. Проверить эффективность разработанной авторской методики на базе конного центра иппотерапии при подготовке «конкуросток» 14—15 лет.

Гипотеза: внедрение разработанной нами комплексной методики физподготовки «конкуросток» и их лошадей позволит значительно увеличить уровень физической подготовленности пары «наездник — лошадь».

Теоретическая значимость исследования обусловлена дополнением теории спортивной тренировки дополнительными сведениями об особенностях физической подготовки наездников и лошадей в конкуре, данными об уровне развития двигательной подготовленности спортсменов-конников и функциональной подготовленности лошадей.

Практическая значимость исследования. Полученные результаты могут быть использованы тренерами для повышения двигательной подготовленности пары «всадник — лошадь» в конкуре, а также при построении учебно-тренировочных занятий для студентов специализации «Теория и методика избранного вида спорта «Конный спорт»».

Методологическая база и методы исследования — изучение спортивной подготовки в конном спорте по структурно-логическим и системно-функциональным основаниям. Для решения поставленных задач использовались методы педагогического, биологического и статистического исследований [7].

Достоверность результатов гарантируется научно-теоретической аргументированностью, значимым объемом экспериментальных данных, корректным применением методов математической статистики [8].

Научная новизна выражена во введении в научное пользование новых сведений по улучшению физических способностей наездников и функционального состояния лошадей в конкуре.

Основная часть

Организация исследования. Исследование проведено на базе центра иппотерапии (лечебной верховой езды) Пятигорской и Черкесской епархии «Целебный Эссентуки». Педагогический эксперимент включал: первоначальное тестирование подготовленности спортивных пар; внедрение в тренировочный процесс авторской комбинированной методики развития физических качеств и функциональных показателей спортивной пары; констатирующее тестирование.

Участницы эксперимента — 24 спортсменки 14—15 лет (по 12 в экспериментальной и контрольной группах) и 24 спортивные лошади 7—12 лет.

Научно-исследовательская работа выполнена в три этапа:

– на I этапе (июнь—август 2023 г.) определены цель, сформулированы задачи, осуществлен поиск и изучение научно-методической литературы по заявленной теме, проанализирована организация учебно-тренировочного процесса спортсменов-конников по конкуру, разработана авторская методика физической подготовки всадников-«конюристов» и лошадей;

– на II этапе (сентябрь 2023 г. — февраль 2024 г.) сформированы опытная и контрольная группы, проведена первичная оценка уровня подготовленности спортивных пар, осуществлен педагогический эксперимент, итоговое тестирование;

– на III этапе (март 2024 г.) произведен анализ, обработка и обобщение экспериментальных данных, подготовлены выводы, сформулированы рекомендации.

Результаты исследования и их обсуждение. При выполнении соревновательных упражнений конкур наездник обязан проявлять решимость, сопряженную с грамотным управлением лошадью, быть в хорошей физической форме. Лошадь должна обладать скоростно-силовыми качествами и силовой выносливостью, гибкостью и пластичностью движений, высокой координацией, умением сохранять баланс при переходе через препятствие и приземлении [9; 10].

Важной составляющей физической подготовки лошади является чередование нагрузки с периодами восстановления. Тренировки с большими объемами активной двигательной деятельности необходимо проводить с интервалом в 1—2 дня. В период активного отдыха лошадь выполняет другие виды упражнений, с меньшей нагрузкой и воздействием на другие мышечные группы [11].

Работа на медленных аллюрах выполняется на пересеченной местности с разным типом грунта. Быстрые аллюры и интенсивный тренинг производятся на специальном «щадящем» грунте. Следует учитывать цели тренинга, подготовленность наездника, возраст и физическую форму лошади, календарь соревнований [12; 13].

Количество тренировочных упражнений лошади зависит от продолжительности и частоты работы, с учетом баланса этих компонентов. Улучшение функционирования ее сердечно-сосудистой системы достигается увеличением интенсивности или продолжительности упражнений. Частота таких тренировок должна составлять два-три раза в неделю. При этом нельзя увеличивать два этих показателя нагрузки одновременно — это может привести к перетренированности лошади [14].

В конкуре предпочтителен интервальный тренинг, когда лошадь работает с высокой интенсивностью короткий промежуток времени, переходя на шаг или рысь в периоде восстановления. В это время лактат в мышцах нейтрализуется, а ЧСС уменьшается. После выполнения лошадью высокоскоростной двигательной деятельности следует восстановительный период. Обозначенный подход позволяет лошади выполнять больший общий объем работы, уменьшая риск травматизма.

В арсенал упражнений подготовки следует включить работу на склонах и прыжки. Внедрять их необходимо поэтапно, наращивая их продолжительность постепенно. Езда вверх по склону кентером увеличивает нагрузку

и является эффективным способом улучшения физической формы лошади без риска травм и перегрузки конечностей. Галопирование вверх по склону также увеличивает нагрузку, мышцы задних конечностей лошади работают с большей интенсивностью. Спуск лошади шагом вниз по склону способствует лучшему сгибанию суставов задних конечностей и активизирует мышцы, поднимающие холку [15].

Данные варианты тренинга направлены не только на улучшение деятельности функциональных систем организма лошади, но и развивают мышцы шеи, спины и конечностей, стабилизируют суставы.

Таким образом, тренировочный процесс для пары «наездник — лошадь» в конкуре должен предусматривать: становление физических возможностей и спортивных навыков всадника; развитие и совершенствование двигательных навыков и функциональных возможностей лошади [16].

Основные принципы тренинга лошади в конкуре:

– начинать программу тренинга постепенно, с ограниченного количества упражнений, постепенно увеличивая нагрузку раз в неделю;

– тип и количество упражнений соотносить со спортивной готовностью лошади, чередовать объем и интенсивность тренировок.

Программа подготовки в конкуре должна обеспечивать становление мастерства наездников и повышение функциональной готовности лошадей, включая: всестороннее совершенствование систем организма наездников и лошадей, их физической подготовленности; повышение заинтересованности в занятиях у всадников, закрепление положительных рефлексов у лошадей; овладение техникой и тактикой дисциплины, создание условий для спортивного совершенствования.

Для улучшения показателей подготовленности спортивной пары в конкуре предложено включить в тренировочный процесс полевую езду по пересеченной местности в разных вариантах исполнения. Езда по пересеченной местности — важнейший этап подготовки, развивающий у наездников скоростно-силовые качества, специальную выносливость и координацию движений, а у лошадей — кардиореспираторную систему.

Авторская комбинированная методика аккумулирует следующие виды полевой езды «конюристов» по пересеченной местности в процессе тренировочной подготовки:

1. Движение репризами на ровной местности на шаге, рыси и галопе со средней скоростью: 1 км за 10 мин (на шаге), 1 км за 5 мин (на рыси), 1 км за 2,5—3 мин (на галопе). Продолжительность аллюров зависит от подготовленности спортивной пары, рельефа местности, качества грунта. Езда начинается и оканчивается шагом, не менее 10—15 мин.

2. Движение на подъемах шагом. На подъемах центр тяжести лошади смещается назад, для сохранения равновесия ей необходимо вытянуть шею и опустить голову. Всаднику необходимо усилить упор в стремя и подать корпус вперед, приподняв седалище от седла и «отдав» лошади повод настолько, насколько она попросит его вытягиванием шеи. Контакт с ртом лошади сохраняется, как и при езде по ровной местности. Мера изменения посадки и отдачи повода определяется крутизной подъема.

3. Перемещения на подъемах кентером или галопом по покатым склонам улучшает показатели силовой выносливости и тренировку сердечно-сосудистой системы лошади.

4. Движение на спусках шагом. Для сохранения равновесия лошадь перемещает передние конечности за линию центра тяжести, а задние приближает к ней, сгибая их в скакательных суставах и опуская круп. Всадник не мешает лошади вытянуть шею и опустить голову, «отдает» повод, сохраняя контакт со ртом лошади. Движение шагом вниз по склону активизирует мышцы, поднимающие холку.

Во время полевой езды значительную физическую нагрузку получает не только лошадь, но и всадник: пульс у него поднимается до 120—170 уд./мин, в зависимости от выбранного аллюра.

Таким образом, полевая езда по пересеченной местности представляется эффективным средством улучшения как общей, так и специальной физической подготовки спортивной пары в конкуре.

Для определения уровня физической и функциональной подготовленности спортивной пары до эксперимента, организовано тестирование всадников и их лошадей [17]. Показатели двигательной и функциональной подготовленности наездниц и лошадей в контрольной (КГ) и опытной (ЭГ) группах в начале эксперимента представлены в табл. 1.

Отличия в показателях спортивных пар контрольной и опытной групп до эксперимента статистически не значимы ($p \geq 0,05$).

Полевая езда была внедрена в график учебно-тренировочного процесса для экспериментальной группы с периодичностью 3 раза в неделю по 1,5 ч, на протяжении полугодия. Вносились незначительные коррективы в количество и продолжительность занятий в зависимости от погодных условий, физического состояния пар, программы тренировок, календаря соревнований.

Географическое положение центра верховой езды и иппотерапии, на базе которого проведено исследование, позволило продуктивно использовать данный подход. Близлежащие к центру территории г. Ессентуки имеют соответствующие природные условия для полевой езды, включающие наличие спусков и подъемов естественного происхождения.

По окончании эксперимента проведено повторное тестирование спортивных пар контрольной и экспериментальной групп. Итоговое сопоставление значений двигательной и функциональной подготовленности наездниц и лошадей в контрольной и опытной группах представлено в табл. 2.

Таблица 1

Сравнение показателей подготовленности спортивных пар контрольной и опытной групп перед экспериментом

Тест	Группы		t	P
	КГ (n = 12), M ± m	ЭГ (n = 12), M ± m		
<i>Тесты физической подготовленности наездниц</i>				
Бег «змейкой» 10 м,	3,01 ± 0,09	2,99 ± 0,07	0,23	≥0,05
Бег 5 мин, м	1207 ± 38	1212 ± 55	1,20	≥0,05
Прыжок в длину с места, см	191 ± 4,9	193 ± 4,6	0,91	≥0,05
Сгибание-разгибание рук в упоре лежа, раз	21,3 ± 2,5	18,5 ± 3,1	0,37	≥0,05
<i>Тесты функциональной подготовленности лошадей</i>				
ЧСС в покое, уд./мин	36,7 ± 2,9	35,8 ± 2,4	0,58	≥0,05
Частота дыхания в покое, раз в мин	15,2 ± 1,6	14,4 ± 1,7	0,43	≥0,05

Таблица 2

Сравнение показателей подготовленности спортивных пар контрольной и опытной групп после эксперимента

Тест	Группы		t	P
	КГ (n = 12), M ± m	ЭГ (n = 12), M ± m		
<i>Тесты физической подготовленности наездниц</i>				
Бег «змейкой» 10 м, с	2,99 ± 0,07	2,79 ± 0,08	0,61	≥0,05
Бег 5 мин, м	1218 ± 33	1311 ± 25	2,64	≤0,05
Прыжок в длину с места, см	193 ± 4,4	195 ± 4,6	0,43	≥0,05
Сгибание-разгибание рук в упоре лежа, раз	22,4 ± 3,2	28,5 ± 3,0	2,89	≤0,05
<i>Тесты функциональной подготовленности лошадей</i>				
ЧСС в покое, уд./мин	35,5 ± 2,1	29,4 ± 2,7	1,99	≤0,05
Частота дыхания в покое, раз в мин	15,0 ± 1,5	11,6 ± 1,4	2,82	≤0,05

Прослеживается значимое преобладание показателей физической подготовленности спортивных пар экспериментальной группы над контрольной по большинству определяемых параметров ($p \leq 0,05$).

Таким образом, авторская комбинированная методика развития физической подготовленности спортивных пар в конкуре позволило улучшить физические качества юных спортсменов и функциональное состояние их лошадей, что статистически достоверно подтверждено.

Заключение

Физическая форма и подготовленность спортивной пары совершенствуется при регулярном выполнении достаточного количества физических упражнений и активных двигательных локомоций. Интенсивная активная двигательная деятельность с последующим восстановлением позволяет и «наезднице-конкурристке», и лошади становиться сильнее и устойчивее к физическим нагрузкам.

Чтобы оценить эффективность разработанной методики развития физической подготовленности спортивной пары в конкуре, проводились формирующий и констатирующий педагогические эксперименты, который осуществлялись с сентября 2023 г. по февраль 2024 г.

Проанализированы научно-теоретические и программно-методические материалы по конному спорту, разработана комплексная авторская методика физической подготовки спортивной пары в конкуре, получены материалы предварительного исследования.

В тренировочные занятия экспериментальной группы внесена полевая езда по пересеченной местности. Проведен соответствующий педагогический эксперимент. Экспериментальная группа наездниц-«конкурсток» во время учебно-тренировочного процесса дополнительно занималась по предложенной методике, а контрольная — по существующей общепринятой.

Констатирующее тестирование показателей развития физических качеств наездниц и параметров функциональной подготовленности лошадей, по завершении эксперимента продемонстрировало достоверное преобладание результатов опытных спортивных пар над контрольными ($p \leq 0,05$).

Выводы

1. Опираясь на анализ научно-исследовательской литературы, руководящих документов и программ, установлено, что в конкуре для достижения высоких и стабильных результатов физическая подготовка спортивной пары должна осуществляться как для всадника, так и для лошади.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Коган И. Л. Практическое руководство по конному спорту: Начальная подготовка всадника и лошади. М. : ФКСР, 2013. Т. 1. 208 с.
2. Александров С. Г., Белинский Д. В. Эффективность авторской методики подготовки всадников 12—14 лет к соревнованиям по конкуру // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2(59). С. 284—288. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.241.
3. Ильин П. В. Программа спортивной подготовки по виду спорта конный спорт. Самара : СамГУ, 2014. 28 с.
4. Трынкин Е. В., Горбунова Е. В. Дополнительная образовательная предпрофессиональная программа спортивной направленности по виду спорта конный спорт. Владимир : ВлГУ, 2015. 70 с.
5. Эзе Э. Конный спорт : пособие для тренеров, преподавателей, коневодов и спортсменов. М. : Физкультура и спорт, 2017. 211 с.
6. Александров С. Г., Белинский Д. В. О повышении эффективности тренировочного процесса в верховой езде путем внедрения комплекса упражнений по развитию навыков управления лошастью // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3(60). С. 375—379. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.336.
7. Образцов П. И. Методология, методы и методика педагогического исследования : учеб. пособие. Орел : Изд-во ОрлГУ, 2016. 134 с.
8. Долгов В. А., Лысенко В. В. Спортивная метрология. Краснодар : КГУФКСТ, 2015. 35 с.
9. Вуд П. Искусство верховой езды. В гармонии с лошастью. М. : Аквариум, 2012. 214 с.
10. Гуревич Д. Я. Справочник по конному спорту и коневодству. М. : Центрполиграф, 2011. 150 с.
11. Голубев К. Лошади. Породы, питание, содержание : практ. рук. М. : АСТ, 2016. 125 с.
12. Буркхардт Б. Выездка от А до Я. М. : Аквариум, 2013. 250 с.
13. Климке И., Климке Р. Кавалетти. Выездка и прыжки. М. : Аквариум, 2012. 95 с.
14. Третьяков Д. С. Программа спортивной подготовки по конному спорту. Начальный этап подготовки, тренировочный этап, этап спортивного совершенствования. Южно-Сахалинск : Мысль, 2016. 69 с.
15. Александров С. Г., Белинский Д. В. Применение специальных физических упражнений в подготовке всадников 10—12 лет, специализирующихся в дистанционных конных пробегах // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 286—291. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.525.
16. Александров С. Г., Белинский Д. В. Влияние специальной физической подготовки в конном спорте на результативность выступления спортсменов // Физическая культура и спорт как одно из основных направлений молодежной политики в Российской Федерации : материалы I Всерос. конф. М. : РГУФКСТ, 2022. С. 30—34.
17. Годик М. А. Контроль тренировочных и соревновательных нагрузок. М. : Физкультура и спорт, 2019. 289 с.

2. Разработана и внедрена в процесс тренировки «конкурсток» 14—15 лет авторская комбинированная методика физической подготовки спортивной пары.

3. Полученные результаты подтвердили эффективность применения разработанной методики. Положительная динамика большинства показателей двигательной подготовленности спортивных пар опытной группы по итогам педагогического эксперимента статистически значима.

Практические рекомендации

1. Для улучшения физической подготовки спортивной пары рекомендуется включить в тренировочный процесс полевую езду по пересеченной местности не менее 2—3 раз в неделю по 1—1,5 ч.

2. Количество и продолжительность данных тренировочных занятий рекомендуется варьировать в зависимости от погодных условий, физического состояния спортивных пар, качества грунта, целей и задач тренировочного процесса.

3. Начало и окончание реприз полевой езды по пересеченной местности должно осуществляться шагом, составляя не менее 10 мин в начале тренировки и 15—20 мин по ее окончанию.

4. Движение репризами по пересеченной местности следует совершать со средней скоростью: 1 км за 10 мин (на шаге), 1 км за 5 мин (на рыси), 1 км за 2,5—3 мин (на галопе). Продолжительность движения и скорость на аллюрах определяется тренером (инструктором) и зависит от целого ряда условий (см. п. 2 настоящих рекомендаций).

REFERENCES

1. Kogan I. L. Practical guide to equestrian sports: Initial training of a rider and a horse. Moscow, Russian Equestrian Federation publ., 2013. Vol. 1. 208 p. (In Russ.)
2. Alexandrov S. G., Belinskiy D. V. The effectiveness of the author's methodology for preparing riders aged 12—14 for show jumping competitions. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2022;2(59):284—288. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.241.
3. Il'in P. V. The program of sports training in equestrian sports. Samara, Samara State University publ., 2014. 28 p. (In Russ.)
4. Trynkin E. V., Gorbunova E. V. Additional educational pre-professional sports program in equestrian sports. Vladimir, Vladimir State University publ., 2015. 70 p. (In Russ.)
5. Eze E. Equestrian sports. Manual for trainers, teachers, horse breeders and athletes. Moscow, Fizkul'tura i sport, 2017. 211 p. (In Russ.)
6. Alexandrov S. G., Belinskiy D. V. On improving the effectiveness of the training process in horseback riding, by introducing a set of exercises for the development of horse control skills. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2022;3(60):375—379. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.336.
7. Obraztsov P. I. Methodology, methods and techniques of pedagogical research. Teaching aid. Orel, Orel State University publ., 2016. 134 p. (In Russ.)
8. Dolgov V. A., Lysenko V. V. Sportive metrology. Krasnodar, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism publ., 2015. 35 p. (In Russ.)
9. Wood P. The art of riding. In harmony with the horse. Moscow, Akvarium, 2012. 214 p. (In Russ.)
10. Gurevich D. Ya. Handbook of equestrian sports and horse breeding. Moscow, Tsentrpoligraf, 2011. 150 p. (In Russ.)
11. Golubev K. Horses. Breeds, nutrition, keeping. Practical guide. Moscow, AST, 2016. 125 p. (In Russ.)
12. Burkhardt B. Dressage from A to Z. Moscow, Akvarium, 2013. 250 p. (In Russ.)
13. Klimke I., Klimke R. Cavaletti. Dressage and jumping. Moscow, Akvarium, 2012. 95 p. (In Russ.)
14. Tret'yakov D. S. Equestrian sports training program. The initial stage of preparation, the training stage, the stage of sports improvement. Yuzhno-Sakhalinsk, Mysl', 2016. 69 p. (In Russ.)
15. Alexandrov S. G., Belinsky D. V. The use of special physical exercises in the preparation of riders aged 10—12 years, specializing in distance equestrian runs. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;1(62):286—291. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.525.
16. Aleksandrov S. G., Belinsky D. V. The influence of special physical training in equestrian sports on the performance of athletes. *Fizicheskaya kul'tura i sport kak odno iz osnovnykh napravlenii molodezhnoi politiki v Rossiiskoi Federatsii = Physical culture and sport as one of the main directions of youth policy in the Russian Federation. Proceedings of the I all-Russian conference*. Moscow, Russian State University of Physical Education, Sport, Youth and Tourism publ., 2022:30—34. (In Russ.)
17. Godik M. A. Control of training and competitive loads. Moscow, Fizkul'tura i sport, 2019. 289 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 02.03.2024; одобрена после рецензирования 21.03.2024; принята к публикации 18.04.2024.
The article was submitted 02.03.2024; approved after reviewing 21.03.2024; accepted for publication 18.04.2024.

Научная статья

УДК 371

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.975

Vladimir Viktorovich Zavrazhin

Postgraduate of the Department of Pedagogy, Psychology and Social Work, field of training 5.8.7 — Methodology and technology of professional education, Volgograd State University
Volgograd, Russian Federation
newobr-info@mail.ru

Владимир Викторович Завражин

аспирант кафедры педагогики, психологии и социальной работы, направление подготовки 5.8.7 — Методология и технология профессионального образования, Волгоградский государственный университет
Волгоград, Российская Федерация
newobr-info@mail.ru

АСПЕКТЫ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА КАК ЦЕЛЕВОЙ УСТАНОВКИ В ПОСТДИПЛОМНОЙ ПОДГОТОВКЕ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Развитие компетентности педагога как целевой установки в процессе постдипломной подготовки является актуальной проблемой современной педагогической науки и практики. В статье проанализированы аспекты компетентности педагога как целевой установки в постдипломной подготовке, проведено теоретическое обоснование значения компетентности педагога, определены его компоненты, найдены единые теоретическая и методологическая области, объединяющие различные подходы, определены компоненты компетентности педагога. Разнообразное толкование профессиональной компетентности педагога и выявленных компетентностей, включенных в общую концепцию, свидетельствует о сложностях структуры педагогической деятельности, выполняемых функций и разнообразных характеристиках формы профессиональной компетентности педагога. В исследовании компетентность педагога рассматривается как часть общей компетентности личности, в структуру компетентности педагога включены автором компоненты: правовые знания, правовые убеждения и правомерное поведение. Обобщены и теоретически обоснованы имеющиеся представления о профессиональной компетентности педагогов. Одной из главных задач постдипломной подготовки

педагога названо развитие его компетентности, ведь эти элементы тесно связаны с общими компетенциями личности. Диалектическое единство всех структурных компонентов компетентности педагога определяет основные направления постдипломной подготовки, уровень его компетентности, специфические умения и навыки. Постдипломное обучение предоставляет возможность педагогам расширить свои знания, развить профессиональные навыки и овладеть новыми методами преподавания. Повышение компетентности педагогов в области педагогической подготовки способствует совершенствованию методов обучения, адаптации к новым образовательным требованиям и улучшению взаимодействия с учащимися. Важно учитывать, что современные образовательные требования постоянно меняются, и педагоги должны постоянно совершенствовать свои знания и навыки, чтобы успешно справляться с вызовами современного образования.

Ключевые слова: компетентность, компетентность педагога, профессиональная компетентность, готовность к выполнению профессиональных функций, постдипломная подготовка, решение профессиональных задач, профессиональные качества, личные качества, компоненты компетентности, правовые знания

Для цитирования: Завражин В. В. Аспекты компетентности педагога как целевой установки в постдипломной подготовке // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 425—429. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.975.

Original article

ASPECTS OF TEACHER COMPETENCE AS A TARGET SETTING IN POSTGRADUATE TRAINING

5.8.7 — Methodology and technology of professional education

Abstract. The development of teacher competence as a goal-oriented attitude in the process of postgraduate training is an actual problem of modern pedagogical science and practice. The article analyzes the aspects of teacher competence as a target setting in postgraduate training, theoretical substantiation of the meaning of teacher competence is carried out, its components are defined, the existence of a single theoretical and methodological area uniting different approaches is found, and the components of teacher competence are defined. The diverse interpretation of professional competence of a teacher and the identified competences included in the general concept indicate the complexity of the structure of pedagogical activity, functions performed and diverse characteristics of the form of profession-

al competence of a teacher. In the study teacher competence is considered as a part of the general competence of a person, the author includes the components of legal knowledge, legal beliefs and lawful behavior in the structure of teacher competence. Available ideas about professional competence of a teacher are generalized and theoretically substantiated. One of the main tasks of postgraduate training of a teacher is the development of his competence, because these elements are closely related to the general competence of personality. The dialectical unity of all structural components of teacher competence determines the main directions of postgraduate training, the level of teacher competence, specific skills and abilities. Postgraduate training provides an opportunity for teachers to expand their knowledge,

develop professional skills and master new teaching methods. Improving teacher competence in teacher training contributes to improving teaching methods, adapting to new educational requirements and improving interaction with students. It is important to take into account that modern educational requirements are constantly changing, and teachers should con-

stantly improve their knowledge and skills to successfully cope with the challenges of modern education.

Keywords: *competence, teacher competence, professional competence, readiness to perform professional functions, postgraduate training, solving professional tasks, professional qualities, personal qualities, components of competence, legal knowledge*

For citation: Zavrazhin V. V. Aspects of teacher competence as a target setting in postgraduate training. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):425—429. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.975.

Введение

Актуальность. Сейчас постдипломная подготовка педагога считается необходимым условием профессионального образования специалиста, поскольку изменения, которые происходят в обществе, в любой сфере деятельности человека требуют непрерывного повышения и совершенствования его знания. Таким образом, можно справедливо считать, что специалисты испытывают незнакомые требования и задачи, не имея достаточных знаний и умений, чтобы выполнять эти требования и решать новые задачи. Постдипломная подготовка педагога играет важную роль в обеспечении качества образования. В процессе такой подготовки специалист получает новейшие знания и методики, которые помогут ему эффективно работать в современных условиях. Кроме того, такая подготовка позволяет педагогу развивать свои профессиональные навыки, обмениваться опытом с коллегами и повысить свой профессиональный уровень.

В результате прохождения постдипломной подготовки педагог становится более компетентным специалистом, способным успешно адаптироваться к изменяющимся требованиям и задачам. Это в свою очередь позволяет повысить качество образования и обеспечить успешное развитие обучающихся. Постдипломная подготовка педагога становится необходимым условием для успешной профессиональной деятельности специалиста в современных условиях образования. Ядром постдипломной подготовки выступает педагогическая компетентность, комплекс входящих в нее компонентов обеспечивает исполнение функций учителя общеобразовательного учреждения [1].

Таким образом, развитие компетентности педагога как целевой установки в процессе постдипломной подготовки является актуальной проблемой современной педагогической науки и практики.

Целесообразность разработки темы. Понятия «компетентность», «профессиональная компетентность» и «компетентность педагога» требуют анализа их смыслового значения.

При рассмотрении справочных источников понятия «компетентность» выделяем в качестве основных характеристик ее: «осведомление, авторитет», «*competens* (лат.) — подходящий, достойный, достаточный, способный, знающий» [2, с. 20].

Изученность проблемы. С 1950-х гг. идеи компетентного подхода встречаются в педагогических подходах в различных толкованиях таких ученых, как П. Я. Гальперин, В. В. Давыдов, Т. К. Клименко, В. В. Краевский, И. Я. Лернер, М. Н. Скаткин, Г. П. Щедровицкий, И. С. Якиманская и др.

Проанализируем различные представления о компетентности А. М. Аронова, А. Г. Бермуса, И. А. Зимней, А. В. Хуторского. А. М. Аронов связывает компетентность с «готовностью специалиста к определенной деятельности» [3, с. 21]. Компетентность, по мнению А. Г. Бермуса, представляет собой «способность к решению задач и готовность к своей профессиональной роли в той или иной

области деятельности» [4]. По мнению И. А. Зимней, «компетентность — личностная характеристика человека, мера соответствия требованию» [5, с. 17]. А. В. Хуторской под компетентностью понимает «совокупность качеств личности специалиста, определённую опытом своей профессиональной деятельности» [6, с. 60]. Структура компетентности включает следующие элементы: критическое мышление, мобильность знаний, разнообразие методов решения задач функционального характера.

Цель: исследовать аспекты компетентности педагога как целевой установки в постдипломной подготовке. **Гипотеза:** исследование аспектов компетентности педагога как целевой установки в постдипломной подготовке будет успешно осуществляться, если провести теоретическое обоснование значения компетентности педагога и определить его компоненты. Определение компонентов компетентности педагога поможет выделить ключевые аспекты, которые необходимо учитывать при разработке образовательных программ. **Задачи исследования:** дать теоретическое обоснование компетентности педагога, определить ее компоненты, рассмотреть компетентность педагога как часть общей компетентности личности.

Научная новизна исследования: в структуру компетентности педагога включены такие компоненты, как правовые знания, правовые убеждения и правомерное поведение. **Теоретическая значимость исследования** заключается в обобщении и теоретическом обосновании имеющегося представления о профессиональной компетентности педагогов. **Практическая значимость** исследования заключается в возможности использования его результатов в организации постдипломного обучения в целях улучшения профессионального мастерства и повышения компетентности педагогов в области педагогической подготовки.

Основная часть

Методологию исследования составили теоретические положения и практические разработки таких современных авторов, исследовавших проблемы профессиональной компетентности педагогов, как А. Л. Андреев, Н. М. Борытко, А. А. Вербицкий, А. А. Деркач, А. К. Маркова, Л. М. Митина, М. И. Ситникова и др.

Результаты исследования и обсуждение. В контексте изучения проблемы компетентности педагога мы сосредоточили внимание на следующих ее компонентах:

– *когнитивный* — «знание своих умений и способностей, повышение квалификации, желание повысить профессиональную компетентность, стремление развивать знания в различных областях» [7, с. 11];

– *поведенческий* — «способность педагога доверять другим людям, освобождение от чувства изоляции от окружающей среды, формирование соответствующих знаний по различным психологическим, природным и социальным ситуациям и рационального оценивания и его анализа» [7, с. 12];

– *эмоциональный* — способность педагога к распознаванию, пониманию и управлению собственными эмоциями, а также эмоциями других людей, умение эмпатии и понимания чувств других людей, способность эффективно реагировать на стрессовые ситуации и умение сохранять спокойствие в сложных ситуациях;

– *социально-коммуникативный* — способность эффективно работать в коллективе и решать конфликты в конструктивном ключе, развитие навыков адаптации к различным общественным и культурным контекстам, поиск новых форм и методов работы для улучшения коммуникации и взаимодействия с окружающими.

В соответствии с логикой нашего исследования, чтобы уточнить понятие «компетентность педагога», мы полагаем, что необходимо разобраться в содержании понятия «профессиональная компетентность педагога». В нашем исследовании мы опираемся на позицию Н. М. Борытко: «профессиональная компетентность как единство теоретической и практической готовности к выполнению профессиональных функций интегрирует профессиональные и личностные качества индивида» [8].

А. А. Вербицкий рассматривает психологическую и социальную сторону профессиональной подготовки. Он сопоставляет ее с профессиональной компетентностью, которая считается целостным функциональным и мыслительным комплексом, включающим следующие элементы: «индивидуальная и психологическая совместимость профессиональных и личностных качеств; инструментальная оценка возможностей применения профессиональной техники; когнитивный механизм реализации компетенции; мотивирует, поддерживает стремление к работе и самоутверждению в ней; ценностно-смысловая, определяющая ответственное профессиональное поведение» [9, с. 113].

В свою очередь, А. А. Деркач понимает под профессиональной компетентностью «перечень профессиональных задач, которые может решить профессионал, это сформированная область знаний, которая постоянно расширяется и определяет успешность профессиональной деятельно-

сти» [10, с. 127]. А. К. Маркова выявляет часть профессиональной компетентности педагога «способность самостоятельно приобретать новые знания, а также использовать их в профессиональной деятельности» [11, с. 9].

По мнению Л. М. Митиной, «профессиональная компетентность человека является системой взаимосвязанных элементов, в том числе теоретической и практической подготовки, которая определяет цели профессиональных действий, набор индивидуальных качеств, ценностных установок и мировосприятия человека» [12, с. 129].

С точки зрения М. И. Ситниковой, «профессиональная компетентность — это интегральная характеристика, определяющая способность решать профессиональные проблемы и типичные профессиональные задачи, возникающие в реальных ситуациях профессиональной педагогической деятельности» [13, с. 40].

В исследуемой в настоящей статье научно-педагогической литературе профессиональная компетентность педагога рассматривается с различных точек зрения: как совокупность знаний, навыков и умений, подчеркивается важность психологических и педагогических компетенций для эффективного взаимодействия с учащимися, освещается значимость социокультурных компетенций педагога, таких как межличностное взаимодействие, толерантность и умение адаптироваться к различным контекстам обучения, подробно рассматривается роль профессионального развития педагога и необходимость постоянного обновления его знаний и навыков. Авторы обращают внимание на важность эмоциональной стабильности и эмпатии у педагога, поскольку это непосредственно влияет на качество обучения и воспитания учащихся.

Результаты проведенного анализа представлены в таблице.

Разнообразное толкование профессиональной компетентности педагога и выявленных компетентностей, включенных в общую концепцию, свидетельствуют о сложности структуры педагогической деятельности, выполняемых функций и разнообразных характеристиках формы профессиональной компетентности педагога.

Содержание понятия «профессиональная компетентность педагога»

Автор	Определение
И. О. Антипина	«Профессиональное и личностное образование, которое включает в себя следующие компоненты: – компетентность в сфере управления; – компетентность в экономико-правовой сфере; – компетентность в ИКТ-сфере; – компетентность в педагогической сфере; – компетентность в методической деятельности; – компетентность в области социального взаимодействия» [14]
А. А. Голубева	«Профессиональный и личностный комплекс, система, включающая мотивацию, когнитивные, операционные, личностные, рефлексивные компоненты» [15, с. 21]
И. В. Гришина	«Взаимосвязанная система мотивации, когнитивности, деятельности, рефлексии, которая представляет собой особое явление личности и профессионала» [16]
С. П. Сорокоумов	«Специфическая способность адекватно понимать и осознавать ситуацию, ее сущность, которая определяет поставку продуктивной цели и задачи деятельности по личным и социальным системам ценностей» [17, с. 327]
Е. П. Тонконогая	«Комплексная профессиональная и личностная характеристика, которая представляет собой совокупность всех возможностей, теоретических и практических компонентов, которые лежат в основе эффективной управленческой деятельности» [18]

Важно отметить, что компетентность педагога является динамическим понятием, которое со временем меняется и развивается. По мнению Т. В. Болотиной, «качество действий педагога, обеспечивающих своевременное и оптимальное

решение типичных профессиональных задач; видение проблем и их преодоление; нахождение нестандартных решений задач; гибкость и готовность принимать происходящие изменения, умение их инициировать и управлять ими» [19, с. 102].

Заключение

Профессиональная компетентность педагога не ограничивается только профессиональными знаниями и навыками, но также включает в себя способность к рефлексии, адаптации к изменяющимся условиям, эмоциональную стабильность, этическую осознанность и готовность к постоянному самосовершенствованию. Компетентность педагога играет ключевую роль в успешной профессиональной деятельности, она определяет уровень профессионализма, эффективность образовательного процесса и качество взаимодействия с обучающимися [20, с. 1024]. Для развития компетентности педагога необходимо постоянное самосовершенствование, обучение, рефлексия и профессиональный рост.

На основании предыдущих рассуждений мы включили структуру компетентности педагога:

1. Правовые знания.
2. Правовые убеждения.
3. Правомерное поведение.

Таким образом, постоянное развитие компетентности — главная задача постдипломной подготовки педагога, ведь эти элементы тесно связаны с общими компетенциями личности. Диалектическое единство всех структурных компонентов компетентности педагога определяет основные направления постдипломной подготовки, уровень его компетентности, специфические умения и навыки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Никитина Е. Ю., Афанасьева О. Ю., Федотова М. Г. Повышение квалификации и профессиональная компетентность преподавателя высшей школы // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2020. № 7(160). С. 121—133. DOI: 10.25588/CSPU.2020.160.7.008.
2. Система формирования исследовательских компетенций и технологических заделов в научной и образовательной деятельности / под ред. проф. В. В. Трофимова, проф. В. Ф. Минакова. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2018. 199 с.
3. Аронов А. М. Улучшение образовательных результатов в основном образовании на основе деятельностной диагностики учебно-предметных компетенций // Тенденции развития образования. Глобальные вызовы и неравные возможности : материалы XVIII ежегод. Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 18—20 февр. 2021 г. / под науч. ред. М. Г. Пугачевой. М. : Дело, 2021. С. 18—27.
4. Бермус А. Г. Проблемы и перспективы реализации компетентностного подхода в образовании // Эйдос. 2005. № 4. С. 12.
5. Зимняя И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. М. : Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 40 с.
6. Хуторской А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированного образования // Народное образование. 2003. № 2. С. 58—64.
7. Акутина С. П., Беганцова И. С., Щелина Т. Т. Проблема отношения к психологической безопасности субъектов образовательного процесса в вузе // Психологическая безопасность образовательной среды : материалы V юбил. Междунар. науч.-практ. конф. 22—23 февр. 2022 г. / под ред. Г. В. Сорокоумовой. Н. Новгород : Нижегород. гос. лингвист. ун-т им. Н. А. Добролюбова, 2022. С. 10—16.
8. Борытко Н. М. Эмпирические данные в научно-педагогическом исследовании // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. № 1(55). С. 12—17.
9. Вербицкий А. А., Ильязова М. Д. Инварианты профессионализма: проблемы формирования. М. : Логос, 2011. 287 с.
10. Деркач А. А., Зазыкин В. Г. Акмеология : учеб. пособие. СПб. : Питер, 2003. 252 с.
11. Маркова А. К. Психология профессионализма. М. : Знание, 1996. 312 с.
12. Митина Л. М. Психология труда и профессионального развития учителя. М. : Логос, 2004. 320 с.
13. Ситникова М. И., Дешина Н. А. Приобщение учителя к обобщению субъектного опыта его профессиональной деятельности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2010. № 2. С. 40—44.
14. Антипина И. О. Общественно-педагогическая оценка профессиональной деятельности коллектива общеобразовательной организации : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2014. 28 с.
15. Голубева А. А. Творчество в структуре профессиональной компетентности руководителя образовательного учреждения // Фундаментальные исследования. 2013. № 11-6. С. 1217—1220.
16. Гришина И. В. Профессиональная компетентность директора школы: Теория и практика формирования : дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2004. 443 с.
17. Сорокоумов С. П. Определения «Профессиональная компетенция» и «Профессиональная компетентность» в системе вузовской подготовки // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 1(39). С. 323—328.

Выводы

Проведенное исследование условий эффективного развития компетентности педагога позволило сделать ряд выводов.

Во-первых, для актуализации правовых знаний необходим новый подход в процессе постдипломной подготовки, который соответствует конечной цели правовой подготовки педагога.

Во-вторых, для развития компетентности педагога необходимо широко использовать практические задания правового характера в рамках постдипломной подготовки.

В-третьих, значительные возможности для развития компетентности педагога заключены в правовом потенциале курсов постдипломной подготовки.

Наконец, условия постдипломного обучения помогают не только улучшить профессиональное мастерство, но также повысить компетентность педагога в области педагогической подготовки. Таким образом, функции образовательных учреждений повышения квалификации следует рассматривать в едином порядке, поскольку отсутствие и противостояние друг другу приводят к негативным последствиям в работе педагогов.

Особенно важно для развития компетентности педагога проводить мероприятия, углубляющие и укрепляющие полученные умения, навыки и стимулирующие интерес к правовой деятельности.

18. Тонконогая Е. П. Основные направления в развитии образования взрослых на современном этапе // *Человек и образование*. 2010. № 1(22). С. 25—27.
19. Болотина Т. В. Специальные компетентности руководителей общеобразовательных организаций, обеспечивающие создание внутришкольных межэтнических коммуникаций и процесса их формирования // *Управление образованием: теория и практика*. 2015. № 1(17). С. 99—115.
20. Тавкин Л. В. Педагогические кадры профессионального образования в условиях трансформации федеральных государственных образовательных стандартов среднего профессионального образования // *Актуальные социально-экономические проблемы развития общества в России и за рубежом : материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Волгоград, 30 нояб. 2022 г.* Волгоград : Амирит, 2022. Т. 1. С. 1023—1026.

REFERENCES

1. Nikitina E. Y., Afanas'yeva O. Yu., Fedotova M. G. Qualification enhancement and professional competence of a higher school teacher. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta = The Herald of South-Ural state Humanities-Pedagogical University*. 2020;7(160):121—133. (In Russ.) DOI: 10.25588/CSPU.2020.160.7.008.
2. The system of formation of research competences and technological reserves in scientific and educational activities. V. V. Trofimov, V. F. Minakov (eds.). Saint Petersburg, Saint Petersburg State University of Economics publ., 2018. 199 p. (In Russ.)
3. Aronov A. M. Improvement of educational results in basic education on the basis of activity-based diagnostics of educational and subject competences. *Tendentsii razvitiya obrazovaniya. Global'nye vyzovy i neravnye vozmozhnosti = Trends in Education Development. Global challenges and unequal opportunities. Proceedings of the XVIII annual international scientific and practical conference, Moscow, February 18-20, 2021*. M. G. Pugacheva (ed.). Moscow, Delo, 2021:18—27. (In Russ.)
4. Bermus A. G. Problems and prospects of realization of the competence approach in education. *Eidos*. 2005;4:12. (In Russ.)
5. Zimnyaya I. A. Key competences as a result-target basis of the competence approach in education. Moscow, Research Center for Problems of Quality of Specialist Training publ., 2004. 40 p. (In Russ.)
6. Khutorskoy A. V. Key competences as a component of personality-oriented education. *Narodnoe obrazovanie = National Education*. 2003;2:58—64. (In Russ.)
7. Akutina S. P., Begantsova I. S., Shchelina T. T. The problem of attitude to the psychological safety of the educational process in the university. *Psikhologicheskaya bezopasnost' obrazovatel'noi sredy = Psychological safety of the educational environment. Proceedings of the V anniversary international scientific and practical conference, February 22-23, 2022*. G. V. Sorokoumova (ed.). Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N. A. Dobrolyubov publ., 2022:10—16. (In Russ.)
8. Borytko N. M. Empirical data in scientific and pedagogical research. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. 2011;1(55):12—17. (In Russ.)
9. Verbitsky A. A., Ily'azova M. D. Invariants of professionalism: problems of formation. Moscow, Logos, 2011. 287 p. (In Russ.)
10. Derkach A. A., Zazykin V. G. Akmeology. Teaching aid. Saint Petersburg, Piter, 2003. 252 p. (In Russ.)
11. Markova A. K. Psychology of professionalism. Moscow, Znanie, 1996. 312 p. (In Russ.)
12. Mitina L. M. Psychology of labor and professional development of the teacher. Moscow, Logos, 2004. 320 p. (In Russ.)
13. Sitnikova M. I., Deshina N. A. Showing a teacher how to synthesise their professional experience. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya = Proceedings of Voronezh State University. Series: Problems of higher education*. 2010;2:40—44. (In Russ.)
14. Antipina I. O. Public-pedagogical evaluation of professional activity of the collective of the general educational organization. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Ekaterinburg, 2014. 28 p. (In Russ.)
15. Golubeva A. A. Creativity in the structure of professional competence of the head of an educational institution. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental research*. 2013;11-6:1217—1220. (In Russ.)
16. Grishina I. V. Professional competence of the school director: Theory and practice of formation. Diss. of the Doct. of Pedagogy. Saint Petersburg, 2004. 443 p. (In Russ.)
17. Sorokoumov S. P. Definitions of “Professional competence” and “Professional competence” in the system of university training. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki = Scientific notes of Orel State University. Series: Humanities and social sciences*. 2011;1(39):323—328. (In Russ.)
18. Tonkonogaya E. P. Main directions in the development of adult education at the present stage. *Chelovek i obrazovanie = Man and education*. 2010;1(22):25—27. (In Russ.)
19. Bolotina T. V. Special competencies of heads of general educational organizations, providing the creation of intra-school interethnic communications and the process of their formation. *Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika = Education Management Review*. 2015;1(17):99—115. (In Russ.)
20. Tavkin L. V. Pedagogical staff of vocational education in the conditions of transformation of federal state educational standards of secondary vocational education. *Aktual'nye sotsial'no-ekonomicheskie problemy razvitiya obshchestva v Rossii i za rubezhom = Actual socio-economic problems of society development in Russia and abroad. Proceedings of the IV all-Russian scientific and practical conference with international participation, Volgograd, November 30, 2022*. Volgograd, Amirit, 2022;1:1023—1026. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 05.03.2024; одобрена после рецензирования 21.03.2024; принята к публикации 18.04.2024.
The article was submitted 05.03.2024; approved after reviewing 21.03.2024; accepted for publication 18.04.2024.

Научная статья

УДК 378

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.966

Olga Nikolaevna Protsenko

Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages,
Novosibirsk Higher Military Command School
Novosibirsk, Russian Federation
olgaprotsenko512@gmail.com
ORCID: 0000-0001-8423-5939

Ольга Николаевна Проценко

старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Новосибирское высшее военное командное ордена Жукова училище
Новосибирск, Российская Федерация
olgaprotsenko512@gmail.com
ORCID: 0000-0001-8423-5939

МОДЕЛЬ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ЛЕКСИКЕ КУРСАНТОВ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Исследование направлено на описание методического обеспечения по дисциплине «Иностранный язык» в военном вузе, ролей и образовательных действий, выполняемых преподавателями и обучающимися. В статье отражены основные результаты исследования модели методического обеспечения обучения профессиональной лексике курсантов.

Проведенное исследование основано на использовании комплекса взаимодополняющих методов эмпирического и теоретического уровня: наблюдения, анализа, синтеза, моделирования. Объектом исследования выступает методическое обеспечение обучения иностранному языку в военном вузе, предметом — принципы реализации модели методического обеспечения в контексте современных требований к процессу обучения, где акцент сделан на формировании трансверсальных навыков и развитии рефлексивных способностей курсантов. Научный вклад заключается в описании реализации принципов проектирования методического обеспечения иноязычной подготовке в военном вузе.

На основе эмпирических наблюдений в исследовании приведено описание ролей и образовательных действий, выполня-

емых преподавателями и обучающимися в процессе обучения. Процесс обучения иностранному языку рассмотрен с точки зрения профессора Руанского университета Jean Houssaye. В его модели преподаватель, создавая методическое обеспечение, является проводником в освоении знаний, в формировании компетенций, адаптированных к потребностям общества, но имеющих смысл для обучающихся. Им, как правило, предлагается богатая учебная среда, в которой они могут черпать ресурсы, вести диалог и конструировать знания.

В статье рассмотрены три группы вопросов: прежде всего, определено, что включает в себя понятие «методическое обеспечение»; затем проанализирован инструментарий построения методического обеспечения; наконец, выявлены составляющие методической поддержки учебной деятельности по дисциплине «Иностранный язык».

Ключевые слова: методическое обеспечение, иностранный язык, программа обучения, образовательная модель, формализация знаний, стратегия обучения, трансверсальные навыки, принцип, формативное оценивание, медиативная функция, рефлексия

Для цитирования: Проценко О. Н. Модель методического обеспечения обучения профессиональной военной лексике курсантов // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 430—435. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.966.

Original article

MODEL OF METHODOLOGICAL SUPPORT FOR TRAINING PROFESSIONAL MILITARY VOCABULARY FOR CADETS

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. This study is aimed at describing the methodological support in the Foreign Language discipline at a military university, the roles and educational activities performed by teachers and students. The article reflects the main results of the study of the model of methodological support for teaching professional vocabulary to cadets.

The conducted research is based on the use of a set of complementary methods at the empirical and theoretical levels: observation, analysis, synthesis, and modeling. The object of the study is methodological support for teaching a foreign language at a military university; the subject is the principles of implementing the model of methodological support in the context of modern requirements for the learning process, where the emphasis is on the formation of transversal skills and the development of reflexive abilities of cadets. The scientific contribution consists in describing the implementation of the principles of designing methodological support for foreign language training at a military university.

Based on empirical observations, the study provides a description of the roles and educational activities performed by teachers and students in the learning process. The process of teaching a foreign language is considered from the point of view of Professor Jean Houssaye of the University of Rouen. In his model, the teacher, creating methodological support, is a guide in the acquisition of knowledge, in the formation of competences adapted to the needs of society, but meaningful for students. They are typically provided with a rich learning environment in which they can draw resources, engage in dialogue, and construct knowledge.

The article examines three groups of issues: first of all, it is determined what the concept of methodological support includes; then the tools for constructing methodological support are analyzed; finally, the components of methodological support for educational activities in the discipline «Foreign Language» are identified.

Keywords: methodological support, foreign language, training program, educational model, formalization of knowledge, teaching strategy, transversal skills, principle, formative assessment, mediative function, reflection

For citation: Protsenko O. N. Model of methodological support for training professional military vocabulary for cadets. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):430—435. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.966.

Введение

Актуальность. Смена парадигмы предлагает иное понимание обучающего действия: «это не только изменение фокуса образовательного действия, но и настоящий переворот теоретических предпосылок и исходных принципов, глубинных ценностей каждого из вовлеченных участников и их представление о собственной роли в образовательной и социальной системе» [1, р. 263—264]. Те, кто учится, теперь воспринимаются как субъект, полностью вовлеченный в процесс обучения, что иллюстрируется преобладающим использованием существительного «обучающийся», обозначающим, таким образом, центральную роль субъекта, полностью осознаваемого как вектор процесса обучения. Система образования значительно изменилась за последние шестьдесят лет: от тенденции массификации [2] и демократизации [3] — к профессионализации [4]. Цели и задачи систем образования, их организация, их учебные программы, отношения между участниками, методы управления, подготовка, ресурсы — всё это подвергалось изменениям и нововведениям. С конца 1990-х гг. крупные реформы, направленные на преобразование содержания образования, были приняты и реализованы во многих странах. В отличие от так называемых «количественных» реформ, направленных на изменение структуры и образовательной организации, чтобы сделать возможным массовое образование, последние реформы можно охарактеризовать как «качественные» [5; 6], т. е. уже видно стремление преобразовать само содержание обучения, программу, методы обучения. Таким образом, к концу XX в. «учебная программа» стала центральной осью образовательных дебатов и реформ [7]. Причем меняется не только система образования, но и портрет обучающегося, и эти социальные изменения, в свою очередь, приводят к изменениям в методическом обеспечении, т. е. в учебных планах, программах внимание уделяется, в том числе, индивидуальной поддержке и межличностным отношениям и т. д.

Целесообразность разработки темы продиктована тем, что преподаватели сталкиваются с новыми вызовами, современные обучающиеся относятся к поколению «цифровых абригенов» [8], т. е. родились и выросли с информационно-коммуникационными технологиями, они нацелены на быстрый результат и у них уже развит навык нетворкинга, особенно в виртуальном мире. Поскольку благодаря цифровым технологиям обучающиеся имеют легкий доступ к большому объему информации, занятия больше не могут быть только в виде лекции или «выразительного монолога».

Например, развитие программ обучения на основе компетентностного подхода — эта тенденция сегодня, кажется, подталкивает обучающихся сделать выбор в пользу обучения, выбрав такой курс, чтобы составить свой собственный маршрут обучения, и преподавателям приходится вносить разнообразие в свои учебные программы, что проходит не без возникновения административных сложностей (планирование, регистрация и мониторинг, учет учебной нагрузки) и педагогических проблем (оценивание, эквивалентность критериям оценки и др.).

Изученность проблемы. Проблема методического обеспечения как фактора повышения качества профессиональной подготовки рассмотрена в исследованиях

российских и зарубежных ученых, таких как И. А. Зимняя [9], А. А. Вербицкий [10], О. А. Калугина [11] и др., методическая поддержка как важное условие реализации современных технологий обучения — в статье профессора Университета Квебека в Монреале и кафедры ЮНЕСКО по разработке учебных программ Ph. Jonpaert [12], структура и содержание процесса проектирования методического обеспечения — в трудах О. Г. Грохольской [13], L. St-Pierre, D. Bédard, N. Lefebvre [14], R. Viau [15].

Научная новизна состоит в определении принципов проектирования модели инновационного методического обеспечения обучения иностранному языку в военном вузе.

Цель исследования — выявить структурные элементы модели методического обеспечения профессиональной военной лексики курсантов военных вузов.

Теоретическая значимость заключается в предложении метода моделирования методического обеспечения процесса обучения, основанного на компетентностном подходе, направленном на определение области обучения, компетенций, а также стратегий обучения. Чтобы реализовать этот метод в реальной ситуации, мы спроектировали и разработали инструментарий в виде принципов реализации модели методического обеспечения в контексте обучения иностранному языку в военном вузе.

Практическая значимость определяется тем, что в практику иноязычной подготовки курсантов внедрены принципы проектирования методического обеспечения обучения иностранному языку в военном вузе.

Методология и методы исследования. Анализ рабочей программы по дисциплине «Иностранный язык» позволил нам разработать модель, включающую два подхода: подход, ориентированный на обучающихся (лично-деятельностный подход), и компетентностный подход. Теоретической основой исследования послужили труды российских и зарубежных педагогов [14], которые определили характеристики инновационного контекста обучения в высшем учебном заведении. Инновационным методическое обеспечение признаётся за счет:

- ориентации обучения на обучающихся [9; 16];
- ориентации обучения на профессионализацию [11; 17] или на контекстуализацию обучения [10; 18];
- явного сокращения дисциплинарной разобщенности [19, р. 9—10];
- согласованности оценивания обучения и «духа инноваций» [16];
- направленности учебной программы на передачу знаний [20];
- наличия коллегиальности между преподавателями и обмена их педагогическими достижениями [20].

Основная часть

Преподавание иностранных языков в военных институтах осуществляется по программе, основанной на требованиях федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 56.05.04 «Управление персоналом (Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и приравненные к ним органы Российской Федерации) (уровень специалитета)» (для служебного пользования) (<http://docs.cntd.ru/document/420339221>), который

определяет программу преподавания иностранных языков и уточняет, что в конце курса обучения курсант будет «способен применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном(ых) языке(ах) для академического и профессионального взаимодействия». Индикаторы достижения компетенции включают пять видов деятельности, которые определены Общеввропейскими стандартами владения языком (CERCL; <https://www.coe.int/fr/web/common-european-framework-reference-languages>), созвучны требованиям рабочей программы. В методическом обеспечении обучения иностранным языкам в военном вузе мы различаем устное и письменное понимание, говорение и письменное выражение и интерактивное устное выражение: обсуждать темы, связанные со специальностью (задавать вопросы и отвечать на вопросы); выражать различные коммуникативные намерения (вступать в беседу, запрашивать и сообщать информацию, выражать просьбу согласие, несогласие, неуверенность и т. д., выражать свое отношение). Отдельным пунктом в методическом обеспечении стоит формирование трансверсальных навыков, т. е. в военном вузе курсант должен получить навыки самостоятельной работы, поиска информации, сравнения своих представлений с представлениями других обучающихся, усвоения новых понятий и умения передавать их, использовать или применять в профессиональной деятельности. В институте курсант должен уметь «управлять своей деятельностью», определять свои стратегии обучения, хорошо запоминать или решать, какие приемы конспектирования ему подходят.

Эти аргументы отражаются в трех фундаментальных элементах в модели процесса обучения, описанной французским педагогом Jean Houssaye [21], который определяет любой образовательный акт как пространство между вершинами треугольника: преподаватель, обучающийся, знание (см. рис.).

Рис. «Образовательный треугольник» J. Houssaye

Преподаватель — исследователь в очень специфической области. Он развивает знания, публикует и проводит конференции по своему предмету.

Центральным объектом преподавателя является его предмет. Знания могут «изливаться» традиционным способом: учебные пособия, публикации, книги, конференции, конгрессы и т. д. — или более инновационным способом с использованием новых технологий: конференции, записываемые и транслируемые в Интернете, гипертекстовые публикации в Интернете.

Привилегированная вершина — это знания. За знаниями кроется содержание обучения: предмет, программа, которую предстоит преподавать.

Преподаватель является экспертом, носителем знаний (содержания обучения), которые он передает в дидакти-

ческой форме. Привилегированная сторона образовательного треугольника — это сторона знаний преподавателя. Он проектирует учебные материалы (транспонирует знания в учебный предмет), пишет раздаточные материалы, создает упражнения и разрабатывает средства оценивания процесса обучения. Что касается обучающегося, то он приобретает знания благодаря учебной ситуации, но это знание может быть и компетенцией, навыком и умением действовать. Роль преподавателя заранее подготовить учебные ситуации, позволяющие применить знания: тематические исследования, проблемные ситуации, ролевые игры и т. д.; обучающийся учится самостоятельно, пробуя и экспериментируя, используя доступные ему ресурсы. Часто преподаватель предоставляет методику работы или инструкции по формализации работы. Информационно-коммуникационные технологии позволяют предложить учащимся инструменты моделирования, игры, насыщенные учебные ситуации и, прежде всего, средства формализации их новых знаний [13].

Содержание взаимодействий, возникающих в процессе обучения, напрямую связано с событиями, происходящими в ходе деятельности. Преподаватель вносит предложения, но большая часть процесса остается за обучающимся. Под «подготовкой», в свою очередь, подразумевается информация о стратегиях, которые следует использовать для решения проблемы [17]. Моделирование предполагает экстернализацию преподавателем-экспертом когнитивных и метакогнитивных процессов. Учебный материал создается на основе рабочей программы. Для этого мы использовали упражнения, где учитываемая информация появляется в различных форматах. Эти задания позволяют отрабатывать стратегии, такие как сравнение, выбор важной информации, а также стратегии организации информации и разгрузки рабочей памяти (ведение конспекта, присвоение им названий). С точки зрения метакогнитивных стратегий, эти упражнения позволяют работать над планированием и контролем. Во время занятий, чтобы способствовать метакогнитивному размышлению, мы просим обучающихся думать вслух и задаем им вопросы, которые заставят их задуматься об используемых стратегиях, задачах и трудностях, с которыми они столкнулись. Чтобы гарантировать определенную стандартизацию управления процессом обучения, методическое обеспечение включает разработку для каждого занятия руководство по медиации, в котором описаны различные моменты, которые необходимо рассмотреть на каждом уроке, а также стандартные вопросы, которые преподаватель должен задать курсанту. Эти вопросы призваны повысить осведомленность и побудить обучающихся к метакогнитивному планированию и стратегиям контроля. Преподаватель задает эти вопросы в начале задачи (например: «Что вам нужно сделать в этом упражнении?») или «Как вы собираетесь это сделать?»), во время ее решения (например: «Что вы делаете?») и после решения (например: «Какие стратегии вы использовали?»). В ходе занятий количество вопросов уменьшается, что позволяет обучающегося спонтанно выражать свои мысли. Медиативная функция методического обеспечения также призывает обучающегося установить связь между упражнениями и занятиями, чтобы подготовиться к выработке своих стратегий обучения. Наконец, для работы над мотивационным аспектом преподаватель пытается передать обучающемуся чувство компетентности, в частности, выделяя положительные моменты в процессе выполнения упражнений,

и стремится выработать у обучающегося адекватный атрибутивный стиль, показывая ему связь между стратегическим поведением и производительностью. Термин «стратегия» относится к поведению человека, призванному помочь ему решить проблему. Стратегия — это деятельность, которая требует определенного уровня осведомленности и используется для определенной цели. Мы различаем два типа стратегий: когнитивные стратегии, которые облегчают решение проблем, такие как сравнение, подчеркивание соответствующей информации, перефразирование, и метакогнитивные стратегии, которые регулируют познавательную деятельность, главным образом планирование и контроль.

Канадские педагоги Lise St-Pierre, Denis Bédard, Nathalie Lefebvre [14] определили принципы реализации модели методического обеспечения в контексте инновационного обучения:

- *Обучение на основе предварительных знаний.* Обучение состоит из построения новых знаний путем активной обработки информации [16], разработка методического обеспечения осуществляется на основе предыдущих знаний. Акт обучения включает в себя модификацию того, что уже есть в голове обучающегося, что приводит к изменению когнитивной структуры. Преподаватель раскрывает эти знания не для того, чтобы систематизировать их, а для создания или поддержки соответствующих учебных ситуаций, которые помогут им развиваться. В данном контексте мы рассматриваем образовательный акт как вербальное или невербальное поведение преподавателя, который устанавливает, поддерживает или модифицирует отношения со своими обучающимися с целью приобретения знаний или контроля полученных знаний, организации курса [22, р. 9].

- *Сделать обучающихся активными.* Будучи основным лицом, ответственным за обучение, обучающийся должен играть активную роль на когнитивном и метакогнитивном уровнях. Именно активируя свои психические процессы, человек изменяет свою когнитивную структуру [16; 23]. Для активизации деятельности преподаватель призван, например, поощрять самостоятельность и инициативность обучающегося, отсылать его к разным источникам, вовлекать его в организацию учебной деятельности, помещать его в контексты, вынуждающие использовать разнообразные стратегии обучения и пробудить в нем привычку задавать себе вопросы. Эти предлагаемые меры подчеркивают важность понимания процессов приобретения новых знаний, чтобы лучше их использовать. Таким образом, у преподавателя есть полномочия заставить обучающегося действовать, помочь ему расширить свои знания и развить свои навыки посредством предлагаемых учебных мероприятий.

- *Использовать взаимодействие.* Выражение своих концепций и их сопоставление с другими концепциями оказывается необходимым для построения знания. В центре этих взаимодействий находится динамика социально-когнитивного конфликта. По мнению профессора Ph. Jonnaert [12], динамика социально-когнитивного конфликта характеризуется активным сотрудничеством людей, столкнувшихся с одной и той же задачей. Каждый в этой динамике принимает во внимание точку зрения других и стремится в когнитивной конфронтации преодолеть различия и противоречия, чтобы прийти к общему ответу. Таким образом, при наличии ученических команд преподаватель будет избегать навязывания своей точки зрения или предложения своих знаний в качестве справочного материала.

- *Поддерживать организацию знаний.* Построение знаний предполагает признание и использование таких стратегий, как развитие связей между предыдущими знаниями, новым обучением и личной организацией информации с целью интеграции новых знаний и закрепления их в долговременной памяти [16; 23]. Применяя стратегии развития и организации знаний, обучающийся обогащает информацию и реструктурирует ее в классификационную модель, которая учитывает свои предыдущие знания и своего личного способа запоминания знаний. Поэтому важно, чтобы преподаватель просил обучающегося структурировать и реструктурировать свои знания, чтобы определить связи и выявить новые идеи, что делает возможным построение новых знаний [18].

- *Интегрировать оценку в учебные ситуации.* Парадигма обучения побуждает нас уделять большое внимание оценочным практикам, поскольку методы и содержание оценки во многом определяют направление, которое обучающиеся придают своему обучению. Формативное оценивание становится очень важным для обучающихся. Но чтобы оценивание было объективным, необходимо выполнить определенные условия: фокусироваться на развитии навыков; подчеркивать процесс, а не конечный продукт; определять сильные и слабые стороны обучающихся, предоставляя им возможность осознать то, что они знают и чего не знают; обеспечивать обратную связь об эффективности стратегий, используемых обучающимися при выполнении упражнений; оставлять место для выражения индивидуальных различий [23].

- *Перенос знаний в новый контекст.* Перенос определяется как процесс, посредством которого субъект, приобретший навык в данной ситуации, реализует этот навык в существенно другой ситуации. Канадский исследователь M. Tardif рассматривает перенос знаний в новый контекст как способность использовать то, что человек узнал в простом контексте, для применения его в более сложном контексте (вертикальный перенос) или способность обобщать то, что человек узнал в исходном контексте, распространить его на новые контексты (горизонтальный перенос). Итак, о передаче обучения можно сказать, что она представляет собой «способность обучающегося разрешать новые ситуации путем мобилизации ранее полученных знаний в различных ситуациях» [17, р. 126]. Осуществление передачи предполагает чередование контекстуализации (применимости знаний по отношению к данному контексту), деконтекстуализации (теоретизации обучения, из которого возникают принципы, модели и т. д.) и реконтекстуализации (новые ситуации, в которых знания будут применяться) [17; 18].

- *Поддерживать развитие рефлексивной способности.* Рефлексивная способность обучающихся оказывается важным условием развития самостоятельности в обучении. Рефлексивный подход к проблемам приводит к поиску решения путем проведения критического анализа. На каждом этапе курсантам предлагается оценить используемые источники информации, развитие своих знаний, актуальность используемых стратегий и приобретенных навыков. Критическое мышление, метакогнитивные способности и способность аргументировать являются важными компонентами рефлексивной способности.

Заключение

Исследование дало возможность теоретического обоснования модели методического обеспечения обучения профессиональной лексике курсантов военных вузов. Нами разработана четырехблочная модель методического

обеспечения, которую можно представить в упрощенном виде следующим образом:

Целевой блок включает четкий обзор целей и задач программы обучения.

Теоретико-методологический блок основан на компетентностном и личностно-деятельностном подходе и принципах реализации методического обеспечения: обучение на основе предварительных знаний; активность обучающихся; организация знаний и др.

Содержательно-технологический блок охватывает содержание курса: программу обучения, прежде всего компетенции и пути их достижения, формирование и развитие трансверсальных навыков и др. Образовательная деятельность содержит ряд мероприятий (например, организация учебных ситуаций и самостоятельной работы), которые позволяют обучающимся получить различный профессиональный опыт. В этот блок включены ресурсы: электронная образовательная среда, компьютерные программы и материалы обучения, такие как учебники, словари, справочники.

Рефлексивно-обобщающий блок базируется на понятии формативного оценивания, которое предполагает разработ-

ку фонда оценочных средств для измерения результатов обучения и прогресса обучающихся; формирование рефлексивной способности. Также в этот блок входят методические требования к роли преподавателей и обучающихся в образовательном процессе: например, методическое обеспечение предоставляет методику работы или инструкции по формализации работы.

Таким образом, методическое обеспечение — это структурированный процесс передачи знаний и навыков отдельным лицам или группам с целью повышения эффективности обучения.

На основе анализа принципов реализации модели методического обеспечения обучения иностранным языкам в военном вузе определен ее образовательный потенциал формативного оценивания и медиативной функции, а также влияние на развитие трансверсальных навыков и рефлексивной способности курсантов. Методическое обеспечение обучения иностранному языку в военном вузе предназначено для развития навыков и знаний, повышения эффективности их работы и помощи в достижении личных и профессиональных целей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Albero V. L'autoformation en contexte institutionnel: du paradigme de l'instruction au paradigme de l'autonomie. L'Harmattan, 2000. 308 p.
2. Бейзеров В. А. Основные тенденции развития систем высшего образования в начале XXI века // Экономика образования. 2014. № 2. С. 31—37.
3. Калачев А. В. О содержании понятия «демократизация образования» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2007. № 4. С. 41—45.
4. Ангеловский А. А. Профессионализация: социальный и психолого-педагогический анализ явления. Социальные агенты первичной социализации: семья и школа // Сибирский педагогический журнал. 2011. № 6. С. 105—114.
5. Dubet F. Déclin de l'institution et/ou néolibéralisme? // Éducation et sociétés. 2010. № 1. Pp. 17—34.
6. École, médiations et réformes curriculaires: perspectives internationales / dir. R. Malet. Bruxelles : De Boeck, 2010. 268 p.
7. Braslavsky C. L'Histoire de l'éducation et le défi contemporain d'une éducation de qualité pour tous // Perspectives: revue trimestrielle d'éducation comparée. 2005. Vol. 35. No. 4. Pp. 385—399.
8. Maas E. Meyronin B. La Génération Y, le manager et l'entreprise. Grenoble, Presses universitaires de Grenoble, coll. Management et innovation // Questions de communication. 2016. № 29. Pp. 485—487.
9. Зимняя И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе. М. : Просвещение, 1991. 219 с.
10. Вербицкий А. А. Контекстное обучение: понятие и содержание // Эксперимент и инновации в школе. 2009. № 4. С. 8—13.
11. Калугина О. А. Профессионально ориентированное обучение иностранным языкам посредством научно-исследовательской работы студентов // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2023. Т. 13. № 2. С. 56—61. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-с-56-61.
12. Jonnaert P., Barrette J., Boufrahi S., Masciotra D. Contribution critique au développement des programmes d'études: compétences, constructivisme et interdisciplinarité // Revue des sciences de l'éducation. 2004. Vol. 30. No. 3. Pp. 667—696. DOI: 10.7202/012087ar.
13. Грохольская О. Г. Формализация как инструмент систематизации содержания в условиях цифрового формата обучения // The Scientific Heritage. 2021. № 58-3. С. 42—45.
14. St-Pierre L., Bédard D., Lefebvre N. Enseigner dans un programme universitaire innovant: de nouveaux rôles à apprivoiser, des actes pédagogiques à diversifier // The Canadian Journal for the Scholarship of Teaching and Learning. 2012. Vol. 3. No. 1. DOI: 10.5206/cjsotl-rcacea.2012.1.6.
15. Au-delà des réformes et des témoignages sur les pratiques pédagogiques innovantes / D. Bédard, R. Viau, R. Louis et al. // Actes du 22e congrès de l'AIPU 2005. Genève : AIPUC, 2005. Pp. 1—18.
16. van Driel J. H., Verloop N., van Werven H. I., Dekkers H. Teachers' craft knowledge and curriculum innovation in higher engineering education // Higher Education. 1997. Vol. 34. Iss. 1. Pp. 105—122. DOI: 10.1023/A:1003063317210.
17. Tardif J. Pour un enseignement stratégique: l'apport de la psychologie cognitive. Montréal : Éditions Logiques, 1992. 474 p.
18. Veillard L. Apprendre au travail: rôles et questions didactiques posées, une modalité de transmission dans la formation professionnelle // Éducation et didactique. 2023. Vol. 17. Iss. 1. Pp. 133—148. DOI: 10.4000/educationdidactique.11449.
19. Audigier F., Sgard A., Tutiaux-Guillon N. Sciences de la nature et de la société dans une école en mutation. Fragmentations, recompositions, nouvelles alliances?. De Boeck Supérieur, 2015. 206 p. (Perspectives en éducation et formation). DOI: 10.3917/dbu.audir.2015.01.
20. Fraser S. Understanding innovative teaching practice in higher education: a framework for reflection // Higher Education Research & Development. 2019. Vol. 38. Iss. 7. Pp. 1371—1385. DOI: 10.1080/07294360.2019.1654439.

21. Houssaye J. Le triangle pédagogique ou comment comprendre situation pédagogique // *Recherche en soins infirmiers*. 1994. No. 38. Pp. 10—19. DOI: 10.3917/rsi.038.0010.
22. Legendre R. Dictionnaire actuel de l'éducation. Paris ; Montréal : Larousse, 1988. XIV, 679 p.
23. Curry J. H., Johnson S., Peacock R. Robert Gagné and the Systematic Design of Instruction // *Design for Learning: Principles, Processes, and Praxis* / eds. J. K. McDonald, R. E. West. EdTech Books, 2021. URL: https://edtechbooks.org/id/robert_gagn_and_systematic_design (дата обращения: 12.01.2024).

REFERENCES

1. Albero B. Self-training in an institutional context: from the instruction paradigm to the autonomy paradigm. L'Harmattan, 2000. 308 p. (In French)
2. Beizerov V. A. Main trends in the development of higher education systems at the beginning of the 21st century. *Ekonomika obrazovaniya = Economics of Education*. 2014;2:31—37. (In Russ.)
3. Kalachev A. V. On the content of the concept of «democratization of education». *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. 2007;4:41—45. (In Russ.)
4. Angelovsky A. A. Professionalization: social and psychological-pedagogical analysis of the phenomenon. Social agents of primary socialization: family and school. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal = Siberian pedagogical journal*. 2011 ;6 :105—114. (In Russ.)
5. Dubet F. Decline of the institution and/or neoliberalism?. *Éducation et sociétés*. 2010 ;1 :17—34. (In French)
6. School, mediation and curricular reforms: international perspectives. R. Malet (ed.). Bruxelles, De Boeck, 2010. 268 p. (In French)
7. Braslavsky C. The History of education and the contemporary challenge of quality education for all // *Prospects: quarterly review of comparative education*. 2005. Vol. 35. No. 4. Pp. 385—399.
8. Maas E. Meyronin B. Generation Y, the manager and the company. Grenoble, Presses universitaires de Grenoble, coll. Management et innovation. *Questions de communication*. 2016;29 :485—487. (In French)
9. Zimnyaya I. A. Psychology of teaching foreign languages at school. Moscow, Prosveshchenie, 1991. 219 p. (In Russ.)
10. Verbitsky A. A. Contextual learning: concept and content. *Eksperiment i innovatsii v shkole*. 2009;4:8—13. (In Russ.)
11. Kalugina O. A. Professionally-oriented teaching of foreign languages through student research projects. Humanities and Social Sciences. *Gumanitarnie nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Bulletin of the Financial University*. 2023;13(2):56—61. (In Russ.) DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-c-56-61.
12. Jonnaert P., Barrette J., Boufrahi S., Masciotra D. Critical contribution to curriculum development: competences, constructivism and interdisciplinarity. *Revue des sciences de l'éducation*. 2004;30(3) :667—696. (In French) DOI: 10.7202/012087ar.
13. Grokholskaya O. G. Formalization as a tool for systematizing content in a digital learning format. *The Scientific Heritage*. 2021;58-3:42—45. (In Russ.)
14. St-Pierre L., Bédard D., Lefebvre N. Teaching in an innovative university program: new roles to tame, pedagogical acts to diversify. *The Canadian Journal for the Scholarship of Teaching and Learning*. 2012;3(1). (In French) DOI: 10.5206/cjstl-rcacea.2012.1.6.
15. Bédard D., Viau R., Louis R. et al. Beyond reforms and testimonials on innovative teaching practices. *Actes du 22e congrès de l'AIPU 2005*. Genève, AIPUC publ., 2005:1—18. (In French)
16. van Driel J. H., Verloop N., van Werven H. I., Dekkers H. Teachers' craft knowledge and curriculum innovation in higher engineering education. *Higher Education*. 1997;34(1):105—122. DOI: 10.1023/A:1003063317210.
17. Tardif J. Strategic teaching: the contribution of cognitive psychology. Montréal, Éditions Logiques, 1992. 474 p.
18. Veillard L. Learning at work: didactic roles and questions, a transmission modality in vocational training. *Éducation et didactique*. 2023;17(1):133—148. (In French) DOI: 10.4000/educationdidactique.11449.
19. Audigier F., Sgard A., Tutiaux-Guillon N. Sciences de la nature et de la société dans une école en mutation. Fragmentations, recompositions, nouvelles alliances?. De Boeck Supérieur, 2015. 206 p. (Perspectives en éducation et formation). DOI: 10.3917/dbu.audir.2015.01.
20. Fraser S. Understanding innovative teaching practice in higher education: a framework for reflection. *Higher Education Research & Development*. 2019;38(7):1371—1385. DOI: 10.1080/07294360.2019.1654439.
21. Houssaye J. The pedagogical triangle, or how to understand the pedagogical situation. *Recherche en soins infirmiers*. 1994;38:10—19. (In French) DOI: 10.3917/rsi.038.0010.
22. Legendre R. Contemporary Dictionary of Education. Paris, Montréal, Larousse, 1988. XIV, 679 p. (In French)
23. Curry J. H., Johnson S., Peacock R. Robert Gagné and the Systematic Design of Instruction. *Design for Learning: Principles, Processes, and Praxis*. J. K. McDonald, R. E. West (eds.). EdTech Books, 2021. URL: https://edtechbooks.org/id/robert_gagn_and_systematic_design (accessed: 12.01.2024).

Статья поступила в редакцию 25.02.2024; одобрена после рецензирования 15.03.2024; принята к публикации 05.04.2024.
The article was submitted 25.02.2024; approved after reviewing 15.03.2024; accepted for publication 05.04.2024.

Научная статья

УДК 378.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.962

Tatyana Alexandrovna Starshinova

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department
of Engineering Pedagogy and Psychology,
Kazan National Research Technological University
Kazan, Russian Federation
StarshinovaTA@corp.knrtu.ru

Lilia Yunisovna Nizamieva

Candidate of Physics and Mathematics, Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Theoretical
and Applied Mechanics and Mathematics,
Kazan National Research Technical University
named after A. N. Tupolev - KAI
Kazan, Russian Federation
nizamievalu@yandex.ru

Irina Dmitrievna Gizatova

Senior Lecturer of the Department
Electric Power Systems and Networks,
Kazan State Power Engineering University
Kazan, Russian Federation
irina-zag@bk.ru

Татьяна Александровна Старшинова

канд. пед. наук,
доцент кафедры инженерной педагогики и психологии,
Казанский национальный исследовательский
технологический университет
Казань, Российская Федерация
StarshinovaTA@corp.knrtu.ru

Лилия Юнисовна Низамиева

канд. физ.-мат. наук, канд. пед. наук,
доцент кафедры теоретической
и прикладной механики и математики,
Казанский национальный исследовательский
технический университет им. А. Н. Туполева — КАИ
Казань, Российская Федерация
nizamievalu@yandex.ru

Ирина Дмитриевна Гиззатова

старший преподаватель кафедры
«Электроэнергетические системы и сети»,
Казанский государственный энергетический университет
Казань, Российская Федерация
irina-zag@bk.ru

ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ ИНТЕГРАТИВНОГО ПОДХОДА В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ-ЭНЕРГЕТИКОВ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье рассматриваются основные функции интегративного подхода в процессе подготовки будущих инженеров-энергетиков. Интегративный подход в обучении способствует обеспечению комплексности и целостности знаний и навыков студентов. Он направлен на формирование у них системного мышления и научного мировоззрения. Разработка и применение интегративного подхода важны для оптимизации учебного процесса и повышения качества подготовки будущих инженеров-энергетиков.

Интегративный подход проявляется, в том числе, в обнаружении и реализации в процессе обучения межпредметных связей. В статье рассмотрены межпредметные связи при подготовке будущего инженера-энергетика на примере одной из основных дисциплин «Электроэнергетические системы и сети». Применение интегративного подхода при построении курса по этой дисциплине позволит выполнить ряд важных требований к подготовке будущего компетентного профессионала в энергетической отрасли. Наполнение образовательной программы должно отражать рассмотренные нами междисциплинарные связи.

Для цитирования: Старшинова Т. А., Низамиева Л. Ю., Гиззатова И. Д. Основные функции интегративного подхода в подготовке будущих инженеров-энергетиков // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 436—440. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.962.

Original article

MAIN FUNCTIONS OF THE INTEGRATIVE APPROACH IN THE TRAINING OF FUTURE ENERGY ENGINEERS

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. This article examines the main functions of the integrative approach in the process of training future energy engineers. An integrative approach to teaching helps to ensure

the complexity and integrity of students' knowledge and skills. It is aimed at forming their systemic thinking and scientific worldview. The development and application of an integrative

approach is important for optimizing the educational process and improving the quality of training of future energy engineers.

One of the manifestations of the integrative approach is the identification and implementation of interdisciplinary connections in the learning process. The article considers interdisciplinary connections in the preparation of a future energy engineer using the example of one of the main disciplines “Electric power systems and networks”. The use of an integrative approach in the construction of a course in this discipline will allow us to fulfill a number of important requirements for the training of a future competent professional for the energy industry. The content of the educational program should reflect the interdisciplinary connections we have considered.

The research and analysis of the functions that the integrative approach implements make it possible to ensure the effectiveness

of the educational process, as a result of which future engineers better understand and evaluate complex situations in their professional activities.

The principles we have considered are fundamental for an integrative approach, since the need to develop related and complementary educational programs at different levels for the training of specialists in the field of energy and the formation of their professional competence require their identification. These principles focus on the comprehensive acquisition of knowledge, skills and abilities, as well as the active use of a variety of active and interactive teaching methods and forms in educational practice.

Keywords: integration, integrative approach, interdisciplinary connections, educational process, professional skills, education, systemic approach, energy engineer, systems analysis, educational program

For citation: Starshinova T. A., Nizamieva L. Y., Gizatova I. D. Main functions of the integrative approach in the training of future energy engineers. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):436—440. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.962.

Введение

Интеграция в педагогической деятельности — это процесс объединения разноплановых сторон образовательного процесса в целостную методологическую систему, включающую в себя науку, культуру, технологии и дисциплины для более глубокого постижения обучающимися выбранной ими профессиональной деятельности. Ключевой целью подобной интеграции является как повышение качества образования, так и развитие комплексного мышления, а также формирование у студентов не только специализированных знаний, но и широкого кругозора, умения решать сложные комплексные задачи [1; 2].

Изученность проблемы. Научные работы таких авторов, как Ю. А. Лукин [3], О. В. Грибкова [4], Р. А. Томакова [5], Ю. С. Шинтяпина [6] и Г. Я. Гревцева [7], акцентируют внимание и сосредоточены на процессе интеграции в педагогической деятельности. Интегративный подход содействует формированию оптимальных условий как для самостоятельного обучения, так и для развития интеллектуального потенциала студентов, открывая им путь к профессиональному росту.

Доминирующим для педагогической интеграции выступает методологический подход, который рассматривает образовательный процесс как сложную систему, включающую множество взаимосвязанных элементов и процессов. Ключевые аспекты этого подхода подразумевают следующие основные положения:

1. *Целостный взгляд:* рассмотрение образовательного процесса как единого целого, где каждый компонент взаимодействует с другими и влияет на общий результат.

2. *Анализ взаимосвязей:* изучение взаимосвязей между различными аспектами образовательной системы, такими как методы обучения, учебные материалы, преподавательская деятельность, активность обучающихся и учебная среда.

3. *Решение проблем:* применение системного анализа для идентификации и решения проблем в образовательном процессе, учитывая множество факторов и их взаимное влияние.

4. *Принятие решений:* использование системного подхода для обоснованного принятия решений в образовательной деятельности, основываясь на всестороннем анализе ситуации.

5. *Модернизация качества образовательного процесса:* нацелена на его качественное улучшение и повышение эффективности, предполагает комплексную оптимиза-

цию компонентов данного процесса и их синергетическое взаимодействие.

В. Ф. Тенищевой [8] акцентируется мысль о том, что интеграция является фактором улучшения образовательного процесса за счет стремления к повышению его целостности и системности.

В современном образовательном дискурсе данная статья приобретает особую **актуальность** на фоне требований рынка труда, где становится очевидной потребность в специалистах, обладающих широким спектром компетенций в области альтернативных источников энергии, энергоэффективности и устойчивости энергетических систем [9]. Интегративный подход в этом контексте выступает основой формирования таких специалистов, обеспечивая трансдисциплинарное взаимодействие и системное включение активных методов обучения в педагогическую практику, что, в свою очередь, способствует углубленному и всестороннему освоению знаний, навыков и умений.

Цель статьи заключается в исследовании и объяснении роли, значимости и преимуществ интегративного подхода в образовании будущих инженеров-энергетиков; также предполагается предоставить читателям полное понимание того, как интегративный подход может быть полезен в подготовке будущих инженеров-энергетиков.

Задачей исследования является выделение специфических функций интегративного подхода, которые могут способствовать эффективной подготовке будущих инженеров-энергетиков.

Научная новизна заключается в обосновании роли интегративного подхода в системном освоении знаний, навыков и умений, подчеркивается не только важность усвоения отдельных фрагментов информации, но и целостного подхода к их освоению, что может представлять собой новый взгляд на процесс обучения будущих инженеров-энергетиков.

Теоретическая важность исследования заключается в расширении наших знаний о методах и технологиях, используемых в процессе обучения будущих инженеров-энергетиков.

Практическая значимость исследования заключается в том, что оно предоставляет возможность использования интегративного подхода для улучшения учебного процесса и повышения качества подготовки будущих инженеров-энергетиков.

Основная часть

Основная часть исследования уделяет внимание междисциплинарной интеграции, рассматривая ее как ключевой элемент интегративного подхода в целом, обеспечивающий студентам уникальную возможность применять приобретенные знания в решении множества задач. Для реализации такой интеграции необходимо, чтобы преподаватели максимально раскрывали потенциал межпредметных связей, способствуя глубокому и осмысленному осознанию материала. Это предполагает акцентирование внимания на взаимосвязях и перекрестных темах различных дисциплин [10], чтобы студенты могли осознать, как знания из разнообразных областей взаимодействуют между собой и как их можно эффективно применять для решения квазипрофессиональных задач и ситуаций, тем самым способствуя более глубокому и всестороннему пониманию учебного материала, развитию аналитических навыков и способности к применению знаний в реальной жизни.

Исследование интегративного подхода в образовательном процессе вуза опирается на **методологию**, которая учитывает комплексный характер инженерной работы в области энергетики и подразумевает анализ этой работы с системной точки зрения.

Задействование интегративного подхода в подготовке инженера в области энергетики создает пространство возможностей в сфере улучшения и оптимизации образовательного и воспитательного процессов, систематической организации учебной и познавательной деятельности, а также формирование основных профессиональных компетенций присущих специалисту [11; 12]. При этом акцент на интегративном подходе способствует развитию не только профессиональных навыков, но и формированию ценностных качеств личности будущего специалиста. Так, интеграция становится ключевым и актуальным методологическим принципом современного образовательного процесса.

Рассмотрим межпредметные связи на примере одной из основных дисциплин при подготовке будущего инженера-энергетика. Применение интегративного подхода при построении этого курса позволит выполнить целый ряд требований: преемственность, концентрированность, единую информационно-образовательную среду, непрерывное использование методов познания.

Для успешного построения курса «Электроэнергетические системы и сети» (далее — ЭСиС) и его правильного внедрения в общую структуру образовательной программы необходимо учитывать темы, пройденные студентами в предыдущие семестры, чтобы не допускать лишних повторений и, наоборот, ситуаций, когда та или иная тема не освещается ни в одном из пройденных предметов.

Рассмотрим междисциплинарные связи подробнее.

Дисциплины ЭСиС и «Электромагнитная совместимость» (далее — ЭМС) тесно связаны, поскольку электрические устройства, работающие в сетях, могут генерировать и подвергаться воздействию электромагнитных помех. Связь дисциплин прослеживается в таких темах практических занятий по ЭСиС, как «Генерация помех», «Чувствительность к помехам», «Меры по обеспечению ЭМС». Следует учитывать, что электромагнитная совместимость играет важную роль в обеспечении надежной и безопасной работы электроэнергетических систем и сетей.

Дисциплины ЭСиС и «Экономика» тесным образом взаимодействуют друг с другом в области будущей профессиональной деятельности специалиста, поскольку экономические

факторы играют ключевую роль в развитии и эксплуатации электроэнергетических систем. Курсовой проект по дисциплине ЭСиС включает в качестве своей важной части технико-экономический расчет. Для успешного проектирования электроэнергетических сетей необходимо обладать пониманием применения в своей деятельности экономических принципов.

Подготовка проектов и расчет режимов параметров объектов электрических сетей переводит теоретические знания, полученные при изучении дисциплины ЭСиС, в практическую плоскость, включая в себя проектирование электроэнергетических систем, а также расчет режимов и параметров сети, изучение схем замещения сети, выбор основного оборудования. Обе дисциплины вместе обеспечивают комплексный подход к подготовке инженеров-энергетиков, при этом одна дисциплина дополняет и углубляет знания, полученные в рамках другой.

На первый взгляд, дисциплины ЭСиС и «Философия» могут показаться относящимися к совершенно разным областям знания, но при более глубоком анализе становится очевидно, что они имеют общие точки соприкосновения в самой деятельности специалиста. Философия как предмет, казалось бы, напрямую не относящийся к деятельности специалиста, в то же время призван совершенствовать его мышление, саму природу познавательной и интеллектуальной деятельности, что ведет к расширению пространства возможностей и адаптации специалиста к деятельности профессиональной и социальной. Такие атрибуты, как научное познание, логическое мышление, критическое мышление, методология познания, расширяют кругозор специалиста, заставляя его идти путем нестандартных решений, что подчас необходимо для решения сложных технических задач и их предметной реализации, формируя новые возможности как для конкретного специалиста, так и для отрасли в целом.

Чтобы достичь профессионализма в проектировании электроэнергетических систем, стоит учесть взаимосвязь таких дисциплин, как ЭСиС и «Инженерное геометрическое моделирование». Используя геометрическое моделирование, будущие специалисты могут эффективно планировать размещение оборудования, четко определять пространственные требования и создавать наглядные визуализации предстоящих проектов.

Электронно-вычислительные машины (далее — ЭВМ) стали важным компонентом в современных энергетических системах, обеспечивая их надежность, безопасность и высокую эффективность. Благодаря ЭВМ аналитические вычисления и автоматизированные процессы стали реальностью. Дисциплина ЭСиС акцентирует внимание на использовании ЭВМ в обслуживании электрооборудования и сетей, что подчеркивает значимость дисциплины «Применение ЭВМ при обслуживании оборудования электрических сетей и подстанций» в учебном плане.

Все рассмотренные нами дисциплины тесно взаимосвязаны и вносят свой вклад в общую систему подготовки инженера-энергетика. В свою очередь, построение и наполнение образовательной программы должно отражать рассмотренные нами междисциплинарные связи. Для внедрения интегративного подхода и реализации междисциплинарных связей целесообразно создавать целостные и системные образовательные программы для подготовки специалистов в области энергетики. Развитие профессиональных навыков этих специалистов требует четкого определения основных принципов, основанных на интегративном подходе. Можно выделить следующие принципы:

– *взаимодействие* стимулирует активное участие студентов, позволяя им самостоятельно искать и осваивать знания;

– *системный подход* выявляет взаимосвязь элементов профессии и определяет особенности будущей работы специалиста в области энергетики;

– *интегативность* подразумевает многогранное применение элементов учебного пространства университета, что способствует достижению индивидуально значимых целей в профессиональной деятельности в будущем;

– *ресурсообеспеченность*, эффективность освоения учебных программ обеспечивается наличием множества учебно-методических и дидактических ресурсов, которые сопровождают основные аспекты образовательного процесса (это оборудование, учебные материалы, методические рекомендации и пр.).

Совокупность вышеуказанных принципов формирует основу интегративного подхода.

Интегративный подход при подготовке инженеров-энергетиков может выполнять множество функций. Вот ряд функций, на которые стоит обратить внимание:

- *Ориентировочная функция* — определение студентами и преподавателями основных научных направлений в процессе обучения.

- *Мотивационная функция* — стимулирование интереса студентов к изучаемому предмету, понимание ценности и актуальности интегративного подхода в реальной практике.

- *Развивающая функция* — поддержание разностороннего развития студентов путем объединения различных аспектов знаний и практических навыков.

- *Систематизирующая функция* — обеспечение структурирования знаний создавая логическую и последовательную модель обучения.

- *Адаптивная функция* — подготовка будущих специалистов к изменчивым условиям реального мира, предоставление им инструментов и навыков для адаптации к новым задачам.

- *Контрольно-оценочная функция* — предоставление средств и методов для проверки и оценки уровня знаний и компетентности студентов в процессе и по завершению обучения.

- *Коммуникативная функция* — поддержание взаимодействия между студентами, преподавателями и другими участниками образовательного процесса, обеспечение обмена знаний и опыта.

Реализация этих функций обеспечивает эффективность образовательного процесса, ориентированного на подготовку высококвалифицированных специалистов в области энергетики. На основе взглядов Г. А. Монахова [13], мы полагаем, что внедрение интегративного подхода в профессиональное обучение подразумевает несколько следующих значимых положений:

1. Формирование универсального курса, который совмещает различные дисциплины из одной учебной сферы. При этом каждая дисциплина вносит равный вклад в содержание, и их взаимодействие переводит учебный материал на новый уровень качества.

2. Возможность объединять учебные предметы из одной образовательной сферы на основе основной дисциплины. Это возможно, когда дисциплины имеют схожие

объекты исследования, задачи и используют общий словарь терминов.

3. Комбинация учебных дисциплин со схожими учебными областями, где одна область сохраняет свою уникальность, дополняя в свою очередь другую.

4. Разработка интегрированных программ в рамках элективной части обучения, помогающая формировать направление учебных блоков из разных дисциплин, где активные и интерактивные методы и формы обучения занимают центральное место в процессе формирования профессиональной компетентности инженера.

Для эффективного применения интегративного подхода в процессе обучения будущих инженеров можно использовать некоторые методы и формы активного обучения, которые направлены на повышение самостоятельности обучающихся, их положительной мотивации и развитие исследовательской деятельности в образовательном процессе, что позволяет сближать процесс обучения с их будущей профессиональной деятельностью [14].

Активные и интерактивные формы обучения могут иметь в своем составе интегрированные мероприятия в рамках теоретической подготовки, в виде интерактивной лекции, семинара, студенческой конференции, дискуссии, круглого стола, в ядре обучения которого закладывается междисциплинарный подход. В рамках практической подготовки можно использовать практикумы, обучающие экскурсии, деловые игры, мастер-классы, олимпиады, учебные проекты, индивидуальные консультации, самостоятельные исследования, а также варианты практической деятельности разного вида.

Применение активных и интерактивных методов и форм обучения обеспечивает ряд преимуществ, способствующих и задающих направление процессу учебной деятельности [15]. Несомненно, такие результаты обучения, как глубокое системное освоение предмета, углубление, систематизация и закрепление полученных знаний в практической деятельности, закладывают фундамент развития у студентов важных навыков самостоятельной работы, раскрывая потенциал креативного мышления, формируя конкурентное преимущество каждого специалиста.

Выводы

Интегративный подход в обучении инженеров-энергетиков формирует комплексное видение профессиональных задач, способствуя учету сложности, многогранности всех видов работ, что необходимо для понимания сути процессов будущей деятельности специалиста. На основе этого подхода будущие инженеры формируют навыки качественного понимания и оценки сложных ситуаций, а впоследствии предлагают варианты инновационных их решений.

Выделенные нами положения отражают основные идеи интегративного подхода в подготовке студентов к профессии инженера-энергетика. Они ориентированы на глубокое и всестороннее освоение знаний, навыков и умений, при этом интегрируют методы и формы активного обучения в педагогическую практику, поэтому интеграция на различных уровнях образовательного процесса представляется одним из значимых направлений в методологии современного образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Безрукова В. С. Педагогика : учеб. пособие. М. ; Вологда : Инфра-Инженерия, 2021. 324 с.
2. Чапаев Н. К. Педагогическая интеграция: методология, теория, технология. 3-е изд., доп. и перераб. Екатеринбург : Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2019. 372 с.

3. Лукин Ю. А. О сущности педагогической интеграции // *Перспективы науки и образования*. 2019. № 2(38). С. 68—83.
4. Грибкова О. В. Педагогическая интеграция как динамический фактор результативности современного образования // *Искусство и образование: методология, теория, практика*. 2018. Т. 1. С. 36—40.
5. Томакова Р. А., Томакова И. А., Брежнева А. Н. Интегративный образовательный процесс как фактор повышения качества образования в университете // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика*. 2018. Т. 8. № 4. С. 142—155.
6. Шинтяпина Ю. С. Процессы интеграции в системе образования // *Известия Саратовского университета Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития*. 2022. Т. 11. Вып. 3. С. 277—282. DOI: 10.18500/2304-9790-2022-11-3-277-282.
7. Гревцева Г. Я., Циелина М. В., Болодурин М. И., Бонников М. И. Интегративный подход в учебном процессе вуза // *Современные проблемы науки и образования*. 2017. № 5. Ст. 262.
8. Тенищева В. Ф. Интегративно-контекстная модель формирования профессиональной компетенции : дис. ... д-ра пед. наук. М., 2008. 339 с.
9. Папков Б. В., Илюшин П. В., Куликов А. Л. Надежность и эффективность современного электроснабжения. Н. Новгород : 21 век, 2021. 160 с.
10. Алиева М. Е. Междисциплинарные связи как один из принципов современных образовательных процессов // *Вестник науки и образования*. 2020. № 11-2(89). С. 65—69.
11. Мартынов В. Г., Шейнбаум В. С. Инженерная педагогика в контексте инженерной деятельности // *Высшее образование в России*. 2022. Т. 31. № 6. С. 152—168. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-6-152-168.
12. Низамиева Л. Ю., Старшинова Т. А., Иванов В. Г. Интеграция психолого-педагогического и информационно-технологического знания как средство реализации дифференцированного подхода // *Вестник технологического университета*. 2008. № 6. С. 298—301.
13. Монахов Г. А. Образование как рабочее поле интеграции // *Педагогика*. 1997. № 5. С. 52—55.
14. Суринов В. В., Шиборин Г. В. Активные формы и методы обучения в процессе формирования компетенций обучающихся // *Вестник науки*. 2020. № 11(32). С. 21—27.
15. Кругликов В. Н. Инженерная педагогика : учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2024. 198 с.

REFERENCES

1. Bezrukova V. S. *Pedagogy. Teaching aid*. Moscow, Vologda, Infra-Inzheneriya, 2021. 324 p. (In Russ.)
2. Чапаев Н. К. *Pedagogical integration: methodology, theory, technology*. 3rd ed. Ekaterinburg, Russian State Vocational Pedagogical University publ., 2019. 372 p. (In Russ.)
3. Lukin Yu. A. On the essence of pedagogical integration. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*. 2019;2(38):68—83. (In Russ.)
4. Gribkova O. V. Pedagogical integration as a dynamic factor of the effectiveness of modern education. *Iskusstvo i obrazovanie: metodologiya, teoriya, praktika*. 2018;1:36—40. (In Russ.)
5. Tomakova R. A., Tomakova I. A., Brezhneva A. N. Integrative educational process as the factor of increase quality of the educational at the university. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogy*. 2018;8(4):142—155. (In Russ.)
6. Shintyapina Yu. S. Integration processes in the education system. *Izvestiya Saratovskogo universiteta Novaya seriya. Seriya Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya = Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*. 2022;11(3):277—282. (In Russ.) DOI: 10.18500/2304-9790-2022-11-3-277-282.
7. Grevezova G. Y., Tsiulina M. V., Bolodurina E. A., Bannikov M. I. The integrative approach in the teaching and learning process of the higher education institution. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2017;5:262. (In Russ.)
8. Tenishcheva V. F. Integrative-contextual model of professional competence formation. Diss. of the Doct. of Pedagogy. Moscow, 2008. 339 p. (In Russ.)
9. Papkov B. V., Ilyushin P. V., Kulikov A. L. Reliability and efficiency of modern power supply. *Nizhny Novgorod, 21 vek*, 2021. 160 p. (In Russ.)
10. Aliyeva M. E. Interdisciplinary connections as one of the principles of modern educational processes. *Vestnik nauki i obrazovaniya*. 2020;11-2(89):65—69. (In Russ.)
11. Martynov V. G., Sheinbaum V. S. Engineering Pedagogy in the Context of Engineering Activity. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2022;31(6):152—168. (In Russ.) DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-6-152-168.
12. Nizamieva L. Yu., Starshinova T. A., Ivanov V. G. Integration of psychological, pedagogical and information technology knowledge as a means of implementing a differentiated approach. *Vestnik tekhnologicheskogo universiteta = Herald of technological university*. 2008;6:298—301. (In Russ.)
13. Monakhov G. A. Education as a working field of integration. *Pedagogika*. 1997;5:52—55. (In Russ.)
14. Surinov V. V., Shiborin G. V. Active forms and methods of teaching in the process of forming students' competences. *Vestnik nauki*. 2020;11(32):21—27. (In Russ.)
15. Kruglikov V. N. *Engineering pedagogy. Teaching aid*. 2nd ed. Moscow, Yurait, 2024. 198 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 17.02.2024; одобрена после рецензирования 14.03.2024; принята к публикации 28.03.2024.
The article was submitted 17.02.2024; approved after reviewing 14.03.2024; accepted for publication 28.03.2024.

Научная статья**УДК 796.819****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.963****Gabdyzhali Barievich Suleimanov**

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department
of Theory and Methodology of Martial Arts,
Volga Region State University of Physical Culture, Sport and Tourism
Kazan, Russian Federation
gabdyjalil@yandex.ru

Габдыжалил Бариевич Сулейманов

канд. пед. наук,
доцент кафедры теории и методики единоборств,
Поволжский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма
Казань, Российская Федерация
gabdyjalil@yandex.ru

Yuri Vasilyevich Boltikov

Candidate of Pedagogy, Professor,
Head of the Department
of Theory and Methodology of Martial Arts,
Volga Region State University of Physical Culture, Sport and Tourism
Kazan, Russian Federation
otvsekretar@mail.ru

Юрий Васильевич Болтиков

канд. пед. наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и методики единоборств,
Поволжский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма
Казань, Российская Федерация
otvsekretar@mail.ru

Igor Evgenievich Kononov

Doctor of Pedagogy, Professor,
Head of the Department of Theory and Methodology
of Volleyball and Basketball
Volga Region State University of Physical Culture, Sport and Tourism
Kazan, Russian Federation
igko2006@mail.ru

Игорь Евгеньевич Коновалов

д-р пед. наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и методики волейбола и баскетбола,
Поволжский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма
Казань, Российская Федерация
igko2006@mail.ru

КООРДИНАЦИОННАЯ ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ БОРЦОВ НА ПОЯСАХ

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы оптимизации координационной подготовки в спортивной борьбе в целом и борьбе на поясах в частности. На основании анализа научно-методической и специальной литературы, опроса тренеров и анкетирования спортсменов была разработана авторская методика координационной подготовки квалифицированных борцов на поясах, средства и методы которой были направлены на оптимизацию развития координационных способностей спортсменов. Методика была реализована в тренировочном процессе квалифицированных борцов в рамках их физической подготовки на подготовительном этапе. Методика состояла из двух блоков. Первый блок включал в себя средства, имеющие регламентированный характер. Во второй блок входили средства, носящие ситуационный характер. Все применяемые средства выполнялись в условиях моделирования соревновательной деятельности как в стандартных, так и не в стандартных ситуациях в процессе проведения поединков.

Исследование проводилось на базе Поволжского государственного университета физической культуры, спорта и туризма (г. Казань). В исследовании принимали участие 20 квалифицированных борцов на поясах.

Эффективность предложенной нами методики проверяли посредством тестирования, в котором оцени-

вались показатели развития координационных способностей у квалифицированных борцов на поясах. Оценка проводилась в начале и в конце эксперимента. В конце проведенного эксперимента результаты тестирования исследуемых показателей у борцов экспериментальной группы были лучше, чем у спортсменов контрольной группы, причем во всех исследуемых показателях выявлены межгрупповые достоверно значимые различия ($p < 0,05$). Для наглядности используя процентное соотношение прироста в конце эксперимента по всем исследуемым показателям в обеих группах, можно констатировать, что в экспериментальной группе диапазон прироста результатов составил от 2,22 до 15,6 %, а в контрольной группе — от 1 до 10,8 %. Тем самым полученные за период исследования показатели подтверждают эффективность предложенной нами методики, ее применение в тренировочном процессе квалифицированных борцов на поясах можно считать целесообразным.

Ключевые слова: квалифицированные борцы на поясах, методика координационной подготовки, координационные способности, вольный стиль борьбы на поясах, тренировочный процесс, согласованность движений, эффективность, психомоторные возможности, равновесие

Для цитирования: Сулейманов Г. Б., Болтиков Ю. В., Коновалов И. Е. Координационная подготовка квалифицированных борцов на поясах // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 441—445. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.963.

COORDINATION TRAINING OF QUALIFIED BELT WRESTLERS

5.8.5 — Theory and methodology of sports

Abstract. The article discusses the issues of optimizing coordination training in wrestling in general and belt wrestling in particular. Based on the analysis of scientific, methodological and specialized literature, a survey of coaches and a questionnaire of athletes, a methodology for coordinating the training of qualified belt wrestlers was developed, the means and methods of which were aimed at optimizing the development of their coordination abilities. The technique was implemented in the training process of qualified wrestlers as part of their physical training at the preparatory stage. The methodology consisted of two blocks. The first block included tools of a regulated nature. The second block included tools of a situational nature. All the tools used were performed under conditions of modeling competitive activity in both standard and non-standard situations during the course of duels.

The study was conducted on the basis of the Volga Region State University of Physical Culture, Sports and Tourism (Kazan). The study involved 20 qualified belt wrestlers.

The effectiveness of our proposed methodology was checked through testing, where the indicators of the develop-

ment of coordination abilities in qualified belt wrestlers were evaluated. The assessment was carried out at the beginning and at the end of the experiment. At the end of the experiment, the results of testing the studied indicators in the wrestlers of the experimental group were better than in the athletes of the control group, and in all the studied indicators there were significant intergroup differences ($p < 0.05$). For clarity, using the percentage increase at the end of the experiment for all the studied indicators in both groups, it can be stated that in the experimental group the range of increase in results was from 2.22 to 15.6%, and in the control group from 1 to 10.79%. Thus, the indicators obtained during the study period confirm the effectiveness of the proposed methodology and its application in the training process of qualified belt wrestlers can be considered appropriate.

Keywords: qualified belt wrestlers, methods of coordination training, coordination abilities, freestyle belt wrestling, training process, coordination of movements, effectiveness, psychomotor capabilities, balance

For citation: Suleimanov G. B., Boltikov Yu. V., Konovalov I. E. Coordination training of qualified belt wrestlers. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):441—445. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.963.

Введение

Актуальность. На современном этапе развития борьбы на поясах ключевой проблемой является повышение эффективности тренировочного процесса в целом и улучшение качества проведения конкретного тренировочного занятия в частности. В последнее время в результате проведения большого количества международных соревнований наблюдается заметное повышение конкуренции в вольном стиле борьбы на поясах, что выражается в изменении не только самого содержания соревновательных поединков борцов сборной России с соперниками, но и в тактике их ведения. Это обусловлено прежде всего более активным развитием спортивных школ в различных государствах, которые культивируют данный вид спортивной борьбы, что естественно также сопровождается поиском новых и применением инновационных подходов в спортивной подготовке единоборцев.

Данный факт выдвигает перед отечественными борцами определенные требования, которые выражаются в умении быстро реагировать на возникающие технические и тактические вызовы, иметь способность применять наиболее эффективные для возникающих ситуаций контратакующие действия. Всё это требует от борца проявления в полной мере всех физических качеств и двигательных способностей, и особенно координационных, которые необходимо целенаправленно развивать.

Изученность проблемы. В. Н. Платонов [1; 2], Н. Г. Озолин [3], В. И. Лях [4], изучив различные варианты определения координационных способностей, а также рассмотрев разные подходы их оценки и развития, по данным специальной и научно-методической литературы, пришли к мнению, что при развитии координационных способностей единоборцев необходимо обязательно учитывать особенности и специфику того или иного вида борьбы.

Г. Б. Сулейманов и И. Е. Коновалов [5] считают, что борцы, обладающие достаточно развитыми координа-

ционными способностями, имеют преимущество перед соперниками в овладении техническими приемами. Они быстрее переключаются с одного действия на другое, могут своевременно уходить или уклоняться от опасных положений, идут на более рискованные атакующие и контратакующие действия, опережая своими действиями действия противника.

Вопросы совершенствования психомоторных возможностей, обеспечивающих не только хорошие координационные способности, но и психические и сенсомоторные функции (восприятие, переработка информации, проявление мышечно-двигательного чувства, восприятие времени и др.), нашли отражение в публикациях специалистов-единоборцев А. В. Еганова, В. С. Быкова, И. А. Струихина, А. П. Купцова, И. А. Земленухина [6—9]. По мнению Г. Б. Сулейманова [10], в процессе освоения базовых действий в системе развития координационных способностей, составляющих основу эпизодов поединка в единоборствах и особенно в борьбе на поясах, следует особое внимание уделять закреплению ранее освоенных движений и при освоении новых, которые характерны для соревновательной деятельности. Процесс освоения базовых действий предусматривает систему координационных способностей, отвечающих за развитие у единоборца чувства дистанции, ковра, соперника, равновесия, темпа введения поединка, в т. ч. в состоянии утомления [11].

Вместе с тем следует отметить, что для эффективности тренировочного процесса при формировании технического арсенала средств ведения борьбы необходимо развивать в различных видах борьбы координационные способности, т. к. они дают борцу возможность быстро и эффективно использовать навыки и двигательные способности в поединке. Необходимо включать в процесс тренировки различные средства и методы координационной направленности и умело применять их в зависимости от складывающейся ситуации. Спортсмен, владея в совершенстве

координационными способностями, сможет выбрать то или иное технико-тактическое действие и точное его выполнение, адаптировать свои движения в соответствии с условиями конкретного поединка или соревновательной деятельности в целом, в процессе поединка проявлять свои сильные качества не только при осуществлении защитных действий, но и при своевременном и эффективном переходе к контрастным действиям, что подтверждается исследованиями Ю. В. Болтикова [12], А. С. Кузнецова [13], Н. В. Мосина [14], И. С. Штыркова [15].

Таким образом, несмотря на достаточное количество исследований координационной подготовки в различных видах единоборств, рассмотрению координационной подготовки в современной борьбе на поясах уделено недостаточно внимания. Важность развития и совершенствования координационных способностей выражается в создании предпосылок не только повышения эффективности тренировочного процесса, но и, главное, в результативности соревновательной деятельности борца. Однако существующие методики в единоборствах не в полной мере отвечают требованиям современной борьбы на поясах, поэтому изучение данной проблемы подтверждает ее актуальность.

Цель исследования — теоретическое обоснование и экспериментальная проверка координационной подготовки квалифицированных борцов на поясах с помощью авторской методики.

Научная новизна исследования заключается в обосновании координационной подготовки высококвалифицированных борцов на поясах на основе экспериментальной методики, направленной на применение широкого арсенала средств с использованием блокового подхода и вариативных методов тренировки.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении представлений о роли координационных способностей в подготовке единоборцев. Полученные материалы дополняют теорию и методику борьбы на поясах средствами и методами целенаправленного развития координационных способностей с учетом специфики и особенностей данного вида спорта. Теоретические аспекты авторской методики координационной подготовки необходимы для понимания базовых принципов работы над этим важным элементом тренировки в борьбе на поясах.

Практическая значимость исследования заключается в повышении эффективности физической подготовки в целом и совершенствовании координационной подготовки борцов на поясах в результате применения разработанной методики. Полученные результаты исследования рекомендуются использовать в практике работы тренеров по борьбе на поясах, учитывать при разработке программ тренировочного процесса не зависимо от этапа и спортивной квалификации спортсменов.

Основная часть

Методология статьи представлена систематизированными теоретическими и практическими методами, такими как анализ и обобщение научно-методической литературы, опрос, анкетирование, педагогическое наблюдение, моделирование, педагогический эксперимент, педагогическое тестирование, методы математической статистики, использованы индивидуальный и дифференцированный подходы.

На основании анализа научно-методической и специальной литературы, опроса тренеров и анкетирования спортсменов была разработана авторская методика координаци-

онной подготовки квалифицированных борцов на поясах, средства и методы которой были направлены на оптимизацию развития у них координационных способностей. Методика была реализована в тренировочном процессе квалифицированных борцов в рамках их физической подготовки на подготовительном этапе. С помощью методики решали задачу целенаправленного развития координационных способностей у спортсменов, специализирующихся в борьбе на поясах. Методика координационной подготовки квалифицированных борцов на поясах строилась с учетом следующих основных принципов:

1. Дифференциация — направленность на развитие точности и «отточенности» движений, что позволит борцу контролировать свои действия в различных ситуациях.

2. Вариативность — разнообразные упражнения, чтобы развивать различные аспекты координации, такие как устойчивость, реакцию, быстроту реакции и точность движений.

3. Прогрессивная нагрузка — постепенное усложнение заданий, увеличивая скорость, сложность движений и длительность выполнения упражнений.

4. Интеграция с элементами борьбы — включение в упражнения элементов борьбы, чтобы развивать и совершенствовать координацию в контексте реальных соревновательных действий.

5. Регулярность — проводить тренировки по координации на регулярной основе, чтобы обеспечить постоянное развитие этого аспекта физической подготовки.

На основе данных принципов решаются задачи эпизодов тренировочных и соревновательных поединков, которые реализуются через методику освоения базовых действий координационной подготовки.

Методика базируется на двух блоках, обеспечивающих повышение:

- скорости и качественное выполнение движений;
- степени двигательной находчивости, реакции борцов на возникшие ситуации, проявляя движения целесообразными и точными.

Первый блок включает в себя средства, имеющие регламентированный характер. Второй блок — средства, носящие ситуационный характер. Все применяемые средства выполняются в условиях моделирования соревновательной деятельности как в стандартных, так и не в стандартных ситуациях в процессе проведения поединков.

В первом блоке — регламентированного характера — применялись средства пространственной и временной ориентации, а также дифференциации мышечных усилий. У борцов на поясах совершенствовались навыки управления телом в трех плоскостях пространства (фронтальной, сагиттальной, горизонтальной). Упражнения выполнялись на твердой опоре (на полу) и мягкой (борцовских матах) с усложнением использования предметов. От спортсменов во время выполнения упражнений требовалась согласованность движений рук и ног, а также тонкая дифференциация пространственной, временной ориентации и силовых параметров для приспособления к изменяющейся ситуации. Данные средства развивают и совершенствуют физические навыки, умения борцов быстро и точно ориентироваться в пространстве, времени и эффективно управлять мышечными усилиями в различных ситуациях.

В блоке средств, носящих ситуационный характер, применялись средства, которые выполнялись в условиях определенных ситуационных действий: упражнения с реактивной стеной, передача мяча *water ball* с максимальной точностью,

отскоки мяча от пола с оперативным реагированием, имитация технических приемов с удержанием равновесия при выполнении броска, сбивания партнера с равновесия стоя на одной ноге, применяя подсеки другой ногой, — в ходе чего акцентировано проявлялись важнейшие, на наш взгляд, для борцов на поясах координационные способности. Такие средства позволяли не только расширить арсенал применяемых борцами технических приемов, но и повышалась вариативность выполняемых ими технико-тактических действий.

Проверка эффективности методики проведена в годичном педагогическом эксперименте на базе ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма» (г. Казань). В исследовании приняли участие 20 юношей, занимающихся борьбой на поясах, в возрасте от 18 до 20 лет, имеющих спортивную квалификацию кандидатов в мастера спорта и первые взрослые спортивные разряды. Участники эксперимента были разделены на две равнозначные группы — экспериментальную (далее — ЭГ) и контрольную (далее — КГ), по 10 чел. в каждой.

Авторская методика реализовывалась в тренировочном процессе на борцах экспериментальной группы в рамках их физической подготовки. Методика применялась 4 раза в неделю, по схеме недельного микроцикла: 6/1. При этом использовались различные методы тренировки. Все упражнения, направленные на координационную способность, выполнялись в начале основной части тренировочного занятия. После выполнения средств экспериментальной методики спортсмены продолжали тренировочный процесс по основной разработанной ранее программе.

Контрольная группа занималась по разработанной ранее программе.

Результаты. Эффективность предложенной нами методики координационной подготовки квалифицированных борцов на поясах проверяли с помощью тестирования, где оценивалось развитие координационных способностей. Батарея тестов подбиралась с учетом важности того или иного вида координационных способностей для данного

вида спорта. Тестирование проводилось два раза — в начале и в конце эксперимента.

В конце проведенного эксперимента результаты тестирования исследуемых показателей у борцов ЭГ были выше, чем у спортсменов КГ, причем во всех исследуемых показателях выявлены межгрупповые достоверно значимые различия ($p < 0,05$). Для наглядности и простоты восприятия в таблице представлен прирост показателей развития координационных способностей у борцов на поясах.

Прирост показателей развития координационных способностей у борцов на поясах, %

Тесты	ЭГ	КГ
Челночный бег 3×10 м	6,27	2,9
Прыжок в длину с места спиной вперед	5,63	2,85
Три кувырка вперед	15	10,79
Вставание на мост из стойки	8,44	3
Проба Ромберга	15,6	8
Тест с эвольвентой	8	5,76
Способность к реагированию	2,22	1

Выводы

Из анализа полученных результатов следует, что оптимизация координационной подготовки квалифицированных борцов на поясах с помощью разработанной авторской методики решает не только важную задачу целенаправленного развития наиболее важных в борьбе на поясах видов координационных способностей, но и является качественным показателем, приобретающим индивидуальный стиль борьбы.

Доказана эффективность координационной подготовки квалифицированных борцов с использованием предложенной нами методики. У борцов ЭГ показатели по всем педагогическим тестам, направленным на оценку координационных способностей, возросли в конце проведенного эксперимента. Диапазон прироста результатов составил в ЭГ от 2,2 до 15,6 %, в КГ — от 1 до 10,8 %.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Платонов В. Н. Структура и оценка координационных способностей. М. : Физкультура и спорт, 2016. 286 с.
2. Платонов В. Н. Двигательные качества и физическая подготовка спортсменов. М. : Спорт, 2019. 656 с.
3. Озолин Н. Г. Воспитание координационной способности и ловкости. М. : Астрель, 2016. 863 с.
4. Лях В. И. Координационные способности, диагностика и развитие. М. : Дивизион, 2016. 290 с.
5. Сулейманов Г. Б., Коновалов И. Е. Индивидуализация технико-тактической подготовки в борьбе на поясах // Олимпийский спорт и спорт для всех : материалы XXIV Междунар. науч. конгр. Казань : Поволж. ГАФКСиТ, 2020. С. 56—58.
6. Еганов А. В., Быков В. С., Струихин И. А. Влияние координационной способности, точности на выполнение технических действий, занимающихся спортивными видами единоборств // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2022. № 3(205). С. 116—122.
7. Купцов А. П. Спортивная борьба. Воспитание ловкости. М. : Физкультура и спорт, 2017. 365 с.
8. Земленухин И. А. Методика специальной физической подготовки борцов на поясах на этапе совершенствования спортивного мастерства с учетом особенностей соревновательной деятельности : дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2023. 146 с.
9. Земленухин И. А., Зотова Ф. Р. Влияние физических качеств на результативность по спортивным видам борьбы // Олимпийский спорт и спорт для всех : материалы XXVI междунар. науч. конгр. Казань : Поволж. ГАФКСиТ, 2021. С. 85—86.
10. Сулейманов Г. Б. Спортивная подготовка юношей, занимающихся борьбой на поясах, с учетом типологических особенностей энергообеспечения мышечной деятельности : дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2021. 176 с.
11. Седунова М. В., Коновалова Л. А. Этапы становления борьбы на поясах // Проблемы и перспективы физического воспитания спортивной тренировки и адаптивной физической культуры : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Казань : Поволж. ГАФКСиТ, 2019. С. 387—390.

12. Болтиков Ю. В., Соломахин О. Б., Коновалов И. Е. Повышение технико-тактической подготовленности борцов греко-римского стиля посредством внедрения системы мотивационно-принудительного стимулирования // Теория и практика физической культуры. 2018. № 5. С. 102—104.
13. Кузнецов А. С., Мулюкова И. В. «Борьба на поясах» как национальный и международный вид спорта // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2018. Т. 13. № 3. С. 41—48.
14. Мосина Н. В. Характеристика и учет индивидуально-типологических особенностей, свойств нервной системы спортсменов в учебно-тренировочном процессе // Международный журнал экспериментального образования. 2018. № 6. С. 16—21.
15. Штырков И. С. Технология формирования двигательных действий у юных борцов на поясах на основе интеграции средств вольной борьбы : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2018. 24 с.

REFERENCES

1. Platonov V. N. Structure and assessment of coordination abilities. Moscow, Fizkul'tura i sport, 2016. 286 p. (In Russ.)
2. Platonov V. N. Motor qualities and physical training of athletes. Moscow, Sport, 2019. 656 p. (In Russ.)
3. Ozolin N. G. Education of coordination ability and dexterity. Moscow, Astrel', 2016. 863 p. (In Russ.)
4. Lyakh V. I. Coordination abilities, diagnostics and development. Moscow, Divizion, 2016. 290 p. (In Russ.)
5. Suleimanov G. B., Konovalov I. E. Individualization of technical and tactical training in belt wrestling. *Olimpiiskii sport i sport dlya vsekh = Olympic sport and sport for all. Proceedings of the XXIV international scientific congress*. Kazan, Volga State Academy of Physical Culture, Sports and Tourism publ., 2020:56—58. (In Russ.)
6. Yeganov A. V., Bykov V. S., Struikhin I. A. The influence of coordination ability, accuracy on the performance of technical actions engaged in martial arts sports. *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta*. 2022;3(205):116—122. (In Russ.)
7. Kuptsov A. P. Wrestling. Education of dexterity. Moscow, Fizkul'tura i sport, 2017. 365 p. (In Russ.)
8. Zemlenukhin I. A. Methodology of special physical training of belt wrestlers at the stage of improving sports skills, taking into account the peculiarities of competitive activity. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Kazan, 2023. 146 p. (In Russ.)
9. Zemlenukhin I. A., Zotova F. R. Influence of physical qualities on performance in sports wrestling. *Olimpiiskii sport i sport dlya vsekh = Olympic sport and sport for all. Proceedings of the XXVI international scientific congress*. Kazan, Volga State Academy of Physical Culture, Sports and Tourism publ., 2021:85—86. (In Russ.)
10. Suleimanov G. B. Sports training of young men engaged in belt wrestling, taking into account the typological features of energy supply of muscular activity. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Kazan, 2021. 176 p. (In Russ.)
11. Sedunova M. V., Konovalova L. A. Stages of formation of belt wrestling. *Problemy i perspektivy fizicheskogo vospitaniya sportivnoi trenirovki i adaptivnoi fizicheskoi kul'tury = Problems and prospects of physical education, sports training and adaptive physical culture. Proceedings of the all-Russian scientific and practical conference*. Kazan, Volga State Academy of Physical Culture, Sports and Tourism publ., 2019:387—390. (In Russ.)
12. Boltikov Yu. V., Solomakhin O. B., Konovalov I. E. Improving the technical and tactical readiness of Greco-Roman wrestlers through the introduction of a system of motivational and compulsory stimulation. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and Practice of Physical Culture*. 2018;5:102—104. (In Russ.)
13. Kuznetsov A. S., Mulyukova I. V. "Belt wrestling" as a national and international sport. *Pedagogiko-psikhologicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoi kul'tury i sporta = Russian Journal of Physical Education and Sport*. 2018;13(3):41—48. (In Russ.)
14. Mosina N. V. Characteristics and consideration of individual typological features, properties of the nervous system of athletes in the educational and training process. *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya = International journal of experimental education*. 2018;6:16—21. (In Russ.)
15. Shtyrkov I. S. Technology of formation of motor actions in young belt wrestlers based on the inclusion of means of freestyle wrestling. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 2018. 24 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 27.02.2024; одобрена после рецензирования 24.03.2024; принята к публикации 05.04.2024.
The article was submitted 27.02.2024; approved after reviewing 24.03.2024; accepted for publication 05.04.2024.

Научная статья

УДК 378:147

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.979

Lyudmila Robertovna Borisova

Candidate of Physics and Mathematics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Mathematics
of the Faculty of Information Technology and Big Data Analysis,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
lrborisova@fa.ru

Galina Sevastyanovna Zhukova

Doctor of Physics and Mathematics, Professor,
Professor of the Department of Data Analysis
and Machine Learning of the Faculty of Information Technology
and Big Data Analysis,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
GSZHukova@fa.ru

Людмила Робертовна Борисова

канд. физ.-мат. наук, доцент,
доцент кафедры математики Факультета информационных
технологий и анализа больших данных,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
lrborisova@fa.ru

Галина Севастьяновна Жукова

д-р физ.-мат. наук, профессор,
профессор кафедры анализа данных и машинного обучения
Факультета информационных технологий
и анализа больших данных,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
GSZHukova@fa.ru

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ БУДУЩИХ СОЦИОЛОГОВ, ПОЛИТОЛОГОВ,
ФИЛОСОФОВ НА ПЕРВОМ КУРСЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВУЗА

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье представлена актуальная проблема преподавания основ высшей математики и анализа данных студентам гуманитарных направлений в экономическом вузе при изучении дисциплин «Математика» и «Цифровая математика». Проблема преподавания школьного курса математики рассматривается на конкретных примерах. Анализируются возможности использования вычислительных средств MS Excel и языка R для решения сложных с технической точки зрения задач. Приводятся примеры успешного сочетания разных методов при изучении математики студентами при освоении основ линейного программирования с использованием компьютерной обучающей системы Moodle.

Описана структура учебного пособия по математике для студентов, обучающихся по направлению «Социология», которое используется преподавателем для проведения семинаров, а студентами — для решения домашних заданий и самостоятельной работы на семинарах, в т. ч. при выполнении тестовых заданий, составленных в электронном учебном курсе, разработанном с использованием системы Moodle, получившим при проверке самую высокую оценку.

Использование при обучении таких средств, как Excel, R-Studio, повышает способность сделать математику

актуальной, связав ее с компьютерной технологией, которую студенты используют ежедневно. В методике обучения существенным является подход, ориентированный на конечный результат, при котором основное внимание уделяется развитию компетенций и навыков учащихся, а также минимальному теоретическому содержанию. Межпредметные связи, решение задач и применение знаний во многих сферах профессиональной деятельности в настоящее время возросли. Предлагаемый в методике интегральный подход заключается в более всестороннем и гибком реагировании на потребности широкого круга студентов, а также на их способность понимать цели применения математики в реальном мире. Использование в образовательном процессе возможностей электронного учебного курса по математике позволяет провести цифровую модернизацию методов преподавания и улучшить качество знаний обучающихся. Цифровые трансформации в методике преподавания математики студентам, обучающимся на гуманитарных направлениях, необходимы.

Ключевые слова: Excel, R-Studio, математика, электронный учебный курс, математический анализ, линейная алгебра, анализ данных, Moodle, цифровизация, инновации

Для цитирования: Борисова Л. Р., Жукова Г. С. Особенности обучения математике будущих социологов, политологов, философов на первом курсе экономического вуза // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 446—451. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.979.

Original article

FEATURES OF TEACHING MATHEMATICS TO FUTURE SOCIOLOGISTS, POLITICAL SCIENTISTS
AND PHILOSOPHERS IN THE FIRST YEAR OF AN ECONOMIC UNIVERSITY

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article presents an urgent problem of teaching the basics of higher mathematics and data analysis to students of humanities at an economic university while studying

the disciplines of Mathematics and Digital Mathematics. The problem of teaching a school mathematics course is considered using specific examples. The possibilities of using MS Excel

computing tools and the R language to solve technically complex problems are analyzed. Examples of a successful combination of different methods in the study of mathematics by students while mastering the basics of linear programming using the Moodle computer learning system are given.

The structure of the textbook on mathematics for students studying in the field of sociology is described, which is used by the teacher for conducting seminars, and by students for doing homework and independent work at seminars, including when performing test tasks compiled in an electronic training course developed using the Moodle system, which received the highest score upon testing.

The use of tools such as Excel and R-Studio in teaching increases the ability to make mathematics relevant by linking it with computer technology that students use on a daily basis. In the teaching methodology, a result-oriented approach is essential, in which the

main attention is paid to the development of students' competences and skills, as well as minimal theoretical content. Interdisciplinary communication, problem solving and the application of knowledge in many areas of professional activity have now increased. The integral approach proposed in the methodology is to respond more comprehensively and flexibly to the needs of a wide range of students, as well as to their ability to understand the goals of applying mathematics in the real world. The use of the possibilities of an electronic educational course in mathematics in the educational process makes it possible to digitally modernize teaching methods and improve the quality of students' knowledge. Digital transformations in the methodology of teaching mathematics to students studying in the humanities are necessary.

Keywords: Excel, R-Studio, mathematics, e-learning course, mathematical analysis, linear algebra, data analysis, Moodle, digitalization, innovation

For citation: Borisova L. R., Zhukova G. S. Features of teaching mathematics to future sociologists, political scientists and philosophers in the first year of an economic university. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):446—451. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.979.

Введение

Актуальность. Основными гуманитарными направлениями большинства экономических вузов являются экономическая социология, политология, философия. Будущим социологам математика жизненно необходима, чтобы состоять в профессии, тем более что планируется открытие нового направления, связанного с социологами-аналитиками. Несмотря на то, что рабочие программы дисциплины «Математика» в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации раз в четыре года изменяются в сторону лучшего освоения студентами этой важной дисциплины, тем не менее проблема остается, т. к. школьники плохо усваивают математику. Вот уже несколько лет параллельно или вместо математики студенты изучают дисциплину «Цифровая математика», чтобы понять не только основы предмета, но и научиться использовать готовые программные продукты для решения сложных математических задач. Проблема выбора наилучшей методики преподавания математических дисциплин студентам-гуманитариям остается очень актуальной из-за отсутствия мотивированности студентов к обучению, желания приложить много труда для изучения абстрактных понятий, важных в математике и для обучения смежным дисциплинам.

Изученность проблемы и целесообразность. Ряд работ таких авторов, как Ф. В. Гречников, М. В. Егупова, Л. Г. Зверева, Н. А. Корощенко, Н. Н. Самылкина, Н. А. Хохлов [1—7], посвящены проблеме школьного обучения математике, сравнения методик обучения сейчас и в Советском Союзе. Основной вывод из этих работ состоит в увлечении схоластикой, нарушении традиций в преподавании, отбрасывании лучших советских методик. В частности, об этом говорится в работе Н. Н. Самылкиной [5]. М. С. Штефанова [7] отмечает несоответствие школьной программы по математике задачам в ЕГЭ. Много работ появилось после пандемии ковида в связи с тем, что пришлось использовать цифровые инновации как в школе, так и в вузе. Стоит по этой тематике отметить работы таких авторов, как А. М. Атаян, Ф. К. Мацур, Д. М. Rogozin, А. Ю. Уварова, О. Е. Турлаковой [8—12]. Именно пандемийный 2020 г. приблизил преподавателей математики к мысли активнее использовать возможности электронных курсов по математике не только для самостоятельной работы,

но непосредственно на семинарах. Проблемы в освоении азов математического анализа есть у школьников и первокурсников в нашей стране, но и за рубежом те же проблемы. В частности, М. Davis фиксирует результаты опроса, показавшие, «что ни один студент второго курса математического факультета не смог правильно решить задачу о пределе, которая обычно ставится на уроках первого курса математического факультета» [13].

Научная новизна исследования состоит в том, что предлагается при обучении математике, цифровой математике и анализу данных не только при самостоятельном изучении основ математики использовать возможность проходить тесты с использованием системы Moodle, но и на семинарах использовать как можно больше инноваций, в т. ч. в цифровом формате. Должно быть как можно больше разработано тестов для проверки за очень ограниченное время знаний базовых понятий, терминов, формулировок теорем и определений.

Целью исследования является изучение опыта цифровизации в образовании за последние годы, предложение основных аспектов для разработки рабочих программ по математике и цифровой математике для студентов, обучающихся по гуманитарным направлениям.

Теоретическую основу составили научные статьи за последние годы, посвященные ухудшению преподавания математики в школе, отсутствию мотивированности первокурсников осваивать азы высшей математики в вузе, собственный опыт преподавания математики и цифровой математики будущим социологам, политологам, философам.

Теоретическая значимость заключается в разработке новых методик синтеза двух дисциплин: «Математики» и «Цифровой математики» — для обучения основам высшей математики студентов гуманитарных направлений и получения навыков использования основных программных средств для решения сложных вычислительных задач.

Практическая значимость. Предлагается при работе со студентами гуманитарных направлений больше использовать принцип повышения уровня фундаментальной математической подготовки студентов с усилением ее прикладной направленности. Для этого в повседневном режиме придется постоянно совершенствовать и улучшать задания, используемые в электронных учебных курсах, учитывать

пожелания студентов, активнее использовать ЭУК для проверки теоретических знаний на семинаре или в компьютерных классах, или с использованием смартфонов.

Задачи исследования. На основании анализа литературы и собственного опыта выявить основные особенности в обучении студентов, имеющих только базовые знания по математике, не сдававшие ЕГЭ по профильной математике, предложить рекомендации для быстрого устранения в пробелах знаний школьного курса математики и поделиться собственным опытом преподавания основ высшей математики на первом курсе.

Задачей исследования также является подтверждение гипотезы, что выбор лучшей методики в обучении способен заинтересовать студентов к целенаправленному изучению основ высшей математики на первом курсе для лучшего понимания прикладных дисциплин, которые будут изучаться на старших курсах, необходимы, чтобы состояться в выбранной профессии, быть конкурентоспособными, понимать прикладные программы, которые используются для анализа данных в социологии, политологии.

Основная часть

Методология. При выполнении работы авторами, преподающими на подготовительных курсах более 20 лет, был учтен опыт преподавания в школе базовой математики за последние тридцать лет, все его негативные моменты, а также положительные стороны, связанные с цифровизацией, а именно с уменьшением времени, необходимо на поиск нужного теоретического материала и основных определений. Как показал собственный опыт преподавания на подготовительных курсах и анализ литературы, приведенный выше, в школьных учебниках зачастую подменяются основные понятия, в частности логарифмов.

Авторы использовали методы: синтез, анализ, систематизация, обзор литературы, сравнение и наблюдение, а также анализ литературы и педагогическое проектирование.

Результаты. Основные выводы из анализа литературы, посвященные школьному обучению математике. Несмотря на три года школьного обучения методу интервалов при решении рациональных неравенств, большинство первокурсников, придя в вуз, не демонстрируют правильного аналитического подхода, а просто проверяют, как научили в школе, знаки исследуемой и сравниваемой с нулем функции в каждом интервале. Сразу вспоминается, что в советском учебнике М. Сканиви с соавторами для подготовки к сдаче вступительного экзамена в вуз по математике в виде справочного материала вся суть этого метода изложена на половине страницы текста. Трудно представить, почему школьные учителя игнорируют написанное полгода назад и методически выверенное руководство по решению рациональных неравенств методом интервалов. Приходится на первом курсе студентам высылать на почту группы методическое пособие по решению алгебраических уравнений и неравенств для учеников 10 класса, составленное преподавателем Московского физико-технического института (далее — МФТИ) для заочной физико-технической школы (далее — ЗФТШ) С. И. Колесниковой или ее книгу по решению сложных задач из школьной математики. Если школьники, сразу после окончания 9 класса, обучающиеся в ЗФТШ, способны понять основной принцип расстановки знаков в интервалах при решении рациональных неравенств, не прибегая к арифметике, то этому можно было научить в школе всех десяти- и одиннадцатиклассни-

ков. Приходится на первом курсе тратить время, объяснять суть метода выделения главной части при рассмотрении заданий, связанных с рациональными функциями.

Второй вывод, на котором хочется остановиться, связан с обучением школьников теме «Логарифмы». Вместо решения простейших логарифмических уравнений по определению логарифма во многих школах учат дополнительно абсолютно ненужному в данном случае действию, а именно сначала требуют представить правую часть простейшего логарифмического уравнения в виде логарифма с основанием, совпадающим с основанием логарифма в левой части уравнения. Потом ученики используют метод потенцирования, т. е. отбрасывают логарифмы. Логика такого «обучения математике» не понятна, хотя можно предположить, что школьные учителя или т. н. методисты школьного обучения математике (кто это такие, не понятно, как не понятно и то, зачем было «убивать» советский стандарт обучения математике в школах) решили унифицировать алгоритмы решения уравнений и неравенств, т. к. при решении простейших неравенств с логарифмами надо пояснить, почему при отбрасывании логарифма знак неравенства сохраняется или изменяется на противоположный. Поэтому именно при решении неравенств надо пояснить использование свойства монотонности логарифмической функции, что вовсе не является обязательным при решении простейших уравнений. Таким образом, на этом простом примере анализа методики школьного обучения одному из важных разделов математики — теме «Логарифмы» — видно, что не только выводятся основные свойства логарифмов в школе не учат, но даже не учат самому важному — учить основные определения.

Основные электронные учебные курсы по математике, разработанные для гуманитариев в среде Moodle. Такими курсами являются электронные учебные курсы (далее — ЭУК) «Математика для социологов», «Цифровая математика для философов», «Цифровая математика для политологов».

Для будущих социологов предусмотрены несложные задания на интегрирование, предполагающие знание определения дифференциала функции так, чтобы «продвинутые» студенты могли использовать метод внесения функции под знак дифференциала. Кроме того, для каждой изучаемой по дисциплине «математика» темы предложены тесты для проверки знания теории. Например, по теме «Дифференциальные уравнения первого порядка» при решении студентами линейных уравнений предлагается помимо решения задачи Коши, написать еще значение дифференциала функции в заданной начальной точке при конкретном значении дифференциала аргумента. Такие тесты пришлось срочно разработать, т. к. студенты путают основные понятия. Надо отметить, что студенты никак не могут запомнить определение дифференциала функции. Когда их просят найти дифференциал, к примеру, от степенной функции $y = x^2$, ответы варьируются почему-то от первообразной до производной этой функции. Объяснения, что производная функции и дифференциал функции — это величины разной размерности, для большинства студентов просто бессмысленны.

Чтобы проводить детальный анализ, подходы, используемые в математическом анализе, безусловно, будут очень полезны. Кратко эти подходы можно перечислить: 1) после постановки задачи изучаются ограничения при решении конкретной задачи; 2) исследуются все возможные предельные случаи, чтобы найти рамки не только для существования решения, но и для качества этого решения. При слове «предел» сразу же ощущается ограниченность

преподавания основ математического анализа в школе, хотя на это отводится два последних года. В лучшем случае школьники используют только подход, связанный с использованием четырех действий арифметики. Но при этом студенты первого курса забывают, что при обучении вчерашних школьников основам математического анализа от первокурсников вузовский преподаватель хочет получить отдачу в виде понимания основных закономерностей, а не просто демонстрацию вычислительных навыков.

В каждом ЭУК авторами разработаны теоретические тесты, проверяющие понимание студентов при изучении каждой конкретной темы программы. В частности, в тестах по теме «Непрерывность функции и предел» проверяется умение выделить главную часть у многочлена в числителе и знаменателе дроби при вычислении предела в бесконечности, а также умение использовать теорему о сравнении роста функций в бесконечности, выполненные студентами в первом семестре. При преподавании темы «Ряды» во втором семестре студенты уже не забывают эти основные теоремы, связанные с поведением элементарных функций в бесконечности, и быстро выполняют тесты, посвященные проверке выполнения необходимого условия сходимости числовых рядов. Подробно методика преподавания математике на первом курсе студентам — будущим социологам описана в нашей работе [14].

Справедливости ради надо отметить, что на семинарах и дома желательно предлагать задачи, принципиальные с точки зрения понимания основных определений и формул, но не

сложные вычислительно. Интересные задачи, связанные с экономическими приложениями математики, требующие больших вычислений, желательно решать с привлечением компьютерных технологий, например возможностей *MS Excel* или электронных таблиц *LibreOffice Calc* для операционной системы *Astra Linux* [15], если нет возможности использовать программные продукты компании *Microsoft*. В Финансовом университете есть специальная дисциплина «Цифровая математика», которая изучается на первом курсе параллельно с дисциплиной «Математика» для лучшего усвоения математики и решения сложных задач.

Приложения линейной алгебры, такие как задачи линейного программирования, включающие в себя дискретные задачи на поиск оптимального решения, в т. ч. задачи на максимум прибыли, минимум издержек при решении транспортной задачи или задачи о назначениях, очень быстро решаются при разных вариациях начальных условий при помощи надстройки «Поиск решения» *MS Excel*. Студенты очень быстро усваивают, какие встроенные функции должны быть использованы при написании простой программы на странице *MS Excel*.

Чтобы студенты понимали суть основ линейного программирования, после лекции им предлагается пройти тест из 25 вопросов за 15 минут и одну попытку, чтобы не было возможности воспользоваться каким-нибудь поисковиком типа «Яндекса» (<https://yandex.ru>) или *Google* (<https://google.ru>); пример вопроса представлен на рис. 1.

Вопрос 1

Ответ сохранен

Балл: 1,0

Целевая функция $f(x)$ ограничена снизу, если найдется такое число C , что

Выберите один ответ:

- $f(x) \geq C$ для всех x из области D .
- $f(x) < C$ для всех x из области D .
- $f(x) \leq C$ для всех x из области D .
- $f(x) \geq C$ для всех x на границе области D .
- $f(x) \leq C$ для всех x на границе области D .

Рис. 1. Тестовое задание по теме «Линейное программирование» в системе Moodle

Типичные задание для проверки базовых знаний по разделу «Матрицы и определители» составлены в ЭУК таким образом, чтобы проверить не только умение студентов в *MS Excel* произвести действия над матрицами, но и знать

азы теории. На рис. 2 представлен образец задания по теме «Комплексные числа», который используется как в математике, так и в цифровой математике, с использованием возможностей языка *R*.

Вопрос 1

Верно

Баллов: 1,0 из 1,0

Найдите комплексные корни уравнения $x^2 + 14x + 98 = 0$.

Представьте результат в виде $x = a \pm bi$, где a и b следует записать в виде обыкновенной дроби, например, -25/137, или в виде десятичной дроби с точностью до 0.001, например, 5.397.

Ответ. $x_{1,2} =$ $\pm$ i .

✓

Один из возможных правильных ответов: -7, 7

Рис. 2. Тестовое задание по теме «Линейное программирование» в системе Moodle

Задания для дисциплины «Цифровая математика» для студентов — будущих политологов или философов составляются таким образом, чтобы проверить умение производить с помо-

щью компьютера в течение семинара сложные вычисления (рис. 3). Для таких студентов разработано много теоретических тестов, аналогичных представленному на рис. 1.

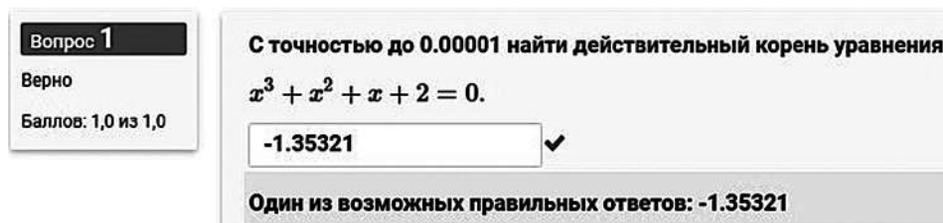

Рис. 3. Тестовое задание по теме «Непрерывность функции на промежутке матрицами» в системе Moodle и ответы на него

Стоит отметить, что студенты, обучающиеся по направлению «Этика бизнеса», успешно справились с этим тестом. Большинство студентов получили оценки за выполнение теста «хорошо» и «отлично».

Для студентов, обучающихся по направлению «Математика», в ЭУК размещены два пособия авторов (для первого и второго семестра), в которых приведен теоретический материал, с доказательствами основных формул, подробные решения типичных примеров и решение этих заданий с использованием возможности системы Moodle. Как правило, это задания не сложные с вычислительной точки зрения, но принципиальные для понимания теоретического материала для каждой темы, а также задания с экономическим содержанием.

Заключение

В настоящий момент бурно развиваются цифровые технологии, в том числе в образовании. В связи с этим идет улучшение рабочих программ такой базовой дисциплины, как «Математика», особенно для студентов гуманитарных направлений. Замечательный математик и педагог Л. Д. Кудрявцев отмечал, что нужно тщательно отбирать математический материал для обучения студентов гуманитарных направлений, чтобы вырабатывать математическую культуру [16].

Отметим также, что в настоящее время появляется всё больше учебных пособий, в которых помимо основ математики содержатся примеры, как создавать электронные учебные курсы в системе Moodle, использовать возможности этой системы для составления большого числа однотипных заданий, но с разными параметрами, чтобы можно было такие задания использовать для проверки знания студентов непосредственно на семинаре [17], дома для самоподготовки и проверки качества своих знаний, а также другие инновации с использованием цифровизации в образовании [18]. Примеры генерации большого числа однотипных заданий по математике с учетом возможностей системы Moodle описаны в работе [19]. Именно эти источники используют авторы на своих занятиях по обучению студентов гуманитарных направлений по обучению математике и цифровой математике на первом курсе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гречников Ф. В., Клентак А. С., Клентак Л. С. Математика в России: от школы средней до школы высшей // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2021. Т. 23. № 5. С. 5—10.
2. Егупова М. В. Практико-ориентированное обучение математике в школе: проблемы и перспективы научных исследований // Наука и школа. 2022. № 4. С. 85—95.
3. Зверева Л. Г., Власова А. Н., Решетникова Г. И. Проблемы преподавания математики в современной школе // Аллея науки. 2018. Т. 4. № 9. С. 51—54.
4. Формирование экономической культуры в процессе обучения математике в школе и в вузе / Н. А. Корощенко, Т. И. Кушнир, Л. П. Шебанова и др. // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-13. С. 2956—2960.
5. Проблемы школьного математического образования глазами учителей и преподавателей вузов: результаты опросов / Н. Н. Самылкина, Е. А. Седова, С. Д. Каракозов и др. // Математика в школе. 2017. № 2. С. 36—44.
6. Хохлов Н. А. К вопросу о преподавании математики в школе // Актуальные проблемы и перспективы преподавания математики : сб. науч. ст. VII Междунар. науч.-практ. конф. Курск : Юго-Зап. гос. ун-т, 2017. С. 24—28.
7. Штефанова М. С. проблемы преподавания математики в школе // Вестник науки и образования. 2023. № 11(142)-1. С. 110—112.

8. Атаян А. М., Гурьева Т. Н., Шарабаева Л. Ю. Цифровая трансформация высшего образования: проблемы, возможности, перспективы и риски // Отечественная и зарубежная педагогика. 2021. Т. 1. № 2. С. 7—22.
9. Мацур Ф. К. Проблемы преподавания высшей математики студентам экономических вузов в эпоху цифровизации // Цифровая трансформация социальных и экономических систем : материалы междунар. науч.-практ. конф. М. : Моск. ун-т им. С. Ю. Витте, 2023. С. 283—296.
10. Рогозин Д. М., Солодовникова О. Б., Ипатова А. А. Как преподаватели вузов воспринимают цифровую трансформацию высшего образования // Вопросы образования. 2022. № 1. С. 271—300.
11. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / под ред. А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина. М. : Изд-во ВШЭ. 2019. 343 с.
12. Турлакова О. Е. К вопросу цифровой трансформации высшей школы // Вопросы развития современной науки и техники. 2021. № 5. С. 332—343.
13. Davis M. Creatively Disrupting The Mathematics With The Humanities. Capstone, 2014. URL: <https://www.gcsu.edu/sites/files/page-assets/node-808/attachments/davis.pdf> (дата обращения: 26.01.2024).
14. Борисова Л. Р. Методика изучения дисциплины «Математика» студентами — будущими социологами в среде “Moodle” // Наука, техника, педагогика в высшей школе : материалы Всероссийской научно-практической конференции. М. : Московский Политех, 2023. С. 340—344.
15. Вовк Е. Astra Linux : рук. по нац. операц. системе и совмест. офис. программам. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2022. 400 с.
16. Кудрявцев Л. Д. Избр. тр. М. : Физматлит, 2008. Т. 3 : Мысли о современной математике и ее преподавании. 434 с.
17. Жукова Г. С., Борисова Л. Р. Математика : учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2024. 543 с.
18. Цифровые трансформации в современном образовании : моногр. / под ред. Г. С. Жуковой. М. : Кнорус. 2021. 196 с.
19. Коянова Л. П., Рылов А. А., Степанян И. К. Цифровая поддержка иностранных слушателей подготовительных факультетов вузов при обучении математике // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 451—456. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.913.

REFERENCES

1. Grechnikov F. V., Klentak A. S., Klentak L. S. Mathematics in Russia: from high school to higher school. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki = Izvestiya of the Samara Russian Academy of Sciences scientific center. Social, humanitarian, medicobiological sciences*. 2021;23(5):5—10. (In Russ.)
2. Egupova M. V. Practice-oriented teaching of mathematics at school: problems and prospects of scientific research. *Nauka i shkola = Science and School*. 2022;4:85—95. (In Russ.)
3. Zvereva L. G., Vlasova A. N., Reshetnikova G. I. Problems of teaching mathematics in modern schools. *Alleya nauki*. 2018;4(9):51—54. (In Russ.)
4. Koroschenko N. A., Kushnir T. I., Shebanova L. P. et al. The formation of economic culture in the process of learning mathematics at school and university. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental research*. 2015;2-13:2956—2960. (In Russ.)
5. Samylkina N. N., Sedova E. A., Karakozov S. D. et al. Problems of school mathematical education through the eyes of teachers and lecturers of higher education institutions: the results of the polls. *Matematika v shkole*. 2017;2:36—44. (In Russ.)
6. Khokhlov N. A. On the question of teaching mathematics at school. *Aktual'nye problemy i perspektivy prepodavaniya matematiki = Actual problems and prospects of teaching mathematics. Collection of scientific articles of the VII international scientific and practical conference*. Kursk, Southwest State University publ., 2017:24—28. (In Russ.)
7. Stefanova M. S. Problems of teaching mathematics at school. *Vestnik nauki i obrazovaniya*. 2023;11(142)-1:110—112. (In Russ.)
8. Atayan A. M., Guryeva T. N., Sharabaeva L. Y. Digital transformation of higher education: problems, opportunities, prospects and risks. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*. 2021;1(2):7—22. (In Russ.)
9. Matsur F. K. Problems of teaching higher mathematics to students of economic universities in the era of digitalization. *Tsifrovaya transformatsiya sotsial'nykh i ekonomicheskikh sistem = Digital transformation of social and economic systems. Proceedings of the International scientific and practical conference*. Moscow, Moscow Vitte University publ., 2023:283—296. (In Russ.)
10. Rogozin D. M., Solodovnikova O. B., Ipatova A. A. How university teachers perceive the digital transformation of higher education. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies (Moscow)*. 2022;1:271—300. (In Russ.)
11. Difficulties and prospects of digital transformation of education. A. Yu. Uvarov, I. D. Frumin (eds.). Moscow, HSE publ., 2019. 343 p. (In Russ.)
12. Turlakova O. On the issue of digital transformation of higher education. *Voprosy razvitiya sovremennoi nauki i tekhniki*. 2021;5:332—343. (In Russ.)
13. Davis M. Creatively Disrupting The Mathematics With The Humanities. Capstone, 2014. URL: <https://www.gcsu.edu/sites/files/page-assets/node-808/attachments/davis.pdf> (accessed: 26.01.2024).
14. Borisova L. R. Methods of studying the discipline “mathematics” by students-future sociologists in the Moodle environment. *Nauka, tekhnika, pedagogika v vysshei shkole = Science, technology, pedagogy in higher education. Proceedings of the international scientific and practical conference*. Moscow, Polytechnic Institute publ., 2023:340—343. (In Russ.)
15. Vovk E. Astra Linux. Guide to the national operating system and compatible office programs. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2022. 400 p. (In Russ.)
16. Kudryavtsev L. D. Selected works. Vol. 3: Thoughts on modern mathematics and its teaching. Moscow, Fizmatlit, 2008. 434 p. (In Russ.)
17. Zhukova G. S., Borisova L. R. Mathematics. Teaching aid Moscow, INFRA-M, 2024. 543 p. (In Russ.)
18. Digital transformations in modern education. Monograph. G. S. Zhukova (ed.). Moscow, Knorus, 2021. 196 p. (In Russ.)
19. Konnova L. P., Rylov A. A., Stepanyan I. K. Digital support for foreign students of preparatory faculties of university in teaching mathematics. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;1(66):451—456. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.913.

Статья поступила в редакцию 10.03.2024; одобрена после рецензирования 12.04.2024; принята к публикации 28.04.2024.
The article was submitted 10.03.2024; approved after reviewing 12.04.2024; accepted for publication 28.04.2024.

Научная статья

УДК 373.3.015.31:173:271.2-45

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.977

Irina Vladimirovna Chebotareva

Doctor of Pedagogy, Professor,

Head of the Department of Preschool Education,

Lugansk State Pedagogical University

Lugansk, Russian Federation

irina_pedagogika@mail.ru

Ирина Владимировна Чеботарева

д-р пед. наук, профессор,

заведующий кафедрой дошкольного образования,

Луганский государственный педагогический университет

Луганск, Российская Федерация

irina_pedagogika@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА ХРИСТИАНСКОГО УЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О КРЕПКОЙ СЕМЬЕ КАК ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ ЦЕННОСТИ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. В статье подчеркнута значимость сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей как противодействие деструктивной идеологии и обеспечения национальной безопасности России. Особое внимание в ряду обозначенных ценностей уделяется крепкой семье как микромоделю общества и его устойчивой ячейке, благодаря которой происходит биологическое и социокультурное воспроизводство человечества, духовное оздоровление общества и укрепление государства. В статье охарактеризован ряд проблем современной семьи как социального института: рост числа разводов; малодетность; распространение в обществе идей чайлдфри; наличие социального сиротства. Для снижения этих негативных тенденций в обществе и укрепления семьи как социального института предлагается в процессе семейного воспитания младших школьников использовать воспитательный потенциал христианского учения. Его выбор в качестве одного из средств решения обозначенной проблемы основывается на идеях и позициях ведущих современных ученых и представителей Церкви. Подчеркивается, что научное и религиозное знания

не только не вступают в противоречие, напротив, в синергии значительно повышают эффективность процесса семейного воспитания детей и молодежи. Отмечается важность в решении задач этого направления работы с младшими школьниками расширения педагогического сознания воспитателя и принятия им измерения духовности (Ш. А. Амонашвили). Предложены пути решения обозначенной проблемы: повышение компетентности педагогов начального образования по использованию потенциала христианского учения в работе с детьми и их родителями; организация работы с родителями [создание родительского сообщества «Духовное возрождение семьи» (направление «Христианские основы брака и семьи»)]; организация работы с младшими школьниками по формированию у них представлений о крепкой семье как духовно-нравственной ценности.

Ключевые слова: младшие школьники, образовательные организации, родители, педагоги, традиционные духовно-нравственные ценности, семейные ценности, крепкая семья, христианское учение, православная культура, внеклассная работа

Для цитирования: Чеботарева И. В. Использование потенциала христианского учения в формировании у младших школьников представлений о крепкой семье как духовно-нравственной ценности // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 452—457. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.977.

Original article

USING THE POTENTIAL OF CHRISTIAN TEACHINGS IN THE FORMATION OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN'S PERCEPTIONS OF A STRONG FAMILY AS A SPIRITUAL AND MORAL VALUE

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing (by areas and levels of education)

Abstract. The article emphasizes the importance of preserving and strengthening traditional Russian spiritual and moral values as a counteraction to destructive ideology and ensuring Russia's national security. Particular attention among the values is paid to a strong family as a micro-model of society and its sustainable unit, which provides biological and social and cultural reproduction of mankind, spiritual recovery of society and strengthening of the state. The article characterizes a number of problems of the modern family as a social institution: the growing number of divorces; the small number of children; the spread of the voluntary childfree ideology in society; and the phenomenon of social orphanhood. In order to reduce these negative trends in society and strengthen the family as a social institution, it is proposed to use the educational potential of Christian teachings in the pro-

cess of family education of younger schoolchildren. Its choice as one of the means of solving the problem is based on the ideas and positions of leading modern scientists and representatives of the Church. It is emphasized that scientific and religious knowledge not only do not contradict each other, but on the contrary, in synergy they significantly increase the effectiveness of the process of family education of children and youth. The importance of expansion of the educator's pedagogical consciousness and acceptance of the spirituality dimension (Sh. A. Amonashvili) in solving the tasks in this area of work with younger students is noted. The ways of solving the indicated problem are offered: increase of competence of primary education pedagogues on use of potential of Christian teachings in work with children and their parents; organization of work with parents [creation of parental

community “Spiritual Revival of a Family” (area “Christian Bases of Marriage and Family”); organization of work with younger schoolchildren on formation of their ideas about a strong family as a spiritual and moral value.

For citation: Chebotareva I. V. Using the potential of Christian teachings in the formation of younger schoolchildren’s perceptions of a strong family as a spiritual and moral value. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):452—457. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.977.

Введение

Актуальность. С целью обеспечения национальной безопасности России был издан Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (далее — Указ) — нравственных ориентиров, формирующих мировоззрение граждан России, способствующих защите и укреплению суверенитета государства, обеспечивающих единство многонациональной и многоконфессиональной страны, берегающих народ и способствующих развитию человеческого потенциала. Особое место в ряду традиционных духовно-нравственных ценностей занимает крепкая семья, поскольку именно в ней закладываются основы нравственности у развивающейся личности, происходит первоначальное приобщение детей к культуре своего народа, их адаптация к локальному и национальному сообществу. Крепкая семья является мощной опорой государства в формировании у подрастающего поколения высших ценностей, руководство которыми является гарантом духовного развития каждого члена семьи и в целом духовного оздоровления общества как способа противодействия деструктивной идеологии, ослабляющей общечеловеческие связи, в первую очередь семейные. В связи с этим особенно актуальными в современных условиях являются исследования по формированию семейных ценностей у детей и молодежи с использованием воспитательного потенциала христианского учения как неотъемлемой части отечественной культуры, оказавшей значительное влияние на формирование традиционных ценностей.

Изученность проблемы. Различные аспекты использования потенциала христианского учения в воспитании молодого поколения отражены в работах таких ученых, как В. Г. Александрова [1], Ш. А. Амонашвили [2], Н. Д. Никандров [3], Т. И. Петракова [4], В. И. Слободчиков [5] и др. Исследования Н. П. Шитяковой и И. В. Верховых [6], С. А. Ефименкова [7], О. К. Труниной [8] и др. посвящены проблеме духовно-нравственного воспитания младших школьников, в т. ч. семейного, с использованием потенциала православной культуры. Анализ упомянутых работ показал, что интеграция научного и религиозного знания в решении множества образовательно-воспитательных задач начальной школы значительно повышает их результативность и способствует формированию духовно-нравственных ценностей и качеств личности и, соответственно, снижению негативных тенденций в обществе, в т. ч. в семье как в социальном институте.

Научная новизна исследования состоит в обосновании потенциала христианского учения в решении проблемы формирования у младших школьников представлений о крепкой семье как духовно-нравственной ценности.

Цель статьи — раскрыть сущность крепкой семьи и обосновать ряд направлений работы школы по формированию у младших школьников представлений о крепкой

Keywords: younger schoolchildren, educational organizations, parents, teachers, traditional spiritual and moral values, family values, strong family, Christian teachings, Orthodox culture, extracurricular activities

семье как духовно-нравственной ценности с использованием потенциала христианского учения.

Для достижения цели данного исследования мы сформулировали следующие **задачи**:

1. Выявить основные проблемы семьи как социального института, подтверждающие его ослабление.

2. Проанализировать основные позиции христианского учения в отношении организации брака и семьи, авторитетных ученых и представителей Церкви по интеграции научного и религиозного знания в решении образовательных и воспитательных задач.

3. Предложить направления работы в школе по формированию у младших школьников представлений о крепкой семье как духовно-нравственной ценности с использованием потенциала христианского учения.

Теоретическая значимость исследования заключается в рассмотрении возможностей христианского учения в семейном воспитании младших школьников. **Практическая значимость** исследования заключается в использовании его результатов в подготовке педагогов начального образования и в работе с детьми в условиях начальной школы.

Основная часть

Методология исследования. В исследовании использованы такие методологические подходы, как аксиологический, деятельностный, синергетический, системный и культурологический, — что позволило обосновать сущность семьи как духовно-нравственную ценность, потенциал христианского учения в семейном воспитании детей, а также наметить пути решения проблемы формирования у младших школьников представлений о крепкой семье как духовно-нравственной ценности.

Результаты. В современных условиях семья переживает глубокий кризис. С одной стороны кризисные явления в обществе повлияли на ценностные установки семьи, с другой — трансформированная семья, не выполняющая на надлежащем уровне возложенные на нее функции (репродуктивную, воспитательную, эмоциональную, досуговую, духовного общения и др.), не в состоянии оказать должную поддержку обществу в его духовном оздоровлении. Снижение значимости таких традиционных семейных ценностей как любовь, верность, прочность брака, родительство и процветание ценностей, основанных на эгоизме и индивидуализме личности, вызвало ряд проблем, представляющих угрозу существованию традиционной семьи — устойчивой ячейки общества, способной на духовно-нравственной основе выполнять вышеупомянутые функции, решать внутрисемейные задачи и проблемы, положительно влиять на развивающуюся личность и давать государству, как писал Платон, самых прекрасных и наилучших детей.

Чтобы оценить потенциал христианского учения в решении обозначенной проблемы, прежде обратимся к современным исследованиям, подтверждающим ослабление семьи как социального института.

Во-первых, растет число разводов: (по статистике, в России 70 % браков распадаются). Во-вторых, хотя в России и запрещена регистрация однополых браков, однако с 2006 г. действует общественное движение «Российская ЛГБТ-сеть», целью которого является оказание поддержки людям нетрадиционной сексуальной ориентации, содействие их активному участию в общественной жизни, что говорит о наличии таковых в нашем обществе. Как подчеркивает П. А. Якушев, однополые браки не только противоречат религии и религиозным взглядам, но и таким ценностям выживания, как ценности физической безопасности, поскольку они не в состоянии выполнять репродуктивную функцию. Также идеи гомосексуализма противоречат традиционным духовно-нравственным ценностям, что делает общество слабее и уязвимее для внешних угроз [9]. Как утверждает Е. Н. Новоселова, принятие молодым поколением его ценностей может привести к тому, что однополый брак может быть объявлен благом [10], что подтверждает опыт тех западных стран, где однополые браки разрешены на законодательном уровне (всего 37 стран мира).

В-третьих, современные семьи стали малодетными, тогда как многодетные утрачивают в обществе значимость, отмеченную ранее, что подтверждено сравнительными исследованиями 1976 и 2015 гг. [11].

В-четвертых, распространение в обществе движения чайлдфри (англ. *childfree* — букв. «свободный от детей») — субкультуры и идеологии, характеризующейся сознательным нежеланием иметь детей. Обобщая результаты многочисленных исследований, Т. В. Большунова дает такую характеристику представителей чайлдфри: они являются преимущественно высокообразованными, успешными и материально обеспеченными людьми репродуктивного возраста, менее склонными к религии и соблюдению традиционных обычаев, проповедующими гедонизм и пропагандирующими свой образ жизни в социальных сетях и интернет-форумах, призывающими других людей вступить в сообщество «свободных» [12]. Безусловно, пропаганда и навязывание своего образа жизни представителями чайлдфри другим молодым людям или супружеским парам оказывает влияние на их взгляды в отношении семейных ценностей, что способствует расширению субкультуры чайлдфри и, соответственно, ослаблению семьи как социального института.

В-пятых, одним из показателей кризиса семьи является наличие в нашем обществе такого явления, как социальное сиротство — игнорирование отцами и матерями своих родительских обязанностей. Чаще всего это происходит в семьях, где родители страдают алкоголизмом, наркоманией, лишены или ограничены в родительских правах, отбывают наказание. Так, в 2021 г. (по данным Института развития семейного устройства) в России зафиксировано около 0,5 млн детей (2 % всех детей в России), переживших опыт сиротства.

Список обозначенных проблем семьи как социального института далеко не полный. Каждая из этих проблем вызывает к жизни новые, с которыми современной духовно не здоровой семье уже самостоятельно справиться не под силу. Поэтому совершенно очевидным является ее поддержка со стороны государства, которую необходимо реализовать, как отмечено в Указе, в первую очередь в области образования и воспитания.

Называют вопросы:

1. Как решать эту важнейшую задачу в условиях образовательных организаций, какие применять в современных

условиях методы и средства педагогического воздействия на развивающую личность?

2. Что из сокровищницы духовной культуры может послужить решению проблемы формирования семейных ценностей у детей? По нашему глубокому убеждению, укрепление семьи — традиционной российской духовно-нравственной ценности, целесообразно осуществлять, опираясь на христианские ценности. Обоснуем нашу позицию, ссылаясь на библейское учение, авторитетных ученых и представителей Церкви.

Обратимся прежде к библейскому учению, согласно которому Основателем и Законодателем брака и семьи является Бог, и проследим, ссылаясь на стихи Священного Писания, некоторые Его позиции в отношении семейных вопросов. Прежде всего нас интересует: могли бы возникнуть вышеперечисленные проблемы семьи как социального института, если бы люди руководствовались в семейной жизни нормами и правилами, установленными Великим Творцом. Уже в первой главе книги «Бытие» проследивается значимость семьи, где говорится, что Бог сотворил мужчину и женщину по Своему образу и подобию, благословил их и дал задание плодиться, размножаться и наполнять землю (Быт. 1:27—28). Далее Отец Небесный говорит о Своих намерениях в отношении супружеского союза, т. е. каким образом он должен быть создан, чтобы мужчина и женщина могли рассчитывать на поддержку Законодателя брака и семьи и, соответственно, обрели супружеское и родительское счастье. «Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут два одна плоть» (Быт. 2:24). Особенно этот стих актуален в современных условиях трансформации и деградации семьи, когда сделаться «одной плотью» стремятся один мужчина и несколько женщин, мужчина и мужчина, женщина и женщина и т. д. Неизвестно, сколько человеческое существо придумает еще вариаций, противоречащих природе, той, что Создатель с Любовью вкладывал в венец своего творения.

Хотя в дохристианский период по Моисееву закону мужчине позволялось брать себе в жены несколько женщин и даже разводиться, но вот что по этому поводу было сказано Иисусом Христом фарисеям, искушавшим Его: «По жестокосердию вашему Он написал вам сию заповедь» (Мр. 10:5). Подтверждением являются стихи Священного Писания (Еккл. 4:11—12), где говорится о союзе мужчины и женщины, скрепленном законами Бога, исполнение которых приносит счастье и радость в семейные взаимоотношения.

Что касается гомосексуальных отношений, то Законодатель семьи не только не одобряет, но и считает их мерзостью (Лев. 18:22), грехом, за который люди будут преданы смерти (Лев. 20:13).

Основой христианского брака является любовь, сохранение и укрепление которой является для супругов непрерывным трудом. В Священном Писании дана характеристика истинной любви, которую должны развивать и поддерживать супруги: она долготерпелива, милосердна, добра, не зла, не горда, никогда не проходит и т. д. (1Кор. 13:4—8).

Верность, как и любовь, является основой христианского брака. Бог осуждает неверность и призывает супругов соблюдать честность в брачных отношениях, сохранять непорочность ложа (Евр. 13:4).

Поскольку Отец Небесный дал указание первой супружеской паре плодиться, размножаться и наполнять землю людьми, то наличие детей в семье Им одобряется и является ценным даром для будущих родителей (Псал. 126:3—5).

Согласно библейскому учению, воспитание является одной из основных функций родителей, которые обязаны терпеливо разъяснять детям содержание и значение Божьих заповедей в устройении праведной жизни (Втор. 6:5—9).

Выполнение воспитательной функции лежит как на отце, так и на матери, живущих по библейским законам (Прит. 1:8,9). Обучать истине родители должны с ранних лет (2Тим. 3:15). Основной целью воспитания, согласно библейскому учению, является удовлетворение духовных потребностей развивающейся личности, осмысление и принятие сердца, что не одним хлебом живет человек (Втор. 8:3).

В воспитании детей родители должны быть примером для подражания в выполнении Божьих заповедей (Прит. 20:7; 1Кор. 11:1). В своем очереди дети должны почитать отца и мать (Ефес. 6:2).

В Священном Писании дается рекомендация родителям не проявлять гнев в процессе воспитания детей, «быть скор на слышание, медлен на слова, медлен на гнев» (Иак. 1:19). Также важно использовать похвалу как средство поощрения ребенка (Прит. 25:11). За непослушание, согласно Библии, родителям рекомендуется наказывать ребенка, однако с разъяснением причины наказания (Прит. 29:15).

Проблемы чайлдфри и социального сиротства в нашем обществе не существовало, если бы люди жили в соответствии с христианским учением, согласно которому семья счастлива, когда имеет много детей (Псал. 126:3–5) и родители ответственно занимаются их воспитанием (Втор. 6:5–9). Что касается развода, то в христианском учении дается множество советов как мужчине, так и женщине по созиданию духовных супружеских отношений, в решении различных проблем, воспитании детей, взаимоотношений с родственниками, с другими людьми и т. д. Выполнение их, безусловно, будет способствовать спокойному, обдуманному урегулированию семейных отношений, решению проблем, поскольку они будут руководствоваться Истиной, даруемой людям Законодателем семьи и брака.

Для решения нашей проблемы особую ценность имеют позиции ведущих современных ученых. Так, В. И. Слободчиков подчеркивает, что на основе безрелигиозного гуманизма предотвратить духовно-мировоззренческую катастрофу не представляется возможным, поскольку становление базовых человеческих способностей может осуществляться при поддержке Создателя, именно Ему человек открыт во всей потенциальной полноте своего бытия [5].

Т. И. Петракова, раскрывая духовные основы нравственного воспитания, особое внимание уделяет обоснованию значимости воспитания у ребенка благоговения или «страха Божьего», чувства истинной любви и глубокого почтения к Великому Творцу, что способствует возникновению боязни Его обидеть, огорчить. Такое чувство, как отмечает ученый, можно назвать «чувством сыновства», на основе которого развивается такая добродетель как послушание, строятся отношения детей и родителей. Без этой добродетели человек не может состоять как хороший семьянин, образцовый работник и законопослушный гражданин своего Отечества [4].

Н. Д. Никандров, размышляя о целесообразности синергии светского образования и духовного просвещения в воспитании личности, подчеркивает, что христианское учение обладает нравственным богатством, оно хранит в себе ценности, близкие основным общечеловеческим положениям других великих исторических религий России. Это ценности патриотизма, любви к своей стране, ее истории, обычаям, семье, воспитания детей и честного труда [3].

С. Ю. Дивногорцева подчеркивает, что отечественная педагогика немислима вне христианства. Особенно важно возвращение к христианской педагогике в нынешних условиях,

поскольку достижения современной педагогики, предлагаемые школе, не могут в полной мере обеспечить решение различных задач и проблем в воспитании человека [13]. Особое значение С. Ю. Дивногорцева придает семье — основной среде, в которой происходит непрерывное развитие ребенка, и которая по причине кризиса пока не способна в полной мере помочь детям в духовно-нравственном становлении. Как отмечает ученый, в зависимости от тех или иных семейных условий, изменений в обществе и образовательной сфере могут кардинально меняться цель, задачи, принципы воспитания детей. В отличие от общественного и семейного воспитания, православное руководствуется Божьими законами, которые являются неизменными. В связи с чем возникает необходимость координации действий семьи, школы и Церкви в осуществлении воспитательных воздействий на развивающуюся личность, оказания помощи семье в постановке задач воспитания и использования эффективных педагогических средств, в укреплении связи школы и семьи в достижении наилучших результатов [13].

По глубокому убеждению Святейшего Патриарха Кирилла, Церковь должна принимать участие в формировании у детей и молодежи фундаментальных нравственных ценностей, что стало возможным благодаря реализации одного из модулей учебного предмета «Основы религиозных культур и светской этики» (далее — ОРКСЭ), выбираемого родителями в соответствии со своей религиозной культурой. Неверующие также имеют право на выбор модуля «Основы светской этики». Как подчеркивает Святейший Патриарх Кирилл, важно, чтобы все эти курсы основывались на единой системе нравственных ценностей и способствовали формированию лучших человеческих качеств [14].

Учитывая вышеизложенное, наметим пути решения проблемы формирования у детей представлений о семье как о величайшей ценности. Предлагаем три направления работы в условиях образовательной организации: с педагогами, родителями и детьми.

Первое направление. Повышение уровня компетентности педагогов начальной школы по использованию христианского учения в решении задач не только семейного воспитания, но и в целом реализации образовательной программы, которая направлена на подготовку человека к выполнению важнейших жизненных ролей, в первую очередь семьянина. Даже если предмет ОРКСЭ преподает не педагог начальной школы, важно чтобы он принимал активное участие в усвоении учащимися выбранных модулей и вместе с ними проходил школу духовно-нравственного становления. Безусловно, лучший вариант, когда сам педагог начальной школы будет достаточно подготовлен к преподаванию выбранного родителями модуля, поскольку только он хорошо знает семьи воспитанников, их возможности, особенности детей и может найти верный путь к их сердцу и разуму.

Чтобы выполнять миссию, возложенную Творцом, т. е. быть Его соработником (1Кор. 3:9), педагогу необходимо быть носителем ценностей, данных Творцом, и выстраивать воспитательный процесс на основе Его Педагогики. Педагогическое сознание должно работать в направлении поиска путей совершенствования человека, а пока, как подчеркивает Ш. А. Амонашвили, оно находится в кризисе, причиной которого является материалистическое восприятие действительности. Выход из этого состояния Ш. А. Амонашвили видит в расширении педагогического сознания путем обращения к христианскому учению и уходящему в него корнями классическому педагогическому наследию [2].

Подобной точки зрения придерживается и В. Г. Александрова, подчеркивающая, что христианское учение позволяет обогатить содержание образования, способствует совершенствованию профессионально-личностных качеств педагога,

а также выстраивать конструктивные взаимоотношения с семьями воспитанников и приближать детей к сакральным смыслам Священного Писания [1].

Следует отметить, что педагог начальной школы, если желает добиться результатов в семейном воспитании школьников, должен сам являться для них и их родителей примером образцового семьянина. Даже если он не состоит в браке по каким-либо причинам, дети должны видеть и чувствовать, что для педагога ценен брак, основанный на христианских ценностях, он желает создать крепкую семью и к этому стремится.

Оказать помощь педагогу начальной школы в реализации этого направления, безусловно, могут представители Церкви, о чем говорит и настоятельно рекомендует Святейший Патриарх Кирилл. Однако, следует подчеркнуть, что педагогу следует самому активно работать над осмыслением и принятием христианского учения, над духовным самоконструированием. Только так при поддержке сведущих в религиозных вопросах специалистов, он сможет стать христианским педагогом и решать воспитательные вопросы на высоком — духовно-нравственном уровне.

Второе направление. Работа с родителями. Решить обозначенную проблему не представляется возможным, если семья является носителем иных, не христианских ценностей. Поэтому воспитанию и самовоспитанию подлежат не только педагоги, которые должны являть пример для воспитанников и для их семей, но и родители. Это серьезная и порой сложная работа, поскольку многие родители не воспринимают религиозное знание и от того их сердца закрыты для восприятия и познания Истины. Хотя эти же родители на вопрос: «Верите ли в Бога?» отвечают утвердительно и гордо заявляют, что они христиане, ходят регулярно в церковь, отмечают православные праздники, соблюдают посты и т. д. Однако, согласно Священному Писанию, вера без дел мертва (Иак. 2:17). Важно чтобы человек не только верил в Творца, но и глубоко познавал Его Педагогику, данную венцу творения в качестве руководства в жизни.

Есть родители, которые запугивают детей Богом, говорят, что Он непременно накажет их за плохое поведение. У ребенка, мало знающего об Отце Небесном, формируется представление о Нем как о злой личности, которая только и ждет, чтобы наказать непослушное дитя. Такое поведение родителей, использующих Бога только для устрашения детей, совершенно не согласуется с христианской этикой. Библия призывает родителей познавать Божье Слово, чтобы разбираться в вопросах воспитания и подбирать конструктивные методы педагогического воздействия на своего ребенка. Важно учить его любить Бога, быть признательным за Его дары и опасаться огорчить своим плохим поведением. Родителям важно всегда помнить: «Бог не искушается злом и Сам не искушает никого» (Иак. 1:13). Неприятные события в жизни человека чаще всего являются результатом его собственных неправильных поступков!

Повышение уровня педагогическо-христианской культуры отцов и матерей нам видится в создании родительского сообщества «Духовное возрождение семьи» и в реализации одного из его направлений «Христианские основы брака и семьи», на базе которого мы предлагаем проводить интерактивные семинары, способствующие осмыслению родителями проблем современной семьи, приобретению знаний и умений создания семьи, руководствующейся христианскими ценностями.

Приведем примеры тематики семинаров и обозначим основные вопросы для обсуждения:

1. «Бог — Создатель и Законодатель брака и семьи»: особенности создания первой супружеской пары; намерения Бога в отношении мужчины и женщины как супружеской пары; сущность выражения «нитка, скрученная втрое».

2. «Любовь — основа брака и семьи»: формула христианского брака (долготерпение, милосердие, отсутствие зависти, гордости, злости, раздражения и т. д. (1 Кор. 13:4—8); целомудрие и верность в брачных отношениях; любовь к Богу — основная заповедь христианства; особенности взращивания и укрепления христианской любви в супружеских и семейных отношениях.

3. «Прилепится муж к своей жене и будут они одной плотью»: сущность выражения «моя половина»; причины развода в христианском браке; качества, необходимые мужчине как главе семьи; качества, необходимые женщине как душе семьи; синергия мужа и жены в решении семейных проблем.

4. «В путешествие с подробной картой» (священник П. Островский): познание Бога, его намерений и принятие Его Законов; жена — бесценный дар Божий; разные характеры; сущность семейной заботы; проблема измен и предательства [15].

5. Соработничество у Бога: дети — награда от Бога; христианская ответственность за воспитание детей; особенности разъяснения детям Божьих заповедей; методы и приемы воспитания детей в христианской педагогике; воспитание детей в любви к Богу и к людям.

Третье направление. Безусловно, в решении нашей проблемы большое значение имеет, как было уже сказано, предмет «Основы религиозной культуры и светской этики», одной из задач которого является развитие представлений обучающихся о значении нравственных норм и ценностей в жизни личности, семьи, общества. Как подчеркивают Н. П. Шитякова и И. В. Верховых, уроки по ОРКСЭ необходимо строить так, чтобы в центре внимания педагога оказывалась организация внутреннего мира ребенка [6], т. е., как мы уже отмечали, передача христианских ценностей должна осуществляться от сердца педагога к сердцу воспитанника, чтобы его внутренний мир наполнялся прекрасными образами крепкой семьи.

Кроме того, целесообразно расширить возможности уроков ОРКСЭ за счет вовлечения младших школьников в различные формы внеурочной деятельности в соответствии с их возможностями, потребностями и с поставленными задачами по формированию представлений о крепкой семье. Приведем примеры тематики воспитательных часов:

1. Для чего Бог создал первых людей — Адама и Еву?
2. Бог есть Любовь (1 Иоан. 4:16).
3. Человек создан по образу и подобию Творца.
4. В каждом слове спасительная истина (Святейший Патриарх Кирилл).
5. Послушание Богу — условие благополучия и семейного счастья.
6. Почитание родителей — украшение души человека.
7. Забота в семье о младших.
8. Труд в семье: бремя или радость?
9. Обязанности мужчины и женщины в христианской семье.

Таким образом, повышение уровня компетентности педагогов начального образования в использовании христианского учения в семейном воспитании детей, организация работы с родителями воспитанников, расширение уроков ОРКСЭ за счет воспитательной деятельности, с нашей точки зрения, будет способствовать комплексному решению проблемы формирования у младших школьников представлений о крепкой семье.

Выводы

Укрепление семьи как социального института является важнейшей задачей государства и средством обеспечения его национальной безопасности. Нахождение путей

решения проблемы формирования у детей традиционных духовно-нравственных ценностей, одной из которых является крепкая семья, является способом укрепления семьи как социального института. Использование обоснованного нами потенциала христианского учения в организации работы с педагогами, родителями и детьми будет значи-

тельно повышать результативность процесса по возвращению «человеческого в человеке», возвращению его в воспитательную колыбель, созданную Великим Творцом, Создателем и Законодателем семьи, Который знает хорошо Свое творение, условия и способы достижения истинного человеческого счастья.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Александрова В. Г. Влияние христианского учения на развитие гуманистической педагогической традиции XVII—XX веков : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2004. 46 с.
2. Амонашвили Ш. А. Духовная основа образования // Педагогический журнал Башкортостана. 2006. № 3(3). С. 22—33.
3. Никандров Н. Д. Светское образование и духовное просвещение: проблема взаимодействия: (выступление на XVIII Международных Рождественских чтениях) // Педагогика. 2010. № 3. С. 9—14.
4. Петракова Т. И. Духовно-нравственное воспитание школьников в ценностном контексте современного образования // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 5. С. 15—20.
5. Слободчиков В. И. Духовные проблемы человека в современном мире // Педагогика. 2008. № 9. С. 33—39.
6. Шитякова Н. П., Верховых И. В. Духовно-нравственное воспитание младших школьников как процесс смыслообразования : моногр. Челябинск : ЮУрГГПУ, 2020. 201 с.
7. Ефименкова С. А. Формирование духовно-нравственных качеств личности младшего школьника в процессе изучения курса «Основы православной культуры» : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Курск, 2004. 22 с.
8. Трунина О. К. Традиционные семейные ценности православной культуры в воспитании младших школьников // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия IV: Педагогика. Психология. 2016. Вып. 1(40). С. 27—37. DOI: 10.15382/sturIV201640.27-37.
9. Якушев П. А. Традиционные ценности в механизме правового регулирования семейных отношений в России и странах Европы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 572 с.
10. Новоселова Е. Н. Однополый «брак» — тупиковая ветвь эволюции семьи и общества // Вестник Московского университета. Серия. 18, Социология и политология. 2013. № 4. С. 85—103.
11. Антонов А. И. Кризис фамилистической цивилизации в XXI веке // Экономические стратегии. 2016. № 1. С. 40—43.
12. Большунова Т. В. Феномен чайлдфри: макросоциологический анализ // Вестник университета. 2018. № 4. С. 145—149. DOI: 10.26425/1816-4277-2018-4-145-149.
13. Дивногорцева С. Ю. Теория православного воспитания : учеб. пособие. М. : Православ. Свято-Тихон. гуманитар. ун-т, 2024. 88 с.
14. Сила нации — в силе духа : кн. размышлений Святейшего Патриарха Кирилла / сост. А. В. Велько. 2-е изд. Минск : Белорус. Православ. Церковь, 2010. 400 с.
15. Островский П., священ. О христианской семье. Любовь, подвиг и юмор. М. : Никея, 2021. 272 с.

REFERENCES

1. Aleksandrova V. G. Influence of Christian teachings on the development of the humanistic pedagogical tradition of the 17th-20th centuries. Abstract of diss. of the Doc. of Pedagogy. Moscow, 2004. 46 p. (In Russ.)
2. Amonashvili Sh. A. Spiritual basis of education. *Pedagogicheskii zhurnal Bashkortostana*. 2006;3(3):22—33. (In Russ.)
3. Nikandrov N. D. Secular education and spiritual enlightenment: the problem of interaction: (speech at the XVIII International Christmas Readings). *Pedagogika*. 2010;3:9—14. (In Russ.)
4. Petrakova T. I. Spiritual and moral education of schoolchildren in the value context of modern education. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik = Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2016;5:15—20. (In Russ.)
5. Slobodchikov V. I. Spiritual problems of a human being in the modern world. *Pedagogika = Pedagogy*. 2008;9:33—39. (In Russ.)
6. Shitiakova N. P., Verkhovyykh I. V. Spiritual and moral education of junior schoolchildren as a process of meaning making. Monograph. Chelyabinsk, South Ural State Humanitarian Pedagogical University publ., 2020. 201 p. (In Russ.)
7. Efimenkova S. A. Formation of spiritual and moral qualities of the personality in junior schoolchildren in the process of studying the course “Fundamentals of Orthodox Culture”. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Kursk, 2004. 22 p. (In Russ.)
8. Trunina O. Traditional family values of Orthodox Church within the education of primary school students. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya IV: Pedagogika. Psikhologiya = St. Tikhon's University Review. Series IV: Pedagogy. Psychology*. 2016;1(40):27—37. (In Russ.) DOI: 10.15382/sturIV201640.27-37.
9. Yakushev P. A. Traditional values in the mechanism of legal regulation of family relations in Russia and European countries. Diss. of the Doc. of Law. Moscow, 2019. 572 p. (In Russ.)
10. Novoselova E. N. Same-sex “marriage” — a dead-end branch of the evolution of family and society. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18, Sotsiologiya i politologiya = Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*. 2013;4:85—103. (In Russ.)
11. Antonov A. I. The crisis of familistic civilisation in the XXI century. *Ekonomicheskie strategii*. 2016;1:40—43. (In Russ.)
12. Bolshunova T. The childfree phenomenon: a macrosociological analysis. *Vestnik Universiteta*. 2018;4:145—149. (In Russ.) DOI: 10.26425/1816-4277-2018-4-145-149.
13. Divnogortseva S. Yu. Theory of Orthodox upbringing. Textbook. Moscow, Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities publ., 2024. 88 p. (In Russ.)
14. The strength of the nation – in the strength of the spirit. Book of Reflections of His Holiness Patriarch Kirill. A. V. Velko (comp.). 2nd ed. Minsk, Belarusian Orthodox Church publ., 2010. 400 p. (In Russ.)
15. Ostrovskii P., priest. On the Christian family. Love, deeds and humor. Moscow, Nikeya, 2021. 272 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.03.2024; одобрена после рецензирования 29.03.2024; принята к публикации 18.04.2024.
The article was submitted 10.03.2024; approved after reviewing 29.03.2024; accepted for publication 18.04.2024.

Научная статья

УДК 378.147

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.985

Igor Anatolievich Strelnikov

Senior Lecturer of the Higher School of Linguodidactics,
Pacific National University
Khabarovsk, Russian Federation
jpregon@gmail.com

Natalya Viktorovna Strelnikova

Candidate of Medicine, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Microbiology,
Virology and Immunology,
Far East State Medical University
Khabarovsk, Russian Federation
jpdom@mail.ru

Maria Vasilievna Galaida

Student of Higher School of Management,
field of training 38.03.01 — Economics,
Pacific National University
Khabarovsk, Russian Federation
mashagalaida715@gmail.com

Игорь Анатольевич Стрельников

старший преподаватель Высшей школы лингводидактики,
Тихоокеанский государственный университет
Хабаровск, Российская Федерация
jpregon@gmail.com

Наталья Викторовна Стрельникова

канд. мед. наук, доцент,
доцент кафедры микробиологии,
вирусологии и иммунологии,
Дальневосточный государственный медицинский университет
Хабаровск, Российская Федерация
jpdom@mail.ru

Мария Васильевна Галайда

студент Высшей школы менеджмента,
направление подготовки 38.03.01 — Экономика,
Тихоокеанский государственный университет
Хабаровск, Российская Федерация
mashagalaida715@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ПЕДАГОГИКЕ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ ИДЕОГРАФИИ В РЕАЛИЯХ VUCA-МИРА

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы по использованию новых подходов, методик, методов, методологий и педагогических технологий в эпоху цифровизации при обучении студентов вузов восточной идеографической письменности в реалиях VUCA мира, которых становится всё больше. Основу японской и китайской идеографической письменности составляют иероглифы, в японском языке используют дополнительно знаки трёх силлабических азбук, римские и арабские цифры. Профессиональное владение письменным идеографическим языком составляет главную цель образовательного процесса в современном вузе для качественной подготовки специалистов-востоковедов и педагогов-востоковедов. Факторы цифрового образовательного пространства находятся в процессе изменения информационного потока и характеризуются значительным объёмом поступающей информации. Использование в обучении идеографии/иероглифике передовых цифровых продуктов, инновационных технологий с опорой на современные материально-технические средства позволит облегчить процесс усвоения и углубить понимание иероглифов, будет способствовать долгосрочному запоминанию и быстрому воспроизведению знаков идеогра-

фической письменности. Применение методик по использованию цифровизации в обучении студентов для создания требуемых организационно-педагогических условий в вузе позволяет осваивать навыки работы с цифрой и способы использования цифровых инструментов в образовательном процессе.

Изучена проблема негармоничного использования цифровых ресурсов при обучении студентов вузов в век цифровизации. Она кроется в недостаточном техническом обеспечении, отсутствии централизованного оснащения вузов, дефиците статей финансирования для создания компьютерных программ по обучению иероглифике и прикладных приложений. Удовлетворительные навыки адаптации профессорско-преподавательского состава к технологиям цифровой педагогики не позволяют использовать цифровой ресурс в полном объёме.

Ключевые слова: идеографическая письменность, организационно-педагогические условия, организационные условия, информатизация, цифровые технологии, цифровая педагогика, обучение будущих специалистов-востоковедов, иероглиф, иероглифика, японский язык, восточные языки, образовательный процесс

Для цитирования: Стрельников И. А., Стрельникова Н. В., Галайда М. В. Актуальные вопросы использования цифровизации в педагогике при обучении студентов вузов идеографии в реалиях VUCA-мира // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 458—464. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.985.

Original article

CURRENT ISSUES OF USING DIGITALIZATION IN PEDAGOGY WHEN TRAINING IDEOGRAPHY TO UNIVERSITY STUDENTS IN THE REALITIES OF VUCA WORLD

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article discusses issues on the use of new approaches, techniques, methods, methodologies and pedagogical technologies in the era of digitalization when teaching

university students Eastern ideographic writing in the realities of the VUCA world, which are becoming more and more numerous. The basis of Japanese and Chinese ideographic writing

is hieroglyphs; in the Japanese language they additionally use the signs of three syllabic alphabets, Roman and Arabic numerals. Professional knowledge of written ideographic language is the main goal of the educational process in a modern university for the high-quality training of Oriental specialists and Orientalist teachers. Factors in the digital educational space are in the process of changing the information flow and are characterized by a significant amount of incoming information. The use of advanced digital products and innovative technologies based on modern material and technical means in teaching ideography/hieroglyphics will facilitate the learning process, deepen the understanding of hieroglyphs and contribute to long-term memorization and rapid reproduction of ideographic writing characters. The use of methods for using digitalization in teaching students to create the required organizational and

pedagogical conditions at the university allows them to master digital skills and ways to use digital tools in the educational process. The problem of inharmonious use of digital resources when teaching university students in the age of digitalization is studied. It lies in insufficient technical support, lack of centralized equipment for universities, and a shortage of funding for the creation of computer programs for teaching hieroglyphics and applications. Unsatisfactory adaptation skills of teaching staff to digital pedagogy technologies do not allow using the digital resource to its full extent.

Keywords: ideographic writing, organizational and pedagogical conditions, organizational conditions, informatization, digital technologies, digital pedagogy, training of future orientalists, hieroglyph, hieroglyphics, Japanese language, oriental languages, educational process

For citation: Strelnikov I. A., Strelnikova N. V., Galaida M. V. Current issues of using digitalization in pedagogy when training ideography to university students in the realities of VUCA world. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):458—464. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.985.

Введение

В педагогической теории и современной вузовской практике результативный образовательный процесс обеспечивает продуктивное использование педагогических технологий — компьютерные и цифровые технологии, другие средства и методы цифровой образовательной среды. Эффективный образовательный процесс в вузе, соответствующий современным требованиям, регламентирован нормативно-правовыми актами и конкретизирован научно-методическими документами в области цифровой педагогики. Основу составляет Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». По указу Президента РФ к 2024 г. планировалось создание цифровой образовательной среды, обеспечивающей качество и доступность образования. Государственная программа РФ «Развитие образования» на 2018—2025 гг. предусматривает реализацию инновационных проектов, дистанционных технологий и доступности образования. Федеральные государственные стандарты общего образования включают электронные (цифровые) образовательные ресурсы в планирование рабочих программ учебных модулей [1]. Приказ Министерства просвещения РФ от 2 декабря 2019 г. № 649 «Об утверждении Целевой модели цифровой образовательной среды» дает определение цифровой образовательной среды как «совокупности условий для реализации образовательных программ с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий, с учетом функционирования электронной информационно-образовательной среды, включающей электронные информационные образовательные ресурсы, совокупность информационных и телекоммуникационных технологий, технологических средств, обеспечивающих освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме, независимо от места нахождения обучающихся» (п. 1.2) [1].

Актуальность исследования основ информационно-коммуникативных условий для подготовки будущих специалистов-востоковедов иероглифической письменности заключается в том, что инновационные продукты цифровизации, ресурсы приложений, баз данных, софтов и научно-практической информации сети «Интернет» в качестве дополнительного ресурса являются узаконенными техническими педагогическими средствами

обучения. Информационно-коммуникативные и технологические условия дополняют реализацию программы предмета «Иероглифика», включают совершенствование методологии, основанной на применении информационных ресурсов в процессе обучения. Организационно-педагогические условия формируют, исходя из технической обеспеченности оборудованием, наглядными пособиями, активируя мотивацию студентов в процессе обучения идеографической письменности. Данные о последовательном формировании цифровой образовательной среды вуза, обеспечивающей процесс обучения идеографической письменности будущих востоковедов, на примере японского языка, малочисленны.

Изученность проблемы. Вопросам анализа цифровой педагогики и формированию цифровой образовательной среды посвятили свои труды А. И. Акавова [2], Н. И. Кисляков [3], А. Н. Оськина [4], И. О. Петрищев [5], А. А. Скулкин [6]; среди отечественных и зарубежных научных исследователей свои технологии и методики к обучению идеографической письменности Японии и Китая с использованием цифровых инструментов представили Е. А. Салтанова, Р. И. Эшелиоглу, И. М. Логинова [7], Ж. С. Соболева [8], И. А. Стрельников [9], Т. Тапилин [10], Ц. Гао [11], О. А. Хэ [12]. Необходимо отметить о недостаточной освещенности вопросов по использованию цифрового инструментария и разработанности методических условий, подходов и рекомендаций в системе обучения восточной идеографической письменности, и в частности в преподавании японской системы письма.

Цель исследования состояла в исследовании особенностей образовательного процесса и вопросов по использованию продуктов цифровизации в педагогике при обучении студентов вузов японской идеографической письменности в реалиях VUCA-мира.

Цель достигается путем решения поставленных теоретических и практических задач:

- анализ материалов публикаций, методик, технологий, рекомендаций и т. д.;
- введение цифровых терминов, применяемых в процессе обучения идеографии;
- изучение технологий и цифровых продуктов, применяемых в современной практике преподавания японской письменности;

– предложение рекомендаций к созданию эффективных организационно-педагогических условий, и к более продуктивному обучению идеографической письменности Японии студентов вузов, с использованием цифровых методик.

Теоретическая значимость состоит в теоретическом обосновании рекомендаций к подготовке рабочей программе дисциплины «Иероглифика» по обучению будущих специалистов-востоковедов и педагогов-востоковедов японской идеографической письменности в вузе. Предложен избранный перечень ссылок на эффективные цифровые приложения и проверенные сайты, реализованные в процессе исследования, позволяющие обучающимся быстро запоминать и активно воспроизводить иероглифы.

Практическая значимость исследования состоит в теоретическом обосновании и разработке рекомендаций по дополнительному использованию цифровых средств и ресурсов в обучении будущих специалистов-востоковедов и педагогов-востоковедов японской идеографической письменности в вузе. Комплекс рекомендаций по созданию оптимальных организационно-педагогических условий в вузе выработан на основе анализа данных анкетирования для повышения продуктивности усвоения студентами иероглифических символов. Прежде всего, требуется приобретение организацией технических средств цифровизации — ноутбуки, компьютеры, планшеты, интерактивные доски, проведение коммуникаций и линий электронной связи. Второе — возможность постоянной и стабильной связи с высокой скоростью передачи и выход в сеть «Интернет». Третье — отбор преподавателем актуальной цифровой информации о практичных приложениях, удобных сайтах-словарях, ценных электронных книгах и доступных цифровых средствах, которые наилучшим образом способствуют самостоятельному обучению идеографической письменности.

Научная новизна заключается в теоретическом обобщении и уточнении понятийного аппарата, систематизации знаний об эффективном использовании цифровых технологий в обучении идеографической письменности; сформулированы дефиниции о цифровом продукте в педагогике, сгруппированы результаты анализа анкетирования будущих специалистов-востоковедов и педагогов-востоковедов по вопросам эффективного обучения японской идеографической письменности в вузе, с учётом реалий современного *VUCA*-мира, огромного объёма информации в постоянно изменяющихся условиях. В процессе исследования обоснованы и предложены практические рекомендации по использованию цифровых продуктов, средств и ресурсов как дополнительные организационно-педагогические условия при обучении иероглифике в вузе.

Методология исследования основана на известных научных методах: проблемный анализ данных о цифровизации в педагогике, гипотетико-дедуктивный метод, педагогическое проектирование. Применяли системный метод анализа научных статей, анализ и синтез теоретической информации о цифровой педагогике при обучении иероглифике студентов. Использовали эмпирические методы исследования: педагогическое наблюдение, социологический опрос и анкетирование.

Основная часть

В 1980-е гг. был актуализирован термин *VUCA*-мир (англ. *volatility* — «нестабильность, изменчивость»;

uncertainty — «неопределённость»; *complexity* — «сложность»; *ambiguity* — «неясность, неоднозначность, двусмысленность» [13]), характеризующий мир развития цифровых технологий и больших (мега-) баз данных. *VUCA*-мир приходит на смену *SPOD*-миру (англ. *steady* — «постоянный, устойчивый»; *predictable* — «предсказуемый»; *ordinary* — «обычный, нормальный, простой»; *definite* — «точный, ясный, определенный» [14]) времен «холодной войны», стабильному и предсказуемому. Современный мир характеризуется высокой динамичностью, неопределённостью, требованием перерабатывать большой объём информации. В образовательном процессе появляется парадигма постоянного изменения качества инструментов образовательного процесса, хранение и обработка информации для обучения при помощи компьютерных и цифровых технологий, смарт-продуктов.

С 2000-х гг. приходит новое «поколение Z», развитие и реализация которого происходит в условиях глобального распространения цифровых технологий, что необходимо учитывать в образовательном процессе [15]. В докладе «Россия 2025: от кадров к талантам» представлена и целевая модель компетенций 2025 г., в которую внесены цифровые навыки: умение работать с цифровыми приложениями, способность анализировать и критически оценивать информацию [16]. В обучении адаптироваться к изменяющемуся миру помогает развитие гибких или мягких навыков (*soft skills*), включающих навыки гибкого и креативного мышления, коммуникации, способность и готовность постоянно учиться. В *VUCA*-мире, тем не менее, при приеме на работу выпускников вуза, обращают внимание на профессиональные навыки (*hard skills*) будущих специалистов [17]. В обучении *hard skills* основу составляет сам идеографический материал, а к *soft skills* относится выбор методики преподавания иероглифов в вузе.

Цифровая грамотность предполагает овладение навыками поиска и определения уровня полезности информации, её анализ и систематизацию. По мнению американского исследователя Р. Клиффорда, «новейшие технологии не заменят преподавателей, их заменят другие преподаватели, которые используют эти технологии в своей практике». В *VUCA*-мире актуальной тенденцией явится самообучение и постоянное повышение квалификации специалистов в связи с быстро меняющимися условиями обучения и труда, внедрением новых технологий [18], включая педагогическую вузовскую практику. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» содержится определение электронного обучения — это «организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих её обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников». Цифровая педагогика объединяет цифровизацию и образовательный процесс в систему, с формированием новых стандартов в образовании с учётом изменяющихся условий [6]. Цифровая педагогика предусматривает использование цифровых инструментов: компьютерные программы, интерактивные доски, мультимедийные презентации, Интернет, онлайн-ресурсы и др. — с целью улучшения качества образовательного процесса.

Цифровая педагогика вносит в образовательный процесс обучения студента вуза иероглифике японского языка ряд преимуществ:

- возможность широко пользоваться электронные данные на русском, английском и японском языках, такие как книги, учебники, библиотеки, учебные платформы и базы, в удобное время;

- постоянно повышать профессиональные компетенции при изучении открытых онлайн-курсов, образовательных ресурсов интернет-пространства;

- обеспечивать визуализацию знаков идеографической письменности через средства видеoinформации, интернет-коммуникации, которые улучшают восприятие и способствуют быстрому пониманию материала.

Результаты исследования. В мировой практике широко используют мобильные приложения для изучения японских иероглифов, практикуют написание черт, произношение и запоминание иероглифов. Распространены онлайн-курсы и видеоуроки, которые студенты используют для повторения темы или подробного её разбора. Популярны интерактивные учебные платформы, на которых практикуют идеограммы, проходят тесты и могут получить обратную связь от преподавателей вуза. Используют флэш-карты с изображением иероглифа, его чтением и значением, и тренинг — возможность самостоятельно заполнить карты. Рекомендуют студентам использовать иероглифические электронные словари и чат-боты.

Единого определения термина «цифровые продукты» нет, но в сфере цифровой педагогики можно сформировать следующие дефиниции: это электронные материальные и нематериальные носители информации, являющиеся объектами интеллектуальной собственности, в качестве которых выступают компьютерные программы, интернет-сайт, приложение, электронные книги, презентации, видеоуроки и другие товары.

В обучении идеографической письменности японского языка можно применять следующие средства: иероглифические и энциклопедические бумажные и электронные словари; цифровые приложения для изучения иероглифов и японских силлабических азбук; учебники и учебные пособия, в том числе и электронные; цифровые помощники: чат-боты и искусственный интеллект; специализированные сайты для изучения/обучения японской письменности; программы для самообучения иероглифике, при подготовке к *JLPT* — экзамену по уровню владения японским языком для иностранцев [19].

В настоящее время при обучении в вузе идеографической письменности китайского и японского языка используют следующие цифровые технологии, методы и методики:

- визуализация идеографических знаков в сравнении с реальным предметом, объектом, животным, растением и т. п.;

- интерактивные электронные ресурсы для сопоставления морфологии идеограмм и их лексических значений;

- использование иероглифов, закодированных в системе *QR*-кодов;

- использование *3D*-моделей для трехмерной визуализации иероглифов;

- индивидуальные программы смарт-технологий подготовки с применением искусственного интеллекта [20; 21].

В преподавании японской идеографической письменности используются цифровые технологии, описанные Д. А. Боярским: мобильные приложения и *web*-сервисы

Quizlet, *Memrize*; сайты-генераторы прописей (*Pro-kanji* и *Learnjapanesetools*); электронные иероглифические словари. Кроме того, предлагаются к внедрению приложения и цифровые инструменты для онлайн-обучения с оптическим определением символов (*OCR*), что позволяет распознавать японские идеограммы; адаптивное обучение посредством искусственного интеллекта [22].

Невозможно исключить классические методы обучения японским иероглифам с преподавателем. Преимуществом является систематизированное и последовательное изучение иероглифов, возможность получения обратной связи от преподавателя. Однако недостатком этого метода может быть ограниченность программы по срокам обучения. Другим вариантом является самостоятельное изучение иероглифов с использованием онлайн-ресурсов. Преимуществом этого метода является гибкость в выборе материалов и возможность самостоятельного темпа изучения. Однако недостатком является несистемность процесса и невозможность обратной связи и помощи опытного преподавателя. Обучение японской письменности, основанное на применении мнемонических приёмов и цепочек ассоциаций [23]. Преимуществом этого метода является быстрое и прочное запоминания за счёт эксклюзивных картин. Недостатком может быть ограничение в изучении упрощённых иероглифов.

Анализ преимуществ и недостатков использования цифровых продуктов при обучении/изучении японской письменности, на основании результатов анкетирования и социологического опроса 112 студентов I, II и III курсов неязыкового вуза, показал следующее.

Около 60 % респондентов показывают, что анимация позволяет наглядно воспринимать информацию, быстро её запоминать. В то же время 35 % опрошенных студентов считают, что для обеспечения качественного просмотра видеоматериала требуется оборудованная аудитория, наличие технических средств, таких как смартфоны, планшеты, ноутбуки, проекторы, постоянный доступ в Интернет. Изучая иероглифы с использованием цифровых продуктов, 85 % опрошенных считают преимуществами высокую скорость и получение большого объёма информации. Тем не менее 68 % студентов отмечают недостатки процесса: эффективность пассивного запоминания иероглифов ниже, т. к. их не прописывают активно рукой на бумаге. Прописывание в приложениях иероглифов стилусом или маркером на интерактивной доске приводит к потере красоты каллиграфии. 90 % анкетированных признают, что при наличии смартфона можно использовать цифровые продукты в любом месте и в любое время суток. 95 % студентов отметили, что ограничением является необходимость всегда иметь цифровой носитель с зарядным устройством и доступ к Интернету. Кроме того, дополнительным недостатком 83 % считают утомление глаз и ухудшение самочувствия при частом использовании «горящего» экрана цифрового носителя. Значительным препятствием к качественному использованию цифровых продуктов является платная основа доступа к большинству приложений и цифровых продуктов при поиске информации, что отмечают 75 % опрошенных. 45 % студентов выявляют педагогическую коллизию и противоречие между доступным объяснением нового материала педагогом на практическом занятии и неточностью, а порой и недостоверностью непроверенной информации на сайте. С одной стороны, 96 % студентов одобряют электронные учебные пособия и книги, но 65 % выражают озабоченность невозможностью

использовать электронный ресурс при отсутствии питания (зарядного устройства) и связи с Интернетом, электропитания для оборудования, интерактивной доски или планшета. 83 % отмечают практичность цифровых продуктов с точки зрения их сохранности — они не рвутся, не портятся с течением времени. 56 % студентов справедливо замечают, что цифровые продукты требуются обновления, дополнения, изменения компетентным специалистом (человеком). 87 % согласны с тем, что цифровые устройства практичны для повседневного применения, 71 % считает, что устройства выходят из строя, ломаются, разбиваются, устаревают.

На основании проведённого исследования предлагаем ряд рекомендаций по использованию цифровых продуктов в обучении идеографической письменности в вузе. Обеспечение студентов и преподавателей доступным оборудованием, устойчивым интернет-соединением для проведения занятий при помощи цифровых продуктов, доступа к обновлению программного продукта. Проведение обучающих семинаров и тренингов по использованию цифровых инструментов и технологий для преподавателей и персонала университета на бюджетной основе. Обеспечение технической поддержки студентам и преподавателям в процессе изучения и адаптации к новым цифровым методам обучения. Выделение статьи расходов на приобретение и регулярное обновление лицензионных приложений для использования их на занятиях без нарушения норм Гражданского кодекса РФ об авторских правах. Определить рекомендации Министерства Просвещения РФ к обучению в вузе с использованием цифровых продуктов/современная рабочая программа.

Обсуждение. Таким образом, цифровая педагогика является важным направлением современной образовательной практики, делающим обучение интересным, эффективным и доступным с помощью цифровых технологий. Улучшение организационно-педагогических условий в цифровой среде вуза к обучению идеографической

письменности специалистов-востоковедов, предполагает материально-техническое обеспечение образовательного процесса и иной деятельности, переподготовки педагогических кадров для работы в современных условиях. Цифровые продукты в системе вузовского образования на данном этапе развития образовательной системы являются вспомогательным средством при обучении/изучении идеографической письменности. Отсутствие правовых основ для включения цифровых продуктов в программу обучения студентов/рабочей программы дисциплины, отсутствие расчёта на использование и, следовательно, выделение денежных средств на приобретение лицензированных приложений и сайтов, которые можно использовать во время занятий, ограничивает внедрение цифровых технологий в педагогическую практику вуза. При росте потребности в повышении квалификации преподавателей, обладающих навыками работы с цифровыми продуктами, существенным недостатком можно назвать ограниченность предлагаемых программ по подготовке кадров.

Выводы

Таким образом, несмотря на то, что процесс цифровизации предоставляет обширные возможности для постоянного и быстрого обучения/изучения японской письменности, для полноценного использования преимуществ цифровой среды вуза и цифровых продуктов в процессе обучения иероглифике дополнительно необходимо создать благоприятные педагогические и организационно-технические условия. Современные методики и методология преподавания предполагают использование новых технологий, цифровых методов, для эффективного усвоения студентами идеографической письменности японского языка. Навыки использования современных информационных достижений могут помочь будущим специалистами восточных языков и культуры ориентироваться в постоянно меняющейся цифровой среде *VUCA*-мира и в профессиональной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Трифонов А. А. Нормативно-правовые основы подготовки педагогов к работе в цифровой образовательной среде // Вестник МГПУ. Серия: Информатика и информатизация образования. 2023. № 3(65). С. 30—39. DOI: 10.25688/2072-9014.2023.65.3.03.
2. Акавова А. И. Тематические области цифровой педагогики: обсуждения и вопросы // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 98-1. С. 13—15. DOI: 10.18411/trnio-06-2023-03.
3. Кисляков Н. И., Мороз Т. Г., Рошин А. С. Цифровая трансформация педагогики высшего образования: от сертификации digital-компетенций педагогов до цифровой психологии студентов // Гуманитарный научный вестник. 2022. № 2. С. 80—87. DOI: 10.5281/zenodo.6302591.
4. Оськина А. Н., Даринская Л. А. Тренды в исследованиях электронного обучения в Азии (на примере Сингапура, Японии и Республики Корея) // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9. № 1. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/35PDMN121.pdf>.
5. Петрищев И. О. Обучение на основе средств цифровой педагогики как фактор повышения качества образовательных услуг и модернизации образования // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2021. № 1(110). С. 183—190. DOI: 10.37972/chgpu.2021.110.1.022.
6. Скулкин А. А. Формирование цифрового образовательного пространства: адаптация цифровой педагогики // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 1(86). С. 277—280. DOI: 10.24412/1991-5497-2021-186-277-280.
7. Салтанаева Е. А., Эшелиоглу Р. И., Логинова И. М. Современные цифровые технологии — новая составляющая современной цифровой педагогики // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 81-3. С. 278—281.
8. Соболева Ж. С. Возможности цифровой языковой образовательной среды при обучении китайскому языку // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2023. Т. 17. № 2. С. 183—188.
9. Стрельников И. А., Стрельникова Н. В., Ратникова В. И. Методика обучения японской азбуке Хэнтайгана будущими специалистами в области // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 8. № 4. С. 437—447. DOI: 10.30853/ped20230062.

10. Тапилин Т. Нарративные мультимодальные тексты в цифровых образовательных ресурсах для изучения иностранных языков: цели и принципы использования // Преподаватель XXI век. 2023. № 4-1. С. 126—139.
11. Гао Ц. Использование средств цифрового обучения при самостоятельном изучении китайского языка // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2022. № 4(61). С. 120—128.
12. Хэ О. А. Применение цифровых инструментов в обучении китайскому языку // Грани познания. 2023. № 2(85). С. 26—32.
13. Володина К. Е., Крюкова А. А. Понятие VUCA-мира и его особенности // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 5. С. 734—739.
14. Рязанова Н. Е., Моргун Д. В., Аргунова М. В. Формирование глобальных компетенций для VUCA-мира: зачем, чему и как учить? // Наука и школа. 2021. № 2. С. 86—97. DOI: 10.31862/1819-463X-2021-2-86-97.
15. Дутко Ю. А. Поколение Z: основные понятия, характеристики и современные исследования // Проблемы современного образования. 2020. № 4. С. 28—37. DOI: 10.31862/2218-8711-2020-4-28-37.
16. Трофимов В. В., Трофимова Е. В. О формировании цифровых компетенций как основного фактора развития экосистемы цифровой экономики // Цифровая конвергенция в экономике и управлении : сб. науч. тр. / под ред. В. В. Трофимова, В. Ф. Минакова. СПб. : С.-Петерб. гос. экон. ун-т, 2020. С. 6—13.
17. Скрынская О. А., Шперх А. А. Развитие мягких навыков в условиях VUCA-мира // Наука и школа. 2022. № 2. С. 51—57. DOI: 10.31862/1819-463X-2022-2-51-57.
18. Макова Н. Е., Картечина Н. В., Никонова Л. И., Пчелинцева Н. В. Изменчивость VUCA-мира как аспект преподавания IT-технологий // Наука и Образование. 2023. Т. 6. № 1. URL: <https://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/5420>.
19. Стрельников И. А., Стрельникова Н. В., Ратникова В. И., Галайда М. В. Организационно-педагогические условия к обучению идеографической письменности специалистов-востоковедов в современном вузе // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 373—379. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.894.
20. Григорьева А. С. Использование информационных технологий для визуализации лексических значений иероглифов при обучении китайскому языку // Вестник МГПУ. Серия: Информатика и информатизация образования. 2020. № 1(51). С. 69—76.
21. Сюй Б., Петрова М. Г. Особенности использования смарт-технологий при обучении китайскому языку студентов — будущих лингвистов // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2022. № 4(62). С. 38—47. DOI: 10.25146/1995-0861-2022-62-4-367.
22. Боярский Д. А., Евдокимова М. М. Цифровые инструменты для изучения японского языка // Новые образовательные стратегии в современном информационном пространстве : сб. науч. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. СПб. : Астерион, 2022. С. 41—46.
23. Стрельников И. А. Методика обучения многокомпонентным иероглифам японского языка будущих специалистов в области восточных языков и культуры и педагогов-востоковедов // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 8. № 2. С. 171—182. DOI: 10.30853/ped20230019.

REFERENCES

1. Trifonov A. A. Normative and legal foundations for preparing teachers to work in the digital educational environment. *Vestnik MGPU. Seriya "Informatika i informatizatsiya obrazovaniya" = Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series "Pedagogy and Psychology"*. 2023;3(65):30—39. (In Russ.) DOI: 10.25688/2072-9014.2023.65.3.03.
2. Akavova A. I. Thematic areas of digital pedagogy: discussions and questions. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya = Trends in the development of science and education*. 2023;98(1):13—15. (In Russ.) DOI: 10.18411/trnio-06-2023-03.
3. Kislyakov N. I., Moroz T. G., Roshchin A. S. Digital transformation of higher education pedagogy: from certification of digital competencies of teachers to digital psychology of students. *Gumanitarnyi nauchnyi vestnik = Humanitarian Scientific Bulletin*. 2022;2:80—87. (In Russ.) DOI: 10.5281/zenodo.6302591.
4. Oskina A. N., Darinskaia L. A. Trends in e-learning studies: the cases of the Republic of Singapore, Japan and the Republic of Korea. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = World of Science. Pedagogy and psychology*. 2021;9(1). (In Russ.) URL: <https://mir-nauki.com/PDF/35PDMN121.pdf>.
5. Petrishchev I. O. Training based on digital pedagogy as a factor in improving the quality of educational services and modernization of education. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva = I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*. 2021;1(110):183—190. (In Russ.) DOI: 10.37972/chgpu.2021.110.1.022.
6. Skulkin A. A. Formation of a digital educational space: adaptation of digital pedagogy. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = World of science, culture, education*. 2021;1(86):277—280. (In Russ.) DOI: 10.24412/1991-5497-2021-186-277-280.
7. Saltanaeva E. A., Eshelioglu R. I., Loginova I. M. Modern digital technologies - a new component of modern digital pedagogy. *Problemy sovremennoogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern teacher education*. 2023;81(3):278—281. (In Russ.)
8. Soboleva Zh. S. Possibilities of a digital language educational environment when teaching Chinese. *Aktual'nye problemy filologii i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov = Current problems of philology and methods of teaching foreign languages*. 2023;17(2):183—188. (In Russ.)
9. Strelnikov I. A., Strelnikova N. V., Ratnikova V. I. Methodology of teaching the Japanese hentaigana syllabary to future specialists in the field of East Asian languages and culture and teachers specialising in East Asian studies. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki = Pedagogy. Theory & Practice*. 2023;8(4):437—447. (In Russ.) DOI: 10.30853/ped20230062.
10. Tapilin T. Narrative multimodal texts in digital educational resources for learning foreign languages: purposes and principles of use. *Prepodavatel` XXI vek*. 2023;4-1:126—139. (In Russ.)

11. Gao J. Methodological bases of teaching Chinese to schoolchildren. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya = Vestnik Tver State University. Series: Pedagogy and Psychology*. 2022;4(61):120—128. (In Russ.)
12. He O. The use of digital tools to teach the Chinese language. *Grani poznaniya*. 2023;2(85):26—32. (In Russ.)
13. Volodina K. E., Kryukova A. A. The concept of the VUCA world and its features. *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki = Current issues of modern economics*. 2022;5:734—739. (In Russ.)
14. Ryazanova N. E., Morgun D. V., Argunova M. V. Forming global competences for VUCA world: why, what and how to teach?. *Nauka i shkola*. 2021;2:86—97. (In Russ.) DOI: 10.31862/1819-463X-2021-2-86-97.
15. Dutko Yu. A. Generation Z: basic concepts, characteristics and current research. *Problemy sovremennoy obrazovaniya = Problems of modern education*. 2020;4:28—37. (In Russ.) DOI: 10.31862/2218-8711-2020-4-28-37.
16. Trofimov V. V., Trofimova E. V. On the formation of digital competences as the main factor in the development of the digital economy ecosystem. *Tsifrovaya konvergentsiya v ekonomike i upravlenii = Digital convergence in economics and management. Collection of scientific papers*. V. V. Trofimov, V. F. Minakov (eds.). Saint Petersburg, St. Petersburg State University of Economics publ., 2020:6—13. (In Russ.)
17. Skrynskaya O. A., Shperh A. A. Development of soft skills in the VUCA-world. *Nauka i shkola*. 2022;2:51—57. (In Russ.) DOI: 10.31862/1819-463X-2022-2-51-57.
18. Makova N. E., Kartechina N. V., Nikonorova L. I., Pchelintseva N. V. Variability of the VUCA world as an aspect of teaching IT technologies. *Nauka i obrazovanie*. 2023;6(1). (In Russ.) URL: <https://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/5420>.
19. Strelnikov I. A., Strelnikova N. V., Ratnikova V. I., Galaida M. V. Organizational and pedagogical conditions for teaching ideographic writing to specialists in Oriental studies in a modern university. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;1(66):373—379. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.894.
20. Grigorieva A. S. Using information technology to visualize the lexical meanings of hieroglyphs when teaching Chinese. *Vestnik MGPU. Seriya "Informatika i informatizatsiya obrazovaniya" = Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series "Pedagogy and Psychology"*. 2020;1(51):69—76. (In Russ.)
21. Xu Baoyun, Petrova M. G. Features of using smart technologies in teaching Chinese to future linguists. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva = Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev*. 2022;4(62):38—47. (In Russ.) DOI: 10.25146/1995-0861-2022-62-4-367.
22. Boyarsky D. A., Evdokimova M. M. Digital tools for learning Japanese. *Novye obrazovatel'nye strategii v sovremenном informatsionnom prostranstve = New educational strategies in the modern information space. Collection of scientific articles based on the proceedings of the International scientific and practical conference*. Saint Petersburg, Asterion, 2022:41—46. (In Russ.)
23. Strelnikov I. A. Methodology of Teaching Multicomponent Japanese Characters to Future Specialists in the Field of East Asian Languages and Culture and Teachers Specialising in East Asian Studies. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki = Pedagogy. Theory & Practice*. 2023;8(2):171—182. (In Russ.) DOI: 10.30853/ped20230019.

Статья поступила в редакцию 20.02.2024; одобрена после рецензирования 23.03.2024; принята к публикации 18.04.2024.
The article was submitted 20.02.2024; approved after reviewing 23.03.2024; accepted for publication 18.04.2024.

Научная статья**УДК 796/799****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.990****Irina Aleksandrovna Ovsyannikova**

Postgraduate of the Department of Natural Sciences,
field of training 49.06.01 — Physical education
and sports (profile “Theory and methodology of physical education,
sports training, recreational
and adaptive physical culture”),
Siberian State University
of Physical Education and Sports
Omsk, Russian Federation
iren.o72@mail.ru

Victoria Vladislavovna Kalsina

Candidate of Medicine, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Natural Sciences,
Siberian State University
of Physical Education and Sports
Omsk, Russian Federation
victoria_vk@mail.ru

Ирина Александровна Овсянникова

аспирант кафедры естественно-научных дисциплин,
направление подготовки 49.06.01 — Физическая культура
и спорт (профиль «Теория и методика физического воспитания,
спортивной тренировки, оздоровительной
и адаптивной физической культуры»),
Сибирский государственный университет
физической культуры и спорта
Омск, Российская Федерация
iren.o72@mail.ru

Виктория Владиславовна Кальсина

канд. мед. наук, доцент,
доцент кафедры естественно-научных дисциплин,
Сибирский государственный университет
физической культуры и спорта
Омск, Российская Федерация
victoria_vk@mail.ru

ПРОГРАММА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ЛЕГКОАТЛЕТОВ С НАРУШЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТА

5.8.6 — Оздоровительная и адаптивная физическая культура

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы формирования диагностического инструментария процессуальной части технологии педагогического контроля физической подготовленности юных легкоатлетов с нарушением интеллекта. Система тренировки представляет научно обоснованную концепцию управления развитием физического потенциала. Действие системы управления заключается в принятии решений, направленных на коррекцию компонентов педагогической технологии, если результат обучения не достигнут либо последствия оказываются недопустимыми.

Алгоритмы применения образовательных технологий зависят от типа нарушения интеллекта и особенностей каждого участника. Педагогическая технология предусматривает перевод обучающихся с одного уровня в требуемый с учетом исходного состояния, запланированного результата, применения процедур и средств для педагогического контроля степени соответствия результата изменяющимся параметрам обучающегося, обеспечения коррекции и направлена на индивидуальное развитие согласно двигательным задаткам и интересам.

С целью создания условий непрерывного обучения в «зоне ближайшего развития» и перехода на следующие этапы спортивной подготовки сформирована программа

педагогического контроля физической подготовленности с учетом функционального состояния юных спортсменов.

Программа педагогического контроля физической подготовленности с применением комплексов контрольных упражнений (тестов), шкал дифференцированной оценки и уровней физической подготовленности, дополнительной образовательной программы спортивной подготовки по спорту лиц с интеллектуальными нарушениями «Легкая атлетика: бег на короткие дистанции» устанавливает эффективность взаимодействия участников образовательного процесса.

Программа педагогического контроля предусматривает оценку функционального состояния спортсменов и разделение их на группы по уровню физической подготовленности, последовательность педагогического и физиологического тестирования.

Ключевые слова: нарушение интеллекта, педагогическое тестирование, физиологическое тестирование, контрольные упражнения (тесты), шкалы дифференцированной оценки, уровни физической подготовленности, диагностический инструментарий, программа педагогического контроля, педагогическая технология, бег на короткие дистанции, начальная подготовка

Для цитирования: Овсянникова И. А., Кальсина В. В. Программа педагогического контроля физической подготовленности легкоатлетов с нарушением интеллекта // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 465—471. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.990.

Original article

PROGRAM OF PEDAGOGICAL CONTROL OF PHYSICAL FITNESS OF ATHLETES WITH INTELLECTUAL DEVELOPMENT DISABILITIES

5.8.6. — Health-improving and adaptive physical culture

Abstract. The article discusses the issues of forming diagnostic tools for the procedural part of the technology for pedagogical control of physical fitness of young track and field

athletes with intellectual disabilities. The training system represents a scientifically based concept for managing the development of physical potential. The action of the management

system is to make decisions aimed at correcting the components of educational technology if the learning result is not achieved or the consequences are unacceptable.

Algorithms for the use of educational technologies depend on the type of intellectual disability and the characteristics of each participant. Pedagogical technology provides for the transfer of students from one level to the required one, taking into account the initial state, the planned result, the use of procedures and means for pedagogical control of the degree of compliance of the result with the changing parameters of the student, providing correction and is aimed at individual development according to motor inclinations and interests.

In order to create conditions for continuous learning in the «zone of proximal development» and transition to the next stages of sports training, a program of pedagogical control of phys-

ical fitness has been formed, taking into account the functional state of young athletes.

The program of pedagogical control of physical fitness using sets of control exercises (tests), differentiated assessment scales and levels of physical fitness, an additional educational program of sports training in sports for persons with intellectual disabilities “Athletics: sprinting” establishes the effectiveness of the interaction between participants in the educational process.

The pedagogical control program provides for assessing the functional state of athletes and dividing them into groups according to the level of physical fitness, the sequence of pedagogical and physiological testing.

Keywords: *intellectual disability, pedagogical testing, physiological testing, control exercises (tests), differentiated assessment scales, levels of physical fitness, diagnostic tools, pedagogical control program, educational technology, sprinting, initial training*

For citation: Ovsyannikova I. A., Kalsina V. V. Program of pedagogical control of physical fitness of athletes with intellectual development disabilities. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):465—471. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.990.

Введение

Ухудшение состояния здоровья подрастающего поколения вызывает беспокойство специалистов и общественности. Процесс социализации обучающихся с нарушением интеллектуального развития обусловлен уровнем освоения двигательных умений и навыков и физической подготовленности. У детей с умственной отсталостью выявляются трудности в адаптивном и социальном поведении, что негативно отражается на социализации и успешной самореализации. Совершенно обоснованным в данной ситуации видится курс на повышение двигательной активности, занятий спортом, включая лиц с особыми образовательными потребностями [1; 2].

Следует отметить, что существующие нормативно-ориентированные характеристики в спорте лиц с интеллектуальными нарушениями не учитывают индивидуальные различия, что затрудняет получить объективную оценку уровней физического и функционального состояний, владения двигательными навыками и способностями. Так, в пределах одной возрастной группы более старший ребенок, скорее всего, будет иметь более высокие показатели роста, веса, уровня физической подготовленности, что позволяет на основе хронологического возраста формировать спортивные группы [3].

Отечественные авторы отмечают отставание по основным параметрам движения детей с умственной отсталостью от нормы на 2—3 года [4], тогда как зарубежные специалисты указывают отставание на 3—4 года [5]. Н. В. Арнст, Т. А. Мартиросова, А. А. Мельничук отмечают эмоциональную и социальную незрелость у лиц с нарушением интеллекта, уровень зрелости мышления у людей с умственной отсталостью во взрослом возрасте соответствует уровню ребенка 11 лет, что позволяет им освоить несложные мануальные профессии [6].

При выполнении двигательных действий наблюдаются индивидуальные различия, объясняемые разными возможностями отдельных органов и систем организма, от уровня функционирования которых зависит характер и степень развития тех или иных физических способностей [7].

В. К. Бальсевич и Т. Соха отмечают необходимость учета индивидуальных особенностей обучающихся в построении этапных моделей их двигательной и функциональной

подготовленности с целью коррекции учебно-тренировочных программ и оптимальных характеристик функциональных кондиций [8].

Данные аспекты положены в основу разработки программы педагогического контроля физической подготовленности (далее — Программа) юных легкоатлетов с нарушением интеллекта в беге на короткие дистанции.

Наиболее полное исследование клинических проявлений хронических заболеваний у детей с задержкой умственного развития опубликовано В. Oeseburg с соавторами. Данная работа подчеркивает, что умственная отсталость является не нозологической единицей, а сложным симптомокомплексом клинических проявлений и сопутствующих хронических заболеваний [9]. При разных причинах нарушения развития могут наблюдаться сходные психологические проявления. Нарушения эмоционально-волевой сферы затрудняют решение интеллектуальных задач, находящихся в зоне ближайшего развития ребенка [10; 11]. По результатам исследования V. Totsika с соавторами отмечают преобладание (88 %) агрессивного поведения у лиц с нарушением интеллекта, поведенческие проблемы (стереотипное поведение: навязчивые движения и идеи) у детей данной нозологической группы возникают в раннем возрасте и сохраняются в течение всей жизни [12]. По результатам исследования Д. В. Федуловой, Л. Н. Рогалевой, Н. Б. Серовой психического здоровья, характерологических и поведенческих особенностей лиц с нарушением интеллектуального развития 12—13 лет, занимающихся циклическими видами спорта (легкая атлетика, лыжные гонки), выявлены преобладание флегматического типа темперамента у спортсменов данной нозологической группы, автономность с существенной тенденцией к нарастанию тревоги и неустойчивости личностных качеств [13]. Установлено, что при умственной отсталости происходит задержка в развитии двигательной сферы: ходьбе, беге, мелкой моторике [14; 15], что определяет спортивную подготовку у спортсменов данной нозологической группы как педагогическую проблему.

Таким образом, **актуальность** исследования заключается в оптимальном выборе диагностического инструментария Программы, соответствующего целям, задачам этапа начальной подготовки и содержанию учебно-тренировочного процесса.

Изученность проблемы исследования. В современной литературе достаточно широко представлены результаты исследований по вопросам роста спортивного мастерства и морфологических показателей, соответствующих спортивным разрядам в беге на короткие дистанции, спортивному отбору, анализу результатов контрольных упражнений для квалифицированных спортсменов. При этом информации о начальных этапах подготовки спортсменов практически нет [16; 17].

Специалистами в области адаптивной физической культуры наиболее полно разработаны вопросы комплексного педагогического контроля спортсменов-паралимпийцев на уровне подготовки сборных команд [18], функциональных особенностей и реакции на тренировочные и обучающие воздействия в процессе многолетней подготовки, методики развития координационных способностей и адаптивного физического воспитания юных и взрослых паралимпийцев с нарушением опорно-двигательного аппарата, зрения и слуха [19]. В научных работах отражены исследования по оценке физического развития, коррекции и развитию координационных способностей у детей с нарушением интеллектуального развития [4], индивидуальной траектории развития физических способностей [20].

Несмотря на современные достижения в педагогической науке до сих пор полностью не раскрыты основные аспекты организации и реализации учебно-тренировочного процесса легкоатлетов с нарушением интеллектуального развития в беге на короткие дистанции.

Цель исследования — разработать программу педагогического контроля физической подготовленности легкоатлетов с нарушением интеллекта на этапе начальной подготовки в беге на короткие дистанции.

Гипотеза исследования: разработанная программа педагогического контроля физической подготовленности юных легкоатлетов с нарушением интеллекта в полной мере будет способствовать рациональной организации учебно-тренировочного процесса.

Задачи исследования:

1. Сформировать комплекс контрольных упражнений (тестов) для включения в состав программы педагогического контроля физической подготовленности юных легкоатлетов с нарушением интеллекта.
2. Представить уровни физической подготовленности юных легкоатлетов с нарушением интеллекта с учетом шкал дифференцированной оценки.
3. Структурировать программу педагогического контроля физической подготовленности юных легкоатлетов с нарушением интеллекта.

Научная новизна исследования заключается в формировании диагностического инструментария процессуальной части технологии педагогического контроля, представленного в Программе. Получены данные об уровнях общей и специальной физической подготовленности юных легкоатлетов с нарушением интеллекта.

Теоретическая значимость. Сформированные комплекс контрольных упражнений (тестов), шкалы и уровни дифференцированной оценки физической подготовленности дополняют теоретические знания об организации учебно-тренировочного процесса юных легкоатлетов с нарушением интеллектуального развития.

Практическая значимость. Полученные по результатам исследования данные рекомендуются для использова-

ния в практической деятельности по организации развивающего пространства легкоатлетов с умственной отсталостью на этапе начальной подготовки, своевременному применению мер педагогического воздействия и использованию при составлении программно-нормативных документов для спортивно-адаптивных школ.

Основная часть

С целью контроля за результативностью учебно-тренировочного процесса проводится оценка физической подготовленности обучающихся, выявляющая уровень развития физических качеств и сравнение полученных показателей с нормативами [21]. Спортсмен с нарушением интеллектуального развития не в состоянии оценить правильность своих действий (соответствие с моделью и запланированным результатом) и реализовать личный опыт, особенно нуждается в оценке и коррекции учебно-тренировочного процесса. Многочисленные факторы воздействия (нагрузка, условия проживания, образ жизни) оказывают непосредственное влияние на функциональные возможности организма спортсмена и могут негативно влиять на запланированный результат [22].

Данный факт следует учитывать при организации педагогического контроля на учебно-тренировочных занятиях спортсменов с нарушением интеллекта. Для повышения эффективности педагогического контроля физической подготовленности юных легкоатлетов с нарушением интеллекта разработаны шкалы дифференцированной оценки на основании рекомендаций В. М. Зациорского (1979) с использованием программно-обеспечения *Excel* [23; 24].

В рамках поисково-констатирующего эксперимента с целью установления исходного уровня физической подготовленности юных легкоатлетов проведено педагогическое тестирование, представлены уровни физической подготовленности спортсменов с применением шкал дифференцированной оценки, определены сроки и состав физиологического тестирования.

В констатирующем эксперименте приняло участие 168 легкоатлетов 12—14 лет с легкой степенью умственной отсталости: 118 юношей и 50 девушек, обучающихся по федеральной адаптированной общеобразовательной программе образования обучающихся с легкой степенью умственной отсталости (интеллектуальными нарушениями) (вариант 1).

Полученные результаты педагогического тестирования были использованы для формирования шкал дифференцированной оценки. За основу формирования взят средний шаг сигмы $X \pm 0,5 \sigma$, среднее значение и стандартное отклонения [24].

По результатам экспертной оценки и корреляционного анализа сформирован комплекс контрольных упражнений (тестов) для оценки физической подготовленности, состоящий из десяти упражнений [25].

Блок контрольных упражнений для оценки специальной физической подготовленности юных легкоатлетов с нарушением интеллекта представлен следующим образом: челночный бег на 20 м с ходу, с; бег 60 м, с (табл. 1).

Программа предусматривает:

1. Измерение антропометрических показателей (рост, вес, площадь поверхности тела).
2. Оценку функциональной подготовленности легкоатлетов с нарушением интеллектуального развития (изучение

и учет основных показателей сердечно-сосудистой системы: ЧСС, АД, двойное произведение, пульсовое давление, ударный объем, МОК, сердечный индекс).

3. Дифференцированную оценку физической подготовленности легкоатлетов с нарушением интеллектуального развития посредством педагогического тестирования.

4. Планирование спортивной подготовки и применение педагогических методов, коррекцию учебно-тренировочного процесса с учетом индивидуальных возможно-

стей спортсменов на основе личностно-ориентированного и дифференцированного подходов.

Структура Программы представлена блоком «Диагностический инструментарий», включающим:

1. Комплекс контрольных упражнений (тестов) общей физической и специальной физической подготовленности (табл. 1).

2. Шкалы дифференцированной оценки и уровни физической подготовленности (табл. 2).

Таблица 1

Комплекс контрольных упражнений (тестов)

ОФП	СФП
Челночный бег 3 × 10 м, с*	Бег на 20 м с ходу, с* Бег 60 м, с*
Прыжок в длину с места, см	
Многоскоки (5 прыжков), м	
Прыжки через скакалку в течение 30 с, количество раз	
Сгибание, разгибание рук в упоре лежа, количество раз	
Подъем ног из виса на гимнастической стенке в положение «угол», количество раз	
Стойка на одной ноге, с	
Бег 1000 м юноши и бег 600 м девушки**	

* $R_{xy} \geq 0,71-0,9$.

** Дополнительный тест (без учета времени), проведенный в рамках фестиваля казенных общеобразовательных учреждений (адаптивных школ и школ-интернатов) Омской области.

Таблица 2

Контрольные упражнения с учетом дифференцированной оценки уровня физической подготовленности юных легкоатлетов с нарушением интеллекта

№	Контрольные упражнения (единицы измерения)	Юноши, n = 118					Девушки, n = 50				
		низкий	ниже среднего	средний	выше среднего	высокий	низкий	ниже среднего	средний	выше среднего	высокий
1	Челночный бег 3 × 10 м, с	≥ 12,1	12,0—11,6	11,5—10,3	10,2—9,6	≤ 9,5	≥ 13,6	13,7—12,9	12,8—11,6	11,5—10,9	≤ 10,8
2	Бег на 20 м с ходу, с	≥ 4,3	4,2—4,1	4,0—3,8	3,7—3,6	≤ 3,5	≥ 5,0	4,9—4,8	4,7—4,3	4,2—4,1	≤ 4,0
3	Бег 60 м, с	≥ 12,6	12,5—11,8	11,7—10,2	10,1—9,5	≤ 9,4	≥ 13,6	13,5—13,0	12,9—11,8	11,7—11,3	≤ 11,2
4	Прыжок в длину с места, см	≤ 111	112—130	131—169	170—188	≥ 189	≤ 95	96—107	108—133	134—146	≥ 147
5	Прыжки через скакалку в течение 30 с, раз	≤ 12	13—20	21—38	39—47	≥ 48	≤ 12	13—20	21—37	38—45	≥ 46
6	Многоскоки (5 прыжков), м	≤ 3,6	3,7—4,7	4,8—7,0	7,1—8,1	≥ 8,2	≤ 3,3	3,4—4,1	4,2—5,8	5,9—6,6	≥ 6,7
7	Сгибание, разгибание рук в упоре лежа, раз	≤ 4	5—7	8—15	16—19	≥ 20	≤ 3	4—5	6—8	9—10	≥ 11
8	Подъем ног из виса на гимнастической стенке в положение «угол», раз	≤ 3	4—5	6—8	9—10	≥ 11	≤ 2	3—4	5—9	10—11	≥ 12
9	Стойка на одной ноге, с	≤ 5	6—7	8—13	14—16	≥ 17	≤ 5	6—7	8—13	14—16	≥ 17

3. Алгоритм проведения педагогического контроля физической подготовленности юных легкоатлетов.

Содержание коррекции учебно-тренировочного процесса определяется достижением планируемого результата и выбором методов обучения для конкретных условий

с учетом зоны ближайшего развития и субъектного опыта отдельного спортсмена, что регламентирует сроки и основные мероприятия по проведению педагогического контроля физической подготовленности юных легкоатлетов с нарушением интеллекта (табл. 3).

Алгоритм проведения педагогического контроля

Период	Этап	Сроки	Основные мероприятия
Подготовительный	Общий подготовительный	Сентябрь—октябрь	Педагогическое и физиологическое тестирование (определение исходного уровня). Контрольный старт бег 100 м
	Специальный подготовительный	Ноябрь—декабрь	Педагогическое тестирование, контроль и коррекция учебно-тренировочного процесса (реализация ДОП спортивной подготовки)
Соревновательный	Ранний соревновательный	Март	Педагогическое тестирование, контроль и коррекция учебно-тренировочного процесса. Контрольный старт бег 60 м
	Основных соревнований	Май—июнь	Итоговое (контрольное) педагогическое тестирование; физиологическое тестирование. Контрольный старт бег 100 м. Рекомендации по организации учебно-тренировочного процесса

Методология. В исследовании использовались личностно-деятельностный подход, представленный в психолого-дидактической концепции личностно-ориентированного обучения, теорией «зоны ближайшего развития» Л. С. Выготского [10], основные положения спортивно-педагогических исследований В. К. Бальсевича [8], спортивной метрологии В. М. Задиорского [23], теории и методики спортивных исследований В. П. Губы [17], комплексного педагогического контроля А. Г. Абаляна, С. П. Евсеева [18].

С целью рациональной организации учебно-тренировочного процесса, непрерывного прохождения этапов многолетней подготовки и всестороннего гармоничного развития физических качеств спортсменов, составлена программа педагогического контроля физической подготовленности юных легкоатлетов с нарушением интеллекта.

Методы: анализ литературы, педагогический эксперимент, педагогическое тестирование, антропометрические измерения и физиологическое тестирование, методы математической статистики.

Результаты. По результатам проведенного исследования сформирован блок «Диагностический инструментарий», представляющий структуру Программы, состоящий из комплекса контрольных упражнений (тестов), соответствующих задачам этапа спортивной подготовки и специфике бега на короткие дистанции; шкал дифференцированной оценки и установленных уровней физической подго-

товленности; дополнительной образовательной программы спортивной подготовки; алгоритма проведения педагогического контроля физической подготовленности и физиологического тестирования.

Выводы

В результате проведенного исследования по спецификации Программы:

1. Сформирован комплекс контрольных упражнений (тестов) общефизической и специальной физической направленности, состоящий из девяти упражнений.
2. Представлены уровни физической подготовленности юных легкоатлетов с нарушением интеллекта с применением шкал дифференцированной оценки.
3. Структурирована Программа педагогического контроля физической подготовленности юных легкоатлетов с нарушением интеллекта формированием блока «Диагностический инструментарий», включающий комплекс контрольных упражнений (тестов) общефизической и специальной физической направленности, уровни физической подготовленности, алгоритм проведения педагогического контроля.

Программа включена в состав процессуальной части педагогической технологии этапного контроля физической подготовленности юных легкоатлетов с нарушением интеллекта в беге на короткие дистанции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Основы медико-биологического обеспечения подготовки спортсменов : настол. кн. тренера / под ред. Г. А. Макаровой. М. : ПРИНТЛЕТО, 2022. 512 с.
2. Федулова Д. В., Роголева Л. Н., Серова Н. Б. Сравнительный анализ психологических особенностей детей-спортсменов с умственной отсталостью // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2022. № 2. С. 211—217.
3. Malina R. M., Bouchard C., Bar-Or O. Growth, Maturation and Physical Activity. 2nd ed. Champaign, Illinois : Yuman Kinetics, 2004. 712 p.
4. Горская И. Ю., Суянгулова Л. А. Базовые координационные способности школьников с различным уровнем здоровья : моногр. Омск, 2000. 212 с.
5. Investigation of visual and auditory simple reaction time of individuals with mental retardation / B. R. Özasan, M. Biçer, M. Özdali et al. // European Journal of Special Education Research. 2017. Vol. 2. Iss. 3. Pp. 68—76.
6. Арнст Н. В., Мартирсова Т. А., Мельничук А. А. Коррекционно-педагогическое сопровождение тренировочного процесса лиц с нарушением интеллекта // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2022. № 6(208). С. 27—33.
7. Соловьев Г. М., Кашин С. Н. Проблема содержания основных понятий в теории физической культуры // Культура физической и здоровье. 2020. № 2(74). С. 16—19.
8. Бальсевич В. К., Соха Т. Стратегия многолетней спортивной подготовки олимпийцев // Теория и практика физической культуры. 2011. № 2. С. 66—68.
9. Prevalence of Chronic Health Conditions in Children With Intellectual Disability: A Systematic Literature Review / B. Oeseburg, G. J. Dijkstra, J. W. Groothoff et al. // Intellectual and Developmental Disabilities. 2011. Vol. 49. Iss. 2. Pp. 59—85. DOI: 10.1352/1934-9556-49.2.59.
10. Выготский Л. С. Основы дефектологии. СПб. : Лань, 2003. 654 с.

11. Лубовский В. И. Психологические проблемы диагностики аномального развития детей. М. : Педагогика, 1989. 104 с.
12. Totsika V., Toogood S., Hastings R. P., Lewis S. Persistence of challenging behaviours in adults with intellectual disability over a period of 11 years // *Journal of Intellectual Disability Research*. 2008. Vol. 52. Iss. 5. Pp. 446—457. DOI: 10.1111/j.1365-2788.2008.01046.x.
13. Федулова Д. В., Рогалева Л. Н., Серова Л. Н. Сравнительный анализ психологических особенностей детей спортсменов с умственной отсталостью // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2022. Т. 17. № 2. С. 211—217.
14. Сафронова Н. С., Медведева Т. А., Топчиева Ш. А., Лобачева С. В. Комплексная оценка физического состояния ребенка в оптимизации процесса адаптивного физического воспитания детей с умственной отсталостью // Современные проблемы курортной реабилитации и двигательной рекреации : сб. науч. тр. по материалам Крым. регион. науч.-практ. конф. посвящ. 15-летию образования каф. теории и методики адаптив. физ. культуры, физ. реабилитации и оздоровит. технологий Тавр. акад. Симферополь : ИП Бровко А. А., 2016. С. 198—205.
15. Минаева Н. Г., Чернухина Н. А. Особенности развития двигательных способностей детей с нарушением интеллекта // Интеграция науки и образования в XXI веке: психология, педагогика, дефектология : материалы II Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. Саранск : Морд. гос. пед. ин-т им. М. Е. Евсевьева, 2016. С. 433—439.
16. Сирис В. П., Гайдарска П. М., Рачев К. И Отбор и прогнозирование способностей в легкой атлетике / предисл. Ю. Г. Травина. М. : Физкультура и спорт, 1983. 103 с.
17. Губа В. П., Маринич В. В. Теория и методика современных спортивных исследований. М. : Спорт, 2016. 232 с.
18. Абалян А. Г., Евсеев С. П. Комплексный педагогический контроль в системе научно-методического обеспечения паралимпийских видов спорта : моногр. М. : Первый том, 2017. 324 с.
19. Горулев П. С., Румянцева Э. Р., Гареева А. С., Токмакова Н. Ю. Функциональные особенности и координационные способности спортсменов с ограниченными физическими возможностями. М. : Акад. Естествознания, 2018. 160 с.
20. Кулешов Р. С. Зависимость мотивации от физической подготовленности легкоатлетов 10—12 лет с нарушением интеллекта // Психолого-педагогические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта : сб. ежегод. внутривуз. науч.-практ. конф. магистрантов и аспирантов. Уфа, 2018. Вып. 1. С. 91—95.
21. Намазов А. К., Керимов Ш. А., Шамрай Л. В., Намазов К. А. Важность врачебного и педагогического контроля на занятиях физической культурой и спортом // Физическая культура и спорт в профессиональном образовании : межвуз. сб. науч.-метод. работ / ред. В. А. Щеголев. СПб. : С.-Петербург. политехн. ун-т Петра Великого, 2020. С. 185—189.
22. Дмитриев А. А. Коррекционно-педагогическая работа по развитию двигательной сферы учащихся с нарушением интеллектуального развития. М. : Моск. психол.-соц. ин-т, 2004. 223 с.
23. Зациорский В. М. Основы спортивной метрологии. М. : Физкультура и спорт, 1979. 152 с.
24. Овсянникова И. А., Кальсина В. В. Результаты дифференцированной оценки физической подготовленности легкоатлетов с нарушением интеллекта на этапе начальной подготовки // Вопросы функциональной подготовки в спорте высших достижений : материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. Омск : Сиб. гос. ун-т физ. культуры и спорта, 2023. С. 47—50.
25. Овсянникова И. А., Голубков А. С., Комсюкова Д. А. Применение контрольных упражнений (тестов) в педагогическом контроле физической подготовленности легкоатлетов с нарушением интеллектуального развития // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 283—289. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.881.

REFERENCES

1. Fundamentals of medical and biological support for the training of athletes. Handbook for trainers. G. A. Makarova (ed.). Moscow, PRINTLETO, 2022. 512 p. (In Russ.)
2. Fedulova D. V., Rogaleva L. N., Serova N. B. Comparative analysis of psychological characteristics of child athletes with mental retardation. *Pedagogiko-psikhologicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoi kul'tury i sporta = Russian Journal of Physical Education and Sport*. 2022;2:211—217. (In Russ.)
3. Malina R. M., Bouchard C., Bar-Or O. Growth, Maturation and Physical Activity. 2nd ed. Champaign, Illinois, Yuman Kinetics, 2004. 712 p.
4. Gorskaya I. Yu., Suyangulova L. A. Basic coordination abilities of schoolchildren with different levels of health. Monograph. Omsk, 2000. 212 p. (In Russ.)
5. Özaslan B. R., Biçer M., Özdali M. et al. Investigation of visual and auditory simple reaction time of individuals with mental retardation. *European Journal of Special Education Research*. 2017;2(3):68—76.
6. Arnst N. V., Martirosova T. A., Melnichuk A. A. Correctional and pedagogical support of the training process for persons with intellectual disabilities. *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta*. 2022;6(208):27—33. (In Russ.)
7. Solovyov G. M., Kashin S. N. The problem of the content of basic concepts in the theory of physical culture. *Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e = Physical culture and health*. 2020;2(74):16—19. (In Russ.)
8. Balsevich V. K., Sokha T. Strategy for long-term sports training of Olympians. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and Practice of Physical Culture*. 2011;2:66—68. (In Russ.)
9. Oeseburg B., Dijkstra G. J., Groothoff J. W. et al. Prevalence of Chronic Health Conditions in Children With Intellectual Disability: A Systematic Literature Review. *Intellectual and Developmental Disabilities*. 2011;49(2):59—85. DOI: 10.1352/1934-9556-49.2.59.
10. Vygotskii L. S. Fundamentals of defectology. Saint Petersburg, Lan`, 2003. 654 p. (In Russ.)
11. Lubovskii V. I. Psychological problems in diagnosing abnormal development of children. Moscow, Pedagogika, 1989. 104 p. (In Russ.)

12. Totsika V., Toogood S., Hastings R. P., Lewis S. Persistence of challenging behaviours in adults with intellectual disability over a period of 11 years. *Journal of Intellectual Disability Research*. 2008;52(5):446—457. DOI: 10.1111/j.1365-2788.2008.01046.x.
13. Fedulova D. V., Rogaleva L. N., Serova N. B. Comparative analysis of psychological characteristics of children-athletes with mental retardation. *Pedagogiko-psikhologicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoi kul'tury i sporta = Russian Journal of Physical Education and Sport*. 2022;17(2):211—217. (In Russ.)
14. Safronova N. S., Medvedeva T. A., Topchieva Sh. A., Lobacheva S. V. Comprehensive assessment of the child's physical condition in optimizing the process of adaptive physical education of children with mental retardation. *Sovremennye problemy kurortnoi reabilitatsii i dvigatel'noi rekreatsii = Modern problems of resort rehabilitation and motor recreation. Collection of scientific papers based on the proceedings of the Crimean regional scientific and practical conference dedicated to the 15th anniversary of the Department of Theory and Methodology of Adaptive Physical Culture, Physical Rehabilitation and Wellness Technologies of the Tauride Academy*. Simferopol, A. A. Brovko publ., 2016:198—205. (In Russ.)
15. Minaeva N. G., Chernukhina N. A. Peculiarities of the development of motor abilities in children with intellectual disabilities. *Integratsiya nauki i obrazovaniya v XXI veke: psikhologiya, pedagogika, defektologiya = Integration of science and education in the 21st century: psychology, pedagogy, defectology. Proceedings of the II all-Russian scientific and practical conference with international participation*. Saransk, M.E. Evseev Mordovian State Pedagogical University publ., 2016:433—439. (In Russ.)
16. Siris V. P., Gaidarska P. M., Rachev K. I. Selection and prediction of abilities in athletics. Yu. G. Travin (preface). Moscow, Fizkul'tura i sport, 1983. 103 p. (In Russ.)
17. Guba V. P., Marinich V. V. Theory and methodology of modern sports research. Moscow, Sport, 2016. 232 p. (In Russ.)
18. Abalyan A. G., Evseev S. P. Integrated pedagogical control in the system of scientific and methodological support of Paralympic sports. Monograph. Moscow, Pervyi tom, 2017. 324 p. (In Russ.)
19. Gorulev P. S., Rummyantseva E. R., Gareeva A. S., Tokmakova N. Yu. Functional features and coordination abilities of athletes with limited physical abilities. Moscow, Academy of Natural Sciences publ., 2018. 160 p. (In Russ.)
20. Kuleshov R. S. Dependence of motivation on the physical fitness of 10—12 year old track and field athletes with intellectual disabilities. *Psikhologo-pedagogicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoi kul'tury i sporta = Psychological, pedagogical and medical-biological problems of physical culture and sports. Collection of the annual intra-university scientific and practical conference of graduate students and postgraduates*. Ufa, 2018;1:91—95. (In Russ.)
21. Namazov A. K., Kerimov Sh. A., Shamray L. V., Namazov K. A. The importance of medical and pedagogical control in physical culture and sports classes. *Fizicheskaya kul'tura i sport v professional'nom obrazovanii = Physical culture and sport in vocational education. Interuniversity collection of scientific and methodological materials works*. V. A. Shchegolev (ed.). Saint Petersburg, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University publ., 2020:185—189. (In Russ.)
22. Dmitriev A. A. Correctional-pedagogical work on the development of the motor sphere of students with intellectual disabilities. Moscow, Moscow Psychological and Social Institute publ., 2004. 223 p. (In Russ.)
23. Zatsiorskii V. M. Fundamentals of sports metrology. Moscow, Fizkul'tura i sport, 1979. 152 p. (In Russ.)
24. Ovsyannikova I. A., Kalsina V. V. Results of differentiated assessment of physical fitness of athletes with intellectual disabilities at the stage of initial training. *Voprosy funktsional'noi podgotovki v sporte vysshikh dostizhenii = Issues of functional training in elite sports. Proceedings of the IX all-Russian scientific and practical conference*. Omsk, Siberian State University of Physical Culture and Sports publ., 2023:47—50. (In Russ.)
25. Ovsyannikova I. A., Golubkov A. S., Komsyukova D. A. Application of control exercises (tests) in pedagogical control of physical fitness in athletes with intellectual disabilities. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;1(66):283—289. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.881.

Статья поступила в редакцию 28.02.2024; одобрена после рецензирования 27.03.2024; принята к публикации 18.04.2024.
The article was submitted 28.02.2024; approved after reviewing 27.03.2024; accepted for publication 18.04.2024.

Обзорная статья

УДК 379.82

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.989

Cao Yifan

Postgraduate of the Institute of Foreign Languages,
field of training 44.06.01 — Education and pedagogical sciences,
Peoples' Friendship University of Russia
named after Patrice Lumumba
Moscow, Russian Federation
caoyifan626@gmail.com

Цао Ифань

аспирант института иностранных языков, направление подготовки
44.06.01 — Образование и педагогические науки,
Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы
Москва, Российская Федерация
caoyifan626@gmail.com

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ АНАЛИЗ ДОСУГА РОССИЙСКИХ ПОДРОСТКОВ — ВИЗУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НА ОСНОВЕ VOSviewer

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

Аннотация. *Досуг подростков важен для их развития и адаптации в обществе. Настоящее исследование посвящено исследовательскому анализу досуга российских подростков с использованием метода визуального анализа на основе VOSviewer. Проведен анализ академических исследований молодежного досуга в России с использованием метода визуального анализа VOSviewer, что позволило отметить стабильный рост числа публикаций с 2017 по 2023 г. Оценено количество статей, опубликованных ведущими авторами, такими как Е. А. Беленькая, Е. В. Харьковская, С. В. Маркелова, Ю. А. Парфенов, Е. В. Мирошниченко, А. С. Фомина. Проведенный анализ роли молодежного досуга в социокультурном развитии подростков выявил важность этих исследований для улучшения качества жизни молодежи и социального прогресса, а также привнес в внимание изменений в обществе, технологических новшеств и других факторов, влияющих на их досуг.*

Исследование социализации и культурно-досуговой деятельности детей и подростков требует комплексного под-

хода и внимания к их потребностям и интересам. Начиная с социальной, психологической, поведенческой и других точек зрения, это исследование изучает молодежный досуг и развитие, а также обсуждает текущие проблемы молодежного досуга. Оно будет иметь определенное руководящее значение для улучшения качества досуга молодежи.

Результаты исследования могут быть использованы для разработки более целенаправленных программ досуговой деятельности для подростков, а также для углубленного изучения факторов, влияющих на их досуговые предпочтения. Предложенный подход к визуальному анализу с использованием VOSviewer открывает новые возможности для исследования досуговых практик российских подростков и вносит вклад в развитие области социологии досуга и молодежной культуры.

Ключевые слова: VOSviewer, молодежь, научные статьи, досуговая деятельность, самореализация, социокультурная среда, социализация, визуализация, анализ сетей, исследовательские горячие точки

Для цитирования: Цао Ифань. Исследовательский анализ досуга российских подростков — визуальный анализ на основе VOSviewer // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 472—478. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.989.

Review article

RESEARCH ANALYSIS OF RUSSIAN TEENAGERS' LEISURE — VISUAL ANALYSIS BASED ON VOSviewer

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education (pedagogical sciences)

Abstract. *Adolescents' leisure is important for their development and adaptation in society. The present study is devoted to the exploratory analysis of Russian teenagers' leisure using the VOSviewer-based visual analysis method. The number of academic research on youth leisure shows an upward trend from year to year, and the annual publication volume of academic articles on youth leisure in Russia from 2017 to 2023 remains at over 50 publications. The number of articles published by the majority of active authors, such as E. A. Belenkaya, E. V. Khar'kovskaya, S. V. Markelova, Y. A. Parfenov and A. S. Fomina, was counted. The study of youth leisure is of great importance, as leisure contributes to the comprehensive development of young people, improves the quality of life of people and promotes social progress. When analyzing the period from 2004 to 2023,*

it is important to consider changes in the sociocultural environment, technological innovations and other factors.

The study of socialization and cultural and leisure activities of children and adolescents requires a comprehensive approach and attention to their needs and interests. Starting from social, psychological, behavioral and other perspectives, this study examines youth leisure and development and discusses current youth leisure issues.

The proposed approach to visual analysis using VOSviewer opens new opportunities for the study of leisure practices of Russian teenagers and contributes to the development in the field of sociology of leisure and youth culture.

Keywords: VOSviewer, youth, scientific articles, leisure activities, self-realization, sociocultural environment, socialization, visualization, network analysis, research hot spots

For citation: Cao Yifan. Research analysis of Russian teenagers' leisure — visual analysis based on VOSviewer. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):472—478. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.989.

Введение

Актуальность рассматриваемой проблемы заключается в том, что понимание досуга российских подростков играет важную роль в их социокультурном развитии и благополучии. Есть необходимость в изучении этой темы, поскольку досуг подростков может оказывать влияние на их поведение, здоровье и общественную адаптацию. Исследования помогут лучше понять проблематику досуга российских подростков и задать основу для дальнейшего визуального анализа на основе *VOSviewer*. Досуг подростков является важным аспектом их жизни, влияющим на их развитие, здоровье и благополучие [1; 2]. В последние десятилетия российские исследователи уделяли внимание изучению досуговых предпочтений и активностей подростков [3; 4]. В данном исследовании мы предлагаем провести анализ горячих точек исследования досуга российских подростков за период с 2004 по 2023 г. с использованием инструмента визуального анализа сетей — *VOSviewer*. В целом данное исследование может принести ценные результаты в понимании важности досуговой деятельности для развития подростков, их социализации и формирования социокультурной среды, в которой они вырастают. Досуг относится к различным видам деятельности, которыми люди занимаются в свободное время [5—7]. В повседневной жизни досуг — это своего рода потребность. С момента зарождения человечества оно испытывало потребность в досуге. Молодежь нуждается в досуге, но молодые люди не могут наслаждаться досугом бесконечно [8]. С точки зрения психологии развития, досуговая деятельность подростков имеет следующие аспекты:

Необходимость удовлетворения социального взаимодействия и духовных потребностей молодежи.

Необходимость удовлетворения эстетических потребностей молодежи.

Необходимость удовлетворения потребности молодых людей в самореализации и самопревосхождении.

Изученность проблемы. Сегодня многие эксперты и ученые в области досуговой деятельности подростков изучили характеристики и условия проведения молодежного досуга, а именно:

1. *Изучение и оценка состояния здоровья подростков* [9]. Полученные результаты показали увеличение лиц с избыточным весом и ожирением среди современной молодежи. Рекомендуется не превышать трех часов в день использования электронных устройств в учебной и досуговой деятельности.

2. *Влияние информатизации образования* [10]. Российская система образования имеет высокую степень цифрового развития. Цифровые образовательные ресурсы и сервисы широко используются. Однако цифровая среда может негативно воздействовать на образ жизни и поведение детей и подростков, приводя к различным негативным последствиям для здоровья.

3. *Психолого-педагогическое сопровождение обучающихся* [11]. Меры проводятся для преодоления негативных эффектов цифровой среды на детей и подростков. Консультирование широко используется для помощи учащимся в выполнении проектов и достижении успеха.

4. *Социальная деятельность* [12]. Досуговая деятельность рассматривается в рамках теории активности, акцентирующей внимание на активном образе жизни. Пассивное времяпрепровождение может способствовать формированию неконструктивного поведения у подростков.

Целесообразность разработки темы. Разработка темы «Исследовательский анализ досуга российских подростков»

остаётся целесообразной, поскольку с использованием инструментов визуального анализа, таких как *VOSviewer*, возможно выявить ключевые тенденции, обобщить и систематизировать существующие данные и выделить новые перспективы для дальнейших исследований в данной области.

Научная новизна. Данное исследование представляет собой первый комплексный анализ досуга российских подростков с применением метода визуального анализа на основе программы *VOSviewer*. Использование данного инструмента позволяет выявить новые тематические кластеры и визуализировать связи между ними, что позволит расширить понимание о структуре и динамике досуговой активности подростков. Таким образом, данное исследование вносит вклад в развитие методологии и практики анализа досуга подростков, предлагая новый подход к исследованию данной проблематики.

Цель исследования — провести комплексный анализ досуга российских подростков, выявить основные тенденции и сформулировать рекомендации для улучшения качества их досуговой активности.

Задачи исследования:

1. Выполнить визуальный анализ данных о досуге российских подростков с использованием *VOSviewer* для выявления основных тематических кластеров и деятельности молодежи в этой области.

2. Идентифицировать основные направления и тематики в досуговой активности подростков на основе проведенного анализа и выявленных кластеров.

3. Оценить влияние досуга российских подростков на социокультурное развитие, учитывая ключевые выводы исследования.

Теоретическая значимость исследования выражается в возможности увидеть досуг подростков в контексте более широких теоретических рамок, что позволит лучше понять его влияние на различные аспекты жизни молодежи и выявить ключевые тенденции в этой области. Анализ результатов поможет расширить нашу теоретическую базу и научное понимание молодежного поведения и развития.

Практическая значимость работы заключается в возможности разработать целенаправленные программы и мероприятия, способствующие улучшению досуговой активности подростков и их социокультурной адаптации. Выводы исследования могут быть важны для специалистов в области молодежной работы, помогая создавать эффективные программы поддержки и развития молодежи.

Таким образом, исследование имеет как теоретическую, так и практическую значимость, т. к. не только дополняет теоретическую базу, но и предоставляет ценные рекомендации и инсайты для улучшения досуговой деятельности подростков в России, принимая во внимание рекомендации экспертов о более конкретном выражении теоретической значимости.

Основная часть

Методология исследования:

1. Сбор и анализ существующих исследований по досугу подростков.

2. Составление базы данных для визуального анализа в программе *VOSviewer*.

3. Предварительная обработка данных и формирование тематических кластеров.

4. Проведение анализа с использованием методов визуального отображения информации.

5. Интерпретация результатов и формулирование выводов для дальнейших рекомендаций.

Для анализа мы собрали и проанализировали статьи, посвященные досугу российских подростков, опубликованные с 2004 по 2023 г. Затем мы использовали программное обеспечение *VOSviewer* для визуализации ключевых тем, авторов и связей между ними на основе данных из исследований.

Стратегия поиска: поиск проводится с ключевым словом «досуговая деятельность» на *eLibrary.ru*. Условия поиска:

- 1) область поиска — в названии публикации;
- 2) область поиска — в ключевых словах;
- 3) тип публикации — материалы конференций;
- 4) тип публикации — диссертации;
- 5) период публикации — с 1 января 2003 г. по 22 февраля 2024 г.

Всего было извлечено 667 публикаций.

Сопоставление данных визуального анализа *VOSviewer*: в этом исследовании используются данные считывания из менеджера документов *EndNote*, поэтому исследование организовано и обработано в соответствии с форматом данных *EndNote*. Конкретный формат выглядит следующим образом:

- %0: указывает тип данных;
- %A: указывает на автора;
- %+ : указывает единицу измерения автора;
- %T: указывает название данных;
- %J: указывает название публикации;
- %D: указывает год публикации;
- %K: указывает ключевые слова;
- %X: представляет собой сводку данных.

Этапы обработки данных: первый шаг — открыть программное обеспечение *VOSviewer*; второй шаг — выбрать «Создать» на панели; на третьем шаге выбрать тип данных. Выбрать «Создать карту на основе библиографических данных»; на четвертом шаге выбрать источник данных. Считать данные из файлов *reference manager*; пятый шаг — выбрать файлы. Выбрать *EndNote*, а затем загрузить данные в файлы *EndNote*; шестой шаг — выбрать тип анализа и метод подсчета. Выбрать анализ на соавторство или совпадение (ключевые слова) и выбрать метод подсчета: полный подсчет; на седьмом шаге выбрать порог. Минимальное количество вхождений ключевого слова: 5. Из 1 518 ключевых слов 56 соответствуют пороговому значению; восьмой шаг — выбрать количество ключевых слов. Для каждого из 56 ключевых слов будет рассчитана общая сила совпадающих ссылок с другими ключевыми словами. Будут выбраны ключевые слова с наибольшей общей силой ссылок, количество выбираемых ключевых слов: 56; девятый шаг — проверка выбранных ключевых слов. Отображение результатов обработки данных; десятый шаг — завершение. Представление визуального анализа. Версия программного обеспечения: Версия 1.6.19 (0).

Результаты. Наши результаты позволили идентифицировать горячие темы и направления исследований в области досуга российских подростков за рассматриваемый период. Мы обнаружили эволюцию интересов и акцентов исследователей, а также выявили ключевых ученых, чья работа имели значительное влияние в данной области.

Прежде всего, мы провели статистический анализ количества публикаций за разные периоды. Из рис. 1 нетрудно увидеть, что академические исследования молодежного досуга демонстрируют тенденцию к росту из года в год. С 2017 по 2023 г. количество научных статей о молодежном досуге в Россия оставалось на уровне более 50 ежегодно.

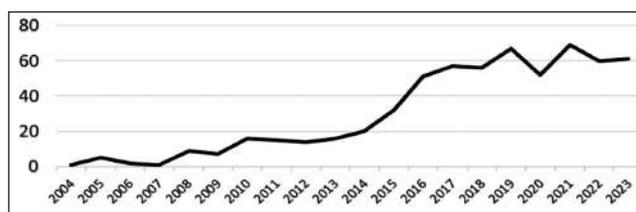

Рис. 1. Количество публикаций, посвященных молодежному досугу, в 2004—2023 гг.

Во-вторых, было подсчитано количество публикаций наиболее активных авторов, среди них: Е. А. Беленькая, Е. В. Харьковская, С. В. Маркелова, Ю. А. Парфенов, Г. В. Зярянская, Е. В. Мирошниченко, А. С. Фомина — эти ученые опубликовали множество исследований, с большим объемом статей. Результаты приведены в табл. 1.

Таблица 1

Статистика публикационной активности авторов по актуальным темам в сфере досуга

№	Автор	Число публикаций
1	Е. А. Белецкая	5
2	Е. В. Харьковская	5
3	С. В. Маркелова	4
4	Ю. А. Парфенов	4
5	Г. В. Зярянская	4
6	Е. В. Мирошниченко	4
7	А. С. Фомина	4
8	О. Ю. Милушкина	3
9	Н. А. Скоблина	3
10	А. А. Татаринчик	3
11	О. В. Иевлева	3
12	В. Г. Белов	3
13	Т. А. Безенкова	3
14	Е. В. Олейник	3
15	В. Р. Кучма	3
16	И. И. Степанова	3
17	Т. П. Гаврилова	3
18	Д. В. Едышев	3
19	Т. В. Зуева	3
20	Г. Д. Исмагилова	3
21	Н. Н. Калашникова	3
22	Е. А. Кредзинская	3
23	Л. С. Лихачева	3
24	М. И. Ляшенко	3
25	Н. В. Погорелова	3
26	А. А. Сапаров	3
27	Ю. В. Соловьева	3

Был выполнен визуальный анализ преобразованного файла по ключевым словам с помощью *VOSviewer*. В процессе анализа было показано, что из 1 518 ключевых слов 56 соответствуют пороговым ключевым словам, промежуточная частота которых больше или равна 5, что можно увидеть в табл. 2.

Таблица 2

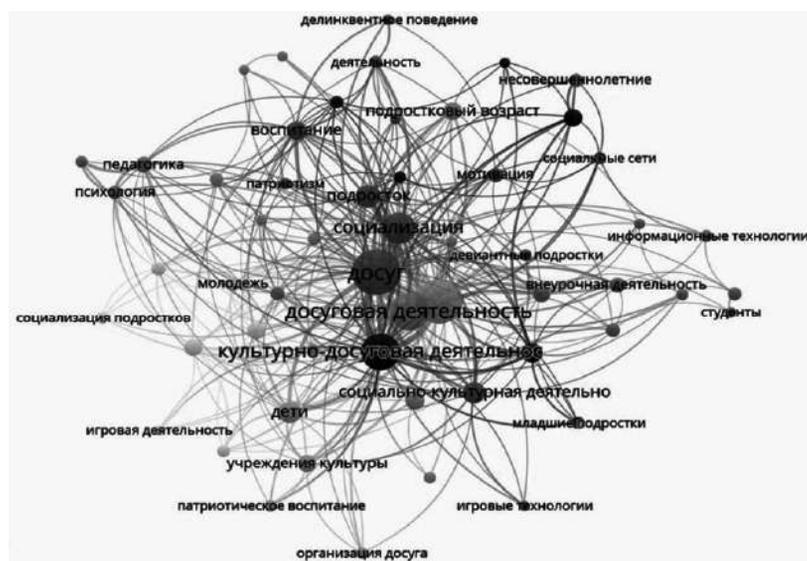
Статистика ключевых слов *RU* исследований по актуальным темам в сфере досуга

№	Ключевое слово	Число вхождений	Общая сила связей
1	досуг	123	251
2	подростки	117	204
3	досуговая деятельность	81	124
4	культурно-досуговая деятельность	77	113
5	социализация	53	87
6	дети	23	53
7	социально-культурная деятельность	24	50
8	подросток	27	49
9	воспитание	18	48
10	девиантное поведение	19	34
11	свободное время	12	34
12	творчество	14	33
13	культура	15	32
14	педагогика	12	31
15	учреждения культуры	15	28
16	молодежь	11	27
17	психология	9	27
18	деятельность	7	25
19	профилактика	15	24
20	внеурочная деятельность	11	23
21	игра	9	23
22	подростковый возраст	16	23
23	дополнительное образование	18	21
24	образование	9	19
25	мотивация	10	18
26	отдых	7	16
27	психолого-педагогическое сопровождение	6	15
28	развитие	5	15

Окончание табл. 2

№	Ключевое слово	Число вхождений	Общая сила связей
29	личность	7	14
30	педагог	7	14
31	детский оздоровительный лагерь	8	13
32	программа	5	12
33	ценностные ориентации	6	12
34	здоровый образ жизни	9	11
35	квест	6	11
36	социальные сети	6	11
37	воспитательный процесс	5	10
38	делинквентное поведение	5	10
39	несовершеннолетние	8	10
40	организация	6	10
41	патриотическое воспитание	6	10
42	младшие подростки	7	9
43	патриотизм	6	9
44	игровые технологии	5	8
45	культурно-досуговые учреждения	5	8
46	организация досуга	6	8
47	социализация подростков	6	8
48	игровая деятельность	5	7
49	информационные технологии	6	7
50	культурно-досуговая деятельность	5	7
51	семья	5	7
52	школьники	8	7
53	девиантные подростки	6	6
54	культура досуга	5	5
55	студенты	5	5
56	дети и подростки	6	4

Далее была составлена карта встречаемости ключевых слов в исследовании досуговой активности (рис. 2).

Рис. 2. Карта встречаемости ключевых слов в исследовании досуговой активности *RU*

В представлении плотности важность ключевых слов определяется глубиной цвета. Чем темнее цвет, тем больше плотность ключевого слова и тем больше количество; и наоборот, чем меньше плотность, тем меньше количество. На основе анализа данных о плотности ключевых слов в горячих точках были получены данные о российском досуге за 2010—2015 гг. в рамках ежегодного анализа и исследований: *делинквентное поведение, деятельность, воспитание, мотивация*.

Наиболее популярные ключевые слова с 2015 по 2020 г.: *деятельность, личность, воспитание, социализация, молодежь, подростки, творчество, культура, социально-культурная деятельность, учреждения культуры*.

Самые популярные слова в период с 2020 г. по настоящее время в сочетании с литературными исследованиями для обобщения и систематизации содержания соответствующих актуальных тем: *психолого-педагогическое сопровождение, педагогика, психология, квест, несовершеннолетние, профилактика, социальные сети, подростки, информационные технологии*.

Исследование досуговых предпочтений подростков [13]: анализ результатов исследования показывает, что у подростков много свободного времени, одна часть которого используется для компьютерных игр, а другая — для общения в социальных сетях. Подростки также проводят время за просмотром развлекательных каналов (ТНТ, СТС, Муз-ТВ) и прослушиванием музыки; в то же время они не читают и не интересуются образовательными телепрограммами [14]. Поскольку сфера досуга может оказывать созидательное и деструктивное воздействие, коррекция досуговой деятельности молодежи может повысить эффективность их социализации, усвоения норм и формирования положительных качеств.

Развитие дополнительного образования детей [15]: эффективное сочетание блоков различной функциональной направленности в единый крупный центр досуга и развлечений; способность быстро адаптироваться к постоянно меняющимся потребностям молодого поколения являются важной и необходимой чертой современного общества. Яркие и оригинальные архитектурные образы зданий центров образования для школьников способствуют активному творческому развитию личности ребенка; внутренние пространства детских досуговых и развлекательных центров требуют особого подхода. Они должны быть логически взаимосвязаны, иметь понятную структуру и в то же время быть привлекательными с точки зрения дизайна [16]; необходимо обеспечить удобные и ухоженные платформы для общения и знакомства с новыми людьми внутри центра; необходимо создать полноценную доступную безбарьерную среду для досуга и развития детей с ограниченными возможностями.

Выводы

Из проведенного исследования досуга российских подростков следует, что анализ данных с использованием *VOSviewer* позволил выявить основные тематические кластеры и направления деятельности молодежи. Это позволило установить эволюцию интересов и акцентов исследователей в данной области, а также выделить ключевых ученых, чьи работы оказали значительное влияние на исследования.

Статистический анализ количества публикаций показал тенденцию к увеличению числа научных статей о молодежном досуге в России с каждым годом, что свидетельствует

о повышенном интересе к этой проблематике. Анализ ключевых слов позволил выявить актуальные темы и направления, отражающие разнообразие интересов в области досуга подростков.

Дополнительно, из проведенного исследования стало ясно, что досуг российских подростков играет важную роль в их социокультурном развитии. Обращение к делинквентному поведению, деятельности, воспитанию и мотивации позволило выделить те аспекты досуговой активности, которые оказывают наибольшее влияние на развитие молодежи.

Изучение популярных ключевых слов и их изменения с течением времени позволяет сделать вывод о динамике интересов и приоритетов в области досуга российских подростков. Также выявлены новые тенденции, такие как увеличение важности тем психолого-педагогического сопровождения, интеграции информационных технологий и профилактики.

Таким образом, результаты анализа досуга российских подростков с использованием *VOSviewer* позволяют сделать ценные выводы о текущем состоянии и развитии данной области, а также выделить направления для дальнейших исследований и улучшения качества досуговой активности подростков в России.

Заключение

Выводы данного исследования о досуге российских подростков позволяют увидеть следующие ключевые аспекты:

- Академические исследования по досугу российских подростков растут стабильно с 2017 по 2023 г. Это свидетельствует о повышенном интересе к данной теме в научном сообществе.
- Следует обратить особое внимание на эволюцию ключевых тем и направлений исследований, выявленных с помощью *VOSviewer*, чтобы понять изменения в предпочтениях и акцентах исследователей в данной области.
- Следует отметить, что изучение досуговых предпочтений и социализации подростков играет важную роль в их развитии. Коррекция досуговой деятельности может способствовать формированию положительных качеств и повышению эффективности социализации молодежи.
- Особое внимание также уделено развитию дополнительного образования детей через центры досуга и развлечений, организованные в соответствии с потребностями и интересами молодежи, способствуя их творческому развитию и социализации.

Таким образом, данная работа вносит значительный вклад в развитие теоретической и прикладной науки, представляя важные данные для улучшения программ досуговой деятельности для подростков в России и выявляя ключевые аспекты исследования в области молодежного досуга.

Рекомендации

Для улучшения качества досуговой активности российских подростков рекомендуется активно привлекать молодежь к современным формам досуга, таким как интерактивные развлечения, шоу-программы, творческие мастер-классы и другие инновационные и разнообразные виды отдыха.

Проведение анкетирования и обсуждений среди подростков позволит узнать их предпочтения и потребности в досуговых мероприятиях, что поможет адаптировать программы подросткового досуга под их запросы и интересы.

Развитие сетевых ресурсов и платформ для организации совместных мероприятий и обмена опытом между подростками будет способствовать их социальной активности и взаимодействию.

Эти принятые меры могут способствовать улучшению качества и разнообразия досуговой активности подростков в России и обеспечить более успешную социализацию молодежи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гендин А. М., Сергеев М. И. Студенты о здоровом образе жизни: желаемая ситуация и реальная действительность // Теория и практика физической культуры. 2007. № 7. С. 15—19.
2. Юмукян А. В. Особенности состояния здоровья и образа жизни юношей-подростков на современном этапе развития общества // Вестник Российского государственного медицинского университета. 2012. № 1. С. 75—79.
3. Латова Н. В. Досуговые предпочтения российских специалистов как фактор наращивания человеческого потенциала // Социологический журнал. 2022. № 1. С. 80—100. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.1.8839.
4. Пелин О. Исследование досуговых предпочтений школьников в теории и практика педагогики // Перспективы науки. 2015. № 11. С. 40—44.
5. Цветкова И. В. Типология студенческой молодежи по видам досуга // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3. С. 160—164.
6. Седова Н. Н. Досуговая активность граждан // Социологические исследования. 2009. № 12. С. 56—68.
7. Воронина А. Б. Анимация, анимационная деятельность: сущность понятий // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия: География. 2012. Т. 25. № 3. С. 49—55.
8. Надехина Ю. П., Колчин А. А., Крюкова Е. В. Место и роль досуга в повседневной жизни московских студентов в условиях развития информационного общества // Цифровая социология. 2022. Т. 5. № 2. С. 78—86. DOI: 10.26425/2658-347X-2022-5-2-78-86.
9. Оценка рисков здоровью школьников и студентов при воздействии обучающих и досуговых информационно-коммуникационных технологий / О. Ю. Милушкина, Н. А. Скоблина, С. В. Маркелова и др. // Анализ риска здоровью. 2019. № 3. С. 135—143. DOI: 10.21668/health.risk/2019.3.16.
10. Кучма В. Р., Поленова М. А., Степанова М. И. Информатизация образования: медико-социальные проблемы, технологии обеспечения гигиенической безопасности обучающихся // Гигиена и санитария. 2021. Т. 100. № 9. С. 903—909. DOI: 10.47470/0016-9900-2021-100-9-903-909.
11. Бакаева И. А., Гордилова И. В., Косикова Л. В. Психолого-педагогическое сопровождение обучающихся в цифровой образовательной среде : учеб. пособие. Ростов н/Д. : Изд-во Юж. фед. ун-та, 2022. 144 с.
12. Белов В. Г., Парфенов Ю. А., Федоренко В. В., Проскурнина М. В. Досуговая деятельность как проявление социальной активности // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2010. № 3(61). С. 14—20.
13. Безенкова Т. А., Андрусак Н. Ю., Олейник Е. В. Исследование досуговых предпочтений подростков как показателя оценки качества социально-культурной деятельности (на примере г. Магнитогорска) // Современные наукоемкие технологии. 2017. № 12. С. 79—83.
14. Харламов М. Ю. Специфика конфликта поколений в медиапространстве // Вестник Сибирской государственной геодезической академии. 2013. № 4. С. 165—172.
15. Буйлова Л. Н., Бакурадзе А. Б. Перспективные модели развития дополнительного образования детей и механизмы их реализации // Про_ДОД. 2016. № 3. URL: <https://prodod.moscow/archives/1154>.
16. Семенская Ю. А. Актуальность и особенности проектирования современных детских досугово-развлекательных центров в Санкт-Петербурге и Ленинградской области // Наукоеведение. 2017. Т. 9. № 6. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/54TVN617.pdf>.

REFERENCES

1. Gendin A. M., Sergeev M. I. Students about a healthy lifestyle: the desired situation and reality. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and Practice of Physical Culture*. 2007;7:15—19. (In Russ.)
2. Yumukyan A. V. Features of the state of health and lifestyle of adolescent boys at the present stage of society development. *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta = Bulletin of Russian State Medical University*. 2012;1:75—79. (In Russ.)
3. Latova N. V. Leisure Preferences of Russian Specialists as a Factor of Human Potential Building. *Sotsiologicheskii zhurnal = Sociological Journal*. 2022;28(1):80—100. (In Russ.) DOI: 10.19181/socjour.2022.28.1.8839.
4. Pelin O. The study of leisure preferences of schoolchildren in the theory and practice of pedagogy. *Perspektivy nauki = Science prospects*. 2015;11:40—44. (In Russ.)
5. Tsvetkova I. V. Typology of student youth by types of leisure. *Karel'skii nauchnyi zhurnal = Karelian scientific journal*. 2017;6(3):160—164. (In Russ.)
6. Sedova N. N. Leisure activity of citizens. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. 2009;12:56—68. (In Russ.)
7. Voronina G. Animation, animation activities: essence of the concepts. *Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Seriya: Geografiya = Scientific Notes of Taurida National V. I. Vernadsky University. Series: Geography Sciences*. 2012;25(3):49—55. (In Russ.)

8. Nadekhina Yu. P., Kolchin A. A., Kryukova E. V. The place and role of leisure in the Moscow students' everyday life in the context of the information society development. *Tsifrovaya sotsiologiya = Digital Sociology*. 2022;5(2):78—86. (In Russ.) DOI: 10.26425/2658-347X-2022-5-2-78-86.
9. Milushkina O. Yu., Skoblina N. A., Markelova S. V. et al. Assessing health risks for schoolchildren and students caused by exposure to educational and entertaining information technologies. *Analiz riska zdorov'yu = Health Risk Analysis*. 2019;3:135—143. (In Russ.) DOI: 10.21668/health.risk/2019.3.16.
10. Kuchma V. R., Polenova M. A., Stepanova M. I. Informatization of education: medical and social problems, technologies for hygienic safety students training. *Gigiena i sanitariya = Hygiene and Sanitation*. 2021;100(9):903—909. (In Russ.) DOI: 10.47470/0016-9900-2021-100-9-903-909.
11. Bakaeva I. A., Gordikova I. V., Kosikova L. V. Psychological and pedagogical support of students in the digital educational environment. Textbook. Rostov-on-Don, Southern Federal University publ., 2022. 144 p. (In Russ.)
12. Belov V. G., Parfyonov Ju. A., Fedorenko V. V., Proskurnina M. V. Leisure activity as manifestation of social activity. *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta*. 2010;3(61):14—20. (In Russ.)
13. Bezenkova T. A., Andrusyak N. Yu., Oleinik E. V. The study of leisure preferences of adolescents as an indicator of assessing the quality of socio-cultural activities (on the example of Magnitogorsk). *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern high technologies*. 2017;12:79—83. (In Russ.)
14. Kharlamov M. Yu. Generation gap features in media environment. *Vestnik Sibirskoi gosudarstvennoi geodezicheskoi akademii = Vestnik of SSUGT*. 2013;4:165—172. (In Russ.)
15. Builova L. N., Bakuradze A. B. Promising models for the development of additional education for children and mechanisms for their implementation. *Pro_DOD*. 2016;3. (In Russ.) URL: <https://prodod.moscow/archives/1154>.
16. Semenskaya Yu. A. Actuality and design features of modern children's leisure and entertainment centers in Saint Petersburg and the Leningrad region. *Naukovedenie*. (In Russ.) 2017;9(6). URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/54TVN617.pdf>.

Статья поступила в редакцию 28.02.2024; одобрена после рецензирования 25.03.2024; принята к публикации 18.04.2024.
The article was submitted 28.02.2024; approved after reviewing 25.03.2024; accepted for publication 18.04.2024.

Научная статья**УДК 378:147****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.993****Lyudmila Robertovna Borisova**

Candidate of Physics and Mathematics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Mathematics
of the Faculty of Information Technology and Big Data Analysis,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
lrborisova@fa.ru

Naum Shevelevich Kremer

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Mathematics
of the Faculty of Information Technology and Big Data Analysis,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
nskremer@fa.ru

Mira Nisonovna Fridman

Associate Professor of the Department of Mathematics
of the Faculty of Information Technology and Big Data Analysis,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
MNFridman@fa.ru

Людмила Робертовна Борисова

канд. физ.-мат. наук, доцент,
доцент кафедры математики Факультета
информационных технологий и анализа больших данных,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
lrborisova@fa.ru

Наум Шевелевич Кремер

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры математики Факультета
информационных технологий и анализа больших данных,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
nskremer@fa.ru

Мира Нисоновна Фридман

доцент кафедры математики Факультета
информационных технологий и анализа больших данных,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
MNFridman@fa.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ СТУДЕНТОВ ИНСТИТУТА ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные проблемы и методики преподавания высшей математики и анализа данных студентам, обучающимся полностью в онлайн-формате в экономическом вузе при изучении дисциплин «Математика» и «Анализ данных». Рассматриваются различные формы организации онлайн- и самостоятельной работы студентов на основе обучающей платформы Moodle. Анализируется необходимость использования различных вычислительных инструментов и средств для облегчения решения технически сложных задач.

Описана структура созданного авторами учебного пособия по математике для студентов онлайн-образования всех направлений. При написании учебного пособия был использован многолетний опыт авторов по преподаванию математических дисциплин для студентов заочной и онлайн-форм обучения.

Рассмотрен опыт цифровизации преподавания с помощью создания электронных учебных курсов (ЭУК) на основе обучающей платформы Moodle по математическим дисциплинам, которые составляют базис для самостоятельной работы студентов и контроля их знаний, получившим при проверке самую высокую оценку.

Использование в образовательном процессе ЭУК, а также таких вычислительных инструментов, как Excel, R-Studio,

повышает его эффективность, позволяет шире внедрить цифровую модернизацию в процесс преподавания, повысить актуальность математических дисциплин, теснее связать их с современными компьютерными технологиями, вошедшими в ежедневную практику современной молодежи. Особую роль играет ЭУК для студентов, которые занимаются только онлайн и самостоятельно, причем большая часть программного материала отводится именно на самостоятельную работу студента. Предлагаемая структура ЭУК и учебное пособие для студентов онлайн-образования позволяют успешно справляться с поставленными задачами, способствуя не только овладению теоретическими знаниями по математическим дисциплинам, но и пониманию возможностей применения математики в реальном мире.

В итоге используемые инновационные методы обучения математическим дисциплинам студентов онлайн-образования нацелены на повышение качества образования выпускаемых вузом специалистов, предоставление им всех возможностей для личностного роста, развитие таких компетенций и навыков, которые способствуют успешной конкурентоспособности выпускников на рынке труда.

Ключевые слова: Excel, R-Studio, математика, электронный учебный курс, математический анализ, анализ данных, Moodle, цифровизация, инновации, онлайн-образование

Для цитирования: Борисова Л. Р., Кремер Н. Ш., Фридман М. Н. Некоторые аспекты обучения математическим дисциплинам студентов института онлайн-образования // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 479—485. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.993.

SOME ASPECTS OF TEACHING MATHEMATICS DISCIPLINES TO UNIVERSITY STUDENTS IN ONLINE EDUCATION

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. *The article discusses current problems and methods of teaching higher mathematics and data analysis to students studying entirely online at an economics university when studying the disciplines “Mathematics” and “Data Analysis”. Various forms of organizing online and independent work of students based on the Moodle learning platform are considered. The need to use various computing tools and means to facilitate the solution of technically complex problems is analyzed.*

The structure of the mathematics textbook created by the authors for online education in all directions is described. When writing the textbook, the authors used many years of experience in teaching mathematics disciplines for students in correspondence and online forms of education.

The experience of digitalization of teaching through the creation of electronic educational courses based on the Moodle learning platform in mathematics disciplines, which form the basis for independent work of students and control of their knowledge, which received the highest rating upon testing, is considered.

The use of ELC in the educational process, as well as such computing tools as Excel and R-Studio, increases its efficiency, makes it possible to introduce digital modernization more

widely into the teaching process, increase the relevance of mathematics disciplines, and more closely connect them with modern computer technologies that have become a part of the daily practice of modern youth. A special role is played by the electronic training course for students who study only online and independently, and most of the program material is allocated to the student’s independent work. The proposed ELC structure and textbook for students in online education allow them to successfully cope with the assigned tasks, contributing not only to the mastery of theoretical knowledge in mathematics disciplines, but also to an understanding of the possibilities of applying mathematics in the real world.

As a result, the innovative methods used to teach mathematics disciplines to students in online education are aimed at improving the quality of education of specialists graduating from the university, providing them with all opportunities for personal growth, developing such competences and skills that contribute to the successful competitiveness of graduates in the labor market.

Keywords: *Excel, R-Studio, mathematics, e-learning course, mathematical analysis, data analysis, Moodle, digitalization, innovation, online education*

For citation: Borisova L. R., Kremer N. S., Fridman M. N. Some aspects of teaching mathematics disciplines to university students in online education. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):479—485. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.993.

Введение

Актуальность. Дистанционное образование — это реальная возможность учиться в индивидуальном режиме, независимо от места и времени. Это наиболее быстро развивающееся направление системы образования как за рубежом, так и в России. Дистанционное образование — качественно новый вид обучения, базирующийся на современных информационно-коммуникационных технологиях, новейших педагогических методиках. Новые технологии, сохраняя все достоинства заочной формы обучения, позволяют обеспечить массовый охват аудитории, отсутствие проблем с проездом и проживанием обучающихся, больше времени затрачивать преподавателем на творчески-методическую сторону, что приводит к повышению эффективности обучения при значительном снижении его стоимости. Наиболее эффективно дистанционное образование в тех случаях, когда требуется охватить максимальную территорию при ограниченных ресурсах.

Мировой опыт свидетельствует, что дистанционное образование является весьма перспективной формой образования. В целом мировая тенденция перехода к нетрадиционным формам образования прослеживается в росте числа вузов, ведущих подготовку по новым информационным технологиям. Если в 1980 г. их насчитывалось 187, то в 1995 г. — около 700 [1]. Процесс развития дистанционного образования в России начался в начале 1990-х гг. Сейчас образовательных учреждений, отделений и центров дистанционного образования на территории Российской Федерации более 100 [2].

Онлайн, или дистанционное, обучение является одной из наиболее активно развивающихся современных форм обучения как в России, так и за рубежом. Дистанционное образование базируется на современных информационно-цифровых технологиях. Важнейшим преимуществом

дистанционного образования является возможность охватить максимальную аудиторию при ограниченных ресурсах, при этом создавая индивидуальные траектории обучения. Особую актуальность эта форма приобрела с началом пандемии COVID-19, предъявив неожиданный вызов существующей системе образования. Несмотря на то, что дистанционные курсы начали создаваться во многих университетах различных стран гораздо раньше, массовое применение дистанционных форм обучения началось именно в результате пандемии [3]. Финансовый университет при Правительстве РФ (далее — Финуниверситет), в частности кафедры, преподающие математические дисциплины, были готовы ответить на этот вызов в связи с тем, что уже имелся опыт дистанционных технологий на заочной и онлайн формах обучения математики.

В настоящее время всё больше студентов выбирают онлайн-форму обучения, как правило, по ряду персональных причин: дефицит времени, связанный с работой или семьей, удаленность от больших городов, недостаток финансовых возможностей для проживания вне дома, инвалидностью или необходимостью ухода за членами семьи и прочее.

Специфика онлайн-обучения состоит в первую очередь в том, что даже дистанционное общение студента с преподавателем в виде вебинаров и онлайн-консультаций значительно меньше, чем при других формах обучения.

При онлайн-обучении организация учебного процесса предполагает, что большое количество часов отводится на самостоятельную работу учащегося. Поскольку самостоятельная работа несет большую нагрузку по формированию важных навыков и умений студентов, чрезвычайную важность приобретает организация этой работы, которую должны обеспечить преподаватели, создавая оптимальные формы дистанционного обучения и контроля знаний студентов.

Опыт показывает, что для дистанционной формы обучения создание оптимальной методики преподавания математических дисциплин весьма актуально, так как методика и организация преподавания в данном случае значительно отличаются от стандартных, но, как и в любом случае, играют решающую роль в достижении основных целей обучения — выработки у студентов необходимых для дальнейшей профессиональной деятельности знаний и компетенций.

Система организации самостоятельной работы студентов, созданная в Институте онлайн образования (далее — ИОО) Финиуниверситета прошла испытание временем и количеством обучающихся.

Изученность проблемы и целесообразность. Интерес к проблеме дистанционного обучения возник достаточно давно, с 1700-х гг., задолго до появления Интернета. Официальной датой создания дистанционного образования в России можно считать 30 мая 1997 г., когда вышел Приказ Минобрнауки России № 1050, который позволял проводить эксперименты в сфере онлайн-образования. За это время вопросами методики преподавания онлайн занимались многие авторы в России и за рубежом. Много работ появилось после пандемии *COVID-19* в связи с тем, что пришлось широко использовать цифровые инновации в образовании. Среди этих работ — две публикации авторов настоящего исследования в составе коллективных монографий [4; 5]. Е. В. Марьин в своей статье [6] отметил такие особенности перехода к онлайн-обучению, проявившиеся после начала пандемии коронавируса, как универсальность и быструю приспособляемость к такой форме обучения как студентов, так и преподавателей. Среди отрицательных сторон онлайн-преподавания прежде всего надо выделить огромное время, затрачиваемое на подготовку к проведению таких занятий, «выгорание», о чем свидетельствуют результаты эмпирического исследования особенностей психологического здоровья и профессионального выгорания педагогов-предметников образовательных организаций, выполненные Д. Р. Мерзляковой [7]. В. В. Радаев [8] обратил внимание на психологический аспект онлайн-образования, связанный с тем, что не только преподаватели, но и студенты испытывают дискомфорт от отсутствия личного общения в аудитории, так как экран компьютера никогда не заменит такое общение. О. Б. Солодовникова также отмечает повышенный уровень стресса у преподавателей, к которому приводит, в том числе, цифровизация образования [9]. За рубежом тоже проводили исследования и опросы по поводу срочного внедрения в образовательный процесс онлайн-технологий. Высказывались не только мнения «за», но и «против», например четверть студентов увеличила свое учебное время более чем на 4 ч в неделю из-за пандемии *COVID-19* [10] — авторы этого исследования отмечают, что последствия пандемии на онлайн-обучение в США отличаются у представителей разных социальных групп. Zhag Meiyi и Yang Liu [11] обратили внимание, что правильное отношение к пандемии не влияет на взаимосвязь между страхом перед *COVID-19* и успеваемостью. В. Tatira из Южно-Африканской Республики [12] обратил внимание на то, что задания по математике с использованием платформы *Teams Microsoft* получили одобрение у учащихся. Онлайн-тестирование многие студенты сочли удобным способом проверки знаний. В статье О. Е. Турлаковой [13] отмечается важность поддержки талантов в области математики для подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой экономики. Интересная мысль

высказана А. Coles [14] о том, что перед лицом потенциального социально-экологического коллапса обычный подход к математике (для человека) и математическому образованию должен быть изменен, при обучении математике нужно больше использовать конкретных примеров из разных областей жизни.

Всеми авторами отмечаются как преимущества онлайн-образования: его высокая экономическая эффективность и совершенствование его технических возможностей, — так и серьезные проблемы, связанные с необходимостью разработки специальных методических методов преподавания и форм организации самостоятельной работы студентов, преодоления сложностей с мотивацией студентов.

Научная новизна исследования состоит в том, что для студентов онлайн-образования всех специальностей в экономическом вузе предлагается новая методика обучения математике и анализу данных, базирующаяся на сочетании разработанных авторами электронных учебных курсов (далее — ЭУК) на обучающей платформе системы *Moodle*, структурированных в соответствии с рабочими программами дисциплин курсов, которые используются для самостоятельной работы студентов и для контроля знаний, методики проведения вебинаров и нового учебного пособия, также структурно согласованного с ЭУК и ориентированного в первую очередь на обучение студентов онлайн-образования.

Целью исследования является изучение опыта преподавания математических дисциплин студентам онлайн-образования, предложение новых форм организации учебного процесса, самостоятельной работы и контроля знаний студентов экономического вуза, обучающихся только дистанционно.

Теоретическую основу составили научные статьи за последние годы, посвященные необходимости развития методики дистанционного обучения математическим дисциплинам и собственный опыт преподавания математики и анализа данных студентам заочной формы обучения и ИОО Финиуниверситета.

Теоретическая значимость заключается в разработке новых методик, использующих синтез ЭУК, учебного пособия, вебинаров и основных программных средств для обучения основам математики и анализа данных студентов онлайн-образования экономических специальностей.

Практическая значимость. Предлагается при работе со студентами, обучающимися дистанционно, использовать принцип повышения уровня фундаментальной математической подготовки студентов с усилением ее прикладной направленности. Для этого создаются новые специализированные учебные пособия, ежегодно актуализируются рабочие программы преподаваемых дисциплин, постоянно совершенствуются и улучшаются как структура, так и содержание ЭУК, дополняются видеолекции, создаются новые задания для контрольных и расчетно-аналитических работ, разрабатываются новые тесты как для самоподготовки, так и для контроля знаний студентов. Наряду с базовыми математическими дисциплинами студенты изучают дисциплину «Цифровая математика», где используются готовые программные продукты для решения сложных математических задач. При разработке специальных методик преподавания математических дисциплин студентам экономических вузов, обучающихся полностью по дистанционной форме, учитывается слабая школьная подготовка студентов по математике.

Задачи исследования. На основании анализа литературы и собственного опыта выявить основные особенности в обучении студентов, занимающихся по дистанционной

форме обучения, выработать рекомендации для совершенствования методики преподавания математических дисциплин, используя различные формы организации онлайн- и самостоятельной работы, такие как вебинары, электронные учебные курсы, тесты для подготовки и для проверки знаний, рекомендации по использованию программных средств, таких как *Excel* и *R-Studio*, технических средств — графического планшета и виртуальной доски.

Задачей исследования также является подтверждение гипотезы, что выбор лучшей методики в обучении способен заинтересовать студентов к целенаправленному изучению математики и анализа данных, что необходимо для понимания прикладных дисциплин, которые будут изучаться на старших курсах, и использования прикладных программы для анализа данных в различных областях экономики и финансов.

Основная часть

Методология. При выполнении работы авторами, преподающими на заочной и дистанционной формах обучения более 20 лет, был учтен собственный опыт преподавания математики, теории вероятностей и математической статистики, анализа данных, так и опыт коллег в разных вузах; учтены негативные моменты — недостаточное время для общения с преподавателем, большая самостоятельная нагрузка для студента, так и положительные стороны, связанные с цифровизацией, а именно с уменьшением времени, необходимо на поиск нужного теоретического материала и основных определений, использование программных средств для облегчения вычислений.

Авторы использовали методы: синтез, анализ, систематизация, обзор литературы, сравнение и наблюдение, а также анализ литературы и педагогическое проектирование.

Результаты. Основные выводы из анализа литературы, посвященной проблемам дистанционного обучения. На основании изучения как российских, так и международных источников информации можно сделать следующие выводы:

1. Дистанционная форма обучения приобретает всё большую популярность как среди студентов, так и среди преподавателей высших учебных заведений.

2. Дистанционная форма обучения при достаточно эффективной системе организации обучения позволяет выработать у студентов необходимые для дальнейшей профессиональной деятельности компетенции:

- способность осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач;

- способность использования прикладное программное обеспечение при решении профессиональных задач;

- способность и готовность к самоорганизации, продолжению образования, к самообразованию на основе принципов образования в течение всей жизни;

- способность осуществлять поиск, критически анализировать, обобщать и систематизировать информацию, использовать системный подход для решения поставленных задач;

- способность к постановке целей и задач исследований, выбору оптимальных путей и методов их достижения;

- способность использовать информационные ресурсы и информационно-коммуникационные технологии для достижения целей, связанных с профессиональной деятельностью, обучением, участием в жизни общества и других сферах жизни.

3. Недостатком дистанционной формы обучения является формат примерно 30/70, т. е. время непосредственного контакта студента с преподавателем составляет, как правило, не более 30 % общего времени, запланированного на изучение математических дисциплин; основное время приходится на самостоятельную работу студента.

В связи с этим особую нагрузку несут вебинары и онлайн-консультации, методика проведения которых должна обеспечить эффективное использование каждой минуты общения преподавателя со студентами.

4. Самостоятельная работа студентов должна быть так организована преподавателем, чтобы каждый студент получил всю необходимую информацию и мог осуществлять самоподготовку и самоконтроль приобретенных знаний.

5. Дистанционная форма обучения математическим дисциплинам требует от студента владения программными средствами, облегчающими решение технически сложных задач, в первую очередь по дисциплине «Анализ данных».

6. Дистанционная форма обучения математическим дисциплинам требует от преподавателя больше времени затрачивать на творчески-методическую сторону, что приводит, с одной стороны, к более интенсивной внеаудиторной работе преподавателя, с другой стороны — к повышению эффективности обучения при значительном снижении его стоимости.

Основные методические разработки для обеспечения эффективного изучения математики и анализа данных в ИОО Финуниверситета. В соответствии с проведенным анализом, авторами предлагается следующая концепция построения дистанционных курсов по математике и анализу данных, опирающаяся на рабочие программы по каждой дисциплине и специальности, а также ограниченная временными ресурсами учебных планов Финуниверситета.

1. По каждой теме рабочей программы используются записанные преподавателями видеолекции, размещенные в ЭУК на обучающей платформе *Moodle*. В каждой лекции материал организован таким образом, чтобы за достаточно непродолжительное время (15—20 мин — при более длинной лекции восприятие снижается, студенту становится скучно, и он отключается) изложить основные теоретические положения и формулы, используя по возможности различные элементы визуализации, привести примеры с решениями и показать возможные применения изложенного материала в практической деятельности.

2. По основным темам в соответствии с учебным планом проводятся вебинары, на которых решаются различные задачи. Подбор задач предварительно тщательно продуман преподавателем таким образом, чтобы охватить как можно более широкий спектр вопросов, относящихся к теме вебинара, принципиальных для понимания основных определений и формул. Задачи, связанные с экономическими приложениями математики и анализа данных, решаются с привлечением возможностей *MS Excel*, *LibreOfficeCalc* или *R-Studio*, изучением которых студенты занимаются на I курсе по дисциплине «Цифровая математика». Применение графического планшета, виртуальной доски позволяет осуществлять решение задач в реальном времени с участием студентов, что облегчает студентам понимание. Давно замечено, что режим т. н. сотворчества гораздо более эффективен, чем пассивное переписывание с экрана решений задач. В процессе вебинара преподаватель активизирует студентов, задает вопросы студентам, а также сам отвечает на вопросы, которые у них возникают.

Также онлайн в режиме активного общения проводятся консультации — как тематические, так и для подготовки к контрольным мероприятиям.

Вебинары и консультации — единственный способ непосредственного общения студента с преподавателем, это драгоценное время, когда преподаватель может почувствовать аудиторию и в соответствии с ее уровнем предварительных математических знаний, корректировать темп и степень подробности своих объяснений. Не секрет, что уровень школьных знаний по математике современных студентов большинства экономических вузов весьма невысок, но преподаватель должен приложить все усилия к тому, чтобы обеспечить возможность понимания математических дисциплин в вузе для тех студентов, которые действительно хотят учиться.

3. Для студентов ИОО авторами подготовлено специальное учебное пособие, часть 1 «Математика» уже опубликована, часть 2 «Анализ данных» готовится к печати. Это учебное пособие учитывает специфику онлайн-образования и структурно полностью согласовано с рабочими программами дисциплин. Использование этого учебного пособия облегчает подготовку преподавателя к вебинарам и помогает студентам в самостоятельной работе.

4. Основой организации самостоятельной работы студентов ИОО Финуниверситета являются ЭУК. Остановимся подробнее на этом пункте.

Основные электронные учебные курсы по математике, разработанные по дисциплинам «Математика» и «Анализ данных» в среде Moodle. Самостоятельная работа студента подразумевает, что студент должен изучить некоторые темы и разделы без участия преподавателя. Однако для эффективного осуществления этого процесса преподаватель должен организовать самостоятельную работу таким образом, чтобы мотивировать студента и облегчить ему стоящую перед ним задачу. Кроме того, необходимо качественно подготовить студента к проверке его знаний и организовать эту проверку таким образом, чтобы она была адекватной и объективной.

В ИОО Финуниверситета для организации самостоятельной работы студента и оценки его знаний созданы для каждой группы ЭУК и размещены на обучающей платформе Moodle в Виртуальном кампусе Финуниверситета (<https://campus.fa.ru>). Структура ЭУК закреплена Приказом по Финуниверситету, но содержательно заполняется для каждой группы и каждой дисциплины преподавателем, реализующим эту дисциплину в ИОО. Основные структурные элементы ЭУК: Общий раздел; Содержательный раздел; Дополнительные материалы; Контроль; Ссылки на проведенные занятия.

Общий раздел содержит информацию о преподавателе, коммуникативные инструменты в форме чата и форума, рабочую программу и методические указания, критерии оценивания (балльно-рейтинговую систему).

Балльно-рейтинговая система показывает студенту, каким образом может быть оценен каждый из видов его участия в образовательном процессе (см. рис. 1).

Каждый студент, работая с ЭУК, оставляет цифровую траекторию, отслеживая которую, преподаватель узнаёт, когда и сколько времени студент был в ЭУК, каким видом самостоятельной работы был занят.

Содержательный раздел готовится преподавателем заранее, до начала семестра. Туда включены видео-

лекции, тесты для самоподготовки и тесты с оценками по каждой теме рабочей программы, задания контрольных, расчетно-аналитических и творческих работ. Выполненные работы прикрепляются студентами в ЭУК и проверяются преподавателем, тесты оцениваются автоматически. Авторы принимали непосредственное участие в создании тестовой базы, а также вариантов контрольных и расчетно-аналитических работ для всестороннего контроля уровня усвоения студентами тех или иных тем дисциплин «Математика» и «Анализ данных» и выработке необходимых компетенций.

Студенту рекомендуется перед предстоящим вебинаром просмотреть соответствующий теоретический материал, чтобы на занятии легче ориентироваться в предлагаемых задачах. После вебинара для закрепления рекомендуется еще раз просмотреть видеолекцию, а также запись вебинара, которая появляется в ЭУК в разделе «Вебинары», а затем перейти к тестам для самоподготовки или заданиям по изучаемой теме. Если студент сталкивается с трудностями при самостоятельном решении задач, то он всегда может обратиться к преподавателю за индивидуальной консультацией.

Виды деятельности	Максимальная оценка в баллах
Вовлеченность в интерактивный процесс (в т.ч. посещаемость и решение заданий после каждого вебинара, выполнение тестов для самоподготовки, просмотр видеолекций и записей вебинаров)	12
Решение расчетно-аналитической работы (в соответствии с учебным планом)	16
Текущие тестирования или задания (отмечены в каждой теме)	12
Итого работа в семестре	40
Экзамен (тест)	60
Итого	100

Рис. 1. Пример балльно-рейтинговой системы по дисциплине «Анализ данных» студентов 4-го семестра специальности «Экономика» (дистанционной формы обучения ИОО)

В разделе **Дополнительные материалы** находятся предварительно загруженные учебно-методические пособия, ссылки на различные электронные библиотеки (*web-ресурсы*).

В разделе **Контроль** находятся:

а) задания и тесты текущего контроля с оценками, которые автоматически заносятся в систему оценок Moodle, в т. ч. в соответствии с учебным планом контрольные работы, расчетно-аналитические работы и творческие задания. В ЭУК имеется календарь, содержащий даты — окончательные сроки выполнения тех

или иных заданий текущего контроля. После этих сроков задания, тесты и контрольные работы закрываются и недоступны для исполнения. При планировании своего времени студенты должны ориентироваться на эти окончательные сроки и не пропускать их;

б) промежуточный или итоговый контроль — тест для зачета или, в соответствии с семестром и учебным планом, для экзамена. Соответствующий тест открывается для каждой группы в определенную дату, которая также стоит в ЭУК, и на определенное время.

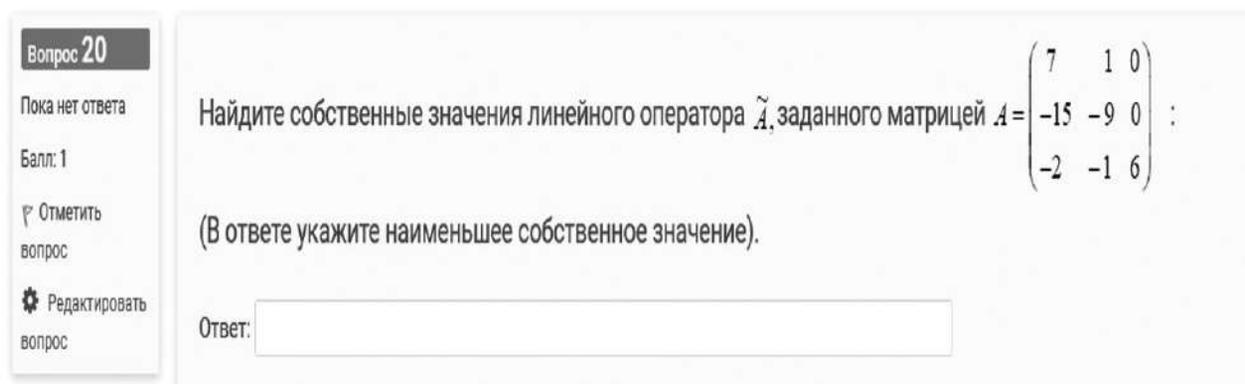

Рис. 2. Тестовое задание для самоподготовки по теме «Линейные преобразования и квадратичные формы» в системе Moodle

Раздел **Вебинары** содержит гиперссылки на все прошедшие вебинары, которые доступны в любое время сразу же после окончания занятия. Всем студентам рекомендуется по мере прохождения программы пересматривать по ссылкам соответствующие вебинары. Особенности создания ЭУК представлены М. Н. Фридман в статье [15].

Опыт преподавания в ИОО Финуниверситета показал высокую продуктивность такой формы организации учебного процесса, как представленный выше ЭУК. Ежегодно происходит актуализация ЭУК, связанная с совершенствованием рабочих программ и с потребностями студентов и преподавателей с целью повышения эффективности учебного процесса.

Заключение

Многолетний опыт дистанционного изучения математики в Финуниверситете, основанный на параллельном изучении взаимодополняющих дисциплин «Математика», «Анализ данных» и дисциплины «Цифровая математика», показал свою эффективность.

В основе изучения математических дисциплин лежат электронные учебные курсы, содержащие учебный материал, типовые задачи, тематические тренинги, тесты для самоподготовки и онлайн-контроля. В дисциплине «Цифровая математика» проводится трансформация классических задач указанных математических дисциплин на циф-

ровые платформы с использованием *MS Excel*, *R-Studio*, что позволяет закреплять решение традиционных задач по математике их наглядной визуализацией на цифровых носителях, вариативностью в динамике.

Повышение качества обучения в первую очередь зависит от совершенства учебного материала, формы его представления и организации учебного процесса. Поэтому естественным дополнением к описанному учебно-методическому комплексу является подготовленное авторами учебное пособие «Математика. Общий курс. Анализ данных» (в двух частях), учитывающее специфику онлайн-образования.

Онлайн-контроль не предполагает диалога преподавателя со студентом и, как следствие, трудно выявить элементы несамостоятельного выполнения студентами контрольных заданий, использования несанкционированных преподавателем источников учебной информации. Поэтому одной из актуальных задач дистанционного обучения вообще и по математическим дисциплинам в частности является внедрение систем прокторинга, в первую очередь, при промежуточной аттестации студентов.

Дальнейшее повышение эффективности дистанционного обучения по математическим дисциплинам связано с увеличением роли преподавателя в руководстве процессом обучения и совершенствованием его элементов: «ЭУК — цифровые платформы и программы — учебник — контроль».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тарасова А. В. Исторический обзор дистанционного обучения в России и за рубежом // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2021. № 1(41). С. 183—188.
2. Атаян А. М., Гурьева Т. Н., Шарабаева Л. Ю. Цифровая трансформация высшего образования: проблемы, возможности, перспективы и риски // Отечественная и зарубежная педагогика. 2021. Т. 1. № 2. С. 7—22.
3. Зенков А. Р. Образование в условиях пандемии: возможности и ограничения цифрового обучения // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2020. № 3. С. 51—54. DOI: 10.20542/afij-2020-3-51-64.
4. Цифровые трансформации в современном образовании : моногр. / под ред. Г. С. Жуковой. М. : Кнорус. 2021. 196 с.
5. Цифровизация математики в вузе : моногр. / под ред. С. А. Задаева. М. : Прометей. 2021. 578 с.
6. Марьин Е. В. О некоторых аспектах дистанционного обучения в период пандемии COVID-19 // Studia Humanitatis. 2021. № 4. URL: <https://st-hum.ru/en/node/1074> (дата обращения: 30.03.2024).
7. Мерзлякова Д. Р. Особенности психологического здоровья педагогов с разным уровнем профессионального мастерства в условиях цифровой трансформации образовательного процесса // Психолого-педагогические исследования. 2022. Т. 14. № 2. С. 48—63.

8. Радаев В. В. Переход к онлайн-образованию в условиях пандемии: первые итоги // Университетское управление: практика и анализ. 2022. Т. 26. № 1. С. 6—17. DOI: 10.15826/umpa.2022.01.001.
9. Солодовникова О. Б., Малькова Е. Е. Исследование удовлетворенности преподавателей своей работой: концептуальная рамка для России // Социологический журнал. 2023. Т. 29. № 4. С. 56—76. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.4.3.
10. Aucejo E. M., French J. F., Ugalde Araya M. P., Zafar B. The Impact of COVID-19 on Student Experiences and Expectations: Evidence from a Survey : NBER Working Paper 27392. Cambridge, MA : National Bureau of Economic Research, June 2020. 25 p. DOI: 10.3386/w27392.
11. Meiyi Z., Liu Y. Impact of fear of COVID-19 on students' performance, moderating role of mindfulness: HSK students' perception-based view // *Frontiers in Public Health*. 2022. Vol. 10. Art. 967125. DOI: 10.3389/fpubh.2022.967125.
12. Tatira B. Remote Online Education in Undergraduate Mathematics: Students' Perspectives // *E-Journal of Humanities, Arts and Social Sciences*. 2022. Vol. 3. Iss. 11. Pp. 62—74.
13. Турлакова О. Е. К вопросу цифровой трансформации высшей школы // Вопросы развития современной науки и техники : VIII Междунар. науч.-практ. конф. Мельбурн : Научный взгляд, 2021. С. 332—343.
14. Coles A., Solares-Rojas A., le Roux K. Socio-ecological gestures of mathematics education // *Educational Studies in Mathematics*. Published online: 20 April 2024. DOI: 10.1007/s10649-024-10318-4.
15. Фридман М. Н. Некоторые особенности использования онлайн-технологий для создания учебных курсов по математическим дисциплинам для дистанционного обучения // Новые технологии высшей школы. Наука, техника, педагогика : материалы Всерос. науч.-практ. конф. М. : Моск. Политех, 2021. С. 280—284.

REFERENCES

1. Tarasova A. V. Historical review of distance learning in Russia and abroad. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom = Professional education in Russia and abroad*. 2021;1(41):183—188. (In Russ.)
2. Atayan A. M., Guryeva T. N., Sharabaeva L. Yu. Digital transformation of higher education: challenges, opportunities, prospects and risks. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*. 2021;1(2):7—22. (In Russ.)
3. Zenkov A. R. Education during a pandemic: prospects and challenges of digital learning. *Analiz i prognoz. Zhurnal IMEMO RAN = Analysis and Forecasting. IMEMO Journal*. 2020;3:51—54. (In Russ.) DOI: 10.20542/afj-2020-3-51-64.
4. Digital transformations in modern education. Monograph. G. S. Zhukova (ed.). Moscow, Knorus, 2021. 196 p. (In Russ.)
5. Digitalization of mathematics in higher education. Monograph. S. A. Zadadaev (ed.). Moscow, Prometei, 2021. 578 p. (In Russ.)
6. Maryin E. V. On some aspects of distance learning during the COVID-19 pandemic. *Studia Humanitatis*. 2021;4. (In Russ.) URL: <https://st-hum.ru/en/node/1074> (accessed: 30.03.2024).
7. Merzlyakova D. R. Features of psychological health of teachers with different levels of professional skill in the conditions of digital transformation of the educational process. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological-Educational Studies*. 2022;14(2):48—63. (In Russ.)
8. Radaev V. V. Transition to the Online Education in the Content of Pandemic: Initial Outcomes. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. 2022;26(1):6—17. (In Russ.) DOI: 10.15826/umpa.2022.01.001.
9. Solodovnikova O. B., Malkova E. E. Academic Job Satisfaction Research: Conceptual Framework for Russia. *Sotsiologicheskii zhurnal = Sociological Journal*. 2023;29(4):56—76. (In Russ.) DOI: 10.19181/socjour.2023.29.4.3.
10. Aucejo E. M., French J. F., Ugalde Araya M. P., Zafar B. The Impact of COVID-19 on Student Experiences and Expectations: Evidence from a Survey. NBER Working Paper 27392. Cambridge, MA, National Bureau of Economic Research publ., June 2020. 25 p. DOI: 10.3386/w27392.
11. Meiyi Z., Liu Y. Impact of fear of COVID-19 on students' performance, moderating role of mindfulness: HSK students' perception-based view. *Frontiers in Public Health*. 2022;10:967125. DOI: 10.3389/fpubh.2022.967125.
12. Tatira B. Remote Online Education in Undergraduate Mathematics: Students' Perspectives. *E-Journal of Humanities, Arts and Social Sciences*. 2022;3(11):62—74.
13. Turlakova O. On the issue of digital transformation of higher education. *Voprosy razvitiya sovremennoi nauki i tekhniki = Issues of development of modern science and technology. VIII International Scientific and Practical Conference*. Melbourne, Nauchnyi vzglyad, 2021:332—343. (In Russ.)
14. Coles A., Solares-Rojas A., le Roux K. Socio-ecological gestures of mathematics education. *Educational Studies in Mathematics*. Published online: 20 April 2024. DOI: 10.1007/s10649-024-10318-4.
15. Fridman M. N. Some features of use the online technologies to create mathematician courses for distant learning. *Novye tekhnologii vysshei shkoly. Nauka, tekhnika, pedagogika. Proceedings of the All-Russian scientific and Practical conference*. Moscow, Moscow Polytechnic University publ., 2021:280—284. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.03.2024; одобрена после рецензирования 05.04.2024; принята к публикации 28.04.2024.
The article was submitted 11.03.2024; approved after reviewing 05.04.2024; accepted for publication 28.04.2024.

Научная статья

УДК 004.853

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.994

Igor Viktorovich Kasparov

Candidate of Engineering, Professor,
Professor of the Department “General Education
and Professional Disciplines”,
Branch of Samara State Transport University
in Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod, Russian Federation
kiwik2008@mail.ru

Игорь Викторович Каспаров

канд. техн. наук, профессор,
профессор кафедры «Общеобразовательные
и профессиональные дисциплины»,
Филиал Самарского государственного университета
путей сообщения в г. Нижнем Новгороде
Нижний Новгород, Российская Федерация
kiwik2008@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ
«СИСТЕМЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА»
НА ПРИМЕРЕ ФИЛИАЛА СамГУПС В г. НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ**

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

Аннотация. В современном мире стало неотъемлемым требованием развития высокотехнологичного общества наличие качественного программного обеспечения для изучения нейросетей. Именно нейросети играют ключевую роль в решении сложных задач машинного обучения, распознавания образов, анализа данных и других сферах, где требуется обработка и интерпретация информации. В последние годы искусственный интеллект и нейронные сети стали активно развивающейся областью науки и технологий. Из-за их широкого применения в различных сферах вузы всё чаще включают изучение нейросетей в свои программы обучения. Однако преподавание этого сложного материала требует особого подхода и методики, чтобы студенты могли полноценно освоить его и применять в своей дальнейшей работе.

Методика преподавания нейросетей в вузе должна быть комплексной, включать как теоретические, так и

практические аспекты, а также обеспечивать постоянное взаимодействие с ведущими специалистами. Только такие методики позволят вузам формировать новое поколение специалистов в области нейросетей, готовых к высокоэффективной работе в современном информационном мире.

В статье рассмотрен опыт преподавания и изучения учебной дисциплины «Системы искусственного интеллекта» в вузе, выявлены методические проблемы преподавания нейросетей в вузе, проанализированы недостатки и трудности, возникающие при изучении студентами этой дисциплины, разработаны рекомендации по совершенствованию образовательного процесса.

Ключевые слова: образовательный процесс, методика преподавания, искусственный интеллект, нейросеть, программное обеспечение, техническое обеспечение, программа обучения, методические проблемы, нейросетевые модели, алгоритмы машинного обучения, обработка информации

Для цитирования: Каспаров И. В. Проблемы и перспективы изучения дисциплины «Системы искусственного интеллекта» на примере филиала СамГУПС в г. Нижнем Новгороде // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 486—491. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.994.

Original article

**PROBLEMS AND PROSPECTS OF STUDYING THE DISCIPLINE
“ARTIFICIAL INTELLIGENCE SYSTEMS” ON THE EXAMPLE
OF BRANCH OF SAMARA STATE TRANSPORT UNIVERSITY IN NIZHNY NOVGOROD**

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education (pedagogical sciences)

Abstract. In the modern world, the availability of high-quality software for the study of neural networks has become an integral requirement for the development of a high-tech society. After all, it is neural networks that play a key role in solving complex problems of machine learning, pattern recognition, data analysis, and other areas where information processing and interpretation are required. In recent years, artificial intelligence and neural networks have become an actively developing area of science and technology. Due to their widespread use in various fields, universities are increasingly including the study of neural networks in their curricula. However, teaching this complex material requires a special approach and methodology so that students can fully master it and apply it in their future work.

The methodology of teaching neural networks at the university should be comprehensive, include both theoretical and practi-

cal aspects, as well as provide constant interaction with leading specialists. Only such methods will allow universities to form a new generation of specialists in the field of neural networks, ready for highly effective work in the modern information world.

The article discusses the experience of teaching and studying the academic discipline “Artificial Intelligence Systems” at the university, identifies the methodological problems of teaching neural networks at the university, analyzes the shortcomings and difficulties that arise when students study this discipline, and develops recommendations for improving the educational process.

Keywords: educational process, teaching methods, artificial intelligence, neural network, software, hardware, training program, methodological problems, neural network models, machine learning algorithms, information processing

For citation: Kasparov I. V. Problems and prospects of studying the discipline “Artificial intelligence systems” on the example of Branch of Samara State Transport University in Nizhny Novgorod. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):486—491. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.994.

Введение

Разработка и обучение нейросетей стало одной из самых популярных и востребованных тем в сфере ИТ. Большинство компаний и организаций стремятся внедрить и использовать нейронные сети для решения своих задач. И в этой связи обучение студентов нейросетям становится всё более актуальным.

С 2022 г. в образовательные программы всех специальностей нашего вуза введена новая учебная дисциплина «Введение в системы искусственного интеллекта» (с 2023 г. — «Системы искусственного интеллекта»). За это время накопился определенный опыт, который позволяет определить некоторые методологические, материальные, психологические и другие проблемы, с которыми столкнулись преподаватели и студенты вуза в процессе преподавания и изучения этой учебной дисциплины. В статье сделана попытка обобщить этот опыт, определить направления совершенствования методики преподавания дисциплины.

Актуальность работы заключается в том, что преподаватели и методисты должны внести соответствующие изменения в рабочие учебные программы и методику преподавания дисциплины на следующие учебные годы с целью повышения качества образовательного процесса. **Научная новизна** работы состоит в том, что подобное обобщение опыта и определение задач по совершенствованию методики преподавания учебной дисциплины «Системы искусственного интеллекта» в филиале Самарского государственного университета путей сообщения (далее — СамГУПС) в г. Нижнем Новгороде проводится впервые.

Цель исследования — определить пути решения методологических и других проблем, выявленных в процессе преподавания и изучения учебной дисциплины «Системы искусственного интеллекта» в вузе за два последних учебных года.

Изученность проблемы. Вопросы изучения и применения нейросетей и искусственного интеллекта в образовательном процессе вуза рассматривались некоторыми современными авторами.

Тема применения нейросетей в образовательной организации для улучшения процесса обучения, персонализации образования и создания инновационных методов оценки знаний студентов раскрыта А. Н. Старовойт и Н. А. Черпаковой [1]. М. С. Якубов [2] основное внимание уделил построению концептуальной модели с учетом особенностей онлайн-обучения и определению роли преподавателя в адаптивном обучении. Вопрос влияния информационных технологий и нейросетей на образовательный процесс, их преимущества и потенциал в улучшении обучения рассмотрен в работе К. Д. Стручковой [3]. В. А. Мацко [4] основное внимание уделил проектной деятельности, которая предоставляет возможность как для интеллектуального и творческого развития обучающихся, так и использования передовых компьютерных технологий, включая искусственный интеллект и нейросети. О. Н. Филатова, М. Н. Булаева и А. В. Гуцин [5] доказали, что применение в профессиональном образовании нейронных сетей и ассистентов с искусственным интеллектом является одним из путей повышения актуальности использования передовых методов обучения с точки зрения усвоения материала.

В этих и некоторых других научных работах убедительно показана перспектива изучения искусственного интеллекта в вузе, определены цели и задачи изучения искусственного интеллекта и нейросетей, предложены некоторые методические приемы преподавания дисциплины. Однако в этих научных работах, на наш взгляд, не в полном объеме и с недостаточной степенью детализации проведен анализ проблем и трудностей, возникающих у студентов и преподавателей при изучении дисциплины «Системы искусственного интеллекта», не определены пути преодоления этих проблем. К тому же в каждом вузе есть свои особенности и возможности, в т. ч. кадровые и финансовые.

Задачи, решаемые в данной работе: на основе опыта преподавания в вузе дисциплины «Системы искусственного интеллекта» в 2022/23 и 2023/24 учебных годах разработать предложения по решению выявленных проблем с целью повышения качества освоения учебного материала по дисциплине и качества образовательного процесса в целом.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что проанализирован собственный накопленный опыт методики преподавания дисциплины «Системы искусственного интеллекта», а также материалы других авторов по этому вопросу.

Практическая значимость исследования заключается в том, что анализ выявленных проблем позволит скорректировать методику преподавания дисциплины «Системы искусственного интеллекта» на следующие учебные годы с целью повышения качества образовательного процесса.

Методология. Работа осуществлена с использованием опыта преподавателей, полученного в 2022/23 и 2023/24 учебных годах в ходе преподавания дисциплины «Системы искусственного интеллекта», а также результатов изучения мнений студентов о недостатках и трудностях в изучении дисциплины. Эмпирическим методом исследования является онлайн-опрос. Теоретические методы, использованные в работе: изучение, анализ и обобщение результатов.

Основная часть

Изучение нейросетей в курсе информатики (или отдельной дисциплины) в вузе представляет собой важный и актуальный компонент современного образования [6]. Нейросети — это математические модели, созданные для моделирования и анализа сложных систем, вдохновленные функционированием человеческого мозга.

Современные технологии развиваются с бешеной скоростью, и нейросети становятся всё более распространенными и значимыми во многих сферах жизни, будь то медицина, финансы, транспорт или наука [7—11]. Поэтому обучение студентов нейронным сетям во время обучения в вузе является необходимостью для подготовки к современной профессиональной деятельности.

Изучение нейросетей в вузе требует тщательной подготовки и понимания основ математики, статистики и программирования. Эти знания являются неотъемлемыми компонентами успешного овладения нейросетевыми техниками [12—15].

Исследования проводились по результатам занятий по дисциплине «Системы искусственного интеллекта»

со студентами IV курса очной формы обучения Филиала СамГУПС в г. Нижнем Новгороде в 2022/23 и 2023/24 учебных годах (табл. 1); занятия во всех учебных группах проводил один и тот же доцент кафедры «Общеобразовательные и профессиональные дисциплины»; анализ и обработку результатов проводил профессорско-преподавательский состав этой кафедры: заведующий кафедрой, профессор, два доцента и старший преподаватель.

Таблица 1

Контингент и результаты исследования

Учебная группа (специальность)	Количество студентов	
	2022/23 учебный год	2023/24 учебный год
Наземные транспортно-технологические средства	7	9
Подвижной состав железных дорог	18	19
Системы обеспечения движения поездов	22	21
Строительство железных дорог, мостов и транспортных тоннелей	20	23
Эксплуатация железных дорог	23	24

В рамках курса студенты изучали следующие важные вопросы:

- теоретические основы нейронных сетей, включая архитектуры, функции активации и алгоритмы обучения;
- практическое применение нейросетей в различных сферах, таких как компьютерное зрение, распознавание речи, обработка естественного языка и мн. др.;
- особенности и проблемы нейросетевых моделей, включая предположения, ограничения и этические аспекты.

Кроме того, студенты будут иметь возможность применять свои знания в реальных проектах, работая над созданием нейросетевых моделей и решая сложные задачи, связанные с обработкой и анализом данных [16; 17].

Изучение нейросетей в вузе позволяет студентам расширить свои профессиональные возможности и готовиться к работе в индустрии, где нейросети являются одним из ведущих инструментов. В этом контексте обучение нейросетям становится прекрасной возможностью для студентов проявить свой творческий потенциал и применить полученные знания для разработки инновационных решений и технологий.

Таким образом, изучение нейросетей в курсе информатики или отдельной дисциплины в вузе является неотъемлемой частью современного образования, дающей студентам ключевые навыки и знания для успешной профессиональной карьеры. Благодаря этому обучению студенты будут способны вносить существенный вклад в развитие общества и применять передовые технологии для решения реальных проблем.

Методика преподавания нейросетей в вузе должна быть основана на актуальных знаниях и передовых методах, чтобы обеспечить действительно качественное обучение студентов. В первую очередь, необходимо уделить внимание пониманию основных принципов работы нейронных сетей, их структуры и типов, а также основных алгоритмов обучения.

Одним из ключевых элементов методики должно быть практическое обучение на реальных проектах. Студентам следует предоставлять возможность работать с реальными данными и решать задачи, связанные с прогнозированием,

классификацией или обработкой информации с помощью нейросетей. Такой подход позволит студентам ощутить всю мощь нейросетей и научиться применять их на практике.

Первым шагом в разработке методики преподавания нейросетей является определение целей и задач курса. Какие знания и навыки должны получить студенты в результате обучения? Например, целью может быть понимание основных принципов работы нейронных сетей, а задачами — научить студентов создавать, обучать и применять нейросети на практике.

Далее следует структурирование материала, чтобы обеспечить последовательное и логичное изучение нейросетей. Важно начать с основных понятий и принципов, таких как искусственный нейрон, функция активации, обратное распространение ошибки и т. д. Постепенно можно переходить к более сложным темам, таким как сверточные нейронные сети, рекуррентные нейронные сети и глубокое обучение.

Одним из ключевых аспектов методики преподавания нейросетей является практическое применение полученных знаний. Студенты должны иметь возможность самостоятельно создавать и обучать нейросети на реальных данных. Для этого можно использовать специализированные программные средства, такие как *TensorFlow* или *PyTorch*, которые позволяют легко создавать и обучать нейросети.

Чтобы студенты могли лучше понять применение нейросетей в реальной жизни, полезно предложить им работу над реальными проектами. Это может быть разработка нейронной сети для распознавания изображений или предсказания временных рядов. Такие проекты помогут студентам закрепить полученные знания и увидеть их практическое применение.

Важным шагом в методике преподавания нейросетей является оценка успехов студентов и дальнейшее развитие курса. После завершения курса можно провести тестирование знаний студентов и оценить их успехи. Отзывы студентов также могут быть полезными для улучшения методики преподавания учебной дисциплины.

Анализ собственного опыта и полученные данные из других вузов говорят о том, что изучение нейросетей в вузе сталкивается с некоторыми проблемами, которые затрудняют процесс обучения и понимания данной темы:

1. Отсутствие актуальных материалов и учебных пособий. Нейронные сети — это относительно новая и быстро развивающаяся область науки. Вузы не всегда успевают обновить свои учебные планы и материалы, чтобы соответствовать актуальным разработкам и новым понятиям в нейронных сетях.

2. Недостаток квалифицированных преподавателей. Обучение нейросетям требует определенных знаний и навыков, и не всегда университетам удается найти достаточно подготовленных преподавателей, которые могут обеспечить глубокое понимание и прокачку студентов в этой области.

3. Технические проблемы и доступ к оборудованию. Для изучения нейросетей необходимо иметь доступ к высокопроизводительным компьютерам и специализированному программному обеспечению. Не все вузы могут обеспечить своим студентам такие возможности, что может ограничивать практическую часть обучения и препятствовать углубленному пониманию материала.

4. Ограниченное количество времени на учебу. В университете студенты обучаются большому количеству предметов, и для некоторых из них время может быть ограничено.

Это может привести к тому, что изучение нейросетей сокращается или откладывается в сторону, что влияет на качество освоения материала и понимание его трудных аспектов.

5. Сложность материала и его абстрактность. Многие аспекты нейросетей могут быть сложными для понимания и требуют глубокого анализа и рассмотрения. Некоторые студенты могут столкнуться с трудностями в осмыслении абстрактных концепций и математических аспектов, связанных с нейронными сетями.

Результаты опроса студентов после изучения учебной дисциплины «Системы искусственного интеллекта» в 2022/23 и 2023/24 учебных годах (табл. 2) показывают, что эти проблемы имеют место в каждом учебном году, хотя ситуация немного меняется в лучшую сторону.

Несмотря на указанные проблемы, изучение нейросетей в вузе имеет существенные перспективы и преимущества:

1. *Возможность получить фундаментальные знания.* Учеба в вузе позволяет студентам получить глубокие знания и понимание основных принципов работы нейронных сетей. Это может стать прочным фундаментом для дальнейшей работы и исследований в этой области.

Таблица 2

**Недостатки и трудности в изучении дисциплины
«Системы искусственного интеллекта»
(результат опроса студентов; данные автора)**

Недостатки и трудности	Количество студентов, отметивших недостаток, % от опрошенных	
	2022/23 учебный год	2023/24 учебный год
Отсутствие актуальных материалов и учебных пособий	45	36
Недостаток квалифицированных преподавателей	27	25
Технические проблемы и доступ к оборудованию	68	54
Ограниченное количество времени на учебу	79	82
Сложность материала и его абстрактность	81	79

2. *Взаимодействие со специалистами и коллегами.* Университет предоставляет студентам возможность взаимодействовать с преподавателями, которые являются экспертами в области нейронных сетей, и работать вместе с однокурсниками, которые также интересуются этой темой. Это способствует обмену знаниями, опытом и созданию профессиональных контактов.

3. *Практические навыки.* В вузе студенты могут получить практические навыки, используя компьютерные лаборатории и специализированное программное обеспечение. Это позволяет студентам самостоятельно проводить эксперименты, обрабатывать данные и создавать свои собственные нейронные сети.

4. *Специализированные курсы и программы.* Некоторые вузы предлагают специализированные курсы и программы по нейронным сетям, которые позволяют студентам углубить свои знания и навыки в этой области. Это позволяет студентам получить дополнительную подготовку и стать более конкурентоспособными на рынке труда.

5. *Возможность применения знаний в практике.* Нейронные сети имеют широкое применение в различных

областях, включая медицину, финансы, робототехнику и многие другие. Изучение нейросетей в вузе позволяет студентам освоить навыки и знания, которые могут быть полезными при работе над реальными проектами и задачами.

Одним из важных аспектов успешного обучения студентов в сфере нейросетей является возможность иметь удобное и эффективное программное обеспечение, которое должно сочетать в себе функциональность, гибкость, простоту использования и быть доступным для всех желающих изучать данную тему.

Главной особенностью этого программного обеспечения является его доступность и простота использования для всех уровней обучения. Оно включает в себя интуитивно понятный интерфейс и подробную документацию, которая поможет как начинающим, так и продвинутым студентам разобраться в основах искусственного интеллекта и добиться значительного прогресса в своих исследовательских проектах.

Помимо этого, программное обеспечение предлагает возможность работать с различными алгоритмами, архитектурами нейронных сетей и взаимодействовать с большим количеством данных. Такие функции позволяют студентам не только изучать основные принципы работы нейросетей, но и решать реальные задачи, находить новые подходы и создавать инновационные проекты.

В итоге благодаря программному обеспечению для изучения нейросетей в вузе студенты получают возможность изучать современные методы и приемы искусственного интеллекта, разрабатывать свои проекты и участвовать в научных исследованиях. Такое программное обеспечение становится незаменимым инструментом для всех, кто стремится расширять свои знания в области нейросетей и вносить свой вклад в развитие машинного обучения и искусственного интеллекта в целом.

Важно предоставлять студентам университетов доступ к современному техническому обеспечению для изучения нейросетей, которое должно включать в себя высокопроизводительные компьютеры с достаточным объемом памяти и вычислительной мощности. Это позволит студентам проводить сложные вычисления и анализировать большие объемы данных в контексте обучения нейросетей.

Заключение

В современном мире нейросети становятся одной из ключевых областей исследований и разработок в информационных технологиях. Они нашли свое применение в различных сферах, включая медицину, финансы, маркетинг и многие другие. Поэтому обучение студентов нейросетям становится всё более важной задачей для всех университетов.

Большое количество вузов включили в свои программы обучения курсы по нейросетям и глубокому обучению. Однако обучение этой сложной и инновационной теме требует специального программного обеспечения, которое позволит студентам получить необходимые навыки и опыт в работе с нейросетями. Программное обеспечение для преподавания нейросетей в вузе является неотъемлемой частью образовательного процесса. Оно позволяет студентам получить необходимые навыки и опыт работы с нейросетями, что в дальнейшем поможет им успешно применять эти знания на практике. Выбор программного обеспечения зависит от потребностей и целей преподавателей и студентов, а также доступности вычислительных ресурсов.

Использование нейронных сетей требует тщательно изучения и понимания их принципов работы, а также навыков программирования и анализа данных. В целом,

техническое и программное обеспечение для изучения нейросетей в вузе должно быть полноценным и обеспечивать не только теоретические знания, но и практические навыки студентов. Это поможет им развиваться как профессионалам в области машинного обучения и нейросетей и дать возможность создавать новые инновационные решения в будущем.

Для решения перечисленных в работе проблем, которые возникают при изучении учебной дисциплины «Системы искусственного интеллекта», нами разработаны следующие предложения:

- своевременное обновление учебных планов и материалов с целью соответствия актуальным разработкам и новым понятиям в нейронных сетях — для этого отдел организации учебно-методической работы и профессорско-преподавательский состав обязаны постоянно следить за появляющимися изменениями в этом вопросе;

- подготовка квалифицированных преподавателей на соответствующих курсах переподготовки и повышения квалификации — для этого университет должен составить соответствующий план и дополнительно выделить необходимые денежные средства;

- обновление компьютерной техники и специализированного программного обеспечения — для этого также необходимы денежные средства, но главное — это желание руководства вникать и решать эту проблему;

- целесообразно пересмотреть в учебных планах распределение часов на учебные дисциплины с целью увеличения объема дисциплины «Системы искусственного интеллекта» за счет других дисциплин.

Реализация этих предложений позволит повысить качество освоения учебного материала и понимание его трудных аспектов, а также качество образовательного процесса в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Старовойт А. Н., Черпакова Н. А. Использование нейронных сетей в общеобразовательных организациях для повышения качества обучения // *Информация и образование: границы коммуникаций*. 2023. № 15(23). С. 169—170.
2. Якубов М. С., Ахмедов Б. А., Дуйсенов Н. Э., Абдураимов Ж. Г. Анализ и новые тенденции использования нейросетей и искусственного интеллекта в современной системе высшего образования // *Экономика и социум*. 2021. № 5(84). Ч. 2. С. 1149—1163.
3. Стручкова К. Д. Информационные достижения: нейросети преобразуют обучение // *Молодежные исследования сегодня* : сб. ст. VII Междунар. науч.-практ. конф. Петрозаводск : Новая Наука, 2024. С. 167—170.
4. Мацко В. А. Актуализация креативной педагогики в условиях развития искусственного интеллекта и нейросетей // *Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право* : сб. науч. тр. М. : Моск. психол.-соц. ун-т, 2023. С. 418—425.
5. Филатова О. Н., Булаева М. Н., Гущин А. В. Применение нейросетей в профессиональном образовании // *Проблемы современного педагогического образования*. 2022. № 77-3. С. 243—245.
6. Каспаров И. В. Информационно-образовательная среда как фактор повышения качества образования // *Актуальные проблемы социально-экономической и экологической безопасности Поволжского региона* : материалы VII междунар. науч.-практ. конф. Казань : Мир без границ, 2016. С. 259—261.
7. Кожубаев Ю. Н., Прокофьев В. А. Моделирование и управление двунаправленной соревновательной нейросетью и соревновательной нейросетью с вспомогательным классификатором в задаче увеличения разрешения и обработки информации // *Известия Тульского государственного университета. Технические науки*. 2023. № 8. С. 88—101.
8. Нейросеть «дерево решений» в составе когнитивной модели для прогнозирования устойчивости экономики РФ / Н. Ломакин, М. Марамыгин, Т. Кузьмина и др. // *Sustainable Development and Engineering Economics*. 2023. № 1(7). С. 82—94. (На англ. яз.) DOI: 10.48554/SDEE.2023.1.5.
9. Управление карьерой в условиях внедрения профессиональных стандартов и цифровизации экономики: экономические и правовые аспекты / Э. В. Туманов, И. В. Каспаров, С. В. Булганина и др. // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2019. № 11-1. С. 168—173. DOI: 10.17513/vaael.805.
10. Галикеева Н. Н., Фархиева С. А. О национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года в РФ и федеральном проекте «Искусственный интеллект» // *Современная школа России. Вопросы модернизации*. 2021. № 3-1(36). С. 186—188.
11. Искусственный интеллект для науки и наука для искусственного интеллекта / К. В. Анохин, К. С. Новоселов, С. К. Смирнов и др. // *Вопросы философии*. 2022. № 3. С. 93—105.
12. Антипко А. В. Нейросеть: определение, принцип работы, область применения. *Специалисты по нейросетям // Молодой ученый*. 2023. № 33(480). С. 13—14.
13. Разработка метода распознавания продавцов-консультантов на основе нейросети для определения позы и поведения / А. Б. Петровский, А. В. Заболеева-Зотова, В. Л. Розалиев и др. // *Открытые семантические технологии проектирования интеллектуальных систем*. 2019. № 3. С. 277—280. (На англ. яз.)
14. Орлов А. И. Искусственный интеллект, нейросети, большие данные и математические методы исследования // *Заводская лаборатория. Диагностика материалов*. 2023. Т. 89. № 7. С. 5—7. DOI: 10.26896/1028-6861-2023-89-7-5-7.
15. Rajasekaran S. B. AI and Cybersecurity - How AI Augments Cybersecurity Posture of an Enterprise // *International Journal of Intelligent Systems and Applications in Engineering*. 2023. Vol. 11. No. 1. Pp. 179—182.
16. Максимов И. А. Перспективы развития нейросетей в современных ИС // *Современные информационные технологии и информационная безопасность* : сб. науч. ст. 3-й Всерос. науч.-техн. конф. Курск : Университетская книга, 2024. С. 98—101.
17. Аксенов К. А., Ключников С. А., Евстафьева С. Е., Калашников Е. В. Компьютерное моделирование работы нейросети в распознавании объектов // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Физика-Математика*. 2021. № 2. С. 6—17. DOI: 10.18384/2310-7251-2021-2-6-17.

REFERENCES

1. Starovoit A. N., Cherpakova N. A. The use of neural networks in general education organizations to improve the quality of education. *Informatsiya i obrazovanie: granitsy kommunikatsii = Information and education: borders of communications*. 2023;15(23):169—170. (In Russ.)
2. Yakubov M. S., Akhmedov B. A., Duisenov N. E., Abduraimov Zh. G. Analysis and new trends in using neural networks and artificial intelligence in modern higher education systems. *Ekonomika i sotsium*. 2021;5(84)-2:1149—1163. (In Russ.)
3. Struchkova K. D. Informational achievements: neural networks transform learning. *Molodezhnye issledovaniya segodnya = Youth Studies Today. Collection of articles of the VII International scientific and practical conference*. Petrozavodsk, Novaya nauka, 2024:167—170. (In Russ.)
4. Matsko V. A. Updated creative pedagogy in the conditions of development of artificial intelligence and neural networks. *Aktual'nye problemy sovremennoi Rossii: psikhologiya, pedagogika, ekonomika, upravlenie i pravo = Actual Problems of Modern Russia: Psychology, Pedagogy, Economics, Management and Law. Collection of scientific papers*. Moscow, Moscow Psychological and Social University publ., 2023:418—425. (In Russ.)
5. Filatova O. N., Bulaeva M. N., Gushchin A. V. Application of neural networks in professional education. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2022;77-3:243—245. (In Russ.)
6. Kasparov I. V. Information and educational environment as a factor of improving the quality of education. *Aktual'nye problemy sotsial'no-ekonomicheskoi i ekologicheskoi bezopasnosti Povolzhskogo regiona = Actual Problems of Socio-Economic and Environmental Security of the Volga Region. Collection of proceedings of the VIII International scientific and practical conference*. Kazan, Mir bez granits, 2016:259—261. (In Russ.)
7. Kozhubaev Yu. N., Prokofiev V. A. Modeling and control of a bidirectional competitive neural network and a competitive neural network with auxiliary classifier in the problem of increasing resolution and information processing. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Tekhnicheskie nauki = News of the Tula state university. Technical sciences*. 2023;8:88—101. (In Russ.)
8. Lomakin N., Maramygin M., Kuzmina T. et al. The decision tree neural network as part of a cognitive model for forecasting the sustainability of the Russian economy. *Sustainable Development and Engineering Economics*. 2023;1(7):82—94. DOI: 10.48554/SDEE.2023.1.5.
9. Tumanov E. V., Kasparov I. V., Bulganina S. V. et al. Career management in the context of professional standards implementation and digitalization of the economy: economic and legal aspects. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai academy of economics and law*. 2019;11-1:168—173. (In Russ.) DOI: 10.17513/vaael.805.
10. Galikeeva N., Farhieva S. On the National Strategy for the Development of Artificial Intelligence until 2030 in the Russian Federation and the Federal project “Artificial intelligence”. *Sovremennaya shkola Rossii. Voprosy modernizatsii*. 2021;3-1(36):186—188. (In Russ.)
11. Anokhin K. V., Novoselov K. S., Smirnov S. K. et al. AI for science and science for AI. *Voprosy filosofii*. 2022;3:93—105. (In Russ.)
12. Antipko A. V. Neural network: definition, principle of work, field of application. Specialists in neural networks. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*. 2023;33(480):13—14. (In Russ.)
13. Petrovsky A. B., Zaboloeva-Zotova A. V., Rozaliev V. L. et al. Development of neural network-based consultant recognition method for determining posture and behavior. *Otkrytye semanticheskie tekhnologii proektirovaniya intellektual'nykh sistem = Open Semantic Technology for Intelligent Systems*. 2019;3:277—280.
14. Orlov A. I. Artificial intelligence, neural networks, big data, and mathematical research methods. *Zavodskaya laboratoriya. Diagnostika materialov = Industrial laboratory. Diagnostics of materials*. 2023;89(7):5—7. (In Russ.) DOI: 10.26896/1028-6861-2023-89-7-5-7.
15. Rajasekaran S. B. AI and Cybersecurity - How AI Augments Cybersecurity Posture of an Enterprise. *International Journal of Intelligent Systems and Applications in Engineering*. 2023;11(1):179—182.
16. Maksimov I. A. Prospects for the development of neural networks in modern information systems. *Sovremennye informatsionnye tekhnologii i informatsionnaya bezopasnost' = Modern Information Technologies and Information Security. Collection of scientific articles of the 3rd all-Russian scientific and technical conference*. Kursk, Universitetskaya kniga, 2024:98—101. (In Russ.)
17. Aksenov K. A., Klyuchnikov S. A., Evstafyeva S. E., Kalashnikov E. V. Computer simulation of neural network operation for object recognition. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Fizika-Matematika = Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Physics-Mathematics*. 2021;2:6—17. (In Russ.) DOI: 10.18384/2310-7251-2021-2-6-17.

Статья поступила в редакцию 15.03.2024; одобрена после рецензирования 10.04.2024; принята к публикации 28.04.2024.
The article was submitted 15.03.2024; approved after reviewing 10.04.2024; accepted for publication 28.04.2024.

Научная статья

УДК 378

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.996

Tatyana Anatolyevna Tantsura

Associate professor of the Department of English
for Professional Communication,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
ttancyra@yandex.ru

Татьяна Анатольевна Танцура
доцент кафедры английского языка
и профессиональной коммуникации,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
ttancyra@yandex.ru

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ АКАДЕМИЧЕСКОГО ПИСЬМА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ АСПИРАНТОВ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Процесс интернационализации высшего образования затронул все российские вузы. Участие вузов в международных программах, интеграция передовых международных практик способствует повышению качества образовательных программ и усиливает конкурентоспособность российских вузов. Статья посвящена изучению проблемы возможности положительного развития навыков академического письма у аспирантов в процессе обучения иностранному языку. Автором подчеркивается тот факт, что, хотя иностранный язык изучают в высшей школе на всех образовательных уровнях, обучающиеся в аспирантуре демонстрируют весьма невысокий уровень развития навыков иноязычной письменной речи. Целью исследования стало изучение современной научной литературы по данной проблеме для того, чтобы определить наиболее эффективные подходы обучения, что в результате привело к созданию модели поэтапного обучения овладения навыками создания научного текста на примере наиболее востребованного вида академического письма — аннотации. Основная деятельность аспирантов сконцентрирована на осуществлении научного исследования, следовательно, развитие научно-

исследовательской компетенции в рамках обучения иностранному языку в аспирантуре остается приоритетным. Поиск аспирантами оригинальных научных источников на иностранном языке по тематике исследования, их изучение и создание научных текстов, обобщающих наиболее важную информацию, способствует развитию исследовательской компетенции и иноязычной языковой компетенции. Как показывают результаты, в процессе организованной в соответствии с целями обучения учебной деятельности наблюдается положительная динамика развития навыков академического письма. Также отмечается эффективность подхода *peer feedback*, применение которого позволяет не только совершенствовать структурную организацию научного текста, иноязычные лингвистические компетенции, но и преодолеть психологический барьер в отношении создания самостоятельно научного текста письменной речи.

Ключевые слова: научно-педагогические кадры, подготовка в аспирантуре, навыки академического письма, методические подходы, аннотация, построения научного текста, научно-исследовательская компетенция, *peer feedback*, иноязычные компетенции, критическое мышление

Для цитирования: Танцура Т. А. Развитие навыков академического письма в процессе обучения иностранному языку аспирантов // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 492—496. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.996.

Original article

DEVELOPMENT OF ACADEMIC WRITING SKILLS IN THE PROCESS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO POSTGRADUATES

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The process of internationalization of higher education has affected all Russian universities. The participation of universities in international programs and the integration of advanced international practices helps improve the quality of educational programs and enhances the competitiveness of Russian universities. The article is dedicated to studying the problem of the possibility to develop effectively postgraduates' academic writing skills while they learn a foreign language. The author emphasizes the fact that although a foreign language is studied in higher education at all educational levels, postgraduate students demonstrate a very low level of development of foreign language writing skills. The purpose of the research is to study modern scientific literature on this issue in order to determine the most effective teaching approaches, which resulted in the creation of the step-by-step training model in mas-

tering the skills to create a scientific text using as the example the most popular type of academic writing - abstract. The main activities of postgraduate students are concentrated on scientific research; therefore, the research competence development remains a priority when a foreign language is taught to postgraduates. The search of original scientific sources in a foreign language on the research topic prepared by postgraduates, studying these articles and creating scientific texts by summarizing the most important information contributes to the research competence development and foreign language one. As the results show, in the process of educational activities organized in accordance with the learning objectives, there is a positive dynamics in mastering academic writing skills. The effectiveness of the "peer feedback" approach to be applied in developing postgraduates' writing skills is also noted, the

use of this approach allows not only to improve the structural organization of a scientific text and foreign language linguistic competences, but also to overcome the psychological barrier in relation to creating a scientific written text.

For citation: Tantsura T. A. Development of academic writing skills in the process of teaching a foreign language to postgraduates. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):492—496. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.996.

Введение

Актуальность. Изменения в системе образования связаны и с развитием информатизации общества, и необходимостью повышения качества образования [1, р. 773]. Основной задачей обучения в аспирантуре является подготовка специалистов, нацеленных на всестороннюю реализацию в научно-профессиональном сообществе. Научное исследование основывается на теоретическом и практическом опыте, получение которого осуществляется посредством обращения к различным источникам научной информации и, участвуя в международных и всероссийских конференциях. Представление личных результатов научно-исследовательской деятельности реализуется через опубликование статей в отечественных и зарубежных изданиях. Отсюда актуальность работы обусловлена необходимостью разработки методов и подходов, которые помогут формированию навыков академического письма для создания качественных текстов по тематике научного исследования на иностранном языке.

Изученность проблемы. Обучение академическому письму в аспирантуре представляет собой проблему, к которой обращаются и российский и зарубежные ученые. Л. В. Дудник и Т. С. Путиловская анализируют компетентностно-деятельностную модель обучения в качестве подхода, нацеленного на формирование навыков стратегически-ориентированного поведения для создания различных видов академического письма [2]. М. А. Хлыбова отмечает необходимость учета принципа непрерывности в развитии навыков научной письменной речи в рамках дисциплин по иностранному языку, предусмотренных программой бакалавриата и специалитета, а в магистратуре и аспирантуре [3, с. 299]. Е. В. Алешинская и А. А. Курнаев указывают на необходимость развития навыков применения стратегий рефразирования в процессе обучения аспирантов академическому письму [4]. Ж. М. Блиева исследует потенциал применения алгоритма обучения хеджированию, освоение которого помогает обучающимся избегать совершения ошибок в процессе работы над научным текстом [5]. Особое внимание уделяется факторам, которые препятствуют развитию навыков академического письма как у студентов, так и у аспирантов. Среди наиболее распространенных Ш. Алдаббус и Е. Алмансоури отмечают неверный выбор лексической единицы, трудности определения проблемной задачи исследования, структурирование и логическая передача основных смысловых положений, представление связанного текста изложения [6, р. 2].

Целесообразность разработки темы. Смена фокуса с европейского направления на азиатское и африканское в результате геополитических и экономических изменений в мире усилило потребность в расширении международного академического взаимодействия. В результате усиления сотрудничества с вузами регионов данных направлений иницируются и реализовываются новые научные и образовательные проекты, которые требуют

Keywords: scientific and pedagogical personnel, postgraduate training, academic writing skills, methodological approaches, abstract, scientific text construction, research competence, peer feedback, foreign language competences, critical thinking

оформления в соответствии с требованиями и стандартами академического письма на иностранном, в частности на английском языке.

Научная новизна заключается в определении модели обучения по совершенствованию навыков академического письма аспирантов в ходе обучения иностранному языку с учетом современных научно-исследовательских изысканий относительно применения наиболее эффективных психолого-педагогических и методических подходов.

Цель исследования — обосновать возможность преодоления аспирантами трудностей создания научных тестов, что, в свою очередь способствует развитию навыков академического письма.

Задачи исследования:

- осуществить анализ типичных ошибок, которые ведут к нарушениям логического построения и смыслового содержания текста;

- рассмотреть и определить наиболее эффективные педагогические и методические подходы обучения, которые способствуют развитию навыков академического письма у аспирантов.

Теоретическая значимость работы заключается в расширении теоретической базы педагогической науки посредством представления систематизации подходов и методов, направленных на развитие навыков академического письма у аспирантов.

Практическая значимость работы состоит в использовании представленных результатов исследования в качестве алгоритма учебного взаимодействия преподавателя с аспирантами с целью преодоления последними трудностей создания академических текстов.

Основная часть

Развитие навыков академического письма в рамках курса иностранного языка происходит на протяжении всего обучения в высшем учебном заведении. Навыки академического письма являются составной частью иноязычных компетенций аспиранта, развитие которых происходит на основе сформированных языковых и речевых компетенций на предыдущих уровнях образования [7, с. 20]. Тем не менее анализ работ аспирантов по созданию текстов академического письма выявил следующие аспекты, требующие особого внимания в процессе подготовки аспирантов:

- трудности структурного построения научного текста, отсутствие логических связей между частями текста;

- низкий уровень владения лексикой научного стиля речи, а также специализированной терминологией по тематике научного исследования аспирантов;

- незнание устойчивых фраз (клише), характерных для использования в текстах научного стиля;

- нарушения в выборе грамматических конструкций, которые приводят к несоответствиям норм стилистического оформления научного текста.

Н. С. Кочеткова подчеркивает, что основная проблема кроется в создании изначально текста на русском языке

с последующим переводом на английский язык [8, p. 813]. Придерживаясь буквального перевода, обучаемые искажают действительное содержание оригинального текста в силу различий грамматического строя языков и многозначности лексических единиц. Решению этой проблемы помогает использование текста буквального перевода не в качестве завершённой работы, а как черновика, который необходимо проанализировать и внести соответствующие изменения с учетом правил структурирования текстов определенного вида академического письма, грамматического построения предложений, определения употребления надлежащей лексики, т. е. применения лексико-грамматических трансформаций. В процессе переработки/редактировании подстрочного перевода научного текста формируются навыки академического письма [9, с. 18]. Данный подход в зарубежной литературе определяется как *learning by observing and learning by doing* — «учиться на представленных примерах и практиковаться на собственных» [10]. Обучение академическому письму на основе модельных текстов — это подход, ориентированный на процесс самостоятельного написания аспирантами текста научного письма, что предопределяет внедрение поэтапной практики создания научных текстов — от идеи до конечного продукта письма [11, p. 416].

Несомненно, особое внимание в процессе развития навыков академического письма уделяется работе аспирантов по аннотированию и реферированию научных текстов. С целью обучения стратегии написания аннотаций и развития научно-исследовательской компетенции аспирантам предлагается осуществить подборку оригинальных статей на иностранном (английском) языке по теме их научного исследования. Процесс подготовки создания собственного научного текста обуславливает изучения текстов научных сотрудников, свидетельством этого являются ссылки на научные труды в статьях [12, p. 214]. Развитие научно-исследовательской компетенции в процессе подготовки аспирантов основывается на формировании способности осуществлять самостоятельный поиск научной литературы соответствующей тематике исследовательской работы и анализировать представленные результаты для решения определенных задач исследования.

Осуществление подборки материалов, содержание которых способствует формированию теоретической базы научного исследования, повышает уровень мотивации аспирантов к совершенствованию иноязычных компетенций. Кроме того, чтение оригинальных научных статей на иностранном языке позволяет изучить структурное построение статьи и авторской аннотации, особенности стиля научной статьи. Поскольку стиль изложения научного текста характеризуется не только изложением информации, но и наличием специальной научной терминологии, устойчивых фразовых выражений [13, с. 108].

Следующим этапом обучения является выделение нейтральных к контексту авторского содержания статьи устойчивых выражений, которые аспиранты могут употребить, создавая собственные научные тексты. Аспирантам предлагается заполнить таблицу, распределяя фразы согласно основным структурным разделам научной статьи: *Introduction; Main Body (Methodology, Results); Conclusion*. Выполнение данного задания помогает аспирантам освоить употребление конкретных фраз в соответствии со структурой текста и использовать их при создании своих текстов.

Зачастую тексты аннотации представляю собой не самостоятельный текст, а повторение предложений, использованных в статье. Преподавателю необходимо акцентировать внимание аспирантов на том, что аннотация как текстовая единица представляет собой авторское обобщение основных положений статьи. Текст аннотации позволяет специалистам научного сообщества определить тематику публикации, оценить целесообразность ознакомления со статьей в целом и необходимость использования для своего научного исследования. Поэтому после работы с упражнениями следующим этапом является практика самостоятельного написания аннотации.

Обогащение терминологического тезауруса аспирантов происходит с помощью составления глоссария. В данной работе аспиранты представляют не только перевод термина в соответствии с контекстуальным употреблением, но и представляют дефиницию конкретного термина, которая раскрывает значение, реализуемое в тексте статьи. Допускаемые терминологические ошибки есть следствие неверного выбора эквивалента в случае использования многозначного слова с расширенной семантической структурой. В процессе пополнения глоссария у обучаемых формируется банк опорных терминов, что способствует снижению чувства неуверенности в выборе необходимой лексической единицы.

Учитывая, что в анализируемых оригинальных статьях уже представлены авторские аннотации, аспирантам предлагается составить собственную аннотацию. Преподавателю необходимо сконцентрировать внимание аспирантов на том, что, как и любой текст, аннотация характеризуется конкретной структурой. Аннотация представляет собой самостоятельный текст, который создается только после полного завершения статьи, поскольку в ней автор четко излагает ключевые положения исследования [14, с. 87], и на данном этапе аспиранты работают с уже готовым текстом статьи. Предварительная работа с образцами аннотаций формирует навыки организации процесса написания текста с учетом специфики структуры текста, включением необходимых фразовых выражений.

Работа над черновыми вариантами аннотаций проходит более плодотворно при использовании подхода *peer feedback* [15]. Данный подход ориентирован на совместное овладение конкретными аспектами обучения. Стратегия применения данного подхода — это анализ и рецензирование научного текста, не преподавателем, а другими аспирантами группы. Аспиранты работают в парах, изучая работы друг друга, комментируют внесение предлагаемых лексико-грамматических изменений до того, как представить последнюю версию преподавателю. Применение данного подхода нацелено на активное вовлечение обучающихся в процесс совместного выявления ошибок и определения наиболее подходящего контексту варианта замены. Практика анализа и рецензирования текста сокурсника способствует развитию у аспирантов навыков критического мышления. Завершающее оценивание осуществляет преподаватель, что позволяет определить уровень сформированности навыков письма и эффективность применения поэтапного обучения академическому письму.

Результаты, полученные посредством применения контролируемых заданий, показали:

– достаточно высокий уровень сформированности навыков по организации построения научного текста и положительную динамику в отношении корректности

употребления лексических единиц и использования грамматических конструкций, общая итоговая сумма за задания составила 85—95 баллов;

– согласно результатам опроса применения подхода *peer feedback* позволило снизить чувство психологической тревожности, которое испытывают обучающиеся, приступая к написанию на английском языке научного текста, до 87 % (первичный результат составлял 53 %).

Более того, самым важным результатом обучения по развитию навыков академического письма стало написание аннотации аспирантами к собственной статье на английском языке.

Выводы

Анализ результатов внедрения модели поэтапного обучения академическому письму позволяет сделать следующие выводы:

– основанная на принципе «от простого к сложному» (введение репродуктивно-продуктивных заданий на основе текстов-образцов аннотаций — тренинговые задания по осуществлению лексико-грамматических трансформаций — создание текста в качестве конечного продукта учебной деятельности) модель способствует овладению стратегией по планированию и организации познавательной деятельности с целью достижения конкретных учебных целей;

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Gruzina Yu. M., Ponomareva M. A., Firsova I. A., Mel'nichuk M. V. Present-day challenges to an educational system // *European Journal of Contemporary Education*. 2020. Vol. 9. No. 4. Pp. 773—785. DOI: 10.13187/ejced.2020.4.773.
2. Дудник Л. В., Путиловская Т. С. Образовательная парадигма академического письма // *Высшее образование в России*. 2020. Т. 29. № 1. С. 88—97. (На англ. яз.) DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-1-88-97.
3. Хлыбова М. А. Формирование навыков письменной научной речи в процессе обучения иностранному языку магистров и аспирантов // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2020. Т. 9. № 1. С. 298—300. DOI: 10.26140/anip-2020-0901-0069.
4. Алешинская Е. В., Курнаев А. А. Академическое письмо в техническом университете: качественное исследование стратегий перефразирования // *Непрерывное образование: XXI век*. 2023. Вып. 3(43). (На англ. яз.) DOI: 10.15393/j5.art.2023.8651.
5. Блиева Ж. М. Формирование иноязычных компетенций хеджирования в контексте академического письма // *Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова*. 2021. № 4. С. 97—102. DOI: 10.29025/1994-7720-2021-4-97-102.
6. Aldabbus Sh., Almansouri E. Academic Writing Difficulties Encountered by University EFL Learners // *British Journal of English Linguistics*. 2022. Vol. 10. Iss. 3. Pp. 1—11. DOI: 10.37745/bjel.2013/vol10n3111.
7. Карпова А. В., Ефимова Т. В. Иностранные языки в профессиональной подготовке аспирантов // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2019. № 6-3. С. 19—22. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11287.
8. Ooi H. X., Hamzah A., Thien L. M. Postgraduate Students Academic Writing Skills: The Needs for Supervision and Self-esteem // *International Journal of Academic Research in Progressive Education and Development*. 2022. Vol. 11. Iss. 4. Pp. 805—819. DOI: 10.6007/IJARPED/v11-i4/15168.
9. Кочеткова Н. С. Развитие навыков академического письма при обучении переводческой деятельности с опорой на подстрочник // *Педагогика. Вопросы теории и практики*. 2018. № 2(10). С. 16—19. DOI: 10.30853/pedagogy.2018-2.3.
10. Wischgoll A. Improving Undergraduates' and Postgraduates' Academic Writing Skills with Strategy Training and Feedback // *Frontiers in Education*. 2017. Vol. 2. Art. 33. DOI: 10.3389/educ.2017.00033.
11. Khazaal E. N. Improving Postgraduates' Academic Writing Skills with Summarizing Strategy // *Arab World English Journal*. 2019. Vol. 10. No. 3. Pp. 413—428. DOI: 10.24093/awej/vol10no3.29.
12. Aydın G., Baysan S. Perceptions of postgraduate students on academic writing skills: a metaphor analysis study // *Journal of Language and Linguistic Studies*. 2018. Vol. 14. No. 2. Pp. 212—239.
13. Чуйкова Э. С. Формирование профессиональных мотивов в изучении академического письма // *Высшее образование в России*. 2021. Т. 30. № 12. С. 102—109. (На англ. яз.) DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-12-102-109.
14. Еремина В. М. Особенности обучения написанию аннотаций на английском языке // *Ученые записки Забайкальского государственного университета*. 2016. Т. 11. № 6. С. 86—92.
15. Simonsmeier B. A., Peifer H., Flaig M., Schneider M. Peer feedback improves students' academic self-concept in Higher Education // *Research in Higher Education*. 2020. Vol. 61. Iss. 6. Pp. 706—724. DOI: 10.1007/s11162-020-09591-y.

– реализация преподавателем модели поэтапного обучения позволяет развивать у аспирантов навыки академического письма, которые актуализируются в процессе представления результатов научно-исследовательской работы посредством их опубликования в период обучения в аспирантуре, а также алгоритм освоенных учебных действий дает возможность совершенствования данных навыков в течение будущей профессиональной деятельности.

Заключение

В рамках данной статьи был осуществлен анализ наиболее эффективных подходов обучения по развитию навыков академического письма у аспирантов, а также представлена модель поэтапного обучения на основе одного из важных элементов научной статьи — аннотации. Следует отметить, что методически верно и последовательно организованный процесс обучения на основе обработки информации текстов научных статей по тематике научно-исследовательской работы аспирантов способствует совершенствованию навыков академического письма, мотивирует обучаемых к активному чтению и анализу иноязычной научной литературы. Совместное редактирование ошибок позитивно воспринимается аспирантами, и данный вид совместного учебного взаимодействия можно использовать на всех уровнях обучения.

REFERENCES

1. Gruzina Yu. M., Ponomareva M. A., Firsova I. A., Mel' nichuk M. V. Present-day challenges to an educational system. *European Journal of Contemporary Education*. 2020;9(4):773—785. DOI: 10.13187/ejced.2020.4.773.
2. Dudnik L. V., Putilovskaya T. S. Educational Paradigm of Academic Writing. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2020;29(1):88—97. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-1-88-97.
3. Khlybova M. A. Formation of scientific writing skills in the process of teaching a foreign language to master and postgraduate students. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya = Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*. 2020;9(1):298—300. (In Russ.) DOI: 10.26140/anip-2020-0901-0069.
4. Aleshinskaya E. V., Kurnayev A. A. Academic writing at a technical university: a qualitative study of paraphrasing strategies. *Neprevyynoe obrazovanie: XXI vek = Lifelong education: the 21st century*. 2023;3(43). DOI: 10.15393/j5.art.2023.8651.
5. Blieva J. M. Formation of Foreign Language Hedging Competencies in the Context of Academic Writing. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K. L. Khetagurova = Bulletin of North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov*. 2021;4:97—102. (In Russ.) DOI: 10.29025/1994-7720-2021-4-97-102.
6. Aldabbus Sh., Almansouri E. Academic Writing Difficulties Encountered by University EFL Learners. *British Journal of English Linguistics*. 2022;10(3):1—11. DOI: 10.37745/bjel.2013/vol10n3111.
7. Karpova A. V., Efimova T. V. Foreign languages in professional training of research students. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2019;6-3:19—22. (In Russ.) DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11287.
8. Ooi H. X., Hamzah A., Thien L. M. Postgraduate Students Academic Writing Skills: The Needs for Supervision and Self-esteem. *International Journal of Academic Research in Progressive Education and Development*. 2022;11(4):805—819. DOI: 10.6007/IJARPEd/v11-i4/15168.
9. Kochetkova N. S. Academic writing skills development in teaching translation basing on word-for-word translation. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki = Pedagogy. Theory & Practice*. 2018;2(10):16—19. (In Russ.) DOI: 10.30853/pedagogy.2018-2.3.
10. Wischgoll A. Improving Undergraduates' and Postgraduates' Academic Writing Skills with Strategy Training and Feedback. *Frontiers in Education*. 2017;2:33. DOI: 10.3389/educ.2017.00033.
11. Khazaal E. N. Improving Postgraduates' Academic Writing Skills with Summarizing Strategy. *Arab World English Journal*. 2019;10(3):413—428. DOI: 10.24093/awej/vol10no3.29.
12. Aydın G., Baysan S. Perceptions of postgraduate students on academic writing skills: a metaphor analysis study. *Journal of Language and Linguistic Studies*. 2018;14(2):212—239.
13. Chuikova E. S. Specifying Learners' Professional Needs in Academic Writing. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2021;30(12):102—109. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-12-102-109.
14. Eremina V. M. Some Features of Teaching Writing Abstracts in English. *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Uchenye zapiski of Transbaikal State University*. 2016;11(6):86—92. (In Russ.)
15. Simonsmeier B. A., Peifer H., Flaig M., Schneider M. Peer feedback improves students' academic self-concept in Higher Education. *Research in Higher Education*. 2020;61(6):706—724. DOI: 10.1007/s11162-020-09591-y.

Статья поступила в редакцию 25.03.2024; одобрена после рецензирования 20.04.2024; принята к публикации 28.04.2024.
The article was submitted 25.03.2024; approved after reviewing 20.04.2024; accepted for publication 28.04.2024.

Научная статья**УДК 378.4****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1001****Tatyana Nikolaevna Bokova**

Doctor of Pedagogy,
Deputy Director of the Institute of Foreign Languages,
Professor of the Department of English and Linguodidactics,
Moscow City Pedagogical University
Moscow, Russian Federation
tnbokova@mail.ru

Татьяна Николаевна Бокова

д-р пед. наук,
зам. директора Института иностранных языков,
профессор кафедры английского языка и лингводидактики,
Московский городской педагогический университет
Москва, Российская Федерация
tnbokova@mail.ru

Elena Sergeevna Sviridova

Lecturer at the Center for Additional Education
of the Grigorenko Institute of Public Health,
Volgograd State Medical University
Volgograd, Russian Federation
elenashab91@mail.ru

Елена Сергеевна Свиридова

преподаватель Центра дополнительного образования
Института общественного здоровья им. Н. П. Григоренко,
Волгоградский государственный медицинский университет
Волгоград, Российская Федерация
elenashab91@mail.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЕГИПТЕ: ТРАДИЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В статье даётся характеристика современного состояния системы высшего образования в Египте. Авторами кратко очерчивается история создания университетов в названном государстве, определяются исторические, экономические и социокультурные предпосылки формирования системы высшего образования в Египте. Отмечается, что современная система образования Египта является продуктом трёх культурных наследий: британского, светского европеизированного египетского и традиционного исламского. Современный этап развития высшей египетской школы начинается после Египетской революции 1952 г. (Июльская революция 1952 г. в Египте), когда в рассматриваемом государстве стала развиваться идея национального образования, освобождённого от позиции британского протектората о том, что образование Египта призвано служить интересам английской элиты. В работе отмечается, что система образования страны тесно связана с запросами общественности и экономическими изменениями. В статье находят отражение основные тенденции развития

университетского образования арабского государства. Авторами охарактеризованы качество и конкурентоспособность высшего египетского образования в современном мире, выявлены основные проблемы высшего образования в Египте. Кроме того, в работе представлены основные классификации современных высших школ, функционирующих на территории страны, по нескольким признакам, что свидетельствует о научной новизне настоящего исследования. В результате в статье оформляется перечень отличительных особенностей университетского образования в рассматриваемом арабском государстве, обозначаются центральные тенденции развития высшей школы Египта, намечаются возможные пути её совершенствования и дальнейшего становления, обусловленные современным состоянием политической, экономической, социокультурной ситуаций в названной стране.

Ключевые слова: высшее образование, университеты, университетское образование, Египет, тенденции развития, традиции образования, религиозное образование, светское образование, ислам, британский протекторат

Для цитирования: Бокова Т. Н., Свиридова Е. С. Современное состояние системы высшего образования в Египте: традиции и тенденции развития // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 497—501. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1001.

Original article

THE CURRENT STATE OF THE HIGHER EDUCATION SYSTEM IN EGYPT: TRADITIONS AND DEVELOPMENT TRENDS

5.8.1 — General pedagogics, history of pedagogics and education

Abstract. This article aims to characterize the current state of the higher education system in Egypt. The authors briefly outline the history of the creation of universities in the named state and identify the historical, economic and sociocultural prerequisites for the formation of the higher education system in Egypt. The work notes that the modern Egyptian education system is the product of three cultural heritages: British, secular Europeanized Egyptian and traditional Islamic. The modern stage of the development of the Egyptian higher school begins

after the Egyptian Revolution of 1952 (23 July Revolution), when the idea of national education began to develop in the state in question, freed from the British protectorate's position that Egyptian education was meant to serve the interests of the British elite. The work notes that the country's education system is closely related to the needs of the public and economic changes. The article reflects the main trends in the development of university education in the Arab state. The authors characterize the quality and competitiveness of Egyptian higher education

in the modern world and identify the main problems of higher education in Egypt. In addition, the work presents the main classifications of modern higher schools operating in the country according to several criteria, which indicates the scientific novelty of this study. As a result, the article draws up a list of distinctive features of higher education in Egypt, identifies the central trends in the development of the country's higher educa-

tion, and outlines possible ways for its improvement and further development, determined by the current state of the political, economic, sociocultural situation in the said country.

Keywords: *higher education, universities, university education, Egypt, development trends, educational traditions, religious education, secular education, Islam, British protectorate*

For citation: Bokova T. N., Sviridova E. S. The current state of the higher education system in Egypt: traditions and development trends. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):497—501. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1001.

Введение

Актуальность. Особенности функционирования систем образования в развивающихся странах всегда вызывали повышенный интерес у научного сообщества. Исследователям важно понимать закономерности протекания процесса обучения в высшей школе как завершающего этапа формального образования, «иерархически структурированной» системы [1, с. 25]. Данные закономерности детерминированы внешними и внутренними факторами жизни государства, с целью установления тенденций, перспектив, что особенно важно, проблем университетского образования в развивающихся государствах, требующих определённого решения. Система высшего образования Египта прошла длительную историю становления, испытывала влияние других стран, религии и т. д., что, с одной стороны, сделало её самобытной и уникальной, а с другой — позволило выработать отличную от других многоаспектную систему университетов, получить право именоваться «региональным лидером» в области предоставления образовательных услуг [2, с. 102].

Изученность проблемы. Данная тема не является новой в научной педагогической мысли, однако степень её изучения на сегодняшний день невелика. Следует отметить фрагментарные представления об университетском образовании Египта в некоторых статьях и книгах по истории педагогики арабских стран [2—8], а также в работах, освещающих проблемы и тенденции развития египетского высшего образования, существующие на сегодняшний день [9—15].

Научная новизна исследования состоит в том, что авторами предлагается расширенная классификация высших школ Египта, основанная на нескольких признаках (по отношению к государству, к религии и т. д.).

Цель статьи — выявить особенности современного состояния системы высшего образования в Египте.

Задачи исследования:

- 1) кратко очертить историю становления системы университетского образования в рассматриваемом государстве;
- 2) установить факторы, оказавшие влияние на развитие системы высшего образования в Египте;
- 3) определить проблемы, тенденции и пути развития высшей школы Египта.

Теоретическая значимость работы заключается в установлении основных исторических событий, повлиявших на становление университетского образования в Египте.

Практическая значимость работы обусловлена востребованностью полученных результатов для исследований в области истории педагогики арабских стран в целом и Египта в частности.

Методологическую основу работы составили такие общенаучные методы, как анализ, синтез, систематизация и обобщение.

Основная часть

Египет — самая густонаселенная страна на Ближнем Востоке. Она занимает четвертое место по численности населения на африканском континенте. Египет — многомиллионная страна, где 90 % населения исповедуют ислам. В государстве наблюдается высокий уровень бедности и безработицы. Уровень неграмотности также находится на относительно высоком уровне. Средний возраст египетского населения составляет около 24 лет, что делает вопрос высшего образования в стране особенно актуальным.

Как определяется в работе К. Салимовой, период начала становления высшей школы в Египте приходится на этап процветания Византии (IV—VI вв.) [3, с. 77], однако в них ещё было сильно религиозное начало в учебном процессе. По замечанию С. А. Кириллин и Е. Ю. Рогачевой, во времена Средневековья только в столице арабской страны насчитывалось более двадцати религиозных институтов, а некоторые дисциплины из высшей школы преподавались при мечетях [4, с. 74].

Светские заведения организовывались в Египте в связи с реформами, которые проводил Мухаммад Али (во всех сферах жизни государства, включая просвещение [5, с. 102]), а это уже середина XIX в. (период Нового времени).

Это время характеризуется огромным влиянием западного мира (в частности, Великобритании) на жизнь рассматриваемого государства. История показывает, что религиозная рознь зачастую становится одним из самых масштабных инструментов разжигания межнациональных конфликтов. Извечное противостояние Восточной и Западной цивилизаций, а следовательно, христианского и исламского мира, неизбежно приводило к тому, что более сильный Запад стремился обозначить своё доминирование над Востоком, что находило отражение во всех сферах человеческой жизнедеятельности. Это противостояние, с одной стороны, в какой-то степени влияло на содержание деятельности социальных институтов (в т. ч. и системы образования), а с другой стороны, порождало стремление народа к обретению независимости, что в свою очередь развивает чувство национальной идентичности и национальной самобытности и достигается посредством волнений — революций и столкновений. Несмотря на то, что такого рода события несут собой массу отрицательных аспектов, они оказываются импульсом к созданию и реализации реформирующих мер, проводимых с целью стабилизации ситуации в стране, включая переориентацию деятельности социальных институтов. Египет действительно испытывал большое культурное и политическое влияние Великобритании, что привело к протестным настроениям в обществе, в основном среди представителей египетской элиты, кому, собственно, и было доступно университетское образование в тот период. Кроме того, влияние Великобритании на египетскую систему образования детерминировалась

стереотипностью представлений англичан о неспособности жителей арабского государства к восприятию европейских наук, что ещё более подталкивало британские власти к мысли о необходимости вмешательства в дела Египта в области функционирования школ и университетов.

Поэтому поистине кульминационным моментом в процессе развития египетского высшего образования стала революция 1952 г., когда система высшего образования Египта избавилась от британского протектората и смогла самостоятельно избирать принципы и содержание обучения студентов без учёта требований английской элиты. Падение монархии в арабском государстве предварило начало масштабных реформ, проводимых новым правительством, особенно патриотически настроенным и пропагандирующим «арабский социализм» [6, с. 83]. Эти трансформации в египетском обществе коснулись всех сфер функционирования общества, включая экономику, политику, культуру и образование. Такой поворот в сторону укрепления внутренних и внешних торговых связей, их подчинение государственному контролю, национализация крупных производств и т. д. — всё это оказалось политическими и экономическими причинами проведения реформ и в системе высшего образования. В частности, университеты религиозной направленности в обучении (например, старейший вуз аль-Азхар) предполагалось превратить в крупнейшие государственные идеологические центры, а сам ислам сделать инструментом развития национальных интересов. В начале 1960-х гг. наметилась первая попытка сблизить религиозную и светскую высшую школу. На примере реформирования деятельности старейшего университета аль-Азхара в Каире эта тенденция прослеживается очень отчётливо. Согласно обновлённым законам, регламентирующим структуру вуза, в крупнейшем исламском учебном заведении были введены светские факультеты, где реализовывались образовательные программы по естественно-научным дисциплинам, медицине, педагогике, переводоведению и лингвистике и т. д., расширялся список дополнительной литературы для проведения занятий, в образовательном процессе стали учитываться достижения научно-технического прогресса [7, с. 65]. Кроме того, в рассматриваемый период университетское образование стало доступно для женщин.

Таким образом, намечается следующий круг факторов, оказавших влияние на развитие системы высшего образования Египта: экономические, политические и социокультурные, — которые в своей совокупности привели к тому, что в настоящее время в рассматриваемом государстве функционирует большое количество образовательных организаций высшего образования, различающихся в зависимости от типа (религиозного или светского характера), с различным основным языком преподавания и т. д.

По данным на 2012 г., число университетов в Египте составляет примерно 150. Это свидетельствует о том, что в стране сформирована обширная база высших школ, однако в рамки системы высшего образования входят также колледжи и специализированные технические школы, которые предлагают пройти подготовку, приравняваемую к той, что осуществляют профессиональные училища [8, с. 309].

Система обучения в университетах Египта неодинакова по срокам реализации образовательных программ и отличается в зависимости от профиля подготовки. В частности, степень бакалавра по гуманитарным специальностям представляется возможным получить, пройдя четыре года

обучения. Самым длительным, собственно, как и во всём мире, является получение квалификации в области медицины — здесь освоение программы вуза занимает семь лет.

Бакалавриат — суть первый этап высшего образования в Египте, в рамках которого осуществляется общенаучная подготовка студентов с ориентацией на будущую профессиональную деятельность.

Вторым этапом оказывается специализация, которая предполагает обучение как теоретическим основам, так и получение студентами практических (в частности, научно-исследовательских) навыков. Данный период занимает два года.

Углубление специализации происходит на третьем этапе, который завершается созданием научного труда (докторской диссертации).

На сегодняшний день в Египте функционируют как религиозные, так и чисто светские образовательные организации. Образование в стране подчиняется государству. Однако в Египте активно на сегодняшний день реализуют свою деятельность частные вузы. Бесплатное образование в государственном университете студент может получить лишь в 20 образовательных организациях. Частные вузы предоставляют возможность обучения на разных языках (не ограничиваются арабским и английским), что подтверждает важность владения неродным языком с целью его применения в качестве средства «обучения и собственного усовершенствования» [9, с. 7], а также имеют возможность принимать большее (нежели государственные) число иностранных обучающихся.

Следует заметить, что история частных вузов в Египте насчитывает уже более ста лет. Первым из них был Американский университет в Каире, где проходили подготовку студенты из элитных слоёв населения. Самые быстрые темпы развития сети частных университетов в стране стали наблюдаться с 1970-х гг., когда в государстве назрела необходимость в снижении «давления» на государственные высшие школы [10, с. 32]. Однако демографические проблемы египетского общества сыграли свою роль в развитии системы частных вузов страны: бедные семьи (зачастую неграмотные) имели большое количество детей, и невысокий уровень достигнутых образовательных результатов в школе лишали таких абитуриентов на возможность получения образования в государственных университетах. Следовательно, первоначально частный вуз имел характер непрестижного, поскольку рассматривался как доступная альтернатива высшему образованию, получаемому в государственном.

Поворотным моментом в функционировании сети частных высших образовательных организаций в Египте становится начало XXI в., когда законом были закреплены задачи частных вузов, заключающиеся в «повышении качества образования и развитии науки» [10, с. 32].

Важным аспектом в системе высшего образования на сегодняшнем этапе развития рассматриваемого арабского государства является появление на территории страны филиалов иностранных университетов, что также обусловлено политическими, экономическими и социокультурными факторами: расширением международных контактов, повышением качества предоставляемых египетской стороной образовательных услуг, совершенствованием законодательной базы, регламентирующей работу вузов, призванных формировать специалистов, обладающих трудовой и академической мобильностью, что

отвечает современным требованиям к выпускникам высшей школы [11, с. 4]. Думается, что это является одним из приоритетных направлений развития египетской системы высшего образования, поскольку таким образом укрепляется статус страны на международном уровне. Одновременно с этим системе высшего образования арабской страны предстоит активная работа по привлечению в вузы граждан своего государства, поскольку, как показывает практика, абитуриенты из Египта предпочитают выбирать для обучения иностранные университеты (в т. ч. российские [12, с. 25]), т. к. их привлекает более доступная стоимость образования и его качество.

Выводы

Таким образом, можно выделить внешние факторы, которые повлияли на характер и особенности типологии высших учебных заведений Египта:

- социокультурные условия (потребности общества);
- политические связи страны с другими государствами (влияния британско-европейской системы образования, включение в учебный процесс европейских наук);
- экономические предпосылки (как внешние, так и внутренние).

Группу внутренних факторов составляют традиционные, религиозно обусловленные воззрения, что ложится в основу и современного высшего образования Египта, где функционируют учебные заведения исламского типа, однако контроль государства и требования к доступности образования расширяет перечень факультетов в религиозных университетах за счёт включения светских с сохранением традиционных.

Современная система высшего образования в Египте представляет собой разветвлённую систему образовательных организаций, которые до сих пор демонстрируют связь трёх культурных наследий: британского, светского европеизированного египетского и традиционного исламского.

Представляется возможным предложить классификации высших образовательных организаций Египта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Постмодернизм как доминанта развития системы образования в США и России : моногр. / Т. Н. Бокова, В. Г. Малахова, Е. Г. Тарева и др. М. : Языки Народов Мира, 2020. 224 с.
2. Асмятуллин Р. Р. Страны арабского мира на мировом рынке услуг высшего образования: сотрудничество с Россией // Международная торговля и торговая политика. 2016. № 3(7). С. 100—114.
3. Салимова К.-У. И. Запад. Восток. Диалоги о воспитании : учеб. пособие. М. : Изд. Центр ИЭТ, 2013. 254 с.
4. Кириллина С. А., Рогачева Е. Ю. Египет как центр учености на средневековом арабо-мусульманском Востоке // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2019. № 2(63). С. 73—87.
5. Москалец О. В. Система образования в Египте во время правления хедива Исмаила (1863—1879) // Ислам в современном мире. 2022. Т. 18. № 4. С. 101—112. DOI: 10.22311/2074-1529-2022-18-4-101-112.
6. Москалец О. В. Аль-Азхар и политические процессы в Египте в новейшей истории // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2018. № 1. С. 80—91. DOI: 10.7868/S0869190818010089.
7. Федоров Н. С. Либеральное течение общественной мысли о реформе религиозного образования в Египте в межвоенный период (1919—1939) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Т. 11. № 6. С. 61—69.
8. Успенская Н. А. Высшее образование в арабских странах: прошлое и настоящее // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 2(35). С. 307—312. DOI: 10.24833/2071-8160-2014-2-35-307-312.
9. Бердичевский А. Л., Гиниатуллин И. А., Тарева Е. Г. Методика межкультурного иноязычного образования в вузе : учеб. пособие для повышения квалификации преподавателей иностр. яз. в вузах и для магистрантов — будущих преподавателей вузов. 2-е изд., стер. М. : ФЛИНТА, 2020. 368 с.
10. Гада Б. Частные вузы в Египте: уже не неизбежное зло, а важный элемент системы // Международное высшее образование. 2022. № 109. С. 31—32.
11. Жура В. В., Рудова Ю. В., Невзорова М. С. Формирование кросс-культурной профессиональной компетенции медицинского специалиста в процессе интернационализации медицинского образования. М. : Перо, 2022. 83 с.

Во-первых, в стране функционируют государственные и частные университеты. Среди государственных самыми известными и престижными являются Каирский университет, Университет Айн-Шамс и Александрийский университет. Среди частных — Американский Университет и Немецкий Университет (г. Каир), а также Арабская Морская Академия.

Также университеты подразделяются на светские и религиозные. Главным образовательным центром, хранящим и транслирующим исламские традиции, является каирский университет Аль-Азхар, где функционируют несколько старейших факультетов (исламского права, арабского языка и теологии).

Среди основных проблем развития высшего образования в рассматриваемом государстве следует назвать демографическую, из которой вытекает проблема неграмотности части населения [13, с. 85]. Кроме того, в Египте до сих пор не решён вопрос о равном качестве образования в школах (в т. ч. в образовании мальчиков и девочек [14, с. 251]), что создаёт эффект неоднородности абитуриентов по уровню базовой подготовки. Немаловажной проблемой остается неучтённость специфики формирования готовности арабских студентов к деловому общению, не разработана модель данного процесса, не выявлены педагогические условия, при которых этот процесс происходит эффективно [15]. Эти трудности детерминируют меньший поток студентов на факультеты, где приоритетными становятся инженерные и технические специальности, тогда как гуманитарная сфера (являясь более простой в овладении знаниями) традиционно становится более популярной среди потенциальных обучающихся высшей школы.

Приоритетным направлением развития египетской системы высшего образования на сегодняшний день является расширение сферы международного сотрудничества в области образования, что эксплицируется в тенденции открытия филиалов иностранных вузов, в т. ч. и российских, на территории страны.

12. Краснова Г. А. Перспективы набора египетских студентов на обучение в российские вузы // Аккредитация в образовании. 2021. № 6(130). С. 25—29.
13. Костыгова Д. А. Грамотность и образование в Египте: достижения и проблемы // Наука: взгляд молодых : сб. материалов науч. конф. с междунар. участием. М. : Моск. гос. ун-т технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Первый казачий ун-т), 2019. Т. 1. С. 84—86.
14. Гhazi Салахуддин Т., Ворожцова И. Б. Дистанционное образование в арабском мире: тенденции и проблемы // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 27. № 2. С. 250—254.
15. Хашим А. А. Формирование готовности арабских студентов к деловому общению в высшей школе : дис. ... канд. пед. наук. Воронеж, 2018. 167 с.

REFERENCES

1. Bokova T. N., Malakhova V. G., Tareva E. G. et al. Postmodernism as a dominant development of the education system in the USA and Russia. Monograph. Moscow, Yazyki Narodov Mira, 2020. 224 p. (In Russ.)
2. Asmyatullin R. R. Countries of the Arab world in the global market of higher education services: cooperation with Russia. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika = International trade and trade policy*. 2016;3:100—114. (In Russ.)
3. Salimova K.-U. I. West. East. Dialogues about education. Textbook. Moscow, IEhT, 2013. 254 p. (In Russ.)
4. Kirillina S. A., Rogacheva E. Yu. Egypt as a center of learning in the medieval Arab-Muslim East. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Esenina = Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2019;2(63):73—87. (In Russ.)
5. Moskalets O. V. The education system in Egypt during the reign of Khedive Isma‘il (1863–1879). *Islam v sovremennom mire = Islam in the modern world*. 2022;18(4):101—112. (In Russ.) DOI: 10.22311/2074-1529-2022-18-4-101-112.
6. Moskalets O. V. Al-Azhar and political processes in Egypt in the modern history. *Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost’*. 2018;1:80—91. (In Russ.) DOI: 10.7868/S0869190818010089.
7. Fedorov N. S. Liberal current of social thought on the reform of religious education in Egypt during the interwar period (1919–1939). *Istoricheskaya i sotsial’no-obrazovatel’naya mysl’ = Historical and social-educational idea*. 2019;11(6): 61—69. (In Russ.)
8. Uspenskaya N. A. Higher Education in Arab Countries: from Past to Present. *Vestnik MGIMO-universiteta = MGIMO Review of International Relations*. 2014;2(35):307—312. (In Russ.) DOI: 10.24833/2071-8160-2014-2-35-307-312.
9. Berdichevsky A. L., Giniatullin I. A., Tareva E. G. Methods of intercultural foreign language education at universities. Textbook for advanced training of foreign language teachers in universities and for undergraduates - future university teachers. 2nd ed. Moscow, FLINTA, 2020. 368 p. (In Russ.)
10. Gada B. Private universities in Egypt: not a necessary evil, but an important element of the system. *Mezhdunarodnoe vysshee obrazovanie = International Higher Education*. 2022;109:31—32. (In Russ.)
11. Zhura V. V., Rudova Yu. V., Nevzorova M. S. Formation of cross-cultural professional competence of a medical specialist in the process of internationalization of medical education. Moscow, Pero, 2022. 83 p. (In Russ.)
12. Krasnova G. A. Prospects for recruiting Egyptian students to study at Russian universities. *Akkreditatsiya v obrazovanii*. 2021;6(130):25—29. (In Russ.)
13. Kostygova D. A. Literacy and education in Egypt: achievements and problems. *Nauka: vzglyad molodykh = Science: the view of the young. Collection of materials of the scientific conference with international participation*. Moscow, K. G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (the First Cossack University) publ., 2019;1:84—86. (In Russ.)
14. Ghazi Salahuddin T., Vorozhtsova I. B. Distance education in the Arab world: trends and issues. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika = Bulletin of Udmurt University. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2017;27(2):250—254. (In Russ.)
15. Khashim A. A. Formation of the readiness of Arab students for business communication in higher education. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Voronezh, 2018. 167 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 19.03.2024; одобрена после рецензирования 17.04.2024; принята к публикации 28.04.2024.
The article was submitted 19.03.2024; approved after reviewing 17.04.2024; accepted for publication 28.04.2024.

Научная статья

УДК 377

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.995

Ajgul Rafkatovna Gajfutdinova

Candidate of Pedagogy,

Associate Professor of the Department

of Pedagogical Psychology and Pedagogy,

Kazan Innovation University named after V. G. Timiryasov

Kazan, Russian Federation

GajfutdinovaAR@ieml.ru

Айгуль Рафкатовна Гайфутдинова

канд. пед. наук,

доцент кафедры педагогической психологии и педагогики,

Казанский инновационный университет

имени В. Г. Тимирязова

Казань, Российская Федерация

GajfutdinovaAR@ieml.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В КОЛЛЕДЖЕ СРЕДСТВАМИ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В статье раскрывается актуальность формирования творческой активности студентов в современных российских образовательных реалиях среднего профессионального образования, обосновываются теоретические основы формирования творческой активности студентов, рассматриваются вопросы, связанные с формированием творческой деятельности студентов при решении различных нестандартных профессиональных ситуаций и проблем. Теоретические положения исследования подтверждаются результатами использования интерактивных технологий в подготовке студентов в системе среднего профессионального образования.

В статье раскрыт процесс внедрения и результаты апробации программы профессиональных дисциплин с обучающимися II курса специальности 44.02.02 «Преподавание в начальных классах», также рассматривается мотивация и активизация процесса обучения студентов профессиональным дисциплинам данной специальности с использованием таких интерактивных методов обучения, как тренинги, мастер-классы, деловые игры, проекты, мозговой штурм, диспуты и другие педагогические подходы.

Для цитирования: Гайфутдинова А. Р. Формирование творческой активности студентов в процессе обучения в колледже средствами интерактивных технологий // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 502—507. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.995.

Original article

FORMATION OF STUDENTS' CREATIVE ACTIVITY IN THE PROCESS OF STUDYING AT COLLEGE BY MEANS OF INTERACTIVE TECHNOLOGIES

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. Article describes the relevance of the formation of creativity of students in the modern Russian educational realities of secondary vocational education, provides a justification for the theoretical foundations of the formation of creative activity of students, and discusses issues related to the formation of students' creativity in solving various non-standard professional situations and problems. The theoretical provisions of the study are confirmed by the results of the use of interactive technologies in the preparation of students in the system of secondary vocational education.

This article reveals the implementation and the results of testing the program of professional disciplines with 2nd year students in the specialty 44.02.02 "Teaching in elementary grades", also examines

Разработана система экспериментальных этапов, диагностического инструментария и критериев формирования творческой активности, подробно раскрыто содержание каждого этапа. Данное исследование включает достаточный потенциал рекомендаций по совершенствованию отечественной системы среднего профессионального образования в условиях разработки концепции национально-ориентированной системы образования. Результаты исследования доказывают достоверность выдвинутой гипотезы исследования, что также подтверждает обладание студентами предметными знаниями и умениями и наличие сформированной системы профессиональных творческих умений, которая поможет им быстро и адекватно принимать нестандартные профессиональные решения в рамках учебных задач, а также грамотно находить выход из проблемных ситуаций в профессиональной сфере.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, колледж, профессиональные дисциплины, студент, активность, творческая активность, интерактивные методы, креативность, мотивация, активизация, продуктивная деятельность

the motivation and activation of the process of teaching students professional disciplines of this specialty using interactive teaching methods such as trainings, master classes, business games, projects, brainstorming, debates and other pedagogical approaches.

A system of experimental stages, diagnostic tools and criteria for the formation of creative activity has been developed; the content of each stage is disclosed in detail. This study includes sufficient recommendations for improving the domestic system of secondary vocational education in the context of the development of the concept of a nationally oriented education system.

The results of the study prove the reliability of the proposed research hypothesis, which also confirms the students' possession of subject knowledge and skills and the presence of a well-formed

system of professional creative skills that will help them quickly and adequately make non-standard professional decisions within the framework of educational tasks, as well as competently find a way out of challenging situations in the professional sphere.

For citation: Gajfutdinova A. R. Formation of students' creative activity in the process of studying at college by means of interactive technologies. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):502—507. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.995.

Введение

Современное общество требует от студентов нового типа мышления и нестандартных решений в различных ситуациях. Основной задачей в системе профессионального образования является развитие креативной, всесторонне развитой личности. На этом пути средним профессиональным учебным заведениям, таким как колледжи, отводится особая роль. Они должны способствовать формированию самостоятельных и инициативных студентов, развивать их практические навыки и способствовать проявлению творческой активности. Креативность студентов в большей степени зависит от их позитивной мотивации и активности в обучении, они стремятся к творческим достижениям и проявлению своего потенциала.

Актуальность заявленной темы связана с возникновением следующих противоречий:

- между необходимостью повышения подготовки специалистов, способных к неординарным творческим решениям, и недостаточным использованием средств обучения по формированию творческой личности в системе образования;

- между потребностью в системе образования, которая связана с введением стандартов по национально-ориентированному образованию, и преобразованием требований к подготовке специалистов в системе среднего профессионального образования (далее — СПО);

- между имеющимся потенциалом специальных дисциплин в процессе подготовки учителей начальных классов и недостаточной его разработки с использованием интерактивных методов в системе СПО.

Цель работы — теоретически обосновать и экспериментально проверить процесс формирования творческой активности студентов при обучении в колледже с использованием интерактивных технологий.

Предмет исследования: процесс формирования творческой активности студентов при обучении в колледже.

Объект исследования: обучение студентов колледжа профессиональным дисциплинам.

Гипотеза исследования: формирование творческой активности в процессе обучения в колледже будет эффективно при соблюдении следующих условий:

- сформирован и определен диагностический инструментарий по выявлению творческого потенциала студентов;
- разработаны и реализованы программы по дисциплинам специальности 44.02.02 «Преподавание в начальных классах» для формирования творческой активности студентов;

- определены эффективные интерактивные технологии обучения в профессиональной подготовке студентов.

Для реализации поставленной цели и гипотезы необходимо решить следующие **задачи**:

1. Раскрыть сущность понятий творчество, активность студентов, интерактивные методы в педагогике.

2. Определить педагогические условия, повышающие эффективность рассматриваемого процесса.

Keywords: secondary vocational education, college, professional disciplines, student, activity, creative activity, interactive methods, creativeness, motivation, activation, productive activity

3. Разработать программы по специальным дисциплинам, содержание которых способствуют формированию творческой активности студентов.

4. Экспериментальным путем проверить эффективность интерактивных технологий, способствующие формированию творческой активности студентов.

Методики исследования:

- методика «Ваш творческий потенциал»;
- методика «Уровень сформированности чувства новизны»;

- опрос-анкетирование студентов «Использование преподавателями интерактивных методов обучения».

Опытнo-экспериментальной базой исследования являлся Казанский инновационный колледж им. В. Г. Тимирязова.

Научная новизна:

- дополнены и конкретизированы теоретические основы исследования в проекции подготовки учителей начальных классов в структуре инновационного вуза;

- определен диагностический инструментарий по выявлению творческого потенциала студента;

- разработано содержание программ по дисциплинам профессиональной подготовки студентов;

- определены эффективные интерактивные технологии обучения студентов при профессиональной подготовке в системе СПО.

Теоретическая значимость работы: возможность применять новые творческие методы для успешного овладения студентами дисциплинами профессионального цикла в колледже, улучшать их уровень знаний, повышать мотивацию студентов в изучении специальных дисциплин.

Практическая значимость работы: данные исследования могут быть использованы с целью повышения эффективности процесса обучения преподавателями колледжей, специалистами в системе переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров.

Основная часть

Степень изученности данной проблемы в педагогике представлена в разных аспектах, которые нашли отражение в следующих работах педагогов: сущность творчества (В. И. Еременко, Е. В. Кузнецов); раскрыты особенности развития творческой личности (С. А. Рыноква [1], А. А. Мелик-Пашаев); развитие творческих способностей, творческого мышления (В. Г. Шубович [2], Н. В. Кондратьева [3], В. И. Петрушин); творческая активность личности (А. Р. Гайфутдинова, А. М. Матюшкин и др.); особенности и критерии творческой деятельности (Т. И. Колесникова, А. Н. Леонтьев, М. И. Махмутов, Н. А. Шинкарёва [4] и др.).

В условиях трансформации системы отечественного образования серьезное внимание уделяется проблеме мотивации активности студентов, в создании эвристического потенциала студентов в системе среднего профессионального образования. Существует ряд определений понятия творческой активности.

В толковом словаре понятие «творчество» определяется как деятельность человека, направленная на создание духовных и материальных ценностей, то, что создано в результате такой деятельности [5, с. 468] Творчество — базовый фактор человечества. Креативную личность отличает гибкость мышления, стремление к саморазвитию и самосовершенствованию, готовность рисковать, умение оперативно адаптироваться к изменяющимся условиям и уверенность в себе [6]. Творчество представляет собой условие развития личности, которое состоит из деятельности, ведущей к проявлению новых идей, продуктов и создающей новое в личности и существующих культурных формах [7].

Понятие «активность» рассматривается как способность личности производить общественно значимые преобразования в мире на базе присвоения богатств в духовной и материальной, проявляющаяся в творчестве [8]. Вдохновение творчеством является результатом работы предельного внимания, когда работают все познавательные и психические процессы [9]. Мы считаем, что человек, который выполняет творческую деятельность, должен вдохновляться этим творческим процессом и своим продуктом творческой деятельности.

Мы обратились к исследованиям М. В. Черниковской [10], в которых отмечалось, что в современном образовании усложняются требования к учителю средней профессиональной организации, что требует мобильности в организации учебного процесса, его направленности и влияния его личных качеств на обучающихся. Реализация образовательного процесса зависит от мастерства и личного творчества учителя. Поиск путей формирования творческой активности учащихся — одна из задач современной системы образования. Этот аспект рассматривается К. С. Баданиной [11]. Методы развития творческой активности изучили и отразили в своих работах М. А. Бондарь [12], А. Бордо, К. Кларк, Дж. Хадсон и др.

На основании вышеизложенного необходимо отметить, что данная проблема по формированию творческой активности подвергалась неоднократному изучению понятия творческая активность, как особенной черты личности, рассматривались критерии развития творческого мышления и творческой деятельности.

Также с целью определения понятия «интерактивный» мы обратились к нескольким источникам. Английская лексема *inter* переводится как «взаимный, между», а *actio* — как «действие», «метод», «техника» или совместное обучение, процесс, стимулирующий активную познавательную деятельность обучающихся, по их взаимодействию и сотрудничеству.

«Интерактивный» предполагает двустороннюю связь между слушателем и центральным звеном системы.

«Интерактив» означает взаимодействие в процессе деятельности, оперативный ответ на действия участников общения и учитывающий их реакцию [13].

Интерактивные технологии — это технологии, заданные определенными правилами и условиями, обеспечивающие образовательный эффект совместной деятельности с педагогом. Интерактивное обучение — это метод преподавания, при котором учитель и обучающиеся взаимодействуют в форме диалога и беседы.

В проекте Министерства Просвещения РФ «Образование 2030» отмечено, что проект «ориентирован на совершенствование содержания образования и воспитание —

обновление нормативных и методических документов, определяющих содержание образования, внедрение новых методик и технологий преподавания, формирование системы управления качеством образования, развитие программ воспитания в образовательных организациях, обеспечение условий для участия детей в мероприятиях патриотической направленности и детских общественных движениях, творческих конкурсах».

Для доказательства теоретических положений опытно-экспериментальной работы проведено исследование по реализации выделенной нами гипотезы. В эксперименте приняли участие 252 студента II курса Колледжа Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязова. В контрольной группе — 128, в экспериментальной группе — 124 студента, обучающихся по специальности «Преподавание в начальных классах».

На констатирующем этапе эксперимента нами были определены следующий диагностический инструментарий по выявлению творческого потенциала студента: тестирование, методики «Ваш творческий потенциал» и «Уровень сформированности чувства новизны».

Средствами изучения начального уровня формирования творческой активности студентов стали наблюдение и тестирование. Тесты составлены для определения мотивации к процессу обучения. Главным мотивом обучения в испытуемых группах стало осознание достижения успеха в жизни и понимание обеспечения возможности профессионального роста.

Проведенное нами исследование позволило выделить три уровня сформированности творческой активности студентов по методике «Ваш творческий потенциал»: низкий, средний и высокий. По результатам диагностики, в экспериментальной группе набрали 23 и менее баллов 23 студента (18,5 %) — это означает, что их творческие способности находятся на низком уровне. Набрали от 24 до 48 баллов 85 студентов (68,5 %) — это свидетельствует о среднем уровне, т. е. они обладают качествами, которые помогают им творить, но имеют проблемы, которые замедляют этот процесс. Набрали 49 и более баллов 16 студентов (13 %) — это означает, что у них высокий уровень, в них заложен значительный творческий потенциал. В контрольной группе набрали 23 и менее баллов 20 студентов (15,6 %), от 24 до 48 баллов — 94 студента (73 %), 49 и более баллов — 14 студентов (11 %).

Следующая диагностическая методика — «Уровень сформированности чувства новизны», целью которой являлось выявить уровень сформированности чувства новизны как творческого качества. По результатам данной методики в экспериментальной группе 16 студентов (13 %) набрали от 1,7 до 2 баллов — это высокий уровень, 93 студента (75 %) — от 0,8 до 1,6 балла — это средний уровень и 15 студентов (12 %) — менее 0,8 балла — это низкий уровень творческой активности. В контрольной группе 11 студентов (8,6 %) набрали от 1,7 до 2 баллов, 88 студентов (68,8 %) — от 0,8 до 1,6 балла и 29 студентов (22,6 %) — менее 0,8 балла.

Проведен опрос-анкетирование «О применении преподавателями интерактивных методов обучения» среди всех второкурсников специальности «Преподавание в начальных классах». В анкетировании приняли участие 252 студента. Указали, что в процессе преподавания педагоги применяют интерактивные формы обучения, 56 студентов (22 %), далее необходимо было отметить

наиболее известные интерактивные методы обучения, были названы: деловые игры (37 студентов; 14,6 %), тренинги (12 студентов; 5 %), мастер-классы (7 студентов; 3 %). При этом основная масса респондентов — 196 студентов (77 %) — не указала никаких методов. Анализ показал примерное равенство уровней по развитию творческой активности в экспериментальной и контрольной группах.

Формирующий этап исследования был направлен на реализацию выделенных условий гипотезы, на котором мы разработали программы по следующим дисциплинам специальности «Преподавание в начальных классах».

Целью дисциплины по организации внеурочной деятельности младших школьников является умение студентов использовать разнообразные формы организации внеурочной работы, выбирать, подбирать и использовать на уроках дидактические материалы, т. е. творчески подходить к процессу внеурочной деятельности (Приказ Министерства образования и науки РФ от 27 октября 2014 г. № 1353 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 44.02.02 “Преподавание в начальных классах”»). Совместно со студентами мы разработали планы внеурочных мероприятий с внесением различных элементов творческой работы учащихся.

Изучая дисциплину «Основы организации отдыха и оздоровления обучающихся», студенты имели возможность овладеть такими умениями, которые необходимы вожатым при работе с детьми в летних оздоровительных лагерях. Эта работа также была основана на творческой деятельности. Студенты в течение изучения данного курса сформировали собственную «копилку вожатого», куда они собирали все свои разработки различных творческих мероприятий, придуманные игры и интерактивы. При изучении такой дисциплины, как «Методы обучения продуктивным видам деятельности», студенты овладевают навыками изображения портрета, пейзажа, натюрморта. Мы согласимся с мнением Ю. А. Бешапошникова, что данная дисциплина развивала практические умения владения техниками рисунка и приемами реалистического изображения, которые необходимы в преподавании изобразительного искусства в начальных классах [14]. Студенты учились не только рисовать, но также изготавливать поделки из различных природных материалов, лепили, конструировали. Студенты развивали свои умения и навыки в проектировании различных видов творчества, которые, в результате, нашли свое выражение в различных креативных проектах. Всё это было одной из главных задач профессиональной подготовки будущих учителей. В рамках курса «Информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности», овладев знаниями, умениями и навыками, студенты научились самостоятельно разрабатывать цифровые дидактические пособия, буклеты, таблицы, диаграммы, схемы и мн. др., проявляя при этом творческий подход.

Творческие умения и навыки студентов, приобретенные в процессе обучения, проявлялись в период прохождения ими педагогической практики по теоретическим основам организации обучения в начальных классах. Развитию творческой активности студентов также способствовало их участие в научно-исследовательской и проектной деятельности: в выступлениях на научно-практических конференциях, в работе над курсовыми работами по проблемам организации творческой деятельности школьников.

В ходе написания курсовых работ студенты выбирали темы по развитию творческой активности детей, разрабатывали комплексы уроков с использованием творческих методов и интерактивных технологий преподавания дисциплин в начальных классах.

Далее нами были определены эффективные интерактивные технологии обучения профессиональной подготовки студентов в системе СПО, которые решали простые задачи этой профессии, направлены на активизацию и мотивацию процесса обучения.

В содержание разработанных нами программ включены следующие эффективные формы работы: интерактивные конкурсы, мини-лекции, дискуссии, викторины, групповая работа, мозговой штурм, различные квесты, диспуты. В процессе реализации программ мы использовали следующие наиболее эффективные интерактивные методы работы: проблемные ситуации, квесты, деловые имитационные игры, ситуации успеха, метод проектов и мн. др.

В процессе преподавания дисциплин профессионального цикла, с целью содействия формированию мотивации и позитивной установки на изучение дисциплин профессионального цикла, развитию способности к творчеству, нами проведены следующие занятия с применением интерактивных методов:

- игровой тренинг «Угадай, кто он?» с применением методов: беседа-обсуждение проблемы «Профессия — Учитель!»;
- тренинг на тему «Открой в себе педагога», на которой применяли следующие интерактивные приемы и методы: прием «Привет из сказки», методика «Педагогическая ситуация», прием «Ассоциация»;
- игра «Дебаты» на тему «Современный учитель: профессия или призвание?», во время которой мы предлагаем использовать несколько интерактивных методов: «Личное дело», «Четыре угла», «Бумеранг» и рефлексивный метод «Конвертик пожеланий»;
- практическое занятие в форме устного журнала:
  - первая страница: «Узнай историю возникновения профессии «Учитель»;
  - вторая страница: «Какой он — образ современного педагога?»;
  - третья страница: деловая игра «Защити свою будущую профессию!»;
  - четвертая страница: «Определи противопоказания к профессии учителя»;
  - пятая страница: создание видеоролика «Один день из жизни учителя».

Студенты выступили активными агентами образовательного процесса. Средством формирования творческой активности студентов явились результаты, которые были получены ими при написании проектов, проведении тренингов, в различных учебных ситуациях, в ролевых играх и т. д.

На этапе контроля был проведен сравнительный анализ эффективности специальных программ, разработанных нами с использованием интерактивных технологий.

На контрольном этапе выявлена динамика сформированности творческой активности студентов в процессе обучения в колледже.

Результаты. Результаты формирования творческой активности студентов в контрольной (КГ) и экспериментальной (ЭГ) группах представлены в таблице.

Результаты формирования творческой активности студентов

Группы		Уровни формирования творческой активности, количество студентов					
		низкий		средний		высокий	
		№	%	№	%	№	%
ЭГ	до	23	18,5	85	68,5	16	13,0
	после	11	8,9	89	71,7	24	19,4
КГ	до	20	15,6	94	73,0	14	11,0
	после	18	14,0	97	75,8	13	10,2

По данным в таблице мы можем отметить, что на контрольном этапе в показателях произошли изменения, характеризующие активную творческую деятельность студентов в процессе обучения. Так, высокий уровень творческой активности студентов II курса колледжа вырос на 6,4 %, средний — на 3,2 %, а низкий снизился на 9,6 %.

Заключение

Анализ результатов эксперимента подтверждает правильность выдвинутой нами гипотезы, а именно: разработанное нами содержание программы для II курса,

с использованием интерактивных технологий, способствует формированию творческой активности студентов. Исходя из вышесказанного, необходимо отметить, что творческая активность развивается при соблюдении заданных в гипотезе исследования педагогических условий — это определение диагностического инструментария по выявлению творческого потенциала студентов, реализации программы по дисциплинам специальности 44.02.02 «Преподавание в начальных классах» и проведение занятий с использованием эффективных интерактивных технологий для развития творческой деятельности студентов, что также подтверждает овладение студентами профессиональными творческими умениями, которые помогут им оперативно правильно принимать нестандартные профессиональные решения в рамках учебных задач, грамотно находить выход из проблемных ситуаций в профессиональной сфере. Профессиональная подготовка креативных студентов в основном зависела от их мотивации и активности к познанию, способствовала стремлению к творческим достижениям, продуктивной деятельности. У студентов проявились умения сгенерировать необычные способы решения, увидеть возможный ход развития продуктивной креативной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рышкова С. А. Реализация творческой активности студентов колледжа во внеурочной деятельности посредством программ дополнительного образования // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 6. № 4. С. 708—713.
2. Шубович В. Г. Формирование творческой активности студентов на практических занятиях // Профессионально-педагогическая деятельность в современных условиях: традиционные и инновационные векторы : памяти Н. Н. Никитиной : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Ульяновск, 2023. С. 46—49.
3. Кондратьева Н. В. Сущность понятия «творческие способности» // Концепт. 2015. № 9. URL: <http://e-koncept.ru/2015/15320.htm> (дата обращения: 13.02.2024).
4. Шинкарёва Н. А., Карманова А. В. Сущность понятий «воображение», «творческое воображение» в психолого-педагогической литературе // Молодой ученый. 2015. № 24(104). С. 1053—1055.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 сл. и фразеол. выражений. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 2018. 943 с.
6. Борзова С. А., Репинецкая Ю. С. Креативная педагогика: проблемы, противоречия, пути их разрешения // Форум молодых ученых. 2018. № 12-1(28). URL: <https://scip.org/140280791> (дата обращения: 05.02.2024).
7. Садыков Т. М. История развития интерактивных технологий // Проблемы современного образования. 2016. № 4. С. 158—160.
8. Гайфутдинова А. Р. Проектирование и реализация педагогических условий развития творческой активности студентов в вузе: в процессе обучения иностранному языку : дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2010. 214 с.
9. Юденкова И. В., Горская С. В. Внеучебная деятельность студентов как один из факторов формирования их профессиональной компетентности // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 10(52). С. 197—199.
10. Черниковская М. В. Факторы развития творческой активности российского студенчества в период обучения в высшем учебном заведении // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 4(44). Ч. 2. URL: <https://human.snauka.ru/2015/04/10958> (дата обращения: 07.02.2024).
11. Баданина К. С. Метод обучения развития познавательных интересов и творческой активности студентов колледжа в форме игры «Электротехнический детектив» // Современные тенденции организации образовательного процесса: от идеи к результату : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары : Эксперт.-метод. центр, 2017. С. 67—69.
12. Бондарь М. А. Методологические основы понятия творческой активности школьников // Молодой ученый. 2015. № 13(93). С. 598—601.
13. Большой толковый словарь русского языка / ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2021. 1536 с.
14. Бесшапошникова Ю. А. Художественно-творческий конкурс как фактор активизации творческой активности студентов // Традиционное прикладное искусство и образование. 2022. № 3(42). С. 39—45. DOI: 10.24412/2619-1504-2022-3-39-45.

REFERENCES

1. Rynkova S. A. Realization of creative activity of college students in extracurricular activities through additional education programs. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki = Pedagogy. Issues of theory and practice*. 2021;6(4):708—713. (In Russ.)
2. Shubovich V. G., Nagornova E. S. Formation of creative activity of students in practical classes. *Professional no-pedagogicheskaya deyatel'nost' v sovremennykh usloviyakh: traditsionnye i innovatsionnye vektory = Professional and pedagogical activity*

in modern conditions: traditional and innovative vectors. In memory of N. N. Nikitina. Proceedings of the all-Russian scientific and practical conference with international participation. Ulyanovsk, 2023:46—49. (In Russ.)

3. Kondrateva N. The essence of the notion «creative abilities». *Kontsept = Koncept.* 2015;9. (In Russ.) URL: <https://e-koncept.ru/en/2015/15320.htm> (accessed: 13.02.2024).
4. Shinkareva N. A., Karmanova A. V. The essence of the concepts of “imagination”, “creative imagination” in psychological and pedagogical literature. *Molodoi uchenyi = Young scientist.* 2015;24(104):1053—1055. (In Russ.)
5. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Explanatory dictionary of the Russian language. 80,000 words and phraseological expressions. 4th ed. Moscow, Azbukovnik, 2013. 943 p. (In Russ.)
6. Borzova S. A., Repinetskaya Y. S. Creative pedagogy: problems, contradictions, ways to resolve them. *Forum molodykh uchenykh = Forum of Young Scientists.* 2018;12-1(28):611—622. (In Russ.) URL: <https://sciup.org/140280791> (accessed: 05.02.2024).
7. Sadykov T. M. The history of the development of interactive technology. *Problemy sovremennogo obrazovaniya = Problems of modern education.* 2016;4:158—160. (In Russ.)
8. Gaifutdinova A. R. Design and implementation of pedagogical conditions for the development of students' creative activity of at the university: in the process of teaching a foreign language. Dissertation of the Cand. of Pedagogy. Kazan, 2010. 214 p. (In Russ.)
9. Yudenkova I. V., Gorskaya S. V. Extracurricular activity of students as a factor of the formation of their professional competence. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal.* 2016;10(52):197—199. (In Russ.)
10. Chernikovskaya M. V. Factors of development of creative activity of the student during the period of study in a higher educational institution. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya = Humanities scientific researches.* 2015;4(44)-2. (In Russ.) URL: <https://human.snauka.ru/2015/04/10958> (accessed: 07.02.2024).
11. Badanina K. S. Method of teaching the development of cognitive interests and creative activity of college students in the form of the game “Electrotechnical detective”. *Sovremennye tendentsii organizatsii obrazovatel'nogo protsessa: ot idei k rezul'tatu = Modern trends in the organization of the educational process: from idea to result. Proceedings of the International scientific and practical conference.* Cheboksary, Expert and Methodological Center publ., 2017:67—69. (In Russ.)
12. Bondar' M. A. Methodological foundations of the concept of creative activity of schoolchildren. *Molodoi uchenyi = Young scientist.* 2015;13(93):598—601. (In Russ.)
13. The Great explanatory dictionary of the Russian language. S. A. Kuznetsov (ed.). Saint Petersburg, Norint, 2004. 1536 p. (In Russ.)
14. Besshaposnikova J. A. Artistic and creative competition as a factor of activation of students' creative activity. *Traditsionnoe prikladnoe iskusstvo i obrazovanie.* 2022;3(42):39—45. (In Russ.) DOI: 10.24412/2619-1504-2022-3-39-45.

Статья поступила в редакцию 15.03.2024; одобрена после рецензирования 11.04.2024; принята к публикации 28.04.2024.
The article was submitted 15.03.2024; approved after reviewing 11.04.2024; accepted for publication 28.04.2024.

Научная статья
УДК 378.1:372.881.1
DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1004

Motrena Vasilievna Matannanova
senior lecturer of the Department of Social Sciences
and Humanities,
Arctic State Agrotechnological University
Yakutsk, Russian Federation
amotryona@yandex.ru

Мотрена Васильевна Матаннанова
старший преподаватель
кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Арктический государственный агротехнологический университет
Якутск, Российская Федерация
amotryona@yandex.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В исследовании обращается внимание на актуальность проблемы языковой преемственности в системе непрерывного аграрного образования. Цель работы заключается в определении педагогических условий, способствующих сохранению связи между агрошколой и агровузом при обучении иностранному языку. Авторы представляют модель педагогических условий, направленную на обеспечение преемственности в обучении иностранному языку «агрошколы — агровуза» с целью формирования конкурентоспособных выпускников. Основой этой модели является высокий уровень языковой компетенции будущих студентов агровузов, особенно в контексте аграрного образования. В работе представлены четыре ключевых педагогических условия для успешной реализации модели: установление партнерства между агрошколами и аграрными вузами, разработка специальной программы курса для учителей иностранного языка в агрошколе, создание методических рекомендаций для учителей и интеграция агрокомпонента в учебный план агрошколы. Автор отмечает важность законодательных основ преемственности образовательных программ и выделяют проблему недостаточной формальной реализации этого принципа, особенно в сфере аграрного образования. Основываясь на предшествующих исследованиях и концепциях, статья рассматривает необходи-

мость разработки педагогических условий для обеспечения преемственности в изучении иностранного языка от агрошколы до агровуза. Такие условия должны способствовать сохранению целостности образовательного процесса и обеспечивать непрерывность обучения языку. Автор подчеркивает значимость создания специализированной образовательной среды, которая бы поддерживала всестороннее развитие личности студентов и способствовала формированию их языковой компетенции в аграрной сфере. Эксперимент проводился среди учащихся 10–11 классов трех агрошкол Республики Саха (Якутия). Из результатов анкетирования следует, что использование практических занятий, аграрных сценариев и форм обучения, характерных для вузов, существенно улучшило языковые навыки и уверенность школьников в переходе к высшему образованию. Внедрение агрокомпонента также способствовало более глубокому освоению материала и практическому применению иностранного языка в аграрной сфере. Такие результаты подтверждают положительный эффект внедрения модели, поддерживающей преемственность образования в аграрной сфере.

Ключевые слова: педагогические условия, языковая преемственность, непрерывность, иностранный язык, аграрное образование, модель, школьники/студенты, агрошкола, агровуз, агрокомпонент, анкетирование, партнерство, курсы

Для цитирования: Матаннанова М. В. Педагогические условия, обеспечивающие преемственность в обучении иностранному языку // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 508—514. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1004.

Original article

PEDAGOGICAL CONDITIONS ENSURING CONTINUITY IN FOREIGN LANGUAGE EDUCATION

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. Study draws attention to the relevance of the issue of linguistic continuity in the system of continuous agrarian education. The aim of the work is to identify pedagogical conditions that contribute to maintaining the connection between agricultural schools and agrarian universities in teaching foreign languages. The author presents a model of pedagogical conditions aimed at ensuring continuity in teaching a foreign language from “agro school” to “agro university” with the goal of forming competitive graduates. The basis of this model is a high level of language competence among future agrarian university students, especially in the context of agricultural education. The paper presents four key pedagogical conditions for the successful implementation of the model: establishing

partnerships between agricultural schools and agrarian universities, developing a special course program for foreign language teachers in agricultural schools, creating methodological recommendations for teachers, and integrating an agricultural component into the agricultural school curriculum. The author emphasizes the importance of legislative foundations for educational program continuity and highlights the problem of insufficient formal implementation of this principle, particularly in the field of agricultural education. Building on previous research and concepts, the article discusses the need to develop pedagogical conditions to ensure continuity in foreign language learning from an agricultural school to an agrarian university. Such conditions should contribute to maintaining the integrity

of the educational process and ensuring continuity in language learning. The author emphasizes the importance of creating a specialized educational environment that supports the comprehensive development of students' personalities and fosters the development of their language competence in the agricultural sphere. An experiment was conducted among students in grades 10-11 from three agricultural schools in the Sakha Republic (Yakutia). The results of the survey indicate that the use of practical exercises, agricultural scenarios, and teaching methods typical of universities significantly improved students' language

skills and confidence in transitioning to higher education. The integration of the agricultural component also contributed to a deeper understanding of the material and the practical application of the foreign language in the agricultural field. These results confirm the positive effect of implementing a model that supports educational continuity in the agricultural sphere.

Keywords: pedagogical conditions, linguistic continuity, continuity, foreign language, agricultural education, model, students, agricultural school, agricultural university, agricultural component, survey, partnership, courses

For citation: Matannanova M. V. Pedagogical conditions ensuring continuity in foreign language education. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):508—514. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1004.

Введение

Актуальность. Неотъемлемой составляющей нового мира становится концепция непрерывного образования на протяжении всей жизни (life-long learning), где все ступени образования должны соответствовать принципу преемственности. В п. 1 ст. 11 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» утверждается принцип преемственности образовательных программ общего образования. Это означает, что законодательство придает важность непрерывному развитию образования и поддерживает внедрение соответствующих механизмов. В соответствии с п. 7 ст. 10 названного закона гражданам предоставляется возможность реализации их права на непрерывное образование путем создания условий, способствующих внедрению последовательных основных образовательных программ. Но, как показывает практика, преемственность общего и высшего образования в наши дни остается формальной. В частности, можно отметить отсутствие языковой преемственности в системе непрерывного аграрного образования (агрошколы — агровуза). Введение системы непрерывной преемственности в обучении иностранному языку от агрошколы до агровуза может стать ключевым моментом в преодолении этой проблемы.

Для достижения данной цели необходимо провести исследование и разработку соответствующих педагогических условий, которые способствуют обеспечению преемственности в обучении иностранному языку. Эти условия должны быть спроектированы таким образом, чтобы обеспечить непрерывность образовательного процесса и сохранить целостность учебной программы по изучению иностранного языка. Важность данной исследовательской работы обусловлена недостаточной проработкой педагогических условий, гарантирующих преемственность в обучении иностранному языку. Таким образом, существует актуальная потребность в разработке и внедрении этих условий в систему непрерывного аграрного образования.

Изученность проблемы. Рассмотрение вопроса преемственности в обучении иностранному языку имеет давние корни в истории педагогики, начиная с работ выдающихся мыслителей, таких как Я. А. Коменский, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо и И. Г. Песталоцци, которые подчеркивали важность связности и согласованности в учебном процессе [1, с. 3, 8—9]. Эти идеи продолжают развивать современные педагоги, такие как Е. И. Скафа, К. М. Гайдар, Ш. М. Шуиншина и др. [2]. К. М. Гайдар и Е. И. Скафа подчеркивают преемственность как необходимость правильной связи и соотношений между различными частями учебного материала на разных этапах обучения [2; 3].

А. В. и А. А. Петровы выделяют преемственность в обучении как наличие связей между различными этапами или уровнями развития. Это предполагает сохранение ключевых элементов или аспектов при изменении всей системы, например при переходе от одного состояния к другому [4].

С целью обеспечения преемственности в обучении иностранному языку в системе непрерывного образования от школы до университета представляется важным внедрение профильной ориентации в старших классах. Исследование проблемы преемственности в обучении иностранному языку в рамках системы непрерывного образования, начиная от школьного этапа и заканчивая университетским обучением, представляет собой актуальную задачу, требующую комплексного подхода. Одним из ключевых аспектов обеспечения преемственности является внедрение профильной ориентации в старших классах профильных школ в соответствии с установленными стандартами, что подчеркивается в работах М. С. Переверткиной [5]. Таким образом, агрошкола, предоставляющая специализированное обучение с учетом потребностей аграрной отрасли, может рассматриваться как форма профилированного обучения, что подчеркивает его роль в обеспечении преемственности в обучении иностранному языку на всех уровнях образования. Как отмечает Л. Е. Федотова, преемственность в образовании представляет собой не только связь между различными уровнями обучения, но и систему взаимосвязанных задач, содержания и методов обучения и воспитания, создающую целостный непрерывный образовательный процесс на всех этапах становления и развития личности [6].

Важным аспектом обеспечения преемственности являются педагогические условия, формирующие среду, в которой учащиеся могут развиваться, сохраняя последовательность в процессе освоения иностранного языка. Эта среда играет ключевую роль в обеспечении всестороннего развития личности, учитывая физические, психические, умственные и нравственные аспекты [7]. М. А. Хлыбова выдвигает проблему обеспечения принципа преемственности на всех уровнях функционирования системы образования, включая цели, структуру содержания, организацию и контрольно-оценочную деятельность [8]. Е. С. Давиденко, Н. Л. Байдиковой, И. В. Шиловой выделяется значимость педагогических условий для эффективного функционирования и развития педагогической системы, а также обозначаются те условия, которые способствуют достижению преемственности в обучении иностранному языку [9; 10].

Из вышеупомянутых исследований становится ясно, что преемственность в образовании не ограничивается только связью между различными уровнями обучения, но также включает в себя создание целостного непрерывного

образовательного процесса на всех этапах развития личности. В этом контексте агрошкола, представляющая собой ступень обучения на начальном этапе, и агровуз, который обеспечивает высшее образование в аграрной сфере, могут быть рассмотрены как составляющие непрерывного аграрного образования. Процесс обучения в агрошколе может являться как первая ступень формирования навыков и знаний в аграрной сфере, а агровуз, в свою очередь, продолжает этот процесс, обеспечивая студентам более глубокие и специализированные знания в данной области. При этом обучение иностранному языку в обеих учебных этапах играет важную роль, т. к. предоставляет студентам возможность расширения своих знаний и навыков за пределами аграрной сферы и подготавливает их к успешной коммуникации в международной среде.

Термин «агрокомпонент», аналогично термину «региональный компонент», описанный Т. П. Поповой, охватывает содержание учебного плана, связанное с местными особенностями сельского хозяйства и агрокультуры. Реализация этого компонента в преподавании иностранного языка может включать изучение специфики сельского хозяйства [11]. А. И. Винокурова определяет «агрокомпонент» как дополнительный материал в содержании учебного предмета, направленный на воспитание и обучение будущего хозяина села. Он включает ознакомление с особенностями сельского социума, формирование уважения к сельскому труду и любви к родному месту. Из определения следует, что агрокомпонент — это дополнительный материал, включаемый в содержание учебного предмета, который направлен на воспитание и обучение школьников с учетом аграрных аспектов. В контексте обучения иностранному языку агрокомпонент может включать в себя изучение терминологии, связанной с аграрным сектором, знакомство со спецификой сельской жизни [12].

Целесообразность разработки темы. Несмотря на довольно большое количество исследований в рассматриваемой области, остаются недостаточно изученными вопросы, связанные с отсутствием языковой преемственности в обучении иностранному языку в системе непрерывного аграрного образования.

Научная новизна данного исследования заключается в обосновании педагогических условий для обеспечения преемственности обучения иностранному языку «агрошкола — агровуз» и ее реализации.

Цель данного исследования заключается в определении педагогических условий, обеспечивающих непрерывность образовательного процесса и сохранение преемственной связи между агрошколой и агровузом при обучении иностранному языку.

Для достижения этой цели мы ставим следующие **задачи**:

1. Конкретизировать основное понятие «преемственность» в обучении иностранному языку «агрошкола — агровуз» и выявить необходимые педагогические условия для ее реализации.
2. Определить основные педагогические условия, которые обеспечат преемственность в обучении иностранному языку, сохраняя связь между агрошколой и агровузом.

Теоретическая значимость данного исследования проявляется в рассмотрении педагогических условий, необходимых для обеспечения непрерывности и преемственности обучения иностранному языку в рамках аграрного образования.

Практическая значимость определяется возможностью внедрения предложенных педагогических условий, направленных на обеспечение преемственности обучения иностранному языку в аграрном образовании.

Методологическая основа исследования опирается на анализ научных работ, посвященных обсуждаемой проблеме. Этот анализ включает в себя применение различных методов, включая теоретические и эмпирические подходы, а также использование статистических данных и диагностических инструментов.

Основная часть

В данной работе выделены и обоснованы четыре педагогических условия, учет которых при разработке соответствующих методов обучения будет способствовать преемственности обучения иностранному языку учащихся агрошкола — будущих студентов аграрного вуза (см. блок-схему):

- партнерство с агровузом [на примере ФГБОУ ВО «Арктический государственный агротехнологический университет» (далее — АГАТУ)];
- разработка программы курса для учителей иностранного языка агрошкол;
- разработка методических рекомендаций для проведения уроков по иностранному языку для агрошкол;
- интеграция агрокомпонента в учебный план иностранного языка в агрошколе.

В разработанной автором модели представлен комплекс педагогических условий, который направлен на обеспечение преемственности обучения иностранному языку между агрошколой и агровузом. Будущий студент агровуза, обладающий высоким уровнем языковой компетенции в области аграрного образования, становится ключевым элементом этой преемственности. Цель модели заключается в формировании конкурентоспособных выпускников агровузов, которые готовы эффективно решать современные вызовы аграрного рынка, включая владение иностранным языком в контексте аграрной деятельности. Таким образом, высокий уровень языковой компетенции будущих студентов является важным звеном в цепи обеспечения преемственности и достижения успешных результатов в обучении в рамках системы аграрного образования.

Первое важное педагогическое условие заключается в установлении партнерских отношений между агропрофилированными школами и аграрными вузами. Это создает прочную связь между разными уровнями образования и облегчает плавный переход учеников от изучения иностранного языка в школе к профессиональной подготовке на уровне высшего образования. Обмен знаниями и опытом, проведение совместных мероприятий и проектов способствуют более глубокому погружению в изучаемый язык, что является ключевым аспектом для успешной карьеры в аграрной сфере в будущем.

Второе условие заключается в разработке специальной программы курса для учителей иностранного языка в агрошколе. Это условие является логическим продолжением предыдущего первого педагогического условия. Данная программа должна включать в себя не только теоретический материал по языку, но и методики преподавания, адаптированные к особенностям аграрного образования. Обучение учителей новым подходам и методикам способствует более эффективному обучению учащихся.

Рис. Модель педагогических условий для обеспечения преемственности обучения иностранному языку «агрошкола — агровуз»

Третье условие — разработка методических указаний для учителей агрошкол, которые занимаются обучением иностранному языку в агрошколах. Это включает в себя примеры уроков, использование визуальных материалов, идеи для внедрения агрокомпонента в виде практических заданий и проектов, связанных с аграрной тематикой. Методические рекомендации способствуют стандартизации подходов к преподаванию, обеспечивая единообразное качество образования.

Четвертое педагогическое условие — в интеграции агрокомпонента в учебный план урока иностранного языка в агрошколе. Это предполагает введение специализированных тематических блоков, связанных с аграрной сферой, в стандартный учебный материал. Это позволит учащимся легче воспринимать и применять иностранный язык в будущей профессиональной деятельности.

Результаты. В рамках первого педагогического условия было установлено партнерство между агрошколами и ведущим аграрным вузом (АГАТУ). Учащиеся агрошкол

получают консультации от преподавателей иностранного языка университета, проводят практические занятия с использованием материалов реальной аграрной деятельности, и принимают участие в межпредметных проектах и исследованиях. Внедрение элементов высшего образования в школьную программу создает благоприятную атмосферу для перехода от школьного обучения к профессиональной подготовке, способствуя успешному освоению иностранного языка.

Второе педагогическое условие включает в себя организацию курсов, проведенных на базе АГАТУ. Тема «Введение агрокомпонента на уроках иностранного языка» была стратегически выбрана с учетом актуальных требований современного аграрного образования и его потребностей в интеграции иностранных языков. Обучение учителей включало в себя теоретический обзор, методики преподавания и практические аспекты внедрения агрокомпонента в образовательный процесс агрошколы.

Курсы предоставляли участникам не только новые знания и педагогические навыки, связанные с интеграцией агрокомпонента на уроках по иностранному языку, но и создавали платформу для обмена опытом, взаимодействия и совместного обсуждения практических вопросов, стоящих перед учителями агрошкол. Этот этап подготовки учителей является важным для обеспечения преемственности в обучении иностранному языку между агрошколами и аграрными вузами.

Разработка профильных учебных пособий совместно с учителями агрошкол представляет собой важный этап педагогической инновации. Этот совместный труд направлен на создание образовательных материалов, соответствующих особенностям каждой агрошколы. В процессе коллективного творчества систематически обсуждаются, планируются и внедряются уникальные учебные ресурсы, учитывающие профиль каждого учебного заведения. Результатом являются профессионально ориентированные пособия, предоставляющие необходимые знания и практический опыт в соответствии с будущей профессиональной сферой. Это способствует более эффективному внедрению агрокомпонента в учебный процесс, обеспечивая ценные инструменты для обучения иностранному языку в сфере сельского хозяйства и аграрных наук.

Интеграция агрокомпонентов в учебные занятия по иностранному языку — этот подход предоставляет учащимся возможность практического применения изучаемого языка в аграрной сфере. Уроки включают активное взаимодействие с тематическими материалами, что позволяет учащимся непосредственно погрузиться в область сельского хозяйства. Этот практический опыт способствует улучшению усвоения языковых навыков, поскольку учащиеся сталкиваются с реальными терминами, ситуациями и задачами, которые могут возникнуть в их будущей профессиональной деятельности.

Апробация осуществлялась путем реализации разработанной модели, средством которого выступает педагогический потенциал ее образовательной среды. Проводилась проверка эффективности выявленных и обоснованных педагогических условий на базе трех агрошкол Республики Саха (Якутия). В работе К. И. Алексеевой приводится объяснение того, что система образования в сельском хозяйстве в Республике Саха (Якутия) охватывает агропрофильные школы, средние профессиональные образовательные учреждения, Якутскую государственную сельскохозяйственную академию и Северо-Восточный Федеральный университет имени М. К. Аммосова [13]. На данный момент действуют 96 агрошкол, представляющих собой успешные инновационные школьные модели сельских районов [14]. З. С. Жиркова подчеркивает, что сельские школы (агрошколы) в Республике Саха (Якутия) развиваются с учетом специфики быта, труда жителей, особенностей микросреды Севера [15].

Для оценки эффективности использования разработанной модели педагогических условий, обеспечивающей преемственность обучения иностранному языку между агрошколами и агровузами, было проведено экспериментальное исследование. В нем участвовали 34 учащихся 10—11 классов из трех агрошкол Горного района Республики Саха (Якутия): МБОУ «Джикимдинская СОШ им. С. П. Данилова», МБОУ «Магарасская СОШ им. Л. Н. Харитоновна» и МБОУ «Кюереляхская СОШ

им. С. Г. Коврова». В исследовании участвовали 34 ученика, 3 учителя иностранного языка. На этапе подготовки был разработан анкетный опросник, включающий вопросы, направленные на выявление уровня знаний учащихся по иностранному языку в сельскохозяйственной тематике. Школьники прошли анкетирование для оценки их знаний по изучаемому предмету.

Выводы

Анкетирование среди школьников в агрошколе выявило следующие результаты:

1. Значительное улучшение языковых навыков благодаря консультациям и практическим занятиям в рамках партнерства отметили 87 % респондентов.

2. Использование реальных сценариев из аграрной деятельности помогло 92 % участникам анкетирования лучше применять изучаемый иностранный язык в практических ситуациях.

3. Благодаря введению элементов вузовских форм обучения в агрошколах 85 % школьников подтвердили уверенность в успешном переходе от школьного курса к вузовскому обучению.

4. Улучшение усвоения материала при внедрении агрокомпонента в учебных занятиях отметили 89 % школьников, что позволило им лучше усваивать языковой материал и практически применять иностранный язык в аграрной сфере.

Эти выводы подтверждают положительный эффект внедрения разработанной модели педагогических условий, способствующей непрерывности образовательного процесса и сохранению преемственной связи между агрошколой и агровузом при обучении иностранному языку.

Заключение

В заключение исследования педагогических условий обеспечения преемственности в обучении иностранному языку от агрошколы до агровуза можно подвести следующие выводы:

1. Исследование подтверждает актуальность проблемы языковой преемственности в аграрном образовании и выделяет необходимость определения соответствующих педагогических условий.

2. Предложенная модель, основанная на партнерстве между агрошколами и аграрными вузами, разработке специальных программ для учителей иностранного языка, создании методических рекомендаций и интеграции агрокомпонента в учебный план агрошкол, имеет потенциал для эффективной реализации.

3. Экспериментальные данные, полученные в ходе исследования с учащимися агрошкол Республики Саха (Якутия), свидетельствуют о положительном влиянии предложенной модели на уровень языковой компетенции и уверенности школьников в использовании иностранного языка в аграрной сфере.

Таким образом, исследование подчеркивает важность разработки и последующей реализации педагогических условий, направленных на обеспечение непрерывного обучения иностранному языку в рамках «агрошколы — агровуза». Это важно для формирования высококвалифицированных выпускников, которые в будущем станут студентами аграрных вузов, обладая уровнем языковой компетенции, необходимым для успешной реализации в сфере аграрного образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Коменский Я. А., Локк Д., Руссо Ж.-Ж., Песталоцци И. Г. Педагогическое наследие / сост.: В. М. Кларин, А. Н. Джуринский. М.: Педагогика, 1989. 416 с.
2. Гайдар К. М. Субъектоцентрированная педагогика профессора С. М. Годника // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2022. № 2. С. 85—88.
3. Скафа Е. И., Романяк А. Н., Бабенко Н. А. Методологические основы преемственности в обучении начальной и основной школы // Дидактика математики. Проблемы и исследования. 2019. № 49. С. 28—35.
4. Петров А. В., Петров А. А. Статус преемственности в образовании и ее дидактические функции // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 2(51). С. 175—181.
5. Переверткина М. С., Золотарева М. Д. Стратегии профильной дифференциации содержания обучения английскому языку в старшей школе // Рема. 2021. № 4. С. 141—159. DOI: 10.31862/2500-2953-2021-4-141-159.
6. Федотова Л. Е. Преемственность уровней образования в условиях ФГОС // Здоровье — основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2020. № 2. С. 1099—1103.
7. Низамова Ч. И., Добротворская С. Г. Анализ и уточнение дефиниции и классификационных групп педагогических условий // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Гуманитарные науки: Языкознание. Журналистика. Педагогика. 2019. № 4. С. 623—628.
8. Хлыбова М. А. Принцип преемственности в контексте непрерывного образования в вузе // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63-3. С. 229—231.
9. Давиденко Е. С., Байдикова Н. Л. Педагогические условия обеспечения преемственности целей обучения иностранному языку в общеобразовательной школе и вузе // Московский педагогический журнал. 2018. № 4. С. 83—93. DOI: 10.18384/2310-7219-2018-4-83-93.
10. Шилова И. В., Задворнов С. А. Определение содержания понятия «педагогические условия» методом контент-анализа // Современные наукоемкие технологии. 2019. № 12-2. С. 401—405.
11. Попов Т. П., Горобец Л. Н. Региональный компонент как важный элемент школьного обучения и стратегия национальной политики // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2021. № 1. С. 47—51.
12. Винокурова А. И. Введение агрокомпонента на уроках математики в начальной школе как средство развития познавательной активности учащихся // Пора роста. 2022. № 7. URL: <https://journal.porarosta.ru/vvedenie-agrokomponenta-na-urokah-matematiki-v-nachalnoj-shkole-kak-sredstvo-razvitiya-poznavatelnoj-aktivnosti-uchashhihsja/> (дата обращения: 08.02.2024).
13. Алексеева К. И., Данилова Л. И. Роль агропрофилированных школ в социально-экономическом развитии сельских территорий // Проблемы современной экономики. 2017. № 3(63). С. 188—190.
14. Габышева Ф. В. Интеграция трудового воспитания, агро- и политехнического образования в подготовке кадров // Дополнительное образование Якутии. 2023 № 13. С. 22—25.
15. Жиркова З. С., Оконешникова Г. Е. Направления деятельности педагогических коллективов сельских школ по реализации вариативной системы образования // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 60-3. С. 121—126.

REFERENCES

1. Comenius J. A., Locke J., Rousseau J. J., Pestalozzi I. G. Pedagogical Heritage. V. M. Klarin, A. N. Dzhurinsky (comps.). Moscow, Pedagogika, 1989. 416 p. (In Russ.)
2. Gaidar K. M. Subject-centered Pedagogy of Professor S. M. Godnik. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya = Proceedings of Voronezh State University. Series: Problems of higher education.* 2022;2:85—88. (In Russ.)
3. Skafa E. I., Romanyak A. N., Babenko N. A. Methodological Foundations of Continuity in Teaching in Primary and Secondary School. *Didaktika matematiki. Problemy i issledovaniya = Didactics of mathematics: Problems and Investigations.* 2019;49:28—35. (In Russ.)
4. Petrov A. V., Petrov A. A. Status of Continuity in Education and Its Didactic Functions. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The world of science, culture and education.* 2015;2(51):175—181. (In Russ.)
5. Perevertkina M. S., Zolotaryova M. D. Strategies of Profile Differentiation of English Language Teaching Content in Secondary School. *ReMa = Rhema.* 2021;4:141—159. (In Russ.) DOI: 10.31862/2500-2953-2021-4-141-159.
6. Fedotova L. T. Relativity of education levels in the conditions of the GEF. *Zdorov'e — osnova chelovecheskogo potentsiala: problemy i puti ikh resheniya = Health - the base of human potential: problems and ways to solve them.* 2020;2:1099—1103. (In Russ.)
7. Nizamova Ch. I., Dobrotvorskaya S. G. Analysis and improvement of definition and classification groups of pedagogical conditions. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki: Yazykoznanie. Zhurnalistika. Pedagogika = Belgorod State University Scientific bulletin. Humanities: Linguistics. Journalism. Pedagogy.* 2019;4:623—628. (In Russ.)
8. Khlybova M. A. Principle of Continuity in the Context of Continuous Education in Higher Education. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education.* 2019;63-3:229—231. (In Russ.)
9. Davidenko Ye. S., Baydikova N. L. Pedagogical conditions of objectives continuity in teaching a foreign language throughout school and university education. *Moskovskii pedagogicheskii zhurnal = Moscow Pedagogical Journal.* 2018;4:83—93. (In Russ.) DOI: 10.18384/2310-7219-2018-4-83-93.

10. Shilova I. V., Zadvornov S. A. Definition of the Content of the Concept “Pedagogical Conditions” by Content Analysis Method. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern high technologies*. 2019;12-2:401—405. (In Russ.)
11. Popova T. P., Gorobets L. N. Regional Component as an Important Element of School Education and Strategy of National Policy. *Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = The Bulletin of Armavir state pedagogical university*. 2021;1:47—51. (In Russ.)
12. Vinokurova A. I. Introduction of an Agrocomponent in Mathematics Lessons in Primary School as a Means of Developing Students’ Cognitive Activity. *Pora rosta*. 2022;7. (In Russ.) URL: <https://journal.porarosta.ru/vvedenie-agrokomponenta-na-urokah-matematiki-v-nachalnoj-shkole-kak-sredstvo-razvitija-poznavatelnoj-aktivnosti-uchashhihsja/> (accessed: 08.02.2024).
13. Alexeeva K. I., Danilova L. I. The Role of Agrarian-profile Schools in the Socio-economic Development of Rural Areas. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of the modern economics*. 2017;3(63):188—190. (In Russ.)
14. Gabysheva F. V. Integration of labor education, agro- and polytechnic education in personnel training. *Dopolnitel’noe obrazovanie Yakutii = Additional education of Yakutia*. 2023;13:22—25. (In Russ.)
15. Zhirkova Z. S., Okoneshnikova G. E. Directions of activities of the teaching staff of rural schools for the implementation of a flexible system of education. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2018;60-3:121—126. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.03.2024; одобрена после рецензирования 21.04.2024; принята к публикации 28.04.2024.
The article was submitted 25.03.2024; approved after reviewing 21.04.2024; accepted for publication 28.04.2024.

Научная статья**УДК 378.147.41:005.95****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1009****Илья Аркадьевич Копылов**

Graduate student of the Department
“Organization of Work with Youth”,
field of training 39.04.03 —
Organization of work with youth,
Ural Federal University
Ekaterinburg, Russian Federation
i.a.kopylov@urfu.ru

Alexander Vladimirovich Ponomarev

Doctor of Pedagogy,
Head of the Department
“Organization of Work with Youth”,
Ural Federal University
Ekaterinburg, Russian Federation
a.v.ponomarev@urfu.ru

Илья Аркадьевич Копылов

магистрант кафедры «Организация работы с молодежью»,
направление подготовки 39.04.03 —
Организация работы с молодежью,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
Екатеринбург, Российская Федерация
i.a.kopylov@urfu.ru

Александр Владимирович Пономарев

д-р пед. наук,
заведующий кафедрой «Организация работы с молодежью»,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
Екатеринбург, Российская Федерация
a.v.ponomarev@urfu.ru

ПОТЕНЦИАЛ АССОЦИАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ В ФОРМИРОВАНИИ ГИБКИХ НАВЫКОВ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. В статье рассмотрена важность формирования гибких навыков у студентов высших учебных заведений, особенно в контексте подготовки современного специалиста к требованиям работодателей и рынка труда. В статье представлены результаты проведенного авторами исследования, основываясь на которых был выявлен ряд ключевых гибких навыков, наиболее востребованных среди работодателей: самоорганизация, проектное мышление, критическое мышление, когнитивная гибкость, коммуникабельность, умение работать в команде и способность к самообразованию.

В статье рассмотрен потенциал Ассоциации выпускников УПИ, УрГУ и УрФУ в формировании гибких навыков. Под потенциалом Ассоциации авторы понимают комплекс возможностей: интеллектуальных, материальных, информационных, — обеспечивающий развитие и формирование у студентов гибких навыков, необходимых современному специалисту для успешной карьеры в современном мире. Представлены результаты реализации поставленных задач исследования: проведение анализа деятельности Ассоциации выпускников вузов на предмет формирования гибких навыков, разработка программы Ассоциации выпускников по формированию гибких навыков у студентов вузов и оценка ее эффективности. Представлен исследовательский дизайн

разработки программы по формированию гибких навыков, состоящий из четырех этапов: составление рейтинга наиболее востребованных гибких навыков, определение эффективных практик по их формированию, разработка программы по формированию гибких навыков, определение тестовых методик и тестирование программы на предмет сформированности гибких навыков. Авторами разработана программа, включающая серию мастер-классов и тренингов. Предлагаемые мастер-классы направлены на формирование гибких навыков. Спикерами выступают выпускники, члены Ассоциации выпускников, ставшие экспертами в своей профессиональной деятельности.

В статье представлены результаты тестирования программы на уровень сформированности следующих навыков: «Самоорганизация», «Когнитивная гибкость» и «Критическое мышление». Показано увеличение показателей по всем тестируемым навыкам. Делается вывод об эффективности реализации программы.

Ключевые слова: гибкие навыки, потенциал, программа формирования навыков, самоорганизация, проектное мышление, критическое мышление, когнитивная гибкость, коммуникабельность, умение работать в команде, способность к самообразованию

Для цитирования: Копылов И. А. Пономарев А. В. Потенциал ассоциации выпускников в формировании гибких навыков // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 515—520. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1009.

Original article**THE POTENTIAL OF THE ASSOCIATION OF GRADUATES
IN THE FORMATION OF SOFT SKILLS**

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing (by region and level of education)

Abstract. The article considers the importance of developing soft skills among students of higher educational institutions, especially in the context of training a modern specialist to meet the requirements of employers and the labor market. The article presents the results of a study conducted

by the authors, based on which a number of key soft skills were identified that are most in demand among employers: self-organization, project thinking, critical thinking, and cognitive flexibility, and sociability, teamwork and self-education ability.

The article examines the potential of the Association of Graduates of UPI, USU and UrFU in the formation of flexible skills. The authors understand the potential of the Association as a set of possibilities: intellectual, material, informational, ensuring the development and formation of students' flexible skills necessary for a modern specialist to have a successful career in the modern world. The results of the research tasks are presented: analyzing the activities of University Graduate Associations for the formation of flexible skills, developing a Graduate Association program for the formation of flexible skills among university students and evaluating its effectiveness.

A research design for the development of a program for the formation of flexible skills is presented, consisting of four stages: compiling a rating of the most in-demand flexible skills, determining effective practices for their formation, developing

a program for the formation of flexible skills, determining test methods and testing the program for the formation of flexible skills. The authors have developed a program that includes a series of master classes and trainings. The proposed master classes are aimed at developing flexible skills. The speakers are graduates, members of the Alumni Association, who have become experts in their professional activities

The article presents the results of testing the program for the level of formation of the following skills: "Self-organization", "Cognitive flexibility" and "Critical thinking". An increase in indicators for all tested skills is shown. The conclusion is made about the effectiveness of the program implementation.

Keywords: *soft skills, potential, skill building program, self-organization, project thinking, critical thinking, cognitive flexibility, sociability, teamwork, self-education ability*

For citation: Kopylov I. A., Ponomarev A. V. The potential of the association of graduates in the formation of soft skills. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):515—520. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1009.

Введение

Актуальность исследования определяется тем, что молодые специалисты после окончания обучения в университете сталкиваются с проблемой трудоустройства. В современном мире, когда рынок труда становится всё более динамичным и требовательным, формирование гибких навыков у студентов вузов приобретает особую значимость. Если ранее основное внимание в образовании уделялось передаче знаний, то сегодня важно, чтобы образовательный процесс также способствовал развитию навыков, которые помогут выпускникам успешно адаптироваться к изменяющимся условиям рынка труда. Вуз и его подразделения являются одним из инструментов по формированию у студентов не только профессиональных компетенций, но и гибкости мышления, коммуникационных навыков, способности к решению проблем и работе в команде. Предоставляя студентам возможности для практики, саморазвития и самореализации в различных областях жизни и деятельности, вузы способствуют формированию личностей, способных успешно функционировать в современном обществе.

Изученность проблемы. Из-за своей значимости данная проблематика анализируется в трудах многих ученых, что подтверждается широким спектром литературных исследований.

Исследованию важности формирования гибких навыков у студентов вузов посвящены следующие работы. Л. Л. Романова, говоря о студентах — выпускниках вузов, отмечает: «...работодатель оценивает не только их профессиональные компетенции, но и так называемые сверхнавыки, то есть навыки, необходимые, по мнению работодателя, для эффективной работы» [1, с. 18]. В. Е. Проваткина и Т. В. Волошина отмечают то, что гибкие навыки способствуют эффективному выполнению обязанностей и поставленных задач, что в свою очередь может способствовать более стремительному карьерному росту специалиста, в связи с чем авторы подчеркивают важность развития гибких навыков у выпускников высших учебных заведений [2]. Ж. А. Амантай и Д. С. Ермакова подчеркивают, что качество подготовки студентов определяется не только сформированностью профессиональных компетенций, т. е. *hard skills*, но и универсальных компетенций (*soft skills* — гибкие навыки). Авторы делают акцент на том, что гибкие навыки могут обеспечить более качественное

применение знаний и умений, полученных в результате обучения в вузе [3]. М. В. Тимошкина и Н. Г. Айварова отмечают: «Роль универсальных компетенций специалиста на современном рынке труда растет. Чтобы успешно выполнять социальный заказ на подготовку высококвалифицированных специалистов для различных государственных и бизнес-корпораций, вузам необходимо самоопределяться в вопросах выявления, систематизации и классификации ключевых компетенций» [4, с. 468]. Д. Т. Махметова, К. К. Жунусова и Б. Б. Рысбекова пришли к выводу, что «гибкие навыки могут трансформироваться и приобретать различные характеристики в зависимости от условий», из-за чего «возникает необходимость изучения различных контекстов, внедрения специальных программ, тренингов и учебных дисциплин с использованием инновационных методов, направленных на развитие гибких навыков» [5, с. 89].

Также вопросам изучения потенциала посвящены исследования Н. В. Увариной, Е. В. Петрова [6], М. В. Добрыниной, Д. Г. Коваленко, Е. С. Палепиной [7], Е. А. Набоки [8], Л. В. Лехтянской, И. А. Заярной [9], Э. А. Новоселовой [10], Е. И. Огаревой, Н. В. Лик [11], М. И. Кочергина, В. А. Магина, Н. У. Ярычева [12], С. Д. Кондюрина [13], А. В. Пonomарева, М. А. Бердникова, Е. В. Осипчуковой, Е. В. Зверевой, А. М. Яковлева

Целесообразность разработки темы о потенциале ассоциации выпускников в формировании гибких навыков обусловлена необходимостью адаптации образовательного процесса к современным требованиям рынка труда. В наше время способность к быстрой адаптации, коммуникации и коллективной работе становятся ключевыми факторами успеха в профессиональной сфере. Учитывая, что выпускники, члены Ассоциации выпускников УПИ, УрГУ и УрФУ сами выступают в роли работодателей для студентов, их опыт и поддержка могут сыграть важную роль в формировании гибких навыков у будущих специалистов. Такая тема исследования также важна в контексте улучшения связей между учебными заведениями и реальным бизнесом, что способствует более эффективной подготовке студентов к профессиональной деятельности и обеспечивает рост их конкурентоспособности на рынке труда.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что в качестве самостоятельного объекта педагогического исследования рассмотрен потенциал Ассоциации

выпускников университета, обоснована его сущность, показано раскрытие потенциала, через развитие гибких навыков у студентов.

Целью исследования является обоснование потенциала Ассоциации выпускников УПИ, УрГУ и УрФУ в формировании гибких навыков у студентов вуза.

Гипотеза исследования базируется на предположении о том, что потенциал Ассоциации выпускников вуза оказывает влияние на подготовку современного специалиста путем формирования гибких навыков у студентов.

Задачи исследования:

1. Провести анализ деятельности Ассоциаций выпускников вузов на предмет формирования гибких навыков.

2. Разработать программу Ассоциации выпускников по формированию гибких навыков у студентов вузов и оценить ее эффективность.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении научных представлений об потенциале Ассоциации выпускников. Конкретизируется сущность понятия потенциал, под которым авторы понимают комплекс возможностей: интеллектуальных, материальных, информационных, — в процессе деятельности Ассоциации выпускников, обеспечивающий развитие и формирование гибких навыков, необходимых современному специалисту.

Практическая значимость исследования проявляется в реализации практических мероприятий, направленных на использование потенциала Ассоциации выпускников для формирования гибких навыков у студентов. Результаты исследования могут быть внедрены в работу университетов и Ассоциаций выпускников с целью улучшения подготовки студентов к профессиональной деятельности и повышения конкурентоспособности на рынке труда.

Основная часть

Ассоциация выпускников УПИ, УрГУ и УрФУ уже больше 10 лет занимается развитием системы взаимовыгодного партнерства университета и сообщества его выпускников для повышения качества жизни. На сегодняшний день в составе Ассоциации около 5 000 выпускников, окончивших университет в период с 1952 по 2023 г., из таких стран, как Россия, Алжир, Армения, Афганистан, Беларусь, Венесуэла, Вьетнам, Египет, Иран, Казахстан, Кыргызстан, Китай, Мексика, Монголия, Пакистан, Сирия, Таджикистан, Турция, Узбекистан, Украина. За время работы Ассоциации было создано 9 зарубежных и 7 российских отделений; ежегодно подписываются и реализуются соглашения с организациями и предприятиями партнерами университета, руководителями которых являются выпускники; организуются и проводятся проекты: «Форум выпускников по качеству образования», Премия «Признание», «Встречи в УрФУ», Турнир по мини-футболу на кубок Ассоциации и др.

Работа строится в соответствии с принятой внутри вуза концепцией развития партнерства с выпускниками УрФУ, включающей в себя цели, задачи, основные направления развития и механизмы реализации партнерства, условия реализации и критерии и показатели эффективности (https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/90793/1/978-5-321-02358-7_2014.pdf). Так, А. В. Пономарев и Е. В. Осипчукова в своей работе отмечают, что одной из наиболее популярных форм партнерства являются встречи выпускников со студентами по различным тематическим направлениям, таким как профориентационные, обучающие, просветительские и др. Такие

встречи позволяют студентам сориентироваться на современном рынке труда, повысить уровень знаний, умений и навыков в профессиональной области, обсудить с выпускниками, как успешно строить карьеру и взаимодействовать с работодателями [14]. Помимо этого, в статье представлены результаты исследования, позволяющее определить тенденцию интереса выпускников к сотрудничеству. Исследования также показали, что доля выпускников, которые в дальнейшем готовы делиться секретами профессионального мастерства, бесплатно выступать перед студентами, проводить мастер-классы, в 2021 г. составила 7,6 %, в 2022 г. — 9,1 %, в 2023 г. — 10,9 %.

Методология исследования. Исследование потенциала Ассоциации выпускников в формировании гибких навыков у студентов вуза осуществлялось через системно-деятельностный и проектный подходы.

Методами эмпирического исследования стали изучение источников о деятельности Ассоциаций выпускников вузов в вопросе формирования гибких навыков у студентов; тестирование разработанной программы по формированию гибких навыков.

Эмпирические объекты: Ассоциации выпускников вузов, студенты Института физической культуры, спорта и молодежной политики УрФУ, обучающихся на направлениях подготовки «Организация работы с молодежью» и «Сервис».

Результаты исследования. Первая задача, поставленная авторами, заключалась в проведении анализа реализуемых Ассоциациями выпускников вузов практик, направленных на формирование гибких навыков у студентов.

Например, в Новгородском государственном университете имени Ярослава Мудрого одним из ключевых мероприятий является проект «Дни карьеры», направленный на создание платформы для встречи выпускников с профильными работодателями. В рамках мероприятия выпускники имеют возможность ознакомиться с актуальными вакансиями, условиями трудоустройства, а также получить советы и рекомендации по развитию карьеры от успешных профессионалов в своей области (<https://portal.novsu.ru/>).

Также и в Российском государственном социальном университете проводятся образовательные и творческие мастер-классы от выпускников, направленные на формирование гибких навыков (<https://rgsu.net/abitur/ourgraduates/>).

В Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» ведется активная работа с выпускниками в проектах, направленных на формирование гибких навыков: лекторий выдающихся выпускников — совместный проект команд Центра взаимодействия с выпускниками и Университета, в рамках которого выпускники в формате кратких выступлений делятся своим опытом развития карьеры и профессиональной самореализации; бизнес-завтраки специалистов со студентами; карьерные консультации от Центра развития карьеры — бесплатные индивидуальные консультации по карьерным вопросам: помощь в составлении резюме и сопроводительных писем, прохождение интервью и т. д. (<https://alumni.hse.ru/>).

Таким образом, анализ деятельности Ассоциаций вузов показывает, что мероприятия по формированию гибких навыков в большинстве своем сводятся к проведению разовых мероприятий. Комплексного подхода по формированию гибких навыков с использованием потенциала Ассоциации выпускников практически не встречается.

Вторая задача, поставленная авторами, — это разработка программы по формированию гибких навыков у студентов вузов с использованием потенциала Ассоциации выпускников и оценка ее эффективности.

1. Исследовательский дизайн по разработке программы состоит из четырех этапов:

2. Составление рейтинга наиболее востребованных гибких навыков.

3. Определение эффективных практик по формированию гибких навыков.

4. Составление программы по формированию гибких навыков.

5. Определение тестовых методик и тестирование программы на предмет сформированности гибких навыков.

Первый этап исследовательского дизайна был реализован в апреле 2023 г. Авторами было проведено исследование по определению наиболее востребованных среди работодателей гибких навыков и составлен рейтинг, в который вошли: самоорганизация, проектное мышление, критическое мышление, когнитивная гибкость, коммуникабельность, умение работать в команде и способность к самообразованию [15]. Сравнив результаты исследования 2023 г. с результатами, представленными в работе М. Н. Подковыркина и А. В. Пономарева [16], можно сделать вывод, что большая часть выбранных навыков совпадает, что подтверждает их значимость на современном рынке труда.

При определении эффективных практик по формированию гибких навыков авторами за основу были взяты исследование С. Д. Кондюрина [13] и материалы Центра универсальных компетенций УрФУ (<https://openedu.ru/course/urfu/SoftSkills/>) и Летнего университета (<https://летний-университет.рф/>). Опираясь на данные практики, был реализован третий этап исследовательского дизайна и была составлена программа Ассоциации выпускников по формированию гибких навыков у студентов, включающая в себя серию

мастер-классов и тренингов. Спикерами выступили выпускники университета, члены Ассоциации выпускников, ставшие экспертами в своей профессиональной деятельности: руководитель проектов некоммерческой организации Фонд «Екатеринбургский центр развития предпринимательства»; общественный представитель Агентства стратегических инициатив Свердловской области; комиссар штаба студенческих строительных отрядов Свердловской области, системный аналитик ПАО «Сбербанк России»; председатель первичной профсоюзной организации студентов (союз студентов) УрФУ; член совета директоров — независимый директор акционерного общества «Нефтяная страховая компания»; начальник организационно-планового отдела главного штаба ВВПОД «ЮНАРМИЯ», тренер по темам развития «гибких навыков» молодежи; директор медийного агентства «А-ЭМ-ДЖИ».

Для проверки эффективности мероприятий программы авторами с марта по декабрь 2023 г. был проведен научный эксперимент. В него были вовлечены две академические группы из Института физической культуры, спорта и молодежной политики, обучающихся на одном курсе, но на разных направлениях подготовки: «Организация работы с молодежью» (экспериментальная группа) и «Сервис» (контрольная группа). Предполагалось, что экспериментальная группа пройдет все мероприятия, включенные в программу по формированию гибких навыков у студентов, а контрольная группа не будет участвовать в мастер-классах и тренингах.

На первом этапе эксперимента у обеих групп был проведен входной контроль при помощи тестов и определен уровень сформированности трех навыков, занимающих первые позиции в рейтинге, составленном в ходе исследования: «Самоорганизация», «Критическое мышление», «Когнитивная гибкость». В таблице представлены итоги исследования по определению уровня сформированности гибких навыков у студентов вуза.

Итоги исследования по определению уровня сформированности гибких навыков у студентов вуза

Навык	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	до эксперимента	после эксперимента	до эксперимента	после эксперимента
Самоорганизация	17,9	19,7	18,9	20,2
Когнитивная гибкость	8,2	8,9	9,6	9,8
Критическое мышление	4,0	5,9	5,0	5,0

По результатам реализации программы можно сделать вывод, что у экспериментальной группы показатели сформированности навыков увеличились в большей степени, чем у контрольной группы.

Выводы и заключение

В ходе исследования были получены следующие результаты. Анализ деятельности Ассоциаций выпускников вузов позволил установить, что текущие мероприятия по формированию гибких навыков, как правило, сводятся к проведению отдельных, разовых мероприятий, без использования комплексного подхода. Этот вывод подчеркивает важность разработки программы с использованием потенциала Ассоциации выпускников, для эффективного формирования гибких навыков у студентов вузов.

Разработанная программа Ассоциации выпускников по формированию гибких навыков может эффективно участвовать в подготовке студентов к современным требованиям рынка труда. Оценка эффективности программы показала положительные результаты, подтверждающие значимость Ассоциации выпускников в успешной подготовке современного специалиста. Участники экспериментальной группы, в сравнении с контрольной группой, продемонстрировали более высокие показатели сформированности гибких навыков, что подтверждает эффективность использования потенциала Ассоциации выпускников.

Таким образом, дальнейшее внедрение и развитие подобных программ представляется перспективным для совершенствования процесса образования и подготовки современных специалистов к требованиям современного рынка труда.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Романова Л. Л. Тренинг как инструмент формирования гибких навыков у студентов вуза // Концепт. 2023. № 2. С. 17—29. DOI: 10.24412/2304-120X-2023-11008.
2. Проваткина В. Е., Волошина Т. В. «Гибкие» навыки (soft skills) выпускника вуза // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 4А. С. 576—583.
3. Амантай Ж. А., Ермаков Д. С. Исследования в области формирования «гибких» навыков у студентов вузов // Проблемы современного образования. 2022. № 3. С. 238—245. DOI: 10.31862/2218-8711-2022-3-238-245.
4. Тимошкина М. В., Айварова Н. Г. Индивидуальный образовательный маршрут по формированию гибких навыков в условиях высшего образования // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 3(56). С. 467—471. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.378.
5. Махметова Д. Т., Жунусова К. К., Рысбекова Б. Б. Особенности развития студентов вуза // Вестник Карагандинского университета. Серия «Педагогика». 2023. № 3. С. 85—91.
6. Уварина Н. В., Петрова Е. В. Модель формирования гибких навыков студентов профессиональных образовательных организаций // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2022. № 4. С. 126—134.
7. Добрынина М. В., Коваленко Д. Г., Палепина Е. С. Особенности структурного образования и функционирования ассоциаций выпускников как социально ориентированных некоммерческих организаций в российских инженерных вузах // Московский педагогический журнал. 2017. № 4. С. 98—105.
8. Набока Е. А. Создание ассоциации выпускников как инструмент трудоустройства // Исследование, систематизация, кооперация, развитие, анализ социально-экономических систем в области экономики и управления (ИСКРА-2019) : сб. тр. II Всерос. шк.-симп. молодых ученых / науч. ред. В. М. Ячменевой. Симферополь : Ариал, 2019. С. 253—258.
9. Лехтянская Л. В., Заярная И. А. Выпускники вузов — главный потенциал будущего страны // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. № 2(35). С. 225—228.
10. Новоселова Э. А. Управление отношениями Alumni как способ повышения привлекательности вуза на рынке образовательных услуг // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 3. Ст. 68. DOI: 10.17513/spno.29884.
11. Огарева Е. И., Лик Н. В. Роль гибких навыков (soft skills) в компетентностной модели выпускника магистратуры и аспирантуры // Материалы научно-методической конференции СЗИУ РАНХиГС. 2018. № 1. С. 145—149.
12. Кочергин М. И., Магин В. А., Ярычев Н. У. Воспитательный потенциал студенческих общественных объединений в формировании конкурентоспособного специалиста // Высшее образование сегодня. 2021. № 11—12. С. 74—79.
13. Кондюрин С. Д. Формирование проектной культуры бойцов студенческих отрядов : магистер. дис. Екатеринбург, 2023. 122 с.
14. Пономарев А. В., Осипчукова Е. В. Модель развития партнерства университета и его выпускников // Университетское управление: практика и анализ. 2023. Т. 27. № 1. С. 65—76. DOI: 10.15826/umpra.2023.01.008.
15. Копылов И. А., Пономарев А. В. Потенциал Ассоциации выпускников университета в повышении конкурентоспособности выпускника на рынке труда // Государственная молодежная политика: вызовы и современные технологии работы с молодежью : материалы Междунар. молодеж. науч.-исслед. конф. Екатеринбург : Изд-во Ур. ун-та, 2023. С. 89—93.
16. Подковыркин М. Н., Пономарев А. В. Навыки жизнедеятельности в условиях глобальных вызовов и неопределенностей // Инновационный потенциал молодежи: спорт, культура, образование. Екатеринбург : Изд-во Ур. ун-та, 2022. С. 358—362.

REFERENCES

1. Romanova L. L. Training as a tool for building soft skills among university students. *Kontsept = Konzept*. 2023;2:17—29. (In Russ.) DOI: 10.24412/2304-120X-2023-11008.
2. Provatkina V. E., Voloshina T. V. Flexible skills (soft skills) of a university graduate. *Pedagogicheskii zhurnal = Pedagogical journal*. 2022;12(4A):576—583. (In Russ.)
3. Amantay Zh. A., Ermakov D. S. Panoramic overview of soft skills teaching in college students. *Problemy sovremennogo obrazovaniya*. 2022;3:238—245. (In Russ.) DOI: 10.31862/2218-8711-2022-3-238-245.
4. Timoshkina M. V., Ayvarova N. G. Individual educational route for the formation of flexible skills in higher education. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2021;3(56):467—471. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.378.
5. Makhmetova D. T., Zhunusova K. K., Rysbekova B. B. Features of the development of university students. *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya «Pedagogika» = Vulletin of the Karaganda University, Redagogy series*. 2023;3:85—91. (In Russ.)
6. Uvarina N. V., Petrova E. V. Model of formation of flexible skills of students of professional educational organizations. *Sovremennaya vysshaya shkola: innovatsionnyi aspekt = Contemporary higher education: innovative aspects*. 2022;4:126—134. (In Russ.)
7. Dobryнина M., Kovalenko D., Palepina E. Structural and functional peculiarities of alumni associations as socially-oriented nonprofit organizations of Russian engineering universities. *Moskovskii pedagogicheskii zhurnal = Moscow Pedagogical Journal*. 2017;4:98—105. (In Russ.)
8. Naboka E. A. Creation of the alumni association as a tool for employment. *Issledovanie, sistematizatsiya, koope-ratsiya, razvitie, analiz sotsial'no-ekonomicheskikh sistem v oblasti ekonomiki i upravleniya (ISKRA-2019) = Research, systematization, cooperation, development, analysis of socio-economic systems in the field of economics and management (ISKRA-2019). Proceedings of the II all-Russian school-symposium of young scientists*. V. M. Yachmeneva (ed.). Simferopol, Arial, 2019:253—258. (In Russ.)

9. Lekhtyanskaya L. V., Zayarnaya I. A. Graduates of universities - the main potential of the country's future. *Azimuth nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie = Azimuth of scientific research: economics and administration*. 2021;2(35): 225—228. (In Russ.)
10. Novoselova E. A. Alumni relations management as a way to improve consumer appeal of university in the market of educational services. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2020;3:68. (In Russ.) DOI: 10.17513/spno.29884.
11. Ogareva E. I., Lick N. V. The role of soft skills in the competence model of graduate and postgraduate students. *Materialy nauchno-metodicheskoi konferentsii SZIU RANKhiGS*. 2018;1:145—149. (In Russ.)
12. Kochergin M. I., Magin V. A., Yarychev N. U. The educational potential of student public associations in the formation of a competitive specialist. *Vysshee obrazovanie segodnya*. 2021;11—12:74—79. (In Russ.)
13. Kondyurin S. D. Formation of project culture of fighters of student detachments. Master's thesis. Yekaterinburg, 2023. 122 p. (In Russ.)
14. Ponomarev A. V., Osipchukova E. V. A Model of Developing Partnership between the University and its Graduates. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. 2023;27(1):65—76. (In Russ.) DOI: 10.15826/umpa.2023.01.008.
15. Kopylov I. A., Ponomarev A. V. The potential of the University Alumni Association in increasing the competitiveness of graduates in the labor market. *Gosudarstvennaya molodezhnaya politika: vyzovy i sovremennye tekhnologii raboty s molodezh'yu = State youth policy: challenges and modern technologies of working with youth. Proceedings of the International youth scientific and research conference*. Yekaterinburg, Ural University publ., 2023:89—93. (In Russ.)
16. Podkovyrkin M. N., Ponomarev A. V. Life skills in conditions of global challenges and uncertainties. *Innovatsionnyi potential molodezhi: sport, kul'tura, obrazovanie = The innovative potential of youth: sports, culture, education*. Ekaterinburg, Ural University publ., 2022:358—362. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 14.03.2024; одобрена после рецензирования 07.04.2024; принята к публикации 18.04.2024.
The article was submitted 14.03.2024; approved after reviewing 07.04.2024; accepted for publication 18.04.2024.

Уважаемые авторы и читатели!

Приглашаем посетить наш сайт: <http://vestnik.volbi.ru>, на котором вы можете более подробно ознакомиться с требованиями к оформлению статей и условиями их публикации, порядком рецензирования авторских оригиналов статей (материалов) и условиями подписки на наш журнал.

16+

Адрес издателя, учредителя, редакции:
400094, г. Волгоград,
ул. Шекснинская, 83, кв. 1
тел. 8-902-386-55-49.
E-mail: meon_nauka@mail.ru
Сайт журнала: <http://vestnik.volbi.ru>

Дата подписания в печать 17.05.2024 Формат 60x84 1/8
Дата выхода в свет 31.05.2024
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 60,45. Тираж 200. Заказ
Отпечатано: Акционерное общество
«Т8 Издательские технологии», 109316, Москва,
Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5
Тел.: 8 (499) 322-38-30

Выпуск № 2(67) май 2024

© Редакция журнала «Бизнес. Образование. Право»

Материалы журнала постоянно предоставляются в базу данных РИНЦ (<http://elibrary.ru>).

Редакция принимает решение о публикации по результатам рецензирования.
Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Цена свободная

